This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

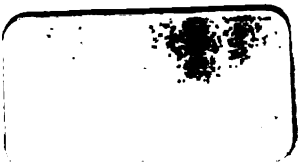
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Digitized by Google

Soc. 2441 d. 11
= P.S. 7
U. H.



Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

ЧТЕНІЯ

Инв. 6266

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРІИ и ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

ПОВРЕМЕННОЕ ИЗДАНІЕ

ПОДЪ ЗАВѢДЫВАНІЕМЪ

О. М. Бодянскаго.

1873

Генварь — Мартъ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°.),
на Страстномъ бульварѣ.
1873.

Digitized by Google

Помѣщаемыя статьи въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ» ни кѣмъ и ни подъ какимъ предлогомъ не могутъ быть перепечатываемы ни прямо, ни, такъ называемымъ, перифразомъ, вполнѣ, или отрывочно, безъ согласія Общества и Редакціи оныхъ.

Digitized by Google

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ

Digitized by Google

Digitized by Google

О

ВЛІЯНІИ БОРЬБЫ

МЕЖДУ НАРОДАМИ И СОСЛОВІЯМИ

НА

ОБРАЗОВАНІЕ

СТРОЯ РУССКАГО ГОСУДАРСТВА

ВЪ ДОМОНГОЛЬСКІЙ ПЕРІОДЪ.

СОЧИНЕНІЕ

М. ЗАТЫРКЕВИЧА.

"Такъ изъ вѣчной борьбы, изъ голода и смерти, прямо слѣдуетъ самое высокое явленіе, которое мы можемъ себѣ представить, а именно: возникновеніе высшихъ формъ жизни."

Дарвинъ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

„Такъ изъ вѣчной борьбы, изъ голода и смерти, прямо слѣдуетъ самое высокое явленіе, которое мы можемъ себѣ представить, а именно: возникновеніе высшихъ формъ жизни.“ (О происхожденіи видовъ, соч. Дарвина, перев. Рачинскаго, стр. 387.)

Борьба между народами и сословіями, руководящая въ настоящее время всѣми политическими событіями и всѣми внутренними и внѣшними государственными отношеніями, есть единственное движущее начало развитія несвободныхъ политическихъ отношеній. Съ тѣхъ поръ, какъ на старомъ Европейско-Азіятскомъ материкѣ началась осѣдлость, вмѣстѣ съ ней началась и продолжительная борьба осѣдлаго городскаго населенія съ варварскими бродячими и кочевыми народами. Эта борьба составляетъ главное содержаніе всей древней и средневѣковой исторіи, и народовъ Востока, и народовъ Запада. Въ настоящее время уже давнымъ давно прекратились опустошительные набѣги и завоеванія варварскихъ народовъ, но борьба между народами не прекратилась. И до сихъ поръ во многихъ государствахъ отдѣльныя народности продолжаютъ враждовать другъ съ другомъ, за различныя экономическія и политическія выгоды. Въ то же время каждое изъ современныхъ намъ государствъ, представляя особенную народность по отношенію къ другимъ государствамъ, въ слѣдствіе естественнаго размноженія населенія, стремится къ расширенію своихъ предѣловъ, или къ увеличенію своей власти. Отсюда борьба между отдѣльными государствами: одни борятся за политическое преобладаніе, другія—за политическую самобытность, то есть, за свое существованіе. Среди борьбы осѣдлаго городскаго населенія съ варварскими кочевыми и бродячими народами сложились всѣ современныя намъ государства, изъ которыхъ нѣтъ ни одного, которое бы не составилось изъ сплоченія разныхъ народностей, жившихъ когда-то отдѣльной политической жизнью. Въ настоящее время борьба между народами въ однихъ мѣстахъ приводитъ къ

Digitized by Google

государственному разложенію (Китай, Турція, Австрія), въ другихъ—къ соединенію малыхъ государствъ въ большія (Германія, Италія), но въ общемъ итогѣ къ паденію старыхъ политическихъ устройствъ и къ возникновенію новыхъ, болѣе совершеннаго вида. Подъ вліяніемъ борьбы между народами не только измѣняются границы государствъ, падаютъ старыя правительства и возникаютъ новыя, но отчасти измѣняются и сословныя отношенія и все вообще государственное устройство народовъ. Борьба Россіи съ Западно-Европейскими народами привела къ образованію въ Россіи регулярныхъ армій и безземельнаго дворянства и къ паденію феодальныхъ порядковъ. Завоевательныя стремленія Франціи уничтожили въ Германіи феодальное устройство, воспитали среди Нѣмецкаго народа чувство народнаго единства и побудили мелкія Нѣмецкія государства соединиться въ одну обширную федерально-конституціонную Имперію. Продолжительное угнетеніе Италіи Французами и Нѣмцами побудило Италіянское населеніе уничтожить свѣтскую власть Папы и господство мелкихъ неограниченныхъ властителей и соединиться въ одну конституціонную монархію. Но внутреннее устройство государствъ измѣняется, однако, не столько въ слѣдствіе борьбы между народами, сколько въ слѣдствіе борьбы между сословіями.

Въ каждомъ государствѣ все населеніе его, различаясь по народностямъ, въ то же время раздѣляется на нѣсколько сословій. Чѣмъ болѣе въ государствѣ размножается населеніе, тѣмъ болѣе возникаетъ въ немъ сословій. Первоначально во всѣхъ государствахъ было только два сословія: городская землевладѣльческая знать: Бояре, Патриціи, Эвпатриды, Аделинги, Декуріоны, да принадлежавшіе ей рабы и крѣпостные люди. Эти два сословія возникли, какъ слѣдствіе первоначальныхъ завоеваній пришлыми народами первобытныхъ туземныхъ племенъ бродячаго состоянія. Съ теченіемъ времени, въ слѣдствіе борьбы осѣдлаго городскаго населенія съ варварскими кочевыми и бродячими народами и вторичныхъ завоеваній, вездѣ, возлѣ городской землевладѣльческой знати, возникли сбродныя варварскія дружины, изъ которыхъ въ послѣдствіи образовалось два сословія: сельское земледѣльческое помѣстное дворянство и сельское земледѣльческое крестьянство. Сверхъ того, съ теченіемъ времени, уже не въ слѣдствіе завоеваній и наслоеній народныхъ массъ, но въ слѣдствіе естественнаго размноженія осѣдлаго населенія, во всѣхъ Западно-Европейскихъ государствахъ, на югѣ ранѣе, на сѣверѣ позднѣе,

Digitized by Google

образовались слѣдующія сословія: торговая и ремесленная городская знать, безземельное служилое дворянство и безземельное черноработное, фабричное и ремесленное, населеніе.

Каждое сословіе, размножаясь, обособляется, принимаетъ характеръ наслѣдственности, замкнутости и, побуждаемое потребностями, стремится отнять власть и средства жизни у всѣхъ другихъ сословій: отсюда вѣковѣчная борьба между сословіями за поземельную собственность, за экономическое благосостояніе и за власть политическую. Среди этой борьбы взаимныя отношенія между сословіями измѣняются, и старыя сословія, съ появленіемъ новыхъ, или погибаютъ, или совершенно преобразовываются. Такъ, съ образованіемъ сбродныхъ дружинъ и феодальнаго сельскаго дворянства, городская землевладѣльческая патриціанская аристократія совершенно исчезла съ лица земли, а вмѣстѣ съ ней исчезло и рабское населеніе. Съ образованіемъ безземельнаго служилаго дворянства, сельское рабочее населеніе освободилось отъ крѣпостной зависимости, а феодальное помѣстное дворянство въ однихъ мѣстахъ совершенно вымерло, въ другихъ обратилось въ промысловую землевладѣльческую знать.

Съ измѣненіемъ сословныхъ отношеній измѣняется и государственное устройство. Пока полновластно господствовала городская землевладѣльческая знать, всѣ государства имѣли союзническое устройство, основанное на зависимости слабѣйшихъ родоначальниковъ отъ сильнѣйшихъ, и на политическомъ преобладаніи городовъ сильнѣйшихъ надъ городами слабѣйшими. Съ образованіемъ сбродныхъ дружинъ, союзничества обратились въ союзническо-дружинныя государства, основанныя на господствѣ надъ городскими союзами сбродныхъ варварскихъ дружинъ, не имѣвшихъ постоянной осѣдлости. Съ возникновеніемъ феодальнаго сельскаго помѣстнаго дворянства, изъ союзническо-дружинныхъ государствъ образовались феодальныя монархіи, государственный строй которыхъ основанъ на господствѣ помѣстнаго дворянства, связаннаго въ одно цѣлое, въ одно сословіе, или іерархіей личныхъ зависимыхъ отношеній — феодальныя конфедераціи, или же личной служебной зависимостію всего дворянства отъ верховной власти—феодально-служилыя монархіи позднѣйшаго образованія. Феодализмъ вездѣ пришелъ въ упадокъ, какъ только образовалось служилое безземельное дворянство и захватило въ свои руки политическую власть. Съ паденіемъ феодализма, на развалинахъ феодальныхъ монархій возникли неограниченныя, бюрократическія.

Digitized by Google

монархіи, основанныя на господствѣ безземельнаго служилаго дворянства надъ всѣми другими равноправными сословіями. Неограниченныя монархіи въ новѣйшее время, въ слѣдствіе борьбы и взаимныхъ сдѣлокъ безземельнаго служилаго дворянства съ промысловой знатью капитала и землевладѣнія, вездѣ на западѣ Европы, на сѣверѣ раньше, на югѣ позднѣе, обратились въ конституціонныя монархіи, государственный строй которыхъ основанъ на раздѣленіи властей и на ограниченіи власти безземельнаго дворянства участіемъ въ судѣ, управленіи и законодательствѣ промысловой знати, а иногда и выборныхъ представителей отъ рабочихъ состояній. . . . . .

Такимъ образомъ, какъ въ мірѣ физическомъ борьба стихій и разнородныхъ организмовъ есть источникъ жизни и движущее начало безпрерывнаго развитія, такъ точно и среди человѣческихъ отношеній борьба между народами и сословіями, вызываемая тѣми же стихійными силами, есть источникъ жизни и движущее начало безпрерывнаго обновленія и усовершенствованія устройства политическихъ союзовъ. . . . . .

Къ такому заключенію приводитъ насъ изученіе политической исторіи народовъ древняго и новаго міра, и современныхъ политическихъ событій и отношеній. Чтобы доказать на дѣлѣ вѣрность этого заключенія, я принялъ на себя трудъ изложить въ повѣствовательной формѣ исторію постепеннаго образованія Русскаго Государства въ Домонгольскій періодъ, такъ, чтобы изъ самаго изложенія событій, безъ всякихъ разсужденій съ моей стороны, читатель видѣлъ, каковы были причины, имѣвшія вліяніе на образованіе Русскаго Государства въ этомъ періодѣ. Все мое изслѣдованіе построено на одной основной мысли, которая не заимствована мною изъ философскихъ системъ, но выведена на основаніи продолжительнаго изученія историческихъ памятниковъ древнѣйшихъ періодовъ Русской Исторіи. Эта основная мысль, итогъ всего моего труда, есть слѣдующая: . . . . .

Съ незапамятныхъ временъ, съ Сѣвера, Запада и Юга, выселялось осѣдлое населеніе на великую равнину Восточной Европы, строило здѣсь города, покоряло кочевое и бродячее населеніе, и обращало его въ осѣдлое состояніе. Такимъ образомъ, въ слѣдствіе движенія осѣдлаго населенія на Востокъ Европы, и борьбы его съ бродячими и кочевыми народами, уже въ IX ст. по Р. Х., въ разныхъ частяхъ великой равнины Восточной Европы образовались союзническія государства, основанныя на господствѣ го-

Digitized by Google

родской патриціанской знати (аристократіи) и на зависимости городовъ слабѣйшихъ отъ городовъ сильнѣйшихъ. Патриціанская знать господствовала не только надъ своими рабами, домочадцами и крѣпостными, но и надъ многими бродячими и кочевыми народами, находившимися вблизи городовъ. Но власть ея не дѣйствовала повсемѣстно, на всемъ пространствѣ великой равнины Восточной Европы. Кромѣ бродячихъ и кочевыхъ народовъ, подчиненныхъ власти городской знати, въ то время на востокѣ Европы еще обитали многіе бродячіе и кочевые народы, не признававшіе надъ собой никакой власти осѣдлаго, городскаго, населенія, и, слѣдовательно, не входившіе въ составъ государствъ союзническихъ. Политическій бытъ этихъ свободныхъ бродячихъ и кочевыхъ народовъ основанъ былъ на зависимости слабѣйшихъ личностей отъ сильнѣйшихъ, и на господствѣ сильнѣйшихъ племенъ и народцевъ надъ слабѣйшими племенами и народцами.

Полагая основаніе городамъ и покоряя туземное бродячее и кочевое населеніе, осѣдлое пришлое населеніе въ то же время само подвергалось завоеваніямъ. Съ одной стороны, съ сѣверозапада, изъ Скандинавіи и юговосточныхъ береговъ Балтійскаго моря, постоянно выходили сбродныя дружины, которыя то грабили города великой равнины Восточной Европы, то подчиняли ихъ своей власти. Съ другой стороны, на юговостокѣ постоянно составлялись сбродныя ополченія изъ кочевыхъ народовъ, и подчиняли своей власти города Черноморскихъ и Прикаспійскихъ странъ. Со временъ поселенія Олега въ Кіевѣ, завоевательныя дружины сѣверозапада вступили въ рѣшительную борьбу съ завоевательными ополченіями юговостока. Эта борьба, по смерти Ярослава, окончилась торжествомъ кочевниковъ. Кочевые народы, обратившись, отчасти въ осѣдлое городское и сельское состояніе, отчасти въ сбродныя варварскія дружины Князей Русскихъ, совершенно отрѣзали сѣверозападныя дружины отъ береговъ Днѣпра и Ильмена и подчинили своей власти все союзничество западной половины великой равнины Восточной Европы. Такъ образовалось впервые Русское Государство. Его политическое единство основано было на господствѣ надъ мѣстными союзничествами (федераціями) сбродныхъ варварскихъ дружинъ, соединенныхъ въ одно цѣлое іерархіей личныхъ зависимыхъ отношеній, іерархіей, на вершинѣ которой стоялъ Князь Кіевскій.

Образованіе Южнорусскаго, союзническо-дружиннаго, Государства измѣнило характеръ и значеніе борьбы между народами на

Digitized by Google

востокѣ Европы. Вытѣсненныя варварскими дружинами съ востока Европы завоевательныя дружины сѣверозапада, составляемыя изъ людей осѣдлаго состоянія, съ тѣхъ поръ уже никогда не заходили далеко въ глубь великой равнины Восточной Европы, но ограничивались только временными, періодическими, нападеніями на сѣверозападныя окраины Русскаго Государства. Въ то же время кочевники, обращенные, по большей части, въ сбродныя дружины Русскихъ Князей, или же въ осѣдлое населеніе, принадлежавшее этимъ Князьямъ, уменьшенные въ числѣ, подобно завоевательнымъ дружинамъ сѣверозапада, не смѣли углубляться далеко въ предѣлы Русскаго Государства, но ограничивались только мелкими набѣгами на его юговосточныя окраины. Такимъ образомъ борьба осѣдлаго населенія съ бродячими и кочевыми народами, которая до сихъ поръ была единственнымъ движущимъ началомъ развитія политическихъ отношеній на востокѣ Европы, съ образованіемъ Русскаго Государства, продолжая дѣйствовать на его окраинахъ, совершенно прекратилась на его области. Но въ то время, какъ борьба между народами замирала и теряла прежнее значеніе, возгорѣлась борьба между сословіями.

Вожди сбродныхъ дружинъ и городская землевладѣльческая знать, преслѣдуя выгоды экономическія, постоянно скопляли возлѣ своихъ городовъ бродячее и кочевое населеніе. Такъ образовалось возлѣ городскихъ стѣнъ промысловое посадское населеніе. Чѣмъ болѣе вожди сбродныхъ дружинъ и городская патриціанская знать размножали посадское населеніе, тѣмъ труднѣе было удержать послѣднее въ повиновеніи. По смерти Ярослава вспыхнуло возстаніе посадскихъ людей въ главномъ городѣ Русской земли, въ Кіевѣ. Это возстаніе, распространившись по всей Русской землѣ, вызвало всеобщую борьбу между сословіями: города вступили въ борьбу съ сбродными дружинами, а въ самыхъ городахъ возгорѣлась междоусобная борьба между знатью и простымъ народомъ.

Возстаніе городовъ и борьба ихъ съ сбродными варварскими дружинами ослабили власть этѣхъ дружинъ въ отношеніи къ городскому населенію, и вызвали къ жизни въ городахъ Русской земли тѣ политическія и соціальныя установленія, которыя достигли цвѣтущаго состоянія только въ классическихъ республикахъ древняго міра, гдѣ долгое время городская жизнь развивалась самобытно. Но города Русской земли, разслабляя свои силы междоусобной борьбой простого народа съ знатью, не могли совершенно

Digitized by Google

освободиться изъ подъ власти сбродныхъ дружинъ, безпрерывно возраставшихъ въ числѣ. По этому ослабленіе власти сбродныхъ дружинъ и возникновеніе установленій, присущихъ политической самостоятельности городовъ, въ городахъ Русской земли имѣли только временное и мѣстное значеніе. Но, оставивъ неизмѣнной въ существенныхъ чертахъ власть сбродныхъ дружинъ по отношенію къ городскому населенію, возстаніе посадскихъ людей въ Кіевѣ и, послѣдовавшая въ слѣдъ за тѣмъ, борьба между сословіями, уничтожили верховную власть Князя Кіевскаго по отношенію къ другимъ Князьямъ, и такимъ образомъ разрушили политическое единство Русской земли.

Съ паденіемъ политическаго единства Русской земли, знать Новгородская, присвоивъ власть надъ знатью другихъ городовъ Новгородской земли, соединила такимъ образомъ всю Новгородскую землю въ одно главенственное (игемоніальное) государство. Въ другихъ частяхъ Русской земли, гдѣ знать главныхъ городовъ, подавленная народомъ и сбродными дружинами, не имѣла силъ соединить разрозненныя части прежняго союзническо-дружиннаго государства въ главенственное государство, на развалинахъ союзническо-дружиннаго строя возникло множество противорѣчащихъ стремленій и интересовъ, изъ борьбы которыхъ долженствовали сложиться феодальныя отношенія. Князья слабые старались создать новый государственный порядокъ на основѣ добровольнаго соединенія и добровольнаго подчиненія одному верховному выборному вождю. Князья сильные стремились къ расширенію своихъ владѣній на счетъ слабыхъ Князей, или же къ совершенному подчиненію этихъ послѣднихъ своей власти. Наконецъ, бояре и старшіе дружинники стремились уничтожить власть мелкихъ Князей, и создать власть единодержавную, переходящую отъ одного лица къ другому по нисходящей линіи. Среди этого хаоса противорѣчащихъ стремленій и выгодъ, Князья Суздальскіе и Литовскіе, воспользовавшись благопріятными для нихъ экономическими условіями, создали многочисленное сословіе мелкихъ служилыхъ людей-землевладѣльцевъ и, опираясь на ихъ силы, стали по частямъ покорять окрестныхъ мелкихъ Князей. Такимъ образомъ, съ разложеніемъ союзническо-дружиннаго государства въ то время, когда на Сѣверѣ воскресли союзническія формы, въ другихъ частяхъ Русской земли стали зарождаться феодальныя монархіи: Московское Великое Княжество, послѣ Царство, и Великое Княжество Литовское. На этомъ стремленіи къ феодализму

Digitized by Google

застало Русскую землю Монгольское завоеваніе, и сдѣлало рѣшительный шагъ къ его осуществленію.

Таковъ былъ ходъ образованія Русскаго Государства въ Домонгольскій періодъ, и таковы были причины, подъ вліяніемъ которыхъ совершалось это образованіе.

Рядомъ съ политическими отношеніями, какъ вездѣ, такъ и въ Россіи, слагались общественныя (соціальныя) отношенія. Въ противоположность политическимъ отношеніямъ, возникшимъ изъ борьбы и насилія и основаннымъ на принужденіи, общественныя отношенія основаны на добровольномъ соединеніи и выборномъ началѣ, и возникли какъ слѣдствіе творческой дѣятельности свободнаго человѣческаго духа. Въ своемъ трудѣ, имѣя въ виду изложить только исторію образованія несвободныхъ политическихъ отношеній, я оставляю въ сторонѣ исторію развитія общественыхъ отношеній, и касаюсь этихъ отношеній только изрѣдка, тамъ, гдѣ это необходимо для уясненія исторіи образованія политическихъ отношеній.

М. Затыркевичъ.

Нѣжинъ.
15-го Марта, 1872 года.

Digitized by Google

ГЛАВА I

Исторія заселенія и общественнаго состоянія народовъ на Востокѣ Европы до временъ Рюрика.

Великая равнина Восточной Европы, называемая нынѣ Европейской Россіей, съ незапамятныхъ временъ была широкой дорогой, по которой проходили всѣ народы, заселившіе Западную Европу и переднюю Азію въ историческое время. Уже во времена Геродота, за четыре съ половиною столѣтія до Р. Х., въ юговосточныхъ ея частяхъ кочевали кочевники, окруженные многочисленными стадами рогатаго скота, а въ сѣверозападныхъ и въ сѣверныхъ частяхъ, покрытыхъ озерами, лѣсами и болотами, бродили звѣроловы, отдѣленные другъ отъ друга обширными безлюдными пространствами, занимаясь рыбной ловлей и охотой за хищными звѣрями, выдрами и бобрами. [1] Но ни одинъ народъ не оставался здѣсь долгое время. Гонимые стужей, наводненіями и другими физическими бѣдствіями, или же напоромъ новыхъ народовъ изъ глубины Азіи, и кочевники, и бродячіе народы, шли далѣе, на западъ и югъ, оставляя, въ мѣстахъ своего прежняго жительства, только многочисленные ряды могильныхъ и молитвенныхъ кургановъ, которые до сихъ поръ разбросаны по всему пространству Европейской Россіи. [2]

На встрѣчу кочевымъ и бродячимъ народамъ съ незапамятныхъ временъ шло осѣдлое населеніе. Города, возникшіе въ глубокой древности на южныхъ берегахъ Европейско-Азіятскаго материка, постоянно выводили излишекъ своего населенія на сѣверъ, въ глубь Европейско-Азіятскихъ степей. Это движеніе осѣдлаго населенія, медленно подвигаясь отъ окраинъ къ срединнымъ частямъ материка, еще за нѣсколько столѣтій до Р. Х. достигло предѣловъ великой равнины Восточной Европы. Уже за V столѣтій до Р. Х., на сѣверномъ берегу Чернаго моря находились Греческіе города: Ольвія, Истрисъ, Месамврія, Одиссонъ, Аполлонія, Корканитисъ, Борисѳенъ и другіе, построенные Милетянами, Мегарянами и Халкидянами еще за нѣсколько лѣтъ до владычества Кира въ Малой Азіи. Съ тѣхъ

Digitized by Google

поръ, въ теченіе многихъ вѣковъ, изъ городовъ Греціи и Греческихъ поселеній стекалось населеніе на сѣверные берега Чернаго моря. Туда стремились предпріимчивые люди, привлекаемые выгодами торговли съ кочевыми народами, доставлявшими Грекамъ рабовъ и произведенія скотоводства. Туда уходили люди, гонимые судьбой и по какимъ ни будь несчастнымъ обстоятельствамъ не желавшіе оставаться въ своемъ отечествѣ. Тамъ искали убѣжища должники, бѣглые рабы и преступники, и жители осажденныхъ городовъ, побуждаемые голодомъ къ сдачѣ непріятелю. Такимъ образомъ, въ слѣдствіе продолжительнаго выселенія Греческаго населенія на сѣверные берега Чернаго моря, въ первомъ столѣтіи по Р. Х. всѣ возвышенныя мѣста на этихъ берегахъ покрыты были Греческими городами. [3]

Въ одно время съ Греками, а можетъ быть еще и раньше, стали заводить поселенія въ предѣлахъ нынѣшней Европейской Россіи юговосточные народы. Чтобы обезпечить свои владѣнія отъ безпрерывныхъ набѣговъ кочевниковъ, властители Востока, Цари Мидійскіе и Персидскіе, возводили длинный рядъ укрѣпленій въ Кавказскихъ горахъ и въ южныхъ степяхъ Россіи, предпринимали отдаленные походы на сѣверъ, въ глубь материка, и строили тамъ города, населяя ихъ, по всей вѣроятности, стражнымъ войскомъ и преступниками. Въ 512 г. до Р. Х., Дарій Гистаспъ, на возвратномъ пути изъ неудачнаго похода въ степи Россіи, предпринятаго имъ для наказанія Скиѳовъ, за вторженіе ихъ въ Малую Азію, построилъ въ Придонскихъ степяхъ восемь большихъ городовъ, въ равномъ разстояніи одинъ отъ другого, развалины которыхъ видны были еще во времена Геродота. Царь Персидскій Хозрой, для защиты отъ кочевыхъ народовъ, построилъ Кавказскую стѣну, и съ этой же, по всей вѣроятности, цѣлью основалъ городъ Аттель или Балангіаръ при устьяхъ рѣки Волги. Тамъ же, въ Прикаспійскихъ странахъ, Ануширванъ построилъ города: Хаммендисъ, Бендшеръ и Семендеръ. Предводители кочевыхъ народовъ Южной Россіи, прельщаемые выгодами гражданственности, поселяли, среди своихъ степей, осѣдлое населеніе, набираемое ими насильственно въ городахъ юговостока, и принимали гостепріимно всѣхъ жителей городовъ Юга, приходившихъ къ нимъ добровольно искать защиты и покровительства. Цари Скиѳскіе выводили изъ Мидіи поселенія на берега Дона, и позволяли всѣмъ селиться въ своихъ владѣніяхъ, подъ условіемъ платежа дани. Каганы Казарскіе доставляли убѣжище Евреямъ, изгоняемымъ изъ Византійской Имперіи религіозной нетерпимостью Императоровъ, и съ помощью этихъ же самыхъ Императоровъ возводили укрѣпленные города на берегахъ Дона, для

Digitized by Google

защиты своихъ владѣній отъ набѣговъ кочевниковъ. [4] Такимъ образомъ, уже въ первыхъ вѣкахъ по Р. Х., въ юговосточныхъ частяхъ нынѣшней Европейской Россіи существовали многіе города, населенные выходцами съ Востока. Берега Дона, по словамъ Плинія, Римскаго писателя перваго столѣтія по Р. Х., заселены были Аксамитами, народомъ Мидійскаго происхожденія. Арабскіе путешественники VIII, IX и X ст. по Р. Х. упоминаютъ о многихъ богатыхъ городахъ, существовавшихъ въ ихъ время въ юговосточныхъ частяхъ нынѣшней Европейской Россіи, которые населены были Евреями, Магометанами, Индами и другими народами Востока, и которые уже своими названіями, каковы: Симандеръ, Сарай, Аскудъ, Саксолъ, Абескулъ и т. п., указываютъ на свое Восточное происхожденіе. [5]

Заселеніе юговосточныхъ народовъ отъ берега Чернаго и Каспійскаго морей, въ отдаленной древности, заходило далеко на сѣверъ, до крайнихъ предѣловъ великой равнины Восточной Европы. Съ незапамятныхъ временъ, по рѣкамъ Восточной Европы, совершались то мирныя, то враждебныя, сношенія между городами и народами юговостока и сѣверозапада. [6] Двѣ дороги служили средствомъ для водныхъ сообщеній между народами сѣверозапада и юговостока. Одна дорога, западная, шла по Днѣпру и рѣкамъ, впадающимъ въ Балтійское море; другая, восточная, по Волгѣ, Камѣ, Печорѣ и Сѣверной Двинѣ. По этой послѣдней дорогѣ поселенія, выводимыя юговосточными народами, въ глубокой древности, доходили до береговъ Ледовитаго моря. У Греческихъ писателей, въ Скандинавскихъ сагахъ и въ Русскихъ лѣтописяхъ, встрѣчаются неясныя свидѣтельства о существованіи, въ отдаленной древности, въ Уральскихъ горахъ и по берегамъ рѣкъ Сѣверной Двины и Печоры, богатыхъ торговыхъ городовъ юговосточнаго происхожденія. [7] Достовѣрность этихъ свидѣтельствъ подтверждается въ настоящее время существованіемъ на крайнемъ сѣверовостокѣ Европейской Россіи развалинъ городскихъ стѣнъ, башенъ, каменныхъ домовъ и гробницъ, съ восточными надписями, множествомъ находимыхъ тамъ кладовъ съ драгоцѣнными вещами и золотыми и серебрянными монетами (изъ которыхъ многіе относятся къ V ст. по Р. Х.) Арійскихъ и Индо-Бактрійскихъ Царствъ, а также сохранившимися до сихъ поръ слѣдами существовавшихъ когда-то мостовъ и каналовъ, вырытыхъ для соединенія тамошнихъ водъ. По своему происхожденію и своей гражданственности населеніе городовъ крайняго сѣверовостока не имѣло ни чего общаго съ Чудскими племенами, которыя съ незапамятныхъ временъ заселили тундры и лѣса Сѣвера и потомки которыхъ до сихъ

Digitized by Google

поръ кочуютъ тамъ въ полудикомъ состояніи. Первоначальный лѣтописецъ ясно различаетъ Самоѣдовъ отъ городскаго населенія Югровъ, и хотя и тѣхъ и другихъ помѣщаетъ въ одномъ и томъ же мѣстѣ на полуночныхъ странахъ. И Тацитъ, писатель I стол. по Р. Х., и Герберштейнъ, писатель XV стол., одинаково изображаютъ Чудь народомъ дикимъ, звѣроловнымъ, находившимся на первыхъ ступеняхъ общественнаго развитія; между тѣмъ на высокую степень гражданственности городскаго населенія сѣверовосточныхъ странъ указываютъ и свидѣтельства древнихъ писателей и саги, и сохранившіяся до сихъ поръ слѣды оной. По изслѣдованію Финнологовъ, Емь, прежде чѣмъ пришла въ южную Финляндію, обитала нѣкогда на сѣверовостокѣ, въ странахъ рѣкъ Онеги и Двины, а Пермяки и Зыряне первоначально жили по Камѣ, но еще въ глубокой древности подвинулись на сѣверъ и разселились по рѣчкамъ Вычегдѣ, Сысолѣ, Вошкѣ, Имшѣ и Печорѣ. Это движеніе Чудскихъ племенъ отъ рѣкъ: Двины, Онеги и Камы, по которымъ совершались издревле сношенія Востока съ Западомъ, яснѣе всего показываетъ, что города построены были по этѣмъ рѣчкамъ не Чудскими племенами (какъ предполагаютъ до сихъ поръ всѣ изслѣдователи), и что движеніе послѣднихъ на крайній Сѣверъ и Западъ, по всей вѣроятности, вызвано вторженіемъ въ ихъ страну чуждаго имъ населенія, Восточнаго происхожденія.

Какъ далеко юговосточное значеніе простиралось на сѣверозападъ, объ этомъ мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній. На югъ отъ Біарміи, по Камѣ и въ среднихъ теченіяхъ Волги, при впаденіи Камы, съ незапамятныхъ временъ находилась купа городовъ съ богатымъ многолюднымъ населеніемъ, которое, до Монгольскаго завоеванія, вело обширныя торговыя сношенія съ народами Востока и Запада и отстояло свою независимость отъ Русскихъ Князей. Эти города у Арабскихъ писателей и въ нашихъ лѣтописяхъ называются городами Болгарскими. Но извѣстно, что Болгаре первоначально находились въ кочевомъ состояніи. Извѣстно также, что кочевники никогда и нигдѣ сами собою не полагали основанія городамъ тамъ, гдѣ ихъ еще не было, и что господствующее населеніе Болгаріи еще въ X столѣтіи по Р. Х. находилось въ кочевомъ состояніи,—въ то время, какъ городское населеніе занималось земледѣліемъ, ремеслами и торговлей. По словамъ Плано-Карпини, города Болгарскіе населены Армянами, Арабами и другими народами Восточнаго происхожденія. По свидѣтельству Восточныхъ писателей X столѣтія, въ городахъ Болгаріи жили Евреи, Христіяне, Язычники и Магометане, и между

Digitized by Google

послѣдними были уроженцы изъ города Багдата. Въ новѣйшее время на развалинахъ городовъ средняго теченія Волги находятъ надписи на языкахъ Арабскомъ и Армянскомъ, изъ которыхъ нѣкоторыя относятся къ VI столѣтію по Р. Х. [10] Все это заставляетъ предполагать, что первоначально въ среднихъ теченіяхъ Волги существовали города, обязанные своимъ происхожденіемъ юговосточному заселенію, и что въ послѣдствіи эти города покорены были кочевниками Болгарскими. По свидѣтельству Арабскихъ писателей, города Болгарскіе торговали по верховьямъ Волги съ племенами Сѣверной Россіи. Но до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній, являлись ли Болгаре на сѣверозападъ, временно, для торговыхъ цѣлей, или же заводили тамъ торговыя факторіи и постоянныя поселенія. Несомнѣнно, однако что Юговосточное заселеніе по верховьямъ Волги не могло имѣть большаго значенія, ибо тамъ оно встрѣтилось съ болѣе сильнымъ заселеніемъ Западнымъ, которое съ незапамятныхъ временъ шло изъ Скандинавіи и Югозападной Европы.

По тѣмъ же водянымъ дорогамъ, по которымъ ходили корабли Юговосточныхъ народовъ на сѣверозападъ, съ незапамятныхъ временъ народы Сѣверозападной Европы отправлялись на юговостокъ, то для военныхъ предпріятій, то для торговыхъ цѣлей. Какъ на Юговостокѣ, такъ и на Сѣверозападѣ, въ слѣдъ за купцами и воинами, явившимися временно для грабежа и торговли, стали выселяться на великую равнину Восточной Европы и мирные поселенцы для прочныхъ тамъ водвореній. Бѣдность природы полуострова Скандинавіи и борьба между многочисленными племенами, заселявшими его еще въ доисторическое время, рано побудили его жителей предпринимать походы и выселяться на юговосточные берега Балтійскаго моря и въ другія сосѣднія страны. Уже въ первыхъ вѣкахъ по Р. Х. жители Скандинавіи выселялись на сѣверные берега Германіи, распространяли тамъ религію Одина и побуждали Нѣмецкіе народы для нападенія на Римскую Имперію. Но до насъ не дошло ни какихъ свѣдѣній о первоначальномъ поселеніи осѣдлаго населенія Скандинавіи на великой равнинѣ Восточной Европы. До IX стол. Сѣверныя страны составляли совершенно замкнутый міръ, о которомъ только немногія отрывочныя сказанія доходили до свѣдѣнія южныхъ народовъ. Эта обособленность облекла таинственнымъ покровомъ первоначальную судьбу Скандинавіи и первоначальныя отношенія ея къ народамъ Восточной Европы. Изъ многихъ данныхъ видно, однако, что еще за долго до половины IX стол., на юговосточныхъ берегахъ Балтійскаго моря были поселенія, основанныя людьми, высе-

Digitized by Google

лившимися изъ Скандинавіи. Сѣверныя саги и изсѣченныя на камняхъ руны часто упоминаютъ о торговыхъ городахъ Гельмгардѣ и Альдегоборгѣ, лежавшихъ въ Гардарикѣ, странѣ, находившейся по сю сторону Балтійскаго моря, и о частыхъ путешествіяхъ туда жителей Скандинавіи, а также и о родственныхъ связяхъ и тѣсныхъ сношеніяхъ, которыя съ отдаленной древности существовали между Королями Скандинавіи и правителями странъ, лежавшихъ на Восточныхъ берегахъ Балтійскаго моря. Изъ нашихъ лѣтописей видно, что уже въ глубокой древности, до Рюрика, по городамъ Сѣверозападной Россіи жили Руссы, которые часто заключали браки съ Славянскимъ населеніемъ, часто съ ними воевали и мирились и отражали набѣги Скандинавскихъ Викинговъ. Страна Прибалтійская, нынѣшнія Прибалтійскія нации Губерніи, подобно странѣ Сѣверной Двины, Онеги и Печоры, издревле называлась Чудью и, вѣроятно, по той же самой причинѣ, что и здѣсь, за исключеніемъ немногихъ Славянскихъ городовъ, каковы: Изборскъ и проч., города были съ не Славянскимъ населеніемъ и съ не Славянскими названіями, каковы: Зеебургъ, Апуліенъ, Одепіе, Варболе, Герсике, Кеси, Осекъ-Кединевъ и другіе. Въ договорной грамотѣ Мстислава Ростиславича съ Ригою, относящейся къ XII столѣтію, эта страна Прибалтійской Чуди называется Готскимъ Берегомъ, откуда можно заключить, что эти города съ не Славянскими названіями, изъ которыхъ многіе несомнѣнно построены еще до Рюрика—, населены были Готами. [11]

Такимъ образомъ, съ отдаленной древности, съ двухъ противоположныхъ сторонъ, съ Сѣверозапада и Юговостока, выселялось осѣдлое населеніе на великую равнину Восточной Европы. Но ни заселители Юга, ни заселители Сѣвера, по своей малочисленности, не могли остановить движенія народовъ на востокѣ Европы. Близкое сосѣдство вызывало безпрерывныя сношенія, то мирныя, то враждебныя, между осѣдлымъ населеніемъ и кочевыми и бродячими народами. При частыхъ сношеніяхъ съ городами Юга, многіе изъ кочевниковъ, еще въ отдаленной древности, вступали въ бракъ съ городскимъ населеніемъ, пріучались къ земледѣлію и усвоивали привычки и обычаи гражданственной жизни. Уже во времена Геродота многіе изъ Скиѳовъ совершено огречились, занимались земледѣліемъ, путешествовали въ Грецію, женились на Греческихъ женщинахъ, усвоили обычаи городской жизни и поселялись среди Греческихъ городовъ. Но вліяніе городскаго населенія не было продолжительно. Новая орда, приходившая съ Востока, оттѣсняя на западъ, или югъ,

Digitized by Google

старыхъ кочевниковъ, и часто разрушая и самые города, уничтожала всѣ признаки гражданственности и снова возстановляла первобытное господство кочевниковъ на берегахъ Днѣпра, Дона и Волги. По свидѣтельству древнихъ писателей, подтверждаемому въ наше время раскопками и изслѣдованіями, производимыми на мѣстѣ развалинъ древнихъ городовъ, города по берегамъ Чернаго моря, Днѣпра и Дона нѣсколько разъ то срываемы были съ лица земли кочевниками, то возобновлялись новымъ приливомъ осѣдлаго населенія. [12] При равносильной борьбѣ осѣдлаго населенія съ кочевыми и бродячими народами, движеніе народовъ по Восточной Европѣ не прекращалось до тѣхъ поръ, пока на помощь осѣдлому населенію, выселявшемуся съ Юга и Сѣвера, не явилось заселеніе съ Запада.

Еще за нѣсколько лѣтъ до Р. Х. Римляне, распространяя владычество свое за предѣлами Италіи, вступили въ борьбу съ варварскимъ населеніемъ Сѣверовосточной Европы. Чтобы защитить города Сѣверной Италіи, Галліи и Балканскаго полуострова отъ набѣговъ варваровъ, еще за нѣсколько лѣтъ до Р. Х., Римляне стали предпринимать походы за Рейнъ и Дунай и, углубляясь далеко въ лѣса Германіи и Сѣверосточныя степи, строили тамъ города, населяя ихъ воинскими отрядами и преступниками, или свободными промышленными людьми, насильственно набранными въ разныхъ частяхъ Имперіи. Въ первый разъ такая дѣятельность Римскаго народа коснулась предѣловъ великой равнины Восточной Европы во время войны съ Митридатомъ, за 65 лѣтъ до Р. Х., Преслѣдуя Митридата, Римскіе воины покорили сѣверные берега Чернаго моря. Съ тѣхъ поръ Римскіе Императоры постоянно ссылали преступниковъ въ Черноморскіе города и, защищая сѣверные берега Чернаго моря отъ набѣговъ кочевниковъ, при посредствѣ своихъ намѣстниковъ, Царей Босворскихъ, выводили новыя поселенія въ южныя степи Россіи. Спустя около двухъ столѣтій, Римляне еще съ другой стороны подошли къ великой равнинѣ Восточной Европы. Въ первомъ столѣтіи по Р. Х., послѣ продолжительныхъ войнъ, города Дакіи признали надъ собою власть Императора Траяна. Слѣдуя своей обычной политикѣ, Римляне населили города Дакіи романизировавшимся населеніемъ, собраннымъ въ разныхъ частяхъ великой Имперіи, и возводили на сѣверовосточныхъ границахъ вновь покоренной страны новыя укрѣпленія. До сихъ поръ по степямъ Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи, тянется длинный рядъ валовъ, построеніе которыхъ преданіе приписываетъ Римскому Императору Траяну. Эти остатки Римскихъ укрѣпленій показываютъ, что Дако-Римское заселеніе касалось

Digitized by Google

югозападныхъ предѣловъ нынѣшней Европейской Россіи. По всей вѣроятности, при этихъ укрѣпленіяхъ находились поселенія; ибо никакія укрѣпленія не мыслимы безъ существованія при нихъ поселеній, предназначенныхъ для ихъ защиты и охраны. Такое предположеніе подтверждается свидѣтельствомъ древнихъ писателей о существованіи Дако-Римскихъ городовъ между рѣками Днѣпромъ и Прутомъ, а также остатками Римской гражданственности, монетами и надписями, находимыми во множествѣ въ настоящее время въ югозападныхъ частяхъ Россіи. [13] Со времени Императора Авреліана, Римляне, обуреваемые внутренними волненіями, происходившими отъ напора варварскихъ стихій, нашлись вынужденными бросить совершенно лѣвый берегъ Дунайскаго понизовья. Съ тѣхъ поръ прекратилось Римское господство на Сѣверовостокѣ Европы; но Римское заселеніе не осталось безъ послѣдствій для народовъ Восточной Европы. Всѣ кочевые и бродячіе народы, заселившіе съ незапамятныхъ временъ Востокъ Европы, остановленные въ своемъ наступательномъ движеніи на Югъ Римскими легіонами и Римскими поселеніями, волей-неволей, оставаясь постоянно на однихъ мѣстахъ, изъ кочеваго и бродячаго состоянія обратились въ полуосѣдлое состояніе и, въ этомъ новомъ видѣ, стали по частямъ, небольшими отрядами, возвращаться обратно на Сѣверовостокъ Европы.

Среди кочевыхъ и бродячихъ народовъ, занявшихъ Востокъ Европы еще въ доисторическое время, находились многочисленныя племена Славянскаго наречія. Римскій историкъ I стол. по Р. Х., Тацитъ, первый, сообщившій свѣдѣнія о Славянскихъ народахъ, помѣщаетъ ихъ неопредѣленно между Финнами, занимавшими весь Сѣверовостокъ Европы, Германцами и кочевыми народами. По словамъ Іорнанда, Гото-Римскаго историка VI стол., всѣ народы Славянскаго наречія, раздѣляясь на три главныя племена: Антовъ, Венедовъ и Славянъ, жили на юговостокъ до рѣки Днѣпра и Чернаго моря, и на сѣверъ занимали неизмѣримыя пространства еще за верховьями рѣки Вислы. По смыслу сказаній о путешествіи Святаго Апостола Андрея и о построеніи городовъ Ильменскаго края, еще задолго до построенія Новгорода и начала движенія Южныхъ Славянъ на Сѣверовостокъ, еще въ первыхъ вѣкахъ по Р. Х., Ильменскій край занятъ былъ Славянскими племенами. Наконецъ, составитель нашей первоначальной лѣтописи сообщаетъ, что народы Славянскаго наречія жили въ среднихъ теченіяхъ Днѣпра, въ лѣсахъ нынѣшней Волынской Губерніи и по рѣкамъ Днѣстру, Припети, Западной Двинѣ, Бугу, Полотѣ, Сулѣ, Сеймѣ, Деснѣ и возлѣ озера Ильменя. Всѣ эти свѣдѣнія

Digitized by Google

показываютъ, что уже въ первыхъ вѣкахъ по Р. Х. на Востокѣ Европы жили народы Славянскаго нарѣчія, занимая обширныя пространства отъ береговъ Чернаго моря и Дуная до Балтійскаго моря и на востокѣ до рѣки Днѣпра.

Первоначально Славяне, заселившіе съ незапамятныхъ временъ всю нынѣшнюю Западную Россію, находились въ звѣроловномъ состояніи и не имѣли городовъ. Тацитъ, собравши свѣдѣнія о Славянскихъ племенахъ, затрудняется, къ какимъ народамъ ихъ причислить, къ кочевымъ, или земледѣльческимъ, къ Сарматамъ, или Германцамъ. По единогласному свидѣтельству Византійскихъ историковъ, Іорнанда, Прокопія и Маврикія, еще въ VI стол. по Р. Х., Славяне жили разсѣянно, въ плохихъ хижинахъ, при рѣкахъ, болотахъ и въ лѣсахъ, куда доступъ былъ труденъ, и не имѣли городовъ; ибо лѣса и болота служили имъ вмѣсто крѣпостей. То же самое подтверждаютъ и наши лѣтописи и сказанія. По смыслу сказаній объ основаніи города Новгорода, въ Ильменскомъ краѣ, до прихода Славянъ съ Юга, не было городовъ, хотя уже и жили тамъ Славянскія племена. По словамъ первоначальнаго лѣтописца, еще задолго до прихода отъ береговъ Дуная Кія и его братьевъ и, слѣдовательно еще до основанія города Кіева, уже жили въ среднихъ частяхъ Днѣпра Славянскія племена—Поляне, «ловяща звѣрь.» Что когда-то, въ отдаленной древности, до построенія городовъ пришлыми Славянами, вся Западная Россія населена была звѣроловами Славянскаго нарѣчія, не имѣвшими городовъ, это видно изъ того, что еще въ XIII стол. въ мѣстахъ мало доступныхъ для заселенія, въ лѣсахъ и болотахъ, по рѣкамъ Западному Бугу, Нареву и т. д., обитали многочисленныя племена звѣролововъ, извѣстныхъ въ нашихъ лѣтописяхъ подъ общимъ именемъ Ятвяговъ. Наконецъ, самое названіе Славянскихъ племенъ Вендами, которое они получили отъ своихъ ближайшихъ сосѣдей Тевтонскаго нарѣчія, показываетъ, что всѣ Славяне первоначально находились въ бродячемъ звѣроловномъ состояніи еще въ то время, когда народы Тевтонскаго нарѣчія привыкли уже къ жизни осѣдлой и земледѣльческой. Въ какое же время и въ слѣдствіе какихъ причинъ возникли Славянскіе города на Востокѣ Европы?

Какъ всѣ звѣроловы и кочевники, такъ и звѣроловы Славянскаго нарѣчія, стремились переселиться въ теплыя страны Югозападной Европы. Руководимые этимъ стремленіемъ, а, быть можетъ, и жаждой добычи, они постоянно нападали на Византійскую Имперію. Ежегодно, говоритъ одинъ изъ Византійскихъ писателей VI стол., Гунны,

Digitized by Google

Славяне и Аттыл сосѣди Славянъ, переправлялись чрезъ Истеръ и нападали съ великимъ войскомъ на Римскіе предѣлы. Чтобы освободиться отъ набѣговъ Славянъ, Римскіе и Византійскіе Императоры то переселяли ихъ по частямъ въ свои владѣнія, то предпринимали походы на Сѣверъ и производили опустошенія въ ихъ рядахъ. Тѣснимые съ юга Византійскими и Римскими Императорами, Славяне Дунайскіе въ то же время подвергались безпрестаннымъ нападеніямъ, съ запада, со стороны Нѣмецкихъ и Французскихъ Королей, и съ востока, со стороны Гунновъ, Готовъ, Болгаръ, Угровъ, Обровъ и другихъ кочевниковъ, выходившихъ изъ за Дона и Волги.[15] Среди этой борьбы, продолжавшейся нѣсколько столѣтій сряду, то съ осѣдлымъ населеніемъ Юга и Запада, то съ кочевыми народами Востока, Славянскія племена, находившіяся вблизи Дуная, привыкли къ жизни осѣдлой и земледѣльческой; но въ то же время многія изъ нихъ, не желая сносить рабства и подчиненія другимъ народамъ, стали добровольно оставлять берега Дуная и Чернаго моря и, подъ предводительствомъ своихъ родовыхъ и племенныхъ старѣйшинъ, переселяться на Сѣверовостокъ Европы. Это переселеніе совершалось не вдругъ и одновременно, но въ разныя поры и при разныхъ обстоятельствахъ. Не цѣлыя племена переходили съ Юга на Сѣверъ, но только мелкіе небольшіе отряды, состоявшіе изъ одного, или нѣсколькихъ единоплеменныхъ родовъ. Но, вторгаясь небольшими отрядами, въ разныя поры, въ страны уже заселенныя, то бродячими, то кочевыми, народами, Славяне Дунайскіе занимали нездѣ возвышенныя мѣста, возлѣ береговъ рѣкъ или болотъ, и укрѣпляли свои поселенія земляными насыпями и деревянными стѣнами. Изъ этихъ укрѣпленныхъ поселеній возникли первые славянскіе города, построенные Славянами еще до IX столѣтія на обширныхъ пространствахъ отъ Чернаго до Балтійскаго моря, отъ Лабы (Эльбы) до верховьевъ Волги и источниковъ Дона.

Начало обратнаго движенія Славянъ отъ береговъ Дуная на Сѣверовостокъ Европы, а, слѣдовательно, и перваго основанія Славянскихъ городовъ на Востокѣ Европы, не восходитъ далѣе VI столѣтія по Р. Х. Мы видѣли, что еще въ VI столѣтіи по Р. Х. вся нынѣшняя Западная Россія заселена была звѣроловами Славянскаго нарѣчія, но что еще въ то время не было городовъ, населенныхъ Славянами; между тѣмъ въ IX столѣтіи уже находится на Востокѣ Европы множество городовъ съ Славянскими названіями и населенныхъ Славянами. Стало быть, эти города возникли въ теченіе времени между VI и IX стол., и обязаны своимъ происхожденіемъ возврат-

Digitized by Google

ному движенію Славянъ отъ береговъ Дуная на Северовостокъ Европы.

Что города Славянскіе, находившіеся въ IX ст. на Востокѣ Европы, построены не тѣми Славянами, звѣроловами, которые заняли всю Западную Россію еще въ доисторическое время и находились тамъ и въ IX ст., но пришлыми Славянами съ Юга, выходившими отъ береговъ Дуная, объ этомъ мы имѣемъ положительныя свидѣтельства лѣтописей и сказаній. Славенъ и Русъ, строители Сѣверныхъ городовъ Славенска и Русы, по словамъ лѣтописей, пришли отъ береговъ Чернаго моря; оттуда же явился и Кій, основатель города Кіева. Не всѣ, однако, Славянскіе города, существовавшіе уже въ IX ст. на великой равнинѣ Восточной Европы, построены выходцами отъ береговъ Дуная и Чернаго моря. Города выводили отъ себя поселенія. Дѣти Славянскихъ старѣйшинъ рѣдко жили всѣ вмѣстѣ въ отцовскомъ городѣ. Чаще всего, по смерти своего отца, они составляли изъ бродячихъ и кочевыхъ народовъ новыя дружины, расходились въ различныя стороны и полагали основаніе новымъ городамъ. Иногда родоначальники-старѣйшины еще при своей жизни надѣляли своихъ сыновей дворовыми людьми и строили для нихъ новые города.[16] Такимъ образомъ только немногіе изъ Славянскихъ городовъ, существовавшихъ на великой равнинѣ Восточной Европы до IX ст., построены Славянами, пришедшими отъ береговъ Дуная и Чернаго моря, наибольшая же часть построена, отчасти выходцами изъ Западно-Славянскихъ городовъ, лежавшихъ на берегахъ Вислы и Балтійскаго моря, куда прежде всего направлено было Славянское заселеніе, отчасти выходцами изъ городовъ Славяно-Русскихъ. Вятко и Радимъ, строители городовъ по берегамъ рѣкъ Оки и Сожи, пришли, по словамъ лѣтописи, отъ Ляховъ. Города Суздаль и Муромъ построены выходцами изъ городовъ Новгородской земли. Города земель Сѣверской и Кривской построены выходцами изъ городовъ земли Полоцкой.[17]

И Славяне Дунайскіе, и Славяне Сѣверозападные, выселяясь на Востокъ Европы, строили города отчасти среди племенъ инозычныхъ, отчасти среди племенъ, принадлежавшихъ къ одной и той же породѣ Славянской. Такъ, города Муромъ, Ростовъ, Суздаль, Бѣлозеръ и другіе Славянскіе города Сѣверовосточной Руси построены въ странахъ, съ незапамятныхъ временъ заселенныхъ бродячими народами Чудскаго нарѣчія. Города Сѣверозападные, находившіеся по берегамъ Невы, Невы и Западной Двины, построены пришлыми осѣдлыми Славянами среди звѣролововъ Латышскаго нарѣчія.[18] Но города въ Югозападной Россіи и въ Ятвяженскомъ краѣ построены въ мѣстно-

Digitized by Google

стяхъ издавна заселенныхъ, какъ уже было замѣчено, бродячими народами Славянскаго нарѣчія. Эта одноплеменность пришлаго осѣдлаго населенія съ туземнымъ первобытнымъ бродячимъ населеніемъ въ Ильменскомъ краѣ и въ Югозападной Россіи не имѣла, однако, никакого вліянія на взаимныя отношенія между пришлымъ и бродячимъ населеніемъ. Какъ вездѣ, такъ и въ мѣстахъ, заселенныхъ бродячими народами Славянскаго нарѣчія, пришлые Славяне, явились какъ завоеватели, насильственно вторгающіеся въ чужую страну. При первомъ поселеніи, вездѣ, на всемъ пространствѣ, гдѣ ни поселились пришлые Славяне, началась борьба между пришлымъ осѣдлымъ населеніемъ, построившимъ города, и бродячимъ туземнымъ населеніемъ, заселившимъ съ незапамятныхъ временъ Сѣверозападную половину великой равнины Восточной Европы. По преданію, старшій сынъ Славна, Волховъ, принималъ на себя образъ крокодила, топилъ и пожиралъ людей. Родъ Кія, по словамъ лѣтописей, присвоилъ себѣ господство въ странѣ Полянъ. Князь Вандолъ, владѣя Славянами, ходилъ и воевалъ повсюду, на Сѣверѣ, Востокѣ и Западѣ. Для насъ не извѣстно, какъ велась эта борьба и какими сопровождалась послѣдствіями; но намъ извѣстно, что еще задолго до временъ Рюрика городское Славянское населеніе господствовало надъ бродячимъ населеніемъ, занимавшимъ открытыя мѣстности, и собирало съ него дани. По свидѣтельству Длугоша и Мѣховиты Литва, народъ звѣроловный, первоначально находилась въ зависимости отъ Кривичей, городскаго населенія, и платила дань послѣднимъ. По словамъ Ибнъ-Дасты, Восточнаго писателя X столѣтія, еще до покоренія Славянъ Русскими, какой-то верховный Славянскій Князь, Святополкъ, жившій въ городѣ Джерводѣ, господствовалъ надъ лѣсными Славянами (которые въ зимнее время жили въ погребахъ, покрытыхъ остроконечной деревянной крышей), и собиралъ съ нихъ дань, объѣзжая для этой цѣли ежегодно всю подвластную ему страну. [19] Изъ нашихъ лѣтописей видно, что уже при первыхъ Варяго-Русскихъ Князьяхъ старѣйшины городовъ Старославянскихъ, Бояре и Князья, собирали дань съ населенія, занимавшаго открытыя мѣстности, и, что всѣ земли, расположенныя вблизи городовъ Старославянскихъ, издавна были покорены пришлымъ осѣдлымъ населеніемъ. [20]

Но власть осѣдлаго населенія до появленія Варяго-Руссовъ еще не распространялась на все бродячее населеніе великой равнины Восточной Европы. Не только вдали отъ городовъ, но даже вблизи городовъ, въ мѣстахъ дикихъ и болотистыхъ, до позднѣйшихъ временъ, сохранялись бродячія племена въ первобытномъ независимомъ состо-

Digitized by Google

яніи. Хотя Варяго-Русскіе Князья, какъ дальше увидимъ, расширили власть осѣдлаго населенія надъ бродячими народами, покоривши много новыхъ народцевъ, не покоренныхъ Славянами, но еще въ концѣ XIII ст. по берегамъ рѣки Оки, Волги, Западной Двины, Буга, Нѣмана и Нарева, и возлѣ озеръ Ладожскаго и Онежскаго, жили бродячіе народы въ независимомъ состояніи и постоянно враждовали съ пришлымъ осѣлымъ населеніемъ.

Такимъ образомъ, въ слѣдствіе движенія бродячаго и кочеваго населенія отъ срединныхъ частей Европейско-Азіятскаго материка къ его окраинамъ, и обратнаго движенія осѣдлаго населенія отъ окраинъ къ срединнымъ частямъ материка, великая равнина Восточной Европы, въ половинѣ IX ст., населена была сбродомъ разныхъ народовъ, находившихся на различныхъ ступеняхъ общественнаго развитія. Сѣверо-Западная лѣсная ея половина, подобно тому, какъ во времена Геродота, населена была бродягами звѣроловами разныхъ нарѣчій и наименованій, отчасти подчиненными власти осѣдлаго населенія, отчасти находившимися въ независимомъ состояніи. И тѣ, и другіе, и подчиненные власти осѣдлаго населенія, и оставшіеся въ независимомъ состояніи, стояли на той ступени общественнаго развитія, на которой находились Германцы во время Тацита и Цезаря и звѣроловы Америки, Австраліи и Сибири при первомъ ихъ столкновеніи съ Европейцами. Подобно всѣмъ бродячимъ народамъ, и бродячіе народы, населявшіе Востокъ Европы въ IX ст., жили разсѣянно, въ далекомъ разстояніи другъ отъ друга, небольшими поселеніями, состоявшими изъ одной, или двухъ, хижинъ, поселеніями, которыя въ древней Россіи назывались селами или весями. [21] Охота, пчеловодство и рыбная ловля, были главными ихъ промыслами, доставлявшими имъ средства жизни. Хотя многіе изъ нихъ занимались и земледѣліемъ, но земледѣліе было только вспомогательнымъ средствомъ жизни, и при томъ это было земледѣліе кочевое, уничтожавшее возможность образованія осѣлости и частной поземельной собственности. Обыкновенно земледѣлецъ расчищалъ кусокъ земли, поросшій лѣсомъ, распахивалъ его, строилъ на немъ хижину, но чрезъ нѣсколько времени оставлялъ его и переходилъ на новое мѣсто, гдѣ поступалъ такимъ же точно образомъ. [22] При такомъ образѣ жизни для звѣролововъ великой равнины Восточной Европы не было необходимости строить города. Въ теченіе всей Древне-Русской жизни, бродячіе народы, обыкновенно, при приближеніи непріятеля, уходили въ глубину лѣсовъ и болотъ, унося съ собою все свое имущество. Такъ поступали Мордва и Ятвяги въ XIII ст. При приближеніи Рус-

Digitized by Google

сов, по всей вѣроятности, въ подобныхъ обстоятельствахъ то же дѣлали и всѣ звѣроловы великой равнины Восточной Европы въ IX ст. Только у немногихъ Славянскихъ и Чудскихъ племенъ, до покоренія ихъ пришлымъ осѣдлымъ населеніемъ, существовали укрѣпленныя мѣста, которыя древнія лѣтописи, вѣроятно, для отличія отъ городовъ, называютъ твердями. Это были лѣсныя засѣки, устроенныя въ густой, непроходимой, чащѣ лѣса, куда укрывалось окрестное населеніе при приближеніи непріятеля, и гдѣ оно часто подвергалось совершенному истребленію, застигнутое въ расплохъ непріятелемъ. Лѣсная область, мѣстожительство бродячихъ народовъ, въ IX ст. простиралась до среднихъ частей нынѣшней Европейской Россіи, до той неопредѣленной границы, гдѣ сходится въ настоящее время Малороссійская народность съ Бѣлорусской и Великорусской. Начиная отъ устьевъ Десны и верховьевъ Дона до береговъ Чернаго и Каспійскаго морей тянулись степи, изрѣдка прерываемыя лѣсными мѣстами. По этимъ необозримымъ степнымъ пространствамъ и въ IX ст., по прежнему, какъ во времена Геродота, кочевали кочевники, находившіеся, подобно бродячему населенію, въ дикомъ первобытномъ состояніи.

Но среди этого дикаго первобытнаго бродячаго и степнаго населенія, занимавшаго открытыя мѣстности, находились города съ чуждымъ ему пришлымъ населеніемъ, города, обязанные своимъ происхожденіемъ долговременному заселенію, которое, съ незапамятныхъ временъ, шло съ трехъ противоположныхъ сторонъ: съ Юго-Востока, Юго-Запада и Сѣверо-Запада. Наиболѣе городовъ находилось на окраинахъ Юго-Восточныхъ, Юго-Западныхъ и Сѣверо-Западныхъ, откуда началось заселеніе. Чѣмъ далѣе внутрь великой равнины Восточной Европы, тѣмъ рѣже встрѣчались города. Эта неравномѣрность распредѣленія городскаго населенія имѣла, какъ дальше увидимъ, рѣшительное вліяніе на ходъ развитія политическихъ отношеній на Востокѣ Европы: въ ней заключается причина, по чему объединеніе Русской земли началось въ срединной части великой равнины Восточной Европы, она же опредѣлила и различіе въ судьбахъ Юго-Западной и Сѣверо-Восточной Россіи. По своей образованности, городское населеніе стояло несравненно выше населенія, занимавшаго открытыя мѣстности. Не говоря уже о городахъ Юго-Восточныхъ, гдѣ были храмы, училища и каменные дворцы, даже въ городахъ, построенныхъ Славянами, населеніе городское своей образованностью рѣзко отличалось отъ населенія открытыхъ мѣстностей. Населеніе открытыхъ мѣстностей, въ земляхъ Древлянъ, Сѣверянъ, Вятичей и Радимичей, гдѣ жили исключительно народы Славянскаго нарѣчія (гдѣ,

Digitized by Google

слѣдовательно, между сельскимъ и городскимъ населеніемъ существовало племенное единство), покланялось стихіямъ, растеніямъ и каменьямъ. Между тѣмъ, въ тѣхъ же самыхъ странахъ, въ городахъ, стояли истуканы, сдѣланные изъ камня и чистаго серебра; слѣдовательно, религія достигла до человѣкообожанія.[25] Населеніе открытыхъ мѣстностей, въ мѣстахъ исключительно населенныхъ Славянами, жило, по выраженію лѣтописей, въ лѣсахъ, подобно дикимъ звѣрямъ, истребляло другъ друга въ междоусобныхъ войнахъ, ходило полуобнаженное, раскрашивало себѣ лица и ѣло все нечистое, употребляя въ пищу змій и хищныхъ звѣрей; между тѣмъ населеніе городовъ въ этѣхъ же самыхъ странахъ, по словамъ лѣтописей, строило дома, состоявшіе изъ нѣсколькихъ покоевъ, занималось земледѣліемъ, огородничествомъ, ремеслами и торговлей, а начальники этого населенія владѣли богатыми кольчугами, путешествовали въ Царьградъ и предпринимали походы противъ городовъ Тавриды и Волжскихъ Болгаръ.[26] Уже это одно рѣзкое различіе въ образованіи показываетъ, что между городскимъ населеніемъ и населеніемъ открытыхъ мѣстностей не было ничего общаго по происхожденію, хотя бы мы и не имѣли о томъ положительныхъ свѣдѣній исторіи. Но, различаясь по происхожденію и образованію, очевидно, и то и другое населеніе не могло стоять на одной и той же ступени политическаго развитія. Поэтому, чтобы составить ясное понятіе о политическомъ состояніи Восточной Европы до временъ Рюрика, посмотримъ сначала на бытъ населенія, занимавшаго лѣса и степи, и за тѣмъ соберемъ всѣ данныя для изученія общественнаго состоянія пришлаго осѣдлаго населенія.

Подобно первобытнымъ народамъ Америки, острововъ Тихаго Океана и Сибири, бродячіе инородцы великой равнины Восточной Европы въ IX ст. не составляли одного общества и не были связаны между собою никакими постоянными общественными отношеніями, но раздѣлялись на множество небольшихъ обществъ, не имѣвшихъ прочнаго устройства. У всѣхъ инородцевъ встрѣчается раздѣленіе на племена и роды, родственные союзы и семейства. Племя состояло изъ нѣсколькихъ родовъ, а эти послѣдніе подраздѣлялись на родственные союзы и семейства.[27]

Основаніемъ общественнаго устройства бродячихъ народовъ, и Славянскаго и Чудскаго нарѣчій, служила тѣсная связь между родственными семействами. Всѣ родственныя семейства, происшедшія отъ одной семьи, находились подъ властью одного, или нѣсколькихъ естественныхъ родоначальниковъ, старшихъ возрастомъ и происхожденіемъ, между всѣми родственниками, жившими на одномъ мѣстѣ,

Digitized by Google

Отецъ господствовалъ надъ своими женами и дѣтьми и всѣми нисходящими мужескаго и женскаго пола, старшій братъ—надъ младшими братьями и ихъ нисходящими, дядя—надъ своими племянниками и ихъ дѣтьми. Вообще всѣ нисходящіе и младшіе возрастомъ, въ отношеніи къ восходящимъ и старшимъ возрастомъ, были совершенно безправны: они не могли ни владѣть отдѣльно имуществомъ, ни распоряжаться имъ по собственному произволу, ни предпринимать какія-бы то ни было дѣйствія безъ согласія послѣднихъ. Эта тѣсная связь между родственными семействами долгое время не прекращалась и послѣ того, когда, путемъ естественнаго размноженія населенія, вмѣсто одного естественнаго родоначальника, возникало нѣсколько равноправныхъ естественныхъ родоначальниковъ. Всѣ родственники, жившіе вблизи другъ друга, владѣли сообща многими предметами движимаго и недвижимаго имущества. Еще въ XV столѣтіи, на Сѣверо-Восточныхъ окраинахъ Россіи, куда слабо проникало заселеніе осѣдлаго народа, двоюродные братья, раздѣляя между собою остатки своихъ отцовъ, предметы домашняго хозяйства и усадебную землю, оставляли въ общемъ владѣніи всѣ священные предметы, пахатныя земли, лѣса, луга, рыбныя ловли, и разнаго рода вещи, которыми можно было пользоваться сообща, каковы: якорь, парусъ, ладью и т. п. Всѣ родственники, мужчины и женщины, въ опредѣленное время собирались вмѣстѣ оплакивать и молить тѣни умершихъ предковъ, прерывая по временамъ плачъ пѣніемъ, плясками и хлопаньемъ руками. Всѣ родственники, за исключеніемъ молодыхъ людей обоего пола, обязаны были хоронить умершаго родича, устроивать поминки надъ его могилой и выражать печаль, по случаю его смерти, безмѣрнымъ плачемъ, лицедраніемъ, кроеніемъ кожи и другими физическими страданіями. Всѣ родственники обязаны были мстить за смертоубійство и за всякія обиды, нанесенныя ихъ родичу, и подвергались мщенію за убійство и оскорбленія, причиненныя ихъ родственникомъ посторонимъ лицамъ. Наконецъ, всѣ родственники подвергались отвѣтственности за всякую вообще дѣятельность, совершенную ихъ родичемъ: не только вредныя, но всякія вообще безчинныя и безнравственныя дѣйствія, совершенныя кѣмъ либо, наносили укоризны и поношеніе всѣмъ его родичамъ.[28]

Но связь родственная не была единственной основой общественнаго устройства бродячихъ народовъ. На ряду съ союзами родственными существовали союзы съ чисто политическимъ и общественнымъ значеніемъ. Всѣ сосѣдніе естественные родоначальники находились подъ властію избирательныхъ, или наслѣдственныхъ, старѣй-

Digitized by Google

шинъ, которые господствовали не только надъ своими родственниками, но и надъ всѣми вообще семействами, жившими съ ними на одномъ мѣстѣ. Такое общество, состоявшее изъ соединенія нѣсколькихъ сосѣднихъ семействъ, находившихся подъ властію одного, или нѣсколькихъ избирательныхъ или наслѣдственныхъ старѣйшинъ, подобно родственному союзу, называлось у Славянскихъ племенъ однимъ и тѣмъ же племенемъ—родомъ; ибо въ то время родомъ называлась всякая вообще толпа людей, за исключеніемъ свободно составившагося товарищества—дружины, состояла ли она изъ немногихъ семействъ, или же изъ цѣлаго народа.[29] Но этотъ родъ съ избирательными, или наслѣдственными, старѣйшинами, не былъ союзомъ родственниковъ, соединенныхъ въ одно цѣлое кровными узами и сознаніемъ единства своего происхожденія. Это было общественное цѣлое (корпорація), состоявшее изъ лицъ, добровольно, или насильственно, вступившихъ подъ власть одного, или нѣсколькихъ старѣйшинъ, для преслѣдованія разнообразныхъ цѣлей общежитія. Хотя родъ состоялъ изъ народившейся толпы, но въ числѣ его членовъ находились лица, чуждыя роду своимъ происхожденіемъ, а среди нѣкоторыхъ инородцевъ не только простые члены рода, но даже сами старѣйшины, часто, по своему происхожденію, не имѣли ни чего общаго съ тѣми лицами, надъ которыми они начальствовали.[30]

Старѣйшины съ властью политической, избирательной, или наслѣдственной, возникали вообще у всѣхъ первобытныхъ бродячихъ народовъ, въ слѣдствіе естественнаго размноженія народонаселенія и стремленія его къ лучшему удовлетворенію своихъ потребностей. Когда родственныя семейства разрастались въ многочисленную толпу, когда появлялось нѣсколько равноправныхъ родоначальниковъ, то господствовавшее до той поры полное общеніе имуществъ нарушалось и возникало неравенство по состоянію и общественному положенію между семействами, происшедшими отъ одного семейства. Это неравенство явилось само собою, какъ неизбѣжное слѣдствіе безпрерывныхъ войнъ, господствовавшихъ между бродячими народами. Обыкновенно всѣ военноплѣнные у бродячихъ народовъ, если не освобождались отъ плѣна посредствомъ выкупа, обращались побѣдителями въ рабовъ, поступали въ ихъ непосредственное распоряженіе и обязаны были трудиться въ пользу своихъ господъ и ихъ ближнихъ. Такимъ образомъ лица, отличавшіяся храбростію и физической силой, всегда имѣли возможность пріобрѣсти богатства (состоявшія въ то время преимущественно изъ движимаго имущества) и военноплѣнныхъ рабовъ, находившихся въ ихъ непосред-

Digitized by Google

ственномъ распоряженіи. Уже это одно доставляло возможность отдѣльнымъ личностямъ возвышаться надъ своими родственниками и всѣми вообще сосѣдними семействами. Сверхъ того у многихъ бродячихъ народовъ молодые люди изъ бѣдныхъ семействъ обыкновенно добровольно поступали во дворъ, для служенія, для сожительства и для участія въ разныхъ предпріятіяхъ, къ лицамъ, отличавшимся богатствомъ, знатностію, физическими, или нравственными, достоинствами. Этотъ обычай еще болѣе увеличивалъ неравенство между народившимися семействами и возвышалъ значеніе отдѣльныхъ личностей. При отсутствіи власти, защищающей слабаго отъ притѣсненій сильнаго лица, имѣвшіе многочисленную родню и располагавшіе большею толпой служилыхъ людей и рабовъ, всегда имѣли возможность господствовать надъ сосѣдними семействами, людьми бѣдными, не имѣвшими въ своемъ распоряженіи ни рабовъ, ни служилыхъ людей. [31] Если ихъ власть добровольно признавалась сосѣдними семействами, то они господствовали надъ ними по праву избранія; но они всегда могли передать эту власть своимъ дѣтямъ и всему своему потомству, по крайней мѣрѣ, въ такомъ случаѣ, если ихъ дѣти и ихъ потомки въ состояніи были поддержать эту власть своими личными, физическими и нравственными, качествами. Такимъ образомъ, съ размноженіемъ населенія, когда связь родственная уничтожалась и приходила въ забвеніе, связь общественная не только не уничтожалась, но еще болѣе развивалась и усовершенствовалась: возникали новыя общества, состоявшія изъ соединенія нѣсколькихъ родственныхъ союзовъ, и появлялись новые старѣйшины, которые иногда избирались всѣми сосѣдними семействами, иногда пользовались своею властью наслѣдственно, но и въ томъ и въ другомъ случаѣ отличались личною доблестью, богатствомъ и знатностію происхожденія, то есть, происхожденіемъ отъ предковъ, прославившихся военными подвигами и господствовавшихъ не по праву рожденія, или избранія, но по праву своей силы и своего общественнаго значенія. [32]

Это господство распространялось на всѣхъ и каждаго и обнимало всѣ интересы общежитія. Старѣйшины творили судъ и расправу надъ всѣми сосѣдними свободными семействами, признавшими ихъ власть надъ собою, предводительствовали ими въ военное время и были ихъ представителями во внѣшнихъ сношеніяхъ съ членами другихъ городовъ и народовъ; они же предсѣдательствовали въ общественныхъ собраніяхъ, распредѣляли земли между членами рода, устроивали между ними браки, заботились объ ихъ содержаніи и,

Digitized by Google

за свою дѣятельность, получали иногда отъ нихъ добровольные подарки и приношенія. Но власть ихъ не была безгранична и произвольна: они не имѣли права сами произвольно наказывать; въ противномъ случаѣ всѣ бы ихъ оставили; всѣ дѣла они рѣшали сообща съ другими старѣйшинами въ племенныхъ собраніяхъ, или въ сораніяхъ всѣхъ свободныхъ представителей рода, и вообще находились въ зависимости отчасти отъ всѣхъ свободныхъ членовъ рода и своихъ собственныхъ служилыхъ людей, отчасти отъ племенныхъ собраній и племенныхъ начальниковъ. [33]

При слабости власти старѣйшинъ, связь родовая основана была не столько на подчиненіи одному, или нѣсколькимъ старѣйшинамъ, сколько на добровольномъ соединеніи всѣхъ свободныхъ сосѣднихъ семействъ, для лучшаго удовлетворенія своихъ потребностей, для достиженія общаго благосостоянія и общей безопасности. Каждый родъ занималъ особенное мѣстожительство, которое называлось по имени прародителя, или какого ни будь знаменитаго старѣйшины, первоначально устроившаго родъ, и считалось волостію того старѣйшины, который владѣлъ родомъ, то есть, такою мѣстностію, на которую простиралась власть старѣйшины рода. [34] Земли, занимаемыя родомъ, считались общею исключительною собственностію всѣхъ свободныхъ семействъ цѣлаго рода: только члены рода и лица, имъ принадлежавшія и находившіяся въ зависимости отъ нихъ, могли жить на этѣхъ земляхъ, воздѣлывать ихъ, ловить на нихъ звѣрей и птицъ, заниматься пчеловодствомъ, рыбной ловлей и пользоваться ими всѣми возможными способами. Всѣ члены рода владѣли сообща рѣками, озерами, рыбными ловлями, лѣсами, лугами, бобровыми ловищами и всей вообще землей, которую они занимали. [35] Не только земли и воды находились въ общемъ пользованіи цѣлаго рода, но и всѣ вообще женщины считались общей и исключительной собственностію того рода, къ которому онѣ принадлежали по своему происхожденію. Единородцы вступали съ ними въ бракъ по добровольному ихъ влеченію, или по соглашенію съ ихъ родственниками; члены же другихъ родовъ могли пріобрѣсть ихъ не иначе, какъ только посредствомъ купли, или похищенія. [36] Но главнымъ образомъ связь родовая основана была на потребности безопасности. Всѣ члены рода взаимно обязывались поддерживать внутренній миръ и порядокъ и защищать другъ друга отъ внѣшнихъ нападеній. Эта взаимная обязанность, при существованіи кровной мести, вызывала безпрерывныя столкновенія между отдѣльными родами. За преступленіе, совершенное кѣмъ либо, подвергались мщенію не только его

Digitized by Google

родные, но и тотъ родъ, къ которому принадлежитъ преступникъ. Но столкновенія не всегда вели къ войнѣ и кровопролитію: чаще всего они оканчивались, по приговору старѣйшинъ родовъ, или платой въ пользу обиженнаго лица и его родныхъ опредѣленнаго количества имуществъ, или же выдачей головой преступника. Когда преступникъ былъ человѣкъ надежный и пользовался общимъ расположеніемъ рода, родъ принималъ его подъ свое покровительство, защищалъ его и общей складчиной помогалъ ему откупаться отъ мести. Когда же преступникъ не пользовался хорошимъ мнѣніемъ своего рода, то обыкновенно родъ, для избѣжанія мести отъ чужеродцевъ, отказывался отъ него и выдавалъ его обиженнымъ лицамъ. Выданный преступникъ или безнаказанно убиваемъ былъ, или откупался, если имѣлъ собственныя средства и помогали ему его родные, или поступалъ въ рабство къ обиженному лицу, или же продавался съ общаго торгу и становился рабомъ покупщика. Имущество, вырученное такимъ образомъ отъ продажи преступника, отчасти поступало на удовлетвореніе обиженнаго лица, или его родныхъ, отчасти отдавалось родовымъ и племеннымъ старѣйшинамъ, въ вознагражденіе за ихъ правительственную дѣятельность. [37]

Между старѣйшинами бродячихъ народцевъ не существовало равенства: одни изъ нихъ превосходили другихъ своимъ богатствомъ, многочисленной родней и числомъ находившихся въ ихъ услуженіи слугъ и рабовъ. Такіе старѣйшины всегда имѣли возможность держать въ зависимости сосѣднихъ съ ними, слабѣйшихъ старѣйшинъ. Нѣсколько сосѣднихъ старѣйшинъ, съ своими подчиненными, или добровольно искали защиты и покровительства самаго сильнѣйшаго старѣйшины, или же подчинялись его власти противъ воли, по принужденію. И въ томъ и въ другомъ случаѣ возникала власть старѣйшины надъ старѣйшинами, возникало новое общество—*племя*, состоявшее изъ соединенія нѣсколькихъ сосѣднихъ родовъ. [38] По словамъ Восточныхъ писателей, у Славянскихъ народцевъ существовало множество племенныхъ и родовыхъ старѣйшинъ. О верховныхъ начальникахъ, господствовавшихъ у Славянскихъ племенъ, надъ многими старѣйшинами, упоминаютъ Византійскіе писатели, описывая бытъ Дунайскихъ Славянъ, и Козьма Пражскій, описывая бытъ Чеховъ, при первомъ поселеніи ихъ въ Боіогемѣ. Такіе же начальники существовали и у бродячихъ народовъ Чудскаго нарѣчія. Въ началѣ XIII столѣтія надъ всей Ижорской Землей господствовалъ одинъ старѣйшина, по имени Пелгуй. Въ XII столѣтіи лѣтописцы, описывая борьбу Русскихъ Князей съ независимыми Чудскими племенами

Digitized by Google

на берегахъ рѣки Оки, упоминаютъ о двухъ Мордовскихъ начальникахъ, Пургосѣ и Пурещѣ. Эти начальники, съ наслѣдственною властью, воюютъ съ Русскими и Болгарскими Князьями, осаждаютъ Русскіе города, содержатъ большія дружины изъ служилыхъ людей, и въ междуусобныхъ войнахъ приводятъ къ себѣ на помощь орды кочевыхъ народовъ. Трудно предположить, чтобы то были старѣйшины надъ нѣсколькими сосѣдними семействами. По всей вѣроятности, это были начальники съ болѣе обширною властью, господствовавшіе надъ многими старѣйшинами родовъ. Такіе же начальники, вѣроятно, существовали и между Чудскими народами въ IX столѣтіи, хотя о нихъ не дошло до насъ ни какихъ свѣдѣній.

Племенные начальники предводительствовали въ военное время, иногда разбирали спорныя дѣла между членами различныхъ родовъ, находившихся отъ нихъ въ зависимости, но власть ихъ, по большей части, была такъ же ничтожна, какъ и власть старѣйшинъ родовъ. [39]

Подобно связи родовой, и связь племенная основана была не столько на зависимости старѣйшинъ отъ племенныхъ начальниковъ, сколько на добровольномъ соединеніи сосѣднихъ родовъ для взаимной обороны, для выгодъ экономическихъ и для цѣлей религіозныхъ.

У всѣхъ бродячихъ народовъ великой равнины Восточной Европы существовали священныя мѣста, лѣса и рощи, куда стекалось окрестное народонаселеніе отъ многихъ родовъ для совершенія религіозныхъ празднествъ и пиршествъ, для рѣшенія спорныхъ дѣлъ и произнесенія приговоровъ надъ преступниками и для торговыхъ сдѣлокъ. [40] Эти средоточія общежитія бродячихъ народцевъ въ древней Руси назывались мѣстами. Тамъ находились священные камни и святыя деревья,—предметы богопочитанія. Тамъ совершались жертвы, и родственники сожигали тѣла усопшихъ ближнихъ и устроивали браки, а чужеродцы похищали себѣ женъ, съ согласія похищаемыхъ. [41]

На этихъ празднествахъ и сходкахъ главными распорядителями были жрецы, которые у Чудскихъ племенъ назывались Арбуями, а у Славянскихъ племенъ—Волхвами и Кудесниками. Это были люди, отличавшіеся отъ толпы своими нравственными достоинствами, своимъ знаніемъ и своею хитростію. Они умѣли разгадывать и отвращать причину болѣзни, голода и другихъ общественныхъ бѣдствій, вѣдали волю боговъ, знали, какъ сотворенъ человѣкъ и что будетъ съ нимъ, гадали о будущемъ, приводя себя въ изступленіе и оцѣпенѣніе, совершали общественныя жертвоприношенія, освящали питья и яствы, хоронили умершихъ; присутствовали при рожденіи

Digitized by Google

младенцевъ и давали имъ имена, лѣчили больныхъ, наказывали преступниковъ, и часто предводительствовали народомъ во время набѣговъ на сосѣднія земли и при отраженіи непріятеля. [42]

Въ какихъ отношеніяхъ находились между собою отдѣльные роды, такія же точно отношенія существовали между сосѣдними племенами. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, изрѣдка, на общую складчину, устроивались религіозныя празднества и пиршества, на которыя стекалось окрестное народонаселеніе отъ многихъ племенъ и куда пріѣзжали купцы для обмѣна товаровъ изъ самыхъ отдаленныхъ мѣстностей. [43] Но, кромѣ связей соціальныхъ, религіозныхъ и экономическихъ, между племенами существовали отношенія и чисто политическія. У всѣхъ вообще бродячихъ народовъ сосѣднія племена или сединялись временно, для обороны и нападенія, и становились подъ власть одного, или нѣсколько избирательныхъ вождей, власть которыхъ была кратковременна и оканчивалась съ окончаніемъ войны, [44] или же вступали между собою въ болѣе прочныя соединенія, основанныя на физическомъ преобладаніи одного племени надъ другимъ, если какое либо племя превосходило другія сосѣднія племена своей многочисленностію, или же могуществомъ своего племеннаго вождя. [45] По словамъ Восточнаго писателя, Масуди, Славяне раздѣлялись на множество племенъ, между которыми въ отдаленной древности одно племя господствовало надъ всѣми другими племенами. Этому, верховному, господствующему, племени подчинялись всѣ начальники другихъ Славянскихъ племенъ. [46] Существовали ли подобныя отношенія среди народцевъ великой равнины Восточной Европы въ IX столѣтіи, объ этомъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній.

Изъ всего сказаннаго видно, что общественное устройство звѣролововъ древней Руси представляетъ смѣсь порядка народоправнаго (демократическаго) съ порядкомъ феодально-іерархическимъ, общественныхъ отношеній политическихъ, основанныхъ на потребности безопасности, съ отношеніями соціальными, экономическими и духовными. Съ одной стороны, все общественное устройство основано было на существованіи феодально-іерархической зависимости между отдѣльными лицами: родственныя семейства находились въ зависимости отъ одного родоначальника, родоначальники отъ избирательнаго, или наслѣдственнаго, старѣйшины рода, старѣйшины родовъ отъ племеннаго начальника, наконецъ слабѣйшіе племенные начальники отъ наиболѣе сильнѣйшаго племеннаго начальника. Съ другой стороны, эти же самыя лица, соединенныя между собою несвободными, зависимыми, отношеніями, основанными на преобладаніи физической силы, соединялись въ

Digitized by Google

то же время, для достиженія различныхъ цѣлей общежитія. Каждое общество и меньшее, и большее, было небольшимъ товариществомъ, преслѣдовавшимъ всѣ цѣли человѣческаго общежитія. Чѣмъ былъ родъ въ меньшемъ объемѣ, тѣмъ же самымъ было племя въ большомъ объемѣ. Не существовало никакой раздѣльности между отношеніями политическими, духовными и экономическими. Одно и то же общество въ одно время стремилось и къ достиженію безопасности отъ всякихъ насилій, и къ лучшему удовлетворенію своихъ потребностей—нравственныхъ, религіозныхъ и экономическихъ. Мѣсто и время соединенія для цѣлей духовныхъ были въ то же время мѣстомъ и временемъ соединенія для цѣлей экономическихъ и политическихъ.

На такомъ же смѣшеніи несвободныхъ политическихъ отношеній, основанныхъ на іерархіи линныхъ зависимыхъ отношеній, съ свободными экономическими и духовными отношеніями, основано было и общественное устройство кочевыхъ народовъ. Какъ у бродячихъ, такъ и у кочевыхъ, народовъ существовало дѣленіе на племена, роды и родственные союзы, и во главѣ каждаго, большаго и малаго, союза стояли особенные старѣйшины. Такъ, у Половцевъ, раздѣлявшихся на множество отдѣльныхъ народцевъ, существовали рабы, простой народъ—челядь или чадь, и два высшихъ господствующихъ сословія. Одно господствующее сословіе состояло изъ старѣйшинъ, извѣстныхъ въ нашихъ лѣтописяхъ и сказаніяхъ подъ именемъ Кметовъ, господичей, вельможъ, добрыхъ мужей и лѣпшей дружины. Другое изъ старѣйшинъ болѣе высшаго чина, которые въ нашихъ лѣтописяхъ называются Князьями, юнѣйшими Князьями, лѣпшими Князьями. [47] Лица, извѣстныя подъ именемъ вельможъ и добрыхъ мужей, имѣли много стадъ и рабовъ и господствовали надъ отдѣльными родами: то были родоначальники. Родоначальникъ былъ представителемъ рода во внѣшнихъ сношеніяхъ его съ другими родами и племенами; онъ отвѣчалъ за всѣ дѣйствія и проступки, какъ цѣлаго рода, такъ и отдѣльныхъ его членовъ; но, въ свою очередь, за преступленіе начальника подвергался бѣдствіямъ и отвѣтственности весь его родъ. Власть родоначальника не была безгранична и произвольна: о всѣхъ дѣлахъ онъ совѣщался съ членами рода и находился въ совершенной зависимости отъ послѣднихъ. Члены рода помогали своему родоначальнику во всѣхъ его дѣйствіяхъ и предпріятіяхъ, заботились о немъ во время постигшихъ его болѣзней и несчастій, но иногда, за преступленія и проступки, навлекавшіе бѣдствіе на весь родъ, изгоняли его изъ своей среды. [48] Старѣйшины, извѣстные въ нашихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Князей, раздѣлялись на множество

Digitized by Google

степеней, господствавали надъ болѣе обширными политическими единицами, чѣмъ родъ. Хотя каждый Князь былъ прежде всего начальникъ и повелитель своихъ собственныхъ сыновей и своего собственнаго рода, но, сверхъ того, онъ господствовалъ и надъ многими другими родоначальниками. Князья господствовали не по праву избранія, но по праву рожденія: всѣ Княжескія дѣти мужескаго пола наслѣдовали степень и власть своего отца.“ Подобное же дѣленіе на простой народъ, старѣйшинъ и князей разныхъ степеней съ наслѣдственною властью существовало у Печенѣговъ, Торковъ, Козаръ и у другихъ кочевниковъ, скитавшихся въ юговосточныхъ степяхъ Руси IX столѣтія. Какъ у бродячихъ, такъ и у кочевыхъ, народовъ существовали особенныя округи кочевыя, отдѣльныя для каждаго народца, а, быть можетъ, и для каждаго племени, и особенныя священныя мѣста общественныхъ собраній, гдѣ совѣщались начальники объ общественныхъ дѣлахъ и гдѣ совершались жертвоприношенія и пиршества. У Скиѳовъ каждая народность имѣла свое особенное кочевье, съ точно опредѣленными границами, и раздѣлялась на округи, въ средоточіяхъ которыхъ находились священныя мѣста, куда, по призыву старѣйшинъ округа, собирались Скиѳы для совершенія религіозныхъ обрядовъ, для праздествъ и пиршествъ. Кромѣ мѣстныхъ собраній, существовали у Скиѳовъ и собранія общія, на которыя сходились на совѣщанія не только Цари всѣхъ Скиѳскихъ народцевъ, но даже начальники Фелоготовъ, Тавровъ и другихъ окрестныхъ народовъ, никогда не называвшихся Скиѳами. Всѣ Печенѣги раздѣлялись на 8 округовъ, и каждый округъ подраздѣлялся на сорокъ меньшихъ частей. Надъ каждымъ округомъ стоялъ особенный Князь, и каждое подраздѣленіе округа имѣло тоже своихъ особенныхъ Князей, но подчиненныхъ окружному Князю. Надъ окружными Князьями не существовало ни какой высшей власти. Округъ былъ самостоятельнымъ обществомъ; его Князь былъ верховнымъ Княземъ. Но въ военное время окружные Князья собирались на совѣщанія объ общихъ дѣлахъ.[50] У Половцевъ каждый народецъ имѣлъ свое собственное мѣсто кочевья (что уже видно изъ названій нѣкоторыхъ Половецкихъ народцевъ по мѣсту жительства, на примѣръ: Половцы Лукоморскіе); но Князья и родоначальники сосѣднихъ народцевъ сходились на совѣщанія объ общественныхъ дѣлахъ, касавшихся дѣлъ всѣхъ, или многихъ Половецкихъ народцевъ. Въ совѣщаніяхъ не принималъ никакаго участія простой народъ. Вѣроятно, также было и у другихъ кочевниковъ. Наконецъ, какъ у бродячихъ, такъ и у кочевыхъ, народовъ, отдѣльныя племена соединялись въ союзы, или временно, для обороны и нападенія, или

Digitized by Google

постоянно, въ слѣдствіе преобладанія сильнѣйшихъ племенъ надъ слабѣйшими. Такъ, у Печенѣговъ верховные окружные Князья, въ военное время, соединялись вмѣстѣ и становились подъ начальство одного, или нѣсколькихъ Князей. Кромѣ добровольныхъ союзовъ, существовали у Печенѣговъ и союзы несвободные. По свидѣтельству Константина Багрянороднаго, у Печенѣговъ три племени, называвшіяся Конгаръ, были главными господствующими племенами. Такіе же несвободные союзы встрѣчаются и у Угровъ, у которыхъ племя Мадьяровъ было господствующимъ и передало свое имя всему Угорскому народу. У Половцевъ отдѣльные народцы (не извѣстно, состоявшіе изъ одного племени, или изъ нѣсколькихъ племенъ) тоже иногда соединялись вмѣстѣ и становились подъ власть одного, или нѣсколькихъ вождей, какъ для обороны, такъ и для нападенія; но эта связь была временная и совершенно свободная. Не видно никакихъ слѣдовъ существованія между Половецкими народцами союзовъ прочныхъ, постоянныхъ, основанныхъ на преобладаніи сильнѣйшихъ народцевъ надъ слабѣйшими. Каждый народъ во внѣшнихъ сношеніяхъ поступалъ совершенно самостоятельно: воевалъ, мирился и вступалъ въ договоры, не спрашивая согласія другихъ сосѣднихъ народцевъ. У нѣкоторыхъ Половецкихъ народцевъ находились Князья, имѣвшіе вліяніе на другихъ самостоятельныхъ народцевъ. Такіе Князья назывались Великими Князьями. Подъ ихъ начальствомъ совершались всѣ военныя предпріятія, въ которыхъ принимали участіе многіе Половецкіе народцы. Они имѣли рѣшительный голосъ на совѣщательныхъ собраніяхъ, въ которыхъ принимали участіе многіе Князья, явившіеся отъ разныхъ народцевъ. Но ихъ власть была болѣе нравственная, чѣмъ политическая: имъ повиновались не по принужденію, но добровольно. Если ихъ мнѣніе не одобрялось многими младшими Князьями, то дѣло рѣшалось такъ, какъ хотѣло большинство членовъ собранія. Такъ въ 1103 году, при слухѣ о движеніи Русскихъ, собралось на совѣщаніе множество Князей Половецкихъ отъ разныхъ народцевъ. Одинъ изъ Великихъ Князей, Князь Урусоба, совѣтовалъ мириться, но юнѣйшіе Князья, т. е. младшіе возрастомъ или степенью, тому воспротивились, и Половцы вступили въ бой съ Русскими. [51]

Но между кочевниками и бродячими народами въ общественномъ устройствѣ существовало и большое различіе, происходившее отчасти отъ особеннаго образа жизни и мѣста жительства кочевыхъ народовъ, отчасти отъ историческихъ причинъ. Во первыхъ, занимая мѣстности открытыя, степовыя, кочевые народы всегда подвергались большей

Digitized by Google

опасности отъ внѣшнихъ нападеній со стороны другихъ народовъ, и по тому побуждаемы были къ большей сосредоточенности обширными толпами, для взаимной обороны, чѣмъ жители лѣсовъ, защищенные самой природой—лѣсами и болотами. При томъ же, получая средства существованія отъ скотоводства, кочевники никогда не имѣли надобности разсѣяваться на обширныхъ пространствахъ, какъ бродячіе народы, и всегда имѣли возможность соединяться въ большія толпы, быстро переходить цѣлыми ордами съ мѣста на мѣсто и предпринимать завоевательные походы. Особенныя условія жизни кочевыхъ народовъ отразились и на ихъ общественномъ устройствѣ. У кочевыхъ народовъ встрѣчается еще большая іерархія въ общественномъ устройствѣ и еще обширнѣе политическіе союзы, чѣмъ у бродячихъ народовъ. Среди кочевниковъ не только отдѣльныя племена господствовали надъ другими племенами, но цѣлые народы, состоявшіе изъ соединенія нѣсколькихъ племенъ, господствовали надъ многими окрестными народами. Скиѳы Паралаты назывались Царскими Скиѳами, по тому что были господствующимъ народомъ и считали другихъ Скиѳовъ своими рабами. Но Цари Паралатовъ господствовали не только надъ всѣми Скиѳскими народами, но и надъ многими другими окрестными кочевниками, которые никогда не назывались Скиѳами. Массагеты, Аланы, по словамъ Аміена Марцелина, постепенно покоряя окрестныхъ кочевниковъ и распространяя на нихъ свое благородное имя, въ IV столѣтіи господствовали надъ многими народами отъ Гималайскихъ горъ до рѣки Дона. Во вторыхъ, у всѣхъ кочевыхъ народовъ, не подвергавшихся вліянію осѣдлаго населенія, при легкости добывать средства существованія отъ скотоводства и при совмѣстной жизни многихъ лицъ, не было строгихъ браковъ, но господствовало полное общеніе женъ. Это общеніе женъ, [32] не извѣстное бродячимъ народамъ, парализируя у кочевыхъ народовъ кровныя связи, возвышало значеніе соціально-политическихъ союзовъ, въ которыхъ совершенно поглощались семейственныя и родственныя отношенія. Наконецъ, въ третьихъ, среди многихъ кочевниковъ, кочевавшихъ на равнинѣ Восточной Европы, встрѣчаются начальники и благородныя сословія, отличающіеся отъ простаго народа не только богатствомъ и общественнымъ положеніемъ, но даже образованіемъ, языкомъ, нравами, обычаями и физической породой. Такъ, у Козаръ низшее сословіе было чернаго цвѣта и исповѣдывало язычество, а высшее господствующее—бѣлаго цвѣта и исповѣдывало Еврейство, Магометанство, или Христіанство. У Скиѳовъ многочисленное сословіе Царей разныхъ степеней отличалось особенною любовью къ Еллинскому образу жизни

Digitized by Google

за что вельможи (т. е., вѣроятно, старѣйшины родовъ и племенъ) часто возставали противъ нихъ и изгоняли ихъ изъ своей земли. У Половцевъ народъ находился на самой низкой степени развитія, между тѣмъ какъ Половецкіе Ханы знаніемъ военнаго дѣла и образованностью ни въ чемъ не уступали Князьямъ Русскимъ.[42] Эти начальники и высшія сословія, чуждые народу своимъ происхожденіемъ и образованностью, возникли уже не въ слѣдствіе какихъ либо физическихъ причинъ, но въ слѣдствіе столкновеній кочевыхъ народовъ съ осѣдлымъ населеніемъ. Иногда среди дикихъ сыновъ степей появлялись устроители (организаторы) и завоеватели, чуждые степному населенію своей образованностью, своими привычками жизни и часто своимъ происхожденіемъ. То были или выходцы изъ городовъ, уходившіе въ степи искать приволья, среди первобытной степной природы, или кочевники, хотя родившіеся въ степяхъ, но усвоившіе вполнѣ образованность городскаго населенія, проживши долгое время среди городовъ Юга, или Сѣвера. Высоко возвышаясь надъ жителями степей своимъ умственнымъ развитіемъ, степные устроители и завоеватели успѣвали соединять въ короткое время, то хитростію, то насиліемъ, множество ордъ на обширномъ пространствѣ, въ одно кочевое государство, назначая подчиненными себѣ начальниками надъ отдѣльными ордами своихъ сподвижниковъ и приверженцевъ, своихъ родственниковъ и единоплеменниковъ. Такое подвижное государство, имѣвшее, по своему устройству, большое сходство съ новѣйшими регулярными арміями, никогда не существовало долгое время. Обыкновенно при первыхъ преемникахъ степнаго организатора оно разлагалось на части, или по тому, что организаторы раздѣляли свое царство по ровну между всѣми своими сыновьями, число которыхъ отъ многихъ женъ часто доходило до невѣроятныхъ размѣровъ, или по тому, что подчиненные начальники, по смерти организатора, возмущались и становились независимыми начальниками надъ отдѣльными ордами, ввѣренными ихъ управленію, или же и по той и по другой причинѣ; иногда въ одно и то же время кочевое государство разлагалось и по тому, что главные организаторы раздѣляли его на части между всѣми своими дѣтьми мужескаго пола, и по тому, что подчиненные имъ второстепенные начальники возмущались и становились независимыми начальниками доставшагося на ихъ долю кочеваго населенія. Такимъ образомъ, чрезъ нѣсколько поколѣній, послѣ смерти перваго организатора, степь снова принимала свой прежній видъ, снова кочевое населеніе дѣлилось на множество отдѣльныхъ независимыхъ ордъ, которыя подраздѣлялись на племена и роды, на-

Digitized by Google

ходящіеся другъ къ другу въ іерархической зависимости. Но завоеваніе не оставалось безъ послѣдствій: изъ потомства главнаго организатора и его сподвижниковъ и единоплеменниковъ возникало нѣсколько наслѣдственныхъ деспотическихъ начальниковъ и являлось высшее сословіе, чуждое степному населенію своимъ происхожденіемъ, своими привычками жизни и своей образованностью. Если, съ теченіемъ времени, завоеваніе и организація повторялись, то возникало новое высшее сословіе и новые наслѣдственные начальники, а прежнее высшее сословіе и прежніе начальники, итогъ перваго завоеванія и первой организаціи, занимали второстепенное мѣсто, не смѣшиваясь, однако, съ простымъ народомъ—потомками первобытныхъ кочевниковъ. Такъ возникли уже въ историческое время высшія сословія и деспотическіе начальники съ наслѣдственною властью среди Монгольскихъ племенъ, кочующихъ до сихъ поръ въ Среднеазіятскихъ степяхъ: такъ, по всей вѣроятности, возникали высшія сословія и наслѣдственные деспотическіе начальники, чуждые народу своимъ происхожденіемъ и своей образованностью, и среди кочевниковъ, кочевавшихъ въ IX ст. въ Юговосточныхъ степяхъ Россіи. Что кочевники еще въ отдаленной древности подвергались организаціямъ и завоеваніямъ со стороны выходцевъ изъ городовъ Юга и Сѣвера, на это мы имѣемъ положительныя свидѣтельства исторіи. Среди Скиѳовъ и Понтійскихъ Грековъ хранилось преданіе, что Скиѳскіе Цари были чужды народу по своему происхожденію и произошли отъ полубоговъ—героевъ, вышедшихъ изъ городовъ Греческихъ. Организаторы Готовъ явились изъ Скандинавіи, изъ той страны, гдѣ еще въ доисторическія времена возникли города и образованность. Знаменитый организаторъ Гунновъ, Аттила, какъ извѣстно, по своему образованію ничего не имѣлъ общаго съ тѣмъ народомъ, надъ которымъ онъ господствовалъ. Половецкій Ханъ Кончакъ, пользовавшійся у Половцевъ самою большою властью (которую онъ передалъ потомъ по наслѣдству и своему сыну), подъ начальствомъ котораго Половцы одержали блистательную побѣду надъ Русскими, и который рѣзко отличался отъ Половцевъ своими привычками жизни и изобрѣталъ для послѣднихъ разнаго рода замысловатыя оружія, былъ, по словамъ одной изъ нашихъ лѣтописей, выходецъ изъ Кавказскаго народа Обезъ. [54]

Таково было общественное устройство бродячихъ и кочевыхъ народовъ до обращенія ихъ пришлымъ завоевательнымъ населеніемъ въ осѣдлое состояніе. Далѣе мы увидимъ, что, по мѣрѣ того, какъ заселеніе распространялось съ запада на востокъ и бродячіе и кочевые народы исчезали и обращались въ осѣдлое состояніе, вмѣстѣ

Digitized by Google

съ ними уничтожались и тѣ отношенія, которыя служили основаніемъ ихъ общественному устройству. Но это уничтоженіе совершалось не вдругъ и одновременно, но въ теченіе всего историческаго развитія Русскаго народа. И до сихъ поръ по окраинамъ Россіи, куда слабо проникло пришлое завоевательное населеніе, сохранились бродячіе и кочевые инородцы въ своемъ первобытномъ состояніи, съ своими родовыми и племенными отношеніями. Изучая бытъ Самоѣдовъ и Лопарей Сѣверной Россіи, бытъ инородцевъ Среднеазіятскихъ степей, Сибири и Кавказскихъ горъ, мы можемъ мысленно перенестись къ отдаленнымъ временамъ и составить ясное понятіе о бытѣ бродячихъ народовъ, когда-то населявшихъ берега рѣкъ Днѣпра, Десны и Волги.

Въ IX столѣтіи бродячіе и кочевые народы, какъ уже замѣчено, не были единственными обладателями великой равнины Восточной Европы: въ городахъ жило населеніе чуждое, пришлое, осѣдлаго состоянія. Рѣзко отличаясь своей образованностью отъ бродячихъ и кочевыхъ народовъ, это пришлое населеніе не было однообразной, однородной, массой, стоявшей на одной и той же степени общественнаго развитія. Въ то время, какъ города Юговосточные и Сѣверозападные населены были промышленнымъ и торговымъ населеніемъ, выселившимся изъ самыхъ образованныхъ странъ тогдашняго міра, въ городахъ Славянскихъ жило населеніе, которое, до построенія имъ городовъ, находилось въ бродячемъ состояніи. Это различіе по составу населенія и по степени его образованности между городами Славянскими, Сѣверозападными и Юговосточными, отразилось и на ихъ общественномъ устройствѣ.

Города, построенные Славянами, по своему внѣшнему виду и устройству, ни чѣмъ не отличались отъ первобытныхъ городовъ Италіи, Галліи, Балтійскихъ Славянъ и другихъ городовъ первой поры образованія, построенныхъ звѣроловами, не привыкшими къ городской жизни, при вторженіи ихъ въ чуждую имъ, непріятельскую землю. Подобно всѣмъ городамъ первой поры образованія, города Восточныхъ Славянъ были небольшими укрѣпленіями, построенными на возвышенныхъ мѣстахъ, преимущественно въ углахъ, образовавшихся при впаденіи малыхъ рѣкъ въ большія, и не имѣли постояннаго населенія. Какъ во всѣхъ городахъ первой поры образованія, такъ и въ городахъ Славянскихъ, населеніе жило не въ самомъ укрѣпленіи, но возлѣ городскихъ стѣнъ, или же вблизи лежащихъ поселеніяхъ, которые назывались въ древней Руси селами и усадищами, и обыкновенно состояли изъ усадьбы владѣльца и нѣсколькихъ хижинъ, населенныхъ принадлежащими ему людьми.[15]

Digitized by Google

Укрѣпленіе было хранилищемъ священныхъ предметовъ и обернымъ мѣстомъ для окрестнаго населенія, которому принадлежало укрѣпленіе. Въ военное время города служили послѣднимъ средствомъ для обороны отъ непріятеля. Послѣ пораженія въ открытой мѣстности, населеніе города укрывалось за городскими стѣнами. Въ мирное время окрестное населеніе, отъ времени до времени, сходилось въ городъ для жертвоприношеній и пиршествъ, для совѣщанія объ общественныхъ дѣлахъ и для торговыхъ сдѣлокъ. [56]

По общественному устройству, все населеніе въ городахъ Славянскихъ раздѣлялось на роды; впрочемъ, были города, состоявшіе и изъ одного только рода. Въ городахъ, состоявшихъ изъ нѣсколькихъ родовъ, каждый родъ занималъ особенное мѣсто жительства. [57] Во главѣ родовъ стояли родоначальники, которые назывались Мужами, Боярами, Старѣйшинами и Князьями. [58] Родъ не былъ собраніемъ родичей, кровнымъ союзомъ: родные братья имѣли свои особенные роды, и часто жили не только на особенныхъ мѣстахъ, но и особенными отдѣльными городами. Еще до переселенія Югозападныхъ Славянъ на великую равнину Восточной Европы родовой бытъ, какъ мы видѣли, не былъ исключительно основанъ на родственныхъ кровныхъ отношеніяхъ. Еще у бродячихъ народовъ въ родѣ, среди семействъ, связанныхъ кровными родственными отношеніями, находились лица, чуждыя роду своимъ происхожденіемъ; слѣдовательно, еще у бродячихъ народовъ, хотя большинство лицъ, составлявшихъ родъ, находилось въ кровныхъ родственныхъ отношеніяхъ, но родъ былъ соціально-политическимъ союзомъ. Съ переселеніемъ Славянъ на великую равнину Восточной Европы кровныя связи окончательно потеряли въ родѣ всякое значеніе. Переселяясь на Востокъ Европы, въ земли населенныя враждебными народами, Славянскіе родоначальники старались какъ можно болѣе увеличить число людей, находившихся подъ ихъ властью, и съ этой цѣлью наполнили толпу принадлежавшихъ имъ людей сбродными дружинами, составленными изъ разныхъ бродячихъ и кочевыхъ народовъ Востока Европы. По словамъ сказанія о построеніи Новгорода, Славяне Черноморскіе пришли на Сѣверъ съ безчисленнымъ множествомъ Скивовъ, Болгаръ и всякихъ иноплеменниковъ. [59] Такимъ образомъ строителями Славянскихъ городовъ были собственно не Славяне, но сбродныя дружины, составленныя изъ разныхъ народовъ, переселявшихся на Востокъ Европы подъ начальствомъ Славянскихъ родоначальниковъ. Очень можетъ быть, что первоначально, при первомъ поселеніи Славянскихъ родоначальниковъ на великой равнинѣ Восточной Европы, въ этихъ

Digitized by Google

сродныхъ дружинахъ число старыхъ людей, связанныхъ съ родоначальникомъ кровными узами, преобладало надъ числомъ новыхъ, иноплеменныхъ, людей. Но если и было такъ въ началѣ, то, съ теченіемъ времени, это отношеніе должна была совершенно измѣниться. Дѣти родоначальниковъ, какъ выше замѣчено, набирали новыя дружины и строили новые города. Такимъ образомъ, спустя нѣсколько поколѣній послѣ первыхъ засельтелей, всякая родственная связь между родоначальниками и принадлежавшими имъ людьми должна была совершенно исчезнуть. Въ IX столѣтіи всякое общество, находившееся подъ властью Славянскаго родоначальника, Князя, или Боярина, называлось родомъ; но этотъ родъ состоялъ изъ лицъ, чуждыхъ другъ другу своимъ происхожденіемъ и связанныхъ въ одно цѣлое только зависимостію отъ родоначальника. Подобно патриціямъ древняго Рима, Бояре и Князья неограниченно господствовали надъ своими дѣтьми и всѣми вообще лицами, входившими въ составъ рода. Родоначальники имѣли право жизни и смерти надъ всѣми членами рода, судили и наказывали ихъ, также предводительствовали ими въ военное время. Члены рода всегда и вездѣ слѣдовали за родоначальникомъ: когда родоначальникъ перемѣнялъ мѣсто жительства, за нимъ слѣдовалъ и его родъ. Всѣ члены рода назывались людьми, чеядью и чадью родоначальника, но, по степени зависимости, раздѣлялись на простую чадь, холоповъ и служилыхъ людей. Простая чадь, судя по отрывочнымъ свидѣтельствамъ древнихъ лѣтописей и по сродству съ сословными отношеніями, существовавшими у другихъ народовъ, по общественному положенію соотвѣтствовала кліентамъ патриціанскихъ родовъ древняго Рима, колонамъ Кельтскаго дворянства древней Галліи, и литамъ Нѣмецкихъ адалинговъ. Всѣ лица, принадлежавшія къ простой чади, были лично свободны, но находились въ крѣпостной зависимости, платили своимъ родоначальникамъ оброки и отправляли въ пользу ихъ разнаго рода повинности. Холопами назывались люди рабскаго состоянія, исполнявшіе разнаго рода черныя работы. Отроки были служилые люди, жившіе при дворѣ родоначальника и составлявшіе его постоянную дружину въ мирное и военное время. Въ первыя поры Варягорусскаго господства взрослые сыновья Бояръ, еще при жизни отцовъ, имѣли своихъ особенныхъ отроковъ и своихъ особенныхъ дворовыхъ людей.[60] По всей вѣроятности такъ было и прежде, до прихода Варягоруссовъ. Изъ общей массы людей, находившихся подъ безусловной властью родоначальника, кажется, выдѣлялись лица, пользовавшіяся особеннымъ привѣтственнымъ значеніемъ по своей должности волхвовъ, кудесниковъ, вѣщуновъ и вѣду-

Digitized by Google

новъ. Всѣ эти лица, составляя въ общей совокупности жреческое сословіе городовъ Славянскихъ, поддерживали по очереди священный огонь передъ истуканомъ Перуна, истолковывали значеніе сновъ, гадали о будущемъ и совершали общественныя молитвы и жертвоприношенія. Въ глазахъ современниковъ они были люди всемогущіе, способные видѣть далеко будущее, предсказывать причину смерти; лѣчить больныхъ, обуздывать лошадей, изгонять изъ города звѣрей и насѣкомыхъ, отвращать отъ человѣка вредное вліяніе звѣрей и птицъ, задерживать теченіе рѣкъ и совершать невидимымъ образомъ разнаго рода дѣйствія, причиняющія зло человѣку. Какъ люди, одаренные сверхъестественной силой, очевидно, жрецы не могли быть тѣмъ же по отношенію къ своему родоначальнику, чѣмъ были простые смертные. Но въ какомъ отношеніи стояло сословіе жрецовъ къ родовому устройству, объ этомъ трудно судить, за недостаткомъ данныхъ. Извѣстно только, что въ Новгородѣ, гдѣ, въ пору распространенія Христіянства, было нѣсколько народностей, жрецы каждой народности составляли особенное тѣло, и во главѣ жрецовъ Славянской народности стоялъ одинъ верховный жрецъ. Извѣстно также, что жреческія общества существовали и въ другихъ городахъ Славянскихъ, напримѣръ, въ Славянскихъ городахъ Литовской Земли. Но такъ какъ жрецы въ каждомъ городѣ составляли особенное тѣло, имѣвшее своего особеннаго начальника, то можно заключить, что жреческое сословіе выдѣлялось изъ родоваго устройства и находилось подъ непосредственною властью Князя и его Боярскаго совѣта. "

Та же іерархія зависимыхъ отношеній, на которой основано было внутреннее устройство рода, господствовала и внѣ его. Въ городахъ, состоявшихъ изъ нѣсколькихъ родоначальниковъ, между родоначальниками-боярами не существовало равенства. Въ лѣтописяхъ упоминаются старѣйшіе, большіе, лучшіе и нарочитые Бояре. По всей вѣроятности, это различіе между Боярами опредѣлялось отчасти знатностію происхожденія, но еще болѣе количествомъ людей и земель, принадлежавшихъ тому, или другому, Боярину; но тому что въ то время, когда каждый Боринъ считалъ себя державцемъ земли, степень Боярина зависѣла отъ тѣхъ же самыхъ причинъ, отъ которыхъ въ наше время зависитъ степень Королей и Императоровъ, а именно: отъ пространства области, на которую распространялась его власть, и отъ количества принадлежавшихъ ему людей. Самый сильнѣйшій и могущественнѣйшій родоначальникъ, стоявшій во главѣ всѣхъ родоначальниковъ города, назывался Княземъ. Власть Князя была наслѣдственна:

Digitized by Google

потомки Кія княжили въ странѣ Полянъ; сыновья внуки Славна нѣсколько сотъ лѣтъ владѣли странами своего края. Князь прежде всего былъ владыкою и княземъ своего собственнаго рода. [62] Въ отношеніи къ другимъ родоначальникамъ, къ Боярамъ, онъ былъ только старшимъ между равными. Подобно Князьямъ, Бояре были державцами и владыками земли. Князья совѣщались съ Боярами о всѣхъ дѣлахъ, касавшихся города, сообща съ Боярами отправляли пословъ и посольства къ другимъ городамъ и народамъ, и вели переговоры съ непріятелемъ при осадѣ города. [63] Въ военное время Князь былъ верховнымъ военачальникомъ всѣхъ Бояръ своего города, но въ мирное время власть его въ отношеніи къ Боярамъ не имѣла опредѣленнаго значенія. Все зависѣло отъ личности Князя и отъ количества людей, находившихся въ непосредственномъ его распоряженіи. Князья сильные судили Бояръ, а, вѣроятно, и принадлежавшихъ имъ лицъ, при взаимномъ столкновеніи между отдѣльными родами; но при Князьяхъ слабыхъ всѣ дѣла между лицами, принадлежавшими къ различнымъ отдѣльнымъ родамъ, улаживались исключительно на основаніи кровной мести и взаимныхъ сдѣлокъ и договоровъ. [64] При слабости и неопредѣленности Княжеской власти, во многихъ городахъ Славянскихъ IX ст. совершенно не было Князей, или, вѣрнѣе, за отсутствіемъ родоначальниковъ, которые рѣзко выдавались бы изъ среды другихъ родоначальниковъ, каждый родоначальникъ—Бояринъ былъ самостоятельнымъ Княземъ. [65]

Во всѣхъ странахъ міра, въ Малой Азіи, въ Греціи, въ Италіи, въ Галліи и въ Скандинавіи, города первой поры образованія соединялись въ союзы. Эти союзы были двухъ родовъ: духовно-религіозные и политическіе. Съ одной стороны, города единоплеменные, исповѣдующіе одно и то же религіозное ученіе, соединялись, въ опредѣленное время и въ опредѣленныхъ мѣстахъ, для совершенія религіозныхъ празднествъ и пиршествъ. Собранія происходили или въ открытыхъ мѣстностяхъ, въ лѣсу, на горѣ, возлѣ источника, или въ стѣнахъ одного изъ союзныхъ городовъ. Такой союзный городъ, среди религіозно-духовнымъ собраній всѣхъ городовъ, какъ хранитель общесвященныхъ предметовъ и распорядитель религіозныхъ празднествъ и пиршествъ, считался главнымъ городомъ союза. Члены религіозныхъ братствъ часто соединялись для взаимной обороны и во время религіозныхъ собраній прекращали всѣ враждебныя отношенія между собою. Такимъ образомъ духовно-религіозный союзъ иногда временно принималъ и особенность политическаго союза. Но, съ другой стороны, рядомъ съ духовно-религіозными союзами, временно принимавшими

Digitized by Google

политическій оттѣнокъ, существовали постоянные союзы, съ чисто-политическимъ оттѣнкомъ, основанные или на преобладаніи городовъ многолюдныхъ, состоявшихъ изъ многихъ родовъ, надъ городами малолюдными, состоявшими изъ одного, или нѣсколькихъ родовъ, или же на преобладаніи самаго сильнѣйшаго родоначальника, владѣвшаго обширнымъ родомъ и связаннаго узами родства со многими родоначальниками окрестныхъ городовъ. И тѣ и другіе союзы, и духовно-религіозные и политическіе, существовали и между Славянскими городами Восточной Европы. Такъ изъ разсказа лѣтописи о борьбѣ Ольги съ Древлянами видно, что въ пору завоеванія Варягорусскими дружинами городовъ Славянскихъ на Востокѣ Европы, всѣ города земли Древлянской составляли одинъ союзъ. Этотъ союзъ основанъ былъ на политическомъ преобладаніи города Искоростеня, построеннаго на высокой скалѣ, возлѣ рѣки Роси, надъ другими городами Земли Древлянской. Во время борьбы Древлянъ съ Ольгой, Бояре города Искоростеня дѣйствуютъ, какъ представители и владѣтели всей Земли Древлянской: они убиваютъ Игоря за то, что онъ собиралъ дань съ Земли Древлянской въ большомъ количествѣ, чѣмъ слѣдовало, и за тѣмъ ведутъ переговоры съ Ольгой и сватаютъ ее за своего Князя, Мала, отъ имени всей Земли Древлянской. Такъ какъ при этомъ столкновеніи Древлянъ съ Варягоруссами личность Князя совершенно теряется, и вездѣ на первомъ планѣ стоятъ Бояре, то отсюда можно заключить, что преобладаніе города Искоростеня надъ другими городами Земли Древлянской основано было не на могуществѣ его Князя, Мала, но на силѣ и могуществѣ его бояръ, а, вѣроятно, и на крѣпости положенія самаго города, котораго не могли взять приступомъ всѣ соединенныя силы Варягоруссовъ. [66] Подобно городамъ Земли Древлянской, и всѣ города Сѣверозападные, построенные Славянами возлѣ озера Ильменя, и по верховьямъ рѣкъ Западной Двины, Днѣпра и Волги, составляли въ IX столѣтіи одинъ союзъ, въ составъ котораго входили и многіе города не Славянскаго происхожденія и съ не Славянскимъ народонаселеніемъ. Но этотъ союзъ основанъ былъ уже не на преобладаніи Бояръ одного города надъ Боярами и Князьями другихъ городовъ, но на зависимости всѣхъ Князей Сѣверозападныхъ, и Славянскаго и Скандинавскаго происхожденія, отъ Славянскаго Князя, старшаго въ родѣ Князей изъ дома Славна. Потомки Князя Славна, построившаго при устьяхъ рѣки Волхова городъ, который по имени его, названъ былъ Славенскомъ или Славномъ, силою оружія далеко распространили свою власть на сѣверовостокъ, до рѣки Кумени, въ Біарміи, на югъ до среднихъ теченій Днѣпра, и на западъ до Балтійскаго моря. Князья покорен-

Digitized by Google

ныхъ городовъ сохранили свою власть, но обязаны были признавать надъ собою главенство Князя города Славна. Распространяя свою власть посредствомъ завоеванія и строенія городовъ, Князья изъ рода Славна обыкновенно дробили всѣ свои владѣнія на части между всѣми своими сыновьями, поручая главный городъ и власть надъ меньшими братьями старшему сыну. Такъ возникла зависимость всѣхъ Князей городовъ Сѣверозападныхъ отъ Князя города Славна, старшаго въ родѣ Князей всѣхъ дома Славно. Изъ нихъ, одни Князья, а именно Князья покоренныхъ городовъ, находились въ подчиненныхъ, подручническихъ, отношеніяхъ къ Князю главнаго города: они обязаны были, въ знакъ покорности, приносить ему дары и дани и отправляться на войну по его порученію; другіе же Князья, родные братья и родственники Князя главнаго города, вѣроятно, находились отъ послѣдняго въ болѣе слабой зависимости, хотя о свойствѣ этой зависимости до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній. Но и тѣ и другіе, и Князья покоренныхъ городовъ, и Князья родственники, въ опасныя минуты созывались на совѣщаніе Княземъ главнаго города.[67] Не всѣ города Сѣверозападные входили въ составъ великаго Сѣверославянскаго союза, основаннаго потомками Славна. Славянскіе города, построенные Славянами, по берегамъ рѣкъ Нѣмена и Западной Двины, въ земляхъ, населенныхъ Литовцами, Либами и Эстами, вмѣстѣ съ Славянскими городами среднихъ теченій Днѣпра, Земли Кривичей, входили въ составъ духовно-религіознаго союза Западныхъ городовъ, средоточіе котораго было въ священныхъ мѣстахъ возлѣ нынѣшняго мѣстечка Рамова, въ Пруссіи. Тамъ жилъ верховный первосвященникъ всего союза, Криве, власть котораго распространялась на многіе города, какъ Славянскаго, такъ и не Славянскаго, происхожденія, находившіеся въ Земляхъ Либовъ, Эстовъ, Прусовъ, Литовцевъ и Кривичей. По всей вѣроятности, этотъ духовно-религіозный союзъ не Славянскаго происхожденія, но обязанъ своимъ происхожденіемъ религіозной пропагандѣ послѣдователей религіи Одена, выходившихъ изъ Скандинавіи. По словамъ Прусскихъ лѣтописей, и глава этого союза, и основатель его, Водевутъ, господствовавшій когда-то на берегахъ рѣки Вислы, были Скандинавскаго происхожденія.[68] Такіе же союзы политическаго, или духовно-религіознаго, свойства, вѣроятно, существовали въ Земляхъ Вятичей, Радимичей, Сѣверянъ и на юго западѣ въ Земляхъ Угличей, Тиверцевъ и Хорватовъ. По всей вѣроятности, на союзническихъ отношеніяхъ городовъ основано было и единство сихъ земель; но объ устройствѣ этихъ союзовъ до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній.[69]

И такъ, несомнѣнно, какъ вездѣ, такъ и между Славянскими

Digitized by Google

родами Восточной Европы, существовали союзы; но, принимая во вниманіе особенность происхожденія городовъ на востокѣ Европы, нельзя не прійти къ заключенію, что на востокѣ Европы связь между городами была слабѣе, чѣмъ гдѣ либо въ другихъ мѣстахъ. Народы, построившіе города на юговападныхъ и юговосточныхъ оконечностяхъ Европейско-Азіятскаго материка, приходили и сажались на занятыхъ ими мѣстахъ обширными толпами, въ полномъ родовомъ и племенномъ составѣ, со всѣми своими родовыми и племенными старѣйшинами, сохраняя такимъ образомъ и послѣ основанія городовъ свои прежнія политическія, религіозныя и нравственныя, связи. Не таково было происхожденіе Славянскихъ городовъ на востокѣ Европы. Не цѣлыя племена юговападныхъ Славянъ переходили и сажались на почвѣ великой равнины Восточной Европы, но только сбродныя дружины, составленныя изъ разныхъ племенъ и часто изъ разныхъ народовъ, хотя предводимыхъ родоначальниками, принадлежавшими къ одной и той же породѣ Славянской, но такими родоначальниками, между которыми не могло существовать никакихъ, ни религіозныхъ, ни кровныхъ, связей; ибо они приходили изъ разныхъ мѣстъ и въ разныя поры. Отсутствіе религіознаго и кровнаго сродства между родоначальниками не могло быть благопріятнымъ для образованія духовно-религіозныхъ союзовъ, которые существовали только тамъ, гдѣ было племенное и религіозное единство между населеніемъ городовъ союзныхъ. И дѣйствительно, за исключеніемъ Западнаго духовно-религіознаго союза, обязаннаго своимъ происхожденіемъ Скандинавамъ, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о существованіи духовно-религіозныхъ союзовъ между Славянскими городами. Очень можетъ быть, что ихъ никогда и не было. При отсутствіи духовно-религіознаго единства еще возможна была власть чисто политическая, основанная на насильственномъ господствѣ одного города надъ другими городами. Но и для образованія союзовъ съ чисто политическимъ свойствомъ почва Восточной Европы не была благопріятна. Теплыя и плодородныя страны юговапада и юговостока всегда были цѣлью всѣхъ народныхъ движеній. Тамъ нагромождались города надъ городами и народы надъ народами; тамъ не было мѣста, гдѣ бы можно было укрыться отъ насилія и завоеванія; по этому тамъ не могло быть городовъ, находившихся въ разобщенномъ состояніи, внѣ зависимости отъ другихъ городовъ. Но безплодныя степи и снѣжные сугробы Восточной Европы никогда не привлекали къ себѣ завоевателей. Изъ этой окраины міра, оставленной, по понятіямъ древнихъ народовъ, и людьми и богами, уходили всѣ, кто только имѣлъ возможность уйти, а приходили сюда только тѣ, для которыхъ уже не было

Digitized by Google

мѣста въ странахъ болѣе удобныхъ къ жизни. Малочисленные васельщики, нарѣдка уходившіе сюда искать убѣжища отъ судьбы и людей, всегда имѣли возможность сохранить свою самостоятельность отъ всякихъ завоевателей, далеко углубившись въ лѣса и болота Сѣверовосточной Европы. По этому очень можетъ быть, что въ IX стол., въ срединныхъ частяхъ великой равнины Восточной Европы, находились отдѣльные города, стоявшіе особнякомъ, внѣ всякихъ союзническихъ отношеній съ другими городами, хотя это трудно утверждать, за неимѣніемъ свѣдѣній о взаимныхъ отношеніяхъ между городами срединныхъ частей великой равнины Восточной Европы, до завоеванія этихъ городовъ Варягорусскими дружинами.

Въ противоположность городамъ Славянскимъ, населеніе городовъ южныхъ и юговосточныхъ составляло городское сословіе, въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Занимаясь болѣе торговлей и ремеслами, чѣмъ земледѣліемъ, оно жило не внѣ укрѣпленій, какъ Славянское населеніе, но внутри городскихъ стѣнъ. Такимъ образомъ города юговосточные были уже не пустынныя укрѣпленія, какъ Славянскіе города, но города населенные, города въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ городахъ возлѣ Каспійскаго моря, кромѣ постояннаго, торговаго, населенія, жило еще временно, варварское населеніе, проводившее зиму въ городахъ, а на лѣто уходившее въ открытыя степи. [70] Составленное изъ сброда разныхъ народовъ, и населеніе городовъ юговосточныхъ, подобно населенію городовъ Славянскихъ, распадалось, по общественному устройству, на множество отдѣльныхъ общинъ. Въ каждомъ городѣ граждане единоплеменные и единовѣрные жили отдѣльными кварталами и составляли особенныя общества, которыя управлялись своими особенными избирательными чиновниками. [71] Власть этихъ выборныхъ чиновниковъ иногда утверждалась властью высшею, властью, господствовавшею надъ многими городами. Находясь вблизи степей, города юга и юговостока еще въ отдаленной древности потеряли политическую самостоятельность и подпали подъ власть кочевыхъ народовъ. Такимъ образомъ еще въ отдаленной древности, на югѣ великой равнины Восточной Европы возникли Государства, основанныя на господствѣ предводителей сбродныхъ кочевыхъ народовъ надъ нѣсколькими сосѣдними городами. Съ тѣхъ поръ, какъ Римскіе легіоны покорили берега Чернаго моря, города Черноморскіе вошли въ составъ, съ начала Римской, а потомъ Византійской, Имперіи. Но въ IX стол. Византійскіе Императоры сохранили свою власть только надъ городами, находившимися въ западной части Крымскаго полуострова, въ той части,

Digitized by Google

которая, по имени главнаго города Херсона или Корсуня называлась въ то время страной Корсунской. Всѣ же города восточной части полуострова, а равно и всѣ города, расположенные по берегамъ рѣкъ Дона, Волги и по сѣверозападнымъ прибрежьямъ Каспійскаго моря, въ IX стол. входили въ составъ Казарскаго Царства.[11] Это Царство, по своему устройству, совершенно сходно было съ устройствомъ Древне-Персидской монархіи и различныхъ древнихъ и средневѣковыхъ Восточныхъ Государствъ, основанныхъ кочевниками въ Индіи и Передней Азіи. Все населеніе Казарскаго Царства раздѣлялось на два разряда: на господствующее и побѣжденное. Первое состояло изъ сбродныхъ кочевыхъ народовъ, которые, по имени своего первоначальнаго главнаго военачальника, Казара, когда-то устроившаго ихъ въ одинъ народъ, назывались Казарами; второе изъ городскаго населенія, обитавшаго въ городахъ юговосточныхъ. Всѣ Казары раздѣлялись на нѣсколько отдѣльныхъ отрядовъ. Начальникъ каждаго отряда господствовалъ надъ нѣсколькими юговосточными городами; но всѣ начальники отрядовъ находились въ зависимости отъ одного главнаго начальника Царя, Ильи, Кагана, который жилъ въ городѣ Балангіарѣ или Ателѣ, при устьяхъ рѣки Волги. Кромѣ верховной власти надъ всѣмъ господствующимъ кочевымъ населеніемъ, этотъ Царь имѣлъ еще въ своемъ непосредственномъ распоряженіи регулярную армію, которая отъ времени до времени пополнялась сбродомъ отъ разныхъ народовъ. Какъ глава всего господствующаго населенія, Царь Балангіара былъ верховнымъ военачальникомъ, собиралъ подати, наказывалъ преступниковъ, издавалъ повелѣнія и управлялъ всѣмъ Государствомъ; но не онъ считался главою всего Казарскаго Царства. Верховная власть, если не надѣлъ, то по праву, принадлежала особенному лицу, которое тоже жили въ Балангіарѣ и называлось «Великимъ Хаканомъ.» Великій Хаканъ, по происхожденію, принадлежалъ не къ господствующему, но къ побѣжденному, городскому населенію. Власть его была наслѣдственна въ одномъ родѣ, члены котораго занимались въ городѣ Балангіарѣ ремеслами и торговлей. Онъ жилъ въ пышномъ дворцѣ, на западной сторонѣ Балангіара; среди многочисленныхъ гаремовъ, окруженныхъ величайшимъ благоговѣніемъ и таинственностію. Къ нему имѣли доступъ только немногіе сановники Казарскаго Царства, которые, подходя къ нему, не исключая и самаго Царя, оказывали ему, по Восточному обычаю, знаки глубочайшаго почтенія. Власть его по праву была деспотическая и безпредѣльная: онъ имѣлъ право назначать верховнаго начальника надъ всѣми Казарами, то есть, Царя Балангіара, и во всякое время смѣнить его и казнить смертью;

Digitized by Google

онъ могъ по праву вѣшать и распинать всѣхъ подданныхъ своего Царства, и отнимать отъ нихъ имущество, женъ и дѣтей. Но на самомъ дѣлѣ онъ не имѣлъ никакой власти и, находился совершенно въ рукахъ предводителя господствующаго населенія. Онъ не занимался никакими общественными дѣлами и, какъ государственный плѣнникъ, жилъ вѣчно подъ надзоромъ Царя и его арміи. Онъ имѣлъ право выѣзжать за городъ на прогулку только одинъ разъ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, но и въ это время за нимъ издали слѣдили войска. Отъ воли Царя и другихъ предводителей, господствующаго населенія зависѣло во всякое время прекратить не только его почетную власть, но и самую его жизнь. [73]. Эта двойственная власть Царя и Великаго Хакана, судя по сродству съ исторіей другихъ народовъ, по всей вѣроятности, возникла слѣдующимъ образомъ: Первоначально, какой нибудь горожанинъ изъ города Балангіара, составивши сородныя дружины изъ кочевыхъ народовъ и опираясь на этѣ дружины, началъ, подъ именемъ Великаго Хакана, неограниченно, деспотически, господствовать, не только надъ своими согражданами, но и надъ гражданами другихъ, сосѣднихъ городовъ. Такъ возникло Царство Хазарское. Но власть Великаго Хакана не имѣла никакой опоры среди побѣжденнаго, единоплеменнаго ему, населенія. По этому, съ теченіемъ времени, кочевники, имѣвшіе своихъ собственныхъ начальниковъ, легко захватили его въ свои руки и, оставивъ ему только почетную власть, стали заправлять его именемъ всѣмъ покоренномъ населеніемъ.

Города земли Болгарской, по составу населенія, ничѣмъ не отличались отъ городовъ юговосточныхъ. Какъ въ городахъ юговосточныхъ, такъ и въ городахъ Волжскихъ Болгаръ, кромѣ постояннаго торговаго населенія, въ зимнее время жили кочевники въ подвижныхъ куртахъ, уходившіе лѣтомъ кочевать въ открытыя мѣстности. Но въ Земли Волжскихъ Болгаръ, кромѣ городскаго промышленнаго населенія и кочевниковъ, было еще и сельское земледѣльческое населеніе, обитавшее въ небольшихъ селахъ, построенныхъ возлѣ городовъ. Подобно Хазарскому Царству, и государственное единство Волжскихъ Болгаръ основано было на господствѣ кочевниковъ Болгаръ надъ городскимъ населеніемъ. По свидѣтельству Восточныхъ писателей и нашихъ лѣтописей, господствующее населеніе Болгарской Земли раздѣлялось на нѣсколько отрядовъ, и во главѣ каждаго отряда стоялъ особенный начальникъ; но всѣ эти начальники отдѣльныхъ отрядовъ находились въ зависимости отъ одного верховнаго Начальника или Царя, столицею котораго былъ городъ Болгаръ, построенный возлѣ рѣки

Digitized by Google

Волги. Верховный Царь созывалъ подчиненныхъ ему Царей и Вельможъ для совѣщанія о дѣлахъ общественныхъ и для принятія посольствъ отъ иностранныхъ народовъ. Кромѣ Верховнаго Царя и подчиненныхъ ему начальниковъ отдѣльныхъ отрядовъ, на которое дѣлилось господствующее кочевое населеніе, еще въ каждомъ городѣ были свои особенные Начальники или Князья, какъ ихъ называютъ въ Русскихъ лѣтописяхъ, которые посылали и принимали посольства и предводительствовали народомъ въ военное время. Въ XII стол. государственное единство Земли Волжскихъ Болгаръ, кажется, уже пришло въ упадокъ, по тому что предводители Болгаръ воевали другъ съ другомъ, и при этомъ приводили къ себѣ на помощь орды кочевниковъ юговосточныхъ степей Россіи. [14]

Объ устройствѣ городовъ крайняго сѣвероостока, Біарміи, до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній. Извѣстно только изъ разсказовъ нашихъ лѣтописей о борьбѣ Русскихъ съ этими городами, что города Біарміи не составляли одного союза, но раздѣлялись на нѣсколько купъ, и что, какъ вездѣ, такъ и въ городахъ Біарміи, было множество начальниковъ. Въ Скандинавскихъ сагахъ упоминается о какомъ-то святилищѣ, которое находилось въ глубокомъ лѣсу, возлѣ Сѣверной Двины. Изъ описанія святилища видно, что это святилище принадлежало не бродячему, но городскому, населенію, достигшему высокой степени образованности. Отсюда можно заключить, что города Біарміи соединялись въ духовно-религіозные союзы, средоточіемъ которыхъ были священныя мѣста, находившіяся въ глубинѣ лѣсовъ. [15]

Такимъ образомъ въ IX стол. все городское населеніе Восточной Европы распадалось на нѣсколько отдѣльныхъ самостоятельныхъ купъ. Каждая купа городовъ составляла особенное Государство и особенную страну или землю, отличающуюся отъ другихъ подобныхъ странъ или земель своимъ особеннымъ своеобразнымъ устройствомъ; но эти Государства не были въ совершенно отдѣленномъ состояніи. Между отдѣльными странами существовали постоянно то мирныя, то враждебныя, сношенія. Брачные союзы заключались часто между жителями самыхъ отдаленныхъ городовъ. Князья, отличавшіеся храбростію и мудростію, пользовались громкою извѣстностію не только въ своей странѣ, но и въ окрестныхъ странахъ; къ нимъ приходили изъ самыхъ отдаленныхъ странъ послушать ихъ мудрыхъ совѣтовъ. Для узнанія воли боговъ часто обращались не только къ жрецамъ своей собственной страны, но и къ жрецамъ окрестныхъ странъ, особенно къ тѣмъ, которые своимъ знаніемъ пріобрѣли громкую извѣстность. Еще чаще между отдѣльными странами были столкновенія враждеб-

Digitized by Google

ныя. Поляне, по словамъ лѣтописи, были обидимы Древлянами и другими окольными народами. Казары собирали дань со всѣхъ городовъ Приднѣпровья. Кій ходилъ на Волжскихъ и Камскихъ Болгаръ. Одинъ Новгородскій Князь, Буривой, обладалъ всею Біармією до рѣки Кумени, а другой, Бравлелъ, повоевалъ Греческую Землю, отъ Херсона до Корчева и Суража. [76]

Изъ всего выше изложеннаго нами, мнѣ кажется ясно, что политическое развитіе народовъ Восточной Европы началось еще задолго до временъ Рюрика (и что, слѣдовательно, нѣтъ основанія считать началомъ Русскаго Государства время призванія Рюрика); что государственныя отношенія на Востокѣ Европы до временъ Рюрика были такъ же разнообразны, какъ разнообразна была образованность народцевъ, ее населявшихъ; что въ то время, какъ бродячіе и кочевые народы находились на той ступени политическаго развитія, которую принято называть бытомъ патріархальнымъ или родовымъ, устройство городскаго населенія совершенно соотвѣтствовало тому государственному строю, съ котораго началась и на которомъ закончилась политическая жизнь древнихъ народовъ; что устройство городовъ Славянскихъ совершенно сходно было съ устройствомъ городовъ древней Греціи до завоеванія Дорянъ и древней Италіи, до основанія города Рима, а устройство Царствъ Болгарскаго и Казарскаго ни чѣмъ существеннымъ не отличалось отъ устройства Римской Имперіи и Македонской Монархіи. Такое воззрѣніе на политическое состояніе народовъ Восточной Европы совершенно несходно съ представленіями, господствующими до сихъ поръ въ нашей письменности объ этомъ вопросѣ. Всѣ изслѣдованія, касающіяся древнѣйшаго періода Русской Исторіи, какъ извѣстно, раздѣляются на два разряда: на изслѣдованія послѣдователей теоріи родоваго быта или вѣрнѣе теоріи саморазвитія, и ихъ противниковъ, которые въ сущности придерживаются той же теоріи саморазвитія. По представленію послѣдователей теоріи родоваго быта, народы, населявшіе Восточную Европу въ IX стол., раздѣлялись по племенамъ на Славянъ: Латышей, Чудь и кочевниковъ; но между населеніемъ городовъ и открытыхъ мѣстностей не существовало никакого различія. Городомъ называлось огороженное село, откуда населеніе разселялось на открытой странѣ. Города построены тѣми же самими племенами, среди которыхъ они находились. Такъ, города, лежавшіе среди Славянскихъ земель, построены Славянами, среди Чудскихъ племенъ—Чудью, среди Латышскихъ племенъ—Латышами и т. д. Не замѣчая различія по происхожденію и образованію между населеніемъ городовъ и открытыхъ мѣстностей, послѣдователи теоріи

Digitized by Google

родоваго быта пришли къ заключенію, что политическій бытъ народовъ Восточной Европы до времени Рюрика соотвѣтствовалъ тому состоянію, въ которомъ находились дикари Америки и Австраліи до начала Европейскаго заселенія и Германцы во времена Тацита и Цезаря. По ихъ мнѣнію, всѣ народы Восточной Европы, и жители городовъ и селъ, до временъ Рюрика, жили въ, такъ называемомъ, патріархальномъ состояніи. Для изображенія этого патріархальнаго состоянія, послѣдователи теоріи родоваго быта берутъ данныя безразлично, и относящіяся къ быту бродячаго населенія, и къ быту городскаго населенія. По этому, изображаемая ими картина патріархальнаго состоянія, въ которомъ, по ихъ мнѣнію, жили народы Восточной Европы до Рюрика, является совершенно мечтательной, не соотвѣтствующей жизни дѣйствительной, ни быту бродячихъ народовъ, ни быту городскаго населенія. Противники теоріи родоваго быта, какъ извѣстно, отвергаютъ существованіе родовыхъ отношеній между народами, населявшими Востокъ Европы въ IX столѣтіи, но ихъ представленія о политическомъ состояніи Восточной Европы, въ пору призванія Рюрика, еще туманнѣе и мечтательнѣе воззрѣній послѣдователей теоріи родоваго быта. Восторгаясь современною намъ сельской крестьянской общиной, съ ея выборными властями и общиннымъ землевладѣніемъ, противники теоріи родоваго быта не хотятъ знать, что такого рода общины существуютъ въ настоящее время въ Китаѣ, и существовали въ Имперіи Великаго Могола въ Индіи, во Франціи, въ періодъ господства неограниченной Монархіи, а вѣроятно и вездѣ, гдѣ существовали только такія Монархіи, и смѣло утверждаютъ, что современная намъ Русская сельская община есть самородокъ Славянскаго племени, свойственный только Славянскимъ народамъ; что она существовала, и именно въ такомъ видѣ, какъ въ настоящее время, еще задолго до временъ Рюрика; что все политическое развитіе Русскаго народа, отъ Рюрика до настоящаго времени, состояло только въ томъ, что крестьянскія общины соединились въ одно обширное Государство; что это Государство создано этѣми же общинами, добровольно соединившимися подъ власть Рюрика, для уничтоженія междоусобія, и добровольно установившими, посредствомъ договора,—ряда, власть Рюрика и его потомства; что всѣ этѣ Князья: Малы, Гостомыслы и ихъ Бояре, старѣйшины и владавцы, о которыхъ упоминаютъ лѣтописи до временъ Рюрика, были ни больше ни меньше, какъ современные намъ волостные и сельскіе крестьянскіе старшины и т. д., и т. д. Свои представленія о политическомъ состояніи Восточной Европы до временъ Рюрика любители крестьянской общины, такъ же

Digitized by Google

точно, какъ и послѣдователи теоріи родоваго быта, основываютъ на данныхъ, касающихся и жизни городовъ, и жизни бродячаго населенія, и при томъ часто на такихъ данныхъ, которыя относятся къ быту городскаго населенія въ послѣдніе годы до Монгольскаго періода, когда городское населеніе, въ слѣдствіе возстанія городовъ, какъ дальше увидимъ, дѣйствительно стало устроиваться во многихъ мѣстностяхъ въ общины съ выборными начальниками и народоправнымъ строемъ.

Представляя въ ложномъ свѣтѣ политическое состояніе Восточной Европы до IX столѣтія, мнѣніе объ однородности городскаго населенія и населенія открытыхъ мѣстностей повело еще къ болѣе важному заблужденію,—къ ложному представленію о причинахъ образованія политическихъ отношеній вообще, и въ особенности въ Россіи. Извѣстно, что на Западѣ Европы въ послѣднія два столѣтія господствовало три теоріи о происхожденіи и образованіи политическихъ отношеній: теорія договора, теорія саморазвитія и теорія завоеванія. По теоріи договора люди добровольно соединились въ общества и съ общаго согласія, установили надъ собою власть правительственную, которую измѣняютъ во всякое время по своему произволу. По теоріи саморазвитія государство есть произведеніе самой природы и народнаго духа. Уже въ первоначальномъ семействѣ заключается его зародышъ. Съ размноженіемъ людей, семейственный бытъ переходитъ въ родовой, родовой въ гражданскій, а изъ этого послѣдняго образуется Государство. По теоріи завоеванія или насилія, еще до образованія осѣдлости, сильнѣйшія личности подчиняли слабѣйшихъ, за тѣмъ составившіяся такимъ образомъ толщи нападали другъ на друга и сильнѣйшія подчиняли слабѣйшихъ. Новѣйшіе успѣхи историческихъ наукъ привели къ заключенію, что всѣ извѣстныя намъ Государства возникли въ слѣдствіе завоеванія и насилія. По этому, въ настоящее время, теоріи договора и саморазвитія на Западѣ Европы почти всѣми оставлены. Но изслѣдователи Русской исторіи до сихъ поръ смотрятъ на образованіе Русскаго Государства съ точки зрѣнія этихъ теорій. По мнѣнію всѣхъ нашихъ историковъ и послѣдователей теоріи родоваго быта и ихъ противниковъ, въ Русской Землѣ не было сословій и Русская Земля не знала завоеваній. Народы, заселившіе ее съ незапамятныхъ временъ, соединились въ одно государство добровольно, безъ борьбы, насилія и завоеванія. Славяне, выселяясь отъ береговъ Дуная на востокъ Европы, заселили край пустынный, оставленный Чудскими племенами, которыя добровольно отступали предъ Славянскими племенами далѣе на сѣверовостокъ. Спора за земли не могло быть, по тому что земель на востокѣ Европы было довольно

Digitized by Google

для всѣхъ. Послѣ Славянъ являются Варягоруссы. Подобно Славянамъ, и Варягоруссы не были завоевателями: они вторгнулись не насильственно, но добровольно призваны Славянскими и Чудскими племенами, и вскорѣ, послѣ призванія, совершенно исчезли въ Славянскомъ населеніи, такъ что отъ Варягоруссовъ не осталось никакихъ слѣдовъ, за исключеніемъ установленныхъ ими: верховной власти и орудій ея дѣятельности — дружины, служилыхъ людей. Еще менѣе имѣли завоевательное значеніе кочевые народы: они только задержали успѣхи гражданственности. Половцы никогда не господствовали надъ Русской Землей, а Монголы господствовали только издалека. Ихъ господство ограничивалось только сборомъ податей, оставляя неизмѣнными прежнія власти и прежніе порядки. Но если не было борьбы между сословіями и народами, то возникаетъ вопросъ: что же было причиной политическаго развитія Русскаго народа? Гдѣ движущее начало, которое вліяло на ходъ политической жизни Русскаго народа? Такимъ движущимъ началомъ, по мнѣнію всѣхъ нашихъ изслѣдователей, было правительство, установленное посредствомъ ряда, т. е., договора, во времена Рюрика, добровольно соединившимися родами, племенами, или общинами. Это правительство создало дружины и крѣпостное населеніе, а за тѣмъ распустило этѣ дружины по домамъ и уничтожило крѣпостное состояніе, То же правительство съ начала, во времена удѣльныя, дробило Русскую Землю на части, а за тѣмъ, въ лицѣ даровитыхъ Московскихъ Царей, соединило разрозненныя части въ одно Государство. Что же побуждало правительство къ такой непослѣдовательной, противорѣчивой, дѣятельности? Съ начала, говорятъ наши изслѣдователи, Русское правительство дѣйствовало подъ вліяніемъ идей Византійскихъ, проповѣдуемыхъ духовенствомъ, за тѣмъ подъ вліяніемъ Татарскимъ, наконецъ, со времени Петра, подъ вліяніемъ идей Французскихъ и Нѣмецкихъ. Такимъ образомъ, по міровоззрѣнію всѣхъ нашихъ изслѣдователей, Русскій народъ только одинъ разъ проявилъ свою жизнь и дѣятельность—это времена Рюрика, установивши Нѣмецкую власть; за тѣмъ обратился онъ въ мертвый матеріялъ, надъ которымъ работали идеи Византійскія, Татарскія и Нѣмецкія. Что же выработали этѣ идеи изъ Русскаго народа? Въ чемъ состоитъ преуспѣяніе государственной жизни на Русской Землѣ? Если строго разобрать сущность представленій нашихъ историковъ, то окажется, что идеи ровно ничего не сдѣлали; что въ теченіе тысячи лѣтъ не было никакого шага впередъ въ политической жизни Русскаго народа, или вѣрнѣе, что на Русской исторіи вполнѣ оправдалась идея древнихъ народовъ о круговраще-

Digitized by Google

ніи, по которой міръ, спустя нѣсколько времени, снова возвращается въ первобытное состояніе. Мы видимъ въ настоящее время уничтоженіе всякихъ сословныхъ разграниченій и господство безземельнаго служилаго сословія надъ уравненными податными сословіями. Но то же самое было, по представленію нашихъ историковъ, и во время Рюрика. И во время Рюрика тоже не было сословій, а были только простые вольные земледѣльцы, жившіе въ огороженныхъ, или въ не огороженныхъ, селахъ, да безземельные служилые люди — дружина, полновластно надъ ними господствовавшая. Мы видимъ въ настоящее время въ государственномъ строѣ Россіи единую самодержавную монархію, господствующую надъ тмами равноправнаго разрозненнаго народа, не связаннаго никакими узами кастъ, сословій, родовъ, племенъ, корпорацій и ассоціацій; но такая же единая самодержавная монархія уже была во времена Рюрика, какъ единственная форма государственнаго строя, прирожденная Славянскому племени. Такова сущность воззрѣнія на исторію образованія Русскаго Государства всѣхъ нашихъ изслѣдователей, и послѣдователей теоріи родоваго быта, и ихъ противниковъ. Все различіе между ними заключается только въ различномъ рѣшеніи вопроса: какимъ образомъ возникла эта единая неограниченная монархія, прирожденная Славянскому племени? По мнѣнію послѣдователей теоріи родоваго быта она возникла не вдругъ, но послѣ продолжительной борьбы съ родовыми патріархальными отношеніями Славянскихъ племенъ, отношеніями, которыя повліяли и на дружину Рюрика, впервые внесшую въ Россію государственныя начала. Между тѣмъ, по мнѣнію противниковъ теоріи родоваго быта, эта чистая монархія возникла вдругъ, одновременно, въ слѣдствіе призванія Рюрика, хотя постоянно и шла борьба, не извѣстно, для чего, между монархическимъ началомъ, стремившимся къ наслѣдственности, и общинами, стремившимися къ соединенію (федераціи), основанному на выборномъ началѣ. Какъ ни странно это воззрѣніе, отрицающее движеніе впередъ (прогресъ) въ исторіи Русскаго народа и способность его къ самостоятельной дѣятельности, тѣмъ не менѣе оно логически вытекало изъ міровоззрѣнія нашихъ изслѣдователей и изъ ихъ пріемовъ въ разработкѣ историческаго матеріяла. Всегда и вездѣ политическая жизнь обусловливается борьбой между народами и сословіями. Отрицая существованіе борьбы между народами и сословіями на землѣ Русскаго Государства, изслѣдователи волей, неволей, должны были прійти къ заключенію, что всѣ измѣненія на почвѣ Русской Земли совершались подъ вліяніемъ идей чуждыхъ народовъ; ибо надобно же было чѣмъ ни будь

Digitized by Google

да объяснить причину измѣненій, совершившихся въ Исторіи Русскаго народа. Въ то же время, принявъ въ основаніе своихъ изслѣдованій умозрительныя (апріорныя) теоріи договора и саморазвитія, которыя рѣшаютъ только вопросъ, какъ возникли государства, но не рѣшаютъ вопроса, въ чемъ состояло движеніе впередъ въ развитіи государственныхъ отношеній, изслѣдователи, волей, неволей, должны были прійти къ отрицанію преуспѣянія въ политической жизни Русскаго народа, тѣмъ болѣе, что они никогда не старались прослѣдить государственный бытъ Русскаго народа въ его преемственномъ видоизмѣненіи, но натягивали данныя на предвзятыя теоріи, отрицавшія совершенствованіе, или же краснорѣчиво описывали битвы и походы, да вычисляли, какіе разряды людей и какія государственныя установленія существовали въ тотъ, или другой, періодъ времени. Но, очевидно, это воззрѣніе, отрицающее движеніе впередъ, прежде всего коренится въ ложномъ представленіи состоянія народовъ на Востокѣ Европы до временъ Рюрика. Если бы изслѣдователи пришли къ заключенію, что до времени Рюрика обитали на Востокѣ Европы не крестьяне земледѣльцы однороднаго цѣлаго, но жили два населенія, два племена, населеніе пришлое и населеніе бродячее и кочевое, тогда уже нельзя было бы объяснять событія Русской Исторіи по теоріямъ саморазвитія и договора, но нужно было бы рѣшить вопросъ: что сталось съ этими двумя населеніями, выступившими на борьбу другъ противъ друга? [77]

Digitized by Google

ГЛАВА II.

Варягорусское населеніе и первоначальныя его отношенія къ Боярамъ и Князьямъ городовъ Старославянскихъ.

И послѣ образованія городовъ выселеніе народовъ на великую равнину Восточной Европы не прекращалось. По прежнему осѣдлое населеніе, выходившее изъ городовъ сѣверозапада и югозапада, стремилось къ срединнымъ частямъ Европейско-Азіятскаго материка. По прежнему кочевые и бродячіе народы, выходившіе изъ глубины Азіятскихъ степей, стремились на югозападъ и сѣверозападъ Европы. Новые выходцы изъ сѣверозапада и югозапада не всегда поселялись мирными насельниками на Востокѣ Европы. Чаще всего, соединившись въ большія ополченія, они насильственно водворялись въ старыхъ городахъ и подчиняли ихъ своей власти. Подобно осѣдлому населенію, выходившему съ Запада, и кочевое населеніе, стремившееся съ Востока, не всегда мирно разселялось по степямъ и лѣсамъ Восточной Европы, или отходило далѣе на Западъ, но чаще всего, руководимое выходцами изъ городскаго населенія, соединялось въ большія ополченія и овладѣвало городами Восточной Европы. Такимъ образомъ, въ слѣдъ за первичнымъ завоеваніемъ, состоявшимъ въ строеніи городовъ и въ покореніи осѣдлымъ населеніемъ бродячихъ и кочевыхъ народовъ, по слѣдамъ его шло вторичное завоеваніе, состоявшее въ покореніи городовъ сбродными дружинами и кочевыми народами.

Вторичное завоевательное движеніе населенія изъ городовъ сѣверозапада началось съ отдаленной древности. Еще за долго до IX столѣтія Короли и Вожди Скандинавіи нападали на юговосточные города береговъ Балтійскаго моря и подчиняли его власти. [1] Но особенно оно усилилось во второй половинѣ IX столѣтія. Около того времени, на крайнемъ сѣверозападѣ, въ Скандинавіи, великое Царство Свеоновъ, основанное Оденомъ въ первыхъ вѣкахъ по Р. Хр., окончательно пришло въ упадокъ. Обуреваемые внутренними волненіями, междоусобными войнами и возстаніемъ городскаго населенія, мелкіе Короли Скандинавіи и ихъ служилые люди вездѣ по чужбинѣ искали убѣжища, власти и средствъ жизни. Для ихъ завоевательныхъ стремленій въ то время найболѣе удобствъ представляла Восточная Европа. Съ одной стороны, малочисленное и разрозненное населеніе Восточной Европы въ то время представляло легкую добычу для вся-

Digitized by Google

каго внѣшняго завоеванія; съ другой стороны, въ пору окончательнаго разложенія Царства Свеоновъ, на Востокѣ Европы совершились событія, въ слѣдствіе которыхъ всѣхъ выходцевъ изъ Скандинаніи принимали тамъ долгое время, какъ званныхъ гостей. Во второй половинѣ IX столѣтія города великаго Сѣверославянскаго союза, въ слѣдствіе прекращенія династіи верховныхъ Князей изъ дома Славна, призвали къ себѣ на верховное княженіе изъ города Мальборка, при устьяхъ рѣки Вислы, Князей Рюрикова дома, Скандинавскаго происхожденія.[2] Стремясь къ водворенію своей власти надъ городами Восточной Европы, Князья Рюрикова дома принимали къ себѣ на службу всякаго выходца, откуда бы онъ ни былъ, но особенно дорожили выходцами изъ Скандинавіи, съ которыми связаны были единствомъ языка и происхожденія, и которые долгое время на Востокѣ Европы считались непобѣдимыми воинами. Такимъ образомъ, въ слѣдъ за Князьями Рюрикова дома, въ теченіе долгаго времени, отъ Рюрика до смерти Ярослава, постоянно приходили изъ Скандинавіи новыя дружины и овладѣвали городами Восточной Европы, то помимо воли и согласія Князей Рюрикова дома, то при ихъ помощи и содѣйствіи, какъ ихъ союзники и служилые люди.[3]

Завоевательное движеніе народовъ съ сѣверозапада на юговостокъ Европы продолжалось недолго. Встрѣтившись съ обратнымъ завоевательнымъ движеніемъ кочевыхъ народовъ, по смерти, Ярослава, какъ дальше увидимъ, оно прекратилось совершенно; но, прекратившись послѣ смерти Ярослава, оно, однако, не осталось безъ послѣдствій. Въ слѣдствіе продолжительныхъ выселеній изъ городовъ Скандинавіи на Востокъ Европы, въ городахъ Старославянскихъ, въ періодъ времени отъ основанія первыхъ городовъ на Востокѣ Европы до смерти Ярослава, образовалось новое господствующее населеніе Варягорусскаго происхожденія. Это новое населеніе, соединившись въ одно общество, подъ верховною властію Князей Рюрикова дома и, подчинивши своей власти всѣ Старославянскіе города Восточной Европы, положило, такимъ образомъ, на великой равнинѣ Восточной Европы основаніе новаго политическаго строя. По этому, для уясненія исторіи образованія сословій и строя Русскаго Государства со второй половины IX столѣтія, посмотримъ на составъ и строй этого населенія при первыхъ Князьяхъ Рюрикова дома, и на его первоначальныя отношенія къ Боярамъ и Князьямъ городовъ Старославянскихъ.

Все населеніе Варягорусскаго происхожденія, поселившееся въ разныя поры въ городахъ Старославянскихъ, по свойству отношеній къ своимъ верховнымъ вождямъ, Князьямъ Рюрикова дома, раздѣля-

Digitized by Google

лось на три разряда: на дворовыхъ, служилыхъ и простыхъ свободныхъ людей.

Дворовые люди, называвшіеся съ начала въ общей совокупности то родомъ, то домомъ, а въ послѣдствіи, съ XII столѣтія, дворомъ, состояли почти исключительно изъ лицъ несвободнаго, рабскаго, состоянія—челяди, людей.[4] По образу жизни и занятіямъ, они раздѣлялись на множество степеней и разрядовъ. Самую послѣднюю ступень между ними занимали чернорабочіе люди, отправлявшіе разнаго рода работы при дворахъ своихъ господъ, или ходившіе за ихъ стадами и обрабатывавшіе ихъ земли. Они назывались холопами. За ихъ убійство назначалась самая меньшая вира.[5] За чернорабочими людьми, по степени достоинства, слѣдовали рабы — ремесленники, конюхи, овчари, врачи, повара, кормильцы, кормилицы и т. д. Они пользовались большимъ почетомъ при дворѣ своихъ Князей; за ихъ убійство назначалась плата въ три раза, и даже въ пять разъ, большая, чѣмъ за убійство простыхъ рабовъ—холоповъ.[6] Наконецъ, самую высшую ступень между дворовыми людьми занимали придворные слуги и разнаго рода должностныя лица. Придворные слуги, извѣстные подъ именемъ отроковъ, дѣтскихъ, паробковъ и ребятъ, постоянно окружали своихъ Князей, въ домѣ, въ гостяхъ, на охотѣ, въ походахъ, на полѣ битвы, во время путешествія ихъ по землямъ для сбора даней и по монастырямъ для поклоненія Святымъ. Въ военное время, съ оружіемъ въ рукахъ, они окружали Князя и были его тѣлохранителями. Въ мирное время они составляли его почетную дружину, завѣдывали всѣмъ хозяйствомъ въ его домѣ, смотрѣли за его спальней и оружіемъ, хранили его вещи и казну, служили за столомъ ему и гостямъ его, посылались съ разными порученіями, производили судъ и расправу надъ людьми, подчиненными его власти, содержали стражу по его приказанію и приводили въ исполненіе его приговоры.[7] По большей части отроки и дѣтскіе избирались изъ военно-плѣнныхъ и купленныхъ рабовъ, ловкихъ, красивыхъ и сильныхъ молодыхъ людей, и, слѣдовательно, принадлежали къ рабскому состоянію.[8] Но среди отроковъ несвободнаго, рабскаго, состоянія находились молодые люди свободнаго, и даже знатнаго, происхожденія, добровольно, или по волѣ своихъ родителей, поступившіе на службу ко двору Князя.[9] По этому придворная прислуга, подобно рабамъ, не составляла одной безразличной толпы, но подраздѣлялась на нѣсколько разрядовъ: между отроками и дѣтскими были и старшіе и меньшіе.[10] Съ начала придворные слуги не имѣли одного общаго названія, но съ XIII столѣтія на Сѣверѣ стали называть ихъ, въ общей совокупности, Дворянами.[11]

Digitized by Google

Всѣ свои занятія холопы, рабы и придворные слуги совершали подъ надзоромъ разныхъ начальниковъ, которые, въ правительственныхъ бумагахъ временъ Владимира и Ярослава, называются, Гото-Скандинавскимъ словомъ Тивуновъ, а въ лѣтописяхъ и сказаніяхъ, относящихся къ тому времени, разными Славянскими именами: Старѣйшинами, Старостами, Ключниками и Приставниками. [12] Первое мѣсто между начальниками дворовыхъ людей занималъ начальникъ надъ Княжескимъ дворомъ въ стольномъ городѣ, главномъ мѣстопребываніи Князя. Онъ назывался сначала Тивуномъ Огнищнымъ, Тивуномъ Дворнымъ, и въ послѣдствіи Ключникомъ и Дворскимъ. Онъ былъ изъ лицъ свободнаго состоянія, а часто и знатнаго происхожденія. За его убійство, въ самыхъ древнѣйшихъ постановленіяхъ Князей, назначается самая, большая, двойная 80 гривенная, вира. Онъ былъ начальникъ надъ Княжеской прислугой и завѣдывалъ всѣмъ придворнымъ хозяйствомъ; на его рукахъ находились ковры, оружіе и другія вещи придворнаго Княжескаго хозяйства. На югозападѣ въ XIII столѣтіи Дворскіе командовали особенными полками. По всей вѣроятности, эти полки состояли изъ Княжескихъ отроковъ и дѣтскихъ. [13] За Дворскимъ, по степени достоинства, слѣдовалъ начальникъ надъ Княжескими конюшнями и конюхами, который назывался Тивуномъ Конюшимъ, Старѣйшиной конюховъ, а въ послѣдствіи Конюшимъ. Подобно Тивуну Огнищному, онъ былъ свободнаго состоянія; за его убійство назначалась такая же вира, какъ и за убійство Дворскаго. [14] За тѣмъ слѣдовали начальники второстепеннаго значенія: приставники надъ поварами и разнаго рода ключники и тивуны, начальствующіе надъ отдѣльными частями Княжескаго хозяйства и завѣдывавшіе Княжескими холопами и имѣніями. Они назначались по большей части изъ лицъ рабскаго состоянія; за ихъ убійство назначалась такая же плата, какъ и за убійство ремесленныхъ рабовъ. [15] Сверхъ всѣхъ этихъ начальниковъ, у нѣкоторыхъ Князей встрѣчаются при дворѣ ключницы и женщины, предержащія все въ домѣ; [16] у другихъ—евнухи, изъ рабовъ-скопцовъ, которые пользовались большимъ значеніемъ, если не по своему общественному положенію, то по тѣсной связи съ Княземъ. По всей вѣроятности, евнухи были при дворахъ Варягоруссныхъ Князей еще во времена язычества, хотя объ этомъ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній; но они сохранялись долгое время и послѣ принятія Варягоруссами Христіянской Вѣры. У Изяслава Ярославича былъ любимый евнухъ, Ефремъ скопецъ, предержавшій все у него въ домѣ; у Мстислава Мономаховича, во время княженія его въ Кіевѣ, было

Digitized by Google

нѣсколько евнуховъ рабскаго состоянія. [17] Наконецъ, со временъ принятія Варягоруссами Христіянской Вѣры, въ составъ дворовыхъ людей вошли придворные священно и церковно-служители Христіянской Церкви. Они отправляли богослуженіе въ придворныхъ церквахъ и, подобно прочимъ дворовымъ людямъ, постоянно слѣдовали за своими господами: сопровождали ихъ во время путешествій, при перемѣнѣ мѣста жительства и во время походовъ противъ непріятелей; въ ночное время, когда останавливались ихъ господа станомъ, они служили въ походныхъ шатрахъ заутрени и вечерни, а во время сраженій пѣли тропари и кондаки и, часто съ крестомъ въ рукахъ, шли впереди всего ополченія. [18]

Раздѣляясь на множество степеней и разрядовъ, всѣ дворовые люди, по отношенію къ Князю, находились на одной ступени. И чернорабочіе люди, и отроки, и должностныя лица, постоянно слѣдовали за своимъ Княземъ, не имѣли ни собственности, ни осѣдлости, получали все содержаніе отъ Князя и обязаны были жить при его дворѣ, или въ мѣстахъ, имъ назначенныхъ. И чернорабочіе люди, и отроки, и должностныя лица, находились въ безусловной зависимости отъ Князя: Князь опредѣлялъ ихъ обязанности и занятія, по своему произволу назначалъ содержаніе, наказывалъ и награждалъ. [19] Все различіе между чернорабочими людьми и отроками и должностными лицами основано было на происхожденіи и занятіяхъ. Первые состояли изъ военно-плѣнныхъ, купленныхъ и взятыхъ за преступленіе, рабовъ; вторые были свободнаго состоянія, или же, хотя и принадлежали къ несвободному состоянію, но своими личными достоинствами, а, быть можетъ, и происхожденіемъ, рѣзко выдѣлялись изъ толпы простыхъ, несвободныхъ людей. Первые занимались по преимуществу промышленными занятіями, земледѣліемъ и ремеслами, вторые— военной и придворной службой. Отсюда и различіе въ платежѣ за убійство: за чернорабочихъ и промышленныхъ людей, какъ менѣе цѣнныхъ для Князя, назначалась меньшая плата, чѣмъ за убійство придворныхъ слугъ и должностныхъ лицъ, потеря которыхъ могла быть болѣе чувствительна для Князя.

Намъ не извѣстно, какое количество дворовыхъ людей принадлежало Рюрику, его братьямъ и первымъ Князьямъ Кіевскимъ: Олегу, Игорю, Святославу и Владимиру. Но извѣстно, что второстепенный Князь, Шимонъ, пришедшій изъ Скандинавіи въ Россію при Князѣ Ярославѣ, привелъ съ собою домъ, состоявшій изъ трехъ тысячъ душъ, между которыми были и Католическіе іереи. [20] Извѣстно также, что Святополкъ Изяславичъ, Князь небольшаго города Турова, получивши

Digitized by Google

Княжество Кіевское, привелъ съ собою въ Кіевъ столь многочисленную дворню, что однихъ отроковъ было 800 человѣкъ. Отсюда можно заключить, что число дворовыхъ людей у первыхъ Князей Рюрикова дома доходило до многихъ тысячъ. Но какъ ни велико было число дворовыхъ людей, принадлежащихъ Князьямъ Рюрикова дома, эти дворовые люди не были въ общемъ владѣніи всего Княжескаго семейства. Княжескія жены и Княжескіе взрослые сыновья имѣли своихъ особенныхъ дворовыхъ людей, которые составляли ихъ исключительную собственность и находились въ ихъ исключительномъ владѣніи и распоряженіи. И Княжескія жены и Княжескіе сыновья, еще при жизни, первые своихъ мужей, а вторые своихъ отцовъ, имѣли своихъ отроковъ и тивуновъ, своихъ іереевъ и ключниковъ, своихъ ремесленныхъ и чернорабочихъ рабовъ. Подобно Князьямъ, ихъ жены всегда являлись въ сопровожденіи многочисленной толпы отроковъ и ребятъ, которые составляли ихъ почетное окруженіе и были ихъ тѣлохранителями. Подобно Князьямъ, и ихъ взрослые сыновья всегда ходили по странѣ, сопровождаемые своими отроками, іереями и рабами. У Ольги, жены Игоря, была ключница Малуша, отъ которой родился Владиміръ, былъ собственный Священникъ, который тайно хоронилъ Ольгу, и были собственные отроки, которые отличаются отъ отроковъ ея мужа, сопровождаютъ ее въ Землю Древлянскую и исполняютъ тамъ всѣ ея приказанія. У Владиміра каждая жена жила отдѣльно, а, слѣдовательно, имѣла и особую прислугу. Сынъ Владиміра, Борисъ, еще при жизни отца, возвращается изъ похода противъ Печенѣговъ съ своими дворовыми людьми, іереями, отроками и рабами. Въ годъ смерти Владиміра, убійцы, подосланные Святополкомъ, застали Глѣба, возлѣ Смоленска, на рѣкѣ Смѣдинѣ, въ ладьяхъ съ отроками и поварами. [21]

Кромѣ дворовыхъ людей, Князья Рюрикова дома и ихъ жены окружены были толпой знатныхъ и храбрыхъ воиновъ, добровольно поступившихъ къ нимъ на службу. Эти свободные служилые люди назывались дружиной. Слово дружина, въ древней домонгольской Россіи, вообще употреблялось въ смыслѣ: своихъ друзей, товарищей. [22] Но, кромѣ этого общаго значенія, дружиной въ частности назывались служилые люди, добровольно и временно поступившіе на службу, на основаніи предварительно заключенныхъ договоровъ и условій. [23] Первое мѣсто въ дружинѣ, какъ служиломъ сословіи, Варяго-русскихъ Князей занимали подручные владѣтельные Князья, находившіеся подъ рукой старѣйшихъ Князей Рюрикова дома. Это были ратные товарищи Рюрика, прежніе Скандинавскіе Ярлы и второсте-

Digitized by Google

пѣшные дожди, раздѣлившіе съ нимъ завоеваніе городовъ Сѣверо-славянскаго союза, или же высокородные выходцы, прибывшіе въ Россію въ послѣдствіи при его преемникахъ и получившіе отъ нихъ во владѣніе отдѣльные города и цѣлыя области. [24] При первыхъ Варяжскихъ Князьяхъ подручные владѣтельные Князья, не только по степени власти, но и по внѣшнему блеску и значенію, немногимъ отличались отъ Князей Рюрикова дома: Князья Рюрикова дома въ отношеніи къ нимъ были только старшими между равными. Въ договорахъ Олега и Игоря съ Греками, подручные Князья наравнѣ съ верховнымъ Княземъ Рюрикова дома, называются то Князьями, то Великими и Свѣтлыми Князьями. [25] Въ Скандинавскихъ сагахъ и подручные Князья и Князья Рюрикова дома, титулуются однимъ и тѣмъ же титуломъ Конунговъ, [26] которымъ обыкновенно именовали въ Скандинавіи всѣхъ вообще верховныхъ вождей. Подобно Князьямъ Рюрикова дома, подручные Князья имѣли своихъ собственныхъ дворовыхъ людей и подручниковъ, которые постоянно слѣдовали за ними, при перемѣнѣ ими мѣстожительства; [27] подобно Князьямъ Рюрикова дома, и подручные Князья владѣли уступленными имъ, городами на правахъ владѣтельныхъ наслѣдственныхъ Князей, и находились въ такихъ же точно отношеніяхъ къ побѣжденному населенію, какъ и Князья Рюрикова дома. Всѣ отношенія между подручными Князьями и Князьями Рюрикова дома опредѣлялись на основаніи взаимныхъ договоровъ, которые часто возобновлялись и измѣнялись. Содержаніе этихъ договоровъ въ частности, по всей вѣроятности, было чрезвычайно разнообразно, но въ существенныхъ чертахъ сущность ихъ заключалась въ слѣдующемъ: подручные Князья имѣли право пользоваться всѣми установленными сборами въ уступленной имъ странѣ, но обязаны были опредѣленную часть этихъ сборовъ ежегодно доставлять своему верховному Князю Рюрикова дома; они имѣли право по смерти передать уступленныя имъ земли своимъ дѣтямъ, но если у нихъ не было дѣтей мужескаго пола, то уступленныя земли снова возвращались верховному Князю Рюрикова дома; они имѣли право, еще при жизни, по болѣзни, или по какимъ либо другимъ обстоятельствамъ, передать уступленные имъ города и области своимъ сотоварищамъ, но только не иначе, какъ по соизволенію на то своего верховнаго Князя; они обязаны были за уступленныя имъ владѣнія выходить на войну, со всѣми своими людьми и подручниками, по призыву своего верховнаго Князя, и защищать отъ нападенія непріятелей своимъ оружіемъ и своими людьми всѣ вообще его владѣнія. Въ свою очередь, верховный Князь Рюрикова дома обязанъ былъ, въ случаѣ надобности, снабжать

Digitized by Google

своими людьми подручныхъ Князей, подкрѣплять ихъ своею властью, защищать ихъ отъ внѣшнихъ враговъ, [28] дѣйствовать съ ними сообща во всѣхъ случаяхъ жизни, и дѣлиться съ ними всѣми доходами и прибытками отъ военныхъ предпріятій. Въ слѣдствіе такихъ отношеній, основанныхъ на равенствѣ и взаимныхъ обязательствахъ, подъ стѣнами Константинополя Олегъ приноситъ присягу въ одно время съ своими подручными Князьями, и Послы Византійскаго Императора, явившись въ Кіевъ къ Игорю, для заключенія мира, требуютъ присяги не только отъ Великаго Князя, но и отъ всѣхъ его мужей. Для заключенія торговыхъ и мирныхъ договоровъ съ Греками посылаются Послы отъ имени Великаго Князя и всѣхъ его подручныхъ Князей и дѣйствуютъ тамъ по хотѣнію и по повелѣнію всѣхъ вообще Русскихъ Князей. [29] Добычи, получаемыя на войнѣ съ Греками и Славянскими городами, при первыхъ Варяжскихъ Князьяхъ, дѣлятся между всѣми начальниками предпріятія. [30] Дани, слѣдующія съ иностранныхъ народовъ, распредѣляются поровну между Великимъ Княземъ и всѣми его подручными Князьями: Олегъ требуетъ укладовъ отъ Грековъ для всѣхъ вообще Русскихъ городовъ, по которымъ сидѣли Русскіе Князья, подъ Олегомъ сущіе. [31]

И при первыхъ Варяжскихъ Князьяхъ, не всѣ высокородные выходцы получали города во владѣніе и становились владѣтельными Князьями, сущими подъ рукой Князей Рюрикова дома. Были и такіе, которые постоянно, или временно, оставались въ стольныхъ городахъ, при дворахъ старѣйшихъ Князей Рюрикова дома, и служили имъ своимъ щитомъ во всѣхъ случаяхъ, когда требовалась вооруженная сила. За свою службу они получали помѣщеніе въ особенныхъ домахъ, припасы и жалованье, золотомъ, серебромъ, платьемъ и мѣхами, въ количествѣ, опредѣленномъ договорами. Эти знатные придворные мужи, по своему общественному положенію, ни чѣмъ не отличались отъ подручныхъ Князей, владѣвшихъ городами въ Русской Землѣ. Они имѣли своихъ собственныхъ дворовыхъ людей и собственную дружину, пользовались почетомъ, уваженіемъ и титуломъ наравнѣ съ владѣтельными подручными Князьями, и по собственному произволу дѣлались сами постоянно, или на время, владѣтельными Князьями. Такъ Шимонъ былъ старѣйшимъ мужемъ при дворѣ Всеволода Ярославича, а сынъ его, Георгій, держалъ Княженіе отъ Юрія Долгорукаго въ городѣ Ростовѣ; такъ Конунгъ Эймундъ сначала два года жилъ въ Кіевѣ при Ярославѣ I-мъ и помогалъ ему въ борьбѣ съ Святополкомъ; потомъ, раздраженный неисправной выдачей жалованья ему и его дружинѣ, оставилъ Кіевъ и перешелъ на службу, со всѣми своими людьми, къ

Digitized by Google

Брячиславу и сдѣлался владѣтельнымъ Княземъ Полоцка, со всѣмъ прилежащею къ нему областью. [32]

За подручными Князьями и высокородными придворными мужами, по степени достоинства, слѣдовали, въ дружинахъ Князей Рюрикова дома, простые храбрые воины второстепеннаго значенія, не имѣвшіе въ своемъ распоряженіи ни собственныхъ дружинъ, ни многочисленной толпы дворовыхъ людей. Постоянно нуждаясь въ вооруженной силѣ, Князья Рюрикова дома приводили изъ Скандинавіи всякое сбродное населеніе, приглашали къ своимъ дворамъ всякаго воина, прославившагося физической силой, или нравственными достоинствами, и принимали всякаго пришлеца, кто бы онъ ни былъ, знатенъ, или низокъ, богатъ, или бѣденъ, являлся ли онъ съ многочисленной толпой вооруженныхъ товарищей, слугъ и рабовъ, или предлагалъ въ услугу только собственную богатырскую силу. При дворѣ Владимира Св., въ городѣ Кіевѣ, были и Сигуртъ, сынъ Эрика, и Олафъ Тригвесонъ, родственники Скандинавскихъ Конунговъ, и простые воины Варяжскаго происхожденія, отличавшіеся только личными достоинствами, смышленностію, храбростію и добротой. [33] Подобно подручнымъ Князьямъ и высокороднымъ придворнымъ мужамъ, и простые воины-богатыри назывались мужами, огнищанами, подручниками, великими мужами и вельможами, [34] и часто, получивши въ кормленіе тотъ, или другой городъ, становились владѣтельными Князьями низшихъ разрядовъ; [35] но преимущественно они составляли регулярное придворное войско Князей и жили постоянно въ стольныхъ городахъ, возлѣ самихъ Князей. [36] Оставаясь постоянно при Князѣ, они получали отъ него все содержаніе, пищу, одежду, коней и оружіе, награждались золотыми цѣпями и гривнами, собольими шубами, мѣхами и сѣдами, населенными рабами, и получали часть даней и доходовъ, собираемыхъ Княземъ. [37] Подобно отрокамъ и дѣтскимъ, они постоянно слѣдовали за своимъ Княземъ изъ города въ городъ [38] и находились въ самыхъ близкихъ и тѣсныхъ отношеніяхъ съ нимъ. Въ военное время они были отборнымъ войскомъ въ ополченіи и сражались подъ непосредственнымъ начальствомъ самого Князя. [39] Въ мирное время они занимали разнаго рода должности, [40] посылались послами въ иностранныя Государства и для переговоровъ съ другими Князьями, [41] ходили для сбора даней съ побѣжденныхъ народовъ, наблюдали за безопасностію городовъ отъ набѣговъ печенѣговъ и другихъ враждебныхъ народовъ, и были главными помощниками и совѣтниками Князя по всѣмъ дѣламъ, касающимся внутренняго управленія и военныхъ предпріятій. [42]

Digitized by Google

И между простыми воинами-богатырями не было равенства: были между ними и первые и послѣдніе. Въ городѣ Кіевѣ, въ хижинѣ, гдѣ собиралась дружина для пиршествъ, было три мѣста: первое мѣсто—передній уголъ, второе—богатырская скамья, и наконецъ послѣднее—палатный брусъ. Всѣ пирующіе садились по чинамъ. Возведеніе въ тотъ, или другой, чинъ, съ одной стороны, зависѣло отъ происхожденія и пріобрѣтенной славы, съ другой стороны, отъ воли самого Князя. Въ пѣсняхъ, воспѣвающихъ пору Владимира Св., Князь раздаетъ мѣста пришлымъ воинамъ, сообразуясь съ ихъ именемъ и отчествомъ. По словамъ лѣтописей, Владиміръ, за побѣду, одержанную богатыремъ Алешей Поповичемъ, надъ кочевниками, сдѣлалъ его пельможей въ палатѣ своей. Подобнымъ же образомъ Владиміръ сдѣлалъ великими мужами при дворѣ своемъ, за побѣду, одержанную надъ Печенѣжскимъ богатыремъ при Трубежѣ, какъ самого побѣдителя, такъ и его отца.[42] Но, раздѣляясь на нѣсколько разрядовъ, придворные мужи-богатыри не смѣшивались съ Княжеской придворной прислугой. И послѣдніе изъ придворныхъ мужей рѣзко отличались отъ Княжескихъ отроковъ и дѣтскихъ. Придворная прислуга состояла изъ лицъ несвободнаго, рабскаго, состоянія. Хотя въ числѣ придворной прислуги Князей, какъ выше замѣчено, находились малолѣтніе юноши, не только свободные, но и высокородные, но эти свободные и высокородные юноши, по своему малолѣтству, не пользовались правами своего рожденія и только временно входили въ составъ Княжеской придворной прислуги. Между тѣмъ, придворные мужи состояли изъ взрослыхъ свободныхъ людей доказанной храбрости, испытаннаго мужества и силы. Придворные слуги первоначально постоянно жили во дворѣ Князя и не имѣли собственной осѣдлости. Между тѣмъ придворные мужи, если не всѣ, то большаячасть, имѣли свои собственные домы и пригородныя села, населенныя рабами, гдѣ часто проводили свободное время. Въ теченіе всей Древне-Русской жизни свободные слуги отличаются отъ слугъ, находившихся подъ властью Дворскаго. Первые имѣли право свободнаго перехода отъ одного Князя къ другому, вторые же лишены были этого права. Такъ было и первоначально. По Русскимъ Правдамъ, мужи, какъ лица свободныя, имѣютъ право мести, и за ихъ убійство назначается самая большая, двойная, 80 гривенная, вира. Между тѣмъ отроки, какъ лица несвободныя, не имѣютъ права мести, и за ихъ убійство назначается вира вдвое меньшая, чѣмъ за убійство мужей и знатнѣйшихъ должностныхъ лицъ, занимавшихъ придворныя должности при дворѣ Князей Рюрикова дома.

Digitized by Google

Свободные служилые люди, отличные отъ придворной прислуги, поступали на службу не только къ Князьямъ Рюрикова дома, но и къ ихъ женамъ и къ знатнымъ подручникамъ. Въ то время всякое вообще лицо, имѣвшее возможность поить, кормить и одѣвать многочисленную толпу людей, или же отличавшееся лично доблестію и знатностію происхожденія, могло привлечь къ себѣ свободныхъ воиновъ, предлагавшихъ въ услуги свое оружіе и свою богатырскую силу. Подобно Князьямъ, Княжескія жены и подручники содержали при своихъ дворахъ наемныхъ воиновъ свободнаго состоянія: Ольга, жена Игоря, имѣла свою особенную дружину, которую лѣтописецъ отличаетъ отъ дружины ея мужа; при Владимирѣ Княгиня, жена его, имѣла такую же многочисленную дружину, какъ и самъ Князь: мужъ и жена соперничали, у кого будетъ больше знаменитыхъ витязей, и если являлся храбрый пришлецъ, то каждый изъ нихъ старался привлечь его въ свою дружину. [15] Храбрые воины Скандинавіи чаще всего приходили въ Русь не отдѣльно, но цѣлой толпой, подъ начальствомъ добровольно избранныхъ ими вождей, подъ властію которыхъ они оставались и поступивши на службу къ Князьямъ Рюрикова дома. Знаменитый витязь Эймундъ явился въ Русь со всѣми своими ратными товарищами. Подъ его начальствомъ находились второстепенные начальники надъ каждой ладьей, для которыхъ онъ требовалъ отъ Ярослава больше вознагражденія, чѣмъ для простыхъ воиновъ-мужей. Но дружины Княгинь и Княжихъ мужей не могли выдѣлиться изъ дворовыхъ людей и составить особенное служилое сословіе. Свободные воины всегда и вездѣ преимущественно стремились туда, гдѣ служба представляла болѣе почета и болѣе выгодъ. Съ размноженіемъ Князей Рюрикова дома, только старшіе Князья Рюрикова дома, владѣвшіе большими городами, какъ лица самыя богатыя и самыя знатныя, могли содержать многочисленныя дружины. Между тѣмъ у младшихъ Князей, а также у Княжескихъ женъ и у Княжихъ мужей, хотя, по прежнему, при дворахъ жили свободные служилые люди, но число ихъ было столь незначительно, что они сливаются съ дворовыми людьми и становятся незамѣтными для исторіи.

Наконецъ, третій и послѣдній разрядъ Варягорусскаго населенія, поселившагося въ городахъ Старославянскихъ, составляли простые свободные люди, извѣстные въ лѣтописяхъ и въ древнихъ законодательныхъ памятникахъ подъ именемъ Руссовъ. Подобно дворовымъ людямъ и дружинникамъ, сословіе Руссовъ образовалось постепенно, въ слѣдствіе продолжительныхъ выселеній народовъ Сѣвера на великую равнину Восточной Европы. Мы видѣли, что еще до прихода Рю-

Digitized by Google

рика въ городахъ Сѣверославянскаго союза жило населеніе, извѣстное подъ именемъ Руссовъ. Рюрикъ, пришедъ въ Русь, по словамъ лѣтописей, не только со всѣми своими братьями, мужами, дворовыми людьми, но и забралъ съ собою всю Русь. [46] По всей вѣроятности, и послѣ Рюрика долгое время продолжало увеличиваться сословіе Руссовъ новыми приливами населенія изъ Скандинавіи; но такъ какъ это увеличеніе могло продолжаться только до тѣхъ поръ, пока не прекратилось господство Варягоруссовъ, то по этому Руссы встрѣчаются въ городахъ Сѣвера и въ Придиѣпровьи, [47] но нигдѣ мы не находимъ ихъ ни въ городамъ Югозападной, ни въ городахъ Юговосточной, Руси, ни въ Княжествахъ Галицкихъ и Владимиро-Волынскомъ, ни въ Княжествѣ Рязанскомъ, гдѣ утвердились Князья Рюрикова дома уже послѣ прекращенія Варягорусскаго господства. Составляя въ городахъ Сѣверославянскихъ и въ Придиѣпровьи особенное сословіе, отличное отъ Славянскаго населенія и отъ дружинъ и дворовыхъ людей Варягорусскихъ Князей, Руссы, однако же, не имѣли ни кровнаго, ни соціальнаго, единства. Это было не племя и не общество, принимая эти слова въ настоящемъ ихъ значеніи. Это была сборная толпа разныхъ народовъ, поселившихся въ разныя поры въ городахъ Русскихъ, подъ начальствомъ вождей Скандинавскаго происхожденія, но не связанная никакими личными зависимыми отношеніями ни съ Князьями Рюрикова дома, ни съ ихъ мужами. Быть можетъ, на Сѣверѣ Руссы были, по крайней мѣрѣ, настоящими потомками Скандинавскихъ выходцевъ, но на Югѣ они не имѣли и такого племеннаго единства. На Югѣ Руссы состояли не только изъ потомковъ пришлыхъ Варягоруссовъ, но также изъ туземнаго Сѣверославянскаго населенія, поселившагося въ Придиѣпровьи въ одно время съ Князьями Рюрикова дома и содѣйствовавшаго имъ, вмѣстѣ съ пришлыми Варягами, покоренію Южнославянскихъ городовъ, лежавшихъ по обѣ стороны рѣки Днѣпра. По словамъ лѣтописи, всѣ Варяги, Славяне и другіе народы, пришедшіе въ Кіевъ вмѣстѣ съ Олегомъ, прозвались Русью. [48] Еще менѣе Руссы представляли единства въ соціальномъ отношеніи. Они не составляли одного общества, но въ каждомъ городѣ раздѣлялись на нѣсколько разрядовъ, не имѣвшихъ между собою ничего общаго.

Первое мѣсто между Руссами занимали Купцы, [49] богатые люди, имѣвшіе возможность производить торговлю на собственный счетъ и собственными средствами. Въ древней Скандинавіи торговля находилась въ тѣсной связи съ морскимъ разбоемъ. Занимались торговлей тѣ же самыя лица, которыя предпринимали походы для грабежей и завое-

Digitized by Google

ваній. Короли, второстепенные вожди и простые одальные собственники, снаряжали корабли и отправлялись съ ними то для грабежей и завоеваній, то для обмѣна произведеній на произведенія. Иногда, въ одно и то же время, корабли Викинговъ занимались и грабежемъ и торговлей: похищали тамъ, гдѣ представлялась къ тому легкая возможность, и вступали въ торговыя сдѣлки, гдѣ ожидали отпора. Это свойство купцовъ-воиновъ Варягоруссы долгое время; сохраняли и послѣ переселенія на великую равнину Восточной Европы. Варяго-русскіе Князья, поселившіеся въ городахъ Старославянскихъ, предпринимая далекіе походы на юговостокъ и югозападъ для грабежей и сбора даней, въ то же время часто отправлялись туда же и для торговыхъ сдѣлокъ, или же посылали съ этой цѣлью на корабляхъ, нагруженныхъ товарами, своихъ дворовыхъ слугъ и дружинниковъ. По словамъ Греческаго писателя X ст., Императора Константина Багрянороднаго, Русскіе Князья, собравши дань съ покоренныхъ народовъ, ежегодно, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, снаряжали корабли, нагружали ихъ невольниками и товарами, соединялись въ большія ополченія и предпринимали внизъ по Днѣпру свое обыкновенное путешествіе въ Грецію. [49] По договору Игоря съ Греками, Великій Князь Кіевскій и его Бояре имѣли право посылать въ Грецію корабли въ неограниченномъ числѣ съ посольствами и купцами. Подобно Варягорусскимъ Князьямъ, простые одальные собственники и второстепенные вожди Скандинавіи, приходившіе въ Русь, то поступали на службу къ Русскимъ Князьямъ и, вмѣстѣ съ ними, предпринимали походы для грабежей и торговли, то снаряжали корабли на собственныя средства, нагружали ихъ товарами, сажали на нихъ своихъ дворовыхъ людей и свои семейства; соединялись въ большія флотиліи подъ начальствомъ одного вождя, и отправлялись внизъ по Днѣпру въ Черное море, гдѣ, смотря по обстоятельствамъ, то занимались торговлею, то грабили прибрежные города и села, то поступали на службу къ Византійскимъ Императорамъ, то пускались далѣе въ Средиземное море. Такимъ образомъ, первоначально, среди Варягорусскаго населенія, поселившагося въ городахъ Старославянскихъ, ни по образу жизни и занятіямъ, ни по общественному положенію, не существовало большаго различія между дружинниками и купцами. Купцы имѣли своихъ рабовъ и отроковъ и свои собственныя дружины. [51] Купцы ходили вооруженные, сражались съ непріятелемъ, участвовали въ общихъ походахъ и, вмѣстѣ съ мужами, отправлялись послами для переговоровъ съ Греками. [52] Купцы имѣли право мести за убійство своихъ ближайшихъ родственниковъ и, наравнѣ съ знатными мужами, поль-

Digitized by Google

зовались высокимъ положеніемъ при дворахъ Князей Кіевскихъ и Императоровъ Византійскихъ. Во время Владимира купцы, вмѣстѣ съ мужами, за общимъ столомъ пируютъ въ гридницѣ Князя. По договору Игоря съ Греками, Русскіе купцы, пріѣзжавшіе въ Константинополь по дѣламъ торговымъ, получали, въ теченіе 6 мѣсяцевъ, все содержаніе и имѣли право забирать безплатно все, необходимое для снаряженія и починки кораблей. Во время пребыванія Великой Княгини Ольги въ Константинополѣ Русскіе купцы получали подарки отъ Императора и обѣдали во дворцѣ его за особеннымъ столомъ, въ золотой залѣ. [53] Все различіе между купцами и дружинниками опредѣлялось отношеніемъ ихъ къ Верховнымъ Князьямъ Рюрикова дома. Дружинники находились въ опредѣленныхъ, условныхъ, отношеніяхъ, принимали на себя опредѣленныя обязанности и получали опредѣленное вознагражденіе. Купцы не были связаны съ Князьями никакими договорными условными отношеніями, не принимали на себя никакихъ обязанностей и не получали никакого вознагражденія. Дружинники предпринимали походы, для грабежей, или торговли, на корабляхъ, принадлежавшихъ Князю, для его выгодъ и на его средства. Купцы занимались торговлей, или разбоемъ, на морѣ, для собственныхъ выгодъ, на собственныя средства. Дружинники находились въ тѣсныхъ близкихъ отношеніяхъ съ Княземъ, отношеніяхъ, основанныхъ на личной зависимости. Купцы признавали надъ собой только верховную власть верховныхъ Князей Рюрикова дома, власть, основанную на простомъ подданствѣ. Верховные Князья Рюрикова дома защищали ихъ внутри своихъ владѣній отъ всякихъ обидъ и насилій и были ихъ представителями во внѣшнихъ сношеніяхъ. [54] Купцы повиновались всѣмъ повелѣніямъ Верховнаго Князя и представителей его власти по всѣмъ дѣламъ, касавшимся внутренней и внѣшней безопасности, [55] платили ему пошлины за право торговли и давали подарки ему, его женѣ и его приближеннымъ лицамъ. [56]

За исключеніемъ купцовъ, все остальное свободное населеніе Варягорусскаго происхожденія, не принадлежавшее ни къ дружинникамъ, ни къ дворцовымъ людямъ, извѣстно было первоначально подъ общимъ неопредѣленнымъ названіемъ сборища, толпы, Гридей [57] Гриди имѣли свои собственные дворы въ городѣ [58] и, подобно купцамъ, стояли внѣ всякихъ отношеній, основанныхъ на личной зависимости. Они признавали надъ собой только верховную власть Великихъ Князей Кіевскихъ; всѣ же другіе Князья въ отношеніи къ нимъ были только представителями Великокняжеской власти. [59] Подобно купцамъ, гриди приглашались на пиръ во дворецъ Князя и,

Digitized by Google

какъ лица свободныя, имѣли право мести. За убійство гридей назначалась такая же вира, какъ и за убійство купцовъ. Первоначально гриди, какъ господствующее завоевательное населеніе, получали отъ Князя того города, въ которомъ они жили, часть даней, собираемыхъ съ побѣжденнаго населенія. Количество даней мѣнялось по волѣ Верховнаго Князя. Великій Князь Олегъ, удаляясь на Югъ, по велѣлъ Новгородцамъ выдавать гридямъ 300 гривенъ. При Владимирѣ сынъ его, Ярославъ, княжившій въ Новгородѣ, обязанъ былъ выдать гридямъ Новгородской Земли 2000 гривень. За получаемое содержаніе гриди обязаны были нести военную службу, для сохраненія внутренняго порядка и для защиты отъ внѣшнихъ враговъ, и участвовать съ Верховнымъ Княземъ во всѣхъ походахъ и предпріяхъ. По словамъ лѣтописи, Олегъ повелѣлъ Новгородцамъ выдавать Варягамъ 300 гривенъ для мира. Въ борьбѣ съ кочевыми народами и во всѣхъ походахъ и внутреннихъ междуусобіяхъ, при первыхъ Варягорусскихъ Князьяхъ, принимали участіе не только временно проживавшіе Варяги, но и тѣ, которые постоянно жили въ Руси и извѣстны въ лѣтописи подъ именемъ «Руси и Руссовъ.» [7] Обязанные военной службой, гриди, однако же, никогда не были служилымъ сословіемъ, въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Не только въ послѣдствіи, но даже въ началѣ, до уничтоженія Варягорусскаго господства, гриди никогда не были, подобно дружинникамъ, постояннымъ войскомъ, которымъ Князья могли бы располагать во всякое время по собственному произволу. Между гридями и дружинниками въ Руси существовало такое же различіе, какъ между аллодіяльными собственниками и вассалами на Западѣ Европы. Дружинники находились въ личной зависимости отъ тѣхъ Князей, къ которымъ они поступали на службу и, слѣдовательно, не имѣли никакаго отношенія къ Верховному Князю, за исключеніемъ тѣхъ изъ нихъ, которые служили ему лично; гриди же, какъ выше замѣчено, не знали никакихъ личныхъ зависимыхъ отношеній, признавали только власть Верховнаго Князя и были его простыми подданными. Дружинники обязаны были постоянно служить своему Князю и исполнять всѣ его повелѣнія; Гриди имѣли только нѣкоторыя обязанности, и при томъ только временно и исключительно относящіяся къ военной службѣ. Въ Русскихъ Правдахъ гриди прямо отличаются отъ дружинъ, дворовыхъ людей и отъ позднѣйшихъ, самыхъ низшихъ разрядовъ служилыхъ людей, мечниковъ. За смертоубійство дружинниковъ назначается вира вдвое большая, чѣмъ за убійство гридей: ясный знакъ, что Князья не дорожили гридями такъ, какъ дружинниками. [8] Дружинники и

Digitized by Google

дворовые люди постоянно слѣдовали за своими Князьями и переводились изъ города въ городъ. И гриди слѣдуютъ за Рюрикомъ въ Новгородъ и переселяются съ Олегомъ въ Кіевъ, но со временъ поселенія Варяго-русскихъ Князей въ Приднѣпровьи, гриди постоянно остаются на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ. Князья переходятъ изъ города въ городъ съ своими дворовыми людьми и дружинниками, между тѣмъ гриди постоянно остаются въ тѣхъ городахъ, гдѣ поселились Варяги до окончанія Варяго-русскаго господства, а именно: въ Новгородѣ, Ростовѣ, Русѣ и въ другихъ городахъ Сѣверославянскаго союза. Но хотя гриди никогда не были служилымъ сословіемъ въ тѣсномъ смыслѣ, однако, пока они были господствующимъ населеніемъ и получали часть даней, собираемыхъ съ побѣжденнаго населенія, до тѣхъ поръ они имѣли, по крайней мѣрѣ, отчасти характеръ военно-служилаго сословія, находившагося въ дружинныхъ отношеніяхъ къ Верховнымъ Князьямъ Кіевскимъ. Но по смерти Ярослава прекратился обычай выдавать гридямъ часть даней, собираемыхъ съ побѣжденнаго населенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, уничтожилось всякое служебное значеніе гридей. Съ уничтоженіемъ Варяжскаго владычества, за гридями сохранилась только та обязанность въ отношеніи къ военной службѣ, которая лежала на всемъ вообще свободномъ населеніи страны, обязанность, по призыву Князя, или представителя его власти, вооружаться на свой счетъ и выступать въ походъ для отраженія внѣшнихъ непріятелей. Потерявши значеніе господствующаго населенія, сословіе гридей въ скоромъ времени, въ слѣдъ за смертію Ярослава, совершенно исчезло въ Приднѣпровьи. Еще при Владимирѣ гриди составляютъ особенное сословіе въ городѣ Кіевѣ и, вмѣстѣ съ Боярами и должностными лицами, часто приглашаются на пиры ко двору Князя. Но по смерти Владимира, не смотря на подробное и обстоятельное изложеніе Южнорусскими лѣтописями всѣхъ событій, происходившихъ въ Приднѣпровьи, особенно въ городѣ Кіевѣ, о гридяхъ болѣе не упоминается. Лѣтописи и повѣствованія того времени, по поводу того, или другого, событія, упоминаютъ о всѣхъ должностныхъ лицахъ и вычисляютъ всѣ разряды населенія, даже такіе, которые составляли только временное населеніе города, но ни слова не говорятъ о гридяхъ. Такое молчаніе всѣхъ лѣтописей и повѣствованій Южной Россіи нельзя приписать случайному упущенію. Въ Приднѣпровьи, со временъ поселенія Варяго-руссовъ, происходила постоянная смѣна народовъ. Сюда стекались всѣ иностранные выходцы; сюда по преимуществу стягивались племена и народы туземнаго происхожденія; отсюда выходили на Югъ и Востокъ Варяго-русскія дру-

Digitized by Google

жины; здѣсь составлялись дворы и дружины, расходившіеся по городамъ Руси. Среди этой безпрерывной смѣны народонаселенія, Варяго-руссы свободнаго состоянія, поседившіеся въ Приднѣпровьи, должны были въ скоромъ времени исчезнуть въ толпѣ пришлаго сброднаго населенія, тѣмъ болѣе, что уже при первомъ поселеніи, какъ выше замѣчено, они не были цѣльнымъ единоплеменнымъ народомъ, но состояли изъ сброда разныхъ племенъ и народовъ. Только на Сѣверѣ, въ городахъ прежняго Сѣверославянскаго союза, гдѣ сѣли главныя массы Варягорусскаго населенія, гдѣ составъ народонаселенія до появленія Монголовъ, не подвергался частымъ всеобщимъ измѣненіямъ, гриди, потерявши значеніе господствующаго сословія завоевателей, долгое время не смѣшивались съ покореннымъ населеніемъ городовъ, и, въ теченіе всего домонгольскаго періода, вмѣстѣ съ купцами Варягорусскаго происхожденія, сохранили свою особенность въ отношеніи къ Славянскому народонаселенію. Еще въ XII столѣтіи, въ лѣтописяхъ городовъ прежняго Сѣверославянскаго союза, упоминается о гридяхъ, какъ объ особенномъ разрядѣ людей, и о какихъ-то «вятшихъ и старѣйшихъ купцахъ», отличныхъ отъ обыкновенныхъ купцовъ. Но и на Сѣверѣ эти гриди и эти вятшіе купцы уже въ то время не имѣли никакого сословнаго значенія: это было историческое наслоеніе давно минувшихъ временъ, обязанное своимъ происхожденіемъ завоеванію и потерявшее въ то время всякое практическое значеніе. По смерти Ярослава, гриди и купцы стали на одну ступень съ покореннымъ населеніемъ, и въ XII столѣтіи, по своему общественному положенію, ни чѣмъ не отличались отъ Бояръ городовъ Славянскихъ. Вмѣстѣ съ Боярами купцы и гриди составляютъ высшее правительственное сословіе, вступаютъ въ договоры съ Князьями и приглашаются ими на совѣщаніе. Вмѣстѣ съ Боярами купцы и гриди отправляются въ походъ, по приглашенію любимаго Князя, противъ его недруговъ, и вмѣстѣ съ Боярами, съ оружіемъ въ рукахъ, защищаютъ города отъ набѣговъ Литовцевъ.[62]

Мы замѣтили, что еще въ XII столѣтіи Сѣверовосточныя лѣтописи упоминаютъ о существованіи въ городахъ Сѣверныхъ сословія гридей. Но изъ правительственныхъ актовъ слово гридь, гридьба, исчезаетъ очень рано. Въ Уставѣ Всеволода-Гавріила первой половины XII столѣтія, свободные люди Варягорусскаго происхожденія, извѣстные прежде въ лѣтописяхъ и актахъ подъ именемъ гридей, называются Житьими людьми. Въ Монгольскій періодъ понятіе о житьихъ людяхъ приняло болѣе обширное значеніе: житьими людьми называются не только прежніе гриди, но все вообще промышленное, торговое

Digitized by Google

населеніе, занимавшее среднее мѣсто между Боярами и чернорабочимъ населеніемъ. Столь широкое понятіе о житьихъ людяхъ изъ правительственныхъ актовъ въ этомъ же періодѣ перешло и въжизнь обыденную и стало употребляться и всѣми лѣтописями. Вмѣстѣ съ тѣмъ названіе гридей въ Монгольскій періодъ исчезло совершенно не только изъ правительственныхъ актовъ, но даже изъ самыхъ лѣтописей. Такимъ образомъ на Сѣверѣ всѣ свободные люди Варягорусскаго происхожденія: и купцы, и гриди, принявши къ себѣ новыя промышленныя стихіи, смѣшались въ одно сословіе житьихъ людей. [63]

Такъ какъ гриди не были постояннымъ войскомъ, которымъ Князья могли бы располагать по собственному произволу во всякое время и разсылать по городамъ для составленія гарнизоновъ, [64] по этому первоначально многіе изъ украинскихъ городовъ, прилегавшихъ къ степи, оставались безъ всякой вооруженной силы, не смотря на то, что, подвергаясь безпрерывному нападенію кочевниковъ, болѣе всего нуждались въ защитѣ. Первоначально, при первомъ поселеніи Князей въ Приднѣпровьи, дворовые люди и дружины Варягорусскихъ Князей жили только въ немногихъ стольныхъ городахъ, мѣстопребываніяхъ Князей Рюрикова дома и ихъ подручниковъ. Города, не отданные во владѣніе подручникамъ, имѣвшимъ свою собственную прислугу, и не занятые Князьями Рюрикова дома, не имѣли ни какого постояннаго войска, которое могло бы ихъ защитить отъ нападенія варваровъ, какъ это видно изъ разсказа лѣтописей объ осадѣ города Бѣлгорода Печенѣгами. Самый стольный городъ Кіевъ, въ слѣдствіе частыхъ удаленій Князя съ дружинами и дворовыми людьми, оставался иногда безъ всякой защиты. Однажды, при Святославѣ, когда Князь былъ въ Болгаріи, Печенѣги осадили Кіевъ, и не кому было выйти изъ города для отраженія варваровъ. [65] Потребность имѣть всегда на готовѣ военные отряды, для защиты городовъ отъ внезапныхъ нападеній непріятелей и для сохраненія внутренняго порядка, вызвала, сначала на Югѣ, а въ послѣдствіи и на Сѣверовостокѣ, особенное служилое сословіе, извѣстное подъ именемъ Мечниковъ, которое, по крайней мѣрѣ первоначально, если не исключительно, то большею частію, составлено было изъ Варяговъ. [66] Время появленія мечниковъ съ большею вѣроятностію можно отнести къ послѣднимъ годамъ княженія Владимира Святославича. По всей вѣроятности, мечники учреждены были въ то время, когда Владимиръ, по словамъ лѣтописей, переводилъ Сѣверное населеніе лучшихъ мужей и населялъ имъ украйные города, для защиты стольнаго города и окрестнаго земледѣльческаго населенія отъ набѣговъ Печенѣговъ. [67] Очень можетъ быть, что

Digitized by Google

въ числѣ переведенныхъ людей были не только простые посадскіе люди, о которыхъ мы будемъ говорить далѣе, но и часть гридей и бояръ, рѣшившихся отправлять гарнизонную службу за извѣстное вознагражденіе. Какъ бы то ни было, но уже во время Владимира Святаго, по словамъ Скандинавскихъ историковъ, были какія-то пограничныя войска, которыми начальствовалъ одно время Олафъ. [68] Уже въ Житіи Ѳеодосія, современника Ияяслава Ярославича, упоминается, что онъ былъ сынъ служилаго человѣка, который, еще до рожденія Ѳеодосія, переведенъ былъ, по волѣ Князя, изъ новаго города, Васильева, построеннаго Владимиромъ, въ городъ Курскъ. Хотя сочинитель Житія и не упоминаетъ, къ какому разряду служилыхъ людей принадлежалъ отецъ Ѳеодосія, но изъ его разсказа видно, однако же, что онъ стоялъ въ такихъ же точно служебныхъ отношеніяхъ къ Княжескому дружиннику, жившему въ Курскѣ, въ какихъ обыкновенно находились мечники къ Княжимъ мужамъ. Наконецъ, въ самыхъ древнѣйшихъ законодательныхъ постановленіяхъ, изданныхъ до временъ Ярославичей, упоминается уже о мечникахъ, какъ объ особенномъ служиломъ сословіи, хотя отличномъ отъ дружинъ, гридей и дворовыхъ людей, но, по своему происхожденію, принадлежавшемъ, къ Варягорусскому племени. Изъ немногихъ свѣдѣній, сохранившихся въ лѣтописяхъ, повѣствованіяхъ и въ законодательныхъ памятникахъ о мечникахъ, видно, что это были гарнизонные отряды, постоянно жившіе внутри городскихъ стѣнъ цѣлой толпой, особенными дворами. Они были взрослые, женатые люди, имѣвшіе собственную осѣдлость и владѣвшіе землей и рабами. Они были лица свободнаго состоянія и имѣли право мести. За ихъ убійство платилась такая же вира, какъ за убійство гридина, купца, Княжескаго отрока, конюха и повара. Но, по своему общественному положенію, мечники занимали самую низшую ступень въ служебной іерархіи: это былъ самый послѣдній разрядъ служилыхъ людей. По произволу Князя, они переводились изъ города въ городъ и, подобно прислугѣ, находились подъ начальствомъ Княжихъ мужей и тивуновъ. Князья, ихъ мужи и тивуны, употребляли мечниковъ и ихъ дѣтей на всякія службы. [69] Судя по тому, что мечники прежде всего возникли въ украйныхъ городахъ, можно предположить, что главная ихъ обязанность состояла въ военной службѣ. На это же указываетъ самое ихъ названіе—мечники, т. е., люди, вооруженные мечами, и извѣстія, встрѣчаемыя въ лѣтописяхъ о мечеиошахъ, погибшихъ въ битвахъ. [70] Но, кромѣ военной службы, мечники употреблялись для всякихъ исполнительныхъ и полицейскихъ дѣлъ: они хватали воровъ, производили испытаніе жель-

Digitized by Google

зомъ и приводили въ исполненіе смертные приговоры. Вообще, въ то время, большую часть исполнительныхъ дѣлъ Князья и ихъ должностные мужи и тивуны совершали посредствомъ своей собственной придворной прислуги. Но когда дворовой прислуги было мало, или же, когда, для извѣстныхъ дѣйствій, требовалась значительная сила, тогда къ отрокамъ и дѣтскимъ приставлялись мечники. За всякое исполнительное дѣйствіе и мечники и отроки получали опредѣленное вознагражденіе, Но отроки, какъ лица болѣе близкія къ Князю, или его мужу, получали большее вознагражданіе, чѣмъ мечники, участвовавшіе съ ними въ одномъ и томъ же дѣйствіи. [71] Хотя мечники находились подъ начальствомъ Князя, или представителей его власти но, кажется, они были исполнительной силой не только для Князя и его должностныхъ лицъ—посадниковъ и тивуновъ, но для всякаго вообще свободнаго человѣка по отношенію къ его дворовымъ. Такъ, въ повѣсти «О благочестивомъ рабѣ,» какой-то вельможа, недовольный своимъ отрокомъ, отсылаетъ его къ мечнику, чтобы тотъ казнилъ его, и мечникъ отсѣкъ голову виновному. Но главнымъ образомъ исполнительно-полицейская дѣятельность мечниковъ касалась свободнаго, черноробочаго, посадскаго населенія—людей, подчиненныхъ непосредственно Княжеской власти. За это люди ненавидѣли мечниковъ и во время возстанія грабили ихъ домы и убивали ихъ самихъ. При низкомъ общественномъ положеніи мечниковъ не только они сами, но даже ихъ дѣти, не были свободны отъ службы. Малолѣтнія дѣти мечниковъ обязаны были по очереди, въ торжественные дни, одѣвшись въ свѣтлыя одежды, являться къ двору начальника того города, гдѣ они жили, и во время обѣда служить за столомъ ему и его гостямъ. Отъ этой обязанности не освобождались и дѣти умершихъ мечниковъ. Начиная съ XII ст. на сѣверовостокѣ общественное значеніе мечниковъ измѣнилось и, вмѣстѣ съ отроками и дѣтскими, разсылаемыми по городамъ для составленія гарнизоновъ, они слились въ одно служилое сословіе дворянъ. [72]

Таково было первоначальное устройство Варягорусскаго населенія при первыхъ Князьяхъ Рюрикова дома. Съ тѣхъ поръ, пока это населеніе, въ своемъ наступательномъ движеніи на югъ, достигло Приднѣпровья, дворовые люди Князей ихъ, дружинники и мечники, наполнившись варварами, по смерти Ярослава, какъ дальше увидимъ, обратились въ варварскія ополченія, но, утративши свою Варягорусскую народность, они сохранили свое прежнее устройство и свои прежнія отношенія къ верховнымъ вождямъ Князьямъ Рюри-

Digitized by Google

кова дома, до окончательнаго сліянія, въ Монгольскій періодъ, съ Монголами и Славянскимъ боярствомъ.

Возлѣ этого сбороднаго населенія Скандинавскаго происхожденія по преимуществу жило населеніе Славянское. Покоряя города великой равнины Восточной Европы, Варягорусскіе Князья не уничтожили и не поработили населенія городовъ Старославянскихъ. Хотя въ лѣтописцахъ встрѣчаются извѣстія, что Рюрикъ избилъ многихъ Новгородскихъ мужей, что Ольга отдала въ рабство большую часть жителей города Искоростеня, что Ярославичи, осадивши Минскъ, всѣхъ его взрослыхъ людей мужескаго пола перебили, а женщинъ и дѣтей обратили въ рабство, [74] но эти извѣстія, указывающія на порабощеніе и избіеніе Славянскаго населенія, были рѣдкими и случайными явленіями, не имѣвшими никакого вліянія на общую судьбу населенія городовъ Старославянскихъ. Первоначально всѣ отношенія Варягорусскихъ Князей къ покореннымъ ими Боярамъ и Князьямъ Славянскимъ ограничивались обязанностію этихъ послѣднихъ платить разнаго рода сборы и кормы и отправлять повинности въ пользу первыхъ, а также подчиняться ихъ верховному суду и верховной расправѣ.

Вездѣ, въ слѣдъ за покореніемъ страны, Бояре и Князья покоренныхъ городовъ обязаны были въ опредѣленное время доставлять Руссамъ дань разнаго рода произведеніями, или деньгами. По большей части дань собиралась въ условномъ количествѣ, опредѣленномъ договорами, заключенными побѣдителями съ побѣжденнымъ населеніемъ при покореніи города. Такъ, Олегъ бралъ дань съ Древлянъ по черной кунѣ съ дыма, а Святославъ съ Вятичей по шелягу отъ рала или плуга. [75] Но изъ разсказа лѣтописи о судьбѣ Игоря видно, что отъ воли побѣдителя всегда зависѣло нарушить условіе и брать болѣе, чѣмъ слѣдовало. Такъ, Игорь, забравши съ городовъ Древлянъ всю дань, чрезъ нѣсколько времени опять отправился съ своими мужами за данью, и ходилъ по землѣ Древлянской до тѣхъ поръ, пока не былъ убитъ жителями Искоростеня. Первоначально дани собирались вооруженными отрядами. Ежегодно, въ опредѣленное время года, обыкновенно въ глубокую осень, когда произведенія страны отъ земледѣлія, охоты и пчеловодства, свозились въ города, или въ пригородныя села, всѣ Руссы выходили изъ Кіева и, подъ начальствомъ своихъ Князей, расходились вооруженными отрядами по открытой странѣ для сбора даней. Обыкновенно одни отряды собирали дань съ городовъ земли Полянъ, а другіе отправлялись далѣе, въ Земля Древлянъ, Дряговичей, Кривичей, Сѣверянъ и къ другимъ Славянамъ, которые

Digitized by Google

былъ подчинены Руссамъ. Въ далекихъ Славянскихъ земляхъ Руссы проводили цѣлую зиму, возвращаясь обратно въ Кіевъ только ранней весной, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ, когда Днѣпръ освобождался отъ льдовъ. [76] Если городъ отказывался заплатить требуемое количество денегъ, или произведеній, то Руссы сначала жгли и разоряли окрестности и мучили захваченныхъ въ плѣнъ жителей, а затѣмъ приступали къ осадѣ города. Жители города, взятаго приступомъ, обыкновенно обращались въ рабство. [77] Съ размноженіемъ Князей Рюрикова дома, когда почти въ каждомъ Славянскомъ городѣ поселился Князь этого дома, или его мужъ, этотъ первоначальный способъ собиранія даней вооруженными отрядами въ многихъ мѣстностяхъ исчезъ совершенно и замѣнился болѣе мирными способами, но на окраинахъ Россіи онъ удержался до самаго появленія Монголовъ. [78]

Кромѣ общихъ сборовъ, установленныхъ Варягоруссами при завоеваніи и собираемыхъ въ опредѣленное время,—сборовъ, извѣстныхъ въ древней Россіи подъ общимъ именемъ даней, съ теченіемъ времени Князья и Бояре городовъ Славянскихъ стали подвергать разнаго рода дополнительнымъ сборамъ, то чрезвычайнымъ, неопредѣленнаго качества и количества, то окладнымъ, собираемымъ въ опредѣленное время и въ опредѣленномъ количествѣ. Такъ, когда Ярославъ, разбитый Болеславомъ, прибѣжалъ въ Новгородъ, то Новгородцы добровольно собрали со всѣхъ жителей города чрезвычайный сборъ—по четыре куны отъ простаго человѣка, по десяти гривенъ отъ Старосты и по восьмнадцати гривенъ отъ Боярина, и предложили его Ярославу для найма Варяговъ. Это былъ чрезвычайный сборъ въ военное время и для военныхъ надобностей. Изъ дополнительныхъ сборовъ, собираемыхъ въ обыкновенное время, въ мирное, особенно замѣчательны сборы, извѣстные въ древней Россіи подъ именемъ даровъ, полюдьевъ и почестьевъ. Обыкновенно когда Князья, или ихъ мужи, являлись въ городъ для полученія дани, или для какой либо цѣли, то побѣжденное населеніе предлагало имъ подарки разнаго рода вещами и деньгами. Вошедши въ обычай, эти добровольныя приношенія сдѣлались съ теченіемъ времени обязательными и обратились не только въ постоянные дополнительные сборы, но и сдѣлались во многихъ мѣстностяхъ окладными сборами, собираемыми въ опредѣленное время и въ опредѣленномъ количествѣ, какъ это видно изъ уставныхъ и дарственныхъ грамотъ XII столѣтія. [79]

Во время сбора даней все населеніе города обязано было кормить какъ самаго начальника отряда, явившагося за данью—Князя, или его мужа, такъ и всѣхъ, принадлежащихъ ему людей и лошадей. [80]

Digitized by Google

Сверхъ того, побѣжденное населеніе обязано было давать сборщикамъ даней подводы и проводниковъ, какъ для ихъ путешествій, такъ и для доставленія даней; ибо дань доставлялась на мѣсто самимъ побѣжденнымъ населеніемъ: Радимичи, по словамъ первоначальнаго лѣтописца, еще въ его время возили повозы въ Кіевъ; Янъ Вышатичъ возвращается съ данью отъ Бѣлоозера на ладьяхъ съ большой толпой повозниковъ изъ туземнаго населенія. [81] Такимъ образомъ, уже изъ обязанности платить дани, само собою вытекала обязанность доставлять корму и подводы: Съ теченіемъ времени Князья и ихъ мужи стали требовать кормовъ и подводъ не только во время сборовъ даней, но и во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда являлись въ городъ для какихъ либо иныхъ цѣлей. Сверхъ того, съ теченіемъ времени, они возложили обязанность на побѣжденное населеніе доставлять кормы и подводы осознымъ дружинамъ и Князьямъ, иностраннымъ посламъ и Княжескимъ охотникамъ и рыболовамъ, [82] и, кромѣ повинностей, кормовой и подводной, ввели еще множество новыхъ повинностей, напримѣръ: обязанность участвовать въ устройствѣ новыхъ укрѣпленій, въ постройкѣ новыхъ мостовъ, гатей и т. д., [83] Такимъ образомъ, съ теченіемъ времени, все болѣе и болѣе увеличивались повинности, лежавшія на побѣжденномъ населеніи.

Всѣ эти повинности Бояре и Князья городовъ Славянскихъ отбывали не лично, но посредствомъ своихъ людей. [84] Только одна повинность несомнѣнно касалась лично Бояръ и Князей городовъ Старославянскихъ: это военная повинность. Поселившись въ городахъ Старославянскихъ, Варягорусскіе Князья рано стали присоединять къ своимъ дружинамъ дружины, составленныя изъ побѣжденнаго населенія. При первыхъ Варягорусскихъ Князьяхъ Славянское населеніе принимало живое участіе во всѣхъ междуусобныхъ войнахъ, происходившихъ между Русскими Князьями, и во всѣхъ ихъ походахъ противъ Болгаръ, Грековъ и Царства Козарскаго. Трудно рѣшить, на сколько это участіе со стороны побѣжденнаго населенія въ походахъ Варягорусскихъ Князей было добровольнымъ, или вынужденнымъ. Въ позднѣйшія времена Монголы, покоряя Русскую Землю, требовали отъ покореннаго населенія десятины отъ всѣхъ доходовъ, и военной повинности. Это была обычная форма подчиненія въ дофеодальныя времена. По всей вѣроятности, съ такими же точно требованіями обращались къ побѣжденному населенію и Варягорусскіе Князья. Замѣчательно, что Бояре и Князья городовъ Славянскихъ, принимавшіе участіе во всѣхъ походахъ и междуусобныхъ войнахъ первыхъ Варягорусскихъ Князей, въ позднѣйшее время, съ ослаб-

Digitized by Google

леніемъ Варягорусскаго значенія Князья Рюрикова дома очутились въ зависимости отъ туземнаго населенія, не всегда слѣдуютъ за Князьями и обыкновенно совершенно оставляютъ ихъ, когда послѣдніе терпѣли пораженія въ междуусобныхъ войнахъ. Въ походахъ Святослава противъ Болгаръ и Грековъ принимаютъ участіе не всѣ подчиненныя ему племена: и въ первомъ, и во второмъ походѣ за нимъ слѣдуютъ только немногіе Бояре. Послѣ пораженія при рѣкѣ Бугѣ, Ярославъ уходитъ въ Новгородъ только съ четырьмя мужами; его же Бояре остаются въ Кіевѣ. Подобнымъ же образомъ Бояре оставляютъ Святополка и другихъ Князей въ рѣшительный часъ ихъ жизни." Все это показываетъ, что участіе Бояръ въ походахъ Олега и Игоря противъ Византіи и независимыхъ Славянскихъ племенъ не всегда было добровольнымъ; что Бояре и Князья Славянскіе, отдавая часть своихъ доходовъ, въ то же время обязаны были со всѣми своими вооруженными людьми становиться подъ знамена Князей Русскихъ.

Собирая съ побѣжденнаго населенія разнаго рода сборы и требуя отъ него разнаго рода повинностей, Князья Русскіе рано присвоили себѣ, по отношенію къ нему, право суда и расправы. Въ самомъ началѣ своего господства, Князья Рюрикова дома и ихъ мужи, за всякое возмущеніе и неповиновеніе ихъ власти, за всякое оскорбленіе ихъ личности, или лицъ, имъ близкихъ, и за всякій ущербъ, нанесенный ихъ имуществу, или имуществу лицъ, находившихся, подъ непосредственнымъ ихъ покровительствомъ, наказывали виновныхъ смертною казнью, ссылали ихъ въ заточеніе, заковывали въ желѣза, сажали въ темницы, забирали въ рабство, расхищали и разоряли ихъ имущество, или требовали отъ нихъ имущественныхъ вознагражденій. Такъ, Рюрикъ, за возмущеніе, убилъ въ Новгородѣ Вадима храбраго и многихъ Новгородскихъ мужей. Ольга, за убійство своего мужа, многихъ Бояръ Искорестеня избила, а другихъ отдала въ рабство своимъ мужамъ. Владиміръ казнилъ смертью Кіевскаго Воеводу Блуда, и однажды, по словамъ древнѣйшихъ стихотвореній, приказалъ сковать Боярина Ставра по рукамъ и ногамъ, посадить его въ погреба глубокіе, запечатать дворъ его и взять къ двору своему его молодую жену. Святославъ Ярославичъ и Мономахъ ссылали въ заточеніе Бояръ, а Святополкъ Изяславичъ сажалъ въ погреба мужей за малую вину, не испытавъ истины, и домы многихъ сильныхъ людей безъ вины грабилъ и разрушалъ, а имущество ихъ забиралъ въ Княжескую казну."

Примѣняя такимъ образомъ къ Боярамъ всякаго рода наказанія смертную казнь, заточеніе, грабежъ и обращеніе въ рабство, Князь

Digitized by Google

Русскіе по преимуществу довольствовались, однако, какъ видно изъ Русской Правды, имущественными пенями, которыя были двухъ родовъ: виры и продажи. Первыя были большія имущественныя взысканія, уплачиваемыя исключительно только гривнами, вторыя—небольшія имущественныя наказанія, уплачиваемыя кунами и всякаго рода другими имуществами. И тѣ, и другія, уплачивались или самимъ преступникомъ, или лицами, ему близкими, или же старѣйшинами той общественной среды, къ которой преступникъ принадлежалъ по своему происхожденію, или общественному положенію.

И такъ, судебная и карательная власть Русскихъ Князей возникла прежде всего изъ значенія ихъ, какъ старѣйшинъ Варягоруссскаго населенія. Еще до прихода Варягоруссовъ, каждый старѣйшина рода, защищая себя и членовъ своего рода отъ чужеродцевъ, мстилъ послѣднимъ кровью, или требовалъ отъ нихъ выдачи преступника, или же довольствовался имущественнымъ вознагражденіемъ, уплачиваемыхъ самимъ преступникомъ, или его родственниками, или всѣми членами рода, къ которому принадлежалъ преступникъ. Какъ поступали старѣйшины, Бояре и Князья Славянскихъ родовъ, такъ поступали и старѣйшины Варягоруссовъ. Защищая себя, своихъ дружинниковъ и дворовыхъ людей, Князья Русскіе или мстили чужеродцамъ кровью, заключеніемъ, грабежемъ, рабствомъ, или же довольствовались имущественнымъ вознагражденіемъ, уплачиваемымъ или самимъ преступникомъ, или его родственниками, или же старѣйшинами рода, къ которому принадлежалъ преступникъ. Но Князья Русскіе были не только старѣйшинами Варягоруссовъ, но и старѣйшинами надъ всѣми другими старѣйшинами, жившими на пространствѣ Русской Земли. Къ нимъ, какъ къ самымъ сильнѣйшимъ и могущественнѣйшимъ лицамъ, часто прибѣгали сами Бояре, для разбора и рѣшенія своихъ спорныхъ дѣлъ; къ нимъ же часто обращались холопы и закупы съ жалобой на своихъ Бояръ. [87] По этому, подвергая наказанію Бояръ изъ личной мести, для удовлетворенія собственныхъ выгодъ, какъ защитники своего народа, Князья Русскіе въ то же время пріобрѣли право суда и расправы надъ побѣжденнымъ населеніемъ, какъ третейскіе суды и миротворцы. Умиротворять враждующихъ родоначальниковъ составляло главную ихъ обязанность въ глазахъ самаго побѣжденнаго населенія. Бояре Сѣверославянскаго союза, по словамъ лѣтописей, призвали Рюрика для установленія мира между враждующими родами. Наконецъ, со временъ Владимира Святаго, къ обязанностямъ Русскихъ Князей защищать свои роды и быть третейскими судьями между другими враждующими родами, коль скоро эти послѣдніе обра-

Digitized by Google

щались къ ихъ посредничеству, присоединилась еще третья обязанность—обязанность быть блюстителями общественнаго порядка. Съ распространеніемъ Христіанства, Епископы окружили Князей и стали внушать имъ, что они поставлены отъ Бога для казни злыхъ и милованія добрыхъ. Подъ вліяніемъ Византійскихъ идей о государственной власти, Князья Русскіе стали казнить воровъ и разбойниковъ, хотя бы эти воры и разбойники и не наносили ихъ имуществу и имуществу ихъ близкихъ никакого вла. [88] Подъ вліяніемъ этѣхъ же идей, Князья Русскіе стали вмѣшиваться во взаимныя отношенія между Боярами, хотя бы эти Бояре и не обращались къ ихъ посредничеству, и ограничивать предѣлы самоуправной расправы между враждующими Боярскими родами. Еще до смерти Ярослава право мстить кровію предоставлено было только за убійство, или увѣчье, самыхъ ближайшихъ родственниковъ, или же за личныя обиды, нанесенныя холопомъ свободному человѣку. Ярославичи пошли дальше: они совершенно запретили мстить смертью за какія бы то ни было обиды, и стали наказывать, какъ преступленіе, всякое убійство, совершенное въ ихъ области, хотя бы это убійство совершено изъ мести за обиду, въ слѣдствіе столкновенія между враждующими родами, или же случайно въ схваткѣ, или дракѣ. [89]

Такимъ образомъ судебная и карательная власть Русскихъ Князей, по отношенію къ побѣжденному населенію, постепенно расширялась. Сначала Русскіе судили и наказывали побѣжденное населеніе, только защищая своихъ собственныхъ людей, за тѣмъ стали судить его и наказывать, какъ верховные третейскіе судьи, и наконецъ, какъ блюстители общественнаго мира и порядка. Но хотя судебная и карательная власть Русскихъ Князей постепенно расширялась, однако эта власть никогда не достигла того всеобъемлющаго значенія, какое имѣетъ судебная и карательная власть Правительства въ настоящее время. Въ теченіе всей Древне-Русской жизни, какъ дальше увидимъ, рядомъ съ Княжимъ судомъ и Княжей расправой, существовали постоянно старые суды и старыя расправы.

И такъ, первоначально отношенія родоначальниковъ Славянскихъ къ Варягорусскому населенію основаны были на подчиненіи первыхъ власти послѣднихъ, подчиненіи, выражавшемся въ обязанности, лежавшей на Славянскомъ населеніи платить верховнымъ вождямъ Варягорусскаго населенія разнаго рода налоги, отправлять въ пользу ихъ разнаго рода повинности и подчиняться ихъ судебной расправѣ. Но, мало по малу, рядомъ съ этими отношеніями, возникли другія, которыя сблизили побѣдителей съ побѣжденными и

Digitized by Google

сдѣлали Бояръ и Князей городовъ Славянскихъ изъ подчиненныхъ людей друзьями и товарищами Варяго-Руссовъ. Уже при первыхъ Варяго-Русскихъ Князьяхъ, Бояре и Князья Славянскіе, участвуя въ походахъ Руссовъ, получали часть добычи и дани, которыя собирались общими усиліями и Славянъ и Руссовъ со вновь побѣжденныхъ народовъ. Олегъ требуетъ дани отъ Греческой Имперіи на всѣ ополченіе, и на Славянъ, и на Руссовъ. Игорь уступаетъ Свѣнельду всю дань съ земли Угличей, и на берегахъ Дуная раздѣляетъ золото и паволоки, присланныя Греками, между всѣми воинами, участвовавшими съ нимъ во второмъ походѣ въ Грецію. Святославъ требуетъ отъ Грековъ дани на все свое войско, по числу головъ. [90] Это участіе въ дѣлежѣ добычи, пріобрѣтенной общими усиліями и Славянъ и Руссовъ, обращало Бояръ и Князей Славянскихъ изъ подчиненныхъ людей въ добровольныхъ соучастниковъ завоевательныхъ предпріятій Руссовъ. Но особенно тѣсное сближеніе между побѣжденными и побѣдителями началось съ тѣхъ поръ, какъ Руссы, вступая въ бракъ съ Славянскимъ населеніемъ, совершенно ославянивались и стали сочувствовать и содѣйствовать выгодамъ и стремленіямъ Славянскаго Боярства. Со временъ Святослава Князья Русскіе, раздѣляя сочувствіе и отвращеніе Боярства, приняли подъ свое покровительство Славянскихъ родоначальниковъ, назначили за ихъ убійство виру, хотя вдвое меньшую, чѣмъ за убійство собственныхъ мужей, [91] стали совѣщаться съ ними о всѣхъ своихъ дѣлахъ общественныхъ и семейственныхъ, проводить съ ними все свое свободное время и дѣлиться съ ними всѣмъ своимъ достояніемъ. Столь тѣсныя отношенія между побѣжденными и побѣдителями возникли прежде всего въ городѣ Кіевѣ, гдѣ ранѣе всего на Югѣ поселились Варяго-Руссы, и гдѣ Олегъ, по словамъ одного изъ древнѣйшихъ лѣтописцевъ, утвердился добровольно, безъ сопротивленія, по призыву Бояръ, желавшихъ освободиться отъ власти Оскольда и Дира. [92] Уже при Олегѣ, Игорѣ и Святославѣ, Бояре Кіевскіе, вмѣстѣ съ Руссами, посылаютъ корабли въ Грецію съ послами и гостями, заключаютъ мирные договоры съ Греками и покоряютъ города, лежавшіе по обѣ стороны рѣки Днѣпра. [93] При Владимирѣ Бояре участвуютъ во всѣхъ общихъ пирахъ, учреждаемыхъ по поводу освященія церквей, или побѣдъ, одержанныхъ надъ кочевниками, и въ обыкновенное время постоянно пируютъ въ гридницѣ и во дворѣ Князя. Въ то же время, при Владимирѣ, Бояре Кіевскіе созываются Княземъ для совѣщанія о перемѣнѣ Вѣры, объ устройствѣ земли и о военныхъ предпріятіяхъ; совѣтуютъ ему послать мужей для испытанія Религіи и принять Право-

Digitized by Google

славнаго Исповѣданія, уговариваютъ его пощадить жизнь своей виновной супруги, Рогнѣды, и отдать ей въ удѣлъ Полоцкое Княжество, также примиряютъ его съ сыномъ, Борисомъ, не желавшимъ вступить въ бракъ по его приказанію. По смерти Владимира, Бояре Кіевскіе, вмѣстѣ съ народомъ и духовенствомъ, хоронятъ Князя и оплакиваютъ смерть его, какъ заступника ихъ Земли. [94] При Изяславѣ Ярославичѣ, по словамъ списателя Житія Св. Ѳеодосія, Бояре Кіевскіе ежедневно окружали Князя, рано утромъ съѣзжались къ нему изъ своихъ загородныхъ селъ и оставались при немъ до тѣхъ поръ, пока онъ не распускалъ ихъ по домамъ. При Святославѣ Ярославичѣ, по словамъ того же списателя, Бояре Кіевскіе, вмѣстѣ съ Княземъ, посѣщали Печерскій монастырь и примирили Князя съ Игуменомъ его. Съ теченіемъ времени, съ размноженіемъ Князей Рюрикова дома и съ разселеніемъ ихъ по городамъ Русской Земли, такія же точно отношенія установились между Боярами и Руссами и во всѣхъ другихъ городахъ Русской Земли, гдѣ только поселились Князья Рюрикова дома, или ихъ дружинники. Такъ, во время жестокой болѣзни Черниговскаго Князя, Изяслава Давыдовича, всѣ Бояре окружаютъ его изголовье, вмѣстѣ съ его женою и дѣтьми. Въ началѣ битвы подъ Теребовлемъ, Бояре Галицкіе не дозволяютъ своему молодому Князю, Ярославу, подвергать свою жизнь опасности, и обѣщаютъ ему за его честь и за честь его отца сложить свои головы. [95] Во время юности Ѳеодосія, въ городѣ Курскѣ, какой-то властелинъ города еженедѣльно устроивалъ пиры для всѣхъ вельможъ города, на которыхъ должны были прислуживать въ нарядныхъ одеждахъ молодые люди, принадлежавшіе къ сословію низшихъ служилыхъ людей. Это послѣднее извѣстіе, сообщаемое повѣствователемъ о жизни Ѳеодосія, показываетъ, что въ городахъ, гдѣ жилъ не Князь Рюрикова дома, но его мужъ, Бояре стояли къ этому послѣднему въ такихъ же точно отношеніяхъ, въ какихъ находились въ стольныхъ городахъ Бояре къ Князьямъ Рюрикова дома.

Сближеніе Бояръ съ Руссами не могло не оказать вліянія на устройство Старославянскаго общества. Пока всѣ отношенія Бояръ и Князей Славянскихъ къ Варягорусскому населенію ограничивались платежемъ въ пользу послѣдняго разныхъ сборовъ и участіемъ въ ополченіяхъ, предводимыхъ Князьями Рюрикова дома, до тѣхъ поръ не происходило никакихъ измѣненій въ устройствѣ Славянскаго населенія. Покоряя города великой равнины Восточной Европы, для сбора дани и для увеличенія своихъ военныхъ силъ, Князья Рюрикова дома оставили покоренному ими Славянскому населенію нена-

Digitized by Google

рушимо его прежнее устройство и его прежнихъ начальниковъ. Уже при Олегѣ покорены были Древляне, между тѣмъ еще при Олегѣ же во всѣхъ городахъ Земли Древлянской находились племенные Славянскіе начальники съ верховнымъ своимъ Княземъ Маломъ. Уже при Святославѣ покорены были Вятичи, а между тѣмъ еще при Мономахѣ въ городахъ Вятичей были свои Князья Славянскаго происхожденія, часто возстававшіе противъ Русскихъ Князей, какъ видно изъ словъ Мономаха, упоминающаго, въ своемъ Поученіи, что онъ два раза ходилъ зимой на Вятичей — на Ходоту и на его сына. [96] Но съ тѣхъ поръ, какъ Князья Рюрикова дома разселились по городамъ Славянскимъ и вступили въ тѣсныя, дружескія, отношенія съ Боярами, это устройство не могло сохраниться вполнѣ въ своемъ первоначальномъ видѣ, въ какомъ оно находилось до временъ Рюрика. Изучая, однако, состояніе Боярскаго общества въ первую пору Варягорусскаго господства, нельзя не замѣтить, что вліяніе Варягорусскаго господства на это общество было незначительно, что оно на первыхъ порахъ коснулось только поверхности, не проникая въ глубь государственнаго и общественнаго строя Старославянскаго населенія.

Со временъ поселенія Варягорусскихъ дружинъ въ Новгородѣ, Кіевѣ, Черниговѣ и Смоленскѣ, въ лѣтописяхъ исчезаютъ извѣстія о Славянскихъ Князьяхъ, существовавшихъ въ этихъ городахъ до появленія Варягоруссовъ. Но на самомъ дѣлѣ, однако, эти Князья не исчезли: они долгое время существовали рядомъ съ Варягорусскими Князьями, сохраняя прежнее свое положеніе, только подъ другимъ именемъ. Во всѣхъ городахъ Старославянскихъ, гдѣ поселились Варягоруссы, возлѣ Князя Русскаго происхожденія—Князя Рюрикова дома, или его мужа, находится особенный начальникъ надъ Боярами и ихъ людьми. Этотъ начальникъ, въ самыхъ древнѣйшихъ лѣтописяхъ, до Владимира Св., называется Воеводой, а потомъ, послѣ Владимира, безразлично, то Воеводой, то Тысяцкимъ. [97] Судя по всѣмъ извѣстіямъ, сообщаемымъ лѣтописями, о первыхъ Воеводахъ, это были Славянскіе Князья, которыхъ, послѣ Варягорусскаго завоеванія, стали называть Воеводами, только по тому, что въ городахъ Старославянскихъ, со временъ поселенія Варягоруссовъ, кромѣ Славянскаго Князя, находился еще другой верховный начальникъ—Князь Рюрикова дома, или его мужъ. Всѣ Воеводы, въ первыя поры Варягорусскаго господства исключительно называются только Славянскими именами: Свѣнельдъ, Претичъ, Угуняй, Путята, Блудъ, Будый, Волчій Хвостъ, Остромиръ, Вышата, Янъ, Коснячко и т. д., что ясно указываетъ на ихъ Славянское происхожденіе. Подобно первобытнымъ Славянскимъ Князьямъ,

Digitized by Google

Воеводы считаются первыми Боярами [99] и живутъ среди Боярства въ первоначальномъ Старославянскомъ городѣ. [99] Подобно первобытнымъ Славянскимъ Князьямъ, Воеводы предводительствуютъ Боярами и ихъ людьми въ военное время, [100] въ слѣдствіе чего, по всей вѣроятности, и стали ихъ называть Воеводами, для отличія отъ Князей Рюрикова дома, и господствуютъ надъ ними въ мирное время. По своему общественному положенію, первые Воеводы ни сколько не уступали Князьямъ Рюрикова дома, и часто даже ихъ превосходили. Дружина Игоря жалуется, что отроки Свѣнельда, Воеводы Кіевскаго, богаче ихъ и платьемъ и оружіемъ. Въ договорахъ Святослава съ Греками имя Кіевскаго Воеводы стоитъ рядомъ съ именемъ верховнаго Князя Русскаго: «при вторичномъ совѣщаніи, сказано въ договорѣ, бывшемъ при Святославѣ Великомъ Князѣ Русскомъ, и при Свѣнельдѣ.» Владиміръ обѣщаетъ Воеводѣ Кіевскому, Блуду, что онъ, овладѣвши Кіевомъ, будетъ имѣть его во отца мѣсто и воздастъ ему великую честь. Братъ его, Ярополкъ, Князь Кіевскій, во всемъ слушается безпрекословно этого самого Блуда. [101] Власть Воеводъ, по всей вѣроятности, первоначально была наслѣдственна: Свѣнельдъ воеводствуетъ въ Кіевѣ при Игорѣ, Олегѣ, Святославѣ и Ярополкѣ. [102] Но со временъ появленія Русскихъ Князей, одни Воеводы умирали бездѣтными, другіе, вступивши въ подручничество къ Князьямъ Рюрикова дома, слѣдовали за ними изъ города въ городъ и получали отъ нихъ во владѣніе другіе города, уже не какъ Славянскіе Князья, но какъ подручные мужи Князей Рюрикова дома. Такъ сынъ Свѣнельда, Лютъ, былъ убитъ еще при жизни отца. Такъ дѣти Остромира, Воеводы Новгородскаго, Порей и Выщата, ушли добровольно съ Ростиславомъ Владимировичемъ въ городъ Тмутаракань. [103] Оставшіяся такимъ образомъ пустынныя мѣста Воеводъ не уничтожались, но замѣщались по волѣ Князей Рюрикова дома. [104] Такимъ образомъ Воеводы наслѣдственные, съ теченіемъ времени, обратились въ Воеводъ по назначенію Князя, но и въ этомъ новомъ видѣ должность Воеводы долгое время не теряла совершенно своего первоначальнаго наслѣдственнаго свойства. Почти до появленія Монголовъ должности Воеводъ занимались только немногими семействами, почти исключительно Боярскаго происхожденія, часто переходили по наслѣдству къ сыну, или брату, и одни и тѣ же лица занимали должности Воеводъ при смѣнѣ многихъ Князей. Такъ, Янъ Вышатичъ, сынъ Воеводы Вышаты и внукъ Новгородскаго Воеводы Остромира, былъ Воеводой въ Кіевѣ при Всеволодѣ Ярославичѣ, а его братъ, Путята, тамъ же воеводствовалъ при слѣдующемъ Князѣ, Святополкѣ Изяславичѣ. [105] Волчій Хвостъ былъ Воеводой при Владимирѣ Святомъ и сынѣ его,

Digitized by Google

Святополкѣ, Кіевскомъ Князѣ. [106] Иванъ Войтишичь былъ Воеводою въ Кіевѣ при Мономахѣ, Мстиславѣ, Всеволодѣ Ольговичѣ и Игорѣ Ольговичѣ. Лазарь Сковскій и Улебъ были Воеводами въ Кіевскомъ Княжествѣ при Всеволодѣ Ольговичѣ, при его братѣ, Игорѣ Ольговичѣ, и при Изяславѣ Мстиславичѣ. Жирославъ Иванковичъ былъ Воеводою при Юріѣ Владимировичѣ; сынъ его, Борисъ Жирославичъ, при Андреѣ Боголюбскомъ; внукъ, Михайло Борисовичъ, при Всеволодѣ Юрьевичѣ; правнукъ, Жирославъ Михайловичъ, при Юріѣ Всеволодовичѣ. [107]

Сохранивши подъ властью Варяго-руссовъ своихъ племенныхъ Князей, вмѣстѣ съ тѣмъ Славянское населеніе сохранило, съ немногими измѣненіями, и свои первоначальныя сословныя дѣленія, и свои взаимныя связи, основанныя на іерархіи личныхъ зависимыхъ отношеній.

По прежнему Бояре раздѣлялись на степени (ранги) и разряды. И подъ властью Русскихъ Князей всѣ Бояре раздѣлялись на большихъ и меньшихъ. Въ договорѣ Олега съ Греками упоминается о Великихъ и Свѣтлыхъ Боярахъ. Въ Уставѣ Ярослава о церковныхъ судахъ за безчестіе женъ и дочерей великихъ Бояръ назначается большая плата, чѣмъ за безчестіе женъ и дочерей меньшихъ Бояръ. [108] Въ каждомъ изъ этихъ двухъ главныхъ разрядовъ существовала своя іерархія. Въ каждомъ разрядѣ были между Боярами и первые и послѣдніе. Въ Житіи Агапита сказано, что онъ излѣчилъ отъ жестокой болѣзни перваго Боярина у Князя Всеволода Ярославича. Въ Житіи Варлаама упоминается, что онъ былъ сынъ Боярина Іоанна, который былъ первымъ Бояриномъ у Князя Кіевскаго, Изяслава Ярославича. Мы видѣли, что до появленія Варяго-руссовъ степень Боярина, по всей вѣроятности, опредѣлялся его происхожденіемъ и количествомъ принадлежавшихъ ему людей и вемель. Но съ появленіемъ Варяго-руссовъ, если не всегда, то во многихъ случаяхъ, отъ воли Русскаго Князя зависѣло кому быть первымъ и кому быть послѣднимъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, можно судить изъ разсказа, сохранившагося въ Житіи Ѳеодосія, что однажды какой-то Бояринъ, подвергшійся немилости Князя Святослава, молился Богу и Ѳеодосію, и Ѳеодосій, явившись во снѣ, сказалъ ему, что Князь не только не будетъ сердиться на него, но и возвратитъ его въ прежнее мѣсто.

По прежнему изъ общей толпы людей, находившихся подъ властью Бояръ и Князей Славянскихъ, выдѣлялись волхвы и кудесники, лица, пользовавшіяся, по своему умственному и нравственному могуществу, всеобщимъ почетомъ и уваженіемъ. Свидѣтельство лѣтописи о возстановленіи Славянскаго богослуженія въ Кіевѣ Владимиромъ и въ

Digitized by Google

Новгородѣ Добрыней, показываетъ, что это богослуженіе въ первыя поры Варягорусскаго господства пришло въ упадокъ и, быть можетъ, подвергалось гоненію со стороны Руссовъ, исповѣдывавшихъ по большей части Христіянскую Вѣру. Но, не смотря на этотъ упадокъ, до всеобщаго распространенія Христіянской Вѣры при Владимирѣ Святомъ, Славянскіе жрецы сохраняли свое прежнее общественное значеніе, даже въ Новгородѣ, главномъ притонѣ Варягорусскаго населенія, поселившагося въ Руси. Сами побѣдители питали большое уваженіе къ знаніямъ Славянскихъ волхвовъ и кудесниковъ, какъ это видно изъ разсказа лѣтописи о смерти Олега. Олегъ спрашиваетъ волхва: отъ чего онъ, Олегъ, долженъ умереть; и, въ слѣдствіе предсказаній волхва, что онъ умретъ отъ своего любимаго коня, рѣшается никогда не садиться на этого коня. Съ распространеніемъ Христіянства волхвы и кудесники утратили свое религіозное значеніе, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, и свое прежнее общественное положеніе, и свое прежнее устройство; но, утративши прежнее значеніе, волхвы и кудесники долгое время, однако, сохранялись въ городахъ Славянскихъ, какъ люди, обладавшіе извѣстными знаніями. Принявши Христіянскую Вѣру, и побѣдители и побѣжденные питали къ знаніямъ прежнихъ представителей Славянскаго вѣроисповѣданія служенія какой-то суевѣрный страхъ, соединенный съ почтеніемъ. Въ Кіевѣ, уже послѣ принятія Христіянской Вѣры, какой-то волхвъ предсказывалъ, что Днѣпръ потечетъ вспять, и народъ повѣрилъ ему. Въ Новгородѣ, при Князѣ Глѣбѣ Ярославичѣ, волхвъ взволновалъ весь городъ и подвергъ опасности самую жизнь Епископа. Варягорусскіе Князья, подъ вліяніемъ духовенства, преслѣдовавшіе, убивавшіе и сожигавшіе на кострахъ, волхвовъ, не могли, однако же, освободиться отъ суевѣрнаго почтенія которымъ толпа окружала волхвовъ. Жена Брячислава, родившая сына Всеслава съ язвами на головѣ, обратилась за совѣтомъ къ волхвамъ. Волхвы посовѣтовали ей навязать какую-то повязку на голову Всеслава, и Всеславъ носилъ всю жизнь эту повязку. Наконецъ, духовенство, ненавидѣвшее волхвовъ, какъ представителей языческаго служенія, видѣло, однако, въ нихъ людей, владѣющихъ чарами, людей, способныхъ, подъ вліяніемъ бѣсовской силы, предсказывать будущее и творить всякаго рода чудеса. [109]

По прежнему Бояре и Князья городовъ Славянскихъ господствовали надъ своими семействами и людьми и устроивали свои взаимныя отношенія по собственному произволу, не спрашивая согласія Русскихъ Князей. Обложивши Бояръ данями, по числу принадлежавшихъ имъ дворовъ, или пахатныхъ участковъ, Князья Русскіе предоставили какъ

Digitized by Google

раскладку, такъ и сборъ даней, самимъ Боярамъ. [109] Такимъ образомъ, обязанность платить дани господствующему населенію ни сколько не нарушала ни прежняго устройства, ни прежнихъ отношеній Бояръ къ принадлежавшимъ имъ людямъ. Все различіе между прежнимъ и нынѣшнимъ порядкомъ состояло въ томъ, что прежде Бояре брали разнаго рода произведенія и деньги съ принадлежавшихъ имъ людей только для себя, теперь же они, сверхъ того, требовали части и для своихъ новыхъ властителей. Также мало нарушила прежнія отношенія и судебная дѣятельность Русскихъ Князей. Первоначально судебная дѣятельность Русскихъ Князей вытекала, какъ мы видѣли, изъ обязанности ихъ защищать Варяго-русское населеніе, котораго они были представителями, а также изъ обязанности быть третейскими судьями по отношенію къ Боярамъ. По этому первоначально судебная и карательная власть Русскихъ Князей обнаруживалась только въ немногихъ исключительныхъ случаяхъ, когда какое лицо преступное дѣяніе касалось ихъ личной выгоды, или выгоды защищаемаго ими населенія, или же когда прибѣгали къ ихъ посредническому разбирательству. При чрезвычайности и обыкновенности Княжаго суда и Княжей расправы, до временъ Владимира Святаго сохранялись ненарушимо прежніе суды и прежнія расправы. По прежнему Бояре судили, наказывали и казнили своихъ людей и свои семейства [110] и отвѣчали за дѣятельность и тѣхъ и другихъ предъ другими Боярами и Русскими Князьями. [111] По прежнему Князья Русскіе не имѣли права ни наказывать Боярскихъ людей, ни обращаться къ нимъ за какими бы то ни было требованіями безъ посредства Бояръ. [112] По прежнему верховные племенные начальники Бояръ, Князья Славянскіе, сохраняли свою судебную и посредническую власть по отношенію къ Боярамъ. [113] По прежнему враждующіе роды, при взаимныхъ столкновеніяхъ, то прибѣгали къ кровавой мести, или къ грабежу имущества своихъ соперниковъ, то требовали выдачи головой преступника (котораго или убивали, или продавали въ рабство, или обращали въ своего раба), то довольствовались имущественными вознагражденіями. [114] Свобода взаимныхъ отношеній между Боярскими родами нѣсколько ограничена была только со временъ Владимира Святаго, когда стали проникать въ Русь Византійскія идеи о государственной власти. Подъ вліяніемъ этихъ идей, какъ мы видѣли, Князья Русскіе стали преслѣдовать убійства, хотя бы эти убійства совершены были въ слѣдствіе враждебныхъ столкновеній между отдѣльными родами, изъ мести, или же случайно, во время ссоры и драки. Но это ограниченіе свободы взаимныхъ отношеній не имѣло,

Digitized by Google

однако, особеннаго вліянія на строй Старославянскаго общества. Во первыхъ, запрещеніе мстить кровью ни сколько не касалось отношеній Бояръ къ принадлежавшимъ имъ людямъ и семействамъ. И послѣ уничтоженія права кровной мести, Бояре еще долгое время сохраняли право наказывать и казнить смертью всѣхъ лицъ, находившихся подъ непосредственной ихъ властью, и еще долгое время Князья Русскіе не имѣли права наказывать несвободныхъ Боярскихъ людей, хотя бы эти люди совершили преступленіе противъ самаго Князя. За всѣ дѣйствія людей отвѣчалъ ихъ господинъ. Запрещеніе мстить кровью ограничивало произволъ Бояръ только въ немногихъ, рѣдкихъ и исключительныхъ, случаяхъ жизни, касавшихся ихъ взаимныхъ отношеній. Запрещая кровавую месть, Князья, однако, предоставили Боярамъ право по прежнему преслѣдовать всякое преступленіе, касавшееся ихъ выгодъ, и раздѣлываться другъ съ другомъ, при взаимныхъ столкновеніяхъ, выкупными сдѣлками, или выдачей преступнаго члена, котораго обиженное лицо, или его родственники и племенные начальники, по прежнему могли продать въ рабство, или обратить въ своего раба, не спрашиваясь согласія Русскаго Князя.[115] Наконецъ, въ третьихъ, постановленіе объ уничтоженіи кровавой мести издано Ярославичами, по совѣту съ Тысяцкими, откуда можно заключить, что Тысяцкіе должны были дать этимъ постановленіямъ силу закона и примѣнить ихъ къ жизни дѣйствительной. Слѣдовательно, это ограниченіе взаимныхъ отношеній между Боярами не только не уничтожало прежней верховной судебной власти Славянскаго населенія, но еще избрало эту власть орудіемъ для осуществленія своихъ желаній.

И такъ, съ появленіемъ Варягоруссовъ, племенные Славянскіе начальники утратили наслѣдственную власть и стали замѣщаться Варягорусскими Князьями; Славянскіе жрецы, кудесники и волхвы, утратили свое прежнее общественное значеніе и свое прежнее устройство, во взаимныхъ ихъ отношеніяхъ запрещено мстить другъ другу кровью, и ихъ повышеніе и пониженіе въ общественной іерархіи стало во многомъ зависѣть отъ воли Князей Русскихъ. Вотъ все, что сдѣлано было Варягорусскими Князьями для измѣненія первоначальнаго строя Старославянскаго населенія.

Изъ всего выше изложеннаго нами ясно, что первоначально, со временъ поселенія Варягоруссовъ въ городахъ Славянскихъ, оба населенія, Варягорусское и Славянское, жили другъ возлѣ друга совершенно обособленно, раздѣльно составляя два особенныя общества. И то и другое общество состояло изъ людей разныхъ племенъ

Digitized by Google

народности и общественныхъ состояній, связанныхъ въ одн оцѣлое іерархіей личныхъ зависимыхъ отношеній; но и то и другое общество считало себя особеннымъ народомъ, имѣло своихъ особенныхъ начальниковъ и управлялось совершенно отдѣльно и самостоятельно: въ обществѣ Русскомъ господствовалъ Князь Варягорусскаго происхожденія, съ своими должностными лицами и дружинниками; въ обществѣ Славянскомъ Воевода—Князь Славянскаго происхожденія, съ своими Боярами и Тивунами. Вся связь между тѣмъ и другимъ обществомъ первоначально ограничивалась только подчиненіемъ Славянскихъ родоначальниковъ верховной власти Русскаго Князя. Но въ такомъ раздѣльномъ обособленномъ состояніи оба общества не оставались долгое время.

Съ тѣхъ поръ, какъ началось сближеніе между побѣжденными и побѣдителями, многіе изъ Бояръ поступили на службу къ Князьямъ Рюрикова дома, заняли при ихъ дворахъ разнаго рода почетныя должности: конюшихъ, кормильцевъ, стольниковъ, и получили во владѣніе, или за службу, или какъ представители Княжеской власти, многіе города и села. [116] Имѣя своихъ собственныхъ дворовыхъ и служилыхъ людей, Бояре и Князья Славянскіе заняли первое мѣсто въ дружинахъ Варягорусскихъ Князей, смѣшались съ Княжими мужами Варягорусскаго происхожденія, и вошли въ составъ старшей, лучшей дружины, главныхъ совѣтниковъ Князя. [117] Въ то же самое время многіе молодые люди Боярскихъ семействъ, Боярскіе дѣти и родственники, стали поступать ко двору Князей Рюрикова дома и служить имъ въ званіи отроковъ и дѣтскихъ. [118] Когда, такимъ образомъ, Славянскіе родоначальники и ихъ дѣти и родственники поступали на службу къ вождямъ Варягорусскаго населенія, многіе изъ Варягоруссовъ, не считая для себя безчестнымъ служить побѣжденному населенію, поступали на службу ко дворамъ Князей и Бояръ Славянскихъ. Въ одной изъ самыхъ древнѣйшихъ статей Русской Правды упоминается о Боярскихъ Тивунахъ Русскаго происхожденія. [119]

Такимъ образомъ, въ слѣдъ за тѣснымъ сближеніемъ Русскаго населенія съ Славянскимъ, началось постепенно сліяніе и того и другого населенія въ одно общество, въ одно сословіе. Это сліяніе въ домонгольскій періодъ еще не совершилось окончательно. Хотя въ скоромъ времени, въ слѣдъ за уничтоженіемъ Варягорусскаго господства, большинство старшей дружины Князей Рюрикова дома состояло изъ Боярскаго сословія, но, кромѣ Бояръ, въ дружинахъ Князей Рюрикова дома были лица и другого происхожденія. Число этихъ лицъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивалось, пока, наконецъ, въ

Digitized by Google

XII ст., въ дружинахъ Князей, особенно на Югѣ, не стала преобладать, какъ дальше увидимъ, почти исключительно кочевая стихія. Хотя многіе изъ Бояръ уже на первыхъ страницахъ Русской исторіи обратились въ служилое сословіе Русскихъ Князей, однако, до появленія Монголовъ, или, лучше сказать, до окончательнаго объединенія Русской Земли въ Монгольскій періодъ (объединеніе, которое, какъ дальше увидимъ, было отчасти слѣдствіемъ всеобщаго стремленія Бояръ поступить на службу), вездѣ существовало многочисленное Боярское сословіе, которое не принадлежало къ служилому сословію и во многихъ чертахъ сохранило ненарушимо свой первоначальный строй, существовавшій до появленія Рюрика. [120]

Но, не совершившись на дѣлѣ, въ жизни дѣйствительной, это сліяніе въ понятіяхъ народа совершилось еще въ домонгольскій періодъ. Не смотря на отдѣльное существованіе Боярскаго сословія, отличнаго отъ старшей дружины Варягорусскихъ Князей, все болѣе и болѣе уничтожалось въ понятіи народа различіе между Бояриномъ и Княжимъ мужемъ, по мѣрѣ того, какъ Бояре входили въ составъ дружинъ Князей Рюрикова дома. Въ самыхъ древнѣйшихъ памятникахъ слова: «Мужъ, Бояринъ и Огнищанинъ» примѣняются безразлично и къ служилымъ людямъ Варягорусскаго происхожденія, и къ родоначальникамъ городовъ Славянскихъ, не входившихъ въ составъ служилаго сословія. Въ законодательныхъ памятникахъ Боярами называются родоначальники Славянскіе, а Огнищанами и Мужами—служилые люди. Между тѣмъ въ Новгородскихъ лѣтописяхъ Огнищанами и Мужами называются Славянскіе родоначальники, не находившіеся ни въ какихъ служебныхъ отношеніяхъ съ Князьями Рюрикова дома. Въ Южнорусскихъ лѣтописяхъ служилые люди чаще всего называются мужами и дружиной, а Славянскіе родоначальники—Боярами; но оба названія примѣняются безразлично и къ тому и къ другому сословію. Вообще названіе Бояринъ употребляется преимущественно на Югѣ. Въ Новгородскихъ лѣтописяхъ это названіе употребляется рѣдко, хотя въ томъ же смыслѣ, какъ на Югѣ и възаконодательныхъ памятникахъ. Бояре же, какъ независимое земское сословіе, Славянскаго происхожденія, въ Новгородскихъ лѣтописяхъ чаще всего называются «Добрыми мужами, Старѣйшими Мужами и Вятшими мужами.» [121]

Digitized by Google

ГЛАВА III.

Образованіе новаго промышленнаго населенія въ городахъ Старославянскихъ и первоначальное его устройство.

Ни Бояре, ни Руссы, не составляли городскаго сословія въ настоящемъ смыслѣ этого слова. Уже выше было замѣчено, что Славянское населеніе до появленія Варягоруссовъ жило не внутри городскихъ укрѣпленій, но садилось возлѣ города, въ пригородныхъ селахъ, усадьбахъ, и только отъ времени до времени сосредоточивалось въ городѣ, для совершенія религіозныхъ обрядовъ, для совѣщанія о дѣлахъ общественныхъ, или же для защиты своей личности и своего имущества отъ нападенія непріятелей. И подъ властью Варягоруссовъ продолжали жить Бояре въ своихъ пригородныхъ селахъ, о богатствѣ и роскоши которыхъ сохранились воспоминанія, разукрашенныя народнымъ воображеніемъ въ древнихъ стихотвореніяхъ, прославляющихъ время Владимира Святаго. Подобно Боярамъ, и Руссы не любили жить среди тѣсныхъ городскихъ укрѣпленій. Присвоивши власть надъ Славянскимъ населеніемъ, они, подобно послѣднему, построили, вблизи городовъ, загородные дворцы и усадьбы, въ рыхъ проводили большую часть своего времени. Возлѣ Кіева, уже во времена Ольги, находился загородный Княжескій дворъ съ каменнымъ теремомъ. При Владимирѣ и Ярославѣ любимымъ мѣстопребываніемъ Князей Кіевскихъ было село Берестово, гдѣ умеръ Владимиръ, гдѣ жило его 200 наложницъ, и гдѣ, во время Ярослава, находилась церковь Св. Апостолъ, имъ украшенная и обогащенная. Въ то же время, возлѣ Кіева находилось сельцо Предславино, гдѣ жила жена Владимирова, Рогнѣда, съ своимъ сыномъ, Изяславомъ, и сельцо Ольжичи, построенное Великой Княгиней Ольгой. Всеволодъ Ярославичъ построилъ красный дворъ на холмѣ, называемомъ Выдобичи, а послѣдующіе Князья еще болѣе увеличили число загородныхъ дворовъ и селъ возлѣ Кіева. Подобнымъ образомъ и возлѣ другихъ городовъ Старославянскихъ Варягорусскіе Князья и ихъ жены устроили загородные дворы и поселили при нихъ своихъ дворовыхъ людей, для занятія земледѣліемъ и ремеслами Во времена Ольги близъ Пскова находилось село Будятино, принадлежавшее Княгинѣ, гдѣ родился Владимиръ отъ ея ключницы, Малуши. При Ярославѣ, возлѣ Новгорода находилось село Ракомо, гдѣ Ярославъ казнилъ Новгородцевъ, руководившихъ народомъ во время избіенія Варяговъ. Въ срединѣ XII

Digitized by Google

столѣтія, возлѣ города Перемышля, на открытомъ лугѣ, надъ рѣкою Сяномъ, находился Княжескій дворъ, съ подвалами и погребами, въ которыхъ хранилось множество разнаго рода товаровъ. Въ то же самое время возлѣ Путивля находилось сельцо Князя Игоря Ольговича съ Княжескимъ дворомъ, съ церковью Святаго Георгія, съ обширнымъ гумномъ, въ которомъ стояло 900 стоговъ сѣна и хлѣба, съ глубокими погребами и подвалами, въ которыхъ, по словамъ лѣтописи, хранилось вино и медъ, желѣзо и мѣдь, и всякаго рода тяжелые товары. [2] Такимъ образомъ, города Старославянскіе, долгое время, и подъ властью Варягоруссовъ, въ противоположность городамъ Черноморскимъ и Прикаспійскимъ, были пустынными крѣпостями, временными средоточіями для окрестнаго населенія, которое въ одно и то же время было и городскимъ и сельскимъ сословіемъ. Но мало по малу эти пустынныя укрѣпленія заселились, внутри и возлѣ стѣнъ городскихъ, то добровольно, то насильственно, скопилось постоянное промышленное населеніе, и города Старославянскіе приняли видъ городовъ Черноморскихъ.

Въ то время, когда на великую равнину Восточной Европы выселились, подъ начальствомъ Скандинавскихъ и Славянскихъ родоначальниковъ, сбродныя дружины, связанныя іерархіей разнообразныхъ личныхъ зависимыхъ отношеній, въ то же самое время стремились туда же изъ разныхъ городовъ Юга и Сѣвера Востока, и Запада, отдѣльныя личности, не соединенныя въ одно цѣлое никакими, ни племенными, ни родовыми, связями. По извѣстію Дитмара въ Кіевъ и Русскую Землю сбѣгались бѣглые рабы и преступники. [3] По договору Игоря съ Греками, Русскій Князь обязывается выдавать бѣглыхъ рабовъ, приходившихъ изъ Греціи въ Русь. [4] Кромѣ бѣглыхъ рабовъ и преступниковъ, въ Кіевъ и другіе города Русской Земли выселялись изъ городовъ Юга и Запада разнаго рода свободные промышленные люди; для занятія ремеслами и торговлей. Эти бѣглые рабы, преступники и промышленные люди, иногда поступали въ число дворовыхъ людей и дружинниковъ, находившихся подъ непосредственною властью Варягорусскихъ Князей и Славянскихъ родоначальниковъ, и въ такомъ случаѣ сливались съ обществомъ Русскимъ и Славянскимъ Но чаще всего они поселялись особенными дворами, внутри, или внѣ, городскихъ стѣнъ Старославянскихъ городовъ и, подъ верховнымъ покровительствомъ Варягорусскихъ Князей, совершенно свободно занимались мелкими промыслами и мелкой торговлей. Такъ, еще задолго до Ярослава, въ Кіевѣ и въ другихъ городахъ Старославянскихъ, жили Евреи, Греки и Армяне, занимаясь

Digitized by Google

ремеслами и торговлей. Такимъ образомъ въ городахъ Старославянскихъ возникло сбродное промышленное сословіе разныхъ народностей, не принадлежавшее ни къ обществу Русскому, ни къ обществу Славянскому. Къ этой сбродной толпѣ, безъ опредѣленныхъ занятій и безъ опредѣленнаго общественнаго положенія, впервые возникшей изъ иностранныхъ выходцевъ, не поступившихъ въ общество Славянское и Русское, съ теченіемъ времени присоединялись всѣ лица, выходившія по какимъ ни будь обстоятельствамъ изъ общинъ, на который въ то время распадалось Русское и Славянское населеніе. Сюда присоединялись освобожденные рабы, въ слѣдствіе свободы выходившіе изъ дворовыхъ людей. Сюда поступали всѣ тѣ, которые родились отъ лицъ духовнаго званія, но, по незнанію грамоты, не могли занимать духовныхъ должностей, и по тому выходили изъ духовнаго сословія. Сюда же, наконецъ, примыкали и всѣ купцы Варягорусскаго происхожденія, въ слѣдствіе долговъ не могшіе продолжать торговли, а, слѣдовательно, и принадлежать къ купеческимъ общества. Все это сбродное, свободное, населеніе, постоянно проживавшее въ городахъ Русскихъ, но не принадлежавшее ни къ обществу Русскому, ни къ обществу Славянскону, на правительственномъ языкѣ того времени извѣстно было подъ общимъ именемъ «Изгоевъ.» Какъ лица постоянно проживавшія въ городѣ, изгои отличались отъ иностранцевъ и иногородныхъ купцовъ, временно проживавшихъ по дѣламъ торговли и извѣстныхъ въ древней Россіи подъ общимъ именемъ «Гостей.» Составляя особенный разрядъ городскаго населенія, отличный отъ Руссовъ, Славянъ и иностранцевъ, изгои не были соединены въ одно общество, въ одно сословіе. На основаніи родовыхъ и племенныхъ отличій, въ каждомъ городѣ изгои раздѣлялись на нѣсколько мелкихъ общинъ. Такъ извѣстно, что Евреи, при Князѣ Изяславѣ Ярославичѣ, жили въ городѣ Кіевѣ вмѣстѣ, особенной частью, на горѣ, внутри города, и имѣли свою синагогу; если же жили вмѣстѣ, то, по всей вѣроятности, и имѣли своего особеннаго начальника. Но кромѣ лицъ, соединенныхъ въ мелкія общества, судя по происхожденію изгоевъ, такъ какъ многіе изъ нихъ произошли изъ освобожденныхъ рабовъ, можно предположить, что были между ними и такія лица, которыя ровно не принадлежали ни къ какому общественному сословію. [5] Но и тѣ и другіе, и соединенные въ мелкія общества, и стоявшіе особнякомъ, находились подъ верховной властью Русскаго Князя. Они обязаны были платить ему дань, пользовались его защитой и покровительствомъ: за убійство изгоя назначалась вира, такая же точно,

Digitized by Google

какъ и за убійство Славянина, слѣдовательно, вдвое меньшая, чѣмъ за убійство Княжихъ мужей.

Первоначальное происхожденіе изгоевъ теряется во мракѣ отдаленныхъ временъ. Мы видѣли, что, еще задолго до начала Варяго-русскаго завоеванія, разноплеменное населеніе, выходившее изъ городовъ Юга и Сѣвера, поселялось на великой равнинѣ Восточной Европы. Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что, еще до временъ Рюрика, люди торговые, выходившіе съ Юга и Сѣвера, далеко проникая въ глубь великой равнины Восточной Европы, толпами селились въ городахъ Старославянскихъ, вступая подъ покровительство Бояръ и Князей, но не поступая въ число принадлежавшихъ имъ дворовыхъ людей и пользуясь извѣстнымъ общественнымъ самоуправленіемъ. На возможность такого явленія указываетъ свидѣтельство Житія Константина Муромскаго о разноязычности и богатствѣ населенія города Мурома, въ пору его завоеванія Варягорусскаго, и свидѣтельство лѣтописи о раннемъ пребываніи Евреевъ въ городѣ Кіевѣ. Такимъ образомъ, по всей вѣроятности, начало изгоевъ восходитъ далеко за предѣлы Варягорусской поры. Но подъ властью Князей Рюрикова дома, сословіе изгоевъ продолжало увеличиваться то посредствомъ наплыва новыхъ выходцевъ, то посредствомъ людей, выброшенныхъ судьбою изъ обществъ Русскаго и Славянскаго.

Понятіе объ изгояхъ и изгойствѣ основано было на народной замкнутости и исключительности обществъ Русскаго и Славянскаго. Гриди и купцы Русскаго происхожденія, подобно изгоямъ, какъ уже замѣчено нами, не находились въ личной зависимости ни отъ родоначальниковъ Русскихъ, ни отъ родоначальниковъ Славянскихъ; однако, какъ лица, принадлежавшія къ господствующему населенію, отличались отъ изгоевъ. Но народная исключительность обществъ Русскаго и Славянскаго, какъ господствующихъ сословій, продолжалась недолго. По смерти Ярослава, гриди, утративши значеніе господствующаго сословія, ни чѣмъ не отличались уже отъ изгоевъ, ни по занятіямъ, ни по общественному положенію. Въ то же самое время въ городахъ Старославянскихъ возникли новые разряды промышленныхъ свободныхъ людей, стоявшихъ внѣ іерархіи личныхъ зависимыхъ отношеній. Посадскіе люди, о которыхъ будемъ говорить далѣе, освободившись отъ крѣпостной и рабской зависимости, выдѣлились изъ обществъ Русскаго и Славянскаго и, подобно изгоямъ, сдѣлались свободными людьми, безъ опредѣленныхъ занятій и безъ опредѣленнаго общественнаго положенія. Все это, съ теченіемъ времени, должно было измѣнить понятіе объ изгояхъ и изгойствѣ. До насъ

Digitized by Google

сохранился Уставъ Князя Новгородскаго, Всеволода, о церковныхъ судахъ, относящійся къ XII столѣтію. Въ этомъ Уставѣ сказано, что изгоями нужно считать: поповскаго сына, не умѣющаго грамотѣ, задолжавшаго купца и освобожденнаго раба. Такое правительственное опредѣленіе, съ одной стороны, показываетъ, что въ XII столѣтіи понятіе объ изгояхъ пришло въ запутанность; ибо, если бы извѣстно было, кого нужно считать изгоями, то не было бы надобности въ правительственномъ опредѣленіи. Съ другой стороны, изъ этого правительственнаго опредѣленія видно, что въ XII столѣтіи понятіе объ изгояхъ съузилось и приняло значеніе, отличное отъ того, какое оно имѣло въ первыя поры Варягорусскаго господства. Въ древнѣйшія времена, на первыхъ страницахъ Русской исторіи, изгои были такимъ же особеннымъ народомъ, какъ Славяне и Руссы, что ясно видно изъ первой статьи Русской Правды, самой древнѣйшей статьи, извлеченной изъ законодательныхъ памятниковъ, написанныхъ до Ярославичей. Теперь, въ XII столѣтіи, изгоями стали считать только нѣкоторыхъ лицъ, вновь вышедшихъ изъ какой ни будь общины, на которыя распадались въ то время господствующія сословія, и ни чѣмъ не отличавшихся ни по вѣрѣ, ни по народности, отъ Русскаго и Славянскаго населенія.

Когда, такимъ образомъ, въ городахъ Старославянскихъ постепенно слагалось промышленное сословіе посредствомъ, наплыва новаго населенія изъ городовъ Европы, Азіи и Юговосточной Россіи, въ то же самое время, еще скорѣе, оно слагалось инымъ путемъ, посредствомъ насильственнаго скопленія населенія Князьями и Боярами къ главнымъ средоточіямъ ихъ мѣстопребываній. Еще задолго до прихода Князей Рюрикова дома, Бояре и Князья Славянскіе сажали своихъ дворовыхъ людей возлѣ городскихъ стѣнъ, для занятія земледѣліемъ и промышленностію. Такимъ образомъ, еще въ отдаленной древности, совпадающей съ порой происхожденія Старославянскихъ городовъ, одновременно съ селами-усадицами, возникли земледѣльческія поселенія возлѣ городскихъ укрѣпленій. [1] Что дѣлали Князья и Бояре Славянскіе до прихода Варягоруссовъ, то совершали нѣсколько позднѣе, еще въ большихъ размѣрахъ, и Князья Варягорусскіе. Сила Варягорусскихъ Князей (Князей Рюрикова дома и Княжихъ мужей) зависѣла отъ числа находившихся въ услуженіи дворовыхъ людей и дружинниковъ. Но число тѣхъ и другихъ опредѣлялось количествомъ доходовъ, которыми Князья могли располагать, а, слѣдовательно, при тогдашнемъ состояніи хозяйства, количествомъ рабочихъ людей и заселенныхъ земель, принадлежавшихъ Князьямъ. Чтобы увеличить

Digitized by Google

число своихъ черноработныхъ людей, Варягорусскіе Князья, при первомъ поселеніи на великой равнинѣ Восточной Европы, стали стягивать къ себѣ населеніе изъ разныхъ странъ и народовъ. Изъ всѣхъ походовъ и торговыхъ предпріятій они возвращались съ многочисленными толпами плѣннаго населенія, то взятаго съ оружіемъ въ рукахъ, во время битвъ и походовъ, то захваченнаго обманомъ, въ мирное время. [8] Чего не могли пріобрѣсть силой, или обманомъ, то пріобрѣтали куплей. Вступая въ торговыя сношенія съ окрестными народами, вмѣстѣ съ разнообразными произведеніями Сѣвера и Юга, Востока и Запада, Руссы пріобрѣтали людей рабскаго состоянія отъ купцовъ Греческихъ и другихъ народовъ. [9] Такимъ образомъ, различными путями стягивалось населеніе на великую равнину Восточной Европы отъ самыхъ далекихъ странъ и народовъ: изъ Сиріи, Греціи, Болгаріи, Закавказскихъ странъ и Западной Европы. [10] Но число людей, набираемыхъ внѣ предѣловъ великой равнины Восточной Европы, было ничтожно, сравнительно съ количествомъ населенія, забираемаго ежегодно въ предѣлахъ самой Руси. Русская Земля, населенная множествомъ дикихъ, кочевыхъ и бродячихъ, народовъ, издавна считалась неисчерпаемымъ источникомъ рабства. Греческіе купцы являлись въ Скиѳію для пріобрѣтенія рабовъ. Челядь Русскіе Князья посылали въ подарокъ Византійскимъ Императорамъ. Мѣха, воскъ и челядь Святославъ считаетъ единственными предметами торговли, которые въ его время вывозили изъ Руси. [11] Вступивши въ борьбу съ кочевыми и бродячими народами, Князья Русскіе, какъ дальше увидимъ, не только захватывали въ плѣнъ отдѣльныя личности, но забирали сразу цѣлыя племена бродячаго и кочевого населенія и обращали ихъ въ своихъ рабочихъ людей.

Набранное населеніе, обращенное въ рабство или въ крѣпостное состояніе, [12] первоначально наще всего сажалось возлѣ стѣнъ городовъ Старославянскихъ. Такъ Святославъ забранныхъ имъ Ясовъ и Косоговъ поселилъ возлѣ стѣнъ города Кіева. [13] Такъ же поселены были, по всей вѣроятности, и всѣ Греки, набранные имъ во время походовъ на Болгарію, судя по тому, что при Изяславѣ Ярославичѣ Кіевляне угрожаютъ Князьямъ, что они сожгутъ городъ и уйдутъ въ Грецію. [14] Такимъ образомъ, съ каждымъ походомъ Князей Русскихъ противъ городского населенія, или же противъ независимыхъ кочевыхъ и бродячихъ народовъ, все болѣе и болѣе увеличивалось населеніе, насильственно поселенное возлѣ стѣнъ городовъ Старославянскихъ. Какъ быстро увеличивалось это загородное населеніе въ Старославянскихъ городахъ со временъ прихода Вярягоруссовъ, это

Digitized by Google

видно изъ разсказа лѣтописи о заселеніи города Кіева. Въ то время, когда послы Древлянскіе явились къ Ольгѣ, часть Кіева, въ послѣдствіи названная Подоломъ, была покрыта водой. Между тѣмъ, при Изяславѣ Ярославичѣ, весь Подолъ заселенъ уже черноробочимъ населеніемъ, которое до того многочисленно, что располагаетъ судьбой всего города Кіева. [15]

Все это загородное населеніе, скопленное въ разныя поры то Боярами и Князьями Славянскими, то Варягорусскими Князьями и ихъ мужами, въ домонгольскій періодъ называлось «людьми, челядью и чадью;» [16] но въ періодъ образованія Московскаго Царства стали называть его, вѣроятно, для отличія отъ дворовыхъ людей, «посадскими людьми.» Самое же мѣсто поселенія посадскихъ людей первоначально называлось «болоньемъ, окольнымъ городомъ, предгородьемъ,» а начиная съ XIII столѣтія, посадомъ. [17] Окологородья, всегда состоявшія изъ сплошно застроенныхъ дворовъ и улицъ, раздѣлялись на кварталы, которые назывались «концами.» Въ Ростовѣ, при Владимирѣ Святославичѣ, упоминается о Чудскомъ концѣ, въ Кіевѣ въ XII столѣтіи о Копыровѣ концѣ. [18] Въ Новгородѣ, съ самыхъ древнѣйшихъ временъ, возлѣ Старославянскихъ поселеній на Софійской сторонѣ, было три конца: Людинъ, Загородный и Нервскій, а возлѣ новаго Варягорусскаго города, на Торговой сторонѣ, два конца: Славенскій и Плотницкій. [19] Первоначально окологородья не имѣли укрѣпленій, но, съ теченіемъ времени, съ размноженіемъ населенія, они окружены были въ однихъ городахъ частоколомъ, состоявшимъ изъ толстыхъ застроенныхъ вверхъ бревенъ, который назывался «острогомъ,» въ другихъ городахъ рвами и земляннымъ валомъ. Такъ образовались, возлѣ старыхъ первоначальныхъ городовъ, окольные или внѣшніе города, которые, отъ свойства окружавшихъ ихъ укрѣпленій, иногда назывались «острогами.» [20] Укрѣпленіе окологородья могло защищать его населеніе на короткое время отъ внезапнаго нападенія непріятеля. Однако, оно не могло сравниться по крѣпости съ укрѣпленіемъ стараго города. Часто, при движеніи многочисленнаго непріятеля, Князья, или ихъ мужи, приготовляясь къ оборонѣ, зажигали посадъ, и населеніе его сгоняли въ главный внутренній городъ. Часто также непріятель, ворвавшись въ посадъ, не могъ взять приступомъ главнаго, внутренняго, города и, ограничившись грабежемъ и опустошеніемъ посадовъ, возвращался обратно. [21] Возлѣ укрѣпленныхъ окологородьевъ въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ, какъ, на примѣръ, въ Новгородѣ, съ теченіемъ времени, появились новые посады, которые, подобно первоначальному посаду, также точно окружались

Digitized by Google

укрѣпленіями. Такимъ образомъ городъ, съ размноженіемъ населенія, расширялся и возлѣ первоначальнаго города появлялось нѣсколько посадовъ, слѣдовавшихъ одинъ за другимъ и имѣвшихъ особенныя укрѣпленія. [22]

Съ размноженіемъ населенія посадскихъ людей, съ увеличеніемъ ихъ богатства и политическаго значенія, на посадахъ главныхъ столичныхъ городовъ явились церкви и монастыри, торговыя площади и лавки, и въ нѣкоторыхъ немногихъ городахъ Старославянскихъ посады обратились въ самыя многолюдныя, богатыя, торговыя и промышленныя средоточія, населенные по преимуществу купцами и ремесленниками. Въ Кіевѣ, уже во времена Изяслава Ярославича, торговая дѣятельность города сосредоточивалась на Подолѣ, населенномъ посадскими людьми, гдѣ была главная торговая площадь. [23] Въ то же самое время, въ Новгородѣ, главная торговая площадь города находилась въ Славенскомъ концѣ. [24] Но первоначально посады, даже въ стольныхъ городахъ, населены были земледѣльческимъ населеніемъ. Еще при Изяславѣ Мстиславичѣ, возлѣ Кіева и Переяслава, двухъ главнѣйшихъ городовъ Руси посады состояли изъ бѣдныхъ хижинъ, окруженныхъ огородами. [25] Этотъ первоначальный характеръ посадскаго населенія въ большей части городовъ Россіи сохранился почти до настоящаго времени. Не только въ домонгольскій періодъ, но даже въ позднѣйшее время, главное количество посадскихъ людей состояло изъ земледѣльцевъ и огородниковъ.

Между посадскими людьми первоначально не существовало равенства. Первые Варягорусскіе Князья забирали въ плѣнъ цѣлыя племена и роды бродячаго, кочевого и городского населенія и, въ полномъ родовомъ и племенномъ составѣ, со всѣми ихъ родовыми и племенными старѣйшинами, сажали ихъ возлѣ стѣнъ городовъ Старославянскихъ. И въ новомъ своемъ положеніи, плѣнное населеніе долгое время сохраняло свое первоначальное устройство. Первоначально все число посадскихъ людей въ каждомъ городѣ раздѣлялось на подчиненныхъ и начальствующихъ. Первые назывались простою «чадью и черными людьми» и составляли чернь города; вторые, составляя высшую основу посадскаго населенія, не имѣли одного опредѣленнаго названія. Въ разныхъ городахъ, и даже въ одномъ и томъ же городѣ, они назывались различными именами: « старцами, старѣйшинами, старостами, старцами городскими, старцами людскими, нарочитою чадью, нарочитыми людьми, нарочитыми мужами.» Образовавшись изъ начальниковъ Славянскихъ, Греческихъ и Болгарскихъ городовъ, взятыхъ приступомъ, и изъ прежнихъ родовыхъ и племен-

Digitized by Google

ныхъ старѣйшинъ бродячихъ и кочевыхъ ниродовъ, эти начальники и въ своемъ новомъ положеніи не смѣшивались съ простымъ народомъ, съ которымъ они подверглись одинаковой участи. Сами Варягорусскіе Князья, зная ихъ вліяніе на простой народъ, которымъ они обязаны были привычкой къ власти, происхожденіемъ и, быть можетъ, большей степенью образованія, не могли не отличить ихъ отъ простыхъ людей. Владимиръ, желая распространить Христіянскую Вѣру, приказалъ, для обученія грамоты, брать дѣтей отъ нарочитой чади. По Уставу Ярослава о церковныхъ судахъ, за безчестіе семейства нарочитыхъ мужей, назначается большая плата, чѣмъ за безчестіе женъ и дочерей простой чади. При Владимирѣ старцы градскіе и людскіе участвуютъ въ совѣтахъ и пирахъ Князя и руководятъ посадскими людьми во время совѣщанія на сходкахъ, или вѣчахъ, по поводу нападенія кочевниковъ. При Ярославѣ нарочитые мужи въ Новгородѣ руководятъ народомъ при избіеніи Варяговъ въ Славенскомъ концѣ. [26] Но до насъ не дошло никакихъ свѣдѣній ни о степени власти этихъ начальниковъ, ни о свойствѣ подчиненія ихъ Варягорусскимъ Князьямъ и Боярамъ. На Югѣ, послѣ Владимира, въ слѣдствіе возстанія посадскихъ людей, а, быть можетъ, и по какимъ ни будь другимъ обстоятельствамъ, о нихъ болѣе не встрѣчается никакихъ извѣстій. Въ Новгородѣ, еще въ XIII столѣтіи, встрѣчаются извѣстія о какихъ-то старостахъ, жившихъ на посадахъ и начальствовавшихъ надъ простою чадью; [27] но не всегда этихъ старостъ можно принимать за прежнихъ племенныхъ начальниковъ посадскихъ людей. Названіе «старѣйшина, староста,» въ древней Руси имѣло такое же неопредѣленное значеніе, какое въ настоящее время слово «начальникъ.» Старостами и старѣйшинами назывались и начальники смердовъ, и Княжескіе Тивуны разныхъ разрядовъ, и начальники различныхъ торговыхъ и промышленныхъ общинъ. [28] По этому не возможно рѣшить, о какихъ старостахъ упоминаютъ Новгородскія лѣтописи XIII столѣтія. Съ распространеніемъ возстанія посадскихъ людей, должна была уничтожиться всякая связь между посадскими людьми, основанная на личныхъ зависимыхъ отношеніяхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ должно было уничтожиться и различіе между посадскими людьми по происхожденію и общественному положенію, и, слѣдовательно, должны были исчезнуть и начальники съ властью наслѣдственною. Но и въ самомъ началѣ власть старцевъ людскихъ, по всей вѣроятности, была ничтожна; ибо, кромѣ старцевъ людскихъ, уже при первыхъ Варягорусскихъ Князьяхъ, надъ посадскими людьми поставлены были, какъ дальше увидимъ, особенные начальники, назначаемые Княземъ.

Digitized by Google

Все сказанное нами объ отношеніи Князя къ Боярамъ вполнѣ относится и къ посадскимъ людямъ, находившимся подъ непосредственной властью Князя. Подобно Боярамъ, посадскіе люди обязаны были платить Князю дани [29] и подчинялись его судебной и карательной власти, въ томъ ограниченномъ видѣ, въ какомъ подчинялись ей и Бояре. [30] Подобно Боярамъ, и посадскіе люди обязаны были отправлять въ пользу Князя разнаго рода повинности, [31] защищать городъ при нападеніи непріятеля и выступать въ походъ по приказанію Князя, какъ противъ внѣшнихъ враговъ, такъ и противъ его соперниковъ, Князей. [32] Наконецъ, подобно Боярамъ, посадскіе люди находились подъ покровительствомъ Князя и защищались его властью отъ всякихъ обидъ. За убійство людина поступала въ пользу Князя такая же вира, какъ и за убійство Боярина, не стоявшаго ни въ какихъ дружинныхъ отношеніяхъ къ Князю. [33] Было, однако, большое различіе между отношеніемъ Князя къ Боярамъ и къ посадскимъ людямъ. Во первыхъ, посадскіе люди, непосредственно принадлежавшіе Князю, какъ крѣпостные и при томъ по преимуществу чернорабочіе люди, подчинялись болѣе строгому суду Князя и его слугъ, чѣмъ Бояре. Всѣ постановленія Русской Правды, ограничивающія самоуправство, почти исключительно имѣютъ въ виду только посадскихъ людей и смердовъ и мало относятся къ Боярамъ. Въ 1146 году, посадское населеніе Кіева, по смерти Всеволода Ольговича, выражаетъ неудовольствіе на Ольговичей, за дѣятельность ихъ Тіуновъ судьевъ; между тѣмъ Бояре остаются на сторонѣ Ольговичей и ни чѣмъ не заявляютъ своего нерасположенія къ ихъ Тіунамъ: ясный знакъ, что дѣятельность этихъ Тіуновъ на Бояръ не распространялась. Во вторыхъ, Княжескіе посадскіе люди, какъ люди посаженные на Княжеской землѣ, принадлежавшей Князю, какъ частному собственнику, обязаны были отправлять большее число повинностей, чѣмъ Бояре, жившіе на собственной землѣ. Кромѣ государственныхъ повинностей, посадскіе люди, непосредственно принадлежавшіе Князю, по всей вѣроятности, обложены были и разнаго рода частными повинностями, хотя объ этомъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Наконецъ, въ третьихъ, Княжескіе посадскіе, по той же самой причинѣ, какъ люди, непосредственно принадлежавшіе Князю и посаженные на частныхъ его земляхъ, обязаны были платить Князю, кромѣ даней, еще особенные частные сборы, извѣстные въ древней Руси подъ именемъ «уроковъ и оброковъ.» [34] Между данями и оброками, ни въ качественномъ, ни въ количественномъ, отношеніи не существовало никакого различія; какъ дани, такъ и оброки, были окладными сборами.

Digitized by Google

собираемыми въ опредѣленное время и въ опредѣленномъ количествѣ разнообразными предметами, то деньгами, то произведеніями. Все различіе между данями и оброками состояло въ томъ, что дани были общегосударственные сборы, установленные Варягорусскими Князьями при первоначальномъ покореніи ими бродячаго и городскаго населенія, которые Князья Русскіе собирали, какъ верховныя правительствующія лица, со всѣхъ сословій государства, какъ съ свободныхъ, такъ и съ несвободныхъ; между тѣмъ оброками назывались такіе сборы, которые собиралъ всякій частный собственникъ съ людей, поселенныхъ на его земляхъ, на земляхъ, составлявшихъ частную его собственность, и которые Князья Русскіе собирали только съ земель, составлявшихъ ихъ частную, личную, собственность. Такъ какъ всѣ земли возлѣ городскихъ укрѣпленій, на которыя посажены были Княжескіе посадскіе люди, считались частною собственностію того, кто ее заселилъ и кому принадлежали люди, на ней поселенные, то этому и посадскіе люди, жившіе на этѣхъ земляхъ, обязаны были платить Князю, кромѣ общегосударственныхъ сборовъ, еще и такіе сборы, которые собиралъ всякій частный собственникъ со своихъ земель, и которые, по всей вѣроятности, собирали и Бояре со своихъ посадскихъ людей. [35]

И такъ, посадскіе люди первоначально были Боярскіе, или Княжескіе, люди крѣпостнаго или рабскаго состоянія, жившіе на Боярскихъ, или Княжескихъ, земляхъ и обложенные, съ одной стороны, общегосударственными сборами и повинностями, въ пользу Князя, съ другой стороны, частными сборами и повинностями въ пользу частныхъ своихъ владѣльцевъ — Князя, или Бояръ, смотря по тому, кѣмъ они посажены были и на чьихъ земляхъ они жили, на Княжескихъ, или на Боярскихъ. Возникаетъ вопросъ: имѣли ли посадскіе люди, въ этомъ первоначальномъ состояніи, право пріобрѣтать рабовъ и земли въ частную собственность? Изъ Новгородскихъ купчихъ писцовыхъ книгъ намъ извѣстно, что въ XV и XVI столѣтіяхъ посадскіе люди совершенно свободно покупали и продавали свои дворы и земельные участки на посадахъ, и совершенно свободно, подъ именемъ «своеземцевъ,» [36] владѣли мелкими кусками земли, въ открытыхъ мѣстностяхъ, вдали отъ городовъ. Далѣе мы увидимъ, что уже въ скоромъ времени послѣ смерти Ярослава общественное положеніе посадскихъ людей, въ слѣдствіе ихъ возстанія, значительно измѣняется. По этому, можно бы предположить, что посадскіе люди сдѣлались частными собственниками уже въ позднѣйшія времена, а именно, со временъ возстанія и освобожденія ихъ отъ крѣпостной зависи-

Digitized by Google

мости. Есть, однако, данныя, которыя показываютъ, что еще въ первобытномъ своемъ крѣпостномъ состояніи они владѣли рабами и землей на правахъ частной собственности. Мы знаемъ, что, въ періодъ образованія Московскаго Царства, Княжескіе Ключники и Тивуны рабскаго состоянія покупали деревни и владѣли рабами и селами на правахъ полной вотчинной собственности, не смотря на то, что сами находились въ рабскомъ состояніи. Слѣдовательно, крѣпостное состояніе посадскихъ людей не могло служить для нихъ препятствіемъ ни для пріобрѣтенія рабовъ, ни для овладѣванія пустопорожними пространствами въ частную, наслѣдственную, собственность. Что дѣйствительно посадскіе люди еще въ первобытномъ крѣпостномъ состояніи владѣли землей въ открытыхъ мѣстностяхъ, вдали отъ городовъ, на это указываетъ слѣдующее. Въ 1067 году Кіевскіе посадскіе люди требуютъ съ угрозой отъ Князя, чтобы онъ велъ ихъ на бой съ Половцами, опустошавшими открытыя мѣстности. Если бы посадскіе люди въ этѣхъ открытыхъ мѣстностяхъ, опустошаемыхъ Половцами, не имѣли усадебныхъ заведеній, не владѣли селами и деревнями, то, понятно, они бы оставались совершенно равнодушными зрителями опустошеній, производимыхъ Половцами.

Для порядка управленія, въ каждомъ городѣ, всѣ посадскіе люди, съ незапамятныхъ временъ, еще до Владимира Святаго, раздѣлены были на сотни и десятки. Надъ каждымъ отдѣломъ, сотней и десятковъ, стояли особенные начальники, которые, по числу управляемыхъ ими людей, назывались Сотскими. Князья назначали ихъ изъ своихъ приближенныхъ дворовыхъ людей. Раздѣленіе посадскихъ людей на десятки и сотни было всеобщимъ: оно существовало во всѣхъ городахъ Руси, отъ самой отдаленной древности до позднѣйшихъ временъ. Сотскіе и Десятскіе встрѣчаются въ Кіевѣ, въ землѣ Волынской и Галицкой, въ Новгородѣ, въ Псковѣ и въ городахъ Сѣверо-восточной Руси. Они были при Владимирѣ и Мономахѣ, въ XIII столѣтіи и въ періодъ образованія Московскаго Царства. [37] Это всеобщее десятичное дѣленіе прежде всего имѣло военное значеніе. По десяткамъ и сотнямъ, подъ начальствомъ своихъ сотскихъ и десятскихъ, всѣ посадскіе люди въ военное время выступали въ походъ. [38] Но, кромѣ военнаго значенія, это дѣленіе, по духу тогдашняго времени, имѣло значеніе и правительственно-гражданское. Въ военное время десятки и сотни были отдѣльными отрядами войска: въ обыкновенное же время десятки и сотни были правительственными округами города для гражданскаго управленія; по сотнямъ отправлялись городскія повинности и платились Княжескіе оброки и дани. [39] Въ военное время

Digitized by Google

сотскіе начальствовали посадскими людьми и водили ихъ въ бой; въ мирное время они завѣдывали порядкомъ въ городѣ, производили обыски и изслѣдованія, участвовали на судѣ Князя, или представителей его власти, и приводили въ исполненіе нѣкоторыя ихъ распоряженія, касающіяся посадскихъ людей. [40] Судя по названію, можно предположить, что сотни и десятки были округи, всегда состоящіе изъ опредѣленнаго числа людей. Но постоянное раздѣленіе Новгорода въ разныя поры на десять сотень [41] заставляетъ предполагать, что посадское населеніе въ каждомъ городѣ всегда раздѣлялось на десять частей, съ подраздѣленіемъ каждой части на десять меньшихъ частей, и что, слѣдовательно, сотни и десятки состояли изъ неопредѣленнаго числа людей, количество которыхъ измѣнялось, смотря по населенности города.

Сотня не была послѣднимъ правительственнымъ округомъ для управленія посадскими людьми, и сотскіе не были послѣдними и главными чиновниками, назначенными Княземъ начальствовать надъ посадскими людьми. Въ военное и мирное время всѣ сотскіе находились подъ начальствомъ Воеводы Боярина того города, къ которому они принадлежали. Въ военное время, когда Бояре съ своими людьми выходили въ походъ, подъ начальствомъ своего Воеводы, подъ начальство этого же Воеводы, племеннаго начальника Бояръ, поступали и всѣ Княжескіе сотскіе, со всѣми людьми, имъ подчиненными. [42] Такимъ образомъ, когда ополченіе состояло изъ Бояръ и посадскихъ людей многихъ городовъ, то Бояре и посадскіе люди каждаго города составляли особенный отрядъ и находились подъ начальствомъ особеннаго Воеводы. Этотъ отрядъ, съ неопредѣленнымъ числомъ людей, какъ самый большій отрядъ въ ополченіи, назывался тысячей. Такъ какъ населеніе каждаго города, какое бы число его ни было, составляло особенную тысячу, по этому и тысячи назывались по имени городовъ: тысяча Перемышльская, тысяча Сновская (отъ города Сновска) и. т. д. [43] Съ теченіемъ времени, названіе въ военно-правительственномъ отношеніи тысячами перешло на самихъ начальниковъ этихъ городовъ. Въ разсказахъ лѣтописей, по смерти Ярослава, Воеводы стали называться Тысяцкими. Впрочемъ, первое названіе не было вытѣснено совершенно вторымъ, позднѣйшимъ. Въ теченіе всего домогольскаго періода, начальники людей и Бояръ, какъ было уже замѣчено, называются безразлично, то Тысяцкими, то Воеводами, такъ что оба названія были тождественны. Подобно сотенному дѣленію, и дѣленіе городовъ на тысячи, кромѣ военнаго, имѣло и гражданское значеніе. Тысяцкіе были начальниками надъ всѣми посадскими людьми

Digitized by Google

города во военное время. Всѣ законодательныя мѣры и правительственныя распоряженія, касавшіяся посадскихъ людей и Бояръ, Князья приводили въ исполненіе посредствомъ Тысяцкихъ. Сверхъ того, Тысяцкіе завѣдывали полиціей города и занимались судебными дѣлами. " Однимъ словомъ, Тысяцкіе завѣдывали такими же точно дѣлами, какъ и Сотскіе. Во всѣхъ дѣлахъ, касавшихся, какъ военнаго, такъ и гражданскаго, управленія, по всѣмъ дѣламъ, какъ судебнымъ, такъ и административно-полицейскимъ, Сотскіе и Десятскіе были орудіями мѣстнаго управленія, непосредственно подчиненными Тысяцкому Воеводѣ. По этому, въ XII столѣтіи въ г. Кіевѣ, по смерти корыстолюбиваго Князя Святополка, посадскіе люди одновременно грабятъ и дворы Сотскихъ, и дворъ Тысяцкаго. " Но въ чемъ состоялъ особенность подчиненія Десятскихъ Сотскому, а этихъ послѣднимъ Тысяцкому, рѣшить это не возможно. При отсутствіи какихъ либо постановленій, опредѣляющихъ степень подчиненія и предметы вѣдомства равныхъ начальниковъ, по всей вѣроятности, въ этомъ отношеніи существовало чрезвычайное разнообразіе по мѣсту, времени и свойству лицъ, занимавшихъ эти должности.

Хотя Тысяцкій Воевода былъ начальникомъ и военнымъ, и гражданскимъ, и управительнымъ, и судебнымъ, надъ всѣмъ населеніемъ города, хотя сотня была мѣстнымъ подраздѣленіемъ города, а Сотскіе, завѣдывавшіе всякими вообще дѣлами, находились подъ начальствомъ Тысяцкаго: сотня, однако, не была управительнымъ раздѣленіемъ, касавшимся всего города, и Сотскіе не были начальниками надъ всѣмъ населеніемъ города. Положительно извѣстно, что первоначально сотенное раздѣленіе исключительно только касалось однихъ Княжескихъ посадскихъ людей, и что, слѣдовательно, Сотскіе и Десятскіе были только начальниками надъ Княжескими посадскими людьми. Не ранѣе XIV столѣтія, какъ дальше увидимъ, десятичное раздѣленіе стали распространять Великіе Князья Московскіе на лицъ другихъ званій, и при томъ первоначально только на сельское свободное сословіе, поселенное на государственныхъ земляхъ, не обращенныхъ въ частное владѣніе. Но въ домонгольскій періодъ сотенное дѣленіе не только не касалось Бояръ и людей сельскаго званія, но даже не распространялось на гридей, изгоевъ, Боярскихъ людей и другихъ лицъ свободнаго и несвободнаго состоянія, составлявшихъ постоянное, или временное, населеніе города, но не принадлежавшихъ къ Княжескимъ посадскимъ людямъ. Еще въ XIV стол. Московскіе Князья Сотскихъ называютъ только начальниками надъ черными людьми. " По Уставу о мостовой повинности, въ Новгородѣ изгои, Готы

Digitized by Google

Нѣмцы и жители Старославянскихъ частей, населенныхъ Боярами, или ихъ людьми, не входятъ въ составъ сотень. Наконецъ, Мстиславъ, налагая тяжелые оброки на городъ Брестъ за измѣну, прямо отличаетъ горожанъ отъ людей, раздѣленныхъ на сто: отъ первыхъ требуетъ оброкъ деньгами, а отъ послѣднихъ разнаго рода произведеніями скотоводства и земледѣлія. [47] Въ договорныхъ грамотахъ Новгорода съ Князьями Тверскими XIII ст. часто встрѣчается условіе, что купецъ, поступившій въ рабство къ Князю, или его мужамъ, получивши свободу, долженъ тянуть въ свое сто. [48] На основаніи этихъ словъ можно бы заключить, что сотенное раздѣленіе въ то время уже распространялось на все населеніе города Новгорода. Но уже выше замѣчено, что посадскіе люди въ большихъ городахъ, съ теченіемъ времени, стали заниматься торговлей и ремеслами. По всей вѣроятности, эта статья договоровъ имѣетъ въ виду купцовъ, принадлежавшихъ по своему званію къ посадскому населенію; ибо трудно предположить, чтобы купцы Варяго-русскаго происхожденія отдавались въ рабство, и при томъ въ такихъ размѣрахъ, чтобы подать поводъ къ законодательнымъ постановленіямъ.

Поставленные изъ дворъ Княжескихъ чиновниковъ, всѣ Княжескіе посадскіе люди, при первыхъ Варяго-русскихъ Князьяхъ, считались дворовыми людьми Князей и, какъ выше замѣчено, подобно Боярскимъ людямъ, находились въ крѣпостномъ или рабскомъ состояніи. [49] Какъ люди несвободные, они не имѣли права носить оружіе въ мирное время, что дозволялось имъ, да и то не всегда, только въ военное время, для похода, или для отраженія непріятеля. Личныя оружія, при Святославѣ, люди Кіевскіе не могли отразить нападенія Печенѣговъ. При Изяславѣ Ярославичѣ люди Кіевскіе, разбитые на голову Половцами, обращаются съ просьбой къ Князю и его мужамъ, чтобы выдали имъ оружіе и лошадей, что они еще разъ желаютъ сразиться съ Половцами, но имъ отказали въ томъ, не смотря на опустошенія, производимыя Половцами, вѣроятно, изъ опасенія возстанія, какъ показали дальнѣйшія событія. [50] Какъ люди несвободные, по произволу Князя, они переводились изъ города въ городъ. Владиміръ, построивши города возлѣ Кіева, совершенно произвольно перевелъ многихъ посадскихъ людей изъ городовъ Сѣверныхъ во вновь построенные имъ города на Югѣ. [51] Наконецъ, какъ лица несвободнаго состоянія, посадскіе люди во всемъ безпрекословно подчиняются Князю и его Боярамъ. Владиміръ и Бояре ставятъ кумиры, и они безпрекословно кланяются имъ, какъ богамъ; Владиміръ и Бояре приказываютъ разрушить кумиры, и они все заявленіе своего

Digitized by Google

несогласія выражаютъ только плачемъ; Владимиръ и Бояре приказываютъ креститься, и они раболѣпно исполняютъ ихъ волю, разсуждая такъ: «Если бы это не добро было, то сего бы Князь и Бояре не приняли.» [52]

Но уже на первыхъ страницахъ Русской Исторіи посадское населеніе, въ двухъ главныхъ, стольныхъ, городахъ Руси, въ Новгородѣ и Кіевѣ, освобождается отъ крѣпостной зависимости и предъявляетъ права на общественное значеніе. Уже при Святославѣ людіе Новгородскіе требуютъ, чтобы онъ далъ имъ Князя, угрожая, что найдутъ себѣ своего Князя, если онъ не исполнитъ ихъ требованія. При Владимирѣ старцы градскіе и людскіе, еще въ союзѣ съ Боярами и Княземъ, разрушаютъ домъ Варяга Христіянина и убиваютъ его самого съ сыномъ. При Ярославѣ нарочитые мужи избиваютъ Варяговъ въ Славянскомъ концѣ Новгорода. [53] Наконецъ, по смерти Ярослава, при его сыновьяхъ и внукахъ, подымается въ Кіевѣ черноробочее населеніе, простая чадь, возстаніе распространяется по всѣмъ городамъ Старославянскимъ, и людіе вступаютъ въ открытую борьбу съ Князьями, Боярами и дружинниками.

Разсказъ о постепенномъ распространеніи возстанія посадскихъ людей и о вліяніи его на развитіе государственныхъ отношеній составитъ содержаніе дальнѣйшаго изслѣдованія исторіи образованія Русскаго Государства въ домонгольскій періодъ. Прежде, чѣмъ мы приступимъ къ изложенію историческаго значенія сей славной борьбы въ Руси въ домонгольскій періодъ, изучимъ сначала всѣ послѣдствія поселенской дѣятельности Князей, Бояръ и дружинниковъ въ этомъ періодѣ: посмотримъ, какимъ образомъ и въ какомъ видѣ, въ слѣдствіе столкновенія и борьбы предводителей осѣдлаго населенія съ бродячими и кочевыми народами, сложился первоначальный строй Русскаго Государства, долженствовавшій погибнуть безвозвратно въ самомъ началѣ, въ слѣдствіе первичныхъ движеній Русскаго простонародья.

Digitized by Google

II

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

Digitized by Google

Digitized by Google

ІЮНЬ.

ВОЕЙКОВА.

1. Катерина Ивановна, дама умная и охотница до стиховъ. Замѣтить должно къ тому, что собой очень нехороша и не молода уже была тогда, какъ я съ ней, по самому странному случаю, ознакомился: она получила мои стихи и изъявила желаніе меня видѣть, я же убѣгалъ всякаго новаго знакомства, будучи въ то время въ пріятныхъ связяхъ сердечныхъ въ другомъ мѣстѣ, и написалъ стихи, напечатанныя въ моихъ сочиненіяхъ, подъ названіемъ: «Незнакомой въ Столицѣ.» Они до нея дошли и усилили желаніе ея меня узнать лично: посредницей въ этомъ была Графиня Строганова, родня моя и очень милая женщина. Она приготовила для себя изъ нашего перваго свиданія самую смѣшную сцену въ своемъ домѣ. Воейковой описала меня красавцемъ, а мнѣ объ ней сказала, что она прекраснѣйшая женщина. День свиданія назначенъ: мы съѣжжаемся въ сумерки, хозяйка съ умыслу не требуетъ огня, и не называетъ насъ другъ другу, такъ что мы съ четверть часа сидѣли у нея въ уборной, не зная, она, Воейкова, что это я, а я, что это она. Вдругъ насъ озаряютъ свѣчи и лампы, и мы, увидя другъ друга въ лицо, ужасаемся взаимно и, при первой рекомендаціи, отступаемъ назадъ: такъ мало мы были приготовлены увидѣть другъ въ другѣ самыя неблагообразныя черты лица. Эта встрѣча разсмѣшила всѣхъ гостей Графини и свиданье наше обратилось въ общую забаву. Съ сего случая началось наше знакомство. Оно было холодно далеко и ничего не представляетъ занимательнаго, кромѣ этого анекдота, которой люблю и теперь вспомнить, когда мнѣ хочется посмѣяться надъ собою.

ШАХОВСКАЯ.

2. День рожденія матери моей, въ которой, вмѣстѣ съ ней, обязанъ вспомнить и тѣхъ, кои услаждали бремя жизни ея своими ласками и благотвореніями.

Княгиня Варвара Александровна, тетка мнѣ двоюродная, которой я обязанъ многими благодѣяніями, оказанными ею издавна всему нашему семейству, а особенно сыновьямъ моимъ, которые, будучи въ Петербургѣ на службѣ, ей одолжены уже нѣсколько лѣтъ пособіями, доставляющими имъ возможность жить въ такомъ

Digitized by Google

немъ городѣ, на ряду съ сверстниками своими. При отъѣздѣ моемъ въ Володимеръ, она мнѣ прислала 1000 руб. въ подарокъ на дорогу, безъ которыхъ я едва могъ ли бы туда собраться. Тотчасъ по смерти матери моей, которой она производила ежегодной постоянной пенсіонъ, она прислала мнѣ то, чего матушка не успѣла получить. Это составляло слишкомъ 1000 руб., и я ихъ употребилъ на возобновленіе домовой нашей церкви, разоренной послѣ Француза. Нужны ли дому деньги? Она въ нихъ никогда не отказывала. Надобно ли ея предстательство, въ пользу дѣтей моихъ, къ сильнымъ лицамъ у Двора? Она готова хлопотать, просить, и никогда ни въ чемъ не отказывалась. Подобныя обязательства кладутъ печать безчестія на челѣ того, кто ихъ забываетъ, и я до конца дней моихъ сохраню къ ней живѣйшую благодарность, какъ къ родственницѣ примѣрной и женщинѣ, одаренной превосходными качествами сердца, умѣющей добро творить прямо по Евангельскому слову, безъ чванства, укоризны и провозглашенія.

СИПЯГИНЪ.

3. Николай Васильевичъ, Полковникъ не мудреной ни умомъ, ни статью, которой безпримѣрнымъ дурачествомъ получилъ право жить вѣчно въ памяти моей. Вотъ какой между нами повстрѣчался забавной случай во время Шведскаго похода. Женѣ моей, Евгеніи, вздумалось побывать у меня въ лагерѣ, въ Финляндіи, и сдѣлать мнѣ сюрпризъ: на сей конецъ она одѣлась, и дѣвку свою одѣла, по мужскому, въ Унтеръ-Офицерскій гвардейской мундиръ, выправила себѣ подорожную подъ именемъ вымышленнымъ, и полетѣла въ Финляндію. Не зная ни путей, ни расположенія войскъ, она, вмѣсто нашей крѣпости, Вильманстранда, проскакавши далѣе, попала въ Давыдовскую крѣпость: тамъ стоялъ Преображенской баталіонъ и командовалъ имъ, съ другими частными отрядами, Сипягинъ. Ему приказано было всѣхъ проѣжжающихъ изъ арміи въ Петербургъ свидѣтельствовать, нѣтъ ли съ ними какихъ потаенныхъ извѣстій о томъ, что происходитъ на границѣ, ибо Государынѣ хотѣлось миръ заключить съ Шведами самой, безъ всякаго чужаго посредства, а Игельштромъ, слаживая это дѣло по ея плану, боялся, чтобъ не дошла какая либо нескромная вѣсть о его сношеніяхъ съ Шведскимъ войскомъ до иностранныхъ дипломатовъ, живущихъ въ резиденціи. Вотъ причина, по которой велѣно было Сипягину всѣхъ свидѣтельствовать. Какъ пріѣхала жена моя,

сказавшись у шлахбаума Унтеръ-Офицеромъ гвардіи, то Сипягинъ велѣлъ ее задержать. Она, увидя свое худое положеніе, принуждена была открыться и просить пропуска ко мнѣ, но Сипягинъ тутъ еще болѣе задумался; обыскать ее, зная, что она дама, постыдился, и не хотѣлъ стать посмѣшищемъ народнымъ, что, вмѣсто непріятеля, атаковалъ женщину, а пропустить, не увѣрясь, нѣтъ ли съ ней какихъ бумагъ, также побоялся, и въ такой крайности объявилъ ей арестъ, запретя ее выпускать изъ крѣпости: она тотчасъ отправила ко мнѣ гонца. Я бросился къ Хрущеву: по счастью, онъ имѣлъ право послать ордеръ Сипягину, тотчасъ отправилъ къ нему повелѣніе выпустить жену мою, которую Г-нъ Сипягинъ продержалъ въ подонку двое сутки, и заставилъ смѣяться надъ собою всѣхъ тѣхъ, кои о семъ приключеніи узнали, а и нынѣ еще, спустя столько лѣтъ, всегда смѣюсь этому приключенію, какъ ни воображу себѣ Сипягина, гордаго и смѣтливаго нашего рыцаря.

СТРОГАНОВА.

4. Баронесса Александра Борисовна, тетка моя родная, жена брата роднаго моей матери, Тайнаго Совѣтника, Барона Григорья Николаевича. Я ее сталъ знать уже вдовою: она меня очень любила и принимала на самой пріятельской ногѣ; служа въ гвардіи, я у нея бывалъ почти всякой день. Кромѣ обыкновенной ея ласки, я могу замѣтить отличнымъ то, что она была матерью моей посаженой, когда я женился на Смирной, и уже, отказавшись отъ свѣта, склонилась на пріѣздъ ко Двору, дабы мнѣ сдѣлать удовольствіе. У нея въ домѣ случилось два анекдота очень любопытные, которые я здѣсь помѣщу, по тому что люблю ихъ вспоминать, когда мнѣ хочется посмѣяться. Во первыхъ: она, будучи набожна на старинной манеръ, любила слушать въ домѣ у себя разныя молитвословія на большіе праздники, слѣдовательно, на Свѣтлое Воскресенье всегда отправлялъ у нихъ съ вечера заутреню Придворной Попъ. Однажды ей вздумалось пригласить меня къ этой службѣ, съ тѣмъ, чтобъ я провѣрилъ, такъ ли Придворные Попы отправляютъ ихъ, какъ должно, и какъ важивалось въ нашемъ домѣ; я пріѣхалъ: толстой Іерей началъ заутреню, и сталъ пропуски дѣлать. Тетушка обратилась ко мнѣ съ вопросомъ: «Пожалуста, скажи, то ли они поютъ и не пропускаютъ ли чего?» Совѣстно было солгать. Я сказалъ всю правду. Баронесса остановила Попа, стала ему упрекать, и онъ съ сердцемъ отвѣчалъ: «А

Digitized by Google

кто бы вздумалъ меня этому учить?» Тутъ юношеское мое самолюбіе заиграло, я вышелъ на сцену, и доказалъ ему, что онъ сокращаетъ всю службу и поетъ канонъ съ выпусками. Убѣдился онъ, что я хоть мальчикъ и Офицеръ гвардіи, но дѣло это знаю также, какъ и онъ, и принужденъ былъ продолжать заутреню порядкомъ установленнымъ, а уже не смѣлъ ничего выпустить, и все изъ подлобья взглядывалъ на меня, тутъ ли я, и ворчалъ про себя. Этотъ вечеръ мнѣ по нынѣ забавенъ. Другой случай менѣе смѣшонъ, но памятенъ по странности своей. Баронесса имѣла всегда по вечерамъ у себя кругъ отборныхъ вельможъ, какъ-то: Шувалова Ивана Ивановича, Князя Михайла Васильевича Долгорукаго, и Графа Брюса, которой былъ мой начальникъ въ Семеновскомъ полку. Я служилъ Адъютантомъ уже, и иногда, пользуясь благосклонхожденіемъ тогдашняго военнаго начальства, осмѣливался въ домахъ, гдѣ бывалъ коротокъ, не смотря на дежурство мое, являться во фракѣ. Что это не хорошо, согласенъ, но тогда было довольно обыкновенно: всякой вѣкъ имѣетъ свои шалости, и свои подвиги. Случилось мнѣ какъ-то въ день службы отобѣдать у этой тетушки въ новомъ фракѣ, и одѣяніе мое ей понравилось: все на мнѣ было къ стати, гладко, чисто, приборно, словомъ, туалетъ мой кинулся ей въ глаза; на мою бѣду въ тотъ самой день пріѣхалъ къ ней на вечеръ Брюсъ. Впечатлѣнія моей гардеробы еще не стерлись, и тетушка, желая меня рекомендовать Графу и выхвалить, разсказала ему съ удовольствіемъ, что я у нея былъ, и что она, любя меня, проситъ его быть ко мнѣ милостивымъ: «Comme il était bien mis! Comme il se presente bien dans la société!» Наговоривши нѣсколько подобныхъ обо мнѣ любезностей, она разсказала и весь мой нарядъ прочимъ своимъ собесѣдникамъ. Графъ выслушалъ, нахмурился и завязалъ на платкѣ узелокъ, а на завтра, къ крайнему моему удивленію, отдается въ полкъ приказъ, въ которомъ дѣлается выговоръ дежурнымъ Офицерамъ за то, что они не только отваживаются ѣздить по партикулярнымъ домамъ безъ мундира, но еще и непомѣрно щеголяютъ, и, въ доказательство такой прихоти, весь мой нарядъ описанъ въ приказѣ. Хотя я не былъ именованъ въ оном, однако могъ отгадать, что на мой счетъ сыграна шутка, и съѣздилъ поблагодарить тетушку: она выместила Графу за меня тѣмъ, что будировала его съ недѣлю, а это на него всегда дѣйствовало. и такъ мы съ нимъ поквитались. Эти два анекдота остались у меня въ памяти, и хотя они неважны, но произошли въ молодости

Digitized by Google

моей; а что бываетъ съ нами, когда мы молоды, то не разстается съ воображеніемъ нашимъ до самыхъ скорбныхъ дней старости и престарѣнія. Не такъ ли? Могу спросить смѣло у всякаго, и всякой скажетъ: «Да!»

ДОЛГОРУКОЙ.

5. Князь Александръ Яковлевичъ. Доброй малой. Мы съ нимъ были не родня, а только однофамильцы, служили въ гвардіи въ одномъ полку оба Офицерами и жили въ одномъ домѣ. Когда я, въ волненіи безразсудной страсти, вздумалъ однажды лишить себя жизни, онъ оказалъ мнѣ самое дѣятельное состраданіе, предупредилъ всѣхъ родныхъ моихъ въ Петербургѣ о моемъ сумазбродствѣ, и остановилъ гибельныя его послѣдствія. Онъ не имѣлъ блистательнаго воспитанія, но прекрасныя врожденныя качества и сотоварищество мое съ нимъ приносили мнѣ много удовольствія. По несчастію, вздумалось ему погнаться слишкомъ рано за славой: открылась Шведская война, онъ былъ лѣтъ 20-ти съ небольшимъ, отправился на флотъ волонтеромъ, и тамъ, въ первое морское сраженіе, убитъ ядромъ на повалъ. Мнѣ было очень жаль его, и тѣмъ болѣе, что, казалось, онъ приготовленъ былъ къ лучшей участи, естьли бъ жизнь его продолжилась.

ВЛАСОВЪ.

6. Иванъ Петровичъ, старичокъ почтенной, имѣющій большое семейство. Онъ служилъ въ однихъ чинахъ съ отцомъ моимъ и жилъ въ Петербургѣ; это было первое мое знакомство по пріѣздѣ туда. Батюшка очень уважалъ и любилъ весь ихъ домъ, и къ тому же они, какъ слыхалъ я, были намъ нѣсколько свои. Я учился въ ихъ домѣ волочиться: первой предметъ моихъ опытовъ была Анна Ивановна, меньшая дочь, которая коечто брянчала на клавикордахъ, и на первой случай меня этимъ взманила. Домъ ихъ стоялъ на Петербургской сторонѣ: это такъ, какъ бы у насъ, въ Москвѣ, на Бутыркахъ. Люди они были небогатые, и жили очень скромно: сыновья служили въ гвардіи тогда Унтеръ-Офицерами. Всякое Воскресенье батюшка возилъ меня къ нимъ обѣдать, и я тамъ забавлялся разными простыми увеселеніями во весь день. Все, что съ нами случится въ первой нашей молодости, оставляетъ глубокое впечатлѣніе въ сердцѣ, и всегда вспоминается съ пріятностью: такъ и знакомство мое съ семействомъ Власовымъ оста-

Digitized by Google

лось мнѣ на всегда памятно: они являются моему воображенію и до нынѣ, какъ скоро я переношусь мысленно въ первые дни Петербургской моей жизни. Семейство ихъ состояло изъ двухъ дочерей и двухъ сыновей; все это померло уже: меньшая, Анна, имѣла несчастную страсть и вышла замужъ за Лѣкаря въ Твери. Рано скончалась мать ихъ, Анисья Ивановна, женщина весьма умная и пронырливая, при которой семейство цвѣло, и каждой членъ его могъ ожидать порядочной участи. Такъ не рѣдко случается, что кончиной одного лица въ домѣ все разрушается, и остаются только горестныя воспоминанія о прошедшихъ благахъ жизни.

ДОЛГОРУКОЙ.

7. Сегодня родился сынъ мой, Александръ, и при семъ воспоминаніи я обращаюсь всѣми чувствами къ той особѣ, чье имя выставлено.

Князь Юрій Владиміровичъ, вельможа въ современникахъ нашего рода, Генералъ-Аншефъ старинной, командовавшій нѣкогда Москвою при Павлѣ въ новомъ званіи Военнаго Губернатора. Я былъ ему извѣстенъ отъ сущей молодости и въѣжъ въ домъ его. Онъ, отправляя похороны однофамильца своего, Крымскаго, подарилъ меня на память по немъ, по тогдашнему обряду, золотымъ кольцомъ. Это былъ первой знакъ его вниманія ко мнѣ; потомъ онъ во многихъ случаяхъ оказывалъ мнѣ участіе прямо родственное, не бывъ также въ родствѣ со мной. Состарѣвшись, оставя службу и живучи праздно въ Москвѣ, онъ многими опытами оказалъ мнѣ свое доброжелательство, хлопоталъ о моихъ дѣтяхъ и записывалъ ихъ въ службу, пріѣжжалъ въ Володимеръ навѣстить меня, когда жена моя первая была отчаянно больна, ссужалъ меня деньгами при всякомъ необходимомъ случаѣ, и дѣтямъ моимъ не рѣдко дѣлалъ пособія въ ихъ жизни, отъ меня отдаленной по ихъ службѣ; сына моего, Александра, взялъ на свои руки, далъ ему жилище у себя въ домѣ, и въ опасномъ обстоятельствѣ избавилъ его отъ неминуемой и тяжкой бѣды сильнымъ своимъ покровительствомъ (см. Князь Горчаковъ); одинъ изъ всего рода былъ на похоронахъ жены моей и двухъ дочерей, скончавшихся въ нѣжномъ возрастѣ. Какъ забыть подобныя благотворенія? Надобно быть скаредомъ, чтобъ не прославить имени его и столь благородныхъ опытовъ пріязни. Я былъ свидѣтелемъ жестокой болѣзни, постигшей его на 77-мъ годѣ его жизни, отъ

Digitized by Google

которой онъ чуть не умеръ, но выздоровѣлъ, и живетъ еще доселѣ; мнѣ вѣчно будутъ памятны комнаты, въ которыхъ онъ страдалъ, тѣ дни, вечера, и часы ночные, которыя я у кровати его просиживалъ, всякую минуту ожидая его конца. Въ сіе-то время онъ усугубилъ милости свои къ моему потомству, и сыну Александру отказалъ по духовной 15 тыс. Имѣвши одного сына, онъ потерялъ его, когда тотъ уже былъ Генералъ-Маіоромъ, и отказался заплатить долги его по картамъ, кои простирались до полумилліона: всѣ его порицали за сей поступокъ; самъ Государь писалъ къ нему и, вступясь за одну кредиторку, требовалъ его уплаты. Князь, искушая тогда взаимно мои къ нему чувства, хотѣлъ, чтобъ я написалъ отъ него отрицательное письмо къ Императору, и я, не смотря на важность обстоятельства и опасныя его послѣдствія, съ удовольствіемъ и нѣкоторымъ успѣхомъ принесъ ему сію жертву моей приверженности. Достигши глубокой старости, онъ сталъ измѣняться въ характерѣ и, впутавшись въ мои домашнія дѣла, разстроилъ было продажу моего имѣнія и нанесъ мнѣ значительной убытокъ. Но говоря о семъ вскользь, могу ли и долженъ ли я дать преимущество гнѣвному чувству надъ тѣми обязанностями, кои меня такъ благодѣтельно связали съ его домомъ? Дочь его, Княгиня Горчакова, постоянно жившая при немъ, всегда ко мнѣ была милостива, и будущія мои надежды въ отношеніяхъ съ ними всегда связывались очень крѣпко съ прошедшими знаками добраго ко мнѣ расположенія. Я въ этомъ семействѣ всегда былъ родной, ближній, домашній, и никогда, никогда этого безъ душевной благодарности не вспомню. Кромѣ любви фамильной, мнѣ пріятно приводить на память, что Князь имѣлъ нѣкоторое уваженіе и къ слабымъ моимъ дарованіямъ: онъ любилъ углубляться въ идеалъ міра совершеннаго, писывалъ часто разные гражданскіе проекты, и неоднократно ввѣрялъ мнѣ ихъ для исправленія съ стороны слога. До нынѣ хранятся у меня многія его рукописи. Кромѣ разныхъ услугъ, оказанныхъ мнѣ въ его домѣ, я могу вспомнить и множество пріятныхъ часовъ, проведенныхъ въ немъ: я часто игрывалъ у него комедіи: онъ любилъ театръ, имѣлъ свой, жилъ открыто, давалъ балы, обѣды, въ которыхъ я со всѣмъ моимъ семействомъ бывалъ участникомъ. Такъ-то, по самому странному капризу рока, я всегда находилъ въ племени своемъ благодѣтелей и друзей, именно въ тѣхъ особахъ, кои не были ни мало со мной въ родствѣ, тогда какъ о ближайшихъ моихъ родственникахъ я принужденъ молчать, чтобъ не сказать чего

Digitized by Google

либо худаго. Да продлитъ Богъ еще дни сего родоначальника почтеннаго и Нестора нашей фамиліи. *

ДАМАСКИНЪ.

8. День завѣтной! Въ оной скончался родитель мой, и я лишился единственнаго путеводителя въ лабиринтѣ свѣта.

Дамаскинъ, Архіерей Нижегородской. Обучившись въ Университетѣ, я былъ знакомъ со многими духовными лицами. Сей Пастырь былъ тогда Ректоромъ Духовной Академіи и слылъ ученѣйшимъ монахомъ въ нашей Церкви. Онъ имѣлъ дѣйствительно глубокія богословскія познанія; съ именемъ его воспоминается здѣсь самой благородной поступокъ, оказывающій, что онъ, сверхъ головы, набитой всякой учености, имѣлъ и сердце, благородными чувствами преисполненное. Онъ уже былъ въ отставкѣ, когда мой отецъ скончался, и жилъ въ Московскомъ загородномъ монастырѣ на обѣщаніи, брошенъ и презрѣнъ всѣми, камъ обыкновенно водится. Бывши нѣкогда съ отцомъ моимъ хорошо знакомъ, онъ узналъ о его кончинѣ. Безъ всякаго приглашенія прибылъ въ Богоявленской монастырь, гдѣ тѣло его отпѣвалось и, по собственному влеченію своего сердца, провождалъ тѣло, отпѣтое уже, до Донскаго монастыря, гдѣ и предалъ его землѣ, а при томъ за такой подвигъ пріязни не согласился быть заплаченъ, на ряду съ прочими, ни чѣмъ. Довольно, чтобъ вспомнить о немъ съ признательностію. Много ли нынѣшнихъ нарядныхъ Пастырей и Кавалеровъ способны отличаться подобными поступками? Не вѣмъ ихъ!!!

---

* Умеръ 1830 г., Ноября 8 дня. О. Б.

** Семеновъ-Рудневъ, 1765 г. Учитель Крутицкой Семинаріи; посланный при Студентахъ Инспекторомъ въ Геттингенъ, и самъ слушалъ Богословскія науки, Исторію, Математику и усовершенствовался въ языкахъ Еврейскомъ, Греческомъ, Нѣмецкомъ и Французскомъ, 1773 Профессоръ Философіи, Исторіи и Филологіи, 1774 Префектъ, 1775 Ректоръ Московской Духовной Академіи, 1782 Викарій Сѣвскій, 1783 Епископъ Нижегородскій, 1794 на покоѣ въ Московскомъ Покровскомъ монастырѣ, гдѣ ум. 15 Декабря, 1795 г. Онъ составилъ на Нѣмецкомъ языкѣ: «Краткую лѣтопись древней Россіи» по Нестору, изданную Гаттереромъ въ «Univ. Historie» 1771; самъ исправилъ сочиненіе Ѳеофана Прокоповича: «De processione Spiritus Sancti» и издалъ его въ Готѣ 1772; также перевелъ сочиненіе Митрополита Платона на Латинскій языкъ: «Православное ученіе» (Orthodoxa doctrina), печат. въ С.-Петербургѣ 1774; издалъ въ 3 частяхъ: «Сочиненія Ломоносова» (Москва, 1778),

Digitized by Google

НЕПЛЮЕВЪ.

9. Николай Ивановичъ, Сенаторъ Екатерининa времени: онъ былъ очень уважаемъ Генералъ-Прокуроромъ тогдашнимъ, Княземъ Вяземскимъ, и считался его другомъ; человѣкъ умной, разсудительной и дѣловой. Отецъ мой, при которомъ я жилъ, доколѣ онъ служилъ въ Петербургѣ, желая меня ознакомить со всѣми лучшими людьми въ городѣ, представилъ и къ нему. Домъ его былъ не изъ веселыхъ: онъ велъ родъ жизни уединенной, тихой, и почти всегда сиживалъ одинъ; жена его была барыня глупая, скаредная собой, съ бѣльмомъ, но родная сестра богачей Нарышкиныхъ, и знаменитость ихъ у Двора отливалась нѣсколько на нее, но и она все сиживала дома; сынъ ихъ и баловень, Дмитрій Николаевичъ, былъ мальчикъ моихъ лѣтъ, служилъ въ гвардіи, но капитанъ Вольтеровыхъ правилъ, т. е., не чтилъ ни Бога, ни родителей, кощунствовалъ надъ всѣмъ священнымъ, часто смѣивался ни счетъ отца и матери. По этой свободѣ племянникъ Нарышкиныхъ былъ вездѣ принятъ, какъ любезной человѣкъ, и я, новъ будучи въ большомъ свѣтѣ, искалъ въ немъ подпоры, и привязался къ Неплюеву, которой сошелся со мной въ знакомствѣ очень хорошо. Отецъ его принималъ меня ласково и, кажется, хотѣлъ, чтобы сынъ его выучился думать о морали по моему, но сынъ, пользуясь моей застѣнчивостію, заманивалъ меня къ себѣ для того, чтобъ занять своихъ родителей и менѣе быть съ ними. У всякаго въ этой троицѣ были свои виды: мать, дура набитая, сажала меня съ собой играть въ пикетъ, и я былъ очень доволенъ тѣмъ, что вхожъ въ такой почетной домъ и пользуюсь въ мои лѣта особеннымъ вниманіемъ Сенатора, уважаемаго Правительствомъ. Такъ я нѣсколько лѣтъ, пока не отросли у меня крылья, на которыхъ я помчался во всѣ высокія компаніи города, былъ почти домашнимъ у Неплюева, чаще всѣхъ посѣщалъ его, и это знакомство принесло мнѣ много пользы, по тому что я наслушался отъ старика самыхъ

и: «Сочиненія Митр. Платона,» въ 9 частяхъ (Москва, 1779); въ особенности же замѣчательна его «Библіотека Россійская или свѣдѣнія о книгахъ въ Россіи съ начала типографіи,» сочиненная 1785 г., въ 3-хъ частяхъ, съ Краткимъ описаніемъ Россійской ученой Исторіи;» при описаніи имѣются кое-гдѣ замѣчанія о содержаніи и достоинствѣ, равно мѣстѣ нахожденія книгъ и рукописей. Это рукописное сочиненіе его принадлежитъ Московской Духовной Академіи, изданіе же его начато уже Императорскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей Россійскихъ. О. Б.

Digitized by Google

здравыхъ наставленій. Онъ умеръ, и съ нимъ миновались почти мои посѣщенія. Сынъ ихъ, фаворитъ Митюша, принужденъ будучи по трауру нѣкоторое время сидѣть дома, всячески еще меня ласкалъ, чтобъ имѣть сотоварища въ скукѣ. Я, вмѣняя въ обязанность чести и совѣсти не покидать его въ мрачномъ уединеніи и облегчать тоску его одиночества, до того довелъ свое усердіе, что нѣсколько ночей спалъ у него въ комнатѣ; но когда этикетъ сидячей жизни прошелъ, онъ меня бросилъ, не соблюлъ даже со мной никакихъ приличій свѣта, а о чувствахъ уже и говорить нечего: онъ никого не любилъ кромѣ себя. И такъ мы скоро совсѣмъ раззнакомились. Послѣ ему какъ-то повезло у Двора. Онъ понравился Павлу. Этотъ сдѣлалъ его Генералъ-Адъютантомъ, потомъ Секретаремъ, и наконецъ этотъ Неплюевъ, развращенной умомъ и сердцемъ, умеръ, когда я уже былъ Губернаторомъ въ Володимерѣ. Между нами, съ кончины его отца, никакого уже отношенія не было, но отца его я до нынѣ помню съ признательностію, какъ человѣка, которой меня любилъ, отличалъ отъ прочихъ молодыхъ людей, удостоивалъ своей бесѣды, отмѣнно полезной, и знакомство мое съ нимъ было, конечно, непотерянное, хотя скучное время въ моей молодости.

КОРСАКОВЫ.

10. Михайла и Николай Петровичи, молодые люди, Прапорщики Семеновскаго полку, изъ которыхъ меньшой, Николай, остринькой мальчикъ въ ротѣ моей, а Михайла въ другой: но какъ мы пошли въ походъ, то оба они, будучи въ одномъ баталіонѣ, жили вмѣстѣ въ общей ставкѣ въ моей ротѣ. и Михайла былъ съ нами въ одной артели. Онъ былъ очень скупъ и расчетливъ, мы всѣ его звали: «жила.» Будучи всѣ очень молоды, мы любили рѣзвиться, и каждое утро боролись для моціону. У насъ было сдѣлано положеніе, что во время сего сраженія, чтобы мы другъ у друга ни похитили изъ палатки, иначе возвращено быть не можетъ по окончаніи битвы, какъ выкупомъ; на побоище давался одинъ часъ, и именно первой по полудни, а во второмъ миръ и размѣнъ добычи. И такъ меньшой Корсаковъ и я, мы, бывало, вытащимъ у Чирикова и у Михайлы Корсакова какую ни будь кружку, шкатулку, или что ни будь, и они должны выкупать. Тутъ то намъ и праздникъ: мы обложимъ ихъ апельсинами, мороженымъ, портеромъ, словомъ чѣмъ вздумается, а у маркитантовъ нашихъ, я не знаю, чего не

Digitized by Google

было. Они все доставали изъ Питера. Корсаковъ и Чириковъ оба скупы, разсердятся, а дѣлать нечего: вещей похищенныхъ жаль, возвратить хочется, условія нарушить нельзя, принуждены убытчиться и насъ подчивать. Это продолжалось почти во все лѣто, и мы съ Николаемъ много на ихъ счетъ пріѣли сластей. Я никогда сего времени и веселыхъ проказъ нашихъ не забуду.

ШЕРЕМЕТЕВА.

11. Прасковья Сергѣевна. Первое лице женское, въ которое я влюбился. Мнѣ было восемь лѣтъ, думаю не больше, какъ она слишкомъ 20-ти шла замужъ за Балка. Она была первая красавица въ Москвѣ, а онъ дуренъ, какъ чортъ, старъ и ревнивъ; она часто меня, какъ ребенка, ласкала, сажала къ себѣ на колѣни, и такъ меня пріучила къ себѣ, что я не отходилъ отъ нея, когда она насъ посѣщала. Увидѣвши ее замужемъ и видя, что къ ней ласкается прескаредной мущина (это было тогда, какъ они пріѣзжали молодыя къ намъ обѣдать, въ нашу подмосковную, Волынское), я затрепеталъ, разсердился, чуть было не бросилъ въ него десертнаго ножа, и во весь тотъ день вытерпѣлъ такой ужасной поносъ, отъ котораго меня разъ 20-ть пронесло; боялись, чтобъ я не занемогъ порядочно. Такъ-то рано началъ разыгрываться мой темпераментъ и склонность моя влюбляться. Этотъ случай всегда будетъ мнѣ памятенъ.

ХИЛКОВЪ.

12. Князь Михайла Яковлевичъ. Было время, что мы каждой день нераздучно видѣлись: онъ охотникъ былъ до музыки и до театровъ, оба мы были молоды и вертѣлись на юру большаго свѣта. Бывало, гдѣ я играю на театрѣ, тамъ вѣрно Хилковъ заправляетъ оркестромъ. Онъ прекрасной имѣлъ талантъ музыкальной на скрыпкѣ; гдѣ Хилковъ даетъ концертъ, тамъ я непремѣнно его заслушиваюсь; и такъ мы провели нѣсколько зимъ въ Москвѣ найпріятнѣйшимъ образомъ. Короткія наши знакомства были одни и тѣ же, не говоря уже о нашемъ домѣ, въ которомъ онъ являлся, когда ни пришлютъ за нимъ. Сколько мы съ нимъ раздѣлили веселыхъ вечеровъ, и лѣтнихъ, и зимнихъ! Сколько мы въ свой вѣкъ рѣзвились, и въ невинныхъ забавахъ разставались, когда солнышко всходитъ! Много, много, случаевъ напоминаетъ мнѣ имя Хилкова, которые составляли прелесть жизни моей, какъ былъ я молодъ.

Digitized by Google

Теперь мы оба ни на что не годимся: онъ удалился въ деревню, я уединяюсь въ городѣ, и мы уже другъ съ другомъ Богъ знаетъ сколько лѣтъ не видѣлись. Все со временемъ проходитъ. Пѣснь моя справедлива: тяжко переживать тѣ опыты, которые насъ въ столь печальной истинѣ удостовѣряютъ.

ПРОЗОРОВСКОЙ.

13. Князь Александръ Александровичъ, Фельдмаршалъ. Разные случаи встрѣчались мнѣ въ жизни входить въ отношенія съ симъ знатнымъ Господиномъ, и по тому я обязанъ чаще многихъ другихъ вспомнить о немъ. Во первыхъ, я обязанъ былъ ему нѣкогда заботливыми трудами и попеченіемъ его о помѣщеніи меня въ гражданскую службу. Вышедши Бригадиромъ изъ гвардіи къ штатскимъ дѣламъ, я явился въ Москву, въ которой онъ былъ тогда Главнокомандующимъ. Отецъ мой служилъ отъ дворянства. Князь Прозоровской его уважалъ и любилъ; на просьбу его о доставленіи мнѣ мѣста въ Москвѣ, Князь представилъ меня въ Предсѣдатели въ Верхній Земской Судъ. Сей благосклонной поступокъ Князя приближилъ меня лично къ нему, и я, посѣщая его, удостоился наконецъ самъ по себѣ благосклоннаго его вниманія. Онъ съ огорчительной досадой получилъ извѣстіе, что, вмѣсто меня, опредѣленъ другой, и представленіе его осталось безъ успѣха, но въ этомъ онъ не былъ виноватъ: сожалѣніе его о неудачѣ служило мнѣ яснымъ доказательствомъ его благорасположенія. Потомъ, когда я былъ уже Губернаторомъ въ Володимерѣ, а Князь, не имѣя никакого занятія по службѣ, жилъ уединенно то въ Петербургѣ, то въ Володимерскомъ своемъ помѣстьи, въ которомъ онъ курилъ вино и содержалъ откупъ, я имѣлъ пріятную возможность оказать ему значительную услугу, и поторопился воспользоваться оной, дабы изъявить ему мою благодарность за прежнія его милости ко мнѣ, и показать, что я, будучи разъ кѣмъ ни будь одолженъ, не способенъ забывать того. У Князя отнята была земля, по опредѣленію Межеваго Правительства, и отдана Коронным крестьянамъ. Мѣра ея 200 десятинъ. Князь, служа въ арміи, потерялъ право апелляціи, и возвратить сію потерю было трудно; но по близости его къ Вдовствующей Императрицѣ, и уважаемъ по чину и заслугамъ своимъ у Двора, онъ рѣшился просить Государя объ отдачѣ ему той земли. Государь изволилъ передать это дѣло на мое заключеніе, и польза Княжая зависѣла отъ тѣхъ

Digitized by Google

справокъ, какія я представлю по дѣлу. Я всячески старался угодить Князю, не лишая, однако жъ, и крестьянъ казенныхъ собственности ихъ, и, найдя способъ къ тому довольно удобной, писалъ, не угодно ли будетъ Государю тѣ 200 десятинъ отдать Князю, и такой же мѣры и качества землю, состоящую въ оброчныхъ статьяхъ, выключа изъ оклада, отдать казеннымъ крестьянамъ въ ихъ сосѣдствѣ? Мысль моя одобрена была тогдашнимъ Министромъ Финансовъ, Графомъ Васильевымъ, доложено Государю, и Прозоровской удовлетворенъ. Я храню до нынѣ нѣсколько писемъ, адресованныхъ тогда ко мнѣ Княземъ, изъ коихъ можно видѣть, какъ онъ высоко цѣнилъ сіе пріобрѣтеніе, и сколько почиталъ мнѣ себя обязаннымъ за усердное мое о пользѣ его рачѣніе. По откупу его и заводу я также оказывалъ ему возможныя снисхожденія, и во всю жизнь его пользовался особеннымъ благоволеніемъ. Знакомство мое съ нимъ приводитъ мнѣ на память забавное приключеніе, случившееся со мной въ Москвѣ. Онъ, управляя столицей, живалъ лѣтомъ въ Царицынѣ, за 12 верстъ отъ города, или въ Коломенскомъ, и въ этотъ послѣдній дворецъ однажды попалъ я къ нему на вечеръ, въ такой день, въ которой никого гостей не случилось, кромѣ одной дамы среднихъ уже лѣтъ и мнѣ незнакомой. Довольно мнѣ было скучно, по тогдашнему моему возрасту, убить вечеръ у старика, но пришлось пожертвовать онымъ, и послѣ ужина отправился я въ городъ. У меня была глупая привычка, отъ которой я съ той поры только отсталъ, сидя въ каретѣ ночью раздѣться совсѣмъ, дабы, пріѣхавши домой, ни мало медля, тотчасъ броситься въ постель, продолжать, не перерывая, начатой въ каретѣ сонъ; со мною, разумѣется, отпускали всю мою ночную гардеробу. И такъ я, пріѣхавши отъ Прозоровскаго, раздѣлся, надѣлъ халатъ, туфли, прикорнулъ въ уголъ кареты, и началъ дремать, какъ вдругъ меня останавливаетъ слуга той дамы, которая передо мной поѣхала уже изъ Коломенскаго въ городъ, и проситъ, чтобъ я позволилъ ей доѣхать съ собой до заставы, ибо у нея ось сломалась, и карета лежитъ на боку. Что мнѣ было дѣлать? Я рѣшился сохранить правила вѣжливости, и отказать въ услугѣ, велѣлъ скакать кучеру моему, объѣхать ее на большой дорогѣ, возлѣ поверженной ея колымаги, взывающу ко мнѣ съ воплемъ: «Милостивой Государь! Позвольте!.. А я, закутавшись въ плащъ, чтобъ скрыть мое одѣяніе ночное, притворясь, будто сплю, проскакалъ опрометью въ городъ, оставя ее на произволъ судьбы и подвизающихся во-

Digitized by Google

кругъ кареты ея служителей. Анекдота сего я во всю жизнь мою не забуду: онъ довольно оригиналенъ, и принадлежитъ точно мнѣ. Обращаясь къ Князю Прозоровскому, скажу еще, что я отмѣнно почиталъ его, и мнѣ лестно было пользоваться особенной его благосклонностію, которую я и старался заслужить во всѣхъ встрѣчахъ нашихъ на пути гражданской жизни.

ЕФИМОВСКОЙ.

14. Случай, нѣкогда сегодня происшедшій въ его деревнѣ, приводитъ мнѣ и село и помѣщика на память.

Графъ Петръ Андреевичъ, мужъ сестры моей родной, съ которой онъ прижилъ двухъ сыновей и дочь, дошедшихъ до совершеннаго возраста; мы съ нимъ служили въ молодости, въ разныхъ полкахъ гвардіи, но жили въ одно время въ Петербургѣ, и весьма согласно. Разныя шалости нашихъ молодыхъ лѣтъ, впрочемъ, очень невинныя, приходятъ мнѣ часто на мысль и веселятъ мое воображеніе. Мы вмѣстѣ отправляли Шведской походъ, предпринимали разныя близкія путешествія. Въ Москвѣ живучи, по моей и его отставкѣ, проводили время пріятнѣйшимъ образомъ, я гащивалъ у него въ подмосковной, и тамъ, на свободѣ, увеселялись разными сельскими забавами; тамъ послѣдовалъ съ нами одинъ несчастной случай, котораго испугъ на всегда остался мнѣ памятнымъ. Въ деревнѣ его, Берестовѣ, вздумали мы съ нимъ на крестьянскихъ невзнузданныхъ лошадяхъ сами править телѣгой и проѣхаться по полямъ, спускаясь подъ гору. Лошади насъ помчали: мы не могли, и нечѣмъ было, ихъ удержать: оставалось предаться въ волю Промысла. Лошади увлекали насъ въ оврагъ, подъ крутизной котораго текла рѣчка, усѣянная каменьями. Казалось, неизбѣжная и мучительная смерть въ этой пропасти насъ ожидала: все это происходило въ глазахъ нашихъ женъ, которыя ѣхали поодаль за нами въ коляскѣ, и никто изъ людей, насъ сопровождавшихъ, не могъ намъ подать никакой помощи. Богъ одинъ могъ спасти, и спасъ насъ чудеснымъ образомъ. Уже близко мы были къ стремнинѣ, какъ вдругъ изъ оврага выскочила собака, лошади ея испугались, своротили въ кругъ на чистое поле, и при этомъ скачкѣ насъ обоихъ выкинуло изъ телѣги, а клячи поскакали порожнякомъ. Ставши на ноги, мы увѣрились, что мы живы, но съ горяча не знали еще, все ли въ насъ цѣло. Пріѣхавши домой, осмотрѣлись и, благодаря Бога, все это происшествіе кончи-

Digitized by Google

лось однимъ страхомъ, и послѣдствія его были ужаснѣе для женъ нашихъ, нежели для насъ самихъ: онѣ сильно были встревожены. На другой день прошло, и мы этому смѣялись. Зять мой, по кончинѣ сестры, женился, и прижилъ со второй женой, совсѣмъ намъ незнакомой, еще двухъ дочерей. Это было остудило наше взаимное другъ къ другу расположеніе; но дѣти сестры моей всегда привязывали нашъ домъ къ ихъ семейству. Графъ потомъ развелся съ своей женой, и посвятилъ всего себя дѣтямъ сестры моей. Отношенія наши возобновились, и мы до нынѣ живемъ въ хорошемъ родствѣ и пріязни между собой. Дѣти сестры моей переросли: старшій сынъ женился, овдовѣлъ, и вступилъ въ новое супружество; дочь, предметъ всѣхъ попеченій и любви неограниченной отца своего, выдана, по склонности своей, замужъ, а меньшой сынъ, отмѣнныхъ правилъ и свойствъ молодой человѣкъ, лучшенькой потомокъ знаменитаго рода Ефимовскихъ, дѣтище, на которомъ утверждались всѣ надежды отца и семейства, вступя въ военную службу и прослужа въ оной нѣсколько лѣтъ, съ отличной похвалой всѣхъ своихъ начальниковъ, имѣлъ несчастіе утонуть, купавшись въ деревнѣ отца своего, и погибъ невозвратно въ то самое время жизни своей, когда фортуна льстила ему отличнымъ повышеніемъ, и Генералъ Дибичъ, у котораго онъ былъ Аѳютантомъ, готовился ходатайствовать о переводѣ его въ гвардію. Столь жестокая кончина сего молодаго человѣка всѣхъ насъ поразила: я его любилъ искренно, онъ преданъ мнѣ былъ безъ лицемѣрія, и я смѣло могу сказать, что въ низходящей чертѣ моего родства не было человѣка, къ которому бы я такъ привязанъ былъ, какъ къ Михаилѣ Ефимовскому, и безъ всякаго пристрастія, а особенно за его отличныя качества ума и сердца. Вотъ картина моей связи съ Ефимовскимъ, которая, не смотря на измѣну многихъ обстоятельствъ, сохранилась тверда и одинакова даже за предѣлами гроба сестры моей, которая была начальной и осталась единственной въ памяти моей причиной отношеній нашихъ съ сей фамиліей.

РУКИНЪ.

15. Несчастной человѣкъ, избранный Богомъ быть орудіемъ тѣхъ жестокихъ оскорбленій, кои нанесены мнѣ въ послѣдніе годы гражданской моей службы. Онъ былъ въ Володимерѣ Полицеймейстеромъ и велъ себя нехорошо, какъ и многіе, ему подобные, т. е., гулялъ, дебоширничалъ, отпустя жену законную, жилъ

Digitized by Google

съ Цыганкой, которая такъ овладѣла имъ, что онъ подвергался публичному охужденію; я не имѣлъ къ нему, и сіе исповѣдать могу, даже при концѣ жизни, ни особенной довѣренности, ни пристрастія, но, во первыхъ: по уваженію тому, что онъ былъ побочной сынъ родственника моего, Князя Долгорукаго, и порученъ мнѣ отъ тетки его родной, Г-жи Лопухиной (см. лит. Л), для которой я его и опредѣлилъ къ мѣсту; во вторыхъ, не видя на него ни отъ кого жалобъ формальныхъ, я не могъ, по одной молвѣ, дѣйствовать на судьбу его, и по тому терпѣлъ его при себѣ. Исторія Попа, будто бы имъ побитаго, и небрежное построеніе мундировъ рекрутскихъ, ему порученное отъ меня, довели его до того, что онъ былъ отрѣшенъ и отданъ подъ судъ, послѣдствія котораго сдѣлались для него пагубны; ибо онъ лишенъ чиновъ дворянства и сосланъ въ ссылку, а я за безпорядки, отъ него происшедшіе, отставленъ и лишенъ должности и службы. Здѣсь не мѣсто разсуждать о сихъ происшествіяхъ: объ нихъ я много и пространно писалъ въ другихъ бумагахъ, единственно на сей предметъ собранныхъ. Я, говоря о Рукинѣ, скажу, что онъ потерпѣлъ казнь гораздо выше своихъ проступковъ, кои суть общи всѣмъ его разряда чинамъ въ столицѣ и губерніяхъ, и какъ судьба его имѣла тѣсную связь съ моей, по тѣмъ оскорбленіямъ, кои я претерпѣлъ за него, то имя его незабвенно воспоминаться будетъ въ мысляхъ моихъ съ новымъ огорченіемъ и досадой на злобу человѣческаго рода.

БЕЗОБРАЗОВА.

16. День рожденія жены моей, и для меня день пріятной. Я не хочу напоминать ничего горестнаго, хотя въ сей самой день нѣкогда начались озлобленіи мои по службѣ. Вообразимъ себѣ другое время, и остановимъ взоры на пріятные предметы.

Елизавета Алексѣевна, сестра родная второй жены моей, вышедшая замужъ за Графа Апраксина и скоро оставшаяся послѣ него вдовою; будучи въ дѣвушкахъ, она жила изъ пріязни въ домѣ Графини Пушкиной, гдѣ я съ ней познакомился въ крайней молодости. Ежедневное съ нею свиданіе и короткое обращеніе были поводомъ моему къ ней пристрастію; я не былъ въ нее влюбленъ, но нравилась она мнѣ болѣе прочихъ. Въ то время, какъ я только что вступилъ еще въ свѣтъ, и ежели бы она не была уже занята Апраксинымъ, можетъ быть я бъ на ней сталъ свататься, изъ того только, чтобъ жениться, чего мнѣ нетерпѣливо хотѣлось,

Digitized by Google

какъ скоро я сталъ ощущать чувство склонности къ женщинамъ. Такое отношеніе мое къ ней было недолговременно, но осталось памятно, по тому что оно доставило мнѣ множество пріятныхъ обольщеній, а химеры всегда составляли основу моего счастія въ мірѣ. Не странно ли вообразить, что, спустя 20 лѣтъ, или болѣе, я женился на родной сестрѣ той, на которой мыслилъ жениться прежде? Видно въ судьбѣ моей на роду было написано попасть въ семейство Безобразовыхъ, по сходству наружности моей съ прозваніемъ.

НЕКРАСОВА.

17. Варвара Алексѣевна, дѣвушка среднихъ лѣтъ, прекрасная собой. Ихъ было нѣсколько сестеръ, Варвара всѣхъ пригожѣе, и пѣвала, какъ Ангелъ. Въ то время, какъ голосъ ея плѣнялъ, еще не знали вкуса въ Итальянскихъ напѣвахъ, кои часто не взвизги похожи, а плѣнялись голосомъ чистымъ, свободнымъ и выражающимъ чувства души. Такъ пѣвала старинныя пѣсни старинная красота, по имяни Некрасова. Я былъ сущій еще ребенокъ мальчикъ, когда онѣ къ намъ ѣжжали, наслушался ея пѣсенъ, самъ написалъ ей одну, и двѣ: долго ли потомъ до любви? Сердце мое было на просторѣ; я поставилъ ея образъ въ немъ: она нѣсколько времени, но не долго, была первымъ кумиромъ, а потомъ отвыкъ отъ нея и чуть, чуть совсѣмъ не забылъ. Однако я до сихъ поръ, когда слышу пѣвицъ нашихъ превознесенныхъ, часто вспоминаю пріятной голосъ Некрасовой Варвары.

МОРДВИНОВЪ.

18. Ему, ему принадлежитъ вся моя мысль сегодня, день, въ которой я воспоминаю рожденье милой дочери, уже не существующей.

Алексѣй Николаевичъ, близкой родственникъ жены моей. Я до гроба не забуду доказательства его къ намъ усердія, которое сколько дѣлаетъ чести его чувствамъ и правиламъ, столько обязательно для насъ, а паче для меня. При послѣднемъ концѣ жизни меньшой дочери моей, Евгеніи, которая, бывъ очень короткое время больна, на двадцатомъ году умерла чахоткой, онъ узналъ о худомъ ея положеніи, по цѣлымъ, можно сказать, суткамъ жилъ у насъ, не отходилъ отъ больной до послѣдняго ея издыханія, и послѣ навѣщалъ по нѣскольку разъ въ день, былъ при погребеніи ея, выносилъ тѣло ея изъ дому, снабдилъ меня за всѣ сіи надер-

жки деньгами, коихъ тогда у меня не случилось, и словомъ, я не знаю, могъ ли кто изъ самыхъ домашнихъ моихъ принять болѣе участіе, чѣмъ онъ, въ столь жестокой для меня потерѣ. Впрочемъ онъ самой угрюмой философъ, не отдаетъ визиту; не пріѣдетъ на званой пиръ, нарушитъ всѣ житейскіе принятые обряды, но гдѣ надобны его услуги, помощь, состраданіе, онъ тутъ прежде всѣхъ, и готовъ все сдѣлать, что отъ него зависитъ, къ отрадѣ, или облегченію, недужнаго и огорченнаго. Рѣдкой характеръ, котораго не льзя не удостоить уваженія.

ДИДРИХШТЕЙНЪ.

19. Графиня (дочь Графа Шувалова, жена знаменитаго человѣка въ Нидерландіи). Имя ея напоминаетъ мнѣ пріятнѣйшую мечту, которая, какъ сонъ, не долго обольщала мой умъ и сердце. Я имѣлъ нѣкогда честь быть хорошо знаемъ въ домѣ ея родителей, и посѣщалъ его всегда съ удовольствіемъ. Тутъ я, отъ старика отца ея, наслушался отличнѣйшихъ стиховъ Вольтера, по тому что Графъ былъ великой его энтузіастъ, и привилъ мнѣ самому склонность заниматься поэзіей. Это происходило въ молодости моей: тогда же меньшая дочь его выдана за мужъ. Графъ скончался. Я по службѣ оставилъ Петербургъ и казалось нигдѣ уже съ ихъ семействомъ не повстрѣчаюсь; но, будучи Соляной Конторы членомъ при Павлѣ, жилъ въ Москвѣ. Вдовствующая Графиня Шувалова пріѣжжала туда на зиму, и дочь ея, Графиня Дидрихштейнъ, одна безъ мужа ее сопровождала. Я снова началъ ихъ посѣщать. Мнѣ ничего такъ не хотѣлось, какъ побывать въ чужихъ краяхъ: молодая Графиня собиралась на весну воротиться въ Вѣну къ своему мужу, и предложила мнѣ доѣхать съ ней до сей столицы, а оттуда могъ я слетать и въ Парижъ. Столь соблазнительная химера плѣнила меня до того, что я началъ къ сему краткому путешествію готовиться, и собрался проситься въ отпускъ только на полгода; долѣе сего срока я не хотѣлъ разстаться ни съ женою, ни съ матушкой: все почти было слажено, какъ вдругъ, въ Февралѣ, назначенъ я, по Имянному Указу, въ Губернаторы въ Волокимеръ. Испанскія замки мои разошлись по воздуху, и я принужденъ былъ снова ѣхать жить въ Русскую Провинцію, вмѣсто Парижа, въ которомъ обѣщалъ себѣ такъ много очарованій всякаго рода. Сбылась пословица: «L'Homme propose, et Dieu dispose.» Съ тѣхъ поръ я уже на видалъ и не слыхалъ нигдѣ ни о комъ

изъ Шуваловыхъ; но дни моихъ бесѣдъ въ ихъ семействѣ, польза, которую я пріобрѣлъ отъ оныхъ, незабвенны для меня пребудутъ, а паче я всегда съ удовольствіемъ воображать стану химерическое мое предпріятіе побывать въ чужихъ краяхъ, коихъ уповательно никогда мнѣ не видать.

ДЮНАНТЪ.

20. Адріянъ Егоровичъ, Вицъ-Губернаторъ Владимірской, человѣкъ, котораго я, при самомъ концѣ жизни, еще съ ужасомъ и отвращеніемъ вспомню; онъ былъ жестокой лихоимецъ; его, при видѣ мзды, не поражалъ ни стонъ старца, ни вопль младенца. Корысть была его божество. Я принужденнымъ нашелся служить съ нимъ, и унимать его злобу; ибо правила наши были такъ между собой различны, какъ огонь и вода. Я былъ ему тяжелъ на вѣсу; онъ всячески хотѣлъ меня избавиться, и когда я, выведя его плутни наружу, готовъ былъ его совсѣмъ выгнать изъ службы, онъ воспользовался самымъ мелкимъ безпорядкомъ при рекрутскомъ наборѣ, а именно: посредственной стройкой мундировъ изъ крестьянскаго сукна, за которой я самъ подѣлился, или, лучше сказать, не имѣлъ досугу присмотрѣть, и, отправя на меня потаенной доносъ, наполненной лжи и ядовитаго коварства, къ Министру Юстиціи, возжегъ противъ меня желчь всѣхъ моихъ Петербургскихъ завистниковъ: беречь меня никто не хотѣлъ, по тому что я, не наживаясь, не могъ ни съ кѣмъ дѣлиться. Возстала противъ меня буря зѣльная, и я лишенъ службы; слѣдовательно, Дюнантъ былъ орудіе Божіе, нанесшее мнѣ множество тяжкихъ бѣдъ и болѣзней душевныхъ. Имя его всегда будетъ приводить всѣ чувства мои въ волненіе. Онъ не имѣлъ ни способностей, ни ума, ни правилъ, ниже наружнаго обращенія, но, приведя наглое плутовство въ систему, зналъ, какъ посредствомъ онаго, угождать Министерскимъ наушникамъ и клевретамъ. Сей одной подлой хитрости обязанъ былъ успѣхомъ своимъ въ службѣ и торжествомъ надо мной, и скоро, однако жъ, послѣ того пристойнымъ образомъ отошелъ отъ дѣлъ, хотя по неволѣ, но безъ всякаго оскорбленія.

ПЛЕЩЕЕВЪ.

21. Молодой человѣкъ, по имени Александръ Алексѣевичъ, мужъ Графини Чернышевой. Я его видалъ нѣсколько разъ въ Ордѣ, на пути въ Кіевъ, да и только, а больше, ни прежде, ни

послѣ, не бывъ съ нимъ знакомъ. Но въ семъ богатомъ именами спискѣ, могу ли не упомянуть о немъ, помня минуты нашего свиданія. Онѣ были такъ рѣзки, что я никогда ихъ не забуду. Онъ привезъ жену свою начить изъ деревни въ Орелъ, но тому что далѣе нельзя было ее передвинуть. Я ѣхалъ черезъ городъ, и захотѣлъ съ нимъ познакомиться. Не успѣлъ провѣдать о жилищѣ его, какъ, идучи мимо, увидѣлъ вдругъ катафалкъ и тѣло жены его, уже выставленное на столѣ; она только что передъ нашимъ пріѣздомъ испустила духъ. Кто чувствовалъ когда либо печаль, тотъ легче можетъ въ такихъ минутахъ разбирать приличія. Плещеевъ былъ перевезенъ въ другой домъ къ пріятелю. Я тотчасъ бросился его навѣстить и, обнявъ его, такъ живо вспомнилъ себя въ подобномъ положеніи нѣсколько лѣтъ назадъ, что на силу могъ съ чувствами своими сладить. То же число оставалось у него на рукахъ сиротъ, какое у меня, такой же почти возрастъ, да и многія отношенія весьма уподобляли его мнѣ въ сію роковую минуту. Я первѣйшее принялъ въ немъ участіе; онъ не былъ къ оному холоденъ, и мы вмѣстѣ сливали горькія наши слезы: я о прошедшемъ, онъ о настоящемъ. Послѣ того я не имѣлъ даже случая встрѣтиться съ нимъ никогда, но свиданіе сіе такъ живо мнѣ представляется, что я рѣшился помянуть объ немъ въ этомъ памятникѣ чувствъ моихъ, связей и отношеній.

ЛИТОВЦЫНА.

22. Княгиня Прасковія Андреевна, дочь знаменитаго Графа Шувалова, выданная за богатаго Князя Голицына, брата родного того, о которомъ было уже писано. Она была дама отличнаго воспитанія, умна, умна, любезна. Я былъ вхожъ въ дома ея родителей и зналъ ее съ самаго юнаго возраста: мнѣ пріятно и теперь вспомнить ту услугу, которую я имѣлъ случай ей оказать, будучи Вице-Губернаторомъ въ Пензѣ. Она тамъ имѣла большое имѣніе. Пріѣхавши туда на короткое время для хозяйства, она останавливалась въ городѣ, и мы очень пріятно раздѣлили съ нею нѣсколько осеннихъ вечеровъ. Имъ понадобилось денегъ до пяти тысячъ. Не будучи ни кому въ той сторонѣ знакомы, съ трудомъ могли они занять; иначе имъ не вѣрили въ такой суммѣ, какъ съ моимъ поручительствомъ, въ которомъ я и не отказалъ. Они возвратились въ Питеръ, и тотчасъ деньги присланы. Но не удовлетворясь симъ, Княгиня, досадя и такъ жить,

Digitized by Google

сохранила съ нами самое пріятное обращеніе, часто къ намъ писала, принимала участіе въ нашихъ обстоятельствахъ и не чуждалась меня ни въ какомъ положеніи. Вотъ прекрасныя черты характера, которыя воспоминанія о ней и знакомствѣ нашемъ всегда сдѣлаютъ мнѣ пріятными.

КАРАВАЕВА.

23. Имянины жены моей. Въ этотъ день мнѣ всего пріятнѣе вспомнить удовольствія, коими я, вмѣстѣ съ нею, наслаждался въ имѣньи сестры ея родной, Варвары Алексѣевны Караваевой: женщина веселая и пріятная. Во время моей службы въ Володимерѣ, я посѣщалъ ее очень часто въ ея деревнѣ, она въ ней живала каждое лѣто, въ 90-ти верстахъ отъ города. Путь недальной! Окружена большимъ и богатымъ сосѣдствомъ, сама, доколѣ не разстроилась, пользовалась хорошимъ состояніемъ, и, имѣя одну только дочь, не щадила своего имѣнія, любила роскошь, людей, и все, что весело. За то у нея, въ Митинѣ, не хотя бывало проживешь лишнія сутки, всегда компанія и очень часто пиры. Я описалъ одинъ изъ вечернихъ ея праздниковъ въ стихахъ моихъ: они напечатаны подъ именемъ деревни ея «Митино.» Я никогда не забуду прелестнаго этого мѣста, этого убѣжища которымъ такъ сильно восхищался. Какой тамъ прекрасной былъ садъ, виды, рощи, на каждомъ шагу разновидныя бесѣдки, и скромные уюты для двухъ трехъ, и для общей круговеньки. Тамъ я въ саду, не рѣдко по цѣлому утру, занимался философскими занятіями, читывалъ, ходя взадъ да впередъ по широкимъ аллеямъ, уединенъ отъ хозяевъ и гостей, мечталъ на краткихъ роздыхахъ, сидя подъ вѣтвистыми дубами, или спрятавшись въ прозрачную бесѣдку, за простымъ столомъ писывалъ стихи, изъ коихъ многіе произведены въ семъ очаровательномъ для меня мѣстѣ. Свиданія мои съ настоящей женой усугубляли прелести тамошней жизни: я за ней волочился, влюблялся въ нее, и тамъ рѣшился на супружество съ ней. О! я никогда, никогда, Митина не забуду! Изъ всѣхъ сельскихъ убѣжищъ, какія я знаю, ни одно мнѣ такъ не нравилось, какъ садъ и помѣстье Варвары Алексѣевны, и признаюсь, что по близкому сходству нашихъ характеровъ въ отношеніи къ роскоши и забавамъ, я изъ родственницъ жены моей ни къ кому такъ охотно не влекусь, какъ къ ней:

Digitized by Google

«О роскошь, милой врагъ моральнаго добра!
Хоть разумъ иногда велитъ съ тобой браниться,
Но въ сердце наше такъ умѣешь ты вселиться,
Что силъ недостаетъ согнать тебя съ двора.»

Любовь! роскошь! и веселье! Вотъ три талисмана, которые меня приковывали къ Митину, и, по вліянію ихъ на меня, сдѣлали мнѣ мѣсто это на вѣки памятнымъ.

ВРАСКІЕ.

24. Четыре брата родные, изъ которыхъ одинъ служилъ Предсѣдателемъ Уголовной Палаты, другой Прокуроромъ, третій Совѣтникомъ Винной Экспедиціи, четвертый въ отставкѣ, всѣ въ Пензѣ и тамошніе помѣщики. Можно себѣ легко представить по связи мѣстъ, ими занимаемыхъ, какъ они сильны были въ тамошнемъ Правительствѣ, и Губернаторъ, будучи подъ сокровеннымъ ихъ вліяніемъ, не смѣлъ ни чего противъ нихъ предпринять; слѣдовательно, они дѣлали въ Губерніи, что хотѣли. Когда я вздумалъ поставить имъ собой перевѣсъ, и подружился съ начальникомъ, то они, зная его короче, чѣмъ я, постарались насъ поссорить, въ чемъ математическимъ образомъ успѣли, разочтя заранѣе дѣйствіе, которое они произведутъ на слабую его голову своими тонкими и ядовитыми внушеніями. Много я въ то время вытерпѣлъ разныхъ неудовольствій отъ нихъ, о которыхъ и вспоминать незабавно: они дѣлали подъ меня всякія подлыя привязки, и бороться съ ними было тяжело, но уступить также я не хотѣлъ, по тому что не могъ руководствоватся ихъ правилами: они искали выгоды, я чести; цѣли наши были совершенно противоположны, и мы, во все время моей тамошней службы, въ жестокихъ были между собой несогласіяхъ. Мой Совѣтникъ, однако жь, не выдержалъ сего воинственнаго положенія, и отошелъ отъ дѣлъ прежде меня. Послѣ, спустя очень много времени, я съ нимъ съѣхался на житье въ Москвѣ: онъ на роскошной ногѣ повелъ домъ свой, возобновивъ со мной знакомство, которое уже ни для него, ни для меня, не могло быть въ тягость. Мы не имѣли другъ до друга никакого дѣла, и стали видаться какъ пріятели. Такъ-то время стираетъ впечатлѣнія чувствъ всякаго рода. Между моими рукописьми есть стихи, сочиненные мной въ Пензѣ по случаю одного дѣла, которое производилось въ тамошней Уголовной Палатѣ и о которомъ я имѣлъ случай говорить пространнѣе, подъ именемъ

Digitized by Google

Полочанинова (см. лит. П). Въ немъ всѣ братья Врагіе списаны съ натуры. Я не хотѣлъ ихъ напечатать ни въ которомъ изданіи; ибо не въ правилахъ моихъ занимать публику негодной личностью, и разсказомъ скареднаго дѣла, которое не послужило бы къ чести тогдашнихъ судилищъ и нашей братьи дворянъ.

ВАЛЬСЪ.

25. Иностранецъ, сосланной за неизвѣстные мнѣ проступки въ Пензу, гдѣ онъ и умеръ. Онъ служилъ при Канцлерѣ Графѣ Остерманѣ Секретаремъ, и дослужился до чина Надворнаго Совѣтника и до Владимірскаго Ордена 4-й степени. Вскорѣ послѣ Шведской войны явился онъ въ Пензу, по Императорскому Указу Екатерины, не лишенъ ни чина, ни креста, напротивъ даже съ позволеніемъ употребить его и при народныхъ школахъ, но съ повелѣніемъ изъ Пензы никуда не выпускать и имѣть надзоръ какъ за поведеніемъ его, такъ и за перепиской. На семъ основаніи тамъ живучи, въ сторонѣ чужой, съ женой и кучей малолѣтныхъ дѣтей, онъ былъ очень несчастливъ, и я принялъ въ немъ искреннее участіе. Другимъ ничѣмъ, однако, не могъ быть ему полезенъ, какъ тѣмъ, что принималъ его свободно къ себѣ въ домъ, и онъ у насъ бывалъ ежедневно: человѣкъ умной, съ свѣдѣніями полезными и пріятнаго сообщества; для насъ онъ былъ находка въ Пензѣ, особливо на первыхъ порахъ моего тамъ пребыванія. По отставкѣ моей, которую далъ мнѣ Павелъ, я велъ съ Вальсомъ постоянную переписку, и всячески старался раздуть хоть малую искру сострадания къ нему въ старыхъ его протекторахъ, но все было безуспѣшно, всѣ отъ него отступились, никто не хотѣлъ ему помочь, и онъ, бѣдной, потерявъ сперва жену, скоро, въ слѣдъ за нею, умеръ съ тоски и уныния. Я съ удовольствіемъ прочитывалъ и по смерти его иногда письма его ко мнѣ, наполненныя остроты и очень занимательныя.

РЕДЬКИНА.

26. Дочь Предсѣдателя Пензенской Гражданской Палаты, сослуживца моего въ тамошней Губерніи, выпущенная изъ Смольнаго монастыря и отданная замужъ за Симбирскаго помѣщика, съ которымъ она и жила въ той сторонѣ. Не знаю, по какимъ судьбамъ Господь занесъ ее въ мое время въ Пензу на зиму.

Digitized by Google

Она пріѣхала къ женѣ моей рекомендоваться, и ознакомилась съ нею. Хотя она была недурна, но ничего въ ней особенно привлекательнаго не находя, я обошелся съ ней очень сухо. Случай заставилъ меня испытать Французскую пословицу: «L'occasion fait le larron.» Подлинно, сбылась она со мной. Въ одинъ непутный вечеръ Г-жа Рѣдькина, собравшись въ клубъ, заѣхала къ намъ съ визитомъ. Я самъ туда же собирался, жена оставалась дома, и Рѣдькина обѣщалась изъ клуба пріѣхать окончать съ ней вечеръ. И такъ, чѣмъ въ разныхъ каретахъ ѣхать, мы согласились съ ней вмѣстѣ и туда и назадъ съѣздить въ ея экипажѣ. Что могло быть этого простѣе? Сѣли въ карету, поѣхали, дорога была трояска; очень натурально приказать ѣхать тише, вотъ мы двое въ одной, да еще и двумѣстной, колымагѣ. На дворѣ темно, я молодъ и сладострастенъ, товарищъ мой не застѣнчивъ, мы безъ дальныхъ околичностей начали романъ свой, и чтобъ не терять напрасно времени въ воздыханіяхъ и словесныхъ вычурахъ, мы пустились въ самыя сладкія лобзанія, расцаловались до сыта. Какихъ вожделѣній мы тутъ не испытали! Мы горѣли оба огнемъ геенскимъ, и все возможное въ каретѣ себѣ позволили. Можно вообразить, въ какомъ безпорядкѣ мы оба появились въ залу благороднаго собранія. Немного тамъ повертѣвшись, мы съ крайнимъ нетерпѣніемъ кинулись опять въ карету, и тѣмъ же шагомъ поѣхали ко мнѣ. Тѣ же явленія и ощущенія стократно повторились. Не представилось послѣ уже намъ случая возобновить подобныя поѣздки; но всегда, когда я съ ней бывалъ вмѣстѣ, старался такъ плотно къ ней присѣсть, чтобъ можно было отчасти репетировать каретную сцену. До сихъ поръ не могу безъ смѣха вспомнить этой фарсы. Какъ натура проказлива, когда ни чувство сердечное, ни разсудокъ ею не управляютъ! Мы съ ней увеселялись однимъ животнымъ механизмомъ, не чувствуя никакого инаго другъ къ другу влеченія. Вотъ, на примѣръ, грѣхопаденіе, которое самъ діаволъ насылаетъ: два человѣка, совсѣмъ незнакомые, видятся почти въ первой разъ, ѣдутъ въ одной каретѣ, и безъ всякаго стыда кидаются въ объятія взаимно, и раздѣляютъ вмѣстѣ не любовь, не восторгъ, что жъ? Одну срамоту! Безсловесныя животныя не иначе сходятся между собой, только не ищутъ для этого каретъ. Я, при всякомъ помышленіи о сихъ минутахъ, не могу себѣ представить, какъ мы рѣшились такъ откровенно, нагло и безъ всякихъ предваряющихъ и обольстительныхъ глаголовъ, обнюхаться и тотчасъ пуститься въ сладострас-

Digitized by Google

нѣйшія поползновенія. Одинъ только разъ въ жизни моей встрѣтилось со мной такое приключеніе. Оно очень натурально, согласенъ, но смѣшно, странно, безобразно, и надобно было быть Г-жею Редькиной, чтобъ пуститься на подобный позоръ съ мущиной, котораго она въ первый разъ въ жизни увидѣла. По молодости лѣтъ моихъ тогдашнихъ, я очень счастливъ былъ столь легкой побѣдой, и признаюсь, что мнѣ очень было весело обойтиться съ дамой, щеголевато одѣтой и распрысканной духами, также свободно, какъ съ простой деревенской бабой обходится на посидѣлкахъ здоровой дѣтина, заломя шапку. При всей нашей неосторожности, я не понимаю, какими судьбами на насъ не пало никакое подозрѣніе въ публикѣ, и мы только двое знали, что можно произвести въ каретѣ, притаясь и съ хорошимъ запасомъ огня въ темпераментѣ. Я увѣренъ, что ни кто не могъ такъ далеко пустить своей догадки, не полагая нашей фарсы въ числѣ возможныхъ заблужденій между людьми свѣтскими, такъ называемыми, порядочными. Чѣмъ чортъ не шутитъ! Съ тѣхъ поръ ужь я нигдѣ дражайшей моей спутницы не видалъ, а не могу забыть, и конечно, во всю жизнь мою не забуду.

LA GARENNE.

27. Французъ, очень замысловатый, котораго дядя мой родной, Баронъ Строгановъ, снабдилъ письмомъ ко мнѣ въ Москву и поручилъ стараться о его помѣщеніи. Я былъ тогда Офицеръ гвардіи, молодъ, рѣзовъ и въ отпуску въ Москвѣ. La Garenne у меня, такъ сказать, поселился: сперва онъ искалъ учительскаго мѣста, потомъ сталъ исправлять должность врача; наскучило и это, сдѣлался музыкантомъ, училъ меня играть на гитарѣ, и ни чему не выучилъ, довершилъ живописью, и снимая мой портретъ, никогда мнѣ его не показалъ, по тому что онъ въ этомъ искуствѣ, какъ и во всякомъ другомъ, не зналъ аза въ глаза. Шарлатанъ, какихъ я мало встрѣчалъ, но рекомендація дяди заставила меня о немъ хлопотать. Онъ принялся къ кому-то въ деревню, и съ той поры ужь не было объ немъ ни слуху, ни духу. Счастливой край Россія! Гдѣ, кромѣ ея, такой пустой человѣкъ найдетъ пристанище и хлѣбъ насущный? Они же послѣ насъ бранятъ, и приходили разорить Москву, а мы все таки ихъ чествимъ и, безъ разбора ихъ достоинствъ, ради себѣ всякаго иноземца, особливо Француза, на шею повѣсить.

Digitized by Google

ЛОПУХИНЪ.

28. Свѣтлѣйшій Князь Петръ Васильевичъ. Случайной баринъ Павлова времени: при немъ и по причинѣ страсти Царской къ его дочери, онъ сдѣлался изъ рядовыхъ дворянъ первостатейнымъ и богатѣйшимъ вельможей. Будучи Генералъ-Прокуроромъ, когда я служилъ Губернаторомъ, я въ частыхъ былъ съ нимъ отношеніяхъ по службѣ, и никогда не имѣлъ случая похвалиться особеннымъ его ко мнѣ благоволеніемъ: егоистъ по характеру и чувству, и равнодушенъ къ родинѣ, престолу и ближнему, живучи для одной только плоти, онъ и добро и зло дѣлалъ только по встрѣчѣ, безъ умысла и намѣренія. Я началъ его знать еще тогда, какъ онъ при Екатеринѣ служилъ Оберъ-Полицеймейстеромъ въ Петербургѣ. Никогда не забуду того времени, въ которое я, какъ-то съ нимъ вмѣстѣ, въ одномъ и томъ же домѣ, свелъ любовную интригу. Ему назначались часы, мнѣ другіе: я ѣжжалъ, а къ нему ѣжжали. Отъ такого осторожнаго распорядка мы никогда не могли столкнуться вмѣстѣ, но, будучи уже не безъ догадки, всегда при свиданіяхъ нашихъ въ посторонникъ домахъ, съ улыбкой коварной другъ на друга посматривали, боясь взаимно преимущества въ успѣхахъ. Памятенъ также будетъ мнѣ всегда тотъ моментъ, когда Лопухинъ, будучи уже Князь и нося на груди алмазной портретъ Государя Павла, становился передо мной на колѣни, изъ того, чтобъ убѣдить меня играть комедію съ одной любимой его Француженкой въ домѣ извѣстной и благородной дамы, за которой онъ также отъ скуки иногда волочился. Хотя это колѣнопреклоненіе происходило въ 6-ти глазахъ только, однако достаточно сего анекдота, чтобъ сдѣлать себѣ прямое понятіе о свойствѣ Князя Лопухина, и удостовѣриться, что, кромѣ себя, ничего не любитъ, кромѣ своего удовольствія, ни чѣмъ не дорожитъ, покупая оное всѣми средствами, отъ него зависящими, безъ разбора ихъ качества. Таковъ былъ Петръ Васильевичъ, и таковы мои связи съ нимъ, начиная отъ молодости до лѣтъ, сосѣднихъ съ старостью. Много я провелъ въ обращеніи съ нимъ то пріятныхъ, то жестокихъ, минутъ, а лучшія изъ нихъ, о которыхъ я вспоминать буду всегда съ удовольствіемъ, были тѣ, кои мы вмѣстѣ съ нимъ убивали на волокитства и праздныя забавы суетной жизни. *

---

* Род. 1753, ум. 1827 г., Апрѣля 6 дня. О. Б.

Digitized by Google

СИМЕОНЪ.

29. День именинъ сына моего первенца, и въ которой нѣкогда домовая наша церковь, оскверненная Французами, возобновлена полнымъ освященіемъ.

Симеонъ, Черниговской Архіепископъ, кроткой и благоразумной пастырь. Я его узналъ въ Троицкой Лаврѣ, въ званіи тамошняго Намѣстника при Платонѣ. Съ хорошимъ человѣкомъ во всякомъ состояніи скоро и пріятно ознакомишься: съ перваго нашего свиданія мы сдѣлались пріятелями; онъ оказалъ мнѣ важную услугу, когда былъ Архимандритомъ Иконоспаскаго монастыря, раченіемъ своимъ и неотступнымъ ходатайствомъ у Викарія Московскаго, Августина, о дозволеніи мнѣ возобновить домовую нашу церковь, разоренную во время нашествія Французовъ, и когда мнѣ дозволеніе было дано, онъ самъ, по службѣ своей, освятилъ оную, и неоднократно въ ней литургисалъ. Теперь мы живемъ розно, и по обстоятельствамъ такъ далеко другъ отъ друга, что, можетъ быть, во всю жизнь нашу не встрѣтимся, но я увѣренъ, что онъ меня и все семейство мое любитъ, такъ какъ и я не сомнѣваюсь, что онъ увѣренъ въ искреннихъ чувствахъ преданности моей къ нему. Время ближайшихъ нашихъ отношеній было, когда онъ, сперва въ Иконоспаскомъ, а потомъ въ Донскомъ, монастырѣ служилъ Архимандритомъ, тогда мы часто взаимно посѣщались и откровенно о многомъ бесѣдовали. Я былъ у него на пиру, когда онъ посвященъ въ Епископы въ Тулу, и не проѣжжалъ онаго города въ путешествіяхъ моихъ, не проживши дня лишняго въ ономъ, единственно для свиданія съ нимъ. Многія наши бесѣды останутся на всегда незабвенны въ памяти моей. При имени его мнѣ приходитъ на мысль одинъ довольно важный случай. Когда приближался непріятель къ Москвѣ, и всякой поспѣшно изъ оной выбирался, мы бывали ежедневно вмѣстѣ и, разговорясь, между прочимъ, о сокровищахъ церковныхъ, я спросилъ: «Увезена ли хартія наслѣдственная, читанная Павломъ при коронаціи его и положенная въ Успенскомъ Соборѣ?» Съ моихъ словъ Симеонъ хватился ея, какъ членъ Синодальной Конторы, прибралъ, увезъ, и сохранилъ. Я отъ него самаго имѣю сіе признаніе.

Въ мірѣ Савва Крыловъ-Платоновъ, воспитывался въ Троицкой Семинаріи,

Digitized by Google

ОФФРЕНЪ.

30. Актеръ Французскаго Императорскаго Театра при Екатеринѣ. Игравши самъ комедію, я былъ подъ руководствомъ его въ труппѣ Принцессы Барятинской и тамъ съ нимъ познакомясь, ходилъ брать уроки мимическаго искуства. Онъ меня полюбилъ, нашелъ во мнѣ способность подражательную и, примѣрно обучая представлять разныя роли, довелъ до того, что я мастерски перенималъ его голосъ, ухватки, игру и вообще всю его дикцію или произношеніе. Сходство съ нимъ произвело ту славу, которую я стяжалъ въ молодости на всѣхъ благородныхъ театрахъ. Оффренъ самъ иногда, запершись со мной въ одной горницѣ, заставлялъ въ другой жену свою отгадывать, кто изъ насъ какую роль читаетъ, и та не рѣдко ошибалась. Сенаторъ Стрекаловъ, управлявшій Придворными увеселеніями, увидя меня однажды на сценѣ, сказалъ мнѣ: «Жаль мнѣ, что вы Князь Долгорукой, а то бы я вамъ далъ тотчасъ четыре тысячи жалованья и принялъ ко Двору.» Имѣя дѣйствительно натуральную склонность къ театру и охоту, я много обязанъ Оффрену за тѣ успѣхи, коими пользовался я, кои наполнили многіе дни жизни моей живѣйшими удовольствіями.

1798 Учитель Французскаго языка въ ней, 1801 Краснорѣчія въ Московской Академіи, 1803 Намѣстникъ Лавры, 1810 Ректоръ Московской же Академіи, 1814 Архимандритъ Донскаго монастыря, 1816 Епископъ Тульскій, 1818 Черниговскій, 1819 Архіепископъ, 1820 Тверской, 1821 Ярославскій, 1824 скончался 27 Мая. О. Б.

Digitized by Google

ІЮЛЬ.

ЛЬВОВА.

1. Анна Васильевна, молодая дѣвушка, сирота, монастырка, жившая въ домѣ Генеральши Бороздиной, подъ названіемъ «Барышни» (см. лит. Б). Она изрядно была воспитана, пользовалась нѣкоторыми талантами, но слишкомъ снисходительна и готова угождать всѣмъ домашнимъ. У Бороздиной былъ мужъ и трое сыновей, а у всей этой семьи одна Львова въ сотоварищахъ. Чтобы ни замадобилось сыграть, пропѣть, съѣздить, зазвать, удержать, заманить, словомъ, все попало въ должность Львовой, и она не могла ни отъ чего отговориться. Домъ Бороздиной наполненъ былъ мущинъ, игроковъ и всякой всячины; за Львовой и тотъ и другой волочился: отвѣчаетъ—бѣда, не сдается—другая; словомъ, положеніе ея было непріятнѣйшее, но кусокъ хлѣба ее туда загналъ, не хотѣлось его лишиться. Когда у Бороздиной составился благородный театръ, я игралъ съ ней въ Сивильскомъ Цырюльникѣ, разумѣется, по Французски: тогда Руской языкъ былъ еще подъ анаѳемой. Она представляла Розину, а я Альмавива. Не потаю грѣха, что я, подъ Испанской епанчой моего названія, любилъ и самъ приволачиваться за ней, не только за кулисами, но и сойдя съ театра. Роли наши насъ такъ соединили, что уже мнѣ скучно было, когда нѣтъ репетиціи, а по тому я, какъ Директоръ этого театра, назначалъ ихъ разъ по шести въ недѣлю, и думаю, что мы съ полгода комедію нашу пробовали, дабы, подъ предлогомъ сею, протянуть время нашихъ свиданій и дать имъ какъ бы законное право необходимости. Львова была весела, смѣшлива, я рѣдко задумывался: прекрасное сочетаніе нравовъ! Помню до нынѣ съ удовольствіемъ всѣ наши проказы, ссоры, дуели, сплетни и круговеньки, которыя украшаютъ въ памяти моей время пылкой моей молодости. Послѣ того я ее уже и не видалъ нигдѣ, и не слыхалъ о ней ничего: общая участь всѣхъ, найпаче временныхъ, отношеній: свяжется узелъ, кажется, крѣпко, затянешь его еще туже, а время, разслабляющее всѣ связи, расширитъ его и, мало по малу, разорветъ такъ, что уже во вѣки конецъ той же нитки съ другимъ концомъ не сойдется. Жива ли ты, или умерла, милая Львова, но прими здѣсь дань моихъ о тебѣ воспоминаній, какъ бѣдную жертву сердца, которое причислило тебя къ списку идоловъ моего капища.

Digitized by Google

ЛАНСКОЙ.

2. Дмитрій Сергѣевичъ, родной деверь Елизаветы Ивановны, бывшей Виламовой. По ея ходатайству и связи со мной, онъ нѣкогда хотѣлъ сдѣлаться благодѣтелемъ моихъ сыновей, и по тому сталъ для меня болѣе, нежели простой знакомой, какихъ у меня, въ несчетной толпѣ людей, населяющихъ большой свѣтъ, было множество. Сыновья мои, Павелъ и Дмитрій, вступя въ службу, были имъ очень обласканы. Ланской, будучи Директоромъ цѣлаго Департамента въ Министерствѣ Финансовъ, выманивалъ къ себѣ Павла моего, которой служилъ въ Министерствѣ Военномъ и, насуля ему множество выгодъ, завербовалъ у себя. Нѣсколько лѣтъ спустя потомъ, и Дмитрій, меньшой сынъ мой, явясь на службу въ Питеръ, попалъ, подъ покровительствомъ старшаго своего брата, къ нему же, и Ланской, назнача Павлу жалованья полторы тысячи, думалъ, что онъ уже крайне обязалъ его и весь домъ нашъ. Впрочемъ, онъ ему никакихъ выгодъ пріятныхъ не доставилъ и не исходатайствовалъ ему никакого знака отличія, не смотря на трудолюбіе сына моего и аккуратную его службу. Можно сказать, что онъ добился одними урочными годами чина Надворнаго Совѣтника, и никакого особеннаго вниманія отъ Ланскаго ему оказано не было, а Дмитрій, тотъ года два числился при Ланскомъ, въ чинѣ Губернскаго Регистратора, и не могъ, при всемъ томъ, что онъ былъ Студентъ, добиться Офицерскаго класса, и такъ уже отошелъ отъ него въ Иностранную Коллегію, гдѣ и произведенъ въ Офицеры. Таковы были мои отношенія къ Г-ну Ланскому, котораго я не могу назвать себѣ ни другомъ, ни пріятелемъ, узналъ въ немъ, по поступкамъ его съ моими сыновьями, эгоиста и хитраго человѣкоугодника, ищущаго только своей пользы, и ни мало неспособнаго быть въ самомъ дѣлѣ такимъ благодѣтелемъ какимъ онъ себя любилъ выказывать.

СЕРАПІОНЪ.

3. Въ сіе число скончалась бабушка моя, схимонахиня Нектарія. Переносясь мысленно на гробъ ея, воспоминаю тамошняго Іерарха и нынѣшняго Митрополита Кіевскаго. Я началъ его знать Игуменомъ Богоявленскаго монастыря: онъ былъ такъ тонокъ и

---

* Ум. 1834. О. Б.

Digitized by Google

худъ тогда, что мы, ребятами будучи, прозвали его щепочкой; однако щепочка эта сдѣлалась по времени бревномъ въ нашей Церкви. Я не имѣлъ никакой иной причины вспомнить о немъ, кромѣ той, самой чувствительной для сердца моего и всегда присущной моему воображенію, что онъ, будучи уже Викаріемъ Московскимъ, отпѣвалъ тѣло покойнаго отца моего, и оказалъ ему сей послѣдній знакъ усердія, которое онъ сохранилъ къ нему во время его жизни, а симъ онъ купилъ и мою неокончаемую благодарность.*

ШАЛИКОВЪ.

4. Князь Петръ Ивановичъ, извѣстной сочинитель разныхъ романическихъ бездѣлокъ. Было время, въ которое я былъ съ нимъ очень пріятно знакомъ; онъ часто посѣщалъ нашъ домъ, и неоднократно писывалъ на мое имя стихи, на которые я отвѣтствовалъ такими же: и его и мои напечатаны. Онъ издавалъ журналъ, и въ ономъ выхвалялъ мои сочиненія, моихъ дѣтей, все наше семейство. Это пристрастіе не долго продолжалось. Онъ, даже и въ Володимеръ ко мнѣ пріѣхавши, гостилъ у меня дни два, во время моего вдовства. Отставка моя его совсѣмъ противъ меня остудила: онъ пересталъ меня знать, ѣздить ко мнѣ, даже говорить со мной. Я ни чему иному приписать не могу такого сильнаго поворота въ пріязни, какъ изгнанію моему изъ Адресъ-Календаря, съ которымъ Князь Шаликовъ пріученъ, можетъ быть, соображать свое знакомство, и по тому мы теперь уже другъ другу вовсе сторонніе; но я всегда, съ признательностію къ его ласковости, вспомню подносимыя мнѣ отъ него панегирики, и съ удовольствіемъ представлю тѣ Субботніе вечера, въ которые мы съ нимъ съѣжжались прочитывать его и мои стихи, приготовляя на каждую недѣлю новые. Всѣ сіи мелкія стихотворенія напечатаны въ книгахъ моихъ подъ названіемъ: «Мои Субботы.»

---

* Род. Владимірской Губерніи 1747 въ городѣ Александровѣ, откуда и прозваніе его «Александровскій,» учился въ Троицкой Семинаріи, 1770 Учитель въ ней Латинскаго языка и Географіи, 1771 монахъ и Іеродіаконъ, 1772 Іеромонахъ, 1775 Игуменъ Крестовоздвиженскаго монастыря и Членъ Консисторіи Московской, 1776 Игуменъ Знаменскаго, 1779 Архимандритъ Богоявленскаго, 1785 Членъ Духовной Цензуры, 1788 Викарій Дмитровскій, 1798 Членъ Синодальной Конторы, 1799 Епископъ Калужскій съ 16 Октября, а съ 21-го Архіепископъ Казанскій, 1803 Митрополитъ Кіевскій (съ 11-го Декабря), 1822 (Генваря 24) уволенъ на покой, скончался 14 Сентября, 1824 г. и погребенъ въ Софійскомъ соборѣ. О. Б.

Digitized by Google

ЛЯПУНОВЪ.

5. Иванъ Петровичъ, Секретарь гвардіи Семеновскаго полку, фактотумъ всѣхъ его дѣлъ, человѣкъ умной, смѣтливой, осторожной; онъ умѣлъ овладѣть довѣренностью всѣхъ своихъ начальниковъ, и ни одинъ изъ нихъ не обходился безъ его совѣтовъ. При Брюсѣ онъ дѣлалъ, что хотѣлъ; то же происходило и при Салтыковѣ; мнѣ онъ былъ хорошій пріятель и готовъ на услугу. Ему я обязанъ назначеніемъ меня въ полковые Адъютанты, ему же скорымъ и весьма неожиданнымъ повышеніемъ въ чинъ Капитанъ-Поручика, котораго бы я не могъ получить прежде, какъ еще черезъ годъ; онъ же вывелъ меня изъ послѣднихъ Капитановъ въ Бригадиры къ штатскимъ дѣламъ. Все сіе заставило меня быть ему благодарнымъ. Онъ не во всѣхъ Офицерахъ былъ равно счастливъ; тѣмъ болѣе обязанъ я ему за его отличное ко мнѣ расположеніе. Во всю службу мою въ гвардіи, послѣ которой мы съ нимъ совсѣмъ разстались, я ни минуты не имѣлъ случая быть имъ недоволенъ, и обращеніе его, хорошо начавшись, не измѣнялось во всѣ восемь лѣтъ совокупнаго нашего служенія. Какъ же не молвить и о немъ въ такой книгѣ, въ которой представляются воображенію моему многочисленные ряды людей, имѣющихъ право на мои воспоминанія?

УЛЫБЫШЕВА.

6. День вѣчно памятной, котораго желалъ бы чтобъ заря никогда для меня не восходила.

Елизавета Александровна, женщина, которая весьма важно подѣйствовала на судьбу мою, и о которой, сколь ни болѣзненно мнѣ вспомнить, но я долженъ всю картину нашей связи здѣсь представить. Она была непригожа, но заманчива, молода, ухватки самыя соблазнительныя, пріятной разговоръ, хорошія поверхностныя познанія, умъ достаточной для общежитія, умѣла говорить и писать по Французски, начиталась романовъ, стихотвореній и мастерица была обольщать людей неопытныхъ. Таковой я началъ знать ее въ Пензѣ, гдѣ она, выдана будучи замужъ за пьянаго буяна, жила около деревень отца своего, добраго старичка Машкова, которой ее любилъ безъ мѣры. Въ бытность нашу въ Пензѣ, она какъ-то разсудила вмѣстѣ съ отцомъ пріѣхать на зиму въ городъ, и тутъ мы съ ней познакомились; она скоро подѣйствовала на мое воображеніе, и я къ ней пристрастился. Началась

Digitized by Google

между нами интрига, но самая скромная и благопристойная. По строгой морали я ее оправдывать не стану; ибо она была за мужем, а я женат, но любовь ничего не разбираетъ: голова моя была пылка, сердце ея также, мы скоро другъ друга проникли, и симпатія наша начинала похожа быть на романическое пристрастіе, которому я предался со всею неосторожностію быстраго моего характера. Многіе въ большомъ свѣтѣ судятъ о взаимной нашей связи съ крайнимъ для обоихъ предубѣжденіемъ, и вывели изъ нея ужаснѣйшее преступленіе; я, не извиняя себя отнюдь, обязанъ, однако же, отразить поклепы неосновательные. Во первыхъ, я съ Улыбышевой никогда не доходилъ до обращенія, только вольнаго и свободнаго, чтобъ она, или я, имѣли случай нарушить самымъ дѣломъ супружескія наши обязанности; я счастливъ былъ взглядомъ, вздохомъ, запиской, и ничего болѣе не требовалъ, по короткоту нашему знакомству. Мнѣ случилось одинъ разъ быть у нея въ деревнѣ; мужъ ея, безпрестанно пьяной, бурлилъ и возмущалъ все наше общество (а насъ было много) разными непристойными явленіями; мы играли въ фанты, рѣзвились, какъ водится въ деревенскихъ круговенькахъ: довелось Елизаветѣ Александровнѣ, на выручку фанта, поцѣловать меня въ лобъ, и божусь, что я во все наше знакомство не имѣлъ другого преимущества. Я вспомнилъ острое слово Бомарше, и сказалъ ей тихонько: «Ce baiser m'a été bien loin.» Глаза наши проникли въ сердце, и съ той минуты мы вошли въ рѣшительной союзъ любви взаимной. На другой день по утру узналъ я, что Елизавета Александровна во всю ночь не спала, будучи заперта мужемъ своимъ въ кануру, рядомъ съ его борзыми собаками, и вытерпѣла отъ него разныя недостойныя ругательства. Она и прежде нѣсколько разъ готова была съ нимъ разойтись, но всегда старались примирить ее съ мужемъ, хоть онъ, не любя ее, дорожилъ лишь ея имѣніемъ; за нею было 500 душъ, и онъ, вытрезвившись, ладалъ къ ногамъ ея и клялся перемѣнить свой родъ жизни. Будучи въ этотъ разъ почти очевиднымъ свидѣтелемъ всѣхъ ея несчастій и воспламенясь досадой, я рѣшился отъ нихъ тотчасъ уѣхать, но старался быть ей полезнымъ и улучшить ея жребій. Не одно пристрастіе влекло меня къ тому, прошу мнѣ повѣрить, но и желаніе освободить женщину пріятную отъ тираніи мужа негоднаго и ея нестоющаго: словомъ, я вмѣнилъ себѣ въ обязанность, за несчастной ея поцалуй въ лобъ, защищать ее по древнему рыцарскому уставу: «envers et contre tous.» Я уѣхалъ прямо къ ея отцу, разсказалъ ему, сколько

Digitized by Google

удручена участь любимой его дочери, и возбудилъ въ немъ благородную ревность освободить ее отъ такого поноснаго ига рѣшительнымъ поступкомъ. Въ самомъ дѣлѣ мои убѣжденія возѣйствовали, старикъ прослезился, внялъ моему разсказу, поѣхалъ къ дочери, между тѣмъ какъ я воротился въ городъ, и гласно отецъ дочь увезъ отъ мужа, съ тѣмъ, чтобъ она жила у него, и болѣе съ этимъ пьяницей не сходилась. Елизавета Александровна, освободясь отъ тяжкихъ узъ, довольна и спокойна въ домѣ родительскомъ, разсудила ко мнѣ писать благодарное письмо, на которое скоро получила мой отвѣтъ. Переписка между нами открылась частая. Чѣмъ сильнѣе мы хотѣли другъ друга увѣрить въ чувствѣ любви, тѣмъ пламеннѣе были наши выраженія и, начитавшись оба Calardeau и Дората, мы мѣнялись самыми пылкими грамотами; такъ протекла зима, и приближились весенніе дни, открылся путь по деревнямъ. Елизавета Александровна хотѣла со мной видѣться, приглашала меня къ отцу въ деревню и, къ особенному моему несчастію, помѣстила какъ-то въ письмѣ своемъ извѣстной Французской стихъ, котораго я вѣчно не забуду: «J'étais dans le néant avant de te connaitre;» я загорѣлся, какъ пушечное ядро отъ рикошета, и посулилъ ей немедленно посѣщеніе. Въ самой вещи, не смотря на разлитіе рѣкъ и худыя еще дороги, я собрался и поѣхалъ къ ней. Бываютъ предчувствія. Я это испыталъ тогда. Отъѣхавши 12 верстъ отъ города, я что-то усумнился далѣе ѣхать, тѣмъ болѣе, что мнѣ подозрительно показалось усердіе Исправника Пензенскаго, которой хотѣлъ непремѣнно выпроводить меня благополучно изъ своего Уѣзда, подъ предлогомъ худыхъ дорогъ; но ему и многимъ другимъ было извѣстно, одинъ я только не зналъ, что отъ мужа Улыбышевой выставлены были на дорогѣ люди, съ тѣмъ, чтобъ меня перехватить и нанесть мнѣ разныя оскорбленія, а, можетъ быть, и умертвить. Самъ Богъ спасъ меня отъ такого ужаса: я рѣшился воротиться домой, и отправилъ отъ себя гонца съ письмомъ, въ которомъ, чтобъ извинить явственнѣе мою нерѣшимость ѣхать на свиданье, я употребилъ все, что страсть любовная можетъ внушить языку и перу, воспламененному воображеніемъ. Письмо было самое страстное: оно перехвачено тѣми подставленными людьми, и между тѣмъ шло ко мнѣ на встрѣчу отъ нея письмо, которое также перехвачено, и переписка наша такимъ образомъ очутилась въ рукахъ ея мужа. Скоро сдѣлалась интрига наша извѣстна всему городу, и пронеслась повсюду съ шумомъ, а по тому переписка наша прекратилась, и съ той поры я уже не

Digitized by Google

имѣлъ никакого сношенія съ госпожей Улыбышевой до самой старости моей.

Обратиться должно теперь къ состоянію моего семейства. Жена моя была беременна дочерью Антониной: она ѣжжала всегда въ Москву родить, и скоро послѣ Святой отправилась. Я оставался одинъ, исторія моя съ Улыбышевой разгласилась послѣ ея отъѣзда. Непріятели мои воспользовались ею, и подетрекнули мужа ея сдѣлать мнѣ личную обиду, которую онь и совершилъ въ Казенной Палатѣ, когда я выходилъ изъ присутствія. Будучи въ фракѣ, я не могъ отразить его наглости, выходить съ бурлакомъ на поединокъ, подло и несовмѣстно; ибо онъ этой чести не стоилъ, а съ каждымъ разбойникомъ, которой изъ за угла броситъ камень въ голову, нельзя вѣдаться законами чести. Я принужденъ былъ принести жалобу Государынѣ, тѣмъ болѣе, что и самъ Губернаторъ покровительствовалъ заговору. Присланъ Оберъ-Секретарь Сената изслѣдовать дѣло, представлены ему наши письма, и на вопросъ его о моемъ, моя ли рука, я отвѣчалъ утвердительно, что моя, а о ея письмѣ сказалъ, что я не знаю, кто его писалъ; и что сей вопросъ до меня не принадлежитъ. Только отъ меня и требовалось. Дѣло сіе потомъ производилось судебнымъ порядкомъ, и наша переписка сдѣлалась всѣмъ извѣстной. Къ умноженію непріятностей для меня, я обнаруживалъ въ моемъ письмѣ свободныя мысли на счетъ брака, занявъ ихъ у Мирабо и прочихъ возмутительныхъ писателей того времени во Франціи. Это прибавило заключеніе, что я приставалъ къ Якобинской системѣ, что мнѣ сугубо въ послѣдствіи времени повредило. Изъ всего сказаннаго о семъ происшествіи, о которомъ я говорилъ по тому только, что съ именемъ Г-жи Улыбышевой не могу не вспомнить и его, всякой замѣтитъ, что, кромѣ романическаго пустословія и неосторожности, ни чего не было въ связи моей съ этой женщиной, и что все происшествіе истекало отъ опрометчиваго нашего свойства и испорченнаго воображенія на счетъ чувствительности. Дорого я, однако, заплатилъ за сію интригу стыдомъ, котораго и лѣта омыть не могутъ, и разстройкой всей моей судьбы. Улыбышевъ скоро послѣ того опился и умеръ, а вдова его, отдавъ дочь свою замужъ за Хрущова и, не имѣя болѣе дѣтей, живетъ, съ зятемъ вмѣстѣ, въ Москвѣ, и пользуется огромнымъ состояніемъ. Новыя обстоятельства ввели меня подъ старость въ новое съ ней отношеніе: дочь моя выдана за роднаго племянника того Хрущова; и такъ я, лѣтъ 25, не видавшись съ Елизаветой

Digitized by Google

Александровной, опять нашелся въ обществѣ такомъ близкомъ съ ней; но мы рѣшились обходиться между собой очень холодно, какъ люди мало знакомые, и я стараюсь какъ можно рѣже съ ней видѣться. Замѣтить надобно здѣсь странную игру случая, что дочь моя, та самая, которой судьба судила меня опять свести съ Улыбышевой въ новое знакомство, родилась именно въ тотъ годъ, которой разорвалъ мое съ ней отношеніе и породилъ всѣ описанныя тревоги; радъ бы забыть ихъ, но онѣ такъ свѣжо памятны моему воображенію, что я и теперь, въ отдаленномъ времени, говоря объ нихъ, не могу удержать движенія досады на себя за такія глупыя и безобразныя погрѣшности. Впрочемъ, сколько бы я ни считалъ себя виноватымъ въ такомъ соблазнительномъ поведеніи, чего оправдывать ни какъ не намѣренъ, мнѣ позволятъ, однако же, замѣтить, что подобная интрига не должна была имѣть никакого вліянія на дѣла службы, что до публичнаго характера моего она не относилась ни мало, что перехваченныя наши письма не должны были подвергаться ни слѣдствію, ни публичному суду; ибо ежели подобные проступки частнаго лица разбирать въ трибуналахъ, то едва ли кто спасется отъ общихъ со мной несчастій. А по тому прошу всякаго обвиняющаго меня признаться, что во всемъ этомъ происшествіи поступлено со мной отъ Правительства мало законно, вопреки всѣмъ правиламъ гражданскаго благоустройства, и что, безъ личной на меня досады, я не могъ быть подверженъ тѣмъ озлобленіямъ, кои заставили меня вытерпѣть; ибо человѣкъ судиться долженъ въ дѣяніяхъ публичныхъ, но въ тайномъ поползновеніи сердца, кромѣ Бога, испытующаго наши совѣсти, никакой мірской законъ касаться насъ не можетъ и не долженъ.

Въ сочиненіяхъ моихъ напечатано одно только мое стихотвореніе, писанное мною на счетъ Г-жи Улыбышевой, подъ названіемъ: «Посланіе къ Людмилѣ.» *

НЕСВИЦКАЯ.

7. День рожденія сына моего, Михаила, которой только 40 дней жилъ на свѣтѣ: онъ напоминаетъ мнѣ съ собою время пріятнаго заблужденія моего на родинѣ.

Княгиня Марья Ильинишна, женщина молодая, пригожая и

* Ум. 1837 г. О. Б.

Digitized by Google

пріятная въ короткомъ знакомствѣ: я онаго былъ удостоенъ въ самой лучшей порѣ лѣтъ моихъ. Она по страсти вышла замужъ за близкаго своего родственника: оба были молоды, любили жить съ людьми, и въ домѣ ихъ безпрестанныя происходили забавы. Никогда я не забуду тѣхъ удовольствій, коими наслаждался въ сообществѣ сего юнаго семейства, будучи самъ не старѣе 30 лѣтъ, особенно той недѣли, которую провелъ я у нихъ въ подмосковной, гдѣ всякой день начинался и кончался праздничнымъ увеселеніемъ: тамъ были фейерверки, роговая музыка, пляски крестьянскія, танцы между нами, разноцвѣтныя освѣщенія по ночамъ, прогулки въ шлюбкахъ, фанты, хороводы, сельскія игры, и словомъ, каждой часъ въ сутках посвящался какой ни будь забавѣ; едва успѣвали мы высыпаться по ночамъ. Насъ было человѣкъ до сорока вмѣстѣ обоего пола, и никого старѣе 30 лѣтъ. Я рѣдко видалъ такое игривое и согласное во вкусахъ общество. Нѣтъ, никогда безъ восхищенья не вспомню этой счастливой и веселой недѣли. Все тогда, все казалось очарованнымъ удовольствіемъ; но скоро за сими восторгами послѣдовали самыя печальные дни для страстныхъ супруговъ. Я не успѣлъ воротиться отъ нихъ въ Москву, какъ узналъ о пріѣздѣ Княгини въ городъ: она прислала за мной и объявила мнѣ, что развелась съ своимъ мужемъ: состояніе ея было жалко. Я не входилъ въ побудительныя причины такого скоропостижнаго развода: онѣ до меня не принадлежали; но, полюбя еще болѣе Княгиню, видя, въ какое несчастное она впадаетъ положеніе, я рѣшился продолжать съ ней знакомство, пристать къ ея сторонѣ и, естьли могу, быть ей полезенъ. На семъ основаніи продолжалась самая невинная пріятельская связь между нами нѣсколько лѣтъ. Между тѣмъ мужъ ея, имѣя своихъ протекторовъ, выхлопоталъ при Екатеринѣ именной Указъ, по которому отобрали у матери двухъ малолѣтнихъ дочерей и отдали въ Смольной монастырь на воспитаніе, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, взяли и все имѣніе ея въ опеку. За ней было до двухъ тысячъ душъ, а за мужемъ ея ни одной, да и своя собственная не очень благородная. Одна краска лица и свѣжесть молодого возраста плѣнили бѣдную Княгиню; впрочемъ, онъ по уму и качествамъ во всѣхъ отношеніяхъ далеко не выдерживалъ съ ней сравненія. Въ такомъ утѣсненіи Княгиня жила очень уединенно, никого не принимала, и одинъ я почти посѣщалъ ее постояннымъ образомъ, считая обязанностью скучать вмѣстѣ съ той, которая умѣла прежде доставлять многимъ около себя толико удовольствій. Въ самое то время послѣдовало со

Digitized by Google

мной происшествіе пасквиля, поддѣланнаго на счетъ одной знакомой мнѣ дамы, и я у Княгини Несвицкой былъ напуганъ потаенными его послѣдствіями, о которыхъ говорено въ другомъ мѣстѣ, и здѣсь сей эпизодической анекдотъ не требуетъ уже повторенія. Я не входилъ ни въ какія скрытыя дѣла Княгини Несвицкой и, довольствуясь ласковымъ ея пріемомъ, видался съ ней не рѣдко. По вступленіи Павла на престолъ, она поѣхала въ Петербургъ, нашла доступъ до Министровъ, подала просьбу Государю, которой приказалъ ей разобраться съ мужемъ чрезъ посредниковъ. Ей велѣно было избрать двухъ, и мужу ея столько же: тутъ она показала мнѣ сильной знакъ дружбы и довѣренности, поручивъ мнѣ свое защищеніе; она не могла полагаться на мое пристрастіе; ибо знала, что его нѣтъ, и между нами не было никакой интриги. Другимъ посредникомъ ея былъ со мной Нелидовъ, Соляной Конторы Директоръ, съ которымъ я вмѣстѣ служилъ, а мужъ ея назначилъ Князя Голицына, человѣка придворнаго, и Курбатова. Всѣ мы четверо съѣжжались нѣсколько разъ, разбирали мужа съ женой, я крѣпко стоялъ за Княгиню, и, получивъ всѣ ея бумаги, разсмотрѣвъ ихъ, зналъ, что она по чистой совѣсти права предъ своимъмужемъ. Мы, посредники, не могли, однако жь, ни на что согласиться, и наши прѣнія представлены были Государю. Тамъ приняты они холодно и брошены, но, по восшествіи Александра, счастіе повернулось лицомъ къ Княгинѣ. Имѣніе ея ей отдано, а дѣти выпущены изъ монастыря къ ней, а не къ отцу. Такимъ образомъ Княгиня вошла по прежнему во всѣ свои права, но горести и удрученія разнаго рода лишили ея здоровья, бодрости въ духѣ и той непринужденной веселости, которая все вокругъ ея нѣкогда оживотворяла; и такъ она осталась теперь забытой въ свѣтѣ женщиной, о которой никто уже не говоритъ и не вспоминтъ; одинъ я до сихъ поръ одинаково ей преданъ. Довѣренность ея, оказанная мнѣ въ ту чувствительную минуту, о которой я упомянулъ выше, наложила на меня обязанность быть ей приверженнымъ до гроба. Этотъ случай сопровождаемъ былъ еще другимъ гораздо прежде, который оказалъ великодушную ея привязанность и участіе во мнѣ. Когда я былъ Вице-Губернаторомъ въ Пензѣ и скучалъ тамошнимъ пребываніемъ, она, будучи очень хорошо знакома съ Кречетниковымъ, тогдашнимъ Генералъ-Губернаторомъ въ Тулѣ, гдѣ ея имѣнье, не сказавъ мнѣ ни слова, просила его о переводѣ меня въ Тулу. Кречетниковъ не умѣлъ ни въ чемъ ей отказывать: онъ уже готовъ былъ представить о перемѣщеніи моемъ Екатеринѣ,

Digitized by Google

какъ вдругъ скончался, не успѣвъ совершить своего намѣренія, и я имъ не воспользовался. Тѣмъ меньше ли я долженъ быть благодаренъ Княгинѣ Несвицкой? Столь многіе опыты искренней ея пріязни привязали меня къ ней на всегда. Во время нашихъ разлукъ мы вели переписку; теперь она по большей части живетъ въ своей деревнѣ, и мы очень рѣдко видимся, но я всегда готовъ принять участіе во всемъ, что до нея касается. И такъ знакомство наше началось игрушками, катаньями въ саняхъ и забавами незрѣлаго возраста, а потомъ, укоренясь подвигами характера чувствительнаго, сдѣлались неразрывнымъ содружествомъ, котораго я не нарушу во всю жизнь мою, будучи опытами удостовѣренъ, что изъ всѣхъ женщинъ, съ коими я былъ въ союзѣ пріязни въ молодости, нѣтъ ни одной, которая бы такъ сильно заставила меня помнить о себѣ съ благодарностью и уваженіемъ, какъ Княгиня Марья Ильинишна Несвицкая.

ВЕЛИКІЯ КНЯЖНЫ.

8. Во время молодости моей, когда я ѣжжалъ въ загородные дворцы Павла 1-го забавлять его театральными позорищами, тогда мнѣ случалось по вечерамъ, не играя въ карты и будучи праздными, тѣшить малолѣтныхъ дочерей его разными дѣтскими игрушками, въ большой гостиной, куда ихъ приводила Г-жа Ливенъ. Я около ихъ стола строилъ имъ карточные домики, онѣ дули на нихъ, тѣ валились, и это ихъ забавляло. Сіи ребяческія игры такъ были имъ памятны послѣ, что, когда я представлялся имъ уже какъ чиновникъ государственной, и сами Великія Княжны были въ зрѣломъ возрастѣ, то онѣ благоволили, и имянно Марья Павловна, мнѣ напомнить о своемъ младенчествѣ, и по преданіямъ Генеральши Ливенъ, узнавъ мои тогдашнія отношенія ко двору ихъ родителей, оказывали мнѣ весьма лестное благоволеніе, удостоивъ продолжительнаго разговора и любопытнаго участія въ моихъ обстоятельствахъ.

ШАПОШНИКОВЪ.

9. Молодой мальчикъ, призрѣнный отцомъ моимъ, и съ которымъ я прожилъ въ одномъ домѣ весь мой отроческой возрастъ. Онъ былъ родной племянникъ извѣстному въ Исторіи Россійской Мировичу, сынъ родной сестры его, а по тому былъ и несчаст-

Digitized by Google

ливъ: его записали въ Университетъ, изъ котораго онъ безъ вѣсти пропалъ, и съ тѣхъ поръ мы никакого слуха объ немъ не имѣли. Видно, что самъ рокъ мстилъ ему за преступленіе дяди его, отнявъ у него всѣ способы устроить судьбу свою.

РИШЕЛЬЕ.

10. Начальникъ Одесскаго Порта и сопредѣльныхъ Губерній. Въ путешествіе мое въ тамошній край, которое описано особо, я имѣлъ случай съ нимъ ознакомиться, и никогда не забуду морской прогулки, которой онъ меня поподчивалъ въ дождливое ненастье, сопровождаемое сильнымъ вѣтромъ. Я въ первой разъ увидѣлъ себя на морѣ въ 12-ти весельной шлюпкѣ, которую колыхало порядочно; хотя берега были близки, но много ли надобно вѣтра, чтобъ опрокинуть лодку, и много ли надобно воды, чтобъ ею захлебнуться? Меня и по нынѣ дрожь беретъ, когда я вспомню эту отважную и глупую, смѣю сказать, забаву. Учтивость принудила меня принять предложеніе Дюка, а сотоварищество его ни мало не успокоило волненія, въ которомъ я находился во все то время. Симъ плаваніемъ Г-нъ Ришелье запечатлѣлъ себя въ памяти моей такъ живо, что я никогда объ немъ не забуду.

ПОЖАРССКАЯ.

11. День рожденія покойной моей падчерицы. Всѣ воспоминанія мои въ оной обращаются къ лицамъ, съ нею связаннымъ узами родства.

Прасковья Ивановна, племянница родная жены моей по первомъ мужѣ. Я ознакомился съ родителями ея, когда женился на ея теткѣ; отецъ ея добрый мужикъ и искренно любившій меня, служилъ Исправникомъ въ мое время въ Володимерѣ по Шуйской округѣ. Во время путешествія моего въ Петербургъ, на него напали и отрѣшили, но я возстановилъ его во всѣ права, обнаружилъ его невинность, и успѣлъ помощію хорошихъ, кромѣ меня, за него ходатаевъ въ родствѣ Пожарскихъ, доставить ему чинъ Коллежскаго Ассесора, въ которомъ онъ вышедъ въ отставку, скоро умеръ, и я много о немъ жалѣлъ, какъ о добромъ человѣкѣ. Оставилъ онъ послѣ себя кучу дѣтей на рукахъ у матери глупой и злонравной, которая не замѣшкалась выйти замужъ за Нѣмца безъ всякихъ достоинствъ, ищущаго только жить на чу-

Digitized by Google

жой счетъ, въ чемъ и успѣлъ совершенно: онъ прибралъ все ея имѣніе къ рукамъ, а большая часть онаго принадлежала ей, отецъ оставилъ сиротамъ только 40 душъ собственно своихъ. Какъ скоро онъ умеръ, я былъ опредѣленъ къ имѣнію малолѣтныхъ попечителемъ, а мать опекуншей. Вотчимъ по времени такъ овладѣлъ женой своей, что она безъ воли его не смѣла пикнуть, и дѣти сдѣлались жертвой его капризовъ. Сколько я ни протестовалъ, ни жаловался Правительству, вышедши изъ службы, на худые поступки вотчима и на беззаконное управленіе имѣніемъ Пожарскихъ, безъ всякаго моего совѣта и спроса, ни что не дѣйствовало, и онъ въ чужемъ добрѣ сдѣлался господиномъ самовластнымъ. Это разстроило наше знакомство, я пересталъ ѣздить и пускать къ себѣ бывшую невѣстку жены моей и, живучи въ деревнѣ рядомъ съ поля на поле, никогда не видались. Дѣти несчастныя кое-какъ вырвались изъ сей темницы: мальчиковъ записали въ корпусъ, а изъ дѣвочекъ одну выдали замужъ, еще во время вдовства матери, меньшую отдали въ Пансіонъ Ярославской; одна середняя оставалась при матери, и терпѣла всю тягость своего состоянія до нѣкоторыхъ поръ съ крайней скромностію. Вотчиму и она сдѣлалась лишней: ему хотѣлось простора въ домѣ, чтобъ, лучше поработивъ жену, высосать изъ нея все, что только онъ могъ пріобрѣсти въ свою пользу: для того онъ удвоилъ скверные свои поступки противъ Пашеты, подбивалъ мать ея на досаду. Прасковью Ивановну бранили, мучили, наконецъ, потерявъ всѣ мѣры терпѣнья, она потаенно требовала отъ насъ помощи; я рѣшился взять ее въ нашъ домъ. Однажды въ праздничной день пригласили мы ее къ себѣ, мать не смѣла не отпустить: Она къ намъ пріѣхала, а я, какъ попечитель, обнаруживъ въ письмѣ къ Предводителю всѣ поступки вотчима, увѣдомилъ мать, что я дочь ея взялъ подъ свое покровительство, и съ тѣхъ поръ она не могла видѣться съ ней. Въ домѣ нашемъ живучи, Пашета занемогла жестокимъ образомъ, сдѣлался съ ней припадокъ съ такими ужасными конвульсіями, отъ которыхъ, не смотря на искуснѣйшее врачеваніе, нельзя было ожидать никакого облегченія. Богъ сохранилъ ее чудеснымъ средствомъ. Тогда много толковъ было въ Москвѣ о магнетизмѣ, всякой разсуждалъ по своему. Докторъ нашъ домовой предложилъ мнѣ сей способъ лѣченья для Пожарской. Я согласился, и цѣлую зиму ежедневно она была магнетизирована при мнѣ и домашнихъ; всѣмъ опытамъ я былъ свидѣтелемъ, они совершенно удались. Пожар-

Digitized by Google

ская, послѣ годоваго почти лѣченія, наконецъ такъ оправилась въ силахъ и раздобрѣла, что не только припадку, она даже и истерикѣ рѣже подвержена и нервы ея чрезвычайно укрѣпились. Наши объ ней старанія привязали ее къ намъ, и она составляетъ члена нашего семейства, будучи почти посторонней въ домѣ матери своей, которая ни чего ей не даетъ, не пускаетъ къ себѣ на дворъ, отказываетъ даже иногда въ благословеніи и совсѣмъ ее бросила. Посредствомъ сей нечаянной болѣзни Пожарской я имѣлъ случай узнать, что такое магнетизмъ, и получилъ о немъ ясное понятіе. Я не гляжу на него, какъ на благодать, но какъ на врачебной счастливой способъ помогать страждущему человѣчеству во всякихъ нервическихъ немощахъ, для которыхъ единственно онъ и цѣлителенъ. Какъ кончится судьба Пожарской со вступленія ея въ нашъ домъ, выгодно, или нѣтъ, этого узнать нельзя, но, по крайней мѣрѣ, судя по отношеніямъ между ею и нами, до нынѣ существующимъ, уповательно, что она спокойнѣе проживетъ, чѣмъ у вотчима, и не будетъ терпѣть тѣхъ оскорбленій, какія мать ея допускала изъ пристрастія къ мужу недостойному и употребившему во зло не токмо мои, но и покойнаго Пожарскаго благоснисхожденія, и милости жены моей, безъ коихъ онъ жить и существовать не могъ бы, будучи у нихъ у всѣхъ, такъ сказать, какъ нищій иностранецъ на хлѣбахъ, изъ одной Христіянской жалости по человѣчеству. Всѣ сіи эпизодическія лица долго будутъ жить въ памяти моей; ибо доставляли мнѣ по временамъ самыя смутныя минуты и побуждали къ поступкамъ непріятнымъ, кои совсѣмъ несвойственны моему характеру. Одну Пашету я всегда вспоминю съ удовольствіемъ, по тому что она была умна и скромна, я ею былъ очень доволенъ и люблю искренно.

НЕЛИДОВА.

12. Катерина Ивановна, старшая Фрейлина Меньшаго Двора, когда я началъ къ оному ѣздить. Дѣвушка умная, но лицомъ отмѣнно дурна, благородной осанки, но короткаго роста, черна какъ жукъ, и уже лѣтъ за 30 была тогда. Она воспитывалась въ Смольномъ монастырѣ; до того умна и любезна, что всякой, говоря съ ней, забывалъ, что она дурна. Павелъ нѣсколько лѣтъ былъ въ нее чрезвычайно влюбленъ, и она многое изъ него умѣла дѣлать. Я игрывалъ съ ней комедіи и былъ какъ-то всегда отъ нея далекъ; ибо она мнѣ не нравилась. Покойная жена моя,

Digitized by Google

до нѣкотораго времени живучи съ ней въ одной комнатѣ, была очень дружна, но какъ разсталась послѣ замужства за меня, она замѣтила многіе опыты холодности ея къ ней. Нелидова приревновавши жену мою къ Великому Князю, вздумала оказывать ей презрѣнье, которыми жена моя любила со всѣми квитаться; она, не посмотря на старшинство той и ходъ у Двора, сама съ ней обходилась очень ярко. Потомъ, какъ Нелидова увидѣла, что ревность ея не имѣетъ никакихъ основательныхъ причинъ, онѣ обѣ опять сошлись очень хорошо и, по крайней мѣрѣ, по наружности обходились пріятельски. Во время моей отставки изъ Пензы, когда жена моя одна странствовала въ Петербургѣ, при восшествіи Павла на престолъ, а Нелидова была уже въ большомъ случаѣ она безъ надменности обошлась съ ней, какъ старая пріятельница, и старалась о пользахъ ея очень усердно, но, къ несчастію, безъ выгодныхъ успѣховъ, въ чемъ не ее винить должно, а несчастную мою планету: я, съ моей стороны, не былъ, съ начала моего знакомства съ Нелидовой, ни жарокъ, ни холоденъ, таковъ остался и до нынѣ, и, при случаяхъ нашего свиданья, кои бываютъ очень рѣдки, всегда доволенъ ея обращеніемъ со мной. Изъ всѣхъ приключеній, кои съ именемъ ея приходятъ мнѣ на память, я тверже всѣхъ удержалъ въ мысляхъ театральной нашъ анекдотъ. У двора года два сряду благородныя играли комедіи: это была мода и вкусъ того вѣка. На театрахъ Ихъ Высочествъ разыгрывались всѣ драматическія творенія, комедіи, оперы и балеты, въ Павловскомъ, въ Гатчинѣ, на Каменномъ острову; вездѣ я былъ актеромъ, и во всякой піесѣ въ связи театральной съ Нелидовой. Довелось мнѣ играть роль любовника ея въ операѣ Французской: «Rose et Colas.» Тутъ есть арія всѣмъ извѣстная: «C'est ici que Rose respire.» Я ее пѣвалъ изрядно. Въ одномъ куплетѣ, когда Colas въ восторгѣ цѣлуетъ вертено и прясло своей возлюбленной, есть восклицаніе слѣдующее: «Que je la baise (т. е., la quenouille) et cette chaise, ici tout est, tout est, charmant.» Государь Павелъ хаживалъ на наши пробы и ими наполнялъ скучные свои вечера въ богатыхъ дворцовыхъ замкахъ. Въ одинъ вечеръ послѣ пробы, всходитъ онъ на сцену, встрѣчаетъ меня и говоритъ: «Мнѣ кажется, ты, въ одномъ куплетѣ своей аріи, не такъ слова произносишь.»—«Совершенно такъ, Государь! Я всю арію знаю отъ слова до слова.»—«Прочти мнѣ ее, я припомню и укажу тебѣ, въ чемъ ты ошибаешься.» Тотчасъ я сказалъ говоркомъ всю арію, и онъ, остановя меня на выше приведенныхъ

Digitized by Google

восклицаніяхъ: «Вотъ гдѣ ошибка. Ce n' est pas comme cela, qu'il faut chanter, il faut dire: que je la baise sur cette chaise.» Относя слова, принадлежащія вертену самой той, которая садится за оное, изъ чего выходилъ обинякъ очень забавной. Павелъ, сказавши, разхохотался, я также, и мы пошутили надъ Нелидовой, которая, однако, уже слыла тогда его любовницей. Этотъ анекдотъ можетъ служить дополненіемъ ко множеству тѣхъ странностей, кои принадлежали свойству Павла, и даютъ понятіе о его характерѣ: онъ былъ временемъ самой любезной, а иногда самой блажной человѣкъ. Нелидова умѣла править и умомъ его и темпераментомъ. Мнѣ она знакома только по театральному искуству, въ которомъ, при всѣхъ своихъ успѣхахъ, была, однако, ниже моей жены покойной. Она напоминаетъ мнѣ лучшіе годы моей жизни, и, оглядываясь назадъ, я всегда воображаю ее съ удовольствіемъ, по отношенію къ тому имянно вѣку.

БОБРИНСКАЯ.

13. Графиня, супруга вдовствующая извѣстнаго сына свободнаго Екатерины, по породѣ Лифляндка; по веселому ея характеру, ей очень прилично стать въ знакомствѣ моемъ рядомъ съ Бороздиной та же веселость, таже доброта въ намѣреніяхъ, простота въ обычаяхъ; но другія времена, другія средства, другія обстоятельства, дѣлали розницу и въ отношеніяхъ моихъ. Я свелъ знакомство съ ней уже въ старыхъ и немолодыхъ годахъ моихъ; естьли бъ я не продолжилъ еще для собственнаго своего увеселенія забавляться актерскою игрой, то, вѣроятно, никогда бы и не узналъ, что есть на свѣтѣ Графиня Бобринская. Она пріѣхала въ Москву, купила домъ, и расположилась, во что бы то ни стало, жить весело и забавлять весь городъ: вся публика къ ней хлынула, она была и сама уже немолода, но здорова и во всѣхъ физическихъ силахъ, чрезвычайно богата; она увлекалась во всѣ роды житейскаго удовольствія; скоро появился въ домѣ ея театръ, и тотчасъ приглашенъ я былъ въ ея сообщество. Первое, намѣреніе мое, познакомясь съ ней, клонилось къ пользѣ взрослыхъ двухъ моихъ дочерей, коимъ я хотѣлъ доставить пріятной выѣздъ; вмѣсто того попалъ я самъ въ актеры и, изъ снисхожденія, согласился участвовать съ дочерью ея, Княжной Гагариной, въ Венеціянской фарсѣ. Данъ былъ у нея маскарадъ, во время котораго нѣсколько человѣкъ благородныхъ, смѣшанныхъ съ иноземцами, въ томъ числѣ и я, мы

Digitized by Google

сыграли пресмѣшную трагикомедію, подъ названіемъ Клеопатры. Всѣ мы одѣты были въ маскарадное платье и спрятаны подъ живописныя личины; я представлялъ роль самой Клеопатры. Это было очень смѣшно, вся публика хохотала и била въ ладоши поминутно. Подобные праздники у нея давались очень часто, и я во всякомъ былъ какимъ ни будь дѣйствующимъ лицомъ; нельзя забыть и того, которой вопослѣдовалъ 6-го Генваря. Кромѣ маленькой трагедіи, которую мы разыграли въ троемъ: Пушкинъ, я и одинъ Французъ, да не просто въ комнатѣ, а на возвышенномъ помостѣ, и съ оркестромъ, мы играли въ короли, т. е. «Jour des Rois,» и я былъ Оберъ-Шенкъ, въ разныхъ пестрыхъ орденахъ, а потомъ прохаживался въ верстѣ изъ бумаги, и ни кѣмъ не былъ узнанъ; превращеніе сіе было ново и очень позабавило весельчаковъ. Послѣ піесы, о которой упомянуто, каждой изъ насъ трехъ дѣйствующихъ лицъ пропѣлъ въ честь Графини куплетъ Французской, и мнѣ посчастливилось за свой получить всеобщія рукоплесканія. Передаю его здѣсь читателю:

«Moi sans pretendre à la couronne,
Je vais droit mon petit chemin
Et tour à tour je m'abandonne
Au sese aimable et au bon vin.
Près de la cour qu' ici s'apprette,
Quoi de plus doux, qu' être Bohansson,
Car quand le coeur est de la fête,
On aime à perdre la raison.»

Знакомство ато, какъ пришло, такъ и исчезло. Она только одну зиму жила въ Москвѣ, и переселилась въ Питеръ; но забавы, коими я пользовался въ ея домѣ, сохранятъ на всегда имя ея въ моей памяти.

ЩУВАЛОВА.

14. Графиня Катерина Петровна, мать Графини Дидрихштейнъ, о которой говорено въ своемъ мѣстѣ (см. лит. Д.), дама уважительная и по лѣтамъ, и по чину, и по качествамъ своимъ, отмѣнно любезная въ простомъ и пріятельскомъ сообществѣ. Я имѣлъ счастіе сіе испытать, бывая принятъ ею очень милостиво, и при мужѣ ея, и во время ея вдовства, любилъ часто посѣщать ихъ семейство. Мужъ ея былъ человѣкъ весьма начитанный и остроумной, и съ удовольствіемъ слыхалъ и его стихи и читанные имъ

Digitized by Google

чужіе; онъ пристрастенъ былъ къ Французской поэзіи, особенно къ Вольтеру; онъ имѣлъ въ себѣ какую-то смѣсь высокаго и легкаго такъ, что нельзя не вспомнить живо и съ удовольствіемъ разныхъ примѣровъ сей рѣзкой противоположности. Однажды въ Петергофѣ, въ самой тотъ праздникъ, въ которой ему дали Андреевскую ленту, онъ, слоняясь со всѣми въ придворныхъ залахъ по утру, до выхода Екатерины, увидѣлъ меня и, съ особеннымъ какимъ-то топомъ дружеской пріязни, предложилъ мнѣ погулять съ нимъ въ саду. Мы пошли въ густыя тѣнистыя аллеи, и тамъ на просторѣ, одинъ со мною, удаленъ отъ всѣхъ взоровъ, Графъ Шуваловъ началъ декламировать Вольтеровы стихи, и именно эти:

«Ces hochets fastueux d'une caduque enfance.»

Онъ съ такимъ жаромъ и чувствомъ произносилъ ихъ, что я, какъ простякъ, принялъ всю его декламацію за истину, и ударился бы объ закладъ со всякимъ, когда узналъ, что на него надѣли голубую ленту, что онъ ни мало этимъ не восхищенъ. Но какое было мое удивленіе, когда я пришелъ на квартиру къ нему поздравить съ Царской милостью, и увидѣлъ, что тотъ же самой мнимой философъ, Графъ Шуваловъ, въ чаду отъ радости, бѣгалъ изъ угла въ уголъ, примѣривалъ всю свою гардеробу, чтобъ видѣть, къ какому цвѣту изъ его кафтановъ лучше пристанетъ голубая лента! Онъ былъ важенъ у дѣлъ, и вѣтренъ дома въ одно и то же время; мнѣ пріятно было ѣздить къ нему насматриваться на чудесной контра его поступковъ. Графиня была женщина гораздо характернѣе его: я преисполненъ былъ къ ней почтенья, и до нынѣ съ удов[illegible]емъ привожу себѣ на память то время, которое я препровождалъ въ ихъ любезнѣйшемъ семействѣ. Тутъ науки, художества, стихи, театръ и все плѣняющее воображеніе, полицало первое мѣсто въ разговорѣ, въ занятіяхъ и забавахъ. Такого дома, каковъ былъ ихъ, въ нынѣшнее время отыскать трудно. Жаль, для молодыхъ людей, по тому что подобныя общества суть для нихъ самая лучшая практическая школа общежитія.

ДОЛГОРУКОЙ.

15. Князь Владиміръ Сергѣевичъ, добрѣйшій человѣкъ, какого только себѣ представить можно. Онъ долго и много служилъ отечеству, былъ уже Генераломъ во время Семилѣтней войны, потомъ

обратился въ дипломаты, и 20 лѣтъ слишкомъ былъ Посланникомъ нашего Двора у Прусскаго Короля, Фридрика Великаго, что можно назвать важной заслугой: наконецъ, состарѣвшись, возвращенъ въ Россію, отставленъ съ чиномъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника. Будучи безъ имѣнія, получилъ пенсіонъ, состоящій въ 4 тысячахъ рубляхъ въ годъ, и скромно проживалъ его въ Москвѣ, въ домѣ невѣстки своей родной; во всю жизнь свою былъ холостъ; скончался близъ 90 лѣтъ. Я чрезвычайно почиталъ этого добродѣтельнаго старичка; онъ общее къ себѣ привлекалъ уваженіе, я гордился его благосклонностью, и дѣйствительно онъ меня искренно любилъ; я часто посѣщалъ его, его собственно, независимо отъ связи моей съ его невѣсткой, о которой говорено будетъ ниже: его бесѣда была богата и занимательна; простота удивительная во всемъ наружномъ его видѣ, благородство отличное въ поступкахъ. Я мало могу поставить съ нимъ рядомъ людей возвышенныхъ саномъ и почестями. Онъ жаркое принималъ участіе во всѣхъ моихъ обстоятельствахъ; и, посредствомъ женитьбы племянника на дочери Графа Васильева, породнившись съ нимъ въ то время, какъ тотъ сдѣлался вельможей, онъ крайне хлопоталъ о улучшеніи судьбы моей по службѣ, и его особенному ходатайству, можетъ быть, обязанъ былъ я тѣмъ, что попалъ въ списокъ кандидатовъ, истребованныхъ отъ Сената Государемъ для замѣщенія Губернаторскихъ ваканцій. До конца жизни своей онъ не мѣнялъ со мной обращенья, писывалъ ко мнѣ часто въ Володимеръ, и отношенія мои съ нимъ, основанныя на твердыхъ началахъ, не прекратились по гробъ его; потеря сія была для меня крайне чувствительна; и я долго спустя послѣ смерти его, теперь съ удовольствіемъ гляжу на портретъ его, подаренный мнѣ наслѣдникомъ. Богатство все его состояло въ прекраснѣйшей библіотекѣ, которой я не рѣдко пользовался, по особенной его ко мнѣ благосклонности. Жаль, что добрыя качества ума и сердца его мало были въ согласіи съ его лукавымъ временемъ, и по тому онъ скрылся въ уединеніи, посвятя себя однимъ связямъ родства и дружбы.

ДОЛГОРУКАЯ.

16. Княгиня Наталья Сергѣевна, невѣстка выше писаннаго Князя. Она была за братомъ его роднымъ, сама же по себѣ роду Салтыковыхъ, прижила съ нимъ сына и дочь, овдовѣла и жила съ ними и съ деверемъ своимъ домомъ въ Москвѣ. Я съ ними не

имѣлъ никакого родства, но короче былъ всякаго родственника, по свычкѣ частаго съ нимъ обращенія. Княгиня была женщина умная, разсудительная, смѣтливая, но подвержена слабости горячихъ темпераментовъ, и въ самой даже старости платила дань своимъ восторгамъ. Я былъ уже женатъ, когда ознакомился съ ней, но юнъ въ страстяхъ, и чѣмъ болѣе сберегъ себя въ молодости, тѣмъ сильнѣе обуревалъ меня самаго пылкой мой характеръ. И такъ знакомство мое съ Княгиней уподобилось соединенію огня съ соломой; почитая себя рабомъ моихъ должностей, а наипаче супружескаго союза, я никогда не смѣлъ нарушить правъ его и отдать себя вполнѣ другой женщинѣ, но не было той ласковости, сколь бы далеко ни заводило насъ воображеніе, которыхъ бы я не истощилъ съ Княгиней; она сама была еще въ тѣхъ лѣтахъ, въ которыхъ можно понести бремя, для нея по вдовству слишкомъ позорное, и по тому рада была, что нашла молодого человѣка, котораго удовлетворять могла одними нѣжными и вольными ласками, не рѣшаясь на послѣдній и соблазнительной шагъ въ интригѣ. По правдѣ сказать, мы весьма близко отъ него вертѣлись, и чуть, чуть! . . . Сколько минутъ восторговъ, сколько очаровательныхъ ощущеній, мнѣ на мысль приходитъ! Чуждые отъ всякаго подозрѣнія внѣшняго, по неравенству нашихъ лѣтъ, мы тѣмъ свободнѣе могли слѣдовать волненію крови. Въ ихъ домѣ по вечерамъ съѣзжалась всегда мужская круговенька, небольшая, поотборная: поиграютъ въ карты, побесѣдуютъ, отужинаютъ, и разъѣдутся: деверь ретируется спать, а я останусь съ ней одинъ, и часто до двухъ, трехъ, часовъ за полночь, предаваясь чувственности, не выходишь изъ обморока страстей естественныхъ. Нѣтъ! никогда я такъ не наслаждался животнымъ моимъ существомъ, какъ у нея и съ нею. Это продолжалось нѣсколько лѣтъ, до поѣздки моей въ Пензу, и по возвратѣ оттуда нѣсколько времени еще длилось: она начала наконецъ ослабѣвать въ силахъ тѣлесныхъ, душа тогда возмужала. Съ примѣрнымъ великодушіемъ переносила найжесточайшій недугъ, мужественно встрѣтила послѣднюю свою минуту, простилась со мной за день до смерти, какъ искренній другъ, умирала съ твердостью, во всѣхъ Христіянскихъ отрадахъ Вѣры, очистила грѣхи свои горячимъ прибѣжищемъ къ Богу съ раскаяніемъ, и предузнала почти минуту своего конца, во благочестіи уснула на вѣкъ. Я съ искренними слезами сожалѣнія проводилъ гробъ ея до Дѣвичьяго монастыря, гдѣ высѣчены на камнѣ надгробномъ стишки мои, и таковые же написаны на смерть ея, кои

Digitized by Google

напечатаны въ моихъ книгахъ. Деверь пережилъ ее немногими годами, и положенъ съ ней рядомъ.

Во время связи моей съ Княгиней случилось происшествіе между нами, достойное частыхъ моихъ воспоминаній. Однажды получилъ я, въ видѣ письма на мое имя, прегнусной пашквиль на ея счетъ; она была разругана, не пощаженъ и я. Почеркъ такъ былъ поддѣланъ подъ ея руку, что естьли бъ не самое ее бранили, то можно бы подозрѣвать, что это собственная ея шутка. Я тотчасъ съ письмомъ бросился къ ней, она его прочла, никого, кромѣ насъ двухъ, въ комнатѣ не было; подъ окошкомъ никто не слонялся, за дверьми никто въ щелку не заглядывалъ; словомъ, мы были точно одни. Поговоря о такомъ нагломъ поступкѣ, и условившись доискиваться, отъ кого оной произошелъ, она при мнѣ сожгла грамотку, оторвала печать, спрятала въ столикъ, заперла ключомъ, и дѣлу край. Скоро потомъ явился я въ другой домъ, совсѣмъ ей незнакомой, и гдѣ я былъ коротокъ. Тамъ, по нѣкоторымъ насмѣшкамъ, догадавшись, что есть какое ни будь свѣдѣніе о полученномъ мною пашквилѣ, выспрашивалъ у двухъ хозяекъ, съ которыми я остался одинъ, не знаютъ ли они, что за странное письмо ко мнѣ на дняхъ было адресовано и отъ кого? Долго хохотали онѣ, долго запирались, и я, наконецъ, потерявъ терпѣнье, угрожалъ имъ, что безъ ихъ довѣренности найду средство открыть эту тайну, сличая руки тѣхъ, съ кѣмъ я въ перепискѣ. На сіе вдругъ возразили мнѣ. «Трудно будетъ сдѣлать повѣрку, по тому что письмо сожжено, и одна только печать осталась, которая заперта.» Тутъ я признаюсь, что поблѣднѣлъ, и испугался ихъ, какъ чародѣекъ. Кромѣ этого ничего не вывѣдалъ, и до сихъ поръ, спустя лѣтъ 30 потомъ, не довелось мнѣ свѣдать: ни кто сочинялъ этотъ пашквиль, ни для чего адресованъ былъ имянно ко мнѣ. Такъ это и прошло. Больше одного раза никто не предпринималъ повторить со мной подобной глупой шутки, и я скоро на счетъ послѣдствій успокоился, да ихъ и не произошло.

ЧЕМЕСОВЪ.

17. Ефимъ Петровичъ, бывшій нѣкогда Воеводой въ Пензѣ, зажиточной тамошній помѣщикъ, человѣкъ многосемейной, роскошной и тщеславной. Пріѣхавши туда на службу, я съ первымъ съ нимъ ознакомился, по тому что одинъ изъ сыновей его служилъ въ мое время въ Семеновскомъ полку Сержантомъ, и по

этому я въѣхалъ прямо въ домъ къ отцу его; казенной слишкомъ былъ огроменъ для меня одного. Онъ очень гостепріимно удержалъ меня у себя до пріѣзда жены моей съ семействомъ, отвелъ мнѣ хорошіе покои и обходился со мной, какъ съ роднымъ. Я не могу, понынѣ забыть такого доброхотства, тѣмъ болѣе достойнаго признательности, что Г-нь Чемесовъ не имѣлъ до меня никакой нужды, и тутъ нельзя было предполагать личной выгоды, а единственно проистекало оно отъ благосклоннаго его свойства, при маленькомъ тщеславіи. Онъ любилъ давать балы и пиры, и ихъ очень много отпраздновалъ въ его домѣ, и онъ, не смотря на ссору мою съ Губернаторомъ, всегда обходился со мной ровно и хорошо, хотя былъ тому, по жалобѣ его, дядя родной. У меня есть въ рукописныхъ стихотвореніяхъ отрывокъ, въ которомъ говорится шутливымъ образомъ о Пензѣ и его Воеводствѣ: оно никогда не выйдетъ въ свѣтъ. Ефимъ былъ плохой Судья, плохой Воевода, но добрый мужикъ; не зналъ ни одного слова иностраннаго, и влюбленъ въ Вольтера. Не смотря на всѣ его прочіе недостатки, я его всегда буду помнить, какъ добраго человѣка, оказавшаго мнѣ, во время жительства моего въ Пензѣ, разныя пріятныя услуги, а пословицу его я очень часто приводилъ себѣ на память: онъ сильно говаривалъ Губернатору, не обинуясь, когда тотъ, разсуждая о градоправительствѣ, сбивался съ золотуі «Эхъ, Ваше Превосходительство! вѣдь городомъ не править не рукавомъ трясти.» Много у него было подобныхъ выраженій собственно своихъ, которыя потѣшали, можетъ быть, противъ тогдашняго отборнаго свѣтскаго разговора, но никогда не были въ раздорѣ съ здравымъ смысломъ.

РЕЙХЕЛЬ.

18. Университетской Профессоръ. Онъ преподавалъ Историческія лекціи по Латыни. Никто такъ краснорѣчиво не излагалъ ее, какъ онъ: пріятно было его слушать; ни одно слово не пропадало, ни одно событіе не терялось; даръ слова принадлежалъ ему въ превосходствѣ. Я по нынѣ вспоминаю съ удовольствіемъ тѣ часы, которыя проводилъ въ его классѣ; умѣлъ занять своихъ слушателей, и я, не смотря на юной моей возрасть, плѣнялся его бесѣдой. Онъ не долго жилъ, и въ немъ Университетъ сдѣлалъ такую потерю, какую едва возпаградить ли и послѣ: похороны были блистательны. Всѣ мы провожали гробъ до До-

Digitized by Google

теранской кирки, и отдали безъ принужденія послѣдній долгъ полезнѣйшему изъ наставниковъ нашихъ. Онъ уважаемъ былъ и сотоварищами своими, и во всемъ сословіи ученыхъ послѣ него никто уже не преподавалъ Исторіи по Латыни; ибо никто такъ хорошо этого языка не зналъ, какъ онъ, и рѣдкой Профессоръ того времени умѣлъ такъ вырабатывать его, какъ Рейхель. Я смѣю сослаться въ этомъ на всѣхъ сверстниковъ моихъ и знатоковъ Латинскаго слога.

МОЛДАВАНКА.

19. День знаменитой въ жизни моей по событію, которое опишется при выше писаномъ имянѣ рабы, меня спасшей отъ ужасной смерти.

Горничная служанка нынѣшней моей женьы, которой я обязанъ жизнью: имѣ же ее забыть? Можетъ ли услуга какая ни будь быть важнѣе сей? Мы ѣхали на Макарьевскую ярмарку, и переправлялись на паромѣ черезъ рѣку Лугъ, въ селѣ Князя Федора Николаевича Голицына, Мытахъ, въ Володимерской Губерніи. Разсудилося мнѣ пройти по лавамъ, жена мнѣ отсовѣтывала, но я нетерпѣливо хотѣлъ переправиться, а паромъ долго не шелъ; и такъ, перейдя одну часть рѣки съ дѣтьми и частью людей нашихъ, я увидѣлъ, что надобно, пройдя небольшую отмель, опять по другимъ лавамъ перебираться на настоящій матерой берегъ; паромъ между тѣмъ шелъ къ женѣ, а гребцы кричали мнѣ, что дальнія лавы плохи, надобно было воротиться; я, перепустя предъ собой всѣхъ домашнихъ, побрелъ за ними по тѣмъ же лавамъ, по которымъ шелъ уже за четверть часа прежде, глаза у меня вдругъ какъ-то помутилися, и я упалъ въ воду во весь ростъ съ картузомъ на головѣ. Дна не доставши, я не вспомнился, и не знаю, какимъ образомъ успѣлъ ухватиться за жердину, на которой держались лавы. По счастью, за мной шла Молдаванка! она увидѣла руку мою надъ водой, подбѣжала, и успѣла схватить меня подъ мышки, прежде нежели я сорвался совсѣмъ. Освободя такимъ образомъ мнѣ голову, она доставила случай опомниться, и я, прыгнувши съ усиліемъ, попалъ ляшкой на лаву и присѣлъ, послѣ чего не трудно уже было мнѣ спастись и быть живу. Я подалъ тотчасъ голосъ женѣ, которая, видя все происшествіе съ берегу, лежала уже безъ памяти, и вся дорожная услуга была при ней. Дѣти также совались безъ ума и памяти по берегу, и не умѣли сыскать себѣ помощи отъ страха и тоски; при мнѣ одна была

Digitized by Google

Молдаванка въ эту ужасную и для меня и для нея минуту; ибо естьли бъ она, нагнувшись до половины тѣла, чтобъ вытащить меня подъ плеча, потеряла деревѣсъ, будучи увлечена мною и моимъ грузомъ, то бы и я не спасся, и она всеконечно погибла. Сильной подвигъ усердія ея ко мнѣ, за которой я остался ей обязанъ на всю жизнь мою: само Провидѣніе поставило ее тутъ какъ бы для того, чтобъ сдѣлать ее, а не другого кого, орудіемъ моего спасенія; безъ нея я совершенно погибалъ въ волнахъ, всѣ ближнія мои потерялись и не знали, что дѣлать, увидѣвши, что я упалъ въ воду и головы не видать. Она бросилась, не соображая, что сама можетъ утонуть, высвободила меня, и стала на всегда предметомъ уваженія и признательности моего семейства. Ахъ! этой ужасной минуты я безъ трепета до нынѣ вспомнить не могу, но, слава Богу, сей случай не имѣлъ никакихъ опасныхъ послѣдствій въ здоровьѣ ни для меня ни для жены и дѣтей, которыя вытерпѣли только самой жестокой страхъ, а я почти безъ чувствъ былъ, доколѣ не присѣлъ на лавы и не увидѣлъ, что Богъ благоволилъ избавить меня отъ насильственной и ужасной смерти, а дѣтей моей отъ плачевнаго сиротства. Убо да будетъ Богъ препрославленъ, и да ущедритъ милостію своею избавительницу мою, Молдаванку, такъ прозванную женой моей; ибо она впрочемъ Русская, и настоящее имя ея Марья, жена мореходнаго нашего салевника.

ТИХОМИРОВЪ.

20. Въ сей день домовой праздникъ въ нашемъ лѣтнемъ убѣжищѣ. Александровъ: мысленно туда переношусь, воспоминаю всѣхъ, лежащихъ тамъ, сродниковъ жены моей, и съ сугубымъ вздохомъ останавливаюсь на могилѣ сего бѣднаго человѣка.

Дмитрій Романовичъ пріятное эпизодическое лицо въ моей жизни. Онъ родился въ духовномъ званіи, обучался въ Семинаріи Владимірской, тамъ примѣтили въ немъ необыкновенныя способности, онъ самъ отъ натуры привѣженъ былъ къ ученію, и его замучили школьными трудами до того, что онъ пробылъ нѣсколько лѣтъ Учителемъ, потерялъ зрѣніе, и отъ несчастнаго случая зашибъ ногу, которую увачевать въ тамошнемъ мѣстѣ никто или не умѣлъ, или, по бѣдности его, не хотѣлъ, и такъ, онъ остался до всю жизнь свою хромъ и слѣпъ, двигаясь на костыляхъ. Въ такомъ несчастномъ положеніи лишился почти хлѣба насущнаго;

Digitized by Google

потерявъ всѣ средства пріобрѣтать его трудами, онъ пріютился въ погостъ Ильи Пророка, къ которому мы, по Шуйскому имѣнію, прихожане. Тутъ отъ благотвореній нѣкоторыхъ сосѣдей былъ прикрѣпъ и не оставленъ. Пріѣзжая ежегодно въ лѣтнее время въ ту деревню, я съ нимъ ознакомился, часто возилъ его къ себѣ и бесѣдовалъ съ нимъ. Я въ немъ нашелъ благородныя правила выше его состоянія, чувствительность характера отличную, и умъ украшенный многими полезными познаніями. Войдя съ нимъ въ ближайшее отношеніе въ пріязни, узналъ, что онъ, будучи Учителемъ въ Семинаріи, жилъ вмѣстѣ съ знаменитымъ сыномъ фортуны Сперанскимъ, которому и преподавалъ нѣкоторые уроки. Я читалъ многія письма того, писанныя къ нему уже во время его случая у Двора, по которымъ должно было надѣяться, что Тихоміровъ никогда оставленъ не будетъ; однако же, во оправданіе Пророческой сентенціи, «Не надѣйтеся на Князи, ни на сыны человѣческія,» Тихоміровъ, кромѣ писемъ Сперанскаго, ничего отъ него не получилъ существеннаго; дошло дѣло до того, что онъ его и совсѣмъ бросилъ. Я осмѣлился привесть его на память Сперанскому, писалъ объ немъ, и не получилъ никакого отзыва. Ясно, что Сперанской уже забылъ объ немъ, по искреннему призыву сердца не быть ему полезнымъ; тогда я удвоилъ мои попеченія объ этомъ несчастномъ слѣпцѣ, еще тѣснѣе съ нимъ подружился, навѣщалъ его, бралъ къ себѣ въ деревню, и проводилъ лѣтомъ столько времени съ нимъ, сколько могъ, дабы усладить горестное его уединеніе, которое онъ выносилъ мужественно и безъ ропота. Часто мы съ нимъ пѣвали обѣдню на крылосѣ нашего погоста. Недуги его день отъ дня увеличивались, и онъ, бѣдной, едва достигши 50 лѣтъ, скончался. Я его видѣлъ за сутки до смерти: онъ не могъ уже ни узнать меня, ни говорить со мной. Тѣло его погребено при погостѣ, и хотя на немъ не воздвигнуто памятника, но я при всякомъ посѣщеніи его могилы, дарю ему нѣсколько слезъ, въ воспоминаніе того усердія, съ которымъ расположенъ былъ къ нему живому, и коимъ возвратно пользовался отъ него. Для достоинствъ нѣтъ породы. Они драгоцѣнны во всякомъ человѣкѣ. Еще не умолчу черты его благонравія, оказанной при самой кончинѣ. Онъ не хотѣлъ никакихъ писемъ Сперанскаго оставить послѣ себя, и всѣ ихъ велѣлъ предать огню (что и исполнено), дабы спасти отъ упрековъ гордаго своего сотоварища.

Digitized by Google

ИВКОВА.

21. Дѣвушка милая, острая, любезная, а въ добавокъ и собой пригожая, воспитана въ Смольномъ; я за ней нѣкогда волочился, а нынѣ уже не помню и имяни ея. Таковы отношенія наши въ юности и въ большомъ свѣтѣ, гдѣ все созидается на пескѣ, и уносится вихремъ. Она жила въ домѣ Принцессы Вирятинской, подъ скромнымъ наименованіемъ барышни; богато одарена природой, замѣняла всѣ прочіе недостатки фортуны любезнымъ обращеніемъ. Будучи коротокъ въ домѣ Принцессы, по случаю забавъ и театральныхъ зрѣлищъ, я часто съ госпожей Ивковой игралъ комедіи. Ничто такъ не сближаетъ молодыхъ людей; я чуть, чуть къ нее не влюбился въ комедіи «Philosophe marié,» въ которой я, по одобренію публики, игралъ удачно первую роль, т. е., самаго философа, а она мастерски мнѣ помогала въ роли субретки. Извѣстно, что подобныя роли достаются всегда самымъ острымъ и проворнымъ дѣвушкамъ. Такова точно была пригожая Ивкова: она скоро потомъ попала замужъ, я оставилъ Петербургъ, и мы уже нигдѣ не встрѣчались; а какъ эпоха жительства моего на Невѣ есть одна изъ счастливѣйшихъ въ моей жизни, то съ ней въ памяти моей всегда тѣсно связана будетъ фамилія и образъ госпожи Ивковой.

ШАТОФОРЪ.

22. День имянинъ покойной дочери моей, Маши, въ которой является мнѣ на мысль ея надзирательница.

Mademoiselle de Chateaufort, Француженка. Когда я овдовѣлъ и остался съ тремя дочерьми, изъ которыхъ старшей уже было 15 лѣтъ, мнѣ нужна была для надзора за ними мадамъ, и ее намъ отлично рекомендовали. Я ее принялъ; она проживала въ нашемъ домѣ сперва года черыре, и по кончинѣ Маши, отошла, но такъ привыкла къ нашему семейству, что опять вступила въ мой домъ, и жила года съ два, до тѣхъ поръ, какъ болѣзни принудили ее основать пребываніе свое въ Москвѣ, для способности лѣченья. Я о ней ничего не могу сказать, кромѣ хорошаго: женщина отмѣнно добрая, благонравная, но до излишества чувствительная, что и препятствовало часто ея благосостоянію; характеръ ея былъ отмѣнно привязчивъ, но она не умѣла любить съ мѣрой, и отъ того подвержена бывала разнымъ огорченіямъ. Я никогда не забуду услугъ ея и пребыванія при моихъ дочеряхъ: она осо-

Digitized by Google

бенно за старшей смотрѣла какъ мать, любила ее пристрастно, и съ трудомъ переносила ея кончину. Къ особенной чести ея помѣщу здѣсь одинъ поступокъ; не всякая иноземка способна оказать подобной. Во время самыхъ сильныхъ непріязненныхъ дѣйствій нашего Двора съ Французскимъ велѣно было всѣхъ выходцевъ той земли привесть къ присягѣ и взять съ нихъ клятвенное обѣщаніе, что они ни съ кѣмъ въ отечествѣ своемъ переписываться не станутъ. Мамель Шатофоръ, не могли быть изъяты изъ сего правила; а поелику жила въ моемъ домѣ, при дѣтяхъ Губернаторскихъ, слѣдовательно, для примѣра я должень былъ первой выслать ее къ присягѣ: при мнѣ самомъ она дала подписку Правительству въ узаконенной формѣ. Въ тотъ же день она, пришедши ко мнѣ, просила, чтобъ, вмѣсто 1000 рублей, кои получала въ годъ, ей производимъ только 600 рублей; ибо, не имѣя уже возможности доставлять остальныхъ 400 р. въ Лотарингію къ матери своей, и зная, что мнѣ, по собственнымъ недостаткамъ моимъ, тяжело ей платить тысячу, она можетъ удовлетвориться и половиной. Разумѣется, что я ее не послушался; но пусть скажутъ мнѣ: много ли людей ея состоянія будутъ въ возможности выдержать съ ней сравненіе въ такомъ благородномъ подвигѣ сердца? Нѣтъ! Я никогда ее не забуду, и никогда не раскаюсь, что довѣрить сей почтенной женщинѣ воспитать племя Евгеніи, которое воспользовалось съ успѣхомъ и ученіемъ ея и образованіемъ. Она и по нынѣ принимаетъ участіе во всемъ, что касается до моего семейства; и когда недуги ее позволяютъ, посѣщаетъ насъ, сохраня къ намъ постоянную приверженность. Я вѣчно сожалѣть буду о томъ, что Богъ не далъ мнѣ способовъ быть ей ни чѣмъ инымъ полезнымъ, какъ одной любовью и благодарностью весьма безплодной: ибо она не въ цвѣтущемъ состояніи находится, лишена будучи средствъ трудами своими улучшить оное.

ГАГАРИНА.

23. Княгиня Прасковья Юрьевна, нынѣ за вторымъ мужемъ Колтовская, урожденная Княжна Трубецкая. Я съ ней знакомъ былъ во время ея вдовства, и довольно коротко: она женщина съ молоду взбалмошная и на всякую проказу готовая. Во время тѣсной связи ея съ Карамзинымъ, я не урѣзалъ къ ней моими посѣщеніями. Всѣхъ рѣзвостей исчислить не возможно, какія она выдумывала для пріятнаго провожденія времени и на дачѣ, то есть,

Digitized by Google

за городомъ, и въ городскомъ ея домѣ. Я съ ней часто игрывалъ на театрѣ, на которомъ она затѣвала разныя зрѣлища, единственно для того, чтобъ привлечь къ себѣ людей, и изъ одного чванства; впрочемъ, въ этомъ искуствѣ она худо успѣвала. Я никогда не забуду оперы: «Serva Padrona,» которую мы съ ней самъ другъ розыграли на театрѣ Шаховскаго подъ Донскимъ. Хуже этого позорища едва ли кто видалъ, что ни будь на сценѣ. Княгиня не умѣла ни пѣть, ни играть, театръ помѣстить ногъ до 150 человѣкъ, а мы съ ней роздали 300 билетовъ; разумѣется, что была страшная давка, шумъ, крикъ и всякое неустройство. Ее все это забавляло чрезвычайно. Знаменитой Карамзинъ преклонялъ предъ ней колѣна, и отражалъ на нее сіяніе своей славы. Изъ всѣхъ вечеринокъ, которыя я проводилъ въ ея обществѣ, памятнѣе для меня прочихъ та комическая круговенька, въ которую мы, вѣрные ея поклонники, человѣкъ до шести, съѣхавшись, оплакивали самоубійство одного молодого сотоварища нашего Шпренгпортена, которой застрѣлился; мы призывали духъ его съ неба, мистическія дѣлали воззванія къ царству мертвыхъ, весь воздухъ около себя очаровывали, словомъ, изъ доброй воли пришли всѣ въ такой ужасъ, у камина сидя, что я, доѣхавши домой, вытерпѣлъ страшную безсонницу, и до нынѣ для меня незабвенную. Прошла ей и моя молодость, вся наша компанія разбрелась по сторонамъ, и теперь я уже съ этой дамой вовсе незнакомъ. Одни дурачества юности дѣлали ее заманчивой: исчезли шалости, кончились и отношенія. Стихи мои подъ названіемъ «Параши,» обращены были на ея лицо и, напечатаны будучи въ моихъ книгахъ, суть памятникъ моего съ ней знакомства и пріятнаго провожденія времени въ ея кругу.

ЖУКОВЪ.

24. Василій Михайловичъ, хорошій пріятель мой въ молодости. Мы съ нимъ видались очень часто, онъ посѣщалъ домъ нашъ, и былъ въ немъ коротокъ, любилъ стихи, большой энтузіастъ былъ Вольтера, и сходство нашихъ вкусовъ связало наше дружество. Однажды, просидя у насъ весь вечеръ и съ жаромъ говоря о Словесности, поѣхалъ, отужинавши съ нами, не поздно домой. На завтра нужно было доставить ему какую-то книгу: старичокъ нашъ, Классонъ, къ нему поѣхалъ, но Жуковъ уже простился съ міромъ. Сильной параличъ убилъ его скоропостижно, и едва онъ испустилъ духъ, какъ посланной нашъ засталъ еще свѣжее тѣло

Digitized by Google

его на постели, у которой столикъ его ночной и на немъ погашенная свѣча съ разогнутой книгой: это были Вольтеровы сочиненія, которыя онъ читалъ, видно, ложась спать каждодневно. Вѣсть о кончинѣ его, и столь скоропостижная, насъ очень тронула. Мнѣ было его очень жаль, отношенія наши были очень пріятны; я любилъ бесѣду его, прѣнія, образъ мыслей. Онъ умеръ еще молодъ, и могъ бы быть полезенъ обществу смертныхъ въ разномъ смыслѣ. Въ книгахъ моихъ напечатаны стихи, сочиненные мной на сей печальной случай, и которые нынѣ еще напоминаютъ мнѣ его очень живо, и продолжаютъ мое искреннее о немъ сожалѣніе.

ЯКОВЪ.

25. Воспоминая о томъ, что сегодня праздновался день именинъ матери моей, отдадимъ должную дань усердія лицу священному, предавшему землѣ смертные ея останки.

Іаковъ, Священникъ нашей подмосковной, которая хотя уже не наша, но связи мои съ нимъ не разорвутся, доколѣ я живу; онъ, не будучи духовникомъ матери моей, призванъ судьбой напутствовать ее въ послѣднія минуты жизни, и въ истинномъ Христіанскомъ духѣ исполнилъ сію обязанность. Прежній постоянный духовникъ всего нашего семейства, Протоіерей Гречищевъ, не за долго предъ концомъ матушкинымъ умеръ; и такъ, когда достигла мать мою роковая минута, она должна была, живучи въ подмосковной, прибѣгнуть къ нему, какъ ближайшему Священнику. Онъ ее исповѣдалъ, причастилъ, отпѣлъ тѣло ея, и я изъ Шуи просилъ проводить, вмѣстѣ съ нимъ, гробъ ея до Донскаго монастыря. Онъ отъ самой церкви своей до обители, что составило 40 верстъ, шелъ пѣшкомъ изъ чистаго усердія, а я, во изъявленіе ему моей сильнѣйшей благодарности за сіи священныя минуты, самъ пошелъ къ нему на духъ. Какой опытъ можетъ болѣе доказать почтеніе, довѣренность и любовь къ служителю Вѣры? Съ тѣхъ поръ онъ меня ежегодно исповѣдуетъ, и какъ я исполняю сей Христіанскій долгъ обыкновенно въ Рождественскій постъ, къ 24 числу Декабря, то онъ безропотно пріѣзжаетъ ко мнѣ въ Москву и, причастя меня, возвращается домой. Такое отношеніе должно быть вѣчно и не подвержено никакому случайному измѣненію, въ чемъ я наиболѣе удостовѣряюсь, испытавъ благонравныя его качества, которыя привязали меня искренно къ нему на всегда.

Digitized by Google

ОБРЕСКОВА.

26. Жена Сенатора и совершеннѣйшая красавица. Служба въ Володимерѣ доставила мнѣ случай узнать ее съ выгодной стороны, и я не забуду хорошихъ поступковъ ея съ нами. Мужъ ея назначенъ былъ нѣкогда ревизовать нѣсколько Низовыхъ Губерній, между прочими поручено было ему осмотрѣть и Владимірскую по пути. Онъ къ намъ пріѣхалъ на Масляницѣ, и всю эту бѣшеную недѣлю провелъ въ Володимерѣ. Будучи добръ, но горячъ, скоръ, брюзгливъ и немножко спесивъ, онъ, въ часы гнѣва и досады, готовъ былъ погубить человѣка ни за что: трудно было съ нимъ ладить. Я съ молоду съ нимъ былъ знакомъ, но время перемѣнило наши отношенія: онъ меня ревизовалъ, а я давалъ ему отчетъ. Самъ по себѣ я не могъ бояться его опрометчивости, но жаль было низшихъ чиновниковъ, на которыхъ онъ кидался, какъ разъяренный тигръ: жена его смягчала всѣ сіи порывы, вырабатывая нравъ его дома, и много удержала неблагопріязненныя его намѣренія, о которыхъ самъ бы онъ послѣ сталъ сожалѣть. Въ этомъ смыслѣ я долженъ Г-жѣ Обресковой отдать большую и полную справедливость; всю Масляницу она провела съ нами и, по милости ея, она была очень пріятна. Мужъ и жена принимали насъ къ себѣ, ѣжжали къ намъ. Я могу припомнить такіе милые вечера, какими не всегда пользуется Московской обыватель въ большомъ свѣтѣ. Штатъ Обрескова наполненъ былъ людьми молодыми, благовоспитанными и лучшаго поведенія. Утро посвящалось ревизіи и всѣмъ ея сраженіямъ, а въ вечернія круговеньки мы игрывали въ курочку, читывали стихи и сочиняли на скорую руку, словомъ, во всю мою десятилѣтнюю жизнь въ Володимерѣ, я не могу вспомнить времени, которое бы я провелъ веселѣе ихъ пребыванія. Наконецъ имъ жаль было разставаться съ нами. Съ этого времени я преисполненъ уваженія къ Г-жѣ Обресковой, какъ къ женщинѣ добродушной, благонравной и очень пріятной въ коротком обществѣ. Послѣ сей ревизіи мы получили повальное благоволеніе отъ Двора, но никто не былъ отличенъ никакой наградой; полно и того, что никто не сдѣланъ несчастливъ, и все миновалось крутыми выговорами, шумомъ и досадой. Что до меня лично принадлежитъ, то мнѣ остается хвалиться вниманіемъ и разборчивой ихъ лаской. Кто читаетъ отъ скуки, или безсонницы, мои стихи, тотъ въ нихъ найдетъ два привѣтствія, сочиненныя въ честь Г-жѣ Обресковой, въ самое то время, о которомъ я здѣсь пишу и которое съ удовольствіемъ воспоминаю.

Digitized by Google

МОГИЛЕВСКОЙ.

27. Александръ Ивановичъ, молодой Кіевлянинъ, учившійся съ успѣхомъ въ Московскомъ Университетѣ, откуда попался мнѣ подъ начальство. Назначенъ будучи въ Губернаторы въ Володимеръ, я имѣлъ нужду въ грамотномъ человѣкѣ, и искалъ его между Студентами Университета. Мнѣ рекомендовали Могилевскаго, я его взялъ съ собой, и онъ былъ при мнѣ нѣсколько лѣтъ Секретаремъ: онъ хорошо обученъ былъ Словесности, имѣлъ, сверхъ наружныхъ преимуществъ, всѣ тѣ дарованія, которыя отличаютъ въ обществѣ, зналъ иностранные языки, и я былъ отмѣнно имъ доволенъ. Онъ жилъ у насъ въ домѣ: по утру мы съ нимъ служили, а въ вечеру онъ въ нашемъ обществѣ рѣзвился, танцовалъ, игралъ комедіи, и соединялъ въ себѣ человѣка дѣловаго съ пріятнымъ собесѣдникомъ. Въ домѣ моемъ всегда было людно, весело, онъ велъ себя благородно, и далекъ былъ отъ того круга простыхъ приказнослужителей, которые развращаютъ молодыхъ людей и въ одномъ порокѣ ищутъ своихъ выгодъ. Во время вдовства моего онъ сдѣлался мнѣ необходимъ для товарищества, я съ нимъ раздѣлялъ унылые часы мрачной тогдашней моей жизни. Послѣ покойной жены моей одна оставалась у меня приманка для молодого человѣка—Анна Михайловна Богданова (см. лит. Б). Могилевской скоро въ нее влюбился, онъ равномѣрно ей понравился, и я почти готовился соединить ихъ, какъ вдругъ судьба насъ разлучила. У него старшій братъ былъ Правителемъ дѣлъ при Ципіяновѣ, въ Грузіи. Этотъ Генералъ, нуждаясь въ людяхъ письменныхъ, вздумалъ его потребовать, и Государь приказалъ мнѣ его къ нему отправить. Такимъ образомъ я лишился Секретаря и вмѣстѣ, смѣло могу сказать, хорошаго пріятеля. Первымъ могъ быть у меня всякой, по тому что я самъ любилъ работу гражданскую, и упражнялся въ ней неусыпно, но послѣдняго не скоро найдешь въ толпѣ скитающихся чиновниковъ по прихожимъ Губернаторскимъ въ провинціяхъ. Разставаясь съ нимъ, мы другъ о другѣ весьма много сожалѣли, и отношенія мои съ нимъ дали ему помѣститься въ этомъ алфавитѣ. Между тѣмъ Ципіяновъ погибъ отъ кинжала разъяреннаго Перса: Могилевской не доѣхалъ до него, узналъ о семъ, и воротился ко мнѣ. Я не могъ уже принять его въ мой штатъ, ибо онъ попалъ подъ непосредственное распоряженіе Верховной власти; но, снабдя его письмами къ Министру и Сперанскому, просилъ о неоставленіи его. Холатайство

Digitized by Google

мое получило благопріятной успѣхъ: онъ причисленъ къ Канцеляріи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, потомъ попалъ въ штатъ Принца Ольденбургскаго, гдѣ онъ достигъ чина Коллежскаго Совѣтника и получилъ два ордена: теперь онъ все служитъ при водяныхъ коммуникаціахъ: время и разлука прекратили прежнія наши связи. На все есть часъ. Ни что такъ не изглаживается въ жизни нашей, какъ отношенія; ихъ уподобить можно волнамъ морскимъ: такъ точно, было время, когда мы съ Могилевскимъ плыли вмѣстѣ и съ одного берегу смотрѣли на валы морскіе, кои разбивались у ногъ нашихъ, или пробѣгали мимо, а нынѣ мы уже такъ далеки стали, что я не знаю, ни гдѣ онъ, ни что онъ? Подобно и онъ обо мнѣ едва ли извѣстенъ. Но это не мѣшаетъ мнѣ его помнить, любить заочно и, вспоминая время службы при мнѣ, отдавать всю справедливость въ познаніяхъ, какъ Секретарю, и въ чувствахъ сердца, какъ человѣку близкому ко мнѣ и нѣкогда почти назначенному быть моимъ домашнимъ. Судьба строитъ все по своему. Во время пребыванія его у меня въ домѣ, я обязанъ ему перепискою нѣсколькихъ тетрадей изъ моей исторіи, съ моего почерка на бѣло, что ему стоило большаго труда и, не входя въ кругъ занятій его по службѣ, есть, съ одной стороны, пріятельское одолженіе его ко мнѣ, котораго я не забуду, а съ другой — вѣрнѣйшій знакъ моей къ нему довѣренности, слѣдовательно, и уваженія къ личнымъ его достоинствамъ.

БУРГАРДЪ.

28. Докторъ и членъ Владимірской Врачебной Управы. Его искуствомъ и трудами я вылѣченъ былъ отъ тяжкой и опасной болѣзни, отдавшись въ полную волю его съ самаго начала оной, и, съ искренной довѣренностью къ его познаніямъ, я не ошибся въ выборѣ моего врача. Четыре мѣсяца слишкомъ бывши на одинѣ его рукахъ, я возвращенъ къ жизни съ новыми силами и прочайшимъ здоровьемъ: онъ меня лѣчилъ болѣе какъ другъ, нежели какъ медикъ, которой ждетъ за визитъ денегъ. Я долженъ былъ дяже насильно заплатить ему за труды его и попеченія, и врачество его я обязанъ почитать самой важной для себя услугой. Медики рѣдко бываютъ вмѣстѣ и друзья своихъ больныхъ, а въ немъ я находилъ и то и другое: онъ всячески старался быть полезенъ моему семейству, ѣжалъ со мною въ Питеръ и Москву, забывая всѣ свои мѣстныя выгоды въ Воло-

Digitized by Google

димерѣ, лѣчилъ дочь мою и падчерицу, и хотя ни съ тѣмъ же счастіемъ, какъ меня, но ему ли я въ вину поставлю волю Провидѣнья, назначившаго ихъ обѣихъ быть жертвами неизлѣчимаго недуга, чахотки? Впрочемъ, онъ все то дѣлалъ, что могъ, къ облегченію ихъ немощи, и я ни на какого бы другого Доктора такъ не положился въ опасномъ случаѣ, какъ на него: столько-то былъ я увѣренъ въ его усердіи, знаніи и тщательности. Вышедши изъ Владимірской Губерніи, изъ которой и онъ тотчасъ послѣ меня выбылъ, не желая ни отъ кого, кромѣ меня, зависѣть, я уже разстался съ нимъ совершенно, но всегда буду помнить объ немъ съ признательностію.

ИЗМАЙЛОВЪ.

29. Левъ Дмитріевичъ, Капитанъ Семеновскаго полка, съ которымъ я въ однихъ чинахъ, но старѣе его по списку, ходилъ въ походъ подъ Шведа: я командовалъ 8-й, а онъ 7-й, ротой; намъ почти всегда въ походѣ доводилось быть въ одномъ отрядѣ, и я съ осторожностью избѣгалъ всякой съ нимъ встрѣчи, по тому что онъ былъ до бѣшенства запальчивъ и никому не хотѣлъ покориться, своевольничалъ чрезвычайно и, будучи богатъ, имѣя знатныхъ протекторовъ, не боялся ни кого; трудно было съ нимъ ладить. Я имѣлъ несчастіе попасть съ нимъ въ одну исторію, которой долго не забуду. Его солдаты и мои украли у Маймиста корову. Маймистъ пожаловался нашему Генералу, Хрущеву, тотъ велѣлъ намъ хозяина удовольствовать, я съ нимъ раздѣлался порядкомъ, а Измайловъ не послушался, нагрубилъ Генералу публично при всѣхъ Офицерахъ и былъ арестованъ. Хотя это произошло уже послѣ сраженія, за которое онъ получилъ Георгіевской крестикъ, арестъ этотъ произвелъ много шуму, но разсказъ о семъ не принадлежитъ къ моему повѣствованію, а довольно мнѣ сказать, что чуть, чуть и я въ горячемъ движеніи за сей арестъ не подвергъ и себя оному, когда Генералъ сталъ со мной бесѣдовать о семъ происшествіи. Я не былъ у него тогда, какъ онъ взялъ у Измайлова шпагу. Это происходило въ Воскресенье, во время публичнаго обѣденнаго стола въ Генеральской ставкѣ. Измайловъ прискакалъ безъ памяти ко мнѣ въ палатку и, разсказавъ свое похожденіе, обѣщалъ такой же участи и мнѣ; ибо это случилось по новой жалобѣ Маймиста, все за ту же несчастную корову; а такъ какъ наши солдаты вообще обвинены были въ

Digitized by Google

этой шалости, то и я, казалось ему, долженъ былъ подлежать тому же штрафу. Я въ обыкновенное время явился подъ вечеръ къ Хрущеву и нашелъ его очень смѣшаннымъ. Подойдя ко мнѣ, онъ сказалъ: «Я, Сударь, имѣлъ несчастіе сегодня арестовать гвардіи Капитана.» Я, снимая, свою шпагу съ крючка, отвѣчалъ: «Я думаю двухъ, Ваше Превосходительство.» Хрущевъ, удивясь, спросилъ меня: «Что это значитъ?» «Измайловъ арестованъ за корову: мои солдаты также виноваты, какъ и его, слѣдовательно и я...» Хрущевъ, видя, что я въ жару, а самъ уже онъ отъ утренней сцены опамятовался, схватилъ меня за руку и отвѣчалъ: «Нѣтъ, Сударь, не за корову, а за безчинное и грубое обращеніе съ начальникомъ своимъ.» — «О! въ этомъ я виноватъ быть не могу,» и, оставя шпагу на крючкѣ, успокоился. Такъ кончилась въ отношеніи ко мнѣ эта глупая и проклятая коровья исторія, по которой и самъ Измайловъ остался мнѣ памятенъ на всегда. Впрочемъ, я съ нимъ не имѣлъ никакой связи.

ТРАУБЕ.

30. Человѣкъ пронырливой и неблагодарной. Что можетъ быть хуже? Я не могу его забыть, по тому что онъ множество причинилъ мнѣ хлопотъ и неудовольствій самыхъ чувствительныхъ. Исторія его начинается тѣмъ, что онъ въ домѣ тестя моего, Безобразова, жилъ долго безъ мѣста, голь и оборванъ, имѣя, по милости его, крышку и хлѣбъ насущной. Когда жена моя послѣ перваго мужа овдовѣла, Траубе былъ въ домѣ у нея въ родѣ Управителя и, пользуясь чиномъ армейскаго Поручика, жилъ въ отставкѣ, не дѣлая ничего. По покровительству жены моей еще до нашего союза, онъ втерся въ дворянскіе выборы и попалъ въ Засѣдатели въ Шуйскій Земской Судъ, когда въ ономъ былъ Исправникомъ деверь жены моей, Пожарской. Тутъ онъ подобрался къ женѣ его, и завелъ съ ней интригу. Когда я женился, протекція жены моей сдѣлалась еще уважительнѣе для Траубе, а я, считая его человѣкомъ преданнымъ всему дому Безобразовыхъ, старался всячески доставить ему хорошее мѣсто. Скончался Пожарской, онъ его замѣстилъ въ Исправникѣ и не замѣшкался жениться на вдовѣ его. Тутъ-то онъ развернулъ свой характеръ, прибралъ ее къ рукамъ, притѣснилъ всѣхъ ея дѣтей, и заставилъ ихъ распырять по корпусамъ и пансіонамъ, чтобъ, оставшись съ ней одному на просторѣ, удобнѣе владычествовать надъ ея имѣ-

Digitized by Google

ніемъ. Она имѣла изрядное состояніе; онъ всѣмъ началъ въ домѣ самовластно править, коснулся даже и имѣнья малолѣтныхъ Пожарскихъ, у которыхъ мать была опекунша, а я попечитель; я принужденъ былъ входить въ протесты, требовать на него удовольствія въ Судахъ. Всѣ старанія мои были безуспѣшны, по тому что, будучи въ отставкѣ, я уже не имѣлъ силы политической, а онъ имѣлъ самую дѣйствительную, т. е., деньги, коими располагалъ все въ свою пользу, и загородился такъ крѣпко отъ всѣхъ, что теперь ни въ чемъ остановить его не возможно. Вотъ свойства и поступки негодяя Траубе, о которомъ я бы охотно забылъ, если бъ не имѣлъ на глазахъ своихъ безпрестанно одну изъ несчастныхъ жертвъ его самовластія, и именно: живущую въ сиротствѣ, въ нашемъ домѣ, среднюю дочь покойнаго Пожарскаго, Пашету (см. лит. П:)

СТРУЙСКОЙ.

31. Николай Еремѣевичъ. Со всѣмъ этимъ семействомъ я до нынѣ пріятельски знакомъ, и особенной долженъ похвалиться дружбой жены его, нынѣшней вдовы, Александры Петровны; самъ онъ былъ оригиналъ въ своемъ родѣ. Онъ пользовался прекраснымъ имѣніемъ, хлѣбопашеннымъ въ Пензѣ и, по случаю моей службы въ той сторонѣ, я съ начала, по наслышкѣ, пожелалъ изъ любопытства узнать его, какъ человѣка необыкновеннаго, и подлинно нашелъ такимъ. Оставя службу Прапорщикомъ гвардіи, я пристрастившись къ стихотворству, онъ имѣлъ у себя собственную, свою вольную типографію, и въ ней отпечатывалъ всѣ свои сочиненія. Тисненіе его было доведено до найлучшаго въ то время въ Россіи искуства. Онъ подносилъ Екатеринѣ разные свои труды, и она изволила красотой изданья хвастать даже предъ чужестранными Посланниками, дабы они видѣли, что за 1000 верстъ отъ столицы, въ глуши, подъ скипетромъ ея процвѣтаютъ искуства и художества, а ему неоднократно, для вящшаго одобренія, посылывала перстни брилліянтовые въ подарокъ. О качествѣ самихъ твореній его я умолчу, изъ уваженія къ пріязни; онъ мнѣ подарилъ всѣ свои произведенія, собранныя въ одной книжкѣ въ 4-ку нарядная изданія, и множество другихъ отдѣльными тетрадками. Все, что онъ ни сочинилъ, у меня было хранится до нынѣ, какъ рѣдкость; я вывезъ кучу писемъ его къ себѣ изъ Пензы, по тому что онъ меня полюбилъ и, живучи отъ

Digitized by Google

Губернскаго города во ста верстахъ, часто переписывался со мной. Страненъ былъ въ образѣ жизни, въ обращеніи, въ одеждѣ, въ правилахъ, во всемъ. Домъ его въ деревнѣ былъ высокъ и огроменъ; въ немъ, на самомъ верху, онъ отвелъ себѣ кабинетъ и назвалъ его Парнасомъ. Тамъ онъ предавался своимъ вдохновеніямъ піитическимъ. Этотъ кабинетъ заваленъ былъ всякой всячиной и представлялъ живое подобіе хаоса. Я никогда не забуду, какъ однажды, увлеченъ будучи имъ самимъ туда, съ однимъ товарищемъ моимъ дорожнымъ, для выслушанія новой какой-то его піесы, онъ съ такимъ восторгомъ и жаромъ читалъ, что схватилъ внезапно моего товарища, рядомъ съ нимъ сидѣвшаго, за ляшку, и такъ плотно, что тотъ вздрогнулъ и закричалъ, а Струйской, не внемля ни чему, продолжалъ чтеніе свое, какъ человѣкъ въ изступленіи. Много бы можно было разсказать о немъ истинно чудеснаго, но здѣсь дѣло идетъ не о его исторіи, а объ моихъ отношеніяхъ. Я къ нему пріѣжжалъ разъ съ женой, и онъ, показывая ей свою типографію, вдругъ при ней велѣлъ тиснуть стихи, сочиненные имъ на ея пріѣздъ, и поднесъ ей экземпляръ, отпечатанный на атласѣ, который до сихъ поръ у меня хранится. Также и мнѣ онъ поднесъ элегію, узнавъ о кончинѣ отца моего. Сочиненный мною тогда «Каминъ» былъ у него напечатанъ и очень исправно, такъ какъ и пѣсенка, посвященная мною женѣ моей, которую онъ тиснулъ на атласѣ, и та уменя цѣла. Сіи двѣ піесы означаютъ въ высшей степени его ко мнѣ усердіе; ибо онъ, кромѣ собственныхъ своихъ стиховъ, ничего не любилъ печатать чужого на станкахъ своихъ; онъ на типографію свою не жалѣлъ никакихъ расходовъ, и это составляло главную его издержку, а стихи единственное его занятіе. Никогда не ѣжжалъ въ города, и все жилъ въ своей Рузаевкѣ, которая заслуживала вниманіе отдѣлкой и красивостью своей въ лѣтнее время. Этотъ человѣкъ столько меня полюбилъ, и такъ обходился со мной просто, откровенно, что мнѣ грѣшно было бы и по смерти его не быть къ памяти его признательнымъ. Я часто и нынѣ любуюсь на весьма сходный гипсовый слѣпокъ его лица и фигуры въ медальонѣ, гдѣ онъ очень живо изображенъ, и думаю, будто вижу его еще передъ собой, со всѣми его восторгами и въ піитическомъ изступленіи. Начавъ съ нимъ знакомство изъ однаго любопытства, какъ сказано выше, я гораздо прочнѣе и дружественнѣе послѣ него свелъ оное съ женой его и семействомъ; онъ оставилъ послѣ себя человѣкъ девять дѣтей обоего пола. Вдова его, Александра Петровна, урож-

Digitized by Google

денная Озерова, женщина совсѣмъ другихъ склонностей и характера: тверда, благоразумна, осторожна; она соединяла съ самымъ хорошимъ смысломъ пріятныя краски городскаго общежитія, жила и въ Петербургѣ, и въ Москвѣ, любила людей, особенно привязавшись къ кому либо дружествомъ, сохраняла всѣ малѣйшія отношенія съ разборчивостью прямо примѣрной въ наше время. Мать моя въ старости и я до нынѣ обязаны бывали ей многократно разными пріятными услугами, которыя грѣхъ забыть. Такъ, на примѣръ, однажды она замѣтя, что дочери мои учатся играть на старинныхъ клавикордахъ, по тому что я не имѣлъ средствъ, скоро собраться купить хорошихъ, купила будто для своихъ дочерей прекрасное фортепіано и, подъ предлогомъ, что до зимы ей нельзя будетъ перевезти ихъ въ Пензенскую деревню, просила насъ взять ихъ къ себѣ и продержать до тѣхъ поръ, какъ она за ними пришлетъ. Этому прошло уже близъ 20 лѣтъ, она не поминала объ нихъ, и инструментъ обратился въ мою собственность. Можно всякому подарить, но съ такой нѣжностью едва ли дано всѣмъ одолжать другого. Все ея обращеніе съ нашимъ домомъ прекрасно, заочно всегда къ намъ пишетъ, бываетъ ли сама въ Москвѣ, всегда посѣтитъ и раздѣлитъ съ нами время; дома въ деревнѣ строгая хозяйка и мастерица своего дѣла, въ городѣ не скряга, напротивъ щедра и расточительна. Я признаюсь, что мало женщинъ знаю такихъ, о коихъ обязанъ бы я былъ говорить съ такимъ чувствомъ усердія и признательности, какъ объ ней. Изъ всего ея семейства, сынъ ея старшій, лучшій мой пріятель, и знакомство мое съ нимъ обратилось въ дружескую связь, которая, думаю, никогда не разорвется; я и прочихъ дѣтей ея люблю, но не такъ коротко съ ними сошелся, какъ съ Юріемъ Николаевичемъ. Когда вспомнишь подобныя отношенія въ жизни, твердыя, постоянныя, основанныя на чемъ-то нравственномъ а не воздушномъ, то не хотя, о нихъ долго заговоришься: такъ и я пространно побесѣдовалъ о Струйскихъ, находя въ этомъ чистое, сердечное, удовольствіе. Что пріятнѣе простой искренней дружбы? Мнѣ случилось изъ одного побужденія благодарности, будучи свободнымъ по отставкѣ моей изъ Владиміра, съѣздить, побывавъ въ моей Нижегородской

---

* См.: «Журналъ путешествія изъ Москвы въ Нижній 1813 года, Князя И. М. Долгорукаго,» напечатанный въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» 1870 года, кн. 1, Отд. II, стр. 58 — 60, и особо. О. Б.

Digitized by Google

деревнѣ, къ ней въ Рузаевку со всѣмъ моимъ семействомъ. Тамъ я недѣлю у нихъ прожилъ, по народному нарѣчью, какъ у Христа за пазухой. Сколько ихъ я обрадовалъ этимъ, столько самъ былъ доволенъ. Вошедши въ домъ и переступя порогъ, я съ слезами обнялъ Александру Петровну. Столько лѣтъ не бывши въ этомъ селеніи, съ какимъ удовольствіемъ нашелъ я все въ покояхъ, все до послѣдней бездѣлки, на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ что стояло при покойномъ. Казалось, никто послѣ него тутъ не шевелился. Казалось, я вчера только выѣхалъ отгуда. Это такъ живо мнѣ напомнило не Струйскаго одного, но время тогдашнее, мою молодость, блаженный вѣкъ Екатерины; словомъ, отъ всѣхъ ощущеній, кои вкрались мгновенно въ мою душу, брызнули у меня слезы, и я долго не могъ спокойно вступить съ домашними въ постороннiй разговоръ. Такія минуты глубоко врѣзываются въ умъ и сердце.

Digitized by Google

III

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

Digitized by Google

Digitized by Google

АКТЪ ЗОГРАФСКАГО МОНАСТЫРЯ

на

АѲОНѢ. 980 — 981 ГОДА.

Accidit in puncto, quod non contingit in anno.

Лѣтъ семь тому назадъ Настоятель церкви нашего Посольства въ Цареградѣ, посѣтивъ обители Аѳона, не оставилъ безъ обозрѣнія и ихъ книгохранилищъ, которыя, какъ извѣстно, содержали нѣкогда, и содержатъ даже и нынѣ, въ себѣ сокровища неоцѣненныя, на Греческомъ и Славянскомъ языкахъ. При каждомъ почти тщательномъ поискѣ въ нихъ человѣка любознательнаго и свѣдущаго, открываются негаданныя пріобрѣтенія для науки, завѣщанныя намъ сѣдою древностью и проливающія свѣтъ на какую либо отрасль нашего вѣдѣнія, бывшую до того совершенно темною для всѣхъ вообще. Такъ случилось и съ упомянутымъ изслѣдователемъ старины, который, осматривая достопримѣчательности славнаго Зографскаго монастыря на Святой Горѣ, основаніе коего относится къ первымъ почти десятилѣтіямъ (919) принятія Христіянства Болгарскими Славянами, считающими по тому его своей и Царей своихъ обителью, обратилъ свой изыскующій взглядъ и на письменные памятники, сохранившіеся, не смотря на всѣ погромы и бѣдствія, отъ чужихъ и присныхъ постигавшія ее, вмѣстѣ съ прочими иноческими убѣжищами Аѳона, все еще въ довольномъ количествѣ, какъ въ подлинникахъ, такъ равно и въ спискахъ, считающихъ дни бытія своего по семи и больше вѣковъ. * Между ними встрѣтился ему и актъ, относящійся къ

---

* Больше всего Аѳонскія книгохранилища потерпѣли въ новѣйшее время, особенно во время возстанія Грековъ (1821 — 1830), отъ Шкипетаровъ (Албанцевъ), какъ войска Турецкаго, которые, заняв Святую Гору, грабили, расхи-

Digitized by Google

одному вѣку съ основаніемъ самаго Зографскаго монастыря. Это «Договоръ» (Ὁμολογία) или «Рядъ» на продажу монастырька (μονίδριον) Св. Апостоловъ Святогорскимъ Протомъ одному иноку, писанный на Греческомъ языкѣ въ 6488, т. е., 980 году. Но, кромѣ такой древности, важной уже самой по себѣ для цѣлаго Аѳона и въ частности для Зографской обители, прямо подтверждающей существованіе ея въ этомъ столѣтіи, а также и упоминаемыхъ въ семъ актѣ другихъ обителей, онъ обращаетъ на себя полное вниманіе наше еще подписью своею, именно подписью, подъ Греческимъ текстомъ и такими же подписями свѣдѣтелей, присутствовавшихъ при заключеніи его, подписью на Славянскомъ языкѣ одного изъ свѣдѣтелей.

Первое извѣстіе о семъ «Рядѣ» сообщилъ Архимандритъ Леонидъ въ предпринятомъ имъ сочиненіи: «Историческое обозрѣніе Аѳонскихъ Славянскихъ обителей,» изъ коихъ о Зографской, принадлежащей Болгарамъ, составлено имъ въ Августѣ—Сентябрѣ 1866 года, еще во время пребыванія своего въ Цареградѣ, и помѣщено въ «Херсонскихъ Епархіяльныхъ Вѣдомостяхъ» слѣдующаго года (1867 г.), особый оттискъ коего, въ 93 страницы, доставленъ былъ благодушно мнѣ имъ въ концѣ упомянутаго года, съ извѣстіемъ, что и свѣтописной снимокъ съ самаго Зографскаго «Условія» (акта) не замедлитъ въ слѣдъ за тѣмъ пожаловать въ Бѣлокаменную. Въ «Историческомъ обозрѣніи» упомянуто о немъ вкратцѣ на стран. 16—17, гдѣ Славянская подпись приведена (разумѣется, по винѣ Епархіяльныхъ Херсонскихъ Вѣдомостей) не совсѣмъ точно. Съ получен-

---

щали и истребляли всячески все и вся, между прочимъ не было пощады и книжнымъ хранилищамъ, продававшимся ими за безцѣнокъ, похищавшимся и даже сожигавшимся вмѣсто топлива. Не меньше также потерпѣли рукописныя сокровища Аѳона и отъ иного рода Шкипетаровъ, такъ называемыхъ, любителей древности, которые, увлекаясь преступною страстью къ обладанію ея, нерѣдко позволяли себѣ, при плохомъ дозорѣ за ними, вырѣзывать цѣлые листы изъ замѣчательнѣйшихъ рукописей, и даже похищать оныя цѣликомъ. Къ сожалѣнію, новые книжные Вандалы были преимущественно наши земляки, подвизавшіеся такимъ добрымъ подвигомъ въ особенности съ сороковыхъ годовъ. См. о семъ статью нашу: «По поводу описанія Славяно-Русскихъ рукописей Ставропигіяльнаго Воскресенскаго, Новый Іерусалимъ именуемаго, монастыря,» въ «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ,» 1871 г., кн. I, Отд. V, стр. 8—12, и особо, стр. 8—11.

Digitized by Google

ной же фотографіи Зографскаго «Договора» сдѣланъ, по моему распоряженію, снимокъ, который и предлагается здѣсь прежде всего на разсмотрѣніе знатоковъ Греческой и Славянской древней письменности. Для большей же удобности при чтеніи, предпосылаются еще печатный текстъ и переводъ на Русскій, сдѣланный однимъ Аѳонскимъ Русскимъ инокомъ. Актъ этотъ въ двухъ видахъ. Первый гласитъ слѣдующее:

1.

Ἐν ὀνόματι τρῦ Πατρὸς, καὶ τοῦ Υἱοῦ, καὶ τοῦ Ἁγίου Πνεύματος. Θωμᾶς μοναχὸς καὶ ἡγούμενὸς τῶν, καὶ πῷ μακαριωτάτῳ Κυρῷ Ἀντωνίῳ. Πέπραχα εἰς ὑμᾶς μετὰ τῶν ἐμῶν ἀδελφῶν Ἀθανασίου μοναχοῦ καὶ Κυρίλλου, πρὸς ὑμᾶς τοὺς πνευματικοὺς μοῦ ἀδελφοὺς, τὸν κύριον Ὀνησιφόρον καὶ τοὺς γνησίους σοῦ ἀδελφοὺς, τὸν ἀγρὸν, τὸν ἐπονομαζόμενον τοῦ Ξηροκάςρου (1) τοὺς Ἁγιοὺς Ἀποςόλους (2) εἰς νομίσματα ξδ', μετὰ τῆς οἰκοσκευῆς αὐτῦ, καὶ βιβλίων ἓξ· Μηνέα Τεσσαρα, Γενεσοπαροιμία, καὶ ὁ Κλίμαξ, καὶ ἱερὰ τὰ τῆς ἐξωπλήσεως αὐτῶν. Ἀπῆρα δὲ ἐγὼ τὸ βορδόνην. Ταῦτα πάντα λαβόντες, ἀσφαλιζόμεθα πρὸς ὑμᾶς τοὺς εἰρημένους πνευματικοὺς ἡμῶν ἀδελφοὺς, τὸν κύριον Ὀνησιφόρον καὶ τῶν τοῦ μέρους σοῦ, τοῦ μὴ ἔχειν ἐξουσίαν ποτὲ καιρῷ καὶ χρόνῳ τοὺς μοναχοὺς τῶν κε... κυροῦ Ἀντονίου κήνισιν τὴν οἰανοῦν, ἢ ἀγωγὰς καὶ ταραχὰς διεγείρειν πρὸς σὲ τὸν πνεύματικὸν ἡμῶν ἀδελφὸν κυρὸν Ὀνισιφόρον καὶ τοὺς (3) ἐκ (4) τοῦ μέρους σοῦ. Ἐὰν δὲ δοκιμάσῃ τις ἐξ ἡμῶν πρὸς ἀνατροπὴν τῆς τοιαύτης πράσεως, καὶ ἀσφαλείας χωρῆσαι, ἐν πρώτοις ἵνα μὴ εἰσακούεται παρὰ παντὸς κριτηρίου πολιτίκου καὶ ἐκκλησιαστικοῦ, ἀλλὰ καὶ ἐκδιώκεται παρὰ τῶν ἁγίων γερόντων τοῦ καθ' ἡμᾶς Ἁγίου Ὄρους. Εἰθ' οὕτως ἔχει ὅστις ἂν εἴῃ, καὶ τὴν ἀρὰν τῶν τριακοσίων δέκα καὶ ὀκτὼ Ἁγίων Πατέρων προσεπιζημιούμενος καὶ λόγῳ προσίμου λίτρας τρεῖς. Ἐπὶ τοῦτῳ γὰρ καὶ ἡ παρῦσα ἀσφάλεια ἐγράφη παρουσίᾳ τῶν εὑρεθέντων Πατέρων. Ἔςιν δὲ ὁ περιορισμὸς τοῦ μοναστηρίου καὶ ἡ διακράτησις οὕτως· ἀπὸ τὸν βαθὺν βηρὸν τοῦ Ξηροκάςρου, καὶ ἀνατρέχει τὸν ποταμὸν, καὶ ἀκουμπίζει τοῦ Ζωγράφου, ἄνωθεν καὶ κρατεῖ τὸν ῥάχῳην μέχρι τοῦ ὁρόμου τοῦ βασιλικοῦ καὶ ἀποδίδει εἰς τὴν Ἄρκον εἰς τὸ ὀξὺν βουνὴν,

Digitized by Google

ἐν ᾧ καὶ εἰσίν σταυροὶ εἰς τοὺς δρῦς δύο, καὶ κατέρχεται τὸ ῥαχώνην, καὶ ἀντικρύ εἰς τὸ ῥυακίτζην τοῦ ῥάχωνος, καὶ ἀντιπερνᾶ τὸ λαγγάδιον τὰ ἐναντία τοῦ ῥυακίου, καὶ ἀκουμπίσει εἰς τὸν ῥάχωναν, ἔνδα στέκουν αἱ ἄσπραι πέτραι, καὶ κατέρχεται τὸν ῥάχωναν, καὶ ἀκουμπίζει εἰς τὸν βαθὺν βηρὸν τοῦ Ξηροκάστρου. Καὶ ἐδόθην καὶ τοῦτο, ἵνα ὅστις ἀναβάλῃ περὶ τῆς τοιαύτης μονῆς, ἵνα ἔχει τὸ ἀνάθεμα, παρουσίᾳ τῶν ἀποσταλέντων παρὰ τοῦ Πρώτου καὶ τοῦ Κοινοῦ, οἱ καὶ δηλοθήσονται ἐν τῷ ἰδίῳ τόπῳ.

Ἐγραφὲν διὰ χειρὸς Συμεὼν μοναχοῦ καὶ ὑποκτίτου φιλοσόφου. Μηνὸς Αὐγούστου ιή, ὥρα ἕκτη, ἰνδικτιώνος ή, ἔτους ϛυπῆ.

† Θωμᾶς μοναχὸς καὶ ὁ (5) Πρῶτος. † Ηλίας μοναχὸς καὶ ἡγούμενος. † Παῦλος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τοῦ Ξηροποτάμου. † Θεόδωρος μοναχὸς (καὶ ἡγούμενος (6) τοῦ Ξηροκάστρου. † Νικόλαος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τῆς Χρομίτζενου. † Κοσμᾶς μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τῆς Αρκου μὲ ὑπέγραψα, τὸν μὲν ϛαυρὸν ἰδιοχείρως, τὸ δὲ ὕφος διὰ τοῦ μαθητοῦ αὐτοῦ. † Εὐθύμιος μοναχὸς οἰκονόμος τῆς Λαύρας μὲ ὑπέγραψα. τὸν μὲν ϛαυρὸν ἰδιοχείρως, τὸ δὲ ὕφος διὰ τοῦ γραφέος.

Второй во всемъ схожъ съ первымъ, кромѣ слѣдующаго присоединенія къ нему, послѣ окончанія его:

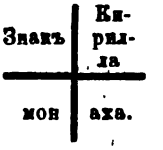
II.

† Κατὰ τὴν κγ́ τοῦ ἰουνίου μηνὸς. παρατυχόντες οἱ ἡγούμενοι τοῦ καθ' ἡμᾶς Ἁγίου Ὄρους, ἐν τῇ σεβασμίᾳ μονῇ τοῦ Ἁγίου μεγαλομάρτυρος Γεωργίου Ζωγράφου ὅ τε ὁ τιμιότατος κύριος Δωσίθεος καὶ μέγας οἰκονόμος τοῦ Ἁγίου Ὄρους, καὶ ὁ ὁσιότατος καθηγούμενος τοῦ Κουτλουμουσίου κύριος Γαβριῆλ, καὶ ὁ ὁσιότατος ἡγούμενος τοῦ Μακροῦ κύριος Ἰωαννίκιος, καὶ ὁ τιμιότατος καθηγούμενος τῆς μονῆς τῶν Νεακίων κύριος Γερμανὸς, καὶ ὁ τιμιότατος ἡγούμενος τοῦ Κασταμονίτου κύριος Ματθαῖος μοναχὸς, καὶ ὁ τιμιότατος κύριος Παχώμιος καὶ κληρικὸς τῶν Καρεῶν. Ἐλευθέριος μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τοῦ Τρογαλὰ, Κοσμᾶς μοναχὸς καὶ ἡγούμενος τοῦ Σκορπίȣ, καὶ ἑτέρων οὐκ ὀλίγων.

† Макарие ероманахъ игȣменъ ꙁȣграфскы ꙁа истинѫ подъписахъ.

Тотъ и другой въ Русскомъ переводѣ читаются такъ:

Digitized by Google



Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа. Ѳома монахъ и игуменъ ихъ и блаженнѣйшему (аго) господину (а) Антонію (я). Продалъ я вамъ, вмѣстѣ съ братіями моими, Аѳанасіемъ монахомъ и Кириллomъ, вамъ, духовнымъ моимъ братіямъ, господину Онисифору и присным твоимъ братіямъ, имѣніе, называемое Ксирокастро Св. Апостоловъ, съ домашнимъ его приборомъ, 6 книгами: 4 Минеи, Паремійникъ и Лѣствица, и со всею церковною утварію, за 64 монеты. Взялъ же я себѣ вордони (мулъ, вьючное животное). Все это получивъ, мы обезпечиваемъ васъ, упомянутыхъ духовныхъ нашихъ братій, господина Онисифора и товарищей твоихъ, что впредь никогда монахи.... господина Антонія не имѣютъ права начинать искъ, или чѣмъ либо смущать тебя, духовнаго нашего брата, господина Онисифора и твоихъ товарищей. Если же кто изъ насъ покусится испровергнуть сію сдѣлку и обезпеченіе, таковый во первыхъ да не выслушивается ни въ какомъ судилищѣ, ни въ гражданскомъ, ни въ церковномъ, но и да будетъ изгнанъ Святыми старцами нашея Св. Горы. Въ этомъ случаѣ, кто бы онъ ни былъ, подвергается взысканію въ 3 литры и подпадаетъ клятвѣ 318 Св. Отецъ. Въ удостовѣреніе сего и написано настоящее обезопасеніе, въ присутствіи нашедшихся отцовъ.

Границы же владѣція монастыря суть слѣдующія: (Начинаясь) отъ глубокаго рва (обрыва) Ксирокастра, идетъ вверхъ по рѣкѣ и, упираясь вверху въ Зографъ, продолжаетъ ити хребтомъ до большой дороги, и оканчивается у Арка (обители этого имени) острою горою, гдѣ и находятся кресты на двухъ дубахъ; оттолѣ спускается по хребту въ противолежащій ручеекъ хребта, и, переходя лощину противоположно потока, приходитъ къ хребту, гдѣ стоятъ бѣлые камни, и по немъ спускаясь, упирается въ глубокій ровъ Ксирокастра. Дано же сіе съ тѣмъ, что, если кто отмѣнитъ (опредѣленіе) о сей обители, будетъ имѣть анаѳему, дано въ присутствіи посланныхъ отъ Прота и Собора, имена коихъ и означатся въ своемъ мѣстѣ.

Писано рукою Симеона монаха и нареченнаго философа.

Мѣсяца Августа 18, въ часъ шестый, индиктіона 8, лѣта 6488 (980).

Digitized by Google

† Ѳома монахъ и Протъ. † Илія монахъ и игуменъ. † Павелъ монахъ и игуменъ Ксиропотама. † Ѳеодоръ монахъ и игуменъ Ксирокастра. †. Николай монахъ и игуменъ Хромицена. † Косма монахъ и игуменъ Арка подписался, крестъ собственноручно, а текстъ чрезъ своего ученика. † Евѳимій монахъ економъ Лавры подписался, крестъ собственноручно, а текстъ чрезъ писца.

II.

Въ 23 день Іюня мѣсяца, въ священной обители Св. Великомученика Георгія Зографа, присутствовали игумены нашея Св. Горы: честнѣйшій господинъ Досиѳей и великій економъ Св. Горы; преподобнѣйшій каѳигуменъ Кутлумуша господинъ Гавріилъ; преподобнѣйшій игуменъ Длинnаго господинъ Іоаникій; честнѣйшій каѳигуменъ обители Неакиѣцевъ господинъ Германъ; честнѣйшій игуменъ Кастамонита господинъ Матѳей; честнѣйшій господинъ Пахомій и клирикъ Карейскій; Елевѳерій монахъ и игуменъ Трогала; Косма монахъ и игуменъ Скорпія, и другихъ не немногихъ (т. е., обителей игумены).

Макаріе ерομонахъ игуменъ зографскы за истинѣ подъписахъ.

Который же изъ нихъ подлинникъ?

Переводившій ихъ на Русскій языкъ, нашъ соотечественникъ, какъ сказали мы уже выше, пребывающій и нынѣ на Святой Горѣ, присоединилъ къ своему переводу слѣдующія замѣчанія:

1. Τὸν ἀγρὸν, τὸν ἐπονομαζόμενον τοῦ Ξηροκάστρου, т. е., (продалъ я вамъ....) имѣніе (τὸν ἀγρὸν)..., разумѣя подъ этимъ келію съ окружающею ее и принадлежащею къ ней землею. Перепродажа этихъ имѣній или келій существуетъ и теперь еще на Аѳонѣ только нынѣ не совершается она уже съ такою торжественною обстановкою. Въ наше время вся сдѣлка между продавцомъ и покупателемъ происходитъ окончательно въ томъ только монастырѣ, въ области котораго находится келія.

2. Τοὺς Ἁγίους Ἀποστόλους, Святыхъ Апостоловъ. Значитъ келія эта была съ церковью во имя Святыхъ Апостоловъ.

3. Въ одномъ спискѣ здѣсь стоитъ τοὺς, а въ другомъ τῶν.

4. Предлогъ этотъ ἐκ находится только въ одномъ спискѣ.

5. Въ семъ мѣстѣ въ одномъ спискѣ есть членъ ὁ, но нѣтъ καὶ, а въ другомъ есть καὶ, но нѣтъ ὁ.

Digitized by Google

6. Въ одномъ спискѣ Θεόδωρος названъ просто μοναχὸς, безъ слѣдующаго за нимъ καὶ ἡγούμενος, а въ другомъ и то и другое вмѣстѣ и подъ рядъ: μοναχὸς καὶ ἡγούμενος.

Въ заключеніе сихъ примѣчаній переводчикъ говоритъ: «Оба списка этого акта имѣются въ Зографскомъ монастырѣ на пергаментѣ и, кромѣ означенныхъ уже выше разночтеній, во всемъ между собою они тождественны. Но окончаніе ихъ различно: первый завершается словами: Εὐθύμιος μοναχὸς οἰκονόμος τῆς Λαύρας μὲ ὑπέγραψα, τὸν μὲν σαυρὸν ἰδιοχείρως, τὸ δὲ ὕφος διὰ τοῦ γραφέως, Евѳимій монахъ економъ Лавры подписался, крестъ собственноручно, а текстъ чрезъ писца. Второй же, наоборотъ, послѣ приведенныхъ словъ начинается такъ: Κατὰ τὴν κγ΄ τοῦ ἰουνίου μηνὸς, и т. д., въ 23 день Іюня мѣсяца и пр., и оканчивается Славянской подписью Макарія, іеромонаха Зографскаго. Списокъ этотъ писанъ, замѣчаетъ далѣе переводчикъ, другою рукою, и при томъ весь однимъ почеркомъ, кромѣ Славянской подписи; слѣдовательно, списокъ этотъ есть копія. Трудно только рѣшить, когда она писана, по крайней мѣрѣ, очевидно, что не современна съ совершеніемъ самаго акта. По показанію акта сдѣлка была заключена въ Августѣ: Γραφὲν... μηνὸς αὐγούστου, ιη, писано мѣсяца Августа 18, между тѣмъ этотъ же самый актъ повѣствуетъ, что нѣсколько Святогорскихъ игуменовъ, по какому-то предмету, собралось въ Зографскую обитель 23-го Іюня: Κατὰ τὴν κγ ἰουνίου μηνὸς, каковое событіе, вѣроятно, и было побудительною причиной снова вспомнить о сей, столь занимательной для Зографа, сдѣлкѣ. Ужь на крайній конецъ положить нужно, что это было въ слѣдующемъ по 980-мъ году, т. е., въ 981-мъ. Очень жаль, что Зографскій игуменъ Макаріе, утверждая своимъ подписомъ договоръ этотъ въ 23 день Іюня, не прибавилъ еще и года, въ которомъ собрались въ его обитель игумены Святогорскіе. Въ обоихъ спискахъ нѣкоторыя мѣста или трудно, или и совсѣмъ, не читаются; по этому чтеніе таковыхъ мѣстъ, по необходимости, нами восполнялось взаимно тѣмъ или другимъ спискомъ.»

На это Архимандритъ Леонидъ замѣчаетъ, въ своемъ письмѣ ко мнѣ: «Переводчикъ заподозриваетъ древность Славянской подписи, но кажется, несправедливо; ибо хотя оба акта и писаны точно разными руками, но почеркъ или характеръ письма не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ ихъ современномъ происхожденіи, а по тому нѣтъ причины считать подлиннымъ тотъ актъ, въ которомъ нѣтъ приписки съ Славянскою подписью. Отъ

Digitized by Google

чего жь не на оборотѣ? Это актъ, а то противень. Одно лишь вѣрно, что такъ какъ въ припискѣ упоминается Іюнь мѣсяцъ, а условіе составлено въ Августѣ, то приписка эта можетъ относиться къ послѣдующему (981-му) году того же Индиктіона; иначе бы необходимо было означить новый Индиктіонъ.»

Такъ ли, иначе ли, но ясно до очевидности, что Рядная Зографской обители весьма замѣчательный по своей древности письменный памятникъ, и если подтвердится тождественность двухъ списковъ ея еще и современностью составленія, будетъ ли то 980, или же 981 годъ, мы, Славяне, въ томъ и другомъ случаѣ получимъ письменный памятникъ нашего языка старѣе самаго Договора Георгія, Священника города Ерисса (Ηιέρισσος Hierissos), и его прихожанъ, сосѣдей Аѳона, который заключенъ имъ съ основателемъ Иверскаго монастыря на Святой Горѣ, Іоанномъ Иверомъ, въ его монастырѣ, а составленъ Солунскимъ Нотаріемъ Николаемъ 982 года. Подъ этѣмъ договоромъ подписался Священникъ Георгій о землѣ, принадлежащей монастырю, по Славянски, но Глаголькимъ письмомъ, такъ какъ въ то время въ окрестностяхъ Аѳона жили уже, по свидѣтельству Исторіи, Славяне. Но послѣдній Ерисско-Аѳонскій Рядъ составляетъ своею подписью древнѣйшій памятникъ Славянской Глаголической письменности, такъ называемой, Глаголицы, а первый — памятникъ Славянскій Кирилловской письменности, иначе Кириллицы, обогнавшей въ древности Глаголькій цѣлыми двумя, или хоть бы даже и однимъ годомъ (980, 981 = 982).

Обители, упоминаемыя въ обоихъ спискахъ, уже существовали въ X-мъ вѣкѣ, хотя нѣкоторыя изъ нихъ въ нынѣшнее время болѣе не существуютъ. Съ этой стороны, стало, нѣтъ возраженія противъ древности того и другого списка.

Равнымъ образомъ нѣтъ возраженія и со стороны, какъ языка Славянской подписи Игумена Макарія, такъ и самаго начертанія письменъ оной. То и другое указываютъ на Болгарскаго Славянина, Болгаро-Славянское письмо, иначе Кириллицу. Въ послѣднемъ можно убѣдиться, сличивъ образъ начертанія письменъ подписи Зографскаго игумена Макарія съ начертаніемъ самыхъ древнѣйшихъ памятниковъ Старо-Славянской Кирилловской письменности.

Но не одинаковая ли участь на первыхъ порахъ ожидаетъ и сей самодревнѣйшій памятникъ нашей Славянской письменности Кириллицей, какая постигла было такой же памятникъ Глаголицей,

Digitized by Google

открытый Архимандритомъ Порфиріемъ Успенскимъ (нынѣ Викаріемъ Чигиринскимъ Кіевской Митрополіи), во время посѣщенія имъ Аѳона 1845 — 1846 года, и оглашенный первоначально въ Іюльской книжкѣ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія 1847 (стр. 41 — 56)? Извѣстно, какъ нѣкоторые усиливались, съ появленія этого памятника, заподозрить не только подлинность его, но и самую подпись, не признавая ее за Глагольскую. А напослѣдокъ, въ концѣ концовъ, пришлось же сдаться, т. е., отказаться отъ Ѳомина невѣрія. Впрочемъ, не съ однимъ этѣмъ памятникомъ приключилась такая притча. Когда явилось сочиненіе наше: «О времени происхожденія Славянскихъ письменъ» (1855 г., Москва), оцѣнивавшій его ни какъ не соглашался на время появленія, выведенное нами изъ разсмотрѣнія всѣхъ историческихъ данныхъ, Славянской азбуки, изобрѣтенной 862 — 863 г. Солунскими Братьями и названной, по имени одного изъ нихъ, Кириллицей. Въ послѣдствіи зрѣлое размышленіе убѣдило его въ неосновательности его возраженій, и онъ, уступая намъ, оговаривалъ сдачу свою лишь тѣмъ, что къ этому вынуждаетъ его, де, лѣточисленіе отъ сотворенія міра, но не то, которое мы привыкли считать, именно 5508, но то, которое долгое время господствовало въ старину, какъ показываютъ то многіе древніе письменные памятники, то есть, лѣточисленіе въ 5500, говоря: «Ввѣроятно, черноризецъ Храбръ его-то имѣлъ въ виду въ своемъ «Сказаніи о писменехъ,» когда писалъ: аще ли въпросиши словѣньскыѧ боукарѧ, кто вы писмена створилъ есть, или книгы прѣложилъ; то вьси вѣдѧть и, ѡтвѣщавше, рекѫть· свѧтыи кѡстантинъ философъ, нарицаемии кирилъ, и меѳодие, братъ его. и аще въпросиши, въ кое времѧ; то вѣдѧть и рекѫть· ꙗко въ врѣмена михаила цѣсарѣ грѫчьска, и бориса кнѧꙁа блъгарьска, и растица кнѧꙁа моравьска, и коцелѣ кнѧꙁа блатьньска, въ лѣто же ѡтъ съꙁданиꙗ вьсего мира ҂ѕтѯг. (6363 — 5500 = 863).» Это вызвало мѣткое замѣчаніе покойнаго Черниговскаго Архіепископа Филарета (Гумилевскаго), который, описывая, въ сочиненіи своемъ: «Святые Южныхъ Славянъ» (Черниговъ, 1865), подъ 6-мъ Апрѣля: «Память Свв. Кирилла и Меѳодія, Славянскихъ Просвѣтителей,» и упомянувъ о непризнаніи названнаго выше времени изобрѣтенія Славянскихъ письменъ, замѣчаетъ, въ 8-мъ примѣчаніи (стр. 50 — 51) слѣдующее: «Г. Срезневскій миритъ Храбра съ другими свидѣтелями о годѣ изобрѣтенія буквъ тою мыслію, что Храбръ считалъ до Рожд. Хр. 5500 лѣтъ. Инаго ничего и не остается дѣлать, при несомнѣнности извѣстій о из-

Digitized by Google

обрѣтенiи буквъ въ 862 году.» Такъ-то всегда бываетъ съ скороспѣлыми сужденiями нашими: поспѣшишь молвить свое слово, глядь—и согрѣшишь. Уже древнiе говаривали: «Ad poenitendum properat, cito qui judicat,» понеже: «Poenitere, quod possit, nihil facere, sapientis est,» замѣчаетъ славный Римскiй вѣтiя. Не хорошо всюду съ вѣрой, но и недовѣрiе тоже не ладно, а нужно во всемъ число вѣсъ и мѣра: «Inter utrumque vola: medio tutissimus ibis.»

О. Бодянскiй.

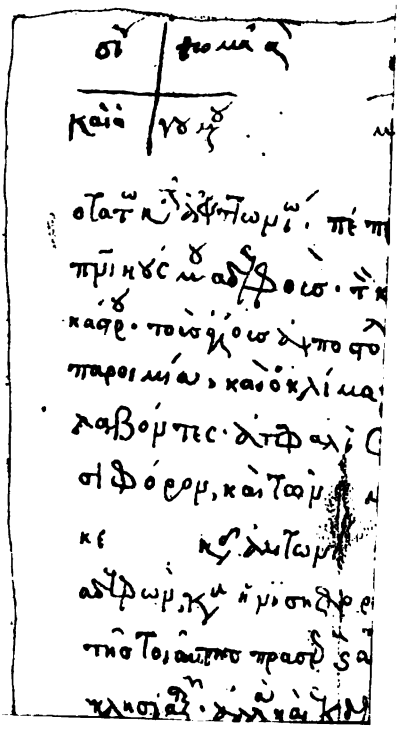
31-го Мая,
1873 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

обр
росп
гляд
ргор
сеге
всю
числ

Digitized by Google



Digitized by Google

Digitized by Google

XIII.

Изъ Собранія Похвальныхъ Словъ и Житій Болгарскихъ и Сербскихъ Святыхъ, принадлежащаго Болгарскому Рыльскому монастырю, и писаннаго Грамматикомъ Владиславомъ въ 1479 году, въ Жеглиговѣ, подъ Чорною Горою въ Македоніи. Изводъ Сербскій.

Житїе и жизнь блаженнаго оучителя нашего Константїна философа, прѣваго наставника словенокꙋ ѥзыкꙋ.

Бл҃ ѡ҃.

Бг҃ милостивый и щедрыи, ожидаеи покаанїе чл҃ческо, да быше вьси сп҃сени были и въ разоумь истинныи пришли. не хощетъ бо съмрьти грѣшникоу, нъ покаанїю и животоу, аще и наипаче прилежить на злобоу, нъ не оставлꙗѥ чл҃ча рода ѿпасти ослаблѥнїемь и въ сьблазнь неприꙗзниннꙋ прїити и погыбноути, нъ на коѥжо лѣто и времена не престаѥть бл҃гть творе намь много, ꙗко же испрьва даже и до нинѣ, патрїархы же прѣвѣе и ѡ҃цы, и по тѣхъ прр҃кы, и по сихъ ап҃лы и мч҃нкы, праведнымы моужїи и оучителїи, избираѥ ихь ѿ многометежнаго житїа сего. знаѥ бо г҃ь своѥ, иже ѥго соуть, ꙗко же рече: ѡвце моѥ гласа моего слышеть, и азь знаю ѥ, и именемъ възываю ѥ, и по мнѣ ходеть, и азь даю имъ животь вѣчнїи. ѥже сътвори и въ наше роды, въздвигь намь оучителꙗ сего, иже просвѣти ѥзыкь нашь, слабостїю ѡмрачнвше оумъ свой, паче же лѣстїю дїаволею, не хотѣвше въ свѣтѣ божїихъ заповѣдеи ходити. житїе же ѥго ꙗвлꙗеть, по малꙋ сказꙋемо, ꙗко же бѣ, да иже хощеть, се слыше, побит се ѥмоу, бъдрость прїѥмлѥ, а лѣность ѿмѣтаѥ, ꙗко же рече ап҃ль: побни мнѣ бываите, ꙗко же и азь х҃оу.

Digitized by Google

Въ со́лоунсцѣ гра́дѣ бѣ́ моу́жь нѣ́кыи добро̀ро́дьнь и̇ бога́ть, и̇́менемъ лѣ́вь, прѣдрьже са́нь драгарьскыи по̂ стра́тигѡ̂. бѣ́ше же бл҃говѣ́рнь и̇ сьхра́нꙗе въсе́ заповѣ́ды бж҃їе и̇стинно, ꙗ̇ко же и̇ногда̀ і̇ѡ́вь. и̇ ро́ди .з҃. ѡ̇тро́чить, ѿ ни́х же бѣ́ше младѣ́ншїи се́дмыи, константі́нь филосѡ́фь, наста́вникь и̇ оу̇чи́тель на́шь. е̇гда̀ же и̇ ро́ди мт҃и, въда́ше е̇го̀ дои́лицы, да̀ и̇ ѿдои́ть. ѡ̇тро́че же не въсхо́тѣ ѥ̇ти тоу̇ждь съсьць никако же, ра́звѣ мт҃е́рныи, донде́ же ѿдо́ень бы̑. се̇ же бы̑ по сьмотре́нїю бж҃їю, да боу́деть добра̀ ко́ренѣ добра́а ѿра́сль. по се̇м же до́браа та̀ роди́тела съвѣща́вше се, не съхо́дити се кто́моу, нѣ̑ та́ко жи́ста о̇ г҃и лѣ̑. д҃і. да́же до сьмрѣ́ти разлꙋче́нїꙗ, ни ка́ко же прѣстоу́пл҃ше того̀ сьвѣ́та. на соу́дь же е̇моу хо́тещоу и̇ти, пла́ка се мт҃ти ѡ̇тро́ка се́го, гл҃ющи· небрѣгоу ѡ̇ вьсе́мь, ра́звѣ о̇ мл҃ицы семь е̇ди́номъ, како и̇мать бы́ти оу̇стро́е̇нь. онь же ре́че· вѣ́роу ми и̇ми̇, же́но. надѣ́ю се на ба҃, ꙗ̇ко да́ти е̇моу и̇мать ѡ̇ц҃а и̇ строи́телꙗ та́коваго, и̇же и̇строи́ть и̇ вьсе хрїстїа́ны. е̇же и̇ сьбы̑ се.

Се́дмыи́ же лѣ́том сїи ѡ̇трок, ви́дѣ сь́нь, и̇ повѣ́да и̇ ѡ̇ц҃оу̀ и̇ мт҃е́ри, ре́кь· ꙗ̇ко стра́тигь сьбра́ вьсѐ дв҃це на́шего гра́да, и̇ ре́че къ мнѣ· и̇збери̇ себѣ̀ ѿ ни́хъ, ю̇же хо́щеши подроу́жїе и̇ на по́мощь сьвры́сть себѣ̀. а̇зь же сьгле́давь и̇ сьмотри́въ въсѣ́хь, ви́дѣхь е̇ди́ноу краснѣи́щоу въсѣ́хь ли́цемь свѣ́тещоу се и̇ оу̇кра́шеноу ве́льми мони́сты златими, и̇ бисрѡ́мь и̇ въсею̀ оу̇тва́рїю, е̇и̇ же бѣ и̇ме со́фїа, си́речь, премоудрѡ́сть, сїю̀ и̇зьбра́хь. слы́шавше же словеса̀ сїа̀ роди́телꙗ е̇го̀, ре́коста къ ню́моу. сн҃оу, храни̇ за́конь ѡ̇ц҃а твоего̀, и̇ не ѿврьги̇ наказа́нїе мт҃е́ре твоѥ̀. свѣти́лникь бо заповѣ́дь за́коноу и̇ свѣ́т. рьци̇ же премоудро́сти· сестра̀ ми боуди̇, а̇ моудрѡ́сть зна́емꙋ сьтвори̇ себѣ̀. сїа́ет бо̀ премоудрѡ́сть па́че сл҃ица, и̇ а̇́ще приве̇де́ши ю̇ и̇мѣти подро́ужїе, ѿ мно́га зла̀ и̇зба́виши се ѥ̇ю. е̇гда̀ же и̇ въда́ше на оуче́нїе, спѣ́аше па́че всѣ́хь оучени́кь въ кни́гахь па́метїю ско́рою ве́лми, ꙗ̇ко и̇ ди́воу бы́ти. е̇ди́ною же ѿ дн҃еи. ꙗ̇ко же о̇бы́чаи ѥ̇ бога́тищѐ глоумлѥ́нїе тво́рити лови́твою, изы́де сь ни́ми на полѥ, крагоуи̇ сво́и възьмь. ꙗ̇ко же поу́сти и̇, вѣ́трь се о̇брѣ́ть, по смотре́нїю бж҃їю, и̇ възе́ть и̇, зане́-

Digitized by Google

се его, отрокь же ѿ того въ оунынїе и печаль въпадь, и два дьни не ꙗсть ничесо же, чловѣколюбїе бо своимь млтивыи Бъ, не хоте емоу навикноути житейскый вещей, оудобь оудобви и, и ꙗко же древле оудови плакидоу еленемь въ ловѣ, тако и сего врагоуемь. въ себѣ же помысливь житїа сего соуетѹ, ѡкааше, глие тако ли ѥ житїе се, да въ радости мѣсто, печаль пребываеть; ѿ сего дне по ин се поуть имоу, иже ѥ сего лоучшїи, а въ малѣ житїа сего своѐ дни не ождивѹ. и поучае се симь, сѣдѣше въ домоу своемь, оучѐ се изь оусть книга стго грїгорїа бгослова. и знаменїе кртное сътвори на стѣнѣ, и похвалоу стомоу грїгорїю написа сицевоу: ѡ грїгорїе, тѣлѡ члче, а дшею аггеле. ты тѣломь члкь сый, аггль ꙗви се. оуста бо твоа, ꙗко единь ѿ серафїмь, ба прославлꙗю и въселенноую просвѣщають правые вѣры сказанїимь. тѣм же и мене, припадающа к тебѣ любовїю и вѣрою, прїими, и боуди ми оучитель и просвѣтитель. таковаа заврщаваше. вьшь же въ многы бесѣды и оумь велїи, не могы разоумѣти глѫбинь, въ оунынїе велико въпаде. страньн же нѣкои вѣ тоу, оумѣе граматикїю, и к немоу шь, молѣше и, на ногоу его падае и въдае се емѹ: добрѣ наоучи ме хоудожьствоу граматичьскомоу. онь же, таланть свои погребь, рече къ немоу: юноше, не троуждаи се. ѿреклъ есмь никого же оучити семоу въ вьсе моѐ дни житїа. пакы же отрокь съ слъзами молѣше се, глие: възми всоу мою честь ѿ домоу ѡца моего, еже ми достоить, а наоучи ме. не хотѣвшоу же послоушати его, шьдь въ домь свои, въ молитвахь прѣбываше, дабы обрѣль желанїе срца своего. вьскорѣ же Бъ сътвори волю боещїих се его. ѡ разоумѣ бо его, и мѫдрости, и прилежнѣмь оученїи, еже вѣ растворено въ немь, слышавь црвь строитель, иже нарицает се логоѳе, посла за него, да се би съ цремь оучиль. отрок же, оуслышав се, радостїю поути се ѩть, и на поути поклон се, млтвоу сътвори, глие: бе ѡтць нашихъ и гн млти, иже сътворил еси въсачьскаа словѡ, и премѫдростїю своею създавь члка, да ѡбладает тобою сътворенными тварми, даждь ми, сѫщоую въскраи твоихъ прѣстоль, премѫдрость, да разоумѣю, что волꙗ твоа, и спсоу се. аз бо есмь рабь твои, и снь ра-

выние твоѥ. и къ семꙋ проче соломωнию млтвоу изглавъ и въставъ рече· аминь.

Егда же прїиде къ цриградꙋ, вдаше его оучителе, да се оучить. и въ три мсце навыкъ граматикїю, и по проча ѥт се оучениꙗ. наоучи же се ωмирꙋ и геωметрии оу лъва, и оу фотѣ дїалектицѣ и въсѣмь фїлωсωфскыи оученїемь, къ сим же и риторикїи, и аритмитикїи, и астрономїи, и моусикїи и въсѣмь прочїи еллиньскымь хоудожьствѡ. тако же навыче въса, ꙗко же бы ѥдино ѿ нихь навыкнути. скорость бо се съ прилежанїемь съложи, дроуга дроугꙋ преспѣющїи, ими же се оучениꙗ хоудожьство съврьшають. вѣщьше же оучениꙗ тѣхъ ωбразь на себѣ ꙗкаже, съ тѣми бесѣдоваше, съ ними же бѣше полъзние, оуклание се ѿ оукланющих се въ злобоу, и помышлаше, како би, въ мѣсто земльный, небнаа приωбрѣль, изыти ѿ телесе сего и жити съ бгомь. видѣв же его такова соуща логоѳе, дасть ѥмоу власть на въсѣмь своимь домѡ, и въ цревꙋ палатꙋ съ дрьзновенїемь въходити. и въпроси его ѥдиною, гле· фїлосωфе, хотѣ оувѣдѣти, что ѥ фїлосωфїа; ωнь же скорωмь оумомь рече дбїе· бжїимь и члчьскыи вещемь разоумь, ѥлико можеть члкь приближити се бѕѣ, ꙗко дѣтелию оучить члка по ωбразꙋ и по подобїю быти сътворшомоу и. ω сего паче възлюби, и въпраша и ω семь толикь моужь великь и честень. ωнь же сътвори ѥмоу оученїе фїлосωфско, въ малѣхь словесехь великь разоумь сказавь. въ чистотѣ же пребываше, велми оугаждае бѕоу, толико паче любьзнѣи въсѣмь бываше, и логоѳеть въсакꙋ чьсть творе ѥмоу говѣиноу, злато много даше ѥмоу, ωнь же не прїемаше. ѥдиною же рече ѥмоу· твои разоумь и моудрость ωноудь изличха ноудит ме любити те. имѣ дъщерь имамь дховноую, юже ѿ кртила изехь, красноу и богатꙋ, и рода добра и велика, аще хощеши, подроужїю сїю ти дамь. ѿ цра же нинѣ велию чьсть и кнежїе прїими, и болшоую чаи. въ скорѣ бо стратигь боудеши. ωвѣщав же фїлосωфь ѥмоу, рече· дарь оубо великь трѣбоующїимь ѥ, а мнѣ болшее оучениꙗ ничто же ѥ, им же разоумь събравь, прѣднее чьсти и богатьства хощоу искати. слышав же логоѳеть ωвѣть его, шь къ црю, рече· сь фїлосωфь

юным не любить житїа сего. да не ѿпоустимь его ѡбщинин. нъ, постригше его, ѿдадимь на поповство и слоужбоу, да боуде виклотнкарь оу патрїарха въ стѣи софїи, еда понѣ тако его оудръжимь. еже и сътворише емоу. мало же съ нимь въ сѣмь прѣбывъ, на оуское море шъ, скри се тан въ монастиры. искаше же его .г҃. мцҍ, едва и ѡбрѣтоше. не могше же его приноудити въ тѫ слоужбоу, оумолише и оучителныи столь прѣѥти и оучити фїлософїи тоземце и странные, съ всакою слоужбою и помощїю. и сїе прїеть.

Бѣше же анньи патрїархь ересь въздвигль, глє· не творите чьсть стыи иконамь. и сьбравше сьборь, ѡбличише и, ѣко неправо глеть, и изъгнаше его. ѡнь же рече· насилїемь ме изъгнаше, а не прѣпрѣвше мене. не можеть бо се никто же противити се словесемь моимь. црь же съ патрикїи оустронвь фїлософа, посла на нь, рекь тако· аще можеши юношоу сего припрѣти, пакы столь свои прїнмеши. ѡнь же, оузрѣвь фїлософа юна тѣлѡ и иже бѣхоу послани съ нимь, рече къ нимь· вьси подножїа моего нѣсте достойны, и како азь съ вами хощѫ се прѣти; фїлософь же кь немоу рече· не людскаго ѡбычаѣ дръжи се, нъ заповѣдїи бжїихъ зри. ѣко же бо еси ты ѿ землѥ, и дшею бгомь съставлѥнь, тако и мы· вьси, и на землю зре, чече, не възнашаи се. пакы же анньи ѿвѣща· непобно ѥсть въ есень цвѣть искати, ни старца на воискоу гнати, ѣко юнѡшоу нѣкоего нестора. фїлософь же ѿвѣща емѫ· самь на се вины ѡбрѣтаеши ты. рьци· въ кою врьстоу дша силнѣишїи тѣлесе ѥс; ѡнь же рече· на старость. фїлософь рече· да на коую те брань гонимь, ѿвѣщаи, на тѣлесноу, или на дховноую; ѡнь же рече· на дховноу. фїлософь ѿвѣща· нию ты силнѣи хощеши быти, да не гли намь таце притьчь. не без врѣмене бо цвѣтьць ищемь, нижѐ на воискоу тебе гонимь. посрамль же се тако старьць, и инамо обрати бесѣдоу, и рече· рьци ми, юнѡше, како крстоу, разореноу соущоу, не кланѣмь се емоу, ни лобзаемь его, а вы, аще икона и до прьсїи соущи писана, чьсть ѥи твореще, не стыдите се; фїлософь же ѿвѣща· четыри бо чести кртъ имать, и аще една честь его не боудеть, оуже своего не ѣвлѣеть ѡбраза, а икона тькмо ѿ лица ѣвлѣеть

ѡбразъ подобїю того, его же боудеть писано. не лъвова бо лица, ни рисїа зрить, иже видить, нъ прѣкаго ѡбразъ. пакы старьць рече· како се кланѣемь крстоу безъ написанїа, а бывшемь и инѣмъ крстомь; икона же, аще не боудеть написана именемь, его же боудеть ѡбразъ, не творите ѥи чьсти; фїлософ же ѿвѣща· въсакыи бо крстъ побиь имать ѡбразъ хвоу крстоу, а иконы не имоуть всѐ единь ѡбразъ. старьць же рече· боу рекшоу къ моусеу· не сътвориши въсакого побїа. како вы, твореще се, кланѣете се; фїлософ же противоу семоу ѿвѣща· аще би рек· не сътвориши ни какокаго же побїа, право прриши. нъ реклъ е· не въсакого, сиречь, недостоиное. противоу же симь не могы ѿвѣщати старьць, оумлъча. и посрами се.

По сих же агарѣны, нарицаемии срацины, въздвигоше хѹлоу на единоо бжтво стыѐ троице, глюще· како вы, хрїстїане, единого ба менеще, размѣшаете и пакы на три, глюще, ѣко оць, и снъ, и дхъ ѥсть; аще можете сказати ѣвѣ, послѣте къ намь моужe, иже могоуть глати о семь и прѣпрѣти ны. бѣше же тогда фїлософь .кд. мь лѣто. събор же сътворь црь, и призвавь его, рече емоу· слышиши ли, фїлософе, что глють скврьнныи агарѣны на нашоу вѣроу; ты же, ѣко стые троице сын слоуга и оученикь, шьдь, противи се имь, и бъ, съвршитель сии всакои вещи, славимы въ троицы, оць, и снъ, и стыи дхъ, тъ да подасть ти блгть и силоу въ словесехь, и ѣко дроугаго двда ѣвит те на голїаѳа, съ трьми камении побѣжьша, и възвратит те къ намъ, сподобль нбномоу црствїю. слышав же се, ѿвѣща· съ радостїю идоу за хрїстїанскоую вѣроу. что бо ѥ мнѣ сладчаишее на семь свѣтѣ, нъ по стѣи троици живоу быти и оумрѣти; припослаше же съ нимь асїгкрита и гєѡргїа попаиноу. доспѣшїмъ же имь тамо, оузрѣше странные и гноусные вещи, сдѣавшее се ѿ нихь тамо, ѥже сътвориали бѣхоу на поругание и поминание сущи хрномь въсѣмь, иже въ мѣстѣ ономь живоущїи, оскрьблѣюще сихь не мало. бѣхоу бо ѡбразы демонскые написали вънѣюдоу на дверехь въсѣхь хрїстїань, игри творяще и роугающе се. въпросише же фїлософа, глюще· можеши ли, фї-

лосо́фе, разꙋмѣти, что ѥ҆ знаменїе се; о҆нь же рече· демонскые ѡ҆бразы вижоу, и҆ мню, ꙗ҆ко хрїстїаны тоу вънѹтрь живꙋть. о҆ни же, не могоуще жити съ ними, бѣжеть вънѣ ѿ них. а҆ идеже сего знаменїа нѣсть вънѣюдꙋ, съ тѣми соуть вънѹтрь. на о҆бѣдѣ же, сѣдеще а҆гарѣны, моудраа чедь книгь, наоучена геѡмитрїи и҆ астрономїи, и҆ проучїимь оученїємь, искоушающе єго, въпрашахоу, глюще· кидиши ли, фїлосо́фе. дивное чюдо, ка́ко же пррокь махметь принесе на́мь блгоую вѣсть ѿ ба, и҆ ѡ҆брати мнѡги люди, и҆ вьси дръжимъ се по законоу, ни чесо же прѣстоупающе; а҆ вы, хрьмь законь дръжеще, о҆вь сице, о҆вь и҆нако, ꙗ҆ко же годѣ ѥсть комоуждо ва́сь, тако дръжите и҆ творите. къ симь же фїлосо́фь ѿвѣща· бъ нашь ꙗ҆ко и҆ поучина ѥ҆ морскаа. пррокь же глт о҆ немь· родь єго кто и҆сповѣсть; въземлѥт бо се ѿ землѥ живо́ть єго. сего ради и҆скан́їа мнози въ поучинноу тоу въходеть, и҆ сильни оумомь, помощїю єго богатство разоумное приємлюще, преплавають и҆ възвращают се, а҆ слабїи разоумѡ, ꙗ҆ко и҆ въ сьгнилѣ корабли, покоушают се прейти, о҆вы потапляют се, дроугїи же съ троудѡ єдва ѿдыхають, немощною лѣностїю влающе се. ваше же ѥсть лѣстно и҆ оудобно, є҆же можеть прескочити въса́кь, ма́ль и҆ велѝкь. нѣ бо кромѣ людскаго обычаа, нъ є҆же можеть дѣати, а҆ ни чесо же ѥ҆ ва́мь заповѣдаль. єгда бо нъ ва́мъ въстегноуль гнѣва и҆ похо́ти, нъ попоустиль, вѣсте, въ коую вы и҆мать въринѹти пропасть, съмысльный да разоумѣвает. хс же не тако, нъ ѿ низоу тежкое го́рѣ възводить, вѣрою же и҆ дѣтелїю бжїею. творьць бо сый въсаческий, междоу аггели и҆ скоты чл҃ка ѥ҆ сътворилъ, сло́вѡ и҆ съмыслѡ ѿлоучивъ ѿ скота, а҆ гнѣвѡ и҆ похотїю ѿ а҆ггель, и҆ ѥн же се чести кто приближаєть, тѣ паче то́е се причещаєть, вышьнїих ли, и҆ли нижний. въпросише же пакы єго· ка́ко вы, єдиномоу боу соуще, въ трїи славите и҆, скажи, аще вѣси; ѡ҆ца бѡ нарицаєте, и҆ сна, и҆ дха. аще тако ѥ҆, да и҆ женоу ємоу дадите, да се ѿ то́го мнѡзи бѡзи распло́деть. къ сим же фїлосо́фь ѿвѣща· не глите тако хоули бесчьстные. мы оубо добрѣ навыкли ѥсмы ѿ пррокъ, и҆ ѿ ѡ҆ць, и҆ оучитель, троицоу славити, ѡ҆ца, и҆ слово, и҆ дхь, трй ѵ҆постаси въ єдино соущьствѣ.

Digitized by Google

слово же то въпльти се въ дв҃ѣи, и роди се, нашего ради спасенїа, ꙗко же и махмѣ, ватль пр҃ркь, свѣдѣтелствоуеть, написавь сице· послахо дх҃ь нашь къ дв҃ѣи, изволше, да роди. ѿ сего азь вамь възвѣщаю ѡ троици. сїними же словесы пораженни, на дроугаа възвратише се, гл҃юще· ꙗко тако ѥ҆, ꙗко же гл҃ѥши, дроуже. да аще · хс҃ бг҃ь вашь ѥ҆, по что не творите, ꙗко же повелѣваѥ; писано бо ѥ҆ въ еѵ҃лскый книгахь· молити за врагы, и добродѣати ненавидещїимь и гонещїимь вась, и ланитоу ѡбращати бьющїимь вы. вы же не тако, нь противнаа оружїа остриите на творещее вамь таковаа. фїлософ же противоу симь ѿвѣща· двѣма заповѣдма соущїема въ законѣ, кто законь съвръшае ꙗвлꙗет се, иже ли единоу съхранить, или иже обѣ; ѿвѣщаше же они· ꙗвѣ, ꙗко иже обѣ. фїлософ же рече· бг҃ь реклъ ѥ҆ молите за обидещее. тъже реклъ ѥ҆ пакы· болшее сеѥ любве не можеть никто же ꙗвити на семь житїи, нь да свою доушꙋ положить кто за дроугы. дроуг же ради мы се дѣемь, да не съ тѣлесными дша ихь плѣнена боудеть. пакы же въпросише его, рекоуще· хс҃ ѥсть даль дань за се и за ины, вы же како не творите того дѣль, и юже аще бранеще себе, како понѣ даны не даете сицевоу великоу и крѣпкоу езыкоу измаилтьскоу за братїю вашоу и дроугы; мало же просимь, тькмо единого златника, и донде же стоить въса земла, хранимь мирь междоу собою, ꙗко же инь никто же· фїлософ же ѿвѣща·... егда хс҃ дань дасть, кое црт҃во бѣ, измаилтьско ли, или римско; ѿвѣщаше же они· римско, ꙗвѣ. онь же рече· тѣм же не подобаѥ намь зазирати, понеже римлꙗнѡ въси даемь дань. по сих же и ина многаа въпрошенїа въпросише, искоушающе его о въсѣ хоудожьствы, ꙗже и сами оумѣахоу. сказа же имь въса, и ꙗко же ихь прѣпрѣ, пакы рекоше къ нѥмоу· како ты въса сїа оумѣеши; фїлософ же рече· члвкь нѣкыи, почрьпь въ мори водоу, въ мѣшци ношааше ю, и хвалꙗше къ странникѡ· видите ли водоу, юже никто же не има, кромѣ азь; пришед же единь моужь поморникь, рече къ нѥмоу· не стидиши ли се, сїа гл҃ѥ, хвале се тькмо ѡ смрьдещїимь семь мѣшци; мы же сего поучинꙋ имамы. тако и вы творите. а ѿ на соуть въса хоудожьствїа

изыимаѧ. и по сихъ же показаше ѥмоу, игри твореще, врьтоградъ насажденъ иногда, ѿ землѥ изникноуще, сѥ и ѡно, и ꙗко же сказа имь, како сѥ бываеть, пакы показаше ѥмоу въсе богатство и храмины, оукрашени злато и сребромъ, и каменїемъ драгомъ и бисеромъ, гл҃юще: виждь, фїлософе, дивное чюдо, сила велика и богатство мнwго амерьминїино, влкы срацинска. рече же къ нимь: не дивно сѥ ѥ҆, боу же хвала и слава, сътворшомоу сїа въса, и вдавшомоу ѧ҆ на оутѣшенїе чл҃вѣкомъ. того бо соуть, а не иного. разгнѣвавше же се, на своѭ злобоу обратише се, и даше ѥмоу ꙗдъ пити, нъ бг҃ъ матиѵын, рекын: аще и смрътно что испїете, не имать вас врѣдити, избави и того тогда невръжениа, и на своѭ землѭ здрава възврати и пакы.

И не по мнwзѣ времени, ѿрекь се въсего житїа сего, сѣде на единомъ мѣсте без млъвы, и себѣ самомоу тъкмо вънемлѥ, и на оутрѣшнїи дн҃ь ни чесо же не ѡставлꙗѥ, нъ нищимъ раздаваѥ въсе, и на бг҃а надеждоу възлагаѥ, иже на въсакъ дн҃ь о въсе печет се. единою же на ст҃ыи дн҃ь нѣкоторыи, слоуга ѥмоу тоужещоу, ꙗко ни чесо же не имами на сїи дн҃ь чьстныи, ѡнь же рече ѥмоу: прѣпитавыи иногда ї҆илтѣны въ поустыни, тъ имать и намь зде дати пищоу. нъ шь҆, призовы понѣ .е҃. нищїихъ моужь, чае бж҃їе помощи. и ꙗко бы ѡбѣдныи часъ, абїе принесе моужь нѣкыи бремѧ въсакое ꙗды и .ї҃. златникь. и боу хвалоу въздасть о въсѣхъ сихъ. въ олимбь же шъ҆ къ меѳодїю, братоу своѥмоу, тамо живѣше, и млтвоу творе без прѣстанїа къ боу, тъкмо книгами беседоуе.

Прїидоше же оубо въ то време посланници къ црю ѿ козарь, гл҃юще: ꙗко испрьва единого бг҃а знаемь, иже ѥсть на въсѣми, и тому се кланꙗемь на въстокь. да ѡбычае стоудные инїи дрьжеще, евреи же ноудет ны вѣроу ихъ и дѣтель приети, а срацины ѿ дроугые страны, мирь дающе и дары мнwгы, стоужаѭт ны, гл҃юще: ꙗко наша вѣра добрѣишїи ѥ҆ въсѣхъ езыкь. сего ради послахомь къ вамь, прьвоую дроужбоу и любовь дрьжеще. езыкь бо велїи соущїи, и црство ѿ бг҃а дрьжите, и вашего съвѣта въпрашающе, просимь моужа книжна ѿ вас, да аще прѣприть евреѥ и срацины, вашоу

вѣроу прїимемь. тогда възыскавь ц҃рь фїлософа, и ѡбрѣть его, сказа ѥмоу козарскоую речь, г҃лѥ· иди, фїлософе, къ людѥ̑ симь и сътвори слово и ѿвѣть о ст҃ѣи троици, съ помощїю ѥе. ини бо никто же не можеть достоино сего творити. онь же рече· аще велиши, в҃лкѡ, на таковоую рѣчь съ радостїю идоу пѣшь и бось, без въсего, его же не повелѣваше г҃ь оученикѡм си носити. ѿвѣщав же ц҃рь, рече· аще се ты хотѣлъ бы сътворити, добрѣ г҃лѥши, нъ ц҃рскоую дръжавоу веди и чьсть, чьстно иди съ ц҃ркою помощїю. абїе же поути се ѥть, и херсона дошъ, наоучи се тоу жидовскои бесѣде и книгамь, осемь чести прѣложи граматикїе, и ѿ тогь разоумь въсприемь. самаранин же нѣкои тоу живѣаше и приходе къ нѥмоу, стезааше се съ нимь, и принесе книгы самаранскые, и показа ѥмоу. и испрошь ѥ оу него фїлософь, затвори се въ храминѣ, и на м҃лтвоу се прѣложи, и ѿ б҃а разоумь прїемь, чьтати начеть книгы без порока. видѣв же самаранинь, възьпи велїе̑ гласомъ и рече· въ истиноу, иже х҃а вѣроую, въскорѣ дх҃ъ ст҃ыи прїемаю и б҃лгть. с҃ноу же его абїе кръщьшоу се, и сам се кр҃ти по нѥмь. и обрѣть же тоу еѵ҃лїе и ѱалтирь, роушкими писмены писано, и ч҃лка обрѣть, г҃люща тою бесѣдою, и бесѣдовавь съ нимъ, и силоу рѣчи прїемь, своеи бесѣде прикладае разлучїи писмень, гласнаа и съгласнаа, и къ б҃оу м҃лтвоу дръже, и въскорѣ начеть чисти и сказовати, и дивлѣхоу се ѥмꙋ, б҃а хвалаще. слышав же, ꙗко ст҃ыи клименть еще въ мори лежить, помолив се, рече· вѣроую б҃ви, и ст҃ѣ климентѣ надѣю се, ꙗко обрѣсти его имамь и изнести из мора. оувѣщав же архїеп҃кпа и съ клиросѡ въсѣмь и говѣиными моужми, и въсѣдше въ кораблѥ, идоше на мѣсто. оутишившоу се морю велми, и дошьше, начеше копати, поюще. и абїе бы б҃лгоуханїе многѡ, ꙗко и кадилѡ многѡ, и по семь ꙗвише се ст҃ые мощи, еже възьмше, съ великою чьстїю и съ славою въсѣхъ граждань вънесоше въ градь, ꙗко же пишеть въ ѡбрѣтенїи его. козарскыи же воевода съ вои ш҃ъ, обьстоупи нѣкоторыи христїанскыи градь ѿ иже тамо соущїи, и оплете се о нѥмъ. оувѣдѣв же фїлософь, не лѣне се, иде къ нѥмоу. бесѣдовав же съ нимь, и оучителнаа словеса прѣложивь, оукроти

его, и обеща се емоу на крщенїе. възвратив же се философь въ свои поуть, и въ прѣкыи часъ, млтвоу творещоу емоу, нападоше на нь оугри, ико вльчьскы выюще, хотеще оубити его. онь же не оужасе се, ни остави своѥе млтвы, гн помлоуи тъкмо зовыи. бѣ бо оконъчаль юже слоужбоу. они же, оузрѣвше и, по бжїю повелѣнїю, оукротише се и начеше кланити се емоу, и слышавше оучителнаа словеса ѿ оусть его, ѿпоустише и съ вьсею дроужиною.

Въсѣд же въ корабль, поути се ють козарскаго, на меѡтское езеро и капїнскаа врата кьаккансцый горь. послаше же козарїе противоу емоу моужа лоукава, засконивь, иже беседою сънидѣ се и рече емоу· како вы зль обычаи имате, и ставите цра иного, въ иного мѣсто, ѿ иного рода; мы же по родоу сё дѣемь. фїлософ же къ ніемоу рече· бъ оубо въ саоула мѣсто, ни чесо же оугоднаа дѣюща, изьбра двда, оугаждающа емоу, и родь его. онь же рече пакы· вы оубо, книгы дръжеще въ роукоу, ѿ нихъ въсе притче глете, мы же не тако, нъ ѿ прѣсїи въсе моудрости, ико поглъщьше ю, износимь, не грѣдеще се о писанїи, ико же вы. рече же фїлософь къ ніемоу· ѿвѣщаю ти къ семоу· аще срещеши моужа нага, и глеть, ико многы ризы и злато имамь, имѣши ли емоу вѣроу, виде его нага; и рече· ни. рече же емоу· тако и азь тебѣ глю. аще ли еси поглътиль въсакоу моудрость, то скажи ми, колико родѡвь ѥ ѿ адама до моусеа, и колико лѣть которыижо родь дръжаль ѥсть; не могы же къ семоу ѿвѣщати, оумлъча. дишьшоу же емоу тамо, егда хотѣхоу на обѣдь сѣсти оу кагана, въпросише же его, глюще· каа ѥ твоа честь, да те посадимъ на своемь чиноу; онь же рече· дѣда имахь велика и славна зѣлѡ, иже близь цра стоаше, и данноую емоу велию чьсть ѿвръгь, изгнань бы, и на страноу землѥ шедъ, обнища, и тамо ме роди. аз же дѣдноую чъсть прѣжнюю ище, не достигь иное прїети. адамовь бо есмь въноукь. ѿвѣщаше же они· достоино и право глеши, гости. ѿ сего же начеше на ніемь чъсть творити. каган же, възем чашоу, рече· пїамь въ име ба единаго, сътворшаго въсоу тварь.

фїлосѡф же, възѐмь чашоу, рече· пїю въ име ба̃ единаго, и словесе его, сътворшаго словомь въсоу тварь, им же нб̃са оутвръдише се, и животворещаго дх̃а, им же въса сила ихь стоить. ѿвѣща къ нѐмоу кагань· въси равно гл̃емь ѡ семь, тъкмо различно дръжимь. вы бо троицоу славите, а мы единого ба̃, оулоучше книгы. фїлосѡф же рече· слово дх̃ь книгы проповѣдоують. аще кто тебѣ чъсть творить, твоего же словесе и дх̃а не въ чъсти имать, дроугыи же пакы въсе трое въ чъсти имать, которыи оубо ѿ обою чъстнѣи ѥ̃; ѡнь же рече· иже въсе трое въ чъсти имать. фїлосѡф же ѿвѣща· тѣм же мы болше твори, вещми сказоующе и пр̃ркы послоушающе. рече бо исаїа· слоушаите мене, іакѡве, іи̃лю, его же азь зовоу· азь есмь прѣвыи, азь есмь въ вѣкъ, ни̃ꙗ гь̃ посла ме, и дх̃ь его. іоудеи же, стоеще ѡкр̃ть его, рекоше емоу. ръци оубо, како можеть женскыи поль ба̃ въмѣстити въ чрѣво, на нь же не можеть ни възрѣти, а не мень ли родити и; фїлосѡф же, показавь пръстомь на кагана и на прѣваго съвѣтника его, рече· аще кто речеть, ꙗко прѣвыи съвѣтникь не можеть чрѣдити кагана, пакы же речеть· послѣдныи рабь сего можеть кагана и чрѣдити, и чъсть емоу сътворити, что имамь нарещи его, скажите ми, неистова ли, или съмисльна; ѡни же рекоше· и ѕѣлѡ неистова. фїлосѡф же къ нимъ рече· что ѥ̃ ѿ видимые твари чъстнѣишее въсѣхь; ѿвѣщаше емоу· чл̃кь. по ѡбразоу бо бж̃їю сътворень ѥ̃. пакы же къ нимь рече фїлосѡфь· да како нѣ соу трѣзновени, иже гл̃ютъ· не можеть се въмѣстити въ чл̃ка бь̃, а ѡнь и въ коупиноу се въмѣсти, и въ ѡблакь, боурею и дымѡ ꙗвль се моусеꙋ и іѡвоу. како можаше инако болещїи исцѣлити се, чл̃чьскоу оубѡ родоу на истлѣнїе пришъшоу, ѿ кого ли би пакы ѡбновленїе прїель, аще не ѿ самого творца, ѿвѣщаите ми; аще врачь, хоте приложити пластирь болещїи, приложит ли сего дрѣвѣ, или камени, или ни, и ꙗвит ли ѿ сего чл̃ка исцѣлевша; и како мѡуси дх̃омь ст̃ыи въ своеи мл̃твѣ рече, роуцѣ простьрь· въ громѣ камени и гласѣ троубнѣмь не ꙗвлꙗи ни се, г̃и щедрыи, нъ̂ въсели се въ нашоу оутробы, ѿѥмь наше грѣхы. акіла бѡ тако гл̃ють. и тако разыдоше съ обѣда, нарекше дн̃ь, въ нь же бесѣдоую о въсѣхь сихь.

Digitized by Google

Сѣдше же пакы съ каганѡ̑, рече фїлосѡфь· азь оубо есмь чл҃кь єдинь въ вась, беꙁ̾ рода и дроугь, о б҃зѣ же стегаѐ, ѥмоу же соуть въ роукоу въсачьскаа и ср҃ца наша. ѿ вась же, иже соуть силны въ словесе̑, бесѣдоующимь намь, ꙗже раꙁоумѣю, да г҃лють, ꙗко тако ѥ̑, а их̾ же не раꙁоумѣю, да въпросеть, и скажемь имь. ѿвѣщаше же їоудеи и рекоше· мы дрьжимь въ кънигахь и слово и д҃хь. скажи же намь, которыи ꙁаконь дасть б҃ь чл҃кωмь прѣвѣе, моусеωвь ли, или иже вы дрьжите; фїлософ же рече· сего ли ради въпрашаете, да прѣвыи ꙁаконь дрьжите; ѿвѣщаше они· ей. прѣвыи бо поблеть. фїлосѡф же рече· аще хощете прѣвыи ꙁаконь дрьжати, тѡ ѿ ѡбрѣꙁанїа оуклоните се с҃тно. рекоше же они· чесо ради сице г҃лешн; фїлосѡфь же рече· скажите истинно, въ ѡбрѣꙁанїи ли ѥ̑ прѣвыи ꙁаконь дань, или въ неѡбрѣꙁанїи; ѿвѣщаше они· мнимь, въ ѡбрѣꙁанїи. фїлосѡф же рече· не ноеви ли б҃ь ꙁаконь дасть прѣвѣе, по ꙁаповѣданїи и ѿпаденїи адамовѣ, ꙁавѣтѡ̑ нарицае ꙁаконь; ре̑ бѡ къ нѥмоу· се азь въꙁдвижоу ꙁаконь мои с тобою и съ сѣмене̑ твоимь и въсѣе ꙁемлѥ, тръми ꙁаповѣдми дрѣжимъ· и въса ꙗдите, ꙗко и ꙁелїе травное, елико на н҃бси, и елико на ꙁемли, и елико ѥ̑ водах̾, развѣ меса, въ крьви д҃ша, его не ꙗдите. и· иже пролѥеть крьвь ч҃ка, да пролѣет се своа его въ нѥе место. что̑ г҃лете противоу семоу, прѣвыи ꙁаконь рекше дрьжати; їоудеи къ нѥмоу ѿвѣщаше· прѣвыи ꙁаконь моусеωвь дрѣжимь. сего же и̑ б҃ь нарекль ꙁакона, н̑ ꙁавѣть, ꙗко же и прѣвѣе ꙁаповѣдь въ раи, и къ авраамоу инако ѡбрѣꙁанїе, а не ꙁаконь. ино бѡ ѥ̑ ꙁаконь, ино же ꙁавѣть. раꙁлично бѡ ѥ̑ творцїи нарекль ѡбое. фїлосѡф же ѿвѣща къ нимь· азь бо ѡ семь скажоу сице, ꙗко ꙁаконѥ се нарицеть ꙁавѣть. б҃ь бо г҃ла къ авраамоу· даю ꙁаконь мои въ пльти ваше, иже и ꙁнаменїе нарече, ꙗко боудеть междоу мною и тобою. тѣи же пакы къ їеремїи въпїеть· послоушаите ꙁавѣта сего. и· въꙁг҃лешн бо, рече, къ людемь їоудовѡ̑ и живоущїимь въ їер҃лимѣ, и речеши къ нимь· тако г҃леть б҃ь, б҃ь їи҃лѥ· проклеть ч҃кь, иже не послоушаеть слово ꙁавѣта сего, иже ꙁаповѣдахь ѿцемь вашимъ въ дни, въ нѥже иꙁведохь ѥ̑ ѿ ꙁемлѥ

ѥгѵпьтскые. ѿвѣщаше іоудеи къ нѥмоу· тако и мы дръжимь, ꙗко тако нарицает се законь завѣть, и елико се ихь дръжа по зако мѡѵсеѡвь, въси бо҃у оугодише. и мы, дръжеще се по нѥмь, непщоуемь тако быти, а вы, въздвигшеи инь законь, попираете бж҃іи законь. фїлосѡф же рече къ нимь· добрѣ творимь. аще бо бы авраамь не ѥл се по ѡбрѣзанїе, нъ дръжаль ноевь завѣть, не бы се дроугь бж҃їи нарекль. и мѡѵси же послѣди, паки написавь законь, прьваго не дръжа. такоже и мы по сихь ѡбразꙋ ходи; и ѿ ба҃ законь прїемше, дръжимь, да бж҃їа заповѣдь тврьда пребываеть. дав бо ноеви законь, не сказа ѥмоу, ꙗко дроугыи имамь дати, нъ въ вѣки пребывающїи въ дш҃оу живоу. ниже паки авраамоу ѡбѣтованїа давь, не възвѣсти ѥмоу, ꙗко дроугыи имамь дати мѡѵсеѡвы. то како вы дръжите законь, а бь іезекїилѣ въпїеть· ꙗко прѣставлю и, а инь вамь дамь. іеремїа бо рече ꙗвѣ· се дн҃їе гредоуть, гл҃ѥть гь, и завѣщаю домоу іоудовоу и домоу іи҃лѥвоу завѣть новь, не по завѣтоу, ѥже завѣщахь къ ѡц҃е вашимь въ дн҃и, прїемшоу ми роукоу ихь, известї е ѿ землѥ егѵпьскые, ꙗко тїи не прѣбыше въ завѣтѣ моемь, и азь възненавидѣ ихь. ꙗко се завѣть мои, иже завѣщаю домоу іи҃лѥвоу. по дн҃ехь онѣхь, рече гь, даю законь мои въ помышленїа ихь, и на срдци ихъ напишоу ѥ, и боудоу имь въ бь, и тїи боудоу мнѣ въ люди. и паки тъже іеремїа· тако гл҃еть гь· останѣте на поутѣ,... и видите, кыи ѥ поуть истинныи, и ходите по нѥмоу, и обрещете очищенїе доушамь вашимь. и рѣше· не идѣмь. постави въ ва блюстелѥ, послоушаите гласа троубы. и рѣше· не послоушаимь. сего ради оуслышите ѥзыци и пасоущїи стада въ нихь. и абїе· слыши, землѥ, се азь навожоу на люди сїе злѡ, и плодь ѿвращенїа ихь, занѥ словесь мои не вънеше, и законь мои, иже прроци проповѣдаше, ѿриноуше. не тъкмо же си единѣмь скажꙋ, ꙗко законь прѣстанеть, нъ и инѣми винами ꙗвѣ. ѿвѣщаше къ нѥмоу іоудеи· въсакь жидовинь се вѣсть въ истиноу, ꙗко быти имать тако, нъ не оу ѥсть време пришло ѡ помазанѣм. фїлософ же рече к нимь· что сїа прелагаете, видеще, ꙗко іерлмь съкрꙋшень ѥ, и жрътвы прѣстали

соуть, и вьсе сї сьбы се, еже соу прроци прорекли о вась; малахїа бо иже вьпїеть· нѣ мое волѥ вь вась, глѥть гь вьседрьжите, жрьтвь ѿ роукь ваших не прїемлю, зане ѿ вьстокь слнца до западь име мое славите се вь езыцѣхь, и на вьсакомь мѣстѣ ѳимїамь приносит се имени моемꙋ и жрьтва чиста, зане велїе име мое вь езыцѣхь, глѥть гь вьседрьжитель. они же глаше· сїа, иже глаголеши, вьси езыци хоте бгословенїи бытн и обрѣзани вь градѣ ієрлмьсцѣ. рече фїлософь· да како моисей глѥть· аще послꙋшающе, послоушаите, по вьсемоу хранити законь, и боудꙋть прѣдѣли вашн ѿ мора чрьмнаго до мора фїлистимска, и ѿ поустинѣ до рѣкы ефрата. а мы езыци, о нем же сьме авраамлѥ, бжими се. ѿ ієсеова корене изьшьшїимь, чаанїе езыкь нареченнѣ и свѣт вьсее землѥ и вьсѣхь островь, славою бжїю просвѣщени, не по томь законоу, ни мѣстоу. прроци велми вьпїють. рѣ бо захарїа· радоуисе ѕѣлѡ, дьщи сїѡнка, се црь твои гредеть к тебѣ кротькь, вьсѣдь на жрѣбыць ослїи, сна ярьминча. и пакы· потрѣбыть ороужїе ѿ ефрема и конь ѿ ієрлма, и вьзглеть мирь езыкомь, и власть его ѿ краи землѥ до конець вьселенные. іаковь же рече· не оскоудѣеть кнезь ѿ іоуды, ни вожь ѿ стегноу его, дондеже прїидеть, емоу же щедит се, и тъ чаанїе езыкѡ. си вса видеще скончана и сьврьшена, кого иного ждите; данїиль бо рече, ѿ аггла наоучень· седмьсе нель до ха игоумена, еже ѥ четиристи и дееедесе лѣ, запечатлѣти видѣнїе пррчьства. кое же ли ви се мннть железное црство, еже данїиль мѣнить вь иконѣ; ѿвѣщаше· римско. фїлософ же вьпроси ѥ· камень, оутрьгыи се сь горы без роукы чаческые, кто ѥ; ѿвѣщаше же· помазанныи. пакы же рекоше· да аще сего сказаемь пррокы и инѣми вещми оуже пришьдша, яко же глѥши, како римское црство доселѣ дрьжить влчьство; ѿвѣща фїлософь· не дрьжить то. мимо шло бо ѥ, яко же и прочаа, по ѡбразоу иконномоу. наше бо црство нѣ римско, нь хво, яко же рече пррк· вьзвигнеть бь нбное црство, иже вь вѣки не истлѣеть, и црство его людемь инымь не ѡставит се. и· истьнить и изьнѣеть вьса црствїа, и то станеть вь вѣкы. не хрїстїанское ли

црⷭ҇тво ѥ҆ ни҆мь, хрⷭ҇ѣмь и҆менемь нарицаемо; а҆ римлꙗне и҆долехь прилежаахоу, сіи же овь ѿ сего, и҆ и҆нь ѿ и҆ного єзыка и҆ племене въ хрⷭ҇то и҆ме црⷭ҇твоую, ꙗко же и҆ прⷪ҇рокь и҆саїа ꙗвлꙗеть, глⷮе къ вамⷭ҇· оставите и҆ме ваше въ ситость и҆збранныи моимь, вась же и҆збиеть гь, а работающїимь ѥмоу наречеⷮ и҆ме ново, ѥже блвено боудеть по всеи земли. блвет бо ба и҆стиннаго, и҆ клъноущи се на земли, клънет се бгомь и҆стинныⷨ. не свръшила ли се соуть въсѣ прⷪ҇рокь пророчьствїꙗ оуже, ꙗвѣ реченнаа о хѣ; и҆саїа бо сказоуеть рожьство его ѿ дѣвы, глаще сице· се дѣва въ чревѣ пріимеⷮ, и҆ родить сна, и҆ нарекоуть и҆ме ѥмоу ѥманоуиль, ѥже ѥ҆ сказаемо· с нами бь. а михеа рече· и҆ ты, виѳлееме, земле іоудова, ни како же мьнїшїи єси въ влⷣкахь іоудовахь. и҆з тебе бо ми изыдеть и҆гоумень, и҆же оупасеⷮ люди мои, їилꙗ, и исходи его искони ѿ днїи вѣка. сего ради дасть ю до времене раждающоую, и҆ родить. іеремїа же· въпросите ю и҆ видите, аще роди моужьскь поль, ꙗко велеи днь ть, ꙗко же не бысⷭ҇ и҆нь, и҆ лѣто тѣсно боудеть іакωвоу, и҆ ѿ сего спасет се. и҆ и҆саїа реⷱ҇· прѣже даже болещїа не роди, прѣже даже не пріиде рожⷭ҇тво, болѣзни и҆збѣжа, и҆ роди моужьскыи поль. пакы же іоудеи рекоше· мы єсмы ѿ сима, блвеное сѣме, блвени оцⷭ҇ь нашиⷯ ноемь, вы же нѣсте. сказав же и҆мь ѿ сихь, рече· блвенїе оца вашего и҆но ни что же нѣⷭ҇, тъкмо хвала боу, оного же ни что же доиде. сице бо ѥ҆· блвень гь бь симовь. а къ афетоу гла, ѿ него же мы єсмы да распространить гь и҆афета, и да въселит се въ села симова. и҆ ѿ пророкь же и҆ ѿ и҆нихь книгь сказае нимь, не остави и҆хъ, дондеже рекоше сами· ꙗко тако ѥ҆, ꙗко же ты глешⷭ҇и. рекоше паки· како вы, оупованїе и҆моуще на члка, и҆ творите се блвени бити, а книгы проклинають таковаго; ѿвѣща философь· прокле ли є двдь, или блвень; рекоше они· зело блвень. философ же рече· и҆ мы на того оупоknown, на нь же и҆ онь. рече бо въ фалмѣ· и҆бо члкь мира моего, на нь же оуповахь. члкь же ть хс ѥ҆ и҆ бь. а и҆же оуповаеть на проста члка, и҆ мы того проклета творимь. пакы же и҆ноу притчю прѣдложише, глющꙗ· како вы, хрїстїаны, обрѣзанїе ѿмѣщете, а хсоу не ѿбрѣзаноу его, нѣ, по законоу скон-

ѿвѣща философь: иже бо рече къ Авраамоу Богъ: се завѣть знамения междоу мною и тобою, ты и съврьши, обрѣзавъ ѿ того дрьжавше се до сего, а иже сего не дасть емоу мира ити, нъ крѣпъ бе и дрьжаше се. рекоше же они: да чесо ради нынѣ прѣвѣче не оусердствоуемо Богоу, того знамения не приемше, нъ Авраамли; ѿвѣща философь: ни которыи бо ѿ тѣхь ѡбдрьжит се двою женоу имѣвь, нъ тькмо Авраамь. и сего ради оуда того оурѣзаеть, прѣдаль дае не преступати его далее, нъ дрѣвьномоу съврьстию Адамовоу образь: дае прочиимъ въ те ходити. и Iаковоу оубо такожде сътвори, оутрапивь жилоу стегна его, зание четыри жены поять. разоумѣвь же иниж, ѥю же то сътвори, нарече име емоу Iиль, сирѣчь оумь зрѣ Ба. къ томоу оубо не ѡбарѣет се, приимаш се къ женѣ. Авраам же того не разоумѣ. паки же въпросише Iоудене: како вы идолом се кланяюще, творите се Богоу оугаждающе; ѿвѣща философь: прѣвѣже се мочите разделити имена, что ѥ икона, и что ѥ идоль, и тако смотряюще, не постоядите на христианы. десе бо имень въ вашемь единь и семь образь лежеть. въпрошоу же ви азь: образь ли, юже въ горѣ Моиси скинию низнесе, или образь образа, и хоудожьствиемь сътвора прикладно образь кланьныи, и оусмы, и ѡрьстими, и хероувимь изрѣзанины; и понеже то тако сътвори, наречем ли вы, того ради, древо, и оусмовь, и ѡрьстець чьсть творити и кланяти се, а не Богоу даншомоу въ то време таковь образь; такоже же и о соломонии цркви, понеже иконы хероувимскые, и аггелскые, и инѣхь многь образь имѣаше. такоже и мы, христиани, оугожьшихъ Богоу образи и чьсть творимь, отдѣляюще доброе ѿ демонскыи образь. хоулеть бо книгы жроуще сны свое и дъщере бѣсѡ. рѣше же Iоудеи: како вы свинноу и заечиноу ядоуще, не противите се Богоу; ѿвѣща къ нимь: прьвомоу завѣтоу заповѣдающоу: въса снѣсте, яко и зелие травно. въса бо чьста чистыи соуть, а оскврьненныи съвѣсть и оскврьнена. и Бь бо въ твари глѥть: се въса добра зѣлѡ. ващего же ради лакомства, мало нѣкое ѿ нихь ѿѥть. снѣсть бо, рече, Iаковь, и насити се, и ѿврьже се възлюбленыи. и пакы сѣдоше людие ясти и пити, и въсташе играти. ѿ многа же оубо се мы

оукрашьше, въ малѣ положихомь здѐ сеимю, памети ради, а иже хощеть съвръшенихь сихь бесѣдь искати и стыхь, въ книгахъ его обрещеть ю, ѩко прѣложи оучитель нашь і архїепископь меѳодїе, раздѣль ю на осмь словесь, и тоу оузрить словесноую силоу ѿ бжїе бл҃дати, ѩко и пламень горещїи на противнїе. натовлыи же моужїе, сладкаа его и обилаа словеса слышаше, рекоше къ немоу: бл҃гословень еси само посланъ на зданїе наше, и всѣ книгы ѿ него навыкохомъ, нъ се еси по чинꙋ глаль, до сити вьсѣхь ны насладивъ медоточнїи словесь ѿ стыхь книгь. нъ мы есмы некнижна чедь, сему же вѣроуемь, ѩко ѿ бга еси. паче аще хощеши покои обрѣсти дшамь нашимь, всѣко исправи притъчами. скажи намь по чиноу, еже те въпрашаемь. и тако разидоше се почити.

Събравше же се въ дроугыи днь, рекоше емоу, глаголюще: покажи намь, честныи моужоу, притъчами изоучаемь вѣроу, ѩже ю лоучши вьсѣхъ. отвѣща к нимь философъ: малъжена двѣ честа оу црѣ нѣкоего въ чести велицѣ и любима зѣло. съгрѣшьшема же има, изгнавь ꙗ ѿ земле, ѿсла. жившема же многаа лѣта тамо, дѣти сътвористе въ нищетѣ. събирающе же се дѣти къ себѣ, свѣть творахоу, киими се би поутемь вьмѣстити пакы въ прѣвыи чинь. овь ѩкь сице, а дроугыи инако, а дроугыи дроугоѩко, свѣть творещe. которомоу оубо свѣтоу достоить стоати; не добрѣишомоу ли; рекоше же они: чесо ради сице глаголеши; съвои бо свѣть кьждо добрѣиши творить, сращини такоже, и ины инь. скажи же, кои разꙋмь ю добрѣиши ѿ сихь; рече же философъ: огнь искоушаеть злато и сребро, а чл҃кь оумомь обличаеть лъжꙋ ѿ истины. рьцѣте же ми: ѿ чесого бы прѣвое паденїе; не ѿ видѣнїа ли и плода сладкаго и похотѣнїа на бжтво; они же рѣше: тако ю. философъ же рече: да аще боудеть комꙋ пакость, медь ꙗдшоу, или стоуденоу водоу пившоу, приш҄ъ врачь, глаголе емоу: еще много меда ꙗждь, и исцѣлѣеши, а иже боудеть водоу пиль, стоуденїе се воды напивь, нагь на мразѣ ставь, исцѣлѣеши. дроугии же врачь не тако глаголеть, нъ противно врачество заповѣдаеть: въ меда мѣсто, горкое пїюще, пости се, а въ стоуденаго мѣсто топлое и горещее. которыи оубо ѿ обою хытрѣе врачюеть; отвѣщаше вьси: иже

противнии врагове заповѣдаеть. горестію бо житія сего похотное сласти достоить оумрьтвити и смѣреніемь гордость, прѣтьрпѣниміи противнаа бывающе. и ми бо глаголемь, яко древо, иже прѣжде трьнь сътворить, на послѣдькь сладъ плодъ приносить. они же обѣща философа: добрѣ рекосте. Хрьсъ бо законъ оскрьбнъ являеть быти исперва, потомь же въ грядущихъ [illegible] плодъ приносить. единъ же отъ нихъ, срацинскою злобою добрѣ вѣдыи, въпроси философа: рьци ми, гости, како вы Махмета не дрьжите; тъ бо есть велми Хрьста похвалилъ въ своихъ книгахъ, глаголя, яко отъ дѣвы ся есть родилъ, сестры Моисеовы, пророкъ великъ, иже и мрьтвыя есть въскрѣшалъ и вьсякы язы исцѣлялъ силою великою. отвѣща же философъ къ нимъ: да судить ны каганъ. глагола же, аще есть пророкъ Махметъ, то како имамъ Даниилу вѣровати; онъ бо рече: до Хрьста вьсяко видѣніе пророчьство престанеть. тъ же, по Хрьстѣ явилъ ся, како можетъ пророкъ быти; аще бо того пророка наречемъ, то Даниила отвергаемъ. рекоше же мнози отъ нихъ: Даниилъ, еже есть глаголалъ, Духомъ Святымъ есть глаголалъ. Махмета же вси вѣмы, яко лъжь есть и пагубникъ спасенію всѣхъ, иже есть добрѣишее блѣди своѣ на злобу и студодѣаніе изъмыслилъ. рече же прѣкы съвѣтникъ отъ нихъ къ пріятелемъ срацинскомъ: Божіею помощію гость сь вьсоу орѫдіе [illegible] своую на землю низврьже, а нашу на онъ поль рѣкы прѣвѣрже, яко скврьну. рече же и къ всѣмъ людемъ: яко же далъ есть Богъ власть на вьсѣми языкы царю христіанскому и мудрость съврьшенную, тако и вѣру въ нихъ, и проче иное же можетъ животна вѣчнаго быти. ибо же спасе вѣкы. рече же философъ съ вьсѣми къ нимъ: о братіе, о оци, и друзи, и чада, се дасть Богъ разумъ вьсѣмъ и отвѣть достоинъ. аще ли есть и еще кто противѣ се, да приидетъ и прѣпрѣтъ, или прѣпрѣнь будеть. иже послушаеть сего, да крьстить ся въ имя святыя Троица. иже ли не хощетъ, азъ есмь кромѣ сего грѣха, а онъ оузрить самъ въ день судныи, егда сѣдетъ Ветхыи деньми судити вьсѣмъ языкомъ яко Богъ. отвѣщаше они: нѣсмы мы себѣ врази, нъ по малу; иже можетъ, тако велимъ, да сѣ крьстить волею, иже хощетъ, отъ сего дне. а иже отъ насъ на западъ кланяеть ся, или жидовьскы

[illegible]ꙋ творитъ, или [illegible]ски вѣрꙋ [illegible], [illegible] съ[illegible] прі-[illegible]атъ ѿ [illegible]. и тако разидоше се съ радостїю. [illegible] же се ѿ [illegible] тогда до двою [illegible] недїи, [illegible] се [illegible] могаиский [illegible] безаконый, написаше къ црю [illegible] ꙗко [illegible] вси, како, могꙋ [illegible]ко[illegible], [illegible] вѣрꙋ хрїстїан-[illegible] [illegible] и [illegible], [illegible] сꙋ[illegible]. и изв[illegible]ше се, [illegible] то [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] се [illegible] [illegible], [illegible]е се и [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] же [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] на слоужк [illegible], [illegible] же потребне[illegible] [illegible]

[illegible] [illegible]ѳа [illegible], [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] не [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible] елико [illegible] [illegible] грꙋ[illegible] зде. сїе [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]. [illegible] же [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] и [illegible] радоуе се [illegible] [illegible].

[illegible] же [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] ѿ [illegible] [illegible] ꙗко [illegible]. [illegible] же [illegible] [illegible] [illegible] къ [illegible], [illegible] своемꙋ : не [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] и [illegible] оутаков сътворити. [illegible] же [illegible], [illegible] ю [illegible], [illegible] и [illegible] и [illegible], [illegible], [illegible] Ба, творѧ тако [illegible] [illegible]. въ херсон[illegible] же [illegible] съ [illegible], рече къ нѣмоу философъ : [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] философъ [illegible] [illegible] ѿ [illegible] къ Богꙋ, и [illegible] же и Ба, [illegible] [illegible] [illegible] же въ [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] же се съ [illegible], и [illegible] же [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] [illegible], [illegible] [illegible] не [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] къ [illegible] его. [illegible] же то философъ, не [illegible] [illegible] [illegible] се до [illegible], и, [illegible] посреди [illegible], [illegible] къ [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], тако и [illegible] [illegible], и [illegible], [illegible] [illegible] се [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

Digitized by Google

[illegible] творитъ [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] иже [illegible] сътворимъ, [illegible] же [illegible] праздномъ [illegible] сътворимъ [illegible] празднетъ [illegible] се сътворими, когда же сътворимъ [illegible] [illegible] философъ [illegible] [illegible] яко [illegible] се [illegible] [illegible] се градоу [illegible] [illegible] [illegible] оузрѣтъ [illegible] моя [illegible] знамение, и посло [illegible] [illegible] въ [illegible] въ [illegible] и въ [illegible] и лоудъ, и мосохъ, и [illegible] и въ [illegible] [illegible] [illegible] слоужители. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] старейшинами ихъ, и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] же [illegible] [illegible] [illegible] философа, и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] и искоренити [illegible] и [illegible] въ тоу же нощь [illegible] [illegible] [illegible] съ радостию [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

Философъ же иде къ цареградъ, и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] же [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] же [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] не [illegible] [illegible] же [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] же философъ, [illegible] [illegible] же [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] се [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] и [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] растъ же по ученію философъ, и ѡбрѣте ѿ вторагѡ на десяте лѣта цр҃а соломона до рождества хв҃а .[illegible]. лѣтъ. се же є҆ число ѿ хв҃.

Веселящоу же се ѿ [illegible] философу, никакъ другая речь приспѣ и трудъ не малыи прїемля. ростиславъ бо, моравскыи кнезъ, бг҃омь наставлѧемь, совѣтъ сътвори съ кнезьми своими моравлянами, и посла къ цр҃ю михаилу, гл҃е: людемъ нашимъ ѿвергшимъ се идолъ и по христїанскы се закона держащимъ, оучителя не имамы таковаго, иже бы намъ въ свои єзыкъ истинную вѣру христїанскую сказалъ, да бы и ины страны, зряще на на, подобят се намъ. да посли намъ, влко, єпископа и оучителя таковаго. ѿ васъ бо на всѣ страны добрь законъ исходить. събравше съборъ цр҃ь, и призва константина философа, и сътвори слышати речь сїю; и рече: вѣмь те трудна суща, философе, нъ потрѣба є҆ тебѣ тамо ити. сїю бо речь не можеть ины никто же исправити, яко же ты. ѿвѣща же философъ: и трудьнь сы и больнь тѣломъ, съ радостїю идоу тамо, аще имають боукы въ єзыкъ свои. гл҃а же цр҃ь къ немоу: дѣдь мои и ѿць мои, и ины многи, искавше того, не соуть ѡбрѣли, и како азъ могоу то ѡбрѣсти? философъ же рече: и кто можеть на водѣ бесѣдоу писати и єретичьско имѧ себѣ ѡбрѣсти? ѿвѣща емоу пакы царь, и съ вардою, оуемъ своимъ: аще ты хощеши, можеть сїе тебѣ бг҃ъ дати, иже и даеть всѣмъ просящимъ без сомнѣнїя и ѿверзает тлъкоущимъ. шедъ же философъ, по прьвомоу ѡбычаю на молитвоу се вдасть и съ иными поспѣшникы. вскорѣ же бг҃ъ ѡ҆бави емоу, послоушая молитвы своихъ рабъ. и абїе сложи писмена, и начеть бесѣдоу писати єѵаглскоу, єже: исконѣ бѣ слово, и слово бѣ ѿ бг҃а, и бг҃ъ бѣ слово, и протчее. възвеселил же се цр҃ь, и прославлѣ бг҃а съ своими съвѣтникы. посла єго съ дары многими, написавъ къ ростиславоу єпистолїю сице: бг҃ъ, хотяи всякомоу, да бы въ разоумъ истинныи пришелъ и на болшїи се чинъ въздвигалъ, видевъ вѣроу твою и спѣдение, сътвори нынѣ исплъняти се твоемоу прошенїю, въ наша лѣта ꙗвлъ боукы въ ваша єзыкъ, єго же не бѣ исправа было, нъ токмо въ прьвая лѣта, да и вы причтете се великымъ єзыцѣмъ, иже славе бг҃а своимъ єзыкомъ. и посылающи того самого, [illegible]

мѫже се̑ сѐ бо̀ есть искаль, многа чьстиа и благовѣриа и мнѣниа исплнь фїлософа. и съ прїимъ дарь болшїи и чьсти мало высокаго злата и срѐбра, и ка́менїа дра̀гаго и богатства преходѧщаго, и подвигни се съ нимъ спѣшно, и оутверди̇ рѣть въсѧмь срдцемъ възискати ю, обращаго спасенїа же сътвори, нъ въсѐ подвигни се лѣнити се, нъ потщи се по истинныи поуть, да и ты, приведъ ю подвигомъ твоимь къ бжїи разоумь, прїимеши свою мъздоу о того мѣсто, и въ сїи вѣкь и въ боудѫщїи, за вся дши, хотѧщее вѣровати въ хр҇а, бг҇а нашего, о нынѣ и до коньчины, памѧть свою оставлѧе прородомь, понеже великомоу црю константинꙋ.

Дошедшоу же емоу мо̀равы, съ великою чьстїю прїѧть его ростиславь, и оученикы събравь, и въдасть емꙋ оучити е. въскорѣ же въсь цркъвныи чинъ прїемь, наоучи ѥ оутрьници, и часовомь, и вечерни, и павечерници, и таиннѣи слоужбѣ. и отврѣзоше се, по прроческоумоу словеси, оуши глоухыхь, и оуслышаше книжнаѧ словеса, и ѧзыкь ѧснь бы гоугнивыхъ. бг҇ь же възвеселы се о семь, а дїаволь постыдѣ се. растоущю же бжїю словеси, злыи, зависливыи искони треклѧтыи дїаволь, не трьпѧ сего добра, нъ въшѣдь въ своѣ съсоуды, и начѧть многы възвизати, глаголѧ имь: не славит се бг҇ь о семь. аще бо бы емоу сице годѣ было, то не бы ли могль сътворити, да быше и сїи, испрьва писмены пишюще бесѣди своѣ, славили бг҇а; нъ трии ѧзыкы тъкмо ѥ избраль, евреискыи, и грьчьскыи, и латиньскыи, имиже славоу бг҇оу подобно въздаати ѥ. бѣхоу же се глющеи латиници съпричѧстници, архїереи и иереи и оученици. и брашесе се съ ними, ѧко же двдь съ иноплеменьникы, книжными словеси, и побѣждь ѥ, нарече ихъ триѧзычникы, ѧко пилатоу тъко написавшоу на титлѣ гн҇и. не тъкмо же се̑ едино глаахоу, нъ и иномоу безчестїю оучахоу, глаголюще, ѧко подь землею живоуть чловѣци велеглави, и въсакъ гадь дїаволѧ тварь ѥ. и аще кто оубїеть змїю, девѧть грѣхъ избоудеть того ради. аще ли чл҇вка оубїеть кто, три мцѣ да пїеть въ древѧнѣ чаши, а стькльне да не прикасает се. и не браняхоу жрътвь творити по прѣжнемь обычаю, ни женитвь безчестныихь. свѣсе же сѣ ѧко и трънѧ посѣкь, словесныимь

[illegible] [illegible], глѧ: [illegible] [illegible] [illegible] [illegible], и [illegible] [illegible]-
[illegible] [illegible] твоѧ [illegible] не [illegible] [illegible] [illegible] ѿпоусти [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] ѿ [illegible], не покрыеть [illegible] покоти твоей,
[illegible] [illegible] [illegible], и схранише се [illegible] [illegible], да не [illegible]
[illegible] вась [illegible] юности своѧ. и ей, их же [illegible] творасте,
ꙗко [illegible] между тобою и между женою юности твоеѧ,
[illegible] [illegible] [illegible], и [illegible] [illegible] твоѧ и жена [illegible] твоего.
и въ [illegible] [illegible] [illegible], ꙗко [illegible] [illegible] [illegible] не съ-
творими прелюбы. аз же глю вамъ, ꙗко всакъ иже възрить на
10 женоу, въ еже похотѣти ей, оуже прѣлюбы сътворилъ [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] своемь. и [illegible] глю вамъ, ꙗко иже поустить женоу
свою, развѣ словесе любодѣиного, творить ю прелюбодеати, и иже
поущеноую ѿ мужа поѧметь, прѣлюбы дѣеть. и [illegible] [illegible] иже
[illegible] [illegible] съчеталь, чловѣкь да не разлоучаеть. [illegible] же [illegible] сътвори
[illegible] [illegible], и [illegible] съвѣтникы оученикы своѧ. приемь его [illegible] [illegible],
кнѧзь панонскыи, и възлюбивь вельми словенские книги, наоучити
се имь, и въдасть емоу до петдесѧт оученикь оучити се имь.
[illegible] же [illegible] сътворь емоу, [illegible] [illegible] его. и не възеть же
[illegible] ни ѿ растислава, ни ѿ коцела [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible], [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] и беранища, тъкмо [illegible] [illegible]
[illegible] [illegible] [illegible] ѿпоущени [illegible].

Въ венетїи же [illegible] емоу, събраще се на нь епископи, и попове,
и [illegible], [illegible] и [illegible] на [illegible], и [illegible] [illegible]
[illegible], глюще: чаче, скажи намь, како еси ты сътвориль [illegible] сло-
[illegible] книги, и оучиши, их же не [illegible] ни кто же инь прѣже обрѣль,
ни [illegible], ни римскы папа, ни [illegible] григорїе, ни еронимь, ни
[illegible]; мы же три тъкмо ѧзыкы вѣмы, ими же достоить
[illegible] [illegible] [illegible], еврейскымь, елинскымь и латинскымь. ѿвеща же
[illegible] къ нимь: не идеть ли дъждь ѿ ба на вьсѧ равно, или
солнце такожде не сїаеть ли на вьсѧ, ни ли не [illegible] на аерь равно
[illegible]. и како вы не стидите се три [illegible] менеще тъчїю, а про-
[illegible] [illegible] ѧзыкы [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] быти;
[illegible] ли, [illegible] твореще немощна, ꙗко не [illegible] [illegible] дати,

или ꙁавистанва, ꙗко не хотєща; мꙑ же родꙑ ꙁнаемь доволнꙑ, книгꙑ имѣюще и бо́у славоу воꙁдающе къждо своимь ѧꙁыкомь. ꙗвѣ же соу́ть си· армени, персы, аваꙁгы, иверн, соугды, гоѳы, ѡбри, тоурсн, коꙁари, аравлꙗне, егуптꙑ и инꙑ мнѡꙁи. аще ли не хощете ѿ сихъ раꙁоумѣти, понѣ ѿ книгъ поꙁнаите соудію. двдь бо въпіеть, глѥ· поите га вьса ꙁемлꙗ, поите гви пѣснь новоу. и пакы· въсклнкнѣте боу вьса ꙁемлꙗ, поите и въꙁвеселите се и въспоите. и дроуго· вьса ꙁемлꙗ да поклоннт ти се и поеть тебе, и да поет же имени твоемоу, вꙑшнн. и пакы· хвалте га вьси еꙁыцы, и похвалнте его вьси людіе. и· вьсакое дыханіе да хвалить га. и въ еулін гь глеть· елнко же ѥ пріель ихь, дасть имь ѡбласть, да чеда бжіа боудоуть. и пакы тъжє. не ѿ сихъ молю тъкмо, нъ и о вѣроующіихь, словесе ихь ради, въ ме, да вьси едино боудоу, ꙗко же и ты, ѡтче, въ мнѣ, и аꙁь въ тебѣ. матѳен же рече· дана ми бы вьсакаа власть на нбси и на ꙁемли. шъ же оубо, наоучите вьсе єꙁыкы, кртеще ихь въ име ѡтца, и сна, и стаго дха, оучеще е блюсти вьса, еликаа ꙁаповедах вамь, и се аꙁь съ вами есмь въ вьсе дни до скончаніа вѣка. аминь. и марко пакы· шъ въ мирь вьсь, и проповѣдите еуліе вьсеи твари. иже вѣроуеть и кртит се, спасень боудеть, не вѣровавыи же ѡсоужень боудеть. ꙁнаменіа же вѣровавшіимь сіа послѣдоують· именеѐ моимь бѣси иждено́уть, єꙁыкы въꙁглю новы. глеть же и къ вамь пакы, ꙁаконооучителемь· горе вамь, книгочіе и фарісеи ипокриты, ꙗко ꙁатвараете црвіе нбное прѣ члкы. вы бо не въходите, и хотещіихь вънити въ не не ѡставлꙗете. и пакы· горе вамь, книгочіе, ꙗко въꙁесте ключь раꙁоумѣніа, и сами не вниидосте, и вънити хотещіимь въꙁбраниете. коринѳіѡм же павль рече· велю же вьсемь вамь глати єꙁыкѡмь, паче же да прорицаете. болїи бо прорицаеи, неже глеи єꙁыкы, раꙁвѣ аще не скаꙁоуе, да и црквы съꙁданіе пріиметь. нинѣ же, братіе, аще пріидоу къ вамь и въ еꙁыкы глю, коую вамь полꙁоу сътвороу, аще вамь не глю въꙗвленіе и вьраꙁоумѣніе, или прроучьствїи, или въ наоученіи; ѡбаче беꙁгласнаа и беꙁдоушна гласа дающа, аще пищали, аще ли гоусли, аще раꙁньствіе пискѡмь не подасть се, како раꙁоумѣет се·

писканіе, или гоудѐніе; ибо аще безгласнь глась трꙋба дасть, кто оуготовит се на брань; тако и вы ѥзыкѡ аще неразоумна словеса дасте, како разоумѣет се глѥмое; боудеть бо въ въздоухь глюще. толико оубо, аще слоучит се родь съгласныихь въ мирѣ, и ни єдин же ихь безгласьнь, аще не вѣмь силы гласꙋ, боудꙋ побнь глющомоу мнѣ варварь, и глѥи мнѣ варварь. тако и вы, понѥже єсте ревнителѥ дхѡвныимь, къ создѧнїю цркви просите, да вы избываѥ. тѣмже глеи ѥзыкѡ, да молит се да сказоуѥ. аще млтвоу твороу ѥзыкомь, дхь мои молит се, а оумь мои бес плода ѥ. что оубо есть; помолю се дхѡмь, помолю се и оумомь; пою дхомь, пою и оумѡ. аще блгословиши дхѡмь испльнѧе мѣсто неразоумнаго, како речеть аминь по твоемꙋ прошенїю, понѥже не вѣдѥ, что глѥши; ты оубо добрѣ хвалиши, нъ дроугыи не зиждет се. хвалю бга моего о васъ, паче же ѥзыкы глю. нъ въ црквы, е, словесь хощоу оумѡ своимь глати, да ины наоучю, нежели тъмы словесь ѥзыкѡмь. братїе, не дѣти бываите оумѡ, нъ злобою млньствоуите, оумы же съврьшени боудете. въ законѣ ѥ писано· ꙗко иноѥзычними и оустнами инѣми възглю къ людѥ симь, и ни тако послоушають мене, глѥть гь. тѣмже ѥзыци нѣ сꙋ в знаменїе вѣрныимь, нъ невѣрныимь, а прръчьство не невѣрныимь, нъ вѣрныимь. аще оубо снидет се црквы въса въкоупѣ, и въси глють ѥзыкы, и внидеть нѣкто неразоумьнь, или невѣрнь, не рекоу ли, ꙗко зло се дѣеть; аще ли въси прръчьствоують, и внидеть нѣкто неразоумень, или невѣрьнь, обличает се въсѣми, и въстегает се ѿ всѣхь, и тако таинаа срца его ꙗвѣ бывають, и тако падь ниць, поклонит се бви, исповѣдоуе, ꙗко въ истиноу бь въ васъ ѥ. что оубо ѥ, братїе; егда сходите се, къжо васъ ѱаломь имать, оучѥнїе има, ꙗвленїе имать, ѥзыкъ имать, сказанїе имать. въсе же къ создѧнїꙋ да бываѥ. аще ли кто ѥзыкомь глеть, по двѣма оубо, или тремь, и по чести, єдинь да сказоуе. аще ли не боудеть сказателѧ, да млъчи въ црквы, себѣ же да глеть и бви. прръци же два, или трїе, да глють, а дроугїи да сказоують. аще ли иномоу ѿвриет се вѣдещомоу, пръвыи да млъчитъ. можете бѡ по єдиноу

въси прорчьствовати, да въси оутѣшет се. дси пррчьсціи пррко повиноуют се. нѣ нестроенію бъ, нъ мироу. ꙗко въ вьсѣхь црквахь стыихъ жены ваше да малчѣ. не велит бо се имь глати, нъ да повиноуют се, ꙗко же и законь глеть. аще ли чесомоу наоучити се хотѣ, въ домоу свои моуже да выпрашають. срамно бо ѥ женѣ въ цркви глати. или ѿ вась слово бжіе изыде, или къ вась единѣхь ѡбрѣте се; и аще кто минит се пррк быти, или дховьнь, да разѹмѣеть, еже пишоу вамь, ꙗко гние заповѣди соуть. аще ли кто не разоумѣеть, да не разоумѣвает. тѣм же, братіе, разоумѣванте прорицанію, и не браните глти въ езыкы. въса блгоѡбразно и по чиноу да бываю. и пакы глеть· и въсак езыкь исповѣсть и, ꙗко гь іс хс въ славоу бѹ ѡцѹ. аминь. сими же словеси и инѣми болшіими посрамі е, и ѿ иде, ѡставль ихь.

И оувѣдѣвь ѿ немь римскыи папа, посла за него. и дошъшоу емоу въ римь, изыде самь апостолікь андріань съ вьсѣми граждани, свѣще носеще, ꙗко и стго климента мощи носещоу, мчка и папы римска. и абіе бѣ чюдеса прѣславнаа сътвори тоу. ѡслабленй бо члкь тоу исцѣлѣ, и ини мнози ѿ различныи недоугь исцѣлише се, ꙗко же паче и плѣнници хѣ нарекше и стаго климента, плѣнішіихь избавише се. пріем же папа книгы словенскы, и положи ѥ въ цркви стые маріе, иже нарицает се фотида, и пѣше надь ними стоую лігргію. по семь повелѣ папа двѣма епиѡма, фирмосоу и гондроухмѹ, стити словесіемь словенские оученикы. и ꙗко же стише се, и абіе пѣше лігргію въ цркви стаго апла петра словенскымь езыкѡ, и въ дроугии днь пѣше въ цркви стые петрониды, и въ дроугыи днь въ цркви стаго андрее, и ѿтоудоу пакы оу великаго оучителѣ вьселенскаго, павла апла, цркви. и всоу нощь пѣше, славословеще словенскы, и на оутрѣе пакы лігргію на стмь гробѡ его, имоуще на помощь арсеніа епкопа, единого соуща ѿ седмь епкопь, и анастасіа виълотикара. и філософ же не прѣстааше, достоиноу хвалоу бѹ въздавае съ своими оученикы ѿ семь. римлꙗне же не прѣстаахоу, идоуще къ немоу и въпрашающе его ѿ их же аще имѣаше кто, и сказаніе соугоу-

бо и трьгоубо прїемаахоу ѿ него. жидовии же нѣки такоже прїходе, стегааше се съ нимь, и гл҃а ємоу єдиною· нѣ оуже єще пришѣль хс҃ по числоу лѣтномоу, ѡ нєм же гл҃ють прроци, ꙗко ѿ двы имать родити се. поучѣт же ємоу фїлосѡфь въса лѣта ѿ адама по родѡ, сказа ємоу по тьнкоу, ꙗко пришѣль ѥ҃, и селико лѣть ѥ҃ ѿтоли до нн҃ꙗ, и наоучивь, ѿпоусти ѥго.

И постигоше и мнѡги троуди, и въ болѣзнь въпаде. и тръпещоу ємоу єзоу мнѡгы дн҃и, єдино видѣвь бж҃їе ꙗвлєнїе, начеть пѣти сице· о рекшїихь мнѣ, въ дом гн҃ь вънидемь, възвесели се дх҃ь мои и срце възрадова се. и облѣк се въ чѣстные ризы, тако пребы въсь дн҃ь ть веселе се и гл҃ѥ· ѿселѣ нѣсмь азь ни цр҃ю слоуга, ни иномоу ни комоу же на земли, нъ тъкмо бг҃оу вьседръжителю и бы и єсмь въ вѣкы. аминь. въ оутрѣи же дн҃ь въ ст҃ыи мнишскыи ѡбразь ѡблєче се, и свѣть къ свѣтоу прїємь, нарече си име кѵрилль. и в томь ѡбразѣ прѣбы дн҃и ,н҃, и ꙗко же приближе се часъ, да пакы прїиметь и прѣставит се въ вѣчнаа жилища, възвигь роуцѣ свои къ бг҃оу, и сътвори мл҃твоу съ слъзами, гл҃ѥ сице· гн҃ бе҃ мои, иже єси въсе аг҃гелскые чины и бесплътные силы съставиль, нб҃о же распель и землю ѡсноваль, и въса соущаа ѿ небытїа въ бытїе привель, иже въсегда послоушаеи творещїих волю твою, и боещїих се тебе, и хранащїихь заповѣди твое, послоушаи мое мл҃твы, и вѣрности стадо съхрани, ємоу же бѣ приставиль мене неключимаго и недостоинаго раба твоего, избавы ѥ безбожныѥ и поганскые злобы, гл҃ющїихь на те хоулу, и погоубы триѥзычнꙋю вѣроу и єресь, и възрасти цр҃ковь свою мнѡжествомь, и въсе в єдинодоушїи съвькоупи, и сътвори изредны люди, єдиномыслеще истиннѣи вѣрѣ твоєй и правѣмь исповѣданїи, и въдъхни въ срца ихь слово твоего оусн҃ѥнїа. твои бо ѥ҃ дарь, аще ны прїєль єси недоѥные на проповѣданїе єѵ҃лїа хс҃а твоего, подвизающее се на бл҃гаа дѣла и творещее оугоднаа тебѣ. єже мнѣ бѣ даль, ꙗко твоа, тебѣ прѣдаю. оустрои ѥ силною твоею десницею, и покрыи ихь кровѡ крилоу твоею, да въси въсхвалеть и славеть име твое, ѡц҃а, и сн҃а, и ст҃го дх҃а. аминь. лобзав же въсе ст҃ыи целованїемь,

Digitized by Google

и рече· блвенъ бъ, иже не дасть насъ въ ловитвоу зоубо невидимыи врагъ нашии, нъ сѣть ихъ съкроуши и избави ны ѿ истлѣнїа ихъ. и тако почи о Гн, сын ,мв,ма лѣтома, мца феврооуарїа въ ,ді, днь, індикта втораго, ѿ сътворенїа же сего мира ,ѕтоз лѣто. и повелѣ апостоликъ въсѣмъ грькѡ, иже бѣхоу въ римѣ, такожде же и римлꙗномъ, съ свѣщами съшъше се, пѣти на нимъ. и сътворише провожденїе емоу, ꙗко же быше сътворили самомоу папѣ, еже и сътворише. меѳодїе же, братъ его, въпроси апостолика, гле· ꙗко мти ны ѥ заклела, ꙗко иже ѿ насъ прѣвѣе преидеть, да принесе его въ свои братнїи монастирь, и тоу и погребеть. повелѣ же папа вложити его въ ракоу и загвоздити гвоздми желѣзными, и тако дръжа седмь днии, готоваѥ на поуть. рекоше же къ апостолїкоу римсцїи епископи· понеже ѥ, по многѣмь землꙗмь ходивша, бь привелъ его само, и, зде доушоу его приелъ, зде емоу достоить и погребеноу быти, ꙗко чъстноу моужоу. и рече апостолїкъ· за стыню его и любовь въ римскыи обычаи, пришъ, погребоу и въ моемь гробѣ, въ црькви стаго апла петра. гла же братъ его· понеже мене не послоушасте, и не дасте его, аще вы ѥ оугодно, да лежить въ црькви стаго климента, сь нимже ѥ само пришьль. повелѣ же апостолїкъ тако сътворити. и пакы, събравше се епкопи и съ всѣми людми, хотеще и проводити чъстно, рекоше· ѿгвоздивше ракоу, видимь, еда что възето боудеть ѿ него. и троужьше се много, и не възмогоше ѿгвоздити ракы, бжїемь повелѣнїемь. и тако съ ракою положише и въ гробъ, о десноую страноу олтара, въ црькви стаго климента, идеже начеше многаа чюдеса бывати. иже видѣвше римлꙗне, вещьшее приложише се стыни его и чъсти, написавше иконоу его на гробомь его, начеше стити на нимь днь и нощь, хвалꙗще ба, прославлꙗющаго тако, иже его славеть. томоу бо есть слава, и чъсть, и поклонѥнїе, въ вѣкы вѣкѡ. аминь.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Заглавіе писано киноварью, равно какъ и прописная буква самаго Житія Б., а между заглавіемъ и началомъ, на полѣ, слѣва, киноварью означено: сл҃о с҃з. Тоже киноварью писаны нѣкоторыя другія буквы прописныя въ самомъ Житіи.

Стран.	Строк.	
400,	2.	драга̀скыи вм. драга̀рьскыи.
—	4.	Пропущено: живыи же сь подроужїемь своимь.
—	10.	д҃е вм. дї.
—	28.	и̓мѣ́е вм. и̓мѣти.
—	30.	ди́вноу вм. ди́воу.
401,	28.	ѥ́се вм. се.
402,	5.	дїа̀чицѣ вм. дїа̀лечицѣ.
—	6.	възе́мь вм. въсѣ́мь.
—	11.	Проп. бесѣдоваше.
—	13.	Проп. и̓ помышлаше.
—	20.	се́го̄ вм. ѿ се́го̄.
403,	3.	вьса́кое вм. вьса́кою.
—	12.	сѐ никто̀ же проти́вити се вм. сѐ никто̀ же проти́вити.
—	14.	припѣ́ти вм. припрѣ́ти.
—	17.	Проп. кь передъ не́моу.
—	19.	ми вм. мы.
—	23.	ѡ̓бращáеши вм. ѡ̓брѣ́таеши.
404,	6.	не не и̓моуть вм. не и̓моуть.
—	19.	а̓га́рѣныи вм. а̓га́рѣны.
—	21.	Проп. къ.
—	22.	подасти вм. подасть ти.
—	29.	ю̓же вм. ѥ̓же.
406,	12.	ѡ̓вѣ́щакше вм. ѿвѣ́щаше.
—	22.	Пропускъ.

Digitized by Google

Стран.	Строк.	
408,	16.	Проп. вь.
—	17.	Проп. же.
410,	4.	въ сѐ вм. въсѝ.
—	11.	не́ ме ли вм. не ме́нь ли.
—	29.	ны̑ вм. ни.
—	32.	въ на̀шоу вм. въ на̀ше.
411,	5.	ска̀ꙁаемѧ вм. и̓ ска̀жемь имь.
—	12.	ска́жи вм. ска́жите.
—	13.	прѣ̀кыи вм. прѣ̀кыи.
—	21.	Проп. ре́кше.
412,	3.	оуго́дивше вм. оуго́дише.
—	13.	та̀ко вм. то ка̀ко.
—	22.	Проп.
—	24.	послоуша вм. послоушаите.
413,	8.	ѥ҆рли́мьцѣ вм. ѥ҆рли́мьсцѣ.
—	9.	храни̑те вм. хра̀нити.
414,	3.	гл҃еть вм. гл҃е.
—	4.	о҆ста̀висте вм. о҆ста̀вите.
—	32.	прило̀жише вм. прѣдло̀жише.
415,	3.	ѥ вм. ѥмоу.
—	4.	Въ другихъ спискахъ нѣтъ не передъ оуго̀дише.
—	10.	Вм. оу҆трапль.
—	12.	бѡ̀ вм. оу҆бѡ̀.
—	14.	кла̀нѧще вм. кла̀нѧюще.
—	17.	лежеть вм. лежить; ви вм. вы.
—	21.	твори̑те и̓ кланѧ̀ете се.
—	24.	ми̑ вм. мы̑.
—	26.	жроу̀щее вм. жроу̀ще.
—	29.	съвѣ́ть вм. съвѣ́сть.
416,	1.	елико вм. селико.
—	2.	и̓ ст҃ыхь, въ другихъ и̓стыхъ.
—	3.	прѣ̀ло́жить вм. прѣложи.
—	8.	по̀учинѹ вм. по̀ чинѹ.
—	9—10.	вѣроуемь, въ другихъ вѣроу имемъ.

Digitized by Google

Стран.	Строк.	
416,	27.	Проп. пакость.
417,	1.	кра̀тѐйсткоу вм. кра̀тѐйстка.
—	5.	Проп. пакы же ѿкъща философь· добра рекосте.
—	—	ѡстротою вм. ѡстротоу.
—	22.	Проп. власть.
418,	7.	У Шафарика нѣтъ въсѣмь· своею.
—	10.	У Шафарика даа.
—	—	не прїеты вм. не прїеть.
—	11.	У Шафарика то ми ѥсть болшее.
—	25.	У Шафарика. ютрѣ.
—	27.	У Шафарика сърасль се.
—	—	У Шафарика. двахоу вм. творахоу.
—	28.	У Шафарика нѣтъ того.
—	29.	У Шафарика оуслышавъ.
—	30.	У Шафарика троудити се.
—	32.	У Шафарика такои велицѣ и добрѣ твари, то ли вы.
—	33.	У Шафарика на огнь вм. на сьженїе.
419,	1.	Проп. начели.
—	10.	У Шафарика спасенные.
—	17.	У Шафарика оуглаголавь.
—	25.	У Шафарика есть вь светки· софїи.
—	26.	У Шафарика соуть вм. бяхоу.
—	27.	У Шафарика жидовьскы и самарянськы, грани написаны.
—	28.	У Шафарика ни прочести.
—	—	У Шафарика и сказа имь, еже есть сице.
—	30.	У Шафарика дроугы грань... сътворени.
—	32.	У Шафарика третїи грань.
420,	2.	У Шафарика пророчьство вм. число.
—	4.	У Шафарика оустимъ вм. вкучаемь.
—	7.	У Шафарика иже ны вы.
—	8.	У Шафарика да се выше и ины страны хреще подобили навь.
—	11.	У Шафарика събравь же.
—	12.	У Шафарика сътвори и.
—	17.	У Шафарика то нако.

Стран.	Строк.	
—	18.	У Шафарика то кто.
—	20.	и оумѡ вм. оуемь.
—	23.	У Шафарика се наложи.
—	24.	У Шафарика е емоу.
—	25.	начесть вм. начеть.
—	—	У Шафарика нѣтъ еже.
—	—	У Шафарика испрьва.
—	26.	У Шафарика оу бга.
—	27.	У Шафарика и посла.
—	28.	У Шафарика иже келить.
—	29.	У Шафарика стежаль.
—	30.	спѡдвигь вм. пѡдвигь.
—	—	У Шафарика нѣтъ исплънити се твоемоу прошенїю
—	33.	У Шафарика и поути послахомь.
421,	1.	У Шафарика емоу же е богь ꙗви.
—	6.	приветь вм. приведь.
—	4.	У Шафарика и передъ памѧть.
—	12.	У Шафарика и въдасть ихь оучити.
—	—	У Шафарика кьсь вм. въси.
—	14.	павечерици вм. павечерници.
—	23.	У Шафарика достоить вм. подобно.
—	24.	У Шафарика латинетїи.
—	—	нѣтъ и у Шафарика передъ нереи.
—	26.	нѣтъ у Шафарика и передъ побѣждь.
—	29.	У Шафарика кьсь вм. въсакь.
—	30.	У Шафарика нѣтъ ли.
422,	1.	У Шафарика хвальноую.
—	10.	У Шафарика нѣтъ въ еже.
—	12.	У Шафарика прелюби дѣати.
—	13.	У Шафарика ѿноущенноую.
—	15.	свести вм. светить, и прѣеть вм. прїеть, и нѣтъ же.
—	16.	У Шафарика вьзлюбль; въда вм. въдаеть; нѣтъ емоу.
—	—	У Шафарика и вм. его.
—	19.	У Шафарика нѣтъ тъ.

Digitized by Google

Стран.	Строк.	
—	21.	У Шафарика послѣ испрошь еще стоитъ ѡть обою.
—	26.	У Шафарика апостоли.
423,	1.	У Шафарика вѣмы.
—	1.	У Шафарика народь много ꙁнаемь, книгы оумѣюще.
—	7.	У Шафарика господеви.
—	9.	У Шафарика кышнїи.
—	—	У Шафарика хвалите бг҃.
—	10.	У Шафарика вьсано.
—	—	У Шафарика въ еѵаггелїи же глаголють.
—	14.	У Шафарика вьсака.
—	15.	У Шафарика шьдьше.
—	17.	Въ подл. ꙁаповѣда вм. ꙁаповѣда҃.
—	18.	У Шафарика шьдьше.
—	19.	У Шафарика и иже.
—	21.	Въ подл. и҆ждженѹть.
—	—	У Шафарика и еꙁыкы.
—	23.	Въ подл. ꙁаткарате.
—	28.	Въ подл. прори҆цаень, и҆ли.
—	32.	У Шафарика глась.
—	—	У Шафарика нѣтъ ли.
—	33.	У Шафарика раꙁоумѣете.
424,	4.	У Шафарика нѣтъ и҆хь.
—	5.	У Шафарика нѣтъ по҆бнь.
—	8.	У Шафарика а҆ще бо.
—	10.	Проп. въ подл. есть.
—	12.	У Шафарика не вѣсть.
—	18.	Въ подл. к҆ и҆нѣми.
—	19.	Въ подл. нѣ҃ вѣрнымь, пр҃рѹьство невѣрнымь.
—	23.	Въ подл. дѣете.
—	25.	У Шафарика нѣтъ тано.
—	30.	У Шафарика и единъ.
—	33.	У Шафарика сѣдещомоу.
—	—	по единомоу.
425,	1.	У Шафарика оучеть се и вьси оутѣшають се.

Digitized by Google

Стран.	Строк.	
425,	1.	и доуси.
—	2.	У Шафарика нѣстъ ко.
—	5.	У Шафарика хощеть.
—	8.	Въ подл. да не ра̀ꙁоумѣе̑.
—	9.	У Шафарика рекноуите вм. раꙁоумѣкаите.
—	10.	У Шафарика кьса же.
—	14.	У Шафарика но нь вм. ꙁа ньего.
—	21.	У Шафарика фатань, взятое изъ списка Москов. Дух. Академіи.
—	23.	У Шафарика гондрихоу.
—	26.	У Шафарика петронелы.
—	—	нѣше къ црькви скетаго андрее.
—	28.	У Шафарика на утрѣи.
—	29.	Въ подл. только и҆моу.
—	33.	У Шафарика только ѡ кьсемь вм. о҆ и҆х̀ же а҆́ще и҆мѣа́ше кто.
426,	2.	У Шафарика не оу вм. нѣ̑ оу҆же е҆́ще.
—	8.	У Шафарика единою.
—	11.	У Шафарика глаголѥ, безъ и.
—	21.	Въ подл. хра́нащїѝмь.
—	25.	У Шафарика проп. кѣроу.
—	29.	У Шафарика острещее вм. подви́ꙁающее се.
—	30.	У Шафарика оугодна.
—	33.	У Шафарика лобꙁа.
427,	12.	У Шафарика дрьжа п.
—	13.	Въ подл. рѝмцїи.
—	14.	Въ подл. е҆го̀ прикѐлъ вм. прие́ль.
—	18	У Шафарика и не дасте ми его.
—	—	У Шафарика любо вм. оуго̀дно.
—	19.	У Шафарика и пришьль.
—	24.	У Шафарика о десноу.
—	26.	У Шафарика коле вм. вещьшее.
—	30.	У Шафарика кѣнѡвь.

Digitized by Google

XIV.

По Четь-Минеи Февральской рукописи бывшей Библіотеки Соловецкаго монастыря, а нынѣ Казанской Духовной Академіи № 509. л. 1—12.

—

Гл҃а и҃. Мц҃а Февраля въ .д҃і. житіе бл҃женнаго оучителя нашего, Кирїла философа, прьваго наставника словеньскꙋ ꙗзыкꙋ.

Бг҃ъ мл҃тивыи и щедрыи, жадаа покаанїа чл҃ча, да быша сп҃сени были и в разоумъ истинны пришли. не хощеть бо смрти грѣшникомъ, но покаанию и животоу, аще наиначе прилежитъ на глобоу. но не ѡставляетъ рода чл҃ча ѿпасти ослабленїемъ и въ съблазнъ непрїꙗзненъ прїити и погибноути, но на коꙗждо лѣта и времена не престаеть бл҃гти твора намъ многїа, ꙗко же исперва, таже и нн҃ѣ, патрїархи прьвїе и ѡц҃ы, по тѣхъ прр҃кы, а по сихъ ап҃лы и мч҃нкы, и праведнии моужи, и оучители, избираа ихъ ѿ многомлъвнаго житїа сего. знаетъ бо свои гь҃, иже соуть его, ꙗко же рече ѡвца моа гла҃ мои слышать, а азъ знаю, именемъ възовоу а, и по мнѣ ходѧ, и даю имъ животъ вѣчныи. еже и сътвори въ нашь родъ, и въздвигъ намъ оучитель сиць, иже просвѣти ꙗзыкъ нашь, слабостию ѡмраченыи оумъ нашь, паче же лестию диꙗволею, не хотѣвшимъ въ свѣтѣ заповѣдеи бж҃їи ходити. житїе же его ꙗвляетъ по малоу сказаемо, ꙗко же бяше, да иже се слышавъ, подобитсѧ емоу, бодрость приемлѧ, а лѣность ѿмѣтаа, ꙗко же рече апт҃лъ подобни ми бываите, ꙗкѡ же и азъ хѡ҃у.

Въ селоуистѣмъ градѣ бѣ моу етеръ добророденъ и богатъ, именемъ левъ, предръжа санъ дроугарскии под стратигомъ. бѣ же бл҃говѣренъ и праведенъ, и съхраняа вся заповѣди бж҃їа исполнь, ꙗко же ино-

Digitized by Google

гдà нóвъ. живыи же с подроужие́мъ свои́мъ, роди седмеро ѿроча́тъ, ѿ них же бѣ мнꙁиниць седмыи константинъ философъ, настáвникъ нáшь и оу́читель. е́гда же и роди мт҃и, вдаша и доилици, дабы ю доила. ѿроча же не восхотѣ ѩтиса по чюжь съсець ни како же, развѣ по матерни, дондеже ѿдое́нъ бы҃. се же бы҃ по бж҃їю смотре́нию, дабы добра корене добра лѣторасль несквернымъ млекомъ въꙁдое́на была. по семъ же добрáа та родителѧ, свѣщавшаса, не сходистаса, говѣюща себѣ, но тако жїста ѿ гѣ, ѩко братъ и сестра ꙁа .ді. лѣтъ, дондеже а смрть раꙁлоучи, ни како же не прѣтоучильщѧ того свѣта. на соудъ же е́моу хотащоу ити, плакашеса мти ѿтроча́ти сего, глющи не брегоу ѿ всемъ, развѣ ѿ младе́нцы се́мъ е́диномъ, ка́ко имать бы́ти оу́строенъ. ѻ҃ же рече ей вѣроу ими ми, жено, надѣюса бѕѣ, ѩко дати е́моу имать ѻ҃ца и строителѧ такого, иже строи́тъ вса хртиáны. е́же и събы҃. седми же лѣтъ ѿрокъ сыи, видѣ сонъ, и повѣда оц҃оу и мтре, рече́, ѩко стра́тигъ събравъ вса дѣвица нáшего града, и рече къ мнѣ иꙁъбери себѣ ѿ нихъ, юже хощеши подроужию на помощь и сверьсть себѣ. áꙁ же, глꙗдавъ и смотривъ всѣхъ, видѣхъ е́диноу краснѣишоу всѣхъ, лицемъ свѣтащи и оукрáшеноу ве́лми монисты ꙁлатыми и бисеромъ и всею красотою, ей же има бѣ софиà, сирѣчь мдрость, тоу иꙁъбрахъ. слы́шавше же родителѧ е́го о словеси си, рѣста к немоу сн҃оу, хрáни ꙁáконъ оц҃а твое́го, и не ѿрьꙁи наказаниà мтре твое́а. свѣтилникъ бо ꙁаповѣди ꙁáконоу и свѣтъ. рци премдрости сестра ми боуди, а мдрость ꙁнае́моу себѣ сътвори́. сиꙗе́тъ премдрость паче слнца, и аще приведеши ю себѣ имѣти подроужие́, то ѿ многа ꙁла иꙁбáвишиса ею. е́гда же вдаста и на оу́чение́ книжное́, спѣюще паче всѣхъ оу́чиникъ въ кни́гахъ паматью и хитростїю скорою ве́лми, ѩко и дивоу бы́ти. е́диною же ѿ дний, ѩко же ѡбычаи е́сть богатичищемъ глоумление́ творити ловиткою, иꙁиде с ними на поле, крагоуиль свои вꙁемь, і ѩко поусти и, вѣтръ се ѡбрѣтъ, и ꙁанесе. ѿрокъ же ѿ того въ оуныние́ и в печаль впадъ, два дни не ꙗда хлѣба. чаколюбие́мъ бо свои́мъ млтивыи бъ, не вела е́моу привыкноути чаче́скыхъ вещехъ, оудобь и оулови, ти ѩко же древле оулови

пла́кидоу в ловѣ єлєнємъ, та́ко и҆ сего врагоучиломъ. в себѣ же помышль житиꙗ сего соуе́тоу, ѡ҆плакаше, гл҃а· таково ли є҆сть житїѐ се, да, в радости мѣсто, печаль пребываѐтъ; ѿ сего дне по нь сѧ поуть и҆моу, є҆же є҃ сего лоу́чши, а҆ в молвѣ житїа̀ сего своихъ дн҃и не и҆ждивоу. и҆ по оу҆чение сѧ и҆мъ, сѣдаше в домоу своє́мъ, оу҆часѧ книгамъ и҆зъоустъ ст҃го григорїа̀ фелога, и҆ ꙁнаменнѐ кр҇тноѐ сътворивъ на стенѣ. и҆бо и҆ похвалоу написавъ ст҃моу григорию сицевоу· ѡ҆ григориѐ, тѣломъ ч҃че, а҆ д҃шею аг҃ле. ты тѣломъ человѣкъ сын, а҆г҃глъ ꙗ҆виса. оу҆ста бо твоа̀, ꙗ҆ко є҆динъ ѿ серафимъ, б҃га просла́влають и҆ всю вселенноу́ю̀ просвѣщаю́тъ правыа̀ вѣры казанне́мъ. тѣмъ же и҆ мене, припадающ к тебѣ вѣрою̀ и҆ любовїю̀, прии҆ми, и҆ боуди ми просвѣтитель и҆ оу҆ч҃тль. и҆ такого възвѣщаше. вше̑ же в мно́гы бесѣды и҆ оу҆мъ велий̀, не мо́ги разоумѣти глоубины, въ оу҆ныннѐ велѝе впаде. страненъ же въ є҆теръ тоу́, оу҆мѣа грамоти́кию̀, и҆ к немоу шедъ, молѧше и҆, на ногоу є҆го падаа, вдаа̑ емоу· добрѣ дѣѝ, наоу҆чи мѧ хитрости грамоти́стїѝ. онъ же талаи҆тъ свои погребе, рече к немоу· о҆троча, не троужаисѧ. ѿреклъсѧ є҆смь ѿтинѹ никого же не наоучити семоу в моа дни. и паки же ѿрокъ, съ слезами кланаѧсѧ є҆моу, гл҃ше· възмѝ всю мою̀ ча́сть ѿ домоу ѡ҆ц҃а мое́го, є҆же мене достои҆тъ, а҆ наоучи мѧ. не хотѣвшоу же послоушати его, и҆ шедъ домовъ, к҃ мл҃твахъ пребыва́ше, дабы ѡ҆брѣлъ желаннѐ ср҃ца своє́го. въскорѣ же сътвори́ бъ҃ волю боѧщихсѧ є҆го. ѡ҆ красотѣ бо є҃, и҆ мр҇сти, и҆ прилежномъ оу҆чении̇̀, є҆же бѣ растворено в немъ, слы́шавъ же строи҆тель, и҆же нарицаѐтсѧ логофетъ, посла по нь, дабы сѧ съ цр҃мъ оу҆чилъ. ѿрокъ же, оу҆слы́шавъ се, с радостию̀ поути сѧ ꙗ҆тъ, и҆ на поути покло̂ньсѧ, мл҃твоу сътвори, гл҃а· б҃же ѡ҆ц҃ь на́шихъ и҆ г҃и мл҃ти, и҆же є҆си всаческа̀ сътворилъ сло́вомъ и҆ прем҇ростию̀ твоею̆, създавыи ч҃ка, да владѣе́тъ сътвореными тобою̀ твари, даждь ми, соущоую̀ въскраи̇̀ тво́его пр҇тла, прем҇рость, да, разоумѣвъ, что є҆сть оу҆годно тебѣ, сп҃соуса. а҆зъ бо є҆смь рабъ твои и҆ с҃нъ рабы твоеӑ. и҆ к семоу прочию̀ съломоню прем҇рость и҆зг҃лвъ, въставъ, рече· а҆ми́нь. и҆ егда же прии҆де къ цр҃юградоу, вдаша и҆̀ оу҆чителемъ, да сѧ оу҆читъ, и҆ в҃ три м҃ца навы́кнъ всю грамотикию̀, по прочаѧ̀ сѧ ꙗ҆тъ

оучения, и наоучи же са ѡмирѹ и геѡметрии ѿ лва, и оу фотѣ диалексицѣ и всѣмъ философьскымъ оученнемъ, к симъ же и риторики, и астрономии, и моусикии, и всѣмъ нроуимъ еллинѣскымъ хоудожествомъ, такоже навыче вса, ꙗко же бы моглъ кто едино навыкноути ѿ нихъ, скорость бо са с прилежаниемъ скаючи, и в дроуга дроугоу приспѣюще, ими же са оучениа и хоудожества съврьшаютъ. боле же и оучениа тихїи ѡбразъ на себѣ ꙗвлꙗꙗ, с тѣми бесѣдоваше, с ними же баше полезнѣе, оукланꙗꙗса ѿ оукланꙗющихса въ строиты, и помышлаше, како бы земныими небнаа пременишоу, излетѣти ис телесе сего и съ бгомъ жити. оузрѣв же и такова соуща логофетъ, дасть емоу въласть на своемъ домоу, и въ црквоу полатоу съ дръзновениемъ входити. и въпроси единою, гла· философе, хотѣл бых оувидѣти, что есть философиа. ѡнъ же скорымъ оумомъ рече абие· бжиемъ вещемъ и члчкамъ разоумъ, елико можетъ члкъ приближити боѕѣ, ꙗко дѣтелию оучитъ члка по ѡбразоу и по подобию быти сътворшемоу и. ѿ сего же и паче възлюби и и много въпрашаше ѡ всемъ толикъ моужь чтнъ велми. ѡ же емоу сътвори оучние философское, в малѣхъ словесѣхъ велий оумъ сказаѵъ. к чистотѣ же пребываа, елма же оугожаше бгꙋ, толма паче всѣмъ любезнѣи быаше, и логофетъ всакоу чть твораше емоу говѣиноу, злата много даꙗше емоу, ѡ же не приимаше. и единою рече к немоу· твоа красота и мдрость ноудит ма излиха любити та, то дщерь имамь дховноую, юже от кртила изахъ, красноу и богатоу, и рода добра и велика. аще хощеши, подроужию сїю ти дамъ, ѿ цра же нынѣ великоу чть и кнѧжение приимъ, болша чаи, въскорѣ бо стратигъ боудеши. ѿвѣща же емоу философъ· даръ оубо велии требоующимъ е, а мнѣ боле оученїа нѣ ни что же, ꙗ же разоумъ събравъ, прадѣдина чти и богатьства хощоу искати. слышав же логофетъ ѿвѣтъ его, шедъ къ црцы, рече· се философъ оуныи не любитъ житиа сего, то не ѿпоустимъ его ѿ общины, но, постригше и на поповьство, вдадимъ емоу слоужбоу, да боудетъ виклотикарь патриарха въ стѣи софѣи, негли понѣ тако оудръжимъ и. еже и сътвориша емоу. мало

же с нимъ к семь вѣкъ, на оуское море шедъ, скрысѧ тамо в монастырѣ. исканиа его шесть мцъ, и̑ едва обрѣтоша, и̑ не могше же его оумоудити на тоу слоужбоу, оумолиша оучителныи столъ приѧти, оучити философии тоземцѧ и̑ страныѧ съ всакою мощию и̑ слоужбою. и̑ но то сѧ ѩтъ.

И бѣ же аннии патриархъ ересь въздвиглъ, гла· не творити чести стымъ иконамъ. и съвракшемъ съньмъ, обличиша и̑, ѩко не права глть, и̑ съгнаша и̑ съ стола. он же рече· насилиемъ мѧ съгнаша, а не препрѣвше мене. не можеть бо ни кто же противитисѧ словесемъ моимъ. црь же с патрикии оустроивъ философа, посла на и̑, рекъ тако· аще можеши оуношоу сего препрѣти, то пакы столъ свои приимеши. он же, оузрѣвъ философа оуна тѣломъ и̑ не вѣды стара оума в немъ, и̑ иже бѣахоу послани с нимъ, и̑ рече к нимъ· вы подножиѧ моего несте достоини, то како азъ с вами хотроу сѧ прѣти; философъ же к немоу рече· не людска обычаа дрьжи, но бжиѧ заповѣди зри, ѩко же еси и̑ ты от земла, а дша богомъ наставлена, да и̑ мы вси, то на землю зра, учче, не гръдисѧ. пакы же аннии отвѣща· не подобно есть в осень цвѣтиа искати, ни старца на воину гнати, ѩко же оуношу етера нестора. философъ же отвѣща емоу· самъ на сѧ вины ищеши. рци, в коую версту есть силнѣишии дша телесе; онъ же рече· на старость. философъ рече· то на коую тѧ брань гонимъ, на телесноую ли, или на дховноую; он же рече· на дховноую. философъ же отвѣща· ты же ны силнѣе хощеши быти, да не гли намъ такыхъ притчь. не безъ времене бо ни цвѣтца ищемъ, ни на воиноу тебе гонимъ. оусрамль же сѧ тако старець, иномо обрати бесѣдоу. и̑ рече старець· рцы ми, оуноша, како кртоу, разореноу соущоу, не кланаемсѧ емоу, ни лобызаемъ его. авие аще лице до прьсии боудеть токмо, иконноую емоу чть творяще, не стыдитесѧ. философъ же отвѣща· четыри бо части кртъ имать, и̑ аще една его часть оубоудеть, то оуже своего образа не ѩвлаеть, а икона токмо от лица образъ ѩвлаеть и̑ подобие того, его же ради боудеть написано. ни влова бо лица, ни рысиа, зрить, иже и̑ видить, нъ прьвѣго образъ. пакы же старець

рече· како са оубо кланаемъ кр҃тоу без написаниа, а бывшемъ инѣмъ кр҃томъ, икона же, аще не боудеть написана на имене, его же боудеть ѡбразъ, то не творите ей ч҃ти. философъ же ѿвѣща· всакъ бо кр҃тъ подобенъ ѡбразъ имать хв҃оу кр҃тоу, а иконы не имоуть вса ѡбраза единаго. старець же рече· б҃гоу рекшоу к моусею· не сътвориши всакого подобна. како вы, творяще, кланаетеса. философъ же противоу емоу ѿвѣща· аще бы реклъ· не сътвориши ни како же подобие, то право приши. но и есть реклъ· ни всакого, сирѣчь, достоиное. противоу же семоу не могъ ѿпрѣти старець, оумлъча, пострамальса.

По сих же агарани, нарицаеми срацини, въздвигоша хоулоу на единно бж҃ство ст҃ыа тр҃ца, гл҃ще· како вы, кр҃тьане, единъ б҃ъ менаще, размышаете и пакы на три, гл҃ще, ѿць, и с҃нъ, и дх҃ъ ст҃ы; аще можете сказати явѣ, то послете моужа, иже могѫтъ г҃ти ѡ семъ и препрети ны. бѣ же тогда философъ двѣмадесатма и четыремъ лѣтомъ. съборъ же сътвори ц҃рь, призвавъ и, рече емоу· слышиши ли, философе, что г҃ать скверніи агарани на нашоу вѣроу; ты, яко же сын ст҃ыа тр҃ца слоуга и оученикъ, шедъ, противиса имъ, и б҃ъ, съвршитель всакои вещи, славословимый въ тр҃ци, ѿць, и с҃нъ, и ст҃ыи дх҃ъ, тъ да подастъ ти бл҃гть и силоу въ словесехъ, и яко дроугаго д҃вда новаго явитъ на голиада с треми камении, и побѣждь, възвратишиса к намъ, сподобленъ небномоу ц҃ртвоу. слышав же се, ѿвѣща· радъ идоу за хр҃тьанскоую вѣроу. что бо есть мнѣ сладже на семъ свѣтѣ, но за ст҃оую тр҃цоу живоу бити и оумрти. приставльше же емоу асикрита геѡргиа, послаша. дошедшимъ же имъ тамо... бѣша бо ѡбрази демонъскы написали внѣ оудоу на дверехъ всѣхъ хр҃тиань, дивы творяще и роугающе. въпросиша философа, гл҃юще· можеши ли разоумѣти, философе, что е҃ знамение; ѡнъ же рече· демонъскый ѡбразъ вижоу, и непщоую, яко хр҃тїане тоу живоуть вноутрь. они же, не могоуще жити с ними, бѣжатъ вонъ ѿ нихъ. а идѣже сего знамениа нѣ҃ внѣ оудоу, то с тѣми соуть тоу вноутрь. на ѡбѣди же, седаща агаране и м҃ра чадь и книжна, оучена геѡметрии, и

астрономии, и прочимъ оучинемъ, искоушающе же и, въпрошахоу, глще· видиши ли, философе, дивно чюдо, ꙗко бжии прркъ махметъ, принесыи намъ блгоую вѣсть ѿ бга, ѡбрати многы люди, и вси дръжимся по законъ, ни что же престоупающе, а вы, хвъ законъ дръжаще вашего пррока, ѡвъ сице, ѡвъ инако, ꙗко же годѣ есть комоуждо васъ, такоже дръжите и творите. к симъ же философъ ѿвѣща· въ нашь ꙗко поучина есть морскаꙗ, прркъ же глть о немъ· родъ его кто исповѣсть; вземлется ѿ земля животъ его. сего же ради исканиꙗ мнози в поутиноу тоу входатъ, и силнии оумомъ, помощїю его, богатъство разоумное приемлюще, преплаваютъ и възвращаются, а слабии, аки въ гнилыхъ коравлихъ покоушающеся преплоути, овїи истапаютъ, а дроузїи с троудомъ едва ѿдыхаютъ, немощною лѣностию влающеся. ваше же есть оуско и оудобно, еже можетъ и прескочити всякъ малъ и великъ. нѣ бо кромѣ людскаго ѡбычаꙗ, но еже вси могоуть дѣꙗти. а ни что же вамъ есть заповѣдалъ, егда бо нѣ вамъ въстягноулъ гнѣва и похоти, но и ѿпоустилъ, ꙗко въ какоу вы имать вриноути в пропасть, смысленныи да разоумѣетъ. хс же не тако, нъ ѿ низоу тяжкое горѣ възводитъ вѣрою и дѣтелию бжиею. творець бо сыи всякыимъ, междоу аггл и скоты есть члка сътворилъ, словесемъ и смысломъ ѿлоучивы и ѿ скота, а гнѣвомъ и похотию ѿ аггл, и иже ся кто к части приближаетъ паче, тою ся причащаетъ паче, вышнихъ, ли нижнихъ. въпросиша же и пакы· и како, въ единомъ боу соущоу, въ три славите и, скажи, аще вѣси; ѡца бо нарицаете, и сна, и дха. то аще тако глте, то и женоу емоу дадите, да ся ѿ того мнози бсн расплодятъ. к сим же философъ ѿвѣща· не глите тако, хоулы мещоущи. мы оубо добрѣ есмы навыкли ѿ прркъ и оучитель троицоу славити, ѡць, и слово, и дхъ, и три оупостаси въ единомъ соуществѣ. слово же то въплоти въ двѣ и родися нашего ради спсенїа, ꙗко же и махметъ, вашь прркъ, свидѣтельствоуетъ, написавъ сице· послахомъ дхъ нашь къ двѣи, изволше, да родитъ. ѿ сего вамъ и азъ извѣщение творю ѡ трци. сими же словесы пораждены, на дроугаꙗ

са ѡбратима, глаше· ꙗко тако есть, ꙗко же глаши, гостїю. да аще хс бъ нашь, по что не творите, ꙗко же велить; писано бо есть въ еѵальскыхъ книгахъ· молити за врагы, и добро творити ненавидащимъ, и ланитоу ѡбратити бьющимъ, вы же не тако, но противно ѡроужие острите на творащаа вамъ таковаа. философъ же противоу симъ ѿвѣща· двѣма соущема заповѣдма в законѣ, кто законъ съвршаа ꙗвлаеть, или же единоу съхранить, или ѡбѣ; ѿвѣщаше же ѡни· ꙗко иже ѡбѣ. философъ же рече· бъ есть реклъ молити за ѡбидащаа. тъ е реклъ пакы· болша сеа любве не можеть ни кто же ꙗвити на семъ житии, но да свою положить дшоу за дроугы. дроугъ же ради по и се дѣемъ, да не с телеснымъ пленениемъ и дша имъ пленена боудеть. пакы же глша· хс есть дань далъ за са и за ины. вы же како не творите того дѣлъ, и оуже аще бранаще сего, како поне дани не даете сицемоу великоу и кръпкоу ꙗзыкоу измаилетьскоу за братню вашоу и за дроугы; мала же и просимъ, токмо единаго златника, и дондеже стоить веа земла, храним миръ между собою, ꙗко же инъ ни кто же. философъ же ѿвѣща· аще оубо кто въ слѣдъ оучтла хода, хощеть въ тои же слѣдъ ходити, в ои же и ѡнъ, дроугыи же срѣть, съвратить и, дроугъ ли емоу есть, или врагъ; ѿвѣщаша они· врагъ. философъ же рече· егда хс дань да, кое цртво бѣ, измаильтьское ли, или римское; ѿвѣщаша ѡни· римское. и рече философъ· тѣм же не подобаеть зазрити намъ, понеже римланомъ даемъ вси дань. по сихъ же и ина многа въпрошениа въпрошаша, искоушающе ѿ всѣхъ хоудожествиихъ, ꙗко же и сами имѣꙗхоу. сказа же имъ всѧ, и ꙗко препрѣ и ѿ сихъ, рѣша емоу· како ты вса си оумѣеши; философъ же рече· чл҃къ етеръ, почерпъ в мори водоу, въ мешци ношаше ю, и гордашеса, гла къ странникомъ· видѣте ли водоу, еꙗ же ни кто же не имать, развѣ мене; пришедъ же единъ моужъ поморникъ, рече к немоу· не истов ли са дѣеши, хвалѧ токмо о смердащемъ мешци. а мы сего поучинноу имамъ. тако и вы дѣете. а ѿ нас соуть вса хоудоужествїа исъшла. по сих же днѣхъ твораще, показаша емоу вертоградъ насажден иногда, ѿ земла изникноущь, и ꙗко сказа

ймъ, како се бываѥтъ, пакы показаша ѥмоу все богатьство и храмины оутворены златомъ, и сребромъ, и каменьемъ драгымъ, и бисеромъ, гл҃ще· виждь, философе, дивно чюдо, сила велиа и богатьство мнóго амерьмнино, влкы срачинска. рече к нимъ· не диво се ѥ҃, бж҃е же хвала и слава, сътворшемоу вса си и въдавшемоу на оутѣхоу члкомъ. того бо соуть, а не иного. сътнѣе же, на своюю са злобоу обращьше, даша ѥмоу ꙗдъ пити, но бъ млтивый, рекый· и аще и смртно что испиютъ, ни что же вас не вредитъ, избави и того, и на своюю землю здрава възврати пакы. не по многи же времени, ѿрекса всего житиа сего, сѣде на ѥдиномъ мѣстѣ без молкы, и себѣ самомоу токмо внемла, и на оутрии днь ни что же не ѡставлаа, нъ и нищимъ раздаваа все, на бга печаль възметаа, иже са и всѣми на всакъ днь печеть. ѥдиною же на стъ днь слоуги ѥго тоуждащоу, ꙗко на сиць днь не имамъ ни что же, ѡн же рече ѥмоу· препитавый иногда изралтамы въ поустыни, тъ имать и намъ дати здѣ пищоу. но шедъ, призови пать моужь нищь, чаа бжиа помощи. и ꙗко бы обѣднаꙗ година, и абие принесе ѥмоу моужь брема полно ꙗди всакоа, и .г҃. златникъ, и бгоу хвалоу въздѣ ѡ всѣхъ сихъ. въ ѡлимпъ же шедъ к мефодию, братоу своѥмоу, начатъ жити и млтвоу творити беспрестани к бгж, токмо книгами бесѣдоуа.

Приидоша же послы къ црю ѿ казаръ, гл҃ще· ꙗко испeрва ѥдинъ токмо бъ знаѥмъ, иже ѥсть надо всѣми, и томоу са кланаѥмъ на въстокы, а ѡбычаа своа ины стоудныа дръжаще, ѥврѣи же оустаще ны вѣроу ихъ и дѣтель ихъ прияти, и срачини на дроугоую странoу, миръ дающе и дары многы, сїи тажать ны на свою вѣроу, гл҃ще· ꙗко наша вѣра ѥ҃ добрѣиша всѣхъ ꙗзыкъ. то сего ради слемъ к вамъ, старoую дроужбоу и любовь дръжаще. ꙗзыкъ бо велии соущь, ѿ бга цртво дръжите, и вашего совѣта въпрашающе, просим же моужа книжна ѿ васъ, да аще препритъ ѥврѣа и срачины, то по вашоу са вѣроу имемъ. тогда црь възыска философа, и ѡбрѣтъ, сказа ѥмоу казаръскоую рѣчь, гла· иди, философе, к людемъ симъ, и сътвори имъ ѿвѣтъ и слово ѡ стѣи трцы, с помощию ѥго. инъ бо

сего ни кто же можетъ сътворити. ѡн же рече· ꙗко велиши, влⷣко. на сиꙗоу рѣчь радъ идоу пѣшь сꙑ, без всего же, его же не велаше бⷭ҇ оучнкомъ своимъ носити. ѡвѣщавъ же цр҇ь, рече· аще бы се ты хотѣлъ ѡ себѣ сътворити, добрѣе ми глѣши, но црⷭ҇скоую дръжавоу вѣдꙑи и честь, иди съ црⷭ҇кою помощию. абїе же поути са ꙗтъ, и херсоуна дошедъ, наоучиса тоу жидовъскыи бесѣде и книгамъ, ѻсмь части граматикїи преложи, и ѿ того разоумъ вѣⷭ҇ приимъ. самараниинъ же етеръ живаше, и прихода къ немоу, стазашеса с нимъ, и принесе книги самарайскїа, показа емоу, и испроси же а оу него философъ, затворнса в храминѣ, на молитвоу са наложи, и ѿ бг҃а разоумъ прїимъ, чести нача книгꙑ бес порока. оузрѣвъ же самараниинъ, възопи гласомъ великимъ и рече· въ истинноу, иже вѣроують въ хрⷭ҇а, въскорѣ дх҃ъ ст҃ыи приемлють и блг҃ть. сн҃оу же҇ его абие кр҃щешоу, и сам са кр҃тиса по немь. ѡбрѣтъ же тоу еѵг҃лие и ѱалтырь роускыми писмены писано, и чл҃ка ѡбрѣтъ гл҃ща тою бесѣдою, бесѣдова с нимъ, и силоу рѣчи приимъ, своеи бесѣдѣ прикладаа, разлоучи писмена гл҃наа и съгл҃наа, и к бг҃оу мл҃твоу дръжа, въскорѣ нача чести и сказати· многи са емоу дивлахоу, бг҃а хвалаще. слышавъ же, ꙗко ст҃ыи климентъ еще в мори лежитъ, помолса, рече· вѣроую в бг҃ъ и ст҃ѣмъ климентѣ надѣюса, ꙗко ѡбрѣсти и имамъ и изнести из мора. оубедив же архиеп҃па и с клиросомъ и говѣйны моужа, и всѣдши в корабла, идоша на мѣсто, оутишившоуса морю велми, и дошедше, начаша копати, поюще. абие же бы҇ вона велиа, ꙗко кадилъ многъ, и по семъ ꙗвишаса ст҃ыа мощи, ꙗже възеⷨше, с великою честию и славою всѣхъ гражанъ, внесоша въ градъ, ꙗко же пишетъ въ ѡбрѣтении его. казарьскъ же воевода с вои пришедъ, ѡстоупи хрⷭ҇тьанъскъ градъ и ѡплетеса ѡ немъ. оувидѣвъ философъ, не ленися, иде к немоу. бесѣдова же с нимъ, и оучителна словеса предложь, оукроти, и ѡбѣщавса емоу на кр҃щение, и ѿиде, ни коеа же пакости сътворь людемъ тѣмъ. възврати же҇ и философъ въ свои поуть, и в первыи часъ мл҃твоу творащоу емоу, нападоша на нь оугри, ꙗко влъческы выюще и хотаще и оубити, ѡн же не оу-

Digitized by Google

жасеса, ни ѡстави своѥа млтвы, но Кѵриле́исънъ токмо ѕовый. бѣ бо ѡкончалъ оуже слоужбоу. ѡни же оуѕрѣние, но бжию повелѣнию, оукротиша и начаша кланятися ѥмоу, и слышавше оучителна словеса ѿ оустъ ѥго, ѿпоустиша и съ всею дроужиною.

Всѣд же к корабль, поути ся ꙗтъ казарскаго на ѡметъское ѡѕеро и капийскаѧ врата кавкаскыхъ горъ. послаша же казари противоу ѥмоу моужь лоукавъ и ѕаскопникъ, иже, бесѣдоуѧ с нимъ, рече ѥмоу· како вы ѕолъ ѡбычаи имате, и ставите црь инъ въ иного мѣсто и ѿ иного рода, мы же по родоу се дѣемъ; философъ же к немоу рече· и бгъ бо въ Саула мѣсто, ни что же оугодно дѣюща, избра Двда, оугождающаго ѥмоу, и родъ ѥго. ѡн же рече ѥмоу пакы· вы оубо, книги дръжаще в роукоу, ѿ нихъ вся притча глте, мы же не тако, нъ ѿ персий всю мⷣрость, ꙗко поглощше, иѕносимъ ю, не гръдащеся ѿ писаний, ꙗко же вы. рече же философъ к немоу· ѿвѣщаю ти къ семоу. аще стращеши моужъ нагъ, ти глть, ꙗко многы ризы и ѕлато имамъ, имееши ли ѥмоу вѣроу, вида и нага; и рече· ни. тако и азъ тебѣ глю. аще же ли поглотилъ всю мⷣрость, то скажи ны, колико роⷣ ѥсть до Моѵсеа, и колико ѥсть лѣтъ который же родъ дръжалъ; не могый же к семоу ѿвѣщати, и оумлъча. дошедшоу же ѥмоу тамо, ѥгда хотяхоу на ѡбѣде сѣсти оу кагана, въпросиша и, глаще· каа ѥсть твоа честь, да тя посадимъ на своѥмоу чиноу; ѡн же рече· дѣдъ имѣхъ велии и славенъ ѕило, иже и близъ цра стояше, и даноую ѥмоу славоу волею ѿвръгъ, и изгнанъ бы, и на страноую ѕемлю дошедъ, и ѡжениша, и тоу мя роди. аз же дѣднѧа части древнѧꙗ ища, не достигъ иноа приꙗти. адамовъ бо ѥсмь вноукъ. ѿвѣщаша же ѥмоу· достойно и право глеши, гостю. и ѿ сего начаша на немъ честь имѣти. каган же, вземъ чашоу, рече· пиемъ въ имя гда ѥдиного, сътворшаго всю тварь. философъ же, чашоу вземъ, рече· пию въ имя ѥдиного бга, и словесе ѥго, им же нбса оутвердиша, и животворящаго дха, имъ же вся сила ихъ стоитъ. ї ѿвѣща к немоу каганъ· все равно глше ѡ семъ, токмо различно дръжимъ. вы бо трⷪцю славите, а мы бга

єдиного, оудоучше книгы. философъ же рече· слово и дх҃ проповѣдають книгы. аще кто тебѣ честь сътворитъ, твоего же словеси и дх҃а ни въ что же иматъ... которыи ѿ обою чтитъ; и он же рече· иже все трое в честь иматъ. философъ же ѿвѣща· тѣм же мы колєю творимъ, вещьми скажоуще и прркъ слоушающе. рече бо исаиа· слоушаи мене, іакове иілю, его же азъ зовоу· азъ есмь прьвыи, и азъ есмь въ вѣкы, и нинѣ гдь посла ма и дхъ его. июдеи же, стоіаще окрть, рѣша емоу· рци оубо, како можеть женьскъ рѡ҃ бга вмѣстити въ чрево, на и же не могоуть зрѣти аггли; философъ же, показавъ прьстомъ на кагана и прькаго свѣтника, рече· аще кто речетъ, іако прьвыи свѣтникъ не можетъ оучредити кагана, пакы же речетъ· последнии же рабъ сего можетъ кагана оучредити и честь емоу сътворити, что имамъ нарещи и, скажите ми, не истова ли, или несмыслена; ѡни же рѣша· и зѣло неистова. философъ же к нимъ рече· что есть ѿ видимыа твари чтнѣе всѣхъ; ѿвѣщаша емоу· члкъ. по ѡбразоу бо бжию сътворенъ есть. пакы же рече к нимъ философъ· то како не соуть неистови, иже гть, іако не может са въ человѣка вмѣстити бъ, а ѡнъ и в коупиноу вмѣсти, и въ ѡблакъ, и в боурю и дымъ, іавльса моусѣѡви и іѡвоу; како бо можеші иномоу болащоу ино целити, члвкомоу родоу на истлѣние пришедшоу, ѿ кого бо иного ѡбновление пакы бы приіалъ, аще не ѿ самого творца, ѿвѣщаите ми; аще врачь, хота приложити пластырь болащимъ, приложитъ ли и древъ, или камени, іавитъ ли ѿ сего члка исцѣлѣвша; и како моусеи рече дхомъ стымъ въ матвѣ, роуцѣ простеръ· въ гробѣ каменнѣ и въ гласѣ троубнѣмъ не іавлаи ны са ктомоу, ги щедрыи, но вселивса в нашоу оутробоу, ѿими нашы грѣхы. акула бо тако гть. и тако разидошаса со ѡбѣда, нарекше днь, в он же бесѣдоують ѡ всѣхъ сихъ.

Сѣдъ же с каганомъ, рече философъ· азъ оубо есмь члкъ единъ в ва, весъ рода и дроугъ, и ѡ бзѣ же са стазаемъ, емоу же соуть в роукоу всакаа срца наша. ѿ ва же, иже соуть силнии въ словесѣхъ бесѣдоующимъ намъ, іаже разоумѣють, да гть

ꙗ҆ко тако е҆сть, а҆ ѡ҆ сих҆ же не разоумѣютъ, да въпра́шаютъ, и҆ сказаѐмъ. ѿвѣщаша же и҆оу҆дѣи и҆ рѣша· и҆ мы дръжимъ въ книгахъ слово и҆ дх҃ъ. скажи же на́мъ, которыи законъ бг҃ъ да҃ человѣкомъ прьвоѐ, моу҆сѣѐвъ ли, и҆лї и҆же вы дръжите; философъ же рече· сего ли ради на се въпрашаѐте, да прьвыи законъ дръжите; ѿвѣщаша ѡ҆ни· ей. прьвыи бо подобаѐтъ. философъ же рече· то а҆ще хо́щете прьвыи законъ дръжати, то ѿ о҆брѣзанїѧ оу҆клонитесѧ ѿнюдь. рѣша ѡ҆ни· что ради сице гл҃еши; философъ же рече· скажите оу҆бо ми, не потаꙗ҆ще, въ ѡ҆брѣзании ли е҆сть прьвыи законъ да́нъ, и҆ли в неѡ҆брѣзании; ѿвѣщаша о҆ни· мнимъ, въ ѡ҆брѣзании. философъ же рече· не ноѐве ли бг҃ъ дасть за́конъ прьвоѐ, по за́повѣдании а҆дамовѣ, завѣтъ нарицаѧ законъ; рече бо к немоу· се а҆зъ въздвижоу завѣтъ мои с тобою и҆ сѣменемъ твоимъ, и҆ всею землею, треми заповѣдми дръжимъ· все ꙗ҆дите зелиѐ травноѐ, и҆ е҆лико на нб҃си, и҆ е҆лико на земли, и҆ е҆лико в водахъ, развѣ мѧсъ, въ кровѣ дш҃а е҆го, не ꙗ҆дите. и҆· и҆же пролиѐтъ кровь чл҃чю, да пролїѐтсѧ своѧ е҆моу в тоѧ мѣсто. что гл҃те оу҆бо противоу семоу, прьвы законъ рекше дръжати; и҆оу҆деи же к немоу ѿвѣщаша· прьвыи законъ моисевъ дръжимъ, сего же нѣ бг҃ъ нареклъ закона, но завѣтъ, ꙗ҆ко и҆ прьвоѐ къ чл҃коу заповѣдавъ в раи, и҆ къ а҆враа́моу и҆нако ѡ҆брѣзаниѐ, а҆ не за́конъ. и҆но бо е҆ законъ, и҆но же завѣтъ. различь бо е҆сть творець нареклъ ѡ҆боѐ. философъ же ѿвѣща к ни́мъ· а҆зъ ѡ҆ семъ скажоу се и҆ сице· ꙗ҆ко за́конъ сѧ нарицаетъ и҆ завѣтъ. бг҃ъ бо гл҃а къ а҆враа́моу· даю законъ моу҆сеѡвъ въ плоти вашеи, и҆же и҆ знамениѐ нарече́, ꙗ҆ко боудетъ междоу мною и҆ тобою. то же къ е҆ремию и҆ па́кы въпиетъ· послоушаи же завѣта сего. и҆· възгл҃еши бо, рече, к моужемъ и҆оу҆довомъ и҆ живоущимъ въ и҆ерл҃мѣ и҆ речеши к нимъ· тако гл҃ть гь҃ бг҃ъ и҆сл҃въ· проклѧтъ чл҃къ, и҆же не послоушаетъ сло́весъ завѣта сего, и҆же заповѣда҃ ѡ҆ц҃мъ вашимъ во дн҃ь, в ои́ же и҆зведо҃ а҆ и҆з землѧ е҆гипетъскиѧ. ѿвѣщаша и҆оу҆дѣ к немоу· тако и҆ мы дръжимъ, ꙗ҆ко законъ нарицаѐтсѧ и҆ завѣтъ. е҆лико же сѧ и҆хъ дръжа по законъ моу҆сеѡвъ, вси бж҃ оу҆годиша, и҆ мы дръжимсѧ по нь, непщоуѐмъ тако же бы́ти. а҆ вы, въздвигше и҆нъ законъ, попираѐте бж҃ии законъ. философъ же

Digitized by Google

рече к нимъ· добрѣ дѣемъ. аще бо бы и авраамъ не ꙗлса по обрѣзанїе, но дрьжалъ ноевъ завѣтъ, не бы са дроугъ бжїи нарекль, ни моусѣи же последи, пакы написавъ законъ, прваго не дрьжа. тако же и мы по сихъ ѡбразоу ходимъ, и ѿ бга законъ приимъше, дрьжимъ, да бжиа заповедь тверда пребываетъ. давъ бо ноеви законъ, и не сказа ѥмоу, ꙗко дроугїи имамъ ѥмоу дати, нъ въ вѣкъ пребывающь въ дшоу живоу, ни пакы авраамоу давъ ѡбѣтованна, не възвѣсти ѥмоу, ꙗко дроугїи имамъ дати моусѣеви. то како вы дрьжите законъ, а бъ ꙗзыкы въпиетъ· ꙗко преставлю, а инъ вамъ дамъ. иеремїа бо рече ꙗвѣ· се днїе градоуть, гл҃ть гь, и завѣщаю домоу иоудовоу и домоу иѣлвоу завѣтъ новъ, не по завѣтоу, иже завѣщахъ къ ѡцмъ вашимъ въ днь, приимшоу ми роукоу ихъ извести а из земла егупетьскїа, ꙗко и ти не пребыша въ завѣтъ мои, и азъ възненавидѣхъ ꙗ, ꙗко съ завѣтъ мои, иже завѣщахъ домоу иѣлвоу. по днехъ ѡнѣхъ, рече гь, даю законы моа въ помышленїа ихъ, на срцѣ ихъ напишоу а, и боудоу имъ въ бъ, и ти боудоуть мнѣ в люди. пакы тъ же иеремиа· тако гл҃ть гь· станета на поутѣхъ, и видѣте, и въпросите на стеза гна вѣчныꙗ, и видѣте, кїи есть поуть истовыи, и ходите по немоу, и ѡбращете ѡчищенїе дшамъ вашимъ. и рѣша· не идемъ. поставихъ в ва блюстителя. послоушаите гласа троубы, и рѣша· не слоушаемъ. сего ради оуслышать ꙗзыци, и пасоущеи стада в нихъ. и авие· слыши, земле· се азъ навождоу на люди си зло, плодъ ѡбращенїа ихъ, зане словесъ пррк моихъ не вняша, и законъ мои, иже прци проповедаша, ѿриноуша. не токмо же си ѥдинѣми скажоу, ꙗко законъ престаетъ, но инѣми многами винами ѿ пррк ꙗвѣ. отвѣщаша ѥмоу иоудѣи· всакъ же жидовинъ съ вѣсть въ истиноу, ꙗко быти имать тако, но не оу есть врѣма пришло ѡ помазанѣмъ. философъ же рече к нимъ· что си предлагаете, видаще, ꙗко иерлмъ съкроушенъ е, жрътвы престали соуть, и все са есть сбыло, ꙗко соуть прци прорекли ѡ ва; малахїа бо ѡ ва ꙗвѣ вопиетъ· нѣ моеа вола к ва, гл҃ть гь вседрьжитель, и жрътвы ѿ роукъ вашихъ не приемлю, зане ѿ въстокъ

слн҃ца до западъ ѝма моѐ славитсѧ въ ѩзыцѣхъ, ѝ на всакомъ мѣстѣ темьѩнъ приноситсѧ ѝмени моѐмоу ѝ жрътва ч҃та, зане велиѐ ѝма моѐ въ ѩзыцѣхъ, гл҃ть г҃ь вседръжитель. ѡни же ѿвѣщаша ѐмоу· сї, ѩже гл҃ши, вси ѩзыцы хотѧть бл҃вени бꙑти ѿ на҃ ѻ ѡбрѣзанїи въ градѣ ѥрл҃мъстѣ; рече же философъ· тако гл҃ть моусѣю· аще ѝпослоушающе, послоушаите по всемоу хранити законъ, боудоуть предѣли ваши ѿ морѧ чрьмнаго до морѧ филистимьска, ѝ ѿ поустꙑнѧ до рекꙑ ѐфраита, ѝ мꙑ ѩзыцы ѡ нем же сѣмени авраамли бл҃вимсѧ, ѝ ѿ ѻсѣѡва корене ѝзшедшимъ, ѝ чаание ѩзыкъ нареченѣи, свѣтъ всеѧ землѧ ѝ ѿ всѣхъ ѡтокъ, славою бж҃иѥю просвѣщени, не по томоу законоу, ни мѣстоу, пр҃рци велми въпиютъ. рече бо захариѧ· радоуисѧ ѕѣло, дщи сиѡна, се цр҃ь твои грѧдетъ кротокъ, всѣдъ на жребець ѡсль, сн҃ъ ѩремничь. ѝ пакꙑ· потребитъ ѻроужиѐ ѐфрема ѝ конь ѿ ѥрл҃ма, ѝзъгл҃ть миръ ѩзыкомъ, ѝ власть ѐго ѿ краи землѧ до конець вселеннꙑѧ. ѩковъ рече: не ѡскоудѣетъ кн҃зь ѿ ѝоудꙑ, ни игоуменъ ѿ стегноу ѐго, доньдеже приидеть ѐмоу, ѝже щадитсѧ, ѝ тъ чаанїе ѩзыкъ. си всѧ видаще скончана ѝ съвръшена, кого ѝного ждете; данїилъ бо рече, ѿ аггла наоученъ· седмьдесѧтъ недѣль до х҃а игоумена, ѐже ѐсть .ѵ҃. ѝ .ѵ҃. лѣтъ. запечатлѣти видѣние пррчества. коѐ же ли вꙑ сѧ мнитъ желѣзноѐ цр҃тво, ѝже данїилъ менитъ въ иконѣ; ѿвѣщаша· римскоѐ. философъ же въпроси а· камень, оутръгꙑисѧ ѿ горꙑ без роукъ члческъ, къто ѐсть; ѿвѣщаша· помазаныи. ѝ пакꙑ же рѣша· то аще сего сказоуемъ пррки же ѝ инѣми вещьми ю пришедша, ѩко же гл҃ши, како римское цр҃тво доселѣ дръжитъ власть; ѿвѣща философъ· не дръжитсѧ, мимо шло ѐсть, ѩко ѝ прочаа, по ѡбразоу иконномоу. наше бо цр҃тво нѣ҃ римско, но х҃во, ѩко рече пррк· въздвигнетъ б҃ъ н҃бныи цр҃тво, ѐже въ вѣкꙑ не ѝстлѣетъ, ѝ цр҃тво ѐго людемъ инѣмъ не ѡставитсѧ, ѝстнитъ, ѝзвѣетъ всѧ црьства, ѝ то станетъ въ вѣкꙑ. не хр҃тьꙗнское ли ѐсть цр҃тво ѝ нн҃ѣ, х҃вымъ ѝменемъ нарицаѐмо; а римлꙗне идолѣхъ прилѣжахоу. си же ѡвъ ѿ сего, овъ ѿтъ инаго ѩзыка ѝ племене въ х҃во цр҃твоуютъ, ѩко же пррк ѝсаиѩ ꙗвлѣетъ, гл҃ѧ к вамъ·

оставите имѧ ваше в сытость избраннымъ моимъ, вы же избиетъ гь, и работающимъ емоу наречетсѧ имѧ ново, еже блвено боудетъ по всей земли. благатъ бо бга истиннаго, и кленоущиисѧ на земли, кленоутсѧ бгомь небнымъ. не съврьшила ли сѧ соуть вьсѧ прркъ прорѣченина, яже якѣ реченаа ѡ хѣ; исаиа бо сказоуеть в ростве его ѿ дкы, глѧ сице· се дѣва въ чревѣ приниметъ, и родитъ снъ, и нарекоутъ имѧ емоу еммаоунилъ, еже сказаемо· с нами бъ. а михїа рече· и ты, вифлеоме, земле иоудова, ни како же менши бывал въ владахъ иоудовахъ, ис тебе бо ми изыдетъ игоумень, иже оупасетъ люди моа израилю. исходи его искони ѿ дний вѣка, сего ради дасть а до времени раждающиѧ, и родить. иеремїа же· просите, и видѣте, аще роди моужескъ полъ, яко велий днь тъ, и яко же инъ не бы, и лѣто тѣсно боудетъ иякововоу, и ѿ сего спсетсѧ. исаиа рече: прежде даже болѧщиѧ не роди, и прежде даже не приде ржтво, болѣзнь избѣжа, и роди моужескъ полъ. пакы же иоудеи рѣша· мы есмь ѿ сима блвеное сѣмѧ, и блвени ѡцемъ нашимъ, ноемъ, вы же нѣсте. сказавъ же имъ ѡ семъ, рече· кленние ѡца вашего имо ни что же оубо не идетъ. съ бо есть· блвенъ гь бъ симовъ. а ко афетоу глѧ, ѿ него же мы есмь· да пространитъ бъ иафета, да сѧ вселитъ в села симова. и ѿ прркъ же и ѿ инѣхъ книгъ сказаа, не ѡстави ихъ, дондеже рѣша сами· яко тако есть, яко же глаши· рѣша же пакы· како вы, оупованне имоуще на члвка, творитесѧ блвени быти, а книги проклинаютъ таковаго; ѿвѣща философъ· то проклат ли е двдъ, или блвенъ; и рѣша ѡни· зѣло блвенъ. философъ же рече· то и мы на того оупоканмъ, на него и ѡнъ. рече бо въ ѱалмѣхъ· ибо члвкъ мира моего, на нь же оуповахъ. члвкъ же тъ хс есть и бъ. иже оуповаетъ на прость члвкъ, то и мы того проклата творимъ. пакы иноу притчю предложиша, глще· како вы, хтьане, обрѣзание ѿметаете, а хс не ѿврьгшоу его, но по законоу кончавшоу; ѿвѣща философъ· иже бо рече прьвое къ авраамоу· се боуди знамение межоу тобою и мною, тъ се съврьши, пришедъ, и ѿ того дрьжавше до сего, а прочее не дасть имъ мимо ити, но креще-

ине́ нам даст. рѣша же ѡни· по что ради инии прьвїи оугодиша бж҃, того знаменїа не прїимше, но авраамле; ѿвѣща философъ· ни которыи бо ѿ тѣх ꙗвлаетса двою женоу имѣвъ, но токмо аврамъ, и сего ради и оуда того рѣзаетъ, предѣлъ да̀а, не престоупати емоу дале, но по первомоу сверстию адамовоу, ѡбразъ да̀а прочим в томъ ходити. ꙗковоу бо тако же сътвори, оутрапль жилоу стегна его, зане четыри жены поꙗтъ. разоумѣвше же внноу, еꙗ же ради то емоу сътвори, нарече емоу има і҃иль, сирѣчь, оу҃ зра бг҃а. к томоу бо не ꙗвлаетса, приимѣвшьса женѣ, авраам же того не разоумѣ. пакы же въпросиша иоудѣи· како вы идолом са кланаете, творитеса бж҃ оугаждати; ѿвѣща философъ· прьвое са наоучите раздѣлати имена, что е҃ икона, и что е҃ идолъ, и тако смотрающе, не постоупаите на кр҃тьꙗны. десать бо именъ к вашем ꙗзыцѣ о семъ ѡбразѣ лежитъ. въпрошоу оубо вы и азъ· ѡбразъ ли скиниа, юже видѣ в горѣ и изнесѣ, ли ѡбразъ ѡбраза и хоудожьственемъ сдѣла, прикладомъ ѡбраза кавны, и оу҃мы, и сърьстии, и хероувимъ изрядны; понеже тако сътвори, наречем ли вы того ради древомъ, и оусмомъ, и сърстемъ ч҃ть творити и кланатиса, а не бж҃, давшемоу въ то врема такъ ѡбразъ; такоже и ѡ соломонии цр҃кви, понеже иконы хероувимскы, и аг҃гльскы и инѣх многых ѡбразы имѣꙗше. тако же оубо и мы, хр҃тиꙗне, оугождьших бж҃ твораще ѡбразъ, и ч҃ть дѣемъ, ѿдѣлающе доброе ѿ дѣмонских ѡбразъ. хоулатъ книгы жроуща сн҃ы своа и дщери своа. рѣша же пакы иоудѣи· како вы, свиниюу и заачиноу ꙗдоуще, не противлаетеса бж҃; ѿвѣщаше к нимъ· прьвомоу завѣтоу заповѣдающоу· вса снѣсте, ꙗко зелие травное. вса бо чтым ч҃та соуть, и скверным и совѣсть са есть ѡсквернила. и б҃ъ бо въ твари г҃лть· се вса добра зѣло. ваашего ради лакомїа мало етеро ѿ них ѿꙗтъ. сн҃ѣ бо, рече, иꙗковъ, и насытиса, и ѿвръжеса възлюбленныи. и пакы· сѣдоша людие ꙗсти и пити, и въсташа играть. ѿ многа же избравше, к малѣ положихом и селико, памати ради, а иже хощет съврьшеных бесѣдъ сих и истиных искати, въ книгах его ѡбращетъ а, еже преложи

оу́чтль на́шъ и҆ а҆рхіеппъ меѳодиі̂, раздѣли е҃ на ѡ҆смь словесъ, и҆ тоу оу҆зрить словесноую силоу ѿ бжі́а блгти, ꙗ҆ко и҆ пламень палаю́щь на противныꙗ. си же вса каганъ къзарьскы с начални̇ими моужи сладкаа̀ е҆го и҆ подобнаа̀ словеса слышавше, рѣша к немоу· бгомъ е҆си сьмо посла́нъ на създаниѐ на́ше, вса книги ѿ него навыкъ, все е҆си по чиноу глъ, досыти насладь въса медвеными словесы стыхъ книгъ, но мы е҆смь не книжна чадь, семоу же вѣроу и҆мемъ, ꙗ҆ко се та́ко е҆си ѿ бга. наче же, а҆ще хощеши покои ѡ҆брѣсти дшамъ на́шимъ, всако и҆справленїе притчами скажи намъ по чиноу, е҆го же та въпрашае҆мъ. тако же са разидоша почить.

Събравше же са въ дроугиі днь, рѣша е҆моу, глщи· скажи намъ, чтный моужоу, притчами и҆ оу҆момъ вѣроу, ꙗ҆ка же е҆сть лоучши всѣхъ; и҆ ѿвѣща к нимъ философъ· малжена два бѣста оу цра е҆тера въ чести велицѣ и҆ любима зѣло. съгрѣшивша же и҆ма... многа лѣта тамо, дѣти сътвориста в ни҆щетѣ. сбираю҆ще же са дѣти к себѣ, съвѣтъ творахоу, кыимъ са бы поутьмь пакы вмѣстити в прьвыи чинъ. ѡ҆въ же и҆хъ сице, ѡ҆въ же и҆нако, а҆ дроугыи дроуго-ако съвѣтъ дѣꙗше· которомоу оу҆бо съвѣтоу достоитъ стоꙗти, не добрѣишемоу ли; рекоша ѡ҆ни· что ради сице глши; свои бо кождо свѣтъ добреи творитъ и҆ного, і҆оудѣи же свои добре творатъ и҆ного, и҆нии и҆нъ. скажи, кыи разоумѣе҆мъ добреи ѿ сихъ; рече же философъ· ѡ҆гнь и҆скоушае҆тъ злато и҆ сребро, а҆ члкъ оу҆момъ ѿтсѣкае҆тъ лжоу ѿ и҆стины. рцыте же ми· ѿ чего бы прьвое ѿпадениѐ· не ѿ видѣні́а ли, и҆ плода сладкаго, и҆ похоти на бжство; ѡ҆ни же рѣша· тако е҆сть. философъ рече· то а҆ще комоу боудетъ пакость, медъ ꙗ҆дшоу, ли стоуденоу водоу пившоу, пришедъ врачъ, гатъ е҆моу· е҆ще медъ многъ ꙗ҆ждь, и҆ и҆сцѣлѣе҆ши. а҆ и҆же боудетъ пилъ, томоу гатъ· стоудены са воды напивъ, нагъ на морозѣ ставъ, и҆сцѣлѣе҆ши. дроугыи же врачь не тако гатъ, но противно бальство заповѣдае҆тъ, в медоу мѣсто горкоѐ пию҆ще, противити, а҆ в стоуденого мѣсто теплоѐ, грѣю҆ще. который оу҆бо ѿ ѻбою хытрѣѐ оу҆врачюе҆тъ; ѿвѣщаша вси· и҆же противнаа̀ бальства заповѣдае҆тъ. горестию бо житі́а сего похотноую сладость оу҆мртвити и҆ смиренїе҆мъ грѣ-

Digitized by Google

дость, противнымн противнаа̀ вращающе. и҆ мы оубо гл҃емъ; а҆ко древо, и҆же прѣвое трьнъ сътворитъ, то послѣди сладокъ плодъ приноситъ. пакы ѿвѣща философъ· добрѣ рекосте. хв҃ъ бо законъ ѡ҆стротоу и҆звлає́тъ бж҃нꙋ̀ житїа̀, потом же к вѣчныхъ живлющихъ стократицею плωдъ приноситъ. є҆динъ же ѿ нихъ съвѣтникъ, срацинъскꙋ̀оу злобоу всю добре вѣдыи, и҆ въпроси философа· рци ми, гостю, како вы махмета не дръжите; тъ̀ бо є҆сть велми хр҃та похвалилъ въ своихъ книгахъ, гл҃а· ꙗ҆ко ѿ дв҃ы са є҆ родилъ, сестры моусеѡвы, пр҃ркъ велиѝ, мртвыа въскрешалъ и҆ всакоу ꙗ҆зю и҆сцелилъ силою велиѥ́ю. ѿвѣща философъ к немоу· да соудитъ на̑ митамъ. гл҃и же· а҆ще є҆сть пр҃ркъ махметъ, како и҆мамъ даниилоу вѣроу; ѡ҆нъ бо рече· до хр҃та всако видѣниѐ и҆ пророчество престанетъ, тъ̀ же, по хр҃тѣ и҆звльса, како может пр҃рокъ быти; а҆ще бо того пр҃рка наречемъ, то даниила ѿвръжемъ. рѣша же мнози ѿ нихъ· даниилъ, и҆же є҆ гл҃алъ, бж҃нымъ дх҃омъ гл҃алъ, махмета же вси вѣмы, ꙗ҆ко ложь є҆сть и҆ пагоубникъ сп҃сению всѣхъ, и҆же є҆сть добрѣишаа̀ сладн свωа на злобоу и҆ стоудодѣꙗ́ниѐ и҆зъвалалъ. рече же прьвыѝ съвѣтникъ ѿ нихъ къ прїателемъ жидовьскимъ· бж҃ею помо́щию̀ гость съ всю грьдыню срацинъскоую на землю сверже, а҆ вашоу на ωнъ полъ преверже, ꙗ҆ко скверноу. рече же къ всѣмъ людемъ· ꙗ҆ко же далъ є҆сть бг҃ъ власть надо всѣми ꙗ҆зы́кы црк҃вию хрт҃ьꙗ́нъскоу и҆ мд҃рость съвершеноу, тако и҆ вѣроу є҆ нихъ, и҆ кромѣ єа ни кто же не может живота вѣчнаго жити. рече же философъ къ всѣмъ съ слезами· братїа, и҆ ѡ҆ц҃и, и҆ дроузи, и҆ чада, се бг҃ъ дасть всѣмъ разоумъ и҆ ѿвѣтъ достоинъ. а҆ще ли є҆ є҆ще кто противаиса, да препритъ, ли препрѣнъ боудетъ. и҆же послоушає́тъ сего, да са кр҃титъ въ и҆ма ст҃ыа̀ тр҃ца. и҆же ли не хо́щетъ, а҆зъ кромѣ є҆смь всакого грѣха, а҆ ѡ҆нъ оузритъ въ дн҃ь соудныѝ, є҆гда садетъ соудити ветхїи дн҃ьми всѣмъ ꙗ҆зыкомъ, ꙗ҆ко бг҃ъ. ѿвѣщаша же ѡ҆ни· нѣсмь мы себѣ врази, но по малоу, и҆ и҆же мо́жетъ, и҆ тако велимъ, да са кр҃титъ волею, и҆же хощетъ, ѿ сего дне. а҆ и҆же ѿ на̑ на западъ кланає́тса, ли жидовьскы мл҃твы творитъ, ли срацинскоу вѣроу дръжитъ,

скоро смрть прииметъ ѿ на. и тако са раздоша с радостїю. крти же ѿ сихъ два ста чади, ѿвръгшеса мръзостии поганьскыхъ и женитвъ беззаконныхъ. написа же къ црю книгы каганъ сицевы· яко послалъ еси, влко, моужа такого, иже сказа кртьаньскоую вѣроу словомъ и вещьми стоую троцу, и изявихомса, яко то есть и стаа вѣра, повелѣхомъ кртити своею волею, надѣющеса и мы доспѣти того же. есмь же и ми дроузи и приятели твоемоу цртвоу, и готови на слоужбоу твою, амо же требоуеши· провожаа философа каганъ, да емоу дары многы, но не прїатъ ихъ, гла· даждь ми, елико имаши плѣнникъ грекъ здѣ, и то ми есть боле всѣхъ даровъ. събравши же ихъ до .к., даша емоу, и иде в поуть свои, радоуяса.

Дошедъ безводенъ мѣстъ поу̑, жажда не можахоу трьпѣти. обрѣтши же въ слатнинѣ водицоу, не можахоу ѿ неа пити. бѣаше бо яко и золчь. разшедшимъ же са имъ всѣмъ искать воды, рече къ мефодию, братоу своемоу· не трьплю оубо жажда. да почерпи оуже воды сеа. иже прьвое преложи исльтомъ горкоую водоу въ сладкоу, тъ имать и намъ оутѣхоу сътворити. почрьпъша же, обрѣте ю сладкоу, яко медвеноу, и стоуденоу, и пивша, прослависта ба, творящаго таковаа своимъ рабомъ. в херсонѣ же, вечераа съ архиепомъ, рече философъ·... въ истинноу ѿ на ѿидетъ оутрѣе къ гоу, оставль ны. еже и бы, словеси са сбывшоу. бѣ же въ филистѣ языцѣ доубъ велии, срасльса с черешнею, под нимъ же требы дѣяхоу, нарицающе именемъ александръ, женьскоу полоу не дадоуще пристоупати, ни въ требамъ его. оуслышавъ же то философъ, не лени троудити до нихъ, и, ставъ посреди ихъ, гла к нимъ· еллини соуть в вѣчноую моуцоу шли, кланявшеса нбоу и земли, яко бгу, такои велицѣи и добрѣи твари. то ли вы, иже са древоу кланяете, хоудѣи вещи, еже есть готово на огнь, како имате избыти ѿ вѣчнаго огна; ѿвещаша они· мы сего несмь начали ѿ нѣк творити, но ѿ оць есмь прияли, и ѿ того обрѣтаемъ вса прошениа наша, дождь же наипаче и ина многа. и како мы сътворимъ, его же нѣ дрьзноулъ ни кто же ѿ на сътворити; аще бо и дрьзнѣ кто се ѿ на

сътворити, тогда же и смрть оузритъ, и не имать к томоу дожда до конца. ѿвѣща к нимъ философъ· бгъ ѡ ва въ книгахъ глтъ, а вы како сѧ его ѿмещете; исаиѧ бо ѿ лїца бжиѧ въпиетъ, глѧ· градоу азъ събрати племена и вса ꙗзыкы, и прїидоутъ, и оузрѧтъ славоу мою, и ѡставлю на нихъ знамениѥ, и послю ѿ нихъ спсениѥ въ ꙗзыкы, в тарсисъ, и фꙋ, и лꙋ, и мосохъ, и фовелъ, и въ еладоу, и въ ѡтокы далнѧа, иже не соуть слышали моего їмени, и възвѣстатъ славоу мою въ ꙗзыцѣхъ, глть гь вседръжитель. и пакы· се азъ послю рыбитви, ловца многы, и ѿ холмъ, и ѿ скалъ камениныхъ, и изловѧтъ вы. познаите бга, сътворшаго вы. се еѵалиѥ новаго завѣта бжиѧ, в он же есте крли. и тако сладкими словесы оуглавъ, повелѣ имъ посѣщи древо и съжедщи а. поклонже сѧ старѣишина ихъ, шедъ, лобза еѵалиѥ, тако же и вси, и свѣща белы приимше ѿ философа, поюще, идоша къ древоу. и вземъ секироу .л. и три краты оудари, и повелѣ всѣмъ сѣщи и искоренити е и съжещи. в тоу же нощь абиѥ ѿ ба бы дождь, и с радостию великою похвалиша бга, и веселѧсѧ бъ ѡ всемъ зило.

Философъ же иде въ црьградъ, и видѣвъ цра, живѧше без молвы, ба молѧ, въ црькви стыхъ апл сѣдѧ. е же въ сти софии потиръ ѿ драгаго камени, соломонѧ дѣла, на нем же соуть писменѣ жидовъскы и самарянскы, грани написаны, их же не можаше ни кто же почести, ни сказати. взем же философъ, проуте и сказа, е же сице· чаша моѧ, прорицаи, доидеже звѣзда. в пиво боуди, ги, пръкенцоу, бдѧщоу нощию. по семъ же дроугыи грань· на вкоушениѥ гне, сътворена древа иного. пии, и оупиисѧ веселиемъ, въспїи аллилуїа. и по семъ третии грань· и се кнзь, и оузритъ весь снемъ славоу его, и двъ црь посреди ихъ. и по семъ число написано· девѧтъ сътъ и девѧтеро. расчетъ же е по тонкоу философъ, ѡбрѣте· ѿ втораго на десѧть лѣта цртва соломонѧ до цртва хва девѧть сотъ .ѳ. лѣтъ. и се е прроучество ѡ хѣ.

Веселѧщоусѧ философоу ѡ ги, пакы дроугаа рѣчь прииде и троудь не мнии прьвыихъ. растиславъ бо, моравъскыи кнѧзь, бгомъ оустимъ, съвѣтъ сътвори съ кнзи своими и моравлѧны,

Digitized by Google

посла къ цр҃ю михаилоу, гл҃а: людемъ поганьства са ѿвръгшемъ и по крт҃ьꙗньскѣ са законъ дръжащимъ, оучитела не имамъ такого, иже бы ны въ свои ꙗзыкъ истоую вѣроу хрт҃ьꙗнъскоую сказалъ, да са быша ины страны, того зраще, подобны намъ, то посли ны, вл҃ко, еп҃пъ и оучтль такъ. ѿ вл҃ бо на вса страны всегда добрыи законъ исходитъ. събрав же съборы цр҃ь, призва костаитина философа и сътвори слышати рѣчь сию, и рече· вѣмъ та троуденъ соущь, философе, но потреба е҃ тебѣ тамо ити. сеа бо рѣчи не можетъ исправи инъ ни кто же, ꙗко же ты. ѿвѣща же философъ· и троуденъ сыи и боленъ тѣломъ, радъ идоу тамо, аще имоуть боуквї въ ꙗзыкъ свои. гл҃а к немоу цр҃ь· дѣ мои, ѡц҃ь мои, инии мнози, изискавъше того, не соуть обрѣли, како могоу азъ ѡбрѣсти; философъ рече· то кто може на водоу бесѣдоу исписати; еретическо има себѣ изъѡбрѣсти; ѿвѣща емоу пакы цр҃ь съ вардою, оуемъ своимъ· аще ты хощеши, то можетъ тебѣ дати, иже даетъ всѣмъ, иже просатъ несоумнѣниемъ, и ѿврьзаетъ тлъкоущимъ. шедъ философъ, по прьвомоу ѡбычаю на мл҃твоу са наложи и съ инѣми поспѣшникы. вскорѣ же ꙗви емоу бг҃ъ вса, послоушаа мл҃твы своихъ рабъ, и абїе, положь писмена, писаша бесѣдоу еѵальскоую· искони бѣ слово, и слово бѣ ѿ бг҃а, и бг҃ъ бѣ слово, и прочее. възвеселиса цр҃ь, и бг҃а прослави съ своими съвѣтникы, и посла з дары, писавъ епистолию къ цр҃ю сице· бг҃ъ велитъ всакомоу в разоумъ истинныи прити и на болшии чинъ стажати, видѣ вѣроу твою и подвигъ, сътвори нн҃ѣ, к наша лѣта ꙗвль боукви в вашь ꙗзыкъ, да вы причтетеса великыхъ ꙗзыцѣхъ, иже имъ славатъ и, и послахомъ тоу, емоу же бг҃ъ ꙗви, моужа чт҃на и бл҃говѣрна, философа книжна зѣло. приимъ даръ чтнѣе всакого злата и сребра и каменїа драгаго, и поиди с нимъ спѣшно оутвердити рѣчь и взыскати бг҃а, но вса подвигни, не лениса, да и ты, приведъ а подвигомъ своимъ въ бж҃ии разоумъ, приимеши мьздоу в сеи вѣкъ и к боудоущеи... въскорѣ же весь црквныи чинъ преложь, наоучи а оутрении, вечерни и павечерницы, и таинѣи слоужбѣ. и ѿврьзоша, по пррческомоу словесе, оушеса глоухыхъ оуслышатъ книжнаа словеса.

растоущоу бжию оученью, злыи и завистивыи испрьва дьꙗволъ, не трьпить сего добра, но вшедъ въ своꙗ съсоуды, начатъ въздвизати, гла: не славитса бъ ѡ семъ. аще бы емоу сице годѣ было, не былъ моглъ сътворити, да быша испрьва, писмены пишоуще бесѣды своꙗ, славили бга; но три ꙗзыкы есть токмо избралъ, еврѣискы, греческы и латиньскы, имъ же достоитъ славоу бѫ въздати. быша съ глще латыньстии архиереи, иереи оучици... не токмо же се едино глаше, но иномоу безчинию оучахоу, глюще... прркоу глщоу ѡ семъ: пожри бѫ жрътвоу хвалноу и въздаждь вышнемоу обѣты своꙗ, жены же юности своеꙗ не ѿпоусти. аще бо ю, възненавидѣвъ, ѿпоустиши, не покрыетъ нечьть похоти твоеꙗ. глть гь вседръжитель: съхраните дхомъ вашимъ, и да не ѡставитъ кождо жены оуности своеꙗ, и сихъ, ихъ же ненавидѣхъ, твораасте, ꙗко бъ свидѣтельствова... и въ еуалии гь: слышасте реченое древнимъ: не сътвориши прелюбы. азъ же глю вамъ: ꙗко всакъ, иже възритъ на женоу похотѣти ей, оуже прелюбы есть сътворилъ срдцемъ своимъ. и паки глю вамъ: ꙗко иже поуститъ женоу свою, развѣ словесе любодѣинаго, творитъ ю прелюбы дѣꙗти, и иже ѿпоущеноую ѿ моужа поиметъ, прелюбы дѣетъ. і апостолъ рече: бъ съчета е чакомъ, да не разлоучаетъ чакъ. .м. мць сътворь в моравѣ, иде сти оучикъ своихъ. приатъ же и идоущь кнзь панонскъ, словеньски боукви възлюби, наоучиса имъ, и вда .к. оучикъ оучитиса имъ, и чть емоу сътворь, мимо проводи и. не взатъ же ни злата, ни сребра ѿ ѡбою, ни иноа вещи, положь еуальское слово без плища, но токмо плѣнникъ испрошь ѿ ѡбою десать сътъ, и ѿпоусти а.

Натехъ бывшоу емоу, събраша на нь латиньстии еппи, и попове, и черньци, и въздвигоша триꙗзычноую ересь, глще: чаче, скажи намъ, како еси сътворилъ словеньскы книги, оучиши ꙗ, ихже е ни кто же обрѣлъ, ни апли, ни римъскыи папа; мы же три ꙗзыкы токмо вѣмъ, имъ же есть славити бга, еврѣа, еллины, латины. ѿвѣща философъ к нимъ: не идеть ли дождь ѿ бга равно на вса, ли слнце такожде не сиꙗетъ ли, ни ли дыхаемъ на

аеръ вси; то како вы са не стыдите, три азыкы токмо мьнаще, а прочимъ ӕзыкомъ слѣпымъ велаще быти и глоухимъ; скажите ми бга твораще немощна, ӕко не могоуща сего дати; мы же многы роды знаемъ, книгы оумѣюще и бгоу славоу въздающе своимъ ӕзыкомъ кождо, ӕже же си соуть· армени, пръси, авазгы, иверн, соугды, гофи, обри, тȣрси, казаре, аравлане, егупти, сирн, и инии мнози. аще не хощете разоумѣти книгъ, познайте соудню. двдь бо въпиетъ, гла· поите га вса земла, поите бж пѣ новоу. и пакы· всклнкнете вса земла, поите, и въспоите. и пакы· вса земла да поклонитса и поетъ, да поютъ има твое, вышнии. и пакы· хвалите га вси ӕзыцы, похвалите его вси людие. і· всако дыханне да хвалить га. въ еуални гать· елико ихъ прнѧло есть... дана бы вса власть на нбси и на земли, и прочее. а маркъ· шедше в миръ, проповѣдите еуалне всей твари... тако и то прочее. гать же и к вамь· горе вамъ, книгчиа, и фарисеи лицемѣри, ӕко затворѧете црство нбное пред члкы, и вы бо не входите, и хотащихъ внити не оставите внити... к коренфѣомъ павелъ рече· хощоу да ӕзыкы гате, или прорицаете. болїи оубо прорицааи, неже гла ӕзыкы, развѣ аще сказаетъ, да црквн създанне прииметъ. нн̃ѣ, братне, аще приидоу к вамъ ӕзыкы гла, коую вы пользоу сътворю, аще вы не възглю или откровенїемь, или разоумомь, или прруествомь, ли оученнемь; обаче бездоушнаа, гла дающе, аще ли пищали, аще гоусли, аще разньствиа пискомъ не дасте, како разоумѣетса пищемое, ли гоудїмое; аще безвѣстенъ гла троуба дасть, кто готовъ на брань; тако вы. аще не разоумна словеса дасте ӕзыкомь, како разоумно боудеть глемое; боудете бо въ аеръ гаще. толико, аще са клюнитъ ро гланыихъ въ всемъ мирѣ, ни единъ же ихъ без гласа. аще не вѣмъ силы гласоу, то боудоуть гамыи варваръ, и глаи мнѣ варваръ. тако и вы. понеже ревнителе есте дховнымъ, къ създанню цркве просите, да вы и избываете. тѣмже глаи ӕзыкомъ, молитеса, да скажоутъ ти. аще молитку двю ӕзыкомъ, то дхъ молитса, а оумъ бес плода есть. что оубо есть· молюса гвн доухомъ, помолю оумомъ.

растоущоу бж҃ию оучению, злыи и завистивыи испрьва дьꙗволъ, не трьпить сего добра, но вшедъ въ своꙗ съсоуды, начатъ въздвизати, гл҃а· не славитсѧ бг҃ъ ѡ семъ. аще бы емоу сице годѣ было, не были моглъ сътворити, да быша испрьва, писмены пишоуще бесѣды своꙗ, славили бг҃а; но три ꙗзыкы есть токмо избралъ, евреискы, гречески и латински, ими же достоитъ славоу бж҃ъ въздати. бѣша съ· гл҃юще латыньстии архиереи, иереи оучн҃ци... не токмо же се едино гл҃юще, но иномоу безоумию оучахоу, гл҃юще... црк҃оу гл҃щоу ѡ семъ· пожри бж҃ жрътвоу хвалноу и въздаждь вышнемоу ѡбѣты твоꙗ, жены же юности твоеꙗ не ѿпоусти. аще бо ю, възненавидѣ, ѿпоустиши, не покрыетъ нечт҃ь похоти твоеꙗ. гл҃ть гь҃ вседрьжитель· съхраните дхомъ вашимъ, и да не ѡставитъ кождо жены оуности своеꙗ, и сихъ, ихъ же ненавидѣхъ, твористе, ꙗко бг҃ъ свидѣтельствова... и въ еѵ҃алии гь҃· слышасте реченое древнимъ· не сътвориши прелюбы. азъ же гл҃ю вамъ· ꙗко всакъ, иже възрить на женоу похотѣти еи, оуже прелюбы есть сътворилъ срⷣцемъ своимъ. и паки гл҃ю вамъ· ꙗко иже поуститъ женоу свою, развѣ словесе любодѣинаго, творитъ ю прелюбы дѣꙗти, и иже ѿпоущеноую ѿ моужа поиметъ, прелюбы дѣетъ. і апостолъ рече· бг҃ъ съчета е чл҃комъ, да не разлоучаетъ чл҃къ. .м҃. мць сътворь в моравѣ, иде ст҃и оучн҃къ своихъ. приатъ же и идоущь кн҃зь паноискъ, словеньски боукви възлюби, наоучиса имъ, и вда .н҃. оучн҃къ оучитиса имъ, и чт҃ь емоу сътворь, мимо проводи и. не взатъ же ни злата, ни сребра ѿ обою, ни иноꙗ вещи, положь еѵ҃льское слово без платиа, но токмо плѣнникъ испрошь ѿ обою десатъ сътъ, и ѿпоусти а.

Натечъ бывшоу емоу, събраниа на нь латиньстии еп҃ии, и попове, и черньци, и въздвигоша триꙗзычноую ересь, гл҃юще· чл҃че, скажи намъ, како еси сътворилъ словеньскы кинги, оучиши ꙗ, ихже нѣ ни кто же обрѣлъ, ни ап҃ли, ни римьскыи папа; мы же три ꙗзыкы токмо вѣмъ, ими же есть славити бг҃а, еврѣꙗ, еллины, латины. ѿвѣща философъ к нимъ· не идеть ли дождь ѿ бг҃а равно на вса, ли слнц҃е такожде не сиꙗетъ ли, ни ли дыхаемъ на

дерь вси; то како вы са не стыднте, три азыкы токмо мьнаще, а прочимъ ѩзыкомъ слѣпымъ велаще быти и глоухимъ; скажите ми бга твораще немощна, ꙗко не могоуща сего дати; мы же многы роды знаемъ, книгы оумѣюще и бгоу славоу въздающе своимъ ѩзыкомъ кождо, ꙗкѣ же си соуть· армени, прьси, авазгы, иверн, соугды, гофи, обри, турси, казаре, аравлане, егупти, сири, и инни мнози. аще не хощете разоумѣти книгъ, познайте соудню. двдь бо въпиеть, гла· пойте гꙋ вса земла, пойте бꙋ пѣ новоу. и пакы· всклнкнете вса земла, пойте, и въспойте. и пакы· вса земла да поклонитса и поеть, да поють има твое, вышнии. и пакы· хвалите га вси ѩзыцы, похвалите его вси людие. і· всако дыхание да хвалить га. въ еуаліи гать· елико ихъ приꙗло есть... дана бы вса власть на нбси и на земли, и прочее. а маркъ· шедше в миръ, проповѣдите еуалие всей твари... тако и то прочее. гать же и к вамь· горе вамъ, книгчиа, и фарисеи лицемѣри, ꙗко затвораете цртво нбное пред чкы, и вы бо не входите, и хотащихъ внити не оставите внити... к коренфѣомъ павелъ рече· хощоу да ѩзыкы гате, или прорицаете. болїи оубо прорицаай, неже гла ѩзыкы, развѣ аще сказаеть, да црквн създание прииметь. нинѣ, братие, аще приидоу к вамъ ѩзыкы гла, коую вы пользоу сътворю, аще вы не възгаю или откровенїемь, или разоумомь, или прречествомь, ли оученїемь; обаче бездоушнаа, гла дающе, аще ли пищали, аще гоусли, аще разньствиа писком не дасте, како разоумѣется пищемое, ли гоудїмое; аще безвѣстенъ гла троуба дасть, кто готовъ на брань; тако вы. аще не разоумна словеса дасте ѩзыкомь, како разоумно боудеть глемое; боудете бо въ аерь гаще. толико, аще са ключить родъ глиныихъ въ всемъ мирѣ, ни единъ же ихъ без гаса. аще не вѣмъ силы гласоу, то боудоуть гамыи варварь, и глаи мнѣ варварь. тако и вы. понеже ревнителе есте дховнымъ, къ създанию цркве просите, да вы и избываете. тѣмже глаи ѩзыкомъ, молитеса, да скажоуть ти. аще молитку дѣю ѩзыкомъ, то дхъ молитса, а оумъ бес плода есть. что оубо есть· молюса гни доухомъ, помолю оумомъ.

а҆ще бл҃вниши дх҃омъ, испленаꙗ мѣсто неразоумнаго, како речеть аминь по твоей хвалѣ, понеже не вѣсть, что гл҃ши; ты оу҆бо добрѣ хвалиши, но дроугый не зиждетсѧ. хвалю бг҃а моего в҆ всѣхъ ва҃, паче же ꙗ҆зыкы гл҃ю, но въ цр҃квѣ хощоу пѧть слове҃ оу҆момъ моимъ гл҃ати, да и҆ны наоу҆чю, неже тмоу слове҃ ꙗ҆зыкомъ. братие, не дѣти бывайте оу҆момъ, нь злобою младе́йствоуйте, а҆ оу҆мы съвр҆ьшени боудете. в законѣ пишеть· ꙗ҆ко и҆ноꙗ҆зычникы и҆ оу҆стнами и҆нѣми възгл҃ть людемъ си, и҆ тако не послоушаютъ мене, гл҃ть гь҃. тѣмъ ꙗ҆зыцѣ въ знаме҃е соуть не вѣрнымъ, но невѣрнымъ, а пр҃рчество не невѣрнымъ, но вѣроую́щимъ. а҆ще снидетсѧ цр҃кви всѧ вкоупѣ, и҆ всѣ гл҃ть ꙗ҆зыцы, внидетъ же неразоумѣвъ, и҆ли невѣренъ, не речет ли, ꙗ҆ко золъ сѧ дѣѐте; а҆ще ли вси пророчествоуютъ, внидетъ же е҆теръ невѣренъ, ли неразоумѣвъ, ѡ҆бличаетсѧ всѣми, въстазаетсѧ ѿ всѣхъ, и҆ тайна ср҃ца е҆го ꙗ҆вѣ соуть, и҆ падеть ниць и҆ поклонитсѧ бж҃, повѣдаѧ· въ и҆стинноу бъ҃ в ва҃ е҆сть. е҆гда сходитесѧ, кождо ва҃ ѱаломъ имать, и оу҆чение, ꙗ҆вленіе и҆мать, ꙗ҆зыкъ имать, сказание имать. всѧ ко създанию да бываетъ. а҆ще ꙗ҆зыкомъ кто гл҃ть, по двѣма, и҆ли гило по тремъ, и҆ по части, единъ да сказаетъ. а҆ще нѣсть гл҃ьника, да млъчитъ въ цр҃кви, себѣ гл҃ть и бг҃ж. пр҃рцы же два, ли три, да гл҃ть, а҆ дроузии сказоуютъ. а҆ще и҆номоу ꙗ҆витсѧ сѣдѧщоу, прьвыи млъчитъ. можете вси по е҆диномоу пр҃рчествовати, да вси оу҆чатсѧ и҆ всѣ оу҆тѣшаютсѧ, и҆ доуси пр҃рчести пр҃ркомъ повиноуютсѧ. нѣ҃ бо нестроению бъ҃, но мироу... гн҃ѧ заповѣдь е҆сть. а҆ще кто́ не разоумѣетъ, да неразоумѣваетъ. тѣмже, братие, ревноуйте прорицанию, и҆ не браните гл҃ати ꙗ҆зыкы. вс҃ѧ по чиноу бг҃овѣрно да бываетъ. и҆ па́кы гл҃ть· ве҃ ꙗ҆зыкъ и҆сповѣсть, ꙗ҆ко гь҃ і҃с хс҃ въ славоу бж҃ ѡ҆ц҃оу. а҆ми́нь. сими же словесы посрамль ѧ, ѡ҆стави.

Оу҆видѣвъ же римскы папа, посла по нь, и҆ дошедшоу е҆моу рима, и҆зыде самъ ап҃льникъ а҆ндрѣа́нъ съ всѣми гражданы и҆ свѣща носѧще, оу҆видѣвъ, ꙗ҆ко ст҃го климе́йта мо́щи несеть, мч҃ника и҆ папы римска. и҆ а҆бие бъ҃ творѧше чюдеса. о҆слабленъ и҆сцели и҆ инии мнози различными недоугы и҆сцѣлиша҃. и҆ приимъ папа

книгы роускы, с҃ти а҆, положиша а въ цр҃кве с҃тыа мр҃на, е҆же са нареуеть фатїнь, пѣвше надъ ними литоургию. и҆ по семъ повелѣ папа двѣма е҆п҃пома, формосоу и҆ го҃дрихоу с҃тити роускыа҆ оу҃уенникы, и҆ ꙗ҆ко с҃тѣша, пѣша литоургию оу҃ с҃тго петра роускы, и҆ ѿтоуда пакы оу҃ великаго оу҃уитела павла а҆постола въ цр҃кви пѣвше литоургию над гробомъ, и҆моуще на помощь с҃тго арсенїа҆ е҆п҃па, е҆динаго ѿ седми е҆п҃пъ... философъ съ свои҆ми оу҃у҃никы не престаꙗше хвалоу б҃ж въздаа҆. римлане же беспрестани и҆дахоу к немоу, въпрошаю҆ще е҆го на все, и҆ сказанне согоубо прии҆махоу ѿ него. жидовинъ же е҆теръ тако прихода и҆ стазаꙗ҃ с нимъ, реуе е҆моу е҆диною҆ н҃е оу҆же пришелъ х҃с по уислоу лѣтномоу, ѿ нем же и҆ пр҃ркъ г҃лть, ꙗ҆ко ѿ д҃вы са родить. поуте е҆моу философъ вса лѣта ѿ а҆дама по родомъ, сказа е҆моу по тонкоу, ꙗ҆ко пришелъ е҆сть, селико лѣтъ е҆сть ѿтолѣ до н҃нѣ, и҆ наоууивъ, ѿпоусти и҆.

Постигшимъ же многымъ троудомъ, к болѣзнь впаде, и҆ не тръпащоу е҆моу, науа пѣти сице· ѿ рекшихъ мнѣ, и҆демъ въ дворы г҃на, възвеселися д҃хъ мои и҆ ср҃це обрадоваса. ѿблъкъ же са к ризы своа у҃тныа, тако пребы д҃нь веселаса, и҆ г҃ла· ѿселе нѣсмь цр҃ю слоуга, ни иномоу комоу же на земли, но токмо б҃гоу вседержителю. въ оу҆тренеи д҃нь въ с҃ты мнишескыи ѿбразъ ѿблъкса, и҆ къ светоу светъ прии҆мъ, и҆ма си нареуе кѷрилъ. в том же ѿбразѣ .н҃. днии҆ пребы. и҆ ꙗ҆ко приближиса година, да, покои прии҆мъ, преставитса въ вѣуная жилища, въздвигъ къ б҃гж роуцѣ и҆ сътвори м҃лтвоу, съ слезами г҃ла· г҃и б҃же, и҆же е҆си а҆ггельскыа уины и҆ бесплотныа҆ силы съставилъ, и҆ н҃бо распныи, землю ѿсновалъ, и҆ вса соущаа ѿ небытїа в бытие приведъ, и҆же е҆си всегда послоушалъ творащихъ волю, боꙗщихса тебе и҆ хранащихъ заповѣди твоа҆, послоушаи моеа м҃лтвы, и҆ вѣрное стадо свое съхрани, е҆моу же ма пристави недостои҆наго раба твоего, и҆збавлаа҆ ѿ всакиа҆ поганьскыа҆ злобы и҆ ѿ многорѣуивыа҆ и҆ хоульнаго ꙗ҆зыка, г҃лща на та хоулоу, и҆ погоуби триꙗ҆зыуноую҆ е҆ресь, и҆ възрасти цр҃ковь свою҆ множествомъ, и҆ вса, въ е҆динод҃шни съвъкоупль, сътвори и҆зрадны люди, е҆диномыслаща ѡ и҆стинѣи вѣре

твоей и правомъ исповѣданнии, вдохни же въ срдци ихъ слово твоего оученїа. твои бо есть даръ. аще ны еси прнималъ недостойныа на проповѣданне еѵалиа хѣ твоего, ѡстращаа на блгаа дѣла и творащаа оугоднаа тебѣ, ꙗже ми бѣ далъ, ꙗко твоа, тебѣ предаю, оустрои а силною твоею десницею, покрываа кровомъ крилоу твоею, да вси та хвалать и славать има ѡца, и сна, и стго дха. лобзавъ же са стымъ лобзаннемъ, рече· блвенъ бъ, иже не дасть на в ловиткоу зоубомъ невидимыхъ врагъ, но, сѣть ихъ съкроушь, избави ны ѿ истлѣнныхъ. и тако поуи ѡ гн, сый .м. и двѣма лѣтома, въ .дї. днь мца феврала, въ индиктъ .в., и ѿ твари всего мира. ѕ а тысащиа тоз. лѣтъ. повелѣ же апдникъ всѣмъ грекомъ, иже в римѣ, тако же и римланомъ, съ свѣщами съшедъшеса, пѣти на нимъ и творити провожение емоу, ꙗко и самомоу папежоу сътворили. и сътвориша. мефодии, братъ его, проси аплника, гла· ꙗко мти ны есть заклала, да иже наю прьвое на соудъ идеть, принесеть брата въ свои монастырь, и тоу погребеть его. повелѣ же папѣжь, вложивъ и к ракоу, забити гвозди желѣзьны, и тако и дръжа седмь днии, готова на поуть. рѣша къ аплнкоу римстѣи еппи· понеже есть бъ, по многамъ землямъ хождьша, привелъ и сѣмо, и здѣ дшю его изалъ, здѣ емоу достоить лежати, аки чтноу моужу. рече же аплникъ· то за стню его и любовь, римскыи обычаи престоупль, погребоу и в моемъ гробѣ, въ цркви стго петра. ѿвѣща же его братъ· то понеже мене не послоушасте и не дасте ми его, аще вы есть волꙗ, да лажеть въ цркви стго климента, с нимъ же есть сѣмо пришелъ. повелѣ же апльникъ сътворити тако, и пакы събравшемса еппомъ всѣмъ, и черньцемъ, и всѣмъ людемъ, проводити и чтно. хотащимъ же положити и, рекоша еппи· ѿгвождьше ракоу, видимъ, аще есть цѣлъ, егда есть что взато ѿ него; и троуждьшеса много, не могоша ѿгвоздити ракы, по бжию повелѣнию, и тако съ ракою положиша и въ гробѣ о десноую страноу ѡлтара, въ цркве стго климента, идеже начаша тогда многа чюдеса бывати, ꙗже видѣвше римлане, болѣ са приложиша стни его и чти, и написавше и конкиноу его надъ гробомъ, начаша свѣтити надъ нимъ днь и нощь, хвалаще бга, прославлающаго тако иже и славать. томоу бо есть слава въ вса вѣкы.

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран.	Стр.	
434,	4.	Проп. въ.
—	14.	бж҃іи.
—	17.	Проп. и҆ а҆ꙁъ.
435,	10.	плакашася.
—	26.	Слово: книжноѐ приписано на полѣ.
—	33.	оуловити плакидоу.
436,	2.	оу҆тѣхоу вм. соуѐтоу.
—	3.	ѿ него.
—	5.	поу҆чениемъ.
—	13.	въ оу҆чениѐ велие.
—	14	имѣа.
—	30.	оу҆добно оу҆бо...
437,	9.	Проп. и҆ помышлаше.
—	10.	ѐго.
—	15.	Проп. и҆, также раꙁоумъ.
—	—	ѐлика.
—	16.	Подл. дѣтели вм. дѣтелию҆.
—	31.	ѿстоупимъ.
438,	1.	скрыи҆ся.
—	13.	Проп. и҆ передъ иже.
—	17.	Проп. а҆ передъ дш҃а.
—	22.	на кою҆.
—	33.	Проп. и҆ и нъ пръваго о҆бразъ.
439,	1.	бывше.
—	2.	не боудоуть.
—	8—9.	не всякого.
—	11.	но ни́х же.
—	15.	ѡ҆ всемъ.
—	23.	ра́ди.
—	25.	Проп. и҆ передъ оум҃рти.

Digitized by Google

— 25 преставльше емоу ӑнкрнта.
— 26. Пропускъ.
— 33. геѡ̓мнстрӥн.
440, 3. ѡ̓брати мн.
— 4. приступающе.
— 5. дръ́жащаго.
— 16. воста вм. е̓сть.
— 17. Проп. и̓ передъ похоти.
— 28. Проп. и̓ оу̑читель троицоу славитн.
— 23. Проп. и̓ передъ а̓ѕъ.
— 33. сътворю.
441, 8. ꙗ̓ко же.
— 12. гл҃ше.
— 13. ны.
— 14. тако.
— 15. и̓ ꙗ̓ѕыкоу.
— 16. Проп. и̓ передъ доидеже.
— 19. въпрашати вм. съвратитъ и̓.
— 22. Проп. и̓ рече философъ.
— 23. Проп. намъ.
— 25. Проп. и̓ передъ ꙗко.
— 32. твораше.
442, 4. иединвоу̓юсѧ е̑.
— 5. въдавъдавшемоу
— 9. иѕбавитъ.
— 18. Проп. моу̓жь.
— — всѐѧ.
— 19. ѡ̓ангфе.
443. 3. Проп. рече.
— 4. добрѣе.
— 5. но и̓дн.
— 13. Проп. и̓ передъ бл҃гть.
— — .... принмоутъ.
— 21. Проп. и̓ передъ и̓ѕнести.
— 28. ѡ̓брѣтесѧ вм. ѡ̓плетесѧ.

Digitized by Google

444, 1. но ни ѡ҆стави мл҃твы, но ни.
— 9. дѣю́ще.
— 15. ꙗ҆́ко вы же.
445, 3. Пропускъ.
— 10. показа.
— 16. Проп. во.
— 17. древнии же вм. венстови, и҆́же.
— 22. вы̑.
— 23. приложити ли и҆ древнѣ.
— 24. и҆стаѣвша.
— 32. Проп. и҆́же.
— 33. вамъ.
446, 28—29. заповѣда... и҆зведе
— 33. и҆ вм. и҆хъ.
447, 14. възведохъ вм. възненавидѣхъ.
— 18. видѣ вм. видѣте.
— 22. пасоуще.
— 27. вса вм. всакъ.
— 28. не оу҆ нь.
448. 2. и҆ и҆́ма.
— 4. сїа гл҃ши.
— 6. ходити вм. хранити.
— 8. сѣми вм. сѣмени.
— 10. свѣте.
— 15. сласть вм. власть.
— 23. ти̏ вм. къто.
— 24. Проп: и҆ передъ и҆нѣми.
— 29. ѡ҆нѣмъ вм. и҆нѣмъ.
449, 1. ѻ҆стависте... в сытости.
— 24. дв҃дъ.
450, 2. а҆враа̀мъ вм. а҆враа̀мле.
— 9. примѣшь.
— 10. а҆враа̀мъ и҆́же... і҆оуды.
— 18. не постоупати.
— 22. и҆ у̑ть двѐмъ ѻ҆́бразъ.

Digitized by Google

450, 25. не противатсѧ.
451, 6. наслаждьсѧ.
— 8. а̀ вм. а̀ще.
— 9. и̓справль.
— 10. сѧ разидошасѧ
— 12. ꙗ̓ко же.
— 14. Пропускъ.
— 16. к поуть.
— 21. кымъ.
— 26. и̓ ледъ вм. медъ.
— 27. и̓стѣи вм. ꙗ̓ждь и и̓сцѣлѣеши.
— 28. наиилъ... и̓стлѣе̓ши.
— 32. гръдостию̀ вм. горестию.
452, 15. еже вм и̓же.
— 22. хр҃тьꙗнъскую; проп. и̓.
— 26. а̓ще кто вм. еще кто.
— — противисѧ.
— 23. ѿ ка҃.
453, 5. Проп. и̓ передъ и̓звѣщшесѧ.
— 14. къ сластинѣ.
— 21. Пропускъ.
— 22. и̓же.
455, 14. съ правдою̀ и̓ оу̓момъ.
— 17. Проп. сѧ наложи.
— 18. Проп. же.
— 19. Проп. и̓ авїе.
— 21. Проп. и̓.
— 23. тоу вм. твою.
— 24. нашь.
— 28. оу̓тверди.
— 29. приведе вм. приведъ.
— 30. Пропускъ.
— 31. прихо̀жь.
456, 2. взимати вм. вздвизати.
— 4. писаниѧ вм. писмены.

Digitized by Google

456, 5. Проп. три ѧзыкы єсть токмо избралъ, грєчєскы и латинскы.
— 7. гл҃щоу.
— — Пропускъ.
— 8. безчинноующе вм. безчинию оучахоу, гл҃юще; далѣе пропускъ.
— 11. възненавидѣ.
— 13. Проп. и҆хъ же ненавидѣхъ.
— 14. Пропускъ.
— 19. Проп. прелюбы дѣе҆тъ.
— 26. Проп. и҆ передъ ѿпоусти, и ѧ.
457, 1. все вм. вси.
— — Проп. три ѧзыкы токмо мнѧще; также проп.: слѣпымъ велѧш быти и глоухимъ; и далѣе: бг҃а творѧще немощна.
— 4. Проп. роды знаемъ, бингы.
— 5. комоуждо вм. кождо.
— 13. Пропускъ.
— 14. Пропускъ.
— 17. Пропускъ.
— 19. не передъ сказае҆тъ.
458, 1. и҆сплєнѧѧ вм. и҆сполнѧѧ.
— 2. то вм. ты.
— 4. въ всѣхъ ва҃ паче же ѩзыкы гл҃ю.
— 19. Пропущено да передъ скачае҆тъ.
— 20. е҆гда вм. да.
— 23. вси вм. доуси.
— 24. Пропускъ.
— — Проп. да неразоумѣва҆етъ.
459, 2. пивша вм. пѣвше.
— — литиргию҆.
— 7. Проп. и҆ Анастаса виблотикарѧ.
— 10. сказаѧ вм. стѧзаѧ҃.
— 15. Достигшимъ вм. постигшимъ.
— 17. Проп. ср҃це.
459, 22. и҆ ꙗ҆ко пребысть и҆же сѧ година.
— 26. Проп. ѿ.
— 29. преставилъ.

Digitized by Google

460. 3. є҆ѵ҃анѐ вм. є҆ѵ҃ана̀.
— 4. Пропущено: тебѣ предаю а.
— 12. На вм. надъ.
— 14. а҆п҃льска вм. а҆п҃лики.
— 17. и҆ вложивый въ ракоу, ѕаби.
— 23. то поне мене послоушаите.
— 24. полю вм. кола.
— 32. є҆го же вм. и҆же.
— 34. проскаклаю҆щаго и҆. тако же и҆ скакать.

Digitized by Google

XV.

По рукописи въ листъ, на 26 л., первой половины XVI-го столѣтія, составлявшей часть какого-то сборника, писанной на бумагѣ полууставомъ съ киноварнымъ заглавіемъ и всегда такими же начальными буквами, принадлежащей Е. В. Барсову; самое же Житіе на 23 листахъ.

Мцⷭа Февраля въ ді днⷭь. житїе блⷤенаго ѿца нашего и оучителя Константина философа, первого наставника словѣнску ꙗзыку. блⷭви ѿ.

Бгъ млⷭтивъ и щедръ, жадаа на покаанїе члⷭче, да быша сп҃сни были вси, и в разоумъ истинныи пришли. не хощⷮе бо смерти грѣшникомъ, нⷪ покаанїю и животоу, аще наипаче прилежа на злобꙋ, нⷪ не оставлꙗе члⷭча рода ѿпасти ѡзлобленїемъ и в соблазнъ непріазненъ прїити и погибноути, нⷪ на кꙗжо оубо лѣта и времена не престаⷷ блгⷣѣти, творꙗ намъ многѡ, ꙗко же исперва, да и до нн҃ѣ, первое патрїархи, и ѿци, и по тѣ пррки, а по сихъ аплы и мчⷭники, и правенⷣы моужеи и оучтⷮлеи, избираа ихъ ѿ многомолъвнаго житїа сего. знаеⷮ бо гⷭь своꙗ, иже соу, ꙗко же реⷱ ѡвца моꙗ глⷭа мои оуслышаⷮ, и азъ знаю а, и именемъ мои възываю а, и по мнѣ хода, и даю имъ живоⷮ вѣчныи. иже сътвори и нашь роⷣ, възвиже на оучтⷮела снⷭцего, иже просвѣти ꙗзыкъ нашь, иже слабостїю омрачьше оумъ свои, паче же лестїю дїаволею, и не хотѣвше въ свѣтѣ заповѣди бжⷭїи ходити. житїе же его ꙗвлаеть и по малоу сказаемо, ꙗко же бѣ, да иже кто хощⷮе, тоⷮ слыша подобиться емоу, бодрость прїемлꙗ, а лѣность ѿмѣтаа, и ꙗкⷪ же рече аплъ подобни ми бываите, ꙗкѡ же и азъ хоу.

В селоунстѣ градѣ бѣ мѫжь нѣкто, добророденъ и богатъ, именемъ лѣвъ, предержа санъ дроугарескъ, по стратигомъ. бѣ же

бл҃говѣренъ и҆ праведенъ, съхранѧа̀ вса заповѣди бж҃їа и҆сполнь, ꙗ҆ко̀ и҆ногда и҆ѐвъ, живѧ с подроужїемъ своимъ, рѡди се̑мь о̀трокъ, ѿ ни̑ же бѣ̑ мѣзиныи се̑мыи константи́нъ философъ, наставникъ и҆ оу҆читель на́шь. е҆гда же и҆ роди ма́ти, в҆даша и҆ доилици, дабы е҆го доила, ѡ҆троча̀ не хотѧаше ꙗ҆тисѧ по чюжь со́сець ни ка́ко же, развѣ по материнъ, дондеже ѿдоенъ бы̑. се же по бж҃їю смотренїю, дабы̑ добра корене̑ добра и҆ лѣтора́сль нескверненꙋ̑ млеко̑ възо̑ена была. по том же добраа̀ та родителѧ, съвѣщавше, не сходистасѧ, говѣюща себѣ, но̑ та́ко живѧста о̀ гн҃и, ꙗ҆ко и҆ братъ и҆ сестра, за четыринадесѧ̑ лѣ̑. донде́же и҆хъ смерть разлоучи, ни ка́ко̑ не престоупльше того съвѣта. на соудъ же е҆мꙋ хотѧщоу и҆ти, пла́кашесѧ ма́ти о̀троча́ти сего, гл҃ющи· не брегоу о̀ всемъ, развѣ о̀ младенци семъ е҆диномъ, ка́ко хо́щеть бы́ти оу҆строенъ. ѡ҆нъ же ре́че е҆и· вѣроу и҆ми ми, жено. надѣюсѧ бг҃ѣ, ꙗ҆ко дати е҆моу хо́щѐ бг҃ъ ѡ҆ц҃а и҆ строителѧ такого, и҆же строить в҆сѧ хр҃тїаны, е҆же сѧ и҆ сбысть. се̑ми же лѣ̑ о̀трокъ бы̑, ви́дѣ сонъ, и҆ повѣда о҆ц҃оу и҆ матери, и҆ рече· ꙗ҆ко стратигъ събра в҆сѧ дв҃цѧ на́шего гра́да, и҆ ре́че къ мнѣ· и҆збери себѣ ѿ ни̑, е҆ю же хо́щеши подроужїе, на́ помощь и҆ свер́сть себѣ. а҆зъ же, гладавъ и҆ смотри̑ въ всѣ̑, видѣ̑ е҆диноу краснѣишоу всѣ̑, лицемъ свѣтѧщоусѧ, и҆ оу҆крашенꙋ велми монисты златыми, и҆ бисеромъ, и҆ всею красотою̀, е҆и же бѣ имѧ софїа, си̑ рѣчь, мдр҃ть, тоу и҆збра̑. слы́шавша же словеса си̑ родителѧ е҆го, рекоста к немоу· сн҃оу, храни законъ ѡ҆ц҃а твоего, и҆ не ѿверзи наказанїа матере своеѧ. свѣтилникъ бо̀ за́повѣдь законоу и҆ свѣтъ. рци̑ премдр҃ти· сестра ми боуди, а̀ мдр҃ть зна́емоу себѣ сътвори. сїа̑е бо̀ премдр҃ть па́че сл҃нца. и҆ а̀ще приведеши ю̀ себѣ и҆мѣти подроужїе, то̀ ѿ мнѡ́га зла и҆збавишисѧ е҆ю. е҆гда же вдаста и҆ въ оу҆ченїе книжное, спѣаше па́че всѣхъ оу҆ченикъ в̑ книга̑ па́мѧтїю и҆ хитростїю доброю велми, ꙗ҆ко и҆ дивитисѧ всѣ̑. е҆ди́ною ѿ дн҃и, ꙗ҆ко же о̀бычаи̑ е҆сть богатичище̑ глоумленїе творити ловитвою, и҆зыде с ни́ми на́ поле, ꙗ҆стребъ свои̑ вземъ, и҆ ꙗ҆ко поусти и҆, вѣтръ сѧ о̀брѣте по смотрѣнїю бж҃їю, взѧтъ и҆ и҆ занесе. о̀трокъ же ѿтолѣ въ оу҆нынїе и҆ в печаль впа̑, два дн҃и не ꙗ҆сть хлѣба. чл҃колю-

бїем бо своимъ млтивыи бгъ, не вела емоу привыкноути житїискы вещє, оудобно оулови и, яко же древле оулови плакидоу к ловѣ еленемъ, тано и сего ястрябо. в себѣ же помышль житїа сего оутѣхоу, клашеса, гла· таково ли е житїе се, да, в радости мѣсто печаль пребываѥ; ѿ сего бо дни по нимъ са поу имоу, иже сего е лоучши, а в молвѣ житїа сего свои днїи не изживоу. и по оученїе са имъ, сѣдааше в домѹ своемъ, оучаса изоустъ книга стго григорїа ѳеѡлога, и знаменїе крстное сътворь на стѣнѣ, и похвалоу написавъ стомоу григорїю сицевоу· ѡ григорїе, тѣло чл҃че, а дшею аггле. ты тѣломъ чл҃къ сы, аггл҃ъ якиса. оуста бо твоя, яко единъ ѿ серафимъ, бга прославляю и вселеноую просвѣщаю правыя вѣры казанїемъ. тѣмже мя, припадающа к тебѣ любовїю и вѣрою, прїими, и боуди ми просвѣтитель и оучтль. и тако хваланіе бга. вше же в многи бесѣды и въ оумъ велїи, и не моги разоумѣти глоубины, въ оунынїе велико впаде. странныи же нѣкто бѣ тоу, оумѣяй· грамотикїю, и к немоу ше, моляса и на ногоу его падая, вдааса емоу и гла· ѡ чл҃че, добрѣ дѣи, наоучи мя хоудожьствоу грамотичьскомоу. он же съкры талантъ свои, погребъ, ре к немѹ· отроче не троужаиса· ѿреклъ бо са есмь ѿнѫ никого же не наоучити семоу въ вса моя дни. паки же отрокъ, съ слезами емоу кланяаса, глаше· възми всю мою часть ѿ домоу ѡца моего, еже мнѣ достоить, а наоучи мя. не хотѣвшѹ же оноемоу послоушати его, тогда ѡтрокъ, ше в домъ свои, въ млтва пребываше, дабы обрѣлъ желанїе срца своего. въ скорѣ же бгъ сътвори волю боящихса его. о красотѣ бо его и ѡ моурости, и прилѣжнѣмъ его оученїи, еже бѣ растворено в немъ, слышавъ царевъ строитель, иже нарицаетса логофетъ, посла по нь, да са бы съ царемъ оучилъ. отрокъ, оуслышавъ се, с радостїю поути са ятъ, и на поути поклониса, бгѹ нача млтвоу, гла· бже ѿць наши и гн млти, иже еси сътворилъ словомъ всяческая, и премдртїю твоею съзавыи чл҃ка, да владѣеть сътвореными тобою тварми, дажь ми, соущоую въскраи твои прт҃лъ, премдрть, да разоумѣвъ, что есть оугодно тебѣ, и спасоуса. азъ бо есмь рабъ твои, и снъ рабыня твоеа. и к семоу прочюю соло-

молю молитву изглагол, въстав, рече: аминь. егда же прїиде къ цариградоу, вдаша его оучителемъ, да са оучить, и въ ,г, мца наоучи всю граматикїю, и по проча са ять оученїа. наоучи же са омироу и геометрїи и оу лва, и оу фотїа дїалектице и всемь философскымъ оученїемъ, к симъ и риторикїи, и арифмитикїи, и астрономїи, и моусикїи, и всемъ прочимъ еллинскымъ хоудожьствомъ, тако же а накыче я са, яко же бы моглъ кто единно накыкноути ѿ нихъ. скорость бо са съ прилежанїемъ свькоупльши, дроугъ дроуга преспевающи, имъ же са оученїа и хоудожьства съвершают. боле же оученїа тихи образ на себе явлаа, с тьми беседоваше, с ними же баше полезнее, оуклоняяса ѿ оукланяющихся къ строптывы, и помышляше, како бы земныим небесна пременивши, излетети ис телесе сего и съ бгомъ жити. оузревъ же и такова соуща логофетъ, дасть емоу власть на свое домоу, и въ царевоу полатоу съ дерзновенїемъ входити. и въпроси его единою, гла: философе, хотелъ бых оуведети, что есть философїа; онъ же скорымь оумомь абїе рече: божїимъ и человечьскымъ вещемъ разоумъ, елико може человекъ приближитися богоу, и яко детелїю оучить человека по ѡбразоу и по подобїю быти сътворшемоу и. ѿ сего же наче възлюби его, и прашаше его въпрашааше ѡ всемъ толикъ моужь велїи и чтнъ. онъ же емоу сътвори оученїе философьское, в малыхъ словесехъ велїи оумъ сказавъ. к чистоте же пребываа, велми оугаждааше богоу, толми паче любезнеи всемъ бываше. и логофетъ, всякоу чть творя емоу богатьноу, злато много дааше емоу, онъ же не прїимаше. единою бо рече к немоу: твоа красота и моудрость ноудить ма изиска любити та, то дъщерь имамь дховноую, юже ѿ крщенїа изахъ, красноу и богатоу, и рода добра и велїа, аще хощеши, подроужїе сїю ти дамъ, ѿ цара же нынъ велїю честь и княженїе прїимеши, и болшаа чаи, въскоре бо и стратигъ боудеши. ѿвеща емоу философъ: даръ оубо велїи да боудетъ требоующимъ его, а мне боле оученїа несть ни что же, имже разоумъ събравъ, прадеднаа чьстїи и богатьства хочю искати. слышавъ же логофетъ ѿветъ его, ше къ царици, рече: сеи философъ юныи не любить житїа сего, то не ѿпоустимъ его ѿ общины, нъ, постригше и на попосство,

вдадимъ ѥмоу слоужбы, да боудѣ библотикарь оу патрїарха въ стѣи софїи, некаи поне тако и оудержимъ, ѥже и сътвориша ѥмоу. мало же с нимъ весма побывъ, на оузкое море же, съкрыса тай к монастырю. искаща же его .ѕ. мць, и ѥдва и обрѣтоша, и не могоша его оумолити на тоу службоу, оумолиша же и оучителскїи столъ прїати и оучити философїи, и тоземныа и странныа, съ всакою слоужбою и помощїю, и ню то са ять.

Бѣ же анниїн патрїархъ ѥресь въздвиглъ, гла не творити чьти стымъ иконамъ, и събравше соборъ, обличиша его, ико не право глеть, и съгнаша и съ стола. онъ же рече: насилїемь ма съгнаша, а не препрѣвше мене. не може бо никто же противитися словесе мои. царь же съ патрикиомь оустроивъ, сего философа посла на нь, рекъ тако: аще можеши юношоу сего препрѣти, чьбо иже стоить свои прїимеши. онъ же, оузрѣвъ философа юна тѣло, а не вѣдыи стара оума к немь, и иже ббаху послани с нимъ, рече к нимъ: вы подножїа моего несте достоини, то како са с вами хощоу прѣти; филосф же к немоу рече: не людскаго обычаа держи, но бжїихъ заповеди зри. ико же бо еси и ты ѿ земла, а дша бгомъ съставлена, тако и мы вси; то на землю зра, прею, глаче, не гордиса. пакы же анниїн ѿвѣща: не подобно е въ ѡсень цвѣтець искати, ни старца на воинноу гнати, ико юношоу нѣкоего. филосф же ѿвѣща ѥмоу: самъ на са вины ѡбрѣтаеши. рци, в коую вѣръстоу есть сильнѣиши дша телесе; онъ же рече: на старость. филосф же рече: то на кыю та брань гонимъ, на телесноую ли, или на дховноую; онъ же рече: на дховноую. философъ же ѿвѣща: то ты нинѣ сильни хощеши быти. да не гли намъ такїи притчь. не бѣ времене бо ни цвѣтецъ ищѣ, ни на воинноу тебе гонимъ. посрамиль же са тако старець, инамо обрати беседоу, и рече: рци ми, юноше: како крстоу, разореноу соущоу, не кланаемса ѥмоу, ни лобызаѥ ѥго, а вы, аще лице до перси токмо боудѣ, иконноую честь ѥмоу творяще, не стыдитеся; философъ же ѿвѣща: .д. бо части крть има, и аще ѥдина ѥго часть оубоудѣ, то оуже своего образа не имааѥ, а икона ѿ лица токмо образъ имааѥ и по-

Digitized by Google

довїе того, его же ради боудѣ писано. не двока бо лица, ни рысїа зри, иже и видить, но перваго образъ. паки же старець ре҇· како са оубо клананете кр҇тоу безъ написанїа, а бывшие имъ кр҇то. икона же аще не има написана имене, его же боудѣ образъ, то не творите ен учьсти; филосо҇ же ѿвѣща· всакъ бо кр҇тъ подобенъ образъ имать хв҇оу кр҇тоу, а иконы не имоуть еса единаго образа. старець же рече· б҇гоу рекшоу к моусею· не сътвориши всакого подобїа. како вы творааще, клананетеса; философъ противоу емоу ѿвѣща· аще бы реклъ· не сътвориши ни какого же подобїа, то право речеши. но есть реклъ· не всакого; си речь, достоиное. противоу же си не могїи ѿпрѣти старець, оумолча, постраиаса.

чтенїе ,в҃, е.

По сих же агарaне, нарицаемїи срацини, въздвигоша хоулоу на единно бж҇тво ст҇ыа тр҇ца, гл҇аще· како вы, хр҇тїане, единь б҇гъ имаще, размѣнаете и паки на три, гл҇аще, ико ѿц҇ь, и с҇нъ, и ст҇ыи дх҇ъ есть. аще можете сказати а известно, посалите моужа, иже могоу гл҇ати о семъ, и преприт ны. бѣ же тогда философъ двадеса҇ и четырма лѣты. съборъ же сътворь царь, призвавъ его и рече емоу· слышиши ли, философе, что гл҇ють скверненїи агаране на нашоу вѣроу; то, ико же еси ст҇ыа тр҇ца слоуга и оученикъ, ше҇, противиса имъ, и б҇гъ, съвершитель всакои вещи, славимыи въ тр҇ци, ѿц҇ь, и с҇нъ, и ст҇ыи дх҇ъ, да ти подасть бл҇гть и силоу въ словес҇, и ико дроугаго д҇вда новаго иавить тебе на голїада, с тремн камении и, побѣжьше, възврати та к намъ, подобль н҇бномоу ц҇ртвоу. слышавъ же се, ѿвѣща философъ· радь идоу за хр҇тїанскоую вѣроу. что бо е҇ слажьше мнѣ на семъ свѣтѣ, но за ст҇оую тр҇цоу и живоу быти и оумрети; приставльше же емоу асоукрита геѡргїа, посалаша. дошеши же имъ тамо, биша ѡбрази демоньскы написали вънѣ юдоу на двере҇, всѣмъ хр҇тїаномъ днѣ творяще и роугающеса. въпросиша же философа, гл҇юще· можеши ли разоумѣти, философе, что е҇ знаменїе се; онъ же рече· демоньскы образы вижоу, и непщоую, ико хр҇тїани тоу живоу҇ вноутрь.

оніи же, не могоуще жити с ними, бѣжа вонъ ѿ нн҃; а идѣже сего знаменніа нѣ внѣ юдоу, то є тѣми соу тоу вноутрь. на обѣдѣ же седаще агаране, моудра тадь и книжнаа, оучена многои моудрости и астрономіи и противъ оученіемъ, искоушающе его, въпрашаахоу, гл҃юще. видиши ли, философе, дивно чюдо, како б҃жіи пророкъ махметъ принесъ намъ бл҃гоую вѣсть ѿ б҃а, ѡбрати многи люди, и вси держитьса по законѣ, и ни чьсо же престоупающе; а вы, хв҃ъ законъ держаще, вашего пр҃рка, овъ сице, овъ инако, ико же є годѣ комоужо васъ, тако держите и творите. к симъ же философъ ѿвѣща. б҃ъ нашь ико поучина є морскаа. пр҃ркъ же гл҃еть о немъ. рѡ его кто исповѣсть. вземлеть бо са ѿ земла живо̑ его. сего же ради искаша, многи в поучинноу тоу входа, и силніи оумомъ и помощію его, богатство разоумное пріемлюще, преплакаю и възвращаютса, а слабіи, ико въ изгнилыи кораблихъ покоушающеса преплоути, овіи истапаю, а дроузіи с троудомъ едва ѿдыхаю, немощною лѣностію влающеса. ваше же є оузко и оудобно, еже можеть и прескоучити всакъ малъ и великъ. нѣ бо кромѣ людскаго ѡбычаа, но еже вси могоу дѣати, а ни чьсо же вамъ заповѣдалъ. ега бо нѣ вамъ въстагноулъ гнѣва и похоти, нъ попоустилъ, то в какоу вы имать врнноути пропасть, смысленіи да разоумѣють. хс же не тако, но ѿ низоу тажкое горѣ възводи вѣрою и дѣтелію б҃жіею. творець бо сы всакы, межоу агг҃лы и скоты чл҃ка сътворилъ є, словесе и смысломъ ѿлоучивы и ѿ скота, а гнѣвомъ и похотію ѿ агг҃лъ. и ен же са кто части привлижаё паче, тою са причащають вышнии, или нижнии. въспросиша же и пакы. како вы, единомоу соущоу б҃оу, въ три славите и, скажи, аще вѣси. ѿц҃а бо нарицаете, и с҃на, и дх҃а. то аще тако гл҃ете, то и женоу емоу дадите, да са ѿ того многи бози расплода. к сим же философъ ѿвѣща. не гл҃ете тако хоулы безщинноу. мы оубо добрѣ есмь навыкли ѿ оц҃ь и ѿ пр҃ркъ, и ѿ оучт҃ль славити троицоу. ѿц҃ь, и слово и дх҃ъ, и три оупостаси въ единомъ соуществѣ. слово же то въплотиса въ дв҃ѣи, и родиса, нашего ради спс҃еніа, ико же и махметъ, вашь пророкъ свѣдѣтелствоуеть, напи-

Digitized by Google

сынъ, ежеже посълахомъ дхъ нашь къ дѣвѣ, и изволише да роди. ѿ сего азъ вамъ изващенїе творю ѡ трци. сими же словесы поражени, на дроугаа са ѡбратиша, глюще: ико тако и є, иакоже глеши, гостю. да, аще хс бгъ нашь есть, то что не творите, ико же велѣ. писано бо є въ еуальскїи книга: молите за врагы, добро дѣите ненавидащимъ и гонащимъ, и ланитоу ѡбратити бїющимъ. вы же не тако, но противила ороужїа остриите на творащаа ва таковаа. философъ же противоу симъ ѿвѣща: двѣма заповѣдемъ соущимъ в законѣ, кто законъ съвершаа иавлаетса, иже ли единоу съхранить, или иже ѡбѣ; ѿвѣщаша же ѡни: ико иже ѡбѣ. философъ же рече: бгъ є рекалъ: молите за ѡбидащаа. тои є пакы рекалъ: болша сеа любви не можеть ни кто же иавити в семъ житїи, но да свою дшоу положи за дроуги. дроугъ же ради мы се дѣемъ, да не с телесны плѣненїемъ и дша ихъ плѣнена боудеть. пакы же глааша ѡни: хс есть дань далъ за са и за ины, вы же како не творите того дѣлъ; и оуже, аще бранаще себе, то како поне дани не даете сицемоу великоу и крѣпкоу азыкоу измаилитьскоу за братїю вашоу и за дроугы; мала же и просимъ, толико единого златника, и донелѣ же стоить вса земла, храни миръ межи собою, ико же инъ ни кто же. философъ же ѿвѣща: аще кто оучитела, въ слѣдъ оучитела хода, и хощеть к тои же слѣдъ ходити, в он же и ѡнъ, дроугыи же сратъ и съвратить, и, дроугъ ли емоу є, или врагъ; ѡни же рѣша: врагъ. философъ же рече: егда хс дань далъ, кое цртвьство бѣ, исмаилитеско ли, или римьско; ѿвѣщаша же ѡни: римьско. тѣмже не достоить на зазирати, понеже римланомъ даемъ всѣ дань. но си же и ина, многа вырашанїа въпрашааше и, искоушающе ѿ всѣхъ хоудожествїи, иже и сами оумѣаху. сказа же имъ вса, и ико а препре ѡ си, и рѣша к немоу: како ты вса си оумѣеши; философъ же рече к нимъ: члкъ нѣкто, почерпъ водꙋ в мори, въ мѣшьци ношааше ю, и, гордашеса, глааше къ странникомъ: видите ли водоу, еа же ни кто же не имать, развѣ мене; пришедъ же единъ моужь поморникъ, и рече к немоу: не истовъ ли са дѣеши, хваласа тоимо ѡ смердащемъ мѣшьци; а мы сего глоубиноу имамъ. тако и вы

двете. а ѿ на соу вса хоудожествїа изоучила. по сих же, дивъ творяще, показаша емоу виногра насаженъ, иногда ѿ земля изникоуще; и ино скѫдалнимъ, како се выває, ижы показаша емоу все богатство, и храмины оукрашены златомъ и сребромъ, и каменїемъ драгы и бисеромъ, глюще къ немоу, философе, дивно чюдо, сила велика и богатство много арменїйно, кам срацинска. рече же къ нимъ философъ не дивоу се есть. богоу же хвала и слава, сътворшемоу вса си и вдавшемоу на оутѣхоу члкомъ. того бо соу, а не иного. гореше же на своя са словоу обращьше, даша емоу ядъ пити, но бгъ милостивый, рекъ: аще и смертно что испїете, ни что же васъ не вреди, избави того и на свою землю здрава възврати. паки же. по многомъ же времени отрекса всего житїа сего, сѣде на единомь мѣстѣ безмолвнѣ, себѣ самомоу точию внемля, и на оутрїи днь ни что же не оставляа, но нищимъ раздаяше все, на бга печаль възметаа, иже са и всѣми на всякъ днь печетъ. единою же на стыи днь слоуга его тоужаше, яко ни что же не имамы на сей днь чтимъ, он же рече емоу препитавый иногда жаждущы въ поустыни, чи ни има дати и намъ здѣ мирови, нъ шедъ, призови пять е, нищи моужъ. чаи бжїа помощи, и яко бы обѣдная година, тогда принесе нѣкто моужь бремя, носа юди и деса златникъ. и бгоу хвалоу въздаа о всѣ сихъ. въ олимпъ же иде къ мефодїю, братоу своемоу, нача жити и млтвоу творити безъ престани къ бгоу, точию книгами бесѣдоуа;

Прїидоша же посли къ царю ѿ козаръ, глаголюще: яко испрьва точию единъ бгъ знаемъ, иже е на всѣми, и томоу са кланяе на въстокы, а обычая своа иныи стоуныя держаще, еврѣи же оустятины вѣроу ихъ и дѣла прїати, а срацини на дроугоую страноу, миръ дающе и дары многи, нажать ны на свою вѣроу, глюще: яко наша е вѣра добрѣйшїи всѣхъ языкъ. того ради слемъ к вамъ, старою поминающе дроужбоу и любовь держаще. языкъ бо велїи соуще ѿ бга црьтво держите. и вашего съвѣта въпрошающе, просимъ же моужа книжна оу васъ, да аще препрѣть еврѣа и срацины, то по вашоу са вѣроу име. тогда изыска царь философа; и изъобрѣ и,

сказа ему козарьскоую рѣчь; гл҃а: иди, философе, к людемъ симъ, сътвори ѿвѣтъ и слово о ст҃ѣи тр҃цы с помощїю ея. инъ бо ни кто же не може сего достоино сътворити. онъ же рече: аще велишиу владыко, на сиию рѣчь гра иду пѣшь и босъ; и бе всего же, его же не веляше бг҃ъ оучникомъ своимъ носити. ѿвѣщавъ же цѣсарь: аще ѿ себе ты бы хотѣлъ о себѣ сътворити, то добрѣ ми глаголеши; но цр҃кѡвную державу вѣдыи и честь, чъстно иди съ цр҃кѡю помощїю. тогда же поути са ятъ, и доше корсоуна, наоучися тоу жидовскыи бесѣдѣ и книгамъ, осмь части грамотикїа преложь, и ѿ того разоумъ болшїи въспрїимъ. самаранинъ же нѣкто тоу живаше, и, приходя к немоу, стязашеся с нимъ, и принесе книги самаранскы, и показа емоу. и испросивъ а оу него философъ, затворися въ храмѣ; и на млтвѫ са положь, и ѿ бг҃а разоумъ прїимъ, чести нача книги без порока. оузрѣвъ же самаранинъ, въсопи велїимъ гласомъ и рече: въ истиноу, иже въ хр҃а вѣроую, въ скорѣ дхъ ст҃ыи прїемлю и бл҃ть. с҃ноу же са его кр҃щьшоу тогда, и сам са по немъ кр҃ти. обрѣте же тоу еѵ҃лїе и псалтырь, роускими писмены писано, и чл҃ка ѡбрѣтъ гл҃юща тою бесѣдою, и бесѣдовавъ с нимъ и силоу рѣчи прїимъ, своеи бесѣдѣ прикладаа различна писмена, гласнаа и съгласнаа, и къ бг҃оу млтвоу твора, въ скорѣ нача чести и сказати, и мнози са емоу дивлахоу, бг҃а хвалаще. слышавъ же, яко ст҃ыи клїментъ еще в мори лежи, помоливса, рече: вѣроую въ бг҃а и на ст҃аго климента надѣюса, яко обрѣсти има мощи его и изнести из мора. оубѣдивъ же архїепп҃а, и съ клирособмъ всѣмъ иговѣины моужа, и всѣдше в корабла, и идоша на мѣсто. оутишьшоуса морю велми, и дошедше, начаша копати, поюще. тогда же бл҃ъ вона велїа, яко кадилъ многъ, и по семь явишаса ст҃ыа мощи, яже възмше с великою честїю и славою, и вси сщ҃енници и гражане внесоша ихъ въ гра, яко же пишетъ въ обрѣтенїе его. козарскы же воевода с вои ше, обьстоупи хр҃тїанскїи гра, и ѡпластеса о немъ. оувѣдѣвъ же философъ, не лѣнися, иде к немоу, бесѣдовавъ же с нимъ, оучителнаа словеса преложь и оукроти и, и ѡбѣщався емоу на кр҃щенїе, и ѿиде, никоеа же пакости сътворь людемъ тѣмъ.

възврати же сѧ и философъ въ свои поу, и въ первыи ча҃, млтвоу творѧщоу емоу, нападоша на нь оугри, ꙗко волчесвы выюще, хотѧще и оубити. онъ не оужасесѧ, ни ѡстави своеѧ млтвы, но гн҃и, помилоуи, токмо възываа. бѣ бо ѡкончалъ оуже слоужбоу. они же оузрѣвше, по бж҃їю повелѣнїю, оукротѣша и начаша кланѧтисѧ емоу, и, слышавше оучителнаа словеса ѿ оустъ его, ѿпоустиша и съ всею дроужиною.

Всѣ же в корабль, поути сѧ ꙗтъ козарска. на ѡметское озеро и капїнскаа врата кавкасижьскиⷯ горъ. послаша же козари противоу его моужа лоукава и заскопива, иже, бесѣдоуа с нимъ, рече емоу: како вы голъ обытаи имѣете, и ставите царь инъ въ иного мѣсто, ѿ иного рода, мы же по родоу се дѣе. философъ же и немоу рече: и бг҃ъ во в саула мѣсто, ни что же оугодна дѣюща, избра дв҃да, оугажающаго емоу, и рѡ его. онъ же рече пакы: како вы оубѡ, книгы держаще в роукоу, ѿ ниⷯ вся притча гл҃те, мы же не тако, но ѿ персїи всю мр҃ость поглощьше, износимъ ю, не гордѧщесѧ ѡ писанїи, ꙗко же вы. рече же философъ к немоу: и ѿвѣщаю ти к семоу: аще ѡбрѧщеши моу нагъ; и гл҃еть ти, ꙗко многи ризы и злато имѣю, имеши ли емоу вѣроу, видѧ и нага; и рече: ни. тако и азъ тебѣ гл҃ю: аще же ли еси поглотилъ всѧкоу мр҃ость, то скажи ны, колико родовъ е до моисеа, и колико есть лѣтъ которыи родъ держалъ; не мога же к немоу ѿвѣщати, и оумолта. дошедшоу же емоу тамо, и егда хотѧхоу на ѡвѣдѣ сѣсти оу кагана, въпросиша и, гл҃юще: каа е твоа честь, да тѧ посади на твое чиноу; онъ же рече: дѣдъ имѣхъ велїи и славенъ зѣло, иже близъ цр҃а сѣдѧше, и данноую емоу славоу волею ѿвергъ, изгнанъ бы на иноу страноу, и земли доше, ѡбнища, и тоу мѧ роди. аз же дѣдиѧ чести древнѧа ища, не достигъ иноѧ прїати. адамовъ бо внoукъ есмь. и ѿвѣщаша же емоу: достоино и право гл҃еши, гостю. и ѿ сего же паче начаша на немъ честь имѣти. каганъ же, чашоу вземъ, и рече: пїю въ имѧ бг҃а единого, сътворшаго всю тварь. философъ же, чашоу вземъ, и рече: пїю въ единаго бг҃а и словеси его, им же нб҃са оутвердишасѧ, и в животворѧ-

свята духа, мы же вся сила ихъ съставить. Ѿвеща к немоу каганъ· вси равно глемъ ѡ семъ, токмо раздично держимъ. вы бо троицоу славите, а мы Бга единаго, оучеще книгы. философъ же рече· слово и духъ книги проповѣдаю. аще кто тебѣ честь творитъ, твоего же словеси и духа не в честь имать, который ѿ обою е учтивѣе; онъ же рече· иже все трое въ честь имать. философъ же ѿвеща· тамъ и мы болѣ волею творимъ, вещьми сказающе и прркъ слоушающе. Исаія бо рече· слоушай мене, Іакове Іилю, его же азъ зовоу. азъ есмь Бгъ первый, азъ же и по сихъ, и въ вѣкы азъ есмь. и нынѣ Гь посла мя и духъ его. жидови же, стояще около его, рекоша емоу· рци оубо, како можетъ женскій родъ Бга вмѣстити въ чрево, на нь же не можетъ никто възрѣти, а не ли родити и; философъ же показа перстомъ на кагана и на перваго съвѣтника, и рече· аще кто речетъ, яко первый съвѣтникъ не можетъ чредити кагана, а пакы же речеть послѣдній рабъ его сего можетъ кагана и чредити и честь емоу сътворити, что имать нарещи и, скажите ми, неистова ли, или несмыслена; они же рекоша· и зѣло неистова. философъ же к нимъ рече· что есть ѿ видимыя твари чтнѣе всѣхъ; ѿвещания же емоу· члкъ, по образоу бжію сътворенъ есть. пакы же рече к нимъ философъ· то како не суть безоумнии, иже глють, яко не можетъ вмѣститися Бгъ въ члка, а онъ и в коупинѣ ся явлени, и въ облакѣ, и в боурю, и дымъ, являяся Моисеови и Иовоу; како бо можаше иномоу болящоу, а иного исцѣлити, чаючи оубо родоу на исцѣление пришедшоу; ѿ кого бо иного пакы бы обновленіе прiяли. аще же ѿ самого творца, ѿвещайте ми; аще мастырь врачь хотя приложити болящемоу, приложит ли, или древа, или камени, и имать ли ѿ сего хвала исцѣления; и како Моисей рече духомъ стымъ въ своей млтвѣ, роуцѣ простеръ, к горѣ каменнѣй и къ гласу троубнымъ не пакы ны ся Гй, к тоих щедрыни, но вселися в нашоу оутробоу, ѿемь наша грѣхи, Акила бо тако глеть. и тако разидошася ѿтоуда, нарекше днь, в онь же бахоу соудити ѡ всѣхъ сихъ.

Се же пакы философъ с каганомъ и рече· азъ оубо есмь члкъ единъ в васъ роде, и другомъ, и ѡ Бзѣ же ся стяжемь вси, емоу же

соу въ роукоу вса срдца наша. ѿ васъ же, иже соу сильнїи въ словесѣхъ, бесѣдоующїи нами, еже разоумѣю, да глють, ико тако є, а ихъ же не разоумѣю, да въпрашаю, и скаже имъ. ѿвѣщаша же июдеи и рекоша· и мы держимъ въ книгахъ слово и дхъ. скажи же намъ, философе, который законъ бгъ дасть члкомъ первѣе, моусеови ли, или иже мы держите; философъ же рече· сего ли ради насъ въпрашаете, да первыи законъ держите; ѿвѣщаша ѡни: ей. первыи бо достоить. философъ же рече· то аще хощете первыи законъ держати, то ѿ ѡбрѣзанїа оуклонитеса ѡтинноу. рекоша же ѡни· что ради сице глеши; философъ же рече· скажите ми оубѡ, не потаище, въ ѡбрѣзанїи ли є первыи законъ данъ, или в неѡбрѣзанїи; ѿвѣщаша ѡни· мнимъ, въ ѡбрѣзанїи. философъ же рече· не ноеви ли бгъ дасть законъ первѣе, по заповѣданїи и по ѿпаденїи адамовѣ, завѣтъ нарицаа законъ; рече бо к немоу· се азъ въздвигноу завѣтъ мои с тобою и с сѣменемъ твоимъ, и съ всею землею, треми заповѣдьми держимъ· все ѧдите, ико зелїе травное, и елико на нбси, и елико на земли, и елико в водахъ, развѣ маса, въ крови дша его, не ѧдите. и· иже пролїеть кровь члчю, да пролїетса своа емоу в того мѣсто. что глете оубѡ противоу семоу, первыи законъ рекше держати; июдеи же к немоу ѿвѣщаша· первыи законъ моусѣовъ держимъ, сего же нѣ бгъ нарекалъ закона, но завѣтъ, ико и первое заповѣда къ члкоу к раи, и къ авраамоу, инако ѡбрѣзанїе, а не законъ. ино бо є законъ, ино же завѣтъ. различно бо є творець нарекалъ ѡбое. философъ ѿвѣща к нимъ· азъ ѡ семъ скажоу вамъ сице, ѿ законъ са нарицаетъ завѣтъ. гь бо гла къ авраамоу· даю законъ мои въ плоти вашоу, еже и знаменїе нарече, ико боудетъ межоу мною и тобою. тъи же и къ еремїи пакы въпїеть· послоушаи же завѣта сего, и· възглеши бѡ къ моужемъ, ре, июдовымъ, живоущимъ въ їерлмѣ, и речеши к нимъ· тако глеть гь бгъ їилевъ· проклатъ члкъ, иже не послоушаетъ словесъ завѣта сего, иже заповѣда ѿцемъ вашимъ въ днь, в онь же изведохъ а изъ земла егупетскыа. ѿвѣщаша їюдеи к семоу· тако и мы держимъ, ико законъ нарицаетса и завѣтъ. елико же са ихъ держа по законъ моусеѡвъ, вси бгоу оугодиша.

и мы держимсѧ по нь, и надѣемсѧ тако же быти, а вы, въздвигшие инъ законъ, попираете бж҃їи законъ. философъ же ре҇ к нимъ· добрѣ дѣе҇. аще бо бы авраамъ не мѧса по ѡбрѣзанїе, но держалъ ноевъ завѣ҇, не бы сѧ дроугъ бж҃їи нареклъ. ни моусеи же, последи пакы написавъ законъ, первого не держа. тако же и мы по си҇ образоу ходимъ, и, ѿ бг҃а законъ прїимше, держи҇, да бж҃їа запове҇ тверда пребывае҇. давъ бо ноеви законъ, не сказа ѥмоу, ꙗко дроугїи имамъ дати, но въ вѣкы пребывающь въ дн҃и живъ. ни пакы, авраамоу обѣтованїа давъ, не възвѣсти ѥмоу, ꙗко и дроугїи имамъ дати моусеѡви. то како вы держите законъ; а бг҃ъ азыки въпїеть· ꙗко преставлю и инъ вамъ дамъ законъ. иеремїа бо ре҇ ꙗвѣ· се дн҃їе градоу҇, гл҃еть г҃ь, и завѣщаю домоу їюдовоу и домоу ї҇илевоу завѣ҇ новъ, не по завѣтоу, иже завѣща҇ ѿц҃мъ вашимъ въ дн҃ь, въ нь же, прїимшоу ми роукоу ихъ, извести а҇ из земли єгѵпетскїа, ꙗко ти не пребыша в завѣте моѥ҇, и азъ възненавидѣ҇ а҇. ꙗко се завѣ҇ мои, иже завѣщаю домоу ї҇левоу. по днехъ онѣ҇, ре҇ г҃ь, даю законы моа в помышленїа ихъ, и на ср҃цхъ и҇ напишоу а҇, и боудоу имъ въ бг҃ъ, и ти боудоу мнѣ людїе. и пакы тои єремїа ре҇· тако гл҃еть г҃ь вседержитель· станете на поуте҇, и видите, и въпросите на стеза г҃на правыа и вѣчныа, и видите, которыи поу҇ истинныи, и ходите по немоу, и ѡбрящете ѡчищенїе д҃шамъ вашимъ. и рѣша· не иде҇. поставих҇ к васъ блюстителѧ, послоушаите гласа троубы, и рѣша· не послоушае҇. сего ради оуслыша҇ азыци и пасоущеи стада в ни҇. и тогда, слыши, земле· се азъ наводоу на люди си҇ ѕло, пло҇ ѡбращенїа их҇, за не словесъ пр҃ркъ мои҇ не вняша, и законъ мои, иже пр҃рци проповѣдаша, ѿриноуша. не токмо҇ сими єдинѣми скажоу, ꙗко законъ престане҇, но и инѣми мнѡгими винами ѿ пр҃ркъ ꙗвѣ. ѿвѣщаша к немоу їюдеи· всякъ жидовинъ се҇ вѣсть въ истинноу, ꙗко боуде҇ тако, но не оуже время пришло ѥ҇ о помазанѣ҇. философъ же рече к нимъ· что си҇ прелагаете, видяще, ꙗко ї҇ерл҃мъ съкроушенъ ѥ҇, жертвы престали соу҇, и всеса ѥ҇ сбыло єже пр҃рци соу҇ пророкли ѡ в҃а; малахїа бо ꙗвѣ въпїе҇· нѣ҇ моеа воля в ва҇, гл҃еть г҃ь вседержитель, и жертвы ѿ роукъ ваши҇ не прїемлю. за не ѿ

Digitized by Google

въстокъ слнца и до запа, имѧ мое славитсѧ въ ѧзыцѣ, и на всѧкомъ мѣстѣ приноситсѧ фимїамъ имени моемоу и жертва чиста. за не велико имѧ моѐ въ ѧзыцѣ, глеть гь вседержитель. они ѿвѣщаша· се еже глеши, вси ѧзыци хотѧ быти блвени оу нас и ѡбрѣзанїи въ градѣ ієрлмьстѣ. рече же филосѡ· тако моусеи глеть· аще, в послоушающе мене, послоушаѐ по всемоу хранити законъ, бодоу предѣли ваши ѿ мора чермнаго до мора филистимска, и ѿ поустына до рѣкы ефрата. а мы ѧзыци, ѡ не же ѡ сѣмени авраамли блвимсѧ, и ѿ ієссѣова корени изшеши, и чаанїа ѧзыкъ нареченъ и сиѣ всеа землѧ, и всѣ ѡстровъ, славою бжїею просвѣщенѣ. не по томоу законоу, ни мѣстоу, пррци велми въпиють о хѣ. рече бо захарїа· радуисѧ зѣло, дщи сиѡнова· се царь твои граде кротокъ, всѣ на жребець осли снъ иремнинь.. и пакы· потреби ороужїе ѿ ефрѣма и конь ѿ ієрлма, изъглеть миръ ѧзыкомъ, и власть его ѿ краи землѧ до конца вселенныѧ. іаков же рече· не ѡскоудѣе кнѧ ѿ июды, ни игоумень ѿ стегнꙋ его, дондеже прїиде, . емоу же сѧ щадѝ, и тъи чаанїе ѧзыкомъ. си вса видаще сконуана и съвершена, кого иного ждете; данїилъ бо ре, ѿ аггла наоучен· о. нель до ха игоумена, еже е четырнстѧ и деватдсѧ лѣ, запечатлѣти видѣнїе и пррчество. кое же ли вы сѧ мни желѣзное царьство, еже данїилъ мни въ иконѣ; ѿвѣщаша ѡни· римьско. философъ же въпроси а камень, оуторгыи сѧ ѿ горы бе роукъ члкъ, кто е; ѿвѣщаша ѡни· помазанныи. пакы же рекоша· то аще сего сказаемъ пррки и инѣми вещми оуже пришеша, ѧко же глеши, како римское царьство доселѣ держить царьство; ѿвѣща философъ· не держитсѧ. оуже мимо шло бо е, ѧко и проуаа по ѡбразоу иконномоу. наше бо црство нѣ римьско, но хво, ѧко же пррк ре· въздвигнеть бгъ нбныи црство, еже въ вѣкы не истлѣе, и црство е людѐ инѣмъ не ѡставитсѧ, истнить и изъѣе вса цртва, и то станѐ въ вѣкы. не хртїанско ли е црство нинѣ, хвымь имене нарицаемо; а римлане идолѣ прилежахоу. сїи же ово ѿ сего, ово ѿ иного ѧзыка и племене въ хво имѧ цртвоую, ѧко же пррк ісаїа авлѧеть, гла к вамъ· ѡстависте имѧ ваше в сытость избраннымъ моимъ, васъ

же изъбїеть гь҃, а работающїи ѥмоу нареуетса има ново, еже бл҃вено боудѣ по всеи земли. блвтъ бо бг҃а истиннаго, и клеиоущїнса на земли клеиоуса бг҃омъ нб҃нымъ. не съвершилю ли са все пррч҃еское пророуенїє, оуже иже реуенал ѡ хѣ; исаїа бо сказаѣ рж҃тво его ѿ дв҃ы, гл҃а снце· сѐ дв҃а въ урѣвѣ прїимѣ сн҃ъ, и нарекоу има ѥмоу ѥммаиоуилъ, еже ѥ сказаемо· с нами бг҃ъ. а михѣа рѐ· и ты, вифлеѡме, земле їюдова, ни како же меншїи бываи въ влкахъ їюдовѣ. и с тебе бо ми изыдеть игоуменъ, иже оупасѐ люди мола їилѧ. исходи его искони ѿ дни вѣка. сего ради дасть а до времени ражающаа, и родить. їеремїа же· въпросите, и видите, аще роди моужескъ полъ. ико великъ днь тъи, ико же не бы инъ, и лѣто тѣсно боудѣ їаковоу, и ѿ сего сп҃сетса. і исаїа рѐ· преже дажь болѣзнїа не роди, и преже дажь не прїиде рж҃тво, болѣзни изъбѣжа, и роди моужескъ полъ. пакы же їюдеи рѣша· мы есмы ѿ сима, бл҃веное сѣма, бл҃вени ѡц҃мь нашимъ, ноемъ, вы же нѣсте. сказавъ же имъ философъ о семъ, и рѐ· блвенїе ѡц҃а вашего ни уто же нѣ, токмо хвала бг҃оу. оного же ни уто же оубѡ не идѐ. се оубѡ е· бл҃венъ гь бг҃ъ симовъ, а къ афетоу гл҃а, ѿ него же мы есмы· да распространитъ бг҃ъ и афета, и да са вселитъ в села симова. и ѿ пррк҃ъ же и ѿ инѣ книгъ сказала, не ѡстави ихъ, дондеже сами рѣша, ико тако ѥ, ико же гл҃ешн. рекоша же пакы· како вы имжще оупованїе на у҃лка, и творитеса бл҃вени быти, а книги проклинаю таковаго; ѿвѣща философъ· то проклаcа ли дв҃дъ, или бл҃венъ; рекоша ѡни· бл҃венъ зѣло. философъ же рѐ· то и мы на того оупованѐ, на него и онъ. рѐ бо въ ѱалмѣ· ибѡ у҃лкъ мира моего, на нь оупова. у҃лкъ же тъи ѥ хс бг҃ъ. а иже оупованѐ на простъ у҃лкъ, то и мы того проклата творнѣ. пакы же иноу притую преложиниа, гл҃юще· како вы, хр҃тїане, обрѣзанїе ѿмещете, а хоу не ѿвергъшоу его, но по законоу скоиуавшоу; ѿвѣща философъ· иже бѡ рѐ перкїе къ авраамоу· сѐ боудн знаменїе межж тобою и мною, тъи съверши ѥ прише, и ѿ того державше до сего, а проуее не дасть ѥмоу мимо ити, но кр҃щенїе на подасть. рекоша же ѡни· то уто ради инїи первїи оугодиша бг҃оу, того знаменїа не прїимше,

нб авраамле; ѿвѣща философъ· ниниоторый бо ѿ тѣх ꙗвлаѥса двѣ женѣ имѣвъ, нб токмо авраамъ, и сего ради оуда того оурѣза ѥмоу, предѣлъ даа, не престоупати ѥго далѥ, но, по первомоу сверстїю адамовоу, образъ даа прочимъ въ то ходити. іаковоу бо тако же сътвори, оутерпль жилоу стегна ѥго, зане четыри жены поатъ. разоумѣвше же виноу, ѥа же ради то ѥмоу сътвори, наре има ѥмоу іль, сн ре оумъ зра бга. к томоу бо не ꙗвлаѥтса, приемшьса к женѣ. авраам же того не разоумѣ. пакы же въпросиша іюдеи·· како вы, идолом са кланающе, творите са бгоу оугажати; ѿвѣща философ· первое са наоучите разѣлати имена, что есть икона, и что ѥ идолъ, и тако смотраще, не постоупаите на хртїаны. деса бо именъ к вашемъ азыцѣ о семъ образѣ лежи. въпрошоу же вы и азъ· образъ ли скиніа, юже видѣ к горѣ моусїи и изнесе, или ѡбразъ ѡбраза хоудожество съдѣла прикладо ѡбраза каины, и оусмы, и шерестьми, и хѣровимы израны. понеже то тако сътвори, наречем ли вы того ради древоу, и оусмо, и шерестемъ чть творити и кланати, а не бгоу, давшемоу в то врема таковъ ѡбразъ; тако же и ѡ соломонѣ црькви, понеже иконы хероувимьскїи и агглъскїи, и инѣх многы образы имаше; тако же оубо и мы, хртїане, оугожьше бгоу твораще ѡбразы и чть дѣе, ѿдѣлающи доброе ѿ дѣмонскї ѡбразъ. хоула бо книгы жроуща сны своа и дщери, и гнѣвъ бжїи проповѣдаю. тако же и дроугыа хвалать жроуща сны своа и дщери. рекоша пакы іюдеи· како вы, свиниинноу и заючинноу ꙗдоуще, не противитеса бгоу; ѿвѣща же к нимъ философъ· первомоу завѣтоу запокѣдающоу· вса снѣсте, ꙗко зелїе травное. вса бо чта чтымъ соуть, а скверныи и съвѣсть са ѡсквернила. и бгъ бо въ твари гласть· си вса добра зѣло, вашего же ради лакомства мало нѣчто ѿ ни ѿатъ. снѣсть бо, ре, ꙗко, и насытиса, и ѿвержеса възлюбленныи. и пакы· сѣдоша людїе ꙗсти и пити, и въсташа играти. ѿ многа же мы се събравше, к малѣ положихо сеи ко, памати ради, а иже хоще съвершенныхъ сихъ весѣ исты искати, въ книга ѥго ѡбращеть а, ѥже преложи оучитель нашь архїепп мефодїи, бра константина философа, и раздѣлї ѥ на ,и сло-

весь, и тоу узрѣвъ словесноую силоу ѿ бжїа блгти, ꙗко и пламень палѧщь на противныѧ. сїи же вса каганъ козарскїи с началными моужи добраѧ его и подобнаѧ слышавши словеса, рекоша к немоу· бгомъ еси посланъ сѣмо на създанїе наше, и вса книгы ѿ него оумѣеши, все еси по чиноу глалъ, до сыти насладилъ вса ны медовныѧ сладости словесы стыхъ книгъ. но мы есмы не книжнаѧ чадь, семоу же вѣроу имемъ, ꙗко тако е ѿ бга. паче аще хощеши покои ѡбрѣсти дшамъ нашимъ, вслко исправль, притчами скажи намъ по чиноу, его же оу тебе въпрашаемъ. тако же са разидоша поучити.

Въ дроугыи же днь, събравшеса, рекоша емоу, глюще· скажи намъ, чтныи моужоу, притчами и оумомъ вѣроу, ꙗка же е лоучши всѣхъ; ѿвѣща имъ философъ· два малъжена бѣста оу цра нѣкоего въ чти велицѣ и любима зѣло. съгрѣшьшима же има, изгнавъ а, ѿ земла посла. живоущїема же многа лѣта тамо, дѣти сътворшета в нищетѣ. събирающе са дѣти к себѣ, съвѣтъ творахоу, кым са бы пакы поутемъ вмѣстисти в первыи чинъ; овъ же ихъ сице гла, а дроугыи инако, а инъ дроугоꙗко съвѣтъ даахоу. которомоу съвѣтоу оубо достоитъ быти, не добрѣишемоу ли; рекоша же ѡни· что ра сице глеши; свои бо кождо съвѣ добрѣе творить иного. іюдеи бо свои добрѣ творѧ, и срацини такоже, и вы такоже, а инїи инъ. скажи же которыи да разоумѣемъ добрѣе ѿ сихъ; рече же философъ· ѡгнь искоушаетъ злато и сребро, а члкъ лжоу оумомъ ѿсѣкаетъ ѿ истинны. рцѣте же ми, ѿ чего бы первое ѿпаденїе; не ѿ вѣденїа ли и плода сладкаго, и похоти на бжство; ѡни же рекоша· тако е. философъ же рече· то аще комоу боудетъ пакость, медъ ꙗдшоу, ли стоуденоу водоу пившоу, пришедъ же врачь, глеть емоу· и еще много медоу ꙗжь, исцѣлѣеши, а иже боудетъ водоу пилъ, томоу глеть· стоуденыа воды напиваса, нагъ на мразѣ ставъ, исцѣлѣеши. дроугыи же врачь не тако глеть, но противно врачество заповѣдаетъ, в медоу мѣсто горькое пїюще, поститиса, а в стоуденаго мѣсто теплое, грѣющеса. которыи оубо ѿ обою хитрѣе врачюеть; ѿвѣщаша вси· иже противнаѧ врачевьства заповѣдаетъ. горестїю бо житїа сего похотноую сласть достоить оумертвити, и смиренїемъ гордость, а противнымъ против-

наа̀ кратоующе. и҆ мы бо҃ гл҃емъ, ꙗ҆ко древо, е҆же первое тернъ сътвори, то послѣ̑ сла́докъ пло̑ приплодить. па́кы же ѿвѣща философъ добрѣ̑ рекосте. хв҃ъ бо закон ѡ҆строто́у ꙗ҆вла́е бж҃їа житїа. потом же в вѣчны жилищи, ҂р, кратицею пло̑ приносить. е҆дин ѿ иныхъ съвѣтникъ срацинскыи, злобоу̑ ксю добрѣ̑ вѣдыи, въпроси философа. рци ми, гостю. ка́ко вы махмета не держите; той бо е҆сть велми хр҃та похвалилъ въ свои книга, гл҃а. ꙗ҆ко ѿ дв҃ы са е҆сть родилъ, сестры моѵсеѡвы, и҆ пррокъ велїи и҆ мр҃ткыѧ въскрешалъ, и҆ всякоу а҆зю и҆сцѣлилъ силою великою. ѿвѣща философъ к немоу. да соуди ны каганъ. гл҃и же. а҆ще пррк е҆ махметъ, ка́ко и҆мемъ данїилоу вѣроу. ѡ҆нъ бо реч. до хр҃та всяко видѣнїе, и҆ прроучество престане. сеи же по хр҃тѣ ꙗ҆вльса, ка́ко може пррк быти; а҆ще бо того пррока наречемъ, то данїила ѿвержемъ. рекоша же мнози ѿ них. данїилъ, е҆же е҆ глалъ, бж҃їемъ дх҃омъ е҆сть глалъ, а҆ махмета же вси вѣмы, ꙗ҆ко ложь е҆ и҆ пагоубникъ спасенїю вс҃ѣ, и҆же е҆ добрѣишаа̀ влади своа на злобоу и҆ стоудодѣанїе и҆зьблалъ. рече же первыи съвѣтникъ ѿ них къ прїателе жидовскы. бж҃їею помощїю гость сїи ксю гордыню срацинскоую сверже на землю, а҆ кашоу на ѡ҆нъ полъ превержe, ꙗ҆ко сквернoу. рече же къ всѣмъ людє. ꙗ҆ко же е҆ далъ бг҃ъ власть надо всѣми а҆зыки цр҃ю хрт҃їанскоу и҆ мд҃рость съвершеноу, та́ко и҆ вѣроу в них, и҆ кромѣ е҆а ни кто же не можетъ живота вѣчнаго жити, бг҃оу же сла́ва въ вѣкы. и҆ рекоша вси. а҆минь. и҆ рече философъ къ всѣ съ слезами. бра́тїе и҆ ѿци, и҆ дроузи, и҆ чада. се бг҃ъ дасть всакъ разоу̑, и҆ ѿвѣтъ достоинъ. а҆ще ли е҆сть е҆ще кто противаса, да придеть и҆ преприть, и҆ли препрѣнъ боуде. и҆же послоушае сего, да са кртить въ и҆ма ст҃ыа троц. и҆же ли не хощеть, а҆зъ кромѣ е҆смь всякого грѣха, а҆ ѡ҆нъ оу҆зрить въ днь соудныи, е҆гда саде соудїа ветхїи дньми соудити вс҃ѣ а҆зыком. ѿвѣщаша ѡ҆ни. нѣсмь мы себѣ врази, но по малоу, и҆же може та́ко, велимъ, да са кртить волею, и҆же хощеть ѿ сего дни, а҆ и҆же ѿ ва на запа кланяетса, ли жидовскыи молитвы твори, ли срацинскоую вѣроу держи, ско́ро смерть прїиме ѿ на. и҆ тако разыдошаса съ радостїю. крти же

са ѿ сихъ до ,с҃, чадїи, ѿвергъшеса мерзостїи поганскы, и женитвъ беззаконны. написа же къ царю книги каганъ сицевы·

Послалъ еси, влко, моужа таковаго, иже намъ сказа хртїанскую вѣроу, словомъ и вещьми, стоую трцоу, и оувѣдѣхомъ, ѣко то є истаа вѣра, и повелѣхомъ кртитиса своею волею, надѣющеса и мы доспѣти того же. есмы мы вси дроузи и прїатели твоемоу црьствоу и готови на слоужбоу твою, ѣмо же хощеши. провожаа же философа каганъ, нача емоу дары многы даати, и не прїатъ ихъ, гла· дай ми елико имаши плѣненых грекъ зде. то ми є боли всѣх даровъ. събравше же ихъ до двою десате, и вдаша емоу, и иде радуса к поуть свои.

Дошедше безводны мѣстъ поусты, жажи не можахоу терпѣти. обрѣтше же къ слатинѣ водицоу, не можахоу ѿ неа пити. баше бо ѣкѡ жолчь. разшеднимъ же са имъ всѣм искати воды, и рече к мефодїю, братоу своемоу· не терплю оуже жажи. да почерпи оубо воды сеа. иже бо первїе преложи їилътомъ горкоую водоу въ сладкоую, то и намъ оутѣхоу имать сътворити. почерпша же, обрѣтоста ю сладкоу, ѣко и мѣкеноу, и стоуденоу. пивша же, прослависта бга, творащаго таковаа своимъ рабо. въ корсоунѣ же вечераа съ архїепкпомъ, рече къ немоу философъ· сътвори ми, оче, млтвоу, ѣко же ми бы оць мои сътворилъ. въпрошьшим же нѣкымъ ѡсобь, что ради се сътвори; ѿвѣща философъ· въ истиноу ѿ на ѿидеть оутрѣ къ гоу, ѡставль ны. еже и бы, словеси са събывшоу. баше же въ фульстѣ азыцѣ доубъ великъ, сросльса с черешнею, и по нимъ требы дѣахоу, нарицающе и именем алеѯандръ, женскоу полоу не дающе пристоупити к немоу, ни къ требам. оуслышав же то философъ, не лѣнися троудити до ни. стакъ по среди ихъ, и рече к нимъ· еллини соу в вѣчноую моукоу иди, кланавшеса нбоу и земли, ѣко бгоу, такои великыи добрыи твари. тоже и вы са, иже древоу кланаете, хоудѣи вещи, еже є готово на ѡгнь. како имате избыти вѣчнаго огна; ѿвещаша ѡни· мы сего нѣсмь начали ѿ нынѣ творити, но ѿ оць есмь прїали, и ѿ того обрѣтаемъ вса прошенїа наша, дожь же напаче иде многъ. и како мы се

сътворимъ, его же нѣ дерзноулъ ни кто же сътворити ѿ на? аще бо и дерзне кто сътворити се, тогда же смерть оузри, и не имать ктомоу дожа видѣти до кончины. ѿтвѣща к нимъ философъ: бгъ ѡ ва въ книга глетъ, а вы како са его ѿмещете; исаїа бо ѿ лица гна въпїеть, гла: градоу азъ събрати вса племена и языки, и прїидоуть и оузра славоу мою, и поставлю на них знаменїе, и послю ѿ них спсеныа въ языки, в тарсисъ, и фоулъ, и лоудъ, и мосѡ, и въ еладоу, и въ ѡстровы далнаа, иже не соу слышали моего имени, и възвѣстать славоу мою въ языцѣ, глеть гдь вседержитель. и паки: се азъ послю рыбара и ловца многы, и ѿ холмъ и ѿ скалъ камены изловать вы. познаите, братїе, бга, сътворшаго вы. се еѵлїе новаго завѣта бжїа, в не се са есте крестили. тако же слакыми словесы оуглакъ, повелѣ имъ посѣщи древо и съжещї е. поклон же са старѣишина ихъ, ще, лобыза еѵлїе, тако же и вси. свѣща же бѣлы прїимше ѿ философа, поюще, идоша къ древоу, и вземъ секироу философъ ,а, и трижы оудари. и повелѣ всѣмъ сѣщи ис коренїа и съжещи е. в тоу же нощь дожь бы ѿ бга, и съ радостїю великою похвалиша бга, и веселиса бгъ ѡ семъ зѣло. философъ же иде въ црьгра и, видѣвъ цара, живаше безъ молвы, бга мола, въ црькви сты апл сѣда. есть же въ стѣи софїи потирь ѿ драгаго каменїа, соломона дѣла, и на не соу писмена жидовска, и самарѣиска, грани написаны, их же не може ни кто же ни почести, ни сказати. взем же философъ, поуте и сказа. есть же сище первaа грань: чаша моа, чаша моа, прорицаи то, дондеже звѣза. в пиво боуди, гн, первенцоу, бдящоу нощїю. по сем же дроугаа грань: на вкоущенїе гне сътворена древа иного. пїи, и оуписа веселїемъ, и възпи алилоуиа. и по семъ третїа грань; и се князь ихъ, оузри и весь съ нимъ славоу, и двдъ царь посредѣ ихъ. и по семъ число написано дева со и девать. разчет же сего по тонкоу философъ, обрѣте ѿ втораго на деса лѣта царства соломона до цртва хва дева сотъ и дева лѣ. и се е црьчество ѡ хѣ.

Веселѧщꙋ же сѧ ѡ б҃зѣ философоу пакы р҃ч дроугаа прииспѣ и троу҃ не мнѣе первы҃. ростиславъ бо, моравскыи кнѧзь, б҃го оустимъ, свѣ҃ сътвори съ кнѧзи своими и с моравланы, посла къ царю михаилоу, г҃ла· людемъ нашимъ поганства сѧ ѿвергшим и по хр҃тїанскѣ сѧ законъ держащемъ, оучителѧ не имамы такого, иже бы ны въ свой ѧзыкъ истоую вѣроу хр҃тїанскоую сказалъ, да быша и ины страны, того зрѧще, оуподобилисѧ намъ, то посли ны, в҃ко, еппа и оучителѧ таковаго. ѿ ва҃ бо на вса страны всегда добрыи законъ исходи҃. събраѵ же царь съборъ, призва константина философа, и сътвори его слышати рѣчь сїю, и ре· философе, вѣмь тѧ троудолюбива соуща, но достоить тебѣ тамо ити. сїа бо рѣчи не може҃ инъ ни кто же исправити, ѣко же ты. ѿвѣща философъ· и троуденъ сы тѣломъ и болен, ра҃ идоу тамо, аще имоу҃ боукви въ свой ѧзыкъ. рече царь к немоу· дѣдъ мой, и о҃ць мой, и инїи мнози, искавше того, не ѡбрѣли того соуть, то како азъ то могоу ѡбрѣсти; философъ же ре· то кто може҃ на водѣ бесѣдоу написати; или еретическо имѧ себѣ обрѣсти; ѿвѣща емꙋ пакы царь и с вардою, с дадею своимъ· аще ты хощеши, то може҃ б҃ъ тебѣ дати, иже дае҃ всѣмъ, иже прося несоумнѣнїемъ, и ѿверзае толкоущимъ. ше҃ же философъ, по первомоу обычаю на м҃лтвоу сѧ вда, и съ инѣми поспѣшникы. въскорѣ же сѧ емоу б҃ъ ѧви, послоушаа м҃лтвѣ своихъ рабъ. и тогда сложи писмена и нача бесѣдоу писати еѵгельскоую· искони бѣ слово, и слово бѣ оу б҃а, и б҃ъ бѣ слово, и прочее. възвесели же сѧ царь, и б҃а прослави съ своими съвѣтникы, и посла и с дары мнѡгыми, написавъ къ ростиславоу епистолїю сицевоу· б҃ъ, иже велить всѧкомоу чл҃коу, дабы к разоу истинныи пришелъ, и на болшии сѧ чинъ поудилъ, видѣвъ вѣроу твою и подвигъ, сътвори и нн҃ѣ, в наша лѣта, ꙗвле боукви к вашь ѧзыкъ его же не бѣ давно было, токмо к первааѧ лѣта, да и вы причтетесѧ к великымъ ѧзыкомъ, иже славѧть б҃а своимъ ѧзыкомъ. и то ти послахо того, емоу б҃ъ ꙗвисѧ, моужа ч҃тна и бл҃говѣрна, книжна и философа зѣло. и сеи прїимъ даръ, болїи и ч҃тнѣи паче всего

злата и сребра, и каменїа драгаго и богатества преходѧщаго, повигнисѧ с нимъ спѣшно оутвердити рѣчь и всѧ срдцемъ взыскати бга, и ѡбщаго спсенїа не ѿрини, но вса повигни не лѣнитисѧ, но ꙗтисѧ по истинныи поуть, да и ты, привє а повиго своимъ въ бжїи разоумъ, прїимеши мꙁдоу свою є того мѣсто, в сїи вѣкъ и в боудоущїи, за вса тѣ дша, хотѧщаа вѣровати въ хс, бгъ нашь, ѿ ннѣ и до кончины, и памѧ свою оставлаа прочимъ родѡ, подобно константиноу, царю великомоу.

Дошєшоу же ємоу моравы, с великою чтїю прїатъ и ростиславъ и събравъ оучєники, дасть а оучити. въскорѣ же сѧ весь црквни чинъ преложь, наоучи а оутреньи годинѣ, и ѡбѣднѣи, и вечерьнѣи, и павечерници, и таинѣи слоужбѣ. и ѿверзошѧ, по пррческомоу словеси, оуши глоухи оуслышаша книжнаа словеса, и азыкъ ꙗсенъ бы гоугнивы. бгъ же сѧ възвесели ѡ семъ велми, а дїаво постыдѣсѧ. растоущоу же бжїю оучєнїю, злыи завистникъ исперва, дїаволъ, не терпѧ сего добра, но вше въ своа съсоуды, нача мнѡго възвизати, гла имъ· не славитсѧ бгъ ѡ семъ. ще бо бы ємоу сице годѣ было, не бы ли моглъ сътворити, дабы, исперва писмены пишоуще бєсѣды своа, славили бга, но .г. азыкы є токмо избралъ, єврѣискъ, грєческъ и латыискы, ими же достои бгоу славоу въздаати. бѣша же се глюще латыньстии и проучьстїи архїереи, иерєи и оучици ихъ. бравшесѧ же с ними философъ, ꙗко двъ, с иноплеменникы книжными словесы побѣжаа, нарече а триазычники, ꙗко пилатоу тако написавшоу на титлѣ гни. не токмо же се єдино глахоу, но иномоу бещинїю оучахоу, глюще, ꙗко по землею живоу чл̃ци велеглаки, и весь гад дїавола тварь є, и аще кто, оубїеть змїю, девати грѣ избоуде того ради. аще чл̃ка оубїе кто, три мца да пїеть въ древанѣи чаши, а стькланыа сѧ не прикасає. не бранахоу жертвѣ творити по первомоу обычаю, ни женитвѣ бесчисленѣ. все же се, ꙗко тернїе, посѣкъ, ѡгнемъ попали, гла пррокоу глющоу ѡ семъ· пожри бгоу жертвоу хвалѣ, и въздаи же вышнемоу млтвы своа. жены же юности твоеа не ѿпоусти.

сти. а҆ще бо ю҆, възненавидѣвъ, поустиши, не покрыетсѧ нечесть похоти твоеа, гл҃еть гь҃ вседержитель. съхранитесѧ дх҃омъ ва́шимъ, и҆ да не ѡ҆стави́ кожо ва҃ жены ю҆ности своеа, и҆ сихъ, и҆хъ же ненавидѣ, творѧсте, ꙗ҆ко бг҃ъ свидѣтельствова, межоу тобою и҆ межоу женою ю҆ности твоеа, ю҆же е҆си ѡ҆ставилъ, и҆ та ѡ҆бещница твоа́, и҆ жена завѣта твоего. и҆ въ е҆ѵ҃лїи гл҃а слышасте, ꙗ҆ко· речено е҃ древнимъ, не сътвориши прелюбы, а҆зъ же гл҃ю ва́мъ, ꙗ҆ко всѧкъ, и҆же възрить на женоу похотѣти е҆и, оу҆же прелюбы е҃ сътворилъ с нею ср҃цемъ своимъ. и҆ пакы· гл҃ю ва́мъ, ꙗ҆ко и҆же поустить женоу свою, развѣ сво́веси любодѣннаго, творить ю҆ прелюбы дѣа́ти, и҆ и҆же ѿпоущенноую ѿ моужа поиме҃, прелюбы дѣеть. и҆ а҆пл҃ъ ре҃· а҆же е҆сть бг҃ъ съчталъ чл҃ка, да не разлоучаетасѧ.

Четыре же десѧ҃ мц҃а сътвори в моравѣ, и҆де ст҃ит оу҆чн҃къ свои, прїа же и҆ коцелъ, кнѧзь блатеньскыи, и҆ възлюби велми словѣнскыи боуквы, и҆ наоу҆чисѧ и҆мъ, вдавъ до ,н҃, оу҆чн҃къ оу҆читисѧ и҆мъ, и҆ великоу е҆моу честь сътвори, мимо, проводи и҆. не взѧ же ни ѿ ростисла́ва, ни ѿ коцела, ни злата, ни сребра, ни и҆ноа вещи, положь е҆ѵ҃льское сло́во, но̑ токмо плѣнникы и҆спрошь ѿ о҆бою девѧть сотъ, и҆ ѿпоусти ѧ҆.

Чтенїе .е҃.

Кнѧтци же бывшоу е҆моу, събрашасѧ на́ нь бискоупи, попове и҆ чернори́зци, ꙗ҆ко вра́нѣ на соколъ, възвигошѧ триѧзычноую е҆ресь, гл҃юще· чл҃че, ска́жи на́мъ, ка́ко ты е҆си нн҃ѣ сътворилъ словѣномъ книгы, и҆ оу҆чиши ѧ҆, и҆х же нѣ҃ ни кто̑ и҆нъ первѣе о҆брѣлъ, ни а҆пл҃и, ни римскыи папежь, ни феѡ́логъ григорїи, ни е҆ронимъ, ни а҆вгоустимъ; мы же три ѧ҆зыкы токмо вѣмы, и҆ми же достои҃ въ книга҃ сла́вити бг҃а, е҆врѣискъ, е҆ллинескъ, латинескъ. ѿвѣща философъ къ нимъ· не и҆де̑ ли дож ѿ бг҃а равно на всѧ, ни ли сл҃нце тако же не сїа́ет ли на всѧ, ни ли дыхаемъ на въздоухъ равно вси; то̑ ка́ко вы̑ сѧ не стыдите, .г҃. ѧ҆зыкы токмо мнѧще, а҆ проучимъ всѣмъ ѧ҆зыкомъ и҆ племенемъ слѣ-

Digitized by Google

пымъ велаще бытн и глоухимъ; скажите ми, бга творяще немощна, яко не могоуща сего дати, или завистлива, не хотаща дати; мы же мнωгы рωды знаемъ книгы оумѣюща, бгоу славоу въздающе свои азыкомъ кождо. яко же соуть сии: армѣни, перси, авазги, иверие, соугди, готи, обре, тоурци, козаре, аравлане, егуптане, сурїн, и инїи мнωзи. аще ли не хощете ѿ сих разоумѣти, поне ѿ книгъ позпанте соудию. двдъ бо въпиеть, глаголя: поите гви вся земла, поите гви пѣ новоу. и пакы: въскликнете гви вся земла, поите и възвеселитеса, и въспоите. и дроугоици, яко вся земла поклонитса и поетъ тобѣ, да поють же имени твоемоу, вышнїи. и пакы: хвалите гда вси азыци, и похвалите его вси людие. и всяко дыханїе да хвалить гда. въ еуелїи же глеть: елико же е прїало ихъ, дасть им власть, да чада бжїа боудоу. и пакы тъй же: не ω сих бо молю токмо, но и ω вѣроующїихъ словомъ ихъ в ма, да вси едино боудоу; яко же и ты, ωче, въ мнѣ, и азъ в тебѣ. матфеи бо рече: дана ми е вся власть на нбси и на земли. шеше оубω наоучите вся азыкы, кртаще я въ има ωца, и сна, и стго дха, оучаще я хранити, вся елика заповѣдалъ есмь вамъ, и се азъ с вами есмь вся дни до скончанїя вѣка. аминь. и марко пакы глеть: шедше в весь миръ, проповѣдите всей твари. вѣровавыи и крщеса, спсетса, а не вѣровавыи ωсоудитса. знаменїа же повѣровавшїи поидоу си: именемъ моимъ бѣсы иженоуть, азыкы възглють новы. глемъ тоже и к вамъ: горе вамъ, книгчїа, фарисеи лицемѣри, яко затворяете црство нбное пре члкы. вы бо не входите, и хотащих винити не ωставлаете. и пакы: горе вамъ, книгчїа, яко взасте клюҷь разоумныи, но сами не внидосте, и хотащимъ внити възбранисте. къ кореньфеωмъ же павелъ рече хощоу, да вси азыкы глете, паче же да прорицаете. болїи оубω прорицаа, нежели азыки глаа, развѣ аще не скаже, да црквн създанїе прїиметь. нинѣ же, братїе, аще прїидоу к вамъ, глаа азыки, кую вамъ ползоу сътворю, аще вамъ не възглю или ωткровенїемъ, ли разоумомъ, или прррчествомъ, или оучєнїемъ; ωбаче бездшнаа гла

дающе, а҆ще ли̑ пищали, а҆ще ли̑ гоусли, а҆ще разньствїа гла́сомъ не дасть, ка́ко разоумѣетсѧ сопомое, и҆ли̑ гоуденое; и҆бѡ̑ а҆ще безвестенъ гл҃а трꙋба дасть, кто оу҆готоваетсѧ на брань; та́ко и҆ вы̑, ѧ҆зыкомъ а҆ще неразоумна словеса дасте, ка́ко разоумно боудеⷮ гл҃емое; боудеⷮ бѡ̑ въ а҆еръ гл҃юще. толико оу҆бѡ̑, а҆ще сѧ ключить, рѡ̑ гла́сны̑ въ всеⷯ мирѣ, и҆ ни е҆дни же и҆хъ безгл҃нъ. а҆ще оу҆бѡ̑ не вѣмъ си́лы гла́соу, то̑ боудоу гл҃ющемоу ми варваръ, и҆ гл҃ѧи ми варваръ. та́ко и҆ вы, понеже ревнители е҆сте дх҃овнымъ, къ созданїю цр҃кви просите, да вы̑ и҆збываеⷮ. тѣм же и҆ гл҃ѧи ѧ҆зыкомъ молитсѧ, да скажетсѧ. а҆ще бо̑ ѧ҆зыкомъ мл҃твоу дѣѧ, то̑ дх҃омъ молитсѧ, а҆ оу҆момъ без плода еⷭ. что оу҆бѡ̑ еⷭ; помолюсѧ дх҃омъ, помолюсѧ и҆ оу҆момъ, пою дх҃омъ, пою̑ и҆ оу҆момъ; а҆ще бл҃виши дх҃омъ, и҆сполнѧа̀ мѣсто неразоумнаго, ка́ко речеть а҆минь по твоеи хва́лѣ, понеже не вѣсть, что гл҃еши; ты̑ оу҆бѡ̑ добрѣ̀ хвалиши, но̑ дроугыи не зижетсѧ. хвалю бг҃а моего ѡ҆ всѣⷯ ва̑, паче же ѧ҆зыки гл҃ю. но̑ въ цр҃кви хощоу .еⷭ. словесъ оу҆момъ своимъ гл҃ати, да и҆ны наоу҆чю, а҆ не е҆же тмоу словесъ ѧ҆зыкомъ. бра́тїе, не дѣти бываите оу҆мы, но̑ глобою младеноствоуите, оу҆мы же съвершени боудѣте. в законѣ вѣсте, пишеть, ꙗ҆ко и҆ноѧ҆зычными оу҆стнами и҆нѣми възгл҃ю людем си̑, и҆ тако не послоушаю̑ мене, гл҃еть гь҃. тѣмже ѧ҆зыци въ знаменїе не вѣрнымъ, но̑ невѣрнымъ соу̑, а҆ прⷪ҇рчество не невѣрны̑, но̑ вѣроущимъ. а҆ще бѡ̑ снидетсѧ цр҃кви вса ѥ҆коупѣ, и҆ вси̑ гл҃ють ѧ҆зыки, внидеть же неразоумивъ, и҆ли̑ невѣренъ, не речет ли, ꙗ҆ко гли сѧ дѣете; а҆ще ли̑ вси̑ прⷪ҇роуествꙋють, внидеть же и҆нъ невѣренъ, и҆ли неразоумивъ, о҆бличаетсѧ преⷯ всѣми, въсть заетсѧ ѿ всѣⷯ, и҆ таинаа срⷣца е҆го ꙗ҆вѣ бываеⷮ, и҆ тако падетѧ ниць, и҆ поклонитсѧ бг҃оу, повѣдаа̀ въ и҆стиниоу, ꙗ҆ко бг҃ъ в ва̑ е҆сть. что оу҆бѡ еⷭ, бра́тїе; е҆гда сходитесѧ, кожо ва̑ псалмы и҆мате, оу҆ченїе и҆мате, ꙗ҆вленїе и҆мате, ѧ҆зыкъ и҆мате, сказанїа и҆мате. всѧ же къ созданїю да бывають. а҆ще ли̑ ѧ҆зыкомъ кто гл҃еть, по двѣма, и҆ли̑ гѣло по тремъ, и҆ по части, е҆динъ сказаеть. а҆ще ли̑ не боудеⷮ гл҃ьника, да молчить въ цр҃кви, собѣ же да гл҃еть

Digitized by Google

и҆ бг҃ꙋ. про҃роци же два́, и҆ли̏ трїе, да гл҃ють, а҆ дрѹзїи да скажють. а҆ще ли и҆номꙋ ꙗ҆ви́тсѧ сѣдѧщѹ, первый да молчитъ. могѹ̑ бо по є҆динꙋ всѝ прор҃очествовати, да всѝ ѹ҆ча́тсѧ и҆ всѝ ѹ҆тѣшаю́тсѧ. и҆ дѹси про҃рчьсти про҃ркомъ покинѹю́тсѧ. нѣ̑ бо нестроенїю бг҃ъ, но̑ мирѹ. гн҃а бо ѕаповѣ̑ є̑. а҆ще кто не разѹмѣ̑, да ѹ҆чи́тъ и҆ разѹмѣ̑. тѣмже, бра́тїе, ревнѹйте пророчанїю и҆ не браните гл҃ати ѩ҆зы́кы. вса же бл҃говѣрно по чинꙋ да бываю̑. и҆ паки гл҃етъ· всѧкъ ѩ҆зыкъ и҆сповѣсть, ꙗ҆ко гь҃ іс҃ хс҃ въ сла́вꙋ бг҃ꙋ ѡ҆ц҃ꙋ. а҆минь. сими же словесы и҆ и҆нѣми болше посрамль ѧ҆, ѡ҆ставль.

Ѹ҆вѣдѣ же римскїи папежь, посла по нь. дошє̑шѹ же є҆мѹ рима, и҆зыде са́мъ а҆постоликъ а҆ндрїанъ противѹ є҆мѹ съ всѣми граждани, свѣща несѹще, ѹ҆вѣдѣвше, ꙗ҆ко несѹ̑ мощи ст҃го климента, мч҃ника и҆ папежа римскаго. и҆ тогда бг҃ъ чюдеса нача творити. ѡ҆слабленъ же тѹ̑ чл҃къ и҆сцѣлѣ, а҆ и҆ни мнози различнї̑ недѹгъ и҆збыша, такоже и҆ плѣненїи плѣнившихъ а҆҆, нарекше и҆мѧ̑ ст҃аго климента и҆збыша. прїим же папежь книги словѣнскыѧ, ѡ҆ст҃и и҆ положи а҆ въ црк҃ви ст҃ыѧ мрїа, иже сѧ нарицае̑ фатанъ; пѣша же на̑ нихъ литургїю. и҆ по семъ повелѣ папежь двѣма є҆пп҃ома, формосѹ и҆ гондрихѹ, ст҃ити словѣнскїа ѹ҆ч҃ники. ꙗ҆ко а҆ ѡ҆ст҃иша, тогда пѣша литѹргїю въ црк҃ви ст҃аго а҆п҃ла петра словѣнскымъ ѩ҆зыкомъ, и҆ въ дрѹгыи дн҃ь пѣша въ црк҃ви ст҃ыѧ петронилы, и҆ въ .г҃ дн҃ь въ црк҃ви ст҃аго а҆ндрїа, и҆ ѿтѹдѹ пакы ѹ҆ великаго ѹ҆ч҃тла ѩ҆зычьскаго, па́вла а҆п҃ла, въ црк҃ви, пѣша ст҃ѹю литѹргїю словенскыи на̑ ст҃ѣмъ гробѣ̑, имѣюще на помощь ст҃аго а҆рсенїа є҆пп҃а, є҆динаго сѹща ѿ се̑ми є҆пп҃ъ, и҆ а҆настаса библиотикара. философъ же съ своими ѹ҆ч҃никы не престааше, достоиную хвалѹ бг҃ѹ въздаа̀ ѡ҆ семъ, римлане же не престаахѹ и҆дѹще к немѹ, въпрошающе ѡ҆ всемъ, и҆ сказанїе сѹгѹбь и҆ трегѹбь прїимахѹ ѿ него. жидовин же нѣкїи тако же прихода, стѧзашесѧ с нимъ, и҆ ре̑ є҆мѹ є҆диною. нѣ̑ ѹ҆же пришелъ хс҃ по числѹ лѣтъ немѹ, ѡ҆ немъ же гл҃ють книгы и҆ про҃роци, ꙗ҆ко ѿ дв҃ы є҆мѹ є̑ родити. почет же є҆мѹ философъ вса лѣта ѿ а҆дама по родѹ, сказа є҆мѹ по тонкѹ, ꙗ҆ко пришелъ є̑, и҆ селико лѣ̑ є҆сть ѿ толѣ доселѣ, и҆ наѹ҆чивъ и҆, ѿпѹсти.

Постигшим же ѐ многым троудо̂, болѣзни нача̑, и терпѧщоу ѐмоу ꙗ̀зю болѣзненоую многы днй, и ѐдиною видѣвъ бж҃їе ꙗвленїе, нача̑ пѣти сице̑: ѡ̀ рекшиих ми̑, идемъ въ дворы гн҃а, възвеселисѧ дх҃ъ мой и срдце ѡ̀радовасѧ. Ѡблек же сѧ въ чтныѧ своѧ̀ ризы, тако пребы̑, весь днь веселѧсѧ и гл҃ѧ: ѿселѣ несмь ѧ̀зъ ни царю слоуга, ни иномоу никомоуже на земли, но токмо бгоу вседержителю бѣ̑ и ѐсмь въ вѣкы. Ѧ̀минь. Въ оутрїи же днь въ стый чернеческый ѡ̀бразъ ѡ̀болкса, и свѣтъ къ свѣтоу прїимъ, и има сѐ нарече Кирилъ. В томъ же ѡ̀бразѣ пребы̑, н҃, днїй, и ꙗ̀ко сѧ приближи година, да покой прїиметъ, преставитсѧ на вѣчноую жизнь, и въздвигъ къ бгꙋ роуцѣ свои̑, сътвори млтвоу съ слезами, сице гл҃а: гдй бже мой, иже еси всѧ ѧ̀гглскыѧ чины и бесплотныѧ̀ сътвориль силы, нбо распныи и землю ѡ̀сновавый, и всѧ сѫщаѧ̀ ѿ небытїѧ въ бытїе приведый, иже еси всегда вездѣ послоушалъ творѧщихъ волю твою, боѧщихсѧ тебе и хранѧщих заповѣди твоѧ̀, послоушай молитвы моеѧ, и вѣрное твое стадо съхрани, ѐмоу же мѧ бѣ приставилъ неключимаго и недостоинаго раба твоего. Избавлѧѧ всѧ ѿ всѧкоѧ̀ безбожныѧ и поганескыѧ злобы, и ѿ всѧкого многорѣчиваго имени и хоулнаго ѐретическаго ѧ̀зыка, гл҃ющаго на тѧ хоулоу, погоуби триѧ̀зычноую ѐресь, и възрасти црквь свою множьствомъ, и всѧ въ ѐдинодшїе съвокоупле, сътвори изрѧ̀дны люди, ѐдиномыслѧщѧ ѡ̀ истиннѣи вѣрѣ твоеи и правѣ исповѣданїи, вдохни же въ срдца ихъ слово твоего оучнїа, твой бо єсть даръ, аще ны ѐси прїалъ недостоиныѧ на проповѣданїе ѐѵлїа хрста твоего, ѡ̀стрѧщаѧсѧ на добраѧ̀ дѣла, творѧще оугоднаѧ тебѣ, ѐже мнѣ бѣ далъ ѐси, ꙗ̀ко твое, тебѣ предаю, оустрои ѧ̀ силою и десницею твоею, покрываѧ̀ кровомъ крилоу твоею, да всѧко хвалѧ̑ и славѧ̑ имѧ ѿца, и сна и стаго дх҃а въ вѣкы. Ѧ̀минь. Лобзавъ же всѧ стымь лобзанїемъ, и рѐ: блгвенъ бгъ нашь, иже не дасть на̑ въ ловитвоу зоубомъ невидимый врагъ нашихъ, но сѣть ихъ съкроушисѧ, и избави на̂ ѿ истлѣнїа. И тако почи ѡ̀ бзѣ, бывъ мв҃. лѣта, въ дї. днь мцⷭ҇а феврала, въ индиктъ в҃., ѿ твари всего мира ѕ. и т, и о, и з, лѣ. Повелѣ же

а҆п҃ликъ всѣмъ грекомъ, и҆же бѧхоу в римѣ, та́ко же и҆ римлѧномъ всѣмъ, съ свѣщами съшє̑шесѧ, пѣти на̑ нимъ и҆ сътворити провожені́е є҆моу, ꙗ҆ко же самомоу папежю сътворили. то же и҆ сътворишѧ. мефодїи же, бра́тъ є҆го, въпроси а҆п҃лика, гл҃ѧ· ꙗ҆ко мати ны̑ є҆ ꙁаклѧла, да и҆же наю первѣе на соу̑ и҆дє̑, да принесє̑ брата въ свои̑ монастырь, и҆ тоу и҆ погребє̑. повелѣ же папежь вложити є҆го в ракоу и҆ ꙁабити гвоꙁды желѣꙁными, и҆ тако де́ржа и҆ .ꙁ҃. дн҃и, готовѧ и҆ на поуть. рекоша же къ а҆постоликоу рим́стїи є҆п҃пи· понеже є҆ бг҃ъ, по мнѡ́гимъ ꙁемлѧ̑ хожьша, привелъ є҆го сѣмо, и҆ ꙁдѣ дш҃оу є҆го и҆ꙁѧлъ, ꙁдѣ є҆моу достоить лежати, ꙗ҆ко чт҃ноу моужꙋ. рече же а҆постоликъ· то̑, ꙁа ст҃ию є҆го и҆ любовь, рим́скїи ѡ҆бычаи престоупль, погребоу и҆ в́ моє̑ гробѣ, въ црк҃ви ст҃аго а҆п҃ла петра. ѿтвѣща же бра́тъ є҆го· понеже мене не послоушасте, и҆ не дасте ми є҆го, а҆ще ли є҆ любо, да лѧжеть въ црк҃ви ст҃аго климента, с ним́ же є҆ сѣмо пришелъ. повелѣ же а҆постоликъ та́ко сътворити, и҆ паки събравшимсѧ є҆п҃пѡмъ всѣ̑, и҆ черньцемъ, и҆ всѣмъ людемъ, проводити є҆го чт҃но, хотѧще же положити є҆го, рекоша є҆п҃пи· ѿгвожьше ракоу, видимъ, а҆ще є҆ цѣлъ, є҆да̑ є҆ ч́то вꙁѧто ѿ него. и҆ троужьшесѧ мнѡ́го, не могошѧ ѿгвоꙁдити ра́ки, по бж҃їю повелѣнїю. и҆ та́ко с ракою положиша и҆ въ гробъ, о̀ десноую страноу о̀лтарѧ, въ црк҃ви ст҃аго климента, и҆деже начашѧ тогда мнѡ́га чюдеса бывати, є҆же видѣвше римлѧне, болѣ сѧ приложишѧ ст҃ии є҆го и҆ чьсти, и҆, написа́вше и҆коноу є҆го на̑ гробомъ, повелѣша свѣщи горѣти на̑ нимъ дн҃ь и҆ нощь, хвалѧще бг҃а, прославлѧющаго своѧ оу̑годникы. томоу бо̀ є҆ сла́ва въ вѣкы. а҆минь.

Digitized by Google

ПРИМѢЧАНІЯ.

Страп.	Стр.	
467,	19.	На полѣ, противъ слова дроугаремъ, вынесено дроугарескыи.
471,	30.	и̓ боудє̑.
473,	1	Проп. с.
474,	13.	На полѣ: и̓ за и̓ны.
—	27.	и̓мѣахꙋ.
475,	3.	а̓кы вм. па́кы.
—	28.	стѣжать, а на полѣ: нꙋдать.
476,	9.	жидовскыи, и̓ бесѣдѣ и̓ книгамъ.
477	14.	є̓гоꙋ вм. є̓мꙋ.
480,	16.	по дк҃е.
—	23.	Проп. и̓ передъ пасоущеи.
481,	4.	оу̑ на̑ вм. о̓ насъ.
—	24.	сказаема.
—	29.	тъи вм. то̑.
—	32.	а̓влаа.
482,	20.	и̓ и̓ ѿ и̓нѣ̑.
—	31.	съвершити.
484,	11.	ꙗ̓ко же вм. ꙗ̓ка же.
—	17.	дроугоє, ꙗ̓ко вм. дроугоꙗ̓ко.
—	22.	ѿ истинныи.
486,	3.	По середкѣ строфы написано киноварью: Посланіє.
488,	12.	та́моу вм. та́мо.
—	19.	шє̑ше вм. шє̑ же.
489,	22.	вм. фроучьстїи.
—	—	събравшеса съ ними, филоєоѳъ же.
490,	7.	древними.
492,	7.	то боудоу̑.

Digitized by Google

492, 20. и҆ноѧ҆чноу.
22. Проп. но҃ невѣрнымъ.
— 24. и҆ лишнее передъ неразоумивъ.
493 1. и҆ всѝ пр҃рци пр҃ркомъ.
18. на҆ нимъ.
494, 15. творѧ; проп. твою.
— 16. пре҆ставилъ.
495, 18. є҆гда.
— 23. Проп. и҆ передъ написав́ше.

Digitized by Google

XVI.

По рукописи: „Календарь или Житія Святыхъ“, какъ озаглавлено на ея корешкѣ, изъ коихъ многія руки Св. Димитрія Ростовскаго (черневыя, нѣкоторыя только съ его поправками), № 57, принадлежащей Московской Синодальной Библіотекѣ, числящейся по старому каталогу подъ № 1603, а по новому подъ № 472, на 557 листахъ, съ 183 по 198 л.

—

Памѧ́ть и҆ жи́тїе бл҃женнаго ѹ҆чи́телѧ нашего, Конста́нтина Кѵри́ла фило́софа, пе́рваго наста́вника ро́дꙋ Россі́йскомꙋ и҆ всемꙋ ѧ҆зы́кꙋ слове́нскомꙋ. Описано з библїѡтеки Хїлѧ̀дарской лавры Сербской. Мц҃а Февр҃а в дı. дн҃е.

Бг҃ъ млⷭ҇тивъ и҆ щедръ, ѡ҆жидаѧ покаѧнїѧ человеческаго, да быша всѝ спⷭ҇сенны были, и҆ в разꙋмъ и҆стинны пришли. не хощетъ бо смерти грѣшникꙋ, но покаѧнїю и҆ животꙋ, аще и҆ и҆начe приложитъ на злобꙋ, но не ѡ҆ставлѧетъ человеческа рода ѿпасти ѡ҆злобленнемъ и҆ во соблазнь неприѧзненꙋ прїити и҆ погибнꙋти, но на кажда лѣта и҆ времена не престае благодать твора намъ много, ѧ҆ко исперва, даже и҆ до ннѣ, патрїархи же первїе и҆ ѿцы, и҆ по тѣхъ прⷪ҇роки, а по нихъ а҆пⷭ҇толи и҆ мꙋченики, правеными мꙋжи и҆ ꙋчителїи, и҆збираѧ ѿ много мовнаго житїѧ сего. знае бо гдⷭ҇ь свое, иже его сꙋть, ѧ҆ко же рече· ѡ҆вца моѧ гласа моего слꙋшаютъ, и҆ азъ знаю ихъ, и҆ именемъ возываю ѧ҆, и҆ по мнѣ ходѧ, и҆ даю и҆мъ животъ вѣчный. еже сотвори и҆ во нашъ родъ, воздвигъ намъ ꙋчителѧ снце, и҆же просвѣти ѧ҆зыкъ нашъ, слабостїю ѡ҆мрачше ꙋмъ своѝ, паче лестїю дїаволею, не хотѧше во свѣтѣ бж҃їихъ заповѣде ходити. житїе же его ѧ҆вла҃е по малꙋ сказаемо, како бѣ, да иже хощетъ подобитисѧ емꙋ, то се слыши, бодрост прїемлѧ,

Digitized by Google

а лѣность ѡ̑лагаѧ, ѩко же рече а҆п҃лъ· подобни мнѣ бывайте, ѩко же и҆ азъ х҃ртꙋ.

В солꙋнистемъ градѣ бѣ мꙋжъ етеръ добророденъ и҆ богатъ, и҆менемъ левъ, предержа санъ друганский под стратигомъ. бѣ же благовѣренъ, сохраниѧ всѧ заповѣди б҃жїѧ и҆спо́нь, ѩко же иногда і҆ѡ́въ. живы же с подроꙋжїемъ своимъ, и роди седмъ ѡ̑роуатъ, ѿ ныхъ баше младейши седмы конст҃тинъ философъ, наставникъ и҆ ꙋчитель нашь. егда же и҆ роди мати, вдаше его доилицѝ, дабы доила, ѿтроуа же не раучисѧ ѩти тѫжда съсеца никако же, развѣ матере своеѧ, дондеже ѿдоенъ бысть. се же бы по б҃жїю смотренїю, дабы добра корене добра лѣторасль процвѣла. по семъ же добраѧ таѧ родителѧ совѣщаша не сходитисѧ, говѣюща себѣ, но тако живѧта ѡ҆ гдѣ лѣтъ четиринадесѧ, дондеже ѩ смерть разлꙋчи, ни како же престꙋпиша того совѣта. егда же приближисѧ конуина живота мꙋжа еѧ, плакасѧ мати горко ѡ҆троуати ради, глаголющи· се не брегꙋ ѡ҆ всемъ, развѣ ѡ҆ младцѣ семъ единомъ, како иматъ быти ꙋстроенъ. ѡ҆нъ же рече· вѣрꙋ ми, жено. надѣюсѧ на б҃га, ѩко дати иматъ емꙋ ѡ҆ца и҆ строителѧ таковаго, иже ꙋстрои и҆ всѧ христїѩны. еже сѧ и҆ сбысть. седми же лѣти ѿтрокъ сы, видѣ сонъ, и҆ повѣдаѧ ѡ҆ц҃ꙋ и҆ матери, рече· ѩко воевода собра всѧ девицѝ града нашего и҆ рече ко мнѣ· и҆збери себѣ ѿ ныхъ, юже хощеши во подрꙋжїе и҆ на помощь животꙋ своемꙋ. азъ же, соглѧдавъ и҆ смотривъ всѣхъ, видѣхъ единꙋ краснѣйшꙋ всѣхъ, лицемъ свѣтѧщꙋюсѧ и҆ ꙋкрашенꙋ велми монисти златими, и҆ бисеромъ, и҆ всею красотою, ей е бѣ и҆мѧ софїѧ, сирѣчь, мꙋдрость, тꙋ и҆збрахъ. слышавше си родителѧ его, рекоста к немꙋ· с҃нꙋ, храни законъ ѡ҆ца твоего, и҆ не ѿверзи наказанїе матере твоеѧ. свѣтилникъ бо заповѣдь законꙋ и҆ свѣтъ. рци же премꙋдрости· сестра ми бꙋди, а҆ мꙋдрость знаемꙋ себѣ сотвори. сиѩетъ бо премꙋдрость паче с҃лнца, и҆ аще ю приведеши себѣ и҆мѣти подрꙋжїе, то ѿ многа зла и҆збавишисѧ ею. егда же и҆ вдаста к наꙋченїе, спѣѩше паче всѣхъ сверстникъ во книгахъ памѧтїю скорою велми, ѩко и҆ дивꙋ быть. единою же ѿ днїй, ѩко же ѡ҆бычай есть

Digitized by Google

богатичищемъ глумленїе творити локиткою, инде с ними на поле, крагꙋ своѝ вземъ, и ꙗкѣ пꙋсти и, занесе его. ѿтрокъ же ѿ того во ꙋнынїе и печаль впаде, два дни не ꙗсть. члвколюбїемъ бо своимъ милостивый бгъ не повелѣ емꙋ прикоснꙋти житескимъ вещемъ, ꙋдобѣ его ꙋлови, ꙗко же древле ꙋлови плакидꙋ во ловѣ еленемъ, тако и сего крагꙋемъ. в себѣ же помисливъ житїя сего суету, ѡкаѧнне, глаголя таково ли есть житїе се, да, во радости мѣсто, печаль прибываетъ; ѿ сего дне во инъ ся пꙋть ꙋклони, еже есть сего лꙋчши, а во моѣ житїя сего не иждивꙋ, и поꙋчаяся сии, сѣдяше в домꙋ своемъ, ꙋчася изꙋстъ книгамъ стаго григорїя бгослова, и знаменїе кретное сотвори на стѣнѣ, и похвалꙋ стомꙋ григорїю написавъ сицевꙋ ѡ григорїе, тѣломъ члвче, а дшею аггле. ты тѣломъ члкъ сый, аггл ꙗвися. ꙋста бо твоя, ꙗко единъ ѿ серафимъ, бга прославляютъ и вселенꙋю просвѣщаютъ правые вѣры казанїемъ. тѣмъ же и мене, припадающа к тебѣ любовїю и вѣрою, прими, и бꙋди ми ꙋчитель и просвѣтитель. таковая вѣщаше. вошедъ же во многїе бесѣди и ꙋмъ вели, не могии разꙋмѣти глꙋбинъ, въ ꙋнынїе велико впаде. страненъ же нѣкий тꙋ бѣ, ꙋмѣя грамматикїю, и, к немꙋ шедъ, моляше и, на ногꙋ его падая и вдаяся емꙋ, наꙋчи мя, рече, художествꙋ грамматическомꙋ. ѡнъ же, талантъ свой сокри, рече к немꙋ юноше, не трꙋждася. ѿреклъся есмь ѿнюдъ никого же не наꙋчити семꙋ во моя дни. паки же ѡтрокъ, кланяя емꙋ, съ слезами глаголаше возми всю мою часть ѿ домꙋ ѡтца моего, еже ми достоитъ, а наꙋчи мя. не хотѣвшꙋ послꙋшати его, шедъ же во домъ свой, въ молитвахъ пребываше, дабы ѡбрѣлъ желанїе срдца своего. во скорѣ же бгъ сотвори волю боящихъся его. ѡ красотѣ бо его и мꙋдрости и прилежнѣ ꙋченїи, еже бѣ сотворенно во немъ, слышавъ цркъ строителе, иже нарицаеться логоветъ, посла по него, да бы ся съ цремъ ꙋчилъ. ѿтрокъ же се слышавъ, радостїю пꙋти ся я, и на пꙋти, поклонися, матвꙋ сотвори, глаголя бже ѡтцъ нашихъ и гди милости, ꙗко же сотвори еси всяческая словомъ и премꙋдростїю своею создавъ члка, да владѣетъ тобою сотворенными тварми, даждь

Digitized by Google

ми̇ сѹщѹю во скра̇ твои̇хъ престолъ премдрости̇, да разѹмѣю, что есть ѹгодно тебѣ, и̇ сп҃сѧ. азъ бо есмъ рабъ тво́, и̇ сн҃ъ рабы̇ твоеѧ̇. и̇ к семѹ прочее м҃лтвѹ соломонюю и̇зг҃лаголавъ, и̇ воставъ, рече· ами̇н҃. егда же при̇де ко ц҃риградѹ, вдаша его ѹчи̇телє̇мъ, да сѧ̇ ѹчи̇тъ, и̇ во три̇ м҃ци навыкъ грамати̇кїю и̇ прочаѧ̇ ѹченїѧ. ѡ̇ми̇рѹ наѹчиже̑ и̇ геѡ̇ми̇три̇и ѹ лка, и̇ ѹ фотїа дїалектїце и̇ всѣмъ философски̇ ѹченїе̇, к симъ же и риторикїи, и̇ арифмитїмии̇, и̇ астрономїи̇, и̇ мѹси̇кїи̇, и̇ всѣмъ прочи̇имъ еллинскимъ хѹдожеств҃омъ, такожде и̇ всѧ̇ навы̇че, ѩко же бы̇ едино ѿ нихъ навы̇кнѹти̇. скорос̑ бо сѧ̇ со при̇лежанїемъ слѹчи̇, дрѹгъ дрѹгѹ преспѣющи̇, и̇мъ же сѧ̇ ѹченїѧ̇ и̇ хѹдожеств҃омъ совѣщаю̑. болѣе же ты̇ ѹченїѧ̇ на себѣ ѡбразъ ѩвлѧ̇, с̑ тѣми бесѣдоваше, с ними же бѧше полезнѣе, ѹклонѧющисѧ̇ ѿ лѹкаваго, како бы̇ въ земленыхъ н҃бнаѧ̇ премѣнилъ, и̇злетѣти̇ и̇с телесе сего и̇ со б҃гомъ жити̇. ѹзрѣвъ же такова сѹща логофе̑, дас̑ емѹ вла̑ть над̑ своимъ домомъ, и̇ во ц҃рвѹ полатѹ со дерзновенїемъ входи̇ти̇. и̇ вопроси̇ его еди̇ного, глаголѧ̇· философе, хотѣлъ ѹвѣдати, что е̑ философїѧ; ѡ̇нъ же скоримъ ѹмомъ рече абїе· б҃жїимъ и̇ ч҃лческимъ вещемъ разѹмъ, ели̇ко можетъ ч҃лкъ приближи̇ти̇сѧ̇ б҃гѹ, ѩко же дѣтелїю ѹчи̇тъ ч҃лка по ѡбразѹ и̇ по подобїю быти̇ сотворшемѹ его. ѿ сего паче возлюби̇ и̇ вопраша и̇ ѡ̇ всемъ толикъ мѹжъ великъ и̇ честенъ, ѡнъ же сотвори̇ емѹ ѹченїе фи̇лософско, во малѣхъ словесехъ вели̇къ ѹмъ сказавъ. во чи̇стотѣ же пребываѧ, ве́ми̇ ѹгаждаѧ̇ б҃гѹ, то́ми паче любезенъ всѣмъ бѧше. и̇ логоветъ всѧкѹ чес̑ творѧ̇ емѹ говѣи̇нѹ, злата много даѧше емѹ, ѡнъ же не при́маше. еди̇ною же рече емѹ· твоѧ̇ красота и̇ мѹдрос̑ ѿню̇ и̇зли̇ха нѹди̑ мѧ̇ люби̇ти̇ тѧ̇, то дщерь и̇мамъ дѹ҃ховнѹю, юже ѿ крїсти̇ли̇ ѹзѧхъ, краснѹ и̇ рода добра и̇ вели̇ка. аще хощеши̇, в подрѹжїе ти да̑. ѿ ц҃рѧ же и̇ н҃нѣ велїю честь и̇ кнѧженїе при́ми̇, и̇ бо́шѹю ча́, во скорѣ-бо стратигъ бѹдеши̇. ѿвѣща емѹ философъ· даръ ѹбо великъ требѹющи̇ есть, а мнѣ бо́ше ѹченїѧ̇ нѣсть ни̇ что же и̇но, имъ же разѹмъ и̇збравъ, прадѣднеѧ̇ части̇ и̇ богаства хощѹ и̇скати̇. слышавъ же логофетъ

Digitized by Google

Ѿвѣтъ его, ше҇ ко цр҇ю и҆ рече· сы҆ философъ юны҆ не люби҆ житїѧ сего, то не ѿпусти҆ его ѿ насъ, но, постригше его во пресвитери҆, даднмъ его на службу, да буде҇ вивлѣѳикаръ у патрїарха, во ст҇ои софїи, негли поне тако҆ его удержимъ. еже и҆ сотвориша ему. мало же в томъ чину побывъ, на узкое море воше҆, сокрыся та҆ во монастырѣ. и҆скаша же его ше҇ мѣсц҇и, едва и҆ ѡбрѣтоша. не могше же его принуди҇ к ту҆ слу҆бу, умолиша его учите҆ный столъ прїѧти и҆ учити философїи то҆ земли и҆ стра҇ные, со всякою службою и҆ помощїю по то сѧ прїѧтъ.

Бѣ же ананы҆ патрїархъ ере҇ воздвиглъ, глаголѧ· не творите чести ст҇ымъ иконамъ. собравше сонмъ, ѡбличиша его, ѩко не право глаголе҇ и҆ изгнаша его со престола. ѡнъ же рече· насилїемъ мѧ изгнаша, а не препрѣнїемъ. не може҇ никто противитися словесемъ моимъ. цр҇ь же со патрики устроивъ философа, посла на нь, рекъ тако· аще можеши юноши ѡнаго препрѣти, то паки престолъ свѡ҆ примеши. ѡнъ же, узрѣвъ философа юна тѣломъ, и҆ иже бѧху послани с нымъ, рече к онимъ· вси подножїѧ моего нѣсте достоины, то како азъ с вами хощу прѣтисѧ; философъ же к нему рече· не людскаѧ ѡбычаѧ держи, но бж҇їѧ заповѣди зри. ѩко же бо и҆ ты еси ѿ землѧ, и҆ дш҇ю бг҇омъ составленъ, тако и҆ вси мы. то на зе҇лю, чл҇вче, зрѧ, не гордися. паки же анны҆ ѿвѣща· не подобно е҇ во есен цвѣтецъ и҆скати, ни старца на бра҇ гнати, ѩко юношу нѣкоего нестора. философъ же ѿвѣща ему· самъ на сѧ нынѣ ѡбрѣтаеши. рци, в какую версту дш҇а сил҇ѣиши тѣлесъ; ѡнъ же рече· на старость. философъ рече· то на кую тѧ бран҇ь гоним҇ъ, на тѣлесну ли, или на дх҇овну; ѡнъ же рече· на дх҇овну. философъ ѿвѣща· то нн҇ѣ ты сил҇ѣиши хощеши быти. да не глаголи намъ тацѣхъ притчъ. не без времени бо цвѣтецъ ищемъ, ни на бран҇ь тѧ гонимъ. посрамленъ тако старецъ, и҆инамо ѡбрати бесѣду, и҆ рече· рци ми, юноше, како крс҇ту, разорену сущу, не кланѧемъсѧ ему, ни лобзаемъ его, а вы҆, аще и҆ до пѣсе҇ икона сущи писана, че҇ творѧще, не стыдитесѧ; философъ же ѿвѣща· четыри бо части крс҇тъ имать, и҆ аще едина ча҇ его

ѹбудетъ, то уже своего не ꙗвлꙗше ѡбраза, и икона токмо ѿ лица ꙗвлꙗше ѡбразъ подобїю того, его же бꙋде писано. не лвова бо лица, ни рисїи зритъ, иже видитъ, но певаго ѡбразъ. паки же старецъ рече· кланꙗше кресту без написанїꙗ, а бывше инымъ кртомъ икона же аще не иматъ надписанїꙗ имене, его же будетъ ѡбразъ, то не творите е чести; философъ же ѿвѣща· всаки бо крстъ подобенъ ѡбразъ иматъ хртву кресту, а иконы вси не маю единъ ѡбразъ. старецъ же рече· бгу рекшу к мосею· не сотвориши всꙗкаго подобїꙗ. како вы, творꙗще, кланꙗетесꙗ; философъ же противу сему ѿвѣща· аще бы реклъ· не сотвориши ни какого же подобїꙗ, то право прениши. но е реклъ· не всꙗкаго, сиричь, достоиное. противу же симъ не могїи прети старецъ, умолча, и посрамисꙗ.

По сихъ же агарꙗни, нарицаемии срацины, въздвигоша хулу на едино бжество стыꙗ троица, глаголюще· како вы, христїꙗне, едина бга мнꙗще, размышлꙗете и на тры, глще, ꙗко ѿцъ, и снъ, и дхъ есть. аще можете сказати ꙗвѣ, то послѣте мужа, иже могутъ глаголати ѡ семъ, и препреті ны. бѣ же тогда философъ к и д лѣтоⷭ҇. соборъ же сотвори цръ, и, призкавъ его, рече ему· слышиши ли, философе, что глютъ скверныи агарꙗне на нашу вѣру; то, ꙗко слуга еси и учникъ стаꙗ трца, ше, противисꙗ имъ, и бгъ, совершите сы во всꙗко вещи, славимы во сто троици, ѿцъ, и снъ, и дхъ сты, то да ти податъ благодать и силу во словесехъ, ꙗко другаго двда, новаго ꙗви тꙗ на голїафа, со треми каменими побѣждша, возврати тꙗ ко намъ, сподобль и нбномоу црствїю. слышавъ же се, ѿвѣща· со радостїю иду за хртїанскую вѣру. что бо есть мнѣ сладьчаишее на семъ свѣтѣ, но за стую троцу живу бытї и умрѣти; приставиша же ко нему асинкрита и геѡргїꙗ полашу. дошешимъ же имъ тамъ, бѣху ѡбрази дѣмонскїе написани внѣ уду на дверехъ всѣхъ христїꙗнъ, дивы творꙗще и ругающесꙗ. вопросиша же философа, глюще· можеши, философе, разумѣти, что е знаменїе се; ѡнъ же рече· дѣмоски ѡбразъ выжду и мню, ꙗко христїꙗни тутъ живутъ внутрь, ѡни же, не могуще

жити с ними, бѣгѹтъ внѣ ѿ нихъ, а идѣже сего знаменїѧ нѣсть внѣ ѹдѹ, то с тѣми сѹть внѹтрь. на ѡбѣдѣ же сѣдѧще агарѧни, мѹдраѧ чада книгъ, наѹчена геѡметрїи, и астрономїи, и прочиимъ ѹченїемъ, искѹшающе, вопрашахѹ, глще· видиши ли, философе, дивное чѹдо, како же пррокъ махометъ принесе намъ благѹю вѣсть ѿ бга и ѡбрати многи люды, и вси держимъсѧ по законѹ, ни чесо же преступающе; а вы, хрствѣ законѣ дѣжаще, ѡвъ сице, ѡвъ инако, ѧко же є годѣ комѹждо васъ, тако дѣжите и творите. к симъ же философъ ѿвѣща· бгъ нашъ ѧко пѹчина есть морскаѧ. пррк же глетъ ѡ немъ· родъ его кто исповѣсть; возьмлетъ бо сѧ ѿ землѧ животъ его. сего же ради исканїѧ мнози во пѹчинѹ тѹ входѧтъ, и сильныи ѹмомъ, помощїю его, богатство разѹмное прїемлюще, преплаваю и возвращаюсѧ, а слабыи, ѧко во гнилыхъ кораблехъ покѹшаюсѧ преити, ѡвыи истопаюсѧ, а друзии со трудомъ едва ѿдихаютъ, немощною лѣностїю влающесѧ. ваше же есть ѧсно и ѹдобно, еже можетъ прескочити малъ и великъ. нѣсть бо кромѣ людскаго ѡбычаѧ, но еже можетъ всѧкъ дѣѧти, ни чесо же вамъ заповѣдалъ. егда бо нѣсть востѧнѹлъ гнѣва и похоти, но попѹстилъ, то по что васъ имать вринѹвши въ пропасть; хсъ же не тако, но ѿ низѹ тѧшои горѣ возводитъ вѣрою же и благодатїею бжїею. творецъ бо сы всѧкимъ, между аггли и скоти члвка есть сотворилъ, словесемъ и смысломъ ѿлѹчивъ ѿ скота, а гнѣвомъ и похотїю ѿ аггль. и ѧко же сѧ части кто приближаетъ, то паче тою сѧ причащаетъ вышнихъ, или нижнихъ. вопросиша же его паки· како вы, единомѹ бгѹ сѹщѹ, во трьи славите его, скажи, аще вѣси; ѿца бо нарицаете, и сна, и дха. то аще тако глаголете, да и женѹ емѹ дадите, да сѧ ѿ того мнози бози расплодѧтъ. к симъ же философъ ѿвѣща· не глаголите тако хѹли безчестны. мы ѹбо добре есмо навикли ѿ пророковъ, и ѿ ѡцъ и ѹчителе троцѹ славити, ѿцъ, слово и дхъ, трїе ѵпостаси во единомъ сѹществѣ. слово же то воплотисѧ во двѣ, и родисѧ нашего ради спсенїѧ, ѧко же и махометъ, вашъ пррокъ свѣдѣтелствѹетъ, написавъ сице· посылахомъ

дхъ нашъ къ дѣвѣ, изволаше да родитъ. ѿ сего же азъ вамъ повѣщеніе творю ѡ троици сто. сими же словеси поражены, на другая возвратишася, гліюще: яко тако есть, яко же глаголеши, гостю. да аще хс бгъ вашъ есть, по что не творите, яко же вамъ велитъ; писано бо есть въ еуаскихъ книгахъ: молити за враги, и добро творити ненавидящимъ и гонящимъ, и ланиту ѡбращати біющимъ. вы же не тако, но противна ѡружія ѡстрите на творящая вамъ таковая. философъ же противу симъ ѿвѣща: двѣма заповѣдма сущема в законѣ, кто законъ совершая являетъся, иже ли едину сохранитъ, или иже ѡбѣ; ѿвѣщаша же ѡны: яко иже ѡбѣ. философъ же рече: бгъ есть реклъ: молитеса за ѡбидящія, то есть, реклъ паки: болше се любви не можетъ ни кто же явити на семъ житіи, но да свою дшу положити за други. другъ ради мы се дѣемъ, да не со телесими дша ихъ плѣнена будетъ. паки глаголаша: хс е далъ дань за ся и за иныи, вы же како не творите того дѣлъ, и юже, аще бранящіе себе, то како понє дани не даете спцеву велику и крѣпку язику измаилску за братію вашу и други; мала же просимъ, токмо единого златника, и доиндеже стои вся земля, хранимъ ми между собою, яко же инъ ни кто же. философъ же ѿвѣща: аще кто, во слѣдъ учителя ходя, хощє во слѣ ходити яко же ѡнъ, други же, стрѣтъ его, совращаетъ, другъ ли ему, или врагъ; ѿвѣщаша же ѡны: врагъ. философъ же рече: егда хс дан дастъ, кое црство бѣ, измаилско, или римско... ѡнъ же рече: тѣмъ же не подобаетъ намъ зазирати, понеже римляномъ вси даемо дань. по сихъ же и иная многая вопрошенія вопросиша, искушающе ѿ всѣхъ художествѣнихъ, яже и сами умѣяху. сказа же имъ вся, и яко же я препрѣ: како ти вся сія умѣеши, рекоша к нему; философъ же рече: человекъ нѣкий, почерпъ во морѣ воду, во мѣщцѣ ношаше ю и гордяшеся, глаа ко странникомъ: видите ли воду, юже ни кто же не иматъ, развѣ мене; пришедъ же единъ мужъ поморникъ, и рече к нему: не истовъ ли ся дѣеши, хваляся токмо ѡ смердящемъ мѣщци; а мы сего пучину имамы. тако и вы дѣете. а ѿ насъ вся

художества суть изошли. и по сихъ же показашꙗ ему, дивы творꙗще, вертоградъ насажденъ, иногда ѿ земли изниминуще, и ꙗко сказа имъ, како се бывае, паки показаша ему все богатство и храмины устроенны сребромъ, и златомъ, и каменїемъ драгимъ, и внсеромъ, глаголюще· вижди, философе, дивное чудо, сила велика и богатство много амерминино, владыки срацинского. рече же ко нимъ· не диво се есть, Богу же слава и хвала, сотворшему всꙗ сиꙗ и вдавшу на утѣху человѣкомъ. того бо суть, а не иного. а поганїе, на свою сꙗ злобу обрꙗщше, даша ему ꙗдъ пити, но Богъ милостивый, реки· аще что и смертно испиете, не вредитъ васъ, избави того ѿ песьихъ рукъ и на свою землю здрава и возврати. и паки, не по мнозѣ же времени ѿрекасꙗ всего житїꙗ свое, сѣде на единомъ мѣстѣ без молвы и себѣ самому токмо внелꙗ, и на утрешний день ни чесо же не ѡставлꙗꙗ, но нищим раздаваꙗ все, и на Бога печаль возмѣтаꙗ, иже сꙗ на всꙗкъ день ѡ всѣхъ печеть. единою же на святый день слузѣ его тужащу, ꙗко ни чесо же не имамъ на сей день честный, ѡнъ же рече ему· препитавый иногда израилтꙗны во пустини, то и намъ имать дати здѣ пищу, но шедъ, призови поне пꙗть нищихъ мужъ, чаꙗ божїꙗ помощи. и ꙗко быст ѡбѣдний часъ, принесе мужъ бремꙗ всꙗкоꙗ ꙗды и десꙗт златникъ. и Богу хвалу воздасть ѡ всѣхъ сихъ. во ѡлимб же шедъ ко Мефодїю, брату своему, начатъ жити и молитвы творити безпрестанныꙗ ко Богу, токмо книгамъ бесѣдуꙗ.

Придоша же посли ко царю ѿ козаръ, глаголюще· ꙗко исперва единого Бога знаемъ, иже есть над всѣми, и тому сꙗ кланꙗемъ на востокъ, да ѡбычаи иный студный держаще, евреи же научаютъ насъ вѣру ихъ прiꙗти, а срацины ѿ другой страны, миръ дающе и дары многїе, стежутъ насъ на свою, глаголюще· ꙗко наша вѣра есть добрѣиши всѣхъ ꙗзыкъ. то сего ради ꙗвлꙗемъ ко вамъ, старую дружбу и любовь держаще. ꙗзыкъ бо вели сущи и царство ѿ Бога держите. а вашего совѣта вопрошающе, просимъ мужа книжна ѿт васъ, да аще препритъ евреи и срацины, то вашу вѣру поемлемъ. тогда, вꙁискавъ царь философа,

Digitized by Google

и изобрѣтъ, сказа ему козарску рѣчь, глаголя· молю тя, философе, иди ко людемъ симъ, и сотвори слово и ѿвѣтъ ко людемъ ѡ ст҃ѣи троици, со помощїю ея. ни бо ни кто же можетъ достоино сего творити. ѡнъ же рече· аще велиши, владыко, на таковую рѣчь со радостию иду пѣшъ и без всего, его же не веляше гдь ученикомъ си носити. ѿвѣща же цр҃ь· аще се бы ти хотѣлъ сотворити, то добре глаголеши, но цр҃скую державу вѣди и честь, честно иди со цр҃скою помощїю. абїе же пути ѧся, и херсона достигъ, научися ту жидовско бесѣды и книгамъ, ѡсемъ преложи чести грамматикїю. ѡт того разумъ прїемъ. самарянинъ же ту нѣки живяше и, приходя к нему, стязашеся с нымъ, и принесе книги самарянскїе, и показа ему. испрошъ я у него философъ, затворися на молитву во храминѣ, и ѿ бг҃а разумъ приемъ, читати начатъ книги без порока: узрѣ же самарянинъ, возопи гласомъ велиимъ и рече· во истинну, иже во хр҃ста вѣруютъ, во скорѣ дх҃ъ ст҃ы и благодать приемлютъ. самъ ѡкрести со сн҃омъ своимъ. ѡбрѣте же еѵ҃лїе и ѱалтиръ, росакы писмены писано, и чл҃ка ѡбрѣтъ глаголюща тою бесѣдою, и бесѣдовавъ с ны, и силу речи приемъ, свое бесѣдѣ пракладая различный писмена гласная и согласная, и ко бг҃у мл҃тву держа, и во скорѣ начатъ чести и глаголати, и мнози ся ему дивляху, глаголюще· слава бг҃у. слышавъ же, яко ст҃ы климентъ еще в морѣ лежит, помолився, рече· вѣрую во бг҃а, и ѡ ст҃ѣмъ климентѣ надѣюся, яко ѡбрѣсти его имамъ и изнести из моря. убѣждь же архиепископа, со клиросомъ всѣмъ и говѣйни мужы всѣдоша в корабль и идоша на мѣсто. утишшу же мору велми, и дошедше, начаша копати, поюще, и абїе бысть благоуханїе много, и по семъ явишася мощы, еже вземше, со великою честїю и со славою всѣхъ гражанъ, внесоша во градъ, яко же пише во ѡбрѣтенїи его. козарски воевода со вои своими шедъ, ѡбступи християнски градъ, и ѡплетеся ѡ немъ. увѣда же философъ, иде к нему, и бесѣдова с нимъ, учитеная словеса ему предложи, и укроти его, и ѡбѣщася крещенїе прїяти. възврати философъ во сво путь, и во

первы́й часъ, молитву ему творящу, нападоша на́ нь угри́, яко волче́си выюще, хотяще его убити, ѡнъ же не ужасеся, ни ѡстави своея мл҃твы, кирїе еле́исонъ токмо зовы́. бѣ бо скончалъ уже молитву. ѡни же узрѣвше, по бж҃їю повелѣнїю, укротѣша и нача́ша кланятися ему, и, слы́шавше учи́тельская словеса ѿ устъ его, ѿпустиша его со всею дружїною.

Вседъ в корабль, поути́ ѧ̑ козаского на меѿское езеро и каписская врата колвха́нткихъ горъ. послаша же козарые проти́ву ему мужа лукава побесѣдовати с нымъ. сни́де, срѣтъ его, и рече· како вы золъ ѡбычай и́мате, и ставите цр҃я ина во и́наго мѣсто, ѿ инаго роду, мы же по роду ся дѣемъ. философъ же рече к нему· бг҃ъ бо во саула мѣсто, ни чесо же угодная дѣюща, и́збра дв҃да, угаждающа ему, и родъ его. ѡнъ же ре́че паки́· вы, кни́ги держаще в рукахъ, ѿ ныхъ притчи́ глаголете, мы же не тако, но ѿ персы́ вси́ мудрости́, яко поглощше, и́зносимъ я̑, не гордящеся́ ѡ пи́санїи́, яко же вы; рече же философъ· ѿвѣщаю ти́ к сему. аще срящїеши́ мужа нага, и глаголетъ, яко многи́ ризи́ и злато и́мамъ, и́меши́ ли́ вѣру, вѣдѣ его нага; и глаголетъ· ни́. рече ему· тако и азъ тебѣ глаголю. аще ли́ еси́ поглотилъ всяку мудрость, то скажи́ намъ, колико родъ есть до мо́сея, и колико лѣтъ е̑ которыждо родъ де́жалъ; не моги́ же к сему ѿвѣщати́, умолча. доше́шу же ему тамо, егда хотяху на обѣдъ сѣсти́ у кагана, вопросиша же его, глаголюще· кая́ твоя́ есть честь, да тя посади́мъ на своемъ чину; ѡнъ же рече· дѣда и́мѣхъ велика и славна зѣло, иже бли́зъ цр҃я стояше, и данную ему славу волею ѿвергъ, и и́згнанъ бысть, и на страну землю ѿиде, ѡбни́ща, и ту мя́ роди́. азъ же дѣднюю че̑ древнюю и́щу, не достигохъ иноя прияти́. адамовъ бо есмь внукъ. и ѿвѣщаша же ему ѡни· досто́но и право еже глаголеши, гостю. ѿ сего же, начаша ему честь твори́ти. каганъ же, вземъ чашу и рече· пїамъ во и́мя бг҃а еди́наго, сотворшаго всю тварь. философъ же вземъ чашу и рече· пїю во и́мя бг҃а еди́наго, и словесе его, сотворшаго всю тва́, и́мъ же нб҃са утверди́шася,

и҆ живѡтворѧщаго дх҃а, и҆мъ же всѧ сила и҆хъ стоитъ. Ѿвѣща емꙋ каганъ· все равно глаголюще ѡ҆ семъ, токмо различно дѣжимъ. вы бо троицꙋ славите, а мы бг҃а едингаго, имꙋще книги. философъ же рече· слово и҆ дх҃ъ книги проповѣдꙋютъ. аще кто тебѣ че҃ творитъ, твоего же словесе и҆ дх҃а чести не во чести и҆матъ, дрꙋги же пакы все трое во чести и҆матъ, которы ꙋбо ѿ ѡбою есть честнѣи; ѡ҆нъ же рече· иже все трое во чести и҆матъ. философъ же рече· тѣмъ же и҆ мы болшее творимъ, вещми сказꙋюще и҆ прр҃ковъ слꙋшающе. рече бо исаи́ѧ· слꙋшайте мене, ꙇ҆акове и҆зраилю, его же азъ зовꙋ· азъ есмъ первы, азъ есмъ во вѣки. нн҃ѣ гдь посла мѧ и҆ дх҃ъ его. и҆юдѣи же, стоѧще ѡкрестъ его, рекоша емꙋ· рещи ꙋбо, како може҃ женски полъ бг҃а вмѣстити во чрево, на и҆ же не можетъ ни возрѣти, а не толико родити; философъ же, показавъ перстомъ на кагана и҆ на перваго совѣтника его, рече· аще кто рече҃, ꙗко первы совѣтникъ не може҃ чредити кагана, пакы же речетъ· послѣдни рабъ его можетъ кагана чредити и҆ че҃ емꙋ сотворити, что и҆мамъ нарещи и҆, скажите ми, неистовъ ли, и҆ли несмысленъ; ѡ҆ни же рекоша· и҆ зѣло неистовъ. философъ же рече ко нимъ· что е҃ ѿ видимыѧ твари честнѣиши всѣхъ; ѿвѣщаша же емꙋ· члкъ ѡбразомъ бж҃їимъ сотворенъ есть. пакы же рече к нимъ философъ· то како не сꙋть тресновени, иже глаголютъ, не можетъ сѧ вмѣстити во члк҃а бг҃ъ, а ѡ҆нъ и во кꙋпинꙋ сѧ вмѣстилъ, и҆ во ѡблакѣ, бꙋрею и҆ димомъ ꙗвлѧсѧ мѡсеѡвѣ и҆ ꙇ҆ѡвѣ; како можеши и҆наго болѧща исцѣлити, человеческꙋ ꙋбо родꙋ на и҆стлѣнїе пришедшꙋ; ѿ кого вы пакы ѡбновленїе прїѧлъ, аще не ѿ самого творца, ѿвѣщайте ми; аще врачъ, хотѧ приложити пластирь болѧщимъ, приложитъ ли древꙋ, и҆ли камени, и҆ли ни, и҆ ꙗвит ли ѿ сего члвка исцѣлника; и҆ како мѡсе дх҃омъ ст҃ымъ во своей мт҃рѣ рече, рꙋцѣ просте· во громѣ камени и҆ гласѣ трꙋбнѣмъ не ꙗвлѧйсѧ· намъ ктомꙋ, гдн҃ь щедри, но вселисѧ во наши ꙋтробы, ѿими наша грѣхи. а҆мина бо тако глаголетъ. и҆ тако разидошасѧ съ ѡбѣда, нарекше днь, в ои же бесѣдꙋютъ ѡ҆ всѣхъ сихъ.

И҆ достигшꙋ дню, сѣд же пакы с каганомъ. рече философъ·

азъ убо есмъ чл҃къ единъ во васъ, без рода и другъ, ѡ бзѣ ся стязаемъ, ему же суть в руку вся и ср҃дца наша. ѿ васъ же, иже синый суть во словесехъ, бесѣдующи намъ, яже разумѣю, да глаголютъ, яко тако е, а иже не разумѣваютъ, да вопрося сказаемы. ѿвѣщаша же іюдеи и рекоша· и мы держимъ во книгахъ и слово и дх҃ъ. скажи же намъ, котры законъ дасть бг҃ъ чл҃комъ первїе, мосеѡвъ ли, или иже вы держите; философъ рече· сего ли ради вопрашаете, да первы законъ держите; ѿвѣщаша же ѡни· еи. первы бо подобаетъ. философъ же рече· аще хощете первы законъ держати, то ѿ ѡбрѣзанїя уклонитеся суетъна. рекоша же ѡны· чесо рады тако глаголеши; философъ же рече· скажите ми, не потающе, во ѡбрѣзанїи ли есть первы законъ данъ, или не во ѡбрѣзанїи; ѿвѣщаша же ѡны· мнимъ, во ѡбрѣзанїи. философъ же рече· не ноеви ли бг҃ъ даде законъ первїе, по заповѣданїи и ѿпаденїи адамовѣ, завѣтомъ нарицая законъ; рече бо к нему· се азъ воздвижу законъ мо с тобою и со сѣменемъ твоимъ, и всея земля, треми заповѣдми держимъ. и· вся ядѣте, яко и зелїе травное, елико на нб҃си, и елико на земли, и елико во водахъ, развѣ мяса. во крови дш҃я его, не ядите. и· иже пролиетъ кровь чл҃вка да пролиется своя его во ней мѣсто. что глаголете противу сему, первы законъ рекше дежати; іудеи к нему ѿвѣщаша· первы законъ мосеѡвъ держимъ, сего же нѣсть бг҃ъ нареклъ законъ, но завѣтъ, яко первѣи заповѣда ко чл҃ку во раи и ко аврааму инако ѡбрѣзанїе, а не законъ. ино бо е҃ законъ, ино же завѣтъ. различно бо творецъ нареклъ ѡбое. философъ же рече к нимъ· азъ бо ѡ семъ скажу сице, яко законъ ся нарицѣ завѣтъ. бг҃ъ бо глагола къ аврааму· даю законъ мо во плоти вашо, еже и знаменїе нарече, яко будетъ между мною и тобою. то же паки и ко еремѣи глаголетъ· послушате же завѣта сего, и· возглаголеши бо, рече, ко мужѣ іюдовомъ, живущимъ во іерусалимѣ, и речеши к нимъ· тако гл҃е гдь бг҃ъ израилевъ· проклятъ чл҃къ, иже не послушае слово завѣта сего, иже заповѣдахъ ѿц҃емъ вашимъ во дны, в ои же изведохъ ихъ изъ земля

египеския. Отвещаша їюдее ко нему· тако и мы дежимъ, яко тако законъ нарицаетъся заветъ, и елико ся ихъ по закону мосеову держаша, то вси ко Богу угодиша. и мы, держащеся по немъ, не пщуемъ тако быти. а вы, воздвигше инъ законъ, и попираете Божи законъ. философъ же рече к нимъ· добре творимъ. аще бо бы авраамъ не ялся по обрезаніе, но держалъ ноевъ заветъ, не бы ся Божи другъ нареклъ, и моисей же, последи паки написавъ законъ, перваго не держа. такожде и мы ходимъ по сихъ образу, и отъ Бога законъ держимъ пріемше, да Божія заповедь тверда пребываетъ. давъ бо ноеве законъ, не сказа ему, яко и други мае дати, но во веки пребывающи во души живу. ни паки авраамъ обетованія давъ, не возвести ему, яко и други имамъ дати мосеове. тако вы держите законъ, а Богъ їезекіилемъ вопіетъ· яко преставлю и, а инъ вамъ дамъ. їеремея бо рече явѣ· се дніе грядутъ, глаголетъ Господь, и завещаю дому їюдову и дому їзраилеву заветъ новъ, не по завету, еже завещахъ ко отцемъ вашымъ во дни, пріимъшу ми руку ихъ, извести а из земля египескія, яко тыи не пребыша во завете моемъ, и азъ возненавѣдехъ ихъ. яко се заветъ мои, иже завещаю дому израилеву· по днехъ онѣхъ, рече Господь, даю законъ мой во помышленія ихъ, и на сердцыхъ ихъ напишу я, и буду имъ во Богъ, и тыи во людіе мне. и паки тоиже їеремея· тако глаголетъ Господь· останете на путехъ, и вопросите на стези Господни вечныя, и видите ины путь есть истовы, и ходите по нему, и обрящете очищеніе душамъ вашимъ. и реша· не идемъ. поставыхъ во васъ блюстители, послушайте гласа трубы. и реша· не послушаемъ. сего ради услышите языци и пасущіи стада во ныхъ. и авие· слыши, земле· се азъ наковжду на люди си зло и плодъ отвращенія ихъ, зане словесъ моихъ не вияша, и законъ мой, иже пророци проповедаша, отринуша. не токмо же симъ единымъ скажу, яко законъ престаетъ, но инными книгами отъ пророкъ явѣ. Отвещаша же к нему їюдеи· всякъ жидовинъ се весть во истинну, яко быти имать тако, но не веми время пришло бо о помазанномъ.

философ же рече к нимъ· что си предлагаете, видяще, яко їерусалимъ сокрушенъ есть, и жертвы престали суть, и все изистилося, яже суть проци прорекли ѡ васъ; малахїя явѣ вопїетъ· нѣсть мое воли во васъ, глетъ гдь вседержитель, жетвъ ѿ рукъ вашыхъ не прїемълю. зане ѿ востокъ слнца до западъ имя мое прославися во языцехъ, и на всякомъ мѣстѣ фимїа приносися имени моему, и жертва чиста, зане велїе имя мое въ язицехъ, глеть гдь вседежитель. ѡны же глютъ· сїя, яже глеши, вси язици хотятъ благословенны быти и ѡбрѣзанїи во градѣ їерусалистѣ. рече же философъ· то како моси глетъ· аще, послушающе послушаете по всему хранити законъ, и будутъ предѣли ваши ѿ моря чермнаго до моря филистимъска, и ѿ пустыни до рѣки ефрати. а мы язици, ѡ не же и сѣмя авраамле благословимъся, ѿ їесеѡва корене изшедшимъ, чаянїе язикомъ наречено и свѣтъ всея зелѧ, и всѣхъ ѡтокъ, славою бжїею просвѣщенни. не по тому язику, ни мѣсту, проци велми вопїю. рече бо захарїя· радуися зѣло, дщи сїѡня. се црь тво грядѐ к тебѣ кротокъ, всѣдъ на жребецъ ѡслы, сынъ яремничъ. и паки· потребить оружїе ѿ ефрема и кони ѿ їерусалима, и возглаголетъ миръ язикомъ, и власти его ѿ кра земля до конецъ вселенныя. їаковъ же рече· не ѡскудѣетъ кнзь ѿ їюди, ни вождъ ѿ стегну его, доидеже придетъ, ему же ся щедритъ, и то чаянїе язикомъ. сїя вся вѣдяще скончанна и совершенна, коего иного ѡжидаете; даниилъ бо рече, ѿ ангела наученъ· седмъдеся неде до хрста игумена, еже есть четириста и седмдесятъ двѣ лѣтѣ, запечатлѣти видѣнїе прочества. кое же ли ся вамъ желѣзное црство, еже даниилъ мѣнитъ во иконѣ; ѿвѣщаша· римско. философъ же вопроси ихъ· камень, уторгся ѿ горы без рукъ чл҃вческихъ, кто есть; ѿвѣщаша же· помазанны. пак же рекоша· то аще сего сказуемъ пророки и инѣми вещми уже пришедша, яко же глеши, како римское црство доселѣ держитъ величество; ѿвѣща же философъ· не держитъся. мимо шло бо есть, яко и прочая по ѡбразу иконному. наше божество нѣсть

римско, но хрстово, ѩко же рече пррк· воздвигнетъ бгъ нбное, црство, еже во вѣки не истлѣетъ, и црство его людемъ инѣмъ не ѡставитъсѧ, и истни и извѣетъ всѧ црства, и то стане во вѣки. не христиꙗнско ли црство нне, хрстовымъ именемъ нарицаемо; а римлꙗне идоломъ прилежаху. сїи же ѡво ѿ сего, ѡв же ѿ инаго ꙗзыка и племене во хрстово имѧ црствую, ꙗко прркъ їсаиꙗ ꙗвлꙗе, глаголꙗ ко вамъ· ѡставите имѧ ваше во сытость избраннымъ моимъ, васъ же избиетъ гдь, а работающимъ ему нарчетъ имꙗ ново, еже благословенно будетъ по всей земли. благословꙗтъ бо бга истннаго, кленущеи на земли кленутъсѧ бгомъ нбнымъ. не совершила ли сѧ суть всѣхъ пркъ пророченїꙗ уже, ꙗвѣ реченна ѡ хрстѣ; исаиꙗ бо сказуе рождество его ѿ двы, сице глаголꙗ· се дваꙗ во чревѣ прииметъ, и родитъ сна, и нарекутъ имѧ еммануилъ, еже есть сказуемо· с нами бгъ. а михеѧ рече· и ты, вифлеемъ, земле їюдова, ни како же менши во владикахъ їюдовахъ. ис тебе бо изыде вождь, иже упасетъ люди моѧ їиль, и исходи его искони ѿ дни вѣка. сего ради дастъ ю до времене раждающаꙗ, и родитъ. їеремиꙗ же· вопросите, и видите, аще роди мужескъ полъ, ꙗко велий дньтó, ꙗко же не бы инъ, и лѣто тѣсно будетъ їꙗкову, и ѿ сего спсетъсѧ. исаїꙗ рече· прежде даже болѧщїꙗ не роди, прежде даже не приде рождество, болѣзнь избѣжа, и роди мужескъ полъ. пакы же їюдеи рекоша· мы есмы ѿ сима благословеное сѣмѧ, благословенны ѿцмь нашымъ, ноемъ, вы же нѣсте. сказавъ же имъ о семъ, рече· благословенїе ѿца вашего ино ни что же нѣсть, развѣ хвала бгу токмо. ѡного же ни что же не дóдетъ сице бо е· благословенъ гдь бгъ симовъ. а ко афету гла, ѿ него же мы есмы· да пространитъ гдь и афета, и да вселитсꙗ въ села симова. и ѿ пророкъ же и ѿ иныхъ книгъ сказае, не ѡстави ихъ, дондеже рекоша сами, ꙗко тако есть, ꙗко же ты глеши. рекоша паки· како вы, упованїе имуще на члвка, и творитесѧ благословенни быти, а книги проклинаютъ таковаго; ѿвѣща философъ· то проклꙗтъ ли е двдъ, или благословенъ; рекоша же

ѡны· ѕѣло благословенъ. философъ же рече· то и мы ᲂуповаемъ на того, на нь же и ѡнъ. рече бо во ѱалмѣхъ· ибо чл҃вкъ мира моего, на нь же ᲂуповахъ. чл҃вкъ же то́ х҃с есть и б҃гъ. а иже ᲂуповаетъ на проста чл҃вка, то и мы того проклята твори́. паки же ины притчꙋ предложиша, глаголюще· како вы, христиане, ѡбрѣзаніе ѿмещете, а хр҃стꙋ не ѿвергшꙋ его, но по законꙋ скончавшꙋ; ѿвѣща философъ· иже бо рече ко авраамꙋ первіе· се бꙋди знаменіе междꙋ тобою и мною, то е совершй, пришедъ, ѿ того держаша до сего, а прочее не дасть е҃ мимо ити, но крещеніемъ намъ дасть е҃. рекоша же ѡны· то чесо ини первые ᲂугодника б҃гꙋ, того знаменія не пріемъше, но авраамли; ѿвѣща философъ· нѣкоторы́ бо ѿ тѣхъ ꙗвляетъся двою женꙋ имѣвъ, но токмо авраамъ, и сего ради ᲂуда того ᲂурѣзаетъ, предѣлъ дая, да не прѣ҃тꙋпать его далѐ, но по первомꙋ съверстію адамовꙋ, ѡбразъ дая прочимъ к то́ ходити. ꙗковꙋ бо также сотвори, ᲂутрапи жилꙋ стегна его, зане четири жены поꙗтъ. разꙋмѣв же винꙋ, ею же то сотвори, нарече имя емꙋ і҆и҃ль, сирѣчь· ᲂумъ зря б҃га. к томꙋ бо не ꙗвлѧе҃, примѣшъ ко женѣ. авраа҃ же того не разꙋмѣ. паки же вопросиша июдеи· како идоломъ вы кланятеся, творитеся б҃гꙋ ᲂугождати; ѿвѣща философъ· первіе ся наꙋчи раздѣляти имена, что есть икона, и что есть идолъ, и тако смотряюще, не напастꙋйте на христіяни. десять бо именъ во вашемъ ꙗзыцѣ ѡ семъ ѡбразѣ лежитъ, вопрошꙋ же вы и азъ· ѡбразъ ли, юже во горѣ скинію мосѐ изнесе, или ѡбразъ ѡбраза и хꙋдожествіемъ содѣла прикладно ѡбразъ, клины́, и ᲂусмы, и ѡрестми, и херꙋвимъ изрядны́; и понеже то тако сотвори, наречемо ли вы того ради древꙋ, и ᲂусмомъ, и ѡрестемъ честь творите и кланяетеся, а не б҃гꙋ, давшемꙋ в то время таковы́ ѡбразъ; такоде же и ѡ соломонѣ црквѣ, понеже иконы херꙋвимскіе, и агг҃лскіе, и инѣхъ много ѡбразовъ имѣяше; также ᲂубо и мы, христіане, ᲂугождъшихъ б҃гꙋ творяще ѡбразы честь творимъ, ѿдѣляюще доброе ѿ демонскй ѡбразовъ. хвалятъ бо книги жрꙋще сыны своя и дщери. рѣша же іюдеи· како вы, свининꙋ и

ꙁаꙗтинꙋ ꙗдѹще, не противитеся бг҃ꙋ; ѿвѣща к нымъ· первомꙋ ꙁавѣтꙋ ꙁаповѣдаюшꙋ· вся ѣсте, ꙗко и ꙁеліе трав҃ное. вся бо чистимъ чиста сѹтъ, а ѡскверненымъ совѣстьсѧ ѡсквернила есть. и бг҃ъ бо во твари гл҃етъ· се вся добра ꙁѣло. вашего же ради лакомъства, малое нѣкое ѿятъ ѿ ныхъ. снѣсть бо, рече, іаковъ, и наситися, и ѿвержеся возлюбленный. и паки· сѣдоша людіе ꙗсти и пити, и, воставше, играти· ѿ многа же се мы ѹкращше, во малѣ положихомъ селико, памяти ради, а иже хощете совершенныхъ сыхъ бесѣдъ искати, во книгахъ его ст҃ыхъ обрящете, елико предложи чите нш҃ъ архиепископъ мефтодіе, раздѣли е на ѡсмь словесъ, и тѹ ѹзри словенскѹю силѹ ѿ бж҃іа благодати, ꙗко пламень горящій на противныя. си же вся каганъ коꙁарскъ съ наѹчеными мѹжи сладкая и подобная его словеса слышавше, рекоша к немѹ· бг҃омъ си сѣмо посланъ на соꙁданіе наше, и вси книги ѿ него навики. все еси по чинѹ глаголалъ, до сыти наслаждъ всѣхъ насъ медовными словеси ст҃ыхъ книгъ. но емы некнижна чада, семѹ же вѣрѹ емемъ, ꙗко ты еси ѿ бг҃а. паче же аще хощеши поко ѡкрести дш҃амъ нашимъ, всяко исправи притчами, скажи намъ по чинѹ его же тя вопрошаемъ. тако же ся раꙁидоша почити.

Собравше же ся е иный дн҃ь, рекоша емѹ, глаголюще· скажи намъ, честный мѹжѹ; притчами и ѹмомъ вѣрѹ, ꙗже лѹчши всѣхъ; ѿвѣща к нымъ философъ· мѧжена два бѣста ѹ цр҃я никоего в чести велицѣ любими ꙁѣло. согрѣшшема же има, иꙁгнавъ ихъ, ѿ ꙁемля ѿсла. жившема же нимъ многа лѣта тамо, дѣти сотвориста во нищетѣ. собирающе же ся дѣти ко себѣ, совѣтъ дѣюще, каковымъ бы ся пѹтемъ паки вомѣстили во первый чинъ; ѡвъ же ихъ сице, ѡв же инако, а дрѹгій дрѹгоꙗко, совѣтъ дѣюще, котромѹ, совѣтѹ достоитъ стояти; не добрѣйшемѹ ли; рекоша же ѡны· чесо ради сице глаголеши; свой бо совѣтъ кождо добрѣйши твори. срацины такожде, и иный ино. скажи ко раꙁѹмъ имъ добре ѿ сихъ; рече же философъ· ѡгнь испѹщаетъ ꙁлато и сребро, а чл҃вкъ ѹмомъ ѿсѣкае лжѹ ѿ истины; рцѣте же ми· ѿ чесого бы первое ѿпаденіе; не ѿ вѣденія ли, и плода сладкаго, и похотѣнія

на бж҃ество: ѡ҆ны же рѣша· тако е҆. философъ рече· то аще будетъ комꙋ пакость, меда ꙗсти, и҆ли стꙋденꙋ водꙋ пити, пришедъ врачъ, глаголетъ емꙋ· аще много меда ꙗ҆де, и҆сцѣлѣ, а и҆же бꙋдетъ водꙋ пилъ, нагъ на мразъ ставъ, и҆сцѣлѣеши. дрꙋги же врачъ не тако глаголе҆, но противо врачевство заповѣдаетъ, во мѣсто меда горкое пїющи, по҆тисꙗ, а во мѣсто стꙋденаго теплое и҆ горꙗще. котри ꙋбо ѿ ѡ҆бою хитрѣе врачꙋетъ; ѿвѣщаша вси· и҆же противнаꙗ врачевства заповѣдае҆. горестїю бо житїꙗ сего похотное сласти достоитъ ꙋмертвити, и҆ смиренїемъ гордость, противнымъ противнаꙗ врачꙋюще. и҆ мы бо глаголемъ· ꙗко древо, и҆же первѣе тернъ сотворитъ, то послѣди сладокъ плодъ приплоди. паки же отвѣща философъ· добрѣ рекосте. хр҃стовъ бо законъ ѡ҆стротою ꙗвлꙗе҆сꙗ, благода҆ бж҃їꙗ житїꙗ, пото҆ же во вѣчныхъ жилищахъ стократицею плодъ приноситъ. единъ же ѿ ны҆, срацинскꙋю злобꙋ добрѣ вѣди, вопроси философа· рци ми, гостю, како вы и҆ махомета не держите; то́ бо есть велми хр҃ста похвали во своихъ книга҃, глаголꙗ, ꙗко ѿ дв҃ы сꙗ есть родилъ, сестры мо́сеѡви, про́къ великъ, и҆ мертвїе воскрешалъ и҆ всꙗкие ꙗзи и҆сцили силою велїею. ѿтвѣща же философъ к немꙋ· да сꙋди҆ намъ каганъ. гл҃и же· аще е҆ про́къ махометь, како и҆ме вѣрꙋ дании҆ла ѡ҆нъ бо рече· до хр҃ста всꙗко видѣнїе про́чества пре҆тане҆. то́ же, по хр҃стѣ ꙗвлсꙗ, како можетъ про́къ быти; аще бо того про́ка нарече́мъ, то дании҆ла ѿтвержемъ. рекоша же мнози ѿ ныхъ· дании҆лъ же е҆ глаголалъ бж҃ии҆мъ дх҃омъ, махоме҆ же вси вѣмы́, ꙗко ложъ есть и҆ пагꙋ҆ныкъ сп҃сенїю всѣхъ, и҆же есть добрѣи҆шее блꙗди своеꙗ на злобꙋ и҆ стꙋдодѣꙗнїе и҆зблева́. рече первы́ совѣтникъ ѿ ныхъ ко прїꙗтелемъ срацинскимъ· бж҃їею помощїю гость се́ всю гординю жидовскꙋю на зе҆лю сверже, и҆ вашꙋ на ѡ҆нъ полъ превеже, ꙗко скверну. рече же и҆ ко всѣмъ люде҆· ꙗко да́ есть бг҃ъ надъ всѣ ꙗзики цр҃ꙋ хр҃стиꙗнскꙋ власть и мꙋдро҆ совершенꙋ, тако и҆ вѣрꙋ в ныхъ, и҆ кромѣ еꙗ ни кто же можетъ живота вѣчнаго наслѣдити, бг҃ꙋ же слава во вѣки. реч же философъ со слезами· братїе, и҆ ѿци, и҆ дрꙋги, и҆ чада. се

бг҃ъ дастъ всѧкъ разꙋмъ и ѿвѣтъ достоинъ. аще ли есть и еще кто противѧсѧ, да приидетъ и препри, или препренъ бꙋдетъ. иже послꙋшаѥ сего, да сѧ креститъ во имѧ ст҃ыѧ троица. иже не хощетъ, азъ кромѣ есмъ сего грѣха, а ѡнъ ꙋзри во дн҃ь сꙋны, егда сѧдѥ ветхи дн҃ми сꙋдити всѣмъ ѧзикомъ ѧко бг҃ъ. ѿвѣщаша ѡны· нѣсмы и мы себѣ врази, но по малꙋ, иже можѥ, тако велимъ, да сѧ креститъ колею, иже хощетъ ѿ сего дн҃е, а иже ѿ васъ на западъ кланѧетсѧ, или жидовски мл҃твꙋ творитъ, или срацинскꙋю вѣрꙋ держитъ, скоро смерть приметъ ѿ насъ. и тако сѧ разидоша со радостїю вси. крести же сѧ ѿ ныхъ до двою стꙋ чади, ѿвергшесѧ мерзости поганскихъ и женитвъ беззаконныхъ. написа же книги ко цр҃ю каганъ сицевый· послалъ на҃ еси, вл҃ко, мꙋжа таковаго, иже на҃ сказа вѣрꙋ хр҃стїа҃скꙋю словомъ и вещми ст҃ꙋю сꙋщꙋ, и извѣщшесѧ, ѧко то есть вѣра истаѧ, повелѣхомъ крестити своею волею, надѣющесѧ и мы тогожде доспѣти. вси есмо приѧтели твоемꙋ цр҃ьствꙋ, и готовы на слꙋжбꙋ твою, амо же потребꙋеши. провожаѧ же философа каганъ, даѧ емꙋ даръ многъ, но не прїѧ ѧ, глаголѧ· даждъ мы, елико имаши плѣнникъ грекъ зде. то мы ѥ҃ бо́ше всѣхъ даровъ. собравше же ихъ до двою стꙋ, и вдаша емꙋ, и иде радꙋѧсѧ во пꙋть сво́.

Дошѥ҃ше же безводныхъ мѣстъ пꙋстинныхъ, жажди не можахꙋ терпѣти. ѡбрѣ҃ше же въ слатинѣ водꙋ, и не можахꙋ ѿ неѧ пыти. бѧше бо ѧко желчъ. разшедшежѥ҃ вси искати воды, рече ко меѳодїю, братꙋ своемꙋ· не терплю ꙋбо жажды. да почерпи водꙋ сыю. иже бо бѣ первїе преложи изранлтѧномъ горкꙋ водꙋ во сладкꙋ, то́ иматъ и намъ ꙋтѣхꙋ сотворити. почепше, ѡбрѣтоша ю҃ сладкꙋ аки медъ и стꙋденꙋ, и пивше, прославиша бг҃а, творѧща тако свои҃ рабо҃. во херсонѣ же, вечеравъ со архїепи́ск҃омъ, рече к немꙋ философъ· сотвори ми, мл҃твꙋ, ѿч҃е, ѧко же бы мы ѿц҃ъ мои сотвори҃. вопрошше҃ же нѣкоимъ ѡсобь, что ради сотвори се; ѿвѣща философъ· во истин҃ꙋ ꙋтро ѿидетъ ѿ на҃ ко бг҃ꙋ, и ѡставитъ насъ. ежей бы҃, словꙋ семꙋ собыв-

шꙋсѧ. бѣ же во фистѣ ѧзыцѣ дꙋбъ велїй, сорасль же сѧ со черешнею, по̑ нимъ же требы творѧхꙋ, нарицающе имене̑ александеръ, женскꙋ полꙋ не дающе прїстꙋпати к немꙋ, ни ко требамъ его. ꙋслышавъ же то философъ, подѧ трꙋди до ныхъ, и ставъ по средѣ ихъ, глагола к нымъ· еллины сꙋть во вѣчнꙋю мꙋкꙋ шли, кланѧшесѧ нбꙋ и земли, ꙗко бгꙋ, такои велицѣ добрѣ твари. то ли вы, иже сѧ кланѧете древꙋ, хꙋдѣ вещи, еже есть на посѣченїе и на ѡгнь, како имате избыти вѣчнаго ѡгнѧ; ѿвѣщаша же ѡны· мы сего несмы начали ѿ нинѣ творити, но ѿ ѿцъ нашихъ ємо прїѧ..., и ѿ того ѡбрѣтае̑ всѧ прошенїѧ наша, дождъ наначе и и... многаѧ. и како мы се сотворымъ, его же нѣсть дѣзилъ ни кто же сотворити ѿ насъ; аще бо дерзнетъ кто се сотворити, ...огда же смрть ꙋзритъ, и не имами ктомꙋ дожда ꙋзрѣти до ...ончины. ѿвѣща к нымъ философъ· бгъ ѡ васъ во книгахъ глаголетъ, а вы како сѧ его ѿмещете; исаиѧ бо ѿ лица гнѧ вопїе̑, глаголѧ· грѧдꙋ собрати всѧ племена и вси ѧзыки, придꙋт и ꙋзрѧть славꙋ мою, и ѡставлю на ныхъ знаменїе, послю ѿ нихъ спсенїѧ въ ѧзыки, во кафаресъ, и фовꙋлъ, и лꙋдъ, и мосохъ, и фовѣ, и во еладꙋ, и во ѡстровы далные, иже не сꙋть слышали имени, возвѣстѧ славꙋ мою во ѧзыцехъ, гле̑ гдь вседержитель. и паки· се азъ послю рыбытвы и ловца многи. и ѿ холмъ и ѿ скалъ каменныхъ изловѧтъ васъ во еѵлїе новаго завѣта бжїѧ, и в ои же сѧ есте крестнли. такъ же сладкими словеси ꙋглаголавъ ихъ, повелѣ имъ посѣщи древо и сожегчи. поклони же сѧ старѣишина ихъ, и шедъ, лобза еѵлїе, такожде и вси. свѣща же бѣлые прїѧша ѿ философа, и поюще, идоша ко древꙋ, и вземъ секирꙋ тридесѧ и три кра̑ ꙋдаривъ, и повелѣ всѣмъ сѣщи и искоренити и сожегчи его. в тꙋю же нощь абїе ѿ бга дождь бы̑, и со радостїю велиею похвалиша бга, и веселисѧ бгъ ѡ семъ зѣло. философъ же иде во црнградъ, и дошедъ, и прїѧ его црь радостїю велїею, такожде и патрїархъ, и вве̑ священный чинъ. и живѧше во црквѣ стыхъ апостолъ, бга молѧ. есть во сто̑ софїи потиръ ѿ драгого камене, соломонѧ дѣла, на

немъ же суть писмена жидовски, самарянски, граны написаны, иже не можаше никто прочести, ни сказати. вземъ же философъ прочте и сказа имъ, еже есть сице· прорица дондеже сице звѣзда. во пиво буди, гдⷭ҇и, первенецъ, бдящу нощїю. по семъ же другие граны· на вкушенїе, гдⷭ҇не сотворенна древа иного. пи и упися веселиемъ, и возопи аллилуя. и по семъ треты гранъ· се князъ, и узритъ веⷭ҇ соимъ славу его, и дв҃дъ посредѣ ихъ. и по семъ число написано девя сотъ и девя сто сѣмъдесятого. розчеⷭ҇ же подробну философъ, и обрѣте ѿ втораго на десяте лѣта цр҃я соломона до рождества хр҃стова девятъ сотъ и девя лѣтъ. се пророчество ѡ хр҃стѣ.

Веселящуся ѡ бз҃ѣ философу паки другая вещъ приспѣ и тру не менши первыхъ. ростиславъ бо и ст҃ополкъ, князѣ моравскїи и туровскїи и всеи росїи, бг҃омъ наустими быша, совѣтъ сотвориша со князи своими моравскими, такоⷣе и князь панонски коцлякъ, велїею радостїю совѣту ихъ помощни имъ бысть. и послаша к цр҃ю михаилу до цр҃играда князе своихъ, глаголюще сице· благочестивы цр҃ю и велики княже, людемъ нш҃ымъ поганства ѿвергшимъся и по христїанску законъ держи, учителя не имамы такого, иже бы на во нш҃ъ язикъ истую вѣру християнскую сказалъ, да ся быша и иныи страны, зраще, подобили намъ. молимъ тя, владико, благоволи ѡ насъ, и посли намъ еп҃па и учителя такого. ѿ васъ бо на вся странны добръ законъ исходи. и додоша ко цр҃играду бж҃їимъ поспѣшенїемъ, и возвѣстиша цр҃у михаилу, ѡ какови вещи доидоша моравляне. собравъ же цр҃ь соборъ со патрїархи и з болярьі своими, такожде и со константиномъ философомъ, и совѣщаша благо. цр҃ь же и патриахъ сотвори слышати речъ сїю всѣмъ, и нача цр҃ь вѣщати ко философу· вѣмъ тя трудна суща, философе, но потреба есть тамо тебѣ ити. сїю бо рѣчъ не можетъ никто сотворити, яко же ты. ѿтвѣща же философъ· нѣсть труда, но воленъ есмъ тѣломъ, со радостїю иду тамо, аще имаютъ буквы во язи сво. глагола же к нему цр҃ь· дѣдъ мо и ѿц҃ъ мой, и иныи мнози, искавше того, не суть обрѣли, то како и азъ могу

тое ѡбрѣсти; философъ же рече· то кто можетъ на водꙋ бесѣдꙋ писати, і еретическое имѧ себѣ ѡбрѣсти; ѿвѣща емꙋ паки црь и· со вардою, и ꙋмомъ своимъ и мꙋдростїю агг҃ескою, лꙋчше бж҃їею· аще толико схощеши, то бг҃а милостива сотвориши, и да тебѣ что требовати имеши, иже дае҃ всѣмъ просѧщи҃ без сꙋмнѣнїѧ, и ѿверзае҃ толкꙋщимъ. шед же философъ, по первомꙋ ѡбычаю на м҃твꙋ наложисѧ во цр҃кви ст҃ыхъ апостолъ петра и павла, и со инѣми поспѣшники. по томꙋ же ѡбычаю во полꙋнощи м҃твꙋ дѣюше, и абїе воскорѣ, послꙋшавъ м҃твꙋ своего раба, ѿверзъ емꙋ ꙋмъ, и вше҃ во храминꙋ, и ѿверзъ книгы, и сложи бꙋквы славенски, и начатъ бесѣдꙋ писати еѵ҃аскꙋ· исперва бѣ слово, и слово бѣ ꙋ бг҃а, и бг҃ъ бѣ слово, и прочее. возвѣсти же и патриархꙋ ѡ сложенїи бꙋквъ. возвесели же сѧ црь҃ со своими совѣтники, и посла҃ его со дари многими и съ цр҃скою честїю, писавъ ко кнѧзе҃ епистолїю сице· бг҃ъ же рече҃ всѧкомꙋ, дабы к разꙋмъ истины пришли, и на боши сѧ чинъ стѧжали, вѣдѣвъ вѣрꙋ вашꙋ и подвигъ, сотвори нн҃ѣ, во нш҃а лѣта, ꙗвль бꙋквы во вашъ ꙗзыкъ, его же не бѣ исперва было, но томо во пѣвай лѣта, да и вы причтете҃ великихъ ꙗзыцехъ, иже славѧтъ бг҃а своимъ ꙗзыкомъ. и того вамъ послахо҃, емꙋ же ꙗ ꙗви бг҃ъ, мꙋжа че҃тна и благовѣрна, книжна ѕѣло философа. и се прїимъ даръ, боши и честнѣишїи паче всѧкаго злата и сребра, и камене драгаго и бога҃тва приходѧщаго, подвигнѣтесѧ с нымъ поспѣшно и ꙋтвердите рѣчъ всѣмъ срцемъ взыскати бг҃а, и ѡбщаго спсенїѧ не ѿринѣте, но все подвигнѣте нелѣностно, но ꙗти҃ за истинный пꙋть; да и вы, проведшии подвигомъ своимъ во бж҃и разꙋмъ, примете свою мздꙋ в того мѣсто и во то вѣкъ и во бꙋдꙋщи за всѣхъ дш҃ъ, хотѧщихъ вѣровати во ха҃, бг҃а нш҃его, ѿ нн҃ѣ и до кончины, и памѧ҃ свою ѡставлше прочимъ родомъ, подобитесѧ великомꙋ црꙋ҃ констаͮтинꙋ. абїе ꙗсѧ пꙋти философъ.

Дошешꙋ же емꙋ моравы, с великою че҃тїю прїѧли его кнѧзїе ростиславъ и ст҃ополкъ, во свои палати его воведоша и великꙋю честъ емꙋ даша. ѡнъ же совѣщасѧ со книзи, да быша емꙋ ꙋченики

собраи̑, да вручитъ ѝмъ букви к наученїє. ѿни же воскорѣ повелѣнное ѝмъ сотвориша, ѝ совокупиша мл̑цовъ пѧ̑десѧтъ, ѿнъ же благослови ѝхъ, ѝ дае̑ ѝмъ букви. ѿвыи же мл̑дци бж̑їею благодатїю преспѣваху в наученїи єдины ѣ славенскомъ, друзїи же в греческомъ, дабы разумѣли силу книгы. ѝ тако ѝхъ ѝзучи утрени̑ци, и часовъ, и вечерны, и павечерницы, и тайной службѣ, ѝ тамо ѿстави ѝ ини ученїѧ, грамматикїю ѝ мусикїю. пребы̑ тамо во моравѣ мц̑е четирндесѧ, ѝ абїе, по пророческому слову, ѝспо́нилѡ̑, ѿверзошасѧ ушеса глухихъ ѝ услишаша книжна словеса, ѝ ѧзыкъ ѧсенъ бысть гугнивыхъ. бг̑ъ же възвеселиѧ ѡ семъ ѝ дїаволъ постыдѣсѧ. растущу же бж̑їю ученїю, злы ѝ завистливы ѝсперва трекаѧты дїаволъ, не терпѧ сего добра, но вшедъ во своѧ сосуди, ѝ начатъ многїи воздвизати, гл̑юще нм̑ъ· не славитъ сѧ бг̑ъ ѡ семъ. аще бо бы сице годѣ ему было, то не бы ли моглъ сотворити, да быша и сыи, ѝсперва писмены пишуще бесѣды своѧ, славили бг̑а; но три ѧзыки єстъ токо ѝзъбра́, євре́ски, греческы ѝ латински, ими же достои славу бг̑у воздати. бѧхуше же се гл̑юще латински сопричетници, архїєреи, ѝ ереи, ѝ ученици ѝхъ. ѝ брашѣ же сѧ со ними, ѧко двѣ со иноплеменники, книжными словеси побѣждь ѧ, нарече ѧ триѧзычны, ѧко пилату тако написавшу на титлѣ гд̑ни. не токмо же се єдино гл̑юще, но ѝ ѝному безчетїю учаху, глаголюще· ѧко под землею живутъ чл̑вци великоглавы, ѝ вс̑е гадъ дїаволѧ тварь єсть, ѝ аще кто убїєтъ змию, девѧть грѣховъ ѝзбуде̑ тоѧ ради. аще чл̑вка убїєтъ кто, то три мѣсѧци да пїєтъ во древѧнѣ чаши, а стекла сѧ да не прикасае̑. ѝ не браниху жертвъ творити по первому ѡбычаю, ни женитвъ безчестныхъ. все же се, ѧко тернїє пое̑, словесныи ѡгнемъ попали глаголѧ· пожри бг̑у жертву хвалы хвалѧну, ѝ воздаждь вышнему молитвы твоѧ, жени же юности твоєѧ не ѿпусти. аще бо ю, ненавидѣвъ, ѿпустиши ю, не покрїє̑ мечет̑ похоти твоєѧ, глаголе̑ гд̑ь вседержите̑. ѝ сохранитесѧ дх̑омъ вашимъ, да не ѡстави кождо васъ жены юности своєѧ. ѝ се, ихъ же ненавидѣхъ, твористе, ѧко свѣдѣтельствова между тобою ѝ между женою юности твоєѧ,

Digitized by Google

юже еси оставилъ, и та овещница твоя, и жена завѣта твоего. и во еѵлїи гдь слышасте, яко реченно бысть древнымъ. не прелюби сотворише. азъ же глаголю вамъ, яко всякъ, иже возрить на жену похотѣти ея, уже прелюби сотворит с нею во срдци своемъ. и паки глаголю вамъ, яко иже пустить жену свою, развѣ словесе любодѣйнаго, твори ю прелюби дѣяти, и иже отпущенною от мужа поемлѣ, прелюби дѣетъ. апостолъ рече иже бгъ сочеталъ, члвкъ да не разлучае. и тако научивъ ихъ страху и закону бжїю, и паки яся пути ко црствующему граду. князи же его со великою честїю опрокождаху, и даваша ему много злата и сребра, онъ же не хотяше не томо злата и сребра, ни иныя вещи, положивъ еѵлское слово и вез пищи, но томо испросивъ грековъ плѣненныхъ от обохъ девя сотъ, и отпусти ихъ, са же иде путемъ, радуяся со ученики своими, да яви цревѣ и патрїаху от плода труда своего. но идущу ему путемъ, княз панонски коцлякъ со своими боляры честь ему велїю сотворъ, и возлювль вѣми книги словенкїа, и научи о него, и вда до тридесяти учениковъ, и мимо провождъ его, и даяше ему много богатства, онъ же не хотяше. егда же приходяше ко црнграду, тамо же ему во срѣтенїе патрїархъ со причтомъ своимъ и со боляры сотвориша. доше до цря, велїю честь прїятъ, и сѣде на своемъ сѣдалищу малое время, и паки на благовѣстїе утверждаеся на славенскїе страны. доше же во сво градъ, амо же родився, отуду во даныя страны, даже до рыма.

Во венетїи бывшу ему, собравше на нь епископы, и попове, и черноризци, яко враны на сокола, и воздвигоша триязычную ере, глаголюще: учте, скажи намъ, како еси ты сотворилъ нынѣ словяномъ книги, и учиши, ихъ же нѣ нѣкто же инъ первѣе обрѣлъ, ни апстоли, ни рискї папа, ни бгословъ григорїе, ни еронимъ, ни августинъ; мы же токмо три языки вѣмы, ими же достои во книгахъ славити бга, еврѣи, еллины, латины. отвѣща же философъ к нимъ: не иде ли дождъ от бга на все равно. или слонце тожде не сїяетъ на все, ни ли дыхаемъ на

леръ вси равно, то како вы не стыдите, тры ꙗзыки мнѧще точїю, а прочїимъ всѣ ꙗзыкомъ и племенемъ слѣпимъ велѧще и глухимъ; скажите ми, бга творѧще немощна, ꙗко не могуща сего дати, или завистлива, ꙗко не хотѧща; мы же роды знаемъ книги умѣюще и бгу славу воздающе свои ꙗзыкомъ кождо. ꙗвѣ же суть сїи· армены, персы, авазгы, иверы, сугды, гофы, обтитурсы, козары, аравлѧне, египты и иные мнози. аще ли не хощете ѿ сыхъ разумѣти, поне ѿ книгъ познаете судїю. двдъ бо вопїетъ, глаголѧ· поите гда всѧ землѧи, поите гдви пѣснь нову. воскликните гдви всѧ землѧ. поите и возвеселитесѧ, и воспоите. и много глаголавъ имъ ѿ книгъ, дондеже вси умокоша, и рече· горе вамъ, книгочїимъ, и фарисеи гипокрити, ꙗко затворѧете црствїе нбное предъ члки. вы бо не входите, и хотѧщимъ внити не ѡставлѧете. и паки· горе вамъ, книгочїе, ꙗко взѧте ключъ разумѣнїѧ, и сами не внидосте, и другимъ возбранѧете. коринѳомъ же навелъ глаголанїе· велю же вамъ всѣмъ глаголати ꙗзыкомъ, паче же да прорицаете. боли бо прорицаѧ, нели глаѧ ꙗзыки, развѣ аще сказаетъ, да и цркви созиданїе прїиметъ. како рече но твое похвалѣ, понеже невѣдѧтъ, что глаголеши. ты убо добрѣ хвалиши, но други не зиждетсѧ. хвалю бга моего ѿ васъ, паче же ꙗзыки глаголю. но во цркви пѧть словесъ хощу умомъ моимъ глаголати, да и иныи научу, нежели тмы словесъ ꙗзыкомъ, или ѿ васъ слово бжїе изыде, или во васъ единѣхъ ѡбрѣтесѧ; или аще кто мнитъсѧ прокъ быти, или дховенъ, да разумѣете, еже пишу вамъ, ꙗко гдни заповѣди суть. аще кто не разумѣетъ, да разумѣваетъ. тѣмъ же, братїе, разумѣите прорицанїю и не браните глати во ꙗзыки. всѧ благоѡбразно и по чину да бываютъ. и паки глетъ· всѧкъ ꙗзыкъ исповѣстъ его, ꙗко гдь Їс Хс во славу бгу ѡцу. аминь. сими же словеси и инѣми бошими посрамивъ ѧ, ѿиде, ѡставль ѧ.

'И увидѣвъ андрїанъ, римски папа, моленїе пола честными мужи и философи, дабы дошелъ в римъ. и егда дошоша посланный папою, млиша его, ѡнъ же преклонисѧ ко моленїю. егда же

приближисѧ во римъ, изыде самъ аплискъ и папа андрїанъ со всѣми граждани, свѣща несѧще, ѩко и стго климента мощи носѧще, мученика и папы римскаго. и абїе бгъ нача чудеса творити. разслабленъ чл҃къ ту исцѣлѣ, и иныи многи различныхъ недѹ избыша, да тако же плѣнници плѣнишїи, хрста нарекше и стого климента, избыша. прїемъ же папа стїе книги словенскїе, и положиша ихъ во цркви сто марїи, ѩже нарицае фотида, и пѣша на ни литургїю. по семъ повелѣ папа двѣма епископома, формосу и гондриху, стити словесїемъ словенскїе ученики. и ѩко же ѡстишашасѧ, абїе пѣша литургїю во цркви стаго апостола петра словенскымъ ѩзыкомъ, во други днь пѣша во цркви стаго андреѩ, и ѡтуду паки у великаго учтелѧ пала, стаго апостола, бдѣнїе и литургїю надъ стымъ гробомъ, имуще на помо арсенїѩ епископа, единаго суща ѿ сємъ епископъ, и анатаса книлотикара. и философъ же не престаѩше, достоину хвалу бгу въздаѩ со своими ученики ѡ семъ, римлѩне же, непрестанно идуще к нему. и вопрошающе его, и сказанїе сугубо и трегубо примаху ѿ него. жидовинъ же етеръ, такожде приходѩ, стѩзаѩсѩ с нымъ, рече ему единою нѣсть, не у приидо хс по числу лѣному, ѡ не же глаголю пророци, ѩко ѿ двы имать сѩ родити. поче же ему философъ всѩ лѣта ѿ адама по родомъ, сказа ему по тонку, ѩко прише есть, и селико лѣтъ есть ѿтолѣ до нынѣ, и научивъ его, ѿпусти.

И постигоша его труды мнози, и во болѣзнь впаде, и терпѩщу ему ѩзю многи днѩ, единою же видѣвъ бжїе ѩвленїе ѡ кончинѣ живота его, нача пѣти сице· ѡ рекшихъ мнѣ, во домъ гдⷭ҇нь вонидемъ, возвеселисѧ дхъ мо и срце возрадовасѧ... тако пребыве днь то веселѩсѧ и глѩ· ѿселѣ нѣсмь азъ црви слуга, ни иному на земли, но токмо бгу вседержителю и быхъ и есмъ во вѣки. аминь. во утри же днь во сты мнишески ѡбразъ ѡблечесѧ, и свѣтъ во свѣту прїемъ, и нарекоша имѧ ему кирилъ. и в томъ ѡбразѣ пребы пѧдесѧть днь, и ѩко же приближисѧ времѩ поко прїѩти стому ѿцу нишему и учителю, костантину фи-

Digitized by Google

лософꙋ, воздвигъ рꙋцѣ свои на нб҃о ко бг҃ꙋ, и сотвори молитвꙋ со слезами, гл҃ꙗ сице· гд҃и бж҃е мо, иже еси ангельскїꙗ чины и бесплотныꙗ сыли составилъ, нб҃о распꙗлъ и землю ѡновалъ, и всꙗ сꙋща ѿ небытїꙗ во бытїе приведе, иже всегда всѣхъ послꙋшавъ творꙗщихъ волю твою, и боꙗщихсꙗ тебе и хранꙗщихъ заповѣди, послꙋша молитвы моеꙗ, и вѣрное ти стадо сохрани, емꙋ же бѣ пристави неключимаго и недостонаго раба твоего, избави е безбожныꙗ и поганскїꙗ злобы, глаголющихъ на тꙗ хꙋлꙋ, и погꙋби триꙗзическꙋю ерес҃, и возрасти цр҃квъ твою множествомъ, и все во единодꙋшїи совокꙋпи, и сотвори изрꙗдныꙗ люди, единомислꙗще ѡ истинно вѣри твоей и правимъ исповѣданїи, и водхны во ср҃ца ихъ слово твоего ꙋсыненїꙗ, тво бо есть даръ. аще насъ прїꙗлъ еси недостоныꙗ на проповѣданїе еѵ҃лїꙗ хр҃та твоего, ѡстращаꙗсꙗ на блага дѣла и творꙗще ꙋгоднаꙗ тебѣ,. еже мнѣ былъ да, ꙗко твоꙗ, тебѣ предаю. ꙋстро ихъ синою десницею твоею, покри ихъ кровомъ крилꙋ твоею, да вси восхвалꙗтъ и прославꙗтъ имꙗ твое, ѿц҃а, и сн҃а, и ст҃аго дх҃а. лобза же ст҃ымъ цѣлованїемъ всѣхъ, и рече· благословенъ бг҃ъ, иже не дастъ насъ во ловитвꙋ зꙋбомъ невѣдимыхъ врагъ нш҃ихъ, но сѣть ихъ сокрꙋши, и избави насъ ѿ истлѣнїꙗ ихъ, и тако поꙋи ѡ гд҃ѣ, сы лѣтома ꙋтиръдесꙗ и двѣма, во лѣто шестъ тысꙗщъ триста сѣмъдесꙗ седмого, мц҃а февраꙋарїꙗ во ꙋетвертидесꙗтъ дн҃ь. и повелѣ ап҃лискъ всѣмъ греко, иже бꙗхꙋ в римѣ, такожде и римлꙗномъ, со свѣщами сошедшимъсꙗ, пѣти на нымъ, и сотвориша провожденїе емꙋ, ꙗко же самомꙋ папѣ римъскомꙋ. мефоди же, братъ его, вопроси ап҃лиска, глаголꙗ· ꙗко мати ны есть заклꙗла, ꙗко иже ѿ насъ напреди каковы преставысꙗ, да принесе его ко своимъ братїамъ во монастиръ, и тꙋ его погребетъ. повелѣ же папа вложити его в ракꙋ и забити гвоздми желѣзными, и тако его держа седмъ дн҃ы, готоваꙗ на пꙋть. рекоша ко ап҃ликꙋ римстїи епископи· понеже и есть, по множѣмъ землꙗмъ ходивша, бг҃ъ его привелъ сѣмо, и зде дш҃ꙋ его изꙗ, зде емꙋ достоитъ лежати, ꙗко ꙋт҃нꙋ мꙋжꙋ. и рече ап҃ликъ· за ст҃иню его и любовъ, во римски ѡбыча пришедъ,

погребу его во моемъ гробѣ, во црк҃вѣ ст҃аго апостола петра. глагола же братъ его· понеже мене не послашасте, и не дасте мнѣ его, аще вамъ есть любовно, да лежи во црк҃вѣ ст҃аго климента, с нимъ же сѣмо пришли. повелѣвъ же апⷭ҇толикъ тако сотворити, и паки собравше епⷭ҇кпы и всѣми людми, хотяще проводити честно, и рекоша епископи· ѿгвождше раку, и видимъ, егда что взято ѿ него. и труждше много, не возмогоша ѿгвоздити раки, бж҃їимъ повелѣнїемъ. и тако со ракою вложиша его во гробъ, ѡ десную страну ѡлтара во црк҃ви ст҃аго климента, идеже начаша многа чудеса бывати, яже видѣвше римляне, болше ся приложили ст҃ини его и чести, и написаша икону его на гробомъ, и начаша свѣтити дн҃ь и нощъ, хваляще бг҃а, прославляющаго тако, иже его славятъ.

Digitized by Google

ПРИМѢЧАНІЯ.

Стран. Стр.

498, дано вм. даю.

499, 4. На полѣ киноварью, почеркомъ Св. Димитрія, сдѣсь и всюду ниже: Лєвъ драгꙋнъ коиниска чина; за тѣмъ ниже чернилами мелко: в Прологꙋ Февр. дї. сотникъ.

— 7. На полѣ чернилами: Солꙋ гра, а киноварью: Константинъ малѣши сынъ.

— 9. На полѣ киноварью: дитина Кири или Константинъ не ссетъ цицки чꙋжои, кромѣ материеи.

— 19. На полѣ киноварью: сонъ Кирило.

28 — 29. На полѣ чернилами: Прич. з.

— 31. вдаетъ вм. вдаста.

500, 1. На полѣ киноварью: мыслиство Кирилово.

— 10. На полѣ киноварью: читає книг Григорїа стго.

— 29. На полѣ чернилами: Логофе.

501, 4. На полѣ чернилами: Цригра.

— 5. На полѣ чернилами: шво.

— 12. Проп. бесѣдовашє.

— 15. На полѣ киноварью: примасъ ꙋ Логотета. Буква г въ подлинникѣ выражена Латинской ꝯ.

— 21. Проп. ѿ передъ сего.

— 25. Въ Логотетъ буква г тоже выражена Латинской g.

— 28. На полѣ киноварью: сватба.

502, 3. На полѣ киноварью: прєсвутєство.

— 6. На полѣ киноварью: до монастыра ꙋтєклъ.

— 10. На полѣ чернилами: Патриаха прєпрѣ.

— 11. На полѣ киноварью: Анни патрїахъ єретикъ.

— 15. На полѣ киноварью: Диспꙋта з патрїархомъ.

— 18. Подл. посланиꙋ.

503, 14. На полѣ чернилами: Агарѧнє, а внизу киноварью Сарацини.

Digitized by Google

Страи.	Стр.	
503,	15.	На полѣ киноварью: Посольство Сарацинов к Цару Греческому.
—	19.	На полѣ чернилами: в к҃д лѣта возраста своего.
—	25.	На полѣ киноварью: Посла́ѐся Кирилъ в Сарацини.
504,	2.	Проп. вин передъ иду.
—	18.	Проп. всякъ.
505,	27.	Проп. и҆ передъ яко, и передъ препрѣ.
—	33.	Подл. почину.
506,	1.	На полѣ киноварью: Аме́умины князя Сарацинского, иже Аморію гра҃ погуби и помучилъ ес҃ мн҃ иже въ Аморіи.
—	11.	На полѣ киноварью: вернуся Кирилъ.
—	13.	На полѣ киноварью: безмо́вное и нестяжате́ное житіе.
—	19.	Проп. и передъ яко.
—	21.	На полѣ киноварью: пошолъ въ Ол҃нбъ к Мефодію брату.
—	24.	На полѣ чернилами: По҃лы ѿ Коза҃.
507,	1.	На полѣ киноварью: посла́ѐся в Козары.
—	4.	Проп. велими.
—	6.	Проп. ѿтвѣща же ц҃рь.
—	9.	На полѣ киноварью: в Хе́сонъ явится.
—	10.	На полѣ киноварью: Самарянинъ нѣкій.
—	—	прі̇ложи вм. пре̇ложи.
—	—	Проп. и передъ ѿ того.
—	16.	писменъ вм. писмены. Съ боку киноварью противу разсказа о Русскихъ писменахъ, а съ лѣваго боку киноварью писменъ вм. писмена.
—	—	На полѣ чернилами: Ѿ Канмета.
—	19.	Препадая вм. припадая.
—	23.	Проп. и҆ передъ ѡ҆.
—	24.	Проп: же передъ архиеп҃па.
—	30.	На подѣ чернилами: Ѿ Козарѣ, и киноварью прибавлено внизу Херсонскихъ.
508,	1	На полѣ киноварью: Угры.
—	2.	Проп. явити.
—	7.	На полѣ киноварью: Meotis palus, а надъ рѣчью каписим приписано сверху киноварью: кас па̀сиам.

Стран. Стр.

508, 9. Проп. и рече передъ нако.

— 22. На полѣ киноварью: Nescitur ubi.

— 27. Подл. ꙁемнꙋю.

— 29. Подл. ѡ҆вѣща же.

— 30. На полѣ киноварью: Каганъ.

509, 9. На полѣ чернилами: Ісаїа ми҃, надъ изранлю киноварью: Versus 12, а надъ: ни҃ѣ гдь посла мѧ тоже киноварью v. 16.

— 11. На полѣ чернилами: Іюде̑ вопроша.

— 19. Проп. ѡ҆вѣщаша же емꙋ.

— 22. Подл. не во кꙋпинꙋ вм. и во кꙋпинꙋ.

— 23. Проп. и̑ передъ Іоовѣ.

— 31. На полѣ чернилами. Ахи́ла рабѣнъ.

510, 8. Проп. да первы́ ꙁаконъ держите.

— 20. Подл. волей вм. во ней.

— 21. Проп. рекше.

— 24. На полѣ киноварью: ꙁаконъ ꙁавѣтъ.

511, 7. Послѣ слова пани сверху приписано мелкими буквами: посли Авраама.

— 8. Послѣ слова перваго сверху приписано киноварью: Авраамова.

— 14. Подл. пре̑ставлю.

— 17. Подл. пріемъшомꙋ.

512, 8. На полѣ киноварью: Жиди.

— 10. На полѣ киноварью: философъ.

— 17. Подл. чернилами: Захаріа 9, v. 10.

— 21. На полѣ чернилами: Gen. 49, v. 10.

— 24. седмдесятъ приписано сверху рукою Святителя Димитрія, а на полѣ сдѣланъ киноварью крестъ и противъ него на особомъ лоскуткѣ въ палецъ, приклееномъ, чернилами: «Aliter Cornel: in dan: cap: 9. v. 25, fol. 1353. l. B. C.»

— 33. Проп. въ подлинникѣ: наше бо цр҃ство пѣсть римско.

513, 4. Въ подл. парицаемꙋ.

514, 1. На полѣ чернилами: псал. м҃.

— 13. Проп. по.

— 14. Іѧко во.

Digitized by Google

Стран.	Стр.	
514	17.	єю же что вм. єю же хто.
—	18.	На полѣ киноварью: ѡ ꙗконѣ.
—	23.	Подл. инзиеси вм. инзиесе.
—	24.	чмы вм. усмы.
—	30.	Въ подл. пропущено: творяще,. а ѡбразомъ вм. ѡбразы.
—	32.	На полѣ чернилами: свинина и залтина.
515,	7.	Проп. хощете.
—	12.	Проп. си же иси каганъ козарескъ съ.
—	20.	На полѣ киноварью: Similitudo.
—	33.	На полѣ киноварью: Simile.
516,	7.	Подл. врачевстви вм. врачевства.
—	10.	Проп. паки же ѡвѣща философъ· добрѣ рекосте.
—	14.	На полѣ чернилами: Сарацины.
—	15.	На полѣ киноварью: Махометъ хвалитъ Хса.
—	28.	Подл. намъ вм. надъ, и пропущено власть.
517,	12.	Въ подл. стомъ.
—	15.	На полѣ киноварью: возвращаѥся ѿ Кагана с дари разны и плѣнниками выпущеныими з неволи.
—	20.	На полѣ киноварью: Меѳодїе братецъ виникъ былъ.
—	26.	Тамъ же и также: в Херсонѣ.
—	33.	Въ подл. со чремнею вм. со чрешнею.
518,	1.	Подл. по требамъ вм. ко требамъ.
519,	10.	На полѣ киноварью: ѿ Соломона до Хса лѣтъ ꙋѳ.
—	—	Подл. очество вм. ,се пророчество.
—	14.	Надъ словомъ: Тѵровскїй надписано киноварью мелко: чи не Ѹгорскїи? а на полѣ чернилами: «Роскїи князь послы шлю, да вѣрвыножа.
—	15.	Слова: и князь Паноски подчеркнуты киноварью съ NB надъ послѣднимъ, а внизу страницы написано киноварью же: Панонски то є Венгерскїй; въ послѣднемъ словѣ вм. г стоитъ Латинское g.
—	22.	На полѣ киноварью: Єпнъ, и ниже: в Моравїю посылаюся.
519	32.	Отъ слова дѣдъ до ѡбрѣли включительно подчеркнуто въ подлинникѣ и на полѣ выставлено киноварью же NB.
520,	23.	На полѣ киноварью: Михаилъ Цръ, Варда вѵ его.

Digitized by Google

Стран.	Стр.	
520	10.	На полѣ киноварью: Дзыка Руская.
—	21.	Подл. и прочіими вм. и-сс прінкъ.
—	31.	На полѣ киноварью: пѫ в Моравію.
521,	2.	Слова: мѣцовъ пѧдесѧтъ подчеркнуто киноварью.
—	7.	На полѣ киноварью: грамматика и музика.
—	8.	На полѣ киноварью: полъ чварта года пожили.
—	10.	На полѣ киноварью: зависѣ ѿ Латининко.
—	15.	племены вм. писмены.
—	19.	Подл. брашеся вм. брашеся.
522,	9.	На полѣ киноварью: вороуаєса к Царнградъ, а чернилами пониже: Костантин Кирил кони в Грецію возврати.
—	15.	На полѣ киноварью: Панонски Кназь Коцлакъ.
—	17.	Проп. и вда.
—	19.	На полѣ киноварью: в Соликь. иде до Рима.
—	25.	На полѣ киноварью: Къ Кенецін
523,	3.	Подл. не мощи вм. не могуща.
—	17.	Подл. или вм. не ли.
—	31.	На полѣ чернилами: Кирила до Рима просять, а передъ симъ киноварью NB.
—	—.	Проп. увѣдѣвше.
524,	5.	Подл. да ѥко же вм. да тако же.
—	6.	На полѣ киноварью: Книги словескіи
—	9.	На полѣ киноварью: посвѧщеніе къ стителство.
—	10.	Подл. словесныимъ вм. словенскымъ.
—	20.	Проп. сѧ родити.
—	24.	На полѣ киноварью: Болит Кирил.
—	25.	На полѣ киноварью: Видѣніе.
—	27.	Пропускъ.
—	28.	Проп. и передъ гла.
—	29.	подл. не бѣхъ и быхъ всимъ.
524,	31.	На полѣ киноварью: Константинъ Кирилъ въ пострижевіи въ иночество.
525,	11.	Подл. правѣйщ.
—	20.	На полѣ киноварью; престависѧ; ниже чернилами: феврȃ ді 869. За симъ киноварью: в Мѣсяцословѣ Кіевско иначе и лѣта.

Digitized by Google

Стран. Стр.

525 20. На полѣ киноварью: Меѳоди братъ та же в Римѣ.

526, 7. Подл. и вм. не передъ возмогоша.

— 10. Проп. видѣвше.

— 11. Подл. напиша вм. написаша.

За симъ въ подлинникѣ, на оборотѣ 14 листа строка 19, почти на половинѣ, читаемъ, съ выноской противъ него на полѣ киноварью: Меѳодїе свщенъ въ ахїеппа, слѣдующее:

Потомъ же ѡсвѧщше преѵнаго и бгоноснаго меѳодїѧ на архиепископъство, на столъ стаго андроника, апл҃иска ѿ сѣмъдесѧтъ во паноное, и пустиша и на страны на утвержденїе лучшее, и написаша епистолїю сице ко кнѧзе страны тѣхъ, ростилаву, и стопоку, и коцлю андрианъ епископъ, рабъ всѣмъ бжїимъ рабомъ. слава во вишныхъ бгу, и на зели миръ, во чловецехъ благоволенїе. ꙗко ѡ васъ слышахо, духовнїѧ радости исполнистесѧ, еже имате во спасенїе свое книги во сво ꙗзикъ, возвѣщаю благородїю вашему ѡ преставленїи ѡца и учителѧ и провѣтителѧ вашего ꙗзика, кирила философа, которы во ваши странахъ труждасѧ, но братомъ своимъ меѳодїемъ дае вамъ ѡстатное цѣлованїе, миръ и благословенїе. вы, чада возлюбленнаѧ, не унивате во своемъ наученїи, но паче преуспѣваите, да и иныхъ привлечете свои подвигомъ, ꙗже во послѣднаѧ лѣта далъ бгъ вамъ, вашего ради спасенїѧ. поучатисѧ разумно, да плоды достоны сотворите и примете вѣнецъ нетлѣнны в семъ и в будущи вѣци со всѣми стыми во вѣки. аминь.

Дошед же меѳодїе во страны моравскїе, и како входи во гра, или всела, вси людїе со радостїю, ꙗко апла бжїѧ, примаху, и нача ихъ паки учити и утвержати во вѣри. доше же и до морави, и даде кнѧзе прочести посланїе папи андрїана, и прочтоша, и плачъ вели сотвориша по просвѣтителю своемъ. меѳодїю же, брату его, велїю че творѧху. ѡнъ же днь и но во ученїи увѣренное ему словеное стадо учаше и утверждаше ѿ силы в силу, и ѿверзошасѧ

ѿчеса слѣпи́хъ и҆ ѹшеса глꙋхи́хъ. и҆ ꙗ҆зы́ци блаѕнꙋющїи возгла́ша славꙋ бж҃їю, и ими же ѹсты бѣхꙋ перві́е жертвы непрїꙗзнемъ воздаꙗли и҆ на всѣхъ мѣстѣхъ бг҃а хꙋлили, тѣмъ же пакы и҆ дѣти и҆хъ словесныѧ и҆ нескверныѧ жертвы слꙋжбы бг҃ꙋ воздающе за ве́сь мі́ръ, и҆ на всѧкомъ мѣстѣ бг҃ъ прославися во ꙗ҆зыцѣхъ новѣ. емꙋ же ꙗ҆висѧ проповѣдникъ и҆ апостолъ новы, восїѧ ꙗ҆ко сл҃нце, мглꙋ невѣдѣнїѧ ѿгна, и҆ бг҃оразꙋмнымъ свѣтомъ всѣхъ ср҃ца просвѣти, кротостїю и҆ сладостїю, и҆ всѧ любовїю ко себѣ привлече, теченїе соверши, и҆ вѣрꙋ соблюде, и҆ црк҃ви ѹкраси пѣсньми и҆ пѣнми дх҃овными, и҆ тако почи ѿ гдѣ в лѣто шестисѡтно триста девѧдесѧть четвертого, и҆ приложися ко ѿц҃емъ своимъ, ко авраамꙋ, и҆ исаакꙋ, и҆ іаковꙋ, и҆ всѣмъ себе ѹподобы, всѣмъ ѡ҆бразъ на себѣ носѧ, ѡ҆вѣмъ равенъ бы҃, ѡ҆вымъ инѣ, дрꙋгое преспѣваѧ силою дх҃овною и҆ благодатїю и҆ подвигомъ, возсиѧвъ ꙗ҆ко сл҃нце лꙋчами причтникъ и҆ казанїемъ. его же помышлѧюще медоточнаѧ словеса, нѣсть чесомꙋ приложити сладости дх҃овнїѧ. тѣмъ же кїе ѹбо хвалы воздамы вама, трꙋждшемасѧ толико хр҃та ради на сѣверныхъ, и҆ южныхъ, и҆ западныхъ странахъ, и҆ не искаста временныхъ и҆ тлѣнныхъ, но вѣчныхъ и҆ безконечныхъ, крстъ гдѣнь мꙋжески воспрїѧша, и҆ тѣмъ ѡ҆леденѣвшꙋю грѣхомъ землю, потребльша, разориста, и҆ возсѣѧста дх҃овное сѣмѧ, и҆ чистꙋю црк҃ви пшеницꙋ принесосте, дх҃овное сѣмѧ ѹченїе, имъ же сїѧетъ ꙗ҆ко свѣтила во всемъ мирꙋ, демонскꙋю хвалꙋ и҆ всѧ ереси прогнавше. велика ѹбо стопа црк҃ви христово быстѣ, нб҃снаѧ чл҃ка и҆ земнаѧ агг҃ла, по плоти безплотное житїе стѧжасте. блажено есть чрево носившее ваю и҆ воздоившее, класа чтна многоплодна, и҆ же напитаста алчющие ꙗ҆зыки и҆ жаждныѧ напоисте животнаго пива, непрѣстающꙋю пищꙋ источиста всѣмъ ѡ҆бильно. кто ѹбо возможе достойнꙋю похвалꙋ ваю исповѣдать; вы бо ꙗ҆вистасѧ равна нбсемъ, и҆ поднб҃нꙋю всю прошедша, стопами своими ве́сь мирꙋ ѡ҆чистиста. благословенъ ꙗ҆зыкъ ваю, имъ же насѣѧста дх҃вная словеса на сп҃сенїе безчиннымъ ꙗ҆зыкомъ. бг҃одꙋхновенная дары ѿ бг҃а прїемша, мракъ невѣдѣнїѧ всюдꙋ прогнавша, собою всѣмъ ѡ҆бразъ предлагающа и҆ ѿ ѹстенъ

дховную сладость источающа, и поганствъ всемъ раздрушника ѡбитаѩ, еретикомъ супостата и бѣсомъ прогонника, свѣтъ ѡмраченнымъ, учителѩ младцемъ, алчущи неѡскудна пища, жаждущимъ непресѣкомый источникъ, нагимъ ѡбилное ѡдѣѧнїе дающе, сиримъ помомощни, страннимъ приемника, болнымъ посѣтителѩ, напастнымъ защитника, слѣпимъ свѣтодателѩ, плающи в морѣ житейстемъ великаѩ надежда, стѣна и покровъ прибѣгающимъ к нима, іудеѡмъ супостата, исповѣдника стѣи троици, совершителѩ бжїю смотренїю, и великую бжїю служителѩ, источника бжїю словеси, недвижима столпа хрвѣ црквѣ, печать правди, щитъ вѣрѣ, шлемъ спасенїю, класъ многоплоденъ, лоза медоточнаѩ, соты медоточныѩ словеса ваю, ими же насладиста всю вселенную, аки бисеръ многоцѣнный истина, сокровища гдна, вмѣстилища бжїѩ смотренїѩ, ѡбителища стаго дха, сосуда избраннаѩ, пронесша имѧ хртово по всей земли, крстъ на себѣ понесша, временнаѩ презрѣвша, а вѣчныхъ наслажденїе воспрїемъша, непрестанно преподобнаѩ истиннаѩ пастира, за избранное стадо ваю подвижно помолитасѧ, страсти и бѣди и напасти ѿгонища, просвѣтита намъ срдцаѩ ѡчи и умъ утвердита достойно послѣдовати стопа ваю, немощи нашѧ возмающа, свыше силу подадита, да достойно ѡ хртѣ поживше, наслѣдници труда ваю будемъ и проповѣдници право вѣри, юже намъ еста предали, да вси единогласно прославимъ едино трисѵтое бжство, ѡтца и сна, и стаго дха, нинѣ и во безконечныѩ вѣки вѣкомъ. аминь.

Ѩко же нѣцїи препираютсѧ ѡ сложенїи букъ, иже сложилъ стый кирилъ во ѩзикъ словенскїи не во цриградѣ, но камо на иномъ мѣсту, лжа есть и не истинна, но въ цриградѣ. книзу стыхъ апостолъ црквы, и тому преде дано, кто просивъ, а нѣ кто иный напреди не просилъ, толико книзїе, имена ихъ сїи: ростиславъ моравскій, стополкъ твровскій, и коцлѣкъ кнѧзь панонскій, помощникъ имъ бысть црь михаилъ во цриградѣ, а патрїархи не именуе, ѩко же свѣдителствуетъ контакїѡнъ его на сѣверѣ, на югѣ и на западѣ конечно.

IV.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ГЛАВА XXIV.

Послѣдній отъѣздъ изъ Москвы. Прибытіе въ Переславль, Ростовъ, Ярославль и Вологду. Особенности рѣкъ. Способъ путешествовать водою.

Я выѣхалъ изъ Москвы на 15 саняхъ, въ 6 часовъ по полудни, 23-го Марта, со многими другими путешественниками, и мы проѣхавъ нѣсколько деревень, прибыли въ Братовщину (Bratofsina),[218] селеніе, находящееся въ 30-ти верстахъ отъ Москвы. Въ этомъ селеніи, которое довольно обширно, пробыли мы 3 часа. На слѣдующій день утромъ поѣхали далѣе, и въ 9 часовъ прибыли мы къ селенію Троицѣ (Trooytske), о которомъ уже достаточно говорили прежде, равно какъ и о прекрасномъ монастырѣ того же имени. За тѣмъ мы ѣхали по неровной дорогѣ, холмистой, покрытой лѣсами, которыя должны производить лѣтомъ удивительное зрѣлище. Мы встрѣтили здѣсь отрядъ въ 600, или 700, человѣкъ новобранцевъ, шедшихъ одинъ за другимъ, невооруженныхъ еще, при которыхъ Офицеры ѣхали въ саняхъ. Въ 10 часовъ прибыли мы, сдѣлавъ 45 верстъ, въ деревню Селихово (Selnovo),[219] а въ два часа по полуночи продолжали далѣе свой путь и, миновавъ нѣсколько деревень, 25 числа, около 7 часовъ, въѣхали въ городъ Переславль (Preslaw), гдѣ, впрочемъ, не останавливались, а проѣхали далѣе, черезъ разныя деревни и, сдѣлавъ 20 верстъ, очутились, въ два часа ночи, въ селѣ Вашкѣ (Waska),[220] пустившись же далѣе, проѣхали нѣсколько деревень, а также мимо Ростова (Rostof), лежащаго на юго-западъ отъ озера того же имени; городъ этотъ окруженъ селеніями. Жители этой мѣстности живутъ по большей части воздѣлываніемъ чеснока и луку. Въ Ростовѣ есть свой Митрополитъ, который и живетъ въ немъ

---

[218] При рѣчкѣ Скалѣ и колодцахъ, въ 48 в. отъ своего Уѣзднаго города, Дмитрова, съ 96 дв. или за 700 д. об. п., церковью, Странноприимнымъ домомъ и станціей. О. Б.

[219] При прудѣ, въ 42 в. отъ Александрова, Уѣзднаго своего города Владимирской Губерніи, съ 14 дв. или 120 д. об. п. О. Б.

[220] При рч. Вашкѣ, въ 24 в. отъ Переяслава Залѣскаго, Владимирской Губерніи, съ 10 дв. или 35 д. об. п., церковью и торгомъ. О. Б.

Digitized by Google

мѣстопребываніе. Въ получасѣ отсюда находится на правой сторонѣ монастырь Петра Царевича (Peuter Zarewits), окруженный домами. Отъ этого монастыря мы проѣхали далѣе до Николы (Nicola), [221] куда и прибыли послѣ 45 верстъ, гдѣ лѣтомъ переправляются черезъ рѣку Шакшу (Oetsje-rika), на паромахъ, а въ часъ съ полуночи пустившись въ путь, 26-го числа пріѣхали въ Ярославль (Jareslaw), отстоящій на 25 в. отъ послѣдняго мѣста, или въ 55 лѣтняго пути: это по той причинѣ, что приходится три раза переправляться черезъ рѣку Которость (Kotris). Мы помѣстились здѣсь въ слободѣ Грушиной (Troerenoe), откуда я съѣздилъ на саняхъ на р. Волгу (Wologda), чтобы снять видъ съ города, на сколько позволяло то время, такъ какъ мы остановились только на нѣсколько часовъ. Видъ этотъ съ восточной стороны смотри на изображеніи подъ ч. 244. Начинается онъ отъ буквы А, съ юга, гдѣ течетъ р. Которость, впадающая въ Волгу. Въ это время на Волгѣ стояло 5 трехмачтовыхъ барокъ, пришлыхъ изъ Казани, послѣ неописанныхъ затрудненій, по тому что ихъ тащили противъ теченія канатами (волокомъ) множество рабочихъ людей, а отправлялись эти барки въ Петербургъ. Кромѣ того въ рѣкѣ стояло много и другихъ барокъ, еще замерзшихъ во льду. Въ небольшомъ разстояніи отъ города видно селеніе, съ каменною церковью, и предгородья по обѣимъ его сторонамъ. Городъ расположенъ на возвышенномъ берегу и частію обнесенъ каменною стѣною, не доконченною, по причинѣ оказавшейся рыхлости, или непрочности, почвы, отъ чего и стѣна самая находится въ развалинахъ. Самый городъ довольно обширенъ, почти четырехъугольный, и снаружи очень красивъ, по множеству находящихся въ немъ каменныхъ церквей. Есть въ немъ и дома каменные, но большая часть ихъ деревянные, равно какъ и 4 моста, ведущіе отъ домовъ къ рѣкѣ. Сѣверная часть города обозначена буквою Б, и съ рѣки видны здѣсь дома, съ каменною церковью. Со стороны суши онъ кажется красивѣе и огромнѣе, чѣмъ съ остальныхъ сторонъ, что зависитъ больше отъ многихъ церквей, чѣмъ отъ самаго города, и по тому его можно принять за одинъ изъ луч-

[221] Иначе село Салтыково, въ 18 в. отъ Ярославл. съ 7 дв. или 23 д. об. п. и церковью. О. Б.

Digitized by Google

шихъ городовъ во всей Россіи. Здѣсь живетъ множество значительныхъ купцовъ, изготовляется лучшая юфть, щетина и полотна; но особенно славится и достойна удивленія красота здѣшнихъ женщинъ, которыя въ этомъ отношеніи превосходятъ женщинъ всей Россіи.

Мы выѣхали изъ Ярославля въ 2 часа по полудни и подаваясь впередъ все на сѣверъ, лѣсами, миновали нѣсколько деревень, и остановились въ деревнѣ Вокшерѣ (Waksere),[222] въ 8 часовъ, сдѣлавши всего 40 верстъ. Въ часъ по полуночи пустились далѣе, черезъ многія деревни, и прибыли въ Даниловское (Danie-jeloske), большое мѣстечко,[223] расположенное на возвышенности, съ каменной церковью. 27-го числа мы поѣхали до Ухорскаго Яма (Oegaskie-jam), въ 30 верстахъ отъ послѣдняго ночлега.[224] Въ полдень двинулись далѣе черезъ разныя деревни и лѣса и по такой дурной дорогѣ, что сани нѣсколько разъ опрокидывались. Тутъ попадались въ особенности большія ямы съ замерзшимъ въ нихъ снѣгомъ, черезъ которыя должно было проѣзжать саньми, и оставлять ихъ въ оныхъ, что и встрѣчалось намъ. Въ 8 часовъ мы сдѣлали 53 версты, прибывъ въ деревню Огарково;[225] отсюда поѣхали далѣе, и прибыли въ деревню Марково (Markowa),[226] въ 48 верстахъ отъ послѣдняго ночлега, гдѣ отдыхали два часа. Въ два часа по полудни пріѣхали мы въ Вологду (Wologda), въ которой я рѣшился остаться до начала судоходности рѣкъ, для

---

[222] При рч. Сутоймѣ, въ 24 в. отъ своего города, Борисоглѣбска, съ 24 дв. или за 200 д. об. п. О. Б.

[223] Нынѣ Уѣздный городъ Ярославской Губерніи при рч. Пеле идѣ, въ 60 в. отъ Ярославля, съ 441 дв. или 4350 д. об. п., 4 церквами и т. под. О. Б.

[224] Нынѣ Ухорская слобода при р. Лункѣ, въ 10 в. отъ Данилова, съ 26 дв. или 120 д. об. п. О. Б.

[225] Огарково троякое: при рч. Докшанкѣ, въ 22 в. отъ своего Уѣзднаго города Грязовца Вологодской Губерніи, съ 20 дв. или 140 д. об. п.; другое при руч. Теляпинскомъ, въ 30 в., съ 8 дв. или 40 д. об. п., и третье при рч. Комьѣ, въ 12 в., съ 18 дв. или около 130 д. об. п. О. Б.

[226] Марковыхъ 4: два Грязовецкаго Уѣзда: при рч. Бѣломъ Шингарѣ, въ 40 в., съ 10 дв. или 60 д. об. п., и при рч. Комелѣ, въ 20 в., съ 29 дв. или 186 д. об. п. и со станціей; другіе два Вологодскаго: при волосцахъ, въ 70 в., съ 3 дв. или 14 д. об. п., и при р. Тошнѣ, въ 18 в., съ 21 дв. или 135 д. об. п. О. Б.

Digitized by Google

того, чтобы плыть до Архангельска водою и основательно познакомиться съ водянымъ путемъ между Вологдой и Архангельскомъ, по тому, что путешественники вообще мало говорили еще о немъ. Кромѣ красоты самыхъ рѣкъ, эта мѣстность богата чудесными видами и пріятными мѣстоположеніями, особенно лѣтомъ, такъ что поискать подобныхъ въ цѣлой Россіи. Спустя нѣсколько дней послѣ насъ въ городъ Вологду прибыло изъ Дерпта, главнаго города Ливоніи, множество саней съ Шведскими семействами, около 700 душъ, съ намѣреніемъ поселиться здѣсь на житье, и имъ назначены были тутъ и помѣщенія у Русскихъ. На слѣдующій же день люди эти явились на берегу, чтобы записаться (на мѣста), а немного спустя мы узнали по письмамъ, что этотъ городъ (Дерптъ) разрушенъ, кромѣ 4, или 5, послѣ ихъ отъѣзда. Знатнѣйшіе и болѣе зажиточные жители Дерпта, по приказанію Его Царскаго Величества, должны были перебраться въ Петербургъ, а за ними обязаны были послѣдовать и нѣкоторые иностранные купцы. Послѣ этихъ пріѣзжихъ изъ Дерпта прибыли въ Вологду и 1700 жителей изъ Нарвы, тоже Шведы, которые и должны были здѣсь оставаться впредь до новаго о нихъ распоряженія. Такимъ образомъ тѣхъ и другихъ новопріѣзжихъ вмѣстѣ насчитывали всего до 2700 человѣкъ.

Въ концѣ мѣсяца Апрѣля начало таять, и 1-го Мая сталъ дуть сильный вѣтеръ, отъ этого весь ледъ на рѣкѣ поломало и разнесло. 15-го числа, вечеромъ, поднялась сильная буря, съ громомъ, молніею и градомъ, между коими было довольно каменныхъ градинъ, величиной съ ружейную пулю; послѣ сего пошелъ сильный дождь, а 25-го, около 5-ти часовъ по полудни, поднялся такой ужасный вѣтеръ, что онъ сорвалъ и разрушилъ множество кровель, воротъ, трубъ, отъ чего пострадала большая часть домовъ въ городѣ. Когда я посмотрѣлъ, не сорвало ль и съ моего жилья тоже нѣсколькихъ досокъ, то увидѣлъ, что все вокругъ меня до того крѣпко и плотно, что я спокойно могъ оставаться въ немъ, не ожидая никакого паденія на мою голову.

30-го Мая прибыли изъ Москвы въ Вологду и тѣ Англійскіе купцы, съ которыми я ѣздилъ въ Польшу, и въ ту же ночь отправились далѣе, къ Архангельску. Они сильно пострадали въ дорогѣ отъ помянутой сей часъ бури, опрокинувшей у нихъ многія повозки.

Digitized by Google

Изъ оконъ моей комнаты я снялъ часть рѣки Вологды, съ западной стороны (см. ч. 245), и вѣтку кедра (см. ч. 246), дерева внѣ этого города очень обыкновеннаго: я изобразилъ ее прямо съ самаго дерева, которое, очень большое, выращенное изъ ядра, привезеннаго сюда изъ Сибири, страны, изобилующей кедрами, достигающими въ ней такой же величины и росту, какъ и на Ливанѣ. Кедры встрѣчаются, впрочемъ, и въ окрестностяхъ Москвы.

Что до рѣки Вологды, извѣстной нѣкогда подъ именемъ Насонъ (Nasson), то источникъ ея находится на западѣ, во 100 верстахъ выше города того же имени, въ большомъ болотѣ, между озерами Кубенскимъ (Koebensche) и Бѣлымъ (Beloser), и впадаетъ она въ р. Верхнюю Сухону (Wiegna Soegna), принявъ въ себя нѣсколько малыхъ рѣчекъ, выше города Вологды. Между прочимъ сама р. Вологда высыхаетъ лѣтомъ до того, что ее можно перейти, не замочивъ ногъ, перепрыгивая съ одной песчаной мели на другую. Тутъ ширина ея около 50 шаговъ. Бѣлое озеро (Beloser) лежитъ въ 90 верстахъ отъ города Вологды и богато прекрасною рыбою, а именно: судакомъ, стерлядью, окунемъ, корюшкою, и многою другою, всѣ необычайной бѣлизны, отъ чего и самому озеру дано названіе Бѣлаго. Съ другой стороны, въ 50 верстахъ отъ города, къ сѣверо-западу, находится другое озеро, простирающееся до Каргополя (Kargepool) и изливающееся въ р. Онегу (Donega), впадающую въ Бѣлое море; это другое озеро обильно только черною рыбою всякаго рода. Озеро Бѣлое впадаетъ въ Волгу, черезъ Шексну (Soxna), въ нѣсколькихъ верстахъ повыше Переяславля Рязанскаго. [227]

Прежде, чѣмъ стану говорить объ отъѣздѣ изъ Вологды, нахожу не лишнимъ замѣтить здѣсь, что если кто желаетъ плыть лѣтомъ водою отсюда въ Архангельскъ, тотъ долженъ запастись для этого особенными небольшими барками, на 3, 4, или 5, сѣдоковъ, не болѣе. Такія барки заранѣе заказываютъ здѣсь, еще до отъѣзда изъ Москвы, если хотятъ найти ихъ уже готовыми

[227] Очевидная ошибка: вѣроятно сочинитель хотѣлъ сказать: «въ нѣсколькихъ верстахъ выше Ярославля,» т. е., собственно въ нынѣшнемъ Рыбинскѣ, гдѣ она, противъ самаго города, вливается широкимъ и глубокимъ устьемъ въ Волгу; Переяславль же Рязанскій, теперь просто Рязань, лежитъ, какъ извѣстно, на Окѣ. О. Б.

Digitized by Google

къ немедленному отплытію. Барки эти дѣлаются со всѣми удобствами, а именно: съ деревянными постелями, столами, скамейками и вообще со всѣми необходимыми принадлежностями. Такія барки называются каюками (Kajoek) и стоятъ онѣ обыкновенно 25 рублей, или 125 гульденовъ, но для нихъ нужно нанимать гребцовъ 12, или 14, человѣкъ, изъ которыхъ каждому платится отъ 6 до 7-ми гульденовъ. Есть суда еще поменьше, называемыя карбасами (Karbasse), для одного, или двухъ, человѣкъ и съ 6-тью гребцами; такія суда стоятъ только $5^1/_2$ рублей, и каждому гребцу на нихъ по 4 гульдена, а кормчему отъ 11 до 12-ти, такимъ образомъ, что совсѣмъ этимъ проѣздъ на подобномъ суднѣ обойдется рублей въ 13. Во время плаванія, гребутъ только по два человѣка заразъ, день и ночь, такъ что черезъ каждыя 10, 15, или 20, верстъ гребцы мѣняются, по общему между собою уговору. Мѣста, при которыхъ гребцы смѣняютъ другъ друга, называются перемѣнами (peremінen), и означаются онѣ или церковью, или селеніемъ, рѣчкою какою ни будь, деревомъ, или крестомъ. Отъ Вологды до Архангельска водою считаютъ 1000 верстъ, а сухимъ путемъ 630 верстъ: разницу такую дѣлаютъ разныя извилины рѣки.

ГЛАВА XXV.

Отъѣздъ изъ Вологды. Прибытіе въ Тотьму. Рѣка того же имени. Описаніе Устюга. Соединеніе рѣки Устюга съ Нижней Сухоной и Двиной. Соловарни. Рѣка Вычегда. Алебастровыя горы. Гора Орлія. Прибытіе въ Архангельскъ.

Изъ Вологды я отправился въ 7 часовъ вечера 17-го Іюня на баркѣ, запасшись на ней всѣмъ необходимымъ, и плылъ, сперва направляясь къ югу, потомъ къ востоку, въ берегахъ, поросшихъ небольшимъ лѣсомъ по обѣимъ сторонамъ, и, сдѣлавши 10 верстъ, мы, въ 11 часовъ, прибыли къ 1-ой перемѣнѣ (Peremin), находящейся слѣва рѣки и обозначенной деревяннымъ крестомъ. Тутъ много было деревьевъ, стоявшихъ въ водѣ. 2-ая перемѣна, тоже черезъ 10 верстъ, на рѣкѣ Сухонѣ, въ которую впа-

Digitized by Google

даетъ р. Вологда, о которой я уже сказалъ выше. Ночью продолжали плыть Сухоной, и я ее нашелъ шире Вологды. 3-ья перемѣна была въ селеніи съ небольшей церковью, съ правой стороны. Точно также и 4-ая. 5-ая далѣе, у небольшой рѣчки Siedroske, слѣва. 6-ая крестъ. 7-ая сухое дерево, называемое сосна (sosna), которая стоитъ справа, далеко выше прочихъ. Здѣсь рѣка поворачиваетъ къ сѣверу и по многоразличнымъ извилинамъ, ее нельзя хорошо видѣть, по тому такъ и сякъ приходилось дѣйствовать парусомъ. Мы проплыли мимо села Нарема (Marema) съ небольшой церковью, на сѣверъ отъ рѣки. Отсюда направились мы къ востоку. 18-го, около полудня, сдѣлали 8-ую перемѣну при рѣчкѣ Lomme vietse,[228] текущей къ твердой землѣ. 9-ая рѣчка Двинница (Dwinitse), съ лѣвой стороны. Плыли доселѣ все къ востоку, а тутъ вдругъ направились къ югу. Видъ съ этой рѣки весьма прелестный; въ лѣсу, растущемъ на возвышеніи, слышно пѣніе птицъ, особенно соловьиное. 10-ая перемѣна у деревни Шуйской (Soeskooy),[229] отчасти на южномъ берегу, а прочее на западномъ, гдѣ вдоль его тянется построеніе судовъ, изготовляемыхъ для отправленія товаровъ изъ Вологды въ Архенгельскъ. Далѣе виднѣется церковь съ колокольней вблизи. Жители ея занимаются также и земледѣліемъ. На пути попадались намъ высокія деревья, большею частью сосновыя и еловыя, въ особенности по небольшимъ островамъ. 11-ая перемѣна у еловаго дерева (Jellove), находящагося слѣва. Впереди деревушка по имени Motterie, слѣва, на небольшой равнинѣ, однако, безлѣсной, со стороны рѣки, которая тутъ становится уже. Отсюда мы подвигались по большой части все по направленію къ востоку. 12-ая перемѣна съ той же стороны, у небольшаго залива рѣчки Moterige. Въ 8 часовъ утра прослѣдовали мы мимо деревни Weeksinje,[230] справа, но безлѣсной по обѣимъ сторонамъ рѣки. Направляясь теперь къ сѣверо-востоку, скоро встрѣтили довольно узкій островъ въ рѣкѣ, тутъ уже сдѣлав-

---

[228] Наремскій, или Дмитровскій, погостъ при Сухонѣ, въ 25 в. отъ Кадникова, съ 3 дв. или 20 д. об. п. и церковью. О. Б.

[229] При впаденіи рѣчки Шуи въ Сухону. О. Б.

[230] Воксино? О. Б.

Digitized by Google

шейся ширe. При захожденіе солнца пристали мы къ 13-й перемѣнѣ у залива рѣки Lomme wierse, гдѣ расположена деревня (Андреяново (Adriane). Тутъ стоитъ монастырь Голубинскій Gollobeedtske), на лѣвой сторонѣ строеніе, съ деревянною стѣной. [231] 14-ая перемѣна при рѣчкѣ Sterrietse. 15-ая при рѣчкѣ Голубь (Gollebel), [232] 16-ая у дерева вяза (Wees), 17-ая у деревни Kosoegowa, [233] 18-ая у рѣчки Каменицы (Kamenietse), 19-ая близъ деревни Aostsosma, съ дворами и церковью, впереди на рѣкѣ. 19-го числа мы продолжали путь все на востокъ, и остановились у 20-ой перемѣны, гдѣ небольшое засохшее дерево, и въ этотъ день, пользуясь хорошей погодой, я выходилъ на берегъ въ мѣстности, изобиловавшей земляникой, или дикой клубникой, малиной, разными цвѣтами и розовыми кустами, на высотѣ 59° 50′ сѣверной широты, и это была 21-ая перемѣна у рѣчки Selnunga, слѣва. Далѣе, съ правой стороны, показалась деревня Василево (Wassieljefe), на холмѣ, нѣсколько поодаль отъ рѣки. За тѣмъ берегъ сталъ съ обѣихъ сторонъ возвышеннѣе и покрытъ елью, березой, ольхой, откуда видны были воздѣлываемыя поля, луга и показывалось нѣсколько хижинъ. Рѣка здѣсь течетъ на сѣверъ. 22-ая перемѣна справа у рѣчки Sidrofke, гдѣ деревня Borosnie, и вдоль рѣки нѣсколько избъ, а слѣва, у самаго берега, церковь. Тутъ нашли мы много рыбаковъ, которые на своемъ небольшомъ суденушкѣ доставили намъ порядочный уловъ. Отсюда рѣка направляется большой извилиной далѣе къ востоку, а за тѣмъ опять къ сѣверу. 23-ья перемѣна у рѣчки Zarewe, слѣва: она течетъ внутрь страны на 30

---

[231] Голубииская пустыня (Голуби), деревня при Сухонѣ, въ 100 в. отъ Тотьмы, съ 11 дв. или 70 д. об. п.? Если точно это она, то, по «Исторіи Россійской Іерархіи,» она была Рождественская, находилась при впаденіи р. Радчи въ Сухону, къ юго-западу, съ Строительскимъ настоятельствомъ и 3 церквами, упразднена же при введеніи Штатовъ 1764 г., и на мѣстѣ ея ни чего не осталось, кромѣ часовни. 7-го Іюля бываетъ торговой съѣздъ, продолжающійся до 3-хъ дней, на который являются купцы Вологды, Тотьмы, Соли Галицкой и др. мѣсть. О. Б.

[232] Или Глубокой? О. Б.

[233] Кушково, при колодцахъ, въ 90 в. отъ Тотьмы, съ 11 дв. или около 100 д. об. п.? О. Б.

Digitized by Google

верстъ, по направленію къ сѣверу. Въ семь часовъ миновали мы островъ Iедо (Jedo), который можно объѣхать съ обѣихъ сторонъ: онъ величиной съ версту, покрытъ деревьями, на немъ находится небольшая церковь, а за нимъ на концѣ явился другой островъ, къ вечеру же, въ 9 часовъ, прибыли мы въ городъ Тотьму (Todma), лежащій у сліянія рѣкъ Нижней Сухоны (Niesna Soegna) и Тотьмы. Тутъ 24-ая перемѣна. Я снялъ видъ съ этого города, съ юго-запада, который и находится подъ ч. 247. Онъ стоитъ подъ 60° 14′ сѣверной ширины, въ 250 верстахъ отъ Вологды, расположенъ къ сѣверо-западу отчасти на горѣ, а больше вдоль рѣки. Онъ невеликъ, некрасивъ и дома въ немъ все деревянные. Внизу видно четыре, или пять, церквей. Считаютъ, что онъ отстоитъ тоже на 250 верстъ и отъ Устюга (Oest Joega) по направленію къ сѣверу. Не въ далекѣ отъ этого города стоитъ мельница, построенная по Голландскому образцу, за исключеніемъ только того, что она была лишь о 2-хъ крыльяхъ, и тѣ частію сломаны. Первая рѣка называется Верхняя Сухона (Wergna Soegna), а тутъ Нижняя Сухона (Niesna Soegna); за 8 верстъ выше этого города мы увидѣли въ рѣкѣ громадные камни, высунувшіеся надъ поверхностію воды; большая часть этѣхъ камней обнажаются, впрочемъ, только въ Іюлѣ мѣсяцѣ, когда вода въ рѣкѣ бываетъ самая низкая; въ то время, когда плыли мы, глубина воды здѣсь, по правую нашу сторону, была добрыхъ двѣ сажени. По срединѣ рѣки мы встрѣчали и островки, покрытые зеленью; то же самое замѣтно и съ южной стороны. Мы держали большею частью къ востоку, потомъ отчасти къ сѣверу. По видимому, рѣка во многихъ частяхъ своихъ шириною бываетъ добрыхъ 150 шаговъ. Въ полдень сдѣлали мы 25-ую перемѣну, пріѣхавъ въ Старую Тотьму (Stare Todma), которая лежитъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ, лѣтъ 30 тому назадъ, начали было строить этотъ городъ, но потомъ оставили и выстроили уже въ другомъ мѣстѣ, именно тамъ, гдѣ онъ теперь находится. Въ этой мѣстности я свободно читалъ въ полночь безъ свѣчки, тогда какъ въ Вологдѣ, при отъѣздѣ моемъ, я могъ читать только до 10-ти часовъ вечера. Тутъ рѣка течетъ чрезвычайно сильно. 26-ая перемѣна была у деревни Комчуги (Kasoega), [334] 27-ая у рѣчки Siedete-

[334] На Сухонѣ, въ 25 в. отъ Тотьмы, съ 27 дв. или 1602 об. п. и станціей. О. Б.

Digitized by Google

на, слѣва. 28-ая у селенія Коченьги (Kossinga),[235] слѣва же. 29-ая у ручья Briwees. Небольшіе водопады, образующіеся въ болотахъ, повыше лежащихъ, опускаются на камни, въ рѣкѣ находящіеся, которая направляется къ югу, а потомъ къ востоку. 30-ая перемѣна у водораздѣла, и тутъ мы плыли мимо деревни Broesinnis,[236] раскинувшейся, подобно прочимъ, по обѣимъ берегамъ рѣки. Здѣсь, у одного кабака (Kabak) остановились мы на нѣкоторое время, по причинѣ сильнаго вѣтра, который нѣсколько разъ кружилъ наше судно. 31-ая перемѣна на лѣвомъ берегу, по имени Jordе,[237] 32-ая на той же сѣверо-западной сторонѣ рѣки, впереди безлѣсной горы, большею частью омываемой: она слыветъ Слободской (Slabootske).[238] Далѣе снова лѣсъ, земля возвышенная и прелестная. 33-ья деревня Oeskorodiesa,[239] справа, съ прекрасными видами. 34-ая рѣчка Storowietsa, слѣва. Плыли мы къ востоку, мимо высокой и утесистой горы на другомъ берегу. 35-ая Сельменга (Selminga),[240] красиво выдающаяся изъ за лѣса. Слѣдуя далѣе мимо острова, прибыли мы къ 36-ой перемѣнѣ у большаго дерева, которое съ нижнихъ вѣтвей до самой верхушки было обрублено. 37-ая селеніе Бобровское (Boberoofske),[241] съ лѣвой или южной стороны, близъ горы. Тутъ видѣли мы куполъ церкви и колокольню, покрытую жестью. Это село значительно длинное, состоящее изъ ряда хижинъ. 38-ая деревня Заболотная (Sabellotena), слѣва.[242] 39-ая у рѣчки Монастырихи (Monasteriga), такъ названной по монастырю, у нея находящемуся. 40-ая

---

[235] На Сухонѣ же, въ 60 в. отъ Тотьмы, съ 68 дв. или 420 д. об п. и церковью. О. Б.

[236] Брусничное? О. Б.

[237] Іортъ? О. Б.

[238] Знаменско-Слободское, на Сухонѣ? О. Б.

[239] Устье Городищенское или Усть-Городское, на Сухонѣ, въ 171 в. отъ Устюга, съ 31 дв. или за 200 об. п. и съ церковью? О. Б.

[240] Сельменгъ двѣ: Большая при Сухонѣ, въ 116 в. отъ Устюга, съ 18 дв. или 130 д. об. п., и Малая при ручьяхъ Сельменгѣ и Жупиховкѣ, отъ чего и Жупихово, въ 118 в., съ 20 дв. или 145 д. об. п. О. Б.

[241] На Сухонѣ, въ 101 в. отъ Устюга, съ 52 дв. или 340 д. об. п. и церковью. О. Б.

[242] На Сухонѣ, въ 90 в. отъ Устюга, съ 28 дв. или 235 д. об. п. О. Б.

Digitized by Google

деревня Андреянова (Andreanewa), съ той же стороны. [243] 41-ая у рѣчки Oesjo|rde, съ лѣвой стороны. 42-ая заливъ у Бѣлошуды (Belosloede), миновавъ до него 5 — 6 деревень; грунтъ тутъ довольно каменистый и лѣсъ съ небольшими деревьями. 21-го числа мы проѣхали, въ 8 часовъ, мимо Опоцко (Apocko), лежащее по обоимъ берегамъ рѣки, съ одною церковью, колокольней и главами, обитыми жестью; почва земли здѣсь довольно плодородна; [244] кромѣ того, и мѣстоположенія здѣсь красивы, гдѣ разсѣяны многія деревни, которыхъ за деревьями не всегда видѣть можно. Тутъ поплыли мы къ югу съ сильнымъ теченіемъ рѣки, а потомъ далѣе къ востоку. 43-ья перемѣна у рѣчки Острѣльны (Oestrelna), [245] неподалеку отсюда. Въ этѣхъ же мѣстахъ проживаютъ люди, промышляющіе доставкою лѣса на берегъ, гдѣ понастроены печи для добыванія негашеной извести. Въ 10 часовъ прибыли мы къ 44-ой перемѣнѣ, именно у деревни Ѳедосова (Fedossewa), [246] слѣва, пропустивъ, 4, или 5, другихъ деревень. 45-ая перемѣна деревня Koreetjena. За тѣмъ, миновавъ нѣсколько деревень, пристали у 46-ой перемѣны, въ рѣчномъ заливѣ, справа. Далѣе повстрѣчали мы еще много деревень по обѣимъ берегамъ, но безлѣсныхъ, откуда виды на дальнее разстояніе съ юга на востокъ. 47-ая у деревяннаго креста. Здѣсь пошла земля гористѣе, воздѣланнѣе и красивѣе, также зеленые луга и частыя деревни. 48-ая перемѣна у залива. Далѣе теченіе рѣки становится не столь быстро, а глубина не болѣе двухъ саженъ. Тутъ замѣтили мы два ряда длинныхъ кольевъ въ рѣкѣ для сѣтей къ рыбной ловли. Видно много деревень вдоль берега и внутрь материка, равно виды по направленію къ городу очень пріятные, такъ какъ рѣка отселѣ сильно уже сворачиваетъ къ сѣверо-востоку и кажется шире, по видимому, на 250 шаговъ, а вскорѣ и на цѣлую версту. По направленію къ городу земля ровнѣе, индѣ на 80, индѣ на 20 и

---

[243] При рѣчкѣ Вонгодинѣ, въ 17 в. отъ Устюга, съ 5 дв. или 12 д. об. п. О. Б.

[244] Опоцкій Николаевскій погостъ на Сухонѣ, въ 50 в. отъ Устюга, съ 4 дв. или 14 д. об. п. и церковью. О. Б.

[245] Не тамъ ли, гдѣ нынѣ Стрѣлинскій Богоявленскій погостъ, въ 43 в. отъ Устюга, съ 4 дв. или 20 д. об. п. и церковью? О. Б.

[246] Ѳедосовыхъ два, оба на Сухонѣ: Верхнее въ 26 в. отъ Устюга, съ 6 дв. или 60 д. об. п., и Нижнее, въ 25 в., съ 6 дв. или 50 д. об. п. О. Б.

Digitized by Google

менѣе футовъ по обѣимъ берегамъ отъ рѣки. Не доѣзжая 4 верстъ до города расположена монастырская деревня [247] (Monastirske dereefne), на нѣкоторомъ возвышеніи, съ деревянными зданіями, а также окружена деревянной же стѣной: отсюда мы увидѣли уже городъ Устюгъ (Oest-joega), казавшійся съ этой стороны довольно красивымъ, въ которой въѣхали въ 9 часовъ. Онъ составляетъ 49-ую перемѣну и находится въ 500 верстахъ отъ Архангельска, представляется довольно обширнымъ и имѣетъ 10, или 12, каменныхъ церквей, окрашенныхъ бѣлой краской, кромѣ куполовъ, изъ которыхъ 2 обиты бѣлымъ желѣзомъ, равно какъ и небольшія колокольни, покрытыя такимъ же желѣзомъ. Остальныя церкви и дома большею частію деревянные. Дворецъ, въ которомъ живетъ Архіепископъ, зданіе довольно обширное, но значительнѣйшая часть всего города расположена на лѣвомъ берегу рѣки, а остальная лежитъ на другомъ, и въ ней одна церковь каменная и двѣ деревянныя. Часть лежащая на лѣвомъ берегу, тянется полумѣсяцемъ вдоль къ сѣверо-востоку, по берегу рѣки и простирается въ длину на одинъ доброй часъ, въ ширину на четверть часа въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а самая рѣка шириной около версты. По выходѣ изъ города рѣка поворачиваетъ на востокъ и на полу-югъ, и почва земли идетъ низменнѣе. Троицкій монастырь находится въ получасѣ отъ города, съ востока на югъ, на правой сторонѣ рѣки: онъ весь каменный, но дома деревянные, а равно и стѣна. Рѣка Югъ (Joega) впадаетъ здѣсь съ полудня въ рѣку Нижнюю Сухону, въ самомъ концѣ монастыря; тутъ же рѣка Двина начинается, и эти три рѣки, соединившись уже вмѣстѣ, получаютъ одно имя Двины (Dwina), что и значитъ соединеніе рѣкъ (Samenvoeging). Такимъ образомъ городъ Устюгъ лежитъ въ концѣ Нижней Сухоны, при устьѣ р. Юга и у начала р. Двины, подъ 61° и 15′ сѣверной ширины. Рѣка Югъ течетъ отъ города Глинова (Glienooy), лежащаго въ 30, или 40, верстахъ отсюда. [248] Она тутъ шириной съ версту.

---

[247] Вѣроятно, при самомъ устьѣ р. Юга. О. Б.

[248] Собственно не города, а недалеко отъ Глиннаго починка, на рѣчкѣ Березовкѣ, въ 180 верстахъ отъ Никольска, въ Воховскомъ волоку, изъ болота. О. Б.

Digitized by Google

Въ городѣ, Устюгѣ живетъ множество Русскихъ купцовъ и отсюда развозится большое количество зерноваго хлѣба со всѣхъ концовъ. Со стороны Троицкаго монастыря я снялъ видъ города, въ полночь, представленный на изображеніи подъ числомъ 248. Буква А показываетъ устье Двины; Б. устье Юга и В окончаніе Нижней Сухоны; Г. Троицкій монастырь; Д городъ, впереди котораго, по сю сторону находится, островъ. По правую и лѣвую сторону изображенъ материкъ. Рѣка Двина начинается повыше, на часъ разстоянія отъ города, и шириной тоже на часъ, а за тѣмъ она съуживается и имѣетъ въ ширину не болѣе 100 шаговъ; ниже, впрочемъ, она расширяется по немногу и достигаетъ до полумили въ ширину. Тутъ мы увидѣли одно судно съ пенькой, сѣвшее на мель у одного острова, и товаръ съ него снимали на небольшую лодку, стоявшую тутъ же.

Теперь мы прибыли къ 50-й перемѣнѣ у деревни Царь-Константинъ (Czaer Constantin), лежащей на лѣвомъ берегу, сверху, противъ двухъ острововъ. [249] 51-я у небольшой церкви Синега (Sienega), [250] на томъ же берегу; 52-я перемѣна тоже у церкви Яркуля (Jaarkoelja). [251] Тутъ намъ попадались безпрестанно деревни, разные острова и очень прелестныя мѣстоположенія.

22-го числа мы увидѣли на лѣвомъ берегу монастырь Николая (Nicola), весь деревянный и окруженный тоже деревянной стѣной. [252] Отъѣхавъ верстъ 30 отъ города материкомъ, осматривали соловарни Гоетя Василія Грутина (Goost Wasieli Groetin). Онѣ лежатъ недалеко отъ рѣки и состоятъ изъ нѣ-

---

[249] Нынѣ Цареконстантиновское; оно двоякое: первое, иначе Юркино, при колодцахъ, въ 149 в. отъ Тотьмы, съ 74 дв. или 80 д. об. п., и другое, иначе Племянниково, тоже при колодцахъ и тамъ же, съ 22 дв. или 124 д. об. п. О. Б.

[250] Синегодская, иначе Никохьская, въ 28 в. отъ Устюга, съ 20 дв. или 170 д. об. п. О. Б.

[251] Т. е., Ярковская, иначе Перехожая, въ 63 в. отъ Устюга, съ 8 дв. или 43 д. об. п. Или это Ярурскій? О. Б.

[252] Это, вѣроятно, Прилуцкій Николаевскій, заштатный, въ 40, нынѣ въ 43, в. отъ Устюга, на заливѣ Двины, слѣва, или на протокѣ Черномъ, съ каменной церковью. Находясь на высокомъ берегу, онъ далеко видѣнъ съ юга, а съ сѣвера близъ его лежитъ погостъ Прилуцкой, нынѣ деревня «Митина Полянка,» съ 20 дв. или 160 д. об. п. О. Б.

Digitized by Google

скольких деревянныхъ зданій, частію для житья, а частію для работъ въ нихъ. Это 4-ре колодца или родника соли, выходящей изъ земли, изъ которыхъ въ каждомъ вставлены пробуравленныя бревна, крѣпко связанныя и стянутыя вмѣстѣ веревками; бревна эти выходятъ надъ поверхностію земли на 2 фута, а въ глубину земли проходятъ на 27 саженъ; ихъ отъ 6 до 8, и вода поднимается черезъ эти пробуравленныя бревна до поверхности земли, гдѣ устроены жолоба, проводящіе воду до извѣстныхъ мѣстъ; каждый колодецъ обнесенъ деревянной постройкой или сараемъ. Я попросилъ отворить одинъ изъ этихъ колодцевъ, и отвѣдалъ изъ него воду, которая и оказалась довольно соленою, для того, чтобы посолить рыбу. Эти 4 источника доставляютъ воды такое количество, что ею наполняется двадцать соловарень или чановъ, хотя во время осмотра моего всего наполнено было только шесть чановъ, и изъ этихъ-то шести въ ходу былъ только одинъ чанъ. Эти соловарни или чаны также находятся въ особыхъ помѣщеніяхъ или сараяхъ, посреди которыхъ устроена большая печь, въ которой разводится, во время производства работъ, сильный и большой огонь. На ней стоитъ большой четырехъугольный желѣзный чанъ въ 15 футовъ, коего каждый уголъ въ окружности имѣетъ 60 футовъ и глубиною въ $1^1/_2$ фута. Воду кипятятъ въ немъ безъ перерыва, въ продолженіи двухъ съ половиною сутокъ, для извлеченія изъ нея соли, и такъ какъ вода весьма быстро испаряется отъ кипяченія, то отъ времени до времени ее подливаютъ снова въ чанъ. Каждый такой чанъ доставляетъ за одинъ разъ 60 путовъ (poet) соли, что составляетъ 1333 фунта. Чаны или соловаренныя лахани вѣшаютъ надъ печью на толстыхъ жердяхъ и желѣзныхъ крючкахъ, которые прикрѣпляются къ балкамъ сараевъ или помѣщеній, въ которыхъ они находятся. Вода, обратившаяся уже въ соль, берется желѣзной лопаткой. Обыкновенная цѣна одного пута соли была въ это время два штивера; но въ Архангельскѣ и кое-гдѣ въ иномъ мѣстѣ, два, или три, года тому назадъ, они стоили отъ 2 до 3 штиверовъ. Съ нѣкотораго времени Его Величество исключительно присвоилъ себѣ право добыванія и продажи соли въ своемъ Государствѣ.

Далѣе пристали мы къ 53-й перемѣнѣ, у деревни Wodnooy Kogeskom; продолжая же нашъ путь, видѣли многія селенія по лѣвой сторонѣ, также одну большую песчаную отмель, по сре-

Digitized by Google

длинѣ рѣки, и одинъ островъ, поросшій деревьями и имѣвшій въ длину цѣлыя 2 версты; продвигаясь же на сѣверъ, мы доплыли, въ семь часовъ, до рѣки Вычегды (Wietsigda), съ правой стороны. Говорятъ, она выходитъ изъ Сибири и впадаетъ тутъ въ рѣку Двину. Въ этомъ мѣстѣ обѣ эти рѣки одинаково широки, но Двина тутъ течетъ гораздо быстрѣе; подвигаясь на западъ сѣверо-западъ, ширина ея въ разныхъ мѣстахъ составляетъ полчаса, а иногда и меньше; точно также и Вычегда. На полчаса далѣе, рѣки эти, соединенныя уже вмѣстѣ, образуютъ слѣва мысъ, а по направленію къ югу является и водоемъ, похожій на море или полумѣсяцъ, что называютъ по тому Озеромъ (Oser). Озеро это простирается отъ сѣвера къ западу и направляется къ сѣверо-западу. Подвигаясь впередъ, къ сѣверо-западу, встрѣтили мы небольшой островъ и повсюду деревни. Глубина рѣки здѣсь имѣетъ $2^1/_2$ сажени, а далѣе и больше, но на срединѣ доходитъ лишь до полуторы сажени.

54-я перемѣна, за 20 верстъ, въ деревнѣ Комарицѣ (Comarietse), [253] лежащей на возвышеніи, въ пріятномъ лѣсѣ, съ двумя церквами и колокольней. Нѣсколько далѣе 4 острова въ рѣкѣ, покрытые большими деревьями, какъ бы лѣсомъ, изъ коихъ одинъ больше двухъ верстъ длиной. Рѣка тутъ очень быстро течетъ и шириной въ 4 версты.

55-я перемѣна, черезъ 15 верстъ, на лѣвомъ берегу, у церкви Наволока Южнаго (Nawollokke Juyjonoe). [254] Тутъ вездѣ видны деревни.

23-го числа мы продвинулись впередъ, держась того же берега и, сдѣлавъ 15 верстъ, прибыли къ 56-й перемѣнѣ въ самый полдень: называлась она Перемогора (Peremogora), [255] расположенная на холмѣ, вдоль берега рѣки, и имѣющая двѣ небольшія церкви. Тутъ впадаетъ небольшая рѣчка Левель (Levele), которая протекаетъ верстъ на 10 далѣе внутрь страны. Рѣка Двина, на

---

[253] Иначе Гогарка, Щабуры, на Двинѣ, въ 79 в., съ 8 дв. или 62 д. об. п. О. Б.

[254] Иначе Нижній Наволокъ при рч. Вонгодицѣ, въ 83 в. отъ Устюга, съ 4 дв. или 24 д. об. п.; Наволокъ же Верхній при той же рѣчкѣ, въ 86 в. отъ Устюга, съ 6 дв. или 50 д. об. п. О. Б.

[255] Это Перемогорскій Воскресенскій погостъ на Двинѣ, въ $100^1/_2$ в. отъ Сольвычегодска, съ 5 дв. или 40 д. об. п. и двумя церквами. О. Б.

Digitized by Google

сколько можно было видѣть ее въ этомъ мѣстѣ, сильно извивается и образуетъ полумѣсяцъ, шириною въ добрую версту. Она изображена подъ ч. 249, и на ней находится здѣсь же множество песчаныхъ отмелей, покрывающихъ большую часть ея. Подвигаясь впередъ, въ два часа по полудни пристали мы, послѣ 12 верстъ, къ 57-й перемѣнѣ у деревни Перемогоры (Peremogorie), гдѣ рѣка была на половину уже. Далѣе плыли мы все на сѣверо-западъ и видѣли по берегамъ безпрестанно селенія, лежащія въ прекрасныхъ мѣстностяхъ, покрытыхъ деревьями. 58-я перемѣна въ 20 верстахъ, рѣчка Уфопюга (Weekfingda), съ правой стороны, вплоть одного острова, покрытаго деревьями. Нѣсколько далѣе лежитъ и другой островъ. Здѣсь рѣка пошла уже гораздо шире, имѣя глубину въ 2½ сажени. Въ 10 часовъ прибыли мы, послѣ 20 верстъ, къ деревнѣ Ягрыжъ (Jagries),[256] на лѣвой сторонѣ, гдѣ 59-я перемѣна. 60-я перемѣна Верхняя Тоймa,[257] лежащая справа, въ 15 верстахъ. 61-я перемѣна на той же сторонѣ, далѣе 12 верстъ, у рѣчки Sittra. 62-я, также справа, у Нижней Тоймы (Niesnooy Toyma).[258] Ночью миновали мы довольно деревень.

24-го числа мы были у 63-й перемѣны, гдѣ небольшой домикъ Борокъ (Borok),[259] а 14 верстъ далѣе 64 перемѣна у деревни Копа (Kopa),[260] съ правой стороны, съ прекрасной церковью, глава коей покрыта бѣлымъ желѣзомъ; она лежитъ на полупути отъ Устюга до Архангельска, подъ 63° 10′ сѣверной широты. По моему счету это составитъ 224 версты. Нѣсколько далѣе мы видѣли барку, сѣвшую на мель, съ пенькой. 65-я перемѣна деревня Конецъ Горскій (Koneesgorja).[261] 66-я перемѣна, тоже справа, послѣ 12 верстъ, у деревни Силецкой (Sielinge), а далѣе показался длин-

---

[256] Ягрыжскій Никольскій погостъ, на Двинѣ, въ 163 в. отъ Сольвычегодска, съ 5 дв. или 16 д. об. п. и церковью. О. Б.

[257] У устья Верхней Тоймы, нынѣ погостъ Верхне-Тоймскій. О. Б.

[258] У устья Нижней Тоймы, въ 214 в. отъ Сольвычегодска, съ 6 дв. или 30 д. об. п. и церковью. О. Б.

[259] Нынѣ уже Бородкой погостъ на Двинѣ? О. Б.

[260] На картѣ Kosa О. Б.

[261] Или Вознесенской, на р. Нандрусъ, въ 138 в. отъ Шенкурска, съ 7 дв. или 30 об. д. п. О. Б.

Digitized by Google

ный островъ, весь покрытый лѣсомъ, рѣка же направляется на сѣверо-западъ-западъ, и на половину, на сѣверъ. Тутъ же видѣли мы много мужчинъ и женщинъ, удившихъ рыбу на берегу. 67-я перемѣна за 15 верстъ, у рѣчки съ лѣвой стороны, по имени Пенде (Pende), которая вытекаетъ за 40 верстъ отсюда и довольно таки глубока. Тутъ же небольшой лѣсъ, изъ за котораго не видать ни какихъ деревень. 68-я перемѣна, 20 верстъ, далѣе у церкви Ipkiena, какъ ее называютъ, съ лѣвой стороны.

25-го числа, около 6-ти часовъ, мы плыли посреди каменистыхъ и довольно возвышенныхъ береговъ и приблизились, въ 8-мь часовъ, къ алебастровымъ горамъ, лежащимъ на лѣвой рукѣ, когда плывешь, направляясь къ сѣверу. Мы вышли на берегъ взглянуть на этѣ горы, называемыя пещерами (Pissoertje), т. е., печами (Ovens). Это не что иное, какъ подземные гроты, образованные самою природою удивительнымъ образомъ. Главный входъ въ нихъ, казалось, поддерживался столбами изъ скалъ, въ родѣ пилястровъ, и за тѣмъ тутъ же есть и другіе ходы, боковые, ведущіе въ малые гроты или пещеры. Я прошелъ со свѣчей въ одинъ изъ самыхъ большихъ гротовъ больше ста шаговъ подъ горою, и мнѣ говорили, что гротъ этотъ тянется болѣе, чѣмъ на 30 верстъ, но другіе отрицаютъ это. Я очень хотѣлъ было пройти и далѣе, но въ гротѣ было чрезвычайно грязно, и я могу только сказать, что ходы въ немъ похожи были на ворота. Я снялъ часть этого грота, съ рѣкою вдали, какъ это изображено подъ ч. 250; тутъ находятся два отверстія сводами, какъ бы поддерживаемые пилястрами или столбами, и въ отверстія эти видны барки на рѣкѣ и противоположный берегъ ея. По правому и лѣвому берегу есть и другія такія же горы и небольшіе гроты, но уже не столь значительные. Камни, изъ которыхъ состоятъ этѣ горы и гроты, также бѣлы, какъ и самый алебастръ, но не такъ тверды, и изъ нихъ выдѣлываютъ разныя изящныя вещицы. Я сохранилъ кусокъ камня изъ этѣхъ гротовъ, точно также какъ и кусокъ отъ скалы, лежащей на верху. Мѣстность эта находится въ 150 верстахъ отъ Архангельска. Описанныя горы, тянущіяся на полчаса вдоль рѣки, постоянно видны были намъ въ теченіи 2-хъ часовъ, но камней больше уже не встрѣчалось. Вершина этѣхъ горъ покрыта деревьями, а земля кругомъ ихъ представляла воздѣланныя поля. Подвигаясь все впередъ, прибыли мы къ 69-й перемѣнѣ, на 20

Digitized by Google

верстъ далѣе, къ деревнѣ Zwoos.[261] Здѣсь проѣхали мы мимо одного большаго судна, сѣвшаго на мель, и видѣли много людей, которые сушили мокрую пеньку, а также прошли мимо нѣсколькихъ острововъ. 70-я перемѣна, на 15 верстъ, у деревни Яврогорской (Gabregbre), съ правой стороны.[262] Тутъ мы вынесли жестокую бурю, которая посадила насъ на мель, и матросы напрягали всѣ силы сняться съ нея. За тѣмъ мы опять пустились плыть, направляясь постоянно къ сѣверо-западу, и рѣка здѣсь вездѣ почти была шириной въ версту. 71-я перемѣна, послѣ 25 верстъ, деревня Устье (Oesea), слѣва, съ двумя церквами. На той же сторонѣ, въ 20 верстахъ, 72-я перемѣна село Рагула (Ragoel).[263]

26-го числа мы продолжали нашъ путь послѣ полудня уже на востокъ-сѣверо-востокъ, имѣя противный намъ вѣтеръ, по чему и плыли медленно, съ помощію канатовъ къ сѣверо-западу, такъ какъ было неглубоко, по множеству камней. На другой берегъ намъ нельзя было перейти отъ того, что дулъ сильно противный вѣтеръ. Тутъ находилось по близости нѣсколько плотовъ съ дегтемъ, шедшихъ отъ города Ваги (Wage)[264] къ Архангельску. Эти плоты составлены изъ нѣсколькихъ бревенъ, посверхъ коихъ отчасти течетъ самая вода. Въ три часа съ полудня мы проплыли мимо Ступина (Stoepina),[265] большаго селенія, густо застроеннаго домами, съ двумя церквами и колокольней; почва земли здѣсь удивительная.[266] Между тѣмъ противный вѣтръ усилился, отъ чего мы употребили на 15 верстъ 11 часовъ, и только въ 6 часовъ достигли горы Орліи (Orlees), поднимавшейся у насъ съ лѣвой стороны. Нѣсколько сотъ рабочихъ ломали здѣсь камни и

---

[261] Звозъ? О. Б.

[262] На правой сторонѣ р. Шорды, въ 32 в. отъ Шенкурска, съ 5 дв. или 30 д. об. п. О. Б.

[263] На Двинѣ, въ 58 в. отъ Холмогоръ, съ 4 дв. или 25 д. об. п., 2 церквами и станціей. О. Б.

[264] Нынѣ Усть-Важской погостъ, иначе Успенское, на лѣвой сторонѣ рѣки Ваги, въ 90 в. отъ Шенкурска, съ 70 дв. или за 500 д. об. п., церковью и сельскимъ училищемъ. О. Б.

[265] Иначе Лоховская, на Двинѣ, въ 32 в. отъ Холмогоръ, съ 15 дв. или 120 д. об. п. О. Б.

Digitized by Google

обтесывали ихъ для постройки Ново-Двинской крѣпости (Nove Dwinko), близъ Архангельска, къ которому камни эти отвозятся на 5-ти баркахъ, для того тутъ находящихся. Близъ сказанной горы лежитъ деревня съ именемъ этой же горы [166] и нѣсколько жилыхъ избъ и шалашей, подлѣ коихъ работа производится, а на другомъ берегу видны тоже ранныя хижины, для добыванья извести и другихъ подѣлокъ, коихъ лежатъ тутъ цѣлыя кучи. Плывя до сихъ поръ, мы подвигались все къ сѣверу; но сказанная гора, будучи довольно высокой и образуя мысъ, повернула здѣсь рѣку къ востоку, а за тѣмъ опять къ сѣверу и сѣверо-западу, и въ этомъ мѣстѣ шириною рѣка не болѣе 50 шаговъ. Изображеніе горы Орлиц находится подъ ч. 252, на крайней оконечности коей замѣтно довольно народа около трехъ барокъ, тутъ стоящихъ. Камни, которые видны на этомъ изображеніи, лежащіе рядами, кажутся словно обтесанными, между тѣмъ вершина горы покрыта деревьями, а вокругъ нея, у подошвы, лежатъ обработываемыя поля. Протекая далѣе, рѣка расширяется, и на лѣвомъ берегу ея мы видѣли опять каменистыя горы, но ужъ не такъ высокія, какъ прежнія, да и въ меньшемъ количествѣ. Въ 9 часовъ вечера прибыли мы къ одному кабаку или питейному дому для продажи пива и водки Его Величества, разграбленному на канунѣ канинскими молодцами, плывшими мимо на баркѣ, и молодцы эти очень недружелюбно поступили съ хозяевами дома, изъ которыхъ одного мы застали уже умирающимъ. Мы поплыли было далѣе впередъ, но сильный вѣтръ заставилъ насъ бросить здѣсь на ночь якорь.

27-го числа мы въ полдень продолжали путь нашъ на сѣверо-востокъ, проплывши мимо одной большой песчаной отмели, и за тѣмъ, черезъ часъ, увидѣли передъ собой большое селеніе съ двумя мельницами и церковью: оно лежитъ на островѣ, Мариловъ островъ (Marielo Ostrof), сообщившій тоже названіе и самому селенію. [167] Земля тутъ оттасти только обработана. Передъ остро-

---

[166] Т. е. Орлицъ, коихъ двѣ: Верхнія Орлицы, на лѣвомъ берегу Двины, въ 32 в. отъ Холмогоръ, съ 5 дв. или 25 д. об. п., и Нижнія Орлицы, тамъ же, въ 33 в., съ 4 дв. или 33 д. об. п. О. Б.

[167] Иначе Мариловская или Маріинская деревня, Мариловъ погостъ на лѣвой сторонѣ Двины, въ 56 верстахъ отъ Холмогоръ, съ 19 дв. или 92 д. об. п. О. Б.

Digitized by Google

вомъ находится большая отмель. 15 верстъ далѣе 73-я перемѣна съ нѣсколькими хижинами, слѣва, по имени Mekintje. Миновавъ еще одинъ островъ и нѣсколько деревень, пристали мы, въ 10 часовъ, къ верфи Вавчуга (Wafsiga),[268] принадлежащей двумъ Русскимъ братьямъ купцамъ, по имени Осипу (Asip) и Ѳедору (Feddor) Басенгнымъ (Basengen), которые занимаются здѣсь постройкой множества судовъ и имѣютъ прекрасную дачу съ 5-ю башнями, очень мило раскрашенными, и нѣсколько домовъ. Здѣсь же, на другой сторонѣ рѣки, которая тутъ далеко шире, виднѣются разныя деревни, въ долинѣ, подъ горой, а на лѣвомъ берегу далѣе показываются нѣсколько острововъ, тоже заселенныхъ. На лѣвой сторонѣ можно было заприметить и городъ Колмогоры (Kolmogora), въ 50 верстахъ отъ Архангельска, а за нимъ ровную землю. Мы плыли по направленію къ сѣверу. Послѣ разныхъ деревень справа, прибыли мы, въ 9 часовъ, къ рѣчкѣ Курьѣ (Joera). Тутъ 74-я перемѣна, въ 15 верстахъ на той же сторонѣ, рѣчка же окружаетъ отовсюду одинъ островъ. Отсюда направились мы на западъ, мимо большаго острова слѣва, на коемъ видны были многія деревни, мельницы и хорошія поля; тоже находились деревни и справа. Наконецъ, чѣмъ ближе подвигались мы къ Архангельску, тѣмъ больше длинными казались намъ версты.

Въ 11 часовъ мы увидали городъ Колмогоры, въ разстояніи полутора часа, по ту сторону острововъ. За тѣмъ, часъ спустя, показался справа монастырь Ново-Прилуцкой (Nowoy Prelostkoy), каменный, а подлѣ него, на горѣ, нѣсколько домовъ.[269] Почва земли здѣсь возвышенна и рѣка Колмогора, текущая по ту сторону острововъ, впадаетъ тутъ въ Двину. Подаваясь на юго-юго-западъ, проплыли мы, ночью, мимо 75-й перемѣны, послѣ 12 верстъ, у деревни Коскова Гора (Loskowa gora).[270] 28-го числа, въ 8

---

[268] Иначе Аннина или Бѣлая Гора, Вавчужская, при р. Куростровѣ, въ 4 в. отъ Холмогоръ, на противоположномъ берегу Рѣки Двины, съ 12 дв. или 53 д. об. п. О. Б.

[269] Новоприлуцкій, былъ мужскій монастырь, прежде Козьеручевскій, на правомъ берегу Двины, близъ деревни Аннина Гора; въ немъ находилась и Семинарія, переведенная 1770 года въ Архангельскъ; противъ него слѣва впадаетъ въ Двину рѣчка Быстрокурья (или Холмогорка). О. Б.

[270] Коскогорская, на правомъ берегу Двины, въ 49 в. отъ Архангельска, съ 7 дв. или 48 д. об. п. О. Б.

Digitized by Google

часовъ, прослѣдовали мы мимо 76-й деревни на рѣчкѣ Лявлѣ (Lo-fla), съ той же стороны, сдѣлавъ 12 верстъ. Подаваясь большею частью къ западу, миновали слѣва нѣсколько острововъ. 77-я деревня была деревня Уйма (Oeyma), слѣва, послѣ тоже 12 верстъ. Она лежитъ подальше отъ берега, на рѣчкѣ Уймѣ же, изливающейся въ Двину за 1½ часа отъ нея. Наконецъ мы находились уже въ 10 верстахъ отъ Архангельска и видѣли корабли, которые стояли передъ нимъ. За семъ миновали еще нѣсколько деревень и острововъ, а также и монастырь Архангела Михаила, въ которомъ церковь каменная, дома деревянные, а кругомъ его тоже деревянная стѣна. Это было за версту отъ города, въ который и прибыли въ пять часовъ, гдѣ находилась 78-я деревня.

Городъ Архангельскъ лежитъ подъ 64° 22' сѣверной широты, и въ то время, когда мы пріѣхали въ него, въ рейдѣ его стояло 22 корабля, а именно: 13 Голландскихъ, 3 Англійскихъ, 5 Датскихъ и одинъ Гамбургскій. На слѣдующій же день прибыло еще 2 Англійскихъ корабля.

9-го Іюля,[271] въ день именинъ Его Царскаго Величества, Князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ, Губернаторъ города, угощалъ всѣхъ иностранныхъ купцовъ и множество другихъ гостей, въ крѣпости Новая Двинка (Nove Dwinko). Въ слѣдующіе за тѣмъ дни прибыло еще много кораблей Голландскихъ, Англійскихъ и другихъ.

Въ Архангельскѣ я узналъ, что Голландскій корабль «Почтовой Синій Конь» (Blauwe Postpaert), вышедшій оттуда 8-го Октября 1707 года, съ конвоемъ, далъ течь, въ слѣдствіи чего корабельщикъ (Schipper) его, Янъ де Ланге (Jan de Lange), долженъ былъ, на шлюпкѣ своей, отправиться за помощью къ военному кораблю, «Война» (Kampen), состоявшему подъ управленіемъ Капитана Ванъ Бурена (Van Buren); что поднявшійся, между тѣмъ, сильный вѣтеръ помѣшалъ ему возвратиться на свой корабль съ помощью, такъ что, оставшіеся на немъ, потерявъ надежду дождаться своего хозяина, рѣшились сами безъ него въ полночь пуститься искать пристани гдѣ ни будь у морскаго берега; проблуждавъ въ такомъ положеніи до 3-го Ноября, они подошли къ семи

[271] 29 Іюня по старому счисленію. Примѣч. перев.

Digitized by Google

островамъ Святой Носъ (Swetenoes) [272] передъ вечеромъ, но замѣтивъ, что пристать къ нимъ нельзя, на другой день остановились позади острововъ, съ неописанными трудностями продержавшись до тѣхъ поръ на водѣ, съ помощію насосовъ, которыми безпрестанно выкачивали воду; за тѣмъ, должны были и самый корабль вытащить на берегъ. Здѣсь они провели зиму, безъ всякихъ почти продовольственныхъ запасовъ, которыхъ хватило только на первыхъ 5 недѣль, и, не встрѣтивъ ни одной живой души, и такимъ образомъ прожили они 3 мѣсяца, питаясь только просомъ и саломъ. Находясь въ такомъ бѣдственномъ положеніи, къ нимъ пріѣзжали, три, или четыре, недѣли спустя, нѣсколько Лапонцевъ, на своихъ саняхъ, освѣдомлявшихся, живы ли еще они, но, не зная ихъ языка, они не могли объясниться съ ними. По недостатку лѣса, матросы эти принуждены были употреблять тамъ разныя части своего корабля, вмѣсто дровъ, чтобъ разводить огонь, и во все время не имѣли прѣсной воды, кромѣ той, которую они добывали изъ растаявшаго снѣга. При всемъ томъ эти несчастные спасли все, что могли, изъ бывшаго у нихъ груза, состоявшаго преимущественно изъ юфть. Просуществовавъ такимъ образомъ до 12-го Мая (1708-го года), десять человѣкъ изъ сихъ несчастныхъ рѣшились на отчаянное средство, отправиться на челнѣ въ Архангельскъ, но, доплывши до рѣчки Поной (Pennooy), задержаны были здѣсь на цѣлые 7, или 8, дней льдами, и только 3-го Іюня добрались до Архангельска лишившись на пути одного изъ своихъ товарищей, котораго и похоронили на материкѣ. Эти бѣдняги имѣли, впрочемъ, счастіе иногда получать отъ Лапонцевъ свѣжую рыбу, которою и питались, вмѣстѣ съ просомъ, замѣнявшимъ для нихъ хлѣбъ. Наконецъ, въ послѣдній день Мая, позади острововъ (Swittenoes) пристали однажды 7 Голландскихъ кораблей, къ которымъ кормчій того несчастнаго погибшаго корабля, Клаасъ Вунскотенъ (Klaes Bunschoten), прислалъ часть спасеннаго товара и 7-къ матросовъ, для доставленія тѣхъ и другихъ въ Архангельскъ; самъ же этотъ кормчій остался опять на островѣ, съ двумя матросами, ожидать тамъ дальнѣйшихъ приказаній. Посланные имъ люди черезъ нѣ-

[272] Это острова Св. Носа, у Русской Лапоніи, лежащіе отъ мыса Чернаго на востокъ, подъ 68° сѣверной широты, Кемьскаго Уѣзда, отнюдь же не у Тиманскаго берега, на востокъ отъ Индижской губы Мезенскаго Уѣзда.

Digitized by Google

сколько времени возвратились къ нему изъ Архангельска, на небольшемъ суднѣ, съ 20-ю Русскими, для просушки здѣсь остававшагося товара и доставленія его въ Архангельскъ. Тогда кормчій съ двумя матросами и частью товара, отплылъ на этомъ суднѣ въ вонъ городъ. Всѣ эти подробности я слышалъ отъ самаго этого кормнаго котораго, я нарочно приглашалъ къ себѣ для того, чтобъ онъ разсказалъ мнѣ о своихъ приключеніяхъ.

Я нашелъ здѣсь однаго Русскаго человѣка 66 лѣтъ, слывшаго Святымъ между своими соотечественниками. Онъ былъ женатъ, но, бросивъ жену, бродилъ совершенно нагой по странѣ до самой Вологды, часто появляясь въ такомъ видѣ на торгахъ, въ церквахъ и даже во дворѣ Губернатора. Онъ показался мнѣ совершенно не вѣдующимъ Богослуженія, лишеннымъ разсудка, и всякаго чувства стыдливости, но въ то же время я увѣренъ, что единственною цѣлію его было пробавляться въ жизни представленіемъ изъ себя Святаго, чего онъ съ успѣхомъ и достигалъ. Иногда онъ носилъ небольшой поясъ или повязку изъ сѣтки вокругъ поясницы, но чаще былъ совершенно безъ всего, и въ такомъ видѣ расхаживалъ всюду, зимой и лѣтомъ. Одинъ мой пріятель привелъ его разъ ко мнѣ, и я снялъ его въ томъ видѣ, какъ онъ былъ. Онъ обѣщалъ еще побывать у меня, но не сдержалъ слова, и всѣ мои старанія заманить его опять къ себѣ оставались безъуспѣшны, что меня не мало удивило, по тому что я щедро наградилъ его въ первой его ко мнѣ приходъ. Волоса на головѣ и бородѣ этого человѣка сплелись, и онъ никогда не употреблялъ гребня для расчесыванія ихъ. Изображеніе этого Святаго смотри подъ ч. 253.

Я видѣлъ здѣсь также нѣсколько маленькихъ животныхъ, называемыхъ Born-doeskie, которыхъ съ другими, подобными имъ, я купилъ, посадилъ въ одну клѣточку и держалъ, на небольшой цѣпи, желая привезти ихъ съ собою въ Голландію, но я сберегъ только одно изъ нихъ, самое старшее. Животныя эти очень похожи на бѣлокъ, только меньше ихъ, цвѣтомъ сѣрыя и съ бурыми пятнами. Онѣ очень любятъ малину, которой я на дорогу запасся для нихъ, но ѣдятъ и орѣхи, которые легко грызутъ, равно какъ и хлѣбъ, по тому что они имѣютъ такіе острые зубы, что дерево въ щепки обращаютъ. Они постепенно дѣлались ручными, отъ чего дѣвушки, когда они выходили вонъ, брали ихъ

Digitized by Google

къ себѣ на руки. Изображеніе одного изъ нихъ предлагаю здѣсь, въ его естественную величину, подъ ч. 254.

25-го числа прибылъ сюда одинъ Голландскій корабль, по имени «Первосвященникъ Ааронъ» (Hooger Priester Aäron), съ Капитаномъ Симономъ Слостомъ (Simon Slost), и съ Французскимъ пашпортомъ, и на этомъ-то кораблѣ я рѣшился закончить остальное мое путешествіе.

За нимъ прибыли сюда еще четыре другіе корабля. 13-го Августа отправились мы поздравлять Губернатора съ доброю новостью, которую онъ получилъ въ это время, именно объ уничтоженіи бунтовщиковъ, хотѣвшихъ было завладѣть Азовскою крѣпостью подъ начальствомъ предводителя своего, Булавина (Bolovien); который, будучи схваченъ послѣ неудачи, застрѣлился. [273] Градоначальникъ Азова побилъ и разогналъ этихъ бунтовщиковъ, а когда Булавинъ наложилъ на себя руки, то они сами отсѣкли голову товарищу своего бѣгства и, взявъ ее съ собою въ Азовъ, отдались на волю этого Градоначальника.

Нѣсколько дней послѣ того я попросилъ у Князя Голицына дозволенія, перенести мои пожитки на корабль и вывезти ихъ, не подвергая ихъ осмотру, на что Князь весьма любезно согласился и далъ мнѣ собственноручное предписаніе, избавлявшее мои вещи отъ осмотра въ Новой Двинкѣ (Nove Dwinko). [274]

Этотъ Губернаторъ, человѣкъ честный, достойный, и по тому весьма уважаемый иностранцами. Пять лѣтъ, былъ онъ Посломъ Его Царскаго Величества при Вѣнскомъ Дворѣ, у котораго онъ и заимствовалъ свой образъ жизни на Нѣмецкій образецъ; онъ также говоритъ по Нѣмецки и знаетъ Итальянскій, равно какъ очень хорошо разумѣетъ Латинскій и Нѣмецкій языки. [275]

---

[273] Извѣстно, что Булавинъ, отбитый отъ Азова, 6-го Августа, 1708 года, бѣжалъ съ своими къ Лютину, гдѣ Донской Войсковой Атаманъ, Илья Зерщиковъ, съ Рыковскими Казаками, подступилъ къ куреню, въ коемъ тотъ заперся, и такъ стѣснилъ, что онъ, «видя неизбѣжную погибель, застрѣлилъ себя самъ изъ пистолета.» Сообщники его были переловлены, а тѣло его, обезглавленное въ Азовѣ, волочено за ногу у рѣки Каланчи. О. Б.

[274] Новодвинская крѣпость въ 19 в. отъ Архангельска, съ 3 Дв. и около 300 д. об. п., съ церковью, казармами и дворцомъ Петра I-го. О. Б.

[275] Князь Петръ Алексѣевичъ Голицынъ былъ братъ извѣстнаго воспитателя

Digitized by Google

Передъ отъѣздомъ моимъ прибыло сюда два Голландскихъ корабля съ пріятной вѣстью о побѣдѣ, одержанной союзниками надъ Французами при Уденардѣ, подтверждавшее прибытіе транспортныхъ кораблей, каковыя вѣсти произвели большую всеобщую радость.

ГЛАВА XXVI.

Отплытіе изъ Архангельска. Крѣпость Новодвинская. Гора Поотъ-Фюртъ (Poots-Fioert). Мысъ Сѣверный (Noortkaep). Острова Инге и Суроой (Inge et Surooy). Прибытіе въ Амстердамъ и Гравенгагу. Заключеніе.

23-го Августа я отправился на небольшомъ суднѣ изъ Архангельска и взошелъ черезъ часъ на корабль «Первосвященникъ Ааронъ,» который былъ уже подъ парусами, и немного спустя мы достигли крѣпости Новой Двинки, у которой остановились на якорѣ въ ожиданіи, пока взглянутъ на наши виды и дозволятъ пропустить насъ безъ осмотра. Около 3-хъ часовъ по полудни, на крѣпости вывѣсили флагъ, въ знакъ того, что корабли могутъ свободно отправиться. У крѣпости черезъ рѣку перекинутъ деревянный мостъ, который такъ простореченъ, что могутъ разомъ проходить два корабля. Я снялъ, между тѣмъ, видъ этой новой крѣпости и прилагаю его здѣсь.

Между тѣмъ начавшійся неблагопріятный намъ вѣтеръ задержалъ насъ, съ прочими кораблями, до 26 числа; за тѣмъ, въ 7 часовъ, распустили мы паруса и, буксируя, къ двумъ часамъ по полудни подплыли къ 3-мъ кораблямъ Его Царскаго Величества, изъ

Петра I-го, Князя Бориса Алексѣевича, умнѣйшаго и благороднѣйшаго Боярина своего вѣка, скончавшагося иноком Боголѣпомъ въ Флорищевскомъ монастырѣ (Владимирской Губерніи, близъ города Гороховца) 1714 года, Октября 18 дня. Князь же Петръ Алексѣевичъ тоже былъ весьма большаго ума и однимъ изъ первыхъ Сенаторовъ, коихъ съ начала было только 8-мь (въ порядкѣ 3-мъ) по учрежденіи Сената въ 1711 году. О. Б.

Digitized by Google

коихъ одинъ имѣлъ 18, а два остальные по 12 пушекъ. 28-го числа сюда же подоспѣли еще другіе 3 корабля, а 29-го мы увидали съ зарей, что прибылъ цѣлый флотъ, почти изъ полутораста купеческихъ кораблей, въ сопровожденіи 9-ти военныхъ а именно: 5-ти Англійскихъ, 3-хъ Голландскихъ и 1-нъ Гамбургскій. Самый же купеческій флотъ составляли: 68 Англійскихъ кораблей, 50 Голландскихъ, 18 Гамбургскихъ, 3 Датскихъ и 1 Русскій, прибывшій съ Медвѣжьихъ острововъ и нагруженный богатой добычей отъ ловли моржей, въ которой имѣлъ онъ счастливый успѣхъ. Это былъ первый корабль, который Русскіе отправили туда съ Капитаномъ и кормчимъ изъ Голландцовъ. Весь этотъ флотъ проплылъ мимо насъ гуськомъ, одинъ за другимъ, что продолжалось до 5 часовъ по полудни, когда послѣдній изъ нихъ скрылся, и это представляло довольно пріятное зрѣлище, никогда можетъ быть, въ этѣхъ мѣстахъ не виданное. Это казалось намъ тѣмъ болѣе удивительнымъ, что весь этотъ флотъ прошелъ, не взявши ни одного мѣстнаго лоцмана.

Между сказанными кораблями былъ одинъ Датскій о 28 пушкахъ, съ распущеннымъ флагомъ, на большой мачтѣ. На этомъ кораблѣ находился Г. Измайловъ (Ismeyhof), бывшій Посломъ Его Царскаго Величества при Датскомъ Дворѣ. [176] Этотъ сановникъ тотчасъ же высадился на берегъ со всѣми, сопровождавшими его. Г-жа Долгорукая (Dolgerocke), супругъ которой занялъ мѣсто Посла при Датскомъ Дворѣ послѣ Измайлова, напротивъ, взошла на тотъ же самый корабль, чтобъ отправиться къ своему мужу въ Копенгагенъ. [177] Корабль этотъ остановился

---

[176] Андрей Петровичъ. Сперва служилъ Комнатнымъ Стольникомъ при Царѣ Иванѣ Алексѣевичѣ, потомъ при Петрѣ I-мъ, который отправилъ его Посломъ въ Данію, въ 1700 году, оттуда въ Пруссію, 1701, для поздравленія Фридриха Его Королемъ и склоненія его примирить Россію съ Швеціею; около половины Сентября онъ воротился въ Данію, и оставался въ ней по 5-е Декабря, 1707 г., по возвращеніи же въ Россію Государь сдѣлалъ его Суздальскимъ Намѣстникомъ поручивъ находиться при Малороссійскомъ Гетьманѣ Скоропадскомъ, для управленія, съ общаго совѣта, дѣлами и смотрѣнія за Гетманомъ, Старшиной и Полковниками, что длилось, однако, не долго: въ Сентябрѣ 1710 г. онъ былъ отозванъ, и за побѣгъ изъ Украины Князя Вишневецкаго, сосланъ въ деревню, гдѣ и умеръ. О. К.

[177] Супруга извѣстнаго Князя Василія Лукича Долгорукаго, сына Стольника и

Digitized by Google

входа въ устье рѣки, для того, чтобы не спускать флага, чего онъ не могъ избѣжать, если бъ продвинулся далѣе впередъ. Было тоже нѣсколько кораблей изъ этого флота, хотѣвшихъ за нимъ пройти, не снимая флаговъ, но Царскіе корабли, сдѣлавъ по нимъ выстрѣловъ 20 изъ пушекъ, заставили ихъ подчиниться своему уставу и заплатить еще болѣе 50 гульденовъ за каждый, сдѣланный по нимъ, выстрѣлъ. Всѣ они остались на якорѣ у Новой Двинки.

30-го числа пустились мы далѣе, вѣтеръ дулъ юго-восточный и въ 8 часовъ вечера вступили, въ сопровожденіи лоцмановъ, въ Бѣлое море, а направляясь на сѣверо-западъ, съ разсвѣтомъ обогнули мысъ Сѣрый, [278] бывшій въ правой сторонѣ отъ насъ; но въ полдень вдругъ поднялся такой густой туманъ, что мы потеряли изъ виду плывшіе съ нами корабли и ничего почти не могли различить. Къ 6 часамъ погода разъяснилась, и мы увидѣли слѣва берегъ Лапоніи, около котораго плыли всю ночь и весь слѣдующій день 1-го Сентября, при отличной погодѣ, не видя, впрочемъ, тамъ ни деревьевъ, ни жилья, ни души человѣческой. Въ этомъ мѣстѣ глубина моря была отъ 22 до 26 саженъ, и здѣсь же мы снова увидѣли позади насъ 9 изъ плывшихъ съ нами кораблей. На другой день мы продолжали путь на сѣверо-западъ, при чемъ поднялся сильнѣйшій сѣверный вѣтеръ, взволновалъ море, и мы опять потеряли изъ виду и землю и сопутствовавшіе намъ корабли. Въ полдень мы достигли 60° 50′ сѣверной широты, близъ острова Кильдуина (Kilduin), бывшаго у насъ на сѣверо-западѣ и лежащаго около 70 миль отъ Архангельска. 4-го числа мы снова увидали землю, которую потеряли было изъ виду и которая здѣсь принадлежитъ уже Датскому Королевству. Земля эта заселена Чудью (Vinnen), [279] живущею въ горахъ Поотсъ-Фюрдъ (Poots-Fioert), покрытыхъ снѣгомъ. Горы эти изображены мною подъ ч. 255, снятыми на протяженіи 5 миль, съ заливомъ, позади котораго

Воеводы Кіевскаго, Князя Луки Ѳедоровича, брата славнаго Князя Якова Ѳедоровича. Въ званіи Комнатнаго Стольника и Намѣстника Бѣловерскаго онъ смѣнилъ Измайлова въ Посольствѣ при Датскомъ Дворѣ, въ Сентябрѣ 1707 года, гдѣ и оставался 13 лѣтъ, и т. д. О. Б.

[278] Коретскій или Карецкій Носъ? О. Б.

[279] Финнмаркъ. О. Б.

Digitized by Google

виднѣется еще 3, или 4, ряда горъ. Онѣ оставались у насъ на юго-западѣ въ то время, когда сами мы направлялись къ сѣверо-западу. Къ утру мы увидали заливъ Танебай (Tanebaey), далеко вдающійся въ материкъ, у горнаго мыса, какъ это изображено мною подъ ч. 256, и, немного спустя, показалась позади мыса опять земля, на высотѣ 70° 8′ сѣверной широты. Въ этотъ день вѣтеръ дулъ противный намъ, и мы, пустившись въ открытое море, только и дѣлали, что реили (лавировали), и на слѣдующій день снова увидали тотъ же заливъ съ юго-запада на югъ, въ 6-ти миляхъ отъ насъ. По сказкѣ, заливъ этотъ шириной былъ въ добрыя двѣ мили. Къ полудню мы достигли до 78½° сѣверной широты. 7-го числа опять подулъ благопріятный намъ вѣтеръ, прогнавшій туманъ и дождь, и мы увидѣли Сѣверный мысъ (Noorlkaep). Продвигаясь на югъ, я снялъ его съ юго-западной его стороны. Самая громадная и самая выдающаяся скала этого мыса называется Матерью (Moeder), а меньшія скалы по сторонамъ, по правую и по лѣвую сторону,—Дочерями (Dogter). За этѣми скалами видѣнъ, съ одной стороны, материкъ Jelmshuy, а съ другой проходъ между онымъ и сими. Мысъ этотъ изображенъ подъ ч. 257.

Въ 6 часовъ вечера мы увидали подлѣ себя острова Инге (Inge), образующіе огромную землю: они плотно лежатъ одинъ къ другому, съ правой же стороны находится небольшая скала Скипсъ-Гольмъ (Schips-holm), отдѣленная отъ нихъ, а за нею,—материкъ, какъ изображено это подъ ч. 258. Мы продвигались на юго-западъ, имѣя восточный юго-восточный вѣтеръ, и въ 7 часовъ утра достигли острова Суроя (Surooy), бывшаго отъ насъ въ 4-хъ миляхъ, на лѣвой сторонѣ. Смотри ч. 259.

Посреди горъ представляется здѣсь большой заливъ, по которому корабли могутъ плыть на парусахъ и выйти изъ него на лѣво, между горъ, отдѣленныхъ одна отъ другой. Заливъ этотъ обозначенъ буквою *A*, а за тѣмъ представляется и другой заливъ, подъ буквою *Б*. Западная оконечность отѣхъ горъ обозначена буквою *B*, и такимъ образомъ корабли могутъ проходить между островами. Всѣ жители этого морского берега рыболовы, и они распродаютъ свою рыбу въ Берген и Дронтѣ (Дронтгеймѣ). Страна эта также принадлежитъ Датскому Королевству.

Въ пять часовъ мы достигли скалъ или острововъ, называемыхъ Сѣвернымъ и Южнымъ (Noort en Zuid) или неизвѣстныя скалы,

Digitized by Google

не обозначенныя даже и на морскихъ картахъ. Скалы эти мываются моремъ со всѣхъ сторонъ; далѣе видны многія другія, а нѣкоторыя изъ нихъ покрыты снѣгомъ. Изображеніе ихъ см. подъ ч. 260.

9-го числа около вечера мы увидѣли въ нѣкоторомъ разстояніи одинъ корабль и мы подождали его, чтобъ переговорить съ нимъ; разговоръ велся издали другъ отъ друга, черезъ разговорныя трубы. Корабль этотъ выкинулъ свой флагъ, и мы узнали, что то былъ Англійскій фрегатъ изъ Лондона, везшій разныя приказанія и порученія Англійскимъ кораблямъ, стоявшимъ въ Архангельскѣ.

11-го числа мы находились подъ 68° 18′ сѣверной широты, продвигаясь на юго-западъ-западъ, съ благопріятнымъ сѣвернымъ вѣтромъ, не въ далекѣ отъ Луффурта (Loef-foer), находящагося въ 250 миляхъ отъ Архангельска и въ такомъ же разстояніи отъ Амстердама. За тѣмъ ночью вѣтеръ перемѣнился, мы вышли въ открытое море, и къ утру находились подъ 69° 9′, а на другой день подъ 67° 8′ сѣверной широты, равно и 14-го числа при тихой погодѣ. Въ половинѣ 8-го часа утра было большое солнечное затмѣніе, совсѣмъ покрывшее мракомъ почти всю поверхность солнца на цѣлые полчаса, такъ что совершенно исчезъ было свѣтъ, послѣ чего оно заволоклось облаками, а за тѣмъ снова покрылось мракомъ. Мы были подъ 66° 44′ сѣверной широты и вѣтеръ имѣли перемѣнный. На другой день мы находились подъ 65° 55′ сѣверной широты, при небольшомъ сѣверномъ вѣтрѣ, направляясь все къ юго-юго-западу. Ночью, около 11 часовъ, было необыкновенное огненное явленіе въ воздухѣ съ громадными лучами, такъ что казалось вся атмосфера была въ огнѣ и можно было совершенно свободно читать. Явленіе это продолжалось, впрочемъ, не болѣе 2, или 3, минутъ. Оно было рѣдкое явленіе въ этомъ мѣстѣ.

На слѣдующій день поднялся вѣтеръ, противный намъ, съ юго-юго-запада и продолжался съ такою силою и на другой день, 17-го числа, что нужно было подвязать руль и пустить корабль на волю Божію, съ большою и бизань-мачтами, но за тѣмъ въ ночь вѣтеръ подулъ съ востока. Направляясь къ сѣверу, бросили мы руль и взяли путь на югъ, и 19-го числа очутились подъ 65° сѣверной широты, будучи занесены, по видимому, на 4, или на 5, миль далѣе; къ этому началъ еще опять противный намъ вѣтеръ. 21-го числа мы находились подъ 64° 14′, а къ вечеру вѣтеръ уси-

Digitized by Google

лился; ночью же поднялась страшная буря, и такъ какъ темнота была невообразимая, то отъ сильнаго волненія все море, казалось, стояло словно въ пламени. Такая погода продолжалась и 22-го числа, такъ что вторично пришлось подавливать руль; это продолжалось и утромъ, и насъ отнесло назадъ, по крайней мѣрѣ, миль на 10, и мы плыли съ однимъ парусомъ на большой мачтѣ. 26-го числа мы находились подъ 62° 30' сѣверной широты, при дождливой погодѣ и ночахъ страшно темныхъ. 28-го числа подъ 62° 10, а на слѣдующій день утромъ подъ 61° 40' сѣверной широты.

Вечеромъ этого дня было затменіе луны, начавшееся въ половинѣ 9 часа, такъ что черезъ часъ она почти вся помрачилась; кончилось затменіе это только въ 11 часовъ. Въ послѣдній день мѣсяца вѣтеръ сталъ дуть на западъ, и мы продолжали путь нашъ на юго-юго-западъ, послѣ 15-ти дней неблагопріятнаго намъ вѣтра. 1-го Октября мы достигли 61° 24' сѣверной широты и увидали сѣверный конецъ Ютландіи, на юго-востокѣ отъ насъ, въ 7-ми, или 8-ми миляхъ разстоянія, сами направляясь постоянно на юго-востокъ и на югъ. На слѣдующій день мы продолжали нашъ путь на югъ съ западнымъ вѣтромъ, видя передъ собою все тотъ же материкъ на юго-западѣ, подъ 61° 9' сѣверной широты, въ разстояніи около 6-ти миль, почти на высотѣ мыса. 3-го числа мы были подъ 60° 10', а на слѣдующій день подъ 59° 16', при сѣверномъ вѣтрѣ, держась на югъ и западъ. Здѣсь мы увидали, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ насъ, 4 корабля. Въ это утро мы поймали 4 трески, изъ которыхъ въ одной нашли небольшую рыбку, величиной не болѣе 2-хъ дюймовъ, а толщиной съ мизинецъ, съ двумя плавательными перьями по бокамъ и съ третьимъ плавникомъ на спинѣ, и съ весьма острыми колючками: рыбка эта усѣяна была желтыми и бѣлыми пятнами, которыя блестѣли словно золото и серебро. Я сберегъ ее, не видавъ прежде никогда подобной рыбки ни я, ни наше общество. Въ полдень мы находились подъ 56° 10', а утромъ направились къ юго-юго-западу съ сѣверо-западнымъ вѣтромъ, а въ полдень были подъ 56° 30', имѣя въ продолженіи ночи глубину моря отъ 17-ти до 14 саженъ.

7-го числа утромъ мы проплыли мимо песчаной отмели Dogger-bank, на 23-хъ саженяхъ глубины воды, при отличной погодѣ и благопріятномъ вѣтрѣ, и за тѣмъ миновали другую песчаную отмель, называемую de Welle, гдѣ, около 4-хъ часовъ, замѣтили 10,

Digitized by Google

или 12, кораблей, которые и подошли къ намъ въ 8 часовъ утра. То были 3 линѣйныхъ корабля, сопровождаемые однимъ небольшимъ судномъ съ продовольственными запасами и нѣсколькими гальотами, отъ одного изъ которыхъ мы узнали, что они плыли на встрѣчу прибывшимъ Индійскимъ кораблямъ (изъ Индіи), и что вчерашняго числа они встрѣтили Французскаго морскаго разбойника. Разставшись съ ними и продвигаясь далѣе, мы увидѣли вдали, около 50 (а другіе утверждали до ста) кораблей, и за тѣмъ повстрѣчали также и разбойника, о которомъ насъ только что извѣщали, который съ вечера сновалъ около насъ съ лѣвой, а теперь съ правой стороны, но приблизиться къ намъ не посмѣлъ.

Въ 11 часовъ стала показываться передъ нами земля, и за тѣмъ мы проплыли мимо всѣхъ кораблей и того самого, что разбился въ прошломъ году близъ Гельдера, а чтобъ объѣхать мысъ, направились мимо деревни Huisduinen и другой по имени Helder. Было уже нѣсколько на полдень, какъ мы пустились внутрь и увидали корабли, стоявшія въ Текселѣ, которыхъ было много, и которые, по большей части, съ нашъ военный корабль. Тутъ поплыли мы съ сѣверо-западнымъ вѣтромъ къ юго-востоку-востоку, а около вечера показались еще 4 острова Уркъ (Urk), въ 7 же часовъ вступили въ Зюдерзе (Zuiderzee), и около Дургердама (Durgerdam) кинули якорь. 9-го числа, лишь только забрежжалъ дневной свѣтъ, двинулись далѣе, между тѣмъ какъ корабельщикъ нашъ (Schipper) отправился на лодкѣ въ Дургердамъ, гдѣ онъ жилъ, а насъ отпустилъ въ лодкѣ для доставленія въ Амстердамъ, такъ какъ вѣтеръ дулъ противный намъ. Мы пустились къ городу, куда, въ 9-ть часовъ, и прибыли, къ великому нашему удовольствію.

По прибытіи моемъ сюда, я узналъ, что всѣ рѣдкости, высланныя мною изъ Батавіи, благополучно прибыли сюда еще въ прошломъ году, и что достопочтенный Г. Бургомистръ Витзенъ (Witsen), которому я невыразимо обязанъ, приказалъ хранить ихъ въ домѣ Восточной Индіи (Oostindisch huis), самый же корабль подоспѣлъ послѣ насъ только къ вечеру. Я нашелъ здѣсь также письма отъ Губернатора Индіи, Г-на Ванъ Гоорна (Van Hoorn), и отъ другихъ друзей моихъ, и узналъ также, что изображеніе Персеполя также получено въ совершенной цѣлости. Посвятивъ нѣсколько дней въ семъ большомъ городѣ на посѣщеніе моихъ друзей, я отправился въ Гравенгагу, мѣсто моего рожденія, куда

Digitized by Google

въ 9 часовъ утра, и прибылъ 24-го числа, былъ принятъ съ великою радостію друзьями моими, считавшими меня уже умершимъ, по слухамъ, достигавшимъ до нихъ со всѣхъ сторонъ. Теперь мнѣ не остается ничего болѣе, какъ возблагодарить Бога, сохранившаго меня своимъ промысломъ въ два мои путешествія: въ 1-е, въ теченіи 19 лѣтъ, уже изданное мною, и во 2-е, въ теченіи 7-ми лѣтъ съ четвертью, и избавившаго меня отъ всѣхъ опасностей, которымъ подвергался я въ чужихъ земляхъ, столь отдаленныхъ и столь рѣдко посѣщаемыхъ. Я долженъ быть тѣмъ болѣе благодаренъ Всевышнему, что всюду получалъ возможный почетъ, сохранилъ всѣ рѣдкости, которыя собиралъ я съ такимъ стараніемъ, трудомъ и издержками, сберегъ всѣ планы и виды, сдѣланные мною на сушѣ и на водѣ, не смотря на всѣ препятствія, встрѣчавшіяся мнѣ. Наконецъ я желалъ бы, чтобы и ты, читатель, съ такимъ же удовольствіемъ принялъ это мое описаніе, съ какимъ я выпускаю его въ свѣтъ, въ надеждѣ, что найдешь въ немъ вещи, достойныя твоего вниманія; по тому что я не щадилъ ничего, чтобы сдѣлать оное достойнымъ вниманія моихъ соотечественниковъ.

КОНЕЦЪ.

Digitized by Google

УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Стран.

Азовъ..... 284

Алебастровыя горы на сѣверѣ Россіи..... 266 — 277

Алена (Елена, Ельна), селеніе при р. Волгѣ въ 15 верстахъ отъ Нижняго..... 159

Алинда, островъ на р. Волгѣ..... 181

Алларъ, Генералъ 258

Амстердамъ..... 2, 289 — 292

Англійскіе купцы..... 263

Андрей, городъ въ Куріи..... 209

Андреянова, деревня въ Россіи, въ 90 верстахъ отъ города Устюга..... 268 — 271

Aostsosma, деревня..... 268

Апраксинъ, Петръ Матвѣевичъ, Губернаторъ Астраханскій..... 232 — 233

Арабъ, ограбленный разбойниками..... 212

Арескинъ, Робертъ, Главный Врачъ Царя Петра В. 248 — 258

Армяне, плывшіе съ сочинителемъ по Волгѣ; внезапная болѣзнь и смерть одного изъ нихъ; печаль его товарищей; обрядъ погребенія Армянъ 177 — 179

Армяне, живущіе близъ Астрахани..... 103

Архангела Михаила, монастырь..... 281

Архангельскъ, прибытіе сочинителя въ этотъ городъ въ первый разъ изъ Гаги; мѣсто для постройки кораблей; палата или дворъ въ Архангельскѣ; Приказъ или Судъ; кремль, зданія, печи въ зданіяхъ; улицы, церкви, видъ города; жизненные припасы: рыба, мясо, вино, водка; таможенные доходы Царя, торговля: отъѣздъ сочинителя изъ Архангельска въ Москву ... 8, 24 30

Вторичное пребываніе сочинителя въ Архан-

Digitized by Google

Стран

гельскѣ, на обратномъ пути его изъ Персіи и отъѣздъ его на родину 261

Архіепископъ Устюжскій 272

Астрахань, городъ на югѣ Россіи: прибытіе сочинителя въ этотъ городъ; описаніе города; ворота его; соборная и воздвиженская церкви; Татарскій базаръ; улицы; управленіе города; видъ Астрахани; обиліе въ немъ съѣстныхъ припасовъ: жилища Индѣйцевъ и Армянъ; сады и виноградники . . . . . 185 — 194

Возвращеніе сочинителя въ Астрахань изъ Индіи и отъѣздъ его отсюда въ Москву . . . . . 221 — 244

Ататсу, рѣка, впадающая въ Каспійское море 215

Ахтуба, городъ на р. Уфѣ 170

Б.

Баба, птица, водящаяся близъ Астрахани 224

Баево, мѣстечко 258

Баіетъ 288

Басинны, братья Осипъ и Ѳедоръ 280

Батавія . . . . . 224 — 225

Батый 291

Бергенъ 288

Бобровское, село 270

Богослова монастырь въ 20-ти верстахъ отъ Переславля и въ 25-ти отъ Рязани 152

Водонъ, Полковникъ, казненный въ Москвѣ Петромъ В. 140

Волынино или Волынино, деревня 259

Волюсъ, Казимиръ, Французскій Посланникъ ко Двору Царя Петра В 140

Борисовъ, городокъ въ Московіи . . . . . 253 — 258

Boeu-Doeskie, животныя 283

Боровскій, монастырь, въ 3 верстахъ отъ Переславля. 276

Борокъ, Борецкій Погостъ на р. Двинѣ 153

Borosnie, деревня 268

Бочка съ порохомъ, взорвавшая корабль 91

Digitized by Google

Стран.

Братовщина, село, въ 48 вер. отъ своего Уѣзднаго рода Дмитрова 261
Brusinni, деревня. 270
Briwees, ручей. 270
Буискотенъ, Клаасъ, кормчій. 282
Булавинъ, Донской Казакъ. 284
Быстрокура, или Колмогорка, рѣчка, впадающая въ Сѣверную Двину. 280
Бѣлое Море, у береговъ Россіи. 31, 287
Бѣлое Озеро въ Россіи. 265
Бѣломуды, заливъ. 271

В.

Вавчуга, Вавчужская деревня и верфь, иначе Аннина или Бѣлая Гора, въ 4-хъ верстахъ отъ города Колмогоръ. 280
Вага, рѣка въ Важской странѣ. на сѣверѣ Россіи. 32, 33
Вага, городъ, нынѣ Усть-Важскій погостъ, иначе Успенское. 278
Важская страна, лежащая на сѣверѣ Россіи 32
Ванъ Буренъ, Капитанъ. 281
Ванъ Гоорнъ, Губернаторъ Индіи. 291
Василева, рѣчка, впадающая въ Волгу. 174
Василевъ, деревня 268
Васильгородъ, Приволжскій городъ въ Россіи. . . . 166
Вашка, село. 261
Weeksinje, деревня 267
Вильна, пограничный городъ съ Московіей. 252
Витзенъ, Бургомистръ. 291
Витвортъ, Чарльзъ, Посланникъ Великобританіи къ Русскому Царю. 245
Wodnooy Koereskon, деревня 274
Война, корабль. 281
Волга, главная рѣка Московіи; теченіе ея, города и мѣста, лежащія при ней по пути къ Астрахани; 185 — 149
описаніе ея отъ Астрахани до Каспійскаго моря. 203 — 206

Digitized by Google

Стран.

отъ Астрахани вверхъ до Саратова . . . . . 224 — 234, 262
Вологда, городъ въ сѣверной части Россіи. 34, 262, 293. 294, 295
Володимеръ, городъ на рѣкѣ Клязьмѣ. 242
Волынино, см. **Болынино**.
Воронежъ, городъ описаніе его, крѣпость и верфь. 117, 124 — 129
Вокшера, деревня 203
Вычегда, р. въ Россіи, впадающая въ р. Двину. . . 266, 275
Вьюнъ, небольшая рыба, водящаяся въ Волгѣ. . . . 193
Вязь, дерево. 268
Вязьма, городъ въ Россіи. 259

Г.

Гельдеръ. 291
Глиновъ, городъ въ Россіи. 272
Голицынъ, Князь Петръ Алексѣевичъ, Губернаторъ Архангельскій, его нравъ. . . . . 271, 284—285
Головино деревня. 254
Голубинская пустынь, деревня при р. Сухонѣ. . . . 268
Гравенгага, городъ въ Голландіи. 1, 291
Грутинъ Василій, гость. 273

Д.

Даниловъ монастырь, въ Москвѣ. 85
Даниловъ Ямъ, торговое мѣсто въ Россіи 35
Даниловское, мѣстечко, нынѣ Уѣздный городъ Ярославской Губерни. 263
Двина, рѣка въ Россіи, впадающая въ Бѣлое море 31, 272
Двинца, рѣчка. 267
Двинка Новая, крѣпость на островѣ, близъ Архангельска 7, 284, 285 287
Дербентъ, городъ на Персидской границѣ; положеніе его, крѣпость; разбойники въ его окрестностяхъ . . . . . 208—209
Дернтъ, городъ 263
Дикіе народцы на сѣверѣ Московіи. . . . . 20—22

Digitized by Google

	Стран.
Doggers-Bank, отмель	290
Долгорукая, Княгиня, супруга Князя Василья Долгорукаго, Посла при Датскомъ Дворѣ	286—287
Донъ или Танаисъ, рѣка	129 — 132
Дорогобужъ, городъ въ Россіи	259
Дочерь, мысъ	288
Драгуны Русскіе	23
Дронтъ, городъ	288
Друзья сочинителя, убитые въ Астрахани	291
Дургердамъ, городъ въ Голландіи	221
Дыни въ Астрахани вкуса удивительнаго	194
Дубровна	258

Е.

Елатьма, городъ на лѣвомъ берегу Волги, въ 60-ти верстахъ отъ Касимова	157
Елена, Ельня, селеніе при р. Волгѣ	159
Еловое дерево	267
Ергольскій, см. Ржевскій	154

Ж.

Жизненные припасы въ Астрахани изобильные	192
Житныя ворота въ Астрахани	186
Журавль, застрѣленный сочинителемъ въ Москвѣ	73

З.

Заболотная деревня	270
Забѣлино, село на р. Окѣ, невдалекѣ отъ Касимова	241
Zarewe, рѣчка	269
Звозъ, деревня въ Россіи при р. Двинѣ	278
Зембинъ, городъ	257
Зубы слоновые, найденные на берегу р. Дона	130

Digitized by Google

И.

Стран.

Иванъ Великій, высочайшая колокольня въ Москвѣ.. 80
Иванъ-Озеро въ Россіи, близъ селенія того же имени.. 121
Измайловскій Дворецъ близъ Москвы..... 104—106
Измайловъ, Андрей Петровичъ, бывшій Царскій Посолъ при Датскомъ Дворѣ..... 286
Инге, острова на Сѣверномъ морѣ Европы..... 288
Индійскіе корабли..... 291
Инсаръ, городъ въ Россіи, отличающійся дешевизною припасовъ..... 237

І.

Іедо, островъ..... 269
Іортъ, перемѣна гребцовъ..... 270
Jelmshui, материкъ..... 288

К.

Кабакъ, домъ въ Московіи, въ которомъ продаютъ вино..... 235
Кабья гора, на лѣвомъ берегу Волги..... 173
Казань, городъ близъ Волги..... 168
Калмыки, торговцы, товары ихъ..... 234
Кама, рѣка, впадающая въ Волгу съ лѣвой стороны 169
Каменица, рѣчка..... 268
Камышенка, рѣка, впадающая въ Волгу..... 180
Камышинъ, городъ близъ Волги..... 179
Карбасъ, судно..... 266
Каргополь, городъ..... 265
Карпъ, рыба, водящаяся въ р. Волгѣ..... 193
Касимовъ, городъ на лѣвомъ берегу Волги..... 156, 240
Кашкуръ, городъ на лѣвомъ берегу Волги..... 175
Каюкъ, родъ барки..... 260
Кедръ..... 261—265
Кейзерлингъ, Прусскій Посланникъ..... 266

Digitized by Google

	Стран.
Кильдинъ, островъ на Бѣломъ морѣ	287
Кинзіусъ Исаакъ	260
Китъ, съ зубами длиною въ 5 дюймовъ	5
Клязьма, рѣка въ Московіи	243
Козмодемьянскъ, **Кокшайскъ** } Приволжскіе города въ Россіи	167
Колмогоры, городъ въ 50-ти верстахъ отъ Архангельска	31, 280
Коломна, городъ въ Россіи	150
Коломенское, село подмосковское	149
Комарица, иначе Гогарка, Щабуры, деревня при рѣкѣ Двинѣ	275
Кончуда, деревня	270
Конецъ Горскій, деревня	276
Копа, деревня	276
Копенгагенъ	284
Коряки, народецъ въ Московіи	21
Коскова Гора, или **Коскогорская** деревня на р. Двинѣ	280
Которость, рѣка, впадающая близъ Ярославля въ р. Волгу	262
Корсетjена, деревня	271
Корытия, деревня	259
Красо Фридрихъ, казненный Царемъ въ Москвѣ	140
Крестъ островъ, на сѣверѣ Россіи	6
Крупки, село	258
Крушеніе на Волгѣ	225 — 226
Кубенское озеро, въ Россіи	265
Курья рѣчка	280
Кушково, деревня въ 90 верстахъ отъ города Тотьмы	268

Л.

Ланге Янъ, корабельщикъ	281
Ламуты, народецъ на сѣверѣ Россіи	21
Лапонія, страна на сѣверѣ Россіи	5
Лапонцы	282
Левель, рѣка	275

Digitized by Google

Стран.

Лепелеръ или колпица, птица, водящаяся около Астрахани 197
Лещь, рыба, водящаяся въ р. Волгѣ 193
Lomme vietse, рѣка 267, 268
Лондонъ 289
Лонне, островъ на сѣверѣ Россіи 5
Луфуртъ 289
Любезность Саратовскаго Губернатора 234
Лявля, рѣчка 281

М.

Маммонъ, имя Царя Татарскаго 173
Мариловъ, островъ, иначе Мариловская, или Мариновская, деревня, Мариловъ погостъ, на р. Двинѣ. 279
Марково, деревня Вологодской Губерніи 263
Матерь, мысъ 288
Mekintje перемѣна 280
Мельница, необыкновенная 129
Меньшиковъ, Князь Александръ Даниловичъ; праздникъ, данный имъ въ свои имянины . . . . . 245 — 246
Можайскъ, городъ 260
Монастыриха, рѣка 270
Монастырская, деревня 272
Мордва, народъ Татарскій при р. Волгѣ . . . . . 157 — 158
Москва, главный городъ Россіи; пріѣздъ сюда сочинителя и праздникъ Водосвятія въ Москвѣ. 38 — 40
Побѣды надъ Шведами 44
Ужасная казнь въ Москвѣ и великолѣпная свадьба Царскаго любимца. Забавный случай съ лошадьми . . . . . 46 — 52
Празднованіе Пасхи въ Москвѣ, и Пасхальныя яйца 60
Величина Москвы, ворота ея, стѣны, дворцы, четыре части города, слободы, зданія, церкви, монастыри, Приказы, Бояре, Окольничьи, Дворецкіе и прочіе чины; наказанія; Патріархи,

Digitized by Google

Стран.

Государевы Совѣтники; войско, доходы; долгота дней и ночей въ Москвѣ..... 73 — 94
Приготовленія для въѣзда Царя Петра В. въ Москву, торжественныя ворота и въѣздъ Царя; Соборная церковь въ Москвѣ; риза Іисуса Христа; образъ работы Св. Евангелиста Луки; Патріяршая церковь; мощи Угодниковъ церкви Св. Архангела Михаила и Благовѣщенія..... 101 — 194
Прибытіе сочинителя въ Москву по возвращеніи изъ Индіи; новыя зданія въ Москвѣ... 142 — 146
Окончательный отъѣздъ изъ Москвы сочинителя въ отечество..... 244 — 249
Московія, границы ея и города..... 260 — 216
Motterie, деревня..... 91 — 92
Motterige..... 268
Муромъ, городъ въ Россіи, близъ р. Волги..... 268
157

Н.

Наволокъ Южный, иначе **Наволокъ Нижній**, погостъ въ 83-хъ верстахъ отъ города Устюга..... 275
Нарва..... 263
Нарема, рѣчка..... 267
Насонъ, старинное названіе рѣки Вологды..... 265
Неглинная, рѣчка въ г. Москвѣ..... 83
Нижній, или Нижній Новгородъ, городъ и область въ Россіи..... 159 — 160
Нижняя соловарня, рѣка..... 266
Низовая, страна близъ Каспійскаго моря..... 211 — 217
Николая монастырь, вѣроятно Прилуцкій Николаевскій, на заливѣ рѣки Двины..... 273
Никола Зарайскій, городъ въ Россіи..... 137
Никола, иначе село **Салтыково**..... 262
Нищіе въ Москвѣ, похвальное распоряженіе о нихъ и случай съ однимъ молодымъ нищимъ 96, 97
Нищіе Татары..... 158
Ниликовъ..... 257

Digitized by Google

Стран.

Ново-Двинская крѣпость, близъ Архангельска..... 279 — 284
Ново-Прилуцкій монастырь, близъ города Колмогоръ . 280
Нотебургъ, городъ, взятый Русскими у Шведовъ и торжество въ Москвѣ по этому случаю..... 99 — 104
Нѣмецкая Слобода, въ Москвѣ, во многихъ мѣстахъ и на 260

О.

Обряды, свадебные и похоронные иностранцевъ, живущихъ въ Москвѣ..... 113 — 116
Огарково, деревня Вологодской Губерніи..... 263
Озеро, водоемъ..... 275
Ока, рѣка, впадающая въ Волгу..... 151 — 240
Олени у Самоѣдовъ; своенравіе этихъ животныхъ, охота на оленей и ихъ образъ жизни..... 15 — 17
Онега, рѣка..... 265
Описаніе наружности 3-хъ **княженъ** и Царицы Прасковьи Ѳедоровны..... 58
Опоцко, Опоцкій Николаевскій погостъ..... 271
Ораніенбургъ, замокъ Кн. Меньшикова въ Россіи.. 123
Орлицы, Верхнія и Нижнія, деревни на р. Двинѣ. 279
Орлія, гора на сѣверѣ Россіи..... 266, 268
Oesjorde, рѣка..... 271
Островъ, вновь открытый у береговъ Китая..... 23
Островъ, сѣверный и южный..... 288
Охота на морскихъ собакъ..... 17

П.

Паденіе лошади съ возомъ съ высокой отвѣсной горы. 138
Поповка, селеніе близъ рѣчки Каменки..... 236
Перемѣна, мѣсто, у коего гребцы смѣняются..... 266
Пенде, рѣка..... 277
Пенза, городъ въ Россіи..... 236 — 237
Первосвященникъ Ааронъ, корабль..... 284
Переславъ Залѣскій, городъ во Владимирской Губерніи..... 36, 261

Digitized by Google

Стран.

Переславъ Рязанскій, въ Россіи 153, 154
Пермогора, Пермогорскій Воскресенскій погостъ на р. Двинѣ ..... 275 — 276
Персеполь 291
Петровскъ, городъ въ Россіи 235
Петръ Царевичъ 262
Петербургъ 263
Печальныя происшествія на свадьбѣ и отъ выстрѣла изъ пушки 110, 130
Пещеры 277
Подарки, подносимые Царицѣ Московской 108
Полотно несгараемое 147
Польша 263
Поной, рѣка 283
Посланникъ Грузинскій, путешествуетъ съ сочинителемъ въ Россіи ..... 225 — 227
Посольскій приказъ, сгорѣвшій въ Москвѣ 100
Почтовой синій конь, Голландскій корабль 281

Р.

Рагула, село на р. Двинѣ, въ 5 верстахъ отъ гор. Колмогоръ 278
Разсказъ о Татарскомъ Царѣ Маммонѣ 173
Ржевскій, Тимоѳѣй Ивановичъ, Губернаторъ Астрахани 154, 221
Россія, способъ путешествія въ оной зимою 30
Произведенія ея и сады ..... 65 — 72
Перемѣны въ обычаяхъ страны и устройство крѣпостей ..... 93 — 98
Ростовъ, городъ въ Россіи 36, 291
Русскіе, обряды ихъ при бракѣ, рожденіи и погребеніи; 110 — 113
Нравы Русскихъ, способъ ихъ письма и шитья, пустынники ..... 59 — 77
Рѣпа, поразительной красоты 12

С.

Салтыково, село въ 18 верстахъ отъ Ярославля ... 262
Самара, городъ въ Россіи 173, 174

Digitized by Google

	Стран.
Самоѣды, народъ на сѣверѣ Россіи; жилища ихъ, одежда, пища, нравы, вѣра и кудесники....	10 — 23
Саратовъ, городъ въ Россіи.....	177, 234
Сарпинскій островъ на р. Волгѣ.....	182
Свіяга, рѣка въ Россіи, впадающая въ Волгу.....	168
Святой Носъ, острова на морѣ, у Русской Лапоніи.	282
Севрюга, рыба, водящаяся въ р. Волгѣ.....	192
Селецъ.....	258
Селихово, деревня.....	261
Селитра, открытая въ горахъ близъ Астрахани....	196
Selmunga, рѣка.....	268
Сельменга, Большая и Малая, деревни въ Россіи..	270
Семлево, село.....	259
Силецкая, деревня.....	276
Siedetina, рѣка.....	270
Симбирскъ, городъ въ Россіи на Волгѣ.....	170
Синега, Синеводская, иначе Никольская церковь, въ 23 верстахъ отъ города Устюга.....	273
Скалба, рѣчка, при которой стоитъ с. Братовщина.	261
Скинсъ-Гольмъ, скала близъ острова Инге.....	288
Siedrofke, рѣка.....	268
Скопинъ, городъ въ Россіи съ крѣпостью.....	136
Слободское.....	270
Слостъ Симонъ, Капитанъ корабля.....	284
Смоленскій монастырь, на берегу р. Москвы.....	150
Смоленскъ, городъ въ Россіи; бѣдность окольныхъ крестьянъ.....	251 — 259
Соколъ, пойманный матросомъ на кораблѣ.....	5
Соловарни.....	273 — 274
Сонокова, гора, въ 26 верстахъ отъ гор. Саратова.	179
Сосна.....	267
Сочинитель, отъѣздъ его изъ Гравенгаги.....	2
Прибытіе въ Архангельскъ.....	8
Отъѣздъ изъ Архангельска.....	30
Пріѣздъ въ Москву его съ Царемъ Петромъ В.	38 — 39
Представленіе сочинителя Царю Петру В..	53, 54

Digitized by Google

Стран.

Сочинитель подноситъ Царю Петру В. свои путешествія..... 59
Поздравляетъ Царя съ возвращеніемъ въ Москву и взятіемъ Нотебурга..... 102, 105
поздравляетъ Царицу съ переѣздомъ ея въ новый дворецъ и подноситъ ей даръ..... 106
Готовится къ отъѣзду въ Воронежъ съ Царемъ. 110
Отъѣзжаетъ въ Воронежъ..... 117
— къ Танаису или Дону..... 129
Сочинитель откланивается Царю и возвращается въ Москву..... 139
Болѣзнь сочинителя, его выздоровленіе и просьба къ Царю о дозволеніи отправиться въ дальнѣйшее путешествіе..... 139 — 141
Отъѣздъ сочинителя изъ Москвы и прибытіе въ Астрахань..... 149 — 185
Сочинитель посѣщаетъ Губернатора Астраханскаго, его товарища и Посланника Персидскаго. 185 — 195
Сочинитель выѣзжаетъ изъ Астрахани и прибываетъ въ Шемаху..... 203 — 216
Обратно отъѣзжаетъ изъ Шемахи и отправляется черезъ Низовую въ Астрахань и прочіе города по р. Волгѣ и сухимъ путемъ до Москвы. 217 — 244
Проѣзжаетъ изъ Москвы въ Вязьму, Смоленскъ, возвращается въ Москву и окончательно отъѣзжаетъ изъ Москвы въ свое отечество..... 250 — 261

Ссора между двумя Татарскими Князьями..... 147
Sterrietse, рѣка..... 268
Стерлядь, рыба, водящаяся въ р. Волгѣ..... 192
Storowietsa, деревня..... 270
Стрѣлинскій Богоявленскій монастырь въ 43 верстахъ отъ Устюга..... 271
Стрѣльна, рѣка..... 271
Стрѣльцы, возмутившіеся въ Астрахани въ 1705 г. и казнь ихъ..... 221
Ступина, деревня..... 278
Судакъ, рыба, водящаяся въ р. Волгѣ..... 192

Digitized by Google

Стран.

Суроой, островъ на сѣверѣ Европы. 288
Сухона, Верхняя и Нижняя, рѣки въ Россіи. . . . . 266 — 272
Сызрань, городъ близъ Волги. 175
Сѣверный Мысъ, на сѣверѣ Европы. 288
Сѣра, лучшая, разрабатываемая близъ Самары . . . 173
Сѣрый Мысъ, на Бѣломъ морѣ 287

Т.

Танаисъ или Донъ, рѣка въ Россіи. . . . . 129 — 132
Тапебай, заливъ. 288
Татары, Калмыцкіе, обитающіе при р. Волгѣ. 175
Татары, Юртовскіе, образъ ихъ жизни и одежда, и Крымскіе Татары. . . . . 193 — 201
Тексель. 291
Тетюшъ, гора на берегу р. Волги, 90 верстъ ниже Казани. 169
Тойма, Верхняя и Нижняя, погосты въ Россіи. 279
Тотьма, городъ и рѣка въ Россіи. . . . . 269 — 276
Толотинъ, мѣстечко 258
Троица, монастырь Сергіевскій. 261
Трунина, слобода въ Ярославлѣ. 262
Тялагавъ, хищная птица въ родѣ сокола. 214

У.

Уйма, деревня 281
Уркъ, 4 острова у Зюдерзе. 291
Устюгъ, городъ и рѣка въ Россіи. 265, 269, 272
Устье, деревня 278
Усть-Городское, деревня. 270
Уфа, рѣка, впадающая въ Волгу 170
Уфимка, рѣчка. 270
Ухорскій Ямъ, слобода Ярославской Губерніи. 263

Ф.

Факелово, подмосковное имѣніе Боярина Стрѣшнева. . . . 68

Digitized by Google

Х.

Стран.

Храмы и монастыри въ Москвѣ и ея окрестностяхъ. 73, 77

Ц.

Царь Московскій, Петръ Великій посѣщаетъ иностранныхъ и Русскихъ господъ въ Москвѣ. . . 38
Катается на шлюпкѣ по Москвѣ рѣкѣ и распоряжается на пожарѣ 59
Царь Московскій монархъ неограниченный. 89
Военныя силы его. 93
Онъ посѣщаетъ Резидента Бранта. 107
Отъѣзжаетъ въ Воронежъ. 117
Возвращается въ Москву и снова посѣщаетъ Г-на Бранта 140
Благосклонно принимаетъ сочинителя по возвращеніи его изъ Индіи. 246, 247
Празднуетъ 1-е число 1708 года 249
Царевъ Курганъ, на берегу р. Волги 171
Царицынъ, городъ въ Россіи, при р. Волгѣ 181, 231
Царь Константинъ, нынѣ **Царекопстантиновское**, деревня въ Россіи 275

Ч.

Чебоксаръ, городъ въ Россіи, на правомъ берегу р. Волги 167
Черкасы (Малороссіяне) и ихъ образъ жизни. . . . 132
Чернояръ, городъ въ Россіи при р. Волгѣ. . . . . 182 — 184
Число иноземныхъ купеческихъ **кораблей**, прибывшихъ въ Архангельскъ въ 1702 году. . . . 100
Чудеса Св. Антонія. 145
Чудь, народъ, живущій на сѣверѣ въ горахъ Поотсъ-Фюрдъ подъ Датскимъ владычествомъ 287
Чукчи, народъ на сѣверѣ Россіи. 22

Digitized by Google

Ш.

Стран.

Шакалы или дикія собаки окрестъ Астрахани 192
Шакша, рѣка 262
Шексна, рѣка, впадающая въ р. Волгу 265
Шведы 263
Шемаха, область и городъ Персіи . . . . . 216 — 21
Шенкурскъ, городъ въ Важскомъ краѣ, на р. Вагѣ. 33, 278
Шпага чудовищной величины 107
Шуйская, деревня 267
Шуя, рѣчка, впадающая въ р. Сухону 267

Ю.

Югъ, рѣка въ Россіи, близъ Устюга . . . . . 267 — 268, 272
Юкагиры или **Югра**, народъ на сѣверѣ Россіи, 21
Юродивый 283
Ютландія 290

Я.

Яврогорская, деревня, въ 32 верстахъ отъ города Шенкурска 278
Ягрыжъ, **Ягрыжскій** Никольскій погостъ на р. Двинѣ. 276
Якуты, народъ на сѣверѣ Россіи, Татарскаго племени. 21
Яркуль, **Ярковская**, иначе **Перехожая** церковь, въ 63 верстахъ отъ г. Устюга 273
Ярославль, городъ при р. Волгѣ 35, 262

Ѳ.

Ѳедоровское, село 259
Ѳедосова, двѣ деревни, не вдалекѣ отъ гор. Устюга. 271

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Главы.		Стран.
	Предисловіе переводчика	I
I	Рѣшеніе сочинителя на второе путешествіе. Отъѣздъ его изъ Гравенгаги. Прибытіе въ Архангельскъ . . .	1
II	Описаніе Самоѣдовъ или Самоютовъ. Ихъ нравы, жилища и образъ жизни	10
III	Описаніе Архангельска. Изобиліе въ жизненныхъ припасахъ. Доходъ отъ таможенъ и пр.	24
IV	Отъѣздъ изъ Архангельска. Способъ путешествовать въ Россіи зимою. Описаніе Вологды и монастыря Троицы. Пріѣздъ въ Москву.	30
V	Сочинитель допускается въ присутствіе Его Царскаго Величества. Водосвятіе. Потѣшные огни въ Москвѣ.	38
VI	Ужасная казнь въ Москвѣ. Великолѣпная свадьба одного любимца Его Царскаго Величества; сочинитель допущенъ въ присутствіе Царицы.	46
VII	Великолѣпныя празднества, данныя Его Величествомъ внѣ Москвы большому обществу господъ и госпожъ, въ коихъ находился и сочинитель. Особенности въ отношеніи Царицы. Его Величество потѣшается на Москвѣ рѣкѣ. Празднованіе Пасхи Русскими. Отъѣздъ Его Величества въ Архангельскъ.	57
VIII	Описаніе земныхъ произведеній, плодовъ, загородныхъ домовъ (дачъ), рыбныхъ прудовъ и другихъ предметовъ, до которыхъ Русскіе охотники. Русскіе отшельники или пустынники	65
IX	Описаніе Москвы. Число церквей и монастырей въ этомъ городѣ и другія его особенности.	73
X	Перемѣны въ обычаяхъ страны. Торжественныя ворота,	

Digitized by Google

Стран.

воздвигнутыя въ Москвѣ. Торжественный въѣздъ Царя по случаю взятія Нотенбурга. 94

XI Освященіе Измайловскаго дворца. Подарки, принесенные туда. Убійство одного Французскаго хирурга. Обычай Русскихъ при бракѣ, рожденіи, погребеніи, свадьбѣ, а также и обычаи между иностранцами и проживающими въ Москвѣ 104

XII Отъѣздъ Его Царскаго Величества въ Воронежъ, куда сопровождаетъ его и сочинитель со многими другими спутниками. Замѣчательности въ дорогѣ. Прибытіе въ Воронежъ. 117

XIII Описаніе Воронежа. Поѣздка къ рѣкѣ Дону. Возвращеніе въ Москву. Отъѣздъ Его Величества въ Шлейтеленбургъ (Schlüsselburg). 124

XIV Сочинителю показываютъ достопримѣчательности церквей. Полотно несгараемое въ огнѣ. 141

XV Отъѣздъ изъ Москвы. Теченіе Волги; города и мѣста, лежащія на ней. Прибытіе въ Астрахань. 149

XVI Описаніе Астрахани. Разведеніе садовъ. Изобиліе рыбы. Образъ жизни Татаръ 185

XVII Отъѣздъ сочинителя изъ Астрахани. Состояніе Волги и описаніе Каспійскаго моря. Мѣстоположеніе Дербента. Прибытіе въ Персію. 203

XVIII Положеніе Низовой. Сильная буря. Страшный песчаный ураганъ. Отъѣздъ и прибытіе въ Шемаху. 211

XIX Отъѣздъ изъ Шемахи. Прибытіе въ Низовую. Отъѣздъ изъ Низовой и прибытіе въ Астрахань. 217

XX Отъѣздъ изъ Астрахани. Крушеніе на Волгѣ. Татарскіе разбойники. Прибытіе въ Чернояръ, Царицынъ и Саратовъ. Случай съ Астраханскимъ Губернаторомъ . . . 225

XXI Любезность Саратовскаго Губернатора. Образъ жизни Калмыковъ. Отъѣздъ изъ Саратова. Прибытіе въ Петровскъ, Пензу, Инсаръ, Троицкъ, Касимовъ, Володимеръ и въ Москву. 234

XXII Казнь бунтовщиковъ. Великолѣпное празднество дня рожденія царскаго. Прибытіе Царя въ Москву. Разговоръ сочинителя съ Его Величествомъ. Прекрасная Аптека и

Digitized by Google

Стран.

другія новыя зданія. Потѣшный огонь. Отъѣздъ Его Царскаго Величества 245

XXIII Отъѣздъ изъ Москвы. Пріѣздъ въ Вязьму. Дорогобужъ, Смоленскъ и Борисовъ. Селенія, сожженныя Русскими. Возвращеніе въ Москву. 250

XXIV Послѣдній отъѣздъ изъ Москвы. Прибытіе въ Переславль, Ростовъ, Ярославль и Вологду. Особенности рѣкъ. Способъ путешествовать водою. 261

XXV Отъѣздъ изъ Вологды. Прибытіе въ Тотьму. Рѣка того же имени. Описаніе Устюга. Соединеніе рѣкъ Устюга съ Нижней Сухоной и Двиной. Рѣка Вычегда. Алебастровыя горы. Гора Орлія. Прибытіе въ Авхангельскъ. 266

XXVI Отплытіе изъ Архангельска. Крѣпость Новодвинская. Гора Поотсъ-Фюртъ (Poots-Fioert). Мысъ Сѣверный (Noort Kaep) Острова Инге и Суроой (Inge et Surooy). Прибытіе въ Амстердамъ и Гравенгагу. Заключеніе. . 285

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:			Читайте:
Стран.	Строка.		
154	— 13 —	Ергольскій	Ржевскій
166	— 14 —	и одно изъ	и одного изъ
245	— 1 —	Глава XX	Глава XXII
250	— 23 —	Глава XXI	Глава XXIII.

Digitized by Google

V.

СМѢСЬ.

Digitized by Google

Digitized by Google

МАТЕРІЯЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ

ХЛЫСТОВСКОЙ И СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСЕЙ,

СОБРАННЫЕ

П. И. Мельниковымъ.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫИ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ, ВЫПИСКИ ИЗЪ ДѢЛЪ И ЗАПИСКИ О СКОПЦАХЪ СЪ 1834 ПО 1844 ГОДЪ.

Digitized by Google

Digitized by Google

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ Пятомъ Отдѣлѣ Матеріяловъ для Исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей помѣщены правительственныя распоряженія о Скопцахъ, выписки изъ слѣдственныхъ дѣлъ и офиціяльныя записки за время отъ введенія въ дѣйствіе Свода Законовъ Россійской Имперіи (1834) до 1844 года, когда, во время управленія Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ Графа Льва Алексѣевича Перовскаго, начались строгіе розыски о Скопцахъ и окончательно была разъяснена сущность ихъ ученія.

Отдѣлъ начинается окончаніемъ Записки, составленной В. И. Далемъ, начало которой помѣщено въ Четвертомъ Отдѣлѣ Матеріяловъ. Здѣсь, въ Пятомъ Отдѣлѣ, помѣщаемая часть этой Записки, обнимаетъ періодъ времени съ 1834 по 1843 годъ включительно.

За тѣмъ слѣдуетъ дополненіе къ напечатаннымъ въ Третьемъ Отдѣлѣ Матеріяловъ свѣдѣніямъ объ Александрѣ Ивановѣ Шиловѣ, гдѣ помѣщены и тринадцать сочиненныхъ имъ Скопческихъ пѣсенъ.

Послѣ того идутъ Записки, составленныя на основаніи архивныхъ дѣлъ и другихъ матеріяловъ: 1) О Скопцахъ въ Калужской Губерніи; 2) О Милютинской сектѣ, то есть, о Скопческомъ кораблѣ, бывшемъ въ городѣ Алатырѣ, Симбирской Губерніи; 3) О Саратовскихъ Скопцахъ корабля Василія Панова. Здѣсь же помѣщены четыре Записки о Скопцахъ, составленныя въ 1843 году Далемъ и Надеждинымъ, на основаніи первыхъ свѣдѣній, собранныхъ особою Высочайше учрежденною при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Коммисіею о Скопцахъ, бывшею подъ предсѣдательствомъ Статскаго (потомъ Дѣйствительнаго Статскаго) Совѣтника Липранди. Этѣ, Записки, въ видѣ всеподданнѣй-

Digitized by Google

шихъ докладовъ, были представлены Графомъ Перовскимъ Императору Николаю Павловичу. Отдѣлъ заключается выпискою изъ Записокъ извѣстнаго Юрьевскаго Архимандрита Фотія о Скопцахъ, Хлыстахъ и другихъ тайныхъ сектахъ въ Петербургѣ.

Выписки произведены изъ дѣлъ Канцеляріи Московскаго Генералъ-Губернатора и Московской Уголовной Палаты, изъ дѣла, производившагося въ 1839 году при Кронштадтскомъ Портѣ, и въ 1842 и 1843 годахъ, на Кавказѣ, о Скопцахъ Подвижной Инвалидной № 95 роты. Сюда же относится офиціяльная Записка или Донесеніе Министру Статскаго Совѣтника Липранди о Скопцахъ въ Лифляндской Губерніи.

Изъ правительственныхъ распоряженій въ Пятомъ Отдѣлѣ помѣщены: двѣнадцать Высочайшихъ Повелѣній, четыре Высочайше утвержденныя Мнѣнія Государственнаго Совѣта, два Распоряженія Святѣйшаго Синода, Инструкція мѣстнымъ начальствамъ по предмету переселенія раскольниковъ вредныхъ сектъ въ Закавказскій край, и Правила 14-го Декабря, 1843 года, относительно этого переселенія.

И. МЕЛЬНИКОВЪ.

Digitized by Google

МАТЕРІЯЛЫ

ДЛЯ

ИСТОРІИ ХЛЫСТОВСКОЙ И СКОПЧЕСКОЙ ЕРЕСЕЙ.

ОТДѢЛЪ ПЯТЫЙ.

ПРАВИТЕЛРСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ О СКОПЦАХЪ, ВЫПИСКИ ИЗЪ ДѢЛЪ И ЗАПИСКИ СЪ 1834 ПО 1844 ГОДЪ.

1.

Записка о Законодательствѣ противъ Скопцовъ до изданія Свода Законовъ.[1]

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

Со времени изданія Свода Законовъ состоялись слѣдующія постановленія:

Послѣдователямъ вредныхъ сектъ приписываться въ городскія общества только въ Закавказскомъ краѣ (1835 г., 27 Мая).

Повелѣно считать Скопчество особенно вредною ересью, наравнѣ съ Духоборцами, Молоканами, Іудействующими и проч. (1835 г., Октября 8). Святѣйшій Синодъ призналъ Скопчество ересью вреднѣйшею и богохульною. Это важное постановленіе, состоявшееся въ сущности еще въ 1807 году, не вошло въ Сводъ, и было забыто, и наконецъ только въ 1835 году разрѣшенъ важнѣйшій, основной, вопросъ сей относительно Скопцовъ.

Повелѣно Начальникамъ Губерній доставлять особые именные списки о Скопцахъ, съ показаніемъ ихъ лѣтъ и времени

[1] Записка, составленная В. И. Далемъ и представленная Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, Графомъ Перовскимъ, Императору Николаю Павловичу въ 1844 году. Первые два періода этой Записки помѣщены въ Четвертомъ Отдѣлѣ Матеріяловъ для Исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей.

Digitized by Google

оскопленія (1836 г., Марта 17). Это есть первая мѣра, принятая для приведенія въ извѣстность времени оскопленія всѣхъ вообще Скопцовъ, хотя и было необходимо сдѣлать это немедленно, когда закону 1816 г. приданъ былъ смыслъ всепрощенія, т. е., уже за двадцать лѣтъ передъ симъ. Тутъ же повелѣно не принимать голосовныхъ показаній объ этомъ, но основываться на приличныхъ доказательствахъ, обязать всѣхъ Врачей давать свидѣтельства, въ случаѣ неумышленной утраты кѣмъ либо дѣторождныхъ частей, не давать Скопцамъ наградъ и отличій (1837, Февр. 13). Подтверждено не впускать Скопцовъ изъ за границы (1837, Марта 19). [2] Неоскопленнымъ членамъ семействъ ссылаемыхъ Скопцовъ не дозволять слѣдовать за сими послѣдними, кромѣ женъ (1837 г., Іюля 5). Малолѣтнихъ оскопленныхъ дѣвокъ водворять также за Кавказомъ (1843 г., Февр. 2). Не давать Скопцамъ видовъ для отлучки куда либо съ мѣстъ жительства; не выдавать имъ свидѣтельствъ на право торговли; не дозволять приписку ихъ въ купцы, кромѣ Закавказья и извѣстныхъ мѣстъ Восточной Сибири; если же Скопецъ припишется гдѣ либо къ городскому обществу, то отдать его на Кавказъ, или въ Сибирь, на службу, а по неспособности—на поселеніе (1843 г., Окт. 10); запрещено Скопцамъ, въ числѣ другихъ вредныхъ ересей, принимать къ себѣ въ семейство, подъ какимъ бы то видомъ ни было, дѣтей Православныхъ (того же числа и года), и наконецъ запрещенно Раскольникамъ вредныхъ ересей, и въ томъ числѣ Скопцамъ, нанимать, вмѣсто себя, въ рекруты кого либо, кромѣ Скопцовъ же (1843, Декабря 24). [3]

Независимо отъ сего вышло еще два постановленія (1835, Іюля 7, и 1836, Февр. 17), бывшія слѣдствіемъ прежнихъ распоря-

---

[2] Не смотря на это, однако жь, Комитетъ Министровъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, 7-го Іюня, 1838 г., допустилъ возвращеніе изъ Турціи 14 Русскихъ Скопцовъ, оставивъ ихъ безъ преслѣдованія, на основаніи Всемилостивѣйшаго Манифеста, нарушивъ такимъ образомъ въ одинъ разъ два важныхъ постановленія.

[3] Трудно придумать случай, гдѣ сіе послѣднее постановленіе можетъ найти примѣненіе, по тому что Скопцы всѣ подлежатъ отдачѣ въ солдаты не въ очередь, а принявъ даже Указъ 1816 года въ смыслѣ Всемилостивѣйшаго Манифеста, очередному рекрутству могли бы подлежать только оскопленные въ 1815 году, или еще ранѣе, т. е., почти за 30 лѣтъ передъ симъ, а такіе люди, уже по лѣтамъ своимъ и сами будутъ изъяты отъ службы и не найдутъ, конечно, вмѣсто себя другихъ годныхъ рекрутъ, сверстниковъ съ ними по времени оскопленія.

Digitized by Google

женій, объ отсылкѣ Скопцовъ въ Сибирь. Выше было упомянуто, а изъ печатнаго изслѣдованія о Скопцахъ [1] ясно усматривается, что всѣ бредни Скопцовъ тѣсно связаны съ нѣкоторыми мѣстностями и, между прочимъ, съ Восточною Сибирью, Иркутскою стороною, гдѣ жилъ и страдалъ ихъ лжехристосъ и другія лица, и откуда ожидается снова его появленіе, на избавленіе цѣлаго міра. По сему ссылка Скопцовъ въ Сибирь неумѣстна, и это доказалъ, къ сожалѣнію, опытъ: ересь Скопческая начала распространяться въ Восточной Сибири не только между жителями и поселенцами, но даже и между каторжными, такъ что Правительство увидѣло себя въ необходимости издать два особыя и подробныя постановленія о томъ, какъ поступать съ сими людьми на мѣстахъ ихъ ссылки. Постановленія сіи состоятъ въ томъ главнѣйше, чтобы Скопцовъ сихъ отсылать въ малонаселенныя мѣста, а каторжныхъ въ Нерчинскъ, въ особый рудникъ, увеличивъ пятью годами срокъ ихъ ссылки, и пр.

Обзоръ узаконеній о Скопцахъ съ 1832 года показываетъ несомнѣнно, что Правительство мало по малу убѣждалось во вредѣ этой ереси и, дѣйствуя уже съ большею послѣдовательностію, чѣмъ прежде, усиливало постепенно строгость закона. Но при семъ было упущено изъ вида не только безполезность, но и существенный вредъ, отъ поселенія Скопцовъ въ Восточной Сибири. Ереси этой можно назначить одно только безвредное мѣстопребываніе: иновѣрческія общины за Кавказомъ. Тамъ Скопцы, будучи презираемы всѣми, конечно, лишены возможности распространять безсмысленную и безобразную ересь свою, которая должна бы тамъ отжить съ настоящимъ поколѣніемъ. Во вторыхъ, необходимо было бы сдѣлать сводъ всѣхъ, сюда относящихся, узаконеній, разъяснить сомнительныя статьи, пополнить недостатки; а это тѣмъ удобнѣе, что всѣ изложенныя выше узаконенія въ совокупности даютъ Правительству полныя средства поступить нынѣ со Скопцами такъ, какъ будетъ признано нужнымъ и полезнымъ, не прибѣгая почти ни къ какимъ новымъ узаконеніямъ. Остается только сдѣлать сводъ имъ въ такомъ смыслѣ и духѣ, какъ это окажется необходимымъ, и за тѣмъ настоять на дѣйствительномъ исполненіи закона.

---

[1] То есть, «Розысканія о ереси Скопческой,» составленнаго Далемъ и представленнаго Императору Николаю Павловичу вмѣстѣ съ настоящею Запискою.

Digitized by Google

Разсмотрѣвъ въ подробности всѣ, изданныя относительно Скопцовъ, узаконенія, должно возвратиться къ печатной Запискѣ: «Розысканіе о ереси Скопческой,» изъ коей, совокупно съ предыдущимъ, слѣдуетъ:

а) Что Скопцы составляютъ одно изъ самыхъ неестественныхъ братствъ или обществъ, крайне вредное въ гражданскомъ и государственномъ отношеніяхъ.

б) Что полнаго вниманія Правительства и строжайшихъ мѣръ требуютъ не религіозныя бредни Скопцовъ, а неразрывно соединенное съ ними безобразное ученіе о Правительствѣ, обществѣ гражданскомъ и обязанностяхъ каждаго изъ его членовъ.

в) Что Скопцы всюду, куда были ссылаемы, въ арміи, во флотѣ, въ монастыряхъ и въ Сибири, совращали другихъ и пріобщали ихъ къ своему братству, за исключеніемъ однихъ только областей иновѣрческихъ.

г) Что Иркутскъ и Восточная Сибирь вообще составляютъ для Скопцовъ мѣсто особенной святости, и что они именно оттуда ожидаютъ пришествія своего лжеспасителя.

д) Что необходимо принять мѣры противу столь вреднаго потворства Скопцамъ, произвола толкованій, или изъятій, по неясности постановленій, проволочки дѣлъ и разнообразнаго ихъ рѣшенія, дающихъ Скопцамъ поводъ къ той самонадѣянности и упорству, коими они отличаются, а съ тѣмъ вмѣстѣ и средства для распространенія своей ереси.

е) Что по сему Скопцовъ должно сдѣлать безвредными въ обществѣ, не подавъ имъ, однако же, повода хвалиться особымъ преслѣдованіемъ и выставлять себя мучениками своего изувѣрства.

ж) Что люди оскопленные противъ воли и не принадлежащіе къ ереси Скопческой должны быть освобождены отъ наказанія, и наконецъ

з) Что, при всемъ томъ, желательно бы избѣгнуть значительныхъ измѣненій въ узаконеніяхъ, тѣмъ болѣе, что, по множеству и разнообразію ихъ, можно составить имъ сводъ, именно въ такомъ духѣ, какъ это оказывается нынѣ необходимымъ.

Сообразивъ все это, казалось бы полезнымъ принять отнынѣ, по дѣламъ о Скопцахъ, слѣдующія правила:

1. Имѣть въ виду, что Скопческая ересь признана была уже неоднократно крайне вредною, а члены ея «врагами человѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Бо-

Digitized by Google

жіихъ и гражданскихъ:» что Скопцы составляютъ тайное общество, стремящееся къ разрушенію нынѣ существующаго порядка

2. По сему мѣстныя власти должны съ особенною тщательностію розыскивать Скопцовъ, поступая съ ними по законамъ. а высшее Правительство должно обращать на дѣла объ нихъ особенное вниманіе, имѣя постоянно въ виду, что одно только неумѣстное снисхожденіе по частнымъ случаямъ и не соотвѣтствующія дѣлу распоряженія дали обществу Скопцовъ вѣсъ и значеніе.

3. Основываясь, съ одной стороны, на томъ, что обстоятельства требуютъ допустить нѣкоторое различіе въ степени вины Скопцовъ, а, слѣдовательно, и въ степени наказанія; съ другой же, что скрытность этого общества и каждаго изъ членовъ его лишаетъ судебныя мѣста всякой возможности проникнуть всѣ частныя оттѣнки степени преступленія каждаго изъ нихъ, принять вообще IV разряда Скопцовъ:

I. Всѣхъ вообще Скопцовъ, для коихъ не допущено какого либо исключенія въ нижеслѣдующихъ статьяхъ, равно оскопителей и самооскопителей.

II. Скопцовъ малолѣтнихъ или оскопленныхъ въ малолѣтствѣ, а также взрослыхъ, оскопленныхъ обманомъ, или силой, и вообще вопреки ихъ желанія и воли, и при томъ не присоединившихся къ Скопческой ереси: въ противомъ же случаѣ и сіи Скопцы причисляются къ первому разряду.

III. Скопцовъ, кои докажутъ положительно, что они оскоплены или оскопились, прежде 4 Августа, 1816 года, и кои при томъ также не принадлежатъ къ Скопческой ереси, не оскопляли и не совращали другихъ: въ противномъ случаѣ они принадлежатъ къ первому разряду.

IV. Скопцовъ, надъ коими состоялись уже приговоры судебныхъ мѣстъ, вошедшіе въ законую силу, если при томъ Скопцы сіи не уличаются въ какихъ либо законопротивныхъ поступкахъ, послѣ состоявшагося надъ ними приговора: въ противномъ случаѣ они также принадлежатъ къ 1 разряду.

Digitized by Google

Ц.

Дополненія къ свѣдѣніямъ о Скопческомъ Іоаннѣ Предтечѣ, Александрѣ Ивановичѣ, и о племянникѣ его, Иванѣ Петровичѣ, Шиловыхъ. [5]

Въ Запискѣ объ Александрѣ Ивановичѣ Шиловѣ, составленной въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ въ 1845, году и за тѣмъ исправленной и дополненной въ 1851 году, по распоряженію Министра (Графа) С. С. Ланскаго, собирателемъ сихъ Матеріяловъ, о происхожденіи Скопческаго Іоанна Предтечи, сказано слѣдующее: «Изъ офиціяльныхъ свѣдѣній объ Александрѣ Ивановичѣ Шиловѣ ничего удовлетворительнаго заключить нельзя; но изъ свѣдѣній, собранныхъ, какъ на могилѣ его, въ Шлисельбургѣ, такъ и изъ допросовъ Скопцовъ, знавшихъ его лично, содержавшихся съ нимъ и тѣхъ, кои по слухамъ о немъ извѣстны, равно отъ лицъ, также близко его знавшихъ, видно, что онъ былъ Скопецъ, «Тульской Губерніи, Алексинскаго Уѣзда, села Маслова, по фамиліи Шиловъ.» Изъ документовъ, извлеченныхъ покойнымъ Профессоромъ Шульгинымъ изъ дѣлъ Тайной Канцеляріи, хранящихся въ Государственномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и напечатанныхъ въ майской книжкѣ журнала «Заря» на 1871 годъ, видно, что оба Шилова были не изъ села Маслова, а принадлежали помѣщику Маслову. Александръ былъ крестьяниномъ Тульскаго Уѣзда села Васильевскаго, принадлежавшаго Полковнику Николаю Васильевичу Маслову, а Иванъ дворовымъ человѣкомъ того же помѣщика, приписанный по ревизіи къ тому же селу. Нынѣ села Васильевскаго ни въ Тульскомъ, ни въ Алексинскомъ, Уѣздахъ нѣтъ. [6] На надгробномъ памятникѣ Александра Шилова написано, однако, что онъ родомъ изъ села Маслова Тульской Губерніи. [7]

Иванъ Петровичъ Шиловъ оскопленъ былъ Александромъ

---

[5] См. Третьяго Отдѣла сихъ Матеріяловъ №№ XIV и VIII.

[6] Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи, изданные Центральнымъ Статистическимъ Комитетомъ часть XLIV: Тульская Губернія.

[7] Село Маслово въ Тульскомъ Уѣздѣ на рѣкѣ Упѣ, въ 6 верстахъ отъ Тулы. Сельцо Маслово въ Алексинскомъ Уѣздѣ на рѣчкѣ Вепрѣ, въ 22 верстахъ отъ Алексина.

Digitized by Google

Ивановичемъ Шиловымъ, въ 1772 году. [8] Александръ склонялъ на то своего племянника, толкуя ему по своему Евангельскій текстъ (Евангеліе Матѳея гл. XIX, ст. 12), и за тѣмъ самъ оскопилъ его, также какъ и другихъ людей. Когда «про сіе ремесло» дошло до свѣдѣнія Правительства, показывалъ въ 1791 году въ Тайной Канцеляріи Шешковскому Иванъ Шиловъ, то онаго Иванова (Александра Шилова), за таковые безчеловѣчные поступки, по учиненіи по законамъ наказанія и съ постановленіемъ знаковъ, послали въ Ригу.» Это было по суду Статскаго Совѣтника Волкова, въ 1772 году. Скопецъ Иванъ Шиловъ на этотъ разъ избавился отъ суда, по тому что его не было на родинѣ: при своемъ помѣщикѣ онъ находился тогда въ Сибири. Полковникъ Масловъ воротился изъ Сибири въ Тульскую Губернію въ 1776 году и узнавъ, что, въ отсутствіе его, Александръ Шиловъ былъ наказанъ и сосланъ, а также и о томъ, что ѣздившій съ нимъ дворовый человѣкъ, Иванъ Шиловъ, дядею своемъ оскопленъ, отдалъ его въ солдаты. Иванъ Петровъ Шиловъ поступилъ въ военную службу въ Шлисельбургскій пѣхотный полкъ, оттуда переведенъ въ Нарвскій пѣхотный полкъ, а въ 1784 году, за болѣзнію, отъ службы отставленъ и отданъ на росписку Медицинской Коллегій Магазейнъ-Вахтеру Михайлу Гужову. Жительство онъ имѣлъ въ вотчинѣ Графини Маріи Николаевны Скавронской, въ мызѣ Славянка, [9] гдѣ былъ нанятъ для присмотра за лѣсопильной и мукомольной мельницами той же помѣщицы, находившимися на рѣкѣ Славянкѣ. Шиловъ жилъ въ особой избѣ, при тѣхъ мельницахъ нарочно для него построенной.

Проживая при мельницахъ Графини Скавронской, Иванъ Шиловъ, черезъ Рижскаго купца, Тимоѳея Артамонова, принадлежавшаго къ Скопческой сектѣ, и черезъ другихъ лицъ, а также и посредствомъ почты, велъ переписку съ дядею своимъ, Александромъ Ивановичемъ Шиловымъ, содержавшимся тогда въ Рижской крѣпости и, по его внушеніямъ, распространялъ въ Славянкѣ и въ окрестностяхъ Царскаго Села скопчество. Съ приходившими на мельницы разнаго рода людьми Иванъ Шиловъ бесѣдовалъ о спасеніи души, училъ ихъ, «какъ жить по доброму», читалъ имъ Слово Божіе и толковалъ, наставляя ихъ, чтобы они жили цѣломудрен-

---

Въ примѣчаніи въ № VIII Третьяго Отдѣла сихъ Матеріяловъ вкралась опечатка: вмѣсто 1772 поставилъ 1773 годъ.

[10] Нынѣ Удѣльное имѣніе «Царская Славянка,» въ девяти верстахъ.

Digitized by Google

но. Такія бесѣды иногда продолжались подолгу. Окрестные крестьяне, пріѣзжавшіе для помолу на мельницу, не рѣдко должны были дожидаться своей очереди и находили радушный пріемъ и ночлегъ у гостепріимнаго «служиваго.» Служивый иногда бывало всю ночь до разсвѣта проводилъ въ бесѣдахъ о спасеніи душъ съ своими гостями. Простые люди, никогда не слыхавшіе отъ приходскихъ своихъ Священниковъ назидательныхъ бесѣдъ, и не любившіе ихъ за корыстолюбіе и притѣсненія при исправленіи требъ, слушали поученія Шилова, а онъ, толкуя имъ Священное Писаніе, толковалъ и Евангельскія слова о Скопцахъ также, какъ толковалъ ему, въ 1772 году, дядя его, то есть, что мало того, что надо жить цѣломудренно, а дѣвицамъ сохранять свое дѣвство, но что, ради достиженія царства небеснаго, по прямому смыслу словъ Іисуса Христа, необходимо оскопиться. Черезъ нѣкоторое время къ Шилову стали сходиться по ночамъ дѣвки, молодыя бабы и мужики, и унихъ происходили бесѣды о спасеніи души, о цѣломудріи и объ оскопленіи. Скопчество распространилось въ слѣдствіе ночныхъ проповѣдей Ивана Шилова. Черезъ пять лѣтъ (1784—1791) отъ этѣхъ проповѣдей возникли Скопческіе корабли въ самой Славянкѣ, въ слободахъ Покровской и Большой, въ Ѳедоровскомъ Посадѣ и въ городѣ Павловскѣ; [10] въ ересь увлечено было, между прочимъ, семейство крестьянина Ивана Фролова, имѣвшаго двухъ сыновей, Якова и Алексѣя. Изъ нихъ старшій, Яковъ, въ послѣдствіи купецъ города Павловска, извѣстенъ былъ владѣльцу этого города, Великому Князю Павлу Петровичу, и пользовался благосклоннымъ расположеніемъ. Въ Павловскѣ, въ домѣ Якова Иванова Фролова, нерѣдко бывали сходбища Скопцовъ, «соборы,» какъ они называли ихъ. Назначенная для того большая комната не имѣла оконъ, выходившихъ на улицу, всѣ обращены были во дворъ и въ огородъ. Полъ въ той комнатѣ былъ устланъ холстомъ, въ переднемъ углу висѣлъ большой образъ въ кіотѣ краснаго дерева, обложенной бронзою, кругомъ по стѣнамъ стояло много стульевъ. На чердакѣ устроена была особая комната: въ ней висѣлъ портретъ красивой и богато одѣтой женщины, которому поклонялись, называя нарисованную на портретѣ жен-

[10] Удѣльныя слободы Покровская и Большая, иначе Андрошкина, рядомъ съ Царской Славянкой, Ѳедоровскій посадъ, владѣльческій, тутъ же. Всѣ при р. Славянкѣ, верстахъ въ шести отъ города Павловска и въ 10 отъ Царскаго Села.

Digitized by Google

щину своею «матушкой.» [11] Собирались на радѣнія еще въ двухъэтажномъ домѣ крестьянина Алексѣя Иванова Фролова, жившаго въ Покровской слободѣ. Тамъ, во время богомоленій, Скопцы кружились, вертясь на пяткахъ, пѣли свои цѣсни, покланялись портрету «матушки», кланялись въ землю, передъ своимъ старшиной, сидѣвшимъ на подушкахъ, цѣловали его руки и одежды. [12] Этотъ старшина былъ Иванъ Шиловъ, а въ послѣдствіи, т. е., въ первыхъ годахъ XIX столѣтія, самъ Кондратій Селивановъ, пріѣзжавшій иногда на радѣнія, бывавшія въ корабляхъ Фроловыхъ. Живя на мельницахъ Графини Скавронской, Иванъ Шиловъ водилъ знакомство и съ пріѣзжавшими помольцами изъ Чухонцевъ Лютеранскаго Исповѣданія. Изъ нихъ нѣкоторые увлеклись поученіями Шилова, и вскорѣ по Уѣздамъ Софійскому и Ораніенбаумскому (нынѣ Царскосельскому и Петергофскому) между Чухонцами Лютеранами появилась Хлыстовщина (Скакуны) и даже Скопчество.

Сношенія Ивана Шилова съ Рижскимъ заточенникомъ, Александромъ Ивановичемъ, продолжались безпрепятственно. Они переписывались черезъ почту и черезъ Рижскаго купца, Тимоѳея Артамонова, принадлежавшаго къ согласію Скопцовъ. Кромѣ того Иванъ Шиловъ посылалъ въ Ригу, для свиданія съ Александромъ Ивановичемъ, двухъ дѣвокъ изъ Славянки, своихъ послѣдовательницъ, Дарью Климову и Акулину Иванову. Возилъ ихъ на парѣ лошадей Яковъ Ивановъ Фроловъ, тотъ самый, у котораго въ домѣ, находившемся въ Павловскѣ, бывали Скопческіе «соборы.» Живя на мельницахъ и посѣщая «корабли,» возникшіе въ Павловскѣ и въ Покровской слободѣ, Иванъ Шиловъ велъ себя осторожно передъ посторонними. Онъ имѣлъ духовнаго отца, мѣстнаго Священника, Христофора Иванова, каждогодно говѣлъ, исповѣдывался и пріобщался Святыхъ Таинъ, «но на духу, какъ онъ показывалъ Шешковскому, что онъ Скопецъ, духовному отцу не сказывалъ, боясь,

---

[11] Дѣло Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1807 года, № 14. Слѣдствіемъ не открыто, какова именно женщина была изображена на этомъ портретѣ. Въ послѣдствіи говорили, будто это портретъ богородицы Анны Сафоновны Поповой, жившей въ Моршанскѣ, но часто пріѣзжавшей въ Петербургъ. Въ 1807 году, при обыскѣ дома Якова Фролова, въ углу комнаты, на чердакѣ, нашли ящикъ съ крышкой, и въ немъ высушенныя части человѣческаго тѣла, вѣроятно, отрѣзанныя при оскопленіи.

[12] Дѣло Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1807 года, № 14.

Digitized by Google

чтобъ онъ его иногда не обличилъ при людяхъ; ибо что онъ Скопецъ, никто о томъ въ мызѣ (Славянкѣ), гдѣ онъ жилъ, не зналъ.»

Черезъ пять лѣтъ пребыванія его на мызѣ Славянкѣ, стали, однако, ходить о немъ слухи, какъ о сектаторѣ. Магазейнъ-Вахтеръ Михайло Гужовъ, на росписке котораго онъ жилъ, отъ него отрекся. Тогда, по опредѣленію Военной Коллегіи, Шиловъ отданъ былъ, въ началѣ 1791 года, на расписку Присяжному при Уѣздномъ Казначействѣ города Софіи, Матвѣю Горячкину.

Въ Августѣ 1791 года пришелъ къ жившему въ Славянкѣ Писарю Графини Скавронской, Максиму Привалову, той же мызы крестьянинъ, Герасимъ Тихоновъ и сказалъ: «У живущаго въ вотчинѣ отставнаго солдата, Ивана Шилова, по ночамъ, въ его избѣ, бываютъ сходбища; а ходятъ къ нему дѣвки, молодыя бабы и мужики, а за чѣмъ, не извѣстно.» Управителя въ вотчинѣ тогда не было, и Писарь Приваловъ, заступавшій его мѣсто, почелъ за нужное о помянутыхъ сходбищахъ развѣдать, по тому и пошелъ къ Шилову въ избу ночью, и засталъ тамъ двухъ дѣвокъ и одну бабу, а самаго хозяина дома не было, уходилъ къ крестьянину Ивану Фролову. Приваловъ спросилъ дѣвокъ и женщину: «За чѣмъ онѣ ходятъ къ Шилову?» Тѣ отвѣчали: «Насъ Шиловъ учитъ доброму, какъ жить.» За Шиловымъ послано было къ Фролову, и вскорѣ онъ явился. На вопросъ Писаря: «За чѣмъ къ нему по ночамъ ходятъ дѣвки?» Шиловъ отвѣчалъ: «Я ихъ учу добрымъ дѣламъ.» Тутъ же онъ сказалъ, что тѣхъ двухъ дѣвокъ (это были Дарья Климова и Акулина Иванова) посылалъ онъ въ Ригу для богомолья съ сыномъ крестьянина Ивана Фролова, Яковомъ. Пока Приваловъ дожидался Шилова, онъ изъ столика вынулъ письма, писанныя къ Ивану Шилову. На вопросъ: «Отъ кого они?» возвратившійся Иванъ Шиловъ сказалъ, что тѣ письма писаны къ нему содержащимся въ Ригѣ подъ секретнымъ карауломъ крестьяниномъ Александромъ Ивановымъ, а онъ, де, посаженъ за то, что онъ Скопецъ: да онъ, де, многихъ сдѣлалъ Скопцами, такъ какъ и его, Шилова, сдѣлалъ же Скопцомъ: а оное, де, дѣлалъ для того, чтобы скопить Царствіе Божіе, и тѣмъ угодить Богу.»

Къ этому присоединилось другое обстоятельство, бывшее поводомъ къ тому, что розысканіе дѣла о Шиловыхъ и ихъ послѣдователяхъ поступило къ Тайному Совѣтнику Шешковскому.

Въ Сентябрѣ 1791 года Писарь Приваловъ ѣхалъ изъ Славянки въ Павловскъ въ одной кибиткѣ съ крестьяниномъ Иваномъ Фро-

Digitized by Google

ловымъ. «Оный Фроловъ, показалъ Приваловъ Тайному Совѣтнику Шешковскому, между другихъ разговоровъ, говорилъ ему, Привалову, слова такія: «Великій, де, Князь (Павелъ Петровичъ), будучи въ Павловскѣ, въ саду, изволилъ взять меня за плечо и говорилъ: «Меня, де, изъ Петербурга увезли было по Шлиссельбургской дорогѣ, но какъ, де, я узналъ о томъ отъ караульнаго солдата, то и наказывалъ Великой Княгинѣ (Маріи Ѳеодоровнѣ), что если меня черезъ часъ не станетъ, то чтобъ гнались за мною по той дорогѣ, откуда я и возвращенъ.» О семъ, продолжалъ Приваловъ, я не донесъ, по тому что почелъ всѣ сіи слова за самый вздоръ и пустой вымыселъ того Фролова, и думая въ себѣ, что оный Фроловъ говорилъ ему изъ хвастовства, что будто бы онъ столь близокъ къ Великому Князю; причина тому та, что онъ въ Павловскомъ былъ подрядчикомъ при возкѣ песка.»

Хвастовство Ивана Фролова дошло до свѣдѣнія Тайной Канцеляріи. Шиловъ, какъ отставной солдатъ, былъ взятъ въ Военную Коллегію, съ нимъ же и Приваловъ съ Фроловымъ. Изъ Военной Коллегіи Вице-Президентъ ея, Генералъ-Аншефъ, Графъ Николай Ивановичъ Салтыковъ, препроводилъ арестантовъ въ Тайную Канцелярію къ Шешковскому. Ноября 13 и 14 были сняты съ нихъ допросы. Ноября 17 Императрица Екатерина II писала къ Графу Салтыкову слѣдующее:

«Графъ Николай Ивановичъ! Разсматривая Мы произшедшія показанія Графини Скавронской Писаря Максима Привалова и отставного солдата Ивана Шилова, повелѣваемъ учинить слѣдующее: первое, солдата Шилова, какъ онъ признался въ чинимой имъ нетерпимой ереси Скопцовъ, и развращалъ людей отъ брачнаго сочетанія, а сверхъ сего, дружескую переписку имѣлъ съ содержащимся въ Ригѣ сосланнымъ туда, по законному наказанію, Скопцомъ Александромъ Ивановымъ, непозволеннымъ образомъ обнадеживая онаго и свободою, и дабы отъ него впредь таковыхъ вредныхъ внушеній между малосмысленныхъ не происходило, послать въ Соловецкій монастырь, гдѣ употреблять его въ монастырской, по мѣрѣ силъ его, работѣ, не допуская съ приходящими туда богомольцами ни до малѣйшаго сообщенія, а между тѣмъ Настоятелю стараться отъ вкоренившейся въ немъ ереси словомъ Божіимъ отвращать и привесть къ познанію истины Евангелія; второе, крестьянина Ивана Фролова, за ложное и несбыточное выдуманное самимъ имъ вранье и что онъ хаживалъ на ученіе къ Шилову, по-

Digitized by Google

казать въ деревнѣ палкою Бурмистру. Впрочемъ, Мы пребываемъ къ вамъ благосклонны.

Екатерина.

17 Ноября, 1791.
С.-Петербургъ.»

Пробывъ пять лѣтъ въ Соловецкомъ моиастырѣ, Иванъ Шиловъ, въ 1797 году, просилъ тамошняго Архимандрита, Іону, допустить его къ Святому Причастію. Но какъ онъ при разговорахъ съ Архимандритомъ Скопчества не осуждалъ и не отвергалъ, и нисколько не сожалѣлъ о своемъ оскопленіи, то Святѣйшій Синодъ въ томъ ему отказалъ. [13] Въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія Шиловъ отрекся отъ Скопческой ереси и осуждалъ оскопленіе, по тому не только былъ допущенъ ко Святому Причащенію, но и освобожденъ изъ заключенія, какъ обратившійся къ истинной Вѣрѣ. Обращеніе его было притворное. Иванъ Петровичъ Шиловъ жилъ въ Петербургѣ, пользовался почетомъ у Скопцовъ, тайно участвовалъ въ ихъ собраніяхъ и умеръ въ началѣ сороковыхъ годовъ. Онъ похороненъ на Охтѣ, на тамошнемъ Православномъ кладбищѣ.

Розыски объ Иванѣ Шиловѣ и крестьянинѣ Иванѣ Фроловѣ повели къ розыскамъ въ Ригѣ относительно Александра Ивановича Шилова и его сообщиковъ. Ноября 27-го, 1791 года, Императрица послала слѣдующій рескриптъ къ Генералъ-Губернатору Лифляндскому и Эстляндскому, Генералъ-Аншефу, Графу С. С. Броуну:

«Господинъ Генералъ-Губернаторъ Лифляндскій и Эстляндскій, Графъ Броунъ! Дошло до свѣдѣнія нашего, что содержащійся за извѣстное вамъ преступленіе въ Динаминдской крѣпости раскольникъ Александръ Ивановъ писалъ оттуда къ подобному себѣ, отставному солдату Шилову, продолжая разсѣвать невѣжамъ ученіе свое, вредное Государству и противное слову Божію и Вѣрѣ Христіянской, и что таковой непозволенной и законами запрещенной перепискѣ и пересылкѣ взаимныхъ писемъ спомоществовалъ живущій въ Ригѣ купецъ Тимоѳѣй Артамоновъ. Мы по тому повелѣваемъ вамъ: во первыхъ, взять нужную осторожность, дабы содержащіеся въ крѣпости Динаминдской преступники не допускаемы были до подобнаго съ кѣмъ бы ты ни было сношенія и пересылки, а во вторыхъ, навѣдавшись ближе о состояніи помянутаго купца

[13] См. Третьяго Отдѣла сихъ Матеріяловъ № VIII: Опредѣленіе Святѣйшаго Синода, 1 Іюля, 1797 года.

Digitized by Google

ручить, кому слѣдуетъ, имѣть строгое наблюденіе, какъ за поведеніемъ, такъ и за перепискою его. Пребываемъ, впрочемъ, вамъ благосклонны.

Екатерина

Въ С-Петербургѣ.
27 Ноября, 1791 года.»

Графъ Броунъ, 6 и 9 Декабря, 1791 года, доносилъ Императрицѣ, что Рижской купецъ, Тимоѳѣй Артамоновъ, сысканъ, въ передачѣ писемъ отъ Александра Ивановича къ Ивану Петровичу Шиловымъ не сознался, но арестованъ. У него найдена тетрадь сочиненій Александра Иванова Шилова. Это были тринадцать пѣсенъ. На тетради помѣта: «Сія тетрадь писана въ 1789 году.»

Пѣсни, сочиненныя, или записанныя, Скопческимъ Іоанномъ Предтечею были слѣдующія:

1.

Свѣтъ любовь, свѣтъ любовь,
Любовь Божія моя,
Любовь Божія моя, еще истинная!
Ужь и гдѣ бы мнѣ бывать,
Вѣрныхъ праведныхъ видать?
Свѣтъ любовь!
Вѣрныхъ праведныхъ видать,
И слыхомъ бы не слыхать,
Свѣтъ любовь!
И слыхомъ бы не слыхать,
И видомъ бы не видать,
Свѣтъ любовь!
Какъ бы батюшка не Богъ
Еще хоть бы мнѣ помогъ,
Свѣтъ любовь!
Кому батюшку любить,
Въ златы трубушки трубить?
Свѣтъ любовь!
Кому матушку любить,
Къ Божьей милости ходить?
Свѣтъ любовь!

Digitized by Google

Чтобы батюшка простилъ,
Въ свое царствіе пустилъ,
Свѣтъ любовь!
Въ свое царствіе пустилъ,
Рай блаженный растворилъ,
Свѣтъ любовь!
Рай блаженный растворилъ
Вѣчну радость сотворилъ,
Свѣтъ любовь!

2.

Я люблю, люблю, люблю Савооѳа въ небеси
Ей, ей люблю, ей, ей люблю.
Я за то его люблю—небо, землю сотворилъ, ей!
Небо, землю сотворилъ, солнце, мѣсяцъ утвердилъ, ей!
Солнце, мѣсяцъ утвердилъ, звѣздамъ небо украсилъ, ей!
Я еще люблю, люблю, соловья птицу въ саду, ей!
Я за то его люблю—по ночамъ онъ мало спитъ, ей!
По ночамъ онъ мало спитъ, по зарямъ рано встаетъ, ей!
По зарямъ рано встаетъ, царски пѣсенки поетъ, ей!
Царски пѣсенки поетъ, гласы въ небо подаетъ, ей!
Гласы въ небо подаетъ, хвалу Богу воздаетъ, ей!
Я еще люблю, люблю, люблю гостя батюшку свово, ей!
Я за то его люблю, что онъ ходитъ во кругу, ей!
Что онъ ходитъ во кругу, трубитъ въ золоту трубу, ей!
Трубитъ въ золоту трубу, въ живогласную свою, ей!
Государь мой умились, Духъ Святой распадись, ей!
Духъ Святый распадись и по вѣрнымъ раздадись, ей!
Заставь, сударь, работать, Родословъ книгу читать, ей!
Родословъ книгу читать, вѣрныхъ праведныхъ утѣшать, ей!
Вѣрныхъ праведныхъ утѣшать, малодушныхъ увѣрять, ей!
Малодушныхъ увѣрять, многоскорбныхъ исцѣлять, ей!
Я еще люблю, люблю да хозяина въ дому, ей!
Я за то его люблю—гораздъ пивушку варить, ей!
Гораздъ пивушку варить, родню Божію поить, ей!
Родню Божію поить, да про Бога говорить, ей! [11]

---

[11] Въ Калужской Губерніи Людьми Божіими (Хлыстами и Скопцами) употреблялся въ началѣ текущаго столѣтія варіантъ этой пѣсни, начинавшійся такъ:

Digitized by Google

3.

Какъ святы Божіи по рѣчушкѣ плывутъ,
Безсмертные за ними гребутъ,
Вѣрны праведны поправливаютъ,
Сами рѣчи поговариваютъ:
«Дай намъ, Господи, Іисуса Христа;
Сударь, Сынъ Божій, помилуй насъ!
Сударь, Духъ Святый, помилуй насъ!
Пресвятая Богородица,
Наша матушка помощница,
Заступи, спаси, помилуй насъ
На пути Божьемъ на истинномъ,
На своемъ чистомъ, праведномъ!» [11]

4.

Ой, во саду, саду, разгуляться къ вамъ иду,
Сударь батюшка родной, учитель мой, Духъ Святой,
Учитель мой Духъ Святой, наставникъ нашъ преблагой!
Ужъ онъ ходитъ, гуляетъ, самъ погуливаетъ,
Своей буйною головушкой покачиваетъ,
На веселыя древа, сударь, посматриваетъ:
«Ужъ вы, овцы, вы овцы, овцы бѣлыя мои
Овцы бѣлыя мои, изобранныя души,
Изобранныя души, не ходите никудыть,
Не ходите никуды, не глядите по сторонамъ;
Илья батюшка пророкъ разгуляться къ вамъ идетъ,
Илья батюшка пророкъ онъ построилъ ковчегъ
Онъ строилъ ковчегъ для своихъ бѣлыхъ овецъ,
Для того скатаю Святый Духъ съ небеси.»
Ужъ наши овцы у Владыки у Творца.

«Я люблю, люблю, дружка Спасова въ небесахъ,
Ей, ей люблю, ей, ей люблю.»

Донесеніе Священника Ивана Сергѣева Святѣйшему Синоду.

[11] Варіантъ, такъ называемой у Хлыстовъ и Скопцовъ, «Господней молитвы: Дай къ намъ, Господи, Іисуса Христа,» которая, какъ извѣстно изъ дѣла, была въ употребленіи даже въ началѣ XVIII столѣтія, а вѣроятно и ранѣе того.

Digitized by Google

Не укроется ни единая овца;
Ужь не токмо овца, ни вселенная вся,
И гдѣ двое и гдѣ трое, Азъ есмь самъ посреди васъ,
Я во простыхъ сердцахъ самъ Богъ буду пребывать,
Ужь я адъ разрушилъ, всѣхъ злодѣевъ сокрушилъ,
А я вывелъ изъ ада вѣрныхъ праведныхъ своихъ,
А далъ имъ весло, свое Божье ремесло:
«Вы, гребите, мои други, вы, гребите, молодцы,
Отъ края до края, до блаженнаго рая,
Отъ конца до конца, до небеснаго Творца;
Я за ваши за труды дамъ вамъ золоты трубы,
Я за вѣру, за радѣнье, дамъ вамъ платьецо нетлѣнно,
А за плачъ и за моленье дамъ царствіе небесно,
За сердечно попеченье семигранные вѣнцы. [16]

5. [17]

Ужь по Дону, по Дону по Ивановичу
Три кораблика плывутъ, да три батюшкины:

---

[17] Эта пѣсня, сочиненная Александромъ Ивановичемъ Шиловымъ, пѣвалась въ Петербургскомъ кораблѣ самого Кондратья Селиванова. Эту пѣсню въ 1811 году слышалъ въ домѣ отца Искупителя Фельдфебель Николай Ивановъ (Третьяго Отдѣла сихъ Матеріяловъ № XVI). Вотъ ея варіянтъ, пѣтый Скопцами Зарайскаго Уѣзда, Рязанской Губерніи, въ тридцатыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія:

Ужь какъ во саду, саду, разгуляться къ вамъ иду,
Сударь батюшка родной, учитель нашъ преблагой,
Гость богатый, дорогой,
И онъ ходитъ, гуляетъ, самъ покатываетъ,
Своей буйною головушкой покачиваетъ,
А пречистыми устами намъ глаголываетъ:
«Ужь вы, овцы мои, овцы, овцы бѣлыя мои!
Не ходите никуда, не глядите во страны:
Илья батюшка пророкъ разгуляться къ вамъ идетъ,
На округѣ покатать, у батюшки поспрошать:
«Нашъ батюшка умнись, надежинька возжалѣйся,
До моей головы и до всѣхъ, сударь, спроть,
До послѣднихъ рабовъ!»

[16] Въ «Зарѣ» 1871 года, № 5 пѣсня: «Ужь по Дону, Дону,» напечатана какъ продолженіе предыдущей: «Ой, во саду, саду,» а съ словъ «Илья пророкъ, онъ строилъ ковчегъ,» какъ особая пѣсня. Но въ подлинникѣ онѣ отдѣлены, какъ и въ спискѣ собирателя сихъ Матеріяловъ, списанномъ въ Государственномъ Архивѣ въ 1860 году.

Digitized by Google

Первый корабль выплываетъ, ясный соколъ вылетаетъ,
Другой корабль выплываетъ на восточну сторону,
Третій корабль выплываетъ, сударь батюшка катаетъ:
Ужь повадились дѣвицы на Сіонъ гору ходить,
На Сіонъ гору ходить, да во трубушки трубить,
Во трубушки трубить, у Бога милости просить.
По желтымъ пескамъ сыпучимъ, по крутымъ бережкамъ,
Ужь ходитъ, гуляетъ, красна дѣвица-душа,
Она ростомъ не величка, бѣлымъ лицомъ хороша:
«Ужь ты, кормщикъ, ты кормщикъ, гость богатый дорогой,
Подержи корму пониже, причаль къ бережку поближе!»
Похотѣлось красной дѣвицѣ во корабликъ поступить,
Во корабликъ поступить, товару посмотрить,
Товаръ-отъ ей полюбился, умъ и разумъ распустился,
Товаръ на руки беретъ, безъ счету казну даетъ. [18]

---

[18] У Скопцовъ Орловской Губерніи найденъ былъ слѣдующій варіантъ этой пѣсни, сочиненной Александромъ Ивановичемъ Шиловымъ:

Ужь какъ по Дону, по Дону,
По Ивановичу,
Три кораблика плывутъ
Да три батюшкины:
Первый корабль выплываетъ
Со восточной стороны,
Другой то корабль выплываетъ,
Что ясенъ соколъ вылетаетъ,
Третій корабль выплываетъ,
Сударь батюшка катаетъ,
Своимъ гласомъ возвѣщаетъ:
«Ужь вы нуте-ка, гребцы,
Пріударьте, молодцы,
Отъ краю до краю,
До блаженнаго раю,
Отъ конца и до конца,
До небеснаго Творца!
Принесите похвалу
Ко небесному Отцу,
Какъ по крутому бережку,
По желтому по песочку
Что ходила тутъ, гуляла,
Душа красная дѣвица;
Она голосомъ кричала
И рукавчикомъ махала:

Digitized by Google

6.

Ужь во саду, саду зеленомъ,
Райска птица пѣла: гулять намъ весело,
Свѣтъ, Господи Боже, намъ съ Тобой жить гоже,
Только мнѣ тошно, живу досадно,
Что волки-то воютъ, воины стрѣляютъ,
Воины стрѣляютъ противъ мово сердца,
Противъ мово сердца, противъ ретивого;
Я ихъ не боюся, на Бога кладуся,
Злые люди, тати, хотятъ насъ предати,
Хотятъ насъ предати, нашъ садъ подкопати,
Нашъ садъ подкопати, груши поломати,
Груши поломати, цвѣты сорывати,
Цвѣтъ сорывати, подъ ноги метати.
А свѣтъ, мои други, праведные люди,
Праведны святые, они преблагіе,
Воздохнемъ-те, люди, во седьмое небо,
Во седьмое небо, къ отцу Саваову,
Къ отцу Саваову, и ко Сыну Божью,

«Ужь ты, кормщикъ, корабельщикъ,
Гость богатый, дорогой,
Учитель нашъ преблагой!
Подними корму повыше,
Причаль къ бережку поближе,
Чтобы мнѣ, красной дѣвицѣ,
На корабличекъ вступить,
Гостю-свѣту поклониться,
Мнѣ товару посмотрѣть.
Мнѣ товаръ-отъ показался,
Дорогой гость полюбился,
Умъ мой, разумъ, разступился,
И я стала торговать,
Дорогу цѣну давать,
Свою головушку давать.
Проглаголовалъ Надежа,
Сударь, батюшка родной:
«Исполать тебѣ, дѣвица,
Сполать, вѣрная душа!
Ты горазда торговать,
Дорогу цѣну давать,
Свою головушку складать.
Богу слава, честь, держава.»
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

Digitized by Google

И ко Сыну Божью, ко Духу Святому,
Ко Духу Святому, пророку живому:
«Ужь свѣтъ, мои други, давно не видался
Давно не видался ни пѣ не встрѣчался;
Придетъ пора время, мы вмѣстѣ слетимся,
Мы вмѣстѣ слетимся, любовью сличимся,
Любовью сличимся, духомъ утвердимся,
Придетъ пора время, мы врозь разойдемся.

7.

Про меня, младу, худа слава лежитъ,
Худа славушка, не очень хороша,
Будто я съ Богомъ знаюся,
Со Святымъ Духомъ въ совѣтѣ живу;
Ужь кто съ Богомъ свѣтомъ знается
Тотъ голосомъ навоется,
У того всегда печаль въ дому,
Сердечушко обливается кровію.
Ужь тошно мнѣ, тошнехонько,
Еще грустно мнѣ, грустнешенько,
Ко батюшки въ гости хочется.
Къ рѣкѣ пришла—перевозу младой нѣтъ,
Всѣ мосточки размостилися,
Перевощики отлучилися,
Пришлось младой хотя плыть, хотя плыть,
А у батюшки въ гостяхъ быть, таки быть,
Пришло младой обмочитися,
У батюшки обсушитися,
У батюшки нова горница въ саду,
У батюшки много гостей во дому,
На Святомъ кругу гуляетъ Государь,
Родословъ книгу читаетъ Государь:
«Гостите вы, гостите,
Гостите, дороги, гостите,
Все братцы, сестрицы, родные,
Сестрица-то братца унимала,
Родимая роднаго унимала:

[1] Въ «Зарѣ» 1871 г. № 5, на этомъ мѣстѣ пѣсня: «Про меня, младу, худа, слава лежитъ,» раздѣлена на двѣ, въ подлинникѣ же онѣ составляютъ одну пѣсню.

Digitized by Google

«Ночуй, братецъ, хоть едину ночку,
Ночуй, ночуй, братецъ, другую,
А третью-то, братецъ, ночуемъ—
Сама я тя буду провожати,
Я горящею съ образами,
Новыми сѣнями со крестами,
Широкимъ подворьемъ со свѣчами,
Чистыми полями со слезами,
Зелеными лугами со слезами,
Темными лѣсами со звѣздами,
Къ тихому Дону со поклономъ.»
Садился мой братецъ во корабликъ.
Не пташечки въ саду воспѣли,
Родимая сестрица по мнѣ тужить:
«Вы стойте, гребцы, не гребите!
Забыла я братцу сказати,
Три тайныя словечка приказати,
Ужь какъ ему за Бога постояти:
Богатаго гостя утѣшити,
Богатого гостя ублажити,
Надо, братцы, хорошенько пожити.»

8.

«Ой Богъ помочь тѣ, дѣвица, воду черпать!»
—«Ужь спасибо, «сынъ гостиный, на бесѣдѣ!»
«Загадаю тѣ, дѣвица, шесть загадокъ.»
«Отгадаю, сынъ гостиный, хоть десятокъ,
Богомъ свѣтомъ-Государемъ завладѣю.
«Ужь и что у насъ, дѣвица, краще свѣту?
Еще что у насъ, дѣвица, выше лѣсу?
Еще что у насъ, дѣвица, во всю землю?
Еще что у насъ, дѣвица, безъ голосу?
Еще что у насъ, дѣвица, безъ провозу?
Еще что у насъ, дѣвица, безъ кореньевъ?»
—«Краше свѣту, сынъ гостиный—красно солнце,
Выше лѣсу, сынъ гостиный—свѣтелъ мѣсяцъ,
Во всю землю, сынъ гостиный—часты звѣзды,
Безъ голосу, сынъ гостиный—громъ гремучій,
Безъ провозу, сынъ гостиный—вода течетъ,

Digitized by Google

Безъ кореньевъ, сынъ гостиный, камень ростетъ.»
—«Исполать тебѣ, дѣвица, отгадала,
Богомъ, свѣтомъ-государемъ, завладала!»
Во всю ноченьку, дѣвица, не сыпала,
На святомъ кругу дѣвица прокатала,
Вѣрныхъ праведныхъ дѣвица утѣшала,
Да избранныихъ дѣвица ублажала,
Многолушныихъ дѣвица увѣряла,
Малоскорбныихъ дѣвица исцѣляла. [19]

9.

Ой гулюшка голубокъ,
Райска птица, воркунокъ,
Дворомъ летишь, воркуешь,
Во горенкѣ слушаешь,

---

[19] У Петербургскихъ и Московскихъ Скопцовъ въ сороковыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія найденъ варіантъ этой пѣсни:

Шла дѣвица по водицу,
На встрѣчу дѣвицѣ сынъ гостиный:
«Богъ помочь тебѣ, дѣвицѣ, черпать воду!
Какъ я тебѣ, дѣвица, загадаю шесть загадокъ.»
Отвѣчала ему дѣвица:
—«Какъ я Богомъ завладаю,
Всѣ загадки твои отгадаю.»
«Что у насъ, дѣвица, краше свѣту?»
—«Краше свѣту, сынъ гостиный.»—
«Что у насъ дѣвица выше лѣсу?—
—«Выше свѣту, сынъ гостиный,—

и т. д., и во всякой загадкѣ прибавляется отгадка «сынъ гостиный,» подъ которымъ разумѣется «Отецъ-Искупитель». Въ Калужской, Тульской и Орловской Губерніяхъ находили другой варіантъ этой пѣсни Александра Ивановича Пилова. Вотъ онъ:

Ужь пошла красна дѣвица по водицу,
Ужь на встрѣчу красной дѣвицѣ сынъ гостиный:
«Ужь Богъ помочь тебѣ, дѣвица, воду черпать,
—«Ужь спасибо, сынъ гостинный, на бесѣдѣ.»
—«Загадать ли тебѣ, дѣвица, семь загадокъ?
«Загадай-ка, сынъ гостинный, хоть десятокъ.»
«Ужь и что у насъ, дѣвица, краше свѣту?»

Digitized by Google

Что въ горницѣ говорятъ.
Ужь братъ сестрѣ говорилъ:
«Сестра моя, голубка,
Послушайся ты меня,
Поди въ корабль, порадѣй,
Богомъ-свѣтомъ повладѣй,
Святымъ Духомъ поблажи,
По пѣсенкѣ всѣмъ скажи.»
—«Ой братецъ мой, голубокъ,
Райска птица, воркунокъ,
Послушаюсь я тебя,
Пойду въ корабль, порадѣю,
Богомъ-свѣтомъ повладѣю,
Святымъ Духомъ поблажу,
По пѣсенкѣ всѣмъ скажу,
Къ тебѣ, братцу, я зайду,
Богомъ-свѣтомъ научу,
Пей живу воду во ключу,
Слушай, братецъ, чему учу!»

— Святымъ Духомъ завладаю—отгадаю:
Краше свѣту, сынъ гостиный, красно солнце.
«Ужь и что у насъ, дѣвица, выше лѣсу?
—«Святымъ духомъ завладаю, отгадаю:
Выше лѣсу, сынъ гостиный, свѣтелъ мѣсяцъ!
«Ужь и что у насъ, дѣвица, чаще саду?»
— «Святымъ духомъ завладаю, отгадаю:
Чаще саду, сынъ гостиный, часты звѣзды.»
«Ужь и что у насъ, дѣвица, во всю землю?»
—«Святымъ Духомъ завладаю, отгадаю:
Во всю землю, сынъ гостиный, громъ гремучій.»
«Ужь и что у насъ, дѣвица, безъ перевоза?
—«Святымъ Духомъ завладаю, отгадаю:
Безъ перевоза, сынъ гостиный, рѣка течетъ.»—
«Ужь и что у насъ, дѣвица, безъ кореньевъ?»
—«Святымъ Духомъ завладаю, отгадаю:
Безъ кореньевъ, сынъ гостиный, камень ростетъ.»
«Ужь и что у насъ, дѣвица, безголосый?»
«Святымъ Духомъ завладаю, отгадаю:
Безъ голосый, сынъ гостиный, конь то плачетъ.
Ужь спасибо, сынъ гостиный на загадкахъ.—
«Благодаренъ я, дѣвица, что отгадала.

Digitized by Google

10.

Сынъ-отъ вѣдь Божій жениться онъ хочетъ,
Береть государь нашъ всю подвселенну,
Іоанна Предтечу онъ сватомъ засылаетъ
Илья то пророкъ, сударь, коней закладаетъ,
Коней закладаетъ, самъ все прорекаетъ,
Михайло Архангелъ на кругу катаетъ,
На кругу катаетъ, во трубушку трубитъ,
Во трубушку трубитъ: «Къ намъ батюшка будетъ,
Къ намъ батюшка будетъ, къ намъ гость пребогатый;
Хотя онъ не будетъ, гостинчекъ къ намъ пришлетъ,
Гостинецъ безцѣнный, цѣны ему нѣту,
Цѣны ему нѣту—къ намъ Духа Святаго,
Къ намъ Духа Святаго, пророка живаго,
Онъ будетъ катати, самъ все прорекати,
Самъ все прорекати, вѣрныхъ утѣшати,
Вѣрныхъ утѣшати, скорбныхъ исцѣляти,
Скорбныхъ исцѣляти, малодушныхъ увѣряти.»

11.

Корабликъ заливаетъ морскими волнами,
Сверху грозятъ тучи, стоючи надъ нами,
Заставили скудныхъ, бѣдныхъ, страдать подъ волнами;
Скудные, бѣдные, вся нищета съ нами;
Ой много зачинающихъ, да мало скончающихъ,
Какъ въ будущихъ вѣцѣхъ и нынеча тоже.
Припаду колѣнами ко сырой ко землѣ,
Пущу ли я слезы, какъ быстрыя рѣки:
«Боже ты нашъ, Боже Отецъ нашихъ,
Услыши Ты, Боже, сію Ти молитву,
Сію Ти молитву, какъ блуднаго сына,
Опредѣли, Боже, къ избранному стаду,
Запиши Ты, Боже, въ животную книгу,
Ужь я буду жити, ни о чемъ не тужити,
Тебѣ, свѣту истины, съ радостью служити!» [20]

---

[20] Варіантъ этой пѣсни, начинающійся со втораго стиха, извѣстенъ въ Калужской Губерніи. Въ 1809 году онъ записанъ Священникомъ Иваномъ Сергѣе-

Digitized by Google

12.

Ужь по морю, какъ по житейскому
Плыветъ, плыветъ, тутъ легкій корабль
О двѣнадцати тонкихъ парусахъ:
Тонки парусы—то есть Духъ Святой!
Какъ правитъ кормщикъ—самъ Іусъ Христосъ,
Въ рукахъ держитъ вѣру крѣпости,
Чтобы не было, братцы, лѣпости;
Ужь вокругъ его все учители,

вымъ въ поданномъ отъ него въ Святѣйшій Синодъ: «Изъясненіи раскола, именуемаго Христовщина или Хлыстовщина.» См. ниже настоящаго Четвертаго Отдѣла Матеріяловъ другой варіянтъ, взятый у Скопцовъ Симбирской Губерніи города Алатыря (см. ниже) слѣдущаго содержанія:

Корабль заливаетъ
Морскими волнами,
Сверху грозятъ тучи,
Стоючи надъ нами,
Скудость и бѣдность
Всегда жили съ нами,
Какъ жили въ прежніе вѣки,
И нынѣ есть тоже!
Много начинающихъ,
Мало оканчивающихъ.
Припадемъ колѣнами
На сырую землю,
Изъ глазъ своихъ пустимъ
Источники слезны;
Воздохнемъ въ печали
Къ Создателю свѣта:
«Преклони Ты ухо
Къ сердечному стону,
Прими Ты къ престолу
Текучія слезы,
Пожалѣй, Создатель,
Бѣдное созданье,
Запиши, родитель,
Въ животную книгу,
Огради насъ бѣдныхъ
Своею оградой,
Приди въ сердца наши
Съ небесной отрадой,
Всѣхъ поставь насъ, Сударь,

Digitized by Google

Все учители, все пророки.
Ужь подъ нимъ престолъ всего царствія,
Ужь на немъ риза аки молнія,
Ужь на немъ вѣнецъ—непостижный свѣтъ,
Во корабликѣ знамя—Матерь Божія,
Она проситъ, о неприступный свѣтъ!
У своего Сына прелюбезнаго:
«Ужь ты батюшка, Сударь, Сынъ Божій,
Сохрани же Ты мой сей корабль
Середи міра, среди лютаго,
Среди лютаго, злаго, дикаго!»
—«Ты не плачь, не плачь, моя матушка,
Пресвятая свѣтъ-Богородица,
Живогласная свѣтъ-источница!
Сохраню же я твой сей корабль
Середи моря, среди лютаго,
Среди лютаго, злаго, дикаго,
Сохраню его и помилую.»

Здѣсь на твердый камень,
Чтобъ были мы крѣпки
Во время печали!
Мы всегда желаемъ
Быть въ Твоемъ маломъ стадѣ:
Ты нашъ, Господи, учитель,
Ты нашъ попечитель.
Просимъ милости богатой
Отъ Тебя, владыки,
И всегда ходить желаемъ
Подъ Твоимъ покровомъ.
Ты насъ, Батюшка, питаешь,
Плотью одѣваешь,
Въ большихъ скорбяхъ и гоненьяхъ
Самъ насъ подкрѣпляешь,
Тебѣ слава и держава
Въ пречистыя руки!»

Этотъ варіантъ пѣсни, составленной первоначально Александромъ Ивановымъ Шиловымъ, приписывается, и не безъ основанія, извѣстному Хлысту, Полковнику Александру Петровичу Дубовицкому. Въ его изводѣ пѣсня Александра Ивановича Шилова пѣвалась на сходбищахъ у Татариновой въ Михайловскомъ дворцѣ, а потомъ за Московской заставой, въ Петербургѣ.

Digitized by Google

13.

«Ужь вы, голуби,
Ужь вы, бѣлые,
Ужь гдѣ же вы летали,
По поднебесью?»
—«Мы не голуби,
Мы не бѣлые,
Ужь мы Ангелы,
Мы Архангелы,
На сыру землю
Съ неба сосланы;
Ужь мы были, мы были,
На сырой на землѣ,
Ужь мы видѣли
Чудо чудное, преужасное,
Какъ душа съ тѣломъ
Разставалася,
Распрощалася,
Горючими слезами обмывалася:
«Ты прости, прости, тѣло бѣлое,
Тѣло бѣлое, мое нѣжное,
Въ тебѣ жила, себя не жалѣла;
Ты пойди, пойди, во сырую землю,
Къ лютымъ червямъ на съѣденье!»
«—Ужь и я пойду въ муку вѣчную,
Въ муку вѣчную, на мученье!»

Послѣ при допросѣ (какъ доносилъ 9 Декабря, 1791 года, Императрицѣ Екатеринѣ Лифляндскій и Эстляндскій Генералъ, Губернаторъ, Графъ Броунъ) купецъ Тимоѳѣй Артамоновъ и, жившій въ его домѣ, Пошехонскій мѣщанинъ, Иванъ Кислятниковъ, сознались, что они принадлежатъ къ «Братству» и Александра Ивановича почитаютъ «преблагословеннымъ отъ тьмы воспріемникомъ и отцомъ, показующимъ прямой путь ко спасенію.»

Когда въ Славянкѣ задержаны были Иванъ Шиловъ и Иванъ Фроловъ тамъ же былъ задержанъ и прибывшій къ нимъ изъ Риги отъ Александра Ивановича Динабургскій мѣщанинъ, Алексѣй Васильевъ. Оказалось, что отецъ Васильева былъ Тульскій уроженецъ, Александру Шилову землякъ. Изъ Тулы онъ бѣжалъ въ Польшу, гдѣ и жилъ до самой смерти. Когда онъ умеръ, сынъ его вы-

Digitized by Google

ѣхалъ изъ Польши и въ городѣ Динабургѣ приписался въ мѣщанское общество. Изъ Динабурга онъ, по разнымъ промысламъ, ѣздилъ въ Ригу, гдѣ и познакомился съ, сосланными туда изъ Тульской Губерніи и изъ Сосновки, Скопцами, отъ нихъ узналъ про Александра Ивановича, и потомъ познакомился съ нимъ и съ купцомъ Тимоѳѣемъ Артамоновымъ. Живя въ Ригѣ по пашпорту, выданному изъ Динабургской Ратуши, занимался продажею въ разноску яблоковъ. Онъ оказался Скопцомъ, и показалъ, что оскопленъ своимъ отцомъ въ такомъ раннемъ возрастѣ, что и не помнитъ. Скопческая секта ихъ или братство, по словамъ Васильева, состоитъ въ томъ, чтобъ мущинамъ не жениться, а дѣвкамъ не выходить замужъ. Объ Иванѣ Петровичѣ Шиловѣ Алексѣй Васильевъ узналъ по тому, что хозяинъ его (Армамоновъ) очень хвалилъ его жизнь; это побудило Васильева съ нимъ познакомиться, для чего онъ ѣздилъ изъ Риги въ Петербургъ, а отсюда на мызу Славянку. Въ 1791 году онъ къ Ивану Шилову ѣздилъ болѣе по тому, что крестьянинъ Иванъ Фроловъ хозяину Васильеву былъ долженъ, и онъ прибылъ въ Славянку для полученія денегъ, и тутъ былъ взятъ.

О Васильевѣ доложено было Императрицѣ слѣдующее: «При допросѣ весьма видно было, что онъ тѣмъ, что изуродованъ, недоволенъ, да пособить ужь не чѣмъ. Расколу въ немъ никакого не примѣчено. По соизволенію Вашего Величества, посланъ онъ былъ, для истолкованія Святаго Евангелія и увѣщанія, къ здѣшнему Преосвященному, [21] который его увѣщевалъ, и наконецъ къ Шешковскому писалъ, что, де, «Васильевъ—сынъ Церкви, и расколомъ гнушается, и о томъ, что онъ обрѣзанъ противъ воли его жалѣетъ и совѣстію смущается, для чего онъ и у Священника спрашивалъ, чтобъ его въ такомъ состояніи себя успокоить; но чтобъ онъ былъ въ какомъ либо заблужденіи наставникомъ, того въ немъ не примѣчено; съ увѣщаніями Преосвященнаго онъ всегда согласенъ. Послѣ жь сего Его Преосвященство изъяснялся на словахъ, что по правиламъ церковнымъ, такіе обрѣзанцы, кои обрѣзались по своей волѣ, отлучались отъ Церкви, а кои по неволѣ, тѣ отъ Церкви отлучаемы не были.»

Динабургской мѣщанинъ Алексѣй Васильевъ ходилъ всегда

---

[21] Митрополиту Новгородскому и Петербургскому, Гавріилу.

Digitized by Google

къ церковной службѣ. Генваря 6-го, 1792 года, онъ въ Петербургѣ отъ двухъ солдатъ, къ нему приставленныхъ, бѣжалъ.

Пошехонскій мѣщанинъ Кислятниковъ и Рижскій купецъ Артамоновъ содержались въ Ригѣ. Генералъ-Губернаторъ, Графъ Броунъ, въ донесеніи къ Императрицѣ далъ свое заключеніе, чтобъ ихъ содержать нѣсколько времени подъ стражею, но токмо по сему дѣлу слѣдствія не производить, отъ того, чтобы не расшевелить симъ другихъ Раскольниковъ: ибо, де, въ Ригѣ ихъ много. [22] За Александромъ Ивановымъ Шиловымъ Графъ Броунъ приказалъ смотрѣть строго и за сборищами противными имѣть надзираніе.

Императрицѣ былъ представленъ слѣдующій проектъ резолюціи:

«Теперь остается къ Графу Броуну написать: 1) чтобъ преступника Иванова, [23] яко онъ подавалъ непристойные соблазны простымъ людямъ, содержать найстрожайше, не допуская къ нему отнюдь никого; также писемъ ни подъ какимъ видомъ писать ему не давать, и для того пера, чернилъ, бумаги и бересты, однимъ словомъ, чтобъ при немъ ничего такого, чѣмъ бы можно было писать, не было. 2) Двухъ человѣкъ, купца и мѣщанина, [24] буде они не обрѣзаны, то, кажется, они довольно наказаны за знакомство и привязанность къ преступнику, истолковавъ имъ чрезъ ученаго Священника, что какъ сія ихъ секта противна Богу и общему благоустроенію, и чтобъ они конечно отъ сего вреднаго заблужденія отстали; если жь они уже обрѣзаны, то свѣдать отъ нихъ кѣмъ они обрѣзаны и когда, и по тому изъ подъ стражи до Указу не выпускать. 3) Впрочемъ, оставить сіе дѣло безъ производства, по заключенію Графа Броуна.

«О бѣглецѣ Васильевѣ къ Полоцкому Генералъ-Губернатору отписать, что буде онъ явится въ Динабургѣ, то его изъ города впредь никуда не отпускать и пашпорта ему не давать, а при томъ имѣть за нимъ Городничему смотрѣніе, чтобъ онъ изъ города не отлучался.»

За тѣмъ, 13 Генваря, 1792 года, состоялся слѣдующій рескриптъ къ Генералъ-Губернатору Лифляндскому и Эстляндскому:

---

[22] Въ Ригѣ много было Раскольниковъ Безпоповщинцовъ Оедосѣевскаго Согласія, но они ничего общаго со Скопцами не имѣли. Опасеніе Графа Броуна было въ этомъ случаѣ совершенно напрасно.

[23] Александра Ивановича Шилова.

[24] Тимоѳея Артамонова и Ивана Кислятникова.

Digitized by Google

«Господинъ Генералъ-Губернаторъ Лифляндскій и Эстляндскій, Графъ Броунъ! По присланнымъ къ Намъ отъ васъ прошедшаго Декабря отъ 6 и 9 чиселъ реляціямъ, повелѣваемъ учинить слѣдующее: 1) Рижскаго купца Артамонова и одного мѣщанина,[25] взятаго вами подъ стражу, по привязанности его къ преступнику Иванову,[26] буде они не обрѣзаны, изъ подъ стражи освободить, подтвердя строжайшее, чтобъ они отъ заблужденія, описаннаго въ реляціяхъ вашихъ, отстали, препоруча ихъ ученому и добронравному Священнику, чтобъ онъ ихъ наставилъ словомъ Божіимъ на путь истины Евангелія; буде же они обрѣзаны, то свѣдать, кѣмъ и когда, Намъ донести и до Указу не освобождать. 2) Преступника Иванова содержать подъ крѣпкою стражею, такъ чтобы ни какъ никто видѣть его не могъ, и для того никого къ нему не допускать, такъ и писать отнюдь ничего ему не велѣть, производя ему кормовыхъ денегъ по шести копѣекъ на день. 3) Буде явится въ Ригѣ города Динабурга мѣщанинъ Алексѣй Васильевъ, который въ малолѣтствѣ еще отцомъ его обрѣзанъ и имѣлъ переписку и знакомство съ Артамоновымъ и преступникомъ Ивановымъ, то прикажите его подъ стражею отправить въ помянутый городъ, предписавъ Городничему, чтобъ онъ его изъ города никуда не выпускалъ и паспорта не давалъ. Впрочемъ пребываемъ къ вамъ благосклонны.

Екатерина.

13 Ноября, 1792 года,
Вторникъ.»

Купецъ Артамоновъ и мѣщанинъ Кислятниковъ были оскоплены. Оба отданы подъ надзоръ мѣстной полиціи, для того Иванъ Кислятниковъ отправленъ на родину свою, въ городъ Пошехонь Ярославской Губерніи, и тамошнему Магистрату было предписано: не выпускать его изъ города и наблюдать, чтобъ онъ не имѣлъ письменныхъ сношеній со Скопцами, заключенными въ Динабургской крѣпости. Чѣмъ кончилъ Кислятниковъ, намъ не извѣстно, но Тимоѳей Артамоновъ въ первыхъ годахъ нынѣшняго столѣтія жилъ уже въ Петербургѣ. Домъ его былъ однимъ изъ мѣстъ Скопческихъ собраній, гдѣ участвовалъ иногда и самъ Кондратій Селивановъ.

---

[25] Ивана Кислятникова.

[26] Александру Иванову Шилову.

Digitized by Google

III.

Свѣдѣнія о Скопцахъ въ Калужской Губерніи. [27]

Хлыстовщина по разнымъ мѣстамъ Калужской Губерніи еще существовала въ прошломъ XVIII столѣтіи. Скопчество среди Калужскихъ Хлыстовъ началось уже въ девяностыхъ годахъ, а, по всей вѣроятности, и того ранѣе.

Въ 1802 году Калужскій Епископъ, Ѳеофилактъ Русановъ, [28] узналъ, что села Князь-Иванова [29] даже Священникъ Константинъ Ивановъ и Пономарь Петръ Семеновъ впали въ Хлыстовскую ересь. Преосвященный поручилъ Священнику церкви Преображенія Господня въ селѣ Забѣлинѣ, [30] Ивану Сергѣеву, «благоразумнымъ образомъ войти съ Константиномъ Ивановымъ въ тѣсное обращеніе и, развѣдавъ чрезъ то до тонкости заблужденія онаго Священника и Звонаря, немедленно извѣстить обо всемъ Благочиннаго.» Въ слѣдствіе такого приказанія своего Владыки, Священникъ Иванъ Сергѣевъ сблизился съ Священникомъ Ивановымъ, вошелъ съ нимъ дружбу, и не только посвященъ былъ во всѣ тайны Хлыстовщины, но самъ впалъ въ эту ересь, участвовалъ въ Хлыстов-

---

[27] Въ Третьемъ Отдѣлѣ «Матеріаловъ для исторіи Скопческой и Хлыстовской ересей,» подъ № XXIII изложено вкратцѣ о Скопцахъ въ Перемышльскомъ Уѣздѣ Калужской Губерніи, открытыхъ въ 1822 году. Здѣсь предлагаются болѣе подробныя свѣдѣнія о Скопцахъ Калужской Губерніи. Они были открыты въ 1803, въ 1822, а также въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ. Нѣкоторая часть прилагаемой Записки (конецъ ея) напечатана была въ «Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, по Отдѣленію Этнографіи,» ст. I, стр. 528—539 (Статья доставлена Священникомъ Аѳанасьемъ Георгіевскимъ), но съ пропусками и, кажется, съ не совсѣмъ вѣрнаго списка. Особенно встрѣчается немало погрѣшностей въ пѣсняхъ.

[28] Извѣстный соперникъ Архимандрита Филарета, бывшаго потомъ Московскимъ Митрополитомъ. Ѳеофилакту, въ послѣдствіи Архіепископу Рязанскому, готовилась Петербургская Митрополія, вмѣсто Амвросія (который былъ потомъ удаленъ по Высочайшему повелѣнію въ Новгородъ), но, стараніями доброжелателей Филарета, ему была устроена почетная ссылка въ Тифлисъ, гдѣ, впрочемъ, ему данъ былъ Митрополичій санъ.

[29] Нынѣ деревня Калужскаго Уѣзда, на Окѣ, въ 45 верстахъ отъ Калуги, съ 15 дворами.

[30] Село Забѣлино находится по близости Князь-Иванова, на рѣчкѣ Передутѣ.

Digitized by Google

сихъ радѣніяхъ, сошелся со Скопцами и находился даже въ перепискѣ съ самимъ Отцомъ-Искупителемъ Скопцовъ, то есть, Кондратьемъ Селивановымъ, жившимъ тогда въ Петербургѣ. [31] Раскаявшись въ заблужденіи, Сергѣевъ, въ 1809 году, представилъ, чрезъ своего Архіерея, въ Святѣйшій Синодъ подробную Записку подъ заглавіемъ: «Изъясненіе раскола, именуемаго Хлыстовщина или Христовщина.»

Священникъ Сергѣевъ о послѣдователяхъ Хлыстовско Скопческой ереси, жившихъ въ Калугѣ и по селеніямъ Калужской Губерніи, въ своемъ «Изъясненіи» разсказываетъ, между прочимъ, слѣдующее:

«Послѣдователи этой ереси при народѣ кажутся набожны и богомольны, а въ домахъ своихъ никогда почти не молятся, креста и иконъ не почитаютъ, но, вмѣсто того, молятся сами на себя, говоря: «Лучше покланяться живымъ иконамъ, чѣмъ доскамъ неодушевленнымъ, которыя ничего не говорятъ и не творятъ.» Всякій глаголъ Божій и всякое книжное писаніе есть, по ихъ мнѣнію, порча, то есть, все это вредно, все соблазнительно, все служитъ къ претыканію, все склоняетъ ко развращенію. Четіи-Минеи и Прологи облыгаютъ Святыхъ угодниковъ. По этому Хлыстовско-Скопческіе учители запрещаютъ много читать книгъ, потому что онѣ затмѣваютъ умъ, вводятъ въ головы неистовство, развлекаютъ мысли, отводятъ отъ истины и удаляютъ отъ пути Божія. Объ Евангеліи Хлыстовскіе и Скопческіе учители говорятъ своимъ послѣдователямъ: «Вамъ дано есть вѣдати тайны царствія Божія, прочимъ же въ притчахъ.

«Есть у нихъ высочайшій учитель, который объ имени своемъ и въ письмахъ никому не объявляетъ. [32] Послѣдователи его зовутъ «Государемъ, батюшкою, богатымъ гостемъ, купцомъ, торгующимъ безцѣннымъ товаромъ,» т. е., словомъ Божіимъ, «рѣкою Дономъ,» отъ котораго происходятъ ихъ пророки и учители. Оный батюшка всегда пребываетъ въ одномъ изъ первыхъ городовъ, къ коему со всѣхъ сторонъ съѣзжаются просить благословенія. Онъ одѣляетъ крестами и даритъ иконами, отсутствующимъ посылаетъ сухарики, коими будто самъ питается,

[31] Два письма Кондратья Селиванова къ Священнику Ивану Сергѣеву напечатаны во Второмъ Отдѣлѣ сихъ Матеріяловъ подъ № XLII.

[32] Кондратій Селивановъ.

Digitized by Google

просфоры, баранки и воду святую. Все это употребляютъ какъ святыню.

«Учители и учительницы называются у нихъ «Христами, Спасителями, Искупителями, родными, кормильцами, книгами животными, Богородицами, нянями (которыя ходятъ за больными Скопцами), Ангелами, Архангелами (ибо плоть свою очистили), Апостолами, Проповѣдниками, Пророками, Святыми, Праведными.»

«Всѣ прочіе члены общества называются «братьями и сестрами, дѣвственниками, полевыми монахами, духовными людьми, сынами Божіими.» Между мужчинами и женщинами нѣтъ никакого различія—всѣ одно. Для того они приводятъ слова Апостола Павла: «Нѣсть мужескій полъ, ни женскій: вси бо едино во Христѣ.»

«Учителей не назначаютъ и никакого имъ поставленія не бываетъ: они дѣлаются «по пророченіи на кругу,» и это почитается за избраніе самимъ Духомъ Святымъ. Учители не только не стыдятся своего невѣжества, но и за честь поставляютъ называть себя «некнижными рыбарями, безграмотными Архіереями,» Духомъ Святымъ посвященными и самимъ Богомъ умудренными. Пророки же и пророчицы зовутъ себя «безграмотными Попами,» и говорятъ, что именно про нихъ сказано въ Евангеліи: «исповѣдаютися Господи, Отче небесе и земли, яко утаилъ еси сія отъ премудрыхъ и разумныхъ, и открылъ еси та младенцемъ. Ей, Отче, яко тако бысть благоволеніе предъ Тобою.» [33]

«Безъ благословенія учителей ни богомоленій, ни пріема новыхъ членовъ братства, не бываетъ. Учители строго запрещаютъ своимъ ходить въ чужіе «корабли» къ другимъ учителямъ той же секты, и праздновать на чужихъ праздникахъ, развѣ въ превеликой нуждѣ, дабы не развлекались сердцами и не раздѣлялись любовью по инымъ учителямъ и братіи иныхъ скопищей. Между учителями и няньками бываютъ между собой ссоры. Нянька, которую больше любятъ, у которой чаще сборища бываютъ (а на сборища гостинцы приносятъ), у которой больше народу бываетъ, свой домъ, какъ мѣсто сборищъ, называетъ «монастыремъ.»

«Мѣсто сборищъ называется также «Сіонскою горницей.»

---

[33] Евангеліе отъ Матѳея XI, 25.

Digitized by Google

Для безопасности достаточные люди, особенно въ городахъ, вырываютъ подземные потаенные ходы для такихъ горницъ, а иные устраиваютъ ихъ на чердакахъ внутреннихъ горницъ, чтобъ топанья, при радѣніяхъ бывающаго, не слышно было.

«Они молятся на портретъ своего Отца-Искупителя съ крестнымъ знаменіемъ и кланяются въ землю, также молятся и на себя, т. е., другъ на друга. На себя молятся при каждомъ свиданіи. Когда приходятъ къ своимъ собратамъ, то сначала помолятся святымъ иконамъ, по общему обычаю Православныхъ, и за тѣмъ спрашиваютъ: «Чистъ ли полъ?» т. е., всѣ ли въ домѣ свои, нѣтъ ли постороннихъ, при которыхъ не молятся другъ на друга.

«Они собираются на богомоленія по праздникамъ. Большіе праздники у нихъ продолжительны, бываютъ въ извѣстное время и въ назначенные дни. Малые праздники бываютъ случайно: по случаю пріѣзда гостей и т. п. На малыхъ праздникахъ бываетъ отъ трехъ до десяти человѣкъ, а на большихъ по пятидесяти, по сту и больше. Большіе праздники иногда продолжаются по недѣлѣ. И большіе и малые праздники препровождаютъ въ безпрестанныхъ по солнцу круженіяхъ, перестаютъ только для обѣда. Когда на праздничныхъ сборищахъ поютъ начальную молитву, [34] то бываютъ вмѣстѣ и мужчины и женщины. Потомъ всѣ вмѣстѣ слушаютъ «слово» (пророчество) отъ начальныхъ пророковъ и пророчицъ, но кружатся въ иныхъ мѣстахъ порознь, мужчины особо отъ женщинъ. А когда «ходятъ въ словѣ» пророки, то нѣкоторые изъ нихъ вертятся по одному на одномъ мѣстѣ, какъ жерновъ, такъ быстро, что и глазъ ихъ не видно. Отъ таковаго быстраго стремленія волосы на головѣ поднимаются въ верхъ, на мужчинахъ рубахи, а на женщинахъ платья, раздуваются, какъ труба, и происходитъ отъ нихъ чувствительный вихрь. Иногда всѣ вообще, по ихъ выраженію, «въ стѣнку,» составляютъ всеобщій кругъ, и если посмотрѣть на сію ихъ жаркую сцену, когда хорошо сладятъ, то представится совершенно, какъ бы и подлинно плавающій по воздуху, или по водѣ, кругъ, колебающійся и изъ тиха поднимающійся какъ бы единою машиною. Оный кругъ знаменуетъ у нихъ «чанъ, или купель духовную,» какъ и молва въ народѣ носится, будто бы они въ чанѣ купаются. Но сей-то чанъ у нихъ не изъ чувственныхъ досокъ, но изъ плотей человѣческихъ, со-

[34] Дай намъ, Господи, къ намъ Іисуса Христа!

Digitized by Google

стоитъ. Въ сей-то, по ихъ выраженію, «духовной купели,» то есть, въ кровавомъ своемъ поту, они «крестятся,» будучи увѣрены, что тутъ къ нимъ сходитъ, или «скатаетъ,» со всею Троицею, Духъ Святой, и кружатся, «радѣютъ,» по ихъ выраженію, дотолѣ, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, гдѣ случится собраніе весьма многонародное, принуждены бываютъ даже полъ отъ поту ихъ подтирать ветошками, а рубахи ихъ сдѣлаются, какъ въ водѣ обмочены, и до такого изнеможенія изкружатся и измучатся, что уже будутъ безсильны, какъ мухи, и, обезсилѣвъ падаютъ, а въ лицѣ бѣлы, какъ полотно, по чему легко можно узнать ихъ по лицу, когда идутъ съ богомолья домой. Оное круженіе свое именуютъ они, по дѣйствію его, «пивомъ духовнымъ, чувствительнымъ,» и, похваляя сіе, говорятъ: «То-то пивушко-то! Человѣкъ, де, плотскими устами не пьетъ, а пьянъ живетъ.» И еще говорятъ: «Спаситель такъ плясалъ до кроваваго пота. [35] По сему свой «кругъ» называютъ «вертоградомъ,» а людей «вертоградными и садовыми древами.» Въ продолженіе круженія и скаканія поютъ сочиненныя ими пѣсни, со всхлипываніемъ и порывистыми духа трелями, производятъ гоготанія и какой-то необыкновенный тихій свистъ, повторяя безпрестанно: «Ой, Духъ! Ой, Духъ! Ой, Богъ! ой, Богъ! Царь Богъ! Царь Богъ! Царь Духъ! Царь Духъ!» а иные: «О, Ега! О, Ега! О, Ега!» чѣмъ наводятъ на слушающихъ даже нѣкоторый ужасъ и, если подслушать ихъ гоготанье изъ за стѣны, то представится совершенно, яко бы чѣмъ сѣкутся, или хлыщутся. Можетъ быть, не отъ того ли и молва въ народѣ носится, будто бы они, ходя около чана, хлыщутся, приговаривая: «Хлыщу, хлыщу, Христа ищу: выйди къ наружу, дай денегъ на нужу!» Не удалось ли кому ни будь изъ посторонних подслушать ихъ дѣйствія и заключить, что вѣрно они чѣмъ ни будь сѣкутся, о чемъ въ народѣ такъ и разгласили. При круженіи они всячески дурачатся, бѣсятся, иные изъ нихъ трясутся, кривляются, ломаются, какъ бѣсноватые, другіе топаютъ ногами, присѣдаютъ къ землѣ и вдругъ, какъ неистовые, вскрикиваютъ,

[35] Евангеліе отъ Луки XXII, 44: «И бывъ въ подвизѣ, прилежнѣе молящеся (на горѣ Елеонской, въ саду Геѳсиманскомъ); бысть же потъ его яко капли крове, каплющыя на землю.» Этотъ текстъ Св. Евангелія Скопцы и Хлысты повсемѣстно изъясняютъ по своему, говоря, что слова: «бывъ въ подвизѣ» значатъ: «былъ въ движеніи,» т. е., въ радѣніи, въ пляскѣ.

Digitized by Google

вспрыгиваютъ, приходятъ въ энтузіязмъ, нѣчто пересказываютъ и говорятъ иными языками. А какими? Татарскимъ ли, Тарабарскимъ ли? думаю, и сами не понимаютъ, кольми паче другіе ни одного слова не знаютъ, да и понимать нечего. Нѣкоторые учители, если двое, или трое, выйдутъ «на кругъ,» спорятъ, хвастаютъ: «Я Богъ великъ!» — «А я больше тебя!» И даютъ оплеухи другъ другу, и другой подставляетъ другую щеку. Тому приписывается больше святости, кто смиреннѣе.»

Къ этому любопытному разсказу своему Священникъ Иванъ Сергѣевъ приложилъ нѣсколько пѣсенъ. Въ числѣ ихъ находимъ слѣдующій варіантъ пѣсни, сочиненной Александромъ Ивановичемъ (въ 1789 году): [36]

1.

Сверху грозитъ туча, стоючи надъ нами,
Заставляетъ скудныхъ и бѣдныхъ страдать подъ волнами,
Скудна и бѣдна нищета съ нами,
Много зачинающихъ, мало скончаваюшихъ.
Пролію я слезы, какъ Божія рѣки:
«Ахъ, Боже мой, Боже отецъ нашихъ!
Услыши Ты, Боже, сію Ти молитву,
Сію Ти молитву отъ блуднаго сына,
Предѣли мя, Боже, къ избранному стаду,
Запиши Ты, Боже, въ животную книгу!
А я буду жити, ни о чемъ не тужити,
Тебѣ, свѣту истины съ радостью служити.»

Священникъ Иванъ Сергѣевъ приводитъ еще слѣдующія пѣсни:

2.

Аще съ Господомъ спасуся,
Лишенія не боюся,
Въ мѣсто злачно меня вселяетъ,
И спокойно воспитаетъ. [37]

---

[36] См. выше настоящаго Пятаго Отдѣла Матеріаловъ пѣсню одиннадцатую: «Кораблик заливаетъ морскими волнами.» У Ивана Сергѣева она начинается со втораго стиха.

[37] Варіантъ, болѣе полный этой пѣсни помѣщенъ въ Первомъ Отдѣлѣ сихъ Матеріаловъ № X, пѣсня 7.

Digitized by Google

3.

Ай кто пиво варилъ, ай кто затиралъ?
Варилъ пивушко самъ Богъ, затиралъ Святой Духъ,
Сама Матушка сливала, вкупѣ съ Богомъ пребывала,
Святы Ангелы носили, Херувимы разносили,
Херувимы разносили, Серафимы подносили:
«Скажи жь, батюшка родной,
Скажи, гость дорогой,
Отъ чего пиво не пьяно,
Али я гостямъ не рада?»
«Рада, батюшка родной,
Рада, гость дорогой,
На святомъ кругу гулять,
Бога свѣта прославлять,
Въ золоту трубу трубить,
Въ живогласну возносить,
У тебе милости просить.»
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь [35]

4.

Ахъ, батюшка сударь свѣтъ небесный, мой отецъ,
Ты сдѣлай, Государь, моему горю конецъ,
Ты поставь меня, отецъ,
На свой красный на крылецъ,
Наложи, мой Государь,
На главу мою вѣнецъ,
Чтобы былъ я, Государь,
Твой всегда вѣрный слуга,
Не ходилъ бы никуда
Изъ твово, Сударь, сада;
Во твоемъ, Сударь, саду
Плодовитыхъ много древъ,
Я отъ нихъ буду питаться,
И сердечно услаждаться.
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

[35] Подъ пивомъ разумѣется Хлыстовско-Скопческое радѣніе, какъ объяснилъ Священникъ Иванъ Сергѣевъ.

Digitized by Google

5.

Какъ у насъ было на тихомъ на Дону
Какъ у гостя у батюшки въ дому,
Посреди его зеленаго саду
Построена нова горница,
Поставлена свѣтлая свѣтлица,
Ужь во той ли новой горницѣ,
Во столовой свѣтлой свѣтлицѣ,
За столами за дубовыми,
За яствами за духовными,
Ужь сидитъ тутъ удалый молодецъ,
Онъ звонитъ свѣтъ въ соборный колоколъ,
Собираетъ къ себѣ бѣлыхъ всѣхъ овецъ,
Ужь знаетъ про то батюшка Творецъ,
Онъ зоветъ, други, во Царскій свой дворецъ.

6.

Ужь вы, батюшки братцы и духовныя сестрицы,
Вы не извольте на земли жить и унывать,
А извольте на Бога уповать,
А я буду вамъ драгоцѣннаго товару раздавать,
А вы извольте на землѣ имъ торговать,
Царство и блаженный рай въ седьмомъ небѣ доставать.
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь. "

7.

Кто бы, кто бы моему горю помогъ,
Воротилъ моего батюшку домой?
Воротись, гость богатой, дорогой,
Ты вспомни свою прежнюю любовь,
Какъ мы прежде спознавалися съ тобой:
Какъ гуляли во зеленымъ саду,
Мы щипали твой зеленый виноградъ.

"Хотя это «Ужь вы, батюшки братцы и духовныя сестрицы» въ «Изъясненіи» Священника Сергѣева и помѣщено въ числѣ пѣсенъ, но по складу и содержанію скорѣе можно отнести его къ «пророчествамъ.»

Digitized by Google

Мы катали на святомъ твоемъ кругу,
Мы трубили въ живогласную трубу,
Мы звонили во небесную верву, [10]
Мы манили птицу райску съ небеси,
Утѣшались мы съ тобой небеснымъ садомъ,
Мы сидѣли за дубовымъ за столомъ,
Пили, ѣли, прохлаждалися съ тобой,
Говорили все духовны словеса,
Какъ творитъ Богъ въ седьмомъ небѣ чудеса
А нынѣча такія времена,
Покидаетъ сударь батюшка меня;
Разлучаетъ чужая сторона;
Чужа, дальная, незнаема она,
Ужь я съ горя, со кручины, тоски,
Я пойду ли, грѣшный, въ торгъ торговать,
Дорогого я товару закупать,
Я куплю ли воску яраго свѣчу,
Я поставлю передъ образомъ честнымъ
«А ты теплись, воску яраго свѣча!
Отойди прочь и кручина и тоска,
Засвѣтися въ моемъ сердцѣ свѣча!
У кого, други, есть вѣра горяча,
Ужь во истину засвѣтится свѣча.
Сойди, скати, родна матушка сама,
Обогрѣй наши живыя сердца!
Будемъ вѣровать до вѣку, до конца!
Не лиши насъ семигранаго вѣнца!
«Ты воспой, воспой, соловушко, въ саду,
Не давай сердцу надсады моему!
Ужь и такъ сердце надсѣлось живучи,
На твой зелен садъ, батюшка, глядючи,
На твой, сударь, премладыя дерева,
Призасохли въ саду младыя древа,
Призаблекли въ саду лазоревы цвѣты,
Пріумолкли въ саду райскія птицы,

---

[10] Верва—старинное слово вервь, то же, что нынѣшняя веревка. Теперь подъ словомъ верва въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, напримѣръ, въ Вятской Губерніи, называютъ лѣствку (кожаныя четки), а въ Поволжьи веревку, придѣланную къ языку церковнаго колокола. Здѣсь это слово, конечно, употреблено въ послѣднемъ значеніи.

Digitized by Google

Скопцы въ 1809 году были открыты только въ Калугѣ и, въ находящемся отъ нея въ двадцати верстахъ помѣщичьемъ селѣ, Андреевскомъ. Вскорѣ Хлыстовско-Скопческая ересь распространилась по Уѣздамъ: Перемышльскому, Лихвинскому, Козельскому, Жиздринскому, Мосальскому, Тарускому, Мещовскому и Боровскому.[41] Нѣсколько Скопцовъ было обнаружено въ 1817 году, и они были отданы въ военную службу и отправлены служить въ Грузію.

Въ 1822 году Перемышльскій Уѣздный Стряпчій, Титулярный Совѣтникъ Николай Алексѣевъ, долго слѣдилъ за Скопцами, жившими въ городѣ Перемышлѣ и въ пригородныхъ селеніяхъ Жашковѣ и Полянѣ. Во главѣ ихъ общества стоялъ Жашковскій экономической крестьянинъ Земсковъ; въ его жилой избѣ, а также въ отдаленной избѣ, собственно для собраній построенной, крестьянина Глумова, Скопцы собирались на свои «соборы.» Изъ донесенія Калужскаго Губернатора, Омельяненка,[42] видно, что Стряпчій Алексѣевъ долго старался застать Скопцовъ во время ихъ собранія у Земскова, или у Глумова, но не могъ; ибо они до того были осторожны, что, получивъ отъ разставленныхъ на караулѣ своихъ сообщниковъ, извѣстіе о приближеніи посторонняго лица, тотчасъ разбѣгались. Однажды Стряпчій Алексѣевъ неожиданно вошелъ въ особую избу Глумова[43] и не засталъ хозяина дома.

---

[41] Перемышльскаго Уѣзда: въ городѣ Перемышлѣ и подгородныхъ казенныхъ деревняхъ: Жашковѣ въ двухъ и Полянѣ въ полутора верстѣ отъ Перемышля, гдѣ издавна были Хлысты, въ казенныхъ же: селѣ Ильинскомъ и деревняхъ: Ладыгинѣ, Кузьменкѣ, Митинкѣ, и владѣльческомъ селѣ Синятинѣ и сельцѣ Андреескомъ: Лихвинскаго Уѣзда, въ большихъ казенныхъ селахъ: Березовѣ и Кулешовѣ; Козельскаго Уѣзда, въ казенномъ селѣ Глазовѣ, селахъ: Губинѣ, Юрьевѣ, Хотенкахъ, сельцахъ: Редьковѣ и Клинцахъ, и деревняхъ: Бѣлый Камень и Костешовѣ; Жиздринскаго Уѣзда, во владѣльческихъ селѣ и деревнѣ: Слободкѣ, и Горнозаводскаго вѣдомства въ деревнѣ Стайкахъ; Новосильскаго Уѣзда въ помѣщичьей деревнѣ Троянковой; Тарускаго Уѣзда, во владѣльческихъ селахъ: Комаровѣ и Буриновѣ, и деревняхъ: Андреевѣ, Бальсуковѣ и Буриновѣ, и казенной деревнѣ Селиверстовѣ; Мещовскаго Уѣзда, во владѣльческихъ селахъ: Фроловскомъ, Медвѣдкахъ (Великорѣцкое), сельцѣ Алешинѣ и деревняхъ помѣщичьихъ: Куклинѣ, Каратикахъ и Савинкѣ; Боровскаго Уѣзда, въ помѣщичьей деревнѣ Дѣдинѣ.

[42] Дѣло Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1822 года № 16.

[43] Въ Третьемъ Отдѣлѣ сихъ Матеріаловъ ошибочно сказано, что Стряпчій былъ въ домѣ Земскова, а деревня Полянка названа Поманами.

Digitized by Google

Оставшаяся работница, испугавшись, стала прятать за пазуху бумаги: Страшій ихъ отобралъ. Оказалось, что это были письма къ Глумову изъ Орла отъ тамошнихъ Скопцовъ, а отъ отданныхъ въ Грузіи въ военную службу мѣстныхъ Скопцовъ. Кромѣ писемъ, тутъ находились «Страды» или, собственно говоря: «Посланіе Отца Искупителя» (Страдъ, т. е., похожденій Кондратья Селиванова тутъ не было) и нѣсколько Скопческихъ пѣсенъ "Глумова." Пѣсни, найденныя въ Жашковѣ у Глумова, были слѣдующія:

8.

Со восточной со сторонушки на западную
Провезли древо кипарисъ, и т. д.

(См. Втораго Отдѣла сихъ Матеріяловъ № IX.)

9.

Блаженный, преблаженный!
Блаженная твоя часть!
Не могла къ тебѣ прикоснуться
Никакая земная страсть;
Въ колесницѣ громогласенъ,
На землѣ въ жизни опасенъ,
Наступилъ на плоть трудомъ,
Засудилъ Божьимъ судомъ,
Плоть на части изрывалъ,
Въ трудѣ, въ вѣрѣ, пребывалъ,
Труды вѣрныхъ призывалъ,
Только тѣхъ не призывалъ,
Кто душою умиралъ....
Совѣсть легкая твоя,
Сманилъ птицу изъ рая,
У ней три лица сіяетъ,
На всѣ стороны взираетъ:
Ко престолу въ высоту,
На всю райску красоту...

---

*) Посланіе въ нѣсколько, впрочемъ, весьма немного, измѣненной редакціи, отобранное у работницы Земскова, напечатано въ VIII томѣ «Исторіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,» Н. В. Варадинова. Спб. 1863, стр. 140—146.

Digitized by Google

Изъ очей вы слезы лейте,
Птицу райскую лелѣйте:
Птица любитъ слезы пить,
А намъ надо въ любви жить,
Какъ живу Богу служить,
Святому Духу удружить
Во вѣки вѣковъ. Аминь. [44]

---

[44] Эта же пѣсня была представлена Костромскимъ крестьяниномъ Ивановъ Андреяновымъ въ Февралѣ 1825 года Императору Александру Павловичу. Помѣщаемъ ее, какъ варіантъ. Андреяновъ говоритъ, что пѣсня эта сообщена ему Скопчихой Воротниковой въ городѣ Чухломѣ.

Блаженный, преблаженный!
Блаженная твоя часть!
Не могла тебя коснуться
Никакая лесна страсть;
Наступилъ на плоть съ трудомъ,
Засудилъ Божьимъ судомъ,
Совѣсть легкая твоя;
Сманилъ птицу изъ рая,
Отъ ней травица сѣетъ,
На всѣ стороны взираетъ,
Ко престолу въ высоту,
На всю райску красоту,
Въ колесницѣ громогласенъ,
На землѣ въ жизни былъ опасенъ,
Въ трудѣ, въ вѣрѣ, пребывалъ,
Плоть на части разрывалъ,
Труды вѣрныхъ призиралъ,
Только тѣхъ не призиралъ,
Кто душою умиралъ.
Вы молитесь, не лѣнитесь,
Вы радѣйте, не робѣйте,
Врага злаго въ себѣ бейте,
Родословъ книгу имѣйте,
Изъ очей слезъ рѣки лейте,
Птицу райскую лелѣйте!
Птица любитъ слезы пить,
И научитъ васъ какъ жить,
Какъ живому Богу служить,
На землѣ жить, не тужить,
Хоть головушку сложить,
Да отцу вѣрно послужить,
Вѣрнымъ праведнымъ угодить,
Свою душу украсить....

Digitized by Google

10.

Нашъ батюшка свѣтъ во свѣтѣ,
Саваоѳъ Богъ во совѣтѣ,
Всѣ Ангелы, Архангелы,
Херувимы, Серафимы,
Престолъ съ неба соносили,
Всѣ Ангелы возгласили,
Архангелы вострубили,
Всѣхъ спящихъ возбудили,
Херувимы протекаютъ,
Безпрестанно прорекаютъ,
Серафимы всѣ пылаютъ,
Души наши сохраняютъ.

Въ рукописи, взятой Стрѣпчимъ Алексѣевымъ у Тумова, пѣсня «Блаженный, преблаженный.» написана такъ, какъ бы она составляетъ продолженіе предыдущей пѣсни: «Со восточной со сторонушки на западную.» Г. Н. Барсовъ, въ Запискахъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по отдѣленію Этнографіи, т. IV (Спбрь, 1871), напечаталъ еще два слѣдующіе варіанта этой пѣсни подъ №№ 101 и 102:

А.

Блаженный, преблаженный!
Блаженная твоя часть!
Въ трудѣ, вѣрѣ, пребывалъ,
Плоть на части разрывалъ,
Въ колесницѣ громогласенъ,
Во всю жизнь былъ ты опасенъ;
Горючія все слезы лилъ,
Птицу райскую ты билъ,
Птица любитъ слезы лить,
А намъ надо въ любви жить,
Хоть головушку сложить,
Въ любви съ батюшкой пожить.
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

Б.

Ты, блаженный, блаженный!
Блаженная твоя часть!
Не можетъ тебѣ прикоснуться
Никакая земная страсть.

Digitized by Google

Всемилостивая мати,
На сиротъ она взирала,
Горько слезы проливала,
Сыну горько докладала:
«Сударь батюшка, Сынъ Божій,
Умились, умилосердись,
До своихъ сиротъ избранныхъ,

Наступилъ на плоть трудомъ,
Засудилъ Божьимъ судомъ.
Во трубѣ былъ громогласенъ
На землѣ живни опасенъ;
На округу Божью ступитъ,
Все пророчество онъ любитъ;
Своихъ вѣрныхъ увѣряетъ,
Маломощныхъ укрѣпляетъ,
Онъ и тѣхъ не забываетъ
Кто душою унываетъ.
Совѣсть крѣпкая твоя,
Сманилъ птицу изъ рая,
У той птицы три лица,
На всѣ стороны взираетъ,
Корабль вѣрныхъ набираетъ,
Всѣ четыре колеса.
Илья пророкъ въ небесахъ
Творитъ тайны чудеса:
Своимъ вѣрнымъ изобраннымъ
Всѣмъ братцамъ, сестрамъ духовнымъ,
Онъ пречисту свою плоть
Въ мелки части разрываетъ,
Въ трудѣ, въ вѣрѣ, пребываетъ
Къ труду вѣрныхъ привываетъ:
«Вы идите, мои други,
На святой Божьей округѣ,
Вы радѣйте, не робѣйте,
Злаго змѣя въ себѣ бейте,
Ризы бѣлыя надѣньте,
Духовное пиво пейте!
Изъ очей вы слезы лейте,
Птицу райскую лелѣйте!
Птица любитъ слезы лить,
И научитъ, какъ вамъ жить,
Какъ живу Богу служить,
Святымъ Духомъ поблажить,
И всѣмъ вѣрнымъ послужить.

Digitized by Google

Ты услыши ихъ рекущихъ,
Какъ гласъ въ небо простираютъ;
Небесныхъ силъ умолютъ:
«Вы, небесныя всѣ силы,
Милости намъ сотворите,
За неимущихъ заступите,
Въ седьмомъ небѣ вострубите,
За грѣшныхъ же помолите!»
Небесны силы гласили
Всѣмъ вѣрнымъ людямъ:
«Не утѣшится своей плоти крестъ,
А вы знамя поднимайте,
На враговъ вы не взирайте,
Любовь Божью сохраняйте,
Отложите вы все зло,
Будетъ дѣло все видно!
Вы на память выводите
Въ чемъ поруку вы давали,
Знамя Божье поднимали,
Души Богу поручали,
А теперя, други, стали
Дѣла Божья откладать,
Стали плоти утѣшать,
А про Бога забывать,
На бесѣдѣ стали спать.»
Ужь вы, братцы и сестрицы...
Всѣ предъ Богомъ встрепенемся,
На судъ страшный соберемся;
А какъ други намъ собраться,
Надо плоть всю трудить,
А лести всѣ отрубить,
Въ небо мыслями ходить,
А сердцами поболѣть,
Чистотою поговѣть;
Ужь одинъ у насъ Творецъ,
Всей вселенной онъ Отецъ:
«Умилися, свѣтъ, до насъ!»
Онъ на землю сокатилъ,
Всѣхъ праведныхъ обновилъ.
Духъ Святой у насъ витаетъ,

Digitized by Google

Вѣрныхъ праведныхъ питаетъ.
Отдавайте Богу честь!»
Отцу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

11.

Какъ во Питерѣ во градѣ
Жили праведны въ отрадѣ и пр. [a]

(См. Втораго Отдѣла Матеріяловъ № X и Третьяго Отдѣла № XIII, букв. Б, пѣсню 20.)

12.

Послушайте, любезные,
Вы Господневи ученые и пр.

(См. Втораго Отдѣла Матеріяловъ №№ VII, VIII, и Третьяго Отдѣла № XIII, букв. В, пѣсня 4.)

13.

Во лугахъ, лугахъ, было зеленыихъ,
На травахъ, травахъ, было шелковыихъ и пр.

(См. Втораго Отдѣла Матеріяловъ № XVI.)

14.

Со восточной было со сторонушки,
Выкатало тутъ красно солнышко и пр.

(См. Втораго Отдѣла Матеріяловъ № XII.)

---

[a] Варіанты этой пѣсни по списку, взятому у Глумова, слѣдующія: 3 и 4 стиха: «Красны солнышки свѣтлѣли, Рай и царство тамъ и были;» 12 стихъ: «Къ Саваоѳу помолился;» 25 стихъ: «И добились такой вѣсти;» стихъ 28: «Хоть не въ темную темницу;» послѣ 37 стиха: «Прославить твой канастасъ» стоитъ стихъ: «Придетъ сытая надѣя.» Въ концѣ, вмѣсто: «Свободить отъ Суздаль граду,» у Глумова: «Слобонитъ изъ этого граду,» и нѣтъ заключительныхъ двухъ стиховъ: «Богу слава и держава Во вѣки вѣковъ. Аминь.»

Digitized by Google

15

Со восточной было со сторонушки,
Не то Князь идетъ, не то Царь грядетъ.
А Святый Духъ острый мечъ несетъ.
Хочетъ батюшка плевела посѣчь,
Змѣю лютому голову отсѣчь,
А святую плоть на крестѣ распять,
Сосудъ съ кровію подъ края налить,
Съ своими вѣрными въ небеса вкатить,
Своихъ дѣтушекъ подъ покровъ покрыть.
И аминь Царю свѣтъ небесному,
И утѣшителю Сыну Божьему,
И свѣту Духу свѣтъ блаженному!

По произведенному о Скопцахъ, открытыхъ въ Перемышлѣ и смежныхъ съ нимъ деревняхъ, Жашковѣ и Полянѣ, открылись Скопцы въ Лихвинскомъ Уѣздѣ въ селѣ Березовкѣ и Кушелевѣ. Главныхъ Скопцовъ изъ Экономическихъ крестьянъ сослали на Соловецкій монастырь, для работъ, въ замѣнъ штатныхъ служителей изъ Экономическихъ же крестьянъ.

Въ началѣ тридцатыхъ годовъ вновь были открыты въ Калужской Губерніи Хлысты и Скопцы. Отъ прочихъ жителей отличались они желтосиневатымъ цвѣтомъ лица и синими пятнами подъ глазами; они не употребляли мясной пищи и никакого вина; мужчины отдѣлялись отъ женщинъ и не имѣли дѣтей; дѣвки не выходили за мужъ; ни женщины, ни дѣвки, не носили серегъ и кичекъ, но покрывались большимъ платкомъ чернымъ, или темносинимъ, въ роспускъ, укрывая почти все лицо и завязывая концы на затылкѣ. Ни мужчины, ни женщины, въ праздничные дни на улицу и на общественныя гулянія не выходили; ни на свадьбахъ и на крестинахъ, ни на другихъ крестьянскихъ пирахъ, не бывали; мужчины съ женщинами не цѣловались даже на Пасху, даже мужъ съ женой, или отецъ съ дочерью; имени дьявола не упоминали и скверными словами не бранились; въ церковь ходили и даже пріобщались, но безъ уваженія къ церковному Таинству; въ бракъ не вступали, или же, вступая, не имѣли съ женами сообщенія, иные же прекращали его по рожденіи двухъ, или трехъ, дѣтей, крещеніе дѣтей называли «крещеніемъ котятъ;» Священниковъ звали «свиньями,» а церковь «свинымъ хлѣвомъ;» иконъ не по-

Digitized by Google

читали, говоря о нихъ: «Спереди трава» (т. е., краски), а сзади дрова.»

У Скопцовъ Калужской Губерніи были Пророки и Апостолы. Всѣ Скопцы почитали себя «святыми», «праведными» Совершенно оскопленный, т. е., лишенный всѣхъ половыхъ органовъ безъ изъятія (Царская печать), почитался за «Христа.» Оскопленныя женщины почитались за «Богородицъ и Пророчицъ.» Главою своею признавали Кондратія Селиванова, называя его «Христомъ, Сыномъ Божіимъ, Отцомъ Искупителемъ.»

Пріемъ въ секту сопровождался слѣдующими обрядами: Обращаемаго приводили въ «соборъ,» собиравшійся въ избѣ, строимой обыкновенно на задахъ селенія, окнами въ садъ, или огородъ, какъ устроена была, въ 1822 году, въ Жашкахъ изба у Глумова. На приходящаго надѣвали длинную «бѣлую, радѣльную рубаху;» восприемникъ его напередъ училъ, что говорить и какъ вообще поступать во время пріема. Главный пророкъ спрашивалъ приведеннаго: «За чѣмъ ты пришелъ?» и тотъ отвѣчалъ: «Богу молиться.» Пророкъ говорилъ: «Богу молиться напередъ пригодится, а не будешь ли ты лѣниться?» Приведеный отвѣчалъ: «Не буду.» Пророкъ бралъ съ божницы крестъ, и давалъ его цѣловать приведенному, потомъ зажигалъ пукъ восковыхъ свѣчей, всѣмъ давалъ по одной, приведенному три. Приведенный говорилъ: «Пришелъ я къ Тебѣ, Господи, на тайную вечерю; пріими мя, Господи, пріими, Сынъ Божій; пріими, Мать Пресвятая Богородица!» За тѣмъ онъ давалъ слѣдующую присягу: «Про сіе святое дѣло никому не повѣдать: ни отцу, ни матери, ни роду, ни племяни; а буде повѣдаю, не подержи меня мать сыра земля, не дай матушка солнце красное мнѣ свѣту бѣлаго! Дай мнѣ, Богъ, окаянному, и муки и Сибирь претерпѣть, а сіе дѣло не отложить, чтобы ни Архіереямъ, ни Священникамъ, ни роду, ни племяни, ни сырой землѣ, не сказать!»... Послѣ такой присяги пророкъ училъ принимаемаго просить прощенія сими словами: «Прости меня, батюшка родимый, Искупитель во кругу! Прости, солнце и лѣса, небо и звѣзды! Прости, матушка сыра земля; простите, пески и рѣки, звѣри и лѣса, змѣи и черви!»... Послѣ того садились всѣ на лавки, а пророкъ, или пророчица, отобравъ свѣчи; приказывали принимаемому креститься двуперстнымъ крестомъ обѣими руками и молиться на него пророка, или пророчицу, и также класть земные поклоны на всѣ четыре стороны. Послѣ чего всѣ, ставъ въ кружокъ, начинали кружиться и пѣть

Digitized by Google

разныя пѣсни, а пророкъ, или пророчица, ходили въ кругу. Пѣли трижды:

Дай намъ, Господи, къ намъ Іисуса Христа,
Дай намъ Сына, Сударь, Божьяго!
Помилуй насъ, Сударыня, Пресвятая Богородица!
Упроси, мой свѣтъ, объ насъ Сына своего,
Господа нашего святаго!
Свѣтъ тобою спасенъ, Государь, свѣтъ души нашей,
Ой души нашей, Сударыня, многогрѣшныхъ на землѣ,
На сырой, Государь, на землѣ,
Свѣтъ на матушкѣ, на сударынѣ, на кормилицѣ.

Во время пѣнія этой пѣсни пророкъ, или пророчица, ходили въ кругу. Эта пѣсня назначалась, по словамъ послѣдователей, для того, чтобъ «скликать съ небеси Святаго Духа» на пророка, или пророчицу, которые послѣ того начинали пророчать. Когда они пророчали, подходя то къ тому, то къ другому, тотъ, къ кому подходили становился на колѣни и, крестясь обѣими руками, молился пророчающему и просилъ у него милости и покрова. Вотъ примѣры пророчаній:

А.

А ты, душенька моя,
Ступай скорѣе до рая!
Дороженька не близка,
А у твого коничка
Права ноженька склизка:
Ты бы за разъ дошелъ,
Да не на ту дорожку зашелъ.

Б.

Эта душечка мнѣ годится,
На нее въ небѣ ризушка кроится,
Подойдетъ къ тебѣ Сіонъ гора,
Подведетъ къ тебѣ добраго коня:
«Ты душа, садись на него посмѣлѣй,
Бери за поводъ поскорѣй!»

Потомъ, притопывая ногами и ударяя обѣими руками о колѣна въ ладъ, пѣли:

Digitized by Google

16.

Царство ты, царство, духовное царство,
У тебя во царствѣ благодать велика.
Да кто жь это царство, кто его построилъ?
Построилъ то царство батюшка родимый,
Отецъ царь небесный.

Царство ты, царство, духовное царство,
Во тебѣ во царствѣ благодать вселилась,
Радость неизреченная,
Праведные люди въ тебѣ пребываютъ,
Живутъ, не унываютъ,
Надежду на Господа крѣпко уповаютъ,
На Духа Святаго всегда полагаютъ...
Сказать ли вамъ, братцы, про это про царство,
Кто это царство, царствіе построилъ,
Кто эти души каленныя, кто ихъ понаставилъ?
Понастроилъ царствіе Государь Духъ Святый,
А души понаставила Матушка Божія, Царица небесная. [46]

17.

Солнце и мѣсяцъ одно свѣтитъ,
Никто насъ сиротъ не привѣтитъ,
У насъ батюшки не стало,
Теплота отъ насъ отстала,
А Духъ на кругѣ возвѣщаетъ
Чрезъ пророчески уста,
Про батюшку про Христа,
Про его, свѣта, страды:
«Послушайте, мои други,
Что глаголетъ Духъ на кругѣ:
«Избранные мои дѣти,

---

[46] Пѣсня: «Царство ты, царство,» самая распространенная между Хлыстами и Скопцами. Они употребляли ее почти во всѣхъ Хлыстовскихъ и Скопческихъ кораблях также, какъ и называемую ими Іисусовой молитвой: «Дай къ намъ Господи!» Ея нѣсколько варіантовъ. Кромѣ приведеныхъ здѣсь двухъ варіантовъ, во Второмъ Отдѣлѣ Матеріаловъ № XXIX, помѣщена редакція, употреблявшаяся въ обществѣ Татариновой, и ниже, въ настоящемъ Пятомъ Отдѣлѣ, IV, какъ ее пѣли въ Алатырскомъ кораблѣ Мядютина.

Digitized by Google

Не забудьте мои завѣты,
Про что я вамъ возвѣщалъ,
Простотѣ вашей прощалъ;
Приказъ мой не исполняли,
Чистоту свою марали,
Ризы свои изодрали,
Другъ на друга вы взирали,
Законъ Божій потеряли,
Слабость, лѣпость, возлюбили,
Божества вы не хранили,
Душу, сердце, не обмыли,
Вы во внѣшнемъ тогда жили,
Плотямъ своимъ уважали.»

18.

Послушайте мои други,
Что речетъ Господь на кругѣ!
Изо усть Святъ Духъ глаголитъ,
Обѣщается гостить:
«Я къ вамъ, дѣтушки, явлюсь,
На вашу жизнь подивлюсь;
Буду судить все одно,
Что въ Россіи холодно,
Красна солнышка не было,
Теплота грѣть перестала.[48]
Намъ безъ батюшки родного,
И безъ Агнеца живого,
Безъ утѣшнаго орла,
Забываетъ насъ волна,
Мірское море шумитъ,
Корабль хочетъ потопить,
Намъ батюшка говоритъ:
«Страдовъ дѣтушки боятся,
Отъ страстей на бокъ валятся,

[47] Конца нѣтъ.

[48] Ссылка Кондратья Селиванова въ Суздальскій Спасо-Евѳимьевъ монастырь въ 1820 году.

Digitized by Google

Поютъ духи, не устаются,
Надо слабости бояться,
Надо ее обходить,
Жива Бога находить,
Надо батюшку просить,
Древа росой оросить,
Всѣ древочки орошу,
И все зелье покошу,
Чтобъ его не вырастало,
Моихъ вѣрныхъ не достало;
Отъ міра надо бѣжать,
А въ рукахъ кресты держать,
Полно, дѣтушки, лежать,
Вамъ на правомъ на боку,
Васъ неволей привлеку,
Всѣхъ батюшка васъ простить,
Страданіемъ своимъ,
Своимъ духомъ приглашаетъ,
Теплотою своей грѣетъ,
И плоды свои даетъ,
Благодатью поливаетъ,
И покровомъ покрываетъ,
И оградушкой обноситъ,
Всѣхъ вѣрныхъ своихъ проситъ:
«Поживите вы въ отрадѣ,
Живой Богъ у насъ въ оградѣ!»
Ужъ какъ нынѣче у насъ
Объявился второй Спасъ,
Онъ читаетъ свой указъ:
«Будутъ радости у васъ,
Звѣзда ярко засіяла»
А намъ надобно молиться,
Отъ насъ тягость отвалится.
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

19.

Матушка Марія
Со седьмаго неба

Digitized by Google

Не забудьте мои завѣты,
Про что я вамъ возвѣщалъ,
Простотѣ вашей прощалъ,
Приказъ мой не исполняли,
Чистоту свою марали,
Ризы свои изодрали,
Другъ на друга вы взирали,
Законъ Божій потеряли,
Слабость, лѣпость, возлюбили,
Божества вы не хранили,
Душу, сердце, не обмыли,
Вы во внѣшнемъ тогда жили,
Плотямъ своимъ уважали.»

18.

Послушайте мои други,
Что речетъ Господь на кругѣ!
Изо усть Святъ Духъ гласитъ,
Обѣщается гостить:
«Я къ вамъ, дѣтушки, явлюсь,
На вашу жизнь подивлюсь;
Буду судить все одно,
Что въ Россіи холодно,
Красна солнышка не было,
Теплота грѣть перестала.[48]
Намъ безъ батюшки родного,
И безъ Агнеца живого,
Безъ утѣшнаго орла,
Забываетъ насъ волна,
Мірское море шумитъ,
Корабль хочетъ потопить,
Намъ батюшка говоритъ:
«Страдовъ дѣтушки боятся,
Отъ страстей на бокъ валятся,

[47] Конца нѣтъ.

[48] Ссылка Кондратья Селиванова въ Суздальскій Спасо-Евѳимьевъ монастырь въ 1820 году.

Digitized by Google

Поютъ духи, не утаятся,
Надо слабости бояться,
Надо ее обходить,
Жива Бога находить,
Надо батюшку просить,
Древа росой оросить,
Всѣ древочки орошу,
И все зелье покошу,
Чтобъ его не вырастало,
Моихъ вѣрныхъ не достало;
Отъ міра надо бѣжать,
А въ рукахъ кресты держать,
Полно, дѣтушки, лежать
Вамъ на правомъ на боку,
Васъ неволей привлеку,
Всѣхъ батюшка васъ проститъ,
Страданіемъ своимъ,
Своимъ духомъ приглашаетъ,
Теплотою своей грѣетъ,
И плоды свои даетъ,
Благодатью поливаетъ,
И покровомъ покрываетъ,
И оградушкой обноситъ,
Всѣхъ вѣрныхъ своихъ проситъ:
«Поживите вы въ отрадѣ,
Живой Богъ у насъ въ оградѣ!»
Ужь какъ нынѣче у насъ
Объявился второй Спасъ,
Онъ читаетъ свой указъ:
«Будутъ радости у васъ,
Звѣзда ярко возсіяла;»
А намъ надобно молиться,
Отъ насъ тягость откалится.»
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

19.

Матушка Марія
Со седьмаго неба

Digitized by Google

Намъ соборъ явила,
На всѣхъ поглядѣла,
Пѣсенки запѣла:
«Которыя въ ризахъ,
Всѣхъ тѣхъ я вижу;
На комъ ризушка бѣла,
Та много радѣла;
На комъ ризушка синя,
Та много просила:
На комъ ризушка красна,
Та жила страшна,
Во страданіяхъ Господнихъ
Бога помышляла,
Въ сердцѣ устрояла
Каменну палату
Святому Духу вѣчно пребывати,
И нынѣ и присно и Святому Духу.»

20.

У насъ нынѣче на святой Руси
Претворялися такія чудеса,
Растворялися превышни небеса,
Сокатался златыя колеса,
Сокаталъ самъ полковникъ полковой,
Хорошо подъ нимъ бѣлый конь убранъ,
Съ золотыми онъ подковами;
А гривушка позолоченная,
Чистымъ серебромъ усыпанная,
Крупнымъ жемчугомъ унизанная.
Какъ и сталъ онъ, полковникъ полковой,
Красныхъ дѣвушекъ полкомъ полковать,
Онъ и сталъ свой Евангель раскладать,
Онъ и сталъ имъ приказывать:
«Вы послушайте, сестры милыя,
Не давайте братьямъ бѣлыхъ рукъ своихъ,
Подавайте руки бѣлыя
Свѣтъ Святому Духу!» Аминь.

Digitized by Google

21.

У насъ было на сырой на землѣ,
Претворялись такія чудеса, и т. д.

(См. Перваго Отдѣла Матеріяловъ Объясненіе барабанщика Овчинникова.)

22.

Ужь вы, дѣвушки, дѣвицы,
Духовныя сестрицы,
Когда Богомъ занялись,
Служить ему задались,
Вы служите, не робѣйте,
Живу воду пейте,
А на земь не лейте!
А Илья сударь пророкъ,
По кругу онъ ходитъ,
Своей буйною головушкой покачиваетъ,
Своими бѣлыми руками помахиваетъ,
Сестрамъ, братіямъ, приказываетъ:
«Зелена вина не пейте
А моего пива пейте!»

Обряды эти, т. е., круженія и пляски, въ Скопческой сектѣ называются «радѣніемъ, хожденіемъ кораблемъ, и хожденіемъ на крестѣ.» Оскопленные мужчины почитаются у нихъ за Святыхъ Пророковъ, Апостоловъ, а главный изъ нихъ, жившій въ Петербургѣ, а потомъ сосланный въ Суздальской монастырь, за самаго Спасителя. Оскопленныя женщины признаются за Богородицъ, другія за Пророчицъ. Собираются они для совершенія своихъ обрядовъ преимущественно въ особыхъ избахъ, которыя ставятся позади дворовъ, окнами въ садъ, или въ огородъ, съ одною, или двумя, калитками, или дверьми, на огородъ, чрезъ которыя входятъ собирающіеся для моленья. Избы сіи отличаются отъ прочихъ тѣмъ, что онѣ имѣютъ иногда внутри перегородки а около коридоры; печи кладутся большею частію маленькія, Голландскія, или лежанки съ небольшими трубами, которыя обыкновенно находятся въ одномъ какомъ либо углу, а большая комната, гдѣ бываетъ моленье, вокругъ устанавливается лавками. Особыхъ украшеній въ такихъ избахъ не замѣчено.

Digitized by Google

По мнѣнію Калужскихъ Хлыстовъ и Скопцовъ, радѣнія и пляски при богомоленіи установлены самимъ Богомъ, по тому и упоминаются въ Св. Писаніи. Еще Священникъ сёла Князь Иванова въ началѣ нынѣшняго столѣтія пріискалъ Скопцамъ подходящіе тексты, а именно: «И бысть кивоту приносиму ко граду Давидодову, и Мелхола, дщи Саулова, приницаше оконцемъ, и видѣ Царя Давида скачуща и играюща предъ Господемъ, и уничижи его въ сердцѣ своемъ.... И рече Давидъ къ Мелхолѣ: предъ Господемъ плясати буду.... и буду играти и плясати предъ Господемъ.» [49] «И весь Израиль провождаше кивотъ завѣта Господня съ восклицаніемъ и гласомъ трубнымъ, и съ трубами и кимвалы, глашающе въ гусли и киѳары,... и Мелхола, дщи Сауля, смотряше во окно, и видѣ Царя Давида скачуща и играюща и уничижи его въ сердцѣ своемъ...» [50] Кромѣ того Калужскіе Скопцы и Хлысты тоже, быть можетъ, по толкованію какого ни будь духовнаго лица, находившагося въ ихъ сектѣ (а такихъ бывало по разнымъ мѣстамъ много), объяснили Евангельскій текстъ Луки XXII, 44 тѣмъ, что будто Спаситель въ саду Геѳсиманскомъ радѣлъ.[51]

По окончаніи пѣсенъ и плясокъ Скопцы начинаютъ пить чай, а послѣ того ужинаютъ, что приготовлено хозяиномъ изъ снесенныхъ соучастниками съѣстныхъ припасовъ. Употребляютъ въ пищу только постное, а также молоко, яица и рыбу, но мяса не ѣдятъ. Во время ужина занимаются разговорами, хуля Православную Церковь и ея Таинства. Послѣ ужина расходятся, прощаясь такъ: выходящій первымъ кланяется въ землю всѣмъ, остающимся въ избѣ говоря «Простите, родимые братцы и сестрицы!» Остающіеся, также крестясь и кланяясь въ землю уходящему, приговариваютъ: «Спаси тебя, Господи!» И такъ одинъ за однимъ уходятъ. Такимъ образомъ первому, выходящему приходится сдѣлать всего одинъ земной поклонъ, а хозяину по числу всѣхъ бывшихъ у него въ домѣ на моленіи.

---

[49] II Царствъ VI, 16, 21.

[50] I Паралипоменъ XV, 28, 29. Скопцы и Хлысты приводятъ также пѣснь Пасхальнаго канона: «Богоотецъ убо Давидъ предъ единымъ ковчегомъ скакаше, играя,» «и слова Псалтири: 97, 1: «Воспойте Господеви» ... и (46, 2): «Восплещите руками.»

[51] «И бывъ въ подвизѣ, прилѣжнѣе молящеся; бысть же потъ его яко капли крове, каплющыя на землю.»

Digitized by Google

IV.

Свѣдѣнія о Милютинской сектѣ.

Въ Февралѣ 1832 года, въ Суздальскомъ Спасо-Евѳимьевомъ монастырѣ, умеръ глава Скопцовъ, «Отецъ Искупитель, Государь Батюшка, Петръ Ѳедоровичъ,» т. е., Кондратій Селивановъ. Скопцовъ, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстностямъ Россіи, занималъ послѣ тогда вопросъ, кому быть преемникомъ основателя ихъ ученія, кому заступить Искупителево мѣсто? Строгія Правительственныя мѣры, принятыя противъ изувѣровъ въ царствованіе Николая Павловича, дѣлали пребываніе главы секты въ Петербургѣ небезопаснымъ, равно какъ и въ Москвѣ, гдѣ къ тому времени число Скопцовъ значительно умножилось. Селивановъ, еще живя въ Петербургѣ, говорятъ, хотѣлъ сдѣлать преемникомъ своимъ Алексѣя Громова, перваго своего апостола, но тотъ былъ вскорѣ сосланъ, и хотя послѣ бѣгства изъ Сибири явился въ Костромской Губерніи, называя себя Царемъ Константиномъ (это было уже въ 1838 году), но у него было много завистниковъ и противъ него возстановлены были главнѣйшіе Скопцы Петербургскаго корабля, не потерявшіе, по высылкѣ Селиванова, вліянія на иногородныхъ собратій. [52] Тогда было Скопцами предположено устроить «Давидовъ домъ,» «Горній Іерусалимъ,» въ городѣ Алатырѣ Симбирской Губерніи, въ домѣ купцовъ Милютиныхъ или Милютинскихъ, стоявшихъ во главѣ тамошнихъ Скопцовъ. Это, можетъ быть, послужило причиной того, что въ 1834 году обращено было вниманіе Высшаго Правительства на Алатырскихъ Скопцовъ и на учителей ихъ, Милютиныхъ и Миронова, ихъ родственника. Они успѣли избѣгнуть преслѣдованій, но, съ тѣмъ вмѣстѣ, не успѣли и устроить въ Алатырѣ «Давидова дома,» который бы служилъ средоточіемъ всѣхъ Скопческихъ кораблей.

Христовщина или Хлыстовщина, изъ которой возникло Скопчество, существовала въ предѣлахъ нынѣшней Симбирской Губерніи еще въ прошломъ столѣтіи. Вѣроятно, она была занесена сюда изъ нынѣшней Нижегородской Губерніи, гдѣ, еще въ концѣ XVII и въ началѣ XVIII, дѣйствовали лжехристы, Иванъ Сусловъ и Прокопій Лупкинъ. Хлыстовщина изстари особенно распростра-

---

[52] См. о немъ Третьяго Отдѣла сихъ Матеріаловъ № XXVII.

Digitized by Google

нялась въ Приволжскихъ Губерніяхъ по тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ народонаселеніе состоитъ изъ обрусѣлой Мордвы. Въ древней Мордовской Вѣрѣ есть нѣкоторыя черты, сходныя съ вѣрованіями Хлыстовскими. Этимъ, кажется, можно отчасти объяснить склонность обрусѣлой Мордвы къ ученію «Людей Божіихъ.» Значительная часть населенія Симбирской Губерніи состоитъ изъ обрусѣлой Мордвы и изъ Мордвы еще сохраняющей остатки своей народности. Послѣдователи Хлыстовщины были замѣчаемы Ардатовскаго Уѣзда въ селѣ Большомъ Талызинѣ, что на большомъ Московскомъ трактѣ и на р. Пьянѣ, въ городѣ Алатырѣ, въ слѣдующихъ селахъ Алатырскаго Уѣзда: Порѣцкомъ, Барышской Слободѣ (оба на Сурѣ), кладбищахъ: Кувакинѣ, Ичиксѣ (всѣ три на р. Ичиксѣ), Астрадамовкѣ (на р. Яклѣ), Шеевщинѣ (на р. Саркѣ), Мишуковѣ и въ деревнѣ Милютинѣ (оба на рѣкѣ Менѣ и на торговомъ Курмышскомъ трактѣ). Милютино—родина купцовъ Милютиныхъ.

Скопчество въ среду Алатырской Хлыстовщины проникло еще въ прошломъ столѣтіи. Оно занесено сюда изъ Тамбовской Губерніи, вѣроятно, изъ Сосновки. Прежде всего появилось оно въ деревнѣ Милютиной. Изъ слѣдственнаго дѣла, произведеннаго въ Симбирской Губерніи въ 1851 году, видно, что крестьянинъ этой деревни, Яковъ Агаповъ, старикъ Скопецъ далъ показаніе что онъ оскопился, ради спасенія души, около 1796 года, былъ отданъ за то въ солдаты, но вскорѣ возвращенъ въ первобытное крестьянское состояніе. Крестьянинъ той же деревни Милютиной Михайло Акимовичъ Милютинъ или Милютинскій, вмѣстѣ съ сыномъ своимъ, Семеномъ, оскопился около того же времени. Въ 1806 году, при производствѣ о нихъ слѣдствія, Семенъ Михайловъ Милютинъ не открылъ имени своего оскопителя, но сказалъ, что около 1796 года въ ихъ деревню пріѣзжалъ какой-то неизвѣстный человѣкъ, который бесѣдовалъ съ ними о грѣховности сообщенія съ женщинами, не исключая и законной жены. Убѣжденный пріѣзжимъ незнакомцемъ, Милютинъ оскопился, по словамъ Семена, ради душевнаго спасенія.

Милютинъ послѣ оскопленія переѣхалъ изъ своей деревни на житье въ городъ Алатырь, вмѣстѣ съ братомъ своимъ, тоже Скопцомъ, приписался въ тамошнее мѣщанство и быстро разбогатѣлъ. Въ 1805 году Милютины были уже богатыми купцами и имѣли въ Алатырѣ большой домъ и фабрику, на которой ткали шелковые пояса—ремесло, столь обычное между Скопцами въ Москвѣ. Скоп-

Digitized by Google

ческая ересь въ Алатырѣ распространялась съ быстротой замѣчательной. Если считать 1796 годъ началомъ Алатырскаго корабля, то черезъ девять только лѣтъ (въ 1805 году) онъ былъ уже довольно многочисленъ и имѣлъ частыя сношенія съ Петербургскимъ кораблемъ Ненастьевыхъ и съ Московскими Скопцами. Скопчество окружено было таинственностью. Въ домѣ Милютиныхъ, у которыхъ ворота и ночью и днемъ постоянно были на запорѣ, жило много женщинъ, принадлежавшихъ къ мѣстному городскому сословію, а еще больше крестьянокъ изъ названныхъ выше селеній, гдѣ распространена была Хлыстовщина, а также изъ близкихъ къ городу селъ: Явлеи, Стемаса и Миренокъ. Во главѣ Скопческаго общества находились старикъ Милютинъ, Михайло Акимовъ, его сыновья, изъ которыхъ Семенъ былъ пророкомъ, его дочь, Наталья Михайловна, бывшая Богородицей и носившая названіе «Животной книги,» и дочь Семена Милютина, Наталья Семеновна. Самая вѣра этихъ сектаторовъ въ Алатырѣ была извѣстна подъ названіемъ «Милютинской секты.» Это названіе Алатырское Скопчество удержало за собой до послѣдняго времени.

Въ 1806 году Милютинская секта была обнаружена, но противъ ея послѣдователей не велѣно было принимать никакихъ рѣшительныхъ мѣръ. Придерживаясь Высочайшихъ повелѣній, объявленныхъ въ первые годы царствованія Императора Александра Павловича, мѣстному начальству было только предписано заботиться, чтобъ не происходило новыхъ оскопленій. [53] Такая снисходительность не только не ослабила распространенія Скопчества въ Алатырѣ и его окрестностяхъ, но еще усилила дѣятельность Милютиныхъ Скопчество вскорѣ распространилось по разнымъ мѣстамъ, а именно во всѣхъ названныхъ выше селеніяхъ, гдѣ были уже Хлысты, а также въ селеніяхъ Алатырскаго Уѣзда: Сарѣ, Сурскомъ Майданѣ и Картальевскомъ Гартѣ, Ардатовскаго Уѣзда: въ Шемарулинѣ и Борисовкѣ, Курмышскаго: въ Верхнемъ Талызинѣ, Устимовкѣ и Мѣдянахъ, Буинскаго: въ сельцѣ Сычевкѣ и Неплюевѣ, и въ самомъ Губернскомъ городѣ Симбирскѣ. Въ 1807 году, сейчасъ послѣ объявленія Милютинымъ, чтобъ они впредь никого не скопили, у нихъ въ домѣ оскопленъ былъ родственникъ ихъ, служившій въ Бутырскомъ мушкатерскомъ полку, Кириллъ Мироновъ, въ послѣдствіи весьма важный членъ Милютинскаго корабля.

[53] Дѣло Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1809, № 6.

Digitized by Google

Симбирскій Губернаторъ, Князь Долгорукой, въ 1809 году донесъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ, что Скопчество во ввѣренной его управленію Губерніи сильно распространяется, что Семенъ Михайловъ Милютинъ стоитъ во главѣ этого изувѣрнаго ученія, что въ домѣ его производятся новыя оскопленія, и что онъ часто ѣздитъ въ Петербургъ и въ Москву, вмѣстѣ съ сестрою своею, Натальею Михайловой, для сношенія съ тамошними Скопцами. [54] Возникло новое дѣло, тянувшееся до начала 1816 года, но Милютины опять не подверглись никакому взысканію, ихъ только снова обязали впредь никого не скопить, и они снова не исполнили даннаго обѣщанія. Во время производства дѣла, именно въ 1810 году, Семенъ Милютинъ вывезъ изъ Петербурга портретъ отца Искупителя (Кондратья Селиванова), которому Алатырскіе Скопцы стали покланяться, какъ божественному изображенію, и «Страды,» которыя стали съ благоговѣніемъ читать во время Скопческихъ сборищъ. Только что кончилось это дѣло, какъ возникло новое. Въ пяти верстахъ отъ Алатыря, на Сурѣ, находится разновѣдомственное село Стемасъ. Въ немъ жили, по волѣ помѣщика Зимницкаго, четыре его крестьянина, приписанные по ревизіи къ селу Шемарулину Ардатовскаго Уѣзда. Они были оскоплены, и оскопленіе ихъ открыто Полиціею. При слѣдствіи они показали, что они оскопили сами себя, царствія ради небеснаго, во исполненіе Евангельскихъ словъ XIX главы Матѳѣя, но объявили, что бывали на богомоленіяхъ въ домѣ Милютиныхъ. Дѣло кончилось въ 1818 году: вновь открытые Скопцы отданы подъ надзоръ Полиціи, Милютиныхъ же приговоръ не коснулся.

Въ 1826 году возникло новое дѣло о Милютинской сектѣ. Въ селѣ Астрадамовкѣ на рѣкѣ Сурѣ обнаруженъ былъ Скопецъ, тамошній житель, крѣпостной крестьянинъ Госпожи Бибиковой, Филиппъ Артемьевъ. Онъ не указалъ, ни кто его совратилъ въ Скопчество, ни кто его оскопилъ, объясняя, что онъ самъ себя изуродовалъ, ради спасенія души, слѣдуя словамъ Евангелія отъ Матѳѣя, но прибавилъ, что бывалъ на богомоленіяхъ въ домѣ Милютиныхъ. Онъ оставленъ безъ наказанія на мѣстѣ жительства, отданъ подъ надзоръ мѣстной Полиціи, а Милютиныхъ опять таки не коснулось рѣшеніе этого дѣла.

Въ 1827 году еще новое дѣло. Въ Симбирскѣ былъ открытъ

---

[54] Тамъ же.

Digitized by Google

Скопецъ, крестьянинъ Дмитрій Гавриловъ Старцовъ, у котораго Семенъ Милютинъ постоянно останавливался, когда пріѣзжалъ въ Симбирскъ по торговымъ дѣламъ и на Сборную ярмарку, при чемъ всегда ѣздилъ по торговому тракту на Астрадамовку, гдѣ останавливался у помянутаго Скопца, Филиппа Артемьева. Старцовъ, подобно прежде открытымъ Скопцамъ, показалъ, что оскопился ради спасенія души, слѣдуя Евангельскимъ словамъ, сказаннымъ въ XIX главѣ Матоѣя, и не назвалъ ни совратителя, ни оскопителя. Онъ также былъ оставленъ на мѣстѣ жительства подъ надзоромъ Полиціи. Милютины и на этотъ разъ остались въ сторонѣ.

Милютинская секта процвѣтала въ Алатырѣ. Милютины. Семенъ Михайловъ, его сестра, Богородица и Животная Книга, Наталья Михайловна, и его дочь, Наталья Семеновна, тоже пророчествовавшая на радѣніяхъ, будучи богаты, находились въ хорошихъ отношеніяхъ съ мѣстнымъ начальствомъ и съ городскимъ духовенствомъ. Они, по обыкновенію Скопцовъ, ведя строгую жизнь, часто посѣщали церкви, исповѣдывались и причащались по нѣсколько разъ въ годъ, были щедры къ приходскимъ причтамъ, богато украшали храмы, и по тому считались самыми ревностными Православными и людьми богобоязливыми и благочестивыми. Милютинъ пользовался всеобщимъ почетомъ, сестра его, получившая названіе Животной Книги, обладала необыкновенной памятью и, зная наизусть весь Новый Завѣтъ и многія части Ветхаго, толковала ихъ сектаторамъ по своему, въ пользу содержимой ими секты. И она, и племянница ея, Наталья Семеновна, отличались рѣдкой красотой и острымъ умомъ. Во время поѣздокъ въ Петербургъ обѣ онѣ, особенно Наталья Михайловна, пользовались особымъ вниманіемъ Отца Искупителя. Это возвышало обѣихъ дѣвицъ Милютиныхъ въ глазахъ Скопцовъ Симбирской Губерніи, и между ними пошли толки, что онѣ рода не простаго, а изъ придворныхъ госпожъ, и что только ради спасенія души первая оставила дворъ и родныхъ своихъ и, поселясь въ Симбирской Губерніи, стала называться сестрою Милютина. Такіе же разговоры у Скопцовъ были и о Натальѣ Семеновнѣ, которая во всемъ слѣдовала по стопамъ своей тетки. Кромѣ нихъ, въ Милютинскомъ кораблѣ были еще двѣ пророчицы: Алатырская мѣщанка, дѣвка Ѳедора Иванова, и крестьянка Аксинья. Онѣ пророчествовали не только на радѣніяхъ, бывавшихъ въ Алатырскомъ домѣ Милютиныхъ, но ѣзжали по разнымъ деревнямъ Симбирской Губерніи, въ Казань, въ Ниже-

Digitized by Google

городскую и Саратовскую Губерніи, гдѣ находились ихъ односектаторы.

Ученіе Милютинской секты о первородномъ грѣхѣ, котораго держались и Скопцы Нижегородской Губерніи, состояло въ слѣдующемъ: «Богъ сотворилъ Адама и Еву людьми безплотными, т. е., не имѣвшими половыхъ органовъ. Какъ скоро они нарушили заповѣдь Божію и, прельщенные діяволомъ, съѣли запрещенныя яблоки, подобія запрещенныхъ плодовъ выросли на ихъ тѣлѣ, у мужчинъ сѣмянныя ядра, у женщинъ груди. Тогда они «сшиста листіе смоковное, и сотворista себѣ препоясанія,[55] и въ такомъ видѣ предстали предъ разгнѣваннаго Создателя. На то, что безъ половыхъ органовъ не возможно бы было размноженіе человѣческаго рода, а между тѣмъ Господь еще до грѣхопаденія первыхъ людей сказалъ имъ: «Раститеся и множитеся, и наполняйте землю,» [56] Наталья Михайловна Милютина отвѣчала: «Богъ всесиленъ: Онъ можетъ и изъ камней воздвигнуть чада Аврааму. [57] Когда будутъ небо ново и земля нова, [58] населенная одними дѣвственниками — Скопцами, тогда будетъ исполняться первая Господня заповѣдь, данная Адаму въ раю: «Раститеся и множитеся,» не посредствомъ плотскаго соединенія мужчинъ съ женщинами, а посредствомъ чистыхъ цѣломудренныхъ «лобзаній.» Такъ какъ половые органы и женскія груди явились на тѣлѣ человѣческомъ по ухищренію діявола, соблазнившаго прародителей, то ихъ должно уничтожать, чтобы очистить тѣло, созданное Богомъ и испорченное врагомъ. Необходимость оскопленія для внитія въ царство небесное возвѣщена Іисусомъ Христомъ, сказавшимъ: «Суть скопцы, иже исказиша сами себе царствія ради небеснаго.» [59] Оскопленіе есть отчетное крещеніе. Іисусъ Христосъ пришелъ въ міръ совершить его; такъ и Іоаннъ Предтеча сказалъ о немъ: «Азъ убо крещаю вы водою въ покаяніе, грядый же по мнѣ крѣпліи мене есть, той вы крестить Духомъ Святымъ и огнемъ.» [60] Іисусъ Христосъ повелѣлъ отсѣкать всякій соблазнующій удъ. [61] Также и

---

[55] Бытія III, 7.
[56] Бытія I, 28.
[57] Евангелія Матѳея III, 9.
[58] Апокалипсиса XXI, 1.
[59] Еванг. Матѳея XIX, 12.
[60] Еванг. Матѳея III, Луки 11; III 16.
[61] Еванг. Матѳея V, 29, 30.

Digitized by Google

Апостолъ Павелъ, въ посланіи къ Колоссаемъ, сказалъ: «Умертвите убо уды вашя, яже на земли, блудъ, нечистоту, страсть, похоть злую и пр.» [61] Въ первое свое пришествіе Іисусъ Христосъ пришелъ, принявъ на себя рабій зракъ, проповѣдывалъ спасеніе нищимъ и самъ былъ нищимъ, въ нынѣшнія же послѣднія времена онъ, по своему обѣтованію, пришелъ во славѣ, т. е., въ лицѣ Россійскаго Императора, Петра III Ѳеодоровича, съ тѣмъ, чтобы водворить среди всѣхъ людей единственное спасительное крещеніе огнемъ, т. е., оскопленіе. Но это пришествіе и, слѣдующее за тѣмъ, торжество Скопцовъ, когда исполнится число Скопцовъ. Подъ исполненіемъ числа «вѣрныхъ—праведныхъ» или «Скопцовъ» они разумѣютъ то время, когда число оскопленныхъ дойдетъ до ста сорока четырехъ тысячъ. Это они основываютъ на словахъ Апокалипсиса: «И видѣхъ, и се агнецъ стояше на горѣ Сіонстѣй, и съ нимъ сто и четыредесять и четыре тысящы, имуще имя Отца его написано на челѣхъ своихъ. И слышахъ гласъ съ небесе яко гласъ водъ многихъ и яко гласъ грома велика, и гласъ слышахъ гудецъ, гудущихъ въ гусли своя, и поющихъ яко пѣснь нову предъ престоломъ и предъ четыри животными и старцы, и никто же можаше навыкнути пѣсни, токмо сіи сто и четыредесять и четыре тысящы искуплени [62] отъ земли. Сіи суть, иже съ женами не осквернишася, зане дѣвственницы суть, сіи послѣдуютъ агнцу, аможе аще поидетъ; сіи суть куплени [63] отъ людей первенцы Богу и агнцу, и во устѣхъ ихъ не обрѣтеся лесть; безъ порока бо суть предъ престоломъ Божіимъ.» [64] Въ Апокалипсисѣ также сказано: «И видѣхъ иного Ангела, восходяща отъ вос-

---

[61] Посланіе къ Колоссаемъ III, 5.

[62] Скопцы вообще говорятъ, что текстъ Священнаго Писанія искаженъ со временъ Царя Константина Великаго, съ котораго будто бы прекратилась Скопческая вѣра, установленная Христомъ и распространенная Апостолами. Не искаженный текстъ Евангелія будто бы заложенъ въ куполѣ Андреевскаго собора на Васильевскомъ островѣ въ Петербургѣ. Скопцы утверждаютъ, что въ подлинномъ текстѣ здѣсь, вмѣсто «искуплени» стоитъ «оскоплени.» Іудеи, говорятъ они, всего одну букву перемѣнили, и великое таинство тѣмъ закрыли.

[63] Скопцы говорятъ, что и здѣсь, вмѣсто «куплени» въ неискаженномъ текстѣ стоитъ «оскоплени.»

[64] Апокалипсиса XIV, 1—5.

Digitized by Google

тока солнца, [65] имуща печать Бога живаго, [66] и возопи гласомъ веліимъ къ четыремъ Ангеломъ, имъ же дано было вредити землю и море, глаголя: Не вредите ни земли, ни моря, ни древесъ, дондеже запечатлѣемъ рабы Бога нашего на челѣхъ ихъ. И слышахъ число запечатлѣнныхъ сто четыредесять четыре тысящы.» [67] На основаніи этихъ словъ Скопцы не только Алатырскіе, но и повсюду, убѣждены, что торжество ихъ и пришествіе Искупителя будетъ тогда, когда ихъ общество достигнетъ до 144,000 человѣкъ. Тогда то начнется «царство Христово.»

Собранія послѣдователей Милютинской секты бывали двоякія: одни назывались «бесѣдами,» другія «радѣніями.» Бесѣды происходили въ домѣ каждаго сектатора, если къ нему собиралось нѣсколько человѣкъ единомышленниковъ, радѣнія непремѣнно въ наглухо запертомъ и охраняемомъ караулами домѣ Милютиныхъ. Сошедшись на бесѣду въ обычныхъ своихъ платьяхъ, мужчины садились по одну сторону, а женщины по другую, одинъ читалъ на память Страды Отца Искупителя, другіе слушали, или цѣли свои роспѣвцы (пѣсни). Иногда выходила пророчица въ бѣлой рубахѣ, и прорицала сначала всему собранію, потомъ каждому присутствовавшему по одиночкѣ. Такія бесѣды совершались всегда по ночамъ, большею частью около полуночи, и продолжались по два и по три часа. Для совершенія бесѣдъ Скопцы устраивали особые дома между задними строеніями и окнами внутрь двора, для сокрытія своихъ дѣйствій.

Въ домѣ Милютиныхъ, въ особой комнатѣ нижняго этажа, во флигелѣ, занимаемомъ Богородицей Натальей Семеновной Милютиной, устроена была, такъ называемая Скопцами, «соборная моленная.» Комната эта была очень обширная, съ особымъ входомъ изъ корридора, по срединѣ другихъ комнатъ, съ которыми соединялась дверями; окна этой соборной моленной выходили во дворъ и закрывались внутренними ставнями. Прямо противъ двери, ведущей изъ корридора, найдены были, при обыскѣ, три портрета: въ срединѣ висѣлъ портретъ Кондратья Селиванова, на право Алек-

---

[65] То есть, говорятъ Скопцы, Отца Искупителя (Селиванова), грядущаго отъ востока солнца, изъ Иркутска.

[66] То есть, по мнѣнію Скопцовъ, «Царскую печать,» иначе полное оскопленіе, что и въ самомъ дѣлѣ было у Селиванова.

[67] Апокалипсиса VII, 2—4.

Digitized by Google

сандра Шилова, на лѣво Семена Милютина, главы Алатырскаго Скопческаго корабля. Въ одномъ углу была икона Спасителя, въ другомъ Николая Чудотворца. Подъ портретомъ Отца Искупителя, Кондратья Селиванова, стояло, на устроенномъ возвышеніи о трехъ ступеняхъ, покрытомъ дорогимъ ковромъ, большое кресло, обитое краснымъ бархатомъ съ золотыми позументами и кистями, на коемъ, во время радѣній, садился Семенъ Милютинъ. По угламъ возвышенія, на первой ступени стояли такія же кресла поменьше, на одномъ изъ нихъ садилась Богородица, Наталья Семенова, а на другомъ Пророкъ, Кирилла Мироновъ. Вдоль стѣнъ стояли Турецкіе диваны, обитые шелковымъ штофомъ, на коихъ садились всѣ, сходившіеся на радѣніе,—жившіе у Милютина и пріѣзжавшіе по временамъ изъ Казани, Симбирска и названныхъ выше селеній Симбирской и Нижегородской Губерній. Пріѣзжали иногда и Скопцы изъ Петербурга, Москвы и другихъ мѣстъ. Такъ бывалъ у Милютина Титулярный Совѣтникъ Семенъ Матвѣевичъ Курбатовъ, бывшій потомъ въ сороковыхъ годахъ Почтмейстеромъ въ Сергачѣ, и въ это время также изрѣдка посѣщавшій Милютиныхъ. Въ главные праздники, т. е., на Пасху, въ Духовъ день и 15 Сентября (день наказанія кнутомъ Селиванова), къ Милютину въ Алатырѣ собиралось человѣкъ по сту и болѣе, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ.

Радѣнія у Алатырскихъ Скопцовъ Милютинскаго корабля происходили, какъ и во всѣхъ другихъ кораблях, по ночамъ. [68] Всѣ были босикомъ, мужчины въ бѣлыхъ радѣльныхъ рубашкахъ, женщины въ ситцевыхъ платьяхъ, или синихъ сарафанахъ съ бѣлыми рукавами. Поклонясь портретамъ до земли съ крестнымъ знаменіемъ обѣими руками, садились на диванахъ, по правую сторону отъ сидѣвшаго въ большихъ креслахъ Милютина мужчины, по лѣвую женщины. На нижней ступени «Скопческаго трона» съ права садился Пророкъ Мироновъ, съ лѣва Богородица Наталья Семеновна. Послѣдняя одѣвалась въ широкое платье изъ бѣ-

[68] По ночамъ Скопцы и Хлысты совершаютъ свои молитвы преимущественно для безопасности, чтобы не замѣтили ихъ радѣній; но какъ тѣ, такъ и другіе, говорили, однако, что ночное моленіе учреждено самимъ Спасителемъ, который ночью молился въ Геѳсиманскомъ саду; при томъ же, по мнѣнію ихъ, дневныя молитвы людей принимаютъ Ангелы, Святые, или Богородица, и приносятъ ихъ къ Богу, ночныя же принимаетъ самъ Богъ, и потому ночная молитва не въ примѣръ доходнѣе до Бога, чѣмъ дневная.

Digitized by Google

лой канаватной матеріи. [69] Всѣ женщины покрывались бѣлыми платками. Когда всѣ разсядутся по своимъ мѣстамъ, входилъ въ моленную Семенъ Милютинъ, предшествуемый Пророкомъ Мироновымъ и дочерью Натальей. Самъ Милютинъ, поверхъ радѣльной батистовой бѣлой рубахи, надѣвалъ шелковый халатъ, Мироновъ же бывалъ въ одной рубахѣ.

Когда Милютинъ садился на своемъ «тронѣ,» начинали радѣніе слѣдующимъ образомъ. Милютинъ три раза говорилъ: «Христосъ Воскресе!» и все собраніе пѣло пасхальную пѣсню: «Богоотецъ убо Давидъ.» А за тѣмъ начиналось пѣніе Хлыстовско-скопческой пѣсни: «Дай къ намъ, Господи, Іисуса Христа!» За тѣмъ слѣдовала слѣдующая пѣсня:

1.

Охъ, Іисусъ Христосъ,
Свѣтъ, помилуй насъ!
Охъ, ты, Сынъ Божій,
Свѣтъ, помилуй насъ!
Охъ, ты, Духъ Святой,
Свѣтъ, помилуй насъ!
Охъ, ты, матушка,
Божья Родица,
Свѣтъ, помилуй насъ!
И спасите насъ
На сырой землѣ,
Людей Божіихъ,
Радѣльниковъ!

Послѣ этой пѣсни Милютинъ возглашалъ: «Благослови, Вышній Творецъ, Милосердый нашъ Отецъ, твою пѣсенку намъ спѣть, и во славѣ всѣхъ узрѣть!» На это собраніе отвѣчало пѣсней о грядущемъ изъ Иркутска во славѣ своей Отцѣ Искупителѣ. Эта пѣсня уже приведена въ Третьемъ Отдѣлѣ Матеріяловъ, [70] но Алатырская нѣсколько отлична отъ нея, особенно въ началѣ, и потому она здѣсь приводится:

---

[69] Канаватъ—старинная шелковая матерія, бѣлая, или цвѣтная, съ узорочьемъ, въ родѣ нынѣшней дамаской.

[70] Матеріялы для исторіи Хлыстовской и Скопческой ереси Отдѣлъ III № XIII, буква Д.

Digitized by Google

2.

Отъ бѣлой зари, съ утра ранняго,
Отъ Востока, изъ Иркутскаго,
Выкатило къ намъ наше солнышко,
Красно солнышко, Сударь батюшка,
Сударь батюшка, Искупитель свѣтъ!
Выкатилъ онъ къ намъ яснымъ соколомъ:
Полный Духъ Святой кораблемъ плыветъ,
Разодѣтъ онъ въ ризу бѣлую,
Кораблемъ правитъ второй Сынъ Его, [71]
Знамя держитъ Матерь Божія,
Пресвятая свѣтъ Богородица;
Въ кораблѣ мачта—полный Духъ Святой,
Грому страшнаго, преужаснаго,
Огонь-полыня, жарка молонья,
Въ кораблѣ сила несчетная:
Милліонами, билліонами,
Бѣлы голубя летятъ тучами,
Всѣ они за крестъ мучены,
Всѣ Скопцы, купцы Русскіе,
Милліонщики знаменитые,
Знамена несутъ,
Кандалы трясутъ,
Въ колокола звонятъ,
Сокола манятъ,
И соколъ летитъ,
Духъ Святой катитъ,
Съ награжденіемъ за страданія,
Злата, серебра, крупна жемчуга,
И съ пресвѣтлыми діамантами.
Съ нами Богъ Бойомъ, съ нами Царь Царемъ!
Съ нами соколъ нашъ, Сударь Духъ Святой!
Онъ прошелъ огонь, огонь-полыня,
Огонь-полыня, костры огненны;
Онъ идетъ, трядетъ въ грады Царскіе
Въ грады Царскіе, въ мѣста райскія,

[71] То есть, Отецъ Искупитель—Селивановъ.

Digitized by Google

Во Давыдовъ домъ, въ тайну Божію,
Тайна Божія совершается
Ужь во томъ ли дому во Давыдовомъ,
Благодать Божія со блаженными,
И все Ангелы, все Архангелы,
Съ Херувимами, съ Серафимами,
И со всею силою небесною;
Тамъ трубятъ трубы кованныя,
Серебромъ, золотомъ обложенныя;
Тамъ гудятъ гусли сладкія,
Въ нихъ гремитъ органъ гулу страшнаго,
Гулу страшнаго, преужаснаго,
На кимвалахъ бьютъ, на литаврахъ бьютъ,
Со рыданіемъ горючи слезы льютъ;
На златыхъ гусляхъ, на святыхъ псалмахъ,
Все струна гласитъ живогласная
На горѣ стоятъ на Сіонскія,
Они молятся все ко Агнецу,
Ко престолу Агнца-Искупителя,
И Святаго Духа утѣшителя.
Люди первенцы земли скопленны[1]
Они скопленны Искупителемъ,
И Святымъ Духомъ утѣшителемъ,
Они молятся въ тайну Божію
Заповѣдано отъ всего міру,
Только вѣдомо Святымъ Ангеламъ,
Святымъ Ангеламъ и Архангеламъ,
Съ Херувимами, съ Серафимами,
Со Апостолами, со Пророками
И страдателями праведными,
Не женивыми и нельстивыми,
Въ уста лести не пріемщими.
Они молятся въ лицо Агнецу,
Въ лицо Агнецу-Искупителю,
И Святому Духу утѣшителю;
Ихъ моленіе—грому страшнаго,

---

[1] По другому списку «скупленны.»

Грому страшнаго, преужаснаго,
Изо устъ у нихъ огонь-полымя,
Огонь-полымя, жарка молонья,
И аминь Царю Небесному.

Эта пѣсня приводила въ восторженное состояніе радѣльщиковъ: они становились въ кругъ и начиналась общая пляска подъ пѣсню:

3.

Ай путе-ка, други, порадѣйте-ка,
Вы у батюшки Сударя въ зеленомъ во саду,
Сія милость его Божія,
Благодать его святая,
Ужь и этой благодатью вы умѣйте повладать,
Золотые коренья не стаптывайте,
А серебряныя вѣточки не обламывайте,
А бумажные листочки не обсыпывайте!
Ай путе-ка, други, порадѣйте-ка,
И вы батюшку Сударя поутѣшьте-ка,
И насъ многогрѣшныхъ порадуйте!

За тѣмъ начинается круженіе каждаго по одиночкѣ. Круженіе за одинъ разъ по два, по три и болѣе человѣкъ посолонь, на одной ногѣ, все быстрѣе и быстрѣе, до того, что рубахи, имѣвшія до десяти аршинъ въ подолѣ, надувались и шумѣли, какъ паруса. Иногда круженіе это бывало такъ сильно, что, гасли восковыя свѣчи, горѣвшія въ люстрѣ, повѣшенной на потолкѣ, среди соборной моленной. Милютинъ билъ рукою такъ (какъ и всѣ другіе) и побуждалъ къ болѣе быстрому круженію кликами: «Плотей не щадите, Мареу не жалѣйте!» Кружились до крайняго изнеможенія и какого-то одуренія, которое признавали наитіемъ Святаго Духа. Нерѣдко послѣ радѣній полъ въ соборной моленной Милютина дѣлался мокрымъ отъ пота радѣльщиковъ, а рубахи ихъ не высыхали въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ. Круженіе производили подъ слѣдующія пѣсни:

4.

На органѣхъ на духовныхъ
Безпрерывно будемъ пѣть.

Digitized by Google

Чтобъ въ веселіи узрѣть
Батюшку Христа,
Христа Искупителя,
Нашего Утѣшителя.

5.

Пойте, пташки, во саду:
Разгуляться къ вамъ иду!
Пойте, пташки, во весь слухъ,
Чтобы слышалъ Святой Духъ!
Я буду, я буду,
Святымъ Духомъ весела;
За любовь за твою,
Духъ Святой, я скачу,
Я на кругѣ, покачу,
Душу грѣшную зазрю:
Ты душа, ты душа,
Душа грѣшна на земли,
Поспѣшай къ Богу скорѣй,
Открывай грѣхи смѣлѣй!
Стала душа приставать,
И въ ночи рано вставать,
Стала плоть свою крушить,
Чтобы грѣхъ свой утушить,
И опять бы не грѣшить,
Создателя не гнѣвить.
Охъ, стала душа
Середи собора:
Гдѣ намъ лѣто лѣтовать,
Тамъ намъ вѣчно вѣковать,
Тамъ всѣ Ангелы ликуютъ,
Все про царствіе толкуютъ,
Про блаженный Божій рай.
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

6.

Ужь чимъ надо любовь Божію творить,
Про Создателя про Бога говорить,

Digitized by Google

Обѣщалъ онъ рай блаженный растворить,
Какъ нашъ батюшка, небесный Богъ, Творецъ,
Изготовилъ Сыну Божьему вѣнецъ.
Какъ де младъ птица ясенъ соколъ поетъ,
За собою во седьмо небо зоветъ.
Ужь и свѣтъ, моя небесна красота!
Вся небесная сила изъ рая,
Херувимская сила небесная съ нимъ,
Бесѣдуетъ Саваоѳъ Господь съ самимъ,
И онъ держитъ серебряный златъ престолъ,
Мы положимъ челобитеньку на столъ.
Во всѣхъ странахъ духи бурные унялъ
Духа Свята благовѣстника послалъ,
Самъ владыка своимъ даромъ подарилъ,
И небеснымъ покровомъ всѣхъ покрылъ.
Ей, ей батюшка, Святой Сударь Духъ,
Утѣшитель душамъ истиннымъ,
Утѣшитель Божьимъ праведнымъ.

7.

Пой, пой, соловей,
Распѣвай, мой молодой!
Да пой времецемъ, порой,
Рано утренней зарей,
Пока птица въ лѣсу не встала,
Раньше твоего не спѣла:
Она рано возставала,
Учителей поздравляла,
Вѣрнымъ часть отдавала.
Во саду, саду, въ зеленымъ саду,
Въ гости къ батюшкѣ родимому пойду:
Встрѣнь меня, милосердый нашъ Отецъ,
Поведи меня во свой въ Царскій во дворецъ.
Гуляй, гуляй, молодецъ!
Возлюбилъ тебя отецъ,
Посадилъ тебя въ свой Царскій во дворецъ!
Да и чѣмъ же онъ пожаловалъ отецъ?
Своимъ большимъ кораблемъ
Со товаромъ дорогимъ,

Digitized by Google

Ужь доволенъ я тобою,
Беретъ батюшка съ собою
Въ свою церковь, во соборъ,
Вѣрныхъ праведныхъ встрѣчать,
Встрѣчать вѣрныхъ, приговаривать:
«Поплывемъ—ка мы съ тобой
До восточной стороны,
До Сіонъ, мати горы,
Гдѣ ликъ ликовать,
Вѣчно въ царствѣ пребывать,
Людей Божьихъ наряжать,
За престолъ Божій сажать.»
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

8.

Во собраніи во большомъ,
Во блаженствѣ во святомъ, и т. д.

(См. Перваго Отдѣла сихъ Матеріяловъ № X. пѣсня 10.)

9.

Богъ, Богъ съ нами,
Самъ Богъ надъ богами,
Съ нами сиротами,
Духъ Святой съ нами
Самъ Духъ надъ духами,
Съ нами сиротами,
Агнецъ нашъ Спаситель,
Вземляй грѣхи міра,
Твоя, Сыне Божій,
Власть надъ нами, воля,
Надъ нашими сердцами,
Душами, тѣлами.
Гусли вы, гусли
Пророка Давида!
Игралъ пророкъ въ гусли,
Самъ лился слезами,
Остальными силами

Digitized by Google

Славилъ Саваоѳа:
«Помилуй мя, Боже,
Излей на мя милость!
У тебя, Владыки,
Щедроты велики
Тебѣ грѣхъ мой видѣнъ,
Тебѣ признаюся;
Дай вѣру, надежду,
Тебѣ помолюся;
На тебя надежда,
Во всемъ положусь,
Твоей благодатью
Вѣчно укрѣплюсь,
Твоимъ Святымъ Духомъ
Теперь разблажусь»
У насъ во соборѣ
Соборъ собирали,
Духовъ вызывали:
«Скати къ намъ, Сынъ Божій,
Духъ, благой наставникъ,
Какъ въ прежніе вѣки
Скатилъ ко избраннымъ
Въ огненныхъ языкахъ,
И нынеча тоже!
Дивенъ ты, Господь нашъ,
Въ святыхъ пребываешь,
Всѣхъ изобранныхъ
Своихъ сохраняешь
И всѣмъ беззаконнымъ
Спасенья желаешь.
Вся твоя вселенна
Словомъ сотворенна,
И словомъ спасенна.
Тебѣ Богу слава
И честь и держава
Во вѣковъ вѣковъ.» Аминь.

10.

Батюшка, батюшка,
Небесный Царь, батюшка,

Digitized by Google

Построилъ ты царство,
Своимъ избраннымъ
Которы на свѣтѣ
Были изгнаны;
Они правдой жили,
Вѣрою служили,
Отъ чистаго сердца
Бога возлюбили;
А кто Бога любитъ,
Отнюдь не забудетъ,
Часто вспоминаетъ,
Тяжело вздыхаетъ,
Челобитну пишетъ,
Присутствія ищетъ,
Гдѣ бы намъ подати,
Души оправдати,
Плоть на смерть отдати,
Ноченьки не спати,
Во двери толкати:
«Отворите намъ двери;
Увѣрь крѣпче въ вѣрѣ;
Государь надежда,
Дай ты намъ одежду
Бѣлую, нетлѣнну,
Отъ черныхъ отмѣнну!
Боже нашъ создатель,
Всѣмъ ты намъ податель
Ангельскаго хлѣба
Со седьмаго неба!
Не умори насъ со гладу,
Избавь насъ отъ аду,
Не лиши насъ граду,
Прекраснаго раю,
Небеснаго царства!
Во тебѣ во царствѣ
Праведны Святые,
Свѣтомъ возсіяютъ,
Все ризы златыя,
Живутъ, не унываютъ,
Всегда веселятся,

Digitized by Google

Меня на совѣтѣ
Всѣ люди боятся,
Какъ лютаго звѣря;
Будто я Іуда,
Иль какой предатель;
Ни чего не скажутъ,
Про твой домъ Давыдовъ,
Кабинетъ Господень.
Въ твоемъ кабинетѣ;
Ангелы трепещутъ,
Бога на престолѣ
Всегда они тѣшутъ.
Экой я грѣшный,
Во грѣхахъ родился,
Лучше бы я, грѣшный,
Вдругъ переродился,
Во вторыхъ крестился;
Отцу, Сыну, слава,
И Духу Святому,
Во вѣки. Аминь,

11.

Други. вы други,
Батюшкины слуги,
Послушайте, други,
О чемъ труба трубитъ,
О чемъ провѣщаетъ,
Глаголы спущаетъ,
Что у насъ въ соборѣ,
Не всѣ во уборѣ,
Да есть души грѣшны!
А вы, мои други,
Про нихъ не судите,
Въ соборъ соберитесь,
Богу помолитесь.
Не узнато, други,
Кому въ небѣ быти,
Во царствіи небесномъ,
Въ раю преблаженномъ.

Digitized by Google

Ужь во полѣ. полѣ,
Въ зеленой дубровѣ;
Стояло тутъ древо
Отъ земли до неба,
До царства небесна,
До рая блаженна,
Собой украшенна,
Листомъ лопушиста,
Корнемъ корениста;
На это на древо
Птица солетала,
Древо любовала,
Гнѣздышко свивала,
Гнѣздышко свивала
Дѣтей выводила
Дѣтей выводила,
Бѣлыхъ голубятокъ,
Подлѣ того древа
Стояло другое
Дерево сухое,
На это на древо
Птица не садится,
Коршуна боится
На грѣшныя плоти
Святъ Духъ не скатится,
Грѣха все боится;
Ко этому древу
Сама мати сойдетъ;
Это древо польетъ,
Отъ этого древа
Отростутъ отростки,
Отъ земли до неба,
До царства небесна
До рая блаженна,
Слава Богу нашему
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

12.

Станемъ-те сердцами
Въ небеса толкати

Digitized by Google

Горькими слезами
Спасу докучати;
«Изволь, нашъ Создатель,
Насъ всѣхъ поучити,
Духомъ твоимъ Святымъ
Души излечити;
Много намъ отъ міру
Пастырь нашъ, нападу,
А ты намъ пожалуй
Немощныхъ отраду!
Ступайте всѣ къ Спасу,
Тамъ нѣту отказу,
Просьбу принимаетъ,
Падшихъ подымаетъ;
У кого же други
Готово прошенье,
Христу подавайте;
Выйдетъ разрѣшенье.
Онъ видитъ безсильныхъ,
Силъ имъ накладаетъ;
А кто его любитъ,
Совсѣмъ завладаетъ.
Изъ насъ всякій долженъ
Быти всѣмъ служитель,
За всѣхъ насъ заступникъ
Господь Вседержитель;
Крестъ его распятый
Дружнѣе несите,
Съ любовью и съ миромъ
Силъ его просите;
Другъ друга не надо
Словомъ обижати,
Надо свои души
Въ вѣчность наряжати.
Посѣяно Богомъ
Въ сердцахъ нашихъ слово,
Со всѣхъ сторонъ видимъ
Хищника здѣсь злого:
Онъ насъ окрадати
На землѣ не можетъ

Digitized by Google

Безцѣнный страдатель
Всегда намъ поможетъ:
Соблюдайте, други,
Христовы науки,
Заповѣди несите,
Избавитесь муки.
Не ходите, братцы,
На пути пространномъ,
Ступайте дорогой
Тѣсной и прискорбной!
Насъ за слово Божье
Весь міръ ненавидитъ;
А мы веселимся,
Создатель нашъ видитъ,
Намъ Господь поможетъ
До рая добрести;
Владычество Божье
На всякомъ есть мѣстѣ,
Батюшка глаголетъ
Святыми устами,
Жалуетъ тихонько
Своими крестами;
Батюшка нашъ любитъ
Грѣшныхъ съ пожаленьемъ,
Всѣхъ онъ радъ обняти
Истиннымъ ласканьемъ.
«Ступайте, созданья,
Заблудши овечки,
Къ нему поспѣшайте,
Творца утѣшайте!»
Кто туда прибудетъ
Съ Христомъ вѣчно будетъ;
Кто изъ насъ отстанетъ,
Съ трепетомъ и страхомъ
Предъ судомъ предстанетъ.
Отцу, Сыну, слава
И Духу Святому
Вся ему держава
Во вѣки. Аминь.

Digitized by Google

13.

Бога человѣкамъ
Видѣть не возможно,
На него не смѣютъ
Ангелы взирати;
Тобою, пречиста,
Дѣва благодатна,
Къ намъ Господь явися
Въ плоти человѣка,
Мы всѣ не познали,
Творецъ съ нами ходитъ,
Мы надъ нимъ ругались,
Вины не сыскали,
Всѣ не знали въ злобѣ
Что тебѣ сказати,
Рученьки пречисты
Велѣли связати,
На тебя плевали,
Вѣнецъ накладали,
Отвели къ Пилату,
Чтобъ велѣлъ повѣсить,
А ты, милосердый,
Терпѣливый Агнецъ,
Грѣхъ со всѣхъ снимаешь,
Къ отцу воздыхаешь:
«Отпусти имъ, Отче,
Творятъ, что не вѣдятъ!»
Благообразный Іосифъ
Упросилъ Пилата
Съ древа тѣло сняти,
Пеленой обвити,
На тебя глядѣвши,
Сталъ онъ слезы лити,
И во гробѣ новѣ,
Положилъ покрывша,
Зарылъ тѣло въ землю,
Камень положивши:
Нынѣ нашъ Спаситель
Проситъ отпущенья;

Digitized by Google

Плачемъ и рыдаемъ,
На страды взираемъ;
Сокати, Святой Духъ,
Царствовать на землю!
Нѣту нашей силы
Злыхъ духовъ познати,
Повелѣлъ Спаситель
Самъ всѣмъ все прощати;
Пойдемъ въ твое царство,
Твоей всѣ дорогой:
У тебя всѣ равны,
Царіе и Князи,
Богаты и нищи,
Всѣхъ ты, нашъ родитель,
Зовешь къ своей пищѣ;
Придетъ пора, время,
Всѣ къ тебѣ слетимся,
На тебя, нашъ пастырь,
Тогда наглядимся;
Отъ пакости нашей
Борютъ здѣсь насъ страсти,
Ты, Господь всесильный,
Дай намъ не отпасти;
Дай то, Царь небесный,
Вѣру и надежду,
Одѣнь наши души,
Въ небесну одежду,
Въ путь узкій и прискорбный,
Ити, помоги намъ!
Злые люди, тати,
Ищутъ насъ предати,
Идутъ въ путь пространный,
Надъ нами хохочутъ,
Пышность, лесть и гордость
Удалить не хочутъ;
Злого князя міра,
Мы не устрашимся,
Всегда другъ ко другу,
Какъ птицы слетимся.
Что же намъ здѣсь, други,

Digitized by Google

На землѣ дѣлити?
У насъ одинъ пастырь,
А мы его овцы;
Силенъ все намъ дати,
Силенъ все отняти;
Мы его не видимъ,
А гласъ сердцемъ слышимъ;
Съ нами здѣсь ликуетъ,
Михаилъ Архангелъ,
На кругу катаетъ,
Во трубушку трубитъ:
«Заповѣдь блюдите,
Въ любви все ходите!
Вы въ Христово имя
Вездѣ собирайтесь!
Хоть васъ и погонятъ,
Вы не отпирайтесь;
У пламя вы, други,
Стоя не озябьте!
Надо утѣшати
Батюшку родного,
Агнца дорогого,
Сына всеблагого;
Авось нашъ Спаситель
До насъ умилится,
Въ нашихъ сокрушенныхъ
Сердцахъ онъ явится;
Съ нами будетъ вмѣстѣ,
Укажетъ всѣ лести;
Нашихъ силъ не будетъ
Тайну всю познати,
Надо крѣпкимъ быти
И всегда молити,
Тогда и злодѣй всякъ
Отъ насъ удалится.»

14.

Какъ по Царскому саду,
По зеленому саду,

Digitized by Google

Тутъ ходитъ, гуляетъ,
Гость богатый, дорогой,
Сударь батюшка родной,
Учитель нашъ предрагой:
На садовничковъ въ садочкѣ
Онъ посматриваетъ,
Въ звончатыя свои гусли
Онъ поигрываетъ:
«Ужь, вы гусли, мои гусли,
Гусли звончатыя,
Ужь вы струны, мои струны,
Да золотенькія!»
Одну струночку тронетъ,
Онѣ всѣ заговорятъ,
А онъ буйною головушкой
Все покачиваетъ,
Онъ и трубитъ и глаголетъ
Ко садовничкамъ въ саду:
«Въ Государевомъ саду
Да повѣрено кому
Настоятелями быть?
Первымъ, крѣпкимъ по уму,
Повѣленія творить,
Все по Божьему суду,
По ночамъ всегда и днями
Поприсматривати,
А на небо безпрестанно
Все посматривати,
Въ тихую трубу подзорную
Да поглядывати,
А садовыя деревья
Пересматривати,
Вновь посажены цвѣточки
Переправливати,
Ужь и всѣ ль они въ саду
Крѣнко на крѣпко сидятъ,
Да на тѣхъ ли на древахъ
Духовны плоды висятъ.
Ужь высоко, де, въ саду
Цвѣты алые ростутъ,

Digitized by Google

Государю, свѣтъ, мому
Они прибыль принесутъ,
А съ которой стороны
Буйны вѣтры ихъ трясутъ,
Да отъ слабаго коренья
Плодъ духовный не несутъ;
Безъ царскаго приказанья
Не выкидывати вонъ,
За садовую ограду
Не выбрасывати;
По тому ли, де, по саду
Часто хаживати,
Отъ чего вреды бываютъ,
Тамъ распрашивати,
Въ помочь вѣчнаго Христа
Всѣмъ упрашивати;
Да охотничковъ работничковъ
Препрашивати:
Ужь вы гой еси, удалы,
Вы добры молодцы,
Вы помощники намъ будьте,
Какъ тѣ батюшки отцы,
Подражатели вы Богу,
Въ зеленомъ саду Творцы,
Распалите вы любовью
Что Хрстовою сердца,
Возгласите вы любовью
Во всѣ земли до конца,
Окопайте вы въ саду
Тѣ неплодны дерева,
Испущайте изо устъ
Вы духовны словеса,
Чтобъ склонити на востокъ
Всѣ стоячія древа,
Да познали бъ во сердцахъ
Всѣ Христовы чудеса!
Поливайте изъ ключей
Вы духовною водой,
Покрывайте Божьей властью,
Самой истинной святой,

Digitized by Google

Посреди бы почивалъ [78]
Полный Духъ въ васъ Пресвятой,
Воспѣвайте Божью пѣснь
Гласомъ Ангельскимъ Святымъ,
Подпирайте вы древа
Покаяніемъ, постомъ,
Цѣломудреннымъ умомъ,
А ограду становите
Стѣны каменныя,
Не пробили бы васъ пули,
Да и огненныя стрѣлы,
Неподвижны становите
Въ саду каменны столбы,
Потерпите ради Бога
Вы всѣ нужды за Христа,
Не спускайте съ своихъ плечъ
Свово тѣлеснаго креста,
А Ісусовой молитвой
Запирайте ворота!
За всегда бы въ васъ сіяла
Солнечная красота,
Милосердіемъ Господнимъ
Пребывала бъ теплота,
А по утреннимъ зарямъ
Покрывала бы роса!
А души, красны дѣвицы,
Пребывающи въ саду,
Помогайте работать,
Находитесь въ труду,
Вычищайте въ саду
Всю негодную траву,
Коя часто выростаетъ
Середь саду лебеду,

---

[78] Т. е., Хлыстовско-Скопческой молитвой: «Дай къ намъ, Господи, Ісуса Христа», которую они называютъ и молитвою Господней, и молитвою Ісусовой. Обыкновенно называемую симъ именемъ молитву: «Господи, Ісусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ!» Хлысты и Скопцы не употребляли при своихъ обрядахъ, а только развѣ при совращеніяхъ, дабы показать, что они не чужды церковности.

Digitized by Google

Не учините, де, вреда
Плодовитымъ древамъ,
Да не сдѣлайте душамъ
Вы великую бѣду;
Богочинно вы живете
Съ молодцами на ряду,
Не хвалитесь вы ни чѣмъ
Въ Государственномъ саду;
Такъ и впредь я къ вамъ въ садокъ
Разгуляться, свѣтъ, приду,
Генераловъ и господъ
Съ собой много приведу;
Самъ я, Государь,
Съ Царицей попрошу,
А поспѣлые плоды
Своимъ ручкамъ принесу,
И съ садовничками куплю,
Въ благодарность принесу.
Ему честь и похваленье
Во вѣки вѣковъ, Аминь.

15.

Благослови насъ, Государь,
Сударь батюшка родной,
Походить, погулять,
Поутѣшиться,
А Святымъ Духомъ
Поувѣриться.
Какъ у нашего Царя,
Гостя батюшки,
У Царь свѣта
У Небеснаго,
Ужь положено такъ;
Кому Ангеломъ быть
И Архангеломъ служить,
Кому быть во пророкахъ,
Кому въ мученикахъ,
Кому быть во святыхъ,
Кому въ праведныхъ.

Digitized by Google

Какъ у нашего Царя,
Гостя батюшки,
У Цярь свѣта
У Небеснаго,
У него есть топоры,
Да лежатъ до поры,
Онъ срубитъ весь грѣхъ
Со угодниками,
Чтобы этотъ грѣхъ
Въ Божьи домы не ходилъ,
Людей Божьихъ не мутилъ.
Какъ у нашего Царя,
Гостя батюшки,
У Царь свѣта
У Небеснаго,
У него есть молодцы,
Молодецъ къ молодцу,
Все молоденькіе,
Они ходятъ, гуляютъ,
Цо Сіонской по горѣ;
Они трубятъ во трубы
Въ живогласныя, святы;
Отъ нихъ слышны голоса
Отъ земли въ небеса.
Какъ у нашей у Царицы;
Божьи Матушки,
У помощницы, заступницы;
У Владычицы Богородицы,
У нея есть полки,
Все дѣвическіе,
Они ходятъ, гуляютъ,
Въ зеленомъ во саду,
Они яблочки рвутъ,
На злато блюдо кладутъ,
Въ теремъ къ Матушкѣ несутъ:
«Наша Матушка, прими,
Государыня, прими»
Государыня приняла,
Божью милость посылала,
И Свята Духа вселяла

Digitized by Google

Во утѣхѣ пребывала,
Сама милости катала,
Все дѣвицамъ пророкала:
«Ужь вы, дѣвушки,
Краснопѣвушки,
Вы Богу молитесь,
Да не лѣнитесь!
Ужь за это Государь васъ
Будетъ жаловать, дарить,
По плечамъ ризы кроить,
На головушки златы вѣнцы накладывати
Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

16.

Какъ у насъ во садочкѣ,
Какъ у насъ во прекрасномъ,
Хорошо пташки пѣли,
Хорошо воспѣвали;
А и что жь то за пташки,
А и что за пѣвуньи?
Голубочки то бѣлы,
У нихъ душеньки свѣтлы,
Сокола поджидаютъ,
Въ зеленъ садъ заманиваютъ:
«Ужь ты, соколъ, соколикъ,
Прилетай въ наше стадо,
Даруй намъ свою милость,
Огради насъ оградой,
И покрой насъ покровомъ,
Чтобы намъ не заблудиться,
Царства Божья не лишиться,
Въ рай пресвѣтлый водвориться,
Съ тобой Христомъ съединиться!»

17.

Въ чистомъ полѣ, при дороженькѣ,
На родной на сторонушкѣ,
Красовалась, стояла,

Digitized by Google

Свѣтлая свѣтлица,
Красная дѣвица.
Она краше солнца,
Бѣлѣй снѣгу, яснѣй свѣту.
Эта дѣвственная дѣва
Наша Церковь Христова,
Избранныхъ дѣтокъ,
Не знавшихъ ни лести
Ни лести, ни лѣпости.

18.

Царство, духовное ты наше царство,
Въ тебѣ во царствіи благодать великая:
Праведные люди въ тебѣ пребываютъ,
Надежду на Господа всегда они уповаютъ,
Другъ со другомъ въ любви пребываютъ;
Во тебѣ, во царствіи, сады превеликіе,
Сады превеликіе, древа плодовитыя;
По этому саду самъ батюшка гуляетъ,
Со древъ плодовитыхъ плоды собираетъ,
Въ единомъ мѣстѣ ихъ сохраняетъ.[74]

---

[74] Три разночтенья этой пѣсни представлены во Второмъ Отдѣлѣ Матеріаловъ № XXIX (извода Хлыстовскаго общества Татариновой) и въ настоящемъ Пятомъ Отдѣлѣ № два извода Калужскихъ Хлыстовско-Скопческихъ кораблей. Вотъ еще разночтеніе этой пѣсни Скопцовъ Рязанской Губерніи Ряжскаго Уѣзда:

Царство, ты царство, духовное царство,
Долго ль тебѣ, царство, отъ насъ здѣсь скрываться?
Видны намъ, Творецъ нашъ, времена и лѣта,
Побуждаетъ насъ Твоя сила спасаться,
По Твоей любви къ намъ приди въ сердца жить,
Во Твоемъ во царствіи благодать великая!
Сокрушенны сердцемъ, жаждущія души
Въ немъ всегда ликуютъ и не унываютъ,
На Христа надежду они возлагаютъ,
И тайнымъ и явнымъ всегда удѣляютъ,
Онѣ другъ со другомъ въ любви пребываютъ,
Хотя врагъ мѣшаетъ, но Богъ потѣшаетъ;
Свои души къ царству на вѣкъ припасаютъ,
На землѣ ты, царство, Божій Сынъ, устроилъ;

Digitized by Google

19.

Веселится весь соборъ,
Катится сюда къ намъ соколъ,
Полный Духъ, Сударь Святой.
Онъ явился на кругу

Многіе здѣсь зряще, ничего не видятъ;
Разумомъ премудры, а толкуютъ ложно!
У Отца отъ мудрыхъ тайну скрыть возможно.
Мы всѣ уповаемъ на Господа Бога,
Обѣщалъ быть съ нами до скончины вѣка,
Тайну совершаетъ Святъ Духъ утѣшитель,
Во этомъ во царствѣ сады превеликіе,
Сады превеликіе, древа плодовитыя,
Божій Сынъ гуляетъ, плоды собираетъ,
Самъ онъ имъ глаголетъ во глубину сердца:
«Древа, вы растите, и не засыхайте,
Лѣтомъ и зимою плоды вы давайте!
Я буду ходити самъ васъ поливати.»
Отцу Сыну слава во вѣки вѣковъ.

Эта пѣсня также найдена была у Полковника А. П. Дубовицкаго, въ числѣ другихъ, имъ сочиненныхъ. Если она сочинена Дубовицкимъ, то, конечно, употреблялась и въ Хлыстовскомъ кораблѣ Татариновой, къ которому принадлежалъ Дубовицкій и для котораго онъ писалъ пѣсни.

За тѣмъ вотъ еще разночтеніе этой, столь употребительной у Скопцовъ и Хлыстовъ, пѣсни:

Царство, ты царство, духовное царство,
Во тебѣ во царствѣ благодать великая:
Праведны вѣрны въ тебѣ пребываютъ,
Они въ тебѣ живутъ да не унываютъ
Надежду на Господа всегда полагаютъ,
На Духа Святаго они уповаютъ,
Другъ они со другомъ въ любви пребываютъ,
Свои души въ царствіи завсегда спасаютъ,
На вѣчное житье мѣсто припасаютъ.
Да кто это царство, кто его построилъ?
Крѣпки дома каменны, да кто въ нихъ поставилъ!
Скажу я вамъ други, скажу я вамъ милы:
Какъ построилъ царство самъ Отецъ небесный,
Крѣпки дома каменны—Государь Святой Духъ.
Въ тебѣ во царствіи благодать великая,
Благодать великая—древа плодовитыя,

Digitized by Google

Трубитъ въ золоту трубу,
Подаетъ знакъ во весь свѣтъ,
Хочетъ прощать грѣшныхъ всѣхъ,
Нашъ батюшка въ тѣлесахъ,
Во премудрыхъ чудесахъ;
Только на землѣ онъ былъ,
Отъ насъ Сударь укатилъ,
Однимъ чижикомъ взвился,
Минуткою поднялся.
Только зазримъ мы тогда,
Гдѣ батюшка нашъ судья
Судитъ вышнія дѣла,
Отряжаетъ Духъ изъ рая,
Златымъ перстнемъ обручилъ,
Со грѣхомъ насъ разлучилъ,
Духа полнаго Святаго
Въ сердца наши заключилъ,
И до вѣку до конца
Обѣщалъ не лишить вѣнца;
Ужь и тотъ я вѣнецъ,
Вѣнецъ батюшкинъ,
На головку положу
И аминь слово скажу.

20.

Заигралъ Божій органъ,
Радуется Іорданъ,
Радуйтеся, веселитесь,
Вы, избранные мои,

По тебѣ, по садику, батюшка гуляетъ,
Со древъ плодовитыхъ плоды собираетъ
Во единомъ мѣстечкѣ онъ ихъ сохраняетъ,
А вновь же деревья еще онъ сажаетъ,
Насажавши деревья, самъ онъ имъ глаголетъ:
«Растите, деревья, да не засыхайте,
Зеленые листики всегда распущайте,
По всякое время плоды приносите,
У Господа Бога милости просите;
Я буду ходити и васъ поливати;

Digitized by Google

Вѣрные праведные,
Въ Царскомъ садѣ вы родились,
Звѣзда свѣтлая взошла,
Засвѣтилася луна,
Во всю землю освѣщаетъ,
Самъ Богъ вѣрныхъ просвѣщаетъ,
День приходитъ—торжество,
Какъ Сынъ Божій здѣсь возсталъ,
Онъ изъ метвыхъ воскресъ,
Смертью на смерть наступи, [78]
И животъ намъ даровалъ.

21.

Молодецъ въ торгу гуляетъ,
Дорогъ товаръ покупаетъ,
Дорогой товаръ-отъ, птицу,
Птицу—бѣлую голпицу.
Отвѣчаетъ ему птица:
«Мы не птицы, мы не птицы,
Мы небесныя голпицы,
Мы—души красныя дѣвицы,
Мы горазды пѣсни пѣть,
Поемъ пѣсни не простыя,
Не простыя, дорогія,
Какъ съ небесъ Духъ сокатился,
Во сердца наши вселился.»

22.

Рай, ты мой рай,
Блаженный мой рай!
Въ тебѣ красно солнце
Весело сіяетъ,

Будете деревья первыя во садѣ,
Первыя во садѣ, во духовномъ царствѣ,
Будете любимы вы Отцу и Сыну,
Вы Отцу и Сыну и Святому Духу,
И Матушкѣ Божьей, Царицѣ небесной.»

[78] Взято изъ Пасхальнаго тропаря: «Христосъ воскресе изъ мертвыхъ», по Старообрядческому изводу.

Digitized by Google

Весь рай освѣщаетъ,
Грѣшныхъ не пущаетъ;
Тамо стоитъ престолъ Божій,
Предъ нимъ служатъ небесны силы:
Они крыльями-то машутъ,
Сами веселятся,
Духомъ просвѣтятся,
Святымъ разблажатся.

23.

Бочка, ты бочка,
Серебряна бочка!
На тебѣ на бочкѣ
Обручьи златыя,
Ведерки святыя;
Во тебѣ во бочкѣ
Духовное пиво
Духа Пресвятаго,
Пророка живаго.
Мы станемъ-те, други,
Бочку расчинати,
Пиво распивати,
Бога Государя
Въ помощь призывати;
Авось наша надежда
До насъ умилится,
Во наши во сердца,
Онъ, свѣтъ, преселится.
Завладалъ надежда
Душою и сердцемъ
И всѣмъ помышленьемъ.
Красно солнце зрѣло,
Благодать скатила—
Государь Сынъ Божій
Разсуляться хочетъ,
Онъ беретъ, надежда,
Всее подвселенну,
Округу небесну,
Себѣ во подружьи,

Digitized by Google

А Иванъ Предтеча
Званымъ его сватомъ,
А Илья пророкъ-отъ
Коней закладаетъ,
Къ сватьбѣ убираетъ,
Михаилъ Архангелъ
Въ округѣ катаетъ,
Во трубушку трубитъ,
Въ трубку золотую,
Во трубушку трубитъ,
Судомъ Божіимъ судитъ,
Къ намъ гость въ гости будетъ;
Хотя самъ не будетъ,
Пришлетъ къ намъ гостинецъ,
Дорогой, безцѣнный,
Цѣны ему нѣту,
Духу-то Святому,
Пророку живому;
Онъ станетъ гостити,
Про все намъ вѣстити,
Грѣшны души простити.

24.

Воскликнимъ-те къ Богу,
Израиля спасшему,
Тотъ сынъ Авраамовъ,
Божіе наслѣдство.
Кто въ любви, смиреньи,
Простота, терпѣнье,
Вѣра и надежда,
Для души одежда.
О Единородный
Сыне, слове Божій,
Отчее сіянье,
Свѣте животворный!
Судія живыхъ и мертвыхъ!
Ты еси Богъ вѣрныхъ;
Мы въ тебя крестились,
Смерти пріобщились,

Digitized by Google

За тебя страдаемъ,
Смертью умираемъ;
Міръ тебя не знаетъ,
Ни во что вмѣняетъ,
Ты имъ не явился,
Въ духѣ не открылся.
Гласъ твой вожделѣнный;
Ихъ сердца не тронулъ;
Любви твоей стрѣлы,
Ихъ не уязвили;
Живутъ и тучнѣютъ,
Тѣла свои нѣжатъ,
Страсти насыщаютъ,
А насъ осуждаютъ,
А праведный гнѣвъ твой,
Насъ же поражаетъ.
Совершенный Боже,
И сынъ человѣчій,
Сжалься, умилися,
Самъ за насъ вступися!
Хотя согрѣшили,
Но не измѣнили,
Вѣримъ всѣ живому,
Отецъ, Твому слову;
Мы тебя познали,
И духъ твой пріяли;
Тебе призываемъ,
Просимъ, умоляемъ:
«Не разсѣй насъ, Боже,
По лицу земному,
Какъ сѣютъ пшеницу
При пути на камнѣ;
Если хочешь сѣять—
Посѣй въ землѣ влажной,
Чтобъ мы выростали,
Тебя прославляли,
Плодъ свой приносили,
А тебя молили.
Органъ любви Божьей,
Игрой не умолкни!

Digitized by Google

Пѣснь твоя пріятна,
Отцу, твому Богу;
Любитъ нашъ Спаситель
Слушать Твое пѣнье,
И нѣжные тоны,
Твои выраженья.
О дщери Сіона,
Избранныя души!
Встаньте, отрезвитесь,
Въ Богѣ укрѣпитесь,
Царь нашъ избавитель,
Христосъ Искупитель,
Закланъ яко жертва
За грѣхи людскіе;
Нынѣ обезглавленъ,
Голіафъ прегордый
И Князь всего міра
Изгнанъ отъ насъ будетъ;
Нынѣ Духъ Господень
Въ вѣрныхъ почиваетъ,
Опытомъ духовнымъ
Онъ ихъ научаетъ.
Отцу, Сыну слава
И святому Духу,
Во вѣки вѣковъ. Аминь. [76]

25.

На рѣкѣ на Сурѣ,
На Алатырской горѣ,
Становился Божій домъ,
Совершался въ немъ законъ,
Тотъ законъ не простой,
Не простой, трудовой,

[76] Эта пѣсня если не произведеніе А. П. Дубовицкаго, то кого ни будь изъ людей образованныхъ, книжныхъ. Въ Алатырскомъ кораблѣ бывали и Чиновники, и лица, происходившія изъ духовнаго званія, слѣдовательно, учившіяся въ Семинаріяхъ, бывали даже и Дворяне. Впрочемъ, пѣсни большею частію привозили въ Алатырь изъ Петербурга, какъ это видно изъ дознаній, въ разное время произведенныхъ въ Алатырѣ.

Digitized by Google

Трудовой, слезовой.
Собиралися дружки
Въ святы Божіи кружки,
Грѣшны плоти умерщвлять,
Души къ небу обращать,
Бога пѣть, воспѣвать,
Свое сердце очищать;
Они пѣли, воспѣвали,
Руки къ небу воздѣвали,
Дѣло Божіе творили,
Сокола птицу манили:
«Ты лети, лети, соколъ,
Со седьмаго небеси,
Намъ утѣху принеси,
Духа истиннаго,
Животворнаго,
Чудотворнаго!
Мы тѣмъ духомъ завладаемъ,
Во соборѣ закатаемъ,
Накатися, накатись,
Святый Духъ къ намъ принесись,
Согрѣй вѣрныихъ сердца,
Сотвори въ ночь чудеса,
Избери себѣ слугу,
На святомъ Божьемъ кругу,
Пророки въ немъ, прорицай,
Грѣхи тяжки порицай,
А праведныхъ утѣшай!»
Богу слава и держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь. [77]

Кружились въ одиночку, по три, по четыре, человѣка, между тѣмъ какъ остальные, сидя на диванахъ, пѣли приведенныя пѣсни, ударяя тактъ правою рукою по колѣнамъ, на которыхъ положенъ былъ платокъ (бѣлый съ крапинками), называемый «знаменемъ» или «покровцомъ.» По слову Милютина, или по знаку его (махалъ своимъ знаменемъ или покровцомъ), круженія прекращались и

[77] Эта пѣсня, конечно, мѣстная, Алатырская. Городъ Алатырь, гдѣ находился корабль Милютиныхъ, расположенъ на горѣ, при слiяніи рѣкъ Суры и Алатыря.

Digitized by Google

пришедшіе въ изступленіе вертѣвшіеся кидались на диванъ, или на полъ, въ полубезчувственномъ состояніи. Послѣ того, по повелѣнію Милютина, начиналось «радѣніе кораблемъ.» Радѣющіе становились во кругъ, каждый обращался лицомъ къ затылку другого, и ходили другъ за другомъ съ припрыжкой, остальные пѣли:

26.

Какъ по́ мо́рю, какъ по́ морю,
Какъ по мо́рю, мо́рю синему,
По синю мо́рю, житейскому,
Тутъ плылъ корабль,
Тутъ плылъ корабль,
Тутъ плылъ корабль изукрашенный,
На немъ мачта, на немъ мачта,
На немъ мачта—самъ Господь Саваоѳъ,
Въ кормѣ стоитъ, въ кормѣ стоитъ,
Въ кормѣ стоитъ Сударь Сынъ Божій,
А парусы, а парусы,
А парусы—Люди Божіи,
Надуваются, наполняются,
Не вѣтрами,
Не вихорями,
А самимъ то Святымъ Духомъ.

27.

По морю, морю синему,
По синю морю, житейскому,
Плывутъ, выплываютъ, три кораблика,
Три кораблика батюшкины:
Первый корабль выплываетъ
Со восточной стороны, изъ Иркутскаго,
Другой корабль выплываетъ,
Соколъ ясный вылетаетъ,
Третій корабль выплываетъ,
Сударь батюшка катаетъ;
Плыветъ тотъ большой корабль
О двѣнадцати парусахъ,
На томъ на кораблѣ Люди Божіи,

Digitized by Google

Люди Божіи, вѣрны, праведны;
Правитъ тѣмъ корабликомъ,
Кормчій самъ Христосъ Сударь Батюшка,
Въ рукахъ держитъ вѣру крѣпости,
Чтобы не было лѣпости.

28.

Ужь по Дону, по Дону по Ивановичу,
Три кораблика плывутъ, да три батюшкины:
Первый корабль выплываетъ—ясенъ соколъ вылетаетъ.
Другой корабль выплываетъ со восточной стороны.
Третій корабль выплываетъ—сударь батюшка катаетъ.
Какъ повадилась дѣвица на Сіонъ гору ходить,
Все во трубушку трубить, въ живогласную гласить,
У Христа Сударь Искупителя,
У Сына Божьяго себѣ милости просить;
Ужь тутъ ходитъ, гуляетъ,
Красна дѣвица душа,
Она ростомъ невеличка,
Благодатью хороша.
«Ужь ты, батюшка родимый,
Подержи корму пониже,
Причаль къ берегу поближе!
Захотѣлось мнѣ, дѣвицѣ,
На корабль твой поступити
И товару посмотрѣти;
Мнѣ товаръ твой помыслился,
Умъ мой, разумъ, разступился.»
Товаръ на руки беретъ,
Несчетну казну кладетъ,
Съ корабля домой не йдетъ,
Съ собой праведныхъ ведетъ,
Ко Христу Искупителю,
Нашему утѣшителю.
Богу слава и держава,
Во вѣки вѣковъ. Аминь. [78]

---

[78] Разночтеніе или лучше сказать передѣлка пѣсни, сочиненной Александромъ Ивановичемъ Шиловымъ. См. настоящаго Пятаго Отдѣла № II пѣсню 5.

Digitized by Google

29.

Корабликъ заливаетъ
Морскими волнами, и т. д.

(Варіянтъ пѣсни Александра Ивановича Шилова напечатанъ выше (настоящаго Пятаго Отдѣла Матеріяловъ № II пѣсню 11.)

30.

Ужь по морю по житейскому,
Какъ плыветъ, плыветъ тутъ легкій корабль, и т. д.

(Пѣсня Александра Ивановича Шилова (см. настоящаго Пятаго Отдѣла № II пѣсню 12)

31.

Какъ повыше было Юрьевца,
Какъ пониже было Кинешмы,
Выростали лѣса темные,
Лѣса темные, дремучіе,
Какъ во тѣхъ ли лѣсахъ темныихъ,
Люди Божіи спасалися,
Листомъ, кореньемъ, питалися,
День и ночь Богу молилися,
День и ночь Христу работали,
Слезы свои проливали,
Плоти свои изсушали,
Наги они пребывали,
Зноемъ опалялись,
Хладомъ омерзали,
Нужды и скорби терпѣли,
Царства Божія искали;
Сходилися Люди Божьи на святой кругъ,
Другъ ко другу они поклонилися,
На вышнее небо помолилися,
Поднимать стали на небо руки,
Манить Христа на новыя муки,
Сзывать Бога съ небеси на землю.
На всемъ вольномъ свѣту правой вѣры не стало,

Digitized by Google

Во всемъ-то міру благодать изсякла.
Тутъ слеталъ съ седьмаго неба ясный соколъ,
Распрявлялъ свои крылья голубины,
Людямъ Божьимъ даровалъ отраду,
Уготовалъ имъ царство небесно.
Не по Волгѣ плыветъ лодочка косная,
По житейскому морю плыветъ корабликъ,
На кормѣ стоитъ самъ Спаситель,
Управляетъ корабль въ рай блаженный.

32.

Ты взойди, взойди, красно солнышко,
Красно солнышко, Сударь Духъ Святой,
Ты взойди, взойди, надъ сырой землей,
Надъ морозами, надъ холодомъ,
Обогрѣй ты насъ, добрыхъ молодцовъ,
Добрыхъ молодцовъ, сиротъ бѣдныихъ,
Сиротъ бѣдныхъ, Людей Божіихъ;
Ты пролей, пролей благодать свою,
Благодать свою первозданную,
Первозданную, первозванную!
Мы не воры, вѣдь, не воры, не разбойники,
А мы вѣрные Христовы работники,
Нанималъ насъ Сынъ Божій въ годы годовать,
А рядилъ насъ Духъ Святой во вѣкъ вѣковать,
На свою на работу богомольную
На свои ли труды на радѣльные,
А платилъ намъ батюшка, богатый гость,
Не рублями, не полтинами,
Не златницами кинсонными,
Ужь платилъ онъ свое Царско жалованье,
Своей кровію пречистою,
Да своею плотію лучистою,
Да честнымъ крестомъ,
Золотымъ кольцомъ,
Да серебрянымъ копьемъ,
Да терновымъ вѣнцомъ.
Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ Аминь.

Digitized by Google

33.

Ужь какъ по морю,
Морю синему,
По синему морю,
По житейскому,
Плыветъ, выплываетъ,
Супротивъ воды пошелъ,
До пучины не дошелъ,
Въ корабль Сынъ Господь взошелъ,
Всѣхъ сиротушекъ нашелъ,
Просвѣтилъ пресвѣтлый лучъ,
Послѣ грозныхъ синихъ тучъ;
Въ ручки парусы взявши,
Засѣдаетъ на корабль:
«Вы плывите, легки лодочки,
Къ кораблику моему!
Хотя море разольетъ,
Корабля не разобьетъ,
Будемъ вѣрнымъ избраннымъ
Мы покорность приносить,
Съ умиленіемъ сердечнымъ
Бога батюшку просить,
Обѣщался Государь,
Души наши украсить.
Мы душами и плотями,
Тебѣ, Отецъ, отдались,
Поколь плоть въ землю не скрылась,
Свою душу пощадимъ;
Не въ ту пору служать Богу,
Когда воля отнята.
Какъ отóйдетъ отъ васъ, други,
Вся земная суета,
Только спросится, любезны,
Душевная красота;
По заслугамъ въ седьмомъ небѣ
Отворятся ворота,
Безъ заслуги, мои други,
Намъ блаженства не видать;
А вы, злые міру, будете

Digitized by Google

По сырой землѣ скитать,
Во темныхъ во лѣсахъ,
Въ непроходимыихъ мѣстахъ.
Сына Божія покровъ,
На всѣхъ вѣрныхъ готовъ;
Онъ единымъ своимъ сердцемъ
Покрываетъ весь корабль,
Смиреніемъ предо всѣми,
Какъ малѣйшій самый рабъ.
Проглаголовалъ надежда,
Сударь батюшка родной:
«Вы не будьте копылъ древо, [79]
Середь Царскаго саду;
Вы посажены въ саду
Съ кипарисомъ на ряду;
Хоть не самый кипарисъ,
Да шелковый будьте листъ!
Станемъ-те просить мы Бога,
Чтобъ надъ нами умилился,
Во сердца наши вселился:
Для того въ небѣ устроилъ,
Онъ пресвѣтлый градъ Сіонъ,
Что во самый малый сонъ,
Берегите свои плоти,
Не склонилъ бы къ землѣ слонъ.
Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

34.

По синему морю корабль выплываетъ,
Съ дорогимъ корабль товаромъ—цѣны ему нѣту,
Терпитъ корабль горя много, середь синя моря,
Пристанища ему нѣту, вездѣ его гонятъ.
Налетали злые духи на нихъ, черны враны;
Сталъ корабликъ, восшатался, вѣрный всколебался,
На Ісусову надежду сталъ онъ сомнѣваться,
А торгующи товаромъ стали преступаться,

[79] Копылъ, также копырь, копырна—гордецъ, упрямый.

Digitized by Google

Хотя много торговали, дешево давали,
Самъ хозяинъ отвѣчаетъ, цѣну накладаетъ:
«Хотя вовсе не бирите, уступки не будетъ.»
Торгующи испугались, съ корабля бѣжали,
Не дается товаръ даромъ, никакимъ обманомъ:
Кто хочетъ купить товару, оставь свою волю.
Злая воля ихъ погнала, стоять не давала,
Нутро адомъ закипѣло, стоять не дало,
Всѣ стрекаютъ, заглядаютъ, помянуть желаютъ.

35.

Пойду, сынъ гостинный,
Ко тихому Дону,
Вступлю на кораблик,
Буду работати,
Труда прикладати,
Потъ свой изливати,
Въ трубушку играти,
Вѣрныхъ утѣшати,
Вѣрныхъ изобранныхъ,
Всѣхъ братцовъ сестрицъ,
Духовныхъ любовныхъ,
Богомъ изобранныхъ;
Пойду, сынъ гостинный,
Въ зеленый садочекъ,
Въ саду побываю,
Древа покачаю,
Одно въ саду древо,
Оно мило было,
А нонеча древо,
Вдругъ печально стало;
Спрошу, сынъ гостинный,
Печальнаго древа:
Отъ чего печально,
Отъ чего кручинно?
Отвѣчаетъ древо,
Гостинному сыну:
«Государь надежда,
Батюшка родимый!

Digitized by Google

Отъ того печально,
Отъ того кручинно,
Вершинку сломало,
Отъ тучи отъ грозной,
Погоды холодной.
Во томъ во садочкѣ
Стояла свѣтлица,
Во той ли свѣтлицѣ,
Сидѣла дѣвица,
Плакала, рыдала,
Гостя ожидала,
Гостя дорагого,
Батюшку роднаго:
«Укрой ты, нашъ батюшка,
Отъ тучи отъ грозной,
Погоды холодной!»
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

36.

Взбранный воевода, нашъ батюшка,
Взбранный воевода, нашъ Царь небесный, и т. д.

(См. Перваго Отдѣла сихъ Матеріяловъ № II пѣсню 1.)

37.

Какъ по морю, какъ по морю,
По тому ли морю по Сіонскому,[80]
Какъ плылъ Господь, какъ плылъ Господь,
Какъ плылъ Господь во кораблікѣ,
Со Ангелами со Архангелами,
Съ Херувимами, Государь, съ Серафимами,
И со всею силою небесною;
Подплылъ Господь, подплылъ Господь,
Подплылъ Господь Богъ къ Паулъ горѣ,

[80] Въ книгѣ Надеждина «Вассіонскому.» Въ нашихъ спискахъ изъ Симбирской и Саратовской Губерніи—«Сіонскому,» въ другихъ тоже «Вассіонскому.»—Сіонскому, думаемъ, правильнѣе.

Digitized by Google

На Паулѣ горѣ стоитъ древо кипарисное,
Подъ тѣмъ ли подъ древомъ лежитъ голова Адамова,
За той ли головой стоитъ, градъ Іерусалимскій,
Во томъ ли во градѣ стоитъ церковь соборная,
Соборная, бѣлокаменная,
Бѣлокаменная, златоглавая,
Какъ во томъ ли Божіемъ соборѣ,
Стоитъ Христосъ батюшка въ уборѣ,
Говоритъ онъ голосомъ громкимъ:
«Вы, пророки мои, богородицы,
Вы реките людямъ Божіимъ, прорекайте,
Про мое житье-бытье про Христово,
Въ золотую трубушку вострубите,
Воску яраго свѣчи зажигайте,
Во святой кругъ все собирайтесь,
Херувимскую пѣснь воспѣвайте,
Мой Архангельскій гласъ возглашайте!»

38.

Погодушка подувала,
Сине море всколыхала,
Суденышко разбивала,
Всѣ мосточки разрывала,
Всѣ Святые испужались,
А невѣрны разбѣжались,
Одинъ Духъ Святой остался;
Онъ по садику гуляетъ,
Самъ во гусельки играетъ,
Своихъ вѣрныхъ утѣшаетъ.
«Вы не плачьте, мои вѣрны,
Не тужите, умоленны!
Я за ваши за грудьі
Солью золоты вѣнцы.»

39.

И Отецъ Сударь, и Сынъ,
И Святой полный Духъ,
И Данила, и Енохъ,
И Илья Сударь пророкъ,

Digitized by Google

Всей вселенный нашъ Отецъ,
Онъ построилъ ковчегъ,
Для своихъ бѣлыхъ овецъ,
И для праведныхъ сиротъ.
Какъ у нашего Отца,
У Владыки у Творца,
Не укроется
Ужь не токмо что овца,
А вселенная вся.
Ужь почто жь нашъ Государь
Съ неба на землю сошелъ?
А онъ адъ весь разрушилъ,
Супостаты сокрушилъ,
И своихъ Божьихъ Людей,
Изъ злой муки выводитъ,
За правую Сударь руку,
Подалъ Божію науку,
Онъ вручилъ намъ, Государь,
Свое Божье ремесло,
Управильчато весло:
«Ужь вы, братцы молодцы,
Корабельные гребцы,
Вы берите весельца,
Садитеся по мѣстамъ,
Поплывемъ-те мы туда,
Внизъ по тихому Дону,
Ко Давыдову двору,
Поплывемъ-те мы туды,
Да гдѣ праведны судьбы,
И тамой трубитъ труба,
Позлащенна изъ рая,
Отъ батюшки бы Царя.
Богу слава, честь, держава
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

40.

Какъ у насъ было на тихомъ на Дону,
На тихомъ на Дону, во Царскомъ во дому,
Стояла тамъ церковь Соборная,

Digitized by Google

Соборная церковь, богомольная,
Въ той ли то церкви Люди Божіи,
Они сходятся, Богу молятся,
Во той ли во церкви пробилъ быстрый ключъ,
Растворились двери, рѣка протекла,
По той ли по рѣкѣ суденушки плывутъ,
Суденушки плывутъ, все суды судятъ,
Разсудили судъ, кораблемъ пошли;
Ходитъ гуляетъ добрый молодецъ,
Добрый молодецъ, сынъ Царскій, гребецъ,
На главѣ его смородиновый вѣнецъ,
Во рукѣ держитъ лазоревый цвѣтъ,
Съ руки на руку перекладываетъ,
Вѣрныхъ праведныхъ помиловаетъ:
Дорогой товаръ показываетъ,
«Этому товару цѣны, други, нѣтъ,
Денегъ не берутъ, даромъ не даютъ,
Раненько встаютъ, трудомъ достаютъ.»
Сказать ли вамъ, братцы, про тотъ Божій ключь?
Этотъ быстрый ключь—благодать съ неба,
Растворялися двери—даца намъ вѣра,
Рѣка протекла—рѣчи Божіи,
Рѣчи Божіи—суды грозные,
Всѣ лишь Царю Небесному,
Святому Духу преблаженному.

Послѣ «хожденія кораблемъ,» по знаку, или словесному приказу, Милютина начиналось «радѣніе стѣнкою» или «стѣночкой.» Для этого становились въ кругъ плечомъ къ плечу, такъ что мужчины составляли внѣшній кругъ, а женщины внутренній. Махая въ тактъ руками (въ правой держитъ знамя, или покровъ, т. е., бѣлый съ крапинками платокъ), мужчины прыгаютъ съ лѣва на право, по солнцу, а женщины на оборотъ, съ права на лѣво, противъ солнца. Ни у тѣхъ, ни у другихъ, кругъ при этомъ не разрывается. Прыгаютъ въ тактъ пѣсни:

41.

Станови столбы поглубже,
Забирай заборъ повыше,

Digitized by Google

Чтобы козы не скакали,
Въ саду грушу не глодали,
Воронья бы не летѣли,
Сокола бы не пугали!
Пускай соколъ полетаетъ,
Свои крылья расправляетъ,
А павлинья то пойдетъ,
Своихъ дѣтокъ приведетъ,
Своихъ маленькихъ,
По полю, по дороженькѣ,
Гдѣ нашъ батюшка гуляетъ.

42.

Ужь вы, Питерски купцы,
Удалые молодцы,
Разбивайте крѣпки стѣны,
А безбожны Іудеи
Не спугнули бъ голубей,
По всѣмъ дальнимъ сторонамъ,
И по разнымъ землямъ,
Гдѣ страдаютъ и рыдаютъ,
Христа Бога поминаютъ:
«Умились, нашъ Государь,
Саваоѳъ Богъ Израиль,
Отопри крѣпки запоры,
И желѣзные врата,
Ты разбей намъ кандалы,
Выпусти намъ сокола,
Златокрылаго орла!
Полно бѣлому орлу
Во неволюшкѣ сидѣть,
Время ясну соколу,
Къ намъ въ Россію прикатить,
На всѣ стороны запѣть.»
Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

43.

Какъ у насъ было на свѣтѣ,
Во матушкѣ во Россіи,

Digitized by Google

Въ Петербургскомъ во Синодѣ,
Сенаторы съѣзжались.. и т. д.

(См. Третьяго Отдѣла сихъ Матеріяловъ № XIII, подъ буквой Б. пѣсню 18.)

44.

Ой, спасибо же тому, кто во Божьемъ во дому,
А въ началѣ то спасибо Небесному Царю,
И спасибо хозяину съ хозяюшкой,
На хлѣбѣ да на соли, да на жалованьѣ,
Что поилъ сударь, кормилъ, много жаловалъ,
Что поѣли ли, попили, побесѣдовали,
Про Іисуса ли Христа Бога совѣтовали,
А Илья сударь пророкъ всю вселенну обошелъ,
Всю вселенную прошелъ, до седьмаго неба дошелъ,
А Василій-то Великій на соборъ ити велѣлъ,
А Григорій Богословъ читалъ книгу Родословъ, [81]
А Иванъ-отъ Златоустый учитъ вѣрныхъ изо устъ,
А Борисъ сударь и Глѣбъ сосылалъ насущный хлѣбъ,
Савватѣй-то да Зосимъ свѣтъ у Бога испросилъ,
Свѣтъ у Бога испросилъ, да его къ намъ разносилъ
Алексѣй Митрополитъ въ грѣхахъ ходить не велитъ,
Николай-то Чудотворецъ за насъ къ Богу богомолецъ,
А Макарій Желтоводскій подалъ хлѣбушко сиротскій,
Онъ давалъ намъ, подавалъ,
Къ Христу Богу обращалъ,
А Иванъ сударь Предтечь приказалъ грѣхи отсѣчь,
А Егорій сударь воинъ очень батюшкой доволенъ,
Не велѣлъ ходить въ лѣса, не марать бы тѣлеса,
Велѣлъ въ садикѣ гулять, во зеленомъ пребывать.

---

[81] Н. И. Барсовъ, въ своихъ: «Духовныхъ стихахъ секты Людей Божіихъ,» напечатанныхъ въ 4 томѣ: «Записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, по отдѣленію Этнографіи» (стр. 148), совершенно справедливо догадывается, что книга «Родословъ» есть названіе Новаго Завѣта, начинающагося первою главою Евангелія отъ Матѳея, гдѣ помѣщено родословіе Іисуса Христа. Хлысты и Скопцы дѣйствительно называютъ «Родословомъ» Новый Завѣтъ, но только не весь, а одно лишь Евангеліе.

Digitized by Google

А Архангелъ Михаилъ всѣхъ недруговъ [82] побѣдилъ.
А всѣхъ вѣрныхъ изобранныхъ въ святой вѣрѣ утвердилъ,
А цѣлитель Пантелей своей помощи подалъ,
Намъ лѣкарства составлялъ, съ очей слезы принималъ,
Симеонъ Богопріимецъ приносилъ Царской гостинецъ
Отъ батюшки отъ Христа, съ животворнаго креста,
А Кирика да Улита принесли небесна жита,
Апостолъ Петръ и Павелъ съ нами Господа прославилъ,
Богородицынъ Покровъ избавитъ насъ отъ враговъ,
На путь Божію поставитъ, въ вѣрѣ истинной наставитъ,
А Илья сударь пророкъ по седьму небу каталъ,
Своихъ добрыихъ коней молоньями погонялъ.
Грозны тучи наводилъ, сильны дождички пустилъ,
На сырой-то на землѣ хлѣбъ насущный народилъ,
Хлѣбъ насущный народилъ, вѣрныхъ праведныхъ кормилъ.
Онъ поилъ сударь, кормилъ, много жаловалъ насъ,
Что поѣли да попили, побесѣдовали,
Про Іисуса про Христа Бога совѣтовали,
А и братцамъ и сестрицамъ по поклону всѣмъ,
И аминь Царю небесному,
Святу Духу, преблаженному. [83]

45.

Во святомъ было во градѣ во Ерусалимѣ,
Стоитъ тамъ церковь соборная,
Что соборная церковь, богомольная:
Какъ во той ли во церкви три гроба стоятъ,
Три гроба стоятъ кипарисовые:
Какъ въ первомъ-то гробѣ Матерь Божія,
А въ другомъ-то гробѣ свѣтъ Иванъ Предтечь,
А во третьемъ во гробѣ самъ Іисусъ Христосъ;
Какъ надъ тѣми надъ гробами древа райскія,

---

[82] Разумѣются злые духи, діяволъ, но имени его ни Хлысты, ни Скопцы, никогда не упоминаютъ.

[83] Эту пѣсню пѣли также по окончаніи радѣній, безъ плясокъ и кружковъ. Отъ того въ Алатырскомъ кораблѣ Милютина и Саратовскомъ Панова она называлась «расходною.»

Digitized by Google

На тѣхъ гробахъ сидитъ Стратимъ птица,
Она держитъ въ рукахъ Родословъ книгу,
А вокругъ тоя птицы всѣ Ангелы,
Всѣ Ангелы со Архангелами,
Съ Серафимами, съ Херувимами
И со всею силою небесною,
Поютъ пѣсенку они: «Христосъ воскресъ!»
Возстала изъ гроба Матерь Божія,
Пресвятая свѣтъ Богородица,
Подавала Людямъ Божьимъ рубашечки
Еще кроила Людямъ Божьимъ полотенечки,
Свивала Людямъ Божьимъ святы жгутики, [84]
Возставалъ изъ гроба свѣтъ Иванъ Предтечь,
Становилъ Людей Божьихъ во святой-етъ кругъ,
Во святой-етъ кругъ на радѣніе,
Воспѣвалъ все пѣсенки Ангельскія,
Самъ скакалъ, игралъ, по Давыдову;
Возставалъ изъ гроба самъ Ісусъ Христосъ,
Во святомъ кружку зажглись свѣчушки,
Сокатилъ съ неба Сударь Духъ Святой,
Сокатилъ онъ на дѣтокъ Божьихъ.
Походилъ въ Людяхъ Божвихъ самъ Богъ Саваоѳъ,
Поскакалъ въ Людякъ Божьихъ самъ Ісусъ Христосъ,
Сопускалъ на нихъ Царь небесъ благодать свою,
Осѣнялъ Царь небесный покровомъ святымъ,
Ходилъ съ ними Царь небесный во святомъ кругу. [85]

46.

Сидитъ плотнички Московскіе,
Московскіе, Петербургскіе,

---

[84] О святыхъ жгутикахъ будетъ сказано въ настоящемъ Пятомъ Отдѣлѣ Матеріяловъ, гдѣ будетъ говориться о бичеваньяхъ Саратовскими Скопцами.

[85] Эта пѣсня записана собирателемъ сихъ Матеріяловъ въ 1854 году Нижегородской Губерніи въ Арзамазскомъ Уѣздѣ, гдѣ она употребляется Хлыстами, и помѣщена въ приложеніи къ пятой части его «Отчета о современномъ состояніи Раскола» (изъ этого Отчета, разошедшагося въ рукописяхъ, эта пѣсня и многія другія перешли въ «Сборникъ Варенцова» и другіе). Въ Нижегородскую Губернію она занесена изъ Алатыря, изъ Мамотиковаго корабля, и употреблялась «при радѣніяхъ стѣнкой.»

Digitized by Google

Они думу думаютъ за едино:
«Ужь какъ намъ быть,
По синему морю плыть,
Супротивъ волны;
Мы напишемъ просьбу
На большомъ листѣ,
Подадимъ ее Царю батюшкѣ,
За Христа Сударь Искупителя,
За Святаго Духа утѣшителя. [86]

47.

Подъ высокимъ небомъ, середь земли,
Выростало древо кипарисное;
Вокругъ древа выростали алы цвѣтики,
Прилетали пташечки, пѣли онѣ пѣсенки,
Царскія пѣсенки, райскія;
Наступила пора, время лютое,
Холодное, морозное.
Изъ того ли стада птичьки;
Брали яснаго сокола за оба крыла.
Повезли сокола со Царскаго двора,
Посадили сокола въ тѣсну клѣточку,
Не услышать отъ него Люди Божьи вѣсточку,
Станутъ дѣтушки сокола поминать,
Станутъ слезно плакать и рыдать,
А невѣрныя душеньки въ землю зарывать.

Послѣ «радѣнія стѣнкой,» по знаку, или слову, Милютина, начиналось «радѣніе крестикомъ,» иначе «крестное.» Четыре, или восемь, человѣкъ становились въ углахъ соборной моленной: въ первомъ случаѣ по одному, во второмъ по два. Иногда становились и по трое, и тогда всѣхъ радѣющихъ было двѣнадцать. Скорымъ шагомъ, высоко припрыгивая, они бѣгали на встрѣчу

[86] По словамъ покойнаго Кельсіева, эта пѣсня въ употребленіи между Молдавскими Скопцами, что видно и изъ самыхъ оборотовъ рѣчи: «Подадимъ просьбу за Христа» вмѣсто «о Христѣ.» Это указываетъ на сношенія Алатырскихъ Скопцовъ Милютинскаго корабля съ заграничными Скопцами.

Digitized by Google

другъ къ другу въ родѣ того, какъ танцуютъ первую фигуру Французской кадрили. При этомъ остальное собраніе пѣло:

48.

Во лузяхъ, во лузяхъ,
Еще во лузяхъ, зеленыихъ лузяхъ,
Выросла, выросла,
Выростала трава шелковая,
На той травѣ, на той травѣ шелковой,
На богатыхъ росахъ, на богатыхъ росахъ медовыихъ,
Насаженъ былъ, насаженъ былъ,
Насаженъ былъ виноградный садъ;
По тому ль саду, по тому ль саду виноградному,
Ходилъ, гулялъ, ходилъ, гулялъ пребогатый гость,
Пребогатый гость, Сударь Сынъ Божій, Сударь Духъ Святый,
Онъ трубитъ въ трубу, трубитъ въ трубу живогласную,
Въ живогласную, Архангельскую,
Гласитъ во всю во вселенную,
А и самъ пошелъ, а и самъ пошелъ,
На Сіонъ гору высокую,
Онъ держитъ тамъ, онъ держитъ тамъ,
Златой скипетръ со державою,
Судилъ свой судъ, судилъ свой судъ,
Засудилъ свой судъ со славою,
Со славою, со славою,
Со славою да съ безсмертною;
Пришелъ тотъ судъ, пришелъ тотъ судъ,
Приходилъ ли тотъ судъ праведный,
Отъ Отца, и Сына, отъ Святаго Духа полнаго,
Снаряжался судъ, снаряжался судъ,
Отъ Сенатора отъ батюшки,
Александра свѣтъ Иваныча;
Они пишутъ, они пишутъ,
Они пишутъ указъ на землю,
Сыну Божью, Искупителю,
Что вселенному учителю:
«Изволь, Сударь, изволь, Сударь,
Изволь, Сударь, собиратися,
Съ своимъ полкомъ, съ своимъ полкомъ,

Digitized by Google

Съ своимъ полкомъ со Израильскимъ;
Сготовлены, сготовлены,
Сготовлены тебѣ, батюшкѣ,
Дворецъ, Сударь, дворецъ, Сударь,
Дворецъ, Сударь, со палатушкой,
Во дворцѣ сидить, во дворцѣ сидить,
Въ дворцѣ сидить сама Матушка;
Чудна дивна, чудна дивна,
Чудна дивна та палатушка,
Изъ драгого камень яхонта;
Чуднѣй, дивнѣй, чуднѣй, дивнѣй,
Чуднѣй, дивнѣй, наша Матушка,
Вокругъ нея, вокругъ нея,
Вокругъ нея стоять Ангелы,
Со трубами, со трубами,
Со трубами со духовными,
Имъ на встрѣтенье, имъ на встрѣтенье,
Богородица, заступница,
Акулина свѣтъ Ивановна,
Со святыми со кадилами;
Сама стоитъ, сама стоитъ,
Сама стоитъ иконой мѣсною,
А поетъ птицей небесною:
«Рожала я, рожала я,
Рожала я, да не мучилась,
Была дѣвой, была дѣвой,
Породя дѣвой осталася,
Глаголалъ тутъ, глаголалъ тутъ,
Самъ Христосъ тутъ проглаголовалъ:
«Извольте вы, извольте вы,
Во святой кругъ становитися,
Въ лицо Агницу, въ лицо Агницу,
Въ лицо Агницу помолитися,
Изъ свѣтлаго, изъ свѣтлаго,
Изо свѣтлаго его источника омытися,
Въ грѣхахъ своихъ, въ грѣхахъ своихъ,
Въ грѣхахъ своихъ повинитися!
Винитеся, винитеся,
А опять въ пыль не пылитеся,
На бѣлыхъ коней, на бѣлыхъ коней,

Digitized by Google

На бѣлыхъ коней вы садитеся,
Во путь тѣсный, во путь тѣсный,
Во путь тѣсный вы пуститеся,
Съ родомъ, племенемъ, съ родомъ, племенемъ,
Съ родомъ племенемъ вы простится!
Прославите, прославите,
Прославите славу батюшки,
Отца, Сына, Отца, Сына,
Отца, Сына Искупителя,
Духа Свята, Утѣшителя,
Да родимую Матушку,
Акулину свѣтъ Ивановну,
Да Сенатора небеснаго,
Генерала пренебеснаго,
Александра свѣтъ Иваныча!»
Богу слава и держава,
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

49.

Живогласная труба
Трубитъ, трубитъ, со небесъ,
Да потрубливаетъ:
«Ужь вы, дѣтушки мои,
Порадѣйте для меня,
Бога ради, порадѣйте!
Не жалѣйте вы плотей,
Тѣхъ нечистыихъ свиней!
Ради Бога порадѣйте,
Своимъ потомъ вы облейте,
Матушку сыру землю!
Освятите-ка ее,
Чтобы враги не бродили,
Одни Ангелы ходили,
Чистоту бы разносили,
Промежъ Божіихъ Людей,
Съ явной милостью своей!»
Со небесъ труба трубитъ,
Таки рѣчи говоритъ:
«Эй вы, вѣрные, избранны,

Digitized by Google

Походите во кругу,
Во святомъ Божьемъ дому,
Хорошенько порадѣйте,
Плотей своихъ не жалѣйте,
Вы Марію позовите,
Грѣшну Мареу прогоните!
Вы всѣ праведны мои,
Вы избранны сироты,
Послужите вы Отцу,
Богу сильному, Творцу,
Съ вѣрой, правдой, на землѣ,
Со всей истиной святой,
Поднимайте знамена! [87]
Вотъ послѣдни времена:
На землѣ ликуетъ съ вами
Самъ Спаситель, нашъ отецъ;
Вы любимый его родъ,
Вы Израильскій народъ,
Укрощайте вы тѣло,
Будетъ жизнь вамъ здѣсь мила:
За Христомъ вы поспѣшайте,
Саваоа утѣшайте!
Разцвѣтайте всѣ цвѣты,
Выростайте вы древа,
Пока время есть, пора,
И холодной нѣтъ зимы!
Берите дѣло въ разсудъ,
Близко, братцы, страшный судъ,
Богъ придетъ судить какъ тать,
Надо раньше намъ всѣмъ встать.
Какъ пошлетъ нашъ Государь
Архангела своего,
Какъ вострубитъ Михаилъ
Въ свою грозную трубу,
Трубный гласъ какъ пронесется,
Вся вселенна потрясется,
И померкнутъ небеса

---

[87] Платки, которые въ рукахъ у находящихся на собраніи.

Digitized by Google

Встануть мертвыхъ тѣлеса,
И всѣ будутъ говорить:
«Господь, что хощешь творить?»
Грѣшны будемъ плакать, выть,
А не знаютъ, какъ имъ быть,
Вѣрны на Востокъ пойдутъ,
Узрятъ Сына и Отца,
Духа полнаго Творца.

50.

Скоро, мои други,
Скоро, мои милы,
Судьба совершится:
Въ златой колесницѣ,
Во кругъ райской птицы,
Будутъ распѣвать,
Будутъ распѣвать,
Бога прославлять,
Себя величать,
А суть замѣчать.
«Благослови, тайной Синодъ,
Своихъ тайныихъ сиротъ
На святомъ своемъ кругу
Хвалу Господу воздать,
Къ намъ Святаго Духа созвать,
Чтобы онъ, нашъ Государь,
Съ седьма неба сокатыъ,
По всѣмъ древамъ покатилъ,
Никого бъ не обошелъ,
Духъ Святой древо нашелъ,
И вселился бы въ него!
Пошло слово отъ него,
Слово идетъ отъ пророка,
Чтобъ не дѣлали порока.
А еще, мои любезны,
Скажу важныя слова:
Чтобъ казна была готова,
Не явная, други, тайна—
Вотъ вамъ, други, съ неба тайна:

Digitized by Google

Не откладывайте времени,
Сбирать буду семена.
Поставитъ Господь зерцало,
Пойдетъ по всѣмъ по сердцамъ.

51.

Заиграй, Божій органъ,
Возрадуйся, Іорданъ,
Веселися, градъ Сіонъ,
Ты ликуй, Духъ Святой!
Нынѣ Спасъ отвѣялъ страсти,
Мудрованье прекратилъ,
Фараона потопилъ,
Чистой кровью искупилъ,
Дароносецъ свой вручилъ,
Читать книги научилъ.
Теперь стойте во строю,
Съ супостатомъ на бою,
Я вамъ пѣсенку спою
Про свое небесно царство,
Про блаженный, сладкій рай;
Я поставлю вамъ палату
Изъ чистаго хрусталю,
Поставлю вамъ теремокъ—
Запирайте свой домокъ,
Не зашелъ бы тутъ воръ,
Не укралъ бы добычу,
Коя вамъ, други, къ обычаю
Не пѣняйте вы тогда,
Когда спите завсегда,
Вы поутру рано встаньте,
Благодарность вы воздайте
За прошедшу темну ночь,
Чтобы Богъ отъ васъ помогъ,
И Святой-то Духъ пророкъ.
Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

52.

Мнѣ по батюшкѣ домой—
Съ плечъ головушка долой;

Digitized by Google

Сударь батюшка родной,
Виновата предъ тобой,
Жаль разстаться мнѣ съ тобой;
Я разстануся съ тобой,
Чтобъ явиться предъ тобой.
Небо свѣту не даетъ,
Земля гласомъ запоретъ,
Солнце меркнетъ въ небеси,
Древа вянутъ во саду,
На древахъ блекнутъ цвѣты,
Въ саду птицы не поютъ,
Изъ очей слезъ рѣки льютъ.
Сударь батюшка родной,
Возвѣщаешь много мной.
Ты, дитятко, поживай,
Бѣлыхъ рукъ не покладай,
Всегда въ страхѣ пребывай,
Плоть слезами омывай,
Къ себѣ гостя ожидай,
Къ себѣ гостя дорогого,
Съ неба батюшку роднаго:
Прикачу съ неба съ трубой,
Ликовать буду съ тобой,
Тебя буду утѣшать,
Въ тайнѣ праздникъ совершать.»
Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

53.

Какъ у насъ было на Дону,
Разгулялся гость богатый,
Распечатывалъ указъ
Ко братьямъ и сестрамъ:
«Братцы и сестрицы,
Берите бѣло полотно,
Вышивайте чисты узоры,
Поживемъ всѣ вкупѣ.»

Digitized by Google

54.

Мои дѣтушки разгулялися,
Со Святымъ Духомъ разблажилися,
Выходила на нихъ непогодушка,
Мои дѣтушки испужалися,
Во темны лѣса разбѣжалися,
Во круты горы зарывалися,
Во желты пески засыпалися,
Таково слово они молвили:
«Ты, Отецъ, и Сынъ, и Духъ Святый,
Не покинь ты насъ во темныхъ лѣсахъ,
И въ крутыхъ горахъ, и въ желтыхъ пескахъ!»
«Если будетъ у васъ вѣра и моленьице,
Сердечное попеченьице и слезное почтеньице
Не покину я васъ во темныхъ во лѣсахъ,
Во крутыхъ горахъ и желтыхъ пескахъ.»

55.

Ай у насъ во дому
Самъ Спаситель во дому,
Самъ Спаситель закаталъ,
Своихъ дѣтушекъ собралъ,
Адски стѣны раскопалъ.
У праведныхъ у сиротъ
Стояла смерть у воротъ,
Неразумный сынъ стоитъ,
Неучтиво говоритъ:
«Разобуй твои глаза,
Не коли Божьи образа!
Разобью твои колоны,
Посажу тебя въ колоны!»

56.

На седьмомъ на небеси
Самъ Спаситель закаталъ,
Душамъ помощь подавалъ:
«Ай душки, душки, душки!
У Христа-то башмачки
Сафьяненькіе,
Мелкостроченные!»

Digitized by Google

Раздавалъ онъ всѣмъ отрады,
Даровалъ душамъ отрады:
«Ай душки, душки, душки!
У Христа башмачки
Сафьяненькіе,
Мелкостроченные!»

Даровалъ душамъ отраду:
Проглаголалъ свому стаду:
«Ай душки, душки, душки!» и пр.

Стойте, души, на пути,
Не мечитесь безъ пути!
«Ай душки, душки, душки,» и пр.

Стану съ вами я катать,
Въ рай блаженный направлять.
«Ай душки, душки, душки!» и пр.

Въ рай блаженный направлять,
Во царствіи водворять.
«Ай душки, душки, душки!» и пр.

Я всѣмъ вѣрнымъ душамъ
Много радостей подамъ.
«Ай душки, душки, душки!» и пр.

Во царствіи водворю,
Въ Серафимовъ претворю.
«Ай душки, душки, душки!» и пр.

Будутъ вѣчно пребывать,
Христа Бога прославлять.
«Ай душки, душки, душки!
У Христа-то башмачки,
Сафъяненькіе,
Мелкостроченные!»

Двадцать три пѣсни изъ числа приведенныхъ (№№ 4—25) назывались «круговыми;» слѣдующія за тѣмъ пятнадцать (№№ 26—40)—«корабельными,» семь (№№ 41—47) не имѣли особыхъ названій, а послѣднія восемь назывались (№№ 48—54) «крестными.»

Послѣ радѣній, въ соборной моленной Милютина, происходило «пророчество.» Пророчествовали Кириллъ Мироновъ и Наталья Семеновна, а также пророчицы мѣщанки Ѳедора Иванова и

Digitized by Google

крестьянка Аксинья. Пророчества этихъ людей сопровождались конвульсивными движеніями пророчествовавшихъ, что объясняли сильнымъ возбужденіемъ нервной системы, до котораго они доводили ее плясками и особенно круженіями. Сами же они считали это несомнѣннымъ признакомъ наитія Святаго Духа. Въ своихъ пророчествахъ они возвѣщали благоволеніе Божіе, или же обличали въ грѣхахъ, открывали будущую судьбу, какъ всему собору, такъ и въ частности каждому присутствовавшему, порознь. Пророкъ, или пророчица, становился лицомъ предъ тѣмъ, кому хотѣлъ пророчествовать, а тотъ, перекрестясь трижды обѣими руками и поклонясь земнымъ поклономъ подошедшему, слушалъ пророчество на колѣняхъ. Пророчество обыкновенно оканчивалось словами: «Оставайся, Богъ съ тобою, покровъ Божій надъ тобою!» при чемъ пророкъ махалъ своимъ «знаменемъ,» т. е., платкомъ, надъ головою колѣнопреклоненнаго. Изъ открытыхъ въ Алатырскомъ кораблѣ пророчествъ, въ дѣлахъ упоминаются два слѣдующія:

А.

Будешь батюшкинъ пѣвецъ,
Будешь на разные голоса распѣвать.
Оставайся, Богъ съ тобою,
Покровъ Божій надъ тобою!

Б.

Будешь золотомъ владѣть
И за батюшкою пѣть.
Оставайся, Богъ съ тобою,
Покровъ Божій надъ тобою!

Послѣ пророчества начиналось «причащеніе». Это было дѣломъ Настасьи Семеновны. Она съ серебряной вызолоченной тарелки сдѣланной въ родѣ церковнаго дискоса на высокомъ подонѣ, раздавала кубическіе кусочки сухарей бѣлаго хлѣба съ нарѣзанными на нихъ изображеніями креста. Эти кусочки принимались Скопцами въ безмолвіи съ благоговѣніемъ, какъ бы изъ рукъ самаго Бога. Кусочки эти привозимы были изъ Шлиссельбурга, гдѣ ихъ опускали въ могилу Александра Ивановича Шилова. Въ время же содержанія Селиванова въ Суздальскомъ монастырѣ

Digitized by Google

съ 1820 по 1832 годъ для причащенія употребляли присылаемые имъ на благословеніе сухарики. Такіе сухарики употреблялись и долго спустя послѣ смерти Селиванова. Данный имъ сухарикъ обращали въ порошокъ, всыпали въ тѣсто, и испеченные изъ этого тѣста хлѣбы считались святымъ причастіемъ.

При производствѣ объ Алатырскихъ Скопцахъ слѣдствія всѣ Скопцы показали, что они оскоплены были людьми, въ то время уже умершими: одинъ только крестьянинъ Вяловъ показалъ на Семена Милютина и Кириллу Миронова, какъ на оскопителей. Тѣмъ не менѣе Милютины и съ сестрою своею остались въ Алатырѣ. Въ сороковыхъ годахъ они жили совершенными затворниками, но молва всегда говорила, что въ его крѣпко замкнутомъ домѣ происходили и радѣнія и оскопленія.

V.

Записка о Скопцахъ, открытыхъ въ Саратовѣ въ 1834 году.

Скопчество въ Саратовскую Губернію проникло въ самомъ началѣ текущаго столѣтія изъ сосѣднихъ съ нею Губерній, Тамбовской и Симбирской. [88] Изъ Моршанска и Сосновки, оно первоначально занесено было Балашевскаго Уѣзда въ села: Малиновку и Чагинакъ. Изъ архивныхъ дѣлъ видно, что по открытіи тамъ Скопчества, придерживаясь Высочайшихъ повелѣній, послѣдовавшихъ въ первые годы царствованія Императора Александра I, Скопцы преслѣдуемы не были: съ нихъ была только взята подписка, что они не будутъ болѣе скопить и заводить собраній. Изъ Балашевскаго Уѣзда Скопчество, по сосѣдству, перешло въ Аткар-

---

[88] Хлыстовщина, въ средѣ которой возникло Скопчество, давно существовала въ Саратовской Губерніи. О Саратовской Хлыстовщинѣ есть записки Священника церкви въ Саратовскомъ порѣмномъ замкѣ, Николая Вазерскаго, писанныя на основаніи разсказовъ содержавшейся подъ стражей Хлыстовской Богородицы, Анны Скочковой (эта записка будетъ въ своемъ мѣстѣ напечатана). Богородица Скочкова должно быть подшутила надъ легковѣрнымъ Священникомъ, наговоривъ ему множество совершенно несообразнаго ни съ вѣроученіемъ, ни съ обрядностью Хлыстовъ и Скопцовъ. Такъ, на примѣръ, подробно описанъ обрядъ брака у Хлыстовъ, тогда какъ отверженіе брака составляетъ одно изъ главнѣйшихъ условій Хлыстовщины и Скопчества.

Digitized by Google

скій, Скопцы явились въ селахъ: Широкій Уступъ, Дальній Переѣздъ, въ деревнѣ Никольской, Девлетгильдѣевка тожь, и въ Аткарской Пригородной Слободѣ, иначе Новой Осиновкѣ, находящейся въ 8-ми верстахъ отъ города Аткарска. [89] При производствѣ слѣдствіи въ Аткарскомъ Уѣздѣ о Скопцѣ Прокофьѣ Васильевѣ и другихъ, слѣдователи старались узнать, откуда занесено туда Скопчество, но всѣ Скопцы единогласно увѣряли, что «они читали Апостольскія Посланія, и нашли въ нихъ, что «обрѣзаніе» узаконено, а по тому и оскопили себя.» [90]

Съ другой стороны Скопческая ересь проникла въ Саратовскую Губернію съ сѣвера, изъ Симбирской Губерніи. Тамъ еще въ 1806 году въ городѣ Алатырѣ былъ открытъ Хлыстовско-Скопческій корабль, и принадлежавшіе къ нему по имени тамошняго купца, Скопца Михайла Акимовича Милютина, вмѣстѣ съ двумя сыновьями его назывались Милютинской сектой: онъ стоялъ во главѣ общества, сестра же его, а послѣ нея дочь, были Богородицами, пророчествовали, изъ коихъ первая и называлась: «книгою животною.»

Алатырскіе Скопцы находились въ торговыхъ сношеніяхъ съ Саратовомъ, а также съ селеніями Хвалынскаго: Яблоннымъ Оврагомъ и Вязовымъ Гаемъ. [91] Во всѣхъ этихъ мѣстностяхъ появились Скопцы. Въ послѣдствіи было обнаружено, какимъ образомъ Милютины распространяли свою ересь. Въ 1834 году Симбирскій Губернаторъ Загряжскій доносилъ Министру Внутреннихъ Дѣлъ (Графу) Блудову, что между крестьянами извѣстно, что Скопцы, Алатырскіе купцы Милютины, предлагаютъ имъ въ награду за оскопленіе по тысячѣ рублей. [92]

---

[89] Село Малиновка на рѣкѣ Хопрѣ Графа Толстого съ 2044 жит. об. пола. Село Чагинакъ при озерѣ того же имени, съ 1904 жит. об. п. Село Дальній Переѣздъ, иначе Переѣздино или Рычи, при рѣкѣ Иткари съ 1456 д. об. п. Деревня Никольская, Девлетгильдѣевка тожь, въ вершинахъ рѣчки Бѣлгазы съ 82 д. об. п. Казенная Пригородная Аткарская слобода или Новая Осиновка на рѣкѣ Осиновкѣ съ 753 ж. об. пола.

[90] Дѣло Министерства Внутреннихъ Дѣлъ 1825 года, № 15. Сравн. сихъ Матеріяловъ Отдѣлъ Второй № XXXV.

[91] Яблонный Врагъ; здѣсь два селенія: Старая Яблонка и Новая Яблонка, при ключѣ Яблонномъ. Въ обоихъ 2879 д. об. п. Вязовый Гай при рѣкѣ Теришкѣ, съ 1160 д. об. п. Всѣ казенныя.

[92] Дѣло Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1834 года, № 163.

Digitized by Google

Въ Саратовѣ Скопческій корабль образовался ранѣе 1820 г. Главою его былъ Саратовскій купецъ Василій Ивановичъ Пановъ, которому были подвѣдомственны и другіе корабли, по чему онъ нерѣдко отлучался изъ Саратова для ихъ посѣщенія. Его называли «Богомъ, Іисусомъ Христомъ, и Святымъ Духомъ.» Онъ и самъ во время бесѣдъ называлъ себя этими именами. Кромѣ того на сходбищахъ Саратовскихъ Скопцовъ бывали и другіе пророки, пріѣзжавшіе изъ далека: изъ Москвы купецъ Байбаковъ, изъ села Дальній Перевозъ, изъ Самары и изъ Тулы. Собранія происходили въ домѣ Скопца Ларіона Бекетова, преимущественно по ночамъ, съ Субботы на Воскресенье. Домъ Бекетова находился на краю города и стоялъ не на улицу, а во дворѣ, въ глубинѣ сада. Во время собраній, для которыхъ избирали темныя ненастныя ночи, Скопцы разставляли двойную стражу вокругъ дома Бекетова, которая бы, при малѣйшей опасности быть открытыми, извѣщала собравшихся. Саратовская городская Полиція, получая со Скопцовъ по тысячѣ рублей въ годъ, не нарушала ихъ спокойствія и скрывала ихъ собранія. [93] Саратовскій Полицеймейстеръ, Полковникъ Евреиновъ, явно покровительствовалъ Панову и прочимъ Скопцамъ, ихъ постоянно защищалъ и скрывалъ самъ тогдашній Саратовскій Губернаторъ Ѳ. Л. Переверзевъ. [94]

Въ 1832 году въ Скопческій корабль Панова поступилъ Саратовскій мѣщанинъ Курилкинъ, потомъ раскаявшіяся и въ 1834 году открывшій много Скопческихъ тайнъ, въ которыя онъ былъ посвященъ. Жандармскому Штабъ-Офицеру въ Саратовѣ, Маіору Быкову, онъ сказалъ слѣдующее:

«Въ 1832 году познакомился я съ купцомъ Васильемъ Ивановымъ Пановымъ, Пророкомъ и Учителемъ Саратовскихъ Скопцовъ, и со Скопцомъ Оферельевымъ. Оферельевъ разговаривалъ со мною о Скопческой сектѣ, читалъ изъ Евангелія отъ Іоанна III главу (ст. 5), гдѣ сказано, что должно родиться снова «духомъ;» кто же не родится такъ, не можетъ внити въ Царствіе Божіе; ибо рожденное отъ плоти плоть есть, а рожденное отъ духа духъ есть;» потомъ показалъ Посланіе въ Римляномъ (VIII, 5), гдѣ сказано: «Сущіи бо по плоти, плотская мудрствуютъ, и сущіи по духу,

---

[93] Дѣло Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1834 года, № 33.

[94] Передъ тѣмъ Нижегородскій Вице-Губернаторъ, а потомъ членъ Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ до 1853 г., когда умеръ.

Digitized by Google

духовная;» и Евангеліе отъ Матѳѣя, главу XIX (12), гдѣ говорится о Скопцахъ, исказившихъ сами себе, царствія ради небеснаго. Читая эти и другія мѣста Священнаго Писанія, Оферельевъ увѣрялъ, что слова эти суть «Тайна Божія,» и предлагалъ ему постигнуть ее. А на вопросъ: «Какимъ образомъ?» отвѣчалъ: «Должно молиться Богу.»

Курилкинъ въ послѣдствіи представилъ Преосвященному Іакову, Епископу Саратовскому, выписки, на которыхъ Скопцы утверждаются. Въ 1849 году Преосвященный Іаковъ (тогда Нижегородскій Архіепископъ) сообщилъ эту выписку собирателю сихъ Матеріяловъ. Вотъ она:

«Изъ Евангелія. Отъ Матѳѣя Евангеліе, глава XIX, стихъ 12: «Суть бо скопцы, иже изъ чрева матерня родишася тако: и суть скопцы, иже скопишася отъ человѣкъ: и суть скопцы, иже изказиша сами себе, царствія ради небеснаго; могій вмѣстити, да вмистить.» Переведенное Евангеліе 1819 года Митрополитами: Михаиломъ, Серафимомъ и Филаретомъ, отъ Матѳѣя Евангеліе, глава XIX, стихи 11 и 12: «Онъ же сказалъ имъ: «не всѣ могутъ снести сіе, но тѣ, коимъ дано; ибо есть скопцы, которые изъ чрева материяго родились такъ, и есть скопцы, которые сдѣлались скопцами отъ человѣковъ, и есть скопцы, которые сами себя сдѣлали скопцами, ради царствія небеснаго; кто можетъ нести, тотъ неси.»

Изъ Апостола. Къ Филиписиемъ глава III, стихъ 3: «Мы бо есмы обрѣзаніе, иже духомъ Богу служимъ, и хвалимся о Христѣ Іисусѣ, а не въ плоти надѣемся. Къ Колоссаемъ глава IV, ст. 11: «И Іисусъ нареченный Іустъ, сущіи отъ обрѣзанія, сіи едини сопоспѣшницы во царство Божіе, иже быша ми утѣшеніе.»

Изъ Чети Минеи, Мая 12 числа, Епифанія и Германа Патріарха. Епифаній былъ скопецъ, въ Житіи его пишется. Іюня 4 числа въ Минеи Чети Меѳодія Патріарха, что онъ былъ скопецъ или каженникъ, въ Житіи пишется.

1817 года, въ печатанномъ въ С.-Петербургѣ: Полномъ Мѣсяцесловѣ, описываются, кто были Митрополитами въ Кіевѣ. Изъ Греціи присылались: 8-й Іоаннъ скопецъ Грекъ, Патріархомъ Николаемъ, въ 1090 году; 9-й Ефремъ скопецъ Грекъ, посвященъ тѣмъ же Патріархомъ Николаемъ, по лѣтописи Печерской, въ 1092 году, и присланъ отъ Митрополита въ Кіевъ.

Изъ книги: «Указаніе пути въ царство небесное,» сочиненіе Святителя Иннокентія Иркутскаго: 7) По тому что во вся-

Digitized by Google

комъ человѣкѣ есть грѣхъ, а грѣхъ есть такая язва, которая сама собою, т. е., безъ лѣкарствъ, не излѣчивается; а у нѣкоторыхъ людей эта язва такъ глубока и опасна, что излѣчить ее можно не иначе, какъ прижиганіемъ и вырѣзываніемъ.

«Изъ Библіи. Исаія глава LVI, стихи 3, 4, 5: «Да не глаголетъ иноплеменникъ приложивыйся къ Господеви: еда отлучитъ мя Господь отъ людей своихъ; и да не глаголетъ каженникъ, яко азъ есмь древо сухо. Сія глаголетъ Господь каженникомъ: елицы сохранятъ субботы моя и изберутъ яже азъ хощу, и содержатъ завѣтъ мой, дамъ имъ въ дому моемъ и во оградѣ моей мѣсто именито, лучшее отъ сыновъ и дщерей, имя вѣчно дамъ имъ, и не оскудѣетъ.»

Изъ Библіи же. Книга Бытія, глава XVII, стихъ 14: «Не обрѣзанный же мужескій полъ, иже не обрѣжетъ плоти крайнія своея въ день осмый, погубится душа та отъ рода своего: яко завѣтъ мой разори.» Премудрости Соломони глава III, стихъ 14: «И евнухъ, иже не содѣла въ руку (своею) беззаконія, ниже помысли на Господа лукавая; дастся бо ему вѣры благодать избранна, и жребій въ храмѣ Господни угоднѣйшій.» Іисуса Навина глава V, стихи 2—8: «Рече Господь Іисусу: сотвори себѣ ножи каменны, отъ камене остраго, и сѣдъ обрѣжи сыны Израилевы второе. И сотвори себѣ Іисусъ ножи каменны остры, и обрѣза сыны Израилевы на мѣстѣ, нареченномъ Холмъ обрѣзанія. И тако обрѣза Іисусъ сыны Израилевы, елицы тогда родишася на пути, и елицы тогда не обрѣзани быша отъ изшедшихъ изъ Египта, всѣхъ сихъ обрѣза Іисусъ: вси людіе, изшедшіи изъ Египта мужеска полу, вси мужіе ратніи изомроша въ пустыни на пути, внегда изыдоша изъ Египта. Яко обрѣзани быша вси людіе изшедшіи; вси же людіе, иже родишася въ пустыни на пути, егда изыдоша изъ Египта, не обрѣзани быша. Четыредесять бо и два лѣта хождаше Израиль въ пустыни Мавдаритидѣ: сего ради не обрѣзани быша мнози отъ тѣхъ воиновъ, изшедшихъ изъ земли Египетскія, не послушавшіи заповѣдей Господнихъ, имъ же и опредѣли Господь не видѣти земли, ею же клятся Господь отцемъ ихъ, дати намъ землю, кипящую медомъ и млекомъ. Вмѣсто же сихъ постави сыны ихъ, ихъ же обрѣза Іисусъ, яко скончаныя плоти бяху имъ, яко родишася на пути не обрѣзани. Обрѣзавшеся же, покой имяху тамо, сѣдяще въ полцѣ, дондеже изцѣлишася.» Первыя книги Маккавейскія глава I, стихи 41, 48, 49, 50. И писа царь Антіохъ всему царству своему, да будутъ, вси людіе едино, и да

Digitized by Google

оставить сыны своя необрѣзаны, еже осквернити души ихъ во всякой нечистотѣ и осквернѣній. Яко да забудутъ законъ и измѣнятъ вся оправданія (Божія). И иже аще не сотворитъ по глаголу цареву, да умретъ.»

Изъ этого видно, что Скопцы, для оправданія своихъ дѣйствій, превратно толкуютъ Священное Писаніе, принимая Ветхозавѣтное обрѣзаніе за оскопленіе.[95]

Чрезъ нѣсколько времени Скопецъ Ларіонъ Бекетовъ, въ домѣ котораго бывали Скопческія собранія, увидавъ Курилкина, спросилъ его: «Читалъ ли ты Книгу Голубину?» и на отвѣтъ, что не читалъ, сказалъ: «Если желаешь, то можешь ее видѣть: молись только Богу, и Онъ тебѣ ее откроетъ. Нужно, однако жъ, повременить, когда пріѣдетъ Пановъ, Саратовскій Христосъ Скопцовъ былъ тогда въ отлучкѣ, объѣзжалъ другіе корабли. За день до Рождества Христова, 1832 года, Курилкинъ, увидя Ларіона, Бекетова, просилъ показать ему «Книгу Голубину». Тогда Бекетовъ приказалъ ему готовиться: молиться и поститься три дня, и не ѣсть мяса, а потомъ уже обратиться съ просьбою о полученіи желаемаго объясненія сей таинственной книги. Узнавъ, черезъ нѣсколько дней о возвращеніи въ Саратовъ Василья Панова, онъ пошелъ въ домъ Бекетова, гдѣ жилъ этотъ Скопческій Христосъ, и былъ ему представленъ Скопцомъ Ожерельевымъ. Передъ тѣмъ Ожерельевъ далъ ему наставленія, что говорить и какъ отвѣчать на вопросы, при принятіи въ секту. При этомъ Ожерельевъ внушалъ Курилкину, что въ Православную церковь ходить должно и Таинства ея принимать, но только для одного виду; ибо, говорилъ онъ, «какъ сама церковь, такъ и ея Таинства, не имѣютъ никакого значенія,» при чемъ Православныхъ Священниковъ называлъ «учителями язычниковъ.» Вскорѣ Пановъ воротился, наконецъ въ Саратовъ, Курилкинъ былъ принятъ въ его Скопческій корабль. Онъ

---

[95] Хотя переданная покойнымъ Преосвященнымъ Іаковомъ собирателю сихъ Матеріаловъ, приведенная записка, на чемъ утверждаются Скопцы, и была отъ Саратовскихъ Скопцовъ, но не отъ Панова и не отъ Курилкина. Доказательство въ слѣдующемъ: въ запискѣ приводится текстъ изъ книги «Указаніе пути въ Царство Небесное,» сочиненіе Святителя Иннокентія Иркутскаго; но эта книга принадлежитъ не Святому Иннокентію, а нынѣшнему Московскому Митрополиту, который въ первый разъ издалъ ее, будучи еще Протоіереемъ Іоанномъ Веніаминовымъ. Преосвященный Митрополитъ постриженъ въ монашество съ именемъ Иннокентія и возведенъ въ санъ Епископа Камчатскаго въ сороковыхъ годахъ, когда дѣло Панова было уже рѣшено и Скопческія собранія въ Саратовѣ прекратились.

Digitized by Google

былъ введенъ въ собраніе Скопцовъ Ожерельевымъ. Въ комнатѣ стоялъ столъ, покрытый бѣлой скатертью, на столѣ лежалъ деревянный крестъ, и по сторонамъ его, горѣло двѣ восковыя свѣчи въ большихъ бѣлыхъ подсвѣчникахъ, а передъ образами теплилась лампада. Тутъ были: Пановъ, все семейство Бекетова и нѣсколько незнакомыхъ, и всѣ были въ длинныхъ бѣлыхъ рубахахъ и сарафанахъ, держа въ рукахъ зажженныя восковыя свѣчи. При входѣ Курилкина съ Ожерельевымъ они запѣли: «Пріидите, поклонимся и припадемъ ко Христу» и т. д. Ожерельевъ подвелъ Курилкина къ Панову, стоявшему въ переднемъ углу, за столомъ, и велѣлъ ему поклониться до земли. Пановъ спросилъ пришедшаго: «За чѣмъ пришелъ?» Курилкинъ отвѣчалъ: «Душу спасти.» — «Кого даешь за себя порукой?» спросилъ Пановъ: — «Христа,» отвѣчалъ Курилкинъ. — «Хорошо, если Христа даешь за себя порукой; но смотри, не былъ бы онъ отъ тебя поруганъ.» Послѣ того Пановъ налагалъ на него разныя заповѣди съ клятвою и обязательствомъ: не ѣсть никакого мяса, не пить вина и другихъ хлѣбныхъ напитковъ, не вступать въ бракъ, не имѣть съ женщинами плотскихъ сношеній, и хранить въ тайнѣ все, что увидитъ и узнаетъ. Когда Курилкинъ далъ клятву, Скопцы стали пѣть тропарь Пятидесятницы: «Благословенъ еси, Христе, Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей,» а Пановъ сталъ брать съ Курилкина клятвы: «Придя къ Тебѣ, Господи, говорилъ Курилкинъ, на истинный путь спасенія, не по неволѣ, а по своему желанію, и обѣщаюсь Тебѣ, Господи, Великому Отцу Искупителю [96] служить вѣрой и правдой, и про дѣло сіе святое никому не сказывать» и пр. [97] Послѣ клятвы онъ трижды поцѣловалъ крестъ, бывшій въ рукахъ Панова, за тѣмъ Пановъ взялъ его за руку и сталъ водить кругомъ по комнатѣ, при общемъ пѣніи всѣхъ тутъ бывшихъ: «Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи.» За тѣмъ началось «радѣніе.» Мужчины стояли на одной сторонѣ, женщины на другой, начали пѣть разныя пѣсни и стихи, прихлопывая въ тактъ руками по ляшкамъ. Пановъ, помолясь передъ иконами, при чемъ крестился обѣими руками, сталъ на колѣна и сталъ пророчествовать такъ: «Я вамъ, любезный Богъ, скажу, явною казною

---

[96] Ясно изъ этого, что Саратовскіе Скопцы знали объ Отцѣ Искупителѣ, т. е., Селиванові, называвшемся Петромъ III, но слѣдствіемъ это не открыто.

[97] См. всю клятву Втораго Отдѣла Матеріаловъ № XXVI, въ томъ мѣстѣ, гдѣ говорится о Саратовскихъ Скопцахъ.

Digitized by Google

награжу» и пр. Во время этого Ожерельевъ сказалъ Курилкину: «Вотъ она, Книга Голубина.» Потомъ всѣ стали на колѣна и молились на Панова. Ожерельевъ сказалъ Курилкину: «Вотъ живая икона, которой должно покланяться.» По окончаніи радѣнія, пророчествъ и пѣсенъ, Скопцы благодарили Панова словами: «Благодаримъ васъ, родименькой, за пѣніе и за радѣніе,» а Пановъ отвѣчалъ имъ: «Благодарю васъ за молитвы.» Въ это время Ожерельевъ и Бекетовъ, указывая Курилкину на Панова, говорили: «Вотъ онъ, истинный Богъ: устами его глаголетъ Духъ Святый.»

Собирались Скопцы въ домѣ Бекетова по ночамъ, съ Субботы на Воскресенье. По этому у нихъ въ началѣ собранія пѣли пѣсню, въ которой былъ стихъ: «Субботу Господню всегда замѣчайте.» [98] Комната, назначенная для собраній, хотя не была такъ роскошно отдѣлана, какъ у Селиванова въ Петербургѣ, или у Милютина въ Алатырѣ, но все же была обставлена такъ, что на приходящаго, особенно изъ бѣдныхъ простолюдиновъ, производила сильное впечатлѣніе. Середи ея стоялъ столъ, покрытый бѣлой чистой скатертью; на семъ столѣ лежали деревянный крестъ и Евангеліе; по сторонамъ ихъ серебряные подсвѣчники съ бѣлыми восковыми свѣчами; передъ иконами теплились лампады, по стѣнамъ горѣли лампы. По стѣнамъ ярко освѣщенной комнаты стояли стулья для собравшихся. По правую сторону (глядя отъ входа) стола становились мужчины въ бѣлыхъ радѣльныхъ рубашкахъ, босые; у каждаго въ правой рукѣ зажженная восковая свѣча, въ лѣвой бѣлый платокъ. По другую сторону стола находились женщины, въ бѣлыхъ рубашкахъ и бѣлыхъ каленкоровыхъ сарафанахъ, на головахъ бѣлые полотняные платки повязаны были концами назадъ, также съ платками въ лѣвой и свѣчами въ правой рукѣ. И мужчины и женщины были босыя. Когда пѣли пѣсни и сидѣли на стульяхъ, во время пѣсни прихлопывали по ляшкамъ руками. Въ началѣ каждаго собранія пѣли, такъ называемую, Іисусову молитву:

«Ахъ, дай намъ, Господи, Іисуса Христа,
Сударь, Сына Божьяго!» и т. д.

Во время радѣній Саратовскіе Скопцы, взявшись за руки, какъ бы плясали кругомъ комнаты, а въ серединѣ круга одинъ

[98] Пѣсни эти приведены во Второмъ Отдѣлѣ сихъ Матеріаловъ № XXV.

Digitized by Google

или два человѣка кружились, вертясь на одной ногѣ («радѣніе кораблемъ»). Во всемъ соблюдали порядокъ. Иногда перебѣгали изъ угла въ уголъ, по одному, или по два человѣка, охая и приговаривая: «Ой Духъ, Святой Духъ!» («крестное радѣнье»). Иногда вертѣлись и кружились по одиночкѣ и съ такою быстротою, что слышанъ былъ визгъ въ комнатѣ отъ раздувавшихся платьевъ и едва можно было примѣтить видъ вертящагося человѣка. Иногда плясали хороводомъ («радѣніе стѣнкой»): Пророкъ Пановъ стоялъ отдѣльно въ сторонѣ и побуждалъ къ болѣе быстрому верченью, круженью и пляскамъ, прикрикиваньями: «Плотей не жалѣйте. Мареу не щадите!» Иногда Пророкъ и самъ кружился въ хороводѣ. Когда кончатъ свои верченья и пляски мужчины, ихъ замѣняютъ женщины, а мужчины садятся и поютъ пѣсни; при радѣніяхъ же мужчинъ поютъ женщины. Послѣ плясокъ Пророкъ Пановъ и другіе, бывавшіе въ Саратовѣ Пророки, на примѣръ, пріѣзжавшій изъ Тулы, но неизвѣстный по имени, приходили въ изступленіе и пророчествовали. Кому пророчествовали, тотъ стоялъ на колѣняхъ, крестился на Пророка обѣими руками, со слезами и плачемъ. Отъ сильныхъ движеній Скопцы обливались потомъ, и этотъ потъ называли: «банею пакибытія.»

Послѣ радѣній бывали пророчества. Пророчествовалъ Василій Пановъ, а иногда Тульскій Пророкъ, если бывали въ Саратовѣ и другіе. Передъ пророчествомъ Пророкъ становился на колѣни, лицомъ къ образамъ и со слезами крестясь обѣими руками. Когда онъ вставалъ, все общество становилось на колѣни и Пророкъ начиналъ протяжнымъ голосомъ: «Общую судьбу,» т. е., пророчество всѣмъ. Въ дѣлѣ о Саратовскихъ Скопцахъ находится два такихъ пророчества:

1.

«Вы, избранные мои! Я вамъ скажу, и въ сердца ваши благодать вложу! Покровомъ васъ покрою, и отъ злыхъ звѣрей закрою. Не бойтесь вы никого, только знайте Духа Свята одного! Я пришлю слугъ своихъ въ Саратовъ, чтобы выгнать изъ него всѣхъ Араповъ. Скоро ожидайте, всю подвселенную потрясу, и васъ, мои избранные, до седьма неба донесу. Молитесь только больше Святому Духу, чтобъ пожить въ чистотѣ отъ пророческаго слуху. Плотямъ своимъ вы не угождайте, соборъ чаще посѣщайте и дурноту изъ своихъ вытрясайте! А я самъ, Спаситель, о васъ дорожу, и на весну много хлѣбушка вамъ нарожу, и въ соборъ много еще

Digitized by Google

привожу. Знайте вы прямую въ тайный соборъ дорогу, вы не бойтесь явнаго острогу: я, Богъ, васъ защищу, до острога васъ явнаго не допущу. Занимайтесь вы только тайнымъ закономъ, а я, Святъ Духъ, отъ мірскихъ-то людей закрою покровомъ. Если надѣнутъ когда на васъ желѣзныя путы, и я, Спаситель, велю ихъ въ ночь столкнути. Оставайтеся, Богъ съ вами и покровъ Божій надъ вами!»

2.

«Я, возлюбленные, Саваоѳъ, вамъ скажу, въ сердца ваши благодать вложу. Покровомъ васъ покрою, и отъ злыхъ, звѣрей закрою. Я, Богъ, васъ награжу, и хлѣбушка на весну вамъ урожу. Я, Святый Духъ, васъ защищу, и въ Саратовъ никакихъ Араповъ не пущу. Я, Богъ, благодать вамъ со седьмаго неба приношу, и Саратовъ весь потрясу. Вы живите, возлюбленные, какъ птицы, никакія не войдутъ въ сердца ваши спицы. Я васъ, возлюбленные, защищу, и до явнаго острога не допущу. Я васъ не оставлю, и ко всѣмъ вамъ Ангеловъ приставлю, и отъ всѣхъ злодѣевъ васъ избавлю. Я, вѣдь, вами дорожу, и явной казной васъ награжу. Я сошлю вамъ со седьмаго неба манну, что не узнаетъ объ ней никакая Анна. Если надѣнутъ на васъ путы, я, Богъ, велю долой ихъ столкнути. Помолитесь, возлюбленные, на Святого Духа скоро: я, Богъ, поставлю въ Саратовѣ еще три собора.»

Послѣ «общей судьбы» слѣдовали частныя пророчества, каждому изъ присутствовавшихъ порознь. Изъ дѣла о Саратовскихъ Скопцахъ видно, что Пророкъ Василій Пановъ каждому пѣлъ на роспѣвъ пророчество, между тѣмъ какъ тотъ, къ кому онъ обращался, стоялъ на колѣняхъ и молился на него, крестясь обѣими руками. Въ дѣлѣ два частныхъ пророчества:

1.

«Ну-ка ты выходи, избранная овца: я тебѣ, Святой Духъ, вѣдь скажу и утѣшу тя. Я, вѣдь, тебя ублажу, покровомъ я, вѣдь, тебя покрою, отъ явныхъ-то звѣрей я, вѣдь, тебя закрою. Ты не бойся теперь никого, только знай про Святаго Духа одного. Еще я, Богъ, тебѣ, вѣдь, скажу, твои тобискай та (?) укажу. Ты мое зелено, вѣдь, древо, вотъ и дамъ я тебѣ большое и ей всѣ дома. Только ты береги, вѣдь, свое, де, дѣло, чтобъ было оно у тебя и у ней все бѣло. И оставь ты всю пустоту, и храни ты телѣсную-то чистоту. Оставайся, Богъ съ тобою, покровъ Божій надъ тобою!»

Digitized by Google

2.

«Ну-ка ты выходи, зеленое древо, я тебѣ вотъ дамъ дѣло. Вотъ гдѣ я тебя утѣшу-то и ублажу, а въ сердце твое благодать вложу. Скоро я со седьма неба, Саваоѳъ, скачу, и отъ здодѣевъ тебя, любезный, отхвачу. Покровомъ тебя покрою, и душу твою въ седьмое небо настрою. Я, Богъ, тебя не оставлю, и сто Ангеловъ къ тебѣ приставлю. Оставайся, Богъ съ тобою, покровъ Божій надъ тобою!»

Во время радѣній пѣли разныя пѣсни. Пѣніе своихъ пѣсенъ Саратовскіе Скопцы основывали на XIV главѣ Апокалипсиса, стихъ 3, гдѣ сказано, что дѣвственники предъ престоломъ Агнца пѣли «пѣсни новыя,» которымъ «никто не могъ навыкнуть.» Такія «новыя пѣсни» поютъ они, и кромѣ ихъ, будто бы, никто ихъ пѣть не въ состояніи. Во время пѣнія бьютъ руками по колѣнамъ и по груди, говоря, что это дѣлается по слову Царя Давыда: «Вси языцы восплещите руками, воскликните Богу гласомъ радованія.» [99] Особенно въ употребленіи у Саратовскихъ Скопцовъ «Пѣсня Агнцу. Эта пѣсня напечатана въ Третьемъ Отдѣлѣ Матеріяловъ, [100] но въ Саратовѣ пѣли ее по другому изводу, въ которомъ вовсе не упоминалось ни о Петербургѣ, ни объ Отцѣ Искупителѣ. Вотъ Саратовская «Пѣсня Агнцу,» приложенная Маіоромъ Быковымъ къ дѣлу: [101]

1.

Агнче Божій, сокровенный,
Овча божественная заколенная,
Жертва умыленная, божественная,
Жертва любы Божія, крещенная,
Отъ Сѣвера моря до Запада, до Востока,
Оставилъ вселенскія двери райскія,
Оставилъ троны, грады, зелены сады,
Оставилъ нашъ батюшка свой златой престолъ,
Оставилъ нашъ батюшка свой пространный тронъ,
Умалилъ онъ самъ себя въ малѣющій ростъ,

---

[99] Псаломъ XLVI, 1.

[100] Третьяго Отдѣла Матеріяловъ № XIII, подъ букв. Б., пѣсня 21.

[101] Дѣло Департамента Общихъ Дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1834 года, № 33.

Digitized by Google

Оставилъ нашъ батюшка широки врата,
Оставилъ нашъ батюшка далеко скрыта,
Роди насъ батюшка Искупитель свѣта,
Каталъ, гулялъ, батюшка по чисту полю,
Заросли чисты поля дикимъ поляньемъ, [102]
Заросли дорожки въ зелены сады,
Изготовилъ нашъ батюшка живой намъ воды,
Онъ сорокъ лѣтъ батюшка слезы все лилъ,
Пречистое сердце, животъ надсадилъ,
Кипарисныя древа въ саду посадилъ,
И утвердилъ корень, горючъ камень навалилъ:
Отросли вѣтви благодатныя,
Расплодились листвія благоуханныя,
Созрѣли ягоды, бѣлый виноградъ,
Сталъ же по чисту полю все зеленый садъ,
Сталъ же зеленый садъ, славный Сіонъ градъ, [103]
Прилетѣла птица, золотой соколъ,
Садилася птица въ кипарисъ древо,
Крылышки у сокола бриллiантовыя,
Съ алмазными каменьями драгоцѣнными,
Перушки унизаны крупнымъ жемчугомъ,
Въ сердцахъ у сокола соловеюшекъ,
Запѣлъ соловеюшекъ въ двѣнадцать голосовъ,
Пѣсни у соловушка Херувимскія,
А рѣчи-то у райскаго Серафимскія.
Во саду кипарисъ древо—Сударь батюшка,
Птица золотой соколъ—Сударь Сынъ Божій,
Въ сердцахъ соловушко—Сударь Духъ Святый,
Благодатныя вѣтви—чинъ дѣвственный,
Плодовитыя листья—вѣрны праведны,
Созрѣлыя ягодки—всѣ пророки,
Свѣтъ утѣшалъ—соловушекъ,
Въ саду пташечка.
Богу слава. Аминь. [104]

---

[102] Полынью.

[103] Вмѣсто «Питеръградъ,» Петербургскаго извода, напечатанной Третьяго Отдѣла Матеріаловъ № XIII, букв. Б., пѣсня 21.

[104] Такимъ образомъ «Пѣснь Агнцу» вдругъ обрывается; конца, находящагося

Digitized by Google

Пляски и круженія Саратовскіе Скопцы основывали на пляскѣ Царя Давыда, при возвращеніи ковчега. Въ домѣ Бекетова найдена литографированная картина, напечатанная, съ разрѣшенія Московской Духовной Цензуры. Но въ срединѣ изображенъ Іисусъ Христосъ въ видѣ добраго пастыря, держащаго въ рукахъ овцу, а кругомъ его Ангелы, взявшіе другъ друга за руки, какъ въ хороводѣ, въ разныхъ положеніяхъ. Кругомъ Спасителя надпись: «Обрѣтохъ погибшую овцу,» и еще другая: «Тако радость

въ томъ изводѣ, что помѣщена въ Третьемъ Отдѣлѣ № XIII, буки. Б пѣсня 21, нѣтъ; нѣтъ этого конца и въ «Пѣснѣ Агнцу,» которую Чухломская пророчица дала крестьянину Ивану Андреянову и которую Андреяновъ, въ Февралѣ, 1825 года, представилъ Императору Александру Павловичу. Въ пѣсни, представленной Андреянову, могла быть рѣчь о заключеніи Селиванова въ Суздальскій монастырь; могло даже быть упомянуто, что послѣ этого заключенія:

«Четыре годочка прошло, Питеръ моремъ залило»,

что случилось 7 Ноября, 1824 года, но ужь никакъ не могло быть стиха:

«Пять годочковъ прошло, померъ явный Царь,»

то есть, Императоръ Александръ Павловичъ (19 Ноября, 1825 года). Для сличенія помѣщаемъ «Пѣснь Агнцу» Костромскаго извода, въ какомъ видѣ представилъ ее Иванъ Андреяновъ Императору Александру I:

Агнецъ Божій сокровенный,
Овца, жертва божественная, заколенная,
Жертва любодѣйственная, произошественская,
Отъ сѣвера моря, и запада, и востока,
Государь вселенскій, двери райскія,
Оставилъ престолы свои Царскіе,
Оставилъ страны, грады, зелены сады,
Оставилъ нашъ батюшка, нашъ пространный градъ,
Умалилъ онъ самъ себя, малѣйшій рабъ,
Оставилъ нашъ батюшка, широки врата,
Произвелъ онъ самъ себя, овца сирота,
Родимый нашъ батюшка, Искупитель свѣтъ,
Молитва его гремитъ во седьмо небо,
Слезы его текутъ на сыру землю,
Ходилъ, гулялъ, батюшка по чисту полю,
Покрыли чисто поле полынь да ковыль,
Заросла дороженька въ зелены сады,

Digitized by Google

бываетъ о единомъ грѣшникѣ кающемся.» Пановъ раскаявшись, или вѣрнѣе притворившись раскаявшимся, говорилъ, что обрядъ Скопческаго радѣнія взятъ съ этой картины; что какъ Ангелы на небесахъ веселятся, такъ и они. Картина эта называлась: «Истинное изображеніе покаянія.» Такъ было на ней напечатано. Въ домѣ Бекетова найдена была еще картина, рисованная на листѣ бумаги красками, представляющая «Благовременное покаяніе.» На ней представленъ кающійся человѣкъ на колѣнахъ, съ распущеннымъ свиткомъ въ лѣвой рукѣ. [104]

По окончаніи радѣнія, или бесѣды, Скопцы кланялись своему Учителю, Панову, говоря: «Благодаримъ васъ, родименькій, за пѣніе и радѣніе,» на что Пановъ отвѣчалъ имъ: «Благодарю васъ за молитвы.» Послѣ чего пили чай, ѣли рыбу и разныя бакалія. Отпуская по домамъ, Пророкъ Василій Пановъ отдавалъ всѣмъ разныя приказанія, большею частію относительно приноса въ общину чаю, сахару, разныхъ бакалій и хорошей рыбы. Саратовскіе Скопцы, какъ и въ другихъ мѣстахъ находившіеся, вина не пили, мяса не ѣли.

Василій Ивановичъ Пановъ, Учитель и Пророкъ Саратовскаго

Приклонилъ нашъ батюшка полынь да ковыль,
Проложилъ дороженьки въ зелены сады,
Заготовилъ нашъ батюшка живой воды,
Насадилъ нашъ батюшка зелены сады,
А сорокъ лѣтъ батюшка слезами все лилъ,
Пречистое сердце, животъ, надсадилъ,
Утвердилъ коренья въ бѣлъ горючъ камень,
Отростилъ вѣтви благодуховныя,
Разцвѣтали цвѣтики лазоревые,
Наливался ягоды, спѣлый виноградъ,
Сталъ же зеленый садъ славный Суздаль градъ,
Прилетала въ зеленый садъ птица райская,
Птица райская, золотой соколъ,
Въ сердцѣ райскаго сокола соловеюшко,
Перышки у сокола съ бралліянтами,
Съ алмазными каменьями со пресвѣтлыми,
Запѣлъ соловеюшко на двѣнадцать голосовъ,
Утѣшалъ соловушко въ саду пташечекъ,
Пѣсенки у сокола Херувимскія,
Причеты у сокола Серафимскіе.

[104] Надпись на свиткѣ напечатана Втораго Отдѣленія Матеріаловъ № XXVIII.

Digitized by Google

корабля, ничего не зналъ, кромѣ книжнаго чтенія, но умѣлъ искусно трогать слабыя сердца необразованныхъ простолюдиновъ, доказывая имъ, что должно воздерживаться отъ мясной пищи, отъ вина и сообщенія съ женщинами. Когда его спрашивали о предметахъ, недоступныхъ для его понятія, онъ мѣшался и говорилъ темно, безъ смысла, но все таки говорилъ. Это не вредило вліянію его на послѣдователей его: «Онъ глаголетъ Духомъ Святымъ», говорили они, «а намъ, по грѣхомъ нашимъ, небесный языкъ непонятенъ.» Онъ проповѣдывалъ постъ и налагалъ иногда его на сорокъ дней, по примѣру Христа Спасителя, съ тѣмъ, чтобы ничего не ѣсть въ это время. Не всѣ, разумѣется, исполняли это, но бывали фанатики, что, по слову его, ничего не ѣли и умирали съ голоду. Скопцы хоронили ихъ съ большими почестями, какъ праведныхъ, положившихъ души свои, подражая жизни Іисуса Христа. Вступившіе въ общину Панова поражаемы были пѣснями Скопцовъ, «распѣвцами», по ихъ выраженію, плясками и кругеньями. Они находили, что эти «распѣвцы», сложенные на чистомъ народномъ языкѣ, понятнѣе церковныхъ и Славянскихъ пѣсенъ. Въ «распѣвцахъ» простолюдины слышали свое родное пѣніе, родную рѣчь, и они предпочитали ихъ однообразному и почти всегда, по ихъ словамъ», мало понятному пѣнію въ церквахъ. Въ церкви имъ становилось скучно, и они бѣжали въ тайныя собранія Панова, гдѣ встрѣчаемы были веселымъ топаньемъ, понятной пѣснью и дружеской пляской, пляской не простой, а въ прославленіе Бога. Когда они сравнивали церковную службу съ «радѣніями», то находили, что радѣнія слаще и пріятнѣе, а изъ того заключали, что Скопческое моленіе достаточнѣе къ освященію и спасенію души. Въ Саратовѣ на кладбищѣ жилъ двадцать лѣтъ сторожъ, онъ же и гробокопатель, человѣкъ добрый, честный и набожный. Онъ попалъ къ Скопцамъ, и въ первомъ собраніи ихъ до того былъ восхищенъ, что сказалъ: «Я двадцать лѣтъ копалъ себѣ спасеніе, а этотъ одинъ вечеръ доставилъ моей душѣ больше пользы, чѣмъ эти двадцать лѣтъ.» [105]

Другія пѣсни, добытыя Залетновымъ, Чекеневымъ и Любимовымъ у Саратовскихъ Скопцовъ, и предстаѳленныя чрезъ Пономарева Преосвященному Іакову, были слѣдующія:

---

[105] Записки Священника церкви при Саратовскомъ тюремномъ замкѣ, Николая Веверскаго, представленныя Преосвященному Іакову.

Digitized by Google

2.

Послушайте, любезные вы, Господняго указу,
Отъ батюшки, отъ владыки, отъ Небеснаго Творца,
Что писали Святы Ангелы отъ его свѣтла лица:
«Вы садите во сердцахъ кипарисны дерева,
Хоть не самый кипарисъ, да шелковый на немъ листъ,
Ужь вы стойте всѣ во страхѣ, во блаженномъ во духу,
Что не ложный у насъ ходитъ, а живой пророкъ въ кругу,
Черезъ Духа возвѣщаетъ, судъ вамъ страшенъ обѣщаетъ,
Гнѣвенъ громъ будетъ гремѣть, каменны стрѣлы летѣть,
Тогда нѣкогда вамъ будетъ аллилуіа, аминь пѣть,
Вы извольте всѣ за время ризы бѣлыя надѣти,
И Исусову молитву [106] Херувимскимъ голосомъ пѣти,
Не складайте съ плечъ, съ головушки, знаменательна креста,
Вы увѣрьтесь въ жива Господа и Спасителя Христа,
Въ уборъ Божій уберитесь, къ суду страшному явитесь.
Скоро страшный судъ катится, [107] вся земля будетъ свѣтиться,
Отъ чудесъ его, Господнихъ, многи станутъ оправдаться,
А отъ страху силъ небесныхъ, грѣшный снопъ будетъ валиться.
А пророки, вы пророчествомъ не могите похваляться.
Плотями своими не хвалитесь, со скамей долой не свалитесь.
У батюшки у Владыки и за вами есть много улики,
Ваша книга есть пуста, нѣтъ спасенья ни листа,
Съ чѣмъ ити вамъ до Христа.
Пущай всякій пророкъ пустоту въ себѣ убей,
Такъ и суди грозно людей!
Послушайте, мои люди: не служите вы Іудѣ,
Понесите Божью вѣру,
Вы не слѣдуйте кумиру!
Ужь вы стойте, не трусите,
Жива Господа просите,
Вы подите, не летайте,
Неправыхъ дѣлъ не пытайте!»
Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

---

[106] То есть: «Дай къ намъ, Господи, Іисуса Христа!»

[107] По всей Россіи распространенъ былъ слухъ, что преставленіе свѣта и страшный судъ послѣдуютъ въ 1836 году. Въ мистическихъ книгахъ Эккартсгаузена и Юнга Штиллинга тоже было напечатано.

Digitized by Google

3.

О пресвѣтлое свѣтило
Съ неба на землю скатило, и пр...

(См. Третьяго Отдѣла № XIII, букв. Б. пѣсня 2.)

4.

О свѣтъ батюшка Творецъ,
Ты спусти объихъ овецъ;
Прозвони, нашъ Государь,
Въ свои въ звонки колкола!
Мудрены твои дѣла,
Мы не знаемъ, какъ и быть
Какъ тебѣ, свѣту, служить,
На землѣ намъ скучно жить,
Пора, времячко, приходить,
Красно солнышко заходить
За горы за крутыя,
За мѣста-то за такія,
Гдѣ морозы все лютые,
На комъ ризы есть худыя:
«Вы тѣ ризы споновляйте,
И другъ друга поправляйте,
На тлѣнъ души не мѣняйте!
Послушайте, други милы,
Со седьма неба указу:
Указъ грозенъ Господь пишетъ,
Пожинателя къ намъ пришлетъ;
Святой Духъ, нашъ доброхотъ,
По сырой землѣ пойдетъ,
Души грѣшныя найдетъ,
Изъ полей и изъ за морей,
Изъ холодныхъ изъ грязей.
Не поможутъ, мои други,
Сего вѣку вамъ Князья,
И Цари-то всѣ земные:
И пойдутъ они подъ землю,
И накроетъ ихъ земля,
Что горючіе каменья,
За ихъ къ вѣрѣ нерадѣнье;

Digitized by Google

Ваша воля, ваша власть,
Что угодно, то устрой,
Вѣрныхъ, батюшка, вдостой
И покровомъ всѣхъ покрой!»

5.

Во Царѣ было въ градѣ,
Жили праведны въ отрадѣ, и т. д. [100]

(См. Третьяго Отд. сихъ Матеріяловъ № XIII, бук. Б. пѣсни 8.)

6.

А батюшка Государь,
Ты небесный нашъ Творецъ,
Ты поставилъ, Государь,
Свой-то Царскій дворецъ,
Призываешь къ себѣ всѣхъ
Насъ, Израильскихъ овецъ,
Поставляешь насъ вокругъ
Во соборѣ во своемъ,
Посылаешь насъ ити
Въ Духѣ полныемъ Святомъ,
Поставляешь ты намъ здѣсь
Богослова на кругу:
«Вотъ вамъ книга Родословѣ,
Прочитаетъ богословъ;
Вы же слушайте указъ,
Не закройте вашихъ глазъ,
Открывайте ушеса,
Творить буду чудеса;
Я наставлю здѣсь лѣса,
Возьму вѣрныхъ въ небеса.»
Ужь и надобно намъ, други,
Всяку слабость отложить,
Въ боязнь Бога положить;
Только надо, други, пѣть,

---

[100] Въ этой пѣсни есть стихъ

«Во Иркутскомъ Сударь былъ»,

то есть, Селивановъ. Доказательство, что Скопцы корабля Панова знали о немъ, но Слѣдователи не открыли вѣрованія ихъ въ отца Искупителя, Петра Ѳедоровича.

Digitized by Google

Что Христосъ други, воскресъ,
Во истину, Государь
Бесѣдовалъ съ нами здѣсь.»
Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

7.

Не золота трубушка вострубила,
Проглаголовалъ нашъ батюшка, небесный Царь,
Ко своимъ верховнымъ рабамъ,
Ко послѣднимъ сиротамъ:
«Ужь вы, вѣрные рабы,
Вы послѣдни сироты!
Послужите вы мнѣ, Богу,
Вѣрой, правдой, на землѣ,
Безъ обмана, безо лжи,
Со всей истиной!
Поднимайте знамена
На послѣдни времена:
Какъ далеко, далеко,
Во зеленыихъ лугахъ,
Ликовала наша матушка-помощница,
Пресвятая Мать Богородица,
Со любимыимъ полкомъ,
Со Израильскимъ,
По зеленыимъ лужечкамъ покатывала,
Изъ пречистыхъ своихъ устъ проглаголовала:
«Зеленѣйся, зеленѣйся, мой зелененькій лужекъ,
Вы цвѣтите, разцвѣтайте, въ саду алые цвѣты,
Ужь ты спѣй да созрѣвай,
Въ саду спѣлый виноградъ,
До времени, до поры,
До студеной до зимы!
Какъ исполнятся у батюшки и время и пора,
И время и пора, его Страшный Божій Судъ,
Какъ вострубитъ Государь во двѣнадцать своихъ трубъ,
А сыра земля потрясется вся,
Небеса-то, мои други, восколеблются,
На землѣ-то Божьи Люди испугаются,
И не могутъ они стати на рѣзвыхъ на ногахъ;

Digitized by Google

Какъ станетъ, мои други, вся вселенная стонать,
И не кому будетъ за вселенную стоять!
Хочетъ Государь всей вселенной потрясти,
Не кому тутъ будетъ и вселенную спасти;
Не хочетъ нашъ Государь за вселенную стоять,
Только хочетъ онъ стоять
За насъ, детушекъ своихъ,
За насъ, вѣрныхъ, за святыхъ,
И за праведныхъ.»

8.

По утру было ранымъ рано,
На утренней на зарѣ,
Сокатала къ намъ матушка съ высоты,
Сокатала, Сударыня, съ высоты,
Надзирала зелены сады;
У насъ было во зеленомъ во лугу,
Катала матушка Сударыня во кругу,
Катала, Государыня, по святымъ;
Еще жь ей батюшка проглаголовалъ:
«Гуляй, гуляй, дидятко, для Бога!
Катай, катай, милая, для Бога!
Хочетъ тебѣ пожаловати
За вѣру твою, за радѣніе,
Обѣщаетъ царство небесное;
За слезы твои, за рыданія,
Обѣщаетъ награды золота;
Еще жь тебѣ жалуетъ отецъ,
Кладетъ на головушку золотой вѣнецъ,
Послушай, что Духъ Святой, речетъ:
«Источникъ со седьма неба, течетъ;
Еще жь тебѣ вѣсточку въ Духѣ шлетъ,
Истинное платьице тебѣ сошьетъ,
Въ небесный полкъ тебя ждетъ.»—
«Еще жь ты мнѣ, батюшка, проглаголь,
Возьми въ Духѣ за собой,
Не гнушайся грѣшною рабой,
Мной послѣдней сиротой!»
Святому Духу честь и поклонъ,
Живи, душа, впереди ты потомъ!

Digitized by Google

9.

Благослови ты насъ, батюшка родной,
Повели намъ, гость богатый, дорогой,
Про твою милость благу къ намъ пѣть,
Про твое, Сударь, сошествіе, про бытье,
И про нынѣшнее время, про житье,
Какъ приходитъ на насъ, грѣшныхъ, забытье!
Забываемся мы въ разумѣ, въ умѣ;
Ужъ намъ надобно отдать тебѣ отвѣтъ,
И намъ надобно совѣтовать совѣтъ,
Намъ про батюшку, небеснаго Царя,
Не отказалъ бы онъ намъ отъ царства, отъ рая.
Мы поставлены на дорожкѣ, на пути,
Обѣщались служить, батюшка, тебѣ,
Мы съ плотями и душами отдались,
Сколько силы нашей, мочи, Сударь, есть,
Мы повинны предъ тобою, Сударь, снесть;
Обѣщалъ, Сударь, почесть наши труды,
Протрубилъ Сударь въ живогласныя трубы,
Онъ и самъ, Сударь, садилъ свои сады,
Въ садахъ онъ дерева поставилъ,
Ихъ пречистой своей кровью поливалъ
И небеснымъ покровомъ покрывалъ,
Подъ садомъ-то онъ покатывалъ,
А древамъ-то проглаголовалъ:
«Вы ростите тутъ, зеленые сады,
Вы постойте, мои служки сироты,
Подержитеся тѣлесной чистоты!
Тѣмъ дойдете до небесной высоты.»

10.

Веселится весь соборъ,
Къ намъ катится нашъ соколъ, и т. д.[109]

(См. Пятаго настоящаго Отдѣла № III, пѣсня 17.)

[109] Эта пѣсня въ Саратовъ занесена изъ Астрахани, изъ корабля Милютина.

Digitized by Google

11.

На Страстной было Недѣлѣ.
Гнали за Христомъ Іудеи, и т. д.

(См. Втораго Отдѣла сихъ Матеріяловъ № VII).

12.

Послушайте, избранные,
Изъ Царевыхъ изъ небесъ,
Отъ батюшкиныхъ чудесъ!
Ужь и что жь это на свѣтѣ,
Красно солнышко засвѣтитъ,
Теплый воздухъ источаетъ?
То нашъ батюшка страдатель
По сырой землѣ катаетъ,
Своихъ вѣрныхъ собираетъ
Изо всѣхъ четырехъ странъ,
Тюрьмы остроги отпираетъ,
На себе все сподымаетъ,
Всѣ печали и труды,
Трубитъ Агнецъ изъ трубы:
«Кто за мной пойдетъ въ походъ?
Будь всякъ рабъ и доброхотъ,
Храни только чистоту!»
И спроситъ наша надежда
Превышняя высота:
«Саваоѳъ Богъ вамъ судья!»
И объявитъ объ Царѣ,
Объ Юдейскомъ объ судѣ:
«Умилися, явный Царь! [110]
Не сгоняй моихъ сиротъ,
Прекращай явный Синодъ,
Дамъ тебѣ счастье и долю,
Распусти вѣрныхъ на волю
Изъ остроговъ, изъ темницъ,
Распусти всѣхъ райскихъ птицъ!
Пущай птицы полетаютъ

[110] То есть, истинный Русскій Императоръ.

Digitized by Google

Что ясные соколы!»
Богу слава, честь, держава,
Во вѣки вѣковъ. Аминь.

Въ Мартѣ того же 1832 года на Саратовскую Архіерейскую каѳедру былъ возведенъ Іаковъ Вечерковъ, [111] извѣстный своими сильными дѣйствіями къ ослабленію Раскола, которыя онъ предпринималъ въ продолженіе пятнадцати лѣтъ (1832—1847) въ Саратовской, и трехъ лѣтъ (1847—1850) въ Нижегородской, Епархіяхъ. Для обращенія Раскольниковъ онъ образовалъ въ Саратовѣ миссіонерское общество и братство. Миссіонеры дѣйствовали съ большимъ успѣхомъ. Братство было негласное: для обсужденія мѣръ къ ослабленію Раскола оно собиралось въ тайнѣ, хотя, и съ благословенія каждый разъ Епископа. Отъ того нѣкоторые полагали, что члены братства составляютъ какую-то особую секту, и не могли довольно надивиться тому, какъ это такой строгій ко всѣмъ вообще сектантамъ Преосвященный Іаковъ въ тайнѣ бесѣдуетъ съ послѣдователями мнимой секты и вообще оказываетъ имъ знаки особеннаго милостиваго расположенія. Особенно возставалъ противъ нихъ соборный Протоіерей, Гавріилъ Чернышевскій. Онъ былъ человѣкъ обширнаго ума, хитрый и чрезвычайно честолюбивый. Долгое время присутствовалъ онъ въ Саратовской Консисторіи, и нажилъ большое состояніе при прежнемъ Епископѣ, пользовался его благорасположеніемъ, но довѣріемъ Преосвященнаго Іакова не пользовался. Чернышевскій послалъ доносъ о мнимой сектѣ, прибавивъ, что ей покровительствуетъ Преосвященный Іаковъ. Потребовано было отъ Епископа объясненіе, и онъ оградилъ братство, объяснивъ Святѣйшему Синоду цѣль его и образъ дѣйствій. Епископу предоставлено было сдѣлать взысканіе съ Чернышевскаго за ложный доносъ, но Преосвященный Іаковъ, по кротости и смиренномудрію, не хотѣлъ дѣлать непріятностей доносчику, такъ что тотъ едва ли и зналъ о послѣдствіяхъ своего доноса. Въ безсильной злобѣ, Протоіерей Чернышевскій сталъ противодѣйствовать членамъ братства въ дѣлѣ обращенія Раскольниковъ, сблизился съ Полицеймейстеромъ Евреиновымъ и, при его помощи, а также и при содѣйствіи Губернатора Переверзева, дѣлалъ миссіонерамъ разныя непріятности, въ тайнѣ, разумѣется, отъ Преосвященнаго.

---

[111] Скончался, будучи Нижегородскимъ Архіепископомъ, 20 Мая, 1850 года, въ Петербургѣ. Изъ Саратова переведенъ въ Нижній, въ Февралѣ, 1847 года.

Digitized by Google

Въ братствѣ, между прочимъ, находились Саратовскіе купцы: Родіонъ Пономаревъ, переѣхавшій въ Саратовъ изъ Воронежа въ 1829 году, его пріятель Чекеневъ, Залетновъ и Любимовъ, съ особенною ревностью трудившіеся по обращенію къ Православію Раскольниковъ. Пановъ, Бекетовъ, Ожерельевъ и другіе Саратовскіе Скопцы, зная всѣхъ ихъ, особенно же Пономарева, за людей набожныхъ и ведущихъ строгую жизнь, и слыша, что они собираются въ тайнѣ для какихъ-то религіозныхъ цѣлей, предполагали, что они близки къ Хлыстовско-Скопческимъ вѣрованіямъ, и старались привлечь ихъ въ свой корабль. Пановъ познакомился съ ними и сталъ ходить на ихъ собесѣдованія съ Раскольниками. Замѣтно было, что Пановъ ничего не отвергалъ, но и ни съ чѣмъ вполнѣ не соглашался; въ сужденіяхъ его замѣтна была неопредѣленность понятій и во всемъ какая-то таинственность и скрытность. Пономаревъ изъ нѣкоторыхъ словъ его сталъ подозрѣвать, что онъ принадлежитъ къ Скопческой ереси, и довелъ о томъ до свѣдѣнія Преосвященнаго Іакова, прибавивъ, что, по догадкамъ его, секта Скопческая водворилась въ Саратовѣ и успѣла пустить свои корни. [112] Въ послѣдствіи Курилкинъ открылъ Преосвященному извѣстныя ему Скопческія тайны.

Преосвященный обратился къ Губернатору Переверзеву, прося его принять надлежащія мѣры къ обнаруженію и пресѣченію возникшей въ Саратовѣ Скопческой ереси. Переверзевъ формальнымъ отношеніемъ отвѣчалъ, что во всей Саратовской Губерніи Скопцовъ нѣтъ. Тогда Преосвященный обратился къ Штабъ-Офицеру корпуса жандармовъ Саратовской Губерніи, Маіору Быкову, который и принялъ самое дѣятельное участіе въ открытіи Скопческихъ собраній. Преосвященный и Маіоръ Быковъ убѣдили члена братства, купца Алексѣя Ивановича Залетнова, войти въ ближайшія сношенія со Скопцами и вступить въ ихъ общество съ цѣлію узнать таинства ихъ секты, въ то время вообще еще весьма мало извѣстной. Залетновъ долго не соглашался; ходили темные слухи, не имѣвшіе, впрочемъ, основанія, будто Скопцы вошедшихъ въ ихъ общество и уклоняющихся отъ оскопленія уродуютъ насильно: этого и опасался Залетновъ, не за долго до того вступившій въ бракъ съ молодою дѣвушкой. Преосвященный Іаковъ долго его уговаривалъ, говоря, что если бъ при его санѣ

---

[112] Разсказъ очевидца о дѣйствіяхъ Преосвященнаго Іакова по обращенію Раскольниковъ Саратовской Губерніи съ 1832 по 1839 годъ. С.-Петербургъ, 1862, стр. 66 и слѣд.

Digitized by Google

было возможно, онъ самъ бы пошелъ къ Скопцамъ и вошелъ бы въ ихъ секту, чтобы обнаружить и истребить ее. «Вѣрую, что Господь сохранитъ тебя невредимымъ, сказалъ онъ Залетнову: вѣруй и ты, и ступай съ Богомъ!» Маіоръ Быковъ, съ своей стороны ободряя его, говорилъ: «Въ случаѣ опасности, подай только условный знакъ—размечу весь Скопческій домъ до послѣдняго бревна.» Залетновъ пошелъ къ Панову, былъ принятъ въ его корабль и посвященъ во всѣ таинства секты. Его уговаривали оскопиться, но онъ, не отказываясь отъ того, подъ разными предлогами откладывалъ оскопленіе отъ времени до времени. Наконецъ настоянія Панова и другихъ Скопцовъ сдѣлались такъ сильны, что Залетновъ сталъ опасаться насильственнаго оскопленія. Съ благословенія Преосвященнаго Іакова и съ согласія Быкова, вошли въ общество Скопцовъ еще купецъ Степанъ Васильевичъ Чекеневъ и мѣщанинъ Якимъ Степановичъ Любимовъ, съ тѣмъ, чтобы, въ случаѣ опасности для Залетнова, помочь ему въ сопротивленіи и во время дать знать о готовящемся насиліи жандармскому Штабъ-Офицеру. Чекеневъ и Любимовъ были введены въ корабль Залетновымъ. Обряды пріема были такіе же, какъ и при пріемѣ Курилкина. При пріемѣ Чекенева былъ замѣчательный случай. «Когда, разсказывалъ Чекеневъ; и за тѣмъ говорилъ при производствѣ слѣдствія, я сталъ на колѣни передъ Пановымъ, прося его о пріемѣ въ ихъ общество, я внутренно молился Богу, чтобы онъ помогъ мнѣ безвредно выйти изъ испытанія: Пановъ вдругъ пришелъ въ изступленіе, началъ часто и тяжело дышать и едва было совсѣмъ не задохся. Шатаясь, упалъ онъ на руки бывшихъ возлѣ него. Всѣ запѣли хоромъ: «Христосъ воскресе» и подхватили своего пророка на руки. Придя черезъ нѣсколько времени въ себя, Пановъ сказалъ Скопцамъ: «Изъ этого человѣка либо выйдетъ великій пророкъ, либо отъ него всѣмъ намъ бѣда будетъ.»

Разсказы поступившихъ въ секту Залетнова, Чекенева и Любимова, произведенное о Скопцахъ слѣдствіе, и наконецъ показанія самого Василья Панова, раскаявшагося въ своемъ заблужденіи, подробно выяснили ученіе и обряды Саратовскихъ Скопцовъ. Ни объ Искупителѣ Селивановѣ, ни объ Акулинѣ Ивановнѣ, ни о Шиловѣ, ни о Петрѣ III, Елисаветѣ Петровнѣ и т. д., никакихъ указаній нѣтъ въ этомъ дѣлѣ. [113] Выяснилось слѣдующее:

---

[113] Книга покойнаго Надеждина о Скопцахъ, изданная въ 1845 году, не была

Digitized by Google

Саратовскіе Скопцы считали Православную Церковь мертвою. «Прежде, во времена Апостоловъ, говорили они, Церковь была жива, и въ ней было живое ученіе Духа, въ собраніяхъ Христіанъ каждый имѣлъ свой псаломъ, т. е., пѣснь, свое поученіе, свой языкъ, свое сказаніе, а иные и даръ пророчества, котораго больше всего желаетъ между вѣрными Апостолъ Павелъ. [114] Какъ должно отправлять угодное Богу церковное служеніе, этотъ Апостолъ указалъ въ XIV главѣ перваго посланія къ Коринѳянамъ. Со временемъ обряды Апостольской Церкви отчасти исказились, вообще же, по причинѣ разъ на всегда установившихся обрядовъ богомоленія, они замерли и какъ бы окаменѣли. Буква мертвитъ, духъ же животворитъ, по слову Апостола; въ явной Церкви буква и обрядъ все мертвятъ, а въ обществѣ Скопцовъ присутствуетъ Духъ, который животворитъ. «Духъ, идѣ же хощетъ, дышетъ, и гласъ его слышиши, но не вѣси, откуду приходитъ, и камо идетъ: тако есть всякъ человѣкъ, рожденный отъ Духа.» [115] То слово Христово видится на Скопческихъ пророкахъ. А въ явной, внѣшней, мертвенной Церкви присутствіе Духа признается лишь въ Архіереяхъ, Священникахъ, Діяконахъ и пр., которые свое дѣло несутъ, какъ ремесло, для добыванія себѣ хлѣба. И то несправедливо; ибо Духъ, идѣже хощетъ, живетъ, приковать его къ кому бы ни было, посредствомъ рукоположенія и ставленной грамоты, нельзя. Во времена Іисуса Христа таковы же были Архіереи и Священники, Книжники и Фарисеи, видѣвшіе все дѣло въ обря-

---

извѣстна и Преосвященному Іакову до 1847 года. Въ этомъ году, въ Нижнемъ Новгородѣ, отъ собирателя сихъ Матеріяловъ онъ узналъ, какъ новость о Скопческихъ баснахъ относительно Петра III и пр. За тѣмъ собирателемъ сихъ Матеріяловъ доставленъ былъ Преосвященному экземпляръ Надеждинской книги. Преосвященный Іаковъ сказалъ тогда, что Саратовскіе Скопцы или не знали этихъ баснословій, или, не передавъ ихъ Залетнову и другимъ, сами умолчали о томъ при производствѣ слѣдствій. Это поколебало твердую до того увѣренность Архіепископа въ искренности возвращенія Василья Панова въ лоно Святой Церкви. Тѣмъ болѣе невѣроятно, чтобы Пановъ не зналъ объ этихъ басняхъ, что онъ бывалъ въ Алатырѣ у Милютинныхъ, находившихся въ сношеніяхъ съ Селиванновымъ. Извѣстно, что Скопцы въ эти тайны не вдругъ посвящаютъ, по всей вѣроятности Залетновъ и другіе не достигли еще той степени довѣрія Панова, при которой онъ считалъ возможнымъ сообщить имъ Скопческія вѣрованія объ Отцѣ-Искупителѣ и пр.

[114] 1 Послан. къ Коринѳянамъ глава XIV.

[115] Евангѣл. Іоанна III, 8.

Digitized by Google

дахъ, и такóвыхъ осудилъ Іисусъ. Нынѣшніе Архіереи, Священники и Книжники, таковые же Жиды, Архіереи и Синодъ. такіе же распинатели Христа. гонители божественнаго собранія (т. е., Скопческихъ кораблей), хищныя птицы, черные вороны. послѣдователи же ихъ—еретики и язычники. Архіереи. Священники и пр.—учители язычниковъ.»

Водная крещенія у нихъ нѣтъ. Въ Саратовскомъ кораблѣ Панова вмѣсто крещенія существовалъ свой особый обрядъ: новоступающаго обводили вокругъ стола. на которомъ лежали крестъ и Евангеліе, три раза съ пѣніемъ троекратно тропаря: «Во Іорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи.» Водное же крещеніе замѣняется «огненнымъ,» т. е., оскопленіемъ. Оскопленіе совершалось раскаленнымъ до бѣла ножомъ, чему они въ основаніе приводили слова Іоанна Предтечи о Христѣ Спасителѣ: «Азъ убо крещаю вы водою, грядый же по мнѣ, той крестить вы Духомъ Святымъ и огнемъ.»[116] Называя оскопленіе —«крещеніемъ огнемъ,» состояніе одурѣнія, въ которое приходили они послѣ круженій и плясокъ при радѣніяхъ, называли «крещеніемъ Духомъ Святымъ.» Вмѣсто церковнаго муропомазанія, они полагали, что, за свою чистоту и Ангельскую жизнь, получаютъ «помазаніе свыше,» приводя во свидѣтельство слѣдующій текстъ: «И вы помазаніе имате отъ Святаго, и вѣсте вся... И вы, еже помазаніе пріясте отъ него, въ васъ пребываетъ, и не требуете, да кто учитъ вы о всемъ; и истинно есть, и нѣсть ложно, и яко же научи васъ, пребывайте въ немъ.»[117] Всѣ церковныя Таинства Саратовскіе Скопцы отвергали. Бракъ считали скверною, къ женатымъ имѣли пренебреженіе, называли ихъ плотоугодниками, нечистыми, и говорили, что они не могутъ войти въ царствіе Божіе. Вступающимъ въ секту давали заповѣдь: «Не женатый не женись, а женатый разженись,» то есть, живи съ женой, какъ братъ съ сестрой! Исповѣди у нихъ не было, но если кто согрѣшитъ, то приходилъ къ Панову, падалъ предъ нимъ на колѣни, признавался въ грѣхѣ, и получалъ прощеніе. Впрочемъ, «страха ради Іудейскаго,» по ихъ выраженію, они каждогодно, и даже не по одному разу въ годъ, исповѣдывались и пріобщались въ Православныхъ церквахъ, вмѣняя это ни во что. Пановъ, Бекетовъ и другіе главнѣйшіе члены

---

[116] Ев. Матѳея III, 11.

[117] 1 Посланіе Іоанна II, 20, 27.

Digitized by Google

Саратовскаго корабля имѣли духовникомъ каѳедральнаго Протоіерея Гавріила Чернышевскаго, которому давали за исповѣдь, конечно, не рубли, а десятки рублей, отъ чего онъ и покровительствовалъ имъ. О причащеніи въ церквахъ они говорили, что оно имъ противно, по тому что въ немъ есть вино, которое они не употребляютъ. Однажды Ожерельевъ говорилъ: «Согрѣшилъ я, сегодня упился виномъ, въ немъ же есть блудъ.» Это онъ говорилъ въ тотъ день, когда пріобщался въ церкви. Причащеніемъ считали они свои «радѣнія.» Свои собранія для радѣній называли они Апостольскою Тайцою вечерею. Святыя Тайны говорили они совершались только до Царя Константина и матери его, Елены: тогда они дѣйствительно тайно совершались, а со временъ Константина стали ихъ совершать всенародно, а на Пасху еще при открытыхъ дверяхъ: какая же тутъ тайна? Тульскій пророкъ, пріѣзжавшій въ Саратовъ къ Панову, однажды говорилъ: «Какая тутъ тайна? Былъ я у насъ, въ Тулѣ, въ соборѣ, служитъ Дамаскинъ [118] Царскія двери настежъ, тайны совершаетъ явно; Протодьяконъ въ истинный голосъ кричитъ: «Огласшенные изыдите!» а впереди всѣхъ стоитъ Губернаторъ Нѣмецъ, стоитъ и ухомъ не ведетъ. [119] Былъ я въ Казани»... «Тамъ лучше того,» сказалъ на то Бекетовъ, хозяинъ дома. «Былъ я тамъ у мощей Святителя Гурія: [120] Архіерей Филаретъ [121] обѣдню служитъ, тоже тайну совершаетъ, раскхлебеня настежъ Царскія двери, а Татаринъ Частный Приставъ, [122] изъ собора лишнихъ людей вонъ выгоняетъ, и самъ всѣмъ въ церкви распоряжается. Вотъ и Тайны! Какія же это Тайны? Мерзость запустѣнія, и больше ничего!»—«Церкви, говорили Саратовскіе Скопцы, вовсе не нужны: ибо храмъ каждаго есть тѣло его, въ которое, если человѣкъ возжелаетъ правымъ путемъ ити, все-

---

[118] Тогдашній Тульскій Епископъ.

[119] Тульскимъ Военнымъ Губернаторомъ былъ тогда Генералъ-Лейтенантъ Штаденъ, Лютеранинъ.

[120] Саратовскіе Скопцы нѣкоторымъ мощамъ Православныхъ Святыхъ, въ томъ числѣ и Гурія Казанскаго, поклонялись, говоря, что они были Скопцами.

[121] Въ послѣдствіи Митрополитъ Кіевскій.

[122] Въ Казани дѣйствительно былъ въ то время Частнымъ Приставомъ Магометанинъ Алкинъ, считавшійся самымъ распорядительнымъ полицейскимъ чиновникомъ и всегда назначавшійся на всѣ большія собранія народа, въ томъ числѣ и на церковныя богослуженія.

Digitized by Google

лится вся Святая Троица, а если возжелаетъ ити неправымъ путемъ, вселится врагъ.»

Между тѣмъ Родіонъ Пономаревъ, убѣждаемый Преосвященнымъ Іаковомъ и обнадеживаемый въ безопасности Маіоромъ Быковымъ, согласился на уговоры Попова вступить въ его корабль. Онъ былъ по этому случаю не разъ у Бекетова и ознакомился со всѣми входами и выходами. Для пріема его назначено было то самое собраніе, предназначаемое на Святкахъ, въ концѣ Декабря, 1833 года. Ночь была темная, къ тому же поднялась сильная вьюга, что весьма благопріятствовало тайному сходбищу Скопцовъ. За часъ до собранія Пономаревъ отправился къ Преосвященному Іакову и, получивъ отъ него благословеніе, послалъ къ Быкову, у котораго уже все было готово. Быковъ, нарядивъ Пономарева въ платье жандарма, оставилъ его при себѣ, а команду свою раздѣлилъ на двѣ части: одни, пѣшіе, переодѣтые простыми мужиками, пошли впередъ, другіе, конные, въ своей формѣ, при саблях, слѣдовали за ними поодаль. Подойдя къ сборному пункту, Быковъ велѣлъ пѣшимъ ити впередъ съ переодѣтымъ Пономаревымъ и занять, по его указанію, всѣ входы и выходы въ домѣ, а конныхъ оставилъ при себѣ, готовыхъ явиться тамъ же по первому востребованію. Домъ Бекетова, гдѣ происходили Скопческія собранія, былъ во дворѣ, въ глубинѣ сада. Первый отрядъ тихо приблизился, покровительствуемый темнотою и непогодой. Нѣсколько человѣкъ мгновенно перелѣзли черезъ заборъ, захватили разставленныхъ Скопцами часовыхъ, отбили ворота и заняли всѣ выходы; другіе окружили домъ. Тотчасъ дали знать Быкову, и онъ немедленно прибылъ съ конными жандармами. Быковъ и Пономаревъ вошли внутрь дома. По странной оплошности Скопцовъ, двери въ сѣни были не заперты, а, занятые своимъ радѣніемъ и пѣснями, Скопцы не слыхали, что происходило вокругъ дома. Быковъ и Пономаревъ преспокойно вошли въ сѣни, а оттуда въ прихожую, куда дверь тоже не была заперта, наконецъ вступили въ залу. Зала была ярко освѣщена лампами; по сторонамъ стола, стоявшаго по серединѣ, были по одну сторону мужчины, по другую женщины, босые, всѣ въ бѣломъ, съ бѣлыми платками и зажженными свѣчами въ рукахъ. Испуганные появленіемъ жандармскаго Штабъ-Офицера, всѣ разбѣжались въ разныя комнаты, но бывшіе на собраніи, Залетновъ, Чекеневъ и Любимовъ, какъ бы въ сильномъ испугѣ, ухватились за пророковъ, Баймакова и пріѣхавшихъ изъ Самары и Переѣзда, жалобно умоляя ихъ: «Помогите, родименькіе,

Digitized by Google

спасите насъ: вотъ погибаемъ мы!» а въ сущности для того, чтобъ они не скрылись. Это было напередъ условлено. Тѣ было стали вырываться, но напрасно. Вошла въ домъ команда и перевязала всѣхъ, тутъ бывшихъ, начиная съ пророковъ и пророчицъ; арестованныхъ сажали на жандармскихъ лошадей и подъ карауломъ отводили въ домъ, занимаемый Быковымъ. Всѣхъ захвачено было тридцать человѣкъ.

Столь удачному захвату Скопцовъ на ихъ радѣніи едва было не помѣшалъ Протоіерей Гавріилъ Чернышевскій. Питая къ Пономареву злобу и постоянно слѣдя за его дѣйствіями, онъ узналъ отъ одного мѣщанина, временно принадлежавшаго къ обществу Скопцовъ, что онъ тайно ходитъ къ нимъ и что въ такой-то день его будутъ принимать. Протоіерей немедленно сказалъ объ этомъ Полицеймейстеру Евреинову, настаивая, чтобъ онъ накрылъ Скопцовъ. Но пока Евреиновъ раздумывалъ: захватить ли Пономарева, или не мѣшать Скопцамъ, исправно платившимъ Полиціи по тысячѣ рублей ежегоднаго оброка, Быковъ успѣлъ захватить Скопцовъ.

По утру Маіоръ Быковъ лично доложилъ Губернатору, что онъ въ прошедшую ночь задержалъ «какихъ-то странныхъ людей», не сказывая, кто задержанные. Переверзевъ тотчасъ же поѣхалъ къ Быкову взглянуть на этихъ «странныхъ людей.»

— «Что это за народъ?» спросилъ онъ, видя толпу людей одѣтыхъ въ бѣлое.

— «Это Скопцы, Ваше Превосходительство,» отвѣчалъ Быковъ.

Переверзевъ сдѣлалъ видъ, что радуется счастливому открытію Скопцовъ, которыхъ, по его недавнему донесенію въ Министерство, въ Саратовѣ не было, за что онъ ручался.

Скопцы были отправлены въ тюремный замокъ, и на допросахъ, сдѣланныхъ Быковымъ, они во всемъ признались. Но Быковъ не соблюлъ требуемыхъ закономъ формальностей при производствѣ слѣдствій; спрашивалъ купцовъ и мѣщанъ безъ депутатовъ отъ городскаго общества! По тому, при дальнѣйшемъ ходѣ дѣла, они показали, что они дали ложныя показанія, въ слѣдствіе пристрастныхъ допросовъ и угрозъ жандармскаго Штабъ-Офицера.

Одна пророчица успѣла было спастись изъ дома Бекетова, когда Быковъ, захвативъ Скопцовъ, спрятавшись въ чуланѣ подъ платье. По утру, не подозрѣвая, кто открылъ Скопческое собраніе, она обратилась къ Пономареву и сказала ему, что «прошедшей ночью родименькихъ (т. е., пророковъ) захватилъ жандармскій Маіоръ.»

Digitized by Google

—«Этому можно помочь! за деньги можно обдѣлать дѣло и освободить ихъ. Пойдемъ къ Маіору: онъ человѣкъ добрый и мнѣ знакомъ.» Пророчица пошла съ нимъ къ Быкову, и была арестована.

Дѣло тянулось долго, болѣе четырехъ лѣтъ. Пономаревъ, Чекеневъ, Любимовъ и Залетновъ обязаны были не выѣзжать изъ города. Не бывъ четыре года у Макарья и на другихъ ярмаркахъ, Чекеневъ и Залетновъ разорились. Губернаторскіе чиновники, подъ вліяніемъ Переверзева, повели дѣло такъ, что главою секты оказался Пономаревъ, что онъ ихъ собралъ, научилъ пѣснямъ и всѣмъ обрядамъ, и по томъ выдалъ Быкову. Когда дѣло поступило въ Магистратъ, Бургомистры, одинъ Молоканъ, другой Раскольникъ Поповщинской секты, открыто говорили Пономареву: «Что голубчикъ? Ты пришелъ къ намъ [123] секты открывать: погоди же, мы тебя упечемъ!» Но Скопцы, показывавшіе на Пономарева, спутались въ показаніяхъ, а Пономаревъ уличилъ ихъ пѣснями, писанными руками пророковъ. Поповъ раскаялся, но, кажется, притворно. Пророки, Пророчицы и главные члены Саратовскаго корабля сосланы въ Сибирь. [124]

VI.

Высочайшее повелѣніе, 7 Іюля, 1835 года, о распредѣленіи вновь открывающихся въ Сибири Скопцовъ.

По доведеніи до свѣдѣнія Государя Императора о томъ, что распредѣленіе Скопцовъ по всѣмъ округамъ Сибири составляетъ разсадникъ сей секты и доставляетъ имъ способы соблазнять другихъ, при невозможности имѣть за ними строгій надзоръ, Его Императорское Величество, 7 Іюля, 1835 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: «Для предотвращенія на будущее время сего зла, предоставить Генералъ-Губернаторамъ Восточной и Западной Сибири размѣщать вновь открывающихся Скопцовъ въ отдаленныя и при томъ немногія мѣста, и преимущественно между иновѣрцами; если же встрѣтится надобность формировать арестантскія роты, то помѣщать въ сіи роты Скопцовъ и имѣть строгій за ними

[123] Изъ Воронежа.

[124] Разсказъ очевидца о дѣйствіяхъ Преосвященнаго Іакова. С.-Петербургъ, 1861.

Digitized by Google

надзоръ, а женщинъ опредѣлять на фабрики; равномѣрно поставить на видъ и Тобольскому Приказу о ссыльныхъ предназначенное распоряженіе о размѣщеніи Скопцовъ, въ отдаленныя мѣста Сибири.» Сверхъ того Его Величеству благоугодно было изъявить Высочайшую волю, чтобы «вновь открывающіеся Скопцы помѣщаемы были преимущественно въ одно мѣсто, въ Березовъ, или иное мало населенное и дальнее.»

VII.

Высочайшее повелѣніе, 8 Октября, 1835 года, о признаніи Скопческой ереси вредною.

Для единообразнаго исполненія повсемѣстно Высочайше утвержденнаго въ 27 день Мая сего года мнѣнія Государственнаго Совѣта о мѣстахъ, гдѣ причисляемы быть могутъ къ городскимъ обществамъ Раскольники нѣкоторыхъ сектъ, Государь Императоръ, 8 Октября, 1835 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: «Сообщить главнымъ мѣстнымъ начальникамъ, что, кромѣ Духоборцевъ, Иконоборцевъ, Молокановъ, Іудействующихъ, должно считать особенно вредными ересями: Скопцовъ и немолящихся за Царя, а сверхъ того и тѣхъ изъ Раскольниковъ, кои по мѣстнымъ соображеніямъ будутъ въ равной степени признаваться вредными для общества; о сихъ послѣднихъ испрашивать каждый разъ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, описывая обряды, мнѣнія и правила, и означать степень вреда, отъ нихъ происходящаго.»

Въ слѣдствіе таковаго Высочайшаго повелѣнія послѣдовало циркулярное предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ (Графа) Д. Н. Блудова, 22 Октября, 1835 года.

Высочайшее повелѣніе 27 Мая, 1835 года, изложено въ слѣдующемъ циркулярномъ предписаніи того Министра, отъ 30 Мая, 1835 года.

«Государственный Совѣтъ, въ слѣдствіе представленія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ о мѣстахъ, гдѣ причисляемы быть могутъ къ городскимъ обществамъ Раскольники нѣкоторыхъ сектъ, мнѣніемъ своимъ, въ 27 день Мая, 1835 года, Высочайше утвержденнымъ, положилъ: 1) Людямъ разнаго званія изъ Духоборцевъ,

Digitized by Google

Иконоборцевъ, Молокановъ, Іудействующихъ и другихъ ересей, признанныхъ особенно вредными, впредь не иначе дозволять записываться въ градскія общества, какъ въ Закавказскихъ провинціяхъ, гдѣ назначено водворять ихъ единомышленниковъ. 2) Тѣхъ изъ упомянутыхъ людей, кои, утаивъ содержимую ими секту, воспользуются приписною въ градскія общества другихъ Губерній, предавать суду на равнѣ съ бредятами, сдѣлавшими ложное о себѣ показаніе. 3) Судъ опредѣлитъ, для уличенныхъ въ преступленіи сего рода годныхъ, отдачу въ военную службу въ Кавказскій корпусъ, неспособныхъ же къ службѣ и женщинъ—отсылку для водворенія въ Закавказскія провинціи.»

VIII.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 11 Ноября, 1835 года, о причисленіи Раскольниковъ вредныхъ сектъ къ городскимъ обществамъ Закавказскаго края.

Высочайше утвержденнымъ въ 11 день Ноября, 1835 года, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: «Людямъ разнаго званія изъ Духоборцевъ, Иконоборцевъ, Молоканъ, Іудействующихъ и другихъ ересей, признанныхъ особенно вредными, дозволить приписываться только въ Закавказскихъ городахъ: Нухѣ, Шемахѣ, Кубѣ, Шушѣ, Ленкоранѣ, Нахичеванѣ и Ордубатѣ.»

IX.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное 17 Февраля, 1836 года, о мѣрахъ къ присѣченію секты Скопцовъ въ Сибири.

По возникшему со стороны Иркутскаго Общаго Губернскаго Управленія вопросу касательно приговора о ссыльно-каторжномъ Нерчинскихъ горныхъ заводовъ, Матвѣѣ Петровѣ, сознавшемся въ оскопленіи себя, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ входило съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ о мѣрахъ къ прекращенію распространенія секты Скопцовъ между поселенцами и ссыльно-каторжными въ Сибири. Въ слѣдствіе сего

Digitized by Google

Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ 17 Февраля, 1836 года, Высочайше утвержденнымъ, постановилъ: «1) Тѣхъ изъ сосланныхъ изъ внутреннихъ Губерній въ Сибирь на поселеніе, или въ каторжную работу, Скопцовъ, кои тамъ окажутся распространителями своей ереси, или обличатся въ привлеченіи къ оной другихъ, предавать, равно и оскопленныхъ ими, или добровольно оскопившихся, гражданскому суду, и признаннаго по суду виновнымъ удалять изъ настоящаго мѣста жительства поселенцевъ въ отдаленный и мало населенный край Сибири, и преимущественно между иновѣрцами, а каторжныхъ отправленіемъ въ Иркутскъ изъ Нерчинскихъ рудокопныхъ заводовъ, каковой назначать собственно для Раскольниковъ сего рода, и тамъ сихъ послѣднихъ имѣть подъ особеннымъ надзоромъ. 2) Ссыльно-каторжныхъ Скопцовъ, находящихся въ Нерчинскихъ рудокопныхъ заводахъ, изобличенныхъ по суду въ распространеніи своей ереси, или въ оскопленіи себя, соединять въ одномъ съ таковыми же людьми заводѣ, но пребываніе таковаго, находящагося въ Нерчинскихъ рудокопныхъ заводахъ, работника продолжить за сіе преступленіе, сверхъ двадцатилѣтняго срока, вообще положеннаго для каторжныхъ, еще на пять лѣтъ. 3) Таковыхъ Скопцовъ, по истеченіи предназначеннаго для нихъ термина въ каторжной работѣ, отправлять въ мѣста, предназначенныя въ отдаленной и мало населенной части Сибири для поселенія людей сей секты. 4) Судебные приговоры о сихъ Скопцахъ, вмѣстѣ съ подлинными дѣлами, прежде приведенія въ исполненіе, представлять, по установленному порядку, съ мнѣніями начальниковъ Губерній, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ на разсмотрѣніе.»

X.

Начавшаяся 6-го Мая, 1835 года, выписка изъ дѣла Московской Уголовной Палаты о Скопцахъ Николаѣ Ѳедоровѣ, Иванѣ Ѳедоровѣ и другихъ.

А. Постановленіе Уголовной Палаты 29 Ноября, 1835 года.

1835 года, Ноября 29 дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Московской Палаты Уголовнаго Суда 1-го Департамента, слушавъ дѣло, взнесенное на ревизію Московскаго

Digitized by Google

Надворнаго Суда изъ 1-го Департамента о Московскомъ вѣчноцеховомъ Николаѣ Ѳедоровѣ, и вольноотпущенномъ отъ Г. Бауверъ, Иванѣ Ѳедоровѣ, судимыхъ за оскопленіе себя, а первый, сверхъ того, приписался въ означенной цехъ по фальшивой отпускной, данной Чиновникомъ Горяиновымъ, и прикосновенныхъ къ сему дѣлу разнаго званія людей, Приказали: «Изъ числа подсудимыхъ по сему дѣлу лицъ, 1-й именующійся Московской цеховой Николай Ѳедоровъ, 42 лѣтъ, виновнымъ обнаруживается въ оскопленіи и припискѣ себя по фальшиво составленной отъ Чиновника Горяинова въ цехъ; первое преступленіе обнаруживается тѣмъ, что онъ не доказалъ, чтобы оное сдѣлано было надъ нимъ противъ его желанія, а второе тѣмъ, что Горяиновъ, судившись за составленіе разнымъ лицамъ отпускныхъ, сознался самъ, что, въ числѣ оныхъ, составлена была и ему, Николаю Ѳедорову; 2-й вольноотпущенный отъ Г. Бауверъ, Иванъ Ѳедоровъ, 35 лѣтъ, также обнаруживается, по обстоятельствамъ дѣла, въ умышленномъ себя оскопленіи; по чему Палата, по силѣ 15 тома Свода Законовъ Уголовныхъ 192 и 728 статей, и согласно заключенію общаго присутствія Надворнаго Суда съ Магистратомъ, полагаетъ: Николая Ѳедорова, какъ бродягу, приписавшагося по фальшивому акту въ цехъ и умышленно себя оскопившаго, наказавъ при Полиціи чрезъ нижнихъ полицейскихъ служителей плетьми, десятью ударами, сослать въ Сибирь, на поселеніе, а Ивана Ѳедорова, за одно доказанное оскопленіе себя, за неспособностію по лѣтамъ поступить въ солдаты, сослать, для водворенія, въ Закавказскія провинціи, о чемъ объявивъ имъ, Николаю и Ивану Ѳедорову, въ Палатѣ, для исполненія надъ ними сего приговора, согласно 1173 статьи, препроводить ихъ, при сообщеніи, въ Губернское Правленіе, съ тѣмъ, чтобы оное предписало Московской Ремесленной Управѣ о исключеніи Николая Ѳедорова изъ цеховыхъ: а за тѣмъ, во 1-хъ, о отставномъ Вахмистрѣ Павлѣ Ермиловѣ Безстрашномъ, 59 лѣтъ, оказавшемся оскопленнымъ, по удостовѣренію сослуживцевъ его, Вахтеровъ Александра Горева, Алексѣя Николаева и Чиновника 14 класса Семена Ѳедорова, подъ присягою, съ давняго времени, сужденіе о его преступленіи, за давностію болѣе 10 лѣтъ, согласно 146 статьи, оставить, подвергнувъ образъ жизни его, по случаю проживанія въ домѣ его людей, оказавшихся оскопленными, строжайшему полицейскому надзору, Во 2-хъ, какъ отставной бомбардиръ Абрамъ Тарасовъ, 70 лѣтъ, показываетъ, что во время службы, при заготовленіи огнестрѣль-

Digitized by Google

ныхъ веществъ и взорваніи лабораторіи, была разорвана у него мошонка съ ядрами, а въ паспортѣ его показано, что у него дѣтородный отшибенъ; слѣдовательно, за симъ, за давностію лѣтъ, равно и за старостію его, сужденіе о немъ, Тарасовѣ, оставить Въ 3-хъ, Хотя Московскій мѣщанинъ Карпъ Яковлевъ оказался оскопленнымъ, но какъ ссылку его, что онъ оскопленъ съ малолѣтства, утвердили два крестьянина Княгини Хаиджери, подъ присягою, то за симъ, отнеся преступленіе его къ 10-лѣтней давности, за силою 146 статьи, сужденіе о немъ оставить. Въ 4-хъ, Московскій мѣщанинъ Лаврентій Артамоновъ принадлежащимъ себя къ сектѣ Скопцовъ не признаетъ. Хотя же не находится въ мошонкѣ лѣваго яйца, но оной недостатокъ происходитъ отъ природы, а яйцо у него ощутительно въ лѣвомъ паху, а по сему о немъ, Артамоновѣ, какъ не оказавшемся Скопцѣ, сужденіе оставить. Въ 5-хъ, объ оказавшемся оскопленнымъ, цеховомъ Дмитріѣ Романовѣ, за производствомъ объ немъ по сему предмету особаго въ Палатѣ дѣла, сужденія по сему настоящаго не имѣть. Въ 6-хъ, Оказавшихся проживающими въ домѣ Вахмистра Безстрашнаго женщинъ: мѣщанка Понюхаева, цеховая Ѳеоктиста Парфенова, дочери ея Наталья и Марья Романовы, иностранка Оперманъ, дѣвка Ульяна Ильина, Авдотья Трофимова и солдатка Наталья Сергѣева, принадлежащими себя къ Скопческой сектѣ не признаютъ, а по сдѣланному имъ свидѣтельству оказались не оскопленными, по чему всѣхъ ихъ согласно 113 статьи и заключенія общаго присутствія Надворнаго Суда, ни къ какому наказанію не присуждать; но чтобъ устранить ихъ отъ вовлеченія на будущее время въ означенную секту, Управѣ Благочинія предписать, чтобы за образомъ жизни всѣхъ сихъ мѣщанокъ въ Москвѣ имѣли строгій надзоръ и не допущать ни одну изъ нихъ проживать въ домѣ означеннаго Скопца Безстрашнаго. Въ 7-хъ, о бывшемъ крестьянинѣ Г. Есиповой, а потомъ отданномъ въ ратники, Андреѣ Медвѣдевѣ, и оженѣнномъ, Акулинѣ Трофимовой, въ называніи себя первымъ не служащимъ дворяниномъ, а послѣдней солдатскою женой, по фальшивымъ видамъ, за смертію ихъ, сужденіе оставить, а отобранные, отъ нихъ фальшивые виды велѣть Надворному Суду уничтожить. Въ 8-хъ, спрошеннаго по сему дѣлу Г. Анфорова дворовaго человѣка Потапа Григорьева, за небытіе на Исповѣди и у Св. Причастія семь лѣтъ, согласно 14 тома Устава предупрежденія преступленій 23 статьи, передать о положеніи мѣры церковнаго покаянія на распоряженіе, по мѣсту его жительства, Тульской Духовной Консисторіи. Въ 9-хъ; Солдатка Наталья

Digitized by Google

Евстигнѣева, спрашиваемая по сему дѣлу, въ данномъ ей отъ Командира внутренняго гарнизоннаго баталіона допросѣ, именована Сергіевою, въ умышленномъ намѣреніи получить видъ подъ другимъ отчествомъ, не созналась, и намѣреніе ея скрыть настоящее свое отчество не открыто; по сему, не подвергая ея, за силою 107 и 108 статьи, никакому отвѣтствію, велѣть Надворному Суду ей вновь видъ выдать и снестись съ Командиромъ гарнизоннаго баталіона. Въ 10-хъ, рѣшеніе сіе, какъ о Скопцахъ, на основаніи 1220 статьи, внесть, обще съ дѣломъ и запискою, на соглашеніе и для донесенія Министру Внутреннихъ Дѣлъ, къ Его Сіятельству, Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору, Князю Дмитрію Владиміровичу Голицыну, на утвержденіе, а по полученіи учинить исполненіе.» Подписано Генваря 17 дня, 1836 года.

В. Отношеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ къ Московскому Гражданскому Губернатору, отъ 18 Октября, 1836 года, за № 4428.

По отношенію Вашего Превосходительства, 27 Мая сего года, за № 2230, объ открытыхъ, по доносу Московскаго цеховаго Николая Ѳедорова, Скопцахъ, входилъ я съ представленіемъ въ Комитетъ Гг. Министровъ. Комитетъ, Журналомъ 13 сего Октября, положилъ: «1) Вольноотпущеннаго Николая Ѳедорова и Ивана Ѳедорова, оказавшихся оскопленными, 1-й въ недавнемъ времени, а послѣдній показываетъ, что онъ оскопленъ болѣе 22 лѣтъ, но сей давности ни чѣмъ не подтвердилъ, а сверхъ того уличенъ въ припискѣ въ цеховые съ фальшивымъ видомъ, отдать обоихъ въ солдаты, съ назначеніемъ годныхъ, въ отдѣльной Кавказской Корпусъ; въ случаѣ же совершенной неспособности кого либо изъ нихъ къ военной службѣ, сослать для водворенія въ Закавказскія провинціи. 2) Мѣщанина Егора Савельева, отставнаго Вахтера Павла Еремѣева Безстрашнаго, оскопленнаго съ давняго времени, отставнаго бомбардира Абрама Тарасова, лишеннаго дѣторождной части, какъ видно изъ его паспорта, не отъ оскопленія, а отъ болѣзни, происшедшей отъ взрыва лабораторіи, гдѣ онъ работалъ, и мѣщанина Карпа Яковлева, оскопленнаго въ малолѣтствѣ, что подтверждено подъ присягою двумя свидѣтелями, отъ суда по сему дѣлу освободить, поручивъ мѣстной Полиціи имѣть за ними ближайшее наблюденіе, а имъ строго подтвердить, чтобы, подъ опасеніемъ неминуемаго наказанія, отнюдь не осмѣливались совращать

Digitized by Google

сторонних въ Скопческую секту; мѣщанина Лаврентія Артамонова и всѣхъ прочихъ, спрошенныхъ по сему дѣлу, какъ оказавшихся не оскопленными и не уличенными ни въ какихъ другихъ незаконныхъ поступкахъ, отъ суда и слѣдствія освободить. 4) Губернскому Начальству подтвердить, чтобы дѣла о Дмитріѣ Романовѣ и Иванѣ Ивановѣ Богдановѣ, преданныхъ Суду за оскопленіе себя, были немедленно рѣшены и представлены, для дальнѣйшаго разсмотрѣнія, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ; также объ обысканіи Скопца Назара Миларева приняты были бы дѣятельныя мѣры. 5) Дворовато человѣка Потапа Григорьева за небытіе 7 лѣтъ на Исповѣди и у Св. Причастія, отослать въ Духовную Консисторію, для поступленія съ нимъ по ея усмотрѣнію. 6) Объ Андреѣ Медвѣдевѣ и женѣ его, за смертію ихъ, сужденіе оставить. 7) Солдаткѣ Настасьѣ Евстигнѣевой, согласно съ приговоромъ Уголовной Палаты, въ вину не ставить ошибку въ ея паспортѣ, въ которомъ она названа Сергѣевою, а вытребовать ей новый видъ.»

О таковомъ положеніи Комитета Гг. Министровъ, сообщая Вашему Превосходительству для надлежащаго исполненія, прошу васъ о послѣдующемъ меня увѣдомить.

XI.

Высочайшее повелѣніе, 11 Марта, 1836 года, о мѣрахъ къ прегражденію секты Скопцовъ.

Государь Императоръ, въ слѣдствіе представленія о мѣрахъ къ прегражденію распространенія секты Скопцовъ, 11 Марта, 1836 года, Высочайше повелѣть соизволилъ, оставивъ въ своей силѣ существующія нынѣ о Скопцахъ постановленія, учинить слѣдующія распоряженія: «1) Предписать Начальникамъ Губерній: а) собрать точнѣйшія по возможности свѣдѣнія (разумѣется, секретнымъ образомъ и безъ всякихъ формальныхъ изслѣдованій) о числѣ Скопцовъ во ввѣренныхъ имъ Губерніяхъ, и доставить въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ именные ихъ списки, съ означеніемъ въ оныхъ, сколько имѣютъ отъ роду лѣтъ, сообразно ревизскимъ о нихъ сказкамъ, и если о которыхъ либо изъ сихъ Скопцовъ производились уже дѣла, по коимъ время ихъ оскопленія сдѣлалось извѣстнымъ, то означить и сіе въ спискахъ, и на семъ же

Digitized by Google

основаніи составлять и впредь списки о Скопцахъ въ вѣдомостяхъ, представляемыхъ ежегодно Министерству Внутреннихъ Дѣлъ отъ Губернскихъ Начальствъ. б) Усилить надзоръ за всѣми дѣйствіями Скопцовъ и имѣть неослабное наблюденіе, дабы о всякомъ, доходящемъ до свѣдѣнія мѣстныхъ Начальствъ, случаѣ совращенія какого-либо въ Скопческую секту, сіи Начальства немедленно доносили Губернскому Начальству, для произведенія изслѣдованія и преданія виновныхъ суду по законамъ. в) Чтобъ при производствѣ слѣдствій, на коихъ основываются сужденія Присутственныхъ Мѣстъ, обращено было тщательное вниманіе къ изысканію виновныхъ въ оскопленіи другихъ, а равно и на то, чтобы опредѣленіе времени оскопленія каждаго, привлеченнаго къ суду, было основано не на одномъ лишь голословномъ его показаніи, но на приличныхъ таковому роду дѣлъ доказательствахъ, какъ то: письменныхъ свидѣтельствахъ мѣстныхъ Правленій, или Начальствъ, свидѣтельствахъ Медицинскихъ, въ случаѣ, если бъ оскопленный показывалъ, что онъ потерялъ дѣторолныя части отъ болѣзни, или же на показаніяхъ лицъ, заслуживающихъ довѣрія, и вообще на обстоятельствахъ, ясно сіе обнаруживающихъ, и г) Чтобъ Начальники Губерній, при представленіи въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ дѣлъ о Скопцахъ, секретно изъясняли о тѣхъ изъ нихъ, которые признаются ими, по вліянію своему, особенно вредными для общества и должны быть удалены. II) Обязать всѣхъ служащихъ и вольнопрактикующихъ Врачей, чтобъ, при выдачѣ кому либо свидѣтельства о томъ, что онъ дѣйствительно потерялъ дѣторолныя части отъ болѣзни, а не отъ умышленнаго оскопленія, они непремѣнно въ то жъ время предъявляли о выдачѣ таковыхъ свидѣтельство Физикатамъ или Врачебнымъ Управамъ, дабы можно было удостовѣриться въ справедливости сихъ свидѣтельствъ. III) Не объявляя Губернскимъ Начальствамъ о Высочайше утвержденномъ 7 Января, 1819 года, положеніи Комитета Министровъ, по коему подвергаются наказанію только тѣ, кои оскопились послѣ 1816 года, исключая распространителей Скопческой секты, продолжать по прежнему руководствоваться онымъ при разсмотрѣніи въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ приговоровъ Уголовныхъ Палатъ по дѣламъ о Скопцахъ.»

Digitized by Google

XII.

Высочайшее повелѣніе, 29 Марта, 1836 года, о представленіи на Высочайшую конфирмацію рѣшеній Генералъ-Аудиторіата по дѣламъ объ ересяхъ, признанныхъ особенно вредными.

Высочайше утвержденнаго въ 29 день Марта, 1836 года, учрежденія Военнаго Министерства въ § 590, между прочимъ, изображено: «Рѣшенія Генералъ-Аудиторіата по слѣдующимъ дѣламъ представляются на Высочайшую конфирмацію. Пунктъ 2. О нижнихъ чинахъ. б) О совратителяхъ и совращенныхъ изъ Православія. в) о Скопцахъ, Духоборцахъ, Иконоборцахъ, Молоканахъ, Іудействующихъ и другихъ, признанныхъ особенно вредными ересяхъ.»

XIII.

Высочайшее повелѣніе, 19 Марта, 1837 года, о недозволеніи Скопцамъ возвращаться изъ за границы въ предѣлы Россіи.

Проживавшіе въ Яссахъ Скопцы, въ числѣ восьми человѣкъ, прислали на Высочайшее имя всеподданнѣйшую просьбу, въ коей изъяснили, что, удалясь съ давнихъ лѣтъ за границу и поселясь за Дунаемъ и въ Княжествахъ Молдавіи и Валахіи, они, послѣ всемилостивѣйшаго Манифеста 30 Августа, 1814 года, прибыли опять въ Россію, и нѣкоторые изъ нихъ уже были приписаны въ сословіе жителей Бессарабской Области, но послѣ того, именно въ 1815 году, высланы обратно за границу, а потомъ не были уже впущены въ предѣлы Россіи, по чему они просили дозволенія возвратиться въ Россію, гдѣ многіе изъ нихъ имѣютъ родныхъ и осѣдлость. По истребованіи отъ Бессарабскаго Начальства надлежащихъ по сей просьбѣ свѣдѣній и представленія оныхъ на благоусмотрѣніе Государя Императора, Его Величество, принимая во вниманіе, что Скопческая секта, какъ противуестественная, признается особенно вредною, удаленіемъ же членовъ ея изъ общества спасается оное отъ пагубной заразы, изволилъ найти распоряженіе мѣстнаго Начальства о недопущеніи Скопцовъ водво-

Digitized by Google

ряться въ Россіи, основательнымъ, но, съ тѣмъ вмѣстѣ, считая болѣе соотвѣтственнымъ благости нашего Правительства, не предавать суду тѣхъ изъ нихъ, которые, возвратясь въ отечество, оказались оскопившимися въ предѣлахъ Имперіи, въ 19 день Марта, 1837 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: «Сдѣлать распоряженіе, чтобъ впредь Скопцы, возвращающіеся изъ за границы, безъ всякаго розысканія, гдѣ они оскопились, не были впускаемы въ наши предѣлы, дабы тѣмъ удержать распространеніе сей вредной секты и оградить отъ заразы простолюдиновъ.»

Примѣчаніе. Передъ этимъ дозволено было, жившимъ въ Турецкихъ владѣніяхъ, Некрасовцамъ переселяться въ Россію, которыхъ по 1 Генваря, 1835 года, перешло черезъ одинъ Измаильскій центральный карантинъ 552 души обоего пола, и тогда же ожидались выходцы гораздо въ большемъ числѣ. За тѣмъ, въ Апрѣлѣ, 1835 года, дозволено было жившимъ въ Турецкихъ владѣніяхъ Молоканамъ и Духоборцамъ переселяться въ предѣлы Имперіи, но съ тѣмъ, чтобы они селились вмѣстѣ съ своими единовѣрцами въ Закавказскомъ краѣ. Молдавскіе Скопцы полагали, что и они такимъ же образомъ могутъ получить дозволеніе возвратиться въ Россію, и послѣ отказовъ Бессарабскаго Начальства послали къ Государю Императору всеподданнѣйшую просьбу.

XIV.

Высочайшее повелѣніе, 12 Апрѣля, 1837 года, о правилахъ, какія должны быть наблюдаемы при предоставленіи и удостоеніи къ наградамъ лицъ, принадлежащихъ къ различнымъ Раскольническимъ сектамъ.

Февраля въ 13 день, 1837 года, состоялось слѣдующее Высочайшее повелѣніе относительно Раскольниковъ: 1) Чтобы члены сектъ болѣе вредныхъ (въ томъ числѣ и Скопцы) совсѣмъ не имѣли права на общественныя отличія, и 2) чтобы члены сектъ менѣе вредныхъ не были украшаемы почетными званіями и отличіями въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ того не требуетъ точно превосходная заслуга, или общеполезный подвигъ. При исполненіи сего

Digitized by Google

Его Императорское Величество, въ 12 день Апрѣля, 1837 года, Высочайше повелѣть изволилъ поступать слѣдующимъ образомъ: «1) признавать не имѣющими вовсе права ни на какія общественныя отличія, въ томъ числѣ и на почетное гражданство, только извѣстныхъ членовъ сектъ наиболѣе вредныхъ, каковы суть: Духоборцы, Молокане, называющіе себя Духовными Христіанами, Іудействующіе и вообще послѣдователи тѣхъ толковъ, кои, не пріемля Священства и брака, не молятся и за Царя.»

XV.

Высочайшее повелѣніе, 3 Іюня, 1837 года, объ обязанностяхъ Гражданскихъ Губернаторовъ наблюдать, чтобы Расколы не были распространяемы въ Губерніи, и о представленіи Губернаторами приговоровъ по дѣламъ объ ересяхъ, признанныхъ особенно вредными, въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ Высочайше утвержденномъ, въ 3 день Іюня, 1837 года, Общемъ Наказѣ Гражданскимъ Губернаторамъ, между прочимъ, изъяснено: «§ 32. Гражданскіе Губернаторы обязаны во всякомъ случаѣ и всею предоставленною имъ властію содѣйствовать Православному духовному начальству въ охраненіи правъ Церкви и незыблемости самой Вѣры, наблюдая тщательно, чтобы ереси, расколы и другія предразсудками и невѣжествомъ порождаемыя заблужденія, не были распространяемы между жителями ввѣренной имъ Губерніи, и чтобы, для отвращенія сего зла и производимыхъ онымъ соблазновъ, были употребляемы благовременно всѣ предписанныя общими установленіями и особыми Высочайшими повелѣніями, мѣры. § 240. Приговоры Палаты Уголовнаго Суда по дѣламъ о Скопцахъ, Духоборцахъ, Иконоборцахъ, Молоканахъ, Іудействующихъ и другихъ, признанныхъ особенно вредными, ересяхъ, и вообще о совращеніи изъ Православія въ Раскольники, представляются Гражданскими Губернаторами, до приведенія оныхъ въ исполненіе, Министерству Внутреннихъ Дѣлъ.»

Digitized by Google

XVI.

Постановленіе Московской Уголовной Палаты о сборищѣ Скопцовъ въ домѣ мѣщанина Крупчатникова, 30 Іюля, 1837 года.

1837 года, Іюля 30 дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Московской Палаты Уголовнаго Суда 1-й Департаментъ, слушавъ дѣло, внесенное на ревизію 8 числа Іюля, сего 1837 года, Московскаго Магистрата, изъ 1-го Департамента, о бывшемъ въ домѣ мѣщанина Крупчатникова разнаго званія женщинъ и дѣвокъ сборищѣ, Приказали: «Крестьянина Князя Долгорукаго Степана Герасимова, имѣющаго отъ роду болѣе 60 лѣтъ, сознавшагося въ оскопленіи себя, согласно съ мнѣніемъ Общаго Присутствія 1-хъ Департаментовъ Магистрата и Надворнаго Суда, на основаніи Свода Законовъ тома XV статей 192 и 193, по неспособности его по лѣтамъ къ военной службѣ, сослать, для водворенія, въ Закавказскія провинціи; для исполненія сего отослать его въ Московское Губернское Правленіе; равнымъ образомъ, мнѣніе Общаго Присутствія объ оставленіи: Московскую мѣщанку Аксинью Кондратьеву, Экономическую крестьянку Екатерину Пипитьеву, Московскую мѣщанку Авдотью Максимову, вольноотпущенную дѣвку Устинью Дементьеву, крестьянскихъ дѣвокъ: Авдотью Андрееву, Настасью Андрееву, мѣщанку Акулину Григорьеву, крестьянскую дѣвку Настасью Ефремову, мѣщанку Татьяну Васильеву, и солдатку Анну Абрамову, въ принадлежности къ Скопческой сектѣ, въ подозрѣніи, на основаніи Свода Законовъ тома XV статей 109 и 1027, по тому, во первыхъ, что онѣ не всѣ вмѣстѣ жили въ домѣ Московскаго мѣщанина Ивана Крупчатникова, гдѣ открыто ихъ сборище, а нѣкоторыя собрались изъ другихъ деревень и домовъ; во вторыхъ, это сборище состояло только изъ однихъ женщинъ; въ третьихъ, по входѣ въ домъ Крупчатникова Надзирателя Толбузина, по увѣренію его, всѣ онѣ сидѣли на полу, въ однѣхъ рубашкахъ, и по входѣ его старались скрыться, и нѣкоторыя скрылись; въ четвертыхъ, всѣ онѣ, кромѣ крестьянки Настасіи Ефремовой, не употребляютъ мясной пищи, и производившій слѣдствіе Г. Колкуновъ, замѣчаетъ, что, по производимымъ имъ другимъ дѣламъ, замѣчено, что Скопцы и нѣкоторые Раскольники не употребляютъ мясной пищи; въ пятыхъ, о Крупчатниковѣ, у котораго было сборище женщинъ, Священ-

Digitized by Google

никъ съ причтомъ отозвался, что они имѣютъ сомнѣніе относительно Вѣроисповѣданія его, по нехожденію въ церковь и имѣнію у себя какого-то тайнаго собранія, какъ правильное и согласное съ законами, утвердить. За тѣмъ мнѣніе Общаго Присутствія: 1-е, объ оставленіи сужденія объ мѣщанинѣ Крупчатниковѣ, за смертію его, и о не сысканной крестьянской дѣвкѣ, Аграфенѣ Кирсановой и солдаткѣ Анисіи Филиповой, впредь до сыску ихъ, по 141 и 145 статьямъ того же XV тома; 2-е объ отдѣленія производства о малолѣтной вольноотпущенной Еленѣ Филипповой, и объ посылкѣ онаго въ Московскій Совѣстный Судъ, для поступленія съ нею по законамъ, и 3-е о неприсужденіи отставнаго Поручика Александра Барыкова, на основаніи 107 и 108 статей XV тома, ни къ какому наказанію, не признавшагося въ наученіи упомянутую Филиппову таинствамъ Раскола, какъ правильное и согласное съ законами, утвердить. Серпуховскому же Частному Приставу Соколовскому за то, что онъ взятыхъ изъ дома Крупчатникова женщинъ освободилъ изъ подъ стражи, изъ коихъ нѣкоторыя скрылись и не отысканы, и за то, что имъ сдѣланъ одинъ только наружный осмотръ, безъ полнаго удостовѣренія, не оскоплены ли онѣ, сдѣлать, въ присутствіи Палаты, строгое подтвержденіе, чтобы впредь, при производствѣ слѣдствія, былъ осмотрительнѣе. Наконецъ Московскимъ мѣщанамъ, Василію Моисееву, Волкову и Ефиму Андрееву Короткову, за непредставленіе къ слѣдствію взятыхъ ими на поруки женщинъ: Настасію Ефимову, Матрену Петрову и Авдотью Иванову, на основаніи Свода Законовъ тома XV статьи 105, сдѣлать выговоръ; а о сдѣланіи распоряженія о предоставленіи Московской Духовной Консисторіи, на основаніи 19 и 23 статей XIV, и 75 статей XV тома, опредѣленія мѣры наказанія Московской мѣщанкѣ Ксеніи Кондратьевой и крестьянину Г. Дурново Павлу Ѳедорову, за небытіе на Исповѣди и у Св. Причастія, первая со времени существовавшей въ Москвѣ епидемической болѣзни холеры, второй болѣе года, съ обращеніемъ подлиннаго дѣла 1-го Департамента Магистрата, предписать Указомъ. Рѣшеніе сіе, на основаніи Свода Законовъ тома XV статей 1109 и 1117, внесть на разсмотрѣніе и для представленія къ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, Его Превосходительству, Г. Тайному Совѣтнику, Московскому Гражданскому Губернатору и Кавалеру, Николаю Андреевичу Небольсину, а по возвращеніи дѣла сего въ Палату, сдѣлать надлежащее исполненіе. Подписано Сентября 10 дня, 1837 года.

Digitized by Google

XVII.

Высочайшее повелѣніе, 30 Апрѣля, 1838 года, о неизбраніи Раскольниковъ въ общественныя должности.

Высочайше утвержденнаго положенія о Сельскомъ Управленіи, 1838 года, Апрѣля 30 дня, въ статьѣ 105 изображено: «Тамъ, гдѣ жители Православнаго Исповѣданія, запрещается избирать въ общественныя должности, соединенныя съ правомъ власти, или начальства, Духоборцевъ, Молокановъ, Иконоборцевъ, Іудействующихъ, людей прочихъ ересей, признанныхъ особенно вредными.»

Примѣчаніе. Скопцы причислены къ особенно вреднымъ ересямъ. Въ Высочайше утвержденномъ въ 23 день Марта, 1839 года, Сельскаго судебнаго Устава для Государственныхъ крестьянъ, части II, раздѣла 1, главы IV отдѣленія 1-го, въ 1 примѣчаніи къ 151 статьѣ изображено: «Слѣдующія лица подлежатъ Уголовному Суду (пункта 4): Скопцы и прочіе Раскольники, распространяющіе свою ересь и привлекающіе къ оной другихъ.»

XVIII.

Донесеніе Московскаго Полицеймейстера, Врянчанинова, Московскому Гражданскому Губернатору, Неболсину, 3 Февраля, 1838 года, № 63, о Скопцахъ, открытыхъ въ Срѣтенской Части города Москвы.

Въ слѣдствіе поданной къ Вашему Превосходительству, отъ Г-на Полицеймейстера 3-го отдѣленія докладной записки, за № 468 учинено было розысканіе и открылось: мѣщане Антонъ 53, Дорооѳѣй 55, сестры ихъ, Татьяна 60, Катерина 67 и Марья 58 лѣтъ, Ивановы, проживаютъ не въ Мѣщанской, а въ Срѣтенской Части 2 Квартала, въ Знаменскомъ переулкѣ, въ своемъ домѣ, откуда была взята въ ту Часть изъ нихъ Татьяна, и, по осмотру, оказалось у нея подъ обѣими мышками по одному едва замѣтному рубчику, подъ обѣими грудями по два рубчика коричневаго цвѣта; при томъ она объявила, что всю жизнь провела въ непорочной дѣвственности, и Экономическая дѣвочка Степанида дѣйствительно у нихъ жила около двухъ мѣсяцевъ, съ коею она и сестрою Катериною

Digitized by Google

ходила въ Соколовскія бани для мытья, и надъ дѣвочкою тою ничего не дѣлали; по осмотру же у ней, Степаниды, 9 лѣтъ, найдено подъ обѣими мышками едва замѣтные рубчики коричневаго цвѣта, и на прочихъ частяхъ тѣла имѣются знаки натуральной оспы. И за симъ, съ разрѣшенія Вашего Превосходительства, я отправлялся въ домъ мѣщанки Татьяны Ивановой съ Приставомъ той Части, Надзирателемъ того Квартала, добросовѣстнымъ свидѣтелемъ, главнымъ по полиціи Штабъ Лѣкаремъ Леонтовичемъ и Докторомъ Воскресенскимъ, гдѣ осматривали выше означенныхъ мѣщанъ холостыхъ: Дороѳея Иванова и Антона Иванова, и оказалось: у Дороѳея рубецъ на промежности отъ операціи изсѣченія камня изъ мочеваго пузыря, родотворныя же части всѣ въ цѣлости, и онъ имѣетъ бороду; у Антона рубецъ на мошонкѣ, происшедшій, по его показанію, отъ вырѣзанія яичекъ въ малолѣтствѣ, яичекъ же въ мошонкѣ нѣтъ и бороды не имѣетъ; у сестеръ же ихъ, дѣвицъ Екатерины и Марьи, подъ обѣими мышками, по одному едва замѣтному рубчику, подъ правою грудью два, а подъ лѣвою одинъ рубчикъ коричневаго цвѣта; при томъ объявили, что онѣ находятся въ непорочной дѣвственности. Домъ же ихъ во дворѣ, въ двадцати саженяхъ отъ Знаменскаго переулка, деревянной, одноэтажной, устроенъ съ удобными входами и выходами, а на чердакѣ съ лѣвой стороны свѣтелка съ полами дощатыми, гдѣ чинили повсемѣстной строгой обыскъ, и найдено въ сѣняхъ, въ чуланѣ, въ берестовомъ буракѣ, завернутой въ бумагѣ бѣлой порошокъ, о коемъ объяснили онѣ, что оной мышьякъ, хранится у нихъ для таракановъ, и гдѣ взяли таковой, совершенно не знаютъ; также найденъ аттестатъ, выданной 1822 года, 14 Апрѣля, отъ С.-Петербургскихъ купцовъ Солодовникова и Герасимова мѣщанину Антону Иванову; сверхъ того, рукописная тетрадка «Вопросы съ отвѣтами,» при чемъ Катерина объявила, что нѣсколько лѣтъ у нихъ жила Солдатская дочь, Авдотья Алексѣева, отошедшая отъ нихъ въ недавнемъ времени, не извѣстно куда, другая же Экономическая дѣвочка Степанида проживала около двухъ мѣсяцевъ, а послѣ, отдали ее къ матери, Прасковьи Николаевой, и ходила она, Катерина, въ Соколовскія бани съ сестрою Татьяною, и брали съ собою для мытья ту дѣвочку, Степаниду; солдатская же дочь Алексѣева, 21 года, отыскана Якиманской Части въ домѣ Зобова, и на спрашиваніе показала, что, около 13 лѣтъ тому назадъ, была отдана, покойною матерью своею, Соломонидою Сергѣевою, въ домъ Ивановыхъ, для обученія ленточному мастерству, будучи тогда

Digitized by Google

восьми лѣтъ, и только два мѣсяца какъ взята была теткою своею, солдаткою Ариною Сергѣевою, по убѣдительной ея, Алексѣевой, просьбѣ. Во время же проживанія своего у мѣщанъ братьевъ Дороѳея и Антона, сестеръ Татьяны, Екатерины и Маріи, имѣющихъ особую какую-то секту, по которой Христіанской бракъ почитаютъ величайшимъ грѣхомъ, равно и употреблять мясо въ пищу считаютъ за грѣхъ, и говорили ей, что женскія груди совершенно ненужны и, для воспрепятствованія ращенія и ослабленія ихъ, необходимо нужно носить тѣсной корсетъ, сильно стягивающій груди, и не употреблять никогда мяса, то она, Алексѣева, въ продолженіи 13-лѣтняго у нихъ, житья мяса не ѣла, и при неотступныхъ со стороны ихъ убѣжденіяхъ къ принятію секты не согласилась; но въ чемъ оная состоитъ, того не открывали, и онѣ, съ своей стороны, обѣщались дать ей 1000 рублей и переписать на имя ея домъ, буде вступить въ ихъ секту. А въ 1830 году приходила къ нимъ въ домъ означенная тетка ея, Сергѣева, коей онѣ сказали объ ней Алексѣевой, что умерла отъ холеры, и мѣсяца два тому назадъ, отъ нестерпимо утѣснительной для ея жизни, упросила Сергѣеву взять ее къ себѣ. По осмотру оказалось: груди у ней, Алексѣевой, малыя и вялыя, подъ мышками и грудьми никакихъ рубчиковъ нѣтъ, кромѣ неровнаго шрама, длиною почти въ полъ дюйма ниже правой мышки, по показанію ея, отъ бывшаго назадъ тому болѣе десяти лѣтъ нарыва, къ которому Татьяна Иванова прикладывала какой-то пластырь, добавя при томъ, что доселѣ вели себя въ дѣвственности.

О чемъ Вашему Превосходительству, съ представленіемъ прежней записки, изысканія опечатаннаго въ буракѣ порошка, почтеннѣйше донести честь имѣю и присовокупить, что домъ Ивановыхъ съ имуществомъ опечатанъ и приставленъ къ оному Полицейской караулъ, а живущіе въ ономъ мѣщане, Антонъ отосланъ для содержанія въ Тверскую часть, Дороѳей въ Мѣщанскую, Катерина въ Мясницкую, Марья въ Яузскую, а сестра Татьяна, солдатская дочь Алексѣева и Экономическая крестьянка Николаева съ дочерью Степанидою, находятся въ Сретенскомъ Частномъ Домѣ.

Полицеймейстеръ Брянчаниновъ.

Digitized by Google

Вопросы и отвѣты, найденные Полицеймейстеромъ Брянчаниновымъ въ домѣ Ивановыхъ:

Вопросъ. Что десятаго чина нѣтъ?
Отвѣтъ. Той отпаде Сатанаилъ.
Вопр. Чѣмъ отпадшее мѣсто наполнися?
Отв. Отъ сего свѣта праведными и младенческими крещенными душами.
Вопр. Кого нарече Господь перваго на земли?
Отв. Денницу, которой за гордость со слугами своими Ангелы съ небеси на землю и въ преисподняя сверженъ за четыре дни до сотворенія Адама.
Вопр. Что у Богородицы подпись на вѣнцѣ і҃: р҃: ф҃: ѵ҃:
Отв. і҃: Марія, р҃: роди, ф҃: Фарисея, ѵ҃: учителя.
Вопр. Что у Богородицы на главѣ три звѣзды?
Отв. 1-я прежде рождества Дѣва, 2-я въ рождествѣ Дѣва, 3-я и по рождествѣ Дѣва.
Вопр. Что суть четыре роды на землѣ?
Отв. Четыре Евангелиста.
Вопр. Что суть четыре восточны и высокопарны орля едино яйцо снесли?
Отв. Четыре Евангелиста едино Евангеліе написаша и предаша вѣрующимъ Христіянамъ.
Вопр. Что суть: «Премудрость созда себѣ храмъ?»
Отв. Премудрость—Христосъ, а храмъ—Богородица.
Вопр. Что: «Утверди столповъ седмь?»
Отв. Семь Святыхъ Отецъ Вселенскіе соборы.
Вопр. Что суть: «Истина отъ земли возсія, а правда съ небеси приниче?»
Отв. Истина—Богородица, а правда—Христосъ.
Вопр. Что есть Евангеліе?
Отв. Житіе и дѣла на земли Христа Спасителя нашего.
Вопр. Что суть престолъ въ олтарѣ?
Отв. Гробъ Господень.
Вопр. Что суть Царскія врата?
Отв. Преддверье Господня гроба.
Вопр. Что суть завѣса у царскихъ вратъ?
Отв. Терновъ вѣнецъ.
Вопр. Что суть у скуфьи четыре клина?
Отв. Четыре Евангелиста.

Digitized by Google

Вопр. Кто восхищенъ бысть до третьяго небесе?

Отв. Павелъ, Апостолъ.

Вопр. Кто, выиде въ рай, прежде всѣхъ?

Отв. Разбойникъ, распятый о десную Христа.

Вопр. Что есть: «Небесная высота, земная широта, морская глубина?»

Отв. Небесная высота—Отецъ, земная широта—Сынъ, морская глубина—Духъ Святый.

Вопр. Что суть: «Два стоятъ, два идутъ, два минуются?»

Отв. Два стоятъ—небо и земля, два идутъ—солнце и луна, два минуются—день и нощь, а всѣ суда Божія дожидаются, и въ послѣдній день скончаются.

Вопр. Отъ коликихъ вещей сотвори Богъ перваго человѣка Адама?

Отв. Отъ семи вещей: 1. отъ земли; 2. отъ камени кости; 3. отъ моря кровь; 4. отъ огня теплота; 5. отъ солнца очи; 6. отъ вѣтра дыханіе; 7. отъ облака мысли; 8. отъ Бога душа, а въ немъ 376 составовъ жилъ и костей по тому жъ.

Вопр. Много ли зубовъ у человѣка?

Отв. Тридцать два зуба?

Вопр. Для чего Богъ создалъ человѣка?

Отв. Для того, чтобы онъ зналъ создателя своего и творенія его, и за вся благодѣянія, происходящая отъ него, всегда благодарилъ и славословилъ его, и на добрые всегдашніе въ жизни сей труды, а не на лѣность и покой; за то и обѣщалъ ему жизнь вѣчную, рай пресвѣтлый и веселіе со Ангелами и съ прочими Святыми неизреченной.

Вопр. Гдѣ рай сотворенъ?

Отв. На востокѣ, въ Едемѣ.

Вопр. Много ли Адамъ въ раю былъ?

Отв. Отъ шестаго часу до девятаго.

Вопр. По изгнаніи изъ рая Адамъ гдѣ живяше?

Отв. Въ земли Мадіамстѣй, идѣже повелѣ ему Господь труждатися, глаголя: «Въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой;» и Евѣ рече: «Яко въ печали и въ болѣзни родиши чада своя.»

Вопр. Кто былъ первый пророкъ на землѣ?

Отв. Адамъ; ибо егда Господь по сотвореніи его оживилъ

Digitized by Google

и воскресилъ, сице глаголя: «Адамъ, Адамъ, что ты видѣлъ во снѣ?» и вставъ Адамъ, отвѣща: «Видѣхъ тя, Господи, распятаго во Іерусалимѣ надъ моимъ лбомъ, и твоихъ Апостоловъ, Петра въ Римѣ, а Павла въ Дамаскѣ».

Вопр. Кому послалъ Господь первую грамоту на землю?

Отв. Сиву, сыну Адамову, котораго, по велѣнію Божію, Ангелъ святый взялъ на высоту небесную, и показа ему движеніе планетъ небесныхъ, звѣздное украшеніе и теченіе солнца и луны, и научи его тогда грамотѣ и писать и всякой премудрости.

Вопр. Кто первый мертвецъ на землѣ?

Отв. Авель, сынъ Адамовъ, котораго по зависти убилъ братъ его, Каинъ, и по тому первый грѣхъ на земли смертный—зависть.

Вопр. Кто не родився умре?

Отв. Адамъ не рожденный, но созданный.

Вопр. Кто состарѣвся въ матерь свою вниде?

Отв. Адамъ, будучи старъ и по умертвіи своемъ въ матерь свою вниде, въ землю, отъ нея же взятъ бысть.

Вопр. Кто рождались и не умерли?

Отв. Трое: Илія, Енохъ, Іоаннъ Богословъ.

Вопр. Кто умрый, а не истлѣвый?

Отв. Лотова жена, яже въ столпъ каменный преложися, то есть, окаменѣла.

Вопр. Кто суть: «Борются безпрестанно на земли?»

Отв. День съ нощію, а живот съ смертію.

Вопр. Кто всегда бѣжитъ и что гонитъ?

Отв. День бѣжитъ и нощь гонитъ.

Вопр. Кто дважды смерть вкуси?

Отв. Лазарь, его же воскреси Господь изъ мертвыхъ четвородневна сущаго и паки второе живяше тридесять лѣтъ, зобывшися (?) во устѣхъ его пореси смертныя ядяше съ приластіемъ.

Вопр. Кто крестилъ Пресвятую Богородицу?

Отв. Святый Апостолъ Евангелистъ Іоаннъ Богословъ.

Вопр. Что суть: «Единаго искахомъ, а три обрѣтохомъ, но истиннаго не познахомъ, а показа намъ мертвая дѣвица?

Отв. Егда бысть на земли благочестивая Царица Елена, которая при жизни своей врѣтъ посланныхъ отъ себя

Digitized by Google

сыскать въ Іерусалимѣ старыхъ бывшихъ при распятіи Христовѣ Жидовъ, и вопросища ихъ: «Гдѣ имѣется у нихъ крестъ Христовъ?» и съ великаго принужденія показаша оныи найдены въ горѣ закопаны въ землѣ три креста, и не знаше, которыи изъ нихъ Господень крестъ, и въ то время несена бысть мимо оныхъ крестовъ мертвая Христіянская дѣвица къ погребенію, которую Царица Елена увидѣвъ, приказала остановить и положить то мертвое ея тѣло на тѣ кресты, и какъ положена была первѣе на разбойничьихъ крестахъ, то никакого знаменія не было, а какъ возложили на крестъ Христовъ, абіе та мертвая дѣвица оживе, и возставъ сама, яко бы отъ сна, что видя Царица Елена съ православными людьми зѣло обрадовалась, и нача признавать той день и число «Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста Господня.»

Вопр. Что суть: «Стоитъ градъ, а пути къ нему нѣтъ, идетъ посолъ безъ, несетъ грамоту неписанную и даетъ читать неграмотному?

Отв. Градъ то во время потопа всемірнаго ковчегъ Ноевъ былъ на водахъ, посолъ—голубь, грамота—сучекъ, маслинный, то есть, зеленолиственный, а безграмотный—то Ной праведный.

Вопр. Гдѣ нынѣ тотъ ковчегъ Ноевъ?

Отв. На горахъ Араратскихъ.

Вопр. Отъ чего бываетъ громъ и молнія?

Отв. Есть на облацѣхъ приставлены отъ Господа два Ангела Святыхъ, которые въ подобныя времена ходятъ и палятъ, отъ чего то громъ и молнія происходитъ и супостата нашего, діавола, прогоняетъ и устрашаетъ всячески.

Вопр. Что суть: «Живъ гробъ хождаше, а въ немъ мертвецъ пояше?»

Отв. Живъ гробъ въ морѣ—китъ рыба, а въ немъ мертвецъ—Іона пророкъ, три дня и три нощи Богу молился.

Вопр. Что есть: «Стоитъ человѣкъ въ водѣ по горло, пить проситъ, а напиться не можетъ?»

Отв. Богатый сребролюбецъ не можетъ наобогатитися.

Вопр. Что есть: «Стоитъ море на пяти столпѣхъ, Царь рече—потѣха моя, а Царица рече—погибель моя?»

Digitized by Google

Отв. Море толкуется чаша зелена вина; а пять перстовъ держать чашу, то значить пить столповъ. Царь же есть тѣло, а Царица есть душа, и тѣло убо утѣшается, а душа трепещетъ.

Вопр. Что суть: «Водянъ замокъ, древянъ ключъ, заяцъ убѣже, а ловецъ утопе?»

Отв. Водянъ замокъ—Черное море, древянъ ключъ—жезлъ Моисеевъ, заяцъ убѣже—то Моисей съ людьми Израильскими чрезъ море (проходя), по суху пройде, а ловецъ—то гонивый за нимъ изъ Египта Фараонъ, со всѣмъ воинствомъ своимъ и колесницами, утопе.

Вопр. Что убо: «Какія человѣку въ жизни предлежатъ три печали великія?»

Отв. 1-я умрети, 2-я не вѣмъ когда, 3-я не знаю, гдѣ буду.

Вопр. Что суть: «Попъ не поставленъ, а Діяконъ отметникъ?»

Отв. Попъ не поставленъ—Іоаннъ Крститель крести Господа во Іорданѣ, а Діаконъ отметникъ—Апостолъ Петръ, понеже, при вольномъ страданіи Христовомъ, три краты съ клятвой отъ него отвержеся, а егда пѣтель возгласи, помяну тогда Петръ сказанный ему въ томъ глаголъ Господень, тогда шедъ каяся, и плакася за то горько, за что отъ Господа прощеніе и получилъ первое достоинство и благодать сугубу.

Вопр. Что суть: «Твой отецъ мой отецъ, тебѣ дѣдъ, а мнѣ мужъ, ты же мнѣ братъ, а я тебѣ мать?»

Отв. Лотъ праведный въ Содомѣ и Гоморрѣ живяше и не прикоснуся никакому беззаконію, ниже умъ его на то поколебася, того ради отъ Содомнаго огненнаго запаленія и отъ погибели изыде невредимъ, однако жъ отъ лукавства дщерей своихъ не може убѣжать, напоенъ бысть отъ нихъ хмѣльнымъ питіемъ, падеся съ ними, и родишася отъ большія Болгары, отъ среднія Сарацыни и отъ меньшія Агаряны.

Вопр. Какая мать дѣти своя съѣстъ?

Отв. Море рѣки текущія въ себе пріемлетъ, и по тому море именуется мати, и рѣки, текущія въ него называются дѣти.

Вопр. Чего у Бога нѣтъ?

Отв. Нѣтъ неправды въ немъ.

Вопр. Чего Богъ не видитъ?

Отв. Подобнаго себѣ, понеже инаго Бога, кромѣ Его, нѣтъ.

Digitized by Google

Вопр. Что суть: «Внукъ бабѣ рече: «Роди мя!» баба же глаголетъ: «Како могу родити тя? Ты мнѣ отецъ!»

Отв. Внукъ—Христосъ, а баба—земля.

Вопр. Что суть: «Пріиде богатый къ нищему, и проси у него милостыни, онъ же и не хотя даде ему?»

Отв. Богатый—Христосъ, пришедъ и проси у Іоанна Предтечи крещенія, онъ же не хотя крести его во Іорданѣ.

Вопр. Что суть: «Роди мя отецъ, азъ роди жену, жена же моя роди дѣтей, а дѣти родима отцу его мать?»

Отв. Отецъ—Христосъ, сотвори Адама, а отъ Адамова ребра произыде жена ему, Ева, Ева же роди дѣти, а отъ дѣтей по племени родися Пресвятая Богородица, отъ которой родися плотію Адамовъ отецъ и всей твари Христосъ.

Вопр. Что суть: «Пріидоша два праведника къ грѣшнику и просиша у него милостыни, онъ же даде имъ болѣе царствія небеснаго?»

Отв. Два праведника—Іосифъ и Никодимъ, пріидоша къ грѣшнику, къ Пилату, и просиша у него сняти со креста и положити во гробъ пресвятое тѣло Господа нашего, Іисуса Христа, онъ же и повелѣ имъ.

XIX.

Выписка изъ военно-суднаго дѣла, произведеннаго при Кронштатскомъ Портѣ въ 1839 году.

Главный Командиръ Кронштатскаго Порта, по представленному къ нему отъ Коммисіи Военнаго Суда слѣдственному дѣлу, отъ 21-го ч. Августа, сего 1839 года, предписалъ оказавшихся въ распространеніи въ Кронштатѣ общества Скопцовъ виновными: отставленнаго отъ службы изъ 3-го ластоваго экипажа Подпоручика Царенка, Адмиралтейской конюшни фурлейта Максима Данилова, деньщика Андрея Авдѣева и 1-го учебнаго морскаго экипажа музыкантовъ: Андрея Леонтьева и Петра Котова, судить военнымъ судомъ, при чемъ, препровождая и слѣдственное по сему предмету дѣло, присовокупилъ, что о прочихъ лицахъ, въ дѣлѣ поименованныхъ, должное распоряженіе, согласно Высочайшей волѣ, отъ него сдѣлано.

Digitized by Google

При настоящемъ дѣлѣ помянутаго слѣдствія не приложено, а въ составленной Коммисіею Военнго Суда выпискѣ значится: 1-е, Оберъ-Священникъ Арміи и Флотовъ донесъ Святѣйшему Синоду, что до него дошло тайнымъ образомъ свѣдѣніе о существованіи въ Кронштатѣ секты или общества, которое, по всей вѣроятности, есть общество Скопцовъ, и состоитъ изъ 20 человѣкъ разнаго званія, но болѣе военнаго, подъ начальствомъ, такъ называемаго, главнаго пророка, 3-го ластоваго экипажа Подпоручика Ѳедора Царенка. Въ сіе общество стараются вовлечь людей болѣе скромныхъ и благочестивыхъ. Поступающимъ въ сіе общество показываютъ первоначально Распятіе Христа Спасителя, и яко бы ему поклоняются, но послѣ, увѣрившись, что поступившій утвердился уже въ ихъ сектѣ, открываютъ ему, что Христа Спасителя нѣтъ, а равно и Таинствъ Церкви, и поносятъ Христіанскую Вѣру, вмѣсто же Христа Спасителя имѣютъ образъ или портретъ подъ именемъ Петра Ѳедоровича III-го, который, по мнѣнію ихъ, не умеръ, но живъ еще, и который являлся неоднократно въ Главномъ обществѣ, находящемся въ С. Петербургѣ, и двадцать лѣтъ тому назадъ какъ скрылся: впрочемъ, они скоро ожидаютъ его явленіе и пришествіе; предъ симъ-то образомъ они отправляютъ свое моленіе въ родѣ пляски и поступающихъ въ сіе общество побуждаютъ къ скопству. 2-е, При обыскѣ квартиры Подпоручика Царенка отобраны у него были: тетрадь рукописная, именуемая «О вольной страсти Господа Нашего, Іисуса Христа;» Стихи, «Посланіе,» Псалтырь, Новый Завѣтъ, выписка изъ Святцовъ, безъ начала и конца, на счетъ спасенія человѣка, Святцы, миска съ баранками, холстина, сшитая клинами въ родѣ юбки, книга съ вопросами и отвѣтами, портретъ Петра III, картина, представляющая воина на конѣ, истребляющаго змія, и скатерть, въ которой завязаны выше означенныя вещи. И 3-е, Что при слѣдствіи въ Кронштатской Полиціи показали:

Подпоручикъ Царенко, что въ общество Скопцовъ вступилъ въ 1834 году; склонялъ его въ ту секту отставный Унтеръ-Офицеръ въ Кронштатѣ, Гаврила Харитоновъ, и Унтеръ-Офицеръ 5-го рабочаго экипажа Василій Григорьевъ: склонили его одного, и обряду другого не было, кромѣ того, что приложился онъ, Царенко, къ распятію Іисуса Христа. Предъ вступленіемъ, ему, Царенку, другого ни чего не говорили, кромѣ того, чтобы вести себя хорошо во всѣхъ отношеніяхъ. Когда онъ, Царенко, вступилъ въ сію секту, то Харитоновъ былъ умершій, а принималъ его Григорьевъ.

Digitized by Google

Съ какихъ временъ существовала сія секта, въ которую вовлекаютъ воздержаніемъ, кто ее ввелъ и былъ главою того общества, также гдѣ имѣется собраніе, ему не извѣстно. За Бога признаетъ онъ, Царенко, истиннаго Христа, а также вѣритъ, что была угодница Акулина Ивановна, отъ которой родился не плотію, а Духомъ Святымъ, учитель и молитвенникъ, Спаситель ихъ, Петръ Ѳедоровичъ, а также былъ и помощникъ его, Александръ Ивановичъ, угодникъ Божій, у котораго въ могилѣ, въ Шлисельбургѣ, освящался хлѣбъ (баранки, у него найденныя). Кромѣ отобранныхъ у него Полицеймейстеромъ документовъ, другихъ не имѣетъ, изъ которыхъ Посланіе и Стихи онъ получилъ, въ 1836 году, отъ (какого-то) Клима Петрова въ Новгородѣ, которые и распѣваютъ при кругеніи. Истиннаго Христа, Сына Божія, Пречистую Дѣву Марію, Божію Матерь, а также признаютъ и всѣхъ Святыхъ угодниковъ. Таинствъ они не отвергаютъ, но не ходилъ ни на крещенія, ни на свадьбы, для того, чтобы не пить напитковъ и не ѣсть лишняго. Причастіе онъ, Царенко, признаетъ за дары Божіи, но не за тѣло и кровь Христову. Оскопленъ онъ первый разъ по собственному желанію, въ Новгородѣ, въ 1835 году, въ Декабрѣ мѣсяцѣ 18-го ч., отставнымъ Унтеръ-Офицеровъ, Климомъ Ѳедотовымъ, въ проѣздъ его въ отпускъ чрезъ Новгородъ, и вторый разъ, обратно, ѣхавъ чрезъ Новгородъ, въ Февралѣ мѣсяцѣ, 1836 года, имъ же, Ѳедотовымъ. Служенія у нихъ положеннаго нѣтъ, а молятся они, собравшись вмѣстѣ, предъ святыми иконами, и кланялся онъ также изображенію въ голубомъ халатѣ Государя Петра III, [125] другихъ же къ сему не принуждалъ. Пророками называютъ между ими деньщика, Авдѣя Андреева, и писаря Игнатова, себя же онъ, Царенко, пророкомъ не считаетъ; ибо ни о чемъ не пророчествовалъ, а можетъ назваться молитвенникомъ.

Фурлейтъ Максимъ Даниловъ показалъ, что вѣруетъ въ Господа Іисуса Христа, Божію Матерь Акулину Ивановну, Святителя Александра Ивановича и Пророка Петра Ѳедоровича, т. е., Императора Петра III, на Исповѣди и у Причастія бываетъ каждогодно въ церкви Богоявленія Господня. Въ службу отданъ въ 1825 году помѣщикомъ за то, что убѣгалъ разврата и обращавшихся въ ономъ людей, имѣлъ отвращеніе отъ пьянства и обжорства,

---

[125] Такъ изображается Кондратій Селивановъ.

Digitized by Google

что замѣтивши помѣщикъ, почелъ его какъ будто бы почитающимъ другую Вѣру, въ каковое время онъ оскопленъ еще не былъ; но во время прохода чрезъ Новгородъ ихъ партіи, увидалъ онъ тамъ своего земляка, тамошней тюрьмы Унтеръ-Офицера, Клима Ѳедотова, который, зазвавши его, Данилова, къ себѣ на квартиру, съ его согласія, ему, Данилову, отрѣзалъ бритвою мошонку съ шуляшами, отъ чего Даниловъ никакой боли не чувствовалъ. По поступленіи же на службу въ Кронштатѣ на Флотъ, никто о его оскопленіи не зналъ, и въ это время въ Кронштатѣ собраній Скопцовъ онъ также не зналъ, а ходилъ къ Магистратскому Вахмистру Ефимовичу и двумъ сторожамъ Скопцамъ вмѣстѣ читать священныя книги и прославлять Бога, а шестой годъ перешелъ вмѣстѣ на квартиру съ Подпоручикомъ Царенкомъ, который также Скопецъ, и во время жительства съ онымъ ходили къ нимъ молиться Богу и пѣть имѣемые у Царенки псалмы, составленные Святыми Отцами. Учебнаго морскаго экипажа музыканты: Леонтьевъ, Ивановъ, Котовъ, и Яблонскій, крѣпостной Лейтенанта Коробки человѣкъ, Прапорщикъ Панковъ, нестроевой Лебедевъ, 12-го Флотскаго, экипажа матросы: Орловъ и Савельевъ, деньщики Чиновниковъ Григоровича, Титова и Бойля, съ каковыми вмѣстѣ ѣли и освященный, въ городѣ Шлисельбургѣ, въ могилѣ погребеннаго Святаго угодника Александра Ивановича, получившаго мученье за принятую, какъ они, Вѣру, хлѣбъ. Другихъ же никакихъ таинствъ у нихъ нѣтъ и не было. Изображеніе, представляющее старика съ открытою сѣдою головою и бородою, одѣтое въ голубомъ халатѣ съ черною опушкою, сидящаго въ креслахъ, имѣя раскинутый на колѣняхъ красный платокъ, есть Россійскій Императоръ Петръ III, защитникъ ихъ Вѣры, который и по сіе время, имѣя въ себѣ Духъ Святъ, находится въ живыхъ, коего они ожидаютъ скораго пришествія. Другихъ же у нихъ никакихъ сужденій не было, а богомолье начиналось такимъ образомъ: по приходѣ всѣ садятся на стулья, покрываютъ колѣни платками и поютъ стихи, прихлопывая правою рукою по правой ногѣ, а потомъ Царенко проповѣдывалъ о спасеніи души.

Деньщикъ Авдѣй Андреевъ говорилъ, что оскопили его въ 1824 году два рекрута, во время пути съпрочими партіями, съ собственнаго его согласія, для спасенія души. Вѣра Скопцовъ состоитъ въ чистотѣ, умѣренности въ пищѣ и удаленіи отъ разврата. За Бога, за Сына Божія и Спасителя почитаютъ Господа нашего Іисуса Христа, коего они почитаютъ и посланникомъ; Матерь Божію почи-

Digitized by Google

таютъ Св. Дѣву Марію, таинствъ въ ихъ сектѣ, кромѣ воздержанія, никакихъ нѣтъ и на счетъ этого книгъ не имѣетъ, въ общество Скопцовъ не поступалъ, и гдѣ таковые есть, не знаетъ. Склонили его, Андреева, въ сію секту выше упомянутые рекруты, оскопленіе они сдѣлали ему на дорогѣ; главнаго лица въ сектѣ Скопцовъ, и кто оную ввелъ, не извѣстенъ, и гдѣ таковые собираются, ни отъ кого не слыхалъ, самъ въ оныя не ходилъ и къ себѣ никого не принималъ; псалмовъ никакихъ не поетъ и вовсе не знаетъ, и кружатся ли Скопцы, не извѣстенъ; молится онъ предъ обыкновенными иконами Св. Угодниковъ, никакимъ картинамъ не поклонялся и вовсе таковыхъ у себя не имѣлъ. За посланника Божія Государя Петра III онъ никогда не почиталъ, а знаетъ его, какъ только покойнаго Россійскаго Императора. Объ Акулинѣ Ивановнѣ и Александрѣ Ивановичѣ онъ ничего не знаетъ, и кто они таковы, вовсе не извѣстенъ, равно и никакихъ помышленій и сужденій о Вышнихъ Существахъ не имѣлъ и не имѣетъ. Чтобъ было воспрещено у нихъ быть воспріемниками, не слыхалъ; самъ онъ, Андреевъ, никого не склонялъ; какіе въ Кронштатѣ есть Скопцы, и куда они собираются, не знаетъ, и о Подпоручикѣ Царенкѣ никогда не слыхалъ.

Противу сего, бывшіе въ сектѣ Скопцовъ, Прапорщикъ Панковъ, крѣпостной человѣкъ Ивановъ, фурлейтъ Даниловъ и учебнаго экипажа нестроевой Лебедевъ, при слѣдствіи показали, что деньщикъ Андреевъ въ обществѣ Скопцовъ состоялъ, бывалъ у Царенка на богомольѣ и склонялъ въ секту Скопцовъ Панкова и крѣпостнаго человѣка Иванова. Сверхъ того, Прапорщикъ Панковъ показалъ, что Андреевъ жилъ въ одной квартирѣ съ Скопцомъ писаремъ Игнатовымъ, съ которымъ Панковъ былъ знакомъ, и первоначально, когда Панковъ пришелъ съ Игнатьевымъ въ покой къ Андрееву, то сей послѣдній сталъ съ Игнатьевымъ цѣловаться и плакать, и потомъ спросилъ: «Принесъ ли онъ бритвы?» но Игнатовъ отвѣчалъ, что нѣтъ. Панковъ отъ таковыхъ словъ испугался, что замѣтивъ, они въ тотъ разъ не имѣли болѣе съ нимъ разговора къ склоненію въ свою секту, кромѣ какъ за обѣдомъ говорили о воздержаніи и умѣренности. При чемъ находились жена Андреева и деньщикъ Никоновъ. Послѣ сего болѣе полугода ходилъ онъ, Панковъ, къ Игнатову и былъ имъ, какъ равно Андреевымъ, склоненъ въ ихъ секту. Обрядъ же при пріемѣ его, Панкова, совершалъ кучеръ Даниловъ въ квартирѣ

Digitized by Google

Подпоручика Царенки, съ коимъ познакомилъ его, Панкова, означенный Даниловъ, ходившій для богомолья къ Андрееву.

При допросѣ деньщика Андреева, онъ, между прочимъ, показалъ, что въ 1832 году, когда пріѣхала къ нему изъ деревни жена его, то онъ проживалъ вмѣстѣ съ нею на вольнонаемной квартирѣ, а въ 1834 году, когда поступилъ въ деньщики къ Титову, то вмѣстѣ съ ней уже не жилъ, а находился при квартирѣ Титова и ходилъ къ женѣ въ разное время, но не часто и ночевалъ не рѣдко.

Но, въ опроверженіе сего, Поручикъ Титовъ объяснилъ, что Андреевъ дѣйствительно жилъ съ женою своею на вольнонаемной квартирѣ, и къ нему приходилъ только по утрамъ, для исправленія нуждъ, которыя исправивъ въ его квартирѣ, по утру же уходилъ домой и возвращался опять на другой день, иногда же и ночевалъ у него, но это случалось весьма рѣдко.

На очныхъ ставкахъ Андреевъ ни въ чемъ выше писанномъ не сознался, а утвердился на показаніяхъ своихъ, что онъ изъ Скопцовъ рѣшительно никого въ Кронштатѣ не зналъ.

Состоящіе въ сектѣ Скопцовъ, но еще не оскопленные, музыканты Леонтьевъ и Котовъ, при слѣдствіи показали, что содержатся они на гауптвахтѣ за то, что не намѣрены отстать отъ секты Скопцовъ, моленье коихъ почитаютъ за самое священное, и вполнѣ увѣрены, что покойный Императоръ Петръ III явится, какъ Іисусъ Христосъ, для спасенія ихъ. Въ противность чего никакія убѣжденія, ни самыя жестокія наказанія, не заставятъ ихъ быть увѣренными, что они заблуждаются, и когда приготовятся молитвою и постомъ, и будетъ на то воля Божія, то оскопятся, не взирая ни на какое запрещеніе.

По выше упомянутому слѣдствію Главный Командиръ, отъ 14 Апрѣля, сего 1839 г., Г. Начальнику Главнаго Морскаго Штаба доносилъ, что, по дошедшему къ Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ тайнымъ образомъ свѣдѣнію, сообщенному къ нему, Главному Командиру, 17-го Марта, о существованіи въ Кронштатѣ секты или общества Скопцовъ и о прочемъ, поручено было отъ него, Главнаго Командира, Контръ-Адмиралу Иванову, обще съ Полицеймейстеромъ Львовымъ и Священникомъ Владыкинымъ, обстоятельство это изслѣдовать, которые, по произведеніи этого дѣла, открыли, что составляли въ Кронштатѣ особое общество изъ служащихъ и не служащихъ Офицеры и нижніе чины (о коихъ приложенъ списокъ); что первенствующимъ лицомъ того общества, или

Digitized by Google

«первымъ пророкомъ,» по показанію многихъ лицъ, былъ 3-го ластоваго экипажа Подпоручикъ Царенко; также нѣкоторые и изъ нижнихъ чиновъ назывались «меньшими пророками.» Обрядъ богослуженія этой секты производился въ квартирѣ, занимаемой Подпоручикомъ Царенкомъ и Адмиралтейскимъ кучеромъ Даниловымъ, слѣдующимъ образомъ: по приходѣ въ квартиру найпервѣе крестятся обѣими руками и другъ другу кланяются со крестомъ и въ ноги, а собравшись садятся на стулья, покрывая колѣни платками, поютъ стихи, прихлопывая правою рукою по правой ногѣ, поклоняясь изображенію Императора Петра III-го, представленнаго въ видѣ старика, одѣтаго въ голубой халатъ съ черною опушкою съ раскинутыми на колѣняхъ краснымъ платкомъ. Состоящіе въ этой сектѣ почитаютъ Императора Петра III-го главою ихъ общества, защитникомъ Вѣры и имѣющимъ Духъ Святъ, который, по мнѣнію ихъ, еще живъ и живетъ скрытно, но скоро явится; при чемъ поминаютъ Акулину Ивановну, признавая ее за истинную Богородицу, и что она была при дворѣ Петра III; также Александра Ивановича, какого-то праведника, погребеннаго въ Шлюшинѣ, близъ церкви Преображенія; предъ начатіемъ служенія ничего не читается. Главныя здѣсь лица почитаемые предъ другими за пророковъ, по окончаніи службы ихъ пророчествуютъ, которое пророчество заключается въ предсказаніи будущаго и воспоминаніи прошедшаго. Іисуса Христа признаютъ такъ, какъ бы онъ былъ человѣкъ, исполненный благодатію, но по воскресеніи его благодать перешла уже до Петра III; нѣкоторые изъ нихъ, признаютъ Божію Матерь, Апостоловъ и Св. Угодниковъ, а другіе нѣтъ; Таинство Причастія хоть и признаютъ за дары Божіи, но не за тѣло и кровь Христоту. При поступленіи въ эту секту крещенія и никакихъ другихъ обрядовъ не совершается, а только первоначально даютъ зажженную свѣчу и поютъ: «Елицы отъ Христа крестомъ креститеся,» молятся обѣими, а иные одною рукою. Подпоручикъ Царецко, изъ состоявшихъ въ обществѣ нѣкоторымъ давалъ ѣсть, безъ всякой исповѣди, рѣзанный маленькими кусочками, черный и бѣлой хлѣбъ, а также калачики, именуемые барашки: все это они называютъ освященнымъ хлѣбомъ, получившимъ святость при служеніи въ Шлюшинѣ въ могилу ихъ Спасителя, Александра Ивановича, который почитается мученикомъ за принятую, какъ и они, Вѣру; надъ могилою его въ землѣ, есть отверстіе аршина на два, куда сей хлѣбъ спускается для освященія, и они его ѣдятъ, какъ истинное Святое Причастіе. Въ эту секту вовлечены люди совершенно воздержные, съ предупрежденіемъ не вступать въ

Digitized by Google

бракъ, не предаваться пьянству, не ходить на крестины, не произносить ругательныхъ словъ и не употреблять въ пищу мяснаго; а кто этого не соблюдаетъ, тотъ царствія небеснаго наслѣдовать не можетъ. Главныхъ дѣйствующихъ лицъ этой секты, и гдѣ есть собранія оныхъ въ С. Петербургѣ, имъ не извѣстно; но Подпоручикъ Царенко и Прапорщикъ Панковъ показываютъ, что состоитъ въ семъ обществѣ купецъ Солодовниковъ, проживающій въ С. Петербургѣ. Изображеніе Петра III го въ голубомъ халатѣ Подпоручикъ Царенко получилъ въ Новгородѣ отъ отставнаго Унтеръ-Офицера Клима Ѳедотова, которое и имѣлъ у себя года съ два, но въ 1838 году отослалъ оное къ нему обратно осенью, съ пріѣзжавшими оттуда неизвѣстными ему крестьянами, коихъ уповательно онъ знаетъ, но открыть упорствуетъ. Изъ числа Скопцовъ, по собственному ихъ сознанію, Подпоручикъ Царенко, кучеръ Максимъ Даниловъ, матросъ 12-го флотскаго экипажа Василій Савельевъ, оскоплены въ разное время помянутымъ Унтеръ-Офицеромъ Климомъ Ѳедотовымъ: первые двое въ Новгородѣ, а послѣдній въ С. Петербургѣ; матросъ 12-го флотскаго экипажа Орловъ и 14-го экипажа Писарь Игнатовъ, своими родными отцами, будучи въ деревнѣ малолѣтними; деньщикъ Андреевъ — двумя рекрутами, во время слѣдованія съ партіею, въ селеніи близъ Валдая; деньщикъ Капитана 1-го ранга Бойля, Нинонов, служившимъ съ нимъ 25-го флотскаго экипажа матросомъ Яковомъ Истоминымъ (который уже умеръ); деньщикъ Лейтенанта Григоровича, Козловъ, будучи на родинѣ, собственными своими руками; крѣпостной человѣкъ Вице-Адмирала Коробки Акимъ Ивановъ—Зеленецкаго монастыря монахомъ Парменомъ, бритвою и ножницами, въ домѣ, гдѣ жилъ Вице-Адмиралъ, Коробка; отставный парусный ученикъ Шарыповъ — въ городѣ Ревелѣ своимъ отцомъ, въ малолѣтствѣ. Къ сему Главный Командиръ присовокупилъ, что съ прописаніемъ выше означеннаго, увѣдомленъ отъ него Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ. [126]

---

[126] Въ приложенномъ при семъ донесеніи спискѣ лицамъ означенной секты, кромѣ поименованныхъ въ донесеніи оскопленныхъ, показаны не оскопленными: 1-го учебнаго экипажа музыканты: Михайла Яблонскій, Андрей Леонтьевъ и Петръ Котовъ: того жъ экипажа нестроевой Егоръ Лебедевъ, 5-го флотскаго экипажа Квартирмейстеръ Степанъ Строгоновъ; 9-го флотскаго экипажа матросъ Иванъ Ивановъ; деньщикъ Прапорщика Веселкова Кондратій Ѳедоровъ, 10-го флотскаго экипажа матросъ Илья,

Digitized by Google

На сіе донесеніе, отъ 24-го Мая, Инспекторскій Департаментъ увѣдомилъ Главнаго Командира, что, по докладу о семъ Г-мъ Начальникомъ Главнаго Морскаго Штаба, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: «1-е, Подпоручика 3-го ластоваго экипажа Царенка, какъ главу и распространителя общества, предать военному суду. 2-е, Предать также военному суду учебнаго морскаго экипажа Прапорщика Панкова, ежели онъ распространялъ Расколъ. 3-е, Во всякомъ случаѣ того и другого отставить отъ службы. 4-е, Распространившихъ Расколъ предать военному суду. 5-е, Оскопленныхъ послѣдователей Раскола отослать на службу въ Кавказскій Корпусъ. 6е. Оскопленныхъ въ малолѣтствѣ, но обратившихся къ Православію, оставить въ настоящемъ положеніи. 7е. Послѣдователей Раскола не оскопленныхъ подвергнуть духовному увѣщанію.» По чему Инспекторскій Департаментъ, сообщая сію Высочайшую волю для зависящаго распоряженія, присовокупилъ, что о лицахъ посторонняго вѣдомства, прикосновенныхъ къ сему Расколу, согласно Высочайшей волѣ, сообщено Генералъ-Адъютанту Графу Бенкендорфу, для его распоряженія; Подпоручикъ же Царенко и Прапорщикъ Панковъ имѣютъ быть отставлены отъ службы Высочайшимъ приказомъ.

Въ слѣдствіе сего бывшій Главный Командиръ, Адмиралъ Рожновъ, препроводя въ Коммисію Военнаго Суда упомянутый списокъ, вмѣстѣ съ произведеннымъ слѣдствіемъ, предписывалъ войти въ акуратное по оному разсмотрѣніе и, по мѣрѣ виновности каждаго, сдѣлать назначеніе, согласно Высочайшей волѣ. И, какъ въ отношеніи Главнаго Командира Г-ну Дежурному Генералу Главнаго Морскаго Штаба, отъ 21-го Августа, изъяснено: Коммисія Военнаго Суда, разсмотрѣвъ слѣдствіе и дополнивъ оное, въ чемъ слѣдовало, еще сообразивъ поступки каждаго лица, участвовавшаго въ распространеніи и послѣдованіи Раскола, съ точнымъ смысломъ Высочайшей воли, опредѣлила: 1-е, что по 4-му пункту упомянутаго Высочайшаго повелѣнія, кромѣ Подпоручика Царенка, оказались подлежащими также военному суду: Адмиралтейскій фурлейтъ Максимъ Даниловъ и деньщикъ Поручика Титова Авдѣй Андреевъ, изъ коихъ первый, живши вмѣстѣ съ Царенкомъ, не токмо участвовалъ во всѣхъ обрядахъ своей секты, но въ отсутствіе

Адмиралтейскаго кучера Данилова жена Аксинья Прокофьева, и учебнаго экипажа Прапорщикъ Санковъ.

Digitized by Google

Царенка, принималъ въ общество новыхъ лицъ, совершалъ даже надъ Прапорщикомъ Панковымъ обрядъ, существующій у нихъ при вступленіи въ общество; а послѣдній также, почитаясь у Скопцовъ пророкомъ, принималъ къ себѣ къ обществу разныхъ лицъ, а именно: Прапорщика Панкова, Писаря Игнатова, деньщика Никонова и крѣпостнаго человѣка Акима Иванова, въ чемъ хоть не сознался, но изобличается ложными своими въ судѣ показаніями и уликами другихъ на очной ставкѣ. 2-е, Также подлежатъ военному суду: 1-го учебнаго морскаго экипажа музыканты Андрей Леонтьевъ и Петръ Котовъ, за то, что, не взирая ни на какія убѣжденія и даже наказаніе, они непреклонны оставить почитаемую ими свою секту Скопцовъ. 3-е, На основаніи 5-го пункта, подлежатъ къ отсылкѣ на службу въ Кавказскій Корпусъ Скопцы, деньщики: Никоновъ и Козловъ, матросы: Савельевъ и Орловъ, и Писарь Игнатовъ, изъ коихъ сей послѣдній, хотя и полагается оскопленнымъ въ малолѣтствѣ, но изобличается въ сообществѣ съ Скопцами при совершеніи ихъ обрядовъ, противныхъ Православію. 4-е, По 7-му пункту подлежатъ духовному увѣщанію музыкантъ Яблонскій и нестроевой Лебедевъ, Квартирмейстеръ Строгановъ, вновь открывшійся барабанщикъ Миронъ Безналовъ, матросъ Ивановъ и деньщикъ Ѳедоровъ. 5-е, Согласно 2-го пункта Высочайшей воли Прапорщикъ Панковъ военному суду не подлежитъ; ибо, отпавши отъ секты Скопцовъ болѣе полугода, не токмо не распространялъ Раскола, но успѣлъ отвлечь отъ общества Скопцовъ музыканта Яблонскаго, нестроеваго Лебедева и матроса Иванова, а отставной парусный ученикъ Шарыповъ, оскопленный въ малолѣтствѣ, исповѣдуетъ истинное Православіе и свидѣтельскими показаніями не уличенный участвовавшимъ въ обществѣ Скопцовъ, виновнымъ не признанъ, то, согласно 6-го пункта Высочайшей воли, оставленъ въ настоящемъ положеніи.

По такому разбирательству Коммисіи и сдѣлано Главнымъ Командиромъ распоряженіе, въ исполненіе Высочайшей воли, и Подпоручикъ Царенко съ прочими нижними чинами преданъ суду.

По суду оказалось:

Подпоручикъ Царенко, фурлейтъ Даниловъ, деньщикъ Андреевъ, безъ увѣщанія, а музыканты: Леонтьевъ и Котовъ за Священническимъ увѣщаніемъ, въ судѣ показали:

Царенко, что сдѣлавшись Скопцомъ, для спасенія души своей,

Digitized by Google

дѣйствительно дозволялъ собираться у себя въ квартирѣ таковой же секты нижнимъ чинамъ, которые, впрочемъ, захаживали къ нему и кучеру Данилову не всегда для богомолья, но и по другимъ своимъ нуждамъ, каковое сборище онъ, Царенко, не находилъ противозаконнымъ; ибо худаго они не дѣлали, и скопилъ себя, по Евангельскому изреченію, для утоленія плотской похоти. Впрочемъ, къ показаніямъ его, сдѣланнымъ при слѣдствіи, добавить болѣе ничего не имѣетъ.

Даниловъ, что сдѣлавшись Скопцомъ, для спасенія души своей, дѣйствительно производилъ онъ моленье по обряду своему, не находя въ томъ ничего худого. Насильно къ себѣ никого не завлекалъ, но принималъ добровольныхъ посѣтителей. И какъ правила и поступки ихъ ничего не имѣли худого, то и производилъ съ Скопцами и другими нижними членами свое богомолье.

Деньщикъ Андреевъ, что съ Скопцами никакого сборища не имѣлъ и въ моленьи съ ними не участвовалъ, въ чемъ утверждается на показаніяхъ своихъ, сдѣланныхъ при слѣдствіи, и добавить къ оправданію своему болѣе ничего не имѣетъ.

Музыканты Леонтьевъ и Котовъ, что отъ секты Скопцовъ отстать не намѣрены, по тому что не находятъ въ томъ ничего худого; а при томъ, давши присягу предъ распятіемъ Іисуса Христа нарушить ее ни какъ не могутъ. Теперь оскопить себя намѣренія не имѣютъ, а за будущее не ручаются; приказанія Начальства всегда выполняли съ усердіемъ, никогда ни въ чемъ не ослушались, службу Его Императорскаго Величества готовы нести до послѣдней капли крови, но отъ секты Скопцовъ ни какъ отстать не могутъ, сдѣлавши къ тому клятвенное обѣщаніе.

Формулярныя свѣдѣнія:

Подпоручикъ Ѳедоръ Царенко, отъ рода имѣетъ 45 лѣтъ, холостъ, изъ крестьянъ Кіевской Губерніи, поступилъ на службу въ Выборгскій пѣхотный полкъ рядовымъ въ 1814 году, произведенъ въ Унтеръ-Офицеры въ 1818, а въ 1829, по Высочайшему повелѣнію, переведенъ въ 23-й флотскій экипажъ, въ 1831 году, переименованъ въ боцманматы, а потомъ, по Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему въ 1-й день Октября, 1831 года, за выслугу узаконенныхъ лѣтъ, произведенъ въ Прапорщики; въ настоящемъ чинѣ съ 1835 года; въ кампаніяхъ находился; въ штрафахъ и подъ судомъ не бывалъ; аттестатованъ былъ отъ Начальниковъ его по

Digitized by Google

1839 годъ въ поведеніи и должности хорошо. И по кондукту за сей 1839 годъ отмѣчено: «Ведетъ себя по службѣ хорошо, способности ума имѣетъ хорошія, пьянству и игрѣ не преданъ, и въ хозяйствѣ хорошъ.» По Высочайшему Приказу, въ 3 день Іюня, 1839 г., отставленъ отъ службы за неприличные Офицерскому званію поступки.

Фурлейтъ Даниловъ, изъ крестьянъ, въ службѣ съ 1825 г.; въ кампаніяхъ (по бытности на флотѣ) находился; въ штрафахъ и подъ судомъ не бывалъ, женатъ, отъ рода имѣетъ 48 лѣтъ, и имѣетъ за безпорочную службу одну нашивку.

Деньщикъ Андреевъ, изъ крестьянъ, въ службѣ съ 1825 года; въ кампаніяхъ (по бытности на флотѣ) находился; въ штрафахъ и подъ судомъ не бывалъ, женатъ, 37-ми лѣтъ.

Музыканты: 2 класса Леонтьевъ, холостъ, 32-хъ лѣтъ, изъ Унтеръ-Офицерскихъ дѣтей, въ службѣ съ 1822 года, въ настоящемъ званіи съ 1827 г.; въ кампаніяхъ и сраженіяхъ и въ 1829 году при блокадѣ Дарданеллъ находился, въ штрафахъ и подъ судомъ не бывалъ; имѣетъ за безпорочную службу одну нашивку и серебряную за Турецкую войну медаль.

3-го класса Котовъ, холостъ, 30-ти лѣтъ, изъ крестьянъ, въ службѣ съ 1820 г. въ настоящемъ званіи съ 1823 г.; въ кампаніяхъ и сраженіяхъ и въ 1829 г. при блокадѣ Дарданеллъ находился; въ штрафахъ и подъ судомъ не бывалъ и имѣетъ за безпорочную службу одну нашивку и серебряную медаль за Турецкую войну.

Всѣ они Исповѣданія Греко-Россійскаго.

Сентенція:

Коммисія Военнаго Суда находитъ Подпоручика Царенка виновнымъ въ томъ, что онъ, отпавъ отъ истиннаго Православія и сдѣлавшись Скопцомъ, старался распространять эту ересь и на прочихъ людей, не понимающихъ истины слова Божія, для чего дозволялъ собираться у себя въ квартирѣ разныхъ командъ нижнимъ чинамъ; производилъ съ ними по обряду Скопецкой секты моленіе, напутствовалъ ихъ въ вѣрованіи вымышленныхъ этою сектою угодниковъ, раздавалъ имъ, вмѣсто даровъ, баранки, или, такъ называемые, хлѣбы, будто бы освящаемые въ могилѣ какого-то ихъ угодника, и ожидая пришествія выдуманнаго ими своего Спасителя, чрезъ что онъ оказался явнымъ богохульникомъ. Фурлейтъ Даниловъ признается виновнымъ так-

Digitized by Google

же въ добровольномъ себя оскопленіи, въ соучастіи съ Подпоручикомъ Царенкомъ во всѣхъ обрядахъ, противныхъ Православію, способствуя къ распространенію Раскола. Деньщикъ Андреевъ, отъ сообщества Скопцовъ хотя отрицается, показывая, будто бы изъ нихъ рѣшительно никого не зналъ, но таковое его запирательство отпровергается показаніями самихъ Скопцовъ, и нѣкоторые почитали его даже своимъ пророкомъ, и видали его на сборищахъ у Царенка, а при томъ добровольное его себя оскопленіе, ложныя во многихъ случаяхъ предъ судомъ показанія и рѣшительное во всемъ запирательство, явно изобличаютъ его въ соучастіи къ распространеніи Скопства. Музыкантовъ: Леонтьева и Котова Коммисія находитъ виновными, впавшими въ секту Скопцовъ и до такой степени принявшихъ ихъ лжеученіе, что, не взирая ни на Священническое увѣщаніе, ни на убѣжденія Суда, измѣнить своего намѣренія не согласны, и хотя теперь они не оскоплены, но сдѣлать это надѣются. А по тому приговорила: «На основаніи Воинскаго Устава 1-го Артикула, Подпоручика Царенка казнить смертію сожженіемъ, а фурлейта Данилова, деньщика Андреева и музыкантовъ Леонтьева и Котова, на основаніи того жъ Воинскаго Артикула и Высочайшаго Приказа 1825 года, Мая 29, пункта 7, лишивъ имѣемыхъ, кромѣ Андреева, нашивокъ, прогнать шпицрутеномъ чрезъ пятьсотъ человѣкъ по два раза каждаго.»

Подсудимые съ 22 Августа, 1839 г., содержатся на гауптвахтѣ въ Кронштадтѣ.

Мнѣніями полагаютъ: Командующій 1-мъ Учебнымъ Морскимъ Экипажемъ Капитанъ-Лейтенантъ Клокачовъ: Сверхъ опредѣленнаго судомъ музыкантамъ Леонтьеву и Котову наказанія шпицрутенами, разжаловать ихъ въ рядовые и, лишивъ нашивокъ, сослать въ вѣчные арестанты, или удалить на Кавказскую Линію.

Капитанъ надъ Кронштатскимъ Портомъ, Контръ-Адмиралъ Богдановичъ 1: Фурлейта Данилова и деньщика Андреева, по лишеніи изъ нихъ перваго за безпорочную службу нашивки, прогнать шпицрутенами чрезъ пятьсотъ человѣкъ: Данилова одинъ разъ, а Андреева два раза.

Главный Командиръ Кронштатскаго Порта, Вице-Адмиралъ Беллинсгаузенъ: Подпоручика Царенка, лишивъ чиновъ и пріобрѣтеннаго дворянскаго достоинства, написать въ рядовые; фурлейту Данилову и деньщику Андрееву вмѣнить въ наказаніе долговременное содержаніе на гауптвахтѣ подъ карауломъ, съ лише-

Digitized by Google

ніемъ перваго нашивки музыкантовъ: Леонтьева и Котова, лишивъ нашивокъ, разжаловать въ рядовые и прогнать шпицрутеномъ чрезъ пятьсотъ человѣкъ, каждаго по одному разу, и всѣхъ пятерыхъ отослать на службу въ Кавказскій Корпусъ. Сверхъ сего Главный Командиръ присовокупилъ, что подлежащіе къ отсылкѣ на Кавказъ изъ Кронштата уже отосланы чрезъ Коменданта по принадлежности; о наложеніи нѣкоторымъ церковнаго покаянія сообщено къ Оберъ-Священнику Арміи и Флота, но отзыва отъ него еще не получено.

Воинскаго Устава Артикулы:

1. Ежели кто изъ воинскихъ людей найдется идолопоклонникъ, чернокнижецъ, ружья заговоритель, суевѣрный и богохульный чародѣй, оный по состоянію дѣла, въ жестокомъ заключеніи, въ желѣзахъ, гоняніемъ шпицрутеномъ наказанъ, или весьма сожженъ имѣетъ быть.

3. Кто имяни Божію хуленіе приноситъ и оное презираетъ, и службу Божію поноситъ и ругается слову Божію, и Священнымъ Таинствамъ, и весьма въ томъ онъ обличенъ будетъ, хотя сіе въ пьянствѣ, или трезвомъ умѣ, учинится, тогда ему языкъ раскаленнымъ желѣзомъ прозженъ, и потомъ отсѣчена глава да будетъ.

4. Кто Пресвятую Матерь Божію, Дѣву Марію, и Святыхъ ругательными словами поноситъ, оный имѣетъ, по состоянію его особы и хуленія, тѣлеснымъ наказаніемъ отсѣченія сустава наказанъ, или живота лишенъ быть.

6. А ежели слова онаго ругателя никакого богохуленія въ себѣ не содержатъ, и токмо изъ легкомыслія произошли, а учинится то единожды, или дважды, тогда имѣетъ преступитель четырнадцать дней въ желѣзы заключенъ быть, и жалованье его на мѣсяцъ въ шпиталь вычтено, или гоняніемъ шпицрутею наказанъ, а въ третій аркибузированъ (разстрѣлянъ) былъ.

Толкованіе на оный: Ежели въ помянутой винѣ преступитель не смертію, но токмо на тѣлѣ, наказанъ будетъ, то можетъ и церковное публичное покаяніе при томъ же учинить.

Свода Законовъ томъ XV статьи:

192. Раскольниковъ, какъ то: Духоборцевъ, Иконоборцевъ, Молакановъ, Іудействующихъ, и другихъ наставниковъ и послѣдователей ересей, особенно вредными признанныхъ, кои изобличены будутъ въ распространеніи своей ереси и привлеченіи къ оной

Digitized by Google

другихъ, также въ соблазнахъ, буйствѣ и дерзостяхъ противъ Церкви и Духовенства Православной Вѣры, отдавать, буде годны, въ солдаты, обращая на службу въ Кавказскій Корпусъ, а неспособныхъ къ службѣ и женщинъ отсылать, для водворенія, въ Закавказскія провинціи.

193. Сему же наказанію подвергать Скопцовъ, равно какъ и оскопляющихъ другихъ, при чемъ не пріемлется въ оправданіе, когда Скопцы при допросахъ показывать будутъ:

1. Что они оскоплены неизвѣстными имъ людьми, или тѣми, кои уже умерли.

2. Что оскопленіе надъ ними произведено во время сна, или въ младенческихъ лѣтахъ, такъ что они не помнятъ кѣмъ, когда и даже не чувствовали боли сей операціи, или же насильственнымъ образомъ.

3. Что они лишились дѣторождныхъ членовъ или отъ ушиба, или отъ болѣзни, или отъ другихъ, выдуманныхъ, подобныхъ сему, случаевъ.

4. Что они оскоплены хотя и извѣстными людьми и по собственному ихъ произволенію, но въ недавнемъ времени.

194. Если кто изъ Раскольниковъ обратится къ Православію во время производства еще суда, то, по надлежащемъ въ ономъ удостовѣреніи мѣстнаго Духовнаго Начальства, обратившихся возвращать въ прежнія ихъ общества, или къ помѣщикамъ, а обратившимся въ мѣстахъ новаго уже ихъ поселенія дозволять возвращаться во внутреннія Губерніи и избирать родъ жизни; Донскихъ же Казаковъ возвращать въ войска и зачислять по прежнему въ Казачье званіе.

Продолженія Св. Законовъ т. XV примѣч. къ статьѣ 196. Тѣ изъ Раскольниковъ, кои поступили въ службу обыкновеннымъ порядкомъ, и въ оной ни въ распространеніи своей ереси, ни въ привлеченіи къ оной другихъ, равно въ соблазнахъ, буйствѣ и дерзостяхъ, противу Церкви и Духовенства Православной Вѣры, не изобличаются, и если они исполняютъ все то, что служба отъ нихъ требуетъ, оставлять въ тѣхъ командахъ, гдѣ они находятся, не лишая ихъ права на полученіе временныхъ отпусковъ и отставки.

Высочайшее повелѣніе, изображенное въ Приказѣ Управляющаго Морскимъ Штабомъ, Октября 16 дня, 1828. года, гласитъ:

6. Если бы кто изъ получившихъ знакъ отличія нашивки на рукавѣ впалъ въ такое преступленіе, за которое подвергнетъ себя

Digitized by Google

Военному Суду, и по оному найденъ будетъ виновнымъ, таковый, по утвержденіи приговора, прежде наказанія, лишается нашивки, о чемъ Военные Суды должны включать въ своихъ приговорахъ.

XX.

Высочайшее повелѣніе, 11 Апрѣля, 1840 года, о доставленіи срочныхъ вѣдомостей о числѣ Раскольниковъ и именныхъ списковъ о Скопцахъ.

По Высочайшей волѣ Государя Императора, Циркуляромъ Министерства Внутреннихъ Дѣла, отъ 26 Февраля, 1826 года, вмѣнено въ обязанность Начальникамъ Губерній и Областей доставлять ежегодно вѣдомости о числѣ Раскольниковъ разныхъ сословій и сектъ, а циркулярами, 24 Октября 1835, и 19 Марта, 1836 годовъ (Высочайшія повелѣнія 8 Октября, 1835, и 19 Марта, 1836 годовъ), сообщено о доставленіи таковыхъ же свѣдѣній о числѣ Раскольническихъ церквей, часовенъ, монастырей и скитовъ, сверхъ того именныхъ списковъ о числѣ Скопцовъ, съ означеніемъ лѣтъ и времени ихъ оскопленія. При этомъ постановлено было означенныя вѣдомости представлять каждогодно къ 1-му числу Января мѣсяца. Между тѣмъ, по Высочайшему повелѣнію, 5 Мая, 1839 года, сообщенному отъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ циркулярно Начальникамъ Губерній и Областей, 51 статья XIV тома Свода Законовъ, замѣнена слѣдующимъ изложеніемъ: «Мѣстныя полиціи (городскія, земскія и сельскія, по принадлежности) обязаны вести именные списки о раждающихся и умирающихъ Раскольникахъ, и вообще о числѣ ихъ, представлять вѣдомости ежегодно Гражданскому Начальству.» Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше повелѣно: «Принять сіе постановленіе къ руководству, для веденія числимости о Раскольникахъ.» При таковомъ постановленіи о веденіи числимости о Раскольникахъ, Начальники Губерній, обязанные представлять въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ вѣдомости о Раскольникахъ къ 1 Января каждаго года, сами могутъ получать необходимыя, для составленія тѣхъ вѣдомостей, свѣдѣнія отъ сельскихъ и городскихъ полицейскихъ Начальствъ за истекшій годъ, не ранѣе 1-Января; изъ чего оказывается, что вѣдомости представленныя въ сіе Министерство, по прежнему порядку, не

Digitized by Google

могутъ быть основаны на офиціяльныхъ донесеніяхъ, а будутъ составляться примѣрно, примѣняясь, по большей части, къ таковымъ же вѣдомостямъ предшествовавшаго года. По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Государя Императора, Его Величество, въ 11 день Апрѣля, 1840 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: «Измѣнить срокъ, опредѣленный для представленія вѣдомостей о числѣ Раскольниковъ и, вмѣсто 1 Января, назначить оный 1 Марта каждаго года, дабы Начальники Губерній, собравъ въ началѣ года всѣ, необходимыя для составленія помянутыхъ вѣдомостей, свѣдѣнія, имѣли возможность представлять ихъ въ надлежащемъ порядкѣ.» Съ тѣмъ вмѣстѣ Управлявшій Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, [137] принимая въ соображеніе, что собраніе точныхъ свѣдѣній о числѣ Раскольническихъ церквей, часовенъ, монастырей и скитовъ, а равно о числѣ Скопцовъ, о доставленіи каковыхъ свѣдѣній сообщено было Гг. Начальникамъ Губерній и Областей циркулярно, отъ 24 Октября, 1835, и 19 Марта, 1836 года, не можетъ быть достаточно отчетливо по тѣмъ же самымъ уваженіямъ, какія изложены въ отношеніи числимости о Раскольникахъ вообще, поручилъ Начальникамъ Губерній, вмѣстѣ съ вѣдомостями о Раскольникахъ, доставлять и выше означенныя свѣдѣнія о Раскольническихъ церквахъ, моленныхъ, монастыряхъ и скитахъ, и именные списки о Скопцахъ, также къ 1 Марта каждаго года. Сверхъ того, предложено Губернскимъ Начальствамъ, чтобы всѣ упомянутыя вѣдомости представлялись въ Министерство къ назначенному времени непремѣнно, тѣмъ болѣе, что срокъ, постановленный для таковыхъ вѣдомостей, весьма близокъ ко времени представленія на Высочайшее благоусмотрѣніе отъ Министерства общихъ свѣдѣній о Раскольникахъ.

Примѣчаніе. По сему разосланъ былъ циркуляръ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ ко всѣмъ Начальникамъ Губерній и Областей, 25 Мая, 1840 года.

---

[137] Генералъ-Адъютантъ Графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ.

Digitized by Google

XXI.

Выписки изъ Дѣла о мѣщанинѣ Папышевѣ, намѣревавшемся оскопить себя.

А. Рапортъ Московскаго Оберъ-Полицеймейстера Цынскаго Московскому Военному Генералъ-Губернатору, Князю Д. В. Голицыну, 18 Ноября, 1840 года, № 15364.

Проживающій Рогожской Части въ домѣ Московскаго мѣщанина Папышева, сынъ его, мѣщанинъ Николай Алексѣевъ, 33-хъ лѣтъ, имѣющій жену и пятерыхъ малолѣтнихъ дѣтей, 17 Ноября въ квартирѣ своей причинилъ себѣ небольшую рану на дѣторолныхъ шулятахъ. Въ отобранномъ въ Частномъ Домѣ показаніи Алексѣевъ показалъ, что назадъ тому года два неизвѣстнаго званія Хлыстъ Ѳедоръ Васильевъ, живущій нынѣ въ Серпуховской Части, говорилъ ему, что «когда онъ оскопится, то можетъ себя спасти,» эти слова пришли нынѣ ему на память, и онъ, Алексѣевъ, бывъ въ задумчивости, взялъ ножницы и намѣревался отрѣзать себѣ дѣторолныя шуляты, но женою своею отъ дальнѣйшаго дѣйствія былъ удержанъ.

О таковомъ поступкѣ мѣщанина Алексѣева честь имѣю донести Вашему Сіятельству, присовокупляя, что онъ отправленъ для излѣченія въ больницу Губернскаго Замка.

Генералъ-Маіоръ Цынскій.

На подлинномъ резолюція Князя Голицына: «Предписать сдѣлать строгое изслѣдованіе, и, что окажется, мнѣ донести.»

Б. Донесеніе Московскаго Оберъ-Полицеймейстера Исправляющему должность Генералъ-Губернатора, Московскому Коменданту Сталю, 20 Мая, 1841 года.

Рогожской Части Г. Приставъ, 18 Ноября, прошлаго 1840 года, Вашему Превосходительству докладною запискою донесъ, что живущій той Части Московскій мѣщанинъ Николай Алексѣевъ Папышевъ 33 лѣтъ, имѣющій жену, пятерыхъ малолѣтнихъ дѣтей, занимающійся торговлею мелочнымъ и овощнымъ товаромъ, находясь въ квартирѣ своей, будучи въ задумчивости, взявъ ножницы,

Digitized by Google

тихимъ образомъ на дѣтородныхъ шулятахъ, причинилъ себѣ небольшую рану, при чемъ представилъ и отобранное отъ него, Папышева, показаніе и лѣкарскій осмотръ, изъ коихъ видно: перваго, что онъ, Папышевъ, два года не былъ на Исповѣди и у Св. Причастія, находился подъ слѣдствіемъ два раза, въ 1-й за распитіе въ овощной своей лавкѣ полугарнаго вина, а въ послѣдній за покупку краденой рубахи, и что онъ, будучи въ задумчивости, желая, по словамъ Хлыста Васильева, для спасенія души своей, оскопиться, взявши ножницы, намѣревался дѣтородные шуляты отрѣзать совсѣмъ, но женою до сего совершенно допущенъ не былъ; изъ осмотровъ, по свидѣтельству Штабъ-Лѣкаря Рогожской Части Бѣляева, оказалась на шулятахъ окровавленная рана, длиною въ полвершка, произведенная острымъ оружіемъ, ограничивающаяся наружными покровами, которая имъ, Г. Бѣляевымъ, и была перевязана; въ слѣдствіе сего Вашимъ Превосходительствомъ донесено было о томъ Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору, коимъ было предписано произвести объ этомъ поступкѣ Папышева слѣдствіе.

По отысканіи же Хлыста Васильева, оказавшагося званіемъ отставной солдатъ, отобрано показаніе, въ коемъ объяснилъ, что Папышева совершенно не зналъ и разговоровъ съ нимъ никогда ни о чемъ не имѣлъ, и въ лавку его не хаживалъ, оскопиться, для спасенія души, ему не совѣтовалъ; самъ же онъ, Васильевъ, состоитъ по сектѣ Скопцовъ, находился за сіе подъ слѣдствіемъ и, по рѣшенію Уголовной Палаты, велѣно имѣть его подъ надзоромъ Полиціи. Наконецъ, по выздоровленіи Папышева и по присылкѣ его, отобрано было отъ него, 24 Марта, сего года, показаніе, въ которомъ онъ, перваго своего допроса не подтвердилъ, а показалъ, что все объясненное въ томъ, если и было показано, то въ болѣзненномъ состояніи и безпамятствѣ; ибо онъ на Исповѣди и у Св. Причастія бывалъ ежегодно, подъ слѣдствіемъ и судомъ никогда не находился, Хлыста Васильева года три не видывалъ, отъ него рѣчей, каковыя объяснены въ 1-мъ допросѣ, не слыхалъ, оскопиться онъ никогда не желалъ и къ сектѣ никакой не подлежитъ и не подлежалъ.

По чему онъ, Папышевъ, и былъ, препровожденъ, для освидѣтельствованія умственныхъ его способностей, въ Медицинскую Контору, которая увѣдомила, что какъ бывшихъ, такъ и настоящихъ болѣзненныхъ признаковъ въ тѣлѣ Папышева не имѣется, равно и помѣшательства умственныхъ его способностей не при-

Digitized by Google

мѣтно; впрочемъ, для надлежащаго въ томъ удостовѣренія, Контора находитъ нужнымъ Папышева подвергнуть освидѣтельствованію на основаніи продолженія въ статьѣ 137, томъ XV, Свода Законовъ. По собраннымъ же справкамъ открылось, что Папышевъ на Исповѣди и у Св. Причастія бывалъ ежегодно, и всегда былъ исполнителемъ обязанностей Христіянскихъ, подъ слѣдствіемъ не находился: при отобраніи жь отъ него въ Рогожскомъ Частномъ домѣ, 16 Ноября, выше писаннаго допроса, замѣченъ былъ довольно не въ здравомъ разсудкѣ. По учиненному жь о поведеніи Папышева повальному обыску, онъ, Панышевъ, одобренъ.

Московскій Оберъ-Полицеймейстеръ, донося Вашему Высокопревосходительству о произведенномъ слѣдствіи о намѣреніи мѣщанина Папышева отрѣзать себѣ дѣторадныя части, испрашиваетъ разрѣшенія: какой дать ходъ означенному дѣлу?

Въ циркулярномъ отношеніи Г. Управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 19 Марта, прошлаго 1840 года, послѣдовавшемъ по Высочайшему повелѣнію, сказано: «Предоставить Начальникамъ Губерній всѣ вообще слѣдствія, произведенныя по Раскольническимъ дѣламъ, предварительно передачи оныхъ въ Судебныя мѣста, передавать на разсмотрѣніе Секретнаго Совѣщательнаго Комитета и, согласно положеніямъ онаго, давать дальнѣйшее движеніе судебнымъ порядкомъ.»

По сему, не благоугодно ли будетъ Вашему Высокопревосходительству приказать передать означенное дѣло въ Канцелярію Его Свѣтлости, для препровожденія на разсмотрѣніе въ Секретный Совѣщательный Комитетъ, такъ какъ поступокъ Папышева, по собственному его сознанію, былъ сдѣланъ съ намѣреніемъ поступить въ Хлыстовскую секту?

Генералъ-Маіоръ Барышниковъ.

20 Мая, 1841 года.

В. Выписка изъ журнала Секретнаго Совѣщательнаго Комитета по дѣламъ о Раскольникахъ, 2 Іюля, 1841 года.

Слушали: Дѣло о живущемъ въ Рогожской Части, въ домѣ отца своего, Московскомъ мѣщанинѣ Николаѣ Алексѣевѣ Папышевѣ, намѣревавшемся оскопить себя. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія: 16-го Ноября, 1840 года, жена мѣщанина Папы-

Digitized by Google

шева, Степанида Яковлева, дала знать Полиціи, что мужъ ея, взявши тайно ножницы сдѣлалъ ими рану на дѣтородныхъ частяхъ своихъ.

Бывъ взятъ въ Рогожскій Частный Домъ, онъ показалъ, что сей поступокъ учиненъ имъ въ задумчивости, съ намѣреніемъ оскопить себя, для спасенія души, по наученію жившаго Рогожской Части въ 5-мъ Кварталѣ въ домѣ Г. Индрикова, неизвѣстнаго званія Хлыста, который нынѣ живетъ за Москвою рѣкою, въ Серпуховской Части.

Слѣдствіемъ открыто, что живущій въ Серпуховской Части Ѳедоръ Васильевъ есть отставной солдатъ, у коего въ вѣдомости прописано, что онъ прикосновенъ къ производившемуся въ Уголовной палатѣ дѣлу о Скопцахъ и по положенію Комитета Гг. Министровъ 16-го Апрѣля, 1835 года, отъ дальнѣйшаго преслѣдованія освобожденъ, и за поведеніемъ его предписано Полиціи имѣть строжайшее наблюденіе. И самъ онъ показалъ, что принадлежитъ къ сектѣ Хлыстовъ, и что дѣйствительно прежде жилъ Рогожской Части въ домѣ Ѳедорова и Г. Индриковой, но о мѣщанинѣ Папышевѣ показалъ, что совершенно его не знаетъ и разговоровъ съ нимъ объ оскопленіи никакихъ никогда не имѣлъ, самъ же оскопленъ до нашествія непріятелей года за два, по своему желанію, для спасенія своей души, и за сіе былъ судимъ, и по суду отданъ, въ 1814 году, въ военную службу, въ коей находился около двухъ лѣтъ и по неспособности къ оной уволенъ. Отъ роду ему въ вѣдомости показано 71 годъ, самъ онъ показываетъ себѣ 75 лѣтъ. Въ семействѣ у него жена Елена Аѳанасьева 60 лѣтъ, и дочери Василиса 27, Анна 30, Мавра 33 и другая Мавра 29 лѣтъ; изъ нихъ только послѣдняя живетъ при немъ, а прочія проживаютъ въ разныхъ мѣстахъ.

Самъ мѣщанинъ Папышевъ былъ болѣнъ до Марта мѣсяца, 1841 года, и признаваемъ былъ неспособнымъ къ отвѣтамъ; а 24 Марта, по полученіи облегченія, бывъ присланъ изъ Губернскаго Замка въ Сущевскую Часть, показалъ, что онъ прежняго своего показанія не помнитъ; когда же оно было ему прочитано, то сказалъ, что утвердить его не можетъ, что показаннаго Ѳедора Васильева онъ не видалъ, года два, или три, и сей оскопится ему никогда не совѣтовалъ, и самъ онъ оскопится никогда не желалъ, а что сдѣлалъ себѣ рану ножницами, и показывалъ прежде, что хотѣлъ оскопить себя по совѣту Ѳедора Васильева, то это, вѣроятно, произошло отъ болѣзненнаго его положенія и задумчивости.

Digitized by Google

Положено: Какъ мѣщанинъ Папышевъ послѣднимъ показаніемъ своимъ покрываетъ первое показаніе, въ которомъ сознавался, что сдѣлалъ рану съ намѣреніемъ оскопить себя, по наставленію Хлыста Ѳедора Васильева, и какъ слѣдствіями не приведено въ ясность намѣреніе Папышева оскопить себя и участіе отставнаго солдата Ѳедора Васильева въ склоненіи Папышева къ сему поступку, то передавать сіе дѣло на заключеніе Судебнаго Мѣста нужнымъ не признается. Между тѣмъ, поелику, не смотря на послѣднее запирательство, первое показаніе мѣщанина Папышева и образъ жизни Васильева оставляютъ ихъ въ сильномъ подозрѣніи, что первый имѣлъ намѣреніе оскопить себя, а послѣдній склонилъ его къ тому своими убѣжденіями, то:

1-е. Предоставить Его Преосвященству Митрополиту Московскому поручить духовному отцу мѣщанина Папышева, Сорокосвятскому Протоіерею, чтобы онъ старался убѣдить Папышева въ нелѣпости посѣяннаго въ немъ заблужденія и утвердить въ Православіи.

2-е. Его Свѣтлости, Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору, по прибытіи Его въ Москву, предоставить сдѣлать распоряженіе, чтобы надъ отставнымъ солдатомъ Ѳедоромъ Васильевымъ усиленъ былъ полицейскій надзоръ, и чтобы обращено было вниманіе на четырехъ дочерей его, пожилыхъ дѣвокъ, живущихъ въ разныхъ мѣстахъ.»

Съ подлиннымъ вѣрно: Священникъ Димитрій Новскій.

XXII.

Постановленіе Уголовной Палаты, 26 Ноября, 1840 года, о Скопцахъ Волоколамскаго Уѣзда Ильинѣ, Ѳерапонтовѣ и другихъ.

1840 года, Ноября 26 дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Московская Палата Уголовнаго Суда, слушавъ дѣло, внесенное на ревизію изъ Волоколамскаго Уѣзднаго Суда, о крестьянахъ: Волоколамскаго Уѣзда вотчины Г. Микулиной, сельца Дубровицы, Евимѣ Ильинѣ, Ѳедорѣ Ивановѣ и вѣдомства Государственныхъ Имуществъ села Середы Иванѣ Ѳерапонтовѣ,

Digitized by Google

судимыхъ за оскопленіе себя, Приказали: Крестьянинъ Волоколамскаго Уѣзда села Середы Иванъ Ѳерапонтовъ, по дошедшему къ Мѣстному Начальству свѣдѣнію, по сдѣланному свидѣтельству оказался оскопленнымъ. Послѣ нѣсколькихъ разнообразныхъ показаній, наконецъ объявилъ, что оскопленъ онъ крестьяниномъ вотчины помѣщицы Микулиной сельца Дубронивки, Евоимомъ Ильинымъ, который есть главный изъ ихъ секты. Ильинъ, сысканный во время слѣдствія изъ побѣга и оказавшійся также оскопленнымъ, при допросѣ сознался, что отрѣзалъ дѣторождныя части самъ себѣ, по наученію принадлежащихъ къ той сектѣ крестьянъ Гжатскаго Уѣзда вотчины Князя Голицына, деревни Шеломнево, Николая и Ивана Вуколовыхъ, Василья Осипова, сына его Давыда, Антипа и Якова Леоновыхъ, а они отъ кого приняли эту секту, не знаетъ, и хотя онъ, Ильинъ, въ оскопленіи другихъ сдѣлалъ запирательство, но признался въ томъ, что склонилъ въ свою Вѣру, называемую Хлыстовскою, односельныхъ крестьянъ: Ѳедора Иванова, жену его Матрену, Яковлеву, Михайлу Филиппова, дочь его, дѣвку Анну, Илью Филиппова, жену его, Агаѳью Яковлеву, Евдокима Устинова, жену его, Мароу Мартынову, и дочь ихъ, дѣвку Авдотью, Максима Кузьмина, жену его, Арину Мартынову, и вдову Аѳросинью Никитину, и что у него въ домѣ бывали сходбища для молитвъ, по ночамъ. По сдѣланному, въ присутствіи Земскаго Суда, Врачомъ Ободовскимъ, свидѣтельству, Ѳедоръ Ивановъ оказался оскопленнымъ, и при допросѣ сознался, что, будучи привлеченъ Ильинымъ, по собственному своему согласію, дозволилъ ему оскопить себя, въ какомъ оскопленіи означенные Ѳерапонтовъ и Ивановъ, его, Ильина, и на очныхъ ставкахъ уличили. За тѣмъ прочіе поименованные крестьяне, женки и дѣвки, по таковому же освидѣтельствованію, оскопленными не оказались, но сознались они, а равно жена Ильина, Пелагея Карпова, что, вступая въ выше писанную секту, ходили только вмѣстѣ молиться, впрочемъ, отъ исповѣданія Православной Вѣры не отступали, Таинства и обряды оной исполняли, по повальнымъ обыскамъ въ поведеніи одобрены, и нынѣ, раскаявшись въ томъ, что поступили въ ту секту, объявили рѣшительность остаться навсегда въ Православіи, о чемъ удословѣряетъ и Священникъ Волоколамскаго Воскресенскаго собора, которому они преданы были на испытаніе и который объясняетъ, что они, по испытанію его, чистосердечно раскаялись и дали обѣщаніе впредь къ сектѣ, такъ называемой, Хлыстовской, не принадлежать,

Digitized by Google

и отъ правилъ Православной Церкви не отступать, въ чемъ онъ, Священникъ, именно увѣрился, что обѣщаніе ихъ есть искреннее. И по тому полагаетъ: «Подсудимыхъ Скопцовъ: Евѳима Ильина (38 лѣтъ), Ивана Ѳерапонтова (45 лѣтъ), и Ѳедора Иванова (56 лѣтъ,) на основаніи тома XV Свода Законовъ Уголовныхъ статей 192 и 193, какъ по лѣтамъ къ военной службѣ неспособныхъ, отослать, для водворенія, въ Закавказскія провинціи, для чего и велѣть Уѣздному Суду препроводить ихъ въ Губернское Правленіе, въ которое о томъ сообщить; за тѣмъ крестьянъ: Михайлу Филипова, его жену Анну, Илью Филипова, его жену Аксинью Алексѣеву, Евстафія Иванова, его жену Агафью Яковлеву, Евдокима Устинова, его жену Марѳу Мартынову, и дочь ихъ дѣвку Авдотью, Максима Кузмина, его жену Арину Мартынову, и женъ подсудимыхъ преступниковъ: Матрену Семенову, Пелагею Карпову, Матрену Яковлеву, и вдову Афросинью Никитину, по силѣ 107 и 108 статей того жь тома, отъ всякой отвѣтственности освободить и возвратить въ мѣсто ихъ жительства; о крестьянахъ же Гжатскаго Уѣзда: Николаѣ и Иванѣ Вуколовыхъ, Васильѣ Осиповѣ, сынѣ его Давидѣ, Антонѣ и Яковѣ Леоновыхъ, оговоренныхъ подсудимыми въ содержаніи и распространеніи той же секты, предоставить произвесть, на законномъ основаніи, изслѣдованіе Мѣстному Начальству, о чемъ, съ прописаніемъ сего рѣшенія, и сообщить въ Смоленское Губернское Правленіе; мнѣніе жь Волоколомскаго Уѣзднаго Суда, въ чемъ съ симъ рѣшеніемъ Палаты не согласно, отставить, о чемъ, съ обращеніемъ подлиннаго дѣла, въ Волоколамской Уѣздной Судъ послать Указъ и велѣть рѣшеніе сей Палаты, на основаніи 1168 статьи XV тома Свода Законовъ Уголовныхъ, объявя всѣмъ, участвовавшимъ въ дѣлѣ, лицамъ, при открытыхъ того Суда дверяхъ узаконеннымъ порядкомъ, привесть въ исполненіе, и по исполненіи Палатѣ рапортовать. Но, не приступая по сему опредѣленію къ исполненію, составя изъ дѣла краткую записку, внесть на утвержденіе, по силѣ XV жь тома статьи 1220 и къ оной примѣчанія въ Продолженіи Свода, къ Г. Московскому Военному Генералъ-Губернатору.» Подписано: Декабря 1-го дня, 1840 года.

Digitized by Google

XXIII.

Выписка изъ дѣла о Скопцѣ Васильѣ Макаровѣ.

А. Рапортъ Московскаго Полицеймейстера Брянчанинова Московскому Военному Генералъ-Губернатору, Князю Голицыну, 31 Генваря, 1842 года, № 51.

Отставной флота Капитанъ 2-го ранга Александръ Степановичъ Дурновъ, живущій Срѣтенской Части въ домѣ Ширяева, 26-го числа сего Января представилъ въ Часть крестьянина своего, Тульской Губерніи Каширскаго Уѣзда деревни Глѣбовой, Василья Макарова, 23 лѣтъ, для наказанія розгами за ослушаніе противъ его, и изъявилъ сомнѣніе, не оскопленъ ли онъ. По сдѣланному Г. Штабъ-Лѣкаремъ Сахаровымъ осмотру оказалось, что крестьянинъ Макаровъ тѣлосложенія отъ природы крѣпкаго, болѣзненныхъ припадковъ въ настоящее время не имѣетъ и пользуется довольно хорошимъ здоровьемъ, исключая кастраціи, послѣ которой остался замѣтнымъ одинъ поперечный рубецъ при корнѣ ствола и началѣ мошонки, каковая кастрація, по всей вѣроятности предположить должно, произведена имъ въ совершенно-лѣтіи; по тому что въ тѣлѣ его не замѣтно никакихъ недостатковъ, и образованіе всѣхъ частей тѣла совершенно устроено и вполнѣ сформировано, чѣмъ ясно доказывается, что учиненіе таковой операціи умышленно и самопроизвольно, да и самый рубецъ не совершенно еще изгладился послѣ операціи.

При распросѣ Макаровъ въ выше писанномъ поступкѣ не признался, а показалъ, что будто бы онъ былъ въ такомъ самомъ состояніи, въ какомъ находится нынѣ, еще въ малолѣтствѣ, и до ссылки отца его, крестьянина одного съ нимъ помѣщика, Макара Максимова, съ участвовавшими съ нимъ въ подобныхъ поступкахъ, въ Сибирь на поселеніе, назадъ тому больше 15 лѣтъ, а по тому, когда и кѣмъ произведена ему кастрація, не знаетъ, а полагаетъ, что отцомъ его. Между тѣмъ Г. Дурновъ проситъ Макарова возвратить ему, для отдачи въ солдаты.

Донося о томъ Вашей Свѣтлости, я имѣю честь испрашивать по сему предмету Вашего разрѣшенія.

Полицеймейстеръ Брянчаниновъ.

На подлинномъ резолюція Князя Голицына: 1) «Слѣдуетъ сдѣлать спросы, изслѣдовать, перевѣрить. 2) Назначить Г. Стромилова.»[136]

[136] Коллежскій Секретарь Стромиловъ служилъ при Князѣ Голицынѣ.

Digitized by Google

Б. Прошеніе Дмитрія Макарова, поданное Князю Голицыну, 27 Января, 1843 года.

Съ Генваря мѣсяца прошлаго 1842 года братъ мой родной, Василій Макаровъ, принадлежащій родному же брату помѣщика моего, Александру Степановичу Дурнову, содержится подъ стражею въ Московскомъ Губернскомъ Тюремномъ Замкѣ, по подозрѣнію въ самовольномъ яко бы себя оскопленіи, о чемъ слѣдствіе производитъ Чиновникъ особыхъ порученій Вашей Свѣтлости, Г. Стромиловъ. По означенному дѣлу мнѣ извѣстны слѣдующія обстоятельства: 1) Братъ мой, Василій Макаровъ, при допросѣ объяснилъ, что онъ оскопленъ еще въ малолѣтствѣ, а по тому подробностей сего происшествія не припомнитъ, что самъ сего онъ не учинялъ, склонности къ тому и сообщества съ подобными людьми не имѣлъ. 2) Хотя онъ, Макаровъ, и былъ, по волѣ помѣщика, женатъ на дворовой его дѣвкѣ, Варварѣ Евстигнѣевой, которая во время замужества родила дочь, но сіе обстоятельство не только не изобличаетъ брата моего въ помянутомъ выше поступкѣ, въ коемъ онъ подозрѣвается, но, напротивъ, еще оправдываетъ слова его; ибо Евстигнѣева при допросѣ подтвердила показаніе своего мужа, объясняя, что она съ нимъ, съ самаго перваго дня брака, не раздѣляла брачнаго ложа, и не имѣла никакого сообщенія, по тому что онъ, Макаровъ, по скопчеству своему, не былъ къ тому способенъ, а что рожденная ею во время замужества дочь есть не законноприжитая. 3) Лѣтъ 15 тому назадъ отецъ нашъ родной, Макаръ Максимовъ, сосланъ въ Сибирь на поселеніе, а старшій братъ, Ѳедоръ Макаровъ, отданъ въ рекруты именно за скопчество: вотъ новое обстоятельство, которое также можетъ служить нѣкоторымъ доказательствомъ справедливости словъ моего брата, Василья, что онъ оскопленъ еще въ малолѣтствѣ, можетъ быть, уже наказанными за свой поступокъ, отцомъ и братомъ нашими, и что самъ въ томъ поступкѣ не участвовалъ. Наконецъ 4) какъ я, такъ и всѣ, знающіе брата моего, сосѣди и крестьяне, одного съ нимъ помѣщика, никогда не замѣчали въ немъ склонности и приверженности къ означенному выше изувѣрству, и если онъ велъ жизнь особенно воздержную и свойственную людямъ, ему подобнымъ, то есть, какъ Скопецъ, то сіе могло быть невольнымъ слѣдствіемъ его положенія и слабости здоровья, требующихъ непремѣннаго воздержанія.

Digitized by Google

Какъ лицо постороннее, ни сколько и никогда не учавствовавшее въ поступкахъ и мнѣніяхъ отца и братьевъ моихъ, я осмѣлился объяснить выше изложенныя обстоятельства безъ всякой лжи такъ, какъ они извѣстны мнѣ, и единственно изъ любви и приверженности къ несчастному брату моему, который если бы былъ и въ самомъ дѣлѣ преступникъ, то не менѣе долженъ быть дорогъ для моего сердца; ибо не судить, или осуждать его, долженъ я, но сожалѣть и оплакивать его горькую участь. Величіе души Вашей, Свѣтлѣйшій Князь, и чистыя, безкорыстныя намѣренія мои даютъ мнѣ полное право надѣяться, что прошеніе мое не оскорбитъ Высокой особы Вашей, если братъ и будетъ признанъ виновнымъ, а, напротивъ можетъ быть, въ случаѣ его невинности, оно послужитъ ему хотя самомалѣйшимъ пособіемъ, и тогда первою молитвою моего ко Всевышнему будетъ молитва о благоденствіи Вашей Свѣтлости. Знаю всю справедливую строгость, которую предписываетъ законъ при сужденіи людей, самовольно себя оскопившихъ; знаю также и то, что, по закону, Скопцамъ не можетъ быть довѣрія, если они и утверждаютъ, что оскоплены еще въ малолѣтствѣ, и прочее тому подобное, но, вѣроятно, подобный законъ простирается только на такихъ закоренѣлыхъ преступниковъ, кои, упорствуя въ чистосердечномъ сознаніи, стараются только изворотливыми и замысловатыми показаніями затмить истину, и тѣмъ избѣгнуть законнаго наказанія, не имѣя, впрочемъ, никакого доказательства о справедливости словъ своихъ, кромѣ упорнаго нераскаянія. Что же касается до брата моего, Василья Макарова, то 4 пункта, выше предложенные мною на благоразсмотрѣніе Вашей Свѣтлости, бросаютъ особенный свѣтъ на положеніе его дѣла, и тѣмъ самымъ подаютъ мнѣ утѣшительную надежду, что, можетъ быть, Вы, Свѣтлѣйшій Князь, какъ безпримѣрный и справедливый исполнитель воли Великаго Монарха, войдете въ горестное положеніе брата моего, и подадите ему руку помощи, если онъ заслуживаетъ того и если нѣтъ законныхъ къ тому препятствій.

До сихъ поръ ни я, ни братъ мой, не утруждали ни кого своими просьбами, во ожиданіи, что дѣло само собою раскроетъ истину, и что страданія его не будутъ долговременны; но годъ минулъ, а дѣло еще не поступило ни на разсмотрѣніе Присутственнаго Мѣста, ни на благоразсмотрѣніе Вашей Свѣтлости, а по тому нынѣ я рѣшился, изъ любви и сожалѣнія къ брату, припасть къ стопамъ Вашимъ, Свѣтлѣйшій Князь: воззрите, съ свойственною

Digitized by Google

великой душѣ Вашей снисходительностію, на мое прошеніе, прибавте еще перлъ къ вѣнцу благотворительности Вашей и, ввѣренною Вамъ Монархомъ властію, повелите предписать, кому слѣдуетъ, дать скорѣйшій ходъ къ окончанію дѣла моего брата; а если есть по оному обстоятельства, клонящіяся къ объясненію его невинности, то не оставте принять его подъ свою высокую защиту и даровать впредь, до рѣшительнаго окончанія, свободу, отдавъ на вѣрное поручительство, чѣмъ самымъ избавить его отъ преждевременнаго наказанія; ибо лишеніе свободы (тѣмъ болѣе долговременное) есть уже наказаніе.

Какое же благоугодно будетъ Вашей Свѣтлости сдѣлать по сему прошенію моему милостивое распоряженіе, то благоволите приказать объявить мнѣ, по мѣсту моего жительства, Яузской Части 5-го Квартала въ домѣ цеховаго Субботина. Генваря дня, 1843 года. Къ сему прошенію Г. Дурнова крестьянинъ Дмитрій Макаровъ руку приложилъ, а за неумѣніемъ его грамоты, по личному его прошенію, Рославльской мѣщанинъ Тимоѳѣй Аѳанасьевъ Голосовъ подписался.

На подлинномъ резолюція Князя Голицына: «Препроводить къ Г. Стромилову, съ тѣмъ, чтобъ донесъ, по чему дѣло не приводится къ окончанію.»

В. Приговоръ Московской Уголовной Палаты, 28 Іюля, 1843 года.

1843 года, Іюля 28 дня, по Указу Его Императорскаго Величества, Московская Палата Уголовнаго Суда, слушавъ дѣло, внесенное на ревизію Московскаго Надворнаго Суда, изъ 1 Департ. о крестьянинѣ Тульской Губерніи Каширскаго Уѣзда вотчины Г. Дурнова, деревни Хлоповой, Василіѣ Макаровѣ, который оказался оскопленнымъ, Приказали: «Хотя крестьянинъ Г. Дурнова, Василій Макаровъ, оказавшійся оскопленнымъ, и показываетъ, что онъ оскопленъ въ малолѣтствѣ, но какъ въ подтвержденіе сего имъ никакихъ доказательствъ не представлено, и положеніе его, по 206 статьѣ Свода Уголовныхъ Законовъ изд. 1842 г., не должно принимать въ оправданіе, то его, Макарова, согласно 205 и 64 статей выше означеннаго тома, признать оскопившимся добровольно, какъ имѣющаго отъ роду 24 года, отдать въ солдаты обратно на службу въ Кавказскій Корпусъ; а если окажется къ оной неспособенъ, то отослать, для водворенія, въ Закавказскія провинціи, для чего и отослать его въ Московское Губернское Правленіе; жену же его,

Digitized by Google

Макарова, Варвару Евстигнѣеву, въ знаніи, что мужъ ея оскопленъ не сознавшуюся и не уличенную, согласно съ мнѣніемъ Надворнаго Суда, на основаніи 1169 и 1176 статей, ни къ какому наказанію не присуждать; ибо, какъ она показываетъ, что не имѣла сожитія съ Макаровымъ, но не объявляла о семъ отъ страха и совѣсти; дѣло же обратить въ оной Департаментъ, съ предписаніемъ исполнить заключеніе свое о предоставленіи Каширскому Уѣздному Суду о изысканіи о прижитой Евстигнѣевою съ неизвѣстнымъ солдатомъ дочери Домны, не показана ли она по метрическимъ книгамъ записанною родившеюся отъ законнаго брака. Рѣшеніе это, на основаніи Свода Законовъ тома XV статьи 1413, взнесть на согласіе Его Сіятельству, Г. исправляющему должность Московскаго Военнаго Генералъ-Губернатора, Генералу отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютанту, Князю Алексѣю Григорьевичу Щербатову, вмѣстѣ съ подлиннымъ дѣломъ и составленною изъ онаго выпискою и запискою, для представленія Г. Министру Внутреннихъ Дѣлъ, а по возвращеніи въ Палату сдѣлать надлежащее исполненіе.» Подписано Августа 19 дня, 1843 года.

XXIV.

Распоряженіе Святѣйшаго Синода, 21 Мая, 1842 года, о непомѣщеніи въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ объ исполненіи Христіанскаго долга, удостовѣреній, до Раскола относящихся.

По свѣдѣніямъ, представленнымъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ отъ С.-Петербургскаго Оберъ-Полицеймейстера, здѣшній и Выборгскій купецъ, Николай Назаровъ Солодовниковъ, показанъ былъ Скопцомъ. Между тѣмъ изъ возникшей переписки о Вѣроисповѣданіи Солодовникова оказалось, что въ 1841 году онъ представилъ въ Градскую Думу свидѣтельство, выданное ему духовникомъ его Священникомъ церкви Св. Владиміра на Петербургской сторонѣ, въ томъ, что онъ, Солодовниковъ, на Исповѣди и у Св. Причастія былъ 29 Марта, 1841 года, и къ Раскольническимъ сектамъ не принадлежитъ. Имѣя въ виду, что Скопцы, по принятымъ ими правиламъ, обыкновенно ходятъ въ церковь и исполняютъ обряды Святой Вѣры, но, за всѣмъ тѣмъ, Скопчество счи-

Digitized by Google

тается одною изъ вреднѣйшихъ ересей, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ [127] входилъ въ сношеніе по сему предмету съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, [128] который, отъ 21 Мая, 1842, увѣдомилъ, что Святѣйшимъ Синодомъ предписано всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, къ зависящему отъ нихъ распоряженію и строгому наблюденію, дабы приходскіе Священники, въ свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ отъ нихъ прихожанамъ своимъ и другимъ лицамъ, въ особенности подозрѣваемымъ въ принадлежности къ Расколу, объ исполненіи Христіянскаго долга, отнюдь не помѣщали никакихъ удостовѣреній, до Раскола относящихся.

XXV.

Выписки изъ производившагося на Кавказѣ дѣла о Скопцахъ Подвижной Инвалидной № 95 роты въ 1842 и 1843 годахъ.

А. Рапортъ Начальнику Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Генералъ-Маіору Коцебу, Завѣдующаго военною частію въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, состоящаго по Кавалеріи Полковника Брусилова, 16 Августа, 1842 года, № 18.

До сей поры нижніе чины Подвижной Инвалидной № 95 роты (Скопцы), приверженные къ своей сектѣ, были весьма скромны и явно не показывали своихъ обрядовъ; съ нѣкотораго жъ времяни не стали ихъ скрывать, и первые подали сему примѣръ рядовые Фролъ Басюновъ и Иванъ Кокоревъ: оба эти рядовые замѣчены съ древняго времени въ неистовой привязанности къ своимъ правиламъ и представлены ко мнѣ Командиромъ той роты, Маіоромъ Гегидзевымъ. Первый изъ нихъ, Фролъ Басюковъ, по сомнѣнію въ помѣшательствѣ ума, отправленъ мною для испытанія въ госпиталь, и оказался дѣйствительно лишеннымъ здраваго разсудка; вторый же, Иванъ Кокоревъ, посаженъ на гауптвахту. При пред-

---

[127] Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ (Графъ) Левъ Алексѣевичъ Перовскій.
[128] Графомъ Н. А. Протасовымъ.

Digitized by Google

ставленіи ихъ ко мнѣ, Маіоръ Гегидзевъ препроводилъ ко мнѣ какія-то мистическія бумаги, писанныя рукой Кокорева, которыя при семъ имѣю честь представить Вашему Превосходительству.

Фролъ Басюковъ, не взирая на свое помѣшательство, имѣетъ неимовѣрное вліяніе на умы Скопцовъ, и при допросѣ моемъ, въ присутствіи Лѣкаря Савицкаго и Коммисара госпиталя Чичинадзе, секретно мнѣ объяснилъ, что они ожидаютъ пришествія Израильскаго Царя въ 1845 году, что этотъ Царь не кто иной, какъ въ Бозѣ почивающій Императоръ Петръ III, который есть также Скопецъ. Все это я бы почелъ бредомъ человѣка, лишеннаго ума, если бы я не видалъ почти въ каждомъ ихъ домѣ портрета Петра III подъ образами, что заставляетъ меня полагать, что и всѣ прочіе Скопцы раздѣляютъ это пустое мнѣніе Басюкова и Кокорева, хотя я усиливался ему толковать, что Государь Петръ III скончался уже тому 80 лѣтъ но онъ увѣрялъ меня, что насъ всѣ обманываютъ на счетъ его смерти, что онъ живъ и въ скоромъ времяни будетъ сюда, и все измѣнится, что время наступило, въ которое они не должны болѣе скрывать своихъ обрядовъ, и по тому стали явно ихъ исполнять.

Такія опасныя заблужденія, не имѣющія здраваго смысла однако же сильно дѣйствуетъ на слабые умы другихъ Скопцовъ, и по тому, представляя всѣ эти обстоятельства на благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства съ мистической ихъ бумагой, партикулярнымъ письмомъ ко мнѣ Маіора Гегидзева, и свидѣтельство госпиталя, полагаю, что весьма бы было полезно Басюкова, какъ лишеннаго ума, отправить въ Астрахань, въ домъ сумашедшихъ, а Кокорева, какъ находящагося въ совершенномъ разсудкѣ, отправить на поселеніе въ Сибирь.

Я твердо убѣжденъ, что, съ удаленіемъ этихъ двухъ опасныхъ людей, всѣ замыслы Скопцовъ прекратятся.

Въ ожиданіи же разрѣшенія Вашего Превосходительства, Басюковъ находится въ госпиталѣ, въ арестантской палатѣ, а Кокоревъ на гаубвахтѣ, въ отдѣленіи гражданскомъ, гдѣ онъ не можетъ имѣть ни съ кѣмъ сношенія; ибо всѣ арестанты не умѣютъ говорить по Русски.

Полковникъ Брусиловъ.

Городъ Кутаисъ.

Продолженія Свода Законовъ XV тома къ ст. 196 примѣчаніе: «Отданные въ службу за распространеніе ереси, если из-

Digitized by Google

обличены будутъ вновь въ семъ преступленіи, также въ соблазнахъ, буйствѣ и дерзостяхъ противу Православной Церкви и духовенства, равно поступившіе на службу не за преступленія сего рода, но изобличенные въ оныхъ на службѣ, предаются Военному Суду и наказанію по Военнымъ законамъ. Тѣ же изъ Раскольниковъ, кои поступили въ службу обыкновеннымъ порядкомъ и въ оной ни въ распространеніи своей ереси, ни въ привлеченіи къ оной другихъ, равно въ соблазнахъ, буйствѣ и дерзостяхъ противу Церкви и духовенства Православной Вѣры не изобличатся, и если они исполняютъ все то, что служба отъ нихъ требуетъ, оставлять въ тѣхъ командахъ, гдѣ они находятся, не лишая ихъ права на полученіе временныхъ отпусковъ и отставки.»

Б. Письмо Маіора Гегидзева къ Полковнику Брусилову, отъ 8 Августа, 1842 года.

Милостивый Государь,

Алексѣй Николаевичъ!

Какъ Вы есть мой ближайшій начальникъ и отецъ вашихъ подчиненныхъ, а по тому я осмѣливаюсь доложить Вамъ сущую справедливость, что я знаю и слышалъ отъ своихъ подчиненныхъ. Служа я здѣсь уже 3 годъ, ничего не замѣталъ худого, или противнаго по службѣ ввѣренной мнѣ роты Скопцовъ вообще, кромѣ усерднаго всегда ихъ исполненія во всѣхъ частяхъ, что отъ нихъ требовалось. А что касается также на счетъ Религіи, мною ничего не замѣчено: въ церковь ходили и исполняли всегда Христіянскую Религію, принимали Св. Причастіе; касательно же до особенной Скопческой секты, то я до сего времени ничего не замѣтилъ противнаго; а нынѣ одинъ 2-го взвода Фролъ Басяковъ еще прошлаго года, справедливо, или нарочно, мнѣ не извѣстно, находился въ Кутаисской Военной Госпиталѣ, для излѣченія его отъ падучей болѣзни, а послѣ, по выздоровленіи и прибытіи къ ротѣ, объявилъ себя здоровымъ, но только онъ показывалъ себя помѣшаннымъ умомъ; по чему я его хотѣлъ отправить въ Кутаисій Госпиталь, но онъ меня увѣрилъ, что никогда не былъ одержимъ падучею болѣзнію и помѣшанъ умомъ, и что онъ нарочно притворялся таковымъ, при томъ говоря мнѣ, что я есмь «блаженный пророкъ,» что находящіеся при спросѣ моемъ 2-го взвода люди, Кокоревъ и прочіе, увѣряли при томъ меня, что онъ не былъ одержимъ болѣз-

Digitized by Google

нію, или помѣшанъ умомъ, но онъ есть «нашъ пророкъ», т. е. исключая службы, что онъ намъ скажетъ, то мы во всемъ ему повинуемся. Я же, услышавши отъ нихъ таковыя слова, болѣе не сталъ съ ними говорить ничего, а счелъ нужнымъ самаго Басюкова и Кокорева лично представить къ Вамъ на благоусмотрѣніе, и какъ я полагаю, что они и предъ Вами также будутъ сознаваться, какъ замѣтно, то при томъ докладываю Вамъ, что Кокоревъ болѣе долженъ быть по сему дѣлу главнымъ, и если эти два человѣка, которые называютъ себя пророками и смущаютъ людей своими злыми пророканіями, не будутъ удалены отъ роты, то въ послѣдствіи времени могутъ между ими произойти какія либо злыя умышленія, или вредныя слѣдствія для цѣлой роты, отъ каковыхъ вредныхъ и противузаконныхъ произшествій, гораздо болѣе половины роты 1-го взвода нижніе чины совершенно устранены и не имѣютъ въ нихъ дѣйствіи никакого участія.

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и преданностію имѣю счастіе быть навсегда,

Милостивый Государь,

Вашъ всепокорнѣйшій слуга

(Подписалъ) Егоръ Гегидзевъ.

В. Именной списокъ Подвижной Инвалидной № 95 роты 2-го взвода.

Иванъ Кокоревъ, Ефимъ Петровъ, Козьма Семеновъ, Матвѣй Легостаевъ, Тимофѣй Жмиховъ, Иванъ Алешинъ, Федоръ Малышевъ, Евдокимъ Малютинъ, Николай Борисовъ, Харламъ Болдыревъ, Максимъ Крококусъ, Иванъ Пензиковъ, Прохоръ Харьковской, Степанъ Иваненко, Василій Бурдюхинъ, Федоръ Гавриловъ, Неофитъ Гавриловъ, Филипъ Яковлевъ, Федоръ Иващенко, Петръ Егоровъ, Ермолай Макаровъ, Степанъ Крюковъ, Федотъ Силантьевъ, Иларіонъ Кузютинъ, Леонъ Ивановъ, Фролъ Басюковъ, Федотъ Аксеновъ, Пантелей Харьковской, Александръ Харьковской, Кирилъ Карновъ, Устинъ Михайловъ, Иванъ Кнутниковъ, Иванъ Макаровъ, Петръ Апряковъ, Кононъ Гатченко, Василій Бурдюхинъ, Николай Винокуровъ, Афанасій Криворотенко, Петръ Чередниченко, Тимофѣй Сергѣенко, Иванъ Пяльцовъ, Романъ Мироходцъ,

Digitized by Google

Андрей Колесниковъ, Василій Ясковъ, Иванъ Гавриловъ, Алексѣй Федотовъ, Егоръ Гавриловъ, Софонъ Пахомовъ, Петръ Ильинъ, Герасимъ Артюховъ, Савельянъ Емельяновъ, Терентій Лѣсовъ, Федоръ Щетинкинъ, Гаврило Власовъ, Григорій Позняковъ, Василій Иконниковъ, Даніилъ Ивановъ, Василій Петровъ, Семенъ Свири овъ, Демидъ Яковлевъ, Петръ Макаровъ, Андрей Рябченко.

В. Письмо Закавказскихъ Скопцовъ Подвижной Инвалидной № 95 роты.

Его Высокоблагородію, Господину Маіору и Кавалеру Пышкину.

Объ вѣрѣ нашей и сектѣ извѣстно Царю Николаю Павловичу, и кого мы признаемъ Царемъ Израильскимъ, что онъ насъ будетъ судить и всю вселенную, и всѣхъ Царей и Королей, и будетъ онъ насъ, вѣрныхъ своихъ дѣтушекъ и невѣрныхъ Скопцовъ, предъ всѣми Царями и Королями въ Москвѣ, и котораго мы признаемъ своимъ отцомъ и Царемъ Израильскимъ, онъ есть Петръ 3, что царствовалъ въ 1762 году, въ томъ же году и скрылся отъ престола, пошелъ страдать по Россіи, нищимъ образомъ ходилъ, а потомъ сосланъ былъ въ Иркутскъ, и былъ тамъ 40 лѣтъ, а когда Царь Павелъ 1-й воцарился, въ 1796 году, тогда узналъ и потребовалъ изъ Иркуцка, т. е., Петра 3-го, во дворецъ, и тогда Павелъ Петровичъ сталъ спрашивать Петра 3-го, что: «Ты ли мой отецъ?» Онъ же, Петръ 3-й, Павлу 1-му, отвѣчалъ: Я грѣху не отецъ, а я чистотѣ отецъ. Ежели такъ будешь жить, какъ я служу Богу, такъ я буду тебѣ отецъ.» Тогда тайно Павелъ 1-й держалъ отца своего во дворцѣ; а когда Павелъ 1-й не сохранилъ тѣ дѣла, что приказывалъ Павлу 1-му, Петръ 3-й прогнѣвался на Павла 1-го, что онъ не соблюдалъ чистоту, ударилъ Павла Петровича сребряною тарелкою въ голову, Павелъ же 1-й тутъ же разгнѣвался, посадилъ Петра 3-го въ темницу, и сидѣлъ онъ въ темницѣ. А когда воцарился Александръ Павловичъ, въ 1801 году, и узналъ отъ кого-то; что сидитъ въ темницѣ его дѣдушка, Петръ 3, и потребовалъ его къ себѣ привести, и тогда Александръ Павловичъ началъ спрашивать на единѣ Петра 3-го: «Точно ли ты мой дѣдушка?» онъ сказалъ Александру Павловичу: «Точно такъ, что ты мой внукъ;» тогда Александръ Павловичъ тому весьма обрадовался и спросилъ у него желаніе: «Со мною ли желаешь жить, во дворцѣ, или гдѣ угодно?» И Петръ 3-й тогда пожелалъ жить въ богадѣльнѣ, потомъ и былъ

Digitized by Google

опредѣленъ въ богадѣльню, и приказалъ Царь Александръ Павловичъ Смотрителю богадѣльни: «Что этотъ старичокъ потребуетъ, то ему и давай!» Недолгое время въ богадѣльнѣ находился, какъ объ немъ узнали Скопцы и стали просить Царя Александра Павловича, чтобы его отпустить къ нимъ, и тогда Петра 3-го приписали Петербурскимъ мѣщаниномъ, потомъ Скопцы Петербургскіе обществомъ своимъ купили домъ отцу своему, Царю Израильскому, что значитъ Петръ 3-й. Тогда онъ царствовалъ надъ Израилемъ, сидѣлъ на престолѣ 20-ть лѣтъ, и приходили къ нему со всей Россіи Скопцы, и вѣровали ему, а вельможи и власти называли его, Царя Израильскаго, Искупителемъ. А послѣ Сенаторъ возгордился, и Царя Александра Павловича не спросился, и взялъ его, Царя Израильскаго, со престола, въ полунощь, и послалъ его; тогда Царь Александръ Павловичъ объ немъ узналъ, припечалилъ свое око, что: «Нѣтъ теперь у меня пророка; пошлю его не далеко, во Суздаль градъ, во Спасовской монастырь»; тамъ онъ сидѣлъ, нашъ Царь Израильскій, что значитъ Петръ III, 12 лѣтъ. А когда Николай Павловичъ воцарился и царствовалъ 6 лѣтъ, и угодно было нашему Царю Израильскому послать двухъ молодцовъ объявить Царю, просить себѣ милости у него, подать прошеніе. И подали Царю Николаю Павловичу прошеніе, чтобы выпустилъ Царя Израильскаго на волю; потомъ Царь Николай Павловичъ потребовалъ изъ Суздальскаго монастыря къ себѣ, въ 1832 году, нашего Царя Израильскаго, т. е., Петра 3-го, и былъ во дворцѣ секретно, ни кто объ немъ не зналъ, только и зналъ Царь Николай Павловичъ, и Указомъ предписалъ секретно Суздальскаго Спаскаго монастыря Архимандриту, чтобы сдѣлать гробницу и предъявить всѣмъ Скопцамъ, чтобы приходили своего учителя старичка похоронить; и въ семъ монастырѣ его похоронили, яко бы онъ кончилъ жизнь свою, и потомъ разосланы были отъ Царя Николая Павловича по С.-Петербургу афишки: «На котораго вы надѣялись и ожидали его, онъ скончался.» А мы всѣ дѣйствительно, весь нашъ 2-й взводъ, признаемъ, что нашъ отецъ, Царь Израильскій, т. е., Петръ 3, еще живъ; и когда былъ у Николая Павловича во дворцѣ, въ 1832 году, Царь его Николай Павловичъ спрашивалъ: «Ты называешься Царь Израильскій, и у тебя есть пророки?» Онъ ему отвѣчалъ: «Есть вотъ у меня пророкъ, сынъ нашъ, Александръ Николаевичъ.» Тогда Царь Николай Павловичъ сказалъ, что: «Ты Царь Израильскій, а я Царь земной, пусть узнаютъ твои дѣти Скопцы, куда я тебя пошлю.» А что касается, мы брили себѣ лбы, и для того, какъ скопища намъ миновать нельзя было,

Digitized by Google

такъ и нельзя было оставить, чтобы не брить лбы, по нашему закону. А на счетъ Царской службы мы никогда не отказываемся, готовы служить по долгу службы. А за вѣру и секту свою, ради любви Божіей, другъ за друга желаемъ всегда и головы положить, а ложно не жить, и въ чемъ мы обѣщались Богу поруку дать, чтобы до скончанія жизни не солгать, не такъ какъ злые Скопцы живутъ, поруку Богу дали содержать законъ, а въ томъ ему солгали, обратились на роскоши и на насъ наносятъ ложно клевету навсегда.

Подвижной Инвалидной № 95 роты, 2-го звода, нижніи чины изъ Скопцовъ къ сему дѣйствительному показанію подписуемся, рядовые: Пантелѣй Харьковской, а вмѣсто его неграмотнаго, по личной его прозьбѣ, за него руку приложилъ Степанъ Крюковъ, Федотъ Аксеновъ, Ефимъ Петровъ, а вмѣсто его неграмотнаго руку приложилъ Степанъ Крюковъ, Харлампій Болдыревъ, Иванъ Кнутниковъ, Матвѣй Легостаевъ, Степанъ Крюковъ, Тимофѣй Жмыховъ, Петръ Чередниченко, Александръ Харьковской, Евдокимъ Малютинъ, Кирила Карповъ, Василій Бурдукинъ, Иванъ Макаровъ, Кузьма Семеновъ, Федоръ Гавриловъ, Тимофѣй Сергіенко, Филипъ Яковлевъ, Федотъ Селантьевъ, Устинъ Михайловъ, Василій Буськовъ, Степанъ Велико-Иваненко, Иванъ Алешинъ, Николай Борисовъ, Романъ Мироходовъ, Иванъ Пяльцевъ, Прохоръ Харьковской, Ларіонъ Кузютинъ, Федоръ Иващенко, Леонтій Ивановъ, Кононъ Гатченко, Нефедъ Гавриловъ, Андрей Рябченко, Максимъ Крокусъ, Иванъ Гавриловъ, Андрей Колесниковъ, Николай Винокуровъ, Афанасій Криворотенко, Петръ Егоровъ, Иванъ Пензиковъ, Петръ Жираковъ, Федоръ Малышевъ, Василій Ясковъ.

Второе прошеніе объ отцѣ нашемъ, Искупителѣ.

О вѣрѣ нашей и сектѣ извѣстно Царю Николаю Павловичу, за кого мы признаемъ Царемъ Израильскимъ, что онъ насъ будетъ судить и всю вселенную, всѣхъ Царей и Королей, и соберетъ насъ, вѣрныхъ своихъ дѣтушекъ и невѣрныхъ Скопцовъ, предъ всѣми Царями и Королями въ Москву, всѣ съѣдутся Цари и Короли; котораго мы признаемъ своимъ отцемъ и Царемъ Израильскимъ, онъ есть Петръ 3-й, что царствовалъ въ 1762 году, въ томъ же году и скрылся отъ престола, пошелъ страдать по Россіи, нищимъ образомъ ходилъ, а потомъ сосланъ былъ въ Иркутскъ, и былъ тамъ сорокъ лѣтъ; а когда Царь Павелъ 1 воцарился, въ 1796 г.,

Digitized by Google

тогда узналъ и потребовалъ изъ Иркутска своего отца, т. е., Петра 3-го во дворецъ, и тогда Павелъ Петровичъ сталъ спрашивать Петра 3-го, что: «Ты ли мой отецъ?» онъ же, Петръ 3-й, Павлу 1-му отвѣчалъ: «Я грѣху не отецъ, а я чистотѣ отецъ; ежели такъ будешъ жить, какъ я, и служить Богу, такъ и буду тебѣ отецъ.» Тогда тайно Павелъ 1-й держалъ отца своего во дворцѣ; а когда Павелъ 1-й не сохранилъ тѣ дѣла, что приказывалъ Павлу 1-му Петръ 3, во время обѣда Петръ 3 прогнѣвался на Павла 1-го, что онъ не сохранилъ чистоту, ударилъ Павла Петровича серебряною тарелкою въ голову, Павелъ же 1-й тутъ же разгнѣвался, посадилъ Петра 3-го въ темницу, и сидѣлъ онъ въ темницѣ; а когда воцарился Александръ Павловичъ, въ 1801 году, и узналъ отъ кого-то, что сидитъ въ темницѣ его дѣдушка, Петръ 3-й, и потребовалъ его къ себѣ привести, и тогда Александръ Павловичъ началъ спрашивать на единѣ Петра 3-го, что: «Ты ли мой дѣдушка?» онъ сказалъ Александру Павловичу: «Точно такъ, что ты мой внукъ;» тогда Александръ Павловичъ тому весьма обрадовался и спросилъ у него желаніе: «Со мною ли желаешь жить во дворцѣ, или гдѣ тебѣ угодно?» и Петръ 3-й тогда пожелалъ жить въ богадѣльнѣ, потомъ и былъ опредѣленъ въ богадѣльню, и приказалъ Царь Александръ Павловичъ Смотрителю богадѣльни: «Что этотъ старичекъ потребуетъ, то ему и давай!» но недолгое время въ богодѣльнѣ находился онъ, и объ немъ тогда узнали всѣ Скопцы, и стали просить Царя Александра Павловича, чтобы его отпустилъ къ нимъ, и тогда Петръ 3-й приписался Петербургскимъ мѣщаниномъ. Потомъ Скопцы Петербургскіе обществомъ купили домъ отцу своему, Царю Израильскому, что значитъ Петръ 3-й. Тогда царствовалъ надъ Израилемъ, сидѣлъ на престолѣ двадцать лѣтъ, и приходили къ нему со всей Россіи Скопцы, и вѣровали ему вельможи и власти, называли его Царемъ Израильскимъ, Искупителемъ. А послѣ Сенаторъ возгордился и Царя не спросился, и взялъ его, Царя Израильскаго, со престола, въ полночь, и послалъ его. Царь тогда Александръ Павловичъ объ немъ узналъ, припечалилъ свое око, что: «Нѣтъ теперь у меня пророка;» послалъ его не далеко, во Суздаль градъ, въ Спасскій монастырь, и тамъ онъ сидѣлъ, нашъ Царь Израильскій, что значитъ Петръ 3-й, двѣнадцать лѣтъ, а когда Николай Павловичъ воцарился и царствовалъ шесть лѣтъ, и угодно было нашему Царю Израильскому послать двухъ молодцовъ объявить Царю себя, и просить милости у него, подать прошеніе. И подали прошеніе Царю Николаю Павловичу, чтобы выну-

Digitized by Google

стилъ Царя Израильскаго на волю. Тогда Царь Николай Павловичъ потребовалъ изъ Суздальскаго монастыря къ себѣ, въ 1832 г., нашего Царя Израильскаго, т. е., Петра 3-го. И былъ во дворцѣ секретно, никто объ немъ не зналъ, только, и зналъ Царь Николай Павловичъ, и Указомъ своимъ предписалъ секретно Суздальскаго Спасовскаго монастыря Архимандриту, чтобы сдѣлать гробницу, и предъявить всѣмъ Скопцамъ, чтобы приходили похоронять своего учителя старичка, и всѣмъ монастыремъ его похоронили, яко бы онъ кончилъ жизнь свою, и потомъ разосланы были отъ Царя Николая Павловича по Петербургу афишки: «На котораго вы надѣялись и ожидали его, онъ скончался.» А мы всѣ дѣйствительно, весь нашъ 2-й взводъ, признаемъ, что нашъ отецъ, Царь Израильскій, т. е., Петръ 3-й, еще живъ, и когда былъ у Николая Павловича во дворцѣ, въ 1832 году, Царь его Николай Павловичъ спрашивалъ, что: «Ты называешься Царь Израильскій, и у тебя есть пророки?» онъ ему отвѣчалъ, что: «Есть вотъ у меня одинъ пророкъ, сынъ вашъ Александръ Николаевичъ.» Царь сказалъ, что: «Ты есть Царь Израильскій, а я Царь земной: пусть узнаютъ твои дѣти, Скопцы, куда я тебя пошлю.» А что касается, мы брили себѣ лбы, для того, какъ скопиться намъ миновать нельзя было, такъ и нельзя было оставить, чтобы не брить лбы, по нашему закону; а на счетъ Царской службы, то мы никогда не отказываемся, готовы служить по долгу службы, а за вѣру и секту свою, ради любви Божіей, другъ за друга желаемъ всегда и головы положить, а ложно не жить, и въ чемъ мы обѣщаемся поруку Богу дать, чтобы до скончанія нашей жизни не лгать, не такъ какъ злые Скопцы живутъ, поруку Богу дали содержать законъ, а въ томъ ему солгали, обратились на роскоши и на насъ наносятъ ложно клевету навсегда.

Подвижной Инвалидной № 95 роты 2-го взвода нижніе чины изъ Скопцовъ къ сему дѣйствительному показанію подписуемся рядовые, а написалъ прошеніе рядовой Федоръ Малышевъ, Ефимъ Петровъ, а за неумѣніемъ грамотѣ подписался Болдыревъ, Устинъ Михайловъ, Иванъ Кнутниковъ, Иванъ Макаровъ, Степанъ Иваненко, Кузьма Семеновъ, Андрей Колесниковъ, Кирила Карповъ, Ларіонъ Кузютинъ, Петръ Жиряковъ, Александръ Харьковской, Кононъ Гатченко, Иванъ Гавриловъ, Петръ Егоровъ, Василій Бурдукинъ, Филипъ Яковлевъ, Василій Ясковъ, Харлампій Болдыревъ, Матѣй Легостаевъ, Федоръ Гавриловъ, Афанасій Криворотенко, Романъ Мироходовъ, Николай Винокуровъ, Василій Бусковъ, Иванъ Алешинъ, Николай Борисовъ, Тимофѣй Жмыховъ, Федоръ Иващенко, Кеседъ Гавриловъ, Максимъ Крокусъ, Петръ Чередниченко, Иванъ Пензиковъ.

Digitized by Google

Законы и резолюція:

Свода Военныхъ Постановленій часть V, книга I, статьи:

118. Преступленіе, учиненное въ безуміи и сумашествіи, не вмѣняется въ вину, когда дѣйствительность безумія или сумашествія доказана будетъ съ достовѣрностію и порядкомъ, для сего въ законѣ установленнымъ.

159. Кто учинитъ лжепредсказаніе, или лжепредзнаменованіе, тотъ подлежитъ наказанію, яко лжецъ.

160. Кто будетъ колдовать или чародѣйствовать, или дѣлать подобный обманъ, происходящій отъ суевѣрія, или невѣжества, или мошенничества, и для сего будетъ чинить начертаніе на землѣ, куренія, пугать чудовищами, предвѣщать по воздуху, или по водѣ, толковать сны, искать волшебствомъ кладовъ, искать видѣній, нашептывать на бумагу, траву, или питье, тотъ наказывается по усмотрѣнію военнаго суда, который долженъ памятовать, что дѣла сего рода заключаютъ въ себѣ глупость, обманъ и невѣжество.

196. Кто учинитъ сходбище подозрительное и составитъ общество, товарищество, братство, или иное подобное собраніе, безъ вѣдома полиціи, тотъ наказывается по мѣрѣ вины, или преступленія, имъ учиненнаго.

197. Участвующіе и управляющіе незаконными тайными обществами, имѣющими каковую либо цѣль, Государству вредную, и подающими поводъ къ возмущенію и бунту, наказываются, какъ Государственные преступники.

Резолюція: Слѣдовало бы дознать чрезъ опросы и розыски: не скрывается ли между Скопцами какого злоумышленія; не имѣютъ ли они сношеній съ подобными имъ Скопцами, или не открывали ли кому своихъ замысловъ; не имѣютъ ли намѣренія и твердой воли произвести своего умысла въ дѣйствіе, и не учинили ли уже къ тому какого либо пріуготовленія?

Откуда взялась у нихъ мысль, или вѣрованіе, что явится блаженной памяти Петръ 3, что означаетъ имѣніе въ каждомъ почти домѣ его портрета и начертаніе мистическихъ бумагъ, у нихъ отобранныхъ?

Digitized by Google

Д. Переписка Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса Особаго Отдѣленія по дежурству.

1. Въ Судную часть Корпуснаго Штаба. 11 Сентября, 1842 года, № 73.

По рапорту Полковника Брусилова, № 18, при семъ прилагаемому, въ Особомъ Отдѣленіи было составлено предписаніе относительно удаленія двухъ Скопцовъ Подвижной Инвалидной № 95 роты Фрола Басюкова и Ивана Кокорева; но Г. Начальникъ Штаба приказать изволилъ передать этотъ рапортъ къ исполненію въ Судную часть, съ тѣмъ, чтобы отправленіе Басюкова въ домъ умалишенныхъ было слѣлано въ томъ Отдѣленіи, гдѣ производится по сему предмету переписка.

Особое Отдѣленіе имѣетъ честь сообщить о таковомъ приказаніи Его Превосходительства Судной Части.

Управляющій Отдѣленіемъ Маіоръ Графъ Девьеръ.

2. Такъ какъ переписка объ отправленіи въ домъ умалишенныхъ производилась по 4 Отдѣленію Корпуснаго Штаба, то Судная Часть имѣетъ честь препроводить при семъ въ оное отношеніе Особаго Отдѣленія за № 73, съ приложеніемъ, для надлежащаго исполненія. Сентября 15 дня, 1842 г.

Аудиторъ 10 класса Клементьевъ.

3. Въ 4-е Отдѣленіе Корпуснаго Штаба. Отъ Особаго Отдѣленія. 17 Сентября, 1842 года, № 75.

Для исполненія резолюціи Г. Начальника Штаба, положенной на рапортѣ завѣдывающаго военною частію въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, Полковника Брусилова, отъ 16-го Августа, № 18, относительно отправленія въ домъ умалишенныхъ рядоваго Подвижной Инвалидной № 95, роты, Фрола Басюкова, Особое Отдѣленіе, по приказанію Его Превосходительства, имѣетъ честь препроводить при семъ въ 4 Отдѣленіе Корпуснаго Штаба копію съ этого рапорта, съ приложеніемъ къ оному свидѣтельствъ № 192.

Digitized by Google

Е. Предписаніе Начальника Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Генералъ-Маіора, Завѣдывающему военною частію въ Имеретіи, Мингреліи и Гуріи, Господину Полковнику Брусилову, 18 Сентября, 1842 года, № 76.

Рапортъ вашъ ко мнѣ отъ 16-го Августа сего года, № 18-й, о дѣйствіяхъ двухъ Скопцовъ Подвижной Инвалидной № 95 роты, Фрола Басюкова и Ивана Кокорева, я докладывалъ Г-ну Корпусному Командиру. Его Высокопревосходительство, соглашаясь съ мнѣніемъ вашимъ на счетъ удаленія этихъ двухъ человѣкъ изъ роты, изволилъ приказать доставить ихъ въ Тифлисъ, а между тѣмъ секретно, но строго, розыскать: а) не скрывается ли между Скопцами какого злоумышленія? б) не имѣютъ ли они сношеній съ подобными имъ Скопцами; не открыли ли они кому замысловъ своихъ? г) не имѣютъ ли намѣренія и твердой воли привести въ дѣйствіе замыслы свои, и не сдѣлали ли къ этому какихъ приготовленій? и д) узнать, если можно, что означаетъ именной списокъ Скопцовъ, доставленный вами при рапортѣ, испещренный знаками луны и нѣсколькими печатями?

Господинъ Корпусный Командиръ, желая имѣть свѣдѣнія эти въ возможной поспѣшности, требуетъ, чтобы, при отобраніи оныхъ, не было, однако же, употреблено насилія, или принужденія. Но если бы Скопцы, при всѣхъ мѣрахъ кротости и снисхожденія къ заблужденіямъ ихъ, обнаружили какія либо вредныя дѣйствія, или намѣренія, въ такомъ случаѣ вы обязаны прянять строгія противъ нихъ мѣры.

Впрочемъ, Г-нъ Корпусный Командиръ надѣется, что, съ удаленіемъ изъ роты названныхъ выше двухъ рядовыхъ, Скопцы по прежнему будутъ исполнять обряды свои втайнѣ: въ такомъ случаѣ обрядовъ ихъ и преслѣдовать не должно, лишь бы не старались увлекать другихъ въ эту вредную секту.

Сообщая Вашему Высокоблагородію волю Г-на Корпуснаго Командира къ надлежащему исполненію, имѣю честь присовокупить, что объ отправленіи изъ Кутаиса Басюкова и Кокорева вы получите отъ меня особое увѣдомленіе.

Digitized by Google

Ж. Рапортъ Начальнику Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Генералъ-Маіору Коцебу, Завѣдывающаго военною частію въ Имеретіи, Мингреліи, Гуріи, Полковника Брусилова.

Содержащійся въ вѣдѣніи здѣшняго Коменданта, Подвижной Инвалидной № 95 роты рядовой, Фролъ Басюковъ, о которомъ я имѣлъ честь донести Вашему Превосходительству рапортомъ отъ 16 минувшаго Августа, за № 18, подалъ мнѣ письмо къ Государынѣ Императрицѣ, съ посылкою чернаго шелковаго платка. Какъ это есть новое доказательство помѣшательства разсудка Басюкова, то въ послѣдствіе помянутаго моего рапорта за № 18, счелъ я нужнымъ представить при семъ къ Вашему Превосходительству на благоусмотрѣніе, докладывая при томъ, что человѣкъ сей безграмотный, и письмо это писано рукою того рядоваго Ивана Кокорева, о которомъ, по полученному уже мною предписанію Его Высококопревосходительства Г. Корпуснаго Командира, отъ 19 сего Сентября, за № 909 дѣлаю надлежащее распоряженіе.

(Подписалъ) Полковникъ Брусиловъ.

З. Письмо Скопца Басюкова.

Милостивой Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Николаевнѣ супругѣ, отъ Фрола Басюкова. Нижайше кланяюсь и вручаю Вамъ корабль трехмачтовый, и въ кораблѣ голуби, называемы Духъ Святой; посылаемъ мы Тебѣ въ кораблѣ Святой Духъ, а писалъ отъ 2-хъ, отъ Ивана Кокорева и Фрола Басюкова, Саратовской Губерніи сынъ Павловъ, города Хвалыни, деревни Демкино, Экономической крестьянинъ, Иванъ Кокоревъ Тверской Губерніи города Весьегонскаго, деревни Лобнево, Господина Черткова крестьянинъ; при семъ посылаемъ черной платокъ шелковой.

И. Сообщеніе Штаба Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, по Генеральному Штабу 3-го Отдѣленія. Въ Особое Отдѣленіе Корпуснаго Штаба, 31 Декабря, 1843 года.

По Генеральному Штабу командированъ былъ въ Имеретію состоящій по арміи Капитанъ Соколовъ; при чемъ ему поручено было осмотрѣть Подвижную Инвалидную № 95 роту (изъ Скопцовъ состоящую).

Digitized by Google

По возвращеніи своемъ Капитанъ Соколовъ объ осмотрѣ этой роты представилъ особую записку.

Господинъ Начальникъ Штаба изволилъ приказать составить по сему предмету докладъ. А какъ переписка объ этой ротѣ производится въ Особомъ Отдѣленіи, то я имѣю честь препроводить въ оное, для исполненія приказанія Его Ппревосходительства, какъ записку Г. Соколова, съ выпискою предписанія за № 1457, коимъ поручался ему осмотръ, такъ и докладъ Особаго Отдѣленія о Скопцахъ, съ приложеніями, переданный въ Генеральный Штабъ, собственно для составленія предписанія помянутому Офицеру.

Подписалъ: Исправляющій должность Оберъ-Квартирмейстера

Полковникъ Герасимовъ.

Старшій Адъютантъ Капитанъ Стилинъ.

I. Выписка изъ предписанія Начальника Штаба Коцебу. Капитану Соколову, отъ 15 Ноября, 1843 года, за № 1457

По окончаніи всего поручаемаго вамъ въ мѣстечкѣ Они, извольте отправиться въ Имеретинское селеніе Марань, находящееся въ 48 верстахъ за городомъ Кутаисомъ, гдѣ расположена Подвижная Инвалидная № 95 рота, сформированная изъ Скопцовъ.

Въ Марани осмотрите, какимъ образомъ эта рота расположена, въ чемъ состоятъ занятія нижнихъ чиновъ, и сколько времени они находятся на службѣ; какое наблюденіе учреждено за Скопцами, дабы не допустить распространенія ихъ секты и къ отвращенію ихъ отъ заблужденія.

Вмѣстѣ съ тѣмъ узнайте: производится ли сплавъ провіянта по Ріону, каковая работа возложена была на упомянутую роту, какъ великъ бываетъ этотъ сплавъ въ продолженіи года, и сколько нужно для онаго рабочихъ.

Изъ Марани имѣете, ни мало не медля, возвратиться въ Тифлисъ и представить всѣ выше писанныя свѣдѣнія, для собранія коихъ вы командируетесь.

К. Докладъ о Скопцахъ по Особому Отдѣленію Дежурства, 31 Іюля, 1843 г.

Положеніемъ Комитета Министровъ, изъясненнымъ въ Указахъ Правительствующаго Сената, 18 Октября 1816, и 7 Февраля

Digitized by Google

1818 годовъ, постановлено: «Всѣхъ, принимаемыхъ въ рекруты за оскопленіе, отправлять въ Ставрополь и въ Омскъ, къ зачисленію въ войска Кавказскаго и Сибирскаго Отдѣльныхъ Корпусовъ.» Люди сіи, по мѣрѣ прибытія въ Ставрополь, распредѣлялись на службу въ полки; но когда, въ 1821 году, открылось, что нѣсколько человѣкъ изъ адѣшнихъ войскъ оскопились, то Генералъ Ермоловъ, въ пресѣченіе зла сего, входилъ съ представленіемъ объ обращеніи главныхъ зачинщиковъ этой секты въ крѣпостныя работы, производящіяся въ здѣшнемъ корпусѣ, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе, изъясненное въ отзывѣ Генералъ-Адъютанта Закревскаго, отъ 2 Генваря, 1822 года, № 15.

Съ сего времени Скопцы, высылаемые изъ Россіи и здѣсь оскопившіеся, отправляясь изъ Тифлиса въ крѣпости Редутъ-Кале и Сухумъ-Кале, съ причисленіемъ къ Мингрельскому пѣхотному и 44 егерскому полкамъ, гдѣ были составлены изъ нихъ особыя команды, для производства казенныхъ работъ. Скопцы же изъ войскъ на Кавказской Линіи и доставляемые въ Ставрополь были отправляемы до 1830 года въ крѣпость Усть-Лабинскую, съ опредѣленіемъ въ Навагинскій пѣхотный полкъ, а въ семъ году, по причинѣ увеличившагося числа ихъ, близкаго нахожденія къ станицѣ Кавказскаго Казачьяго полка и происходящаго въ Казачьихъ семействахъ оскопленія, они выключены изъ Навагинскаго полка и отправлены въ Анапу, въ бывшій Кавказскій № 1 (нынѣ Черноморскій № 2) баталіонъ.

Люди сіи, состоя при Мингрельскомъ и 44 егерскомъ полкахъ, употреблялись частію для работъ въ укрѣпленіяхъ по Имеретіи, а часть изъ нихъ была назначена для сплава провіянта по рѣкѣ Ріону, а въ Анапѣ занимались устройствомъ домовъ для поселянъ, буреніемъ Артезіянскаго колодца и проч. Въ 1836 году какъ Анапскіе, такъ и находившіеся при означенныхъ полкахъ, переведены въ Черноморскій линѣйный № 10 баталіонъ.

Въ 1837 году, во время пребыванія Государя Императора въ Грузіи, Его Императорскому Величеству угодно было повелѣть: «Для сплава казеннаго провіянта по рѣкѣ Ріону сформировать изъ Скопцовъ военно-рабочую роту № 115 (нынѣ № 95). Рота сія сформирована и вооружена по примѣру прочихъ военно-рабочихъ ротъ Кавказскаго Корпуса, согласно предписанію Г. Военнаго Министра, отъ 23 Апрѣля, 1838 года, за № 1778. При первоначальномъ сформированіи состояло въ ней Скопцовъ: Унтеръ-Офицеръ 1 и рядовыхъ 153 человѣка; недостающее за тѣмъ число

Digitized by Google

чиновъ Оберъ-Офицеровъ 3 и Унтеръ-Офицеровъ 11 (въ томъ числѣ 1 Фельдфебель) дополнено изъ Черноморскихъ линейныхъ баталіоновъ.

Въ 1839 году, согласно предписанію Г. Военнаго Министра, отъ 29 Ноября, № 5292, рота сія усилена противу военно-рабочей роты усиленнаго состава, и въ настоящее время состоитъ въ ней:

Штабъ-Офицеръ	1
Оберъ-Офицеръ	1
Унтеръ-Офицеровъ	14
Рядовыхъ	141
Барабанщиковъ полагается по штату два, но на лицо не состоитъ	—
Нестроевыхъ	4

Ротѣ, сверхъ инвалиднаго обмундированія, даны, съ 1841 года, рабочія куртки изъ сѣраго крестьянскаго сукна 2-лѣтняго срока; боевая аммуниція пригнана по образцамъ пѣхотныхъ войскъ. По хозяйственной и матеріяльной частямъ и фронтовому образованію она состоитъ теперь въ вѣдѣніи Командира Грузинскаго линейнаго № 1 баталіона, а на Полковника Брусилова возложено наблюденіе за нею по транспортировкѣ провіянта по Рѣкѣ и по постройкамъ въ Озургетахъ.

Расколъ этой секты. До 1842 года Скопцы не обнаруживали явно своихъ обрядовъ, но въ сей годъ стали оказывать сильную приверженность къ своей сектѣ: фанатизмъ этотъ поддерживали рядовые Кокаревъ и Басюковъ, которые, по неистовой привязанности къ своимъ правиламъ, имѣли сильное вліяніе на прочихъ Скопцовъ лжепредсказаніемъ о пришествіи Царя Израильскаго.

Генералъ отъ Инфантеріи Головинъ, получивъ объ этомъ донесеніе Полковника Брусилова, предписалъ ему, отъ 19 Сентября, № 909, упомянутыхъ рядовыхъ, какъ вредныхъ въ ротѣ, отправить, перваго въ Сибирь на поселеніе, а послѣдняго, замѣченнаго въ помѣшательствѣ ума, въ городъ Воронежъ, для помѣщенія тамъ въ больницу ума лишенныхъ.

Въ слѣдъ за тѣмъ получено отъ Полковника Брусилова вновь донесеніе, что Скопцы хотя лишились главныхъ путеводителей секты, но не оставляютъ своего заблужденія и вѣрованія о скоромъ пришествіи Царя Израильскаго, не скрывая уже своего ожиданія и приняли какой-то отличительный знакъ брить себѣ го-

Digitized by Google

ловы. Дабы прекратить эти заблужденія, Генералъ Головинъ предписалъ Полковнику Брусилову, отъ 31 Октября, № 1108, главныхъ послѣдователей сихъ толковъ, рядовыхъ Крюкова, Аксенова и Харьковскаго, отправить въ Сибирь на поселеніе. Независимо отъ сего, рядовые эти и всѣ вообще Скопцы, выбрившіе себѣ головы, по распоряженію Полковника Брусилова, наказаны въ присутствіи баталіоннаго Командира своего.

Жалобъ или прошеній на Начальство свое Скопцы ни когда не подавали. Секретныхъ, или особыхъ, бумагъ объ нихъ ни отъ кого не было. Главное заблужденіе этихъ людей заключается въ томъ, что блаженныя памяти Императоръ Петръ III, котораго они признаютъ поборникомъ секты своей и называютъ Царемъ Израильскимъ, находится въ живыхъ и до нынѣ.

На благоусмотрѣніе Вашего Превосходительства прилагаются: записка Унтеръ-Офицера Толстаго, представленная, въ 1835 году, Генералъ-Лейтенантомъ Вельяминовымъ, Генералъ-Адъютанту Барону Розену I-му, и письмо Скопцовъ къ Маіору Пышкину.

Л. Рапортъ Командира Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, Генералъ-Адъютанту, Генералу отъ Инфантеріи, Нейдгарту, Командующаго 1-й бригадою Грузинскихъ линѣйныхъ баталіоновъ, Полковника Бреверна, 17 Апрѣля, 1843 года, № 6.

Согласно волѣ Вашего Высокопревосходительства, осмотрѣвъ 9 и 10 чиселъ сего мѣсяца, Подвижную Инвалидную № 95 роту, имѣю честь почтительнѣйше донести.

1. Рота сія, сформированная въ 1838 году, съ благою правительственною цѣлію прекратить распространеніе вредной Скопческой секты, имѣетъ расположеніе въ Маранѣ, по отдѣльнымъ домикамъ, по два и по три человѣка, и въ одной лишь малой казармѣ помѣщено ихъ 33 человѣка; по чему, при всемъ стараніи ротнаго Командира, не возможно имѣть за ними надлежащаго присмотра; ибо состоящіе на лицо въ ротѣ 14 Унтеръ-Офицеровъ живутъ въ особенномъ домѣ, а нѣкоторые изъ нихъ, будучи женаты, въ ихъ собственныхъ помѣщеніяхъ, презъ что Скопцы ночью, и даже частію днемъ, совершенно свободны отъ наблюденія за ними.

2. Рота эта раздѣляется, по придержанности къ правиламъ секты на два взвода: въ первомъ состоятъ оставившіе свои за-

Digitized by Google

блужденія и тѣ, кои хотя и несовершенно еще освободились отъ предразсудковъ, ими преобладавшихъ, но, по раскаянію въ содѣланномъ, допускаютъ уже нѣкоторыя изъятія въ сектіяльной жизни, а во второмъ, упрямые сектисты, старающіеся распространять свои правила и привлекающіе другихъ въ послѣдователи себѣ.

Для устраненія этихъ неудобствъ, я полагалъ бы: а) устроить двѣ казармы, каждую въ двѣ половины, раздѣливъ, по ранжирному состоянію людей, на 4 отдѣленія, безъ всякаго разбора придержимости къ сектѣ, и размѣстить между ими, для ближайшаго присмотра, Унтеръ-Офицеровъ десяточныхъ, отдѣленныхъ, и ротнаго Фельдфебеля, для чего Унтеръ-Офицеровъ, вмѣсто штатнаго числа 10, необходимо имѣть 21 человѣка, и б) возбранить всякія командировки людей отъ роты, и нынѣ же собрать всѣхъ Скопцовъ, находящихся въ оныхъ, такъ какъ эти-то самые люди, въ отдаленности отъ роты, и суть главные распространители и поддерживатели вредной Скопческой секты, но въ ротѣ они, при сказанномъ устройствѣ, смѣшенные съ раскающимися, подъ постояннымъ и строгимъ надъ ними надзоромъ, по необходимости должны уже будутъ обратиться къ Православію.

При семъ считаю долгомъ представить Вашему Высокопревосходительству прошеніе, поданное мнѣ Скопцами 2-го взвода, изъ коего изволите усмотрѣть главную причину и мѣру заблужденія этихъ несчастныхъ людей; между коими есть такіе, кои, зная грамоту, и находясь въ откомандировкѣ отъ роты, ведутъ переписку съ ссыльными въ Сибири: Иваномъ Кокоревымъ, Степаномъ Крюковымъ, Ѳедоромъ Аксеновымъ и Пантелѣемъ Харьковскимъ, и, получая отъ нихъ наставленія, передаютъ ихъ секретно въ принятый взводъ, котораго нижніе чины, питая особенную религіозную привязанность къ сказаннымъ ссыльнымъ, надѣются и сами быть съ ними соединенными, для общей пользы всѣхъ Скопцовъ, что и заставило меня приказать Командиру роты, Маіору Цецидзеву, стараться разстраивать это общество Скопцовъ и по возможности переводить ихъ изъ 2 въ 1 взводъ.

Списокъ Скопцамъ фанатикамъ у сего, на благоусмотрѣніе Вашего Высокопревосходительства представляю.

Полковникъ Бреверн.

Крѣпость Ахалцыхъ.

Digitized by Google

Списокъ Скопчимъ-фанатикамъ.

№	Званіе чиновъ.	Гдѣ находятся.
	Рядовые:	
1.	Ефимъ Петровъ.	При ротѣ.
	Ѳедоръ Малышевъ.	Въ Озургетахъ, при Полковникѣ Брусиловѣ.
	Хардамъ Болдыревъ.	При ротѣ.
	Иванъ Кнутниковъ.	При ротѣ.
	Тимофѣй Жмыховъ.	Въ Потіи.
6.	Устинъ Михайловъ.	На лицо, при ротѣ.

XXVI.

Распредѣленіе раскольническихъ сектъ, по степени ихъ вреда, составленное въ Святѣйшемъ Синодѣ, 9 Декабря, 1842 года.

Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, встрѣчая необходимость знать можно въ точномъ распредѣленіи Раскольническихъ ересей, обращалось къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода съ просьбою увѣдомить, какія именно изъ Раскольническихъ сектъ и толковъ признаются Духовнымъ Начальствомъ особенно противными ученію Святой Церкви, и въ какомъ порядкѣ слѣдуютъ одна за другою, по степени своего вреда для Вѣры Православной. Въ слѣдствіе сего Генералъ-Адъютантъ, Графъ Протасовъ, отъ 9 Декабря, 1842 года, увѣдомилъ, что, по соображеніямъ Святѣйшаго Синода, секты Раскольниковъ наиболѣе извѣстныя могутъ быть поставлены въ трехъ степеняхъ слѣдующимъ образомъ:

1. Секты вреднѣйшія.

а) Іудействующіе. Ибо это хуже, нежели ересь; это совершенное отпаденіе отъ Христіянства и существенная вражда противъ Христіянства.

Digitized by Google

б) Молоканы. Хотя, по видимому, держатся Священнаго Писанія, но берутъ изъ него только то, что имъ нравится. Не признаютъ никакихъ Таинствъ, никакой іерархіи. Не принимая присяги, не уважаютъ вѣрности и никакой власти не признаютъ Богопоставленною; повинуются только, поколику нельзя противиться. Секта разрушительная.

в) Духоборцы. Сколько извѣстно, одинаковаго духа съ Молоканами.

г) Хлыстовщина. Ересь богохульная, по тому что, не отвергая наружнаго общенія съ Христіянскою Церковью, вводитъ человѣкообожаніе.

д) Скопцы. Также богохульная ересь, по тому что начальника секты почитаетъ Христомъ, вредитъ обществу, охуждая бракъ, искажая людей и истребляя потомство.

е) Тѣ Безпоповщинскія секты, которыя отвергаютъ бракъ и молитву за Царя. Они пишутъ и произносятъ жестокія хулы на Церковь и Таинства, и всякую власть нынѣшняго времени почитаютъ Антихристовою. Отвергая бракъ, вводятъ безнравственность.

2. Секта вредная.

Тѣ изъ Безпоповщины, которые принимаютъ бракъ (Новожены) и не отрекаются молиться за Царя. По симъ чертамъ могли бы почесться менѣе вредными, но рѣшительно вредны по тому, что отвергаютъ Священство и Таинство Евхаристіи и, кромѣ сказаннаго, все заимствуютъ отъ худшихъ отраслей Безпоповщины и, между прочимъ, духъ демократическій.

3. Секта менѣе вредная.

Поповщина. Это не ересь, а расколъ. Болѣе церковнаго сохраняетъ и болѣе представляетъ надежды къ обращенію.

Digitized by Google

XXVII.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта 14 Декабря, 1842 года, о правилахъ переселенія въ Закавказскій Край Раскольниковъ вредныхъ ересей.

Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія въ 14 день Декабря, 1842 года, предоставлено привести въ дѣйствіе, составленныя въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, по предварительному соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, правила о переселеніи въ Закавказскій Край Раскольниковъ вредныхъ ересей. Въ этихъ правилахъ постановлено:

1. Послѣдователи вредныхъ ересей, какъ то: Духоборцы, Молоканы, Иконоборцы, Жидовствующіе, Скопцы, и тѣ, кои, по мѣстнымъ соображеніямъ, будутъ признаны въ равной степени вредными для общества, изъ людей казеннаго вѣдомства, просящіе о переселеніи, водворяются только въ Закавказскомъ краѣ. [129]

2. Раскольники означенныхъ ересей допускаются къ переселенію, не смотря на количество находящейся у нихъ земли, хотя бы имѣли болѣе пяти десятинъ на душу, но не иначе, какъ цѣлыми семействами, когда сіи семейства не состоятъ на рекрутской очереди и когда всѣ члены оныхъ послѣдуютъ тѣмъ ересямъ. [130]

3. Раскольники, просящіе о переселеніи за Кавказъ изъ мѣстъ, гдѣ имѣется земли болѣе пяти десятинъ на душу, могутъ быть увольняемы, при означенныхъ въ предыдущей статьѣ условіяхъ, не иначе, какъ по уплатѣ ими на прежнемъ жительствѣ всѣхъ податей и повинностей, дабы никакихъ недоимокъ на нихъ за прежнее время не считалось, и съ тѣмъ, чтобы они сами заботились о всемъ томъ, что, по прибытіи на мѣста, за Кавказомъ отведенныя, можетъ быть для нихъ необходимо нужно. [131]

4. О числѣ Раскольниковъ, получившихъ разрѣшеніе на переселеніе въ Закавказскій Край, доставляется Министерствомъ Глав-

---

[129] Св. Законовъ т. XIV ст. 3. приложеніе 1 къ ст. 174 Устава о ссыльныхъ.

[130] Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, 13 Декабря, 1832 года, п. 1, и Высочайшее повелѣніе 10 Марта, 1838 года, п. 3.

[131] Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, 13 Декабря, 1832, п. 2.

Digitized by Google

вому Начальству того Края надлежащее свѣдѣніе въ концѣ предшествующаго переселенію года, то есть, за четыре мѣсяца до наступленія удобнаго времени къ отправленію переселенцевъ изъ мѣстъ прежняго жительства.[132]

5. Главное Начальство Закавказскаго Края назначаетъ имъ тамъ удобныя для поселенія мѣста, къ отдаленіи отъ селеній Православныхъ, не составляя изъ нихъ особой области.

6. О назначенныхъ для водворенія переселяемыхъ Раскольниковъ мѣстахъ и о пунктахъ, на кои слѣдованіе имъ должно быть направлено, Главное Начальство Закавказскаго Края своевременно увѣдомляетъ Начальниковъ тѣхъ Губерній, изъ которыхъ Раскольники выселяются, для учиненія распоряженій къ отправленію ихъ до назначенію, о чемъ сообщаетъ и Министерству для свѣдѣнія.[133]

7. Во время слѣдованія переселяющихся Раскольниковъ чрезъ Губерніи, мѣстныя полиціи, сверхъ надзора за исполненіемъ общихъ правилъ, постановленныхъ на слѣдованіе переселяющихся Государственныхъ крестьянъ, обязываются еще наблюдать, чтобы Раскольники не оказывали своей ереси, при помѣщеніи ихъ по пути въ обывательскихъ квартирахъ.[134]

8. Работники отъ переселяющихся Раскольниковъ на мѣста новаго водворенія, по отдаленности Закавказскаго Края и трудности пути, предварительно не высылаются.

9. Водвореніе сихъ переселенцевъ, по причисленіи ихъ къ новому мѣсту жительства и по минованіи льготъ, предоставляемыхъ общимъ положеніемъ переселяющимся Государственнымъ крестьянамъ, облагаются податьми и повинностями наравнѣ съ прочими казенными поселянами Закавказскаго Края.[135]

10. Всѣ сіи поселенцы, по причисленіи ихъ по новому мѣсту жительства и по минованіи льготъ, предоставляемыхъ общимъ положеніемъ переселяющимся Государственнымъ крестьянамъ, облагаются податьми и повинностями на равнѣ съ прочими казенными поселянами Закавказскаго Края.[136]

---

[132] Тамъ же п. 3.

[133] Св. Законовъ т. XIV Уст. о предупр. и пресѣч. преступленій ст. 56 и 58.

[134] Высочайше утвержденное положеніе Комитета Министровъ, 13 Декабря, 1832 г., п. 4.

[135] Св. Законовъ т. V. Уставъ о податяхъ ст. 271.

Digitized by Google

Примѣчаніе. Раскольники изъ людей казеннаго вѣдомства, а также крестьянъ помѣщичьихъ, Удѣльныхъ и другихъ вѣдомствъ, равно какъ изъ купцовъ и мѣщанъ, на основаніи статьи 192 Уголовныхъ Законовъ (т. XV), ссылаемые въ Закавказскій Край по суду за распространеніе своихъ ересей и за другія противу Православной Вѣры преступленія, въ случаѣ негодности въ солдаты Кавказскаго Корпуса, водворяются тамъ по правиламъ, постановленныхъ для Государственныхъ крестьянъ, переселяемыхъ по распоряженію Правительства.

XXVIII.

Высочайшее повелѣніе, 31 Декабря, 1842 года, объ отобраніи, при выборахъ въ общественныя должности, подписокъ о непринадлежности къ Расколу.

Изъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ усмотрѣно, что Раскольники нѣкоторыхъ вредныхъ ересей, и въ особенности Скопцы, показываютъ себя принадлежащими къ Православной Церкви и бываютъ на Исповѣди и у Св. Причастія, скрывая тѣмъ принадлежность свою къ Расколу, а чрезъ то, по выборамъ въ городахъ и посадахъ, они могутъ достигнуть иногда общественныхъ должностей, вопреки Высочайше утвержденнымъ правиламъ, 27 Мая, 1820 г., и Высочайшаго повелѣнія, 8 Октября, 1835 года.

По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Государя Императора, Его Величество, въ 31 день Декабря, 1842 года, Высочайше повелѣть изволилъ: «Для исполненія существующаго закона, предварительно допущенія къ общественнымъ должностямъ по городамъ и посадамъ, выбранныхъ лицъ обязывать подписками въ томъ, что они не принадлежатъ ни къ какой изъ Раскольническихъ сектъ, что они не Скопцы, и что за утайку принадлежности своей къ Расколу, или къ Скопчеству, въ случаѣ если сіе въ послѣдствіи обнаружено будетъ, они подвергаютъ себя взысканію, опредѣленному прод. Св. Зак. т. XV къ ст. 194 въ примѣч. 1, относительно Раскольниковъ особенно вредныхъ сектъ, приписывающихся къ городскимъ обществамъ; при чемъ въ допущеніи Раскольниковъ къ нѣкоторымъ общественнымъ должностямъ, руководствоваться существующими для сего постановленіями.»

Въ слѣдствіе сего Высочайшаго повелѣнія послѣдовало циркулярное предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ Начальникамъ Губерній, отъ 31 Января, 1843 года.

Digitized by Google

XXIX.

Высочайшее повелѣніе, 27 Марта, 1843 года, объ учрежденіи за Скопцомъ, купцомъ 1 гильдіи, Николаемъ Солодовниковымъ, строжайшаго полицейскаго надзора, и объ увольненіи его отъ занимаемыхъ имъ почетныхъ должностей.

По доведеніи до свѣдѣнія Государя Императора о томъ, что С.-Петербургскій и Выборгскій 1-й гильдіи купецъ Николай Солодовниковъ принадлежитъ къ числу Скопцовъ, Его Величество, принимая во вниманіе пользу, принесенную Солодовниковымъ обширными коммерческими дѣлами, въ особенности по заграничной торговлѣ, каковыя дѣла, въ случаѣ преданія Солодовникова суду, могутъ прійти въ разстройство, съ нѣкоторымъ даже вредомъ въ торговыхъ видахъ Государства, въ 27 день Марта, 1843 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: «Не дѣлая формальнаго о немъ изслѣдованія, ограничиться порученіемъ С.-Петербургскому Военному Генералъ-Губернатору учинить распоряженіе, какъ объ учрежденіи за Солодовниковымъ, въ отношеніи Скопчества, строжайшаго полицейскаго надзора, такъ и объ увольненіи его отъ должности Засѣдателя въ Управѣ Благочинія. Съ тѣмъ вмѣстѣ сообщить Генералъ-Адъютанту Графу Бенкендорфу и Статсъ-Секретарю Лонгинову, что Солодовниковъ, какъ Скопецъ, не можетъ состоять въ почетныхъ званіяхъ Старшины Демидовскаго Дома Призрѣнія Трудящихся и Члена Женскаго Патріотическаго Общества.»

XXX.

Мнѣніе Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденное во 2 день Мая, 1843 года, о порядкѣ переселенія Раскольниковъ вредныхъ ересей въ Закавказскій Край.

Высочайше утвержденнымъ, 14 Декабря, 1842 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, постановлены правила о переселеніи Раскольниковъ вредныхъ ересей въ Закавказскій Край. Въ допол-

---

[1] По обнародованнымъ въ Коммерческой газетѣ за 1843 годъ № 14 свѣдѣніямъ, онъ производитъ въ 1842 году иностранную торговлю на сумму около 700,000 рублей серебромъ.

Digitized by Google

неніе къ сему Министръ Государственныхъ Имуществъ, отъ 2 Мая, 1843 г., препроводилъ къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ подробную Инструкцію (помѣщенную въ концѣ сего) мѣстнымъ начальствамъ для руководства при отправленіи Раскольниковъ за Кавказъ и при водвореніи ихъ въ тамошнемъ краѣ, присовокупивъ, что сія Инструкція сообщена Управляющимъ Палатами Государственныхъ Имуществъ и Главноуправляющимъ Закавказскимъ Краемъ.

Инструкція Мѣстнымъ Начальствамъ по предмету переселенія Раскольниковъ вредныхъ ересей въ Закавказскій Край.

Послѣдователи ересей, почитаемыхъ особенно вредными, какъ-то: Духоборцы, Молоканы, Иконоборцы, Іудействующіе, Скопцы, и другіе, кои наравнѣ съ сими будутъ признаны вредными обществу, переселяемые въ Закавказкій Край, суть двухъ разрядовъ: одни отсылаются туда для водворенія, по суду за распространеніе ересей, на основаніи ст. 205 Уголов. Закон. (т. XV изд. 1842 г.), въ случаѣ негодности въ солдаты; другіе переселяются за Кавказъ въ слѣдствіе ихъ просьбъ, по собственному желанію.

Переселеніе какъ тѣхъ, такъ и другихъ изъ нихъ, въ Закавказскій Край совершается на основаніи правилъ, предназначеныхъ для того къ дѣйствію мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, Высочайше утвержденнымъ 14 Декабря, 1842 года; подробныя распоряженія къ исполненію оныхъ правилъ предписываются мѣстнымъ начальствамъ въ ниже слѣдующихъ статьяхъ:

1. Всѣ Раскольники, изъ внутреннихъ Губерній въ Закавказкій Край переселяемые, предварительно отправляются въ областной городъ Ставрополь, для слѣдованія оттуда партіями чрезъ Кавказскія горы до мѣстъ водворенія, по распоряженіямъ Кавказскаго Областнаго Начальства.

2. Начальники Губерній и Областей, исключая Сибирскихъ, при отсылкѣ въ Ставрополь, чрезъ учрежденные этапы, назначенныхъ по суду къ водворенію за Кавказомъ Раскольниковъ, обязываются увѣдомлять, какъ Начальника Кавказской Области, такъ и Главное Управленіе Закавказскимъ Краемъ о времени отправленія ихъ и, съ тѣмъ вмѣстѣ, доставлять именные тѣмъ людямъ списки, съ означеніемъ ихъ семействъ, а также числа лошадей и довозокъ, если оныя при нихъ находится будутъ.

Digitized by Google

Примѣчаніе. Какъ поселеніе въ Закавказскомъ Краѣ Раскольниковъ мужескаго пола за распространеніе ересей и другія преступленія противъ Православной Вѣры опредѣляется закономъ только въ случаѣ негодности преступниковъ въ солдаты Кавказскаго Корпуса, то Начальники Губерній наблюдаютъ, чтобы, при исполненіи приговоровъ по означеннымъ дѣламъ, назначенію сектаторовъ къ переселенію предшествовало всегда строгое удостовѣреніе въ невозможности поступленія ихъ въ солдаты.

3. Палаты Государственныхъ Имуществъ, означенныхъ въ предыдущей статьѣ Губерній и Областей, по просьбамъ Раскольниковъ вредныхъ ересей о дозволеніи имъ переселиться въ Закавказскій Край, представляютъ Министерству, вмѣстѣ съ тѣми просьбами и посемейными списками, слѣдующія свѣдѣнія: а) дѣйствительно ли просители принадлежатъ къ таковымъ сектамъ; б) не состоятъ ли подъ слѣдствіемъ, или судомъ; в) нѣтъ ли въ семействахъ ихъ членовъ Православнаго Исповѣданія; г) не состоятъ ли семейства ихъ на первыхъ двухъ рекрутскихъ очередяхъ; если же въ Губерніи наборъ производится по жеребьевой системѣ, то не находится ли въ семействахъ молодыхъ людей 20 лѣтъ, не участвовавшихъ еще въ вынутіи жребія и не подлежащихъ изъятію по правиламъ жеребьевой системы, а также молодыхъ людей 21 года, если они еще не были призываемы къ жеребью, или же не находится ли въ семействахъ людей, отчисленныхъ въ запасъ по предшествовавшему набору, на случай набора въ томъ же году, или для другихъ чрезвычайныхъ обстоятельствъ; д) какую пропорцію земли на душу имѣютъ тѣ селенія, къ которымъ они принадлежатъ; е) не числятся ли на нихъ недоимки земскихъ и общественныхъ повинностей, а если они имѣютъ земли болѣе 5 десятинъ на душу, то и податныя недоимки; и наконецъ, ж) не обязаны ли они постановленіями Правительства, или законно заключенными актами, производить работы на заводахъ, фабрикахъ и пр.?

4. Министерство Государственныхъ Имуществъ по представленіямъ Палатъ, разрѣшая просьбы Раскольниковъ о переселеніи за Кавказъ, въ то же время увѣдомляетъ Главное Управленіе Закавказскимъ Краемъ. Палаты же Государственныхъ Имуществъ, по полученіи разрѣшенія, немедленно доставляютъ оному, чрезъ Начальниковъ Губерній, изъ коихъ люди сіи выселяются, именные списки обоего пола переселяющихся душъ, съ означеніемъ ихъ семействъ и сколько кому отъ роду лѣтъ, а при отправленіи ихъ сообщаютъ тѣмъ же порядкомъ Начальнику Кавказской Области копію съ

Digitized by Google

данныхъ каждой партіи статейныхъ списковъ и маршрутовъ на слѣдованіе до Ставрополя, съ означеніемъ, кто изъ нихъ сколько имѣетъ повозокъ, лошадей и проч., располагая отправленіе ихъ такимъ образомъ, чтобы переселяющіеся могли достигнуть туда въ Апрѣлѣ, или Маѣ, мѣсяцахъ. На сей конецъ срокъ представленіямъ Палатъ о разрѣшеніи переселенія Раскольникамъ по ихъ просьбамъ назначается 1 Октября ежегодно; представленія, кои поступятъ послѣ сего срока, оставляются Министерствомъ до будущаго года, къ общему съ прочими разсмотрѣнію.

5. Означенныя партіи переселяющихся Раскольниковъ получаютъ изъ запасныхъ магазиновъ все то количество хлѣба, какое, по числу душъ ихъ, будетъ причитаться изъ наличныхъ въ то время запасовъ, и отправляются подъ надзоромъ особыхъ проводниковъ, или старшихъ, изъ среды переселенцевъ избранныхъ, коимъ распоряжающія отправленіемъ Начальства внушаютъ, что сіи переселенцы, во время слѣдованія, подлежатъ общимъ правиламъ, постановленнымъ для переселяющихся Государственныхъ крестьянъ, а именно: чтобъ они слѣдовали въ надлежащемъ порядкѣ, чтобъ имъ отводимы были безденежно обывательскія квартиры, чтобъ не было требуемо отъ нихъ платежа за перевозъ чрезъ рѣки и другихъ подобныхъ сборовъ, чтобъ заболѣвшіе на пути, кои не могутъ слѣдовать далѣе, доставляемы были немедленно и безъ всякой платы на обывательскихъ подводахъ въ ближайшія по тракту города, на распоряженіе Окружныхъ Начальниковъ, а гдѣ ихъ нѣтъ, Городничихъ и Земскихъ Исправниковъ, для пользованія въ больницахъ съ платою по установленной цѣнѣ, особенно же, чтобы слѣдующіе Раскольники не оказывали своей ереси при помѣщеніи ихъ на пути въ обывательскихъ квартирахъ.

6. Главное Управленіе Закавказскимъ Краемъ, по полученіи предварительныхъ увѣдомленій о переселяемыхъ Раскольникахъ, назначаетъ для поселенія ихъ удобныя мѣста, гдѣ имѣются свободныя казенныя земли, въ отдаленіи отъ Православныхъ, а Начальство Кавказской Области распоряжается о дальнѣйшемъ препровожденіи сихъ переселенцовъ отъ Ставрополя партіями чрезъ Кавказскія горы, и о продовольствіи тѣхъ изъ нихъ, кои ссылаются за Кавказъ по судебнымъ рѣшеніямъ, увѣдомляя о сихъ распоряженіяхъ Главное Управленіе Закавказскимъ Краемъ, для записки отъ него, кому слѣдуетъ, предписаній о передачѣ сихъ людей, по прибытіи на мѣсто, въ вѣдѣніе мѣстнаго Управленія Государственныхъ Имуществъ.

Digitized by Google

7. По предмету водворенія сихъ людей за Кавказомъ, обязанности Палатъ Государственныхъ Имуществъ относятся: а) къ отводу имъ земли въ мѣстахъ, назначенныхъ Главнымъ Управленіемъ, и б) къ оказанію имъ пособій въ устройствѣ жилищъ пропитанія и домообзаведенія.

8. Закавказскія Палаты Государственныхъ Имуществъ пекутся, чтобъ предназначенныя къ поселенію Раскольниковъ земли обмежеваны и раздѣлены соотвѣтственно мѣстнымъ удобствамъ на участки, наблюдая, чтобъ одни селенія не захватывали себѣ всѣхъ угодій, и не дѣлали чрезъ то остающихся земель неудобными къ поселенію.

9. Раскольники, присылаемые по судебнымъ рѣшеніямъ одиночками мущины и женщины, водворяются по удобности въ существующихъ уже Раскольническихъ селеніяхъ, въ домахъ старожиловъ. Если же кто изъ нихъ находится въ состояніи и пожелаетъ устроить домъ и обзавестись сельскимъ хозяйствомъ, таковому отводится для того участокъ, гдѣ свободная земля, при селеніи имѣется.

10. Раскольники, ссылаемые по судебнымъ приговорамъ для водворенія въ Закавказскомъ Краѣ семействами, также добровольно переселяющіеся въ маломъ числѣ семействъ, приселяются къ Раскольническимъ селеніямъ, гдѣ имѣются запасныя земли.

11. Переселяющимся въ значительномъ числѣ семействъ отводятся земли въ предназначенныхъ для того участкахъ.

12. Раскольникамъ, получившимъ дозволеніе переселиться за Кавказъ изъ многоземельныхъ селеній, для присоединенія къ послѣдователямъ ихъ сектъ, предоставляется самимъ избрать Раскольническія селенія, гдѣ водвориться желаютъ, по обязанности ихъ пещись самимъ о всемъ томъ, что, по прибытіи на мѣста, за Кавказомъ отведенныя, можетъ быть для нихъ необходимо нужно.

13. Переселяющіеся по собственному желанію за Кавказъ Раскольники вредныхъ ересей, не занимавшіеся никогда хлѣбопашествомъ, не причисляются къ городамъ, но размѣщаются, совокупно съ прочими, въ предназначенныхъ мѣстахъ, о чемъ, предварительно разрѣшенія на переселеніе, имъ объявляется.

Примѣчаніе. Тѣ изъ Раскольниковъ вредныхъ ересей, которые, на основаніи 5 пункта приложенія къ статьѣ 11059 Устава о Закавказскихъ городахъ: Нурѣ, Шемахѣ, Шушѣ, Ленкоранѣ, Нахичевани, Ордубатѣ, имѣютъ поступить обще установленнымъ на

Digitized by Google

предметъ сей порядкомъ (ст. 404 и 428 Уст. о подат. т. V. Св. Закон. изд. 1842 года).

14. Вообще для переселяемыхъ Раскольниковъ опредѣляется удобной земли не болѣе 15 десятинъ на душу; если земля будетъ недостаточна, или если отводимыя мѣста имѣть будутъ особенныя выгоды, то назначать и по 8 десятинъ, и такъ, чтобы въ томъ числѣ было удобной земли не менѣе 5 десятинъ на душу и неудобной по расчету. Равномѣрно дозволяется, при новыхъ поселеніяхъ, въ случаѣ большаго удобства, давать для водворенія землю не по душамъ, но каждому семейству отдѣльными участками, отъ 30 до 60 десятинъ.

15. Домы для водворенія присылаемыхъ семействами по судебнымъ рѣшеніямъ Раскольниковъ устроиваются по распоряженіямъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ, а переселяющихся по собственному желанію изъ малоземельныхъ селеній дѣлаются на обстройку и обзаведеніе пособія лѣсомъ и деньгами, а также земледѣльческими орудіями и рабочимъ скотомъ, на общемъ съ переселяющимися Государственными крестьянами основаніи. До постройки же домовъ размѣщаются прибывшіе переселенцы по квартирамъ въ ближайшихъ къ поселенію домахъ Раскольниковъ и старожиловъ, не принадлежащихъ къ Православному Исповѣданію.

16. Нужными на посѣвъ сѣменами и хлѣбомъ на продовольствіе до урожая снабжаются поселенцы по распоряженію Палатъ Государственныхъ Имуществъ, съ обязанностію возвратить ссуду въ теченіи трехъ лѣтъ.

17. Суммы, потребныя на означенныя постройка, пособія и ссуды, ассигнуются Палатамъ Государственныхъ Имуществъ изъ общаго капитала, на переселеніе Государственныхъ крестьянъ предназначеннаго.

18. По переселеніи за Кавказъ Раскольники пользуются льготами отъ податей и повинностей, по общему для переселяющихся Государственныхъ крестьянъ постановленію.

19. Исключеніе переселившихся Раскольниковъ изъ оклада по мѣсту прежняго жительства, причисленіе всѣхъ поселенныхъ по новому мѣсту водворенія, и обложеніе ихъ податями и повинностями, производися по общимъ на то правиламъ.

20. Уѣзднымъ Начальникамъ, Попечителямъ и сельскимъ Старшинамъ поставляется въ обязанность наблюдать, чтобъ сіи переселенцы не переходили самовольно на другіе очастки съ тѣхъ, которые имъ отведены. Въ случаѣ, однако жь, если они признали

Digitized by Google

оказанные имъ участки неудобными къ заселенію, предоставляется имъ право, съ объясненіемъ встрѣчаемыхъ неудобствъ, просить, чрезъ Уѣзднаго Начальника и Попечителя, Палату о назначеніи имъ другихъ участковъ.

21. Существующія въ законахъ постановленія о Духоборцахъ, Молоканахъ, Иконоборцахъ, Жидовствующихъ, Скопцахъ, должны быть исполняемы равномѣрно и въ мѣстахъ новаго поселенія ихъ за Кавказомъ. Въ особенности мѣстныя начальства обязаны наблюдать, чтобы поселенные тамъ Раскольники не распространяли своихъ ересей и никого не совращали бы въ свой Расколъ; чтобъ не устраивали публичныхъ молитвенныхъ домовъ; чтобъ не держали у себя безпаспортныхъ и бѣглыхъ; чтобъ не имѣли въ домахъ своихъ и на фабрикахъ работниковъ и работницъ Православнаго Исповѣданія, и сами не жили бы въ работникахъ и работницахъ Православныхъ; чтобъ Молоканы и Духоборцы не пріобрѣтали въ собственность земель далѣе 30 верстъ отъ мѣстъ своего водворенія. Что же касается до существующаго въ законахъ запрещенія выдавать паспорты для отлучки въ другія мѣста послѣдователямъ Жидовской ереси, а также Молоканамъ и Духоборцамъ, то, для должнаго наблюденія и исполненія, поставляется на видъ, послѣдовавшее по сему предмету, въ 20 день Ноября, 1836 года, Высочайшее повелѣніе, въ которомъ сказано: «Дозволить Молоканамъ и вообще Раскольникамъ отлучаться изъ мѣста ихъ жительства для заработокъ, но не иначе, какъ только въ Закавказскихъ провинціяхъ, исключая, однако же, городовъ, но съ тѣмъ, чтобы паспорты и билеты были выдаваемы имъ отъ мѣстныхъ начальниковъ, не болѣе какъ на 6 мѣсяцевъ, съ объясненіемъ въ оныхъ мѣста, куда именно они отправляются, и чтобы, по окончаніи сего срока, они непремѣнно долѣе тамъ не проживали и были бы высылаемы; равнымъ образомъ вмѣнить въ обязанность начальникамъ о каждомъ Молоканѣ, или Раскольникѣ, получившемъ дозволеніе куда либо отправиться, увѣдомлять мѣстную полицію, или начальника, съ присовокупленіемъ, чтобы люди сіи отнюдь долѣе срока, въ паспортахъ означеннаго, не проживали и ни въ какія другія мѣста отлучекъ не дѣлали.

22. Для возможнаго ограниченія Расколовъ за Кавказомъ предоставляются мѣстному начальству слѣдующія мѣры: а) ссылаемыхъ въ Закавказскій Край Раскольниковъ по суду за преступленія противу Православной Вѣры, если они имѣютъ семейства и, слѣдовательно, могутъ быть водворены особыми домами, поселять

Digitized by Google

въ мѣстахъ, представляющихъ менѣе физическихъ богатствъ и удобствъ къ жизни; б) имѣть ихъ подъ особо строгимъ надзоромъ, и в) при образованіи обществъ изъ Раскольниковъ стараться составлять оныя изъ послѣдователей различныхъ сектъ, въ существѣ правилъ между собою не сходныхъ, на примѣръ: съ Молоканами водворять Скопцовъ, съ Раскольниками, извѣстными подъ именемъ Поповщины и Безпоповщины, за преступленія по дѣламъ Вѣры сосланными, заблужденія коихъ заключаются преимущественно въ приверженности къ обрядамъ и наружнымъ предметамъ вѣрованія, селить Духоборцевъ, отвергающихъ всякіе обряды.

23. Раскольники, обратившіеся въ Православіе въ мѣстахъ новаго уже поселенія за Кавказомъ, возвращаются во внутреннія Губерніи на основаніи ст. 212 Св. Зак. (т. XV изд. 1842 г.).

(Цирк. М. В. Д., 4 Іюня, 1843).

XXXI.

Высочайшее повелѣніе, 10 Октября, 1843 года, о невыдачѣ Скопцамъ торговыхъ свидѣтельствъ и паспортовъ на отлучки.

Министръ Финансовъ сообщилъ на заключеніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ представленіе Енисейской Казенной Палаты о встрѣченномъ затрудненіи при выдачѣ Скопцамъ свидѣтельствъ на право торговли. При разсмотрѣніи сего представленія оказалось, что, по просьбѣ нѣкоторыхъ Скопцовъ, Енисейскою Казенною Палатою разрѣшено было выдать имъ таковыя свидѣтельства, но какъ Св. Зак. т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест. ст. 30, воспрещена выдача паспортовъ на отлучки послѣдователямъ Жидовствующей секты, то Палата испрашивала разрѣшенія: не можетъ ли сей законъ относиться и Скопцовъ? По доведеніи о семъ до свѣдѣнія Государя Императора, Его Величество, въ 10 день Октября, 1843 года, Высочайше повелѣть изволилъ постановить слѣдующее:

«1. Мѣстныя начальства обязываются, подъ строгою отвѣтственностью, не выдавать Скопцамъ паспортовъ для отлучки въ другія мѣста.

2. Скопцамъ разныхъ сословій, не состоящимъ до нынѣ въ

Digitized by Google

купеческомъ званіи, воспретить впредь полученіе свидѣтельствъ на право торговли и вообще приписку къ городскимъ обществамъ гдѣ либо, кромѣ городовъ Закавказскаго Края, въ которыхъ сіе дозволено Молоканамъ; Скопцамъ же изъ Сибирскихъ жителей дозволить таковую приписку только въ отдаленномъ краѣ Сибири, въ мѣстахъ, предназначенныхъ для поселенія людей сей секты (въ Минусинскомъ Округѣ Енисейской Губерніи и въ Якутской Области).

3. Тѣхъ изъ Скопцовъ, кои, въ противность постановленныхъ правилъ, воспользуются припискою къ городскимъ обществамъ, кромѣ выше означенныхъ мѣстъ, по суду отдавать годныхъ въ военную службу въ Кавказскій, или Сибирскій, Корпуса, а неспособныхъ къ службѣ отсылать для водворенія въ Закавказскій Край, или отдаленныя и мало населенныя мѣста Сибири, на основаніи существующихъ постановленій.»

По сему Высочайшему повелѣнію, 27 Октября, 1843 года, послѣдовало циркулярное предписаніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ Начальникамъ Губерній.

XXXII.

Правила, утвержденныя, 14 Декабря, 1843 года, относительно переселенія въ Закавказскій Край Раскольниковъ вредныхъ ересей

Мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, удостоеннымъ Высочайшаго утвержденія, въ 14 день Декабря, 1842 г., предоставлено привести въ дѣйствіе, составленныя въ Министерствѣ Государственныхъ Имуществъ, по предварительному соглашенію съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, правила о переселеніи въ Закавказскій Край Раскольниковъ вредныхъ ересей.

Въ этихъ правилахъ постановлено:

1. Послѣдователи вредныхъ ересей, какъ-то: Духоборцы, Молоканы, Иконоборцы, Жидовствующіе, Скопцы, и тѣ, кои, по мѣстнымъ соображеніямъ, будутъ признаны въ равной степени вредными для общества, изъ людей казеннаго вѣдомства, просящіе о переселеніи, водворяются только въ Закавказскомъ Краѣ.

(Т. XIV ст. 3 прилож. 1 къ ст. 174 уст. о ссылкѣ.)

Digitized by Google

2. Раскольники означенныхъ ересей допускаются къ переселенію, не смотря на количество находящейся у нихъ земли, хотя бы имѣли болѣе пяти десятинъ на душу, но не иначе, какъ цѣлыми семействами, когда сіи семейства не состоятъ на рекрутской очереди и когда всѣ члены оныхъ послѣдуютъ тѣмъ ересямъ.

(Выс. утв. пол. Ком. Мин. 13 Дек. 1832 г. п. 1, и Выс. повел. 10 Март. 1838 г. п. 3.)

3. Раскольники, просящіе о переселеніи за Кавказъ изъ мѣстъ, гдѣ имѣется земли болѣе пяти десятинъ на душу, могутъ быть увольняемы, при означенныхъ въ предыдущей статьѣ условіяхъ, не иначе, какъ по уплатѣ ими на прежнемъ жительствѣ всѣхъ податей и повинностей, дабы никакихъ недоимокъ на нихъ за прежнее время не считалось, и съ тѣмъ, чтобы они сами заботились о всемъ томъ, что, по прибытіи на мѣста, за Кавказомъ отведенныя, можетъ быть для нихъ необходимо нужно.

(Выс. утв. пол. Ком. Мин., 13 Дек. 1832 г. п. 2.)

4 О числѣ Раскольниковъ, получившихъ разрѣшеніе на переселеніе въ Закавказскій Край, доставляется Министерствомъ Главному Начальству того края надлежащее свѣдѣніе въ концѣ предшествующаго переселенію года, то есть, за четыре мѣсяца до наступленія удобнаго времени къ отправленію переселенцевъ изъ мѣстъ прежняго жительства.

5. Главное начальство Закавказскаго Края назначаетъ имъ тамъ удобныя для поселенія мѣста, въ отдаленіи отъ селеній Православныхъ, не составляя изъ нихъ особой области.

(Выс. уст. пол. Ком. Мин. 13 Дек. 1832 г. п. 3.)

6. О назначенныхъ для водворенія переселяемыхъ Раскольниковъ мѣстахъ и о пунктахъ, на кои слѣдованіе ихъ должно быть направлено, Главное Начальство Закавказскаго Края своевременно увѣдомляетъ Начальниковъ тѣхъ Губерній, изъ которыхъ Раскольники выселяются, для учиненія распоряженій, о чемъ сообщаетъ и Министерству для свѣдѣнія.

7. Во время слѣдованія переселяющихся Раскольниковъ чрезъ Губерніи, мѣстныя полиціи, сверхъ надзора за исполненіемъ общихъ правилъ, постановленныхъ для крестьянъ, обязываются еще

Digitized by Google

наблюдать, чтобы Раскольники не оказывали своей ереси при помѣщеніи ихъ на пути въ обытельскихъ квартирахъ.

(Т. XIV ст. 56 и 58 уст. о пре. и пресѣч. прест.)

8. Работники отъ переселяющихся Раскольковъ на мѣстѣ новаго водворенія, по отдаленности Закавказскаго Края и трудности пути, предварительно не высылаются.

9. Водвореніе сихъ переселенцевъ на назначенныхъ мѣстахъ совершается на общемъ основаніи переселяющихся Государственныхъ крестьянъ, подъ наблюденіемъ мѣстныхъ Палатъ Государственныхъ Имуществъ.

(Выс. утв. 1832 г. пол. Ком. Мин. п. 1.)

10. Всѣ сіи поселенцы, по причисленію ихъ по новому мѣсту жительства и по минованіи льготъ, предоставляемыхъ общимъ положеніемъ переселяющимся Государственнымъ крестьянамъ, облагаются податьми и повинностями наравнѣ съ прочими казенными поселенцами Закавказскаго Края.

(Т. V ст. 271 уст. о подат.)

Примѣчаніе. Раскольники изъ людей казеннаго вѣдомства, а также изъ крестьянъ помѣщичьихъ, удѣльныхъ и другихъ вѣдомствъ, равно какъ изъ купцовъ и мѣщанъ, на основаніи статьи 192 Уголовныхъ Законовъ (т. XV), ссылаемые въ Закавказскій Край по суду за распространеніе своихъ ересей и за другія противу Православной Вѣры преступленія, въ случаѣ негодности въ солдаты Кавказскаго Корпуса, водворяются тамъ по правиламъ, постановленнымъ для Государственныхъ крестьянъ, переселенныхъ по распоряженію Правительства.

(Цирк. М. В. Д. 31 Янв. 1813 г.)

Digitized by Google

XXXII

Записки о Скопцахъ, представленныя Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ (Графомъ) Л. А. Перовскимъ въ Государственный Совѣтъ и Комитетъ Министровъ. [137]

А. Первая Записка.

Скопцы, какъ послѣдователи противуестественной секты, всегда признавались Правительствомъ вредными для общества, и противъ распространенія ихъ ереси постоянно принимались мѣры болѣе, или менѣе строгія. Постановленія относительно сихъ сектаторовъ, принимаемыя къ соображенію и руководству по дѣламъ о нихъ, суть слѣдующія:

Высочайше утвержденными положеніями Комитета Гг. Министровъ, 4-го Августа, 1816-го, и 8-го Декабря, 1817 г., опредѣлено всѣхъ Скопцовъ отсылать на службу въ Сибири и Грузіи находящіяся войска, а неспособныхъ къ оной въ Иркутскую Губернію на поселеніе. [138]

Журналомъ Комитета Гг. Министровъ, 26 Октября, 1818 г., означенныя постановленія распространены только на тѣхъ, кои произвели надъ собою оскопленіе послѣ состоянія сихъ постановленій, съ тѣмъ, однако, чтобы таковымъ снисхожденіемъ не пользовались совратители въ сію секту. За тѣмъ, по журналу Комитета, 30 Января, 1826-го г., постановлено, чтобы выше изъясненному наказанію подвергать вновь открываемыхъ Скопцовъ, кои при допросахъ показывать будутъ: 1-е, что они оскоплены были неизвѣстными имъ людьми, или тѣми, кои уже умерли; 2, что оскопленіе надъ ними произведено во время сна, или въ младенческихъ лѣтахъ, такъ, что они не помнятъ кѣмъ, когда, даже не чувствовали боли сей операціи, или же насильственнымъ образомъ; 3-е, что они лишились яичекъ отъ ушиба, или отъ болѣзни,

---

[137] Редакція этой записки принадлежитъ В. И. Далю, завѣдывавшему тогда особой Канцеляріей Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Отъ него она и получена.

[138] Сіе постановленіе отмѣнено Высочайшимъ повелѣніемъ 20-го Октября, 1830 г., на основаніи котораго Скопцы, годные къ службѣ, отсылаются въ солдаты Кавказскаго Корпуса, а неспособные и женщины — въ Закавказскій Край, для водворенія. Св. Зак. т. 15 ст. 206 изд. 1842 г.

Digitized by Google

или отъ другихъ выдуманныхъ подобныхъ сему случаевъ; таковыхъ считать за умышленно произведшихъ надъ собою оскопленіе; и 4-е, вообще распространить до того времени бывшія узаконенія на всѣхъ тѣхъ Скопцовъ, кои будутъ показывать, что они оскоплены хотя и извѣстными людьми и по собственному ихъ желанію, но въ недавнемъ времени. Сіе постановленіе изъяснено Св. Зак. т. XV ст. 206 изд. 1842 г.

19-го Октября, 1829 г., послѣдовало Высочайшее повелѣніе по одному частному случаю, чтобы и малолѣтнихъ Скопцовъ отдавать въ солдаты, гдѣ могутъ быть употреблены въ барабанщики, или флейщики.

Послѣ сего, для единообразнаго исполненія Высочайшаго повелѣнія, 27-го Мая, 1835 г., о дозволеніи послѣдователямъ наиболѣе вредныхъ сектъ приписываться въ городскія общества не иначе какъ только въ Закавказскомъ Краѣ, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, 8-го Октября, 1835 г., Высочайше утвержденнымъ, повелѣно Скопчество считать особенно вредною ересью, наравнѣ съ Духоборцами, Молоканами, Іудействующими, и вообще съ тѣми изъ Раскольниковъ, кои, по мѣстнымъ соображеніямъ, будутъ, въ равной степени признаваться вредными для общества.

Въ 1835 г., 7-го Іюля, состоялось Высочайшее повелѣніе, коимъ предоставлено Генералъ-Губернаторамъ Восточной и Западной Сибири размѣщать вновь открывающихся Скопцовъ въ отдаленныя и при томъ немногія мѣста и преимущественно между иновѣрцами, въ Березовъ, или иное малонаселенное мѣсто; если же встрѣтится надобность формировать арестантскія роты, то помѣщать въ сіи роты Скопцовъ и имѣть строгій надъ ними надзоръ, а женщинъ опредѣлять на фабрики; равномѣрно поставлено на видъ и Тобольскому Приказу о ссыльныхъ предназначенное распоряженіе о размѣщеніи Скопцовъ въ отдаленныя мѣста Сибири.

17-го Февраля, 1836 г., мнѣніемъ Государственнаго Совѣта постановлено: 1-е Тѣхъ изъ сосланныхъ изъ внутреннихъ Губерній въ Сибирь на поселеніе, или въ каторжную работу, Скопцовъ, кои тамъ окажутся распространителями своей ереси, или обличатся въ привлеченіи къ оной другихъ, предавать, равно и оскопленныхъ ими, или добровольно оскопившихся, Гражданскому Суду, и, признаннаго по суду виновнымъ, удалять изъ настоящаго мѣста жительства поселенцевъ ссылкою въ отдаленный край Сибири, и преимущественно между иновѣрцами, а каторжныхъ, отправленіемъ въ одинъ изъ Нерчинскихъ заводовъ, каковой назначенъ собственно

Digitized by Google

для Раскольниковъ сего рода, и тамъ сихъ послѣднихъ имѣть подъ особеннымъ надзоромъ. 2-е, Ссыльно-каторжныхъ Скопцовъ, находящихся въ Нерчинскихъ рудокопныхъ заводахъ, изобличенныхъ по суду въ распространеніи своей ереси, или въ оскопленіи себя, соединять въ одномъ съ таковыми же людьми заводѣ, но пребываніе такового въ Нерчинскихъ рудокопныхъ заводахъ работника продолжить, за сіе преступленіе, сверхъ двадцатилѣтняго срока, вообще положеннаго для каторжныхъ, еще на пять лѣтъ. 3-е, Таковыхъ Скопцовъ, по истеченіи предназначеннаго для нихъ термина въ каторжной работѣ, отправлять въ мѣста, избранныя въ отдаленной и мало населенной части Сибири, для поселенія людей сей секты.

1836 г., Марта 17-го, Государь Императоръ, въ слѣдствіе представленія о мѣрахъ къ прегражденію распространенія секты Скопцовъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: оставивъ въ своей силѣ существующія о Скопцахъ постановленія, сдѣлать слѣдующія распоряженія:

1-е, Предписать начальникамъ Губерній; а) собрать точнѣйшія свѣдѣнія (секретнымъ образомъ и безъ всякихъ формальныхъ изслѣдованій) о числѣ Скопцовъ во ввѣренныхъ имъ Губерніяхъ и доставить въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ именные имъ списки, съ означеніемъ въ оныхъ, сколько имѣютъ отъ роду лѣтъ сообразно ревизскимъ о нихъ сказкамъ, и если о которыхъ либо изъ сихъ Скопцовъ производились уже дѣла, по коимъ время ихъ оскопленія сдѣлалось извѣстнымъ, то означать и сіе въ спискахъ; на семъ же основаніи составлять мѣстнымъ начальствамъ и впредь списки о Скопцахъ, представляя ихъ ежегодно Министерству Внутреннихъ Дѣлъ. б) Усилить надзоръ за всѣми дѣйствіями Скопцовъ и имѣть неослабное наблюденіе, дабы о всякомъ доходящемъ до свѣдѣнія мѣстныхъ начальствъ, въ случаѣ возвращенія кого либо въ Скопческую секту, сіи начальства немедленно доносили Губернскому Начальству, для произведенія изслѣдованія и преданія виновныхъ суду по законамъ. в) Чтобъ при производствѣ слѣдствій, на коихъ основываются сужденія Присутственныхъ Мѣстъ, обращено было тщательное вниманіе къ изысканію виновныхъ въ оскопленіи другихъ, а равно и на то, чтобы опредѣленіе времени оскопленія каждаго, привлеченнаго къ суду, было основано не на одномъ лишь сословномъ показаніи, но на приличныхъ таковому роду дѣлъ доказательствахъ, какъ-то: письменныхъ свидѣтельствахъ мѣстныхъ Правленій, или Начальствъ, свидѣтельствахъ Медицинскихъ, въ

Digitized by Google

случаѣ если бъ оскопленный показывалъ, что онъ потерялъ дѣторождныя части отъ болѣзни, или же на показаніяхъ лицъ, заслуживающихъ довѣріе, и вообще на обстоятельствахъ, ясно сіе обнаруживающихъ. И г) чтобъ Начальники Губерній, при представленіи дѣлъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ о Скопцахъ, секретно изъясняли о тѣхъ изъ нихъ, которые признаются ими, по вліянію своему, особенно вредными для общества и должны быть удалены.

2-е, Обязать всѣхъ служащихъ и больше практикующихъ Врачей, чтобъ, при выдачѣ кому либо свидѣтельствъ о томъ, что онъ дѣйствительно потерялъ дѣторождныя части отъ болѣзни, а не отъ умышленнаго оскопленія, они непремѣнно въ то же время предъявляли о выдачѣ таковыхъ свидѣтельствъ Физикатамъ или Врачебнымъ Управамъ, дабы можно было удостовѣриться въ справедливости сихъ свидѣтельствъ.

По поводу всеподданнѣйшей просьбы высланныхъ за границу Скопцовъ о дозволеніи имъ возвратиться въ предѣлы Россіи, Его Императорское Величество, принимая во вниманіе, что Скопческая секта признается особенно вредною, удаленіемъ же членовъ ея изъ общества спасается оное отъ пагубной заразы, 18-го Марта, 1837 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: Скопцовъ, возвращающихся изъ заграницы безъ всякаго розысканія, гдѣ они оскопились, не впускать въ наши предѣлы.

За тѣмъ, по возникшему отъ Главноуправлявшаго Грузіею вопросу, какъ поступать съ малолѣтними дѣтьми прибывшими, вмѣстѣ съ присланнымъ отцомъ по суду за оскопленіе себя, 5-го Іюля, 1837 г., Высочайше повелѣно: неоскопленнымъ членамъ семействъ Скопцовъ, ссылаемыхъ по судебнымъ приговорамъ въ Закавказскій Край, не дозволять переселяться туда съ сими послѣдними, хотя бы сами того желали, не распространяя, однако, сего воспрещенія на женъ таковыхъ Скопцовъ.

Сверхъ того, въ видахъ отвращенія вреднаго вліянія Скопцовъ на общество, по Высочайшему повелѣнію 27, Мая, 1820 года, они не избираются ни къ какимъ должностямъ, а, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, 13 Февраля, 1837 года, о томъ, чтобы Раскольникамъ особенно вредныхъ сектъ не давать награды и общественныхъ отличій, и Скопцы симъ правомъ не пользуются.

Въ дополненіе выше изложенныхъ постановленій о Скопцахъ, въ минувшемъ 1842 г. (31 Декабря), Высочайше повелѣно: предварительно допущенія къ общественнымъ должностямъ по горо-

Digitized by Google

дамъ и посадамъ, выбранныхъ лицъ обязывать подписками въ томъ, что они не Скопцы, при чемъ за утайку принадлежности своей къ Расколу, или Скопчеству, опредѣлено предавать ихъ суду и виновныхъ отдавать въ военную службу въ Кавказскій Корпусъ, неспособныхъ же къ службѣ и женщинъ отсылать, для водворенія, въ Закавказскій Край.

Положеніемъ же Комитета Гг. Министровъ, 2 Февраля, сего 1843 г., постановлено водворять въ Закавказскій Край и малолѣтнихъ женскаго пола, признаваемыхъ оскопившимися.

Изъ отзыва Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 9 Декабря, 1842 г., видно, что, по соображеніямъ Святѣйшаго Синода, секта Скопцовъ принадлежитъ къ вреднѣйшимъ, какъ ересь богохульная, почитающая начальника секты Христомъ. Она вредитъ обществу, охуждая бракъ, искажая людей и истребляя потомство.

Скопцы, какъ видно изъ дѣлъ, производящихся по Министерству, вообще показываютъ себя Православными; они съ точностію исполняютъ всѣ обряды Вѣры, посѣщаютъ Православныя церкви, бываютъ на Исповѣди и у Св. Причастія. Но по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, переданнымъ раскаявшимися сектаторами, или посторонними, имѣвшими случай подсмотрѣть ихъ религіозные обряды, есть много убѣжденій къ тому, что они только притворно выставляютъ себя ревностными исполнителями Христіанскихъ обязанностей, чтобы болѣе скрыть дѣйствительныя условія своего вѣрованія, заключающіяся въ странныхъ и по видимому совершенно нелѣпыхъ обрядахъ и заблужденіяхъ. Всѣ указанія относительно сего, сдѣланныя въ разныхъ мѣстахъ и въ разное время, получаютъ вѣроятіе по совершенному сходству, заключающихся въ нихъ свѣдѣній, въ особенности въ отношеніи главныхъ предметовъ Раскола. Указанія таковыя, впрочемъ, по сіе время не подтверждены явными уликами, и остаются только голословными обвиненіями Скопцовъ въ содержаніи ими особаго вѣрованія, кромѣ главнаго ихъ догмата объ оскопленіи и воздержанія отъ плотоугодія вообще, что оказывается по каждому почти слѣдственному дѣлу о Скопчествѣ.

Изъ числа свѣдѣній о Скопческихъ обрядахъ, совершаемыхъ въ тайныхъ собраніяхъ, куда сектаторы сходятся съ большими предосторожностями, чтобы не быть открытыми, въ особенности замѣчательны сообщенныя въ 1839 г. отъ Командира Кронштадтскаго Порта, по случаю открытія тамъ въ Морскомъ Вѣдомствѣ

Digitized by Google

многихъ Скопцовъ, изъ числа которыхъ главнымъ оказался 3-ластоваго экипажа Подпоручикъ Царенко. По свѣдѣніямъ сими Скопцы, по приходѣ въ домъ, назначенный мѣстомъ сборищъ, прежде всего крестятся обѣими руками и кланяются другъ другу въ ноги; потомъ, когда всѣ соберутся, садятся на стулья, покрываютъ колѣна платками, поютъ стихи, прикасаясь правой рукой ко правой ногѣ, поклоняются изображенію Императора Петра III, представленному въ видѣ старика, одѣтаго въ голубой халатъ съ черною опушкою и съ распятіемъ на колѣняхъ краснымъ платкомъ. Состоящія въ этой сектѣ почитаютъ Императора Петра III главою ихъ общества и защитникомъ Вѣры, по мнѣнію ихъ, онъ еще живъ и въ скоромъ времени долженъ явиться. Они поминаютъ, при совершеніи своихъ моленій, женщину, Акулину Ивановну, называемую ими Богородицею и бывшую будто бы при Дворѣ Петра III, а также какого-то Александра Ивановича, праведника, погребеннаго въ Шлиссельбургѣ близъ церкви Преображенія Лица, пользующіяся между Скопцами большимъ уваженіемъ, почитаются пророками и по окончаніи моленія говорятъ свои пророчества, заключающіяся въ предсказаніяхъ будущаго и воспоминаніяхъ о прошедшемъ; Христа Спасителя признаютъ они человѣкомъ, исполненнымъ благодати, добавляя, что по воскресеніи благодать перешла отъ него въ Императора Петра III; нѣкоторые изъ сектаторовъ признаютъ Божію Матерь, Апостоловъ и Св. Угодниковъ, другіе же не признаютъ. Таинство Причащенія хотя почитаютъ даромъ Божіимъ, но не тѣломъ и кровію Христа. При поступленіи въ секту ни перекрещенія, ни другихъ обрядовъ, не совершается, но даютъ вновь вступающему зажженную свѣчу и поютъ: «Блицы отъ Христа крестомъ крестится.» Начальникъ существовавшей въ Кронштадтѣ секты Скопцовъ раздавалъ своимъ сообщникамъ, вмѣсто причастія, нарѣзанный кусочками, черный и бѣлый хлѣбъ и, такъ называемыя, баранки; все это почиталось сектаторами хлѣбомъ, получившимъ святость при спущеніи святителя ихъ и мученика Вѣры Александра Ивановича въ могилу, надъ которою (въ Шлиссельбургѣ) есть будто бы въ землѣ отверстіе. Замѣчательно, что по дѣлу сему оговаривался въ участіи въ таковыхъ Скопческихъ сборищахъ богатый купецъ Солодовниковъ, нынѣ уже умершій, родной братъ извѣстнаго С.-Петербургскаго и Выборгскаго купца Солодовникова, ведущаго обширную иностранную торговлю; Солодовниковъ, какъ ни въ чемъ не изобличенный, оставленъ былъ безъ преслѣдованія, другіе же установ-

Digitized by Google

леннымъ порядкомъ судились и подвергнуты взысканіямъ на основаніи законовъ.

Подобныя выше сказаннымъ свѣдѣнія заключаются по другимъ дѣламъ: 1) въ одной запискѣ, поданной раскаявшимся Скопцомъ, Алексѣемъ Трубинымъ, бывшему Генералъ-Губернатору Восточной Сибири, представленной въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ въ 1836 году. Въ ней объяснено, что Скопцы отвергаютъ почитаніе Св. иконъ; внушаютъ, что моленіе слѣдуетъ совершать отворотясь отъ нихъ, какъ долженствующихъ быть въ поруганіи, и вообще учатъ чуждаться Православной Церкви. О Св. Тайнахъ отзываются съ насмѣшкою. Собравшись для моленія Скопцы ходятъ по комнатѣ кругомъ по солнцу одинъ за другимъ, съ пѣснями, и потомъ, когда, кружась такимъ образомъ, утомятся, начинаютъ кричать, прискакивая: «Ахъ Духъ, ахъ Духъ, Святой Духъ!» послѣ того двое, или трое, вертятся, а прочіе, сидя на лавкахъ, поютъ тѣ же самыя пѣсни; за тѣмъ становятся каждый въ особый уголъ, по одному и, переходя по солнцу, съ мѣста на мѣсто крестообразно, припѣваютъ: «Экая радость, благодать Божія!» и проч. Кончивъ пѣніе, падаютъ ницъ, прося другъ у друга прощенія; при чемъ именуютъ Петра Ѳедоровича, почитаемаго ими за Спасителя, находящагося будто бы въ секретномъ заточеніи въ г. Суздалѣ, который, однако, выйдетъ оттуда и распространитъ благодать на всѣхъ, въ него вѣрующихъ. 2) Другой изъ раскаявшихся Скопцовъ, судившійся въ Оренбургской Губерніи въ прошломъ 1841 году, доносилъ, что Скопцы, собираясь, по большой части, ночью, входятъ въ моленную, кладутъ по три поклона земныхъ и потомъ оборачиваются кругомъ по солнцу, крестятся двумя перстами и кланяются другъ другу со словами: «Простите, братцы и сестрицы, ради Государя милосердаго, Батюшки Искупителя!» разумѣя подъ симъ Императора Петра Ѳедоровича, который будто бы содержалъ въ С.-Петербургѣ молитвенный домъ; за тѣмъ повторяется въ семъ доносѣ свѣдѣніе о заключеніи его въ Суздальскій монастырь. Кончивъ поклоны, показывалъ Ягановъ. Скопцы садятся на лавкахъ, мущины, одѣтые въ длинныя бѣлыя рубахи и поютъ сидя: «Дай намъ, Господи, къ намъ Іисуса Христа; дай намъ, Сыне, Сударь, Боже, и помилуй, Сударь, насъ. Пресвятая Богородица, упроси, мой свѣтъ, объ насъ, свѣтъ у Сына своего, Бога нашего Святаго!» и проч. За тѣмъ Скопцы начинаютъ пѣть напѣвомъ плясовыхъ пѣсенъ разные стихи, относящіеся къ признаваемому ими за Бога, какъ страдалъ онъ и т. п., сами же бѣгаютъ кругомъ по

Digitized by Google

солнцу, а одинъ въ срединѣ, пока всѣ утомятся. Потомъ мущины садятся, продолжая пѣть, а женщины начинаютъ кружиться; наконецъ, выступаетъ впередъ, такъ называемый, пророкъ, на котораго, по ихъ мнѣнію, снисходитъ Св. Духъ: инаго онъ обличаетъ, другого ублажаетъ, всѣ прочіе молятся ему на колѣняхъ. Скопцы хотя мяса не ѣдятъ, но постовъ не имѣютъ и употребляютъ скоромную пищу въ самый Великій Постъ, впрочемъ такъ, чтобы ни кто не зналъ о томъ, даже и изъ принадлежащихъ къ ихъ сектѣ, исключая только тѣхъ, которые пользуются особеннымъ довѣріемъ; въ Свѣтлое Христово Воскресеніе не ѣдятъ и не пьютъ до другого дня.

Кромѣ сего въ одномъ Уголовномъ дѣлѣ, производившемся о ссыльномъ Скопцѣ Александрѣ Шокгофѣ, уроженцѣ Лифляндской Губерніи, есть показаніе сего подсудимаго, что онъ не признаетъ Верховной власти Государя Императора, по тому что Скопецъ долженъ отвѣчать только своему Царю, Петру Ѳедоровичу, которому принадлежитъ по Вѣрѣ.

Когда, въ слѣдствіе распоряженія Правительства, приняты были, если не болѣе строгія, то болѣе дѣятельныя, мѣры къ открытію сихъ сектаторовъ, и каждый вновь оскопленный, равно какъ и оскопитель, видѣли неизбѣжныя послѣдствія сего преступленія, ссылку за Кавказъ, то до Министерства начали доходить свѣдѣнія, что у Скопцовъ существуетъ также особый родъ операціи, посредствомъ которой принадлежащіе къ этой ереси дѣлаютъ себя неспособными къ супружеской жизни чрезъ разрывъ нервовъ, перевертываніемъ нѣкоторыхъ жилъ, безъ явнаго оскопленія. Въ 1842 году, по отношенію Новороссійскаго и Бессарабскаго Генералъ-Губернатора, возникло, по числу оподозрѣнныхъ въ сектаторствѣ по Таврической Губерніи, довольно важное слѣдственное дѣло, по которому подсудимые, именуемые, народною молвою, Шалопутами, обвинялись въ уклоненіи отъ супружества, не употребленіи мясной пищи и нѣкоторыхъ другихъ правилахъ Скопческой жизни: по вечерамъ единомышленники собирались къ старшинѣ своему въ домъ, для чего, не извѣстно, и только изъ разспросовъ одной женщины, подсмотрѣвшей подобное собраніе, есть свѣдѣніе, что люди сіи, подобно Скопцамъ, кричатъ и бьютъ себя по ногамъ, женщины же сидя поютъ. По Медицинскому освидѣтельствованію подсудимые въ признакахъ совершенія надъ ними Скопческой операціи не обнаружены; на счетъ же образа своей жизни, неупотребленія мясной пищи и вина, а женатые неимѣнія

Digitized by Google

дѣтей, отозвались недугами, выдумывая очевидно только предлоги къ прикрытію сектаторства. Такимъ образомъ значеніе и цѣль секты, а равно самая причина названія Шалопутовъ, остались не извѣстными.

Число Скопцовъ.

Число Скопцовъ, по именнымъ спискамъ, доставляемымъ ежегодно отъ Начальниковъ Губерній, въ совершенной вѣрности которыхъ, однако, нельзя быть убѣжденнымъ, простирается до 1,674, Шалопутовъ 49.

О С.-Петербургскихъ Скопцахъ.

Изъ дѣлъ Министерства, обращающихъ на себя особенное вниманіе, есть переписка съ С.-Петербургскимъ Оберъ-Полицеймейстеромъ, по сообщенному Генералъ-Адъютанту Кокошкину замѣчанію Управлявшаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, Графа Строганова, о томъ, что, не смотря на требованія Правительства о неослабномъ наблюденіи за Скопцами, для отвращенія распространенія этой вредной ереси, здѣсь, въ столицѣ, а въ особенности въ числѣ, такъ называемыхъ, мѣнялъ, безпрестанно встрѣчаются молодые люди, которыхъ наружный видъ показываетъ явные признаки оскопленія, тогда какъ по именнымъ спискамъ о Скопцахъ они вовсе не значатся. По чему Генералъ-Адъютантъ, Графъ Строгановъ, просилъ Г. Оберъ-Полицеймейстера Кокошкина обратить на этотъ предметъ особенное вниманіе, съ тѣмъ, чтобы, при малѣйшемъ поводѣ къ подозрѣнію въ распространеніи Скопческой секты, и при появленіи вновь оскопившихся, немедленно были принимаемы указанныя закономъ мѣры.

О доставленіи свѣдѣній, какое сдѣлано распоряженіе по сему предмету, а равно относительно нѣкоторыхъ другихъ замѣчаній по именному списку о Скопцахъ, проживающихъ въ столицѣ, было не однократно подтверждено Генералъ-Адъютанту Кокошкину, [139] но окончательнаго донесенія еще не получено.

Б. Вторая Записка. [140]

Всякая Вѣра испытывала искаженія и имѣла своихъ отступ-

---

[139] Въ послѣдній разъ 17 Декабря, 1842 года.

[140] Эта и слѣдующія двѣ Записки составлены подъ редакціею Н. И. Надеждина.

Digitized by Google

никовъ; по тому сектаторство было всюду и искони. Подраздѣленія таковыхъ религіозныхъ уклоненій зависѣли нерѣдко отъ совершенно частныхъ обстоятельствъ общества, гдѣ они возрождались; отъ особыхъ цѣлей лжеучителей, и отъ возможности, подъ извѣстными только условіями, достигать цѣли. Это по необходимости производило разнообразность, такъ называемыхъ, сектъ, сопутствующихъ ихъ господствующей Вѣрѣ.

Всѣ секты по существу своему могутъ раздѣляться на два разряда: на Расколы и собственно Ереси.

Обращаясь къ значенію Расколовъ въ томъ смыслѣ, какъ принимаетъ ихъ Православная Церковь, видно, что они суть отпаденія, совершившіяся по поводу перемѣнъ въ религіозныхъ обрядахъ и догматахъ, въ слѣдствіе новыхъ толкованій, отвергаемыхъ господствующею Вѣрою, но во всякомъ случаѣ истекаютъ изъ прямыхъ началъ ея. Въ такомъ видѣ большею частію Расколы, домогаясь присвоенія себѣ правъ, возставали открыто; сознавая въ себѣ нѣкоторую силу и увлекая отступниковъ, они дерзали на явную борьбу.

Напротивъ Ереси суть лжеученія новыя, противныя Вѣрѣ господствующей, возникающія нерѣдко въ слѣдствіе вліяній совершенно частныхъ и постороннихъ, не имѣющихъ прямой связи съ сущностію Религіи, въ которую вторгались. По сему образованіе ихъ медленно, облекается тайною, чтобы, въ слабости своей, избѣгнуть преслѣдованій и стремиться къ цѣлямъ путями неправильными и сокровенными. Слѣдуетъ сказать болѣе: Ереси, въ прямомъ своемъ значеніи, не могутъ почти имѣть историчскаго образованія и, завися отъ множества различныхъ событій, измѣнчивы въ характерѣ своемъ, пока не достигнутъ видимаго развитія. Въ этомъ отношеніи изслѣдованіе ихъ появленій почти не можетъ, по существу своему, основано быть на совершенно положительныхъ свѣдѣніяхъ.

Въ Православной Греко-Російской Церкви существуютъ секты того и другого рода. Первыя возникли по случаю пересмотра церковныхъ книгъ и нѣкоторыхъ перемѣнъ въ отправленіи обрядовъ Богослуженія, признанныхъ необходимыми. Не соглашавшіеся на допущеніе таковыхъ измѣненій вооружались противъ нихъ и,

---

Печатаются съ экземпляра, на которомъ находятся собственноручныя поправки Надеждина.

Digitized by Google

имѣя на своей сторонѣ право старины и существовавшаго издревле о религіозныхъ предметахъ понятія, присвоили себѣ открыто названіе «Старообрядцевъ.» Не имѣвъ повода таиться, они объявляли, что не допускаютъ нововведеній, и массами отпадали отъ Церкви. Другое отпаденіе, образовавшее извѣстную нынѣ секту «Безпоповщины,» произошло отъ возстанія противъ нѣкоторыхъ обычаевъ духовенства и самыхъ духовныхъ лицъ. [1]

Въ сихъ двухъ сектахъ заключаются собственно Расколы Церкви. Происхожденіе ихъ, по существу своему, исторически извѣстно; ибо они вступали въ борьбу видимую, и только уже въ послѣдствіи, испытывая строгія мѣры Правительства и сознавая слабость, начали скрывать фанатическія намѣренія и дѣйствія къ поддержанію своихъ упорныхъ заблужденій. Впрочемъ, большею частію, не принимая нововводимаго порядка и домогаясь свободы мыслей, сектаторы сего рода удалялись изъ общества, которое не раздѣляло ихъ понятій. Отсюда произошли переселенія Раскольниковъ, извѣстныя съ XV столѣтія; замѣчательнѣйшія изъ нихъ были при Великомъ Князѣ Іоаннѣ III, Петрѣ I и Екатеринѣ II.

Ереси въ исторіи Русской Церкви должны были получить начало свое гораздо прежде, хотя прямо нѣтъ никакихъ о томъ свѣдѣній.

Трудно предположить, чтобы введеніе Христіянства въ Россію совершилось вдругъ. Соображая это явленіе съ естественнымъ ходомъ событій и нѣкоторыми темными намеками исторіи на положеніе края, населеннаго Русью, видно, что борьба противъ идолопоклонства началась гораздо ранѣе принятія Греческой Церкви въ Россіи, и легко можетъ быть, что задача о господствующей Религіи рѣшалась здѣсь въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій, пока не превозмогла сила Христова слова, вопреки домогательства другихъ Вѣроученій. Эта мысль, въ видѣ историческаго факта, извѣстна въ повѣствованіи нашей лѣтописи о выборѣ Вѣры при Св. Владимірѣ.

Южный край Россіи, съ первыхъ столѣтій Христіанства бывшій подъ вліяніемъ Греческихъ миссіонеровъ, кромѣ того, по видимому, колебался другими ученіями; въ числѣ ихъ въ особен-

---

[1] Въ исторіи Церкви, секта Безпоповщинская является подъ названіемъ «Стригольниковъ,» обвинявшая духовенство Православной Церкви въ неправильныхъ поборахъ и проч.

Digitized by Google

ности должно было занимать важное мѣсто ученіе Жидовъ, издревле тутъ встрѣчаемыхъ, [142] и ересь «Іудействующихъ,» извѣстная у насъ по документамъ не ранѣе XV столѣтія, едва ли не есть первоначальная, едва ли далеко не древнѣе видимаго ея появленія. Въ XVII-мъ столѣтіи усматривается также секта «Самосожигателей;» трудно предположить, чтобы она была порожденіемъ изувѣрства изъ собственныхъ нѣдръ Христіанскаго ученія; вѣроятно (хотя во всякомъ случаѣ предположеніе это совершенно гадательное), ересь сія образовалась подъ вліяніемъ Восточныхъ догматовъ, таившихся въ народномъ понятіи отъ времени, не объявленнаго исторіей, и дерзкими сектаторами только пробужденныхъ до такого развитія, которое потребовало дѣятельныхъ мѣръ Правительства. [143]

Наконецъ «Скопчество», ересь тоже изувѣрная по догмату своему, состоящему въ посягательствѣ на природу человѣка, обличается впервые Правительствомъ въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Не относя эту ересь положительно къ числу образовавшихся подъ вліяніемъ какого либо особаго вѣроученія, имѣвшаго издавна свое историческое значеніе и опредѣленный характеръ, есть, однако же, въ виду указанія, что ея происхожденіе не имѣетъ прямымъ своимъ началомъ Христіанское вѣроученіе, и только внесено сюда, когда и какъ, а въ особенности въ Россіи, это не извѣстно. Впрочемъ, еще Св. Василій Великій, возставая противъ скопства, опирающагося на текстѣ Священнаго Писанія, и объясняя неправильность толкованія сего текста, говоритъ о Скопцахъ: «Какъ древле они были у язычниковъ, такъ лукавый ввелъ ихъ и у насъ; и какъ тамъ скопленіе было знакомъ цѣломудрія, такъ и у насъ онъ подъ симъ же именемъ возобновилъ его, вопреки естеству.» [144]

Скопчество существовало уже издавна въ Греческой Церкви какъ еретическое ученіе, и обращало на себя вниманіе древнихъ,

---

[142] Извѣстно исторически, что Евреи еще въ VII столѣтіи, т. е., болѣе чѣмъ за 200-ти лѣтъ до начала Княженій, имѣли въ Крыму свои значительныя поселенія. Нравственное ихъ вліяніе на сопредѣльныя племена, изъ которыхъ въ послѣдствіи образовалась Русь, доказывается и тѣмъ, что цѣлый народъ Хазарскій принялъ ихъ Вѣроисповѣданіе.

[143] Сектаторы сего рода оказались въ ученіи, извѣстномъ нынѣ подъ названіемъ Филипповщины.

[144] Писанія Василія Великаго т. IV, стр. 846.

Digitized by Google

Святителей Церкви, это видимо изъ писаній того же Василія Великаго,[145] который говоритъ, что обращается къ этому предмету, между прочимъ, для того, чтобы обуздать Скопцовъ, которыхъ такъ много появилось въ Церкви; а равно изъ толкованій Св. Іоанна Златоустаго на Евангеліе Св. Матѳея,[146] гдѣ онъ подробно распространяется о семъ предметѣ.

Такимъ образомъ ересь Скопческая могла перейти къ намъ съ самымъ введеніемъ началъ Христіанства, куда она вторглась еще въ первыхъ вѣкахъ его.

Но какое бы ни было ея происхожденіе, ересь сія вполнѣ заслуживаетъ справедливыхъ мѣръ преслѣдованія Правительства, не менѣе самосожигательства, едва ли не оставшагося въ настоящее время однимъ историческимъ преданіемъ.

Къ сектѣ Скопцовъ имѣютъ важное отношеніе, такъ называемые, Хлысты, допускающіе, во спасеніе духа, различныя истязанія плоти. Эта секта, до сего времени почти смѣшиваемая съ Скопческою, весьма различествуетъ отъ сей послѣдней въ главномъ характерѣ своемъ; ибо не искажаетъ человѣка и не уничтожаетъ нравственнаго его значенія.[147] Впрочемъ, переходы изъ Хлыстовщины собственно въ Скопчество нерѣдки.

По законодательству Русскому, объ оскопленіи, какъ преступленіи законопротивномъ, говорится еще въ Кормчей Книгѣ, въ Правилахъ Св. Апостолъ: «Мірянинъ осуждается на отлученіе на три лѣта, до тому что онъ злодѣй своему животу; причетникъ на изверженіе; ибо убійца есть самъ себѣ» (Прав. 22, 23 и 24) Такимъ образомъ Скопчество видимо у насъ гораздо ранѣе, чѣмъ оказывается по судебнымъ документамъ. Открытое преслѣдованіе сей ереси уголовнымъ порядкомъ начинается со времени царствованія Императрицы Екатерины II. Въ какомъ видѣ существовали въ то время обряды оной, не извѣстно; но нѣтъ сомнѣнія, что и тогда секта сія, уклоняясь отъ значенія чисто религіознаго, дѣ-

---

[145] Томъ IV, стр. 845.

[146] Бесѣда 2-я.

[147] Кромѣ ересей, здѣсь упоминаемыхъ, есть и другія Западнаго происхожденія, какъ-то: извѣстная прежде подъ названіемъ «Квакерской», нынѣ Духоборческая, къ которой секта Іудействующихъ или Субботниковъ примѣшавшись, по видимому, въ нѣкоторыхъ понятіяхъ, слыветъ въ народѣ Молоканствомъ.

Digitized by Google

лалась орудіемъ своекорыстной дальновидности главныхъ сектаторовъ, преимущественно изъ класса промышленниковъ. Созидая себѣ общество на началахъ вѣрованія, съ жестокимъ искаженіемъ человѣчества, сіи послѣдніе видѣли, что въ невѣждахъ, которыхъ удавалось имъ соблазнять до совершеннаго отторженія отъ чувствъ человѣческихъ и влеченій семейственныхъ, и которыхъ съ физическимъ оскопленіемъ ввергали въ скопчество нравственное, они пріобрѣтали послѣдователей безусловно преданныхъ, а по естественной дѣятельности духа, не нарушаемой никакими привязанностями чувствъ, самыхъ вѣрныхъ и точныхъ исполнителей ихъ видовъ,—членовъ, соединенныхъ съ ними самыми тѣсными узами, для которыхъ раскаяніе и отпаденіе отъ общества въ цѣляхъ человѣческихъ не имѣло значенія.

Слухи, носившіеся окакой-то операціи, совершенной Императоромъ Петромъ III-мъ надъ самимъ собою, подавали поводъ злому умыслу сектаторовъ свои догматы освятить его именемъ, и для того, чтобы придать имъ болѣе значенія и завлечь невѣждъ, по закоснѣлой грубости чувствъ, ищущихъ успокоенія совѣсти въ рѣшимости на дѣйствія, соотвѣствующія всей степени того грубаго состоянія, ничего не могло быть лучше, какъ присоединить къ религіозному началу другое, нравственно убѣдительное, начало—вѣру, что самъ Царь есть глава ученія; а по тому едва ли не отсюда главный догматъ Скопческаго сектаторства, исполненнаго нелѣпостями, есть вѣрованіе въ святость Императора Петра III.

Къ сему присоединяется другое историческое событіе—ложный Петръ, явившійся между Казаками Раскольниками, взбунтовавшій Восточную чернь Россіи и, по сочувствію, привлекавшій обще вниманіе грубаго класса народа и его уваженіе. Ересеначальники Скопчества не оставили воспользоваться этимъ случаемъ. Петръ, истинный Государь, былъ слишкомъ далекъ для понятій черни, и вымыселъ, по видимому, обратился на Пугачова. Отсюда Скопческая сказка о заключеніи Петра III-го въ монастырь, и изображеніе его съ бородою и въ Русскомъ кафтанѣ. Всѣ сіи нелѣпыя выдумки, прикрываемыя таинственностію, привлекательною въ особенности для грубаго невѣжды мужика, или солдата, придавали нѣкоторую возможность развитію ереси.

Очевидно, что образованіе въ такомъ видѣ общества Скопцовъ дѣйствительно не могло не обратить на себя вниманія Правительства въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, и едва не по тому только Скопчество, оставшееся дотолѣ негласнымъ, около

Digitized by Google

этого времени появляется, какъ преступленіе, караемое закономъ. Послѣ того ересь сія, измѣняясь въ характерѣ, продолжаетъ свое существованіе, не смотря на мѣры, принимаемыя Правительствомъ къ ея искорененію. Впрочемъ, сколько ни строги постановленія противъ Скопцовъ, но они никогда не могли имѣть достаточнаго успѣха; ибо, вѣроятно, никогда не приводились съ должною точностію въ исполненіе въ полицейскомъ отношеніи: кромѣ соблюденія совершенной тайны о содержаніи Скопчества и виновникахъ въ распространеніи оной, Скопцы, обладая огромными капиталами, употребляютъ всѣ усилія къ сокрытію своихъ преступныхъ дѣйствій, и оскопители никогда почти не бываютъ изобличены.

Впрочемъ, эта секта по началамъ своимъ, противнымъ природѣ человѣка и прикрываемымъ самыми нелѣпыми выдумками, никогда не была, и не можетъ быть, многочисленною. По именнымъ спискамъ Скопцовъ [148] считается во всей Россіи съ небольшимъ 1600 человѣкъ. Сколько бы ни былъ невѣренъ этотъ перечень, но трудно предположить, чтобы сверхъ того столько же оставалось непоказанныхъ въ спискахъ. Едва ли неизвѣстныхъ Скопцовъ есть и въ половину противъ помянутаго числа. По этому соображенію сектаторовъ Скопчества слѣдуетъ полагать отъ 2-хъ до 3-хъ тысячъ, и никакъ не болѣе.

Нѣтъ сомнѣнія, что, кромѣ того, есть еще много послѣдователей секты, раздѣляющихъ нѣкоторыя изъ заблужденій этого Раскола, и для которыхъ приготовляется переходъ къ Скопчеству, но ихъ также не можетъ быть значительнаго числа, по тому что Скопцы, опасаясь обличеній Правительства въ распространеніи своей ереси, допускаютъ въ сообщество только тѣхъ, на совершенную преданость кого имѣютъ достаточно поводовъ полагаться; большею частію въ числѣ сихъ послѣднихъ находятся члены семейства Скопцовъ, братья и ближніе родственники, наиболѣе женщины, для которыхъ признаки оскопленія не столько явны, не столько существенны, и по тому самая секта не представляется столько опасною, какъ для мущинъ. Если положить неоскопленныхъ сектаторовъ вдвое противъ Скопцовъ, то весь составъ Скопческой ереси не прышаетъ 9000 чел., изъ коихъ многіе, ограничиваясь нѣкоторыми нелѣпыми догматами ереси, отчасти же только семейными обычаями, свойственными Скопческой жизни, какъ-то: не-

[148] Кромѣ принадлежащихъ военному вѣдомству.

Digitized by Google

употребленіемъ мяса, вина, а женщины неношеніемъ серегъ, не могутъ быть признаны особенно вредными для общества.

Но изъ всего выше изложеннаго естественно возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ эта, противная человѣчеству ересь, по сіе время, не смотря на мѣры преслѣдованія, можетъ имѣть и немногое число своихъ послѣдователей? Каждая ересь распространяется совращеніемъ. Сколько же сильны должны быть убѣжденія совратителя, чтобы превозмочь природу человѣка и исторгнуть добровольное согласіе на ея искаженіе!» [149]

Въ этомъ отношеніи нельзя не обратить вниманія на то, сколько сильны причины совратителя Скопца къ усиленію своей секты. Едва ли каждый Скопецъ въ духѣ своемъ не есть уже распространитель. Отторженный отъ человѣческихъ связей по чувству, онъ остается одинъ посреди всѣхъ. Не подкрѣпляемый образованіемъ, эгоизмъ сихъ людей впадаетъ въ самыя частныя формы, и необходимость найти себѣ отголосокъ въ окружающемъ порождаетъ готовность на дѣятельныя и рѣшительныя предпріятія, съ пожертвованіемъ необъятныхъ трудовъ, времени, капиталовъ. Отсюда потребность имѣть сочленовъ, во что бы то ни стало, и прибѣгать ко всѣмъ соблазнамъ совращенія, для распространенія общества, въ сектаторѣ Скопцѣ объемлетъ все нравственное его существованіе. Это не есть собственно фанатизмъ вѣрованія, дѣйствующій въ видахъ религіозныхъ убѣжденій, но фанатизмъ чувственнаго самолюбія человѣка, едва ли не болѣе сильный и во всякомъ случаѣ постоянный болѣе перваго, по тому что онъ возбужденъ неотвратимою необходимостію физическаго и нравственнаго состоянія.

Къ этому присоединяется другое весьма важное основаніе. Скопцы, чуждые жизни общественной, по необходимой потребности въ дѣйствованіи, ограниченной, съ урономъ живыхъ чувствъ, самымъ холоднымъ расчетомъ, обращаются къ пріобрѣтенію значенія въ доступномъ для нихъ кругу народа, накопленіемъ капиталовъ. Деньги дѣлаются главнымъ предметомъ, на которомъ сосредоточивается ихъ страсть; корыстолюбіе восходитъ до фанатизма, равнаго фанатизму ихъ сектаторства.

---

[149] Говорятъ, впрочемъ, что Скопцы, искажая себя, не лишаются половыхъ раздраженій; что, напротивъ того, подобныя раздраженія отъ Скопческихъ операцій дѣлаются усиленнѣе, и чувственность имѣетъ своего рода удовлетвореніе," такъ что нѣкоторые изъ нихъ обвинялись въ самыхъ соблазнительныхъ поступкахъ.

Digitized by Google

Въ семъ отношеніи необходимость имѣть сочленовъ еще болѣе увеличивается, и общество связывается другою цѣлію, вытекающею изъ первоначальнаго его состава. Скопцы, большею частію дѣятельные промышленники, въ особенности торговцы деньгами, имѣющіе значительные капиталы, преимущественно въ С.-Петербургѣ, Москвѣ и Ригѣ. Они въ послѣдователяхъ своихъ находятъ вѣрныхъ сотрудниковъ, алчныхъ къ корысти и большею частію не видящихъ ей другого исхода, кромѣ цѣлей укрѣпленія своего общества. По самому нравственному значенію своему, ведя жизнь скромную, расчетливую, не имѣя, кому передать свое достояніе по чувству, они предоставляютъ его тѣмъ, съ кѣмъ раздѣляютъ свое нравственное униженіе; такимъ образомъ сектаторство Скопцовъ порождаетъ страсть, и въ этой страсти находитъ средство къ своему поддержанію.

Къ симъ двумъ началамъ развитія Скопчества присоединяется третье, слабѣйшее, тогда какъ оно, казалось бы, должно быть главнымъ, а именно, фанатизмъ религіозный. Есть въ виду случаи что дѣйствительно ложное понятіе объ усмиреніи плоти, основанное на текстѣ Священнаго Писанія (Евангелія отъ Матѳея XIX, 12) возбуждало изувѣрныя наклонности грубой, чувственной души низшаго класса народа, до пожертвованій самопроизвольныхъ, съ совершеніемъ самыхъ опасныхъ операцій оскопленія. Но эти случаи рѣдки и едва ли важны для Правительства.

Средствомъ, которое Скопцы совратители могутъ употреблять для увеличенія числа своихъ собратій, конечно, есть склоненіе убѣжденіями, основанными на религіозныхъ толкованіяхъ, въ особенности пріученіемъ по немногу къ своимъ обычаямъ семейныхъ и близкихъ по другимъ отношеніямъ людей, постепеннымъ отчужденіемъ ихъ отъ сообщества съ непринадлежащими къ сектѣ и постоянными внушеніями, продолжительностію которыхъ дѣйствительно достигается иногда цѣль. Но средства сіи, безъ пособія другихъ, вымышляемыхъ главными сектаторами, не могли бы устоять противъ нелѣпости самаго ученія. И тутъ то Скопцы, по видимому, прибѣгаютъ ко всѣмъ возможнымъ соблазнамъ: обѣщаніями, деньгами, къ приведенію въ безпамятство (въ чемъ не рѣдко они обвинялись) одуряющими средствами тѣхъ, надъ кѣмъ хотятъ совершить оскопленіе; наконецъ къ нѣкоторому насилію, когда надѣются, что, послѣ совершенія операціи, могутъ предъстить жертву свою, которой въ открытіи преступленія, кромѣ мести преступнику, и то еще не вѣрной (ибо онъ не всегда можетъ быть из-

Digitized by Google

обличенъ судебно) не остается ничего въ удовлетвореніе, тогда какъ преступленіе уже совершено невозвратно.

Но полагать должно, что одинъ изъ главныхъ способовъ распространенія секты есть совершеніе оскопленія надъ малолѣтними. Пріучая въ первыхъ лѣтахъ возраста къ образу своей жизни мальчиковъ, есть поводъ думать, что сектаторы производятъ нерѣдко противу воли надъ сими послѣдними оскопленіе, застращиваютъ, соблазняютъ ихъ и въ возмужалыхъ пріобрѣтаютъ себѣ дѣятельныхъ сочленовъ, которые, раздѣляя съ ними нравственное помраченіе, въ свою очередь, прибѣгаютъ къ всякимъ самымъ ухищреннымъ вымысламъ, для усиленія своего общества.

Основываясь на весьма немногихъ, имѣющихся въ виду, данныхъ, кажется, въ городахъ Москвѣ, С.-Петербургѣ, Ригѣ, менѣе чѣмъ гдѣ ни будь совершаются оскопленія по религіозному изувѣрству, сколько по тому, что здѣсь невѣжественность не такъ уже груба, какъ въ другихъ мѣстахъ Россіи, столько и по тому, что здѣсь гнѣздится значительное число Скопцовъ, имѣющихъ въ рукахъ своихъ огромные капиталы и болѣе хитрыхъ въ выдумываніи способовъ для совращеній.

Напротивъ того въ Южныхъ Губерніяхъ, въ особенности Орловской, гдѣ Скопцы извѣстны издавна, сектаторы открываются большею частію въ самомъ грубомъ классѣ народа. Тамъ Скопчество, по видимому, ближе къ религіознымъ началамъ, нравственная закоснѣлость сословія крестьянъ, цѣлыми обществами уже знакомыхъ съ нѣкоторыми изъ понятій Скопческихъ, увлекаемая таинственностію секты и другими соблазнами, легче поддается вліянію хитрыхъ совратителей, и внушеніе правилъ Скопчества, составленныхъ ложными толкованіями Библейскихъ текстовъ, здѣсь, можетъ быть, имѣетъ большую важность и значеніе. Въ Южныхъ Губерніяхъ нерѣдко отставные солдаты Скопцы, которые на грубую нерпь, въ особенности отдаленнаго отъ столицъ края, всегда имѣютъ большое вліяніе, обвинялись въ распространеніи Скопчества. Впрочемъ, и тутъ есть основаніе подозрѣвать, что сіи невѣжды совратители поддерживаются болѣе значительными, живущими въ городахъ, сектаторами, изъ коихъ нѣкоторые, по богатству своему, могутъ имѣть сильное вліяніе на распространеніе ереси, какъ, напр., въ Тамбовѣ извѣстный Скопецъ, владѣющій милліонами, купецъ Плотицынъ.

Замѣчательно, между прочимъ, что въ Южныхъ Губерніяхъ

Digitized by Google

весьма многіе изъ Скопцовъ оказываются уже женатыми и даже имѣвшими дѣтей.

Выше изложенныя мысли дозволяютъ заключеніе, что ересь Скопческая, какъ противуестественная, по существу своему, не можетъ распространяться значительно; болѣе чѣмъ какая либо другая, она основана на грубомъ невѣжествѣ черни и поддерживается только возможностію совершенно тайнаго ея содержанія; по чему, съ нѣкоторымъ развитіемъ нравственнаго образованія низшаго класса народа и лишеніемъ сектаторовъ средствъ вовлекать различными хитростями въ свое общество новыхъ членовъ, необходимо сама собою должна рушиться.

Въ настоящемъ положеніи секта Скопцовъ едва ли увеличивается: случаи новыхъ оскопленій продолжаются, но они, вѣроятно, нынѣ рѣже, чѣмъ были прежде, въ особенности въ царствованіе Императора Александра I-го. Кротость мѣръ противъ сектаторовъ вообще, истекавшая изъ мысли о свободѣ совѣсти и, происходившая изъ того же начала, снисходительность въ примѣненіи уже существовавшихъ постановленій къ частнымъ случаямъ, давала Скопцамъ нѣкоторую возможность умножать число свое новыми жертвами. Хотя въ царствованіе Императора же Александра состоялись нѣкоторыя особыя постановленія противъ Скопцовъ, но они не могли искоренять зла: оскопленныхъ до 1816-го года, то есть, до изданія нѣкоторыхъ новыхъ правилъ, не велѣно было преслѣдовать; многіе Скопцы были подведены подъ Всемилостивѣйшіе Манифесты; многіе оставлены въ мѣстахъ жительства, какъ не обнаруженные въ умышленномъ оскопленіи. Такимъ образомъ значительное число сихъ сектаторовъ, внѣ вліянія состоявшихся законовъ, продолжало въ тайнѣ поддерживать свое общество новыми совращеніями. Разсмотрѣніе дѣлъ о Расколахъ въ порядкѣ совершенно судебномъ, не чрезъ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, какъ нынѣ, а чрезъ Правительствующій Сенатъ, съ требованіемъ всѣхъ установленныхъ формъ, подававшихъ иногда поводъ къ избавленію распространителей ересей, по недостатку юридическихъ доказательствъ, и вообще нѣкоторое неустройство мѣръ Правительства по предметамъ сего рода управленія, не могло, по видимому, не имѣть тогда вреднаго вліянія въ послабленіе Расколамъ.

Въ послѣднее десятилѣтіе состоялись о Скопцахъ, хотя немногія, но довольно важныя, дополнительныя правила противъ распространенія этой ереси; въ особенности же, въ отношеніи высшаго полицейскаго наблюденія, распоряженіе о приведеніи

Digitized by Google

всѣхъ Скопцовъ въ извѣстность и каждогодномъ представленіи именныхъ о нихъ списковъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ.

За тѣмъ самое точное дознаніе о дѣйствительно существующихъ Скопцахъ, удаленіе ихъ по возможности изъ общества, гдѣ они составляютъ неотвратимую заразу, воспрещеніе принадлежать къ торговымъ сословіямъ и имѣть у себя въ домахъ Православныхъ, вообще стѣсненіе ихъ, по возможности, во всѣхъ видахъ промысловъ, чтобы устранить и косвенное вліяніе на общество, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, точное соблюденіе существующаго уже постановленія о воспрещеніи Скопцамъ приписки къ городамъ, суть мѣры слишкомъ рѣзкія, но ведущія прямо къ искорененію сего зла. Къ сожалѣнію, правила Правительства, довольно твердо уже принятыя противъ распространенія сего лжеученія, и въ особенности представленіе именныхъ списковъ о Скопцахъ, съ тѣмъ, чтобы каждый вновь появившійся немедленно былъ предаваемъ суду, не принимая въ уваженіе ни какихъ оправданій, состоялись слишкомъ въ недавнемъ времени и не могли обнаружить своихъ полезныхъ послѣдствій, тѣмъ болѣе, что всѣ Скопцы, вошедшіе въ составъ именныхъ списковъ, остаются безъ преслѣдованія и, гнѣздясь въ обѣихъ столицахъ, Ригѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ, безпрепятственно изыскиваютъ способы къ распространенію своей ереси, въ особенности, гдѣ мѣры полицейскаго надзора не довольно дѣятельны къ открытію ихъ противузаконныхъ дѣйствій, и недовольно сильны, чтобы обнаруживать всѣ, изыскиваемые ими, способы для совращеній.

В. Третья записка. [150]

Сущность тайнаго ученія, содержимаго и распространяемаго Скопцами, не можетъ ити въ сравненіе ни съ какимъ другимъ религіознымъ заблужденіемъ. На основаніи положительныхъ, никакому сомнѣнію не подверженныхъ, фактовъ дознано, что у нихъ нѣтъ ничего общаго не только съ нашею Православною, но и вообще съ Христіанскою, Вѣрою, ничего, кромѣ однихъ только словъ и выраженій, которыя Скопцы употребляютъ совершенно въ другомъ смыслѣ. У нихъ есть Христосъ, но не тотъ, въ котораго вѣруютъ всѣ прочіе Христіане, а свой собственный, особый Христосъ; есть своя Богородица, свой Предтеча, свои Апостолы. Все

[150] Н. И. Надеждина.

Digitized by Google

это настоящіе, дѣйствительные люди, которые жили въ весьма недавнее время, по увѣренію же Скопцовъ живутъ и до сихъ поръ, скрываясь въ тайнѣ до поры, до времени. И какіе это люди? Христосъ—высѣченный кнутомъ каторжникъ, извѣстный подъ именемъ Кондратія Селиванова; Богородица—какая-то баба бродяга, называемая Акулиной Ивановной; Предтеча—мужикъ Александръ Шиловъ! Этимъ людямъ Скопцы молятся и поклоняются въ своихъ тайныхъ сборищахъ, какъ истинному Христу, какъ истинной Богородицѣ, какъ истинному Предтечѣ, и даже, при вступленіи въ секту, обязываются страшною присягою на слѣпую, безпредѣльную, къ нимъ преданность и вѣрность. Выходитъ, Скопчество, по внутренней его сущности, вовсе нельзя называть Расколомъ, ни даже ересью въ обыкновенномъ значеніи этихъ словъ. Это—особая своего рода Вѣра, прикрывающаяся только именемъ Христіанства.

Въ народѣ нашемъ есть и другія заблужденія, которыя также не подходятъ подъ разрядъ Расколовъ и ересей въ собственномъ смыслѣ. Таковы: «Молоканы и Духоборцы,» которые вовсе не вѣруютъ въ видимую Церковь Христову, и самаго Христа не признаютъ и не почитаютъ Богомъ. Но они за то и не скрываютъ себя: они ни подъ какимъ видомъ не пойдутъ ни въ какую церковь, ни за что не примутъ участіе въ какихъ либо церковныхъ обрядахъ. Это самое дѣлаетъ ихъ менѣе опасными для соблазна другихъ; ибо на такой явный разрывъ съ Христіанствомъ человѣку, воспитанному въ правилахъ благочестія, нелегко рѣшиться. Другая секта «Хлыстовская,» отъ которой самое Скопчество ведетъ свое начало, точно также злоупотребляетъ именами Христа и Богородицы. Но эти имена у Хлыстовъ разумѣются въ смыслѣ иносказательномъ; у нихъ въ каждомъ ихъ сборищѣ главный наставникъ считается представляющимъ образъ Христа, а не настоящимъ Христомъ; также и мѣсто Богородицы заступаетъ главная пророчица въ каждомъ собраніи, но ее никто не считаетъ дѣйствительною Богородицею. Только Скопцы, изувѣчивая себя физически, доходятъ до такой степени умственнаго разстройства, что вѣруютъ во вторичное воплощеніе Христа Спасителя и Искупителя въ лицѣ преступнаго бродяги, Селиванова; вѣруютъ, что его родила чудесно баба Акулина, и что предтечею ему былъ мужикъ Шиловъ. Для народа, по извѣстному его легковѣрію, самая нелѣпость подобнаго вздора, проповѣдуемаго приноровленнымъ къ простому понятію языкомъ, подъ печатью глубо-

Digitized by Google

кой тайны, имѣетъ особенную силу обольщенія: народъ, какъ доказываютъ безпрерывные факты, чѣмъ нелѣпѣе какая либо сказка, тѣмъ охотнѣе ей вѣритъ. При томъ должно еще замѣтить, что подъ сказанными смѣшными, мужицкими, именами, Скопцы сами про себя воображаютъ лица совершенно другого рода, принадлежащія къ нашей отечественной исторіи, и при томъ къ исторіи почти современной. [151] Это усиливаетъ ихъ фанатизмъ и даетъ особенную привлекательность ихъ баснословію для простолюдиновъ, въ особенности когда басни эти проповѣдуются людьми высшаго сословія, какъ, на прим., въ настоящемъ случаѣ дворянкою Перфильевою.

Это общее понятіе о зловредной сущности Скопчества считаю не излишнимъ заключить замѣчаніемъ, что блаженной памяти Государь Императоръ Александръ Павловичъ, конечно, не безъ основанія, въ началѣ еще своего царствованія, Высочайше повелѣлъ признавать Скопцовъ «врагами человѣчества, развратителями нравственности, нарушителями законовъ Божіихъ и Гражданскихъ.» (Высочайшій Указъ, прописанный въ ордерѣ Министра Юстиціи бывшему Оберъ-Прокурору Шетневу, отъ 25 Іюля, 1806 г., въ Полн. Собр. Зак т. XXXIII, № 26,484.)

Г. Четвертая записка о сходствѣ ересей Скопческой и Хлыстовской. [152]

1-е, изъ прилагаемыхъ при семъ особыхъ свѣдѣній объ обрядахъ и правилахъ Хлыстовъ видно, что они, подобно Скопцамъ: 1-е, не употребляютъ мясной пищи и вина и воспрещаютъ жизнь супружескую; 2-е, не дозволяя себѣ обнаруживать предъ Православными никакихъ особыхъ понятій о Вѣрѣ, имѣютъ, однако, тайныя сборища, которыя, по объявленію видѣвшихъ, весьма сходны съ Скопческими сборищами неистовымъ кружеміемъ, пѣніемъ, употребленіемъ при этомъ случаѣ особыхъ длинныхъ рубахъ, наконецъ многихъ выраженій въ молитвахъ ихъ, подобныхъ замѣченнымъ у Скопцовъ. [153] Воззванія о ниспосланіи Святаго Духа и

---

[151] Кондратій Селивановъ - Императоръ Петръ III; Акулина Ивановна—Императрица Елисавета Петровна, Александръ Шиловъ—Графъ Чернышевъ.

[152] Н. И. Надеждина.

[153] Какъ, на пр: «Святый Боже, дай намъ, Господи, Іисусъ Христосе, Сынъ Божій,

Digitized by Google

дара пророчества, при всей безмысленности выраженій, указываютъ на тожественность источника сихъ обѣихъ ересей. Первоначальныя собранія Апостольской Церкви, какъ говорится и въ твореніяхъ Св. Отцовъ, учреждались втайнѣ отъ народа: тамъ Христіане бесѣдовали, внимая слову пророческому, которое предрекалось для вѣрующихъ, получавшихъ этотъ даръ; въ Книгахъ Священныхъ объясняется, что таковыя собранія имѣли начальника, напутствуемаго Св. Духомъ. На сихъ-то сказаніяхъ, по видимому, основаны тайныя собранія Скопцовъ и Хлыстовъ: тѣ и другіе просятъ Бога о ниспосланіи на нихъ, по примѣру древнихъ Христіанъ, Духа Святаго, и начальствующіе, приходя въ неистовство, начинаютъ свои пророчества, изъ коихъ нѣкоторыя, какъ видно изъ особаго при семъ приложенія подъ лит. А., ограничиваются предсказаніями по гадательной книгѣ Царя Соломона, о томъ, что кому выйдетъ, если вѣрить донесенію сообщавшаго свѣдѣнія объ открытой сектѣ Хлыстовъ въ Волоколамскомъ Уѣздѣ. Какъ Скопцы, такъ и Хлысты, наружно не отрекаясь отъ Православія, не исповѣдуютъ Вѣры Христіанской въ самыхъ началахъ ея, и внушаютъ сказанія о совершившемся будто бы пришествіи другого Богочеловѣка, которому покланяются.

II-е, О томъ, что совершеніемъ оскопленія не прекращаются половыя раздраженія, есть нѣкоторые слухи, впрочемъ, совершенно частные. Въ подтвержденіе, однако, сказаннаго прилагается, подъ лит. Б., особая выписка изъ Писаній Василія Великаго, гдѣ говорится то же самое. [154] Вѣроятно, анатомическими и физіологическими свѣдѣніями это разрѣшается положительно.

помилуй насъ и сошли къ намъ утѣшителя, Духа Святаго!» или: «Благодатный Богъ, пощусти, Богъ, съ нами, пребудь, Богъ, съ нами до скончанія вѣка!»

[154] Приложеній сихъ, однако, не оказалось при этой Запискѣ.

Digitized by Google

ПРОШЕНІЕ

НА ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ ВДОВЫ ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ЧЕСМЕНСКАГО О ДОЗВОЛЕНІИ ВЛАДѢТЬ ИМѢНІЕМЪ ПОСЛѢ СМЕРТИ СВОЕГО МУЖА, А НЕ СЧИТАТЬ ОНАГО ВЫМОРОЧНЫМЪ.

Всемилостивѣйшій Государь!

Великой предокъ Вашего Императорскаго Величества запечатлѣлъ сію истину, сказавъ: «Когда правда унижится отъ людей, то надлежитъ искать и найти ее въ сердцѣ Государей.»

Всемилостивѣйшій Государь! Два года искала я правосудія повсюду у Правительственныхъ особъ и въ Судебныхъ Мѣстахъ, отъ нижнихъ истанцій до Вышняго Правительства въ Государствѣ, но нигдѣ не обрѣла онаго: вездѣ знатность и богатство дерзновенно возвышаютъ голосъ, а законы молчатъ, въ Судахъ безсудствуютъ по законамъ не законствуютъ. Такъ, Государь, правда уклонилась отъ людей: мнѣ не остается болѣе, какъ, слѣдуя узаконенію Великаго Петра, искать и найти ее въ сердцѣ Твоемъ, правосуднѣйшій Государь!

Мужъ мой, Генералъ-Маіоръ Чесменской, въ началѣ 1820 года, волею Божіею, умре, оставя послѣ себѣ одно благоприобрѣтенное имѣніе, но не оставя ни духовнаго завѣщанія, ни дѣтей, и никого изъ родственниковъ, кромѣ меня, законной жены его.

Законами повелѣно: Уложенія главы XVII статьи 2-й: «Скупленная вотчина женѣ его,» то есть, умершаго; «вольно ей въ той вотчинѣ какъ похочетъ; нѣтъ до него никому дѣла.»

Высочайшимъ Указомъ 1801 года, Ноября 26, повелѣно, въ отмѣну прежнихъ постановленій, «и послѣднему въ родѣ распологать по произволу родовымъ имѣніемъ,» чѣмъ ясно обнаружено великодушное милосердіе Вашего Императорскаго Величества, отчуждающагося отъ наслѣдствія вымороченыхъ имѣній.

Высочайшимъ же Указомъ 1815 года, Апрѣля 30: «и самая дальнѣйшая степень родства не устраняется отъ наслѣдства;» но какая жъ степень родства ближе степени супружества?

Когда Ваше Императорское Величество начертали законъ

Digitized by Google

сей, сама благость водила перомъ Твоимъ, Всемилостивѣйшій Государь. На основаніи сихъ узаконеній, оставшееся послѣ покойнаго мужа моего, какъ бездѣтнаго и безроднаго, имѣніе должно принадлежать мнѣ, законной женѣ его и единственной наслѣдницѣ.

Но Правительствующій Сенатъ, чуждый Твоей благости, которая внушила Тебѣ, Государь, законъ тотъ, и въ явное нарушеніе онаго, присудилъ имѣніе покойнаго мужа моего, яко бы выморочное, взять въ казенное управленіе, а мнѣ отыскивать право мое въ нижнихъ истанціяхъ. Одно изъ двухъ: Сенатъ либо не признаетъ никакой степени родства между мужемъ и женою, либо ищетъ обогатить Казну лептою, отнятой у вдовицы. Великая душа Твоя чуждается присвоенія собственной части: попуститъ ли сему, Всемилостивѣйшій Государь?

Два года ищу правосудія повсюду и, съ Высочайшимъ Твоимъ Указомъ, въ рукѣ, взываю о исполненіи онаго. Меня влекутъ отъ одной истанціи къ другой, даже до Правительствующаго Сената. Здѣсь ожидала я конца моимъ страданіямъ, тщетно, послѣ двухлѣтнихъ притѣсненій. Прошедши длинную лѣстницу мытарствъ судебныхъ, я уже достигла было высшей ступени, но меня опять свергаютъ внизъ, чтобы снова начать оную.

Мое положеніе ужасно. При жизни мужа терпѣла я несчетныя оскорбленія отъ беззаконнаго его брака, о чемъ напредъ сего утруждала я Ваше Императорское Величество всеподданѣйшею просьбою; а нынѣ, когда смерть расторгла сіи закону противныя узы, тѣ же враги мои не допускаютъ меня къ имѣнію мужа моего, не даютъ даже уголка въ домѣ его: изгнали меня, отчуждивъ вовсе отъ надзора, и успѣли уничтожить даже опеку, судебнымъ порядкомъ учрежденную. Срамъ, жена въ домѣ мужа не смѣетъ показаться, и, бывъ наслѣдницею значительнаго имѣнія, принуждена скитаться безъ пристанища, безъ пропитанія. Неслыханное неправосудіе! Но сіе дѣлается не скрытно, но явно и гласно, съ вѣдома Правительства, вдастіе Суда, во зло употребленною. Потерпитъ ли сему Всемилостивѣйшій Государь? Недавно еще правосудіе поцарало злоупотребленіе власти, къ ужасу притѣснителямъ. Бѣдная и безпомочная вдова держаетъ и молитъ Тебя объ ономъ.

Знаю, что естьли, по рѣшенію Сената, должна буду я снова начать лѣстницу мытарствъ съ нижнихъ истанцій, то паду подъ бременемъ коварства и притѣсненій. Одна надежда остается на правосудіе къ великодушію Вашего Императорскаго Величества.

Digitized by Google

Всемилостивѣйшій Государь! Дѣло мое такъ просто и чисто, не подвержено никакому прекословію, что одно Твое слово рѣшитъ судьбу мою. Повели, чтобы все благопріобрѣтенное имѣніе мужа моего, не оставившаго послѣ себя никого изъ родственниковъ, отдано было мнѣ по Уложенію главы XVII статьи 2, яко законной его женѣ и единственной наслѣдницѣ; а какъ главнѣйшая часть того искания состоитъ въ горномъ заводѣ, на каковомъ имѣются значительныя долговыя претензіи, то, вмѣстѣ съ нимъ, чтобы Высочайшая Твоя воля, въ Указѣ 1809, Маія 26, изображенная касательно удовлетворенія долговъ сего рода, была бы исполнена безпрекословно, съ выдачею мнѣ долговъ того имѣнія нѣкоторой части, для приличнаго себя содержанія, доколѣ всѣ долги уплачены будутъ.

Но ежели Вашему Императорскому Величеству угодно дѣло сіе, по существу своему никакимъ спорамъ не подверженное, подвергнуть еще разбирательству, то дерзаю просить единой милости: зная силу и богатства враговъ моихъ, предоставить оное разсмотрѣнію такой довѣреной особы, къ коему вліяніе знатности и богатства приступить не дерзаетъ: Таковымъ весь свѣтъ чтитъ Тайнаго Совѣтника Михайлу Михайловича Сперанскаго, друга истины, вельможу праводушнаго, судію нелицемѣрнаго, защитника притѣсненныхъ и преданнаго своему Всемилостивѣйшему Монарху.

Въ семъ предположеніи осмѣливаюсь приложить краткую Записку по дѣлу сему, вмѣстѣ съ выданной мнѣ копіей рѣшительнаго опредѣленія Правительствующаго Сената 7-го Департамента. *

Всемилостивѣйшій Государь! Въ безпомочномъ моемъ положеніи, бывъ изгнана изъ имѣнія мужа своего помянутымъ рѣшеніемъ, притѣсненная коварствомъ, лишившись всего и не находя нигдѣ защиты, еще ободряетъ меня надежда, что, по словамъ великаго предка твоего, правда обитаетъ въ сердцѣ Монарха, и я не тщетно умоляю Тебя.

Всемилостивѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества и проч.

---

* Записки этой и копіи при прошеніи не оказалось. О. Б.

Digitized by Google

ПРОШЕНІЕ

НА ВЫСОЧАЙШЕЕ ИМЯ ЛЬГОВСКОЙ ПОМѢЩИЦЫ АЛТУХОВОЙ О ДОЧЕРИ.

Всемилостивѣйшій Государь!

Царь Небесный, Христосъ, Сынъ Божій, взывалъ ко Отцу: «Вся сохранихъ, яже далъ ми еси, и никто же погибе.» Ты, Царь земный, да сподобишься сказать, егда пріидетъ Страшный Судъ міру: «Се азъ и дѣти моя, яже далъ ми еси.» Царь Небесный, оставя все стадо, искалъ единую заблудшую овцу, и обрѣтши, радуяся, воспріялъ на рамена свои: Ты Царь земный, взыщи овцу стада Твоего, дочь мою, погибшую отъ руки убійцы, Секретаря Ѳедора Ширкова, которой во тмѣ запутанностей по дѣлу скрылся, рѣшеніемъ Государственнаго Совѣта оправданъ, и Ты, Государь, утвердить соизволилъ. Августѣйшіе предки твои по дѣламъ, наипаче сопрягающимся жизни человѣческой, соизволяя на утвержденіе рѣшенія Верховныхъ Правительствъ, не отвергали и потомъ откровенія истины и не взыскивали за гласъ вопіющаго оную. Симъ природнымъ и Тебѣ свойственнымъ закономъ Царей и милосердія ободряясь, я дерзаю пасть къ стопамъ Твоимъ: прости, Помазанникъ Божій, дерзновеніе мое, яко Христосъ грѣшницу, и услыши гласъ плача моего, яко Рахиль Іосифа. Я, по несчастію, нахожусь въ ближайшемъ сосѣдствѣ Ширкова, а онъ теперь свободенъ, и угрозы его повергаютъ и мою жизнь въ опасность.

Не жалуюсь я на Верховныя Правительства, и не смѣю мыслить о семъ, но судіи не суть боги всевѣдущи. Ширковъ запуталъ и затмилъ дѣло разными изворотами, какъ и Сенатомъ найдено, и увеличилъ оное до двухъ тысячъ листовъ, и сія-то мрачная завѣса сокрыла истину и удобопостижимость въ хаосѣ запутанностей, наипаче, когда гласъ невинности умолкъ подъ бременемъ бѣдствія, а виновникъ искалъ неусыпно и вездѣ дѣйствовалъ въ объясненіяхъ мнимой правости своей.

Digitized by Google

Я единаго милосердія прошу и умоляю именемъ Всемогущаго Бога. Удѣли, Августѣйшій Монархъ, одну минуту на прочтеніе Записки моей, при семъ подносимой,* и, по взысканію крови человѣческой, повели вновь разсмотрѣть дѣло сіе, вывести противъ Записки моей въ подробности существо онаго, а наипаче запутанности Ширкова, которыя явно обвиняютъ его; тогда познается, что кровь пролита точно отъ руки его, что неповинные осуждены, а виновникъ скрылся въ запутанностяхъ, коему стоитъ дѣло сіе до двухъ сотъ тысячъ рублей, въ чемъ свидѣтельствуютъ долговые его акты. Или повели, Всемилостивѣйшій Государь, для примѣру и достиженія истины, дать Ширкову и женѣ его, находящимся въ Петербургѣ, очистительную въ церкви присягу при мнѣ и Губернскомъ Чиновникѣ на мѣстѣ преступленія въ томъ, что они точно неповинны въ крови дочери моей. Я вѣрю въ Бога и надѣюсь, что откроется истина; ибо я знаю, какъ предъ Судомъ Божіимъ должны стать, что причиною убійства дочери моей есть Ширковъ.

Кровь вопіетъ къ Богу, проситъ отмщенія, и мать, угнетенная недостатками, пѣшая шла тысячу двѣсти верстъ пасть съ благоговѣніемъ къ священнымъ стопамъ Твоимъ.

Всемилостивѣйшій Государь,

Вашего Императорскаго Величества

вѣрноподданная Льговская помѣщица

Марья Алтухова.

---

* При прошеніи семъ ея не оказалось. О. Б.

Digitized by Google

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ

ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ НОВГОРОДСКАГО И С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО МИТРОПОЛИТА СЕРАФИМА О БРАКѢ ПОВАЛО-ШВЫЙКОВСКАГО.

Собственноручная Его Императорскаго Величества Высочайшая резолюція:

„Если бъ въ запискѣ, мнѣ представленной, дѣло было столь же ясно изложено, какъ здѣсь, то я бы не остановился согласиться съ мнѣніемъ Святѣйшаго Синода. Впредь Г. Оберъ-Прокурору быть осмотрительнѣе въ исправленіи своей должности, и когда бываетъ въ недоумѣніи, спрашивать моего разрѣшенія.“

24 Декабря, 1827 года.

Всемилостивѣйшій Государь!

Вѣрноподданническая присяга обязываетъ меня, а любовь Вашего Императорскаго Величества къ истинѣ даетъ мнѣ свободу, представить Вашему Величеству истину ниже слѣдующаго дѣла въ большей ясности и точности, нежели какъ она представлена предъ симъ.

По всеподданнѣйшей просьбѣ Городоваго Секретаря Повало-Швыйковскаго о томъ, чтобы бракъ его съ сестрою зятя своего, въ четвертомъ степени родства, расторгнутый Синодомъ, былъ бракомъ по прежнему, на докладѣ Оберъ-Прокурора Синода Ваше Императорское Величество собственноручно написать соизволили: «Бракъ расторгать, когда онъ дозволенъ былъ Духовнымъ Начальствомъ, я признаю ни справедливымъ, ни удобнымъ.»

При разсужденіи о образѣ исполненія сего повелѣнія Вашего Императорскаго Величества, Члены и Присутствующіе Синода признавали нужнымъ касательно условнаго изъясненія о бракѣ: «когда онъ дозволенъ былъ Духовнымъ Начальствомъ,» представить Вашему Императорскому Величеству точную и обстоятельную справку изъ имѣющагося въ Синодѣ дѣла.

Digitized by Google

Но прежде нежели сіе разсужденіе внесено въ журналъ, по особенному совѣщанію съ Членами и Присутствующими Синода, за лучшее призналъ я, не вводя сего разсужденія въ Канцелярскія формы, непосредственно представить на усмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества слѣдующія обстоятельства дѣла, заимствованныя изъ производства онаго по Синоду и по вѣдомству Оберъ-Прокурора, а при томъ и изъ личной мнѣ извѣстности, по бытности моей Смоленскимъ Епархіальнымъ Архіереемъ:

1. Въ Смоленской Епархіи, со времени присоединенія ея отъ Польши къ Россіи, существуетъ такой обычай, что Дворяне испрашиваютъ на бракъ дозволеніе Епархіальнаго Архіерея, хотя бы съ симъ бракомъ не было сопряжено никакихъ обстоятельствъ, требующихъ особеннаго Епископскаго разрѣшенія.

2. По сему обычаю, въ прошедшемъ 1812 году, въ бытность мою Смоленскимъ Епископомъ, Повало-Швыйковскій просилъ у меня дозволенія вступить въ бракъ съ дѣвицею Ваулиною, прописывая, что у него съ нею никакого родства не имѣется, въ чемъ и три свидѣтеля подъ прошеніемъ подписалися.

3. По таковому удостовѣренію о неимѣніи никакого родства, дозволено мною, и Указомъ Консисторіи предписано, совершить сей бракъ, но не просто, а съ соблюденіемъ установленныхъ предосторожностей, то есть, по сдѣланіи троекратныхъ публикацій и обыска, которыя могли бы открыть, не утаено ли родство въ поданномъ прошеніи.

4. Изъ показанія вѣнчавшаго Священника видно, что Повало-Швыйковскій родство свое съ Ваулиною и отъ него утаилъ также, какъ и отъ меня въ поданномъ прошеніи.

5. Изъ сего видно, что бракъ Повало-Швыйковскаго, въ четвертомъ степени родства, никогда Духовнымъ Начальствомъ дозволенъ не былъ, а совершился посредствомъ ложныхъ поступковъ его и свидѣтелей, подписавшихся въ томъ, яко бы онъ съ невѣстою никакого родства не имѣетъ.

6. Въ 1816 году бракъ сей Синодомъ расторженъ. Повало-Швыйковскій, какъ самъ изъясняетъ во всеподданнѣйшей просьбѣ, исполнилъ седмилѣтнюю епитимію, десять лѣтъ на рѣшеніе Синода жалобъ не приносилъ, и нынѣ во всеподданнѣйшей просьбѣ признаетъ себя нарушителемъ святѣйшихъ правилъ Церкви.

7. Какъ дѣло о незаконномъ бракѣ Повало-Швыйковскаго началось въ 1812 году, а по исповѣднымъ книгамъ 1814 года показана при немъ одна дочь, Матрона, 3-хъ мѣсяцевъ, нынѣ же

Digitized by Google

показываетъ онъ у себя пятерыхъ дѣтей, то изъ сего явствуетъ, что всѣ сіи дѣти рождены имъ частію во время бракоразводнаго о немъ дѣла, частію послѣ уже расторженія брака Синодомъ, въ чемъ открывается новое преступленіе.

При семъ, какъ Синодальное рѣшеніе настоящаго дѣла основано на 54-мъ правилѣ 6-го Вселенскаго Собора, * то обязанностію почитаю Вашему Императорскому Величеству донести, что Синодъ, уважая встрѣчающіяся при бракахъ затрудненія со стороны родства, сдѣлалъ, для разрѣшенія оныхъ, все, отъ него зависящее, когда въ 1810-мъ году разрѣшилъ седьмую, шестую и пятую степени родства, которыя запрещены были частными постановленіями Константинопольской Церкви; но отступать въ важныхъ дѣлахъ церковнаго правосудія отъ постановленія Вселенскихъ Соборовъ Синодъ, какъ Соборъ частный, признавалъ и признаетъ себя не властнымъ, какъ по справедливому уваженію къ порядку Іерархическому, такъ и по долгу предосторожности противъ соблазна.

Вашего Императорскаго Величества

всеподданнѣйшій

Серафимъ, Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій.

20 Декабря,
1827 года.

---

* Основныя и коренныя правила, коими управляется Православная Церковь наша, суть: 1, Законъ Божій, въ Священномъ Писаніи предложенный; 2, Каноны или правила соборныя Святыхъ Отецъ и проч. Духовнаго Регламента листъ 1-й. По сему всѣ Члены и Присутствующіе Св. Синода обязываются присягою разсматривать поступающія въ оный дѣла и рѣшать на основаніи Священныхъ Писаній, Правилъ Соборныхъ и, согласія древнихъ великихъ учителей. Таковою же присягою обязуются и хиротонисумые въ санъ Епископскій. Соборы, наипаче Вселенскіе, суть гласъ Церкви Христовы, а Церковь, какъ свидѣтельствуетъ само слово Божіе, есть столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. гл. 3, ст. 16).

Digitized by Google

СОМНѢНІЯ И ДУМЫ

РУССКОЙ ПОМѢЩИЦЫ ПО СЛУЧАЮ ПРЕДПОЛОЖЕННАГО ПРЕОБРАЗОВАНІЯ.

Боже мой! Начиная эти строки, кто дастъ мнѣ силу слова, чтобы вполнѣ изложить мои мысли? Кто дастъ мнѣ силу духа, чтобъ безтрепетно высказать всю истину? И мнѣ ль, слабѣйшему существу, дерзнуть обсуживать Государственныя преобразованія? Царь повелѣлъ,—и должно быть исполнено. Царь! Какое могучее слово! Какой всеобъемлющей смыслъ въ этомъ знаменательномъ названіи! Царь! То есть, благость, правосудіе, милосердіе. Но, увы! что слышимъ мы? Не ложная ли это молва какая, не клевета ли, распространенная злонамѣренными людьми, съ ненавистною цѣлью исторгнуть изъ сердецъ нашихъ любовь, преданность къ Монарху, родившуюся, возмужавшую вмѣстѣ съ нами? Государь уничтожаетъ крѣпостное состояніе: пусть такъ, если оно должно быть; однако, можно замѣтить, что мы лишаемся крестьянъ безвозмездно; что они пріобрѣтены или заслугами предъ отечествомъ, съ опасностью жизни, или на поприщѣ гражданскомъ трудами, вызвавшими признательность Государей, и наконецъ употребленіемъ нашихъ собственныхъ капиталовъ, обратившихся чрезъ это увольненіе въ ничтожество. Но не этимъ только ограничиваются наши потери. Государь изволилъ сказать такъ: «Вся земля есть собственность помѣщиковъ,» а между тѣмъ, по какому-то непостижимому противорѣчію, говорятъ, что если придется по мѣстности, то даже, около самыхъ помѣщичьихъ усадебъ, у насъ возьмутъ участки земли, водворятъ нашихъ освобожденныхъ крестьянъ и сдѣлаютъ ихъ собственниками; по томъ далѣе, распоряжаясь нашимъ достояніемъ, надѣлятъ ихъ пахатной землею, лугами и лѣсомъ, а въ нашу пользу сохраняется только за симъ, выдѣломъ остающаяся земля, которая, при такихъ условіяхъ, почти никакого дохода принести не можетъ. Мнѣ сдѣлаютъ вопросъ: «По чему?» По тому что крестьянинъ, обезпеченный осѣдлостью, лугами, топливомъ, никакими доводами убѣжденъ быть не можетъ, что онъ долженъ работать на помѣщика, сдѣлавшагося для него совершенно чуждымъ. Въ этомъ случаѣ никакія постановленія не помогутъ, и власти будутъ безсильны, а если и исполнятъ волю начальства, то исполнятъ ее такъ, что и безъ того уже слабые

Digitized by Google

урожаи еще на двѣ трети уменьшатся. А это повлечетъ за собою чрезположность въ одномъ и томъ же селеніи съ нашими будущими совладѣльцами: это будетъ для насъ такой неисчерпаемый источникъ всевозможныхъ потерь и убытковъ, что слабое перо мое отказывается ихъ всѣхъ описать и перечислить. Неминуемое разореніе, вотъ что готовитъ для насъ преобразованіе, основанное на такихъ началахъ: и не уже ли это есть цѣль добрѣйшаго изъ Правителей? И что же намъ сдѣлать для избѣжанія такой горестной будущности? Обращаюсь къ вамъ, жены и матери Русскихъ Дворянъ: не вы ли тѣ же самыя, которыя еще такъ недавно, во время осады Севастополя, въ душевной тревогѣ объ милыхъ вашему сердцу, падали ницъ предъ Святыми иконами и церковныя плиты орошали слезами, чтобъ Богъ сохранилъ мужей, сыновей, братьевъ вашихъ, на полѣ брани подвизавшихся за честь любезнаго намъ отечества: молились тогда, молитесь и теперь, да отвратитъ Всевышній отъ васъ и отъ близкихъ вашихъ бѣдствіе нужды и лишеній; дерзайте болѣе: съ смиреніемъ изложите вашу всеподданнѣйшую просьбу нашему мудрому Монарху. Можетъ быть Дворянство неумышленно чѣмъ ни будь навлекло на себя гнѣвъ своего Государя и, въ непреложныхъ законахъ правосудія, заслужило, чтобъ у каждаго изъ Дворянъ половина имѣнія подверглась конфискаціи: и тутъ молитесь и просите добрѣйшаго Монарха, чтобъ онъ простилъ и не лишилъ насъ того, что пріобрѣтено долговременными трудами предковъ, или мужей, нашихъ; просите, еще повторяю; ничто не должно устрашить васъ; размыслите, что не объ одномъ только достояніи дѣтей вашихъ идетъ дѣло, но о всей ихъ будущности. Повѣрьте себя: лишившись того, что по всѣмъ правамъ вы считали вамъ принадлежащимъ, въ силахъ ли вы сказать вашимъ дѣтямъ: «Послѣ Бога, болѣе всего люби своего Государя и, если потребуетъ надобность, иди умирать за него, какъ дѣлали твои дѣды, прадѣды и всякій, кто носитъ имъ Дворянина!» Нѣтъ, оскорбленныя несправедливостью ваши уста откажутся повторять эти святыя истины; а что жь тогда будетъ, безъ преданности Государю, что станетъ съ нашей Россіей? И гдѣ же наша присяга? Нѣтъ, лучше накинемъ завѣсу на эту печальную картину: молитва—нашъ крѣпкій оплотъ, наша неизмѣнная надежда. Помолимся Богу, да отвратитъ отъ насъ грядущую грозу, да умилостивится Царь нашъ, и не отниметъ нашу собственность, законно и правильно пріобрѣтенную и у многихъ изъ насъ составляющую единственное средство существованія!

Digitized by Google

ОТВѢТЪ Г. ВИТМЕРУ.

Aequo animo poenam, qui meruere, ferant.

Ovid.

Просимъ извиненія у читателей «Чтеній» за привлеченіе ихъ вниманія на непривычныя для ихъ слуха личныя объясненія.

Дѣло въ слѣдующемъ: въ первой книгѣ «Чтеній» прошлаго года мы напечатали сочиненіе Генерала Шеле: «Бородинское сраженіе,» предпославъ ему введеніе, въ которомъ указывали на искаженіе нашими новѣйшими военными писателями истинныхъ понятій и объ этомъ вѣчнопамятномъ днѣ и о военномъ дѣлѣ.

Мы ждали разъясненія нашихъ положеній со стороны спеціялистовъ, если не для себя, то для читателей, которые могутъ составить себѣ точное понятіе о вѣрности, или невѣрности, новѣйшихъ военныхъ ученій, сравнивъ только наши положенія съ этими разъясненіями. Статья наша встрѣчена была обычнымъ мертвымъ молчаніемъ: все болѣе и болѣе замыкаясь въ исключительную касту, новѣйшая военная школа, кажется, преимущественно заботится о томъ, чтобы извнѣ въ нее не проникало ничто, могущее нарушить ея безмятежное спокойствіе.

Наконецъ, въ Майской книжкѣ «Военнаго Сборника» этого года, Г. Витмеръ случайно обратилъ вниманіе на нашу статью. Мы ожидали, что писатель, высказавшій притязанія на такую разнообразную ученость въ своемъ «1812 годѣ въ Войнѣ и Мірѣ,» приложитъ ее къ разбору нашего труда: докажетъ невѣрность нашихъ положеній, несостоятельность нашихъ выводовъ и, такимъ образомъ, неоспоримо утвердитъ и законность авторитетовъ новѣйшей военной школы, и вѣрность провидимыхъ ею ученій, и наше невѣдѣніе въ томъ предметѣ, о которомъ мы рѣшились разсуждать. И намъ было бы стыдно, и другимъ неповадно, врываться въ заповѣдныя области вѣдѣнія.

Ничего подобнаго въ замѣткѣ Г. Витмера мы не встрѣтили. Вся она состоитъ изъ набросанныхъ, съ величайшею торопливостью, голословныхъ утвержденій и придирокъ, высказанныхъ такимъ тономъ, при которомъ никакой отвѣтъ не былъ бы возможенъ, если бы Г. Витмеръ не обнаружилъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, такую беззастѣнчивость и такое всестороннее невѣдѣніе, которыя

Digitized by Google

лишаютъ ядовитости его выходки, способны унимать всякій гнѣвъ, всякое негодованіе. По крайней мѣрѣ эта неожиданная сторона таланта Г. Витмера возбудила въ насъ живѣйшее состраданіе къ нему, не болѣе.

Замѣтка Г. Витмера распадается на двѣ части: на восхваленіе самого себя, и на очерненіе насъ. Но, стараясь смѣшать насъ съ грязью, Г. Витмеръ поступаетъ такимъ образомъ не столько по озлобленію (незлобіе его не подлежитъ сомнѣнію), сколько слѣдуя устарѣлому пріему псевдоморалистовъ, которые считаютъ необходимымъ, рядомъ съ прилизанною и напомаженною добродѣтелью, непремѣнно выставить, для усиленія рисуемой ими картины, и порокъ, нечесанный и немытый.

Сильное душевное волненіе отняло у Г. Витмера возможность излить систематически свой гнѣвъ и свою досаду. Соболѣзнуя о такомъ плачевномъ состояніи духа, въ какомъ Г. Витмеръ находится, отчасти по нашей винѣ, мы сострадательно приходимъ къ нему на помощь, подобно резерву, подводимому на поле сраженія въ критическую минуту боя, и помощію приличной разстановки его положеній, въ чемъ они сильно нуждаются, и нѣсколькихъ поясненій на нихъ, постараемся выставить въ яркомъ свѣтѣ и его ученость и наше невѣдѣніе и, такимъ образомъ, доставимъ ему полное торжество надъ нами, чего самъ онъ ни какъ не можетъ достигнуть при помощи всѣхъ своихъ усилій.

Замѣтки свои, помѣщенныя во 2-мъ Отдѣлѣ Майской книжкѣ «Военнаго Сборника,» Г. Витмеръ начинаетъ ex abrupto, но очевидно, введеніе къ нимъ находится на 26 страницѣ того же Отдѣла. Вотъ это введеніе: «И такъ авторъ умышленно приписалъ мнѣ слова собственнаго изобрѣтенія. За подобнымъ поступкомъ, конечно, нельзя не признать недюжинной смѣлости, но нельзя также не назвать его подтасовкою, передергиваніемъ, ибо онъ имѣетъ полнѣйшую аналогію съ подвигами ярмарочныхъ героевъ: вся разница въ томъ лишь, что тѣ не скрываютъ своей личности, подвергая ее и всевозможнымъ непріятностямъ, тогда какъ смѣлый авторъ Бородинскаго сраженія осторожно прячется за псевдонимъ.» Правда, не совсѣмъ ловко начинать такое ученое сочиненіе, каковъ отвѣтъ намъ Г. Витмера, частицею: «Итакъ,» но бывшій Министръ Юстиціи, Его Высокопревосходительство, Г. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и Кавалеръ, И. И. Дмитріевъ, утверждалъ, что краснорѣчивѣйшіе Члены Государственнаго Совѣта его времени всѣ свои рѣчи начинали съ: «Итакъ.» По этому съ

Digitized by Google

этой частицы можетъ начать и Г. Витмеръ: общество для него, какъ онъ видитъ, самое избранное. И такъ, дополнимъ мы, введеніе есть; въ немъ Г. Витмеръ утверждаетъ, будто мы осторожно (откуда такая неожиданная воздержность въ выраженіяхъ?), т. е., трусливо прячемся за псевдонимъ. Но кто сказалъ Г. Витмеру, будто начальныя буквы имени и фамиліи называются псевдонимомъ? И за что такая немилость къ псевдонимамъ? Къ чимъ прибѣгали у насъ, кромѣ множества другихъ писателей, и Карамзинъ, и Жуковскій, и Пушкинъ, и Гоголь, и Тургеневъ. Не уже ли же всѣ эти писатели, примѣромъ которыхъ мы могли руководствоваться, обращались къ псевдониму по трусости? Съ другой стороны, были и такіе суетные писатели, которые подъ стихотвореньицемъ, въ родѣ слѣдующаго:

«Однажды шелъ дождикъ дважды,»

непремѣнно печатали капителью: «Иванъ Картофелинъ,» и, недовольствуясь этимъ, прибавляли на память всему міру: «Римъ, 12 Марта, 1831 г., 2 часа по полуночи.» Который же изъ этихъ двухъ образцовъ заслуживаетъ предпочтеніе?

А, впрочемъ, мы Г. Витмеру отвѣтимъ касательно псевдонимства двумя стихами одного Малороссійскаго писателя:

«А що тобѣ, небоже,
Мое имня поможе?»

Подтасовка и передергиванье! Сильныя выраженія, но Г. Витмеръ, подобно простодушной институткѣ, употребляетъ ихъ, не вникая въ суть ихъ значенія; ибо они, безъ малѣйшей натяжки, могутъ быть обращены къ нему, къ самому Г. Витмеру. Но мы сострадаемъ ему, и рука наша отказывается написать такое вопіющее обвиненіе. По нѣкоему мнѣнію, которое мы ниже постараемся доказать, Г. Витмеръ просто не вникаетъ какъ бы нарочно въ прочитанное. Замѣтно, душевная тревога заставляетъ Г. Витмера безпрестанно дѣлать непростительные промахи, а мы взялись доказать, что въ нихъ все простительно, и что ему непремѣнно слѣдуетъ отпустить. И такъ приступимъ къ исполненію добраго дѣла.

На 21 стран. нашего изслѣдованія мы говоримъ:

«По небрежности, характеризирующей новѣйшихъ военныхъ писателей.»

Digitized by Google

А Г. Витмеръ читаетъ: «По небрежности, характеризующей новѣйшихъ писателей (Воен. Сборн. стр. 25, строка 7 снизу). Это не передергиванье, нѣтъ, а просто неумѣнье разбирать даже крупную Русскую печать.

На той же страницѣ Г. Витмеръ приводитъ другое мѣсто изъ нашего замѣчательнаго, по его мнѣнію, изслѣдованія:

«Можетъ быть, люди высшаго военнаго образованія считаютъ по особой ариѳметикѣ.» И прибавляетъ: «Это остроуміе.» Благодаримъ Бога за Г. Витмера, на всегда ушедшаго отъ необходимости объяснять экзаменатору смыслъ прочитаннаго. Не остроуміе, Г. Витмеръ, заключается въ приведенныхъ вами словахъ, а простая догадка. Вырываніе выраженія изъ середины, лишая ее обстановки, опредѣляющей ея смыслъ, конечно, не передергиванье, а школярная неумѣлость. Напомнимъ ему ходъ разсказа, приведшаго насъ къ догадкѣ, въ которой онъ по чему-то видитъ небывалое остроуміе.

Г. Богдановичъ, говоря о баттарейныхъ (т. е., тяжелыхъ) орудіяхъ, бывшихъ у Наполеона въ Бородинскомъ сраженіи, выражается такимъ образомъ: «Эти орудія составляли едва десятую часть всей Французской артиллеріи.» По офиціяльнымъ показаніямъ этихъ баттарейныхъ орудій оказалось 101; если 101 составляетъ едва десятую часть, то цѣлое, конечно, не можетъ быть менѣе 1010, и никакъ не будетъ 587, въ чемъ пытается увѣрить своихъ читателей Г. Богдановичъ. Но мало ли что можетъ казаться невозможнымъ обыкновенному смертному и надъ чѣмъ пробуютъ свои силы люди высшаго военнаго образованія? Отыскивалъ же Г. Драгомировъ солдата безъ стопы, и, кто знаетъ, можетъ быть и нашелъ. Что же нелѣпаго въ догадкѣ, что такой опытный военный писатель, каковъ Г. Богдановичъ, могъ изобрѣсти особую ариѳметику?

Г. Витмеръ недоумѣваетъ, по чему мы говоримъ, будто его сочиненіе: «1812 годъ въ Войнѣ и Мирѣ,» появилось съ такимъ шумомъ, котораго Русскіе не слыхали, быть можетъ, съ 1812 года.

Въ то время, когда Г. Витмеръ печаталъ «въ Военномъ Сборникѣ» «1812 годъ въ Войнѣ и Мирѣ,» онъ не былъ еще такимъ знаменитымъ писателемъ, какимъ сдѣлался въ послѣдствіи, и «Военный Сборникъ,» открывая для его труда свои страницы, не сомнѣнно оказывалъ ему великую честь. И вдругъ Г. Витмеръ, поддавшись льстивымъ совѣтамъ немногихъ лицъ, надменно отвергъ и эту честь, и честь услышать судей полноправныхъ, и погнался

Digitized by Google

за мнѣніемъ толпы, ничего не понимающей въ его спеціяльности. Не уже ли же это не шумъ и, смѣемъ прибавить, не шумъ изъ пустяковъ?

Г. Витмеръ утверждаетъ, будто у него имя Воданкуръ упомянуто всего разъ и составляетъ очевидную опечатку (Воен. Сборн. стр. 29 и прим.). Это тоже не передергиваніе. Воданкуръ не опечатка, а ошибка, по тому что встрѣчается у Г. Витмера дважды: въ первый разъ въ «Военномъ Сборникѣ» 1868 года, книжка 12-я, Отд. 2, стр. 439, 11 строч. снизу: здѣсь можно бы принять это имя за описку; во второй разъ, въ «1812 годѣ въ Войнѣ и Мирѣ,» стр. 7, строч. 13, а «1812 годъ,» какъ говоритъ самъ Г. Витмеръ, напечатанъ «съ исправленіемъ довольно большаго числа корректурныхъ ошибокъ (т. е., опечатокъ), вкравшихся при первомъ изданіи (т. е., въ первое изданіе). По этому мы утверждаемъ, что Воданкуръ есть ошибка, указывающая на то, что Г. Витмеръ не читалъ этого писателя, а ссылается на него по наслышкѣ.

На 28 стр. «Военнаго Сборника» Г. Витмеръ говоритъ: «Авторъ, изрыгая на меня площадную патріотическую брань по поводу разбѣжавшихся, на стр. 45 весьма наивно (и совершенно вѣрно) показываетъ цыфру безъ вѣсти пропавшихъ въ 5012 чел.; цыфру же разбредшихся, при слѣдованіи отъ Бородина къ Москвѣ, опредѣляетъ въ 10 т. чел. (та же 45 стр.). Коментарій, полагаю, не нужно.»

Нѣтъ, нужно. Въ приведенномъ мѣстѣ Г. Витмеръ не передергиваетъ, не подтасовываетъ наши слова, а не понимаетъ ихъ. Попросите, Г. Витмеръ, кого либо прочитать вамъ 45 страницу нашего сочиненія, и вы услышите, что на ней напечатано слѣдующее: «Никакихъ разбѣжавшихся въ пылу боя не было,» т. е., мы отвергаемъ то, что утверждаетъ Г. Богдановичъ на 222 стр. II тома своей «Исторіи,» а съ его голоса, и вы. Что были разбредшіеся послѣ Бородинскаго сраженія, никто никогда не сомнѣвался (даже Г. Богдановичъ), и на 46 стр. нашего труда мы старались объяснить (удачно, или нѣтъ, это другой вопросъ) причину такого прискорбнаго явленія. И по чему вы такъ самонадѣянно утверждаете, будто цыфра 5012 совершенно вѣрно показываетъ число

---

* «Въ числѣ безъ вѣсти пропавшихъ, говоритъ Михайловскій-Данилевскій, было показано много тяжело раненыхъ.» Начальникъ артиллеріи 1 арміи, Графъ Кутайсовъ, показанъ въ числѣ безъ вѣсти пропавшихъ. Не разбѣжался ли и онъ въ пылу боя?

Digitized by Google

безъ вѣсти пропавшихъ, когда свѣдѣніе это вы заимствовали у насъ?

На 26 стр. «Воен. Сб.» Г. Витмеръ дѣлаетъ довольно большую выписку изъ нашего изслѣдованія, о которой мы уже говорили. Она заканчивается слѣдующими словами: «Надрожался же въ волю Бобчинскій, когда Хлестаковъ распекалъ, по его мнѣнію, Сквозника-Дмухановскаго. Но ни по Бобчинскому, ни по немногимъ, угорающимъ въ бою, людямъ, нельзя выводить заключенія о самообладаніи всѣхъ вообще.» Слова эти по чему-то Г. Витмеръ считаетъ направленными лично противъ него и говоритъ, будто мы сравниваемъ его съ трусливымъ Бобчинскимъ. Людямъ, безмѣрно самолюбивымъ, кажется, будто дождь, льющійся на всю природу, мочитъ исключительно ихъ однихъ; бываютъ и такіе подозрительные люди, которые въ улыбкѣ незнакомаго имъ человѣка готовы видѣть насмѣшку надъ собою. Все это, конечно, извѣстно Г. Витмеру, который, какъ извѣстно, споръ свой съ Графомъ Толстымъ постарался поставить на философскую почву («1812 въ Войнѣ и Мирѣ,» пред. стр. 2). Но экзамены, Г. Витмеръ, эти проклятые экзамены изъ чтенія и пониманія прочитаннаго! Какъ объяснили бы вы экзаменатору тотъ ходъ мышленія, помощію котораго изловчились приложить лично къ себѣ то, что вовсе до васъ не касается?

Не умѣть понимать прочитанное бѣда не великая: не умѣетъ, слѣдовательно, долженъ выучиться. Но запираться, т. е., собственно говоря, отпираться отъ своихъ словъ, за столь недавнее время, высказанныхъ съ такимъ шумомъ, этого уже никакъ нельзя было ожидать.

На 32 страницѣ нашего изслѣдованія мы сказали: «У Г. Витмера читаемъ: «Всѣ дѣйствія внѣ сферы выстрѣловъ (курсивъ у сочинителя)» вполнѣ поддаются правдивому описанію. Скобки, въ которыя заключены слова: «курсивъ у сочинителя,» сдѣлали то, что наборщикъ выпустилъ стоявшія послѣ нихъ кавычки, а корректоръ, встрѣтивъ ихъ передъ словами: «всѣ дѣйствія,» счелъ необходимымъ поставить ихъ послѣ словъ: «горячку порятъ.» Это подаетъ Г. Витмеру поводъ насѣсть на насъ и кричать, будто онъ «никогда (слышите ли, никогда и нигдѣ) не говорилъ тѣхъ словъ, которыя мы великодушно ему изволили приписать и противъ которыхъ такъ зло, горячо и честно, изволимъ ратовать.

Какъ не слышать, Г. Витмеръ: слышимъ, но не вѣримъ. Развертываемъ «1812 годъ въ Войнѣ и Мирѣ,» и на третьей страницѣ

Digitized by Google

читаемъ: «При описаніи сраженій невозможно соблюсти строгую истину: дѣйствіе происходитъ такъ быстро, картина боя такъ разнообразна и драматична, и дѣйствующія лица находятся въ такомъ возбужденномъ состояніи, что это становится понятнымъ.» Т. е., здѣсь Г. Витмеръ поетъ, по своему обычаю, съ голоса Г. Богдановича. И далѣе, на той же страницѣ: «но всѣ дѣйствія внѣ сферы выстрѣловъ (курсивъ) вполнѣ поддаются правдивому описанію.» И такъ Г. Витмеръ можетъ гнѣваться только на выраженіе: «сражающіеся, подъ выстрѣлами горячку порятъ;» но передъ ними стоитъ выраженіе: «другими словами,» явно указывающее что они сказаны не Г. Витмеромъ.

Вообще, Г. Витмеръ, недосмотры, подобные указанному вами, неизбѣжны при чтеніи такихъ сочиненій, каковы ваши и нѣкорыхъ другихъ писателей новѣйшей военной школы: при всемъ напряженномъ вниманіи, нѣтъ никакой возможности услѣдить за этимъ потокомъ общихъ мѣстъ, передаваемыхъ помощію самой трескучей фразеологіи, гдѣ на сотнѣ страницъ не встрѣтишь ни одного даннаго, получившаго новое освѣщеніе въ слѣдствіе новыхъ историческихъ указаній, но гдѣ, напротивъ того, старыя, всѣми признанныя, истины искажаются, въ слѣдствіе роковой привычки доходить до всего не изученіемъ, а своимъ умомъ.

Гнѣвается на насъ Г. Витмеръ за то, что мы будто приписали ему выраженіе: «Русскіе подъ Бородиномъ были разбиты.» Изволите видѣть, онъ никогда не говорилъ этого. Отпираться можно, но что пользы? Кто бѣжитъ, тотъ разбитъ. На 99 и 100 стр. «1812 года въ Войнѣ и Мирѣ» читаемъ: «При томъ, самая ожесточенная борьба защитниковъ и, не смотря на то, послѣдовавшее отступленіе, служили яснымъ доказательствомъ нашего разстройства; наконецъ, конечно, слѣдовало дать болѣе вѣры донесеніямъ людей, все время руководившихъ боемъ, чѣмъ Бессьеру, пріѣхавшему по окончаніи борьбы и лишь издали видѣвшему, что Русскіе еще не бѣжали, а стояли на мѣстѣ.» Значитъ, Г. Витмеръ донесенія людей, руководившихъ боемъ, по вашему мнѣнію свидѣтельствовали, что Русскіе бѣжали?

Далѣе: «Разстройство рядовъ нашихъ было крайнее и соотвѣтствовало только громаднымъ нашимъ потерямъ. Мы еще не бѣжали, но потеряли командующія высоты...» Значитъ, потомъ побѣжали? Оправдываться въ подобномъ случаѣ можно развѣ при помощи слѣдующей утонченности: «Не умеръ, а болячка задавила.»

Digitized by Google

На стр. 27. Г. Витмеръ говоритъ: «Сказаннаго, полагаемъ, вполнѣ достаточно, чтобы умственная и нравственная сторона г. А. Х. встала передъ читателями въ надлежащемъ свѣтѣ, и они, конечно, не посѣтуютъ на меня, что я не буду шагъ за шагомъ опровергать тѣ невозможныя, дикія мнѣнія и искаженія фактовъ, которыми переполнена статья «Бородинское сраженіе.»

Начнемъ съ хвоста. Мы убѣдились на опытѣ, что новѣйшія военныя сочиненія становятся понятнѣе при такомъ способѣ чтенія. Г. Витмеръ не хочетъ, шагъ за шагомъ, опровергать наши «дикія» мнѣнія, но онъ долженъ бы хотя отчасти сдѣлать это, если не изъ уваженія къ своему достоинству, то изъ уваженія къ читателямъ «Военнаго Сборника,» которыхъ такъ безцеремонно заставляетъ выслушивать крикливое словотолченіе, тянущееся на шести страницахъ, словотолченіе, свидѣтельствующее единственно о крайнемъ раздраженіи и безсиліи. Мы, на примѣръ, утверждаемъ, и приводимъ доказательства, что «Исторія Отеч. войны 1812 года, Г. Богдановича,» плохая компиляція. Доказалъ бы Г. Витмеръ, не намъ, читателямъ «Военнаго Сборника,» всю дикость этого нашего положенія, да потомъ, пожалуй, и растягивалъ уже по аналогіи свой приговоръ на остальныя наши мнѣнія. Хотя и не совсѣмъ правильно отъ одного, положимъ, ошибочнаго вывода заключать о нелѣпости и дикости всѣхъ выводовъ вообще, заключающихся въ какомъ либо сочиненіи, однако съ такою натяжкою можно бы еще кое какъ помириться; все же это было бы сноснѣе голословныхъ отрицаній и утвержденій. Г. Витмеру-философу извѣстно, что одни ученики Пиѳагора обязаны были хранить безусловное молчаніе и принимать слова своего учителя на вѣру. Соглашаемся съ тѣмъ, что Г. Витмеръ стоитъ на одной высотѣ съ Пиѳагоромъ, но попросимъ его покорнѣйше доказать намъ, по чему онъ считаетъ почтенныхъ читателей «Военнаго Сборника,» за своихъ экзотериковъ, осужденныхъ на безмолвіе передъ нимъ и покорность?

Каждый писатель, рѣшившійся печатать свои сочиненія, тѣмъ самымъ неизбѣжно отдаетъ себя на судъ всякаго грамотнаго человѣка, который окажетъ ему честь прочтеніемъ ихъ. Судъ этотъ порою можетъ быть дикъ, нелѣпъ, грубъ: все это зависитъ отъ умственнаго уровня читателя. По этому и Г. Витмеръ, возражая намъ (хотя, собственно говоря, онъ не возражаетъ, а волнуется передъ нами и читателями «Военнаго Сборника»), могъ при этомъ теребить наши умственныя способности какъ ему угодно: называть насъ тупицей, бездарностью, невѣждой и дру-

Digitized by Google

гими ласкательными эпитетами, какія только нашлись бы въ запасѣ его разнообразной учености: противъ права никто не сталъ бы спорить. Но позволять себѣ оцѣнивать нашу нравственную сторону Г. Витмеръ не смѣлъ, не нарушая основныхъ законовъ общежитія. Примѣры такой ужасающей беззастѣнчивости можно найти только или въ обществахъ, еще не вышедшихъ изъ первобытной дикости, въ которыхъ неясно сознается различіе между добромъ и зломъ и, слѣдовательно, между позволеннымъ и не позволеннымъ, или въ обществахъ разлагающихся, въ которыхъ такое различіе утрачено въ слѣдствіе нравственнаго растлѣнія. Дѣйствительно, исторія литературы, даже первой половины текущаго вѣка, записала на своихъ страницахъ имена такихъ несчастныхъ, которые, не умѣя справиться съ положеніями своего противника, голословно обвиняли его (и находили, увы, услужливые органы гласности!) въ распутствѣ, грабежѣ, разбоѣ и святотатствѣ, а, въ довершеніе всего, непризванные censores morum, подавали, куда слѣдуетъ, доносъ, для чего всѣми правдами и неправдами старались узнать имя озлобившаго ихъ человѣка.

Изъ «1812 года въ Войнѣ и Мірѣ», мы знаемъ, что Г. Витмеръ и философъ и историкъ; теперь мы узнаемъ, что онъ вдобавокъ еще и филологъ и лингвистъ. На 28 страницѣ «Военнаго Сборника» онъ говоритъ о насъ, какъ о переводчикѣ и блюстителѣ отечественной грамотности (грамотность отечественная!): «Въ преступленіи противъ послѣдней онъ горько упрекаетъ Г. Богдановича за то, что держава и геній онъ пишетъ съ большой буквы и тутъ же (,) рядомъ (,) пишетъ: Нѣмецко-Французскій, титло, Офицеры, Генералы, этѣ колонны, этѣ пушки, этѣхъ замѣчаній.»

Все это прекрасно и глубокоучено, но какъ такой филологъ и лингвистъ, каковъ Г. Витмеръ, просмотрѣлъ, что такое правописаніе не принадлежитъ намъ лично, а есть правописаніе «Чтеній?» Новѣйшіе военные писатели привыкли залѣзать въ чуждыя имъ сферы знаній; такъ Г. Богдановичъ судитъ и рядитъ о фортификаціи и изобрѣтаетъ бастіоны съ полутонелями. Не станемъ вдаваться въ грамматическія тонкости, недоступныя человѣку, обладающему самыми смутными понятіями объ исторіи языка, изучившему правописаніе по рутинѣ, а предложимъ слѣдующія смиренныя соображенія: по чему многіе Французскіе писатели пишутъ: Espagnols, Français, Russes съ большихъ буквъ, и не подвергаются обвиненію въ безграмотности со стороны лицъ, пишущихъ эти слова съ маленькой буквы? По чему «Чтенія» не могутъ писать «Нѣ-

Digitized by Google

мецкій» а Г. Богдановичу позволительно на одной страницѣ (т. 1, стр. 25) писать Ольденбургское дѣло (въ смыслѣ ольд. вопросъ) съ О большаго, а на другой (т. 1, стр. 27) ольденбургское герцогство съ о и г маленькихъ? По чему Г. Богдановичу можно писать «Генералъ-Маіоръ, Полковникъ,» а «Чтеніямъ» нельзя? По какой грамматикѣ Г. Богдановичъ составилъ глаголъ обойтиться (т. 1 стр. 45, т. 2 стр. 174), и нельзя, хотя по этой грамматикѣ, оправдать слово титло? *

Продолжаемъ выписку: «И такой-то грамотный человѣкъ является до того строгимъ относительно другихъ, что считаетъ величайшею небрежностью, характеризующей новѣйшихъ писателей, употребленіе въ печатномъ словѣ такихъ выраженій, какъ: «считаю не излишнимъ сказать» (стран. 21). Употребленіе слова сказать, когда пишешь, видите ли, считаетъ неприличнымъ. Да, дѣйствительно, это возмутительная ересь, характеризующая «новѣйшихъ злокозненныхъ писакъ! О! гдѣ ты безупречная чистота печатнаго слова (виноватъ—письма) временъ Очакова и покоренья Крыма?!»

Много бы выигралъ Г. Витмеръ, философъ и филологъ, если бы помнилъ слова Талейрана: «Языкъ данъ человѣку для того, чтобы скрывать свои мысли.» Тогда онъ скрылъ бы не подтасовку и передергиванье чужихъ словъ, въ этомъ его не обвиняютъ, а крайнее невѣдѣніе, на которое безперестанно приходится натыкаться. Въ нашей статьѣ идетъ рѣчь не о неприличномъ, а о неумѣстномъ употребленіи глагола сказать, обнаруживающемъ слѣды устнаго преподаванія, не скрытые, по небрежности, въ печатномъ сочиненіи, которому авторъ старался придать характеръ, отличный отъ школьныхъ тетрадокъ. Рядомъ съ выписками, въ которыхъ стоитъ глаголъ сказать, неумѣстно оставленный, мы привели и другія свидѣтельства небрежности: что же о нихъ умалчиваетъ Г. Витмеръ? И что за нелѣпая замѣна выраженія печатное слово безсмыслицею печатное письмо! Не остроуміе ли это? **

---

* По всему видно, что Г. Витмеръ и не заглянулъ даже ни разу, хоть мимоходомъ, въ другія статьи 1-й книги «Чтеній» 1872 года: иначе онъ замѣтилъ бы, что правописаніе въ статьѣ А. Х. —правописаніе редакціи «Чтеній,» которой не препираться же съ Г. Витмеромъ о немъ, не вразумлять его, какъ и что слѣдуетъ писать по Русски. Самъ, дастъ Богъ, со временемъ додумается до того, коли не будетъ останавливаться на поверхностномъ схватываніи смысла прочитаннаго. О. Б.

** Можетъ быть, примѣры будутъ понятнѣе Г. Витмеру. «Военный Инвалидъ,»

Digitized by Google

Свои замѣтки Г. Витмеръ заключаетъ такъ: «Весь тонъ статьи ясно доказываетъ, что свойство Мингрельскихъ болотъ повліяло на автора неизгладимо; но за чѣмъ было мутовкѣ появляться на свѣтъ Божій, не довольствуясь столь приличною и очевидно любезною ей средой?»

И здѣсь тоже не предергиванье, не подтасовка—нѣтъ! а все та же неспособность понять прочитанное. Мы сказали слѣдующее:

«Мы же заключимъ Русскою поговоркою: «Не бывать бурямъ въ лахани, такъ есть на то мутовка.» Обстотельства могутъ иногда сложиться такъ печально, что остается довольствоваться непріятною ролью мутовки.»

Дѣйствительно, когда лахани хвастливо выдаются за чаши съ здоровою и полезною пищею, остается взяться за непріятную роль мутовки. Другое дѣло отвѣтъ намъ Г. Витмера: это не лаханка, а просто что-то, безцеремонно выплеснутое подъ ноги прохожимъ. Остается покрѣпче зажать носъ, и пройти мимо того поскорѣе.

А. Х.

извѣщая объ изданіи «Военной Библіотеки,» выразился слѣдующимъ образомъ: «Библіотека издается на сумму, пожертвованную Е. И. В., Государемъ Цесаревичемъ.» Глаголъ «пожертовать» весьма приличный, но употребленъ неумѣстно, по тому что Высочайшія особы не «жертвуютъ, а жалуютъ» различныя суммы на полезныя предпріятія.

* Г. Витмеръ сѣтуетъ на Редактора «Чтеній,» за неномѣщеніе имъ его отвѣта на статью, по его мнѣнію, «неприлично-бранную, не имѣющую никакого научнаго значенія, между тѣмъ какъ опроверженіе его написано въ тонѣ несравненно болѣе умѣренномъ.» Въ своемъ дѣлѣ никто не судья, а «несравненно ли болѣе умѣренъ тонъ отвѣта Г. Витмера, предоставляемъ судить всѣмъ, знакомымъ теперь съ нимъ. Статьи, гдѣ обзываютъ противника «ярмарочнымъ героемъ, занимающимся подтасовкою, передергиваніемъ» и тому подобными прелестями, вмѣсто того, чтобы доказывать, что сочиненіе его противника дѣйствительно «не имѣетъ никакого, по словамъ Г. Витмера, научнаго значенія,» такія статьи не могутъ расчитывать на помѣщеніе въ изданіи, сколько ни будь уважающемъ себя и своихъ читателей, да еще предлагаемыя съ пригровой, что, буде не напечатаются, помѣстятся онѣ въ другомъ журналѣ, съ присоединеніемъ не совсѣмъ лестнаго отзыва о такомъ поступкѣ Редактора «Чтеній.» Мы предпочли изъ двухъ золъ подвергнуться скорѣе послѣднему, чѣмъ занести на страницы «Чтеній» первое О. Б.

Digitized by Google

ТРИЛОГІЯ НА ТРИЛОГІЮ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ РУССКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Nihil compositum miraculi causa, verum audita scriptaque senioribus tradam.

Tacit.

По той важности, какую имѣютъ въ жизни народовъ высшія учебныя и ученыя учрежденія, всякій, посвящающій себя изученію бытій, обязанъ внимательно слѣдить за судьбой ихъ, отмѣчая въ дневникѣ своемъ всѣ перемѣны, происходящія въ нихъ къ лучшему, или къ худшему. На семъ основаніи и мы заносимъ на страницы «Чтеній», какъ изданія историческаго, очеркъ изъ современной жизни Русскаго Университета, именно борьбы его, за сохраненіе дѣйствующаго нынѣ Устава Русскихъ Университетовъ, съ тѣми немногими, которые всемѣрно ратуютъ противъ онаго, предлагая уже съузить кругъ самостоятельной, свободной дѣятельности ихъ, дарованной еще такъ недавно имъ въ ихъ Уставѣ. И это тѣмъ обязательнѣе для «Чтеній», что Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ состоитъ при одномъ изъ сихъ высшихъ учрежденій, получило свое существованіе при немъ, и при томъ въ одно время съ первымъ Уставомъ для Русскихъ Университетовъ, самымъ лучшимъ и самымъ либеральнымъ изъ всѣхъ, послѣдовавшихъ за нимъ: многое и многое вошло изъ него, вопреки злобѣ дня, и въ преслѣдуемый теперь Уставъ воротилами нашего времени. Для Историческаго Общества процвѣтаніе Университета (а его нѣтъ и быть не можетъ, безъ самобытной жизни) есть и его процвѣтаніе, и, на оборотъ, съ прозябаніемъ его, и оно неминуемо прозябаетъ. «Bonae indoles, ubi fructus non possunt, spem, non fructus, edunt.»

Какъ ни коротко, однако же, время, протекшее отъ перваго напора на дѣйствующій нынѣ Университетскій Уставъ по сіи поры, но уже литература этого вопроса немалочисленна. Отмѣтимъ важнѣйшее, по нашему мнѣнію, изъ нея:

1. По поводу предстоящаго пересмотра Университетскаго Устава. Н Любимова. Русскій Вѣстникъ 1873 г., кн. 2.

2. Рачители Университетскаго Устава. О. Отечественныя Записки 1873 г., кн. 3.

3. Университетскій вопросъ. В. Герье. Вѣстникъ Европы 1873 г., кн. 4.

4. Разборъ мнѣнія О. П. Любимова. С. Усова. Отечественныя Записки 1873 г., кн. 4.

Digitized by Google

5. Объясненіе и Замѣтки (двѣ). Н. Любимова. Московскія Вѣдомости 1873 г. №№ 79, 86, 87 и 94, и Русскій Вѣстникъ 1873 г., кн. 4.
6. Трилогія. Н. Любимова. Русскій Вѣстникъ 1873 г., кн. 5.
7. Замѣтка на замѣтку. Сергѣя Усова. Отечеств. Зап. 1873, к. 6.
8. Отвѣтъ Г. Любимову. О. Отечеств. Зап. 1873, к. 6.
9. Наши общественныя дѣла. Д. Отечеств. Зап. 1873, кн. 6.
10. Отзывы разныхъ Московскихъ и Петербургскихъ Вѣдомостей (какъ-то: Современныхъ Извѣстій, С-Петербургскихъ Вѣдомостей, Голоса, Биржевыхъ Вѣдомостей, Новостей и т. п.).

О. Б.

I.

Dirnit, aedificat, miscet quadrata rotundis

Horat.

Не знаемъ, какія таинственныя причины заставили приступить къ пересмотру дѣйствующаго Университетскаго Устава 1863 года. Первые два Устава, 1804 и 1835 года, просуществовали спокойно одинъ 30, а другой 28 лѣтъ. Нынѣшній Уставъ считаетъ себѣ, со времени утвержденія, только десять лѣтъ, и мы не придумаемъ, что бы такое могло быть, что повліяло на его пересмотръ. Студенческія исторіи? Но онѣ происходили преимущественно до его введенія. Замѣчанія, высказанныя при обсужденіи проекта этого Устава, уже принимали ихъ въ соображеніе. Позднѣйшія же замѣшательства имѣли совершенно мѣстный и исключительный характеръ, и даже тѣ органы печати, которые самозванно и по своему блюдутъ за внутреннею безопасностію отечества, не нашли въ нихъ ничего угрожающаго. Совѣтскія прецирательства? Но и они устраняются вновь изданными правилами о правахъ и обязанностяхъ Ректора, какъ Предсѣдателя Университетскаго Совѣта. Неправильная баллотировка Профессоровъ? Но она также исправлена замѣною двухъ третей голосовъ абсолютнымъ большинствомъ. Значеніе Попечителя? Но вопросъ этотъ былъ вполнѣ исчерпанъ въ замѣчаніяхъ на проектъ нынѣшняго Устава, въ особенности Харьковскимъ Университетомъ; и если онъ рѣшенъ въ Уставѣ такъ, или иначе, то рѣшенъ совершенно сознательно и разумно, послѣ многолѣтнихъ опытовъ и всесторонникъ обсужденій. Что же еще? Кажется, больше ничего.

Digitized by Google

Потому-то предположенный пересмотръ Устава возбудилъ въ обществѣ различные толки. Одни, на примѣръ, относятъ это къ вѣкосности, въ силу которой, вмѣстѣ со старымъ, ломается и новое. Другіе приписываютъ отсутствію у насъ вообще твердаго преданія внутренней политики, отъ чего всякій молодецъ строитъ на свой образецъ. Третьи готовы приписать это непечатнымъ соображеніямъ и стороннимъ указаніямъ. Мы, разумѣется, не беремся утверждать ни того, ни другого, ни третьяго, по тому что событіе стоитъ весьма близко къ намъ и принадлежитъ исторіи настоящаго времени, для котораго не все дозволительно открывать. Но печать наша на столько уже оказалась опытною въ нѣкоторыхъ полезныхъ разоблаченіяхъ, что открытый ею просвѣтъ въ темнотѣ заднихъ ходовъ и выходовъ, достаточно ясно указалъ, куда иные мѣтятъ и чего добиваются, пользуясь предположеннымъ а, можетъ быть, ими самими и повліяннымъ, пересмотромъ Устава.

Университеты, какъ и слѣдовало ожидать, отнеслись сочувственно къ дѣйствующему Уставу и высказались за сохраненіе его основъ, указавъ на небольшія редакціонныя измѣненія въ нѣкоторыхъ второстепенныхъ статьяхъ. Общественное мнѣніе молчало, по той причинѣ, что оно скорѣе готово обсуждать сообщенный ему какой ни будь новый проектъ, чѣмъ попусту судить и рядить, безъ уполномоченія, объ Уставѣ, который уже дѣйствуетъ и оказывается не столь плохимъ, или опаснымъ, какъ иные желали бы увѣрить изъ своихъ особенныхъ цѣлей. Общественное мнѣніе не въ Уставѣ, а въ скудости ученыхъ средствъ и силъ, могло видѣть причину неудовлетворительности Университетскаго дѣла; а противъ существенныхъ основъ Устава, перенесенныхъ въ него изъ прежнихъ двухъ Уставовъ, оно и не думало возставать, во первыхъ, по тому, что оно сжилось съ ними въ продолженіи семидесяти лѣтъ, и безъ нихъ не могло бы и вообразить себѣ самого Университета; во вторыхъ, по тому, что эти основныя начала легли краеугольнымъ камнемъ во всѣ новѣйшія преобразованія нашей внутренней общественной жизни. Нынѣшній Университетскій Уставъ можетъ считаться ровесникомъ и освобожденію крестьянъ, и новымъ судамъ, и безвременно умирающимъ правиламъ о цензурѣ. Онъ принадлежитъ тому десятилѣтію, которое обильно благими мыслями и начинаніями и всегда останется свѣжою страницею въ отечественной исторіи.

Но въ вопросѣ объ Университетахъ не возможно было обойтись безъ общественнаго мнѣнія, по тому что никакое другое

Digitized by Google

учрежденіе не связано такъ тѣсно съ общественною жизнію, какъ Университеты. Прислушиваться къ общественному голосу въ важнѣйшихъ внутреннихъ вопросахъ вошло у насъ уже въ похвальный обычай. Но, кромѣ того, быть можетъ, въ виду однородныхъ отзывовъ Университетскихъ Совѣтовъ, и нуженъ былъ такой общественный голосъ, который былъ бы несходенъ съ ними, такъ чтобы, при удобномъ случаѣ, можно бы было сослаться на него, для нѣкотораго отпора Университетамъ. Профессоръ и членъ Совѣта Московскаго Университета, Г. Любимовъ, случайно ли, или по страстной авторской любви къ самому себѣ, или же по данному знаку, не знаемъ того навѣрное, выступилъ во 2-й книжкѣ «Русскаго Вѣстника» за текущій годъ съ своимъ мнѣніемъ: «По поводу предстоящаго пересмотра Университетскаго Устава», которое онъ представилъ, незадолго передъ тѣмъ, въ Совѣтъ Университета. Что онъ хотѣлъ выдать себя какъ бы за отголосокъ общества и, вмѣстѣ съ тѣмъ, дать тонъ общественному мнѣнію, это доказывается самою его статьею. Она написана съ такимъ вызывающимъ глумленіемъ, съ такими фельетонными замашками, что можно не обинуясь утверждать, что, представляя ее въ Совѣтъ, какъ свое мнѣніе, онъ одновременно расчитывалъ и на печать. Упоминая, что эта статья есть его мнѣніе, читанное въ Совѣтѣ, онъ, однако, не договорилъ, что оно было единогласно забаллотировано Совѣтомъ. Не зная этого послѣдняго, говорящаго не въ пользу его, иной читатель подумалъ бы, что такъ, де, судятъ и мыслятъ въ Университетѣ, а тамъ вѣдь лучше свое дѣло знаютъ, и что, стало быть, и общество должно такъ мыслить и судить. Это—для незнакомыхъ съ Университетскими отзывами; а для знакомыхъ съ ними мнѣніе Г. Любимова не поскупилось и на голословное гуртомъ обвиненіе ихъ, называя эти отзывы «произвольными теоретическими построеніями, порожденными болѣе, или менѣе, случайными отношеніями мысли къ предмету, обыкновенно подъ вліяніемъ симпатій и антипатій, отчасти собственныхъ, отчасти чужихъ, къ какимъ желается приноровиться!» «Такимъ способомъ, заключаетъ онъ свою выходку противъ Университетскихъ мнѣній, получается обиліе трудовъ фантазіи, но не устраняются неудобства, какъ мнѣній въ халатѣ, такъ мнѣній въ ливреѣ различной окраски.» Для пущей важности, только себя одного выдѣляетъ онъ изъ среды Университетскихъ мыслителей, торжественно увѣряя, что приступаетъ къ дѣлу въ качествѣ «наблюдателя, безъ предвзятой системы.» Послѣдствія, однако, не оправдали этого безпристрастнаго наблюдателя-Про-

Digitized by Google

фессора, и поднявшійся противъ него общественный голосъ отнесъ его мнѣніе или статью къ числу мнѣній въ ливреѣ извѣстной окраски. Во всякомъ случаѣ офиціяльное мнѣніе Г. Любимова явилось въ печати журнальною статьею не безъ расчета. Это доказывается еще тѣмъ, что отвѣты свои въ возбужденной этою статьею полемикѣ Г. Любимовъ постоянно печатаетъ въ двухъ изданіяхъ: «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и «Русскомъ Вѣстникѣ»; значитъ, отсюда открытъ походъ противъ Университетскаго Устава и напрягаются всѣ силы, изыскиваются всѣ уловки, чтобы достигнуть цѣли.

Статья Г. Любимова было прямымъ и открытымъ вызовомъ всѣмъ Университетамъ и всему здравомыслящему обществу: такъ враждебно отнестись къ дѣйствующему Университетскому Уставу, такъ глубоко, подъ самый корень, повести свои подкопы, конечно, не могъ Профессоръ и членъ Совѣта. Общество всполошилось. Конь давала себя чувствовать слишкомъ осязательно. Не изъ среды Университетовъ могла возникнуть дѣйствительная для нихъ опасность. Мрачныя личности, которыя, для своихъ исключительныхъ выгодъ и изъ за своихъ частныхъ видовъ, могли бы дѣйствовать во вредъ Университетскому Уставу, должны стоять, и дѣйствительно стоятъ, внѣ учрежденія, на которое направляла ихъ черная злоба. Поэтому вся печать такъ единодушно возстала противъ статьи Г. Любимова. Споръ былъ перенесенъ изъ Университетскаго Совѣта на общественное поле, и въ лучшихъ журналахъ появились имена Профессоровъ, подававшихъ въ Совѣтѣ свои мнѣнія противъ Г. Любимова. Печать не могла не замѣтить, гдѣ сосредоточивались враждебныя Университетамъ силы и откуда направляли они свои подступы. Редакція «Русскаго Вѣстника» и «Московскихъ Вѣдомостей» безоговорочно печатала статьи Г. Любимова и, слѣдовательно, вполнѣ раздѣляла его мнѣніе. Нельзя было не замѣтить внутренняго и внѣшняго сходства между статьею Г. Любимова и нѣкоторыми передовыми статьями «Московскихъ Вѣдомостей», преимущественно тѣми, которыя привыкли спасать Россію отъ мнимыхъ золъ и вредныхъ направленій. Совершенное одномысліе редакціи двухъ Московскихъ изданій, исходящихъ изъ желтаго дома на Страстномъ бульварѣ, свидѣтельствовало, что мнѣніе Г. Любимова не было единоличнымъ его мнѣніемъ, а еще до обнародованія раздѣлялось нѣсколькими лицами, и при томъ такими, которыя всегда обнаруживали положеніе на нѣкоторыя вліятельныя связи. Но этого мало: одномысліе являлось силою

Digitized by Google

дѣйствующею, суетящеюся, по тому что отвѣты Г. Любимова, появлявшіеся въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ», перепечатывались также и въ «Русскомъ Вѣстникѣ.» Чему другому приписывать эти двойные выстрѣлы, какъ не чрезмѣрному напряженію совокупныхъ силъ, направленныхъ къ одной общей, задуманной, цѣли?

Походъ свой противъ Университетскаго Устава союзники повели подъ прикрытіемъ благонамѣренности. Съ одной стороны, въ пылу консервативнаго негодованія, Г. Любимовъ увлекается до исторической кривды, облеченной въ форму шаловливой остроты, напоминающей очень знакомыя мѣста изъ передовыхъ статей «Московскихъ Вѣдомостей» во время 60-хъ годовъ. Набрасываются самыя дурныя краски, свойственныя лишь однимъ политическимъ соглядатаямъ. «Чего не высказывалось у насъ (такъ отзывается Г. Любимовъ) подъ именемъ либеральнаго, особенно въ ту пору, когда обсуждался Уставъ 1863 года! Тогда, полагаю, мы едва ли бы были даже удивлены, если бы услыхали изъ области канцелярскаго либерализма сужденія хотя бы въ родѣ слѣдующаго: въ странахъ высоко стоящихъ на пути свободы существуютъ партіи, есть оппозиція и оппозиціонные органы печати, бывали революціи. Не должны ли и мы, дабы не отстать отъ образованныхъ странъ, завести, административнымъ путемъ, на казенныя деньги, маленькія партіи, небольшую оппозицію, помощію казенныхъ субсидій создать и поддержать оппозиціонные органы печати, завести свой рабочій вопросъ, даже, буде можно, маленькую революцію, конечно, все для виду, безъ энергіи?» Прямой выводъ былъ бы тотъ: если другія страны стоятъ высоко на пути свободы и имѣютъ то-то и то-то, такъ и у насъ желательно имѣть, на общественный счетъ, большія партіи, большую оппозицію, самостоятельные оппозиціонные органы печати, даже, буде можно, большую революцію, конечно, не для вида, съ энергіею, и все это по почину народа. Вотъ что вышло бы при нѣшуточномъ пониманіи словъ Г. Любимова! Вотъ до какой нелѣпости привело Г. Любимова красное словцо, сказанное въ ущербъ правды, лишь для построенія нужнаго силлогизма. Очертивъ такимъ образомъ исходное время Университетскаго Устава, Г. Любимовъ доказываетъ, что время это не могло дать Университетамъ истиннаго самоуправленія, по тому что наши Университеты не суть общественныя корпораціи, самостоятельно сложившіяся своими средствами, но учреждены Правительствомъ, содержатся на счетъ Государственнаго Казначейства, по важнымъ дѣламъ связаны необходимостію начальствен-

Digitized by Google

наго разрѣшенія, и Профессора суть тѣ же чиновники. Какъ будто самоуправленіе, въ точномъ смыслѣ слова, стоитъ въ разрѣзъ съ цѣльностію Государственной жизни! Отсюда Г. Любимовъ выводитъ, что самоуправленіе нашихъ Университетовъ есть плодъ лжелиберальнаго направленія 60-хъ годовъ, которое ввело въ нихъ, изъ запретной до того области, «тѣ понятія, которыя приняли у насъ значеніе чего-то безусловно-либеральнаго, какихъ-то абсолютно-цѣлительныхъ формъ, что бы подъ ними ни прокрадывалось, какую бы сущность они ни облекали. Коллегіяльное рѣшеніе, выборъ, тайная подача голосовъ, правительственное невмѣшательство, вотъ нѣкоторыя изъ такихъ понятій.» Дѣйствительно, наше Правительство сохранило въ Уставѣ 1863 года всѣ эти понятія, которыя сбережены были для Университетовъ и Уставами 1804 и 1835 годовъ. Но чтобы доказать, что такое самоуправленіе не есть настоящее, Г. Любимовъ утверждаетъ, что наша коренная приверженность къ обрядной сторонѣ дѣла заставляетъ забывать, что формы имѣютъ служебное значеніе для главной цѣли дѣла. По его понятіямъ, Правительство наше держалось только обрядности, когда сохраняло для Университетовъ тоже однѣ обрядовыя формы, каковы: коллегіяльность рѣшеній, выборъ, закрытое голосованіе и административное невмѣшательство въ нѣкоторыя внутреннія дѣла. Желательно бы было, чтобы Г. Любимовъ, вмѣстѣ съ Редакціею «Московскихъ Вѣдомостей» и «Русскаго Вѣстника», забывши, разумѣется, то, что говорилось въ этихъ изданіяхъ по поводу крестьянской реформы, земскаго и городоваго положеній, объяснили, въ чемъ же состоитъ сущность-то самоуправленія, если право коллегіяльности, выборное, закрытаго голосованія, завѣдыванія своими дѣлами, есть только обрядовая сторона самоуправленія? Но Г. Любимову нужно, во что бы то ни стало, построить такой силлогизмъ: либерализмъ 60-хъ годовъ былъ ложнымъ, канцелярскимъ и вмѣстѣ революціоннымъ, либерализмомъ; онъ создалъ Университетскій Уставъ 1863 года, и далъ ему такое же, какъ онъ самъ, ложное и обрядовое самоуправленіе; если же это такъ, то Уставъ подлежитъ измѣненію, и обрядная сторона его самоуправленія, состоящая въ коллегіяльномъ и выборномъ началѣ, въ правѣ закрытой баллотировки и завѣдыванія нѣкоторыми своими домашними дѣлами безъ вмѣшательства администраціи, должна быть отнята. Вотъ первая разрушительная и, конечно, ужь вовсе не охранительная цѣль предпринятаго противъ Русскихъ Университетовъ похода Московскихъ конфедератовъ. Но все таки это лицевая ихъ благонамѣренность.

Digitized by Google

На эту казуистику, подъ фирмою Г. Любимова, печать замѣтила, что хоть и плохое, по его мнѣнію, дано самоуправленіе Русскимъ Университетамъ, а все же плохое лучше, чѣмъ никакое. Искать самоуправленія въ «точномъ смыслѣ» или, вѣрнѣе, въ смыслѣ Г. Любимова, значило бы выдѣлять Университетъ изъ Государственной связи, создавать корпорацію Браминовъ, или Орденъ Иллюминатовъ, чего, конечно, не захочетъ ни одинъ изъ Русскихъ Университетовъ. Вопросъ не въ такомъ самоуправленіи, какое рисуетъ Г. Любимовъ съ прикидчивымъ доброжелательствомъ, благо оно ему не опасно: ибо его нѣтъ у Университетовъ, и быть не можетъ; а въ томъ, что̀ предоставить чиновникамъ Департамента и что̀ Профессорамъ. Опредѣлить отношенія Университетовъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія не значитъ проводить границы между двумя враждебными Государствами: весь вопросъ въ цѣлесообразномъ раздѣленіи труда и въ томъ, что въ трудъ этотъ входятъ значительною долею такія обязанности или требованія, которыя не подготовленное спеціяльно лицо, будь оно отличнымъ администраторомъ, исполнить не можетъ. То самоуправленіе, которое даровано Уставомъ 1863 года, не есть новость: оно еще въ большихъ размѣрахъ введено было Уставомъ 1804 года, и потомъ, черезъ Уставъ 1835 года, перешло и въ нынѣшній Уставъ. Высочайше Утвердительная Грамота Московскому Университету 5 Ноября, 1804 года, и лица, подписавшіе Уставъ этого года: Графъ Петръ Завадовскій, Петръ Свистуновъ, Михайло Муравьевъ, Кн. Адамъ Чарторыскій, Гр. Северинъ Потоцкій, Ѳедоръ Клингеръ, Степанъ Румовскій, Николай Озерецковскій, Николай Фусъ Иванъ Мартыновъ, вѣроятно, получше Г. Любимова понимали, что̀ такое и какимъ должно быть Университетское самоуправленіе. Этѣ же коренныя начала, которыя, по выраженію Жалованной Грамоты, какъ незыблемое основаніе, положены были краеугольнымъ камнемъ Университетской жизни, прошли черезъ всѣ три Устава; это: коллегіяльность рѣшеній, закрытое голосованіе, выборы преподавателей и самосудъ, съ извѣстною долею административнаго невмѣшательства во внутреннія дѣла. Слѣдовательно, не 60-ые годы повинны въ этомъ самоуправленіи, а первые годы перваго десятилѣтія нашего столѣтія. Отнимать самоуправленіе у Университетовъ значило бы отодвигаться назадъ, въ прошлое столѣтіе, по тому что въ преддверіи нынѣшняго столѣтія стоитъ Уставъ 1804 года, наиболѣе либеральный изо всѣхъ

Подобно Мефистофелю, показавъ вдали недосягаемый об-

Digitized by Google

разъ самоуправленія «въ точномъ смыслѣ,» когда бы Университеты сдѣлались учрежденіями частныхъ компаній, или ни отъ кого независимыми заведеніями, содержимыми на общественныя земскія, или городскія, суммы, Г. Любимовъ старается, между тѣмъ, вырвать изъ рукъ Университетовъ то самоуправленіе, которое дѣйствительно за ними обезпечено ихъ Уставами. Пусть Университеты заглядываются вдаль на самоуправленіе «въ точномъ смыслѣ» и сожалѣютъ, что ихъ наградили одними только служебными обрядами, самъ онъ въ это время дѣлаетъ ловкій поворотъ лицомъ къ Правительству, и заводитъ уже совсѣмъ другую рѣчь. «Посмотрите, намѣкаетъ онъ: Уставъ 1863 года есть порожденіе лже-либерализма, мечтавшаго объ оппозиціи и революціи и растлѣвшаго нашу народную жизнь, на что «Московскія Вѣдомости» своевременно доносили по поводу журналистики и нигилизма, системы общественнаго образованія, присяжныхъ повѣренныхъ въ политическихъ процессахъ, нѣкоторыхъ судебныхъ рѣшеній и пр. и пр. Университеты суть настоящія «республики»: въ ихъ Уставѣ пріютились понятія, которыя развращенная общественная нравственность берегла, какъ святыню, какъ цѣлебный бальзамъ, подъ спудомъ, въ запретной области, и оттуда, воспользовавшись вашимъ же канцелярскимъ либерализмомъ, выпустила на бѣлый свѣтъ. Эти вредныя понятія, каковы: коллегіяльное рѣшеніе, закрытая подача голосовъ, выборное право и правительственное (для пущей угрозы, вмѣсто: административное или бюрократическое) невмѣшательство, я называю только для вида обрядовою стороною дѣла, для того, чтобы легче было вамъ изъять ихъ изъ Университетскаго Устава, но, въ сущности, это душа самоуправленія, корень всякаго зла. А вотъ вы сейчасъ увидите и какое зло происходитъ отъ нихъ. Новый Уставъ, во первыхъ, снялъ отвѣтственность за могущій случиться упадокъ Университета съ Ректора и Совѣта, и подавно съ Министра и Попечителя: во вторыхъ, отстранилъ вмѣшательство власти въ дѣла Университетскія, такъ что слѣдствіемъ этого было невыгодное для власти мнѣніе, что будто она «обязательно» не внимаетъ, не вѣдаетъ, отрицаетъ, а чрезъ это самое жизнь Университета разнуздывается и происходятъ или взаимныя столкновенія, или раздраженія противъ высшихъ властей; въ третьихъ, расшаталъ отношенія, какъ, напр., допустилъ неточность въ изложеніи правъ Факультетовъ приглашать въ свои засѣданія Доцентовъ и, о ужасъ! замѣнилъ выраженіе Устава 1835 года: «Каждый Университетъ, подъ главнымъ

Digitized by Google

вѣдѣніемъ Министра Народнаго Просвѣщенія, ввѣряется особенному начальству Попечителя», выраженіемъ: «Каждый Университетъ, подъ главнымъ начальствомъ Министра Народнаго Просвѣщенія, ввѣряется Попечителю Учебнаго Округа.» По закону противоположенія, если намѣкается на нелюбое, то подсказывается любое. Изъ намековъ Г. Любимова выходитъ, что наши Университеты суть республики, благодаря ихъ самоуправленію; а такъ какъ status in statu не терпится, то слѣдуетъ отнять у нихъ самоуправленіе. Министерству не возможно, при существующихъ общихъ порядкахъ, допустить, чтобы говорили про него, что оно обязательно не вмѣшивается въ дѣла Университетскія, и отсюда выводили заключеніе объ его невниманіи и невѣдѣніи; если оно утверждаетъ предоставленія, то пусть ужъ лучше несетъ на себѣ и отвѣтственность, но за то пусть ужъ вмѣшивается и вмѣшивается, всякій починъ и всякое опредѣленіе и назначеніе беретъ на себя. Наконецъ, возможно ли допускать расшатываніе отношеній между начальствомъ и подчиненными, между старшими и младшими? Какъ можно было понятное выраженіе «особенное начальство» замѣнить растяжимымъ и небюрократическимъ выраженіемъ: «ввѣряется?» Если главное начальство предоставлено Министру, то пусть за Попечителемъ останется особенное начальство. А чтобъ не было столкновеній и раздраженій, то нужно хорошенько взять въ руки, да подтянуть, да насажать отъ себя хорошихъ служакъ и вѣрныхъ исполнителей-подчиненныхъ. Такія надоумливанія сами собою вытекаютъ изъ намековъ Г. Любимова.

Печать возражала ему на всѣ его благонамѣренные надоумливанія. Не одни Университеты съ точки зрѣнія Г. Любимова являются республиками; крестьянскія волости, уѣздныя земства, городскія общества суть такія же республики, съ такими же правами самоуправленія; однако Г. Любимовъ и Редакція, съ нимъ союзная, стояли горячо за эти республики. Самоуправленіе Университетовъ, во первыхъ, ни сколько не устранило полезное участіе или вниманіе власти. Уставъ предоставляетъ Министру возможность своимъ одобреніемъ, или неодобреніемъ, направлять дѣятельность Совѣта, допускать и отвергать представителей Университетской корпораціи, Ректора и Декановъ, утверждать и не утверждать избираемыхъ Преподавателей, назначать отъ себя, по прошествіи года, въ штатъ, или во всякое время сверхъ штата, Преподавателей на не занятую каѳедру; на Министрѣ лежитъ обязанность заботиться о процвѣтаніи Университетовъ, и онъ можетъ со-

Digitized by Google

дѣйствовать этому, кромѣ другихъ средствъ, какъ, напр. утвержденія и назначенія Преподавателей, еще направленіемъ денежныхъ суммъ на извѣстный предметъ. Нѣтъ Университета, который въ послѣдніе годы не могъ бы указать на прямое, или косвенное, вмѣшательство Министерства. Достаточно напомнить отмѣну весьма важной статьи Устава, по которой оставленіе Профессора на должности обусловливалось не менѣе, какъ двумя третями голосовъ въ его пользу. Замѣна двухъ третей простымъ большинствомъ повела за собою значительныя послѣдствія, которыя, однако, не во всѣхъ Университетахъ принимали одинаковое направленіе. Такъ, когда, напр., въ другихъ Университетахъ многіе Профессоры забаллотированные двумя третями, вступили опять въ должность, послѣ удачной для нихъ перебаллотировки простымъ большинствомъ, въ Московскомъ Университетѣ это было допущено только для одного, и то перепросившагося, Профессора; относительно же другихъ, которыхъ желало большинство Совѣта, было дано знать подъ рукою, что если они будутъ избраны, то выборъ ихъ не будетъ утвержденъ. Это сподручное сообщеніе основывалось на томъ, де, что разъ забаллотированный въ одномъ и томъ же Университетѣ, не можетъ уже болѣе баллотироваться въ немъ, между тѣмъ какъ въ другихъ Университетахъ нѣкоторые забаллотированные въ тѣхъ же Университетахъ были допущены вновь къ баллотировкѣ, и выбаллотированы. Еще больше: въ самомъ Московскомъ Университетѣ, которому только одному и прислано было упомянутое сообщеніе, и то довѣрительно (конфиденціяльно), перепросившійся Профессоръ былъ передъ тѣмъ уже дважды забаллотированъ въ этомъ же самомъ Университетѣ, при существованіи закона двухъ третей, и, однако, третья баллотировка его, по новому закону абсолютнаго большинства голосовъ, была допущена. «На какомъ основаніи?» спросятъ насъ. Про то вѣдаетъ тотъ, кому то вѣдать дано. Разумѣется, такое полутаинственное вмѣшательство сверху, вызванное извѣстнымъ, какъ онъ выражался не разъ всѣмъ, ревнителемъ интересовъ Университета, не могло не поразить Членовъ Совѣта, и одинъ изъ нихъ, когда это состоялось, невольно вскричалъ: «Вотъ вамъ и абсолютное большинство!» Стало быть, и при условіи выбора можно имѣть вліяніе на составъ преподавателей: и это ли еще невмѣшательство въ Университетскія дѣла? Не забудьте, что прочіе Университеты и слыхомъ не слыхали о подобной конфиденціяльности, и по тому, какъ сказано выше, забаллотированныхъ незадолго передъ тѣмъ двумя третями голосовъ, тотчасъ, по отмѣнѣ

Digitized by Google

этого закона, свободно выбаллотировывали, по новому узаконенію, простымъ большинствомъ голосовъ. Но это еще замѣтнѣе въ тѣхъ случаяхъ, когда желаютъ кого провести сильные міра сего въ Университетъ: тутъ первая неудачная баллотировка не значитъ для нихъ ничего, допускается вторичная, даже третичная. Другая важная мѣра, введенная, какъ дополненіе къ Уставу, есть изданіе «Правилъ о правахъ и обязанностяхъ Ректора.» Не указываемъ на отдѣльные случаи, но и сейчасъ приведенныхъ общихъ мѣръ достаточно, полагаемъ, чтобы опровергнуть выходку Г. Любимова, что будто Министръ можетъ сказать, что, желая остаться вѣрнымъ духу Устава, онъ не счелъ себя въ правѣ вмѣшиваться, направлять, или останавливать, естественный ростъ живой организаціи.

Во вторыхъ, самоуправленіе не снимаетъ ни съ кого отвѣтственности. Говорить о неестественности порядка, при которомъ власть исключительно утверждаетъ то, что представляютъ ей другіе, и тѣмъ самымъ какъ бы снимаетъ отвѣтственность съ представляющихъ, не принимая ее на себя, значитъ прибѣгать къ малодушной и тупоумной уловкѣ подзадориванія. Кто же повѣритъ науськиванію Г. Любимова? Онъ думаетъ запугать тѣмъ, что власть имѣетъ для Университетовъ отрицательное значеніе, что Уставъ 1863 года ввелъ нигилизмъ въ отправленіе власти. Но очень просто и понятно, что въ тѣхъ обществахъ, которымъ дано самоуправленіе, само общество постановляетъ приговоры и въ потребныхъ случаяхъ возводитъ ихъ на утвержденіе высшей власти. Утверждая, или не утверждая, приговоръ, составленный въ предѣлахъ правъ общества, власть чрезъ то самое не принимаетъ участія въ немъ по существу дѣла, но удостовѣряетъ лишь своимъ утвержденіемъ, что приговоръ постановленъ въ размѣрахъ существующаго права и безъ нарушенія законовъ. Со стороны власти требуется наблюденіе за сохраненіемъ законовъ, а въ противномъ случаѣ власть отрицаетъ дѣйствительность приговора (кассируетъ) его. Начало невмѣшательства не граничитъ, какъ утверждаетъ Г. Любимовъ, съ невѣдѣніемъ, или невниманіемъ, а, напротивъ, оно-то и требуетъ величайшаго вниманія и полнѣйшихъ свѣдѣній, по тому что утвержденіе, или отмѣна, есть положительное дѣйствіе, основанное на разумныхъ и строго опредѣленныхъ началахъ. Самоуправленіе не снимаетъ отвѣтственности съ высшей, или наблюдающей, власти, и тѣмъ менѣе, чѣмъ болѣе власть эта имѣетъ законнаго права вмѣшиваться въ предѣлы самоуправленія. Г. Любимовъ,

Digitized by Google

какъ чиновникъ, думаетъ только объ официяльной отвѣтственности: онъ забываетъ высшую, нравственную, отвѣтственность. Въ случаѣ упадка Университета, отъ этой послѣдней не избѣгнутъ ни Министерство, ни Попечитель, ни Ректоръ, ни Совѣтъ, смотря, по тому, кто какъ дѣйствовалъ. Перечисляя отвѣтственныя лица, Г. Любимовъ не договорился до Профессоровъ въ отдѣльности, а между тѣмъ наука и преподаваніе, т. е., каѳедра имѣетъ теперь первостепенное значеніе для процвѣтанія Университета. Дурнаго Профессора нельзя привлечь къ отвѣтственности, какъ чиновника, но онъ повиненъ нравственной отвѣтственности передъ обществомъ. Не вдаваясь въ подробную оцѣнку Профессорской дѣятельности, можно спросить Г Любимова: какое значеніе могъ бы имѣть Профессоръ, который слышитъ отъ своего товарища, что «онъ только скользитъ по верхушкамъ своей науки?» Какое нравственное вліяніе можетъ имѣть Профессоръ, упрямо и неразумно коснѣющій въ своихъ заблужденіяхъ, или, что хуже, умышленно проводящій ложныя мнѣнія, недостойныя представителя науки и подкапывающія то учрежденіе, которому онъ самъ всѣмъ обязанъ? Можетъ ли увѣрить въ своей преданности наукѣ Профессоръ, который, нахвативши, для мелкихъ выгодъ, множество постороннихъ дѣлъ: и публицистику, и педагогію, и бухгалтерію, не сталъ бы ходить на лекціи, ограничившись пятью—шестью чтеніями въ продолженіи всего академическаго года? Также забылъ Г. Любимовъ и другого рода дѣятельность Профессоровъ—публичную. Такъ, на пр., если бъ стремленія Г. Любимова съ союзниками осуществились, то ни авторъ статьи, ни Редакція, не были бы привлечены къ формальному суду; но судъ общественный произнесетъ надъ ними свой неумытный приговоръ, такъ какъ «Difficile est tacitos naturae abscondere motus;» отъ того-то: «In le talis erit, qualem te sensérit alter.»

Въ третьихъ, самоуправленіе Университетовъ, какъ и другихъ обществъ и учрежденій, не могло расшатать отношенія: иначе, если бъ крестьянство, земство, города и, пожалуй, разныя частныя учрежденія и общества, вмѣстѣ въ Университетами, принялись за расшатываніе отношеній, то послѣдовало бы разложеніе Государственнаго строя, чего, однако, мы не замѣчаемъ, а, напротивъ, видимъ, самоуправленіе помогаетъ правильному и успѣшному развитію во всѣхъ частяхъ Государственнаго организма. Г. Любимовъ ограничивается двумя ничтожными примѣрами: другихъ, стало быть, не знаетъ. Онъ указываетъ на право приглашенія Доцентовъ въ Факультетскія засѣданія и на неясность значенія Попечителя. На

Digitized by Google

первое ему замѣтили, что отъ самихъ же Факультетовъ зависитъ окончательная постановка правила о приглашеніи Доцентовъ; что вопросъ этотъ обсуждался въ Совѣтѣ, и въ свое время получилъ разъясненіе отъ Министерства, и что Г. Любимову, какъ Профессору Физико-Математическаго Факультета лучше другихъ должно быть извѣстно, что на этомъ Факультетѣ вопросъ о Доцентахъ разрѣшенъ очень просто и спокойно. Попечитель ни по какому Уставу не былъ прямою административною инстанціею; установленіе прямыхъ служебныхъ отношеній между Университетомъ и Министерствомъ упростило для Университетовъ исполненіе ихъ назначенія; напротивъ, излишняя примѣсь административной власти къ обязанностямъ Попечителя служила не разъ источникомъ столкновеній и замѣшательствъ. Съ чисто чиновнической точки зрѣнія Г. Любимова, ему непонятнымъ кажется, по чему въ Уставѣ 1863 года «начальство» замѣнено словомъ «ввѣряется», а между тѣмъ это-то и указываетъ на правильную постановку отношеній. Двухъ непосредственныхъ начальниковъ быть не можетъ, но при начальникѣ можетъ быть Попечитель. Самое понятіе «ввѣрять» уже опредѣляетъ характеръ отношеній. Съ одной стороны, эти отношенія требуютъ отъ Попечителя извѣстной степени нравственнаго значенія, откуда истекаетъ доброе и полезное вліяніе, не въ силу начальствованія, а въ силу внутренняго преобладанія и довѣрія къ разумной волѣ, направленной къ правдѣ и благу. Отъ того актъ ввѣренія сопряженъ съ извѣстною долею нравственнаго уваженія и довѣрія. Съ другой стороны, ввѣреніе не есть обладаніе; лицо, которому ввѣренъ какой либо предметъ, блюдетъ его, охраняетъ отъ порчи, способствуетъ его благосостоянію, но не можетъ считать себя въ правѣ дѣлать въ немъ какія либо измѣненія по существу, распоряжаться имъ по своей волѣ, вторгаться въ его строй въ силу власти. Обязанности Попечителя болѣе утонченнаго свойства, чѣмъ простого начальника; формулировать ихъ трудно, и по тому всегда нѣкоторая часть отношеній будетъ предоставлена особному воззрѣнію самого Попечителя. Главное свойство власти Попечительской есть охраняющее и способствующее. Такъ точно и Уставъ 1804 года смотрѣлъ на Попечителя. Видѣть расшатываніе отношеній въ томъ, что возстановлено правильное соотношеніе между Министромъ, Попечителемъ и Университетомъ, значитъ давать просторъ фантазіи и высказывать ливрейныя мнѣнія. Печать напомнила «Русскому Вѣстнику», что въ 1868 году онъ не подвергалъ сомнѣнію вопроса: дано ли Русскимъ

Digitized by Google

Университетамъ самоуправленіе въ «точномъ смыслѣ»? Онъ тогда положительно утверждалъ, «что недавняя реформа (введеніе Устава 1863 г.) возвратила нашимъ Университетамъ самоуправленіе; теперь тотъ же «Русскій Вѣстникъ» утверждаетъ уже, что Русскимъ Университетамъ Уставъ 1863 г. не далъ самоуправленія. Какъ тогда, такъ и теперь, въ Редакціи этого журнала участвовалъ и участвуетъ Г. Любимовъ. Что же это за льгота издателямъ классическаго журнала глумиться надъ своими читателями и расчитывать на ихъ несообразительность, противъ чего такъ сильно возставала та же Редакція въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ?»

Наконецъ, печать замѣтила Г. Любимову, что возставать противъ коллегіяльности рѣшенія, закрытой подачи голосовъ и выборнаго начала, значитъ или прикидываться невиннымъ простачкомъ и прикрывать непозволительныя средства ради цѣли, или дѣйствительно ити на перекоръ всей исторіи образованныхъ Европейскихъ обществъ, которыя добивались вѣками этихъ началъ, какъ залога политическаго преуспѣянія. Если бы Г. Любимовъ знакомъ былъ съ Университетскими Уставами, то онъ замѣтилъ бы, что и безъ того мы въ нынѣшнее столѣтіе ни на шагъ не ушли впередъ, т. е., прожили слишкомъ 70 лѣтъ даромъ, тогда какъ въ другихъ отношеніяхъ наша народная жизнь подвинулась значительно впередъ. Не уже ли, отметая эти несомнѣные и признанные всѣмъ человѣчествомъ основныя начала внутренняго политическаго строенія, придется еще разъ сдѣлать шагъ назадъ и сыграть недобрую шутку съ народною жизнію въ одномъ изъ самыхъ рѣшительныхъ и щекотливыхъ вопросовъ, каково высшее народное образованіе?

Но, разрушая то, что мѣшаетъ, нужно подумать о томъ, что желательно; иначе цѣль не будетъ достигнута. И вотъ, снова, прикрывшись благонамѣренностію, Московскіе союзники, подъ фирмою Г. Любимова, выступаютъ съ своими проектами. Сначала нужно отуманить глаза читателю Выставляются общія мѣста: статья, де, имѣетъ въ виду «вопросъ о мѣрахъ, какія могутъ практически повести къ тому, чтобы взаимно дополняемыми усиліями, какъ самой корпораціи, такъ и высшихъ инстанцій, интересы науки и преподаванія дѣйствительно получили преобладающее значеніе.» Упоминаются тутъ же кстати и высшія задачи знанія, и оживленіе философскаго направленія, и Академическая свобода изслѣдованія, и пр. и пр. Этими пустозвонными рѣчами хотятъ увѣрить, что не держатся предвзятой системы, но слѣдуютъ безпристрастному

Digitized by Google

наблюдательному методу, съ искреннимъ желаніемъ добра Русскимъ Университетамъ. Слова и слова! А вотъ и дѣло. Заручившись довѣрчивостію читателей и прикрывшись благонамѣренностію, разрушители Устава приступаютъ къ созиданію. Они говорятъ: «Уставъ 1863 годъ указываетъ одинъ путь въ назначеніи Профессоровъ и Доцентовъ, избраніе Совѣтомъ. Право Министра назначать Профессоровъ не отвергается абсолютно, но обставляется условіями, при которыхъ пользованіе правомъ имѣетъ видъ дѣйствія, направленнаго противъ Университета по недовѣрію, или въ наказаніе...» «Не думаю, продолжаетъ Г. Любимовъ, чтобы было полезно пресѣкать Министру возможность прямымъ путомъ дѣйствовать къ укрѣпленію и обновленію той или другой Университетской корпораціи, хотя, съ другой стороны, право выбора, въ смыслѣ рекомендаціи, должно, полагаю, остаться за Университетами во всей силѣ.» Ему возражаютъ, что все, что онъ говоритъ, неправда; что онъ или не знаетъ Устава, или намѣренно искажаетъ его. Замѣщеніе штатныхъ каѳедръ совершается въ три пріема: сначала предлагается кандидатъ Факультетомъ, или кѣмъ либо изъ членовъ Факультета; потомъ онъ баллотируется Совѣтомъ, и наконецъ, по представленію Совѣта, утверждается Министромъ, а если это Доцентъ, то Попечителемъ. Гдѣ же тутъ одинъ путь—«избраніе Совѣтомъ?» Здѣсь, въ замѣщеніи каѳедры, участвуетъ необходимо и Министръ, могущій утвердить и не утвердить предлагаемаго кандидата. Сверхъ того, Министру предоставлено право назначать прямо отъ себя преподавателя, если каѳедра оставалась незанятою въ продолженіи года, или и во всякое время сверхъ штата. Какія же это условія, при которыхъ право это кажется Г. Любимову выраженіемъ недовѣрія, или наказанія? И гдѣ же тутъ, спрашиваютъ опять, одинъ путь въ назначеніи Профессоровъ? Напротивъ, не утверждая избираемыхъ Совѣтомъ кандидатовъ, Министерство можетъ выждать годъ и на каждую каѳедру посадить своего преподавателя. Сверхъ того оно пользуется правомъ назначать сверхштатныхъ Профессоровъ. Таковые есть и въ Московскомъ, и въ Харьковскомъ, и въ Кіевскомъ и въ Петербургскомъ Университетахъ. Мы знаемъ недавній примѣръ, что одинъ изъ Заслуженныхъ Профессоровъ, за котораго было большинство Совѣта, не пожелалъ, однако же, баллотироваться на пятилѣтіе, хотя и былъ увѣренъ въ успѣхѣ, но перепросился у Министра въ сверхштатные; это показываетъ, что, во первыхъ, для замѣщенія каѳедръ не одинъ путь, какъ несправедливо увѣряетъ Г. Любимовъ; во вторыхъ, Министерское назначеніе

Digitized by Google

не считается ни недовѣріемъ, ни наказаніемъ, по тому что сами Профессоры, состоящіе въ добрыхъ отношеніяхъ къ Совѣту, предпочитаютъ его иногда баллотировкѣ. Стало быть, Г. Любимову понадобилось красное словцо, чтобы лучше освѣтить мнимую необходимость предлагаемой имъ съ федералистами мѣры прямого во всякое время назначенія Профессоровъ отъ Министра. Вольно же было одному только «Русскому Вѣстнику», 1868 г. кн. 6, въ Редакціи котораго участвуетъ и самъ Г. Любимовъ, придать случившемуся, въ 1868 году, назначенію одного Ординарнаго Профессора сверхштатнымъ въ Московскомъ Университетѣ, значеніе какой-то угрозы, цензуры, исправительной мѣры, удара, нанесеннаго авторитету Университета. На право Министра назначать сверхштатныхъ Профессоровъ никогда общество не смотрѣло, какъ на знакъ недовѣрія, или наказанія: въ этомъ случаѣ Г. Любимовъ возводитъ на общество напраслину, то есть, съ больной головы да на здоровую. И самъ же онъ теперь, забывши про выходку «Русскаго Вѣстника» въ 1868 году противъ прямого Министерскаго назначенія, совершеннаго, однако, въ предѣлахъ закона, требуетъ этого самаго прямого Министерскаго назначенія во всякое время и не ограничивая условіемъ сверхъ штата, то есть, еще въ большихъ размѣрахъ примѣняемости. Что же это значитъ? Тогда «Русскій Вѣстникъ» съ Г. Любимовымъ ожесточенно возставалъ на это право, а теперь тотъ же «Русскій Вѣстникъ», съ тѣмъ же Г. Любимовымъ, усиленно и горячо требуетъ этого права. Видно, тогда оно было ненужно ему, а теперь понадобилось, по чему-то и для чего-то. Вотъ до какой перемѣнчивости, или перекидчивости убѣжденій и взглядовъ доходятъ поборники наши классическаго образованія! На себя самихъ доказываютъ они, что одинъ классицизмъ еще не даетъ мыслямъ устойчивости, убѣжденіямъ честности, слову правдивости. Одинъ и тотъ же аргументъ приводится ими и pro и contra: «У насъ нѣтъ общественнаго мнѣнія,» и: «У насъ есть общественное мнѣніе.» «Университетамъ дано самоуправленіе,» и: «Университетамъ не дано самоуправленія.» То есть, «Pompejanus ego, si vicerit omnia Magnus, omnia si Caesar, Caesarianus ego,» какъ говаривали Римляне во время борьбы сторонниковъ Помпея съ сторонниками Цезаря. Это, по русской пословицѣ, ецанча на оба плеча. Видно, не классическое образованіе, а что ни будь другое, даетъ человѣку правильное развитіе мысли. Указывающіе въ древнихъ классикахъ на гражданскую доблесть, а съ доблестью на почесть, вліяніе и стойкость въ убѣжденіяхъ, первые же оказываются не имѣющими ея, забываютъ, что все это, по словамъ ихъ

Digitized by Google

же классиковъ, не дается даромъ, но «Emitur sola virtute potestas», и что: «Honestum aut ipsa virtus est; aut res gesta virtute.» Стало быть, иное—проповѣдь, а иное—самое дѣло. Но только «incautas decipit fistula dulcis aves.»

Г. Любимовъ допускаетъ возможность злоупотребленій при прямыхъ Министерскихъ назначеніяхъ, но оговаривается тѣмъ, что «когда есть хотя мало мальски развитое общественное мнѣніе, едва ли можно опасаться оныхъ въ большей мѣрѣ, чѣмъ при назначеніяхъ большинствомъ Совѣта.» Г. Любимова поздравляютъ, что въ этомъ случаѣ онъ становится либераломъ и дѣлаетъ Министра отвѣтственнымъ передъ общественнымъ мнѣніемъ, хотя мало мальски развитымъ. Что же, спрашиваютъ, въ свое время Редакція «Русскаго Вѣстника» и «Московскихъ Вѣдомостей» не принимала въ расчетъ общественное мнѣніе, когда на очереди стоялъ вопросъ о системѣ народнаго образованія? Въ томъ-то и дѣло, что наше общественное мнѣніе таково, что когда нужно, на него ссылаются, когда же не нужно, его отрицаютъ; въ обоихъ случаяхъ въ итогѣ пока нуль. По этому, подвергая Министерскія назначенія контролю общественнаго мнѣнія, Г. Любимовъ употребилъ опять не больше, какъ красное словцо. Такимъ образомъ вопросъ сводится къ тому, за кѣмъ возможность, помимо общественнаго мнѣнія, произвести удачнѣе выборъ преподавателя: за Совѣтомъ ли, который, по представленію Факультета, баллотируетъ, или за Министромъ, который, по совершеніи канцелярскаго обряда, самъ отъ себя назначаетъ? Кажется, не трудно отвѣчать, что Факультетъ, какъ собраніе Профессоровъ ближайшее къ спеціяльности представляемаго имъ кандидата, и Совѣтъ Университетскій, какъ собраніе ученыхъ, слѣдящихъ за наукою, во всѣхъ ея отрасляхъ, лучше, чѣмъ кто либо другой, могутъ знать и цѣнить каждое баллотируемое ими лицо; при томъ закрытая подача голосовъ исправляетъ ошибочность представленія и предупреждаетъ неправильность избранія самымъ итогомъ выборовъ. По тому-то Уставъ 1863 г., предоставляя самому Совѣту избирать преподавателей, далъ его выбору значеніе не простой рекомендаціи, равно расчитанной на Министерское да, или нѣтъ, но рѣшительнаго представленія, по которому избранный кандидатъ подлежитъ непремѣнному утвержденію, если только Министерство не имѣетъ въ виду противъ него какихъ либо особенныхъ причинъ. Г. Любимовъ, низводя Совѣтскій выборъ до простой рекомендаціи, которая всегда можетъ быть отложена въ сторону и вмѣсто нея данъ ходъ канцелярскому представ-

Digitized by Google

ленію, подчиняетъ важнѣйшую сторону Университетской жизни административному началу и строитъ весь организмъ Университета на чиновничествѣ. Простая, безправная рекомендація и прямое назначеніе такъ близки другъ къ другу, что не только не упраздняютъ, но, напротивъ, вызываютъ происки, съ помощію различныхъ окольныхъ средствъ и преимущественно канцелярскимъ путемъ. Общій голосъ говоритъ, что у насъ недостатокъ въ ученыхъ силахъ. По тому лучше не стѣснять пути къ каѳедрамъ, и оставить ихъ такъ, какъ они обозначены въ нынѣ дѣйствующемъ Уставѣ. Въ Уставѣ 1804 г. замѣщеніе каѳедръ предоставлено исключительно Совѣтскому выбору; въ Уставѣ 1863 г. уже допущено Министерское назначеніе чрезъ опредѣленіе сверхъ штата, или когда каѳедра пробудетъ незанятою въ продолженіе года. Чего же еще больше! Мы уже уклонились отъ строгихъ условій самоуправленія, какъ оно начертано въ первомъ Уставѣ; а не надо забывать, что первый Уставъ названъ въ Высочайшей жалованной грамотѣ: «незыблемымъ основаніемъ.» Выборное начало составляетъ существенную часть «незыблемаго основанія,» и ограниченіе его подсѣчетъ въ корнѣ самое существованіе Университета, получившаго подтвержденіе въ торжественномъ обѣщаніи Верховной Власти за себя и преемниковъ своихъ.

Какъ доводъ въ свою пользу, Г. Любимовъ приводитъ мнѣніе меньшинства Университетскаго Совѣта, поданное въ 1862 г. при обсужденіи проекта нынѣ дѣйствующаго Устава. Тамъ сказано: «1. Корпорація, которая не имѣетъ другихъ средствъ обновленія, кромѣ собственнаго выбора, легко можетъ превратиться въ замкнутый кружокъ съ исключительнымъ направленіемъ и съ личными пристрастіями. Этотъ способъ, если прилагать его исключительно, ведетъ за собою опасность замкнутости и измельчанія. 2. Университетъ не есть частное общество, независимое отъ Правительства, а Государственное учрежденіе, установленное для Государственныхъ цѣлей и получающее содержаніе отъ казны. 3. Люди, пріобрѣтшіе громкую репутацію своими учеными трудами, могутъ быть извѣстны и неспеціялистамъ. 4. Министръ, по своему положенію, имѣетъ то преимущество, что стоитъ выше личныхъ столкновеній. 5. Примѣры Европейскихъ Университетовъ, гдѣ назначеніе Профессоровъ предоставлено Министерствамъ, и примѣры обновленія Русскихъ Университетовъ этимъ же путемъ.» Какъ ни странно ссылаться цѣликомъ на мнѣніе, которое считаетъ себѣ слишкомъ десятокъ лѣтъ и за которымъ уже послѣдовалъ

Digitized by Google

опытъ дѣйствующаго Устава, однако печать сочла нужнымъ разобрать для Г. Любимова приводимое имъ мнѣніе по пунктамъ: 1. Чтобъ Университетская корпорація не превратилась въ замкнутой кружокъ, Уставъ и подчинилъ Университетскіе выборы Министерскому контролю. Сверхъ того, корпорація никогда не была ограничена собственнымъ выборомъ; она могла всегда избирать постороннихъ ученыхъ, и даже приглашать преподавателей другихъ Университетовъ. Личныя пристрастія невозможны въ цѣломъ составѣ Совѣта при многочисленности членовъ; замкнутость и исключительность направленія невозможны уже по тому, что избираются въ преподаватели лица, отъ которыхъ, по Уставу, требуется: «самостоятельность» мысли. Скорѣе предположить должно сохраненіе преданія Университетскаго, которое было въ Московскомъ Университетѣ и которое имѣютъ Европейскіе Университеты, но это не дурное дѣло. Доводъ этотъ имѣлъ какое ни будь значеніе только тогда, когда большинство высказывалось исключительно въ пользу Совѣтскаго выбора; теперь же, когда, по Уставу, Министру дается возможность замѣщенія каѳедръ, онъ потерялъ свою силу. Въ замкнутый кружокъ нигдѣ корпорація Университетская не превратилась. Слѣдовательно, доводъ этотъ не годится. 2. Что Университетъ Государственное учрежденіе, то это неоспоримая истина, которая, однако, ни мало не мѣшаетъ тому, чтобъ за Университетами сохранено было выборное право, сообразно ихъ Государственнымъ цѣлямъ. 3. Люди съ громкою ученою репутаціею еще болѣе извѣстны Профессорамъ, спеціялистамъ въ дѣлѣ науки. Есть ученые, выдающіе за свои будто новыя, а собственно чужія заимствованныя, теоріи, или выпускающіе въ свѣтъ негодныя сочиненія, даже негодные переводы изъ классическихъ писателей, учебники, и пр. и пр. Неспеціялисты не могутъ судить о достоинствѣ таковыхъ изданій, а между тѣмъ масса трудовъ можетъ произвести на нихъ выгодное впечатлѣніе и ввести Министерство въ ошибку при назначеніи. Кромѣ того, людей съ громкою извѣстностію мало не только у насъ, но и гдѣ бы то ни было, и не ими одними замѣщаются каѳедры, а скорѣе людьми молодыми, которымъ еще предстоитъ впереди составить себѣ ученую извѣстность. 4. Если Министръ выше личныхъ столкновеній, то отъ личныхъ воззрѣній и личныхъ сочувствій никто отречься не можетъ. Личныя столкновенія зависятъ отъ характера лицъ, а не отъ ихъ положенія. Самъ Министръ, при своихъ назначеніяхъ, не можетъ обойтись безъ указаній и рекомендацій отъ лицъ, близко

Digitized by Google

по службѣ къ нему стоящихъ; не ко всѣмъ же этимъ лицамъ примѣнимо спеціяльное знаніе и безпристрастіе въ большей мѣрѣ, чѣмъ къ Членамъ Университетскихъ Совѣтовъ. Они менѣе послѣднихъ имѣютъ способовъ судить о достоинствѣ мѣстнаго кандидата, а потомъ: канцелярскія связи, происки, постороннія ходатайства, легко могутъ замѣнить собою личныя столкновенія. 5. Примѣровъ обновленія Русскихъ Университетовъ чрезъ Министерскія назначенія въ виду не имѣется, исключая, что, впрочемъ, само собою разумѣется, вновь открываемые Университеты. Европейскіе Университеты намъ не указъ, Англійскіе же Университеты вовсе не идутъ въ доказательство. Въ Нѣмецкихъ Университетахъ нѣтъ опредѣленнаго штата Профессоровъ и нѣтъ опредѣленнаго содержанія: съ каждымъ вновь вступающимъ преподавателемъ ведутся предварительно переговоры о денежномъ вознагражденіи, и по тому дѣлопроизводство, по заключеніи договора, естественно предоставляется администраціи. Высокое значеніе науки въ нѣкоторыхъ Университетахъ поддерживалось преимущественно знаменитыми учеными, которые нерѣдко перемѣщались изъ одного Университета въ другой, будучи переманиваемы болѣе выгодными условіями, за ними же передвигались и толпы слушателей. Университетскіе города и самые Университеты старались на перерывъ о процвѣтаніи науки, которая въ Германіи глубоко вкоренилась въ народную жизнь; многочисленность ученыхъ и легкость въ пріисканіи преподавателей, и наконецъ ученая извѣстность, устанавливаемая общественнымъ мнѣніемъ и множествомъ спеціяльно-ученыхъ органовъ: все это облегчаетъ администраціи дѣло замѣщенія каѳедръ и предохраняетъ ее отъ промаховъ, хотя въ исторіи Нѣмецкихъ Университетовъ найдется и не одинъ примѣръ упадка Университета собственно по винѣ административныхъ лицъ.

Опровергнувъ всѣ пять пунктовъ бывшаго меньшинства Совѣта, печать ставитъ Г. Любимову такой вопросъ: Если бы право выра стѣсняло въ чемъ нибудь власть Министра, то, по прошествіи года, когда власть эта можетъ свободно дѣйствовать по своему усмотрѣнію, по чему десятки каѳедръ во всѣхъ Университетахъ остаются незанятыми? По чему Министерство не замѣщаетъ ихъ лицами по назначенію? Отвѣтъ одинъ: недостатокъ людей. Далѣе: молодымъ силамъ какимъ путемъ легче укрѣпляться и по достоинству своему получать каѳедры: нравственною ли связью съ Профессорами во имя науки, или канцелярскими происками и

Digitized by Google

покровительствомъ? Гдѣ больше зарукъ въ вѣрности оцѣнокъ способностей и трудовъ: въ Профессорскомъ ли собраніи, или въ Министерской Канцеляріи? Отвѣтъ на этотъ вопросъ дать не трудно: одинъ только Г. Любимовъ смолчалъ, и смолчалъ, конечно, слѣдуя совѣту классической мудрости: «Tacere puto optimum et pro viribus sapere.»

Печать въ одинъ голосъ замѣтила, что выборъ Профессоровъ, какъ существеннѣйшая часть Университетскаго строя, есть та точка, на которую направлены всѣ силы ополченія Г. Любимова съ союзниками. Приступъ поведенъ съ искуствомъ опытныхъ тактиковъ. Сначала ложнымъ толкованіемъ искаженъ дѣйствующій Уставъ, потомъ подведенъ доводъ подзадориванія власти чрезъ постановку во враждебныя отношенія Университетскаго выбора и Министерскаго назначенія, наконецъ выдвинуты 5 пунктовъ меньшинства и скрыто, что, съ введеніемъ измѣненій въ проектѣ нынѣшняго Устава, эти пункты утратили свой смыслъ. Надо отдать справедливость нашей печати, которая своевременно распознала и открыла подыски подъ Университетъ и отразила всѣ подходы Московскаго ополченія. Печать пошла еще далѣе: она разоблачила и тайные замыслы противниковъ Университетскаго Устава; зане: «Diuturna virtutis simulatio difficilis est.» Благодаря ей, статья «Русскаго Вѣстника,» подписанная Г. Любимовымъ, явилась вся вполнѣ разоблаченною, и изъ нея выступили наружу ея заднія и весьма некрасиваго свойства стремленія: «Intima per mores cognoscimus exteriores.» Оказывается, что она не болѣе, какъ проба мощенія дорожки въ Университетъ для одряхлѣвшихъ и износившихся силъ, которыхъ другіе уже не признаютъ и отметаютъ и которыя сами, сознавая свою немощность, или свое корыстное направленіе, боятся Совѣтскихъ выборовъ съ закрытою подачею голосовъ. Этѣ силы не прочь остаться подольше въ Университетѣ, откуда имъ грозитъ изгнаніе, или вновь исторгнуться въ Университетъ, откуда ихъ съ неслыханнымъ дотолѣ позоромъ извергли. Онѣ мечтаютъ заправлять судьбами учрежденія, куда за ними вскорѣ вступятъ, пожалуй, и ихніе, для которыхъ и нужно уготовать, какъ можно поглаже, путь, безъ спотычки и скачки съ препятствіями, и даже, счастію благопріяющу, будущія незанятыя каѳедры... Какъ видно, цѣль преслѣдуется издалека, съ твердостію и ловкостію, достойными лучшаго дѣла. Здѣсь цѣль освящаетъ всѣ средства. Своекорыстіе не щадитъ прекраснаго учрежденія и готово исторгнуть изъ него живительныя начала и обрушить все зданіе, лишь бы достигнуть заду-

Digitized by Google

манной цѣли. «Hic labor extremus, longorum haec meta laborum!»

Съ замѣщеніемъ каѳедръ тѣсно связанъ вопросъ объ оставленіи Профессоровъ на службѣ по выслугѣ 25 лѣтъ и о Доцентахъ. Уставъ 1863 года отнесся исключительно къ выгодамъ преподаванія, когда оставилъ пенсію, по выслугѣ 25 лѣтъ, въ размѣрѣ половиннаго оклада жалованья и, вмѣстѣ съ тѣмъ, переизбраніе Профессора на слѣдующее пятилѣтіе обусловилъ голосами, не менѣе, какъ двухъ третей въ его пользу. Когда было отмѣнено послѣднее условіе и замѣнено простымъ большинствомъ голосовъ, то оказалось, что надо бы измѣнить и первое, т. е., возвысить пенсіи до полнаго оклада жалованья. Тогда, къ выгодѣ преподаванія, устарѣвшіе Профессоры скорѣе уступятъ свое мѣсто молодымъ, а Совѣтъ Университетскій строже отнесется къ желающимъ баллотироваться на слѣдующее пятилѣтіе, по тому что приметъ во вниманіе единственно ихъ ученыя силы, а не семейныя обстоятельства, для которыхъ тогда было бы равное обезпеченіе какъ на службѣ, такъ и послѣ. Какъ бы то ни было, теперь бояться баллотировки при прямомъ большинствѣ, вмѣсто прежнихъ двухъ третей, могутъ развѣ только тѣ изъ стараго поколѣнія, которые, не смотря на многолѣтнія занятія, не выказали ни дарованій, ни старанія. Только однимъ таковымъ грозитъ забаллотированіе. Не скорѣе ли всего о спасеніи таковыхъ, а кстати и самаго себя, хлопочетъ Г. Любимовъ? Старымъ силамъ нужна какая бы то ни было поддержка. Расчитывать онѣ могутъ на такія же, какъ онѣ сами, подержанныя силы при заведенныхъ связяхъ. По расчету дружескихъ силъ на взаимную помощь, нужно, чтобы этѣ подержанныя силы, отъ которыхъ Совѣтъ, согласно съ Уставомъ, не можетъ ждать ничего полезнаго, продолжали оставаться въ Совѣтѣ съ правомъ голоса. Это была бы самая надежная опора для старческихъ силъ, не надѣющихся на самихъ себя и еще стоящихъ подъ Дамокловымъ мечемъ баллотировки, или лѣзущихъ вновь къ дѣламъ Университетскимъ. Для нихъ, искушенныхъ житейскимъ опытомъ, хорошо извѣстно, что чрезъ вліятельное вмѣшательство и прямое назначеніе по начальству, легче добиться мѣста, или усидѣть на мѣстѣ, чѣмъ получить въ свою пользу простое большинство голосовъ. Словомъ, усиленію вѣроятности избранія чрезъ простое большинство должно быть противупоставлено и большее матеріяльное обезпеченіе, въ случаѣ забаллотированія, или добровольнаго отказа отъ ка-

Digitized by Google

ординары, за выслугою лѣтъ, на пенсію. «Attenuant vigiles corpus miserabile curae».

То, что Г. Любимовъ говоритъ о свойствѣ назначенія Доцентовъ, совершенно ложно. Онъ усиливается доказать, что выборы Доцентовъ у насъ случайны и малозначащи. «Баллотируется X, рекомендуемый, какъ будущій спеціялистъ. Онъ избирается единогласно, если предлагающій членъ не имѣетъ противъ себя партіи.» «Избранію въ Доценты не приписывается никакого значенія. Доцента утверждаетъ Попечитель, Министръ даже не знаетъ, какъ и кѣмъ попродняется Университетъ.» Ему возражаютъ, что лицо, предполагаемое въ Доценты, проходитъ двойную баллотировку, въ Факультетѣ и Совѣтѣ, и можетъ быть еще не утверждено Попечителемъ: здѣсь veto Попечителя, какъ мѣстной власти, можетъ быть строже примѣнено, чѣмъ veto Министра. А полагать, что если Министръ не утверждаетъ Доцентовъ, такъ онъ и не знаетъ ихъ, по меньшей мѣрѣ безтактно. Какое же Вѣдомство не знаетъ своихъ служащихъ? Можно и утверждая не знать, и не утверждая знать. Нельзя же доводить свою чиновничью офиціяльность до такихъ крайнихъ предположеній: «Arcum intensio nimia frangit.»

Коллегіяльность продолжаетъ неправиться фирмѣ Г. Любимова. Подставивъ ногу выборному праву Совѣта, эта фирма стѣсняетъ Совѣтъ въ предѣлахъ его вѣдомства такъ, чтобы отъ него осталась одна только тѣнь, которую не трудно будетъ вовсе истребить. По мнѣнію Г. Любимова, въ Уставѣ 1835 года часть хозяйственная и полицейская поручались исключительно Правленію и были строго выдѣлены изъ круга дѣятельности Совѣта, тогда какъ по нынѣ дѣйствующему Уставу Правленіе получило какъ бы значеніе коммисіи отъ Совѣта. Онъ спрашиваетъ: какую выгоду для дѣла можетъ представить скопленіе въ Совѣтѣ занятій разнороднаго характера? Онъ ссылается на Протоколы, изъ которыхъ видно, что кипучая дѣятельность обнаруживалась преимущественно въ дѣлахъ о столкновеніяхъ разнаго рода и въ вопросахъ партій и личныхъ интересовъ. Судъ Университетскій, по его мнѣнію, есть мертвая буква. Но на всѣ его подкопы подъ Совѣтъ, пенять возражала, что въ Уставѣ 1804 г. Правленіе опредѣлено какъ исполнительная власть Университета; что между двумя позднѣйшими Уставами нѣтъ такой розницы, какую онъ выставляетъ: хозяйственная и распорядительная часть въ обоихъ предоставлены Правленію, общіе же отчеты и смѣты естественно должны

Digitized by Google

восходить въ Совѣтъ и даже выше. Полиція, въ большей части случаевъ, отошла вовсе отъ Университетовъ, а если Судъ изъятъ изъ Правленія, то онъ не перенесенъ въ Совѣтъ, а въ особое собраніе, и если тамъ онъ остается безъ дѣйствія, то это-то и хорошо и желательно. Столкновеній въ Совѣтѣ по вопросамъ хозяйственнымъ не бывало. Многочисленность собранія и есть лучшее ручательство въ томъ, что духъ сторонничества и личный стремленія не возьмутъ верха въ Совѣтѣ.

Прикрываясь благовиднымъ предлогомъ доставить собственно преподаванію благопріятную обстановку, Г. Любимовъ предлагаетъ хозяйственную часть Университетскихъ Совѣтовъ предоставить особенному Строительному Комитету при Округѣ, оставивши за Университетомъ право требованія и контроля. Уже ли такъ много у Совѣта Университетскаго хозяйственныхъ дѣлъ, что понадобился для Г. Любимова особый Строительный Комитетъ, какъ отдѣльное учрежденіе? И при томъ не убавились ли значительно хозяйственныя распоряженія Совѣта послѣ того, какъ у Московскаго Университета отняты были средства, т. е., экономическія суммы и доходы? Не вся хозяйственная часть бываетъ строительною, а иногда и самая строительная часть въ Университетѣ есть на столько же экономическая, сколько и учебно-учебная, напр., устройство лабораторій и т. п. Конечно, замѣчаетъ мимоходомъ, для Г. Любимова, такъ долго пользующагося казенною квартирою и знающаго всѣ удобства даровато помѣщенія, быть можетъ, представляется болѣе выгоднымъ, если впредь завѣдываніе казенными квартирами и размѣщеніе по нимъ преподавателей возметъ на себя Строительный Комитетъ при Округѣ: ну, такъ въ этомъ случаѣ ученому и книги въ руки. Однако, выиграетъ ли что Университетъ отъ вниманія Округа къ казеннымъ квартирантамъ, въ этомъ дозволительно усомниться. За то Совѣту Университета предстоитъ слѣдующая возня со Строительнымъ Комитетомъ: съ начала требованіе со стороны Университета, а, можетъ быть, еще повторенія, настоянія, потомъ контроль, которымъ Университетъ воспользуется, по совѣту Г. Любимова, внимательно и, въ случаѣ неудовольствія, непремѣнное доведеніе до Министра, буде Университетъ пожелаетъ, своихъ указаній и замѣчаній, т. е., другими словами, препирательство со Строительнымъ Комитетомъ, подчиненнымъ Попечителю, и жалобы на него; далѣе, споры и столкновенія, могущія возникнуть при этомъ порядкѣ, придирчивыя, утомительныя, но для дѣла полезныя, какъ предполагаетъ и самъ Г.

Digitized by Google

Любимовъ, и въ концѣ концовъ потеря времени и труда. Изъ простого, сподручнаго и весьма небольшаго, хозяйственнаго дѣла Г. Любимовъ въдуваетъ цѣлую процедуру, сложную и длительную, и въ добавокъ готовитъ Университету пріятное занятіе — придирчивые и утомительные споры, полезные для дѣла, но только, конечно, уже не для того дѣла, которое будто бы имѣетъ въ виду благонамѣренная фирма.

Къ большему еще подрыву Совѣта Г. Любимовъ предлагаетъ отнять у него Канцелярію и дѣла перевести въ Канцелярію Округа, т. е., въ Попечительскую; но возможно ли это? Университеты безъ своей Канцеляріи? Канцелярія всегда бываетъ сподручною: она учреждается для удобствъ дѣлопроизводства; не только такое учрежденіе, какъ Университетъ, но часто и отдѣльныя должностныя лица не могутъ обойтись безъ своей Канцеляріи. А если допустить учрежденіе Строительнаго Округа, какъ совѣтуетъ Г. Любимовъ, то тогда дѣлопроизводство увеличится, и по тому поводу добится еще усилить Канцелярію.

Но и это все еще кажется мало для фирмы Г. Любимова. Общипавъ Совѣтъ, она пытается совсѣмъ стереть его. «Проще всего было бы, пишетъ Г. Любимовъ, сдѣлать центральнымъ органомъ Университетскаго управленія и представителемъ его въ сношеніяхъ съ начальствомъ болѣе тѣсное собраніе — изъ Ректора, Декановъ и нѣсколькихъ Ординарныхъ Профессоровъ, какъ въ Германскихъ Университетахъ, подъ наименованіемъ Сената, куда восходили бы дѣла изъ Факультетовъ, какъ съ общими, такъ и особыми, мнѣніями Членовъ. Въ качествѣ собранія совѣщательнаго, Сенатъ долженъ имѣть голосъ по всѣмъ дѣламъ, касающимся Университета и имѣющимъ важность.» Г. Любимовъ не поясняетъ, отъ кого будетъ зависѣть выборъ Ординарныхъ Профессоровъ въ Сенатъ. Если останется Совѣтъ, то какимъ образомъ при немъ будетъ состоять Сенатъ съ совѣщательнымъ голосомъ, когда Предсѣдатель и Члены Сената тѣ же лица, что и въ Совѣтѣ? Какія дѣла останутся за Совѣтомъ? Партіи и личные интересы, на которые Г. Любимовъ указываетъ въ Совѣтскихъ Протоколахъ, скорѣе сгладятся въ многочисленномъ собраніи всѣхъ Профессоровъ, чѣмъ въ малочисленномъ, по выбору, гдѣ имъ легче пріобрѣсти, въ свою пользу искуственное большинство голосовъ. Не очень давно въ Московскомъ Университетѣ была заведена рѣчь о Сенатѣ, и Г. Любимову должно быть памятно рѣшеніе Университета. Указывать въ этомъ случаѣ на Нѣмецкіе Университеты нельзя,

Digitized by Google

по тому, что тамъ существуетъ Совѣтъ in pleno, точно такъ же, какъ и у насъ; и при Совѣтѣ, въ качествѣ постоянной Коммиссіи, Сенатъ, или то же, что наше Правленіе. Такъ гдѣ же разница? Указывать на неподходящіе заграничные образцы, разсчитывая, на недостаточное знакомство съ ними читателей, значитъ строить не по иностранному, а по своему, какъ намъ желательно для нашихъ цѣлей. «Sic volo, sic jubeo, stat pro ratione voluntas.». Но не есть ли это глумленіе надъ обществомъ, глумленіе надъ печатнымъ словомъ?

Благонамѣренность фирмы Г. Любимова зашла уже черезъ чуръ далеко. Надо имѣть особую наторѣлость въ своемъ ремеслѣ, чтобъ съ постоянною доброжелательною улыбкою, ни разу не измѣнивъ себѣ, не дрогнувъ ни однимъ невѣрнымъ звукомъ, подвести свои подкопы подъ все зданіе Университета и, отойдя потомъ въ сторону, смотрѣть съ злорадствомъ: вотъ, вотъ, оно рухнетъ, и мы нахлынемъ на его обломки, чтобъ завести тамъ наши собственные порядки, для нашей исключительной пользы. Совѣщательнымъ Сенатомъ, очевидно, прикрыто совершенное упраздненіе Университетскаго Совѣта. Напугавши себя и другихъ канцелярскимъ либерализмомъ 60-хъ годовъ, Г. Любимовъ, какъ доблѣстный стражъ гражданскаго порядка, забѣгаетъ впередъ въ печать и подсказываетъ: «Опасно, де, скопище многочисленное Совѣта, куда всѣ члены поступаютъ по праву; лучше и спокойнѣе было бы, на всякій случай, порѣшить съ Совѣтомъ и, на его мѣсто, поставить небольшое собраніе, куда назначались бы члены съ утвержденія Правительства. Чтобы еще больше ограничить свободу дѣйствія, должно все канцелярское дѣлопроизводство передать въ Попечительскую Канцелярію, подъ надзоръ и вѣдѣніе Правителя этой послѣдней, а безъ своей Канцеляріи и вести дѣлъ нельзя. Остальныя, какія есть средства у Университета, отнять у него и передать въ Строительный Комитетъ, который тоже, въ свою очередь, подчинить Попечителю.» И такъ безъ Канцеляріи, безъ хозяйства, безъ другихъ дѣлъ, которыя изъ Факультетовъ направляются прямо въ Сенатъ, безъ права рѣшительнаго выбора преподавателей, вмѣсто котораго является простая формальная рекомендація, ни что не значащая и не отстраняющая необходимости добиваться мѣста иными путями, безъ единомыслія, основаннаго на преданіи, которое разсѣется вторженіемъ посторонняхъ людей по назначенію, послѣ всего этого чѣмъ же останется Совѣтъ Университетскій, этотъ центральный органъ Университета, храня-

Digitized by Google

щій преданіе его, скрѣпляющій связь частей, дающій жизненную силу цѣлому, безъ котораго Университета перестаетъ быть Университетомъ; ибо теряетъ общность своего значенія и распадается на четыре спеціальныя школы подъ именемъ Факультетовъ? Коллегіальность самоуправленія смѣняется усиленнымъ централизмомъ съ новою Попечительскою инстанціею и бюрократическимъ Сенатомъ. Вотъ чего добивается благонамѣренный союзъ, помѣщающійся на Страстномъ бульварѣ! Жертвуя Уставомъ, онъ жертвуетъ и Университетомъ: ему хочется, во что бы то ни стало, пробить себѣ двери, хотя бы въ развалины Университета, чтобъ впустить, въ слѣдъ за собою, и всѣхъ своихъ; ему хочется водвориться тамъ, чтобы водворить съ собою и тѣхъ, кто съ ними, кто на ихъ же колесо воду гонитъ, и такъ далѣе, и такъ далѣе. Но «Quod peto, da, Cai, non peto consilium.»

Въ виду столь благонамѣренныхъ подсказываній и намековъ печать должна быть постоянно на сторожѣ: долгъ честнаго гражданскаго служенія раскрыть всѣ эти пути и заградить ихъ. Прислушиваясь къ каждому слову, къ каждому звуку благонамѣренной фирмы Г. Любимова, которая постоянно «намазаетъ окомъ и знаменіе даетъ ногою,» печать, къ ужасу своему, замѣтила, что рука ея коснулась и студентовъ: ихъ тоже нужно подтянуть; отнять научныя выгоды у сотни посторонникъ, лишь бы вывести одного своего. Г. Любимовъ съ накинутымъ добросердечіемъ распространяется о платѣ за слушаніе лекцій и о неудобствахъ, какія приходится испытывать Совѣту, чрезъ исключеніе за невзносъ этой платы, или обращеніе къ общественной благотворительности. Все это, впрочемъ, до Устава 1863 г. мало относится и вставлено лишь для того, чтобъ набросить на него лишнюю тѣнь. Для устраненія этихъ неудобствъ Г. Любимовъ предлагаетъ одну радикальную мѣру: взимать при самомъ поступленіи въ Университетъ плату за всѣ четыре года впередъ, хотя нѣсколько и уменьшенную, на пр., 150 р. Это всего лучше поясняетъ его благія пожеланія, съ которыми онъ относится къ студентамъ. Одна эта мѣра способна внушить тотъ ненавистный смыслъ взиманію платы, который будто бы не нравится и самому Г. Любимову. Студентъ прекращаетъ слушаніе лекцій прежде срока, и его впередъ заданныя деньги пропадаютъ: или, наоборотъ, студентъ слушаетъ лекціи шесть лѣтъ, а съ него взята та же сумма, какая и съ прилежнаго и способнаго студента, пробывшаго въ Университетѣ четыре года. Слѣдовательно, эта мѣра выгодна только для состоятельныхъ

Digitized by Google

студентовъ, которые могутъ располагать во всякое время лишними полутораста рублями, да еще для лѣнивыхъ и малоспособныхъ къ Университетскимъ занятіямъ. Ежели многіе весьма даровитые студенты затрудняются взносомъ годовой платы, то при этой мѣрѣ они по неволѣ побѣгутъ изъ Университета. За то, какъ выгодно отчѣнены будутъ тѣ пансіонеры, которые въ состояніи теперь за каждый классъ въ своемъ заведеніи ежегодно вносить отъ 655 до 750 р., а всего за восемь лѣтъ и за приготовительный годъ внести въ пользу заведенія 4065 р.! Такая ничтожная сумма, какъ 150 р., для нихъ ни почемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что замышляется подрывъ молодому поколѣнію: меньшее число поступитъ въ Университетъ, но за то оно будетъ побогаче и побарственнѣе, а это и на руку кое кому.

Но, кромѣ этого матеріяльнаго урона, задуманъ и уронъ образовательный. Это весьма важно для того, чтобы свои не отстали отъ чужихъ. И вотъ, какъ это поведено. Въ видахъ процвѣтанія Университетовъ, Г. Любимовъ совѣтуетъ отдѣлить выпускные экзамены отъ преподаванія. Экзамены должны производиться по строго опредѣленной программѣ, утвержденной Министромъ. Хотя программа эта и можетъ измѣниться, но она обязательна на нѣсколько лѣтъ, такъ чтобы студентъ оканчивалъ курсъ по той, которая дѣйствовала при его вступленіи. Для производства экзаменовъ должна быть учреждена особая Коммисія изъ особо назначенныхъ лицъ, и между этими особо назначенными лицами должны быть введены отчасти и Профессоры, окончившіе уже свою преподавательскую дѣятельность. Печать разобрала эту мѣру и вывела слѣдующія заключенія: Г. Любимовъ, въ одной и той же статьѣ требуетъ полной свободы преподаванія безъ опредѣленныхъ программъ, такой же свободы, какъ и въ Нѣмецкихъ Университетахъ. Въ другой же статьѣ своей: «Объ Университетскихъ экзаменахъ», на которую онъ ссылается, говоритъ, что для Университетскаго преподаванія требуется не столько сообщить знанія, сколько возбудить самодѣятельность; «стѣсняя его строго опредѣленными программами, данными извнѣ, превращая Университетъ въ школу, гдѣ выучиваются опредѣленной суммѣ знаній, мы бы уронили значеніе Университетовъ, какъ представителей самобытнаго движенія науки и мысли.» И наоборотъ, онъ заявляетъ, что на обязанности Факультетовъ, должно лежать, чтобы преподаваніе было устроено такъ, чтобы слушатели могли вполнѣ удовлетворить требованіямъ программъ. Гдѣ же, спрашиваютъ, свобода препо-

Digitized by Google

даванія? Здѣсь противорѣчіе самому себѣ. По мнѣнію Г. Любимова, какъ скоро экзаменъ производится изъ того только, что прочитано на лекціяхъ, то онъ дѣлается чѣмъ-то случайнымъ. Какъ же согласить съ этимъ обязанность Факультетовъ чтобъ преподаваніе вполнѣ удовлетворяло требованіямъ программы? Стало быть, студенты будутъ экзаменоваться только изъ прочитаннаго? Опять противорѣчіе! Программы предполагаются измѣняющимися, но въ то же время для студента обязательна та программа, при которой онъ поступилъ. Но такъ какъ студенты поступаютъ каждый годъ, то отсюда выходитъ, что программы будутъ перекрещиваться, и будетъ нѣсколько одновременно дѣйствующихъ программъ. Новое противорѣчіе! Вникнувъ глубже, мы увидимъ, что программа для экзамена не можетъ не сдѣлаться, вопреки Г. Любимову, и программою для преподаванія; иначе, хотя студентъ и будетъ слушать лекціи, конечно, только уже по доброй волѣ, однако станетъ держаться только программы, какъ рѣшающей успѣхъ его экзамена. Съ другой стороны, и Профессоръ обязанъ будетъ держаться программы въ своихъ лекціяхъ: иначе, онъ долженъ будетъ или принять на себя нравственную отвѣтственность за неуспѣхъ студента на экзаменѣ, или же заняться особо приготовленіемъ студентовъ къ экзамену. Во всякомъ случаѣ программа для экзамена сдѣлается программою и для преподаванія; а такъ какъ она должна быть до такой степени точною, что даже поступаетъ на утвержденіе Министра, то и преподаваніе должно сдѣлаться строго опредѣлительнымъ по точной, извнѣ данной, программѣ. Такимъ образомъ Г. Любимовъ самъ себя опровергаетъ и отвергаетъ. Если онъ смотритъ на Университетское образованіе, какъ на средство къ возбужденію самодѣятельности въ студентѣ, съ чѣмъ нельзя не согласиться, то, кромѣ суммы фактическихъ знаній и чужихъ мыслей, можно ли по строго опредѣлительной программѣ провѣрить въ студентѣ степень развитости самодѣятельной мысли? Нельзя. Впрочемъ, такъ какъ Г. Любимовъ любитъ закрываться благовидными выраженіями, то его слова о свободѣ Университетскаго преподаванія будутъ только отводомъ, собственно же ему нужна во всемъ указка и мѣрка, утвержденная начальствомъ. Не къ свободѣ преподаванія и не къ развитію самодѣятельности лежитъ его сердце: эти понятія служатъ ему только ширмами, за которыми онъ тѣмъ удобнѣе можетъ добиваться экзаменаціонной программы, по тому что коммисія изъ особо назначенныхъ лицъ, не имѣющая съ преподаваніемъ ничего общаго, иначе и не могла бы экзамено-

Digitized by Google

вать, какъ по строго опредѣлительной и точной программѣ. Коммисія же нужна ему за тѣмъ, что въ нее войдутъ также и Профессоры, окончившіе уже свою преподавательскую дѣятельность, напр., Директоры среднихъ учебныхъ заведеній съ Университетскими курсами, т. е., лица, заинтересованныя въ экзаменахъ своихъ цитомцевъ. Кажется, цѣль похода Московскихъ союзниковъ, ради которой взводится напраслина на Уставъ и не щадятся коренныя основы Университетовъ, обозначилась теперь ясно. Пусть программы, дѣлая студентовъ школьными куклами, начиненными вызубренными фразами и чужими мыслями, убиваютъ въ нихъ самодѣятельность мысли, питаемую лишь свободнымъ преподаваніямъ; пусть Профессоры заботятся только о благополучной сдачѣ экзамена въ посторонней Коммисіи; пусть все это страшно низко опуститъ уровень Университетскаго образованія, да для Московскихъ-то конфедератовъ все это не важно, а, напротивъ, желательно. Для своихъ особенныхъ цѣлей, упомянутыхъ нами выше, это необходимо; а по тому надо, во что бы то ни стало, и самимъ имъ войти въ Университетъ, взять въ свои руки экзамены. Одинъ изъ органовъ печати такъ заканчиваетъ разборъ мнѣнія подъ фирмою Г-на Любимова: «И вотъ эти забаллотированные абсолютнымъ большинствомъ, признанные уже безполезными для Университетовъ, ожесточенные неудачею (по тому что всякая баллотировка бываетъ съ согласія баллотируемыхъ), эти, уже постороннія Университету, лица, заберутъ въ свои руки оцѣнку успѣховъ и судьбу науки, и преподаванія, и самихъ учащихся на выпускныхъ экзаменахъ, т. е., тамъ, гдѣ, въ торжественномъ актѣ разставанья, подводятся итоги и самому преподаванію и дѣйственной силѣ науки, и задаткамъ для будущей жизненной дѣятельности молодаго поколѣнія, словомъ, гдѣ произносится приговоръ самому значенію Университета. И Университетъ очутится во власти той самой одряхлѣвшей силы, которая, въ своей неудачѣ продолжать свои преподавательскія занятія въ Университетѣ, испытала для себя неудобства административнаго вмѣшательства, выборнаго начала, коллегіяльности рѣшенія, закрытаго голосованья. Приходитъ на мысль, что этимъ силамъ мерещится Университетъ не съ своимъ самоуправленіемъ, а та обѣтованная пора, когда Русскіе Университеты могли бы превратиться въ Московскій, Казанскій, Харьковскій, Кіевскій, Одесскій и т. д. Департаменты Министерства Народнаго Просвѣщенія, гдѣ Ректоръ занималъ бы должность Директора Департамента, Профессора были бы Начальниками Отдѣ-

Digitized by Google

леній, Доценты—Столоначальниками, все по назначенію Начальства..» Такимъ образомъ первый походъ Московской союзной рати противъ Университета не удался. Печать оказалась на сторожѣ и отразила его. Всѣ положенія и замѣчанія Г. Любимова, кромѣ одного: объ уравненіи пенсій съ жалованьемъ, были побиты и отвергнуты, и заднія мысли выведены наружу. Затѣянное на Страстномъ бульварѣ, дѣло это оказалось весьма нечистыхъ свойствъ.

Здѣсь мы заканчиваемъ первую часть нашего обзора борьбы за Университетскій Уставъ. Къ концу этого времени не осталось почти ни одной дѣльной газеты, которая не сочла бы своимъ гражданскимъ долгомъ бросить укоромъ негодованія въ статью Г. Любимова, не сказать этому печальнику по Русскимъ Университетамъ словами Плавта «Miseret te aliorum, tui nec miseret, nec pudet.» Но главными противниками его выступили два Петербургскихъ журнала съ вѣскими статьями, изъ которыхъ одна подписана О, двѣ другія полными именами Профессоровъ Герье и Усова. Статьи этѣ писаны съ тѣмъ приличіемъ, какого требовала важность значенія предмета, о которомъ шла рѣчь. Онѣ съ полнымъ знаніемъ дѣла, мѣтко и всесторонне, разобрали мнѣніе Г. Любимова и произнесли о немъ заслуженный приговоръ.

II.

Аще же извлечеши словеса, изыдутъ судове и тяжбы.

Соломонъ.

Разсказываютъ, что когда въ совѣтѣ друзей Струстнаго Бульвара получены были первыя возраженія, о которыхъ мы сейчасъ сказали, шумъ и переполохъ были великіе. За тѣмъ, когда толки умолкли, набольшій въ совѣтѣ произнесъ: «Наше дѣло въ печати проиграно. Остается для насъ открытымъ одинъ путь—не печатный; но въ печати, если мы поведемъ споръ о существѣ дѣла, мы будемъ вновь побиты, и на этотъ разъ уже не съ возможностію, хотя позорнаго, отступленія, а просто ляжемъ головами. Противники наши правы, да мы это и сами знали и знаемъ. Для благовидности нашего отступленія въ печати, можно только отшучиваться, немного, пожалуй, поругаться, но дѣла отнюдь не касаться, а вообще только пустословить. Чтобы выказать большую храбрость съ нашей стороны, дозволяю отвѣты нашимъ противникамъ печатать въ обоихъ нашихъ изданіяхъ.»

Digitized by Google

Слѣдуя симъ мудрымъ указаніямъ, и изготовлены были отвѣты отъ Г. Любимова тремъ главнымъ его возражателямъ, Гг. О., Герье и Усову. Но хотя «добрая отговорка и стоитъ иногда дѣла,» да, вѣдь, «увертка не вывертка: она не правитъ.»

Отвѣтъ первому проникнутъ весь слезливостью, жалобностію; въ немъ слышится какое-то прикидчивое простодушіе, какъ будто голосъ угнетенной невинности, конечно, для того, чтобъ лучше укрыться отъ безпощаднаго изобличенія, указывающаго ему на сознательно имъ проводимыя и ужъ ни какъ не невинныя стремленія подкопаться подъ Университетъ.

Г. Любимовъ въ своемъ «Объясненіи» не указываетъ, по своему обыкновенію, прямо на статью Г-на О., но выписки и все содержаніе его «Объясненія» свидѣтельствуютъ, что онъ имѣетъ въ виду именно эту статью. Дѣйствительно, въ иныхъ случаяхъ бываетъ невыгодно указать прямо на своего противника. Любопытные, пожалуй, могутъ навести справки и, чего добраго! прочтутъ, перейдутъ на сторону противника. Расчетъ «ne altera pars audiatur;» но: «Qui statuit aliquid parte inaudita altera, aequum licet statuerit, haud aequus fuit.»

Напрасно Г. Любимовъ придаетъ усиленный смыслъ изобличенной солидарности его съ другими лицами, подкапывающимися подъ Университетъ извнѣ. Его не выставляли проводникомъ чужихъ мыслей: это было бы ужъ черезъ чуръ обидно для него. Но помня, что Редакція «Русскаго Вѣстника» когда-то объявляла, что она считаетъ себя въ правѣ дѣлать оговорки и замѣтки противъ тѣхъ мѣстъ въ печатаемыхъ ею статьяхъ, съ которыми она не согласна, и видя, что статья Г. Любимова напечатана безоговорочно, противная сторона могла, и можетъ, утверждать положительно, что Редакція «Русскаго Вѣстника» и «Московскихъ Вѣдомостей» вполнѣ и совершенно раздѣляетъ мнѣніе Г. Любимова. Дѣло происходило такъ: Математическій Факультетъ въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ обсуждалъ вопросъ объ Уставѣ, и когда онъ выслушивалъ докладъ особой Коммисіи по этому вопросу, тогда Г. Любимовъ не высказалъ никакого противорѣчія, ни даже замѣчанія на докладъ Факультетской Коммисіи, и подписалъ протоколы Факультетскихъ засѣданій; слѣдовательно, тогда онъ соглашался въ основѣ съ мнѣніемъ своего Факультета. И далѣе, въ засѣданіяхъ Университетскаго Совѣта, когда заслушивались мнѣнія Математическаго, Медицинскаго и Юридическаго Факультетовъ, онъ и тогда не дѣлалъ никакихъ устныхъ возраже-

Digitized by Google

ній; но потомъ и прежде чѣмъ зачитано было мнѣніе Историко-Филологическаго Факультета, онъ представилъ въ Совѣтъ свое письменное мнѣніе. Если это дѣйствительно было такъ, въ чемъ мы ни мало не сомнѣваемся, то единственное возможное объясненіе этого страннаго положенія, принятаго Членомъ Совѣта, заключается, по видимому, въ томъ, что къ Факультетскимъ прѣніямъ и къ Совѣтскимъ сужденіямъ о трехъ Факультетскихъ мнѣніяхъ Г. Любимовъ еще не имѣлъ при себѣ своего мнѣнія, которое, вѣроятно, еще не было къ тому времени изготовлено для него, а по тому молчалъ. По этимъ соображеніямъ, намъ кажется недостаточнымъ, хотя и великодушнымъ съ его стороны, одно голословное завѣреніе, что статья его «по всему складу изложенія есть его вполнѣ личное мнѣніе.» Именно на складъ-то изложенія и обращено было вниманіе и приведенъ примѣръ, напоминающій собою нѣкоторыя передовыя статьи «Московскихъ Вѣдомостей.»

Г. Любимовъ самъ напомнилъ, что, при обсужденіи въ Университетѣ проекта новаго Устава и Штата Академіи Наукъ, онъ остался одинъ съ своимъ мнѣніемъ. Мы навели справку въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» за 1865 годъ, и нашли въ №№ 73, 76, 220 и 267, передовыя статьи, написанныя въ защиту Академіи Наукъ и въ пользу ея новаго Устава. Съ «Московскими Вѣдомостями» согласовалось и мнѣніе Г. Любимова, высказанное въ Университетскомъ Совѣтѣ, и потомъ передѣланное, въ видѣ статьи, и помѣщенное въ 3-й книжкѣ «Русскаго Вѣстника» за 1865 годъ. «Московскія Вѣдомости» въ особенную заслугу Академіи Наукъ ставятъ то что она напечатала, въ своемъ Календарѣ на 1866 годъ, «превосходный мемуаръ о важнѣйшемъ изъ педагогическихъ вопросовъ, о педагогическомъ значеніи древнихъ языковъ.» Въ это время «Московскія Вѣдомости» уже собирались въ походъ за классическія Гимназіи. Академическая Конференція 7-го Сентября, по поводу статьи Г. Наука, явилась весьма кстати. Не чинимыя посягательства Русской партіи на существованіе Академіи Наукъ вызывали сочувствіе къ ней «Московскихъ Вѣдомостей,» и не о новыхъ штатахъ собственно шла здѣсь рѣчь, а «Московскія Вѣдомости» усмотрѣли въ одномъ изъ Отдѣленій Академіи попытку популяризовать классическіе языки, и этого было для нихъ достаточно, чтобы принять сторону проекта новаго Академическаго Устава. Авторъ передовой статьи въ № 54 «Московскихъ Вѣдомостей» за 1866 годъ, отстаивающій проектъ новыхъ Академическихъ Штатовъ, знаетъ любимый конекъ Редакція этой газеты,

Digitized by Google

и также указываетъ на статью Г. Наука въ Календарѣ за 1866 годъ, какъ на признакъ, свидѣтельствующій, что Академія принимаетъ къ сердцу дѣло Русскаго просвѣщенія. Во всемъ этомъ есть спеціальная и понятная цѣль Редакціи «Московскихъ Вѣдомостей.» Однако, Совѣту Университетскому не было до нея никакого дѣла, и онъ высказался, согласно съ заключеніемъ своей Коммисіи, рѣшительно противъ проекта Академическаго Устава. Одинъ только Г. Любимовъ оказался въ Совѣтѣ съ своимъ мнѣніемъ за проектъ. Теперь становится понятнымъ, по чему въ 1865 году повторилось съ Г. Любимовымъ то же, что и теперь, т. е., его полное одиночество въ Университетскомъ Совѣтѣ. Не въ правѣ ли были возражавшіе ему утверждать о полной солидарности его съ Редакціею «Московскихъ Вѣдомостей» и «Русскаго Вѣстника,» и обратно, откуда само собою истекаетъ, что мнѣнія его не ему одному принадлежатъ? Если же въ словахъ своихъ противниковъ объ этой солидарности онъ усмотрѣлъ тотъ смыслъ, что будто его мнѣніе только снабжено его именемъ, и что нѣкая темная сила, строящая ковы Университету, изобрала его своимъ орудіемъ; то надо полагать, что онъ имѣлъ на то достаточные поводы; ему, какъ непосредственно стоящему у дѣла, лучше знать объ этомъ, чѣмъ другимъ, судящимъ единственно по общедоступнымъ даннымъ. Впрочемъ, ему и не противорѣчать, а все таки не лишнимъ считаемъ напомнить ему, что думали древніе о человѣкѣ, попавшемъ въ подобное положеніе: «Amici vitia si feras, facies tua,» и по тому солидарные несутъ одинаковую отвѣтственность за совмѣстныя дѣйствія: «Agens et consentiens pari poena puniuntur.»

Въ статьѣ или вѣрнѣе письмѣ изъ Москвы Г-на О. мы рѣшительно

---

* Имѣя дѣло не съ однимъ Г-мъ Любимовымъ, а и съ его союзниками, какъ извѣстно, присяжными классиками, мы, гдѣ только представляется къ тому случай, въ подкрѣпленіе своихъ словъ приводимъ и слова классиковъ, полагая, что авось хоть свои на нихъ сколько ни будь повліяютъ. Вѣдь замѣтилъ же Цицеронъ: «Errare cujusvis hominis est, nullius autem, nisi insipientis, in errore perseverare.» Впрочемъ, въ короткости знакомства ихъ съ классиками позволительно уже усомниться послѣ помѣщенія ими въ своемъ журналѣ («Русскомъ Вѣстникѣ» 1873 г., кн. 3) невѣжественнаго перевода изъ Тита Ливія. Видно, легче прикидываться знатоками того, что либо всегда плохо знали, либо же и плохое перезабыли, погнавшись за другимъ, болѣе подручнымъ.

Digitized by Google

нигдѣ не замѣчаемъ не только никакихъ «ругательствъ» «брани,» а тѣмъ менѣе «злобы», направленныхъ будто бы противъ Г. Любимова, но даже и тѣни чего ни будь подобнаго. Если письмо Г-на О. непріятно подѣйствовало на Г. Любимова, то причиною тому лишь полное разногласіе письма съ мнѣніемъ Г. Любимова по существу дѣла. Возраженія и выводы письма истекали изъ сужденія о предметѣ первостепенной важности, и въ нихъ нѣтъ ничего такого, что вызывалось бы голосомъ страсти. Соглашаемся, что, при извѣстномъ настроеніи и въ виду достигаемой цѣли, можно создавать мысленно въ противникѣ то, чего у того вовсе нѣтъ; но нельзя же вѣрить созданіямъ своего воображенія на столько, чтобы объявлять ихъ во всеуслышаніе. Правда, статья, подписанная Г. Любимовымъ и напечатанная въ «Русскомъ Вѣстникѣ,» названа «чудищемъ,» и это названіе въ нѣсколько усиленномъ видѣ приводитъ Г. Любимовъ, но оно относится собственно къ статьѣ, ради ея дѣйствительно необычайнаго свойства. Признаемся, мы сами старались подобрать за Г-на О. другой для нея эпитетъ, но не нашли: такъ она противорѣчитъ въ своихъ взглядахъ и направленіи всему тому, что признается за нормальное. И если послѣ того, какъ она была разоблачена, изъ нея всплыла наружу собственная ея «грязь», то это не значитъ, чтобъ въ автора ея желали бросать грязью со стороны, какъ онъ думаетъ.

Понятно, что мнѣніе Г. Любимова не могло быть принято Университетскимъ Совѣтомъ. Хотя Г. Любимовъ и исправляетъ брошенное мимоходомъ замѣчаніе, что подобнаго случая не было въ лѣтописяхъ Университета, напоминая, что, по волѣ судьбы, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, при обсужденіи Академическаго Устава, то же самое случилось съ нимъ же, однако, въ томъ-то и дѣло, что и тутъ и тамъ, по волѣ судебъ, является все же одинъ и тотъ же Г. Любимовъ съ своими отдѣльными мнѣніями, а это-то и заставляетъ признать, что ни съ кѣмъ другимъ еще не случалось въ лѣтописяхъ Московскаго Университета ничего подобнаго, и при томъ по такимъ крупнымъ вопросамъ, каковы проекты Устава двухъ высшихъ ученыхъ учрежденій. Если въ нѣкоторыхъ новѣйшихъ мелкихъ подробностяхъ и найдется нѣчто сходное съ одиночествомъ Г. Любимова, то это ни сколько не помѣшаетъ ему оставаться въ лѣтописяхъ Московскаго Университета явленіемъ безподобнымъ.

Намъ тоже кажется, что вся суть дѣла состояла въ томъ, чтобы мнѣніе Члена Университетскаго Совѣта, хотя и оставшееся

Digitized by Google

при одномъ голосѣ своего виновника, попало въ число документовъ, для препровожденія къ Начальству. Въ слѣдствіе взаимной солидарности, будучи съ тѣмъ вмѣстѣ и мнѣніемъ нѣкоторыхъ лицъ, стоящихъ внѣ Университетской среды, оно служитъ проводникомъ и для нихъ; а они, въ свою очередь, могутъ, въ удобную минуту, голосъ Члена Совѣта поддержать журнальными и газетными статьями. Вотъ это-то и есть «музыка,» а кто ее заводятъ—«музыканты,» разумѣется, иносказательно.

Не будучи членами ученаго сословія, мы, ради общественныхъ приличій, отрицаемъ увѣреніе Г. Профессора Любимова, что въ рѣзкихъ возраженіяхъ нѣкоторыхъ Членовъ Совѣта онъ могъ уже предвкушать, чего долженъ онъ ожидать, когда будетъ имѣть противниками не своихъ почтенныхъ товарищей. Гг. Герье, Усова, Лешкова, но безыменныхъ писакъ—отрицаемъ по тому, что Г. О. возражалъ не на мнѣніе, поданное въ Совѣтъ, а на статью «Русскаго Вѣстника,» и ничего общаго мы не замѣчаемъ между нимъ и «нѣкоторыми Членами Совѣта, рѣзко возражавшими,» а по тому Члены Совѣта никакихъ предвкушеній относительно «безыменныхъ писакъ» внушать Г. Любимову не могли. Г. Любимовъ можетъ, сколько ему угодно, спорить, доказывать, опровергать, даже балагурить (что онъ и дѣлаетъ таки), выражая свои личныя ощущенія: въ послѣднемъ случаѣ у него будетъ только особый родъ читателей; но являться въ общественную среду съ намеками онъ не долженъ. Общество не тайная полиція, чтобы по намекамъ дѣлать посылки и заключенія; совѣсть общественная возмущается подобными выходками, и Г. Любимовъ могъ бы приберечь ихъ для другого общества.

Впрочемъ, и возражатели могли предвкушать, какъ отнесутся къ нимъ такіе именные писатели, которые единственно для Русскихъ Университетовъ не допускаютъ пользы общепризнанныхъ и общепринятыхъ основныхъ началъ самоуправленія—залога всякого преуспѣянія, и, между прочимъ, возстаютъ и противъ закрытаго голосованья, называя его порожденіемъ лжелиберализма, тогда какъ еще недавно Англійское общество добивалось этого самаго права для парламентскихъ выборовъ, какъ лучшаго обезпеченія справедливости и нелицепріятія; а Англія, какъ извѣстно, конекъ Страстнобульварскихъ публицистовъ. Не подпись именная важна, а важно самое дѣло. если тутъ нѣтъ особливыхъ какихъ либо соображеній. Признаемся, статья «Русскаго Вѣстника» въ нашихъ глазахъ не измѣнила бы ни мало свого значенія, если бы не

Digitized by Google

была подписана ея авторомъ. Товарищи Г. Любимова, Гг. Усовъ и Герье, сколько мы можемъ судить, не слабѣе, чѣмъ Г. О., возражали Г. Любимову. Но мы знаемъ, что ему въ Совѣтѣ возражали еще Гг. Слудскій и Бугаевъ; къ которой же категоріи относитъ онъ ихъ: къ нѣкоторымъ ли Членамъ Совѣта, чьи рѣзкія возраженія заставляли его предвкушать нѣчто, или къ почтеннымъ товарищамъ своимъ, Гг. Усову, Герье, Лещкову?

На этихъ нѣкоторыхъ рѣзкихъ возражателей изъ числа Членовъ Совѣта Г. Любимовъ сваливаетъ и неудачу своего мнѣнія. Онъ пишетъ: «Уступая настойчивому желанію нѣкоторыхъ изъ возражателей, Предсѣдатель Совѣта, не смотря на мое заявленіе, что мнѣніе мое, какъ особое, должно быть просто препровождено къ начальству вмѣстѣ съ другими документами, и что оно не заключаетъ въ себѣ никакихъ предложеній для принятія Совѣтомъ, счелъ себя вынужденнымъ поименно спросить членовъ Совѣта, присутствовавшихъ въ засѣданіи, присоединяется ли кто либо къ моему мнѣнію (въ его полномъ составѣ, какъ пояснилъ Г. Предсѣдатель)? Отвѣтъ угадать не трудно. Мое отдѣльное мнѣніе осталось, какъ было, моимъ отдѣльнымъ мнѣніемъ.» Здѣсь четыре промаха. Во первыхъ, отговорка, что мнѣніе это не заключаетъ въ себѣ никакихъ предложеній для принятія Совѣтомъ, сдѣланная въ тѣхъ видахъ, чтобы мнѣніе было просто препровождено къ Начальству, не имѣла смысла, по тому что предложеніемъ называется заявленіе, которымъ возбуждается новое дѣло (см. Правила о правахъ и обязанностяхъ Ректора Университета, какъ Предсѣдателя Совѣта, 20 Сент., 1868 г., п. 1), а тутъ вопросъ рѣшался о дѣлѣ, уже заслушанномъ въ нѣсколькихъ засѣданіяхъ. Во вторыхъ, кромѣ предписаній Начальства, которыя Совѣтомъ принимаются къ свѣдѣнію, руководству, или исполненію, всѣ прочія дѣла, поступающія въ Совѣтъ, должны быть обсуждаемы въ Совѣтѣ, и высказать о нихъ свое мнѣніе не есть только право каждаго присутствующаго Члена Совѣта, но и обязанность его. При этомъ Членъ, или нѣсколько Членовъ, заявившіе во время (курсивъ въ подлинникѣ), сужденій свои особыя устныя (тоже) мнѣнія, имѣютъ право представить въ Совѣтъ ихъ письменное изложеніе (см. Правила о прав. и обязан. Ректора п. 2); но Г. Любимовъ, какъ мы выше сказали, никакого своего устнаго мнѣнія во время сужденій не высказалъ; слѣдовательно, его мнѣніе не имѣло законнаго характера, или законныхъ качествъ особаго или отдѣльнаго мнѣнія, а по тому Предсѣдатель Совѣта, подвергнувъ голосованію мнѣніе

Digitized by Google

Г. Любимова по обсуждаемому вопросу, вовсе не былъ вынужденъ къ тому только настойчивостію нѣкоторыхъ изъ возражателей. Взглядъ Г. Любимова на Университетскій Совѣтъ, какъ на почтовый ящикъ, приспособленный къ простой пересылкѣ личныхъ мнѣній каждаго къ Начальству, кажется намъ довольно страннымъ. Въ третьихъ, какъ намъ положительно извѣстно, Г. Предсѣдатель никогда не поясняетъ, при голосованіи, что принять, или не принять, мнѣніе Г. Любимова должно въ полномъ его составѣ; но на вопросъ, возбужденный однимъ изъ Членовъ Совѣта, Г. Ив-мъ: слѣдуетъ ли принимать мнѣніе Г. Любимова въ полномъ его составѣ, или по частямъ, онъ предложилъ Членамъ Совѣта высказаться за или противъ принциповъ мнѣнія Г. Любимова. А это не все равно. Въ четвертыхъ, когда мнѣніе Г. Любимова пущено было на голоса, дѣйствительно отвѣтъ не трудно было угадать, но вовсе не по той причинѣ, на которую указываетъ Г. Любимовъ. Къ отдѣльному мнѣнію его могли присоединиться и другіе отдѣльные Члены Совѣта, и мнѣніе его не по тому осталось отдѣльнымъ (понимайте, одиночнымъ), что оно было отдѣльное, а по тому, что оно ужъ очень расходилось съ исторіею, бытомъ и преданіями Университета и воззрѣніями прочихъ Профессоровъ.

Г. Любимовъ ни въ чемъ не опровергъ письма Г-на О., не смотря на то, что возраженія на его статью были сдѣланы въ довольно краткихъ и общихъ чертахъ. Онъ обходитъ полнѣйшимъ молчаніемъ всѣ указанныя неудобства и несообразности, порождаемыя его мнѣніемъ въ существенныхъ основахъ Университетскаго устроенія; такимъ образомъ письмо Г-на О. остается во всей своей силѣ. Только одну побочную ссылку на отношенія Профессоровъ къ Университетамъ за границею онъ удостоилъ отзыва, назвавъ ее «вздоромъ.» Коротко, но не убѣдительно! Однако, этотъ Профессорскій «вздоръ» не вынуждаетъ Г-на О., какъ видно изъ его отвѣта, взять обратно его мысль до тѣхъ поръ, пока Г. Любимовъ не докажетъ ему положительно и ясно, что мысль его дѣйствительно ошибочна. Одно неточное выраженіе, впрочемъ, употребленное, по всему вѣроятію, умышленно, какъ употребилъ его и покойный Профессоръ Ешевскій, по видимому, смутило его; но пусть докажетъ онъ, что въ иностранныхъ Университетахъ Ординарные Профессоры, относительно которыхъ въ Германіи дѣйствительно отмѣнено прежде существовавшее въ большей части Университетовъ Denominationsrecht, поддерживаютъ свѣжесть

Digitized by Google

и оживленіе преподаванія и вообще науки только по тому, что ихъ назначаетъ Министерство. Робертъ Фонъ Моль, изъ Франкфурта на Майнѣ, замѣчаетъ: «Ординарные Профессоры (въ Англійскихъ Университетахъ) вовсе не составляютъ отборныхъ ученыхъ, напротивъ, это лица второго разбора, которые только въ исключительныхъ случаяхъ самодѣятельно разработываютъ науку.» Вехтеръ, Профессоръ Лейпцигскаго Университета, отзывается точно также: «Французскій Ординарный Профессоръ только и дѣлаетъ, что безъ мѣры наваливаетъ на своего помощника; Англійскій также большую часть своего дѣла поручаетъ младшимъ преподавателямъ, и самъ въ цѣлый годъ прочтетъ только нѣсколько лекцій.» О Нѣмецкихъ Ординарныхъ Профессорахъ Г. Стадіонъ пишетъ: «Профессоръ не всегда доступенъ своимъ слушателямъ. Въ слѣдствіе кабинетныхъ занятій, семейныхъ заботъ, пожилыхъ лѣтъ, иной разъ и не совсѣмъ цвѣтущаго здоровья, онъ дѣлается, если не безучастнымъ, то, по крайней мѣрѣ, менѣе общительнымъ, менѣе доступнымъ, менѣе симпатичнымъ для молодежи. Угловатость его формъ, важность пріемовъ и официяльность обращенія, изгоняютъ изъ головы молодого человѣка всякую мысль о сближеніи. Конечно, оно не всегда такъ; но рѣчь, вѣдь, идетъ не объ исключеніяхъ, а о случаяхъ обыкновенныхъ.» Въ Германіи сложилось общее убѣжденіе, что и Нѣмецкіе Ординарные Профессоры также заснули бы и измельчали на своихъ каѳедрахъ, если бы не грозила имъ постоянная конкурренція Доцентовъ, и подтвержденіе этому, видятъ въ прежней системѣ Австрійскихъ Университетовъ. Слѣдовательно, какое же обновленіе можетъ истекать изъ принципа Министерскаго назначенія? Обновленіе иностранныхъ Университетовъ, повторяемъ, происходитъ отъ свѣжихъ и молодыхъ силъ, которыя ни какъ уже не избираются и не назначаются отъ Министерства. Къ этимъ молодымъ силамъ мы присоединяемъ еще и передвиженіе извѣстнѣйшихъ Профессоровъ, и опять повторяемъ, вопреки глумленію Г. Любимова, что не Министерское назначеніе тутъ что ни будь значитъ, а голосъ и указаніе Университета и общественное мнѣніе. Не Прусское Министерство отыскало, на пр., Гриммовъ, а общественное мнѣніе указало на нихъ Берлинской Академіи, послѣ изгнанія ихъ изъ Гёттингена, Припомнимъ еще Дальмана, Гервинуса, Вирхова, Гельмгольца, перемѣщавшихся изъ Университета въ Университетъ, и спросимъ у Г. Любимова: не Министерство ли изгоняло ихъ, и Министерство ли содѣйствовало тому обновленію науки и преподаванія, которое вносили съ собою эти

Digitized by Google

первокласные ученые? Мы перечли теперь вновь мнѣніе Г. Стадіона о замѣщеніи вакантныхъ каѳедръ по Университетамъ, высказанное по поводу обсужденія проекта нынѣ дѣйствующаго Устава; тамъ, между прочимъ, намъ попалось слѣдующее мѣсто: «Въ Германскихъ Университетахъ существуютъ два способа для замѣщенія вакантныхъ каѳедръ: приглашеніе, по опредѣленію большинства Университетсаго Сената, и сословіе Доцентовъ. Изъ этихъ двухъ способовъ при первоклассныхъ Университетахъ въ ходу только первый. Такъ, на примѣръ, въ Берлинѣ въ послѣднее время каѳедру Анатоміи, по приглашенію Университатскаго Сената, занялъ Рейхертъ, бывшій уже прежде Ординарнымъ Профессоромъ, сперва въ Дерптѣ, потомъ въ Бреславлѣ. Каѳедра Терапевтической Клиники, послѣ знаменитаго Шёнлейна, занята Профессоромъ Фрерихсомъ изъ Бреславля; вновь открытая каѳедра Патологической Анатоміи занята Профессоромъ Вирховымъ, бывшимъ уже Профессоромъ въ Вирцбургѣ, и пр.» Если сопоставимъ эти, приведенные на выдержку, отзывы, то выведемъ то же заключеніе, которое было высказано Г-на О. и прежде, т. е., что въ Германіи преподаваніе обновляется и движется конкурренціею Доцентовъ съ Ординарными Профессорами и перемѣщеніемъ извѣстныхъ Профессоровъ изъ одного Университета въ другой; но Доцентовъ не выбираетъ и не назначаетъ Министерство, а приглашаемые Профессоры, своимъ вліяніемъ на успѣхи Университета, въ слѣдствіе своихъ ученыхъ достоинствъ, вовсе не стоятъ въ зависимости отъ своего офиціяльнаго, въ качествѣ Ординарныхъ, или неофиціяльнаго, положенія въ Университетѣ. Впрочемъ, можетъ быть Г. Любимовъ впалъ въ какое ни будь qui pro quo, и по тому, когда онъ подробнѣе изложитъ свои свѣдѣнія на счетъ этого предмета, тогда мы потолкуемъ съ нимъ особо. А пока повторимъ опять, вмѣстѣ съ его возражателями, что иностранные Университеты намъ въ этомъ случаѣ не указка, и что въ чужой монастырь съ своимъ уставомъ не ходятъ; а домогаться того, чего самимъ хочется, ссылаясь на неподходящіе сюда иностранные образцы, значитъ отводить глаза читателямъ, или тѣмъ, на кого расчитываютъ. Чтобы не остаться въ долгу у почтеннаго Профессора, мы укажемъ и ему на его промахи. При Московскомъ Университетѣ существуетъ, съ 5 Ноября, 1804 года, «Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ,» въ послѣдствіи удостоенное наименованія Императорскимъ; самъ Г. Любимовъ профессорствуетъ въ томъ же Университетѣ болѣе 20 лѣтъ, даже живетъ чуть ли не объ стѣну съ этимъ Обществомъ, и все таки

Digitized by Google

и онъ не знаетъ настоящаго имени древнѣйшаго Ученаго Общества при своемъ Университетѣ. Это ужь не чужое, а свое. Укажемъ еще на одну небольшую ошибку, которая, однако, не можетъ быть опечаткой, по несходству знаковъ: Г. Любимовъ ссылается на свою статью объ Университетскихъ экзаменахъ, помѣщенную въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1861 года; статья же эта помѣщена въ этомъ журналѣ за 1859 годъ. Это ужь опять не чужое, а свое!

Вмѣсто того, чтобы опровергнуть возраженія и доводы Г-на О. по существу дѣла, Профессоръ нашъ, останавливается только на вопросѣ о назначеніи Профессоровъ и экзаменахъ. И какъ же онъ возражаетъ? По первому вопросу онъ повторяетъ тѣ же 5 пунктовъ, на которые, кромѣ Г-на О., уже другими сдѣланы рѣшительныя возраженія, да еще ссылается, что не онъ одинъ тогда стоялъ за право Министра назначать Профессоровъ на вакантныя каѳедры во всякое время, безъ всякихъ ограниченій, но что съ нимъ были тогда за одно и десять Профессоровъ Московскаго Университета (имена нѣкоторыхъ онъ приводитъ), и весь Харьковскій Университетъ, и самъ, де, Профессоръ Спасовичъ. Но что же изъ этого слѣдуетъ? Всѣ эти мнѣнія были высказаны еще тогда, когда обсуждался проектъ нынѣ дѣйствующаго Устава 1863 года, а пословица говоритъ: «Что было, то быльемъ поросло»; имена и лица, на которыя онъ теперь опирается, уже находятся въ состояніи невмѣняемости, за истеченіемъ десятилѣтней давности, и что теперь сказали бы они, или скажутъ, еще не извѣстно; а нѣкоторыя изъ нихъ уже и высказались совершенно въ противоположномъ смыслѣ, именно за удержаніе въ полной силѣ соотвѣтствующихъ параграфовъ дѣйствующаго Устава. Теперь только одинъ Г. Любимовъ печатно поднимаетъ старину, отстаивая которую, статься можетъ, онъ имѣлъ въ виду, что: «Principibus placuisse viris non ultima laus est.» И вотъ объясненіе на его вопросъ: «По чему это преступленіе должно пасть исключительно на мою голову?»

Но ужь если дѣло пошло на старину, то мы, въ противоположность одиннадцати Профессорамъ Московскаго Университета, Совѣту Харьковскаго Университета и Г. Спасовичу, выставимъ далеко большее количество именъ, стоявшихъ противъ простого, во всякое время, назначенія преподавателей отъ Министерства на вакантныя каѳедры. Таковы: пятнадцать Профессоровъ Московскаго Университета, весь Совѣтъ Университета Св. Владиміра, Профессоры Петербургскаго Университета: Гг. Кавелинъ, Казем-Бекъ, Василь

Digitized by Google

евъ, Чубиновъ, Сомовъ, Бекетовъ, Навроцкій, Голстунскій, Патрикановъ; далѣе, Членъ Ученаго Комитета Главнаго Правленія Училищъ Г. Стасюлевичъ, Членъ Главнаго Правленія Училищъ Г. Пироговъ. Одни изъ нихъ безусловно отвергали это право Министра, другіе допускали только въ такомъ случаѣ, « если Совѣтъ не представитъ своего кандидата,» но срока на это не назначили. Это послѣднее выраженіе или условіе совпадаетъ съ нашимъ взглядомъ, что выборъ Совѣта не есть простая рекомендація на удачу, а имѣетъ рѣшительное значеніе. Наконецъ приведемъ подлинныя слова Статсъ-Секретаря, Сенатора Комовскаго: «Кажется, лучше бы совершенно избавить Министра отъ вмѣшательства въ назначеніе Профессоровъ, предоставляя это Ученому Совѣту и конкурсу»; а также подлинныя слова тогдашняго Попечителя Петербургскаго Учебнаго Округа, а нынѣ и Товарища Министра Народнаго Просвѣщенія, И. Д. Делянова: «Но предполагаемое проектомъ Новаго Устава предоставленіе права Министру, помимо произведеннаго выбора въ Совѣтѣ, назначать въ Профессоры на вакантныя каѳедры по своему собственному усмотрѣнію, едва ли должно быть допущено, по тому что этимъ уничтожается одно изъ важнѣйшихъ правъ Университетскаго Совѣта. Министру должно быть предоставлено право отвергать одобренный Попечителемъ выборъ Совѣта, по тѣмъ соображеніямъ, которыя онъ имѣетъ въ виду, но за тѣмъ избраніе новаго кандидата въ Профессоры должно быть предоставлено Совѣту.» Если этого мало для Г. Любимова, отвергающаго Университеты, то прислушаемся къ голосамъ изъ заграницы. Робертъ Фонъ Моль говоритъ: «И такъ власть Министра должна имѣть свою силу. Не менѣе того, обращая исключеніе въ общее правило, по личнымъ ли интересамъ вмѣшательства и протекціи, или для цѣлей насильственнаго введенія въ науку извѣстныхъ направленій, мы допустили бы много злоупотребленій, которыя не ограничатся только покровительствомъ неспособному лицу, но и поведутъ къ ослабленію всего Университетскаго выборнаго начала. Во всякомъ случаѣ то, или другое, средство избранія должно имѣть мѣсто. По нашему мнѣнію, такое средство мы вѣрнѣе всего опредѣлимъ, если предоставимъ самому Университету, при всѣхъ обстоятельствахъ, дѣлать избраніе, представляя свои рѣшенія на усмотрѣніе Министра, который, въ случаѣ своего несогласія, обязывается указать основанія, по которымъ онъ не утверждаетъ сдѣланнаго выбора и, назначая своего кандидата, объснить, по чему онъ его предпочитаетъ. Къ сожалѣнію, подобные мотивы не представляютъ безусловныхъ гарантій противъ

Digitized by Google

произвола и покровительства, а главное, не осуществимы на дѣлѣ.» А вотъ слова Рошера, Профессора Лейпцигскаго Университета: «Для избѣжанія же злоупотребленія правомъ выбора со стороны Факультетовъ (которые, во всякомъ случаѣ, ближе другихъ знаютъ дѣло, да и собственный интересъ ихъ требуетъ замѣщенія вакантныхъ каѳедръ дѣльными Профессорами), и для предупрежденія всякихъ непріязненныхъ столкновеній Министерства съ Факультетами въ подобныхъ вопросахъ, я бы предложилъ нижеслѣдующую мѣру: Министерство ни въ какомъ случаѣ не назначаетъ отъ себя Профессоровъ, не получивъ предварительнаго представленія отъ Факультетовъ; если же представленныхъ ими кандидатовъ Министерство найдетъ неудовлетворительными, то оно спрашиваетъ у Факультетовъ объясненій, по чему они представили такихъ кандидатовъ. Такой ходъ дѣлъ не представитъ никакихъ затрудненій для разумнаго и понимающаго дѣло Министерства, которое едва ли когда ни будь встрѣтитъ серьезное сопротивленіе со стороны Факультетовъ въ признаніи выбраннаго и назначеннаго имъ Профессора. Но во всякомъ случаѣ этимъ предовращаются всего вѣрнѣе невольные промахи Правительства; да и для самого Министерства иногда бываетъ весьма выгодно имѣть возможность ссылаться на Факультетъ, хотя бы, на примѣръ, въ тѣхъ весьма нерѣдкихъ случаяхъ, когда сильное стороннее ходатайство почти вынуждаетъ Министерство опредѣлять на Университетскія каѳедры людей, совершенно недостойныхъ.» Профессоръ Вехтеръ говоритъ: «Съ другой стороны, для Университета очень важно, чтобы, при замѣщеніи каждаго преподавательскаго мѣста, предварительно выслушивать мнѣнія его Ординарныхъ сочленовъ, т. е., чтобы Факультеты, до которыхъ дѣло касается ближайшимъ и главнѣйшимъ образомъ, дѣлали объ этомъ предложенія и представляли ихъ Совѣту, который, по разсмотрѣніи и обсужденіи ихъ, представлялъ бы свое заключеніе, при мнѣніи Факультета, на рѣшеніе Министерства. Со стороны же Министерства весьма желательно было бы, чтобы отъ него назначенія исходили только тогда, когда Факультетомъ и Совѣтомъ предварительно выраженъ одобрительный отзывъ о предлагаемомъ лицѣ.» Жофруа де Сентъ-Илеръ, останавливаясь на § 78-мъ проекта, спрашиваетъ: «Какъ далеко простирается это право Министра? Какимъ образомъ это право Министра, столь важное, включено здѣсь какъ бы мимоходомъ и въ вставочной фразѣ? Можетъ ли Министръ, если онъ захочетъ, назначать на всѣ каѳедры,

Digitized by Google

и уничтожить такимъ образомъ привилегію назначенія Профессоровъ, признанную за Университетомъ?»

Вотъ для Г. Любимова мнѣнія на мнѣнія. Но если вникнуть въ смыслъ тѣхъ мнѣній, на которыя онъ, между прочимъ, ссылается, то и здѣсь найдемъ не тотъ оттѣнокъ, который онъ имъ придаетъ. За Г. Спасовича Г. Любимовъ говоритъ: «Профессоръ Спасовичъ находилъ, что предоставленіе Университетскимъ Совѣтамъ исключительнаго права обновлять преподавательскій составъ Университетовъ, поведетъ къ непотизму и камарадріи.» Самъ же Г. Спасовичъ высказывается такъ: «Наши Совѣты до того обветшали и столь малъ кругъ людей, способныхъ къ занятію каѳедръ, что, для противодѣйствія возможному иногда въ сословномъ быту непотизму и тому, что Французы называютъ camaraderie, нельзя не желать оставленія за Министромъ Народнаго Просвѣщенія, по крайней мѣрѣ, до поры до времени, прерогативъ замѣщать вакантныя каѳедры помимо Совѣта.» Совѣтъ Харьковскаго Университета, оставляя § 78 безъ существенныхъ измѣненій, пояснилъ, однако, въ другомъ мѣстѣ: «Прямое и непосредственное участіе Факультета и Совѣта въ избраніи лицъ на эти должности, при полной гласности и съ утвержденія Министра, по мнѣнію Совѣта, совершенно достаточно, чтобы Университетъ отвѣчалъ требованіямъ общества и Государства.» При томъ замѣтимъ, что мнѣніе Совѣта Харьковскаго Университета и нѣкоторыя отдѣльныя мнѣнія его Членовъ, тѣсно связанныя съ первымъ, отличаются полемическимъ характеромъ противъ Попечителя; а мнѣніе этого, послѣдняго тоже есть не болѣе, какъ полемика съ первыми: понятно, что Университетъ, стремясь къ полнѣйшему обозначенію предѣловъ Попечительскихъ обязанностей, не могъ не усилить непосредственныхъ отношеній къ Министру для того, чтобы упраздненіе нѣкоторыхъ неясныхъ функцій Попечительской власти не осталось безъ видимаго возмѣщенія. Вотъ чѣмъ, мы думаемъ, объясняется и принятіе § 78-го проекта безъ существенныхъ измѣненій, и появленіе въ Совѣтскомъ мнѣній того мѣста, которое мы сейчасъ выписали. По этому въ сло-

---

* § 78 Проекта Университетскаго Устава гласитъ: «Профессоры утверждаются Министромъ, которому, впрочемъ, предоставляется право и по собственному своему усмотрѣнію назначать въ Профессоры на вакантныя каѳедры людей, отличныхъ ученостію и даромъ преподаванія и имѣющихъ требуемыя ученыя степени.» Въ пользу этого § меньшинство Московскаго Университета представило свои извѣстные пять пунктовъ.

Digitized by Google

вахъ Г. Любимова: «Харьковскій Университетъ единогласно призналъ за Министромъ безусловное право назначенія, не пускаясь ни въ какія разсужденія, какъ о дѣлѣ, которое само собою разумѣется:» всѣ эти выраженія должно приписать самому Г. Любимову, а не Харьковскому Университету, который, быть можетъ, такъ рѣзко и не выразился бы, и редакцію § 78-го сопровождалъ просто на просто молчаніемъ.

Позволимъ себѣ сказать еще нѣсколько словъ по поводу того же вопроса о Министерскомъ назначеніи. Въ числѣ именъ меньшинства Московскаго Университета, подписанныхъ подъ пятью пунктами, мы встрѣчаемъ два имени, принадлежащія лицамъ чуть ли не наиболѣе вліятельнымъ въ своемъ кружкѣ (изъ котораго въ послѣдствіи выникла, такъ называемая, партія меньшинства), или, по крайней мѣрѣ, наиболѣе говорившимъ, и при томъ эти два лица сами были назначены отъ Министерства: по тому имъ и повадно было стоять за это основоположеніе. Что касается еще двухъ другихъ, Г. Леонтьева и самого Г. Любимова, то на счетъ ихъ, кажется, объясненія не требуется. Г. Любимовъ спрашиваетъ: «Сохранить свои убѣжденія значитъ ли быть повиннымъ въ измѣнѣ?» Противъ искренности убѣжденій самого Г. Любимова мы не смѣемъ ничего сказать, но напомнимъ ему, однако, что и его собственное убѣжденіе сложилось весьма не задолго, если не передъ самымъ обсужденіемъ проекта Университетскаго Устава 1863 года, по тому что въ Декабрѣ 1859 года онъ писалъ нѣчто иное, а именно: «Право избранія на Профессорскія мѣста—драгоцѣнное право Университетскихъ Совѣтовъ.» Но если свое убѣжденіе искренно, то не всегда безопасно и удобно ссылаться на сходственное убѣжденіе своихъ товарищей. Мы уже указали, что когда Г. Любимовъ стоялъ за проектъ новаго Устава Академіи Наукъ, и стоялъ просто и прямо, тогда Редакція «Московскихъ Вѣдомостей» тоже, по видимому, стояла за проектъ, но только не просто и прямо, а по окольнымъ соображеніямъ, усматривая въ Академіи соратая себѣ по классической пропагандѣ. Одинъ Членъ Совѣта, подписавшійся подъ мнѣніемъ меньшинства, однажды, какъ разсказываютъ, въ засѣданіи Совѣта, встрѣтивши противорѣчіе въ одномъ изъ своихъ сочленовъ, назначенномъ отъ Министерства, вскричалъ: «Что вы тутъ все толкуете? Вы намъ навязаны!» Вотъ что значитъ почувствовать на себѣ шероховатость своего же основоположенія. Другой случай. Въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1868 годъ, въ Іюньской книжкѣ, помѣщена сильная выходка противъ Министерства

Digitized by Google

за назначеніе Г. Герье Ординарнымъ Профессоромъ сверхъ штата. Въ этой статьѣ подробно развита мысль Г. Любимова, высказанная имъ въ «Русскомъ же Вѣстникѣ,» въ Декабрѣ 1859 года, о драгоцѣнномъ для Университетскихъ Совѣтовъ правѣ избранія Профессоровъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, излиты жалобы на примѣненіе принципа Министерскаго назначенія, за который, однако, стояли сами же Гг. Любимовъ и Леонтьевъ. Такъ неизвѣстный авторъ статьи «Русскаго Вѣстника» 1863 года вопитъ: «Московскій Университетъ не подалъ даже и отдаленнаго повода къ столь сильному дѣйствію власти... Московскій Университетъ подвергся столь тяжкой исправительной мѣрѣ... Трудно думать, чтобъ это было полезно и для молодого человѣка, начальнически произведеннаго въ званіе, превышающее то, къ которому не признали его достойнымъ члены корпораціи, вынужденные теперь имѣть его своимъ товарищемъ. Всякій, разобравъ дѣло справедливо и безпристрастно, долженъ съ прискорбіемъ согласиться, что вмѣшательство такого рода не обѣщаетъ добрыхъ результатовъ.» А между тѣмъ Министерство въ этомъ случаѣ ни сколько не нарушило правъ Университета, назначивъ Г. Герье, согласно съ § 72 Устава, сверхштатнымъ Профессоромъ. Не такъ бы еще возопилъ «Русскій Вѣстникъ», если бъ § 72 Устава былъ изложенъ согласно съ Редакціею § 78 проекта, которую отстаивали такъ горячо Гг. Любимовъ и Леонтьевъ купно съ меньшинствомъ. Имъ, какъ близко стоящимъ къ «Русскому Вѣстнику,» должно быть извѣстно имя автора этой статьи. Какъ могъ онъ быть допущенъ въ «Русскій Вѣстникъ» съ своею статьею, которая буквально опровергаетъ 5 пунктовъ, подписанныхъ Гг. Любимовымъ и Леонтьевымъ? Мнѣніе меньшинства, п. 1: «Корпорація, которая не имѣетъ другихъ средствъ обновленія, кромѣ собственнаго выбора, легко можетъ превратиться въ замкнутый кружокъ съ исключительнымъ направленіемъ и съ личными пристрастіями.» Статья «Русскаго Вѣстника»: «Выборъ преподавателей и повышеніе ихъ предоставлены Университетамъ, и Совѣтъ Университета былъ не только въ правѣ, но и обязанъ, поступить въ данномъ случаѣ, какъ считалъ за лучшее.» Мнѣніе меньшинства, п. 3: «Люди, пріобрѣтшіе громкую репутацію своими учеными трудами, могутъ быть извѣстны и не спеціалистамъ». Статья «Русскаго Вѣстника»: «Члены Совѣта могли отсрочить на нѣкоторое время его повышеніе, въ видахъ его же собственной пользы основываясь на оцѣнкѣ обстоятельствъ, которыя ускользаютъ отъ посторонняго и поверхностнаго наблюдателя.» Мнѣніе меньшинства, п. 4: «Ми-

Digitized by Google

нистръ, по своему положенію, имѣетъ то преимущество, что стоитъ выше личныхъ столкновеній.» Статья «Русскаго Вѣстника:» «Развѣ административныя лица, облеченныя властію назначать людей на разныя должности и повышать ихъ по службѣ, обезпечены отъ всякихъ ошибокъ? Развѣ Министры и Губернаторы всегда назначаютъ, или повышаютъ, самыхъ достойныхъ?... Не слѣдуетъ торопиться заключеніемъ о лицахъ и вещахъ. Въ своихъ сужденіяхъ и дѣйствіяхъ надобно основываться на точномъ изслѣдованіи дѣла, и не поощрять вниманіемъ безнравственнаго дѣла наговоровъ и сплетенъ. Всякое вмѣшательство влечетъ за собою рано, или поздно, дурныя послѣдствія, если происходитъ изъ посторонннихъ дѣлу соображеній и на основаніи невѣрныхъ и недостаточныхъ свѣдѣній.» За тѣмъ сила пунктовъ 2-го, 5-го уничтожается уже сама собою. И такъ пусть же согласится Г. Любимовъ, что у иныхъ убѣжденія бываютъ не всегда стойки, и что за иной принципъ стоять только, пока онъ удобенъ, выгоденъ и не гладитъ противъ шерстки. Diversos diversa juvant; non omnibus annis omnia conveniunt res prius apta: nocet.» Да еще какъ «nocet!» Вышло, что товарищи-то и выдали!

Чтобы удостовѣрить Г. Любимова, что онъ безполезно поднимаетъ вопросъ о назначеніи Профессоровъ, мы объяснимъ ему какъ происходило дѣло въ Университетскомъ Совѣтѣ при обсужденіи проекта нынѣ дѣйствующаго Устава. Большинство членовъ полагало, что выборъ преподавателей лучше всего можетъ быть произведенъ корпораціею ученыхъ, которымъ ближе всего могутъ быть извѣстны ученыя и педагогическія способности избираемыхъ, и считало достаточнымъ обезпеченіемъ контроля право Министра не утверждать избранныхъ лицъ; меньшинство, напротивъ, считало необходимымъ сохранить въ силѣ редакцію § 78-го проекта, предоставлявшаго Министру право и по собственному своему усмотрѣнію назначать Профессоровъ на праздныя каѳедры: доводы свои оно изложило въ 5 пунктахъ. Такъ какъ мнѣнія Профессоровъ другихъ Университетовъ сходились съ тѣмъ, или другимъ, изъ этихъ двухъ мнѣній, а нѣкоторые изъ Петербургскихъ Профессоровъ предлагали примиряющее условіе: «если Совѣтъ не представитъ своего кандидата,» что близко подходило и къ мнѣніямъ заграничныхъ ученыхъ, то Правительство и приняло серединную или примирительную мѣру, въ силу которой узаконено за Университетомъ право избранія преподавателей съ утвержденіемъ Министра, а за Министромъ—право назначенія Профессоровъ сверхштатныхъ

Digitized by Google

во всякое время, и штатныхъ на каѳедры, простоявшія пустыми не менѣе года. Такъ какъ Г. Любимовъ новаго ни чего не предлагаетъ, а повторяетъ лишь старые зады, то принятую Правительствомъ золотую середину лучше оставить въ покоѣ и не трогать. In medio summa veritas. Inter utrumque vola: medio tutissimus ibis.» Что до силы Совѣтскаго избранія, то повторяемъ, что оно не есть простая рекомендація, одинаково расчитанная на да и нѣтъ: въ актѣ избранія чрезъ баллотировку заключается уже само по себѣ предположеніе, что оно достойно вѣры, а, слѣдовательно, и утвержденія, если нѣтъ у Министерства въ виду какихъ либо посторонннихъ препятствій, на пр., политическихъ и т. п. Безъ этихъ посторонннихъ причинъ утвержденіе, истекая изъ власти Министерской, упадаетъ только на лица, представленныя отъ Совѣта Университетскаго. Если не ошибаемся, нѣчто близкое къ этому мнѣнію было высказано и Г. Предсѣдателемъ Совѣта Московскаго Университета, и принято Совѣтомъ единогласно.

Второй вопросъ, котораго касается въ своемъ отвѣтѣ Г. Любимовъ, относится до экзаменовъ. На доводы Г-на О. Профессоръ возражаетъ лишь тѣмъ, что мысль его не новость, и что въ главныхъ чертахъ довольно подробно она высказана имъ же двѣнадцать (т. е., тринадцать) лѣтъ тому назадъ. Другими словами: Г. Любимовъ подтверждаетъ себя собою же: авторитетъ, какъ видится, не совсѣмъ достаточный. Хотя въ тринадцать лѣтъ много воды утекло и введенъ былъ послѣ того Уставъ 1863 года, однако мы должны сознаться, что статья Г. Любимова объ Университетскихъ экзаменахъ, напечатанная въ декабрьской книжкѣ «Русскаго Вѣстника» за 1859 годъ, менѣе дурна, чѣмъ послѣдняя его статья въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1873 годъ, вызвавшая противъ него столько возраженій и насмѣшекъ. Въ первой онъ ограничивается только общею мыслію, что отдѣленіе экзаменовъ отъ преподаванія считаетъ полезнѣйшею мѣрою для Университетовъ; но эта мысль остается тамъ неразвитою, и отъ того съ наименьшей возможностію вредныхъ послѣдствій; объ экзаменаціонной коммисіи для Русскихъ Университетовъ тамъ вовсе не говорится; вредъ строго опредѣлительныхъ и отдѣльныхъ отъ преподаванія программъ испытанія показанъ тамъ такъ ясно на примѣрѣ фабрикованныхъ Французскихъ Баккалавровъ, что эта мѣра сама собою уничтожается. Теперь же Г. Любимовъ даетъ подробнѣйшее развитіе своей мысли: онъ выставляетъ необходимость опредѣлительныхъ программъ испытанія, учрежденія особой экзаменаціонной коммисіи и

Digitized by Google

приглашенія (по чьему почину?) въ эту коммисію даже экстерновъ изъ отставныхъ Профессоровъ, не принадлежащихъ уже къ составу Университетскихъ преподавателей. Все это новизна, и мы полагаемъ, что послѣдняя мысль объ участіи экстерновъ есть самая свѣжая новинка, восходящая не ранѣе памятнаго 9 Сентября прошлаго года, когда забаллотированъ былъ страшнымъ большинствомъ одинъ Профессоръ, заинтересованный еще по сю пору въ Университетскихъ испытаніяхъ.

Статья Г. Любимова объ Университетскихъ экзаменахъ была написана ранѣе учрежденія Коммисіи для составленія проекта нынѣ дѣйствующаго Устава; но, не смотря на то, она не произвела ни малѣйшаго дѣйствія, какъ въ средѣ Коммиссіи, такъ и въ, обсуждавшихъ проектъ, Университетскихъ Совѣтахъ. Кромѣ одного мнѣнія Профессора Никитенка, и то съ большимъ отклоненіемъ, въ Русскихъ Университетахъ не было высказано ничего подобнаго. Въ литературѣ также. Одна «Современная Лѣтопись Русскаго Вѣстника» повторила съ словоизвитіями мысль Никитенка. А какъ тотъ, такъ и другая, видѣли въ экзаменаціонныхъ Коммисіяхъ средство къ Государственнымъ или служебнымъ экзаменамъ, то это дѣло особое и не стоящее въ непосредственной связи съ дѣломъ Университетовъ. Между тѣмъ Г. Любимовъ внутрь самого Университета, въ сущность его образовательнаго дѣйствія, вводилъ раздѣлъ между экзаменами и преподаваніемъ: здѣсь уже совсѣмъ иная мысль, и приводить ее къ тождеству съ мнѣніемъ Никитенка и «Современной Лѣтописи» нельзя. Такимъ образомъ Г. Любимовъ и тогда оставался одинъ съ своимъ мнѣніемъ. Изъ этого можно заключить, что мысль его объ отдѣленіи экзаменовъ отъ преподаванія и тогда еще, десять лѣтъ тому назадъ, не находила себѣ ни въ комъ сочувственнаго отголоска. За чѣмъ же было теперь подымать ее изъ мрака забвенія, да еще съ худшими поползновеніями?

Много у насъ пишется, скажемъ словами Г. О., такъ называемыхъ, благонамѣренныхъ, съ подходцами, мнѣній, предложеній, проектовъ. Не первый разъ, кажется, что они какъ будто чего-то не досказываютъ, или, если говорятъ, то какими-то обиняками: напускная благонамѣренность, которую каждый безъ труда примѣтитъ, есть ихъ отличительный признакъ. Къ такимъ статьямъ нужно подходить съ фонаремъ и хорошенько освѣтить ихъ тѣневую сторону: когда удастся напасть на родникъ, всегда мутный, который извергнулъ ихъ, тогда все сдѣлается понятнымъ, слова ихъ

Digitized by Google

получатъ свой настоящій смыслъ, и вся основа рѣчи зазвучитъ движеніями затаенной мысли. Бываютъ же, подумаешь, такія смѣлыя, безастѣнчивыя, натуры, для которыхъ ни по чемъ прикинуться простодушными, зарваться въ глубочайшія основы политическаго устроенія, выхватить оттуда самыя святыя, опытомъ всего человѣчества добытыя и безповоротно признанныя, понятія и, вертя ихъ грязными руками, освѣщать ложнымъ свѣтомъ какого-то мимолетнаго, измышленнаго, призрака. Расчетъ ведется на умы запуганные, на воли слабыя и испорченныя. Авось, де, эти капитальныя понятія, каковы: коллегіяльность, выборъ, закрытое голосованіе, самоуправленіе, падутъ, осѣтенныя всякою ложью, и откроютъ проходъ всякому проходимцу, всякимъ связямъ, искательствамъ и т. п., на что такъ способны мелкія личности, не увѣренныя въ добротности своихъ силъ и честности своихъ стремленій. Нужно быть на сторожѣ; случай великое дѣло:

«Casus ubique valet: semper tibi pendeat hamus,
Quo minime reris gurgite, piscis erit.»

III.

Ipse licet venias Musis comitatus, Homere,
Si nihil attuleris ibis, Homere, foras.

Ovid.

Послѣ отвѣта Г-ну О. послѣдовали отъ Г. Любимова отвѣты почтеннымъ его товарищамъ, Гг. Усову и Герье. Можно бы предполагать, что Профессоръ вступитъ въ дѣльный, спокойный и откровенный споръ съ своими товарищами, для пользы самаго дѣла, для возможности всесторонняго его обсужденія. Не тутъ-то было! Воспользовавшись именами и личностями своихъ противниковъ, Г. Любимовъ начинаетъ нести околесную, ловко обходя дѣло стороною, по тому что споръ о дѣлѣ ему не по силамъ; онъ даже забываетъ приличіе относительно читателей, и позволяетъ себѣ выходки на счетъ характера своихъ почтенныхъ товарищей. Объ этихъ психическихъ изученіяхъ никто не просилъ его. Общество вызвано присутствовать при рѣшеніи вопроса объ Университетскомъ Уставѣ, вызвано первоначально самимъ же Г. Любимовымъ, а онъ теперь развлекаетъ вниманіе общества всякими

Digitized by Google

стяками, и объ дѣлѣ ни полслова. Есть ли тутъ, спрашиваемъ, какое ни будь расположеніе къ дѣлу Университета, хотя Г. Любимовъ и тщится завѣрить на словахъ, что это учрежденіе ему «дорого?» Есть ли тутъ какое ни будь правильное, логическое, теченіе мысли, котораго общество въ правѣ требовать отъ Русскихъ просвѣтителей-классиковъ? Есть ли тутъ, наконецъ, уваженіе къ обществу? Повѣрятъ ли намъ, чтобы Профессоръ, который самъ пишетъ: «хотятъ не судить о немъ (объ его мнѣніи), а буде возможно застращать меня, дабы и другимъ было неповадно высказывать что либо подобное. . встрѣтишь не серьезное и доброжелательное обсужденіе, а брань и злобу», чтобы, повторяетъ, этотъ Профессоръ, ищущій будто бы серьознаго обсужденія (а доброжелательнаго за чѣмъ?), самъ уклонялся рѣшительно отъ всякаго сужденія, не только серьознаго, и предавался одному лишь потѣшному занятію посторонними вещами? Для доказательства отсылаемъ читателей къ №№ 87 и 94 «Московскихъ Вѣдомостей,» чтобы они сами непосредственно убѣдились въ справедливости нашихъ словъ. Признаемся, отвѣты Г. Любимова непріятно подѣйствуютъ на будущаго историка, который задастся мыслію описать исторію борьбы за Университетъ нашего времени. Слѣдуя за возникшею борьбою, онъ вдругъ обрывается на отвѣтахъ Г. Любимова, и хотя видитъ эти отвѣты, но не видитъ продолженія борьбы. Не та, или другая, сторона окончательнымъ разъясненіемъ спорныхъ вопросовъ даетъ ему матеріялъ, а онъ самъ находится вынужденнымъ принять на себя рѣшеніе и произнести приговоръ. Разумѣется, видя, что Г. Любимовъ или отмалчивается, или отыгрывается, онъ обязанъ заключить, что дѣло Г. Любимова—неправо. Наоборотъ, противная сторона стоитъ съ оружіемъ въ рукахъ: она отринула все, что наговорилъ Г. Любимовъ, она ждетъ отъ него новыхъ доказательствъ, а онъ, по маленьку отпучиваясь, отыгрываясь, цѣпляясь за хвостики, отступаетъ назадъ, и дѣло словно сдѣлано! Такова картина представится будущему историку.

Неоспоримо, что въ дѣльныхъ прѣніяхъ удобнѣе подписывать свое имя, чѣмъ умалчивать о немъ; но бываютъ же такія исключенія, какъ Г. Любимовъ, для которыхъ нельзя и подумать выставить свое имя. Оказывается, что Г. О .хорошо зналъ Г. Любимова, и по тому хорошо сдѣлалъ, что не подписался полнымъ именемъ: съ безыменнымъ возражателемъ приходится волей, неволей, вести рѣчь о дѣлѣ, и вотъ Г. Любимовъ вынужденъ вести съ нимъ рѣчь о дѣлѣ; а такъ какъ статью, на скоро составленную въ компаніи,

Digitized by Google

ложную въ своемъ основаніи и недоброжелательную въ своихъ стремленіяхъ, трудно отстоять, то ему и пришлось повторять свои же зады и ссылаться на самаго же себя. «О Министерскомъ назначеніи я тогда-то вмѣстѣ съ тѣми-то говорилъ то-то: объ экзаменахъ я тогда то писалъ то-то:» вотъ вамъ вся аргументація Г. Любимова, и вся суть его отвѣта Г-ну О. Но, по крайней мѣрѣ, онъ, тутъ не вдается въ балагурство, а очень жалобливымъ тономъ вопрошаетъ: «Но чему, де, за грѣхи многихъ, преступленіе должно пасть исключительно на его голову, и теперь онъ одинъ долженъ быть побитъ каменьями?» Вотъ по чему онъ такъ и не любитъ «безыменныхъ писакъ.» Но стоило лишь Гг. Усову и Герье выставить свои имена, какъ духъ его ободряется, и онъ готовъ закидать читателей не идущими къ дѣлу веселыми побасенками. Личности, на которыхъ выѣзжаетъ Г. Любимовъ въ обоихъ отвѣтахъ своимъ почтеннымъ товарищамъ, изобличаютъ въ немъ, подъ фельетонною развязностію, дурно скрытое раздраженіе, а раздраженіе происходитъ отъ непріятнаго чувства своего пораженія. Петербургскіе фельетонисты, какъ спеціялисты въ своемъ дѣлѣ, усматриваютъ въ Г. Любимовѣ дѣйствительный даръ къ фельетонному ремеслу, но только замѣчаютъ, что онъ еще не совсѣмъ свыкся съ этимъ родомъ занятій; по этому они совѣтуютъ ему стараться вполнѣ отрѣшиться отъ своего личнаго чувства, не обращать вниманія на то, что бы съ нимъ ни случилось на полѣ его фельетонно-ученой дѣятельности, и тогда обѣщаютъ ему, что онъ будетъ еще игривѣе, еще веселѣе, и они охотно примутъ его въ свою среду. Тѣмъ не менѣе, хотя и не будучи еще въ совершенствѣ фельетонистомъ, по свидѣтельству знатоковъ, Г. Любимовъ, однако, съумѣлъ отвѣтить Г-ну Герье такъ, что не коснулся ни однимъ словомъ спорнаго вопроса, а въ отвѣтѣ Г. Усову ограничился лишь не идущею къ дѣлу выпискою о Лейпцигскомъ Университетѣ. Удалой, что и говорить! «Хоть на колъ, такъ соколъ.»

Мы не разъ замѣчали, что у Г. Любимова, принадлежащаго къ отъявленнымъ поборникамъ классицизма, не замѣчается той выдрессированности мысли, той строгой логической точности, которыя, по словамъ этихъ поборниковъ, истекаютъ преимущественно изъ изученія древнихъ классиковъ. Такъ и теперь, выдержка изъ статьи Г. Кавелина есть выстрѣлъ на вѣтеръ. Г. Усовъ пишетъ: «Безспорно, если бы всѣ спеціяльныя средства Университета были ему возвращены, хозяйственное ими распоряженіе могло бы принести громадную пользу. Укажемъ для примѣра на

Digitized by Google

Лейпцигскій Университетъ, обладающій большими спеціяльными средствами: тамъ Университетъ не тяготится своимъ хозяйствомъ, а процвѣтаетъ.» Г. Усовъ не говоритъ ни слова о завѣдываніи отъ управленія средствами и доходами Лейпцигскаго Университета: это для него, въ данномъ случаѣ, все равно; мысль его, какъ видно и изъ предыдущаго, останавливается на скудости средствъ Московскаго Университета и на употребленіи ихъ, какимъ бы путемъ они ни доставались ему, чрезъ свое ли завѣдываніе, или чрезъ управленіе Коронnаго чиновника. Въ примѣръ онъ приводитъ Лейпцигскій Университетъ и говоритъ, что онъ не тяготится своимъ хозяйствомъ, а процвѣтаетъ. Понятно, можетъ ли тяготиться своими средствами Университетъ, у котораго ихъ такъ много, и всѣ они поступаютъ на его нужды и въ его пользу. Хозяйство не есть хозяйничанье. А Г. Любимовъ принялъ это слово въ послѣднемъ смыслѣ, т. е., какъ способъ управленія хозяйствомъ, и сослался на Г. Кавелина, свидѣтельствующаго то, что Лейпцигскій Университетъ стѣсненъ тѣмъ, что Коронные чиновники завѣдываютъ его имуществами независимо отъ Университета. Стѣсненъ ли Лейпцигскій Университетъ этимъ способомъ управленія его имуществами, или нѣтъ, это вопросъ личнаго взгляда; но дѣло въ томъ, что доходы-то съ этихъ имуществъ, какъ бы они ни извлекались, поступаютъ въ Университетъ, а лишними средствами, кажется, никто тяготиться не станетъ; вотъ это-то и хотѣлъ выставить на видъ Г. Усовъ, сравнивая, относительно количества средствъ, Московскій Университетъ съ Лейпцигскимъ. Замѣтимъ Г. Любимову, что нельзя же, когда возражатель говоритъ объ одномъ, отвѣчать ему ссылкою на другое: здѣсь не только нѣтъ классическаго, но и никакого, смысла. Впрочемъ, классическая школа «Московскихъ Вѣдомостей» за послѣднее время состоитъ именно въ томъ, чтобы отвѣчать не на вопросы, т. е.: «Валяй, не гляди, что будетъ впереди!»

Докончимъ нашу замѣтку по поводу Лейпцигскаго Университета. Какъ всякое неправое дѣло само себя выдаетъ, то выписка изъ статьи Г. Кавелина сама достаточно опровергаетъ мнимую пользу домогательствъ Г. Любимова съ союзниками ограничить вѣдомство Университетскихъ Совѣтовъ. Г. Кавелинъ свидѣтельствуетъ, что «ни одинъ изъ видѣнныхъ имъ Университетовъ не стѣсненъ въ такой степени, какъ Лейпцигскій, участіемъ въ его дѣлахъ полновластныхъ Коронныхъ чиновниковъ,» или Рентмейстера съ его помощниками, которые завѣдываютъ Университетскими имуще-

Digitized by Google

ствами независимо отъ Университета и ведутъ всю переписку по своему управленію съ Министерствомъ безъ участія Университета даже и въ тѣхъ дѣлахъ, по которымъ нужно согласіе Университета, или Факультета. Не того же ли слѣдуетъ ожидать и для Русскихъ Университетовъ, если бы осуществилось нѣчто однородное, какъ желаетъ Г. Любимовъ, настаивая на отдѣленіи отъ Университетскаго Совѣта его Канцеляріи и на учрежденіи особаго Строительнаго Комитета? По чему же Г. Любимовъ, если считалъ нужнымъ коснуться только иностранныхъ Университетовъ, вмѣсто всего существеннаго, въ отвѣтѣ Г. Усову, не коснулся тѣхъ же Университетовъ въ отвѣтѣ Г. Герье? А въ возраженіи Г-на Герье есть мѣсто, которое ниспровергаетъ ту точку зрѣнія, которую главнѣйше домогается установить Г. Любимовъ, расчитывая, что авось Русскіе повѣрятъ ему на слово, да и введутъ у себя старые порядки, подъ видомъ подражанія новѣйшимъ Западнымъ образцамъ. Г. Герье говоритъ, что въ Нѣмецкихъ Университетахъ замѣщеніе каѳедръ происходитъ чрезъ переговоры Министерства съ Профессорами. Представимъ себѣ Германію раздѣленною на мелкія области: Университетовъ много, отличныхъ Профессоровъ много, общественное мнѣніе объ этихъ знаменитостяхъ сложилось крѣпко, студенты движутся туда, куда ихъ влечетъ извѣстность Профессора, наука вросла въ общественную жизнь, города дорожатъ приливомъ ученыхъ силъ, Университеты тоже, по тому что это увеличиваетъ ихъ благосостояніе, а между тѣмъ силою своей власти Министерство не можетъ перевести Профессора изъ одного Университета въ другой. Что же остается дѣлать? Какъ скоро открывается вакантная каѳедра, Университетъ самъ приглашаетъ, иногда просто переманиваетъ, къ себѣ знаменитаго Профессора; а такъ какъ Университеты суть Государственныя учрежденія и содержатся на счетъ Правительства, то само собою разумѣется, что, при согласіи Профессора перемѣститься въ приглашающій его Университетъ, Сенатъ этого послѣдняго предоставляетъ попеченіямъ самаго Министерства договориться съ Профессоромъ о вознагражденіи. Такъ было, на пр., съ Шеллингомъ, когда, послѣ смерти Гегеля, Король Прусскій пригласилъ его изъ Мюнхена въ Берлинскую Академію Наукъ, а Университетъ Берлинскій предложилъ ему каѳедру Философіи: шли долгіе переговоры, и согласіе Шеллинга было получено только тогда, когда ему обѣщали 18 тыс. талеровъ ежегоднаго вознагражденія. То ли это самое, чего добивается Г. Любимовъ съ

Digitized by Google

Редакціею «Московскихъ Вѣдомостей?» Мы выше замѣтили, что, должно быть, Г. Любимовъ впалъ въ какое ни будь недоразумѣніе. Вѣроятно, выраженіе Г. Кавелина, которое онъ подчеркиваетъ, «опредѣленіе преподавателей», или подобное тое ни будь сообщеніе, ввело его въ недоразумѣніе. Но ни «назначеніе», ни «опредѣленіе», не выражаютъ того, что хочетъ Г. Любимовъ провести въ Русскіе Университеты. Это не есть выборъ Профессора Министерствомъ по собственному усмотрѣнію, чего добивается Г. Любимовъ и Комп., а скорѣе опредѣленіе, назначеніе, на службу приглашеннаго лица, на которое указываютъ Университетъ и общественное мнѣніе: это ближе подходитъ къ Русскому праву утвержденія Министромъ избраннаго и представленнаго Университетскимъ Совѣтомъ преподавателя. Вотъ, если бы Г. Любимовъ потрудился доказать, что порядокъ вещей, указываемый Г-мъ Герье, въ Германіи не существуетъ, и нѣтъ особливыхъ, мѣстныхъ, условій замѣщенія каѳедръ; если бы онъ вошелъ съ своимъ почтеннымъ товарищемъ въ серьозный, спокойный, ученый споръ и опровергнулъ его, то мы отнеслись бы тогда къ его словамъ съ довѣрчивостію. А теперь, не видя на его сторонѣ ни слѣда дѣльности, подобающей Профессору въ дѣлѣ Университетскомъ, мы утверждаемъ, что мнѣніе его разбито во всѣхъ точкахъ и со всѣхъ сторонъ, что ему остается только прикрыть свое отступленіе и отвести глаза читателямъ недостойными Профессора выходками и фокусами. Въ Китаѣ, какъ разсказывалъ покойный Сенковскій, когда кто хочетъ кому отомстить, постарается подкрасться сзади къ врагу и уколоть его въ пятку ноги булавкой, или иголкой, т. е., какъ Русскій выражается: «въ ногахъ ползаетъ, а за пятку хватаетъ.» Такъ и Г. Любимовъ подкрадывается сзади къ своимъ возражателямъ и старается прежде всего уцѣпиться за хвостикъ въ ихъ статьяхъ, т. е., за какое ни будь, брошенное мимоходомъ, замѣчаніе, или сравненіе. Этого ему совершенно достаточно для того, чтобы, отыгрываясь, отойти вспять. Стало, какъ говорится: «и намъ тепло, и вамъ сытно, и ему ужежно.» Такъ въ отвѣтѣ Гг. О. и Усову онъ ухватился, какъ мы видѣли, за нѣсколько словъ, сказанныхъ объ иностранныхъ Университетахъ, словъ, ни мало не измѣняющихъ положенія спорнаго вопроса. Въ отвѣтѣ тому же Г. Усову и Г-ну Герье онъ даже прицѣпился къ личности своихъ противниковъ и изучаетъ, ни къ селу, ни къ городу, нравы своихъ противниковъ, хотя обществу нѣтъ рѣшительно никакого дѣла до его упражненій въ психіатріи. Но состояніе при хвостикахъ, должно

Digitized by Google

быть, пріятное состояніе, по тому что въ отвѣтахъ Г-мъ Усову и Герье замѣчается особенная веселость. Видно, что Г. Любимовъ до страсти влюбленъ въ самого себя и, въ полномъ довольствѣ отъ своего фельетоннаго таланта, не прочь полюбоваться самимъ собою. Это видно изъ того, что его ничтожные отвѣты напечатаны по два раза, въ двухъ изданіяхъ. Это Нарцисъ нашихъ дней, любующійся собою, увы! въ грязной Московской лужѣ.... Что же все это означаетъ? Будущій историкъ не можетъ не ужаснуться здѣсь предъ страшнымъ упадкомъ нравственныхъ силъ. Профессоръ, служащій въ Университетѣ болѣе двадцати лѣтъ, не знаетъ Уставовъ своего учрежденія; Профессоръ, обязанный всѣмъ своему Университету, не знаетъ, или умышленно не хочетъ знать, въ чемъ состоитъ сущность Университетскаго самоуправленія, взводитъ на это самоуправленіе напраслину, пріурочивая его къ позднѣйшему времени и выдавая за что-то вредное и фальшивое; Профессоръ выступаетъ съ публичнымъ словомъ и, при первомъ ударѣ противниковъ, пассуетъ и хватается за уловки, свойственныя развѣ Профессорамъ Физики и Магіи, которыхъ обычное мѣсто балаганъ: у него недостаетъ почвы подъ ногами, онъ виснитъ на хвостикахъ и—падаетъ, пораженный болѣе сильными, чѣмъ онъ, борцами. Что жъ? Кто не падалъ отъ сильнѣйшаго? «Cedere majori non est pudor inferiori.» Такъ-съ! Но дѣло въ томъ, въ прокъ ли пойдутъ пораженному «язвы и обличенія,» которыя, какъ говоритъ мудрый, «даютъ мудрость.»

Еще меньше, чѣмъ хвостики спасаютъ Г. Любимова его практическія соображенія въ отвѣтѣ Г-ну Герье. Онъ намѣкаетъ, что Г. Герье долженъ бы былъ высказаться за Министерское назначеніе, по тому, де, что самъ назначенъ отъ Министерства. Вотъ эта-то черта въ отвѣтѣ Г. Любимова и претитъ обществу: послѣднему нуженъ прямой, безъ личной примѣси, взглядъ Профессора на общее дѣло; а Г. Любимовъ подсказываетъ, что Г. Герье долженъ бы былъ свой взглядъ на общее дѣло связать съ собственнымъ положеніемъ, или личными соображеніями. Мы находимъ, что въ этомъ случаѣ Г. Герье стоитъ на столько выше Г. Любимова, на сколько общее дѣло стоитъ выше частнаго. И откуда, на примѣръ, Г. Любимовъ узналъ, что Г. Герье ходатайствовалъ о своемъ назначеніи въ Ординарные? Понятно, что самъ Г. Герье не могъ сообщить объ этомъ Г. Любимову было ли, не было ли, съ его стороны ходатайство; Министерство, тоже, по всей вѣроятности, не находится въ такихъ близкихъ и, такъ сказать, откровенныхъ

Digitized by Google

сношеніяхъ съ Г. Любимовымъ, чтобы оно стало передавать ему то, что ни въ какомъ случаѣ не имѣло бы официальнаго значенія, если бы и дѣйствительно было. Стало быть, это ходатайство есть чистѣйшая выдумка самого Г. Любимова. За чѣмъ напрасно упрекать другихъ въ какой-то непослѣдовательности, когда другимъ приходится теперь только еще въ первый разъ высказать свое мнѣніе, тогда какъ Г. Любимову приходилось уже четырежды высказываться по поводу замѣщенія каѳедръ: въ 1859 году за Университетъ; въ 1862 г., въ числѣ меньшинства, за Министерство; въ 1868 г., въ качествѣ сотрудника Редакціи «Русскаго Вѣстника,» за Университетъ; въ 1873 году опять за Министерство. Есть на этотъ счетъ Малороссійская пословица: «Насміялася верша болоту, а глядить, и сама въ болоті.» Да и древніе говаривали: «Invidet et cantor cantori, et egenus egeno, et figulus figulo dicitur esse gravis.»

Мы уже выше сказали, что Московскіе конфедераты, ополчившіеся противъ Университета, сознались, что дѣло ихъ въ печати проиграно. Имъ не удалось застать печать въ расплохъ и безъ шума, тихимъ образомъ, провести статью Г. Любимова цѣлой и невредимой, да потомъ и выдать за отголосокъ общественнаго мнѣнія: такъ какъ, де, печать о ней молчитъ, стало быть, съ нею соглашается. Еще менѣе удалось имъ привлечь кого бы то ни было на свою сторону и заставить пѣть на одинъ ладъ съ собою. А что расчитывалось именно на чью ни будь поддержку въ печати, это обнаруживается изъ словъ Г. Любимова: «Хотятъ застращать меня, дабы и другимъ было неповадно высказывать что либо подобное.» Не думаемъ, чтобы возраженія, сдѣланныя Г. Любимову, могли застращать все общество и всю печать; положимъ даже, что и застращали: ну, а какъ же могло случиться, что вся печать опрокинулась на статью Г. Любимова? Кто заставилъ ее принять сторону противниковъ Г. Любимова? Это ужь не есть слѣдствіе застращиванья. Какъ бы то ни было, а весь способъ защиты конфедератовъ, обнаруживаетъ, что они сознаютъ, что почвы подъ ними нѣтъ, по тому что дѣло ихъ ведется ложнымъ путемъ и къ ложной цѣли. По этому они прибѣгаютъ къ окольнымъ средствамъ: отыгрываются, чтобъ избѣжать прямыхъ отвѣтовъ и отнюдь не заводить рѣчей о спорномъ предметѣ, печатаютъ свои отвѣты въ двухъ изданіяхъ, чтобы взять если не качествомъ, такъ количествомъ повторенныхъ печатно словъ, изобрѣтаютъ кое-что отъ себя и даже прибѣгаютъ къ посторонниммъ аттестаціямъ. Въ № 86 «Московскихъ Вѣдомостей» печатается пись-

Digitized by Google

ма Профессора Вальтера изъ Кіевскаго Университета на имя Г. Любимова. Это—трогательное обращеніе почтеннѣйшаго Г. Вальтера къ своему сотоварищу, Г. Любимову; оба совершенно одинаково мыслятъ и подаютъ одинаковыя мнѣнія объ Университетскомъ Уставѣ; горькая участь постигла ихъ обоихъ: тотъ и другой остались одни въ Университетскомъ Совѣтѣ съ своими отдѣльными мнѣніями; а одинакая участь, извѣстно, сближаетъ побратимовъ, и нѣтъ конца сочувственнымъ изліяніямъ и радости, что рыбакъ рыбака увидалъ въ плесѣ издалека: «Solamen miseris socios habuisse dolorum.» «O socii, o passi graviora!» И такое-то письмо подвергается обнародованію въ защиту Г. Любимова, какъ свидѣтельство, выданное Профессоромъ Анатоміи въ здравомысліи своего Московскаго собрата! Что хотѣла показать этимъ Редакція «Московскихъ Вѣдомостей?» Не то ли, что, при полномъ сознаніи собственнаго безсилія, остается только сослаться на удостовѣренія посторонннихъ? Но, вѣдь, Г. Вальтеръ былъ забаллотированъ Совѣтомъ Университета Св. Владимира; онъ остается тамъ лишь благодаря назначенію Министерства сверхштатнымъ Профессоромъ; сверхъ того онъ напрашивался и въ Московскій Университетъ, но отсюда послѣдовалъ ему отказъ. Что же мудренаго, что Г. Вальтеръ, какъ человѣкъ практическій и смѣтливый, при томъ же не Русскаго происхожденія, подаетъ свой голосъ противъ Университетскаго Совѣта и въ ущербъ самоуправленію Русскихъ Университетовъ? Да, это не Г. Герье. Но какой же барышъ принесло Г. Любимову то, что аттестатъ, выданный ему Г. Вальтеромъ, былъ обнародованъ? Намъ кажется, что тутъ плохой барышъ, и услуга ему со стороны Г. Вальтера и «Московскихъ Вѣдомостей»—медвѣжья услуга. Выходитъ на повѣрку, что если бъ Г. Любимовъ прочелъ свое мнѣніе въ Кіевскомъ Университетѣ, то и тамъ оно подверглось бы единодушному отверженію, или, другими словами: отселѣ Г. Любимовъ можетъ записать въ своемъ дневникѣ, и потомъ какъ ни будь напомнить печатно, какъ онъ напомнилъ о себѣ по поводу обсужденія Академическаго Устава, что, по удостовѣренію Г. Вальтера, въ тождественности ихъ мнѣній, «не безъ непріятнаго столкновенія остался одинъ при своемъ мнѣніи въ двухъ Университетахъ.» Да, правду сказать: «Noscitur ex socio, qui non cognoscitur ex se.»

Въ заключеніе нашего очерка борьбы за Русскій Университетъ, чтобы показать, на сколько прочны убѣжденія и взгляды людей, ополчившихся противъ Университетскаго Устава, мы

Digitized by Google

попросимъ читателей прогуляться съ нами по литературной трущобѣ, близкой къ Г. Любимову. И если они увидятъ тамъ постоянныя противорѣчія, постоянное шатаніе изъ стороны въ сторону, постоянное отсутствіе опредѣленнаго взгляда на одинъ и тотъ же предметъ, то они убѣдятся, что люди, взявшіеся побороть Русскій Университетъ, не заслуживаютъ вѣры, и, слѣдовательно, всѣ ихъ намеки несправедливы, всѣ ихъ стремленія себялюбивы, по тому что таково свойство личнаго расчета—кружиться по вѣтру и, при разныхъ обстоятельствахъ, имѣть въ виду лишь собственныя выгоды. Но, вѣдь, «Brevis est occasio lucri.» А доброе мнѣніе другихъ, а молва о насъ и нашихъ дѣлахъ, развѣ ужь точно ничто? Но еще Цицеронъ замѣтилъ: «Perditissima ratio est negligere famam.»

Въ статьѣ объ Университетскихъ экзаменахъ, въ послѣдней книжкѣ «Русскаго Вѣстника» за 1859 годъ, Г. Любимовъ провозглашаетъ: «Право избранія на профессорскія мѣста—драгоцѣнное право Университетскихъ Совѣтовъ.» «Современная Лѣтопись Русскаго Вѣстника» 1861 года № 46 пишетъ: «Въ чемъ должны состоять дѣйствительныя измѣненія къ лучшему?... Она (реформа) должна прежде всего удалить по возможности все, что препятствуетъ полному раскрытію основныхъ началъ Университетскаго устройства. Или они (Университеты) въ самомъ дѣлѣ должны уничтожиться, или имѣть въ себѣ силу самодѣятельной жизни. Нѣтъ надобности вносить въ нихъ корпоративное начало: оно въ нихъ есть, по тому что безъ него нельзя было бы и задумать ихъ устройство... Необходимо, чтобы онъ (Университетъ) принималъ ближайшее и живѣйшее участіе въ своихъ дѣлахъ и судьбахъ. Подъ общимъ охранительнымъ закономъ должна въ немъ развиваться самостоятельная жизнь, и совѣщанія его членовъ должны быть въ извѣстной степени органомъ самоуправленія, а не сборищемъ равнодушныхъ людей, кладущихъ свои шары по случайному побужденію на право, или на лѣво.» Вотъ какимъ желала видѣть новый Университетскій Уставъ Редакція «Русскаго Вѣстника» въ то время, какъ дѣйствовалъ Уставъ 1835 года. Ея пожеланія ожидавшейся реформѣ исполнились. Въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1868, Сентября 6, она пишетъ: «Самоуправленіе есть благо.» «Современная Лѣтопись Русскаго Вѣстника» 1861 г. № 45 подтверждаетъ: «Въ интересѣ свободы и жизни, которому всегда служило наше изданіе, мы не можемъ не вступиться за Русскіе Университеты.» Изъ этихъ выписокъ видно, что Г. Любимовъ и Редакція «Русскаго Вѣстника»

Digitized by Google

стоятъ за самоуправленіе Университетовъ, которое считаютъ благомъ, за силу корпораціи, за самостоятельность коллегіальныхъ рѣшеній, за тайную подачу голосовъ, и вообще за все, что содѣйствуетъ свободѣ и оживленію Русскихъ Университетовъ. Это одно: но вотъ и другое: тотъ же Г. Любимовъ и въ томъ же «Русскомъ Вѣстникѣ,» 1873 годъ, кн. 2, пишетъ: «Система Университетскаго устройства, введенная Уставомъ 1863 года, именуется обыкновенно Университетскимъ самоуправленіемъ. Университетамъ, говорятъ, дано самоуправленіе. Безъ сомнѣнія, слово это не можетъ быть понимаемо въ его точномъ смыслѣ... Если нужно охарактеризовать дѣйствующую систему какимъ либо именемъ, то едва ли не правильнѣе было бы назвать ее системою управленія по немногу всѣми и никѣмъ, системою невмѣшательства, или, вѣрнѣе, обязательнаго невниманія властей, или, наконецъ системою общей безотвѣтственности... Усиленіе полномочій Совѣта, преимущественно административныхъ, и нѣкоторое самозакланіе власти, нерѣдко было выставляемо, какъ наступленіе новой эры въ жизни нашихъ Университетовъ... Еще недавно, столь стѣсненная во всѣхъ проявленіяхъ, умственная и общественная жизнь наша, произвела то, что нѣкоторыя понятія, изъ находившейся подъ запретомъ области, приняли у насъ значеніе чего-то безусловно либеральнаго, какихъ-то абсолютно цѣлительныхъ формъ, что бы подъ нихъ ни прокрадывалось, какую бы сущность онѣ ни облекали. Коллегіальное рѣшеніе, выборъ, тайная подача голосовъ, правительственное невмѣшательство—вотъ нѣкоторыя изъ такихъ понятій.» Противуположеніе этихъ отзывовъ объ Университетскомъ самоуправленіи трудно что ни будь придумать. Начавши въ 1859 году за здравіе, Г. Любимовъ въ 1873 году свелъ за упокой. Его несочувственный отзывъ объ Университетскомъ самоуправленіи, въ согласіи съ Редакціею «Русскаго Вѣстника,» и объясненіе происхожденія либеральныхъ мѣръ въ послѣднее десятилѣтіе, прямо отвергаютъ: Университетскія совѣщанія, какъ органъ самоуправленія, серьозный смыслъ закрытаго голосованія, Совѣтскій выборъ, какъ драгоцѣнное право, полезную силу корпораціи, ближайшее и живѣйшее участіе Университета въ своихъ дѣлахъ и судьбахъ, самостоятельную жизнь Университета, словомъ, отвергаютъ Университетское самоуправленіе, какъ благо. «Pereat autonomia in aeternum!» Потомъ, въ статьѣ «Русскаго Вѣстника» объ Университетской исторіи, кн. 6, 1868 г., читаемъ: «Разсмотрѣніе этого дѣла тѣмъ нужнѣе, что оно, къ сожалѣнію, подвергаетъ сомнѣнію пользу той

Digitized by Google

недавней реформы (введенія Устава 1863 года), которая возвратила нашимъ Университетамъ ихъ самоуправленіе.» Не забудемъ, что, по убѣжденію Редакціи, самоуправленіе есть благо. И въ самомъ дѣлѣ, до введенія Устава 1863 года, при дѣйствіи Устава 1835 года, въ промежутокъ времени между этими годами, въ Университетахъ вотъ каково шли дѣла, по описанію «Современной Лѣтописи Русскаго Вѣстника» 1861 г. № 46: «Наши Университеты были относительно полезны, но самостоятельная жизнь ихъ была слаба и, къ сожалѣнію, не укрѣплялась съ теченіемъ времени, а еще болѣе слабѣла... Университетскій Совѣтъ былъ болѣе формою, нежели серьознымъ дѣломъ; Члены Совѣта не сознавали ни правъ, ни обязанностей своихъ. Все, что касалось науки, преподаванія, Университетскаго устройства, совершалось помимо ихъ и падало имъ на голову... чувство общаго дѣла не одушевляло ихъ, и все распадалось на мелкіе интересы, на тѣсные кружки, все превращалось въ интриги... духъ жизни не жилъ самостоятельною жизнію въ Университетской средѣ.» Понятно, что съ возвращеніемъ Университетамъ ихъ самоуправленія, какъ блага, этотъ порядокъ вещей, бывшій въ нихъ до 1863 года, долженъ былъ прекратиться: самостоятельная жизнь ихъ должна была вновь возникнуть, Совѣтъ долженъ былъ вступить въ свои права и обязанности, интриги должны были затихнуть, а вмѣшательство Правительственное уже не могло падать на Членовъ Совѣта, какъ падаетъ снѣгъ на голову, короче: въ Университетской средѣ повѣялъ духъ самостоятельной жизни. Такова картина новой реформы, когда нужно похвалить Уставъ 1863 года. Но вотъ медаль оборачивается. Г. Любимовъ въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1873 года кн. 2, пишетъ: «Въ сороковыхъ и отчасти пятидесятыхъ годахъ, благодаря небольшой согласной группѣ Профессоровъ, преподаваніе въ Московскомъ Университетѣ имѣло духъ стремленія къ охранѣ принциповъ гуманности и разумной свободы. И Университетъ имѣлъ самостоятельность, живой образъ, силу.» За это время дѣйствовалъ Уставъ 1835 года, а въ это время, по свидѣтельству «Современной Лѣтописи Русскаго Вѣстника,» духъ жизни не жилъ самостоятельною жизнію въ Университетахъ. Не думайте, чтобы «Русскій Вѣстникъ» 1868 года говорилъ правду, называя реформу 1863 года возвращеніемъ Университетамъ ихъ самоуправленія. Г. Любимовъ, въ той же книжкѣ «Русскаго Вѣстника» за 1873 годъ, съ ироніею отзывается и объ самоуправленіи, и объ Уставѣ 1863 года: «Такъ называемое Университетское

Digitized by Google

самоуправленіе не рѣдко чествуется, какъ нѣчто либеральное, и Уставъ 1863, какъ шагъ на пути свободы, отступленіе отъ котораго было бы реакціею.» Несомнѣнная польза реформы 1863 года, каковою признавалъ ее «Русскій Вѣстникъ» 1868 года, на взглядъ Г. Любимова и того же «Русскаго Вѣстника» 1873 года, есть не болѣе, какъ «нововведеніе въ томъ, что всякое вмѣшательство этого рода должно по преимуществу носить характеръ отрицательный, являться какъ нѣчто не нормальное и вести къ столкновеніямъ и раздраженію... Требуется невмѣшательство и невѣдѣніе... Но очевидно, что невмѣшательство такого рода необходимо должно граничить съ невниманіемъ, едва ли полезнымъ для дѣла. Когда не нужно хвалить дѣйствіе Устава 1863 года, тогда ему приписываются столкновенія и раздраженія, какъ прежде дѣйствію Устава 1835 года приписывались интриги. Уставъ 1863 года, давшій Университетамъ самоуправленіе, какъ благо, и драгоцѣнное право Совѣтскаго выбора, теперь является лжелиберальнымъ, не болѣе какъ источникомъ общей безотвѣтственности, невниманія, невѣдѣнія власти; и, сверхъ того: «другая характеристическая черта системы, введенной Уставомъ 1863 года, есть вытекающее изъ нея расшатываніе отношеній.» Признанный въ 1868 году несомнѣнно полезнымъ и благимъ, Уставъ 1863 года долженъ въ 1873 году оказаться не только безполезнымъ, но и вреднымъ, и снова является вожделѣннымъ порядокъ, бывшій въ промежуткѣ между 1835 и 1863 годами, про который уже забыто, что писано о немъ въ 1862 году въ «Современной Лѣтописи.» Теперь Г. Любимовъ, въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 1873 г., № 79, и въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1873 г. кн. 4, высказываетъ «убѣжденіе, что отмѣна порядка, дѣйствовавшаго съ 1835 до 1865 года, и пресѣченіе Министру возможности прямымъ путемъ содѣйствовать укрѣпленію и обновленію той или другой Университетской корпораціи, не можетъ считаться полезною мѣрою.» Въ поясненіе этого убѣжденія, припомнимъ по этому поводу замѣтку Жофруа де Сентъ-Илера: «Какъ далеко простирается это право Министра? Можетъ ли Министръ, если онъ захочетъ, назначать на всѣ каѳедры, и уничтожить такимъ образомъ привилегію назначенія Профессоровъ, признанную за Университетомъ?» Сопоставимъ эту замѣтку съ громкою фразою Г. Любимова: «право избранія на профессорскія мѣста, драгоцѣнное право Университетскихъ Совѣтовъ.» Мы недалеко отъ вопроса: Г. Любимовъ 1859 года — одно ли и то же лицо съ Г. Любимовымъ 1873 года?

Digitized by Google

Далѣе. «Современная Лѣтопись Русскаго Вѣстника» сожалѣетъ, что самостоятельная жизнь нашихъ Университетовъ была слаба, и, какъ на признакъ этой слабости, указываетъ на то, что «все, что касалось науки, преподаванія, Университетскаго устройства, совершалось помимо ихъ и падало имъ на голову.» Безъ сомнѣнія, къ числу подобныхъ распоряженій, исходившихъ извнѣ и падавшихъ на голову Университетскихъ Совѣтовъ, должно отнести и назначеніе преподателей отъ Министерства, дѣйствительно узаконенное Уставомъ 1835 года. Въ отвращеніе этого «Современная Лѣтопись» желаетъ, чтобы «совѣщанія Членовъ Университета были въ извѣстной степени органомъ самоуправленія.» Очевидно, что одною изъ главныхъ задачъ этихъ совѣщаній было избраніе Совѣтомъ преподавателей, «драгоцѣнное право Университетскихъ Совѣтовъ», по выраженію Г. Любимова. Но черезъ нѣсколько недѣль та же «Современная Лѣтопись» № 49, говорила уже противное: «Мѣры, обезпечивающія хорошій составъ Профессорскаго сословія, могли бы состоять въ слѣдующемъ: 1)...2)...3) Въ строгой разборчивости при назначеніи новыхъ Профессоровъ. На Университетскіе Совѣты нельзя вполнѣ полагаться въ этомъ отношеніи... Противъ этого единственное средство теперь — въ дѣятельной инициативѣ Попечителей и Министерства.» Одновременно съ этимъ Г. Любимовъ въ Совѣтѣ Московскаго Университета подаетъ, вкупѣ съ меньшинствомъ, мнѣніе въ пользу § 78 Проекта Устава 1863 года; а этотъ § редакторованъ былъ согласно съ § 80 дѣйствовавшаго тогда Устава 1835 года и сохранялъ за Министромъ право и по собственному своему усмотрѣнію назначать въ Профессоры на вакантныя каѳедры людей, отличныхъ ученостію и даромъ преподаванія, съ требуемыми учеными степенями. И Редакція «Русскаго Вѣстника» и «Московскихъ Вѣдомостей», забывши то, что она говорила прежде въ «Современной Лѣтописи», печатаетъ въ 1873 году мнѣніе Г. Любимова: «Не думаю, чтобъ было полезно пресѣкать Министру возможность прямымъ путемъ содѣйствовать укрѣпленію и обновленію той или другой Университетской корпораціи, хотя съ другой стороны, право выбора, въ смыслѣ рекомендаціи, должно, полагаю, остаться за Университетами во всей силѣ.» «Современная Лѣтопись» не хочетъ, чтобъ совѣщанія Университетскихъ Совѣтовъ походили на сборище равнодушныхъ людей, кладущихъ свои шары по случайному побужденію, на право, или на лѣво; а Г. Любимовъ требуетъ, чтобы Совѣтскіе выборы имѣли значеніе только рекомендаціи, то есть,

Digitized by Google

такихъ выборовъ, которые производятся на удачу, безъ рѣшительнаго права на полученіе утвержденія, равномѣрно предполагая и да и нѣтъ: слѣдовательно, прямо смахиваютъ на тѣ Университетскія сборища равнодушныхъ людей, которыя отвергаетъ «Современная Лѣтопись.» И такъ «Русскій Вѣстникъ» стоитъ за принципъ безусловнаго Министерскаго права назначать преподавателей на вакантныя каѳедры, по собственному усмотрѣнію и помимо Университетскихъ Совѣтовъ. Тѣмъ не менѣе это не мѣшаетъ «Русскому Вѣстнику» возставать противъ того же принципа, даже въ ограниченномъ видѣ, какъ онъ изложенъ въ § 72 дѣйствующаго нынѣ Устава. Послѣдовавшее отъ Министерства назначеніе Г-на Герье Ординарнымъ Профессоромъ сверхъ штата, что, однако жь, не мѣшало Совѣту избрать своего кандидата на штатную должность, даетъ случай, «Русскому Вѣстнику», въ 6-й кн. 1868 года, назвать это распоряженіе «вынужденнымъ начальническимъ производствомъ,» сильнымъ дѣйствіемъ власти, незаслуженнымъ испытаніемъ,» «тяжкою исправительною мѣрою,» «вмѣшательствомъ такого рода, что оно не обѣщаетъ добрыхъ результатовъ,» «источникомъ новаго элемента смуты» и т. д. И защищавшій вмѣшательство Министерской власти въ назначеніе Профессоровъ, «Русскій Вѣстникъ» тянетъ цѣлую Іереміяду по поводу этого вмѣшательства, выставляя его тяжелымъ, вреднымъ, порождающимъ смуты. А Г. Любимовъ, въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1873 года, напротивъ того, въ невмѣшательствѣ или нѣкоторомъ самозаканіи власти усматриваетъ безполезное невниманіе и поводъ къ столкновеніямъ и раздраженію. Которой же книжкѣ «Русскаго Вѣстника» больше вѣрить, 1868 ли года, или 1873-го? «Да какой хочешь, батю,» скажутъ, пожалуй, другіе словами Русскаго Цыгана, когда спросили его: «Какой ты, Цыгане, Вѣры?»

Еще далѣе. «Мѣра воспитательнаго значенія Университета зависитъ отъ того, въ какой степени Университетъ есть корпорація... Мысль тѣснѣе связать съ Университетомъ Магистровъ и Докторовъ, остающихся съ нимъ только въ идеальныхъ связяхъ, заслуживаетъ вниманія. Во всякомъ случаѣ полезно было бы обсудить вопросъ, нельзя ли сдѣлать ихъ членами Университетской корпораціи и дать имъ нѣкоторое участіе въ управленіи Университетомъ.» Въ силѣ корпораціи, какъ хранительницѣ живаго духа, Редакція справедливо видитъ главное условіе организаціи Университетовъ, ихъ образовательнаго значенія, а, слѣдовательно, и полезнаго существованія. Но «Русскій Вѣстникъ» 1873 года печа-

Digitized by Google

таетъ статью Г. Любимова, въ которой Университетская корпорація почти уничтожается. «Быть можетъ, проще всего было бы сдѣлать центральнымъ органомъ Университетскаго управленія и представителемъ его въ сношеніяхъ съ начальствомъ болѣе тѣсное собраніе изъ Ректора, Деканова и нѣсколькихъ Ординарныхъ Профессоровъ, какъ въ Германскихъ Университетахъ, подъ наименованіемъ Сената, куда восходили бы дѣла изъ Факультетовъ, какъ съ общими, такъ и особыми мнѣніями Членовъ. Въ качествѣ собранія совѣщательнаго, Сенатъ долженъ имѣть голосъ по всѣмъ дѣламъ, касающимся Университета и имѣющимъ важность.» Та же «Современная Лѣтопись» говоритъ: «Университетское корпоративное устройство должно обнимать собой не только Профессоровъ, но и студентовъ. Университетъ безъ студентовъ перестанетъ быть Университетомъ; уничтожая студентовъ, вы убиваете Университетъ.» Внутреннюю связь между Профессорами и студентами Редакція видитъ въ наукѣ. «Духъ, который долженъ жить въ этой корпораціи, есть духъ науки. Этотъ духъ долженъ соединять и Профессоровъ и студентовъ; этотъ духъ должны Профессоры передавать студентамъ.» Наука сообщается чрезъ преподаваніе, а полноту преподаванія Редакція признаетъ лишь вмѣстѣ съ экзаменами. Въ слѣдующемъ № «Современной Лѣтописи» Редакція строитъ такую систему: чтобы между преподавателями и студентами былъ духъ живой корпораціи и была тѣсная нравственная связь въ интересахъ науки и цѣляхъ педагогическихъ, нужно устранить изъ ихъ взаимныхъ отношеній нѣчто чуждое, чуждое, неправильное, заключается въ служебной прерогативѣ, связанной съ экзаменами; по этому нѣтъ «ничего другаго, какъ учредить особые экзамены на Государственную службу и оставить за кончающими Университетскій курсъ только преимущество обходиться безъ этихъ особыхъ экзаменовъ... Вступая въ Университетъ, молодой человѣкъ будетъ видѣть въ лекціяхъ и въ экзаменахъ только полезное пособіе для своего образованія... Студентъ, или слушатель, не выдержавшій окончательнаго экзамена въ Университетѣ, или вовсе не желающій подвергаться ему, будетъ знать, что есть еще и другой путь къ той же цѣли.... Тѣмъ не менѣе Университетскій экзаменъ долженъ возвратить свой чисто-педагогическій характеръ.» Какъ видится, Редакція признаетъ въ экзаменѣ необходимую, существенную часть преподаванія, а въ томъ и другомъ вмѣстѣ живой духъ науки, безъ котораго въ Университетѣ не будетъ нравственной корпораціи Профессоровъ и студентовъ, а безъ нея не

Digitized by Google

мыслимъ и самый Университетъ, если не считать его однимъ внѣшнимъ формальнымъ учрежденіемъ. Такъ думала Редакція «Русскаго Вѣстника» въ 1861 году. Въ 1873 году, печатая статью Г. Любимова, она думаетъ другое: о корпораціи ни слова, о воспитательной силѣ Университета и о значеніи экзаменовъ, какъ части того цѣлаго, что даетъ Университету духъ жизни во имя науки, тоже ни слова. «Экзаменъ есть свидѣтельство, что экзаменующійся достигъ извѣстнаго, опредѣленнаго уровня и знанія:» это уже не прежній взглядъ, а спущенный пониже, на почву болѣе практическую и къ цѣлямъ внѣ Университетскимъ. Уже не лекціи Профессоровъ вмѣщаютъ внутри самихъ себя повѣрку знанія и умственнаго развитія студентовъ, а нѣчто исшедшее отъ Университета и внѣ ставшее, именно: «Университетъ долженъ составить и выдать точныя программы требованій отъ испытаній на Кандидата, Дѣйствительнаго Студента и Лѣкаря, съ указаніемъ, по возможности, на печатныя сочиненія... Экзаменъ долженъ производиться особой Коммисіей изъ особо назначенныхъ лицъ.» Отсюда, разумѣется, произойдетъ то, что Профессорскія лекціи, въ виду точныхъ программъ, отодвинутся на задній планъ. Профессоры будутъ стараться только о томъ, чтобы приготовить студентовъ для особой Экзаменаціонной Коммисіи, а студенты будутъ, какъ во Франціи, фабриковаться по готовымъ руководствамъ, или, какъ выразился Н. И. Пироговъ, учиться для экзамена. Представимъ же себѣ послѣ этого положеніе Университетовъ: преподаваніе, въ слѣдствіе введенія точныхъ программъ испытанія и отдѣленія экзаменовъ, занимаетъ второстепенное мѣсто; Университетская корпорація не существуетъ, по тому что Университетъ имѣетъ своимъ органомъ тѣсный кружокъ, по выбору или назначенію, подъ названіемъ Сената; составъ Профессоровъ не имѣетъ въ себѣ ничего общаго, такъ какъ въ него вступаютъ лица по назначенію и помимо его выбора; студенты отрѣшаются отъ связи съ Профессорами и ихъ преподаваніемъ; ибо имѣютъ въ виду особую Экзаменаціонную Коммисію, произносящую надъ ними окончательный приговоръ. Не совершенно ли противное этому твердилъ тотъ же самый Г. Любимовъ прежде, въ «изданіи, предназначенномъ служить интересамъ свободы и жизни?» Вѣрьте же послѣ сего этимъ проповѣдникамъ и ревнителямъ свободы и жизни! Не къ нимъ ли идетъ то, что сказалъ когда-то истинный апостолъ свободы и жизни, называя такихъ людьми, «иже вся домы развращаютъ, учаще, яже не подобаетъ, ихъ же подобаетъ уста заграждати»

Digitized by Google

Наконецъ, спросимъ Редакцію «Русскаго Вѣстника» и «Московскихъ Вѣдомостей»: какому принципу служитъ она? Въ передовыхъ статьяхъ «Московскихъ Вѣдомостей» и въ статьѣ Г. Любимова: «Ломоносовъ и С.-Петербургская Академія Наукъ,» помѣщенной въ «Русскомъ Вѣстникѣ» за 1865 годъ, кн. 3, защищается принципъ усиленія льготъ въ пользу Академіи Наукъ и отстаивается то, что еще не дано, что только еще предполагается въ будущемъ, но что желательно самой Академіи. Въ тѣхъ же «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и въ томъ же «Русскомъ Вѣстникѣ» печатаются статьи Г. Любимова, въ которыхъ явно выражается стремленіе умалить льготы Университетовъ, отнять у нихъ то, что уже дано имъ, что уже обезпечено за ними, что уже существуетъ въ дѣйствительности, и что желательно имъ самимъ; въ томъ и другомъ случаѣ дѣло идетъ о высшихъ учрежденіяхъ и, кажется, принципъ привилегій въ обоихъ случаяхъ долженъ оставаться неизмѣннымъ. Но, говоря словами самой Редакціи «Русскаго Вѣстника»: «можетъ ли въ самомъ дѣлѣ Русскій передовой человѣкъ не отрицать того, что признается всѣмъ свѣтомъ?...»

Укажемъ еще на одно замѣчательное явленіе. Когда Гг. Катковъ и Леонтьевъ основывали Лицей, тогда они объявляли, что это осуществленіе той идеи, служенію которой, для блага народнаго образованія, они посвящаютъ всѣ свои силы.» Служеніе идеѣ они оправдываютъ, де, самимъ дѣломъ. Что для идеи и по идеѣ, то должно быть идеальнымъ, или, по крайней мѣрѣ, возможно совершеннѣйшимъ; созданное во имя идеи должно въ самомъ себѣ носить условіе крѣпости и не опираться на посторонніе подставки. Однако мы видимъ, что Лицей, основанный частными лицами и на частныя средства, не получаетъ самоуправленія «въ точномъ смыслѣ,» какъ это должно быть по мнѣнію Г. Любимова, а, напротивъ, примѣняется къ самоуправленію Университетскому, порожденному лжелиберализмомъ 60-хъ годовъ, по мнѣнію Г. Любимова, и сростается мало по малу съ Казеннымъ Вѣдомствомъ. По замѣчанію Г-на Герье, онъ, такъ сказать, постепенно врасталъ въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, и руководившіе имъ лица не успокоились до тѣхъ поръ, пока Англійскій образецъ не былъ перекроенъ на національный ладъ, пока Директоръ и преподаватели Института (Лицея) не превратились въ классныхъ чиновниковъ и не были признаны органами Министерства Народнаго Проевѣщенія. Но, стремясь къ сліянію съ послѣднимъ, основатели благоразумно оставили для своего Лицея са-

Digitized by Google

моуправленіе на той точкѣ, на которой оно стояло для Университетовъ по Уставу 1804 года. Такъ, по 1 й дополнительной статьѣ къ Уставу Лицея, Главный Учитель или Директоръ Лицея, Старшіе Учители или Помощники Директора, Главные Надзиратели или Директоры состоящихъ при Лицеѣ Пансіоновъ, Преподаватели Университетскаго курса, то есть, всѣ главныя должностныя лица, избираются Правленіемъ Лицея и Главный Учитель или Директоръ утверждается Высочайшею Властію, а Преподаватели Университетскаго курса—Министромъ. Здѣсь подлинно одинъ только путь замѣщенія должностей—избраніе Правленіемъ, съ утвержденія Высшей Власти. Здѣсь даже нѣтъ и рекомендаціи, а есть право рѣшительнаго избранія, съ правомъ на полученіе утвержденія. По чему же Редакція «Русскаго Вѣстника,» печатая и отстаивая мнѣніе Г. Любимова въ ущербъ самоуправленія Русскаго Университета, сама у себя, въ Лицеѣ, не подумаетъ о введеніи такой же мѣры, при замѣщеніи высшихъ Лицейскихъ должностей, какая введена въ Университетскимъ Уставѣ 1863 года, и еще кажется слишкомъ широкою для Г. Любимова? Мы думаемъ, что и по Уставу 1804 года, ни въ одномъ Университетѣ не могло случиться того, что является, какъ бы въ порядкѣ вещей, въ Лицеѣ, устроенномъ Гг. Катковымъ и Леонтьевымъ. А именно: по 1й дополнительной статьѣ Директоръ избирается Правленіемъ. Въ настоящее время Директоромъ Лицея Г. Леонтьевъ (онъ же и одинъ изъ основателей его). По § 12 Лицейскаго Устава Правленіе первоначально составляютъ основатели, которые могутъ, если пожелаютъ, избрать себѣ еще одного или двухъ товарищей. Теперь Правленіе составляютъ Гг. Катковъ и Леонтьевъ, которые, буде не пожелаютъ, и не избираютъ себѣ товарищей. И такъ Гг. Катковъ и Леонтьевъ, Члены Правленія, избирали Г. Леонтьева въ Директоры Лицея; а что Г. Леонтьевъ непремѣнно избиралъ самаго себя, то это доказывается выраженіемъ: «Правленіе избираетъ,» иначе Г. Катковъ однолично могъ бы произвести назначеніе, а не выборы. Для полезнаго наведенія припомню слова меньшинства, подъ которыми росписался и Г. Любимовъ: «Корпорація, которая не имѣетъ другихъ средствъ обновленія, кромѣ собственнаго выбора, легко можетъ превратиться въ замкнутый кружокъ съ исключительнымъ направленіемъ и съ личными пристрастіями. Этотъ способъ, если прилагать его исключительно (а въ Лицеѣ это такъ и есть) ведетъ за собою опасность замкнутости и измельчанія. По чему же Гг. Члены Лицейскаго Правленія не замѣчаютъ у

Digitized by Google

себя такой крупной до не естественности льготы, и, между тѣмъ, проводятъ, въ своихъ изданіяхъ, ограниченіе существеннѣйшихъ и необходимѣйшихъ правъ Русскаго, Университета? По тому, конечно, по чему никто себѣ не ворогъ: «никто бо когда свою плоть возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю.» И какъ еще питаетъ, какъ грѣетъ?

Когда два первые Устава просуществовали, одинъ тридцать лѣтъ, другой почти столько же, ломать третій Уставъ, всего только черезъ десять лѣтъ, тутъ что ни будь да не спроста. Музыка, очевидно, заведена издалека и изъ недоступныхъ убѣжищъ. Главное побужденіе для нея къ тому, какъ можно видѣть изъ статьи Г. Любимова,—возможность профессуры и участія въ производствѣ экзаменовъ для преподавателей, поступившихъ, или назначенныхъ, за негодностію, въ сломку. Мы думаемъ, что достаточно выказали всѣ диссонансы и фальшивыя ноты, которыми сопровождается повсюду мотивъ этой музыки, и мы надѣемся, что послѣ всего, что обнаружено печатью, исполнившею честно свое назначеніе, музыка не произведетъ дѣйствія, на которое расчитывалось. Одна и та же Редакція, одно и то же изданіе, одинъ и тотъ же союзъ людей, стоящихъ внѣ Университета, сегодня говоритъ одно, завтра другое, сегодня это бранитъ, завтра хвалитъ, сегодня этого проситъ, завтра это самое отвергаетъ, у себя имѣетъ большее, даже до чрезмѣрности, у другихъ наровитъ отнять меньшее и необходимѣйшее. Это, признаемся, недоступно для здраваго смысла. Понять развѣ, и то по своему, съ своей точки зрѣнія, могутъ одни лишь фанатики. Фанатизмъ, какъ извѣстно, слѣпъ; онъ не знаетъ законовъ здраваго разумѣнія; ему подобенъ и мелкій расчетъ, обращенный къ своимъ исключительнымъ цѣлямъ; мелкій расчетъ тоже не хочетъ знать законоположеній чистаго разума. Когда фанатизмъ, при счастливомъ стеченіи обстоятельствъ, достигаетъ осуществленія самого себя, тогда становится на его мѣсто расчетъ, старающійся поддержать осуществленную идею въ ея фанатической исключительности. Такъ «Московскимъ Вѣдомостямъ,» фанатически проводившимъ свою идею народнаго образованія, говорятъ, что онѣ хватили уже черезъ мѣру, указываютъ на непріязненную имъ общественную среду и на жертвы, которыя выхватываетъ преждевременная смерть изъ молодого поколѣнія, а онѣ твердятъ: «Это клевета. Мы знать ничего не знаемъ!» и ссылаются на легкомысліе молодаго поколѣнія, указывая на радикальный способъ лѣченія—розги. Кстати, послѣ

Digitized by Google

всѣхъ выписокъ, которыя мы привели изъ изданій одной и той же Редакціи, обличающихъ въ ней тоже легкомысліе и во всякомъ случаѣ положительное отсутствіе того, чего надѣются достигнуть чрезъ классическое образованіе и розги, кстати посовѣтовать ей: «Врачу, исцѣлися самъ!» А какимъ способомъ, это предоставляемъ на выборъ самимъ врачамъ, но, пожалуй, укажемъ на два способа, ими же сами предлагаемые; слѣдовательно, на свои собственные рецепты они положиться могутъ. Первый — получше вытвердить зады въ древнихъ языкахъ, которыя сообщатъ имъ устойчивость или, такъ сказать, порядочность мысли и уваженіе къ публикѣ. Древніе языки рекомендуемъ имъ для того, чтобы они не мѣняли легкомысленно, какъ не «дисциплированные» юноши, по нѣскольку разъ своихъ взглядовъ на одинъ и тотъ же предметъ, что мы показали выше; древніе писатели, и преимущественно ораторы, такъ тщательно и строго логично вырабатывавшіе свои рѣчи, изъ уваженія къ мыслительной способности своихъ слушателей, предохранятъ ихъ и отъ почтиванія читателей плохими переводами изъ Латинскихъ историковъ, и еще болѣе плохими на этотъ счетъ и легкомысленными объясненіями въ родѣ того, что плохой переводъ изъ Тита Ливія помѣщенъ, «какъ вставка,» мимоходомъ. Нѣтъ, знающій хорошо Латинскій языкъ, переводчикъ ли то будетъ, или Редакторъ журнала, не только мимоходомъ, но и въ шутку, всегда и при всѣхъ условіяхъ, передастъ слова подлинника въ ихъ настоящемъ значеніи. Другое дѣло не обработать хорошо языка своего перевода, ради спѣшности, или неважности, но объ этомъ мы и не говоримъ; ошибки же, обличающія прямое незнаніе словъ и смысла выраженій, нигдѣ и никогда не извинительны, особенно для проповѣдниковъ классицизма. Такое объясненіе въ защиту дурного Латинскаго перевода не хуже самаго перевода. Къ чему тутъ понадобилось оно? Ради оправданія? Но дурное ни чѣмъ не можетъ быть оправдано, не сдѣлается отъ того хорошимъ, и даже посредственнымъ. Ради извиненія? Но: «Excusatio non petita, accusatio manifesta.» Сдѣланнаго не передѣлать уже: «Factum infectum fieri non potest.» Плохо тому, на кого его же и слова и дѣла: «Turpe est doctori, dum culpa redarguit ipsum.» Второй рецептъ не такъ сложенъ: это тотъ самый Англійскій способъ лѣченія, который мы сейчасъ назвали настоящимъ его именемъ со словъ Редакціи «Московскихъ Вѣдомостей.» Въ похвалу ему нельзя не сказать: «Cum ferient unum, non unum fulmina terrent.» По законамъ здраваго смысла а

Digitized by Google

вмѣстѣ и безпристрастія, когда дѣлается предостереженіе, то надлежитъ обслѣдовать это предостереженіе, и тѣмъ тщательнѣе, чѣмъ болѣе вопіющи указываемые имъ случаи, а потомъ исправить мѣру, которая перемѣриваетъ, и вѣсы, которыя перевѣшиваютъ. Если же, при всей очевидности указаній, не хотятъ приступить къ исправленію, то это показываетъ, что мелкій расчетъ вступилъ въ свои права и что до требованій человѣческаго здравомыслія ему нѣтъ дѣла, а всю свою логику онъ примѣняетъ къ своей частной цѣли, чтобы удавшуюся случайно фанатическую идею отстоять въ ея фанатической исключительности, среди подымающагося отовсюду зловѣщаго подземнаго гула. Иначе, указанныя нами крайнія противорѣчія въ публичной дѣятельности Московскихъ союзниковъ, ополчившихся на Русскій Университетъ, и ихъ очевидно пагубныя, даже непонятныя, требованія разныхъ отмѣнъ и ограниченій, никакими законами здраваго смысла объяснены быть не могутъ безъ тѣхъ разоблаченій, которыя, быть можетъ, наименѣе желательны поборникамъ классицизма и радѣтелямъ Русскаго Университета. Извѣстное, переизвѣстное, дѣло: «нѣсть тайно, еже не явѣ,» или, какъ Латынь выражается: «Quidquid nix celat, solis calor omne revelat.» Напрасно думать: замыслы наши крѣпки сами собою, и кто бы что ни говорилъ и ни дѣлалъ, постоимъ мы за себя; но: «Saepe optime cogitata pessime cadunt,» говорятъ вамъ ваши же классики. Сила тутъ ни при чемъ, если не покоится она на правдѣ; она сама себя губитъ: «Vis consilii expers, mole ruit sua.» Не обольщайтесь, не говорите: «Nos numerus sumus, et fruges consumere nati;» не хвалитесь: «Quid curo stellas, si mihi, Phoebe, faves?» ни: «Norunt, cui serviunt leones,» чтобы не затянуть послѣ: «Nos quoque floruimus, sed flos ille fuit caducus,» по тому что: «Violenta nemo imperia continuit diu;» при томъ: «Brevis est magni fortuna favoris.» То одно прочно въ мірѣ семъ, что зиждется на прочномъ, т. е., на правдѣ, на истинѣ, на благѣ; а Г. Любимовъ со своими развѣ смѣетъ сказать теперь, обращаясь къ Русскому Университету: «Путь истины изволихъ, и судьбы твоя не забыхъ?» Однимъ словомъ, невольно вспоминаются намъ тутъ въ заключеніе слова, сказанныя уже въ древности однимъ изъ умнѣйшихъ людей своего времени: «Dum privatae utilitati consulitur, commodum universum perditur.» Конечно, это, можетъ быть, и горько слышать отъ другихъ тѣмъ, кто съ такою гордостію провозгласилъ: «Изданіе наше предназначено служить интересамъ свободы и жизни;» но что же дѣлать, когда другіе, не видя этого

Digitized by Google

служенія, провидятъ въ нихъ совсѣмъ противное тому и, въ оправданіе своихъ домысловъ, указываютъ на дѣла, ни мало не гласящія о свободѣ и жизни, да, въ досадѣ на такое помыканіе столь священными для человѣка понятіями, высказываютъ злоупотребляющимъ ими въ лицо упреки безъ всякаго подслащенія. Они свидѣтельствуются въ справедливости того ихъ же дѣлами, и «свидѣтельство сіе (говорятъ они) истинно есть: ея же ради вины и обличаютъ ихъ нещадно, да здрави будутъ, не внимающе баснемъ, ни заповѣдемъ человѣкъ, отвращающихся отъ истины.» Гнѣваться за то не лѣть есть, по тому что: «Admoneri bonus gaudet, pessimus quisque correptionem asperrime patitur.» Да, святая, во вѣки непреложная, истина: доброе добромъ и поминается. Кто ее не знаетъ, кто ее не видитъ, и не видѣлъ въ своей жизни? «Vidimus, et sordet, quidquid spectavimus olim»....

К. Муцій Сцевола.

25 го Іюня,
1873.

Digitized by Google

ОБЪЯСНЕНІЕ.

Въ Іюньской книжкѣ «Русской Старины» настоящаго года, въ «Библіографическомъ листкѣ новыхъ Русскихъ книгъ,» при извѣстіи о «Чтеніяхъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ» за прошедшій (1872) годъ, между прочимъ читаемъ: «Любопытны также и «Замѣтки» почтеннаго редактора, въ которыхъ О. М. Бодянскій расправляется съ лицами и изданіями, перечащими ему: прошлый годъ особенно богатъ ими.»

Любопытны ли, нѣтъ ли, наши «Замѣтки» для кого либо, не знаемъ: можетъ быть онѣ и таковы, въ особенности для тѣхъ, къ кому онѣ относятся; съ какой стороны — это уже ихъ дѣло; намъ же казались онѣ необходимыми по нѣкоторымъ причинамъ, въ нихъ высказаннымъ. Но чтобы «прошлый годъ былъ особенно богатъ ими,» это завѣреніе на обумъ сказано: ихъ всего на всего двѣ: первая въ 3-ей книгѣ «Чтеній,» касательно невѣрнаго показанія, будто бы «Пословицы Русскаго Народа,» собранныя покойнымъ В. И. Далемъ, изданы имъ въ срединѣ сороковыхъ годовъ, между тѣмъ какъ онѣ появились въ 3-хъ книгахъ «Чтеній» только 1861 и 1862 гг., и въ слѣдъ за тѣмъ отдѣльно. Тутъ же замѣчено, что «Московскія Вѣдомости,» помѣстившія такое измѣстіе на страницахъ своихъ, «съ нѣкотораго времени, къ сожалѣнію, позволяютъ себѣ непонятныя неточности;» такъ, одного адвоката и извѣстнаго дѣятеля Сербовъ въ Южной Угріи, нѣсколько разъ пожаловали въ Архіерейскій санъ,» и т. п. Вторая же замѣтка сдѣлана лишь въ 4-й книгѣ «Чтеній», по поводу одного невѣрнаго сообщенія Редактора «Русской Старины» въ Апрѣльской книжкѣ сего года, и по тому было замѣчено ему, что, сообщая что либо и вновь, напечатанное уже гдѣ либо прежде, слѣдуетъ сопровождать его поясненіемъ причинъ, побудившихъ насъ къ тому, при чемъ нужно показать розницу между прежнимъ и новопредлагаемымъ,» чего не было сдѣлано упомянутой Редакціей по отношенію къ напечатанному ею «Письму В. Н. Каразина къ Императору Павлу I-му.» Гдѣ же тутъ богатство «Чтеній» прошлаго года «Замѣтками» нашими? Равно гдѣ въ нихъ «расправа Редактора «Чтеній» съ лицами и изданіями, перечащими ему?» Вѣдь, ни Редакторы «Московскихъ

Вѣдомостей,» ни Редакторы «Русской Старины,» ни чѣмъ не перечили намъ, а сообщали только невѣрныя данныя, которыя и вызвали наши «Замѣтки,» не больше. Думаю, не худо было бы, прежде чѣмъ приписывать намъ «богатство замѣтокъ за прошлый годъ», сосчитать, сколько въ самомъ дѣлѣ было ихъ: того требуетъ точность редакторскаго дѣла: «Qui vult bene fari, bene debet praemeditari.» А «Объясненія?» скажутъ Гг. Редакторы «Русской Старины.» Ну что жъ? То «Объясненія,» а то «Замѣтки.» Развѣ это одно и то же? Нужно называть всякую вещь ея же именемъ; въ противномъ случаѣ выдаваніе одной за другую не говоритъ въ пользу нашей разсудочной силы; смѣшеніе двухъ различныхъ видовъ, происходитъ ли то отъ слабости этой способности нашего духа, что еще не велика бѣда: не всѣмъ бо дано вѣдѣти свѣтъ свѣтлый во всемъ, или же по замыслу всякія хитрости, что уже хоть и не бѣда, но и не похвала; такое смѣшеніе видовъ ведетъ, по меньшей мѣрѣ, къ неточности, а по тому и къ недоразумѣнію и напраслинѣ. «Объясненій» нашихъ въ «Чтеніяхъ» за истекшій годъ 6-ть, и именно въ первыхъ 2-хъ книгахъ. Всѣ они исключительно касаются нашей редакторской дѣятельности; а какъ тутъ дѣло идетъ о дѣятельности не въ домашнемъ затишьѣ, гдѣ хата — покрышка, то мы всегда считали и считаемъ себя и всякаго, въ подобномъ положеніи состоящаго, не отдѣлываться молчаніемъ на предлагаемыя намъ замѣчанія о дѣланіи нашемъ, но разъяснять, по чему то, или другое, сдѣлано нами такъ, а не иначе; что это произошло не отъ незнанія, неумѣнья, или нехотѣнья нашего, но отъ причинъ, уважительныхъ для насъ; не будь же ихъ, и мы бы смогли то сдѣлать, что считаютъ иные и мы сами лучшимъ, не хуже другихъ, въ томъ числѣ и самыхъ совѣтодателей, такъ какъ всякій дѣлаетъ свое дѣло, по скольку понимаетъ его и сможетъ: «Si nisi non esset, perfectus quilibet esset. Sed non sunt visi, qui dauere nisi.» Это ли «расправа съ лицами и изданіями перечащими?» Полагаемъ, гораздо честнѣе отвѣчать на слова другихъ, которыя, конечно, для того и говорятся, и тѣмъ объяснять недоумѣніе другихъ, чѣмъ разыгрывать роль Олимпійца, которой съ нѣкотораго времени предаются нѣкоторые изъ нашей пишущей братіи. «Вы, молъ, не стоите того, чтобы мы съ вами вели слово. Довольствуйтесь тѣмъ, что даютъ вамъ, не спрашивая, каково данніе.» Между тѣмъ какъ всякое объясненіе многое и многое выставляетъ въ своемъ надлежащемъ видѣ, и, стало быть, недоразумѣніе

Digitized by Google

устраняется, своевременное и правдивое разъясненіе котораго во всякомъ случаѣ предупреждаетъ довольно непріятностей въ жизни вообще, а въ литературѣ и подавно. Тутъ становится яснымъ до осязанія, на сколько что и кто правы, или кривы, такъ какъ отъ столкновенія мнѣній между собою, ихъ борьбы, скорѣе открывается суть дѣла, за которое борются. Желаніе же перечить изъ любви къ перечетью можетъ войти въ голову лишь тому милому существу, о коемъ Малороссіяне говорятъ, что «у него не вси дома; нема десятои клепки.» Вотъ по чему мы и въ нынѣшній разъ съ готовностью отвѣтимъ своимъ «Объясненіемъ» достоуважаемой Редакціи «Русской Старины» на мное «предложеніе» ея вниманію нашему, «касательно того, не было ли бы красивѣе и выгоднѣе, если бы труды, подобные собранію Галицкихъ народныхъ пѣсенъ, печатались въ два столбца (гдѣ длина строчки то дозволитъ) и не съ такими пробѣлами между отдѣлами и №№ пѣсенъ? Если учесть такую издательскую роскошь въ Галицкихъ народныхъ пѣсняхъ, помѣщаемыхъ въ «Чтеніяхъ» нѣсколько лѣтъ, замѣчаетъ далѣе Редакція, то непремѣнно получится при томъ же наборѣ, но при одной версткѣ, цѣлый томъ чистой бумаги, или около того.» Объясняемъ: Предлагаемое «не было бы ни красивѣе, ни выгоднѣе,» зане это было уже нами испробовано на самомъ дѣлѣ еще когда мы приготовляли собраніе Галицкихъ пѣсенъ для «Чтеній» 1848-го года: оказалось тогда, что, печатая такимъ способомъ, намъ такъ часто приходилось ломать строчки, что 5 листовъ, набранныхъ и отпечатанныхъ даже на бѣло, должны были бросить, по ихъ типографскому безобразію. Въ этомъ Редакція «Русской Старины» можетъ удостовѣриться, взглянувъ сама своими глазами, на эти 5 листовъ, буде пожелаетъ пожаловать къ намъ для того, или же поручить удостовѣриться въ томъ кому либо изъ своихъ. Впрочемъ, и безъ того можно обойтись: стоитъ только приказать сдѣлать это въ той типографіи, въ которой она сама печатается, т. е., велѣть набрать упомянутое число листовъ, или хоть одинъ изъ нихъ, изъ 1-й части «Сборника народныхъ пѣсенъ Галицкой и Угорской Руси,» тѣмъ «наборомъ и тою же верстной.» Печатая столько лѣтъ, мы не новички въ дѣлѣ печатномъ; знаемъ его не по наслышкѣ; да нѣсколько лѣтъ и завѣдывали сами Типографіею Московскаго Университета; знакомы также и съ нѣкоторыми заграничными печатнями. Что до пробѣловъ, то они отвѣчаютъ принятому образу печатанія пѣсенъ, считаемому нами для нихъ лучшимъ. Правда, что мно-

Digitized by Google

гія пѣсни улагаются безъ труда въ два столбца, но еще большая часть не допускаетъ того ни коимъ образомъ при томъ наборѣ, коимъ онѣ набираются. Чтобы достигнуть того, нужно было бы набирать ихъ гораздо меньшимъ шрифтомъ, что не для всѣхъ было бы пріятно и полезно. Надобно же въ изданіяхъ подобнаго рода имѣть въ виду глаза не однихъ молодыхъ людей, которымъ и петитъ и поппарель все благо и добро. Это скорѣе повредило бы изданію пѣсеннаго Сборника, чѣмъ возвысило бы его достоинство. Скопидомство тутъ новое неумѣстно: «Скопи домокъ, говоритъ Русскій, только съ толкомъ, дружокъ!» Къ нему бы послужилъ цѣлый томъ чистой бумаги, или около того, выгаданный по вашему расчету при этомъ? Доступнѣе по цѣнѣ былъ бы этотъ Сборникъ? Да, вѣдь, не дано же вамъ вѣдѣть, во что оцѣнятся они по завершеніи его при выпускѣ особыми томами? Это ужъ дѣло чисто издательское, т. е. будетъ ли имѣть какое давленіе на назначеніе цѣны лишній томъ чистой бумаги при болѣе свободномъ печатаніи, или нѣтъ; повторяю, это его, а не наше, дѣло. Да и то сказать, если при другомъ способѣ печатанія вышло бы меньше бумаги, за то наборъ и соединенныя съ тѣмъ трудности обойдутся далеко дороже для издателя. Что на одномъ выигралось бы, на другомъ потерялось бы.

Въ заключеніе Редакція «Русской Старины» позволяетъ себѣ утверждать, что замѣчанія ея, предложенныя намъ ею въ прошломъ годѣ (въ Апрѣльской кн. ея), «такъ сказать, апробованы нами, хотя и съ сылкою на недостатокъ средствъ.» Это, чистое саморбольщеніе почтеннѣйшей Редакціи: кто читалъ наше «Объясненіе» замѣчаній ея, тотъ выведетъ, совсѣмъ противное тому заключеніе. Всего замѣчаній 5, изъ коихъ первыя 3 безусловно опровергнуты нами, и по тому не приняты; 4-ое же, именно: требованіе, что при статьяхъ палеографическаго содержанія и нѣкоторыхъ другихъ необходимы снимки, также опровергнуто тѣмъ, что въ «Чтеніяхъ» сказали мы, такія статьи, гдѣ слѣдуетъ и возможно, большею частью сопровождаются снимками, и при томъ чаще, чѣмъ то встрѣчается у всѣхъ другихъ подобныхъ современныхъ изданій.» Чаще, прибавимъ теперь напрямки, чѣмъ то дѣлаетъ самая требовательница отъ насъ того, которая, въ 3¼ года своего существованія, и десятка еще снимковъ не успѣла приложить къ своему изданію, между тѣмъ какъ въ «Чтеніяхъ» бывало ихъ иногда при одной книгѣ по нѣскольку, по два и даже по три десятка, хотя Редакція «Чтеній» и не рекламировала о томъ за-

Digitized by Google

временно, нерѣдко впередъ за годъ, что позволяла и позволяетъ себѣ Редакція «Русской Старины.» Стало, это требованіе Редакціи «Русской Старины» было, по меньшей мѣрѣ, неумѣстно, такъ какъ то до ея еще заявленія, съ самаго основанія «Чтеній» дѣлалось, коль скоро представлялся къ тому случай и позволяли средства. Безъ послѣднихъ же никто того не дозволитъ себѣ, да и никто не въ правѣ требовать такой жертвы. На нѣтъ и суда нѣтъ. Но, конечно, не извинительно, обладая средствами, не дѣлать того, что можно дѣлать, а всего хуже требовать отъ другихъ, чтобы то дѣлали, говоря, что это «необходимо.» Если это необходимо, за чѣмъ же то вы сами обходите необходимое? Безъ сомнѣнія, по тому, что вы дѣлаете то по крайнему своему усмотрѣнію. Да, легче требовать отъ другихъ, чѣмъ самимъ удовлетворять требуемому отъ насъ. Но, вѣдь, съ одной стороны:

«Est modus in rebus; sunt certi denique fines,
Quos ultra citraque nequit consistere rectum;»

а съ другой: «Fidelissimum praecipiendi genus exemplis docere.» Слѣдовательно, Редакція «Русской Старины» по напрасну домогалась отъ Редакціи «Чтеній» того, что и безъ ея домогательствъ дѣлалось и дѣлается послѣдней, то есть, Редакція «Русской Старины» пустилась, по выраженію древнихъ, «piscari in aëre, venari apros in mari.»

Что до 5-го требованія, почитаемаго Редакціей «Русской Старины» «важнѣе всего» и относящагося до «Указателя,» который хорошо было бы предлагать въ концѣ года, то, подобно 4-му требованію, и это, объяснено ей, дѣлалось и дѣлается съ сочиненіями большими (каковы, на пр., Исторія Руссовъ, Лѣтописное повѣствованіе о Малороссіи, Исторія о Донскихъ Казакахъ, Лѣтопись Самовидца, Путешествія Олеарія и друг.); при томъ прилагается Указатель къ «Чтеніямъ» послѣ истеченія нѣсколькихъ лѣтъ (сдѣланный Гриневичемъ за 1846—1862, Бартеневымъ даже ко всѣмъ изданіямъ Общества Исторіи и Древностей Росс. по извѣстный годъ, куда вошли и «Чтенія).» Требовать же того за каждый годъ съ какой стати? По чему же, спросимъ, того не требуетъ никто отъ журналовъ, выходящихъ въ подобномъ объемѣ листовъ? По тому самому, что это, хотя и полезно, но не все же полезное удобно для насъ во всякое время; отсюда принято большими журналами снабжать свои книги Указателями по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, разомъ. Журналамъ же, отъ 5 до 10 листовъ въ мѣ-

Digitized by Google

сяцъ, а въ годъ 60 — 80, очень подручно щеголять Указателями всякаго рода. Отъ того они, пожалуй, кажутся инымъ и роднѣе, и внушительнѣе. На здоровье имъ! Есть Латинская поговорка: «Quod licet Jovi, non licet bovi:» она тутъ какъ разъ умѣстна, только въ обратномъ смыслѣ.

Что «до ссылки на недостатокъ средствъ,» то ссылка эта ни чуть не говоритъ въ пользу «апробаціи» нами «замѣчаній Редакціи» «Русской Старины.» Средства, на примѣръ, не могли бы ничего помочь намъ ни по 1-му, ни по 2-му пункту «Замѣчаній:» они не воротили бы насъ въ тотъ возрастъ, въ какомъ были мы, издавая «Чтенія» по 9-ти книгъ въ годъ, а чужая помощь въ издательскомъ дѣлѣ не всегда по сердцу и къ добру: свой глазъ — алмазъ. Сжатый шрифтъ хорошъ для молодыхъ глазъ; много имъ пользовались и мы въ «Чтеніяхъ» въ свое время; но время свое беретъ надъ каждымъ изъ насъ: «Cuncta trahit secum vertitque volubile tempus.» Отъ вліянія его никто не ускользаетъ: приходится сдаться ему наконецъ, какъ тамъ ни вертись, покориться его требованіямъ, если не желаемъ, въ безумномъ сопротивленіи, жестоко поплатиться. На 3-ій пунктъ «Замѣчаній» средства не въ состояніи вліять: по чему, Редакція «Русской Старины» сама можетъ объяснить то себѣ. Остаются пункты 4-й и 5-й, но и тутъ и при большихъ средствахъ, чѣмъ тѣ, какими «Общество Исторіи и Древностей Россійскихъ» располагаетъ, пришлось бы только отказывать вызывающимся прилагать за свой счетъ снимки и т. п., дѣлая ихъ отъ себя; но сопровождать каждую книгу «Чтеній» «Указателемъ» было бы, по меньшей мѣрѣ, странно, выказывало бы пристрастіе къ такого рода издательству, просто педантизмъ. Да и какой журналистъ, повторяемъ, такъ поступаетъ, за исключеніемъ журнальной мелкоты? Мы знали, впрочемъ, въ своей жизни подобнаго чудака, который, что, бывало, ни приготовитъ для печати, непремѣнно уже приложитъ къ тому и «Указатель» лицъ, мѣстъ, вещей и т. д., отъ чего выходило иногда потѣшное явленіе: не рѣдко Указатель не уступалъ объемомъ своимъ тому, къ чему присоединялся въ званіи ключа, а по тому случалось, что ключъ бывалъ больше замка, ворота больше города. Къ чему же служили бы средства Обществу, если они немного помогли бы улучшенію его журнала по упомянутымъ пяти пунктамъ? Къ тому, отвѣчаемъ, къ чему служатъ средства всѣмъ, подобнымъ имъ, изданіямъ. При скудости въ нихъ слѣдуетъ ограничиться изданіемъ лишь одного журнала, и то при доброхотномъ сотрудни-

Digitized by Google

чествѣ. Какъ часто приходится отказываться отъ предлагаемаго только по невозможности возмездія за него! А о нарочномъ заказѣ, или другомъ изданіи сверхъ журнала, нельзя уже и помыслить! Между тѣмъ, «кійждо свою мзду пріиметъ по своему труду,» да «не вотще будетъ трудъ коегождо.» Но, возможно ли, при такой обстановкѣ «Чтеній» предлагать вниманію «уважаемаго Редактора» ихъ то, что Редакція «Русской Старины» дѣлаетъ? До снимковъ ли, до Указателей ли, да еще подробныхъ, описательныхъ, ученыхъ, до болѣе ли частаго выпуска книгъ, и т. п., когда онъ вынужденнымъ находится сказать: «труждаемся, дѣлающе своими руками» все и вся: заготовленіе статей, просмотръ ихъ, исправленіе, гдѣ то нужно, потребныя объясненія, примѣчанія, поиски, и даже справку (корректуру), нерѣдко отъ 3-хъ до дюжины одного и того же, и т. д.? Средства Общества до того скромны, что года два тому назадъ, при возрастающей на все дороговизнѣ, доходило до того, что должно было подумать либо спуститься съ 4-хъ на 2 книги, либо и совсѣмъ, какъ говорится, закрыть лавочку, удовольствоваться, по прежнему, выпускомъ Сборничка разъ въ годъ, въ самомъ скромномъ объемѣ, или въ два, три, года нѣсколько въ большемъ, какъ то дѣлаютъ почти всѣ наши Ученыя и Археологическія Общества и Коммисіи, получающія, впрочемъ, вдвое и втрое большее содержаніе. Получивъ же вспоможеніе отъ Правительства, Общество, чтобы имѣть возможность держаться на занятой высотѣ, должно каждый грошъ ставить ребромъ; отъ того въ Обществѣ каждый работникъ есть безмездникъ, и по тому въ правѣ сказать о себѣ: «въ немъ же и труждаюся день и нощь подвигомъ любве, да не вотще текохъ, ни вотще трудихся,» или, какъ выразился когда-то пѣвецъ Игоря о своихъ Русичахъ, которые «великая поля чрьлеными щиты прегородиша, ищучи себѣ чти, а князю славы.» И это, конечно, жизнь, но жизнь своеобразная; не прозябаніе, но и не услажденіе. Да, много надобно имѣть напускнаго стремленія къ лучшему, чтобы, зная такое житье-бытье своего собрата, повторять ему въ запуски: «Не было ли бы красивѣе и выгоднѣе для тебя то-то и то-то?» между тѣмъ какъ онъ только что не голоситъ: «Вонми души моей, и избави отъ обышедшихъ мя золъ!» Дѣло весьма нехудрое совѣты давать, требовать лучшаго: на это у кого жь ума недоставало? Но нехудо бы охотникамъ до такого дешеваго благодушія поразмыслить напередъ, кстати ли участіе ихъ, тепло ли отъ него тѣмъ, кому оно изъявляется и, главное, выполнимо ли? Статься можетъ, они сами

Digitized by Google

и лучше, и давно уже, сознаютъ, что́ бы нужно было сдѣлать къ лучшему для себя, да... да... «живи, не какъ хочется, говоритъ пословица, а какъ сможется: «Feras, non culpes, quod mutari non potest;» ибо: «Id facere laus est, quod decet, non quod licet,» и: «Non cuivis homini contingit adire Corynthum.»

Чтобы же не остаться въ долгу за доброжелательство къ «Чтеніямъ» «Русской Старины,» изъявляемое ею въ ея благихъ совѣтахъ для вящшаго преуспѣянія нашего, показать, какъ легко подавать ихъ другимъ, мы, при сей вѣрной оказіи, за взаимность воздадимъ взаимностью: «Не было ли бы, спросимъ ее, и красивѣе и выгоднѣе, если бы она не предпосылала такихъ пробѣловъ къ каждой статьѣ, помѣщаемой на страницахъ ея «историческаго изданія,» занимающихъ цѣлую треть страницы? Если учесть такую издательскую роскошь въ «Русской Старинѣ,» то непремѣнно выгадается для книжки въ 7—8 листовъ нѣсколько страницъ; да безъ нихъ оно и благовиднѣе будетъ. Это касательно внѣшности, и то лишь на первой разъ, такъ сказать, мимоходомъ. Безъ сомнѣнія, Редакція «Русской Старины» любуется внѣшностью своихъ книжекъ, но, вѣдь, общеизвѣстное дѣло, что на землѣ всякое совершенство условно и, какъ говаривали Римскіе софисты: «Nemo perfectus in arte qualibet, in multis errat et ipse Plato.» Другое преподнесеніе наше на благоразсужденіе Редакціи «Русской Старины» состоитъ въ томъ: «Не было ли бы благоразумнѣе не помѣщать на оберткѣ каждой книжки исчисленія статей, предназначаемыхъ, яко бы, въ послѣдующія книжки, исчисленія, которыя по нѣскольку лѣтъ красуются тутъ, вовсе не поступая въ дѣло?» Вѣдь, это оченно смахиваетъ на пріемы гостиннаго двора: «Сукна, драдедамы, трико, фуляры, шелковыя матеріи, ситцы, демикотоны, на разные манеры и фасоны!» Перечисленіе это завершается объявленіемъ, что, де, «въ составленіи и изданіи «Русской Старины» принимаетъ постоянное и непосредственное участіе Членъ С.-Петербургскаго Педагогическаго, Императорскихъ Русскихъ Географическаго и Археологическаго Обществъ, Археологической Коммисіи, Московскаго Музея Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича и Коммисіи по устройству Архивовъ М. И. Семевскій.» Оригинально? Не только оригинально, но и безподобно, внушительно и уважительно. Слѣдовало бы только еще добавить къ сему: «Inhaber» того-то и того-то,» какъ это дѣлается въ аттестатахъ и подобныхъ документахъ Нѣмецкихъ чиновныхъ мужей. То правда, что: «Me mea, te tua, quemque sua delectant,» то есть: «Такъ наша

Digitized by Google

печь печетъ: кушайте, что Богъ послалъ, не прогнѣвайтесь!» «Всякой, молъ, молодецъ на свой образецъ,» да и: «въ чужой монастырь не ходятъ съ своимъ уставомъ;» но и то также не меньше правда: «Quae culpare soles, cave tu, ne feceris ipse,» по тому что: «Nomine mutato narratur fabula de te.» Вообще, говоритъ пословица:» «Не сули журавля въ небѣ, дай хоть синичку въ руки!» Во всемъ должна быть мѣра и тактъ. Не напрасно же баютъ наши пахари: «Когда рожь, тогда и мѣра, а когда деньги, тогда и вѣра.» Мало ли что добрыми людьми распѣвается, но: «Miranda canunt, sed non credenda, poëtae.»

Что до внутренняго содержанія «историческаго изданія,» то рѣчь о немъ еще впереди; подождемъ, не представитъ ли сама достоуважаемая Редакція его, столько совѣтодательная, приличнаго повода къ тому. А тутъ есть таки что людямъ на потѣшенье, свѣту на удивленье.

Ос. Бодянскій.

9-го Іюня,
1873 г.

Digitized by Google

ОПЕЧАТКИ.

Книга I, Отд. V.

Напечатано:			Читайте:
Стран.	Строк.		
276 —	14	спину: стопы	спины
281 —	8 —	полутонѣлями	полутенялями

Digitized by Google

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

Стран.

О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе Русскаго Государства въ домонгольскій періодъ. Главы 1 — III. Профессора Нѣжинскаго Лицея М. Д. Затыркевича..... 1 — 106

II.

МАТЕРІЯЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

Кладезь моего сердца или Словарь всѣхъ тѣхъ лицъ, съ коими я былъ въ разныхъ отношеніяхъ въ теченіи моей жизни. Князя Ив. Мих. Долгорукаго..... 149 — 214

III.

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Актъ Зографскаго монастыря на Аѳонѣ 980—981 года. Съ двумя литографированными снимками. О. М. Бодянскаго..... 1 — 10

Кириллъ и Меѳодій. Собраніе памятниковъ, до дѣятельности Святыхъ Первоучителей и Просвѣтителей Славянскихъ племенъ относящихся, составляемое О. М. Бодянскимъ. Паннонское Житіе Кирилла. Списки XIII—XVI..... 399 — 534

IV.

МАТЕРІЯЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Путешествіе Корнилія Де Бруина черезъ Московію (при Петрѣ Великомъ). Переводъ съ Французскаго Д. Члена Общества П. П. Барсова. Главы XXIV,—XXVI..... 261 — 292

Digitized by Google

[15]

V.

СМѢСЬ.

Стран.

Матеріялы для исторіи Хлыстовской и Скопческой ересей, собранные П. И. Мельниковымъ. Отдѣлъ Пятый: Правительственныя распоряженія, выписки изъ дѣлъ и записки о Скопцахъ съ 1834 по 1844 годъ. . . . . 1 — 262

Прошеніе на Высочайшее имя вдовы Генералъ-Маіора Чесменскаго о дозволеніи владѣть имѣніемъ послѣ смерти своего мужа, а не считать оное выморочнымъ. . . . . 263 — 265

Прошеніе на Высочайшее имя Льговской помѣщицы Алтуховой на Шаркова о дочери. . . . . 266 — 267

Представленіе Государю Императору Новгородскаго и С.-Петербургскаго Митрополита Серафима о бракѣ Повало-Швыйковскаго. . . . . 268 — 270

Сомнѣнія и думы Русской помѣщицы по случаю предположеннаго преобразованія крестьянскаго дѣла 271 — 272

Отвѣтъ Г. Витмеру А. Х. . . . . 273 — 283

Трилогія на Трилогію. Историческій очеркъ изъ современной жизни Русскаго Университета. К. Муція Сцеволы. . . . . 284 — 356

Объясненіе. О. М. Бодянскаго . . . . . 357 — 365

Digitized by Google

Временникъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ съ 1849 по 1858 годъ.

25 книгъ, каждая по 1 р. 50 к., а за всѣ безъ перес. 37 р. 50 к., съ пересылкой 45 р. На пересылку всякой книги „Временника" за 4 фунта.

Изданія Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ можно получать: 1) въ самомъ Обществѣ, у Актуарія Алексѣя Егоровича Кудрявцева, на Моховой, въ зданіи Университета, и 2) у Коммисіонера Общества, Московскаго книгопродавца, Ивана Григорьевича Соловьева (бывш. И. В. Базунова), на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Алексѣева, противъ Университетской Типографіи.

Тамъ же можно получать:

Славянскія Древности, соч. П. І. Шафарика, перев. съ Чешскаго О. Бодянскаго, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848 г., ц. 6 р., перес. за 10 ф.

О времени происхожденія Славянскихъ письменъ, соч. О. Бодянскаго. М. 1855 г., съ 19 литограф. снимками; ц. 3 р., съ перес. 3 р. 50 к.

Исторія Руссовъ или Малой Россіи, соч. Преосвященнаго Георгія Конискаго. М. 1846 г., ц. 5 р. безъ пересылки.

Записки нѣкоторыхъ обстоятельствъ жизни и службы Д. Т. Сов. и Сенатора И. В. Лопухина, сочиненныя имъ самимъ. М. 1860 г., ц. 1 р. 50 к.

О происхожденіи и родинѣ Глаголитизма, соч. П. І. Шафарика; перев. съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1861 г., ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Походы Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стрингольма, пер. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. 2 части. М. 1861, ц. 2 р. 50 к., съ перес. 3 р.

Путешествія Венеціянца Марка Поло въ XIII стол., съ объясненіями Авг. Бюрка, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1863 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Жизнеописанія древнихъ, средневѣковыхъ и новѣйшихъ путешественниковъ, посѣщавшихъ Россію, или говорившихъ о ней, перев. съ Нѣмец. А. Н. Шемякина. М. 1865, ц. 2 р., съ перес. 2 р. 50 к.

Исторія о Великомъ Княжествѣ Московскомъ, соч. Петра Петрея, перев. съ Нѣмецк. А. Н. Шемякина. М. 1867 г., ц. 1 р. 50 к., съ перес. 2 р.

Письма Филарета, Митрополита Московскаго, къ Гавріилу, Архіепископу Рязанскому. М. 1868 г., ц. 75 к. сер., съ перес. 1 р.

Письма Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, къ Гавріилу, Архіепископу Рязанскому. М. 1869 г., ц. 75 к. сер., съ перес. 1 р.

Записки Адмирала А. С. Шишкова, съ Мая 1824 по Декабрь 1826 г. М. 1868 г., ц. 1 р., съ перес. 1 р. 25 к. серебр.

Записки о событіяхъ на Волыни и Подолѣ въ 1789 году, Ѳеодосія Бродовича, Архипресвитера Греческаго Уніятскаго Капитула Луцкаго. М. 1870, ц. 1 р. 75 к., съ перес. 2 р.

Сказаніе, и страсть, и похвала Св. мученику Бориса и Глѣба. По харатейнымъ спискамъ XII и XIV стол. Съ 3. литограф. снимками. М. 1870, ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Слѣдственное дѣло о Князѣ Дм. Мих. Пожарскомъ. М. 1870 ц. 75 к., съ перес. 1 р.

Латыши, особливо въ Ливоніи, въ исходѣ философскаго столѣтія. Соч. Г. Меркеля. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. М. 1870. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Естонецъ и его господинъ. Переводъ съ Нѣмецкаго А. Н. Шемякина. Москва. 1872 г. Цѣна 1 р. съ перес. 1 р. 20 к.

Физика, выбранная изъ лучшихъ авторовъ, расположенная и дополненная Невской Семинаріи Философіи и Физики Учителемъ Михаиломъ Сперанскимъ, 1797 г. въ Санктпетербургѣ. М. 1872. Цѣна 1 р. 25 к., съ пер. 1 р. 50 к.

Digitized by Google

ЧТЕНІЯ

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРІИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССІЙСКИХЪ

при Московскомъ Университетѣ

выходятъ и въ 1873 году, какъ повременное изданіе, четыре раза въ годъ, по одной книгѣ, отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ, въ концѣ Марта, Іюня, Сентября и Декабря. Содержаніе каждой книги составляютъ: I. Изслѣдованія, II. Матеріялы: Отечественные, III. Славянскіе, IV. Иностранные, и V. Смѣсь.

Подписка годовая—шесть рублей съ полтиной серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста—восемь. Съ требованіями обращаться въ самое Общество, или въ книжный магазинъ Коммисіонера Общества, Московскаго книгопродавца, Ивана Григорьевича Соловьева (бывшій И. В. Базунова), на Страстномъ бульварѣ, противъ Университетской Типографіи.

ПРАВЛЕНІЕ ОБЩЕСТВА.

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ

Графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ,
въ С.-Петербургѣ.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ

Князь Александръ Прохоровичъ Ширинскій-Шихматовъ,
у Пречистенскихъ воротъ, въ домѣ 1-й Гимназіи.

СЕКРЕТАРЬ

Осипъ Максимовичъ Бодянскій,
у Никитскихъ воротъ, въ домѣ Мещеринова.

БИБЛІОТЕКАРЬ

Георгій Дмитріевичъ Филимоновъ,
въ Кремлѣ, у Спасскихъ воротъ, въ казенномъ домѣ.

КАЗНАЧЕЙ

Михаилъ Леонтьевичъ Назимовъ,
на Рождественкѣ, въ Университетской Клиникѣ.

АКТУАРІЙ

Алексѣй Егоровичъ Кудрявцевъ,
на Моховой, въ новомъ зданіи Университета.

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google

Digitized by Google